РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Linguistic Studies

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. XVI, part 1

Editor-in-chief Evgeny V. Golovko

2020

АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XVI, часть 1

Главный редактор Е. В. Головки

2020

УДК 81
ББК 81.2
А 38

Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2020. — Т. XVI. Ч. 1. — 1096 с.

Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. 2020. — Vol. XVI. Pt. 1. — 1096 p.

Редакторы выпуска

Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Д. А. Рыжова

Ответственный за выпуск от редколлегии

А. Ю. Русаков

Статьи отбираются редколлегией журнала
на основе анонимного независимого рецензирования

Материалы выпуска доступны в электронном виде по ссылке:
<https://alp.iling.spb.ru/ru/issues.html>

Адрес журнала: 199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9,
Институт лингвистических исследований РАН, редакция журнала
«Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований»

Телефон: + 7 812 328-16-11

E-mail: acta_linguistica@iling.spb.ru

Сайт: <https://alp.iling.spb.ru/>

Свидетельство Роскомнадзора ПИ № ФС 77-60965 от 05.03.2015

ISSN 2306-5737
DOI 10.30842/alp23065737161

© ИЛИ РАН, 2020
© Составление. Редколлегия
журнала, 2020

РЕДКОЛЛЕГИЯ

член-корр. РАН, д. филол. н. Е. В. Головкин, главный редактор (ИЛИ РАН); д. истор. н. А. К. Байбулин (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург); PhD Assoc. Prof. A. Barentsen / А. Барентсен (Амстердамский ун-т Нидерланды); д. истор. н. Ю. Е. Березкин (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург); член-корр. РАН, д. филол. н., проф. Е. Л. Березович (Уральский университет, Екатеринбург); д. филол. н. П. Е. Бухаркин (СПбГУ); член-корр. РАН, д. филол. н., проф. Н. Б. Вахтин (Европейский Университет в Санкт-Петербурге); д. филол. н. М. Д. Воейкова (ИЛИ РАН); PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (ун-т Чикаго, США); к. филол. н. С. Ю. Дмитренко (ИЛИ РАН); PhD, к. филол. н. Н. М. Заика (ИЛИ РАН); д. филол. н., проф. В. Б. Касевич (СПбГУ); к. филол. н. А. Ю. Кожевников (ИЛИ РАН); член-корр. РАН, д. филол. н. Н. В. Корниенко (Институт мировой литературы РАН, Москва); д. филол. н., проф. Н. Б. Кошарева (Институт филологии СО РАН, Новосибирск); д. филол. н. М. А. Кронгауз (Высшая школа экономики, Москва); к. филол. н. Г. А. Мольков (ИЛИ РАН); член-корр. РАН, д. филол. н. И. И. Муллонен (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск); член-корр. РАН, д. филол. н. С. А. Мызников (Институт славяноведения РАН); акад. РАН, д. филол. н. С. И. Николаев (Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург); д. филол. н., проф. В. И. Подлесская (РГГУ, Москва); д. филол. н. К. И. Поздняков (Национальный институт восточных языков и цивилизаций, Париж, Франция); PhD Prof. J. Russell / Дж. Рассел (Гарвардский ун-т, США); к. филол. н. Е. А. Руднева, секретарь редколлегии (ИЛИ РАН); д. филол. н. А. Ю. Русаков (ИЛИ РАН); д. филол. н., проф. А. Н. Соболев, заместитель главного редактора (ИЛИ РАН); к. филол. н. С. С. Сай (ИЛИ РАН); д. филол. н. С. Г. Татевосов (МГУ); к. филол. н. А. Ю. Урманчиева (ИЛИ РАН); PhD Prof. A. Ю. Фильченко (Nazarbaev University, Астана, Казахстан); д. истор. н., проф. Д. А. Функ (ИЭА РАН, Москва); д. филол. н., проф. В. С. Храковский (ИЛИ РАН); Dr. Habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Хельсинкский ун-т, Финляндия)

EDITORIAL BOARD

Evgeny V. Golovko, editor-in-chief (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Albert K. Baiburin (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences); Adriaan Barentsen (University of Amsterdam); Yuri E. Berezkin (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences); Elena L. Berezovich (Ural Federal University); Petr E. Bukharkin (St. Petersburg State University); Sergey Yu. Dmitrenko (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Andrey Yu. Filchenko (Nazarbaev University, Kazakhstan); Dmitry A. Funk (Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences); Lenore Grenoble (University of Chicago); Juha A. Janhunen (University of Helsinki); Vadim B. Kasevich (St. Petersburg State University); Viktor S. Khrakovsky (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Natalia V. Kornienko (Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences); Natalia B. Koshkareva (Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences); Aleksandr Yu. Kozhevnikov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Maksim A. Krongauz (Higher School of Economics, Moscow); Georgy A. Molkov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Irma I. Mullonen (Institute of Linguistics, Literature and History Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences); Sergei A. Myznikov (Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences); Sergei I. Nikolaev (Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences); Vera I. Podlesskaya (Russian State University for the Humanities); Konstantin I. Pozdniakov (INALCO, Paris); Ekaterina A. Rudneva, board secretary (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Aleksandr Yu. Rusakov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); James Russell (California State University, Fresno); Sergey S. Say (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences; St. Petersburg State University); Andrey N. Sobolev, deputy editor-in-chief (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Sergei G. Tatevosov (Moscow State University); Anna Yu. Urmanchieva (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Nikolai B. Vakhtin (European University at St. Petersburg); Maria D. Voelikova (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); Natalia M. Zaika (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences; St. Petersburg State University)

ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ ПАДЕНИЯ

Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем

Т. И. Резникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; tanja.reznikova@gmail.com

Е. В. Рахилина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
rakhilina@gmail.com

Д. А. Рыжова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; daria.ryzhova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты типологического анализа глаголов падения, выполненного на материале 42 языков. Под падением здесь понимается неконтролируемое перемещение в воздушной среде вниз без контакта с поверхностью под действием силы тяжести. В этой зоне мы выделяем 4 основные ситуации (фрейма), которые регулярно служат основой для лексических противопоставлений: перемещение с более высокой поверхности на более низкую ('ваза упала со стола'), потеря вертикальной ориентации ('ваза упала, и вода вылилась на скатерть'), падение-разрушение ('дом рухнул') и открепление ('платье упало с вешалки'). В зависимости от стратегии кодирования этих фреймов мы различаем для поля падения несколько типов лексических систем. Полярные точки в такой типологии образуют доминантная стратегия (все фреймы описываются одним глаголом) и дистрибутивная система (для каждого фрейма используется особый глагол). В статье обсуждаются также дополнительные параметры, влияющие на выбор лексических средств, — в частности, тип падающего субъекта, количество падающих предметов, специфика исходной позиции субъекта, особенности его положения в конечной точке, причина падения и др.

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы падения, фреймовый подход, семантическая карта, семантическая непрерывность.

Verbs of falling in the languages of the world: frames, parameters, and types of the systems

T. I. Reznikova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
tanja.reznikova@gmail.com

E. V. Rakhilina

National Research University Higher School of Economics,
V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; rakhilina@gmail.com

D. A. Ryzhova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
daria.ryzhova@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a typological analysis of FALLING verbs performed on a sample of 42 languages. Under falling we understand uncontrolled gravity-forced downward motion in the air without contact with a surface. Within this semantic domain, we identify 4 main situations (frames) that consistently underlie lexical oppositions: moving from a higher surface to a lower one ('the vase fell from the table'), loss of vertical orientation ('the vase fell and the water spilled on the tablecloth'), falling-destruction ('the house collapsed') and detaching ('the dress fell off the hanger'). Depending on the encoding strategy of these frames, we distinguish between several types of FALLING systems. Two extremes in this typology are represented, on the one hand, by a dominant strategy (i.e., all frames may be covered by the same verb) and, on the other, by a distributive system (a special verb is used for each of the frames). Within our sample, the dominant system is encountered, e.g., in Hindi, Greek, Basque, and Tigrinya, and the distributive one is characteristic of Hungarian, Chukchi, Adyghe, and Khmer. These and other lexicalization patterns are visualized using both a traditional semantic map model and formal concept analysis.

The paper also discusses additional parameters that may affect the choice of lexical means — in particular, the type of falling subject, the number of falling items, the peculiarity of the subject's initial and final positions, the cause of the fall, etc. For example, languages tend to use special verbs to encode falling of precipitation. Multiple subjects (e.g., granular solids or apples) may be lexically opposed to separate elements. In case of humans, verbs of falling may imply a certain orientation of the subject after the falling event (e.g., on one's back or face down), or a specific reason (falling caused by an internal malfunction — faint, loss of balance, etc., or by an external impact — hitting, shooting, etc.).

Keywords: lexical typology, verbs of falling, frame-based approach, semantic map, semantic continuity.

1. Введение

В этом выпуске журнала *Acta Linguistica Petropolitana* мы публикуем результаты проекта, посвященного лексической типологии глаголов падения. Проект зародился в 2014 году как ответвление исследования Московской лексико-типологической группы (MLexT) о предикатах звука: сопоставляя разнообразные типологические данные, мы заметили, что многие языки используют специальные лексемы, чтобы выразить звуки, издаваемые объектами при падении. Вскоре, однако, стало ясно, что падение со звуком невозможно описать без понимания устройства зоны падения в целом.

Таким образом, перед нами встала задача определить структуру семантического поля падения, выявить противопоставления, которые могут получать лексическое выражение в том или ином языке, и исчислить основные стратегии лексикализации поля в типологической перспективе. Пилотное исследование в этом направлении было осуществлено в рамках проекта с участием студентов и преподавателей Школы лингвистики НИУ ВШЭ, результаты этого этапа отражены в [Кузьменко, Мустакимова 2015; Reznikova, Vyrenkova 2015].

На следующей стадии проект существенно расширил свои границы: к нему подключились представители различных вузов и академических институтов Москвы и Санкт-Петербурга, а также ряд зарубежных коллег. В результате значительно увеличилась языковая выборка, благодаря чему несколько сместилась область исследования: стало очевидно, что в качестве одной из базовых подзон падения следует рассматривать ситуацию открепления (ср. *кольцо соскочило с пальца, веревка сорвалась с гвоздя*), которая во многих языках описывается общим глаголом падения. Напротив, мы отказались от системного анализа звуковых глаголов падения, которые стояли у истоков проекта: эта зона обслуживается специфическим набором лексических единиц, и их анализ потребовал бы от наших экспертов большого объема дополнительной работы.

На этом новом этапе исследование было поддержано РФФИ (грант № 17-06-00184 «Комплексное лексико-типологическое исследование поля падения и смежных концептов»). Под эгидой Фонда в ноябре 2017 г. в Институте лингвистических исследований РАН было организовано рабочее совещание, на котором участники проекта представили полученные языковые данные и обсудили типологически релевантные

параметры организации семантического поля. Результаты той встречи и проекта в целом собраны в данном выпуске журнала.

Предикаты падения стали еще одним звеном в серии исследований MLexT по типологии глаголов движения, см. работы о глаголах плавания [Майсак, Рахилина (ред.) 2007], вращения [Круглякова 2010; Рахилина, Прокофьева 2004], качания [Рахилина, Прокофьева 2005, Шапиро 2015]. Первый широкомасштабный проект — о движении в воде — был выполнен на материале относительно простого поля: по большому счету единственным источником лексических противопоставлений в этой зоне выступает тип движущегося субъекта. Вращение и качание устроены гораздо сложнее: лексикализация ситуации в каждом случае здесь определяется целым набором семантических параметров, ср. для вращения: внутренняя или внешняя ось, количество оборотов, постоянное или переменное направление движения и др. Не менее сложным оказывается, как мы покажем в этой статье, и поле падения. В то же время, по сравнению с качанием и вращением, падение представляет собой более прототипический пример движения: действительно, если в случае вращения и качания поступательное движение фактически отсутствует, то падение описывает «стандартное» перемещение из начальной точки в конечную. Таким образом, на материале поля падения мы проанализируем, каким образом может формироваться сложная лексическая система в классической ситуации движения.

Зона падения привлекательна для типологического исследования еще и за счет своей универсальности. Некоторые типы движения — скажем, перемещение в воде — могут не иметь специальных средств выражения в том или ином языке просто в силу того, что носители этого языка всегда жили вдали от водоемов, и плавание не входило в круг их привычных или регулярно наблюдаемых ими занятий. Между тем падение не имеет таких ограничений: люди падают и видят падающие объекты независимо от географических и климатических условий своего проживания. К тому же ситуация падения относится к числу самых базовых и частотных: не случайно глагол ‘падать’ одним из первых появляется в речи ребенка (см., например, [Цейтлин 2000: 52–53]) и осваивается в ходе изучения иностранного языка.

Все эти свойства дают нам основания думать, что анализ семантического поля падения приблизит нас к пониманию общих принципов лексикализации движения в естественном языке и тем самым устройства лексических систем в целом. Действительно, ведь глаголы движения безусловно относятся к ядру лексики — показательно в этой

связи, что они так часто оказываются в фокусе внимания специалистов по лексической семантике.

В частности, глаголы движения легли в основу классических работ Л. Талми о моделях лексикализации ситуаций [Talmy 1985, 2000]. Выделяя два основных компонента в семантике глаголов движения — маршрут и способ перемещения, Талми, как известно, показал, что эти компоненты по-разному могут распределяться между элементами глагольной конструкции (корнем и так называемым «сателлитом») и что языки можно разделить на два типа в зависимости от того, какой из этих элементов обычно в языке задает маршрут.

Работы Талми вызвали колоссальный всплеск интереса к глаголам движения: специалисты по разным языкам проверяли его гипотезу о существовании двух типов систем на широком типологическом материале (см., например, [Schaefer, Gaines 1997; Narasimhan 2003; Croft et al. 2010; Feiz 2011] и мн. др.). Однако, несмотря на общее внимание к семантике перемещения, до сих пор можно говорить об определенном дисбалансе в ее изучении: если проблематика, связанная с выражением маршрута, часто попадает в поле зрения семантистов, то вопросы способа движения традиционно остаются на периферии исследовательского интереса. Во многом это обусловлено, видимо, тем, что маршрут включает в себя представление о начальной и конечной точке перемещения и тем самым соответствует обязательным валентностям многих глаголов движения (об актантной структуре глаголов движения см., например, [Апресян 1974; Miller, Johnson-Laird 1976] и мн. др.), тогда как способ действия не коррелирует ни с одним из участников ситуации.

Кроме того, именно с маршрутом соотносится еще один аспект изучения предикатов движения — анализ его дейктической составляющей. Как было показано в пионерских работах Ч. Филлмора (Fillmore 1966, 1975a), употребление глаголов *come* и *go* и их аналогов в других языках зависит от того, в какой точке маршрута — начальной или конечной — находится наблюдатель (о наблюдателе см. также [Апресян 1986; Падучева 1996] и др.).

Напротив, о семантике способа движения известно пока гораздо меньше. Между тем в типологической перспективе, как кажется, именно различия в характере движения часто определяют тонкие расхождения в значениях переводных эквивалентов и, соответственно, в принципах лексикализации того или иного участка семантического пространства. Это было блестяще продемонстрировано на примере

английского и французского глаголов со значением ‘ползать’ в статье [Fillmore, Atkins 2000].

Вклад в типологию способа движения призвано внести и наше исследование глаголов падения. Мы попытаемся понять, как организовано интересующее нас семантическое поле, выявить лексические противопоставления, которые языки реализуют в этой зоне, и определить принципы ее типологического картирования. Отдельную задачу представляет описание семантических сдвигов для глаголов исследуемого поля — анализу метафор падения будет посвящена специальная статья в этом выпуске.

Дальнейшее изложение будет построено следующим образом: в *Разделе 2* мы обсудим методику, которую мы применяли в рамках настоящего исследования, а также языковой материал, на базе которого получены наши результаты. В *Разделе 3* будет очерчена структура поля падения: будут выделены ядерные фреймы и описаны основные параметры противопоставлений между ними. В *Разделе 4* мы сопоставим эту структуру с кластером FALL лексикографической мультязычной базы данных CLICS². В *Разделе 5* мы представим стратегии лексикализации семантической зоны падения, засвидетельствованные в языках нашей выборки, а в *Разделе 6* предложим способы визуализации выявленных закономерностей. В *Разделе 7* мы обсудим дополнительные противопоставления внутри базовых фреймов. Наконец, в *Разделе 8* будут подведены итоги типологического анализа поля падения.

2. Методология и материал исследования

При исследовании поля падения мы опирались на традиционный для проектов MLexT фреймовый подход к лексико-типологическому описанию, однако с определенными модификациями, которые мы опишем ниже.

Суть фреймового подхода состоит в использовании прототипических ситуаций, релевантных для исследуемого поля, как базы для межязыкового сравнения. Так, в зоне ‘мокрый’ мы среди прочих ситуаций выделяем состояние объекта, обусловленное контактом с водой, и состояние, возникшее в результате взаимодействия с жидкостью другого типа (кофе, сок). Сравнивая языки, мы проверяем, описываются ли эти состояния в каждом из них одной и той же или разными лексемами.

Подобные прототипические ситуации, служащие основой для сравнения, мы называем фреймами, отчасти следуя за терминологией Ч. Филлмора, нашедшей отражение, например, в системе Фреймнет (<https://framenet.icsi.berkeley.edu/>). Однако, в сравнении с филлморовскими фреймами, наши ситуации задают более дробное членение семантического пространства, поскольку подразумевают меньшую степень абстрактности и формулируются не в терминах обобщенных семантических ролей, а предполагают таксономические ограничения на каждого участника. Так, например, ситуация плавания для Фреймнета представляет частный случай фрейма *Self_motion*, ее основным участником является движущийся субъект (*Self_mover*). В нашей же терминологии плавание, напротив, включает в себя несколько фреймов, различающихся таксономическим типом субъекта (ср. человек vs корабль), см. [Майсак, Рахилина (ред.) 2007].

Для выявления фреймов мы при помощи словарей и корпусов изучаем типичные контексты употребления лексем, относящихся к выбранному полю в нескольких языках, и строим гипотезы относительно того, какие из этих контекстов могут лексически дифференцироваться. Так, если мы работаем с полем 'прятать', мы можем предположить, что кодирование ситуации зависит от одушевленности объекта, т. е. в случае одушевленного объекта ('прятать преступника в подвале') будет использоваться один глагол, в случае неодушевленного ('прятать деньги под подушкой') — другой. Натолкнуть нас на эту гипотезу может русский глагол *укрывать*, который употребляется при описании ситуации с преступником, но едва ли допустим в контексте про деньги.

Гипотезы, выдвинутые на этом этапе, ложатся в основу пилотной версии анкеты. Каждому типу контекста в анкете соответствует один или несколько вопросов. Анкету заполняют носители разных языков, и полученные в итоге данные (дополняемые по мере возможности корпусными исследованиями соответствующего языка) позволяют уточнить первоначальный вариант анкеты, а также выявить окончательный список фреймов для изучаемого поля. Статус фрейма получают те типы контекстов, которые действительно, как и предполагалось на стадии формирования анкеты, систематически кодируются специальной лексемой.

Следующим этапом описания становится анализ стратегий лексикализации поля, встречающихся в языках выборки. Мы изучаем, как фреймы распределяются между лексемами, т. е. какие фреймы часто объединяются в одной лексеме, а какие, напротив, обычно лексически

противопоставлены друг другу. Эти сведения определяют расположение фреймов на семантической карте. Построенная таким образом карта дает возможность визуализировать различия между системами отдельных языков.

Наиболее наглядными оказываются различия между доминантными системами — такими, которые используют одну лексему для всех фреймов семантического поля, — и дистрибутивными, в которых фреймы распределены между несколькими словами. Например, в поле ‘старый’ русский язык оказывается доминантным, а грузинский — дистрибутивным: в нем противопоставляется ‘старый’ как признак человека (*moxuci*), давно используемого артефакта (ср. ‘старая одежда’ — *dzveli*), объекта, замененного на новый (‘старая квартира’ — *qop'ili*), объекта, относящегося к предшествующей эпохе (‘старые монеты’ — *adrindeli*), см. [Vyrenkova et al. in press].

Самое удивительное при этом, что даже в доминантных системах, в которых все употребления лексемы — независимо от принадлежности к тому или иному фрейму — на первый взгляд кажутся идентичными, на самом деле существуют свидетельства их неоднородности. Применение к материалу доминантного языка методов дистрибутивной семантики (см. [Baroni et al. 2014]) показывает, что расстояние между векторами сочетаемости словосочетаний, относящихся к одному фрейму, оказывается меньше, чем между векторами словосочетаний, представляющих разные фреймы, т. е., например, контексты, в которых употребляется конструкция *старая женщина*, больше похожи на контексты для *старой лошади*, чем для *старой тряпки* (подробнее об экспериментах с расчетами дистрибутивных расстояний см. [Ryzhova et al. 2016, Рыжова 2018]). Таким образом, ключевое для нашего подхода понятие «фрейм» при помощи количественных методов получает дополнительное формальное обоснование.

Фреймовый подход в описанном здесь виде был апробирован уже на материале многих семантических полей: глаголах плавания, вращения, качания, позиции, поиска и находки, звуков животных, предикатах боли, качественных признаках (см. <https://lextyp.org>). В этом исследовании мы несколько модифицировали рассмотренную процедуру, добавив к ней опрос информантов при помощи визуальных стимулов. Стимулы как инструмент сбора данных уже давно применяют представители другого — экспериментального направления лексико-типологических исследований. Это направление восходит к известной монографии Б. Берлина и Р. Кэя, посвященной семантике цветообозначений

[Berlin, Kay 1969], и развивается в работах наших коллег из Института им. Макса Планка в Неймегене, см. [Kay et al. 2007]. В качестве стимулов могут выступать разнообразные сущности: образцы запаха и вкуса [Majid et al. 2007a], картинки (см., в частности, карточки различного цвета, изображения человеческого тела [Majid et al. 2006], лиц в разном эмоциональном состоянии [Levinson et al. 2007]), видеоклипы (см. исследование глаголов разрушения [Majid et al. 2007b]).

Стимулы — прежде всего визуальные — представляют собой эффективный инструмент для лексической типологии: предъявляя информантам одинаковый набор картинок или видеоклипов, мы можем надеяться получить сопоставимый материал для разных языков. Правда, этот метод сбора данных подходит только для конкретных и объективно наблюдаемых ситуаций¹. Однако падение, как кажется, относится к числу именно таких ситуаций, так что использование в этой зоне визуальных стимулов видится нам вполне оправданным, а поскольку речь идет о динамическом событии, мы задействовали не статичные картинки, а видеоклипы.

Таким образом, применяя в этом проекте видеоклипы для сбора языкового материала, мы отчасти сближаемся с методикой неймегенской школы. В то же время наш подход предполагает иные принципы составления стимульного набора. Представителям экспериментального направления важно понять, как носители того или иного языка приспособливают имеющиеся в их идиоме лексические средства для описания некоторой ситуации и какие параметры ситуации оказываются при этом более релевантными. Отсюда использование среди стимулов таких экзотических ситуаций, как разрезание банана ножницами: такой запрос позволяет проследить, чем руководствуется информант при выборе лексемы — особенностями инструмента, объекта, способом воздействия и т. д. Понятно, что для составления подобного набора стимулов требуется априорный перебор и комбинирование различных параметров.

Напротив, наше исследование нацелено на выявление особенностей функционирования лексем в естественном языке, поэтому мы опираемся на их реальное употребление — точно так же, как и в случае текстовых анкет. Иными словами, мы сначала изучили, в каких контекстах регулярно выступают глаголы падения, и выделили несколько типов

¹ Об ограничениях экспериментального подхода см. [Koptjevskaja-Tamm et al. 2016; Rakhilina, Reznikova in press].

ситуаций, которые они могут описывать, а затем представили эти ситуации в виде видеоклипов².

В результате у нас получился набор из 23 клипов³, среди которых изображения таких ситуаций, как выпадение птенца из гнезда, падение человека навзничь от удара, падение дерева и др. Эти клипы использовали при сборе материала наши эксперты — специалисты по соответствующим языкам. Некоторые из них имеют длительный опыт участия в наших лексико-типологических проектах (см. [Майсак, Рахилина (ред.) 2007, Брицын и др. (ред.) 2009, Резникова и др. (ред.) 2015, Рыжова и др. (ред.) 2018]), некоторые впервые включились в такого рода исследование. Всех экспертов мы просили проверять данные, полученные от информантов в ходе предъявления им клипов, по доступным для этого языка ресурсам — словарям и корпусам. Тем самым в целом — за исключением собственно клипов — процедура работы с языковым материалом осталась прежней.

По этой методике при помощи наших экспертов мы собрали данные по лексикализации глаголов падения в 42 языках, представляющих 12 языковых семей: индоевропейскую (русский, словенский, сербский, чешский, английский, немецкий, идиш, норвежский, французский, испанский, греческий, армянский, хинди, панджаби, гуджарати, персидский, шугнанский), дравидийскую (тамильский), уральскую (финский, ижемский диалект коми-зырянского, казымский диалект и западные говоры хантыйского, луговой марийский, мокшанский, эрзянский, венгерский, тундровый ненецкий), чукотско-камчатскую (чукотский), тюркскую (казахский, турецкий), нахско-дагестанскую (агульский, рутульский, каратинский), абхазо-адыгскую (адыгейский, кабардино-черкесский), семитскую (тигринья), австронезийскую (индонезийский), австроазиатскую (кхмерский), сино-тибетскую (китайский), японо-рюкюскую (японский), а также языки-изоляты (баскский, корейский) и русский жестовый язык.

Как можно видеть из приведенного списка, наша выборка включает как генетически (и ареально) далекие, так и близкородственные языки. Однако, как было неоднократно показано на конкретном языковом материале (см. [Рахилина, Прокофьева 2004, 2005; Majid et al.

² Мы благодарим Марфу Дзюра (<https://www.marthadziura.com/>) за дизайн стилизованного материала.

³ Ссылка для скачивания видеоклипов доступна в разделе проекта «Падение и смежные концепты» на сайте <https://lextyp.org/>.

2007c; Koptjevskaja-Tamm et al. 2010; Кашкин 2013; Majid et al. 2015]), в сфере лексики — во многом в отличие от грамматики — генетическая близость не искажает общую типологическую картину, поскольку лексическая система подвержена значительно более быстрым изменениям, чем грамматическая (подробнее см. [Рахилина, Резникова 2013]).

Системы глаголов падения большинства из языков нашей выборки подробно описаны в виде отдельных статей данного специального выпуска. Ряд работ по этой тематике был опубликован ранее (см. [Кашкин и др. 2015, Жорник, Кожемякина 2016, Кулешова 2016, Кашкин 2017] и др.), некоторый материал (в частности, венгерский, индонезийский, немецкий, идиш, чешский) будет учитываться лишь в этой статье, которая обобщает все данные, полученные в рамках проекта.

3. Структура поля

Прежде чем перейти к обсуждению внутренней структуры поля падения, необходимо очертить его внешние границы.

Итак, под падением мы понимаем неконтролируемое перемещение в воздушной среде вниз без контакта с поверхностью под действием силы тяжести. Тем самым к зоне падения не относятся ни глаголы типа ‘опуститься’ или ‘броситься вниз’, поскольку задают контролируемую ситуацию, ни типа ‘скатиться’, так как предполагают контакт с поверхностью в процессе движения, ни ‘пойти ко дну / утонуть’, описывающие перемещение вниз в водной среде. Однако под наше определение попадают, например, русские глаголы *повалиться*, *рухнуть*, *выпасть* или *соскочить* (о неодушевленном объекте).

Анализ лексических противопоставлений, представленных в языках нашей выборки, показывает, что в интересующем нас поле можно выделить четыре основных фрейма:

1. Падение с высоты [from an elevated surface] (‘вдруг откуда-то сверху нам под ноги упал мяч’)
2. Потеря вертикальной ориентации [loss of vertical orientation] (‘спиленное дерево упало на землю’)
3. Открепление из фиксированного положения [detachment] (‘с пальца упало кольцо’)
4. Разрушение [crashing down] (‘здание рухнуло при землетрясении’).

Различие между первым и вторым фреймами связано с опорной поверхностью: в первом случае субъект в результате падения оказывается на другой поверхности, расположенной ниже исходной, во втором — остается на той же, но при этом по крайней мере некоторые его части, находившиеся над уровнем поверхности, приходят с ней в соприкосновение, так что субъект меняет относительно нее свою пространственную ориентацию⁴. Сам тип падения, представленный вторым фреймом, подразумевает, что субъектом в этом случае могут выступать только сущности определенной формы и/или функциональности: это вытянутые вверх вертикальные объекты (деревья, столбы, люди) или предметы с функциональным отверстием, которые в результате изменения ориентации не могут быть использованы по назначению (шкафы, тумбочки, бутылки, чашки). Напротив, предметы, у которых все три измерения одинаковы и которые не имеют функционально выделенной поверхности (мяч, игральный кубик), не могут падать способом, задаваемым фреймом 2.

Зато фрейм 1 не накладывает топологических или функциональных ограничений на тип субъекта. В частности, с высоты могут падать и субъекты из фрейма 2, а на примере двух ситуаций разного типа с одним и тем же субъектом хорошо видны различия между двумя фреймами, ср.: *Бутылка упала со стола и разбилась* (фрейм 1) vs *Кто-то задел стол, бутылка упала, и все вино разлилось по скатерти* (фрейм 2). В первом случае вся бутылка оказывается на другой поверхности (со стола она попадает на пол), во втором — остается на столе, но ее верхняя часть перемещается из более высокой точки (над столом) в более низкую (на поверхности стола).

В русском, как мы видели, обе ситуации могут описываться глаголом *упасть*, хотя в принципе второй фрейм можно лексически выделить при помощи глагола *опрокинуться*. Но в нашей выборке имеются языки, которые последовательно противопоставляют две ситуации, т. е. в них падение бутылки на стол нельзя описать тем же словом, что и падение сверху камня или мяча. Так, в японском для фрейма 1 используется лексема *ochiru*, для фрейма 2 — *taoreru*, в чешском противопоставлены *padnout* (фрейм 1) и *převrhnout se / zvrhnout se* ‘перевернуться’, *překotit se* ‘опрокинуться’ (фрейм 2), в чукотском *eretak* (фрейм 1) и *pegetatak* (фрейм 2).

⁴ Заметим, что соприкосновение с поверхностью нерелевантно для ситуаций, задаваемых глаголами типа ‘гнуться’ — соответственно, их мы не относим к полю падения.

Фрейм 3 выделяет начальную точку падения: принципиальным для этого типа ситуации оказывается то, что субъект был в той или иной степени фиксирован в исходном положении (ср. кольцо на пальце, картина на гвозде, шляпа на голове, платье на вешалке, а также зубы и волосы у человека), т. е. ситуации падения в данном случае предшествует открепление субъекта от того места, где он находился в начале движения. Но поскольку далее под действием силы тяжести субъект вертикально перемещается вниз, языки нередко могут «игнорировать» исходное событие и описывать эту ситуацию тем же глаголом, что и обычное падение сверху, ср. рус. *Кольцо упало с пальца*, *У него с головы упала шляпа*, аналогичная колексификация наблюдается, например, в индонезийском (*jatuh*), в китайском (*diào*), в каратинском (*t'arala*) и др.⁵. В то же время для некоторых языков специфика начального момента такого движения оказывается столь значимой, что общий глагол падения к нему неприменим — в подобных контекстах используются только лексемы, маркирующие собственно момент открепления. Так, в кхмерском основным средством для описания падения сверху является глагол *thleak*, открепление же задается целым рядом лексем — выбор конкретного глагола зависит от способа открепления, ср. *dac* ‘отрываться’ (о веревке, сорвавшейся с гвоздя), *rəbout* ‘соскальзывать, выскальзывать, отделяться’ (о кольце), *raɪɲ* ‘парить в воздухе, быть унесенным ветром’ (о шляпе). В адыгейском открепление тоже лексически противопоставлено падению с высоты, но здесь для всей этой зоны используется один глагольный корень — *-zə-*.

Фрейм 4 задает особый вид субъекта — здания и сооружения, а также подобные им природные объекты, такие как гора или берег реки. Их падение характеризуется рядом специфических черт: во-первых, они при этом распадаются на отдельные части; во-вторых, они теряют свою функциональность. В силу этой специфики падение зданий и сооружений регулярно лексически обособляется, ср. в русском *дом разрушился во время землетрясения* при сомнительном [?]*дом упал во время землетрясения*. Аналогичное противопоставление падения построек прототипическому падению с высоты наблюдается и в других языках нашей выборки, ср. в корейском *pwungkoytoy-ta* и *mwuneci-ta* для зданий и опорных конструкций vs *tteleci-ta* для падения с высоты;

⁵ Подобная колексификация не исключает и существования специальных лексических средств для выделения момента открепления, ср. в русском *кольцо соскочило с пальца*, *у него с головы слетела шляпа*.

в каратинском *baḥ:ala* (постройки) vs *t'arala* (с высоты) и др. Однако поскольку при разрушении зданий их части неконтролируемо двигаются сверху вниз, описание этой ситуации глаголом падения тоже имеет ясные когнитивные основания, ср. использование общего глагола для падения-разрушения и перемещения с высоты в хинди (*girnā*), баскском (*erori*) и др.

4. Фреймы и лексикографические значения. База CLICS²

Итак, рассмотренные фреймы, с одной стороны, попадают в зону падения, поскольку типологически регулярно колексифицируются с прототипической ситуацией падения — перемещением объекта с высоты на более низкую поверхность (землю, пол и т. п.); с другой — нередко оказываются лексически противопоставлены друг другу, что верифицирует их релевантность в качестве отдельных элементов Универсального семантического набора.

Заметим, что выявление элементов такого набора (об аналогичном каталоге значений на грамматическом материале см. в [Плунгян 2011]) — одна из центральных задач лексико-типологического исследования. Прежде чем приступить к описанию семантического поля и типов существующих для него систем, необходимо определить, какие фрагменты семантического пространства будут лежать в основе сравнения. Для идентификации этих фрагментов мы используем сложную процедуру выявления фреймов, рассмотренную выше. Однако аналогичную задачу можно решать и более простым путем, используя в качестве основания для сравнения значения, выделяемые для лексем в существующих лексикографических описаниях.

Именно это решение реализуется в базе данных CLICS² (<https://clics.clld.org/>, см. [List et al. 2018]). Ее задача — отразить в виде графа заведомо известные в языках мира модели колексификации, т. е. со вмещения значений в одной лексеме. Тем самым CLICS² отчасти преследует те же цели, что и проекты MLexT, — выявить типологические стратегии лексикализации — но на материале семантического пространства в целом, а не отдельных лексических полей. Понятно, что при таком широком охвате данных невозможна подробная верификация точек этого пространства, поэтому разработчики CLICS² используют

готовые словники, заполненные для разных языков по единому шаблону (см. проект *Intercontinental Dictionary Series*, IDS, [Key, Comrie 2007]). При этом, как выясняется, единицы входа в этих словниках — предполагаемые лексические подзначения — в ряде случаев соотносятся с нашими фреймами. Однако такого рода совпадения скорее исключение, поскольку и словники, и даже толковые словари не отражают многие из лексических противопоставлений, которые при ближайшем рассмотрении оказываются типологически значимыми.

Характерным примером расхождения фреймов и узлов на графе значений из базы CLICS² может служить кластер FALL (см. *Рис. 1*). Как видно из этой схемы, в CLICS² не учитывается ни различие между падением с высоты и потерей вертикальной ориентации, ни выделение зданий и сооружений как специфического субъекта падения. Единственное фреймовое противопоставление, которое косвенно отражает приведенный граф, связано с зоной открепления: она представлена узлом SLIP⁶. Как мы видели, в ряде языков некоторые открепляющиеся субъекты (в частности, кольцо, спадающее с пальца) описываются именно глаголом с исходной семантикой скольжения.

⁶ Обратим внимание и на те семантические узлы-значения, которые отражаются в базе CLICS², и посмотрим, как они вкладываются в нашу типологию. В CLICS² их пять (в дополнение к основному FALL): SLIP ('скользить, выскальзывать'), DRIP ('капать'), LAND ('приземляться о самолетах'), TUMBLE и DESCEND. Первый мы уже упоминали — это значение соотносится с нашим фреймом открепления. Значение 'капать' мы рассматриваем как находящееся на периферии поля падения, см. *Раздел 7.1*. LAND ('приземляться о самолетах'), по нашему мнению, не входит в поле падения, потому что нарушает принцип неконтролируемости движения: падающий и приземляющийся самолет — это разные ситуации. Наибольшую трудность для интерпретации и сравнения с нашими данными представляют последние два концепта, прояснить их значение и его соотносительность с прототипом по данным CLICS² нам не удалось. Этот момент принципиален для нас: типологический подход к лексической семантике подразумевает, с нашей точки зрения, непосредственную связь значения с определенным прототипическим контекстом / внеязыковой ситуацией. Новый, только что открывшийся вариант базы, CLICS³, богаче предыдущей версии, в нем больше узлов, связанных с падением. Однако ни один из новых не соотносится с имеющимися у нас основными фреймами или их частными вариантами (вертикальное падение, открепление, разрушение). В основном разнообразие новых узлов достигается в CLICS³ за счет каузативных отношений — добавлены DROP, CUT / CUT DOWN, EMITE LIQUID, а также более сомнительные KILL или EAT.

Рис. 1. Кластер FALL в системе CLICS²Figure 1. Cluster FALL in CLICS²

Таким образом, наша трудоемкая операция идентификации фреймов позволяет выявить более тонкие семантические противопоставления, значимые для обнаружения типологических различий между системами отдельных языков.

5. Стратегии лексикализации

Системы языков, представленных в нашей выборке, мы разделяем на 2 основных типа: доминантные и дистрибутивные.

Доминантность системы может проявляться в сильной или слабой форме. В первом случае все 4 фрейма, выделяемые нами для зоны падения, выражаются одной лексемой. Таковы системы, представленные в хинди (здесь глагол *girnā* способен описывать и падение с высоты, и потерю вертикальной ориентации, и разрушение, и открепление), в панджаби (глагол *ḍiḡṇā*), гуджарати (*parvuṇ*), английском (*fall*), греческом (*péfto*), баскском (*erori*), тигринья (*wädäkä*). Частным случаем подобной системы является лексикализация, при которой все 4 фрейма выражаются общим корнем, однако этот корень в контексте некоторых фреймов может иметь при себе дополнительные модификаторы (аффиксы, прилагательные частицы и др., т. е. сателлиты в терминологии Л. Талми). Так, в английском доминантой поля является глагол *fall*, но для ситуаций, подразумевающих открепление, он выступает преимущественно в сочетании с частицей *off* (*fall off*), а разрушение он описывает в конструкции с *apart* (*fall apart*). Другим примером подобного рода может служить рутульская система, в которой все фреймы падения покрываются корнем *-irxur*. Этот корень, однако, выступает не в чистом виде, а в сочетании с различными провербами, и выбор конкретных

аффиксов зависит от специфики конкретной ситуации. В частности, если речь идет об откреплении, *-ixhi* обычно имеет при себе преверб *к-*, указывающий на ориентацию 'из'. Наконец, в тамильском в качестве модификатора доминантного глагола используется нефинитная форма другого глагола: лексема *vizu* описывает все типы падения, но разрушение она выражает только в конструкции с деепричастием от глагола *cari* 'рушиться' (ср. также испанский материал в статье И. Н. Горячевой и О. Ю. Чуйковой в этом выпуске).

Подобные примеры, с одной стороны, отражают лексические противопоставления внутри поля — так, формально *fall apart* представляет собой самостоятельную лексическую единицу, отличную от независимого *fall*. С другой стороны, понятно, что подобные противопоставления выражены не столь явно, как в случае деривационно не связанных лексем (типа русских *падать* и *рушиться*). Отсутствие явного противопоставления и позволяет нам причислять системы, сходные с английской, рутульской или тамильской, к доминантному типу. В этом отношении наш подход сближается с практикой других лексико-типологических исследований, ср. анализ дериватов в одном ряду с многозначными лексемами в Каталоге семантических переходов Анны А. Зализняк [Zalizniak et al. 2012] или термин *loose colexification* в [François 2008], ср. также на славянском материале [Толстая 2008, 2019].

Если в доминантных системах сильного типа все 4 фрейма выражаются одной лексемой, то к слабо доминантным мы относим такие языки, в которых 3 из четырех основных типов падения покрываются одним глаголом. Теоретически здесь мыслимы четыре комбинации, однако в нашей выборке представлены только три из них — а именно, нам не встретилось языков, в которых потеря вертикальной ориентации, разрушение и открепление «склеивались» бы в одном глаголе, а падение с высоты описывалось бы отдельной лексемой. Как нам кажется, это ограничение вполне закономерно: падение с высоты образует ядро всего поля, именно эта ситуация объединяет вокруг себя остальные типы падения, которые без этого центрального фрейма имеют между собой не так много общего⁷.

⁷ Ядерность фрейма падения с высоты подтверждают и данные онтогенеза. Так, по свидетельству [de Leon 2001: 552–553], в языке цоциль (<майянские) функционирует целый ряд глаголов падения, в том числе *p'aj* — для падения с высоты, *lom* — для потери вертикальной ориентации, *jach'* — для падения одушевленного субъекта во время движения и др. Из них первым в речи детей появляется глагол

Из трех встретившихся типов слабо доминантных систем самым частотным в нашей выборке оказался такой, в котором лексически выделяется падение-разрушение, т. е. этот фрейм не входит в «зону влияния» доминантного глагола. Подобная система представлена в русском, где, как мы обсуждали, доминантный *падать* не охватывает ситуацию обрушения. Сходным образом устроено поле падения в корейском (доминантный *tteleci-ta* vs *pwungkoytoy-ta* и *mwuneci-ta* для разрушения), турецком (доминантный *düşmek* vs *yılmak*), индонезийском (*jatuh* vs *runtuh*), французском (доминантный *tomber* vs *s'effondrer*), испанском (доминантный *caer(se)* vs *derrumbarse*) языках.

Каждая из двух оставшихся типов слабо доминантных систем представлена только в одном языке: потеря вертикальной ориентации не может выражаться доминантным глаголом в японском (здесь *ochiru* описывает падение сверху, разрушение и открепление, но не опрокидывание — последнее задается лексемой *taoreru*). Открепление не включается в спектр значений доминантного глагола в казахском (ср. *құлау* для падения сверху, потери вертикальной ориентации и разрушения⁸ vs *түсу*, *шығу*, *ұшу* для открепления).

Доминантным системам противостоят дистрибутивные. Дистрибутивность тоже может проявляться в разной степени. В предельном случае 4 фрейма оказываются распределены между четырьмя разными глаголами. Так устроено поле падения в венгерском, чукотском, адыгейском и кхмерском языках. Например, в адыгейском падение сверху описывается корнем *-fe-*, потеря вертикальной ориентации — глаголом *wəḵʷerejə-*, открепление — корнем *-zə-*, а для разрушения используется несколько лексических средств, самым нейтральным из которых является глагол *zəxewe-* с корнем *-we-* 'бить'.

Менее строгий вариант дистрибутивной системы реализуют языки, в которых основные фреймы падения распределяются не между 4, а между 3 лексемами. Любопытно, что в нашей выборке встретился только один вариант подобного членения поля: в нем падение сверху «склеивается» с откреплением, а потеря вертикальной ориентации

падения с высоты (*p'aj*) — он распространяется при этом на все типы падения, образуя таким образом доминантную систему. Со временем ребенок осваивает и остальные глаголы поля, и тогда область применимости *p'aj* сужается до собственно падения с высоты.

⁸ Обратим внимание, что аналогичная колексификация характерна и для русского *рухнуть*.

и разрушение выделяются отдельными глаголами. Так, в каратинском глагол *t'arala* описывает падение с высоты и открепление, *karala* используется в контекстах потери вертикальной ориентации, а *baχ:ala* — для ситуаций разрушения. Аналогично поле падения членится в агульском, словенском, финском, коми-зырянском. Функционирование подобной системы сразу в нескольких языках нашей выборки и отсутствие других вариантов дистрибутивной системы с тремя лексемами свидетельствует, по-видимому, о том, что открепление более тесно связано с прототипическим падением с высоты, чем две остальные выделенные нами ситуации.

Обратим внимание, что до сих мы говорили о доминантных и дистрибутивных языках, но в нашем обсуждении не фигурировали, так сказать, «средние» системы, в которых фреймы делились бы между двумя лексемами «поровну». Примечательно, что в нашей выборке нет ни одного примера системы такого рода — и при расширении выборки мы такие системы скорее не ожидаем. Причину этого мы уже обсуждали выше. Дело в том, что семантическое поле падения имеет ярко выраженный центр — неконтролируемое перемещение всего объекта из более высокого положения на более низкую поверхность, и все остальные фреймы в первую очередь связаны с этой центральной ситуацией. В силу этого они, как показывают наши данные, редко совмещаются в одном глаголе без участия центрального фрейма, так что отсутствие в нашей выборке «средних» систем кажется вполне закономерным.

Прежде чем перейти к визуализации рассмотренных систем, сделаем важное замечание. Когда мы говорим о доминантных системах, мы не имеем в виду, что в поле падения в этих языках функционирует ровно один глагол. Речь идет о том, что в такой системе есть одна центральная лексема, которая способна выражать все (или почти все) фреймы, релевантные для этой зоны. Но наряду с ней, как правило, в языке задействуется целый ряд других единиц, которые выделяют более узкую зону внутри поля. Так, в кубанском диалекте кабардино-черкесского имеется доминантный глагол *-x^we-*, способный покрывать все фреймы, но при этом почти во всех зонах он конкурирует с другими лексемами: для потери вертикальной ориентации используется также *wəḵ^wərjəjə-*, для падения с высоты — *(q)jex^wex^wə-* (по-видимому, производный от доминантного), для разрушения — *qewe-* (директивный префикс + ‘бить’) и *q^wəte-* ‘ломать(ся)’. Такие специализированные глаголы в той или иной мере характерны для всех рассмотренных языков.

Именно поэтому мы не применяем, например, к слабо доминантным системам термин «бинарные», который мы использовали при типологическом описании других полей (ср., например, для поля ‘старый’ в [Yugenkova et al. in press]): для выражения падения в этих языках используется всегда больше чем два глагола. Иными словами, особенностью поля падения является высокая вариативность средств его лексикализации — эта специфика хорошо видна при семантическом картировании.

6. Семантические карты

За последние десятилетия семантические карты прочно вошли в арсенал инструментов типологического исследования. В современной практике используется два основных вида карт: графовые и вероятностные (см. подробнее [Georgakopoulos, Polis 2018]). Более классические — графовые — карты строятся преимущественно вручную, при таком подходе карта представляет собой граф, в узлах которого располагаются значения, а ребра указывают на возможность кодирования двух значений общим средством выражения (см., в частности, [Haspelmath 2003]). Вероятностные карты строятся автоматически и предполагают отображение многомерных типологических данных в пространство меньшей размерности. На получающейся двумерной карте точки, соответствующие отдельным значениям или употреблением, располагаются таким образом, что расстояние между двумя точками согласуется с вероятностью их выражения общим показателем.

Оба типа карт применяются в лексической типологии. Примерами вероятностной модели могут служить карта ситуаций разрушения объекта в [Majid et al. 2008] или карта глаголов движения в [Wälchli, Cysouw 2012]. Графовые карты регулярно используются в исследованиях MLexT (подробнее см. [Рахилина, Резникова 2013]).

В этом проекте мы также применяли стандартную для фреймового подхода процедуру построения карт, основанную на соблюдении принципа смежности [Croft 2001]. В каркасе карты, представленном на *Рис. 2*, напрямую связаны сплошными линиями падение с высоты и открепление, падение с высоты и потеря вертикальной ориентации, потеря вертикальной ориентации и разрушение. Пунктирная линия соединяет падение с высоты и разрушение: как мы видели, разрушение чаще всего оказывается вне зоны покрытия доминантного глагола. Эту связь можно

было бы опустить без нарушения принципа смежности, если бы не система японского языка, в которой разрушение колексифицируется с падением с высоты без посредства потери вертикальной ориентации.

Рис. 2. Семантическая карта для поля падения

Figure 2. Semantic map of the field of FALLING

Проиллюстрируем, как различные типы систем проецируются на построенную нами карту. Рис. 3 представляет доминантную систему на примере рутульского языка, Рис. 4 — слабо доминантную систему на казахском материале. На Рис. 5 и 6 воспроизведены дистрибутивные системы: слабый вариант дистрибутивности отражают данные словенского, сильный — чукотского языка.

Рис. 3. Семантическая карта: рутульский язык

Figure 3. Semantic map: Rutul

Рис. 4. Семантическая карта: казахский язык

Figure 4. Semantic map: Kazakh

Рис. 5. Семантическая карта: словенский язык

Figure 5. Semantic map: Slovenian

Достоинство приведенных карт состоит в том, что они дают наглядное представление о различиях между системами отдельных языков. Кроме того, карта визуализирует запреты на некоторые типы систем (в частности, слабо доминантную, в которой бы падение с высоты было лексически противопоставлено объединению из трех остальных фреймов). Недостаток такой карты состоит в том, что она запрещает, так сказать, меньше, чем следовало бы. Иными словами, карта допускает

Рис. 6. Семантическая карта: чукотский язык

Figure 6. Semantic map: Chukchi

гораздо больше вариантов распределения значений между языковыми единицами, чем засвидетельствовано в исследованных данных. Эта проблема традиционных графовых карт неоднократно обсуждалась в литературе, см. [Cysouw 2007; Malchukov 2010; Georgakopoulos, Polis 2018].

Так, в нашем случае карта предсказывает, например, возможность системы, в которой объединяются в одном глаголе падение сверху и потеря вертикальной ориентации, а разрушение и открепление кодируются отдельными лексемами. Допустимой, согласно карте, является и система, в которой падение сверху колексифицируется с разрушением, а остальные фреймы выражаются специальными глаголами. Ни одной из двух этих систем не встретилось в нашей выборке — хотя, надо сказать, теоретически они не невероятны и могут обнаружиться в неизвестных нам языках. Во всяком случае, такая ситуация выглядит гораздо правдоподобнее, чем слабая доминантная система, противопоставляющая падение с высоты всем остальным фреймам, колексифицированным в другом глаголе.

Не решает эту проблему и обращение к вероятностным картам: они вообще не содержат информацию о возможных и запрещенных комбинациях значений. Наше предложение — новый метод семантического картирования, см. [Ryzhova, Obiedkov 2017, Рыжова 2018], отличающийся по своему функционалу и от графового, и от вероятностного подходов. Он основан на математическом аппарате анализа

формальных понятий [Ganter, Wille 1999], который позволяет анализировать структуру данных, представленных в виде множества объектов, каждый из которых характеризуется определенным набором атрибутов. Для лексической типологии в качестве объектов выступают слова разных языков, в качестве атрибутов — фреймы, которые они способны выражать. Множество объектов (т. е. слов) представляется в виде иерархии формальных понятий (concepts). У каждого формального понятия есть объем (множество относящихся к нему объектов) и содержание (множество атрибутов, необходимых и достаточных для каждого объекта, входящего в данное формальное понятие). Объем понятий служит критерием для их упорядочивания, т. е. представления в виде т. н. решетки формальных понятий (подробнее см. [Рыжова 2018]). Эти решетки и могут рассматриваться как аналог семантических карт.

Существенно, что решетки формальных понятий формируются автоматически: для этого достаточно для каждого языка иметь данные о словах, входящих в поле, и фреймах, которые покрывает каждое из слов. Решетка для поля падения представлена на Рис. 7.

Рис. 7. Решетка формальных понятий для поля падения

Figure 7. Formal concept lattice for the field of FALLING

Каждый узел в такой решетке соответствует комбинации фреймов (т. е. включает все фреймы, до которых можно дойти, двигаясь по ребрам вверх). Так, узел (1) содержит фреймы ‘открепление’ и ‘падение с высоты’, узел (2) — ‘открепление’, ‘падение с высоты’ и ‘потеря вертикальной ориентации’ и т. д. Каждый узел соотносится также с набором лексем: это слова, которые выражают ровно данную комбинацию фреймов. Так, к узлу (1) среди прочих приписан картинский глагол

t'arala, задающий, как мы обсуждали ранее, падение сверху и открепление, но не потерю вертикальной ориентации и разрушение, а к узлу (2) относится, например, русский *падать*, описывающий падение сверху, открепление и потерю вертикальной ориентации, но не разрушение.

Размер узла коррелирует с количеством приписанных к нему лексем. Соответственно, решетка позволяет увидеть, какие комбинации фреймов частотно лексикализуются в нашей выборке, а какие — напротив, в ней вовсе не встречаются. Так, самым большим на *Рис. 7* является узел (5): он представляет лексемы, которые выражают все 4 фрейма нашего поля. Тем самым из схемы видно, что среди исследованных нами языков преобладает доминантная стратегия в ее сильном варианте. Наоборот, узел (3) (падение с высоты + разрушение) и узел (4) (падение с высоты + потеря вертикальной ориентации) оказались пустыми, т. е. карта отражает отсутствие в выборке определенных моделей колексификации.

Таким образом, решетки формальных понятий в некоторых отношениях оказываются более адекватной проекцией засвидетельствованных типов лексикализации, чем традиционные графовые карты: во-первых, они представляют только те варианты объединения фреймов, которые реально встретились в языковом материале, во-вторых, они содержат информацию о частотности комбинаций. Теоретически информация о частотности могла бы быть инкорпорирована и в графовую карту: можно было бы варьировать толщину ребер между узлами графа в зависимости от того, сколько раз встретилось в выборке то или иное объединение значений, т. е. использовать так называемый взвешенный граф. Однако в отличие от взвешенных графовых карт, по которым можно было бы судить о распространенности колексификации применительно только к парам фреймов, решетки дают возможность оценить частотность и более крупных фреймовых комбинаций — из трех и более элементов.

7. Дополнительные лексические противопоставления внутри фреймов

До сих пор мы обсуждали поле падения на материале 4-х основных фреймов: такая структура отражает базовые противопоставления, которые в той или иной степени проявляются при лексикализации

изучаемого поля в большинстве рассмотренных языков. Как мы видели, эти фреймы служат удобной основой для построения общей типологии систем и для семантического картирования зоны падения.

Дополнительной верификацией фреймовой структуры поля, как мы отмечали в наших теоретических работах, см. [Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016], являются метафорические сдвиги. По нашим данным, подтвержденным на материале самых разных зон, источником семантического перехода выступает, как правило, не общее значение поля (т. е. в нашем случае не семантика падения в целом), а его более частные реализации — конкретные ситуации, связанные с общей (т. е. в нашей терминологии — фреймы). Подтверждением этому служит тот факт, что внутри поля сходные переносные значения типологически регулярно развиваются от лексем, выражающих один и тот же фрейм, и не встречаются у слов, специализирующихся на других фреймах. В случае поля падения метафоризация определяется особенностями прежде всего тех четырех ситуаций, которые мы выделили ранее (о переносных значениях и их источниках см. нашу статью «Метафоры глаголов падения» в этом выпуске), тем самым семантические сдвиги тоже свидетельствуют о релевантности описанной фреймовой структуры.

Тем не менее выделенная структура поля является до некоторой степени огрублением реальной языковой картины: для построения общей типологии систем часто приходится «жертвовать» деталями — в нашем случае ситуациями, которые или характеризуются очень конкретной семантикой, или лексически обособляются лишь в нескольких языках нашей выборки. Иными словами, внутри каждой из четырех макрозон имеются частные ситуации, маркируемые специальными — как правило, периферийными для зоны падения — лексическими средствами. Рассмотрим последовательно лексические противопоставления внутри каждого фрейма.

7.1. Падение с высоты

Примером ситуации с очень конкретной семантикой является падение осадков. С одной стороны, дождь и снег неконтролируемо движутся сверху вниз, поэтому они в принципе могут описываться ядерной лексемой поля: например, доминантами *düşmek* в турецком, *girnā* в хинди, глаголами *pudota* и *tippiä* в финском, *падати* в сербском.

С другой стороны, осадки, по-видимому, воспринимаются человеком не просто как разновидность падения, а как особое состояние природы, сопряженное с определенными последствиями для людей и окружающей среды. Соответственно, падение осадков часто не входит в зону покрытия ядерного глагола и обслуживается специализированными лексическими средствами, ср. агульск. *uRaa* букв. ‘дождить’ (употребляется по отношению как к собственно дождю, так и к другим осадкам — снегу, граду), тигринья *zānābā* ‘дождить’, *kafäyā* ‘моросить’, тамильск. *peu* ‘идти (о дожде, граде), выпадать (о росе)’. Заметим, что даже в языках, которые допускают доминантный глагол падения применительно к осадкам, эта базовая лексема не всегда является основным средством описания падающего дождя или снега. Так, в турецком дождь чаще задается не доминантой *düşmek*, а специализированным глаголом *yağmak*, в финском — не ядерными предикатами *pudota* или *tippua*, а лексемой *sataa*, производной от существительного *sade* ‘дождь’⁹.

Другим примером специальных субъектов падения, для которых перемещение вниз типологически регулярно задается особыми лексемами, являются жидкости и сыпучие вещества. Правда, к некоторым типам вертикального движения жидкостей нейтральный глагол все же применим чаще, чем к другим. Речь идет, с одной стороны, о падении больших природных масс воды (водопаде), ср. использование для этой ситуации доминантных лексем *düşmek* в турецком, *diğnā* в панджаби, *péfio* в греческом, *vīzu* в тамильском, ср. также собственно слово ‘водопад’, в образовании которого в ряде языков используется корень ‘падать’ (ср. англ. *waterfall*, финск. *vesiputous*). С другой стороны, ядерный глагол падения может охватывать падение отдельных капель жидкости, ср. *fallen* в немецком, *erori* в баскском.

Тем самым, судя по языковым данным, водопад и капли в восприятии человека больше ассоциируются с падением, чем другие типы перемещения жидкости. Как кажется, такое распределение вполне объяснимо: капли действительно представляют собой отдельные кванты вещества, движение которых больше напоминает классическое падение отдельных объектов, чем ровная струя воды. Водопад сближает с падением, по-видимому, идея перемещения сверху, прототипически — из точки, расположенной выше наблюдателя. Впрочем, и в этих двух

⁹ См. также сопоставление русских глаголов *падать* и *идти* в метеорологических контекстах на материале учебного корпуса в статье А. С. Выренковой в этом выпуске.

подзонах некоторые языки задействуют особые лексические средства, ср. специальный глагол для воды в водопаде в тигринья (*ṛančāṣṣiṣā*), или лексемы со значением ‘капать’, встречающиеся в самых разных языках¹⁰. И все же остальные типы вертикального движения жидкости (например, вода, льющаяся струей из трубы или стекающая со стола на пол) кодируются специализированными лексемами типологически чаще. Иными словами, в языках нашей выборки прототипический глагол падения может распространяться на водопады и капли, но едва ли на жидкости, льющиеся ровной струей. Показательно, например, что в греческом доминантный глагол *πέφτο* допустим во всех ситуациях, включенных в нашу анкету (см. *Раздел I*) — за исключением жидкостей, выливаемых из контейнера, для которых используется лексема *xinete* (подробнее см. статью Т. Георгакопулоса в этом выпуске), а в испанском доминантный глагол падения *caer(se)* из всей зоны перемещения жидкостей охватывает именно движение воды в водопаде и падение отдельных капель, а жидкость, льющаяся струей, описывается глаголом *fluir*.

Другими примерами глаголов, описывающих движение вниз жидкости, но не единичного объекта, могут служить лексемы *tṣʷaxːala* в каратинском, *cinti* в тамильском, *isuri* в баскском, *dökülmek* в турецком и т. д. Типологические различия в семантике этих глаголов касаются прежде всего набора веществ, которые могут ими охватываться, а именно, задают ли они только движение жидкости или же покрывают также и перемещение сыпучих веществ. Коллексификация движения жидких и сыпучих веществ — частотное явление в нашем языковом материале, ср., например, англ. *pour*, баскск. *isuri* (в частности, о воде или сахарном песке), корейск. *hulu-ta* (о жидкости, песке или даже стекающем каплями воске), финск. *valua* (о выходящих через отверстие воде или песке), сербск. *сипати* (*ce*), мокшанск. *pejer'əms* и мн. др. В этом отношении русский, последовательно противопоставляющий *льющуюся* воду и *сыплющийся* песок (сахар, муку), представляет собой скорее исключение.

¹⁰ Заметим, что специальные глаголы с семантикой ‘капать’ иногда функционируют и в тех языках, где к каплям применим общий глагол падения. В таких системах субъектом при ‘капать’ выступают скорее наименования веществ (вода, кровь, пот), а ядерный ‘падать’ сочетается с обозначениями квантов (капли, слезы и под.), ср. нем. *Wasser tropft von den Bäumen* ‘Вода капает с деревьев’, *Ihre Tränen fielen auf meine Hände* ‘Ее слезы падали мне на руки’.

Но языковая специфика проявляется не только в наличии или отсутствии лексической границы между жидкими и сыпучими веществами, но и в том, как язык понимает собственно сыпучее, т. е. где проводится граница между сыпучим и совокупностью более крупных объектов. Так, довольно узко вещества трактуются в кхмерском: здесь для описания масс, выливающих / высыпающихся из контейнера, используется сериальная конструкция из глаголов *hou* ‘течь’ и *se:j* ‘выходить’. Эта конструкция может характеризовать жидкости и мелкозернистые вещества типа песка, сахара, муки, кунжута, но, по-видимому, не горох или кукурузу (см. статью С. Ю. Дмитренко в этом выпуске). В коми-зырянском глагол *кисьсьыны* используется не только по отношению к жидкости и веществам типа песка, но и к совокупностям довольно крупных природных объектов, как листья или шишки, однако невозможными для этой лексемы оказываются контексты с совокупностями падающих артефактов (см. статью Е. В. Кашкина в этом выпуске). В свою очередь, в агульском корень *-aqas* охватывает уже и разнородные совокупности (например, предметы разной формы и размера, выпадающие из сумки). Более того, этот глагол обязателен, если речь идет о множественном субъекте падения сверху вниз, т. е. агульский, как и некоторые другие языки в нашей выборке (например, рутульский или мокшанский — с некоторыми оговорками), лексически противопоставляет один падающий предмет множеству: скажем, один выпавший зуб описывается центральным для фрейма падения сверху вниз глаголом *-arxas*, про несколько же зубов *-arxas* употребить уже нельзя, в этом контексте используется только лексема *-aqas*, специализирующаяся, как мы только что обсуждали, на сыпучих веществах. Правда, в отличие от кхмерской конструкции *hou se:j* и глагола из коми *кисьсьыны*, агульская лексема для сыпучих *-aqas* уже не допускает жидкость в качестве субъекта падения.

Таким образом, внутри фрейма ‘падение сверху’ выделяется особая область, задаваемая специфичными субъектами движения. Типологический ракурс позволяет рассматривать ее как единое семантическое пространство, имеющее линейную структуру: на одном его конце располагается перемещение вниз струи жидкости, на другом — падение совокупности разнородных объектов, а промежуточное положение занимают мелкие сыпучие вещества и совокупности более крупных природных объектов. Языки различаются тем, как они членят это пространство между отдельными глаголами. При этом разбиение, как и во многих других зонах, не предполагает строгой классификации:

«зоны покрытия» разных глаголов нередко пересекаются. Так, в ру-тульском, с одной стороны, имеется корень *-a'vi'r*, который охватывает жидкости, сыпучие вещества и, по-видимому, совокупности природных объектов (по крайней мере листья), а с другой — *-eč'ur*, характеризующий множественные сущности разного типа (в том числе крупные, ср. одежду, падающую с веревки), а также сыпучие вещества (песок), но не жидкости (см. статью П. Л. Наследсковой и И. В. Неткачева в этом выпуске).

Лексикализация очерченной семантической зоны в значительной степени определяется, как мы видели, типом субъекта, но при выборе лексических средств значимыми здесь могут оказаться и некоторые другие параметры, в частности, специальными глаголами в ряде языков кодируется выливание / высыпание из контейнера (ср. казахск. *төгілу* 'выливаться / высыпаться'), распространение в разные стороны в результате падения (китайск. *sǎ* 'разбрызгиваться, рассыпаться'), перемещение вещества как результат потери функциональности какого-л. объекта (англ. *leak*). Тем самым в целом эта подзона фрейма 'падение сверху' имеет довольно сложную организацию и безусловно заслуживает отдельного изучения (см. пилотный анализ в [Дзедзич 2017], а также статью Е. В. Кашкина в этом выпуске).

Итак, мы рассмотрели два специальных подвида 'падения сверху' — во-первых, движение осадков и, во-вторых, перемещение различных веществ и множественных объектов. Для этих ситуаций языки, как мы видели, регулярно используют специальные лексические средства. Гораздо реже среди языков в нашей выборке лексически выделяется другой подтип падения сверху — движение вниз с большой высоты. Субъектами при глаголах такой семантики обычно выступают птицы и летающие транспортные средства (прежде всего самолеты). Подобное использование характерно для китайской лексики *zhui*, функционирующей преимущественно в письменной речи, греческой *katapipto*, тоже ассоциирующейся с высоким стилем, испанской *precipitarse*, а также для корейской *chwulakha-ta* и словенской *strmoglaviti*. Движение с большой высоты обычно предполагает высокую скорость перемещения и часто — резкость, неожиданность начала ситуации. В некоторых системах именно эти параметры — повышенная скорость и резкость, а не большая дистанция — оказываются в фокусе значения специализированного глагола из фрейма 'падение с высоты'. В таких случаях глагол тоже регулярно описывает перемещение из очень высокой точки (ведь как раз из-за большой дистанции

субъект может развить большую скорость), однако употребление такой лексики не ограничено ситуациями с удаленной начальной точкой падения, ср. англ. *plummet*.

Подведем итоги. Внутри фрейма 'падение сверху' языки могут выделять несколько более частных ситуаций: две из них специфицируют субъект падения (узкая область падения осадков и обширная зона вертикального перемещения веществ и множественных субъектов, которая в свою очередь членится на несколько более специальных участков), а одна — особенности начальной точки движения (ее удаленность от конечной) и связанные с этим характеристики самого движения (скорость и резкость)¹¹.

7.2. Потеря вертикальной ориентации

Основное противопоставление в этой зоне касается одушевленности падающего субъекта. Интересно, что для предыдущего фрейма — падения с высоты — одушевленность субъекта, судя по нашим данным, лингвистически не значима, т. е. если что-то неконтролируемо перемещается сверху вниз, то нам как говорящим не так важно, идет ли речь о человеке или неодушевленном объекте, — на суть ситуации это никак не влияет: в обоих случаях описывается движение субъекта по одной и той же траектории.

Напротив, падение, при котором субъект остается на той же поверхности, существенно различается по своим характеристикам в зависимости от субъекта. Действительно, эта ситуация представляет собой не столько движение, сколько изменение ориентации субъекта, так что неудивительно, что значимыми здесь оказываются его топологические и функциональные свойства. Такие свойства обычно связаны с одушевленностью, но, как правило, не ограничиваются данным параметром, поэтому глаголы, специализирующиеся в целом на одушевленных или

¹¹ Заметим, что в качестве дополнительного параметра лексических противопоставлений в зоне падения с высоты могут выступать и особенности конечной точки перемещения. В некоторых ситуациях характеристики конечной точки определяют звук, сопровождающий падение объекта, ср. *бултыхнуться* — о падении в воду, *плюхнуться* — прототипически о падении на что-то мягкое; подробнее о русских глаголах падения со звуком см. [Кашкин, Плешак 2015]. Однако, как уже было сказано в Разделе 1, сложная зона падения со звуком осталась за рамками наших исследований.

в целом на неодушевленных субъектах, встречаются в нашем материале не так часто.

Примером подобного противопоставления, судя по данным [Кашкин и др. 2015], может служить ненецкая пара глаголов *мо'нась* и *хавъсь*, в которой первая лексема описывает потерю вертикальной ориентации одушевленным, а вторая — неодушевленным субъектом. В кхмерском из двух основных глаголов, выражающих потерю вертикальной ориентации, — *duəl* и *rɔlum*, — второй применяется только к неодушевленным субъектам (*duəl* же употребляется с субъектами обоих типов), см. статью С. Ю. Дмитренко в этом выпуске.

Однако, как мы отмечали, более частотной — по крайней мере в нашем материале — является стратегия, при которой лексически кодируются не просто одушевленность или неодушевленность субъекта, а более детальные характеристики ситуации падения, причем эти характеристики естественным образом различаются для падения человека, с одной стороны, и неодушевленного предмета — с другой. Рассмотрим последовательно противопоставления, которые могут выражаться в каждой из двух подзон.

В случае субъекта-человека релевантными для лексикализации ситуации могут быть, во-первых, его положение в пространстве после падения, во-вторых, находился ли он при падении в покое или в движении и, в-третьих, что стало причиной падения.

Как известно, человек характеризуется фасадностью (в смысле Fillmore 1975b, Апресян 1969, 1974: 110), т. е. разные его стороны функционально несимметричны. Это значит, что при падении человека тип ситуации несколько меняется в зависимости от того, на какую из своих сторон приземляется субъект. В этом отношении человек отличается от нефасадных (неодушевленных) субъектов падения, скажем, от дерева: если дерево теряет свою вертикальную ориентацию, то направление его падения никак не отражается на свойствах ситуации: в любом случае речь идет об одном и том же типе падения.

Специфика падения человека как фасадного субъекта вполне ожидаемо находит отражение на лингвистическом уровне. Языки располагают лексическими средствами, чтобы обозначить, упал ли человек вперед, назад или вбок. Часто эти значения выражаются специальными (в том числе довольно идиоматичными) адвербиальными модификаторами при глаголах, описывающих потерю вертикальной ориентации, ср. рус. *упасть навзничь*, франц. *tomber à la renverse* ‘упасть навзничь’, финск. *kaatua selälleen / kasvoilleen / kyljelleen...* ‘упасть

на спину / лицом вниз / на бок', каратинск. *baŋa sora kare* 'упал лицом вниз (букв. 'лицо повернул упал')'. Однако некоторые системы задействуют для этой цели не только модифицирующие элементы при общем глаголе, но и специальные глагольные лексемы, обозначающие падение человека в определенном направлении. Так, в ненецком имеются глаголы с семантикой 'упасть на спину' (*l'asas*) и 'упасть лицом вперед' (*t'indadas*) (Плешак 2015). В корейском лексема *kokkwulacita* выражает падение вперед (Е. А. Новожилова в этом выпуске). В кхмерском для падения на спину используется специализированный глагол *phŋa:k* (правда, часто он выступает в составе сериальной конструкции с основным глаголом потери вертикальной ориентации — *duəl*).

По-видимому, гораздо реже, чем результирующее положение субъекта, влияют на лексикализацию исходные обстоятельства падения. Отдельное выражение здесь может получать падение, произошедшее в процессе движения. Такая семантика характерна для японского глагол *korobu*: он обозначает потерю вертикальной ориентации самостоятельно перемещающегося субъекта. Понятно, что в качестве субъектов при нем выступают прежде всего люди (и шире — одушевленные объекты). Но в отдельных случаях он может характеризовать и предметы, в частности, так иногда описывается падение юлы, см. [Панина 2018].

Наконец, специальными лексическими средствами иногда фиксируется причина падения. Так, в корейском из целого ряда глаголов, обозначающих потерю вертикальной ориентации, два основных — *ssuleci-ta* и *nemeci-ta* — различаются как раз обстоятельствами, которые привели к падению. Если речь идет о людях, то *ssuleci-ta* подразумевает, что падение было обусловлено внутренними причинами (физическое недомогание, слабость субъекта), а *nemeci-ta* указывает на то, что причиной послужила внешняя ситуация (удар, выстрел). При этом по отношению к неодушевленным предметам глаголы синонимичны и, по-видимому, обычно взаимозаменяемы. В словенском лексически выделяется падение, вызванное внутренними факторами (бессилие, плохое самочувствие) — в таких контекстах используется глагол *zgruditi se*.

Обратимся теперь к таким ситуациям потери вертикальной ориентации, субъектом в которых выступают неодушевленные сущности. Здесь на лексикализацию могут влиять главным образом топологические характеристики предмета.

Во-первых, в некоторых языках лексическая граница пролегает между деревьями, столбами, заборами и стенами, с одной стороны,

и машинами, поездами и столами — с другой. Дело в том, что упавший вертикальный предмет прототипически, по-видимому, имеет плоскую форму, т. е. все его части находятся близко к поверхности (ср. лежащий столб или забор). Напротив, машина, поезд или стол в результате потери вертикальной ориентации «остаются объемными»: многие их части по-прежнему располагаются довольно высоко над землей или полом. Тем самым машины и под. оказываются дальше от прототипа вертикального падения и иногда не входят в сферу покрытия основной лексемы, выражающей эту семантику.

Так, в тигринья доминантный глагол *wädäḳä* охватывает разные типы потери вертикальной ориентации. В случае неодушевленного субъекта речь может идти о деревьях, столбах, заборах, велосипедах, но не о машинах или столах: для этих объектов используется глагол *tägälbäṭä* ‘перевернуться’. Если же к машинам или столам применяется доминантный *wädäḳä*, то ситуация понимается как перемещение на более низкую поверхность (ср. падение машины в пропасть). Сходное ограничение демонстрирует и доминантная лексема *падать* в русском: машины и поезда *падают* только вниз (например, с моста), при изменении ориентации они *переворачиваются*.

Во-вторых, противопоставление для ситуаций с неодушевленным субъектом может затрагивать субъекты одного топологического класса — «контейнеры». Здесь иногда лексически выделяется падение, при котором из контейнера выливается или высыпается содержимое. В русском этот подкласс ситуаций задается лексемой *опрокинуться*. В шугнанском падение полного контейнера описывается глаголом *gāḫtow*, тогда как для пустого контейнера используется основная лексема семантического поля — глагол *wéḫtow*.

Итак, в целом ключевым для фрейма ‘потеря вертикальной ориентации’ является противопоставление одушевленных и неодушевленных субъектов, однако внутри каждой из этих подзон языка могут отмечать специальными средствами разнообразные частные типы падения вертикальных объектов.

7.3. Открепление

Ситуация открепления предполагает две фазы: отделение субъекта от исходной точки и его перемещение сверху вниз. Дополнительные лексические противопоставления в этой области возникают за счет

степени фиксации субъекта в начальной позиции и типа исходного отделения, а также за счет выделения некоторых специальных субъектов.

Начнем с фиксации и типа отделения. В принципе для описания рассматриваемой ситуации во всех языках могут использоваться глаголы с семантикой отделения. Напротив, не всегда допустимыми оказываются собственно глаголы падения. Тем самым типологические различия в этой области связаны с тем, какие подтипы открепления могут покрываться лексемами падения, а какие — нет. Так, в кхмерском и адыгейском любое открепление задается только глаголами, указывающими собственно на отделение. В некоторых языках, однако, глаголы падения в этой зоне в принципе возможны, но только в ее части — и здесь решающей оказывается как раз степень фиксации субъекта в исходной точке. Для случаев, когда субъект только соприкасается с ориентиром, от которого он отделяется, но не прикреплен к нему специальным образом (ср. одежда с вешалки, полотенце с крючка, кольцо с пальца, шляпа с головы) может использоваться общий глагол падения (хотя глагол с семантикой открепления тоже допустим). Если же субъект изначально был прикреплен к ориентиру (гвоздь, вбитый в стену; веревка, привязанная к гвоздю; пуговица, пришитая к пальто), то возможен только глагол открепления, лексема со значением ‘падать’ в этих контекстах не употребляется.

В частности, в тигринья для слабо зафиксированных субъектов может использоваться ядерный глагол *wädäḳä*, а для прикрепленных субъектов предпочтительной оказывается лексема *moläḳä* ‘отделиться’. Аналогично в русском о кольце можно сказать, что оно *упало с пальца*, но к пуговице, которая была пришита к одежде, едва ли применим глагол *падать*: уместнее в этом случае использовать глагол *оторваться*¹².

В тех случаях, когда употребление лексемы ‘падать’ все же возможно, она в самых разных языках оказывается в конкуренции с каким-либо из глаголов отделения. От выбора того или иного способа описания зависит, какой фрагмент ситуации попадает в фокус: глагол падения естественным образом профилирует движение вниз, а глагол отделения — сам момент открепления субъекта от ориентира. В этом смысле вполне ожидаемо, что для исходно зафиксированных объектов

¹² Фраза *Пуговица упала, не могу найти* подходит для ситуации, когда речь идет об отдельной пуговице, не о части одежды. Если же потерявшаяся пуговица была пришита, более вероятно использование конструкции с глаголом отделения, ср. *Пуговица оторвалась, не могу найти*.

глагол отделения используется чаще (ср. обсуждение данных тигринья и русского выше): действительно, для прикрепленных субъектов значимым становится прежде всего сам факт их отделения, последующее перемещение вниз оказывается вторичным. Соответственно, в некоторых языках глаголы падения в этой подзоне вовсе не встречаются.

До сих пор мы говорили о глаголах отделения как едином классе. Иногда языки и в самом деле задействуют для разных ситуаций один глагол общей семантики, ср. адыгейск. *-zə-* или панджаби *latthṇā* (обоим примерно соответствует перевод ‘отделяться, открепляться’). Однако, судя по нашим данным, чаще языки не маркируют идею отделения в общем, а специфицируют конкретный способ открепления — и этот параметр, по-видимому, служит основным источником дополнительных лексических противопоставлений для фрейма ‘открепление’.

В частности, нередко для указания на характер отделения используются лексемы, задающие определенный способ движения: ‘скользить’, ср. русск. *соскользнуть* или английский аналог этого глагола *slip off*, а также персидские глаголы *sor xordan / liz xordan* ‘скользить, соскальзывать’ (например, о кольце с пальца или одежде с вешалки); ‘прыгать’, ср. русск. *соскочить* (напр., о подкове с копыт лошади), нем. *abspringen* ‘спрыгивать’ (напр., о краске, отвалившейся от поверхности); ‘лететь’, ср. в разных языках о головных уборах — русск. *слететь*, финск. *lentää* ‘летать’, казахск. *ұшу* или тамильск. *para* с той же семантикой. Другим источником для глаголов открепления выступают лексемы, выражающие потерю функциональности за счет нарушения целостности объекта, например, ‘рваться’ (выше уже упоминался русский *оторваться*, описывающий отделение пуговиц или других частей одежды, ср. также *сорваться*), ‘ломаться’ (ср. хинди *ṭūṭ* ‘ломаться’ — в частности, о подошве, отвалившейся от ботинка).

Помимо субъектов-артефактов (шляпа, кольцо, гвоздь, веревка и т. д.), которые оказываются в начальной позиции благодаря действиям человека, открепляться могут природные сущности: с одной стороны, части растений (плоды, листья), с другой — части человека (зубы, волосы). Такие субъекты нередко описываются особыми лексическими средствами.

Так, в тамильском в этой подзоне функционируют по крайней мере два глагола: *utir* выступает в основном в контексте частей растений (опадение листьев, цветочных лепестков), а *koṭṭu* используется как для листьев, так и для зубов / волос. В тигринья разнообразные природные объекты характеризуются лексемой *rägäfä*: она применяется к листьям, плодам, лепесткам, зубам, волосам, а также к шерсти животных

и даже сбрасываемой змеиной коже. Обратим внимание, что лексическое выделение необязательно подразумевает существование специализированных лексических средств: значимо здесь то, что открепление природных объектов (в особенности частей тела человека) может задаваться другими лексемами, чем те, которые используются для артефактов. В частности, в нашей выборке встречается использование по отношению к зубам и волосам глаголов перемещения достаточно общей семантики: в целом они используются в широком наборе контекстов, но среди ситуаций открепления «выбирают» только узкий класс случаев, противопоставляя их тем самым прочим типам открепления, ср. в финском *lähteä* ‘уходить’, в японском *nukeru* ‘выниматься’ (декатив от *nuku* ‘вытаскивать’).

Таким образом, внутри фрейма ‘открепление’ выбор лексических средств может обуславливаться степенью фиксации объекта в начальной точке, способом его отделения и типом самого объекта.

Заметим, что, обсуждая дополнительные лексические противопоставления для поля падения, мы исходили из того, что все они реализуются только в пределах одного фрейма. Между тем, границы между фреймами иногда оказываются проницаемыми — это значит, что ситуация, которая в одном языке трактуется как частный случай одного фрейма, в другом может интерпретироваться как реализация другого фрейма.

К таким пограничным случаям относится выпадение из контейнера (например, птенца из гнезда, часов из кармана, кошелька из сумки и т. д.), которое примыкает, с одной стороны, к рассматриваемому фрейму открепления, с другой — к центральному фрейму падения с высоты. Так, в адыгейском объекты, выпадающие из контейнера, описываются глагольным корнем *-zə-*, выражающим самые разные виды открепления, но не падение сверху. Соответственно, нахождение в контейнере является для адыгейского частным случаем фиксации субъекта в исходной точке. В казахском, напротив, птенец, выпадающий из гнезда, и прочие подобные ситуации задаются глаголом *құлау*, который используется в контексте падения сверху, но не в том случае, когда ему предшествует отделение субъекта от ориентира (т. е. для падения кольца с пальца, шляпы с головы или соскакивания бельевой веревки с гвоздя *құлау* невозможен). Иными словами, для казахского контейнер не фиксирует начальное положение субъекта падения.

Подобные случаи различной трактовки одной и той же ситуации позволяют говорить о выделенности этой ситуации в типологической

перспективе, т. е. о ее противопоставленности другим частным типам перемещения вниз. В примере с выпадением из контейнера это дополнительно подтверждается существованием в некоторых языках специальных дериватов для обозначения этой ситуации, ср. русск. *вы-падать*, норвежск. *falle ut*, идиш *aroys-faln*, персидск. *birun ofīādan* букв. 'наружу падать'.

7.4. Разрушение

Этот фрейм охватывает сравнительно небольшой класс ситуаций, и различия между ними касаются главным образом типа падающего субъекта. Дело в том, что в зависимости от типа субъекта разрушение предполагает разные топологические характеристики ситуации. С одной стороны, разрушаться могут мосты — при этом их части падают в воду, т. е., как и прототипические падающие объекты, перемещаются сверху вниз. С другой — разрушаются дома: в этом случае верхняя часть субъекта движется вниз, а нижняя остается на той же поверхности, но может при этом менять свою ориентацию в пространстве. Эти два типа разрушения в некоторых языках нашей выборки получают разное лексическое кодирование.

В частности, разрушение мостов, как ситуация, наиболее близкая к стандартному падению объекта, может описываться ядерным глаголом этого поля, тогда как разрушение домов остается вне зоны, обслуживаемой глаголами падения: для домов используется только глагол с семантикой нарушения целостности. Такое распределение имеет место, например, в тигринья: для моста допустима доминантная лексема *wädäkä*, которая не употребляется в случае разрушения домов. Для зданий, в свою очередь, используются глаголы со значением собственно 'разрушаться' *färäsä* и *ʕanäwä*, различающиеся по степени причиненного ущерба (соответственно, меньшая и большая степень разрушения).

Но противопоставление домов и мостов может кодироваться и зеркальным образом, а именно, дома могут попадать в поле падения, а мосты — описываться только глаголами разрушения. Однако в таком случае разрушение зданий колексифицируется не с падением сверху вниз, а с потерей вертикальной ориентации. Надо заметить, правда, что топологически дома разрушаются не совсем так, как падает, скажем, столб или забор: здание не меняет вертикальную ориентацию на горизонтальную, а как бы «схлопывается» сверху вниз. Тем не менее

в двух ситуациях есть и общее: движение вниз верхней части субъекта при незначительном перемещении нижней — именно это сходство, по-видимому, и позволяет лексически объединять разрушение зданий с утратой вертикального положения. Такое объединение наблюдается, например, в китайском: для рухнувшего дома и упавшего столба здесь используется глагол *dǎo*. Вместе с тем *dǎo* невозможен в контексте рухнувшего моста: эту ситуацию задает глагол *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’, описывающий широкий класс ситуаций разрушения.

Колексификация потери вертикальной ориентации с разрушением зданий характерна также для рутульского. Правда, эти ситуации выражаются не глаголом падения, а лексемой, заимствованной из другого семантического поля, — глаголом *lukur* ‘ложиться’. Однако внутри поля падения эта лексема покрывает именно две рассматриваемые ситуации и невозможна, скажем, в контексте разрушенного моста.

Помимо противопоставления домов и мостов источником лексического богатства зоны разрушения может служить выделение ситуаций, субъектом в которых выступает природный объект — берег реки или озера. Действительно, обрушение берега по некоторым параметрам отличается от падения построек. Во-первых, разрушение в таких случаях обусловлено специфическими причинами (воздействие воды или ветра), и глагол может указывать на существование подобной причины, ср. тигринья *täbaḥg^wäg^{wä}* ‘вымываться’, финск. *rapautua* ‘постепенно разрушаться под действием природных сил’. Естественно, что такие лексемы выделяют разрушение берега среди прочих видов разрушения. Во-вторых, берег обрушается «маленькими порциями»: некоторые его фрагменты падают вниз, но основная часть в каждый момент времени остается без изменений. По-видимому, этой неподвижностью объясняется характерная для ряда языков несовместимость существительного со значением ‘берег’ с глаголами падения: для таких систем при обрушении берега ‘падать’ могут камни, земля, но не сам берег. Так, в тигринья при субъекте *gāmgām* ‘берег’ не может употребляться не только доминантный глагол падения *wädäkä*, но даже и специализированная лексема *täbaḥg^wäg^{wä}* ‘вымываться’ — оба глагола сочетаются только с существительными ‘земля’ и ‘почва’. В чукотском для обрушения берега используется конструкция, субъектом в которой выступает слово ‘камни’, с инкорпорацией подлежащего (*ḡasormān wāk-waratyʔe* букв. ‘Берег камнеупал’, см. статью А. А. Козлова и П. А. Касьяновой в этом выпуске).

Итак, для фрейма ‘разрушение’ параметром для дополнительных лексических противопоставлений становится тип падающего субъекта. Типологический анализ выявляет в этой зоне три класса случаев: разрушение мостов (т. е. субъектов, перемещающихся сверху вниз), зданий (остающихся на той же поверхности) и берегов (разрушающихся относительно небольшими фрагментами). Стратегия лексического противопоставления основана здесь на исключении того или иного типа субъекта из класса сущностей, которые могут характеризоваться глаголами падения.

8. Заключение

На первый взгляд падение представляет собой чрезвычайно простую и базовую ситуацию, основные свойства которой предопределены физическим устройством мира. Действительно, падение однозначно задает перемещение с заранее заданной траекторией (сверху вниз), и даже скорость этого перемещения фиксирована и диктуется законами природы. И все же, как мы видели, за внешней простотой скрывается довольно сложно организованная структура: в языках обнаруживается чрезвычайно разнообразный репертуар параметров, служащих основой для лексических противопоставлений в этой семантической области. Значимыми могут оказаться тип субъекта и его топологические характеристики, количество падающих предметов, специфика исходной позиции субъекта, особенности его положения в конечной точке, причина падения и некоторые другие факторы.

Такое многообразие релевантных параметров обусловлено отчасти тем, что наряду с прототипической ситуацией перемещения сверху вниз естественные языки часто включают в поле падения еще три ситуации, которые в том или ином отношении отличаются от прототипа, однако типологически регулярно колексифицируются с ним. Речь идет о потере вертикальной ориентации (ср. упавший столб), откреплении объекта от исходной точки с последующим падением (ср. веревка, соскочившая с гвоздя) и падении построек (ср. рухнувший дом). Каждая из этих трех ситуаций предполагает помимо перемещения вниз еще какую-то составляющую: соответственно, изменение ориентации в пространстве, отделение от ориентира и разрушение. Вполне закономерно, что при лексическом кодировании этих типов падения на первый план может выходить не перемещение, а другой аспект той же ситуации,

т. е. ситуация описывается глаголом смежного семантического поля. Так, вертикальные объекты могут ‘переворачиваться’, прикрепленные — ‘отделяться’ (а также — с учетом конкретного способа отделения — ‘соскальзывать’, ‘отскакивать’, ‘слетать’), постройки — ‘разрушаться’.

Дистрибутивные системы отличаются от доминантных тем, что такой «альтернативный» способ описания, профилирующий другую составляющую ситуации, оказывается для них единственно возможным, т. е. глаголы, выражающие прототипическое падение сверху вниз, недопустимы в контексте потери вертикальной ориентации, открепления и разрушения. В свою очередь, доминантные системы в этом отношении тоже не вполне идентичны: они различаются между собой тем, насколько далеко ядерный глагол падения может «проникать» в рассматриваемые смежные зоны. Тем самым внутри этих зон выявляются случаи, которые находятся ближе к прототипу, и те, которые отстоят от него несколько дальше.

Так, в рамках фрейма ‘открепление’ ближе к классическому падению оказываются субъекты, не зафиксированные специальным образом в начальной точке (кольцо на пальце), а дальше, соответственно, те, которые изначально были прикреплены к ориентиру (пуговица на пальто). В случае ‘разрушения’ ближе к прототипу падающие мосты (они перемещаются сверху вниз), дальше — постройки, части которых остаются после падения на том же уровне. Это означает, что падение колец и мостов чаще попадает в зону покрытия ядерных глаголов падения, а пуговицы и постройки — реже. Иными словами, в периферийных областях мы можем постулировать своего рода шкалы, на которых частные типы ситуаций располагаются в соответствии с их близостью к прототипическому падению.

Таким образом, несколько огрубляя общую картину, можно сказать, что основные типологические различия между системами в зоне падения сводятся к тому, каков спектр ситуаций, охватываемых ядерным глаголом неконтролируемого перемещения сверху вниз. Набор этих ситуаций может быть очень широким и включать в себя самые разные явления, относящиеся к нецентральному для падения фреймам (в том числе, скажем, разрушение построек и открепление зафиксированных субъектов). Этот набор может быть чуть уже и содержать только некоторые периферийные подтипы. Наконец, семантика ядерного глагола может быть совсем узкой и, ограничиваясь собственно идеей перемещения с более высокой поверхности на более низкую, полностью исключать все другие фреймы.

На тех участках, где употребление центральной лексики оказывается невозможным, языки задействуют глаголы из других семантических областей, так или иначе смежных с падением, таких как ‘вращаться (поворачиваться)’, ‘бить / ударять’, ‘лежать’ и проч. Если же глагол падения в данной точке системы допустим, то он обычно конкурирует с такими лексемами, причем выбор лексического средства зависит от профилируемого аспекта ситуации. Наиболее вероятна такая конкуренция для неосновных фреймов падения, однако есть случаи, когда она касается и прототипической ситуации падения с высоты.

Этот центральный фрейм тоже можно рассматривать под разным углом: помимо собственно перемещения в нем выделяется фаза столкновения с поверхностью — отсюда использование в ряде языков глаголов с семантикой ‘ударить(ся)’ в качестве альтернативы лексемам падения (ср., например, шугнанский глагол *ǰǰow* ‘стучать’, ‘ударить’, конкурирующий в этой области с доминантным *wǰxtow*). Кроме того, упавший объект неожиданно начинает находиться в новом месте — в конечной точке движения, и эта идея тоже может лежать в основе лексикализации, мотивируя конкуренцию с лексемами типа ‘очутиться / оказаться’ (как, например, в рутульском, см. ниже).

Самое поразительное, что точно так же, как и для нецентральных зон потери вертикальной ориентации, открепления и разрушения, альтернативный способ описания — через глагол другого семантического поля — может оказаться единственным доступным средством лексикализации ситуации и для центрального фрейма падения с высоты. В этом случае в языке просто отсутствует специализированный глагол падения — ведь если он имеется, то он в первую очередь описывает именно падение с высоты. Мы уже наблюдали (например, на материале кхмерского и адыгейского), как область покрытия ядерного глагола сужается до фрейма ‘падение с высоты’. Получается, что эта тенденция может достигать своего логического предела: язык способен обходиться вовсе без глагола падения.

В нашей выборке встретилось два языка без специализированных глаголов интересующей нас семантики: оба они относятся к лезгинской ветви нахско-дагестанских языков, и оба используют глаголы со значением ‘очутиться’ в зоне падения. Вместе с тем, несмотря на близкое родство, системы этих языков организованы по-разному, что еще раз доказывает легитимность использования генетически близких языков в лексической типологии (см. обсуждение этой проблемы в начале статьи в связи с нашей выборкой), а именно: рутульский дает пример

доминантной, а агульский — дистрибутивной системы. Существенно, что несмотря на отсутствие глаголов падения, на семантику которых мы во многом опирались при обсуждении структуры поля, оба языка противопоставляют в этой зоне те же фреймы, что и языки с «полноценным» глаголом падения (см. подробнее статьи Т. И. Резниковой и С. Р. Мердановой; П. Л. Наследсковой и И. В. Неткачева в этом выпуске), т. е. выделенная нами система лексических оппозиций может претендовать на типологическую универсальность.

В целом наблюдения над устройством семантического поля падения в разных языках позволяют сделать два теоретических вывода.

Во-первых, как мы уже отмечали ранее (см., например, [Ryzhova et al. 2019]), унаследованное от структурализма представление о лексике как наборе отдельных семантических полей с четко очерченными границами является существенным огрублением реальности. В типологической перспективе хорошо видно, что по крайней мере на перифериях смежных полей лексемы конкурируют друг с другом, размывая тем самым границы семантических зон. Подобные случаи мы уже рассматривали на материале атрибутивной лексики (ср. устройство полей ‘тугой’ [Баскакова 2015] или ‘толстый-густой’ [Кюсева и др. 2013]). Поле падения показывает, что конкуренция может затрагивать и само ядро семантического поля и что поля существуют не как независимые друг от друга острова, а как значительно пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга участки семантического пространства.

Во-вторых, наш материал позволяет существенно скорректировать традиционное представление о том, что специфика лексического состава языка отражает экстралингвистические особенности его функционирования. Так, специализированные глаголы, обозначающие звуки какого-либо животного, встречаются только в тех регионах, где распространено данное животное. Наличие в языке глаголов плавания и их разнообразие определяется местом проживания его носителей, географической близостью к водоемам, существованием традиции мореходства и т. п. Семантическое поле падения показывает, что отсутствие лексической единицы для описания некоторого явления необязательно обусловлено культурными или географическими факторами. С падением люди сталкиваются независимо от того, в какой точке Земли они проживают. Отсутствие специализированных средств выражения для этого типа движения в языке указывает на чисто лингвистическое явление: конкуренцию между семантически смежными областями.

Литература

- Апресян 1969 — Ю. Д. Апресян. О языке для описания значений слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1969. № 5. С. 415–428.
- Апресян 1974 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Апресян 1986 — Ю. Д. Апресян. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. № 28. С. 5–33.
- Баскакова 2015 — Е. А. Баскакова. Лексическая типология как инструмент для создания универсального словаря: признаки «тугой» и «упругий» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 132–136.
- Брицын и др. 2009 — В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская (ред.). Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009.
- Дзедзич 2017 — Е. А. Дзедзич. Глаголы движения и перемещения веществ: семантика и типология. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики. М.: Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», 2017.
- Жорник, Кожемякина 2016 — Д. О. Жорник, А. Д. Кожемякина. Глаголы падения в мордовских языках // А. А. Кретов (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии: сб. научных трудов Третьей международной научной конференции. Воронеж, 18–19 марта 2016 г. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2016. С. 45–57.
- Кашкин 2013 — Е. В. Кашкин. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2013.
- Кашкин 2017 — Е. В. Кашкин. Коми язык и лексическая типология: глаголы падения // Р. П. Попова (отв. ред.). Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. научных статей. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2017. С. 86–94.
- Кашкин, Плешак 2015 — Е. В. Кашкин, П. С. Плешак. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии (корпусное исследование) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 137–142.
- Кашкин и др. 2015 — Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, А. Н. Закирова, А. Д. Кожемякина, П. С. Плешак. К лексической типологии глаголов падения: данные уральских языков // Д. Ф. Мищенко (ред.). Двенадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015 г. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 41–44.
- Круглякова 2010 — В. А. Круглякова. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Российский гос. гуман. ун-т, 2010.

- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексикотипологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Кулешова 2016 — М. Л. Кулешова. Глаголы падения в словенском языке: лексико-типологический аспект // Филологические заметки. 2016. Вып. 14. № 2. С. 188–201.
- Кюсева и др. 2013 — М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова, Л. С. Холкина. Лексическая типология: к проблеме определения границ семантического поля (на примере признаков ‘толстый’ и ‘тонкий’) // R. Guzman Tirado, I. A. Votyakova (eds.). *Tipología léxica*. Granada: Jizo Ediciones, 2013. С. 255–262.
- Майсак, Рахилина 2007 — Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Панина 2018 — А. С. Панина. Глаголы падения в японском языке // Вестник Московского ун-та. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 2. С. 3–13.
- Плешак 2015 — П. С. Плешак. Глаголы падения в тундровом ненецком языке (говор с. Самбург Пуровского р-на ЯНАО). Раздаточные материалы к семинару MLexT, 14.04.2015. URL: <https://bit.ly/2rYosdg> (дата обращения 04.01.2020).
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский гос. гуман. ун-т, 2011.
- Рахилина, Прокофьева 2004 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60–78.
- Рахилина, Прокофьева 2005 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // В. Н. Топоров (ред.). Язык и личность. Текст. Сб. статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 304–314.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Резникова и др. 2015 — Т. И. Резникова, А. С. Выренкова, Б. В. Орехов, Д. А. Рыжова (ред.), Е. В. Рахилина (сост.). Глаголы звуков животных: типология метафор. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Рыжова 2018 — Д. А. Рыжова. Автоматизация лексико-типологических исследований: методы и инструменты. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». 2018.
- Рыжова и др. 2018 — Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина, А. А. Бонч-Осмоловская, А. С. Выренкова, М. В. Кюсева, Б. В. Орехов, Т. И. Резникова. ЕВРика! Сб. статей о поисках и находках к юбилею Е. В. Рахилиной. М.: Лабиринт, 2018.
- Толстая 2008 — С. М. Толстая. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008.

- Толстая 2019 — С. М. Толстая. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. М.: Индрик, 2019.
- Цейтлин 2000 — С. Н. Цейтлин. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Уч. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2000.
- Шапиро 2015 — М. М. Шапиро. Глаголы колебательного движения в уральских языках (на материале финского, ненецкого и коми-зырянского языков): семантика и типология // Урало-алтайские исследования. 2015. № 1 (16). С. 29–52.
- Baroni et al. 2014 — M. Baroni, R. Bernardi, R. Zamparelli. Frege in Space: A Program for Compositional Distributional Semantics // Linguistic Issues in Language Technologies. 2014. Vol. 9. P. 241–346.
- Berlin, Kay 1969 — B. Berlin, P. Kay. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California press, 1969.
- Croft 2001 — W. Croft. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. New York: Oxford University Press, 2001.
- Croft et al. 2010 — W. Croft, J. Barðdal, W. Hollmann, V. Sotirova, C. Taoka. Revising Talmy's typological classification of complex event constructions // H. C. Boas (ed.). Contrastive Studies in Construction Grammar Constructional Approaches to Language. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 201–236.
- Cysouw 2007 — M. Cysouw. Building semantic maps: the case of person marking // M. Miestamo, B. Wälchli (eds.). New Challenges in Typology: Broadening the Horizons and Redefining the Foundations. Berlin: Walter de Gruyter, 2007. P. 225–248.
- Feiz 2011 — P. Feiz. Traveling through space in Persian and English: a comparative analysis of motion events in elicited narratives // Language Sciences. 2011. Vol. 33. № 3. P. 401–416.
- Fillmore 1966 — C. J. Fillmore. Deictic categories in the semantics of 'come' // Foundations of Language. 1966. Vol. 2. № 3. P. 219–227.
- Fillmore 1975a — C. J. Fillmore. Coming and going. Santa Cruz lectures on deixis. Bloomington, Indiana: Indiana University Linguistics Club, 1971. P. 50–69.
- Fillmore 1975b — C. J. Fillmore. Space. Santa Cruz lectures on deixis. Bloomington, Indiana: Indiana University Linguistics Club, 1971. P. 16–27.
- Fillmore, Atkins 2000 — C. J. Fillmore, B. T. Atkins. Describing Polysemy: The Case of «Crawl» // Y. Ravin, C. Leacock (eds.). Polysemy: Theoretical and Computational Approaches. New York: Oxford University Press, 2000. P. 91–110.
- François 2008 — A. François. Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages // M. Vanhove (ed.). From Polysemy to Semantic change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations Studies in Language Companion Series. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 163–215.
- Ganter, Wille 1999 — B. Ganter, R. Wille. Formal Concept Analysis: Mathematical Foundations. Berlin; Heidelberg: Springer, 1999.
- Georgakopoulos, Polis 2018 — T. Georgakopoulos, S. Polis. The semantic map model: State of the art and future avenues for linguistic research // Language and Linguistics Compass. 2018. Vol. 12. № 2. P. 1–33.

- Haspelmath 2003 — M. Haspelmath. The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison // M. Tomasello (ed.). *The new psychology of language*. Vol. 2. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2003. P. 211–242.
- Kay et al. 2009 — P. Kay, B. Berlin, L. Maffi, W. Merrifield, R. Cook. *World Color Survey*. Stanford: Center for the Study of Language and Information, 2009.
- Key, Comrie 2007 — M. Key, B. Comrie. IDS — The Intercontinental Dictionary Series. 2007. URL: <http://ids.clld.org> (дата обращения 04.01.2020).
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2010 — M. Koptjevskaja-Tamm, D. Divjak, E. V. Rakhilina. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology // V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 315–341.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2016 — M. Koptjevskaja-Tamm, E. V. Rakhilina, M. Vanhove. The semantics of lexical typology // N. Riemer (ed.). *The Routledge Handbook of Semantics*. London and New York: Routledge, 2016. P. 434–454.
- de Leon 2001 — L. de Leon. Finding the richest path: The role of language and cognition in the acquisition of verticality in Tzotzil (Mayan) // M. Bowerman, S. C. Levinson (eds.). *Language Acquisition and Conceptual Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 544–565.
- Levinson et al. 2007 — S. C. Levinson, G. Senft, A. Majid. Emotion categories in language and thought // A. Majid (ed.). *Field Manual*. Vol. 10. Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics, 2007. P. 46–52.
- List et al. 2018 — J.-M. List, S. Greenhill, C. Anderson, T. Mayer, T. Tresoldi, R. Forkel. CLICS2: An Improved Database of Cross-Linguistic Colexifications: Assembling Lexical Data with the Help of Cross-Linguistic Data Formats // *Linguistic Typology*. 2018. Vol. 22. № 2. P. 277–306.
- Majid et al. 2006 — A. Majid, N. J. Enfield, M. van Staden. Parts of the body: Cross-linguistic categorisation // *Language Sciences*. 2006. Vol. 28. № 2–3 [Special issue]. P. 137–360.
- Majid et al. 2007a — A. Majid, G. Senft, S. C. Levinson. The language of olfaction // A. Majid (ed.). *Field Manual*. Vol. 10. Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics, 2007. P. 36–41.
- Majid et al. 2007b — A. Majid, M. Bowerman, M. van Staden, J. S. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective // *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2 [Special issue]. P. 133–152.
- Majid et al. 2007c — A. Majid, M. Gullberg, M. van Staden, M. Bowerman. How similar are semantic categories in closely related languages? A comparison of cutting and breaking in four Germanic languages // *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2 [Special issue]. P. 179–194.
- Majid et al. 2008 — A. Majid, J. S. Boster, M. Bowerman. The cross-linguistic categorization of everyday events: A study of cutting and breaking // *Cognition*. 2008. Vol. 109. № 2. P. 235–250.
- Majid et al. 2015 — A. Majid, F. Jordan, M. Dunn. Semantic systems in closely related languages // *Language Sciences*. 2015. Vol. 49. P. 1–18.
- Malchukov 2010 — A. L. Malchukov. Analyzing Semantic maps: a multifactorial approach // *Linguistic Discovery*. 2010. Vol. 8. № 1. P. 176–198.

- Miller, Johnson-Laird 1976 — G. A. Miller, P. N. Johnson-Laird. *Language and perception*. Cambridge (MA): The Belknap Press of Harvard University Press, 1976.
- Narasimhan 2003 — B. Narasimhan. Motion events and the lexicon: a case study of Hindi // *Lingua*. 2003. Vol. 113. № 2. P. 123–160.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. P. 95–129.
- Rakhilina, Reznikova (in press) — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Introduction to the volume «The typology of physical qualities» // E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, D. A. Ryzhova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, in press.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach // National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. № 40.
- Ryzhova, Obiedkov 2017 — D. A. Ryzhova, S. A. Obiedkov. Formal concept lattices as semantic maps // E. L. Chernyak, D. Ilvovsky, D. Skorinkin, A. Vybormova (eds.). *Proceedings of the workshop on Computational Linguistics and Language Science*. Moscow, April 26, 2016. Aachen: CEUR Workshop Proceedings, 2017. P. 78–87.
- Ryzhova et al. 2016 — D. A. Ryzhova, M. V. Kyuseva, D. A. Paperno. Typology of Adjectives Benchmark for Compositional Distributional Models // N. Calzolari, K. Choukri, T. Declerck, S. Goggi, M. Grobelnik, B. Maegaard, J. Mariani, H. Mazo, A. Moreno, J. Odijk, S. Piperidis (eds.). *Proceedings of the Language Resources and Evaluation Conference*. Portorož: European Language Resources Association (ELRA), 2016.
- Ryzhova et al. 2019 — D. A. Ryzhova, E. V. Rakhilina, L. S. Kholkina. Approaching perceptual qualities: The case of HEAVY // L. J. Speed, C. O’Meara, L. San Roque, A. Majid (eds.). *Perception Metaphors*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2019. P. 185–207.
- Schaefer 1986 — R. P. Schaefer. Talmy’s Typology and Emai Verbs of Motion // *Papers from the 1985 Mid-America Linguistics Conference*. Columbia, Missouri: University of Missouri Press, 1986. P. 199–209.
- Schaefer, Gaines 1997 — R. P. Schaefer, R. Gaines. Toward a typology of directional motion for African languages // *Studies in African Linguistics*. 1997. Vol. 26. № 2. P. 193–220.
- Talmy 1985 — L. Talmy. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // T. Shopen (ed.). *Language typology and lexical description*. Vol. 3. *Grammatical categories and the lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 36–149.
- Talmy 2000 — L. Talmy. *Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring*. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
- Vyrenkova et al. (in press) — A. S. Vyrenkova, E. V. Rakhilina, B. V. Orekhov. New approach to «old» studies // E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, D. A. Ryzhova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, in press.

- Wälchli, Cysouw 2012 — B. Wälchli, M. Cysouw. Lexical typology through similarity semantics: Toward a semantic map of motion verbs // *Linguistics*. 2012. Vol. 50. № 3. New directions in lexical typology. [Special issue]. P. 671–710.
- Zalizniak et al. 2012 — Anna A. Zalizniak, M. S. Bulakh, D. S. Ganenkov, I. A. Gruntov, T. A. Maisak, M. Russo. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology // *Linguistics*. 2012. Vol. 50. № 3. New directions in lexical typology. [Special issue]. P. 633–669.

References

- Apresian 1969 — Ju. D. Apresian. O yazyke dlya opisaniya znacheniy slov [On a language for describing word meanings]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1969. No. 5. P. 415–428.
- Apresian 1974 — Ju. D. Apresian. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics. Synonymic means of language]. Moscow: Nauka, 1974.
- Apresian 1986 — Ju. D. Apresian. Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model mira [Deixis in vocabulary and grammar and naïve model of the world]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and computer science]. 1986. No. 28. P. 5–33.
- Baroni et al. 2014 — M. Baroni, R. Bernardi, R. Zamparelli. Frege in Space: A Program for Compositional Distributional Semantics. *Linguistic Issues in Language Technologies*. 2014. Vol. 9. P. 241–346.
- Baskakova 2015 — E. A. Baskakova. Leksicheskaya tipologiya kak instrument dlya sozdaniya universalnogo slovary: priznaki «tugoy» i «uprugiy» [Lexical typology as a tool for creating a universal dictionary: qualities ‘tight’ and ‘taut’]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2015. No. 3. P. 132–136.
- Berlin, Kay 1969 — B. Berlin, P. Kay. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.
- Britsyn et al. 2009 — V. M. Britsyn, E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, G. M. Yavorskaya (eds.). Kontsept BOL v tipologicheskom osveshchenii [The concept of PAIN from a typological perspective]. Kyiv: Vidavnychiy dim Dmitra Burago, 2009.
- Croft 2001 — W. Croft. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. New York: Oxford University Press, 2001.
- Croft et al. 2010 — W. Croft, J. Barðdal, W. Hollmann, V. Sotirova, C. Taoka. Revising Talmy’s typological classification of complex event constructions. H. C. Boas (ed.). *Contrastive Studies in Construction Grammar Constructional Approaches to Language*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 201–236.
- Cysouw 2007 — M. Cysouw. Building semantic maps: the case of person marking. M. Miestamo, B. Wälchli (eds.). *New Challenges in Typology: Broadening the Horizons and Redefining the Foundations*. Berlin: Walter de Gruyter, 2007. P. 225–248.
- Dzedzich 2017 — E. A. Dzedzich. Glagoly dvizheniya i peremeshcheniya veshchestv: semantika i tipologiya [Verbs for the Motion and Displacement of Substances:

- Semantics and Typology]. BA thesis. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2017.
- Feiz 2011 — P. Feiz. Traveling through space in Persian and English: a comparative analysis of motion events in elicited narratives. *Language Sciences*. 2011. Vol. 33. No. 3. P. 401–416.
- Fillmore 1966 — C. J. Fillmore. Deictic categories in the semantics of ‘come’. *Foundations of language*. 1966. Vol. 2. No 3. P. 219–227.
- Fillmore 1975a — C. J. Fillmore. Coming and going. Santa Cruz lectures on deixis, 1971. Bloomington, Indiana: Indiana University Linguistics Club, 1975. P. 50–69.
- Fillmore 1975b — C. J. Fillmore. Space. Santa Cruz lectures on deixis, 1971. Bloomington, Indiana: Indiana University Linguistics Club, 1975. P. 16–27.
- Fillmore, Atkins 2000 — C. J. Fillmore, B. T. Atkins. Describing Polysemy: The Case of «Crawl». Y. Ravin, C. Leacock (eds.). *Polysemy: Theoretical and Computational Approaches*. New York: Oxford University Press, 2000. P. 91–110.
- François 2008 — A. François. Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages. M. Vanhove (ed.). *From Polysemy to Semantic change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations Studies in Language Companion Series*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 163–215.
- Ganter, Wille 1999 — B. Ganter, R. Wille. Formal Concept Analysis: Mathematical Foundations. Berlin; Heidelberg: Springer, 1999.
- Georgakopoulos, Polis 2018 — T. Georgakopoulos, S. Polis. The semantic map model: State of the art and future avenues for linguistic research. *Language and Linguistics Compass*. 2018. Vol. 12. No. 2. P. 1–33.
- Haspelmath 2003 — M. Haspelmath. The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison. M. Tomasello (ed.) *The new psychology of language*. Vol. 2. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2003. P. 211–242.
- Kashkin 2013 — E. V. Kashkin. Yazykovaya kategorizatsiya faktury poverkhnostey (tipologicheskoe issledovanie naimenovaniy kachestvennykh priznakov v uralskikh yazykakh). Diss. ... kand. filol. nauk [Cross-linguistic categorization of surface texture (a typological study of qualitative concepts in Uralic). PhD dissertation in phil. science]. Moscow: Moscow State University. 2013.
- Kashkin 2017 — E. V. Kashkin. Komi yazyk i leksicheskaya tipologiya: glagoly padeniya [Verbs of falling in Komi: lexical typology perspective]. R. P. Popova (ed.). *Permistika-16: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: sbornik nauchnykh statey* [Permistics-16: dialects and history of Permian languages in interaction with other languages: edited volume]. Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Publishing House, 2017. P. 86–94.
- Kashkin, Pleshak 2015 — E. V. Kashkin, P. S. Pleshak. Ideofonicheskie glagoly padeniya: semanticheskie nablyudeniya i perspektivy tipologii (korpusnoe issledovanie) [Ideophonic verbs of falling: semantic observations and perspectives of typology (a corpus research)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2015. No. 3. P. 137–142.

- Kashkin et al. 2015 — E. V. Kashkin, D. O. Zhornik, A. N. Zakirova, A. D. Kozhemyakina, P. S. Pleshak. K leksicheskoy tipologii glagolov padeniya: dannye uralskikh yazykov [Towards a lexical typology of falling verbs: data from Uralic languages]. D. F. Mishchenko (ed.). *Dvenadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Abstracts* [12th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars]. Saint Petersburg, 19–21 November 2015. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. P. 41–44.
- Kay et al. 2009 — P. Kay, B. Berlin, L. Maffi, W. Merrifield, R. Cook. *World Color Survey*. Stanford: Center for the Study of Language and Information, 2009.
- Key, Comrie 2007 — M. Key, B. Comrie. IDS — The Intercontinental Dictionary Series. 2007. Available at: <http://ids.clld.org> (accessed on 04.01.2020).
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2010 — M. Koptjevskaja-Tamm, D. Divjak, E. V. Rakhilina. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology. V. Hasako, R. Perelmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 315–341.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2016 — M. Koptjevskaja-Tamm, E. V. Rakhilina, M. Vanhove. The semantics of lexical typology. N. Riemer (ed.). *The Routledge Handbook of Semantics*. London and New York: Routledge, 2016. P. 434–454.
- Kruglyakova 2010 — V. A. Kruglyakova. *Semantika glagolov vrashcheniya v tipologicheskoy perspektive*. Diss. ... kand. filol. nauk [Semantics of rotation verbs in a typological perspective. PhD dissertation in phil. science]. Moscow: Russian State University for Humanities, 2010.
- Kuleshova 2016 — M. L. Kuleshova. Glagoly padeniya v slovenskom yazyke: leksiko-tipologicheskii aspekt [Slovene verbs of falling from a lexical typological perspective]. *Filologicheskie zametki*. 2016. Vol. 14. No. 2. P. 188–201.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — E. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksikotipologicheskoy perspektive [Verbs of falling from a lexical typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Proceedings of the international conference «Typology of morphosyntactic parameters 2015»*. Moscow, 14–16 October 2015. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publishing House, 2015. P. 149–160.
- Kyuseva et al. 2013 — M. V. Kyuseva, D. A. Ryzhova, L. S. Kholkina. Leksicheskaya tipologiya: k probleme opredeleniya granits semanticheskogo polya (na primere priznakov ‘tolsty’ i ‘tonkiy’) [Lexical typology: on the problem of defining the boundaries of a semantic field (on the example of the qualitative domains ‘thick’ and ‘thin’)]. R. Guzman Tirado, I. A. Votyakova (eds.). *Tipología léxica*. Granada: Jizo Ediciones, 2013. P. 255–262.
- de Leon 2001 — L. de Leon. Finding the richest path: The role of language and cognition in the acquisition of verticality in Tzotzil (Mayan). M. Bowerman, S. C. Levinson (eds.). *Language Acquisition and Conceptual Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 544–565.
- Levinson et al. 2007 — S. C. Levinson, G. Senft, A. Majid. Emotion categories in language and thought. A. Majid (ed.). *Field Manual*. Vol. 10. Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics, 2007. P. 46–52.

- List et al. 2018 — J.-M. List, S. Greenhill, C. Anderson, T. Mayer, T. Tresoldi, R. Forkel. CLICS2: An Improved Database of Cross-Linguistic Colexifications: Assembling Lexical Data with the Help of Cross-Linguistic Data Formats. *Linguistic Typology*. 2018. Vol. 22. No. 2. P. 277–306.
- Maisak, Rakhilina 2007 — T. A. Maisak, E. V. Rakhilina (eds.). Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya [The typology of Aquamotion verbs]. Moscow: Indrik, 2007.
- Majid et al. 2006 — A. Majid, N. J. Enfield, M. van Staden. Parts of the body: Cross-linguistic categorization. *Language Sciences*. 2006. Vol. 28. No. 2–3 [Special issue]. P. 137–360.
- Majid et al. 2007a — A. Majid, G. Senft, S. C. Levinson. The language of olfaction. A. Majid (ed.). *Field Manual*. Vol. 10. Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics, 2007. P. 36–41.
- Majid et al. 2007b — A. Majid, M. Bowerman, M. van Staden, J. S. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective. *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. [Special issue]. P. 133–152.
- Majid et al. 2007c — A. Majid, M. Gullberg, M. van Staden, M. Bowerman. How similar are semantic categories in closely related languages? A comparison of cutting and breaking in four Germanic languages. *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2 [Special issue]. P. 179–194.
- Majid et al. 2008 — A. Majid, J. S. Boster, M. Bowerman. The cross-linguistic categorization of everyday events: A study of cutting and breaking. *Cognition*. 2008. Vol. 109. No. 2. P. 235–250.
- Majid et al. 2015 — A. Majid, F. Jordan, M. Dunn. Semantic systems in closely related languages. *Language Sciences*. 2015. Vol. 49. P. 1–18.
- Malchukov 2010 — A. L. Malchukov. Analyzing Semantic maps: a multifactorial approach. *Linguistic Discovery*. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 176–198.
- Miller, Johnson-Laird 1976 — G. A. Miller, P. N. Johnson-Laird. Language and perception. Cambridge (MA): The Belknap Press of Harvard University Press, 1976.
- Narasimhan 2003 — B. Narasimhan. Motion events and the lexicon: a case study of Hindi. *Lingua*. 2003. Vol. 113. No. 2. P. 123–160.
- Paducheva 1996 — E. V. Paducheva. Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa [Semantic studies: semantics of time and aspect in Russian. Semantics of narrative]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1996.
- Panina 2018 — A. S. Panina. Glagoly padeniya v yaponskom yazyke [The Verbs of falling in Japanese]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*. 2018. No. 2. P. 3–13.
- Pleshak 2015 — P. S. Pleshak. Glagoly padeniya v tundrovom nenetskom yazyke (govor s. Samburg Purovskogo r-na YaNAO). Razdatochnye materialy k seminaru MLexT, 14.04.2015. [Verbs of falling in Tundra Nenets (the dialect of the village of Samburg in the Purov district of Yamalo-Nenets Autonomous District). Handouts for the seminar of MLexT]. Available at: <https://bit.ly/2rYosdg> (accessed on 04.01.2020).

- Plungian 2011 — V. A. Plungian. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku. Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to grammatical semantics. Grammatical meanings and systems in languages of the world]. Moscow: Russian State University for Humanities Publishing House, 2011.
- Rakhilina, Prokofeva 2004 — E. V. Rakhilina, I. A. Prokofeva. Rodstvennye yazyki kak ob'ekt leksicheskoy tipologii: russkie i polskie glagoly vrashcheniya [Genetically related languages as an object for lexical typology: verbs of rotation in Russian and Polish]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2004. No. 1. P. 60–78.
- Rakhilina, Prokofeva 2005 — E. V. Rakhilina, I. A. Prokofeva. Russkie i polskie glagoly kolebatelnogo dvizheniya: semantika i tipologiya [Verbs of oscillation in Russian and Polish: semantics and typology]. V. N. Toporov (ed.). *Yazyk i lichnost. Tekst. Sbornik statey k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy* [Language and personality. Text. Edited volume in honor of the 70th birthday of T. M. Nikolayeva]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005. P. 304–314.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [A Frame-based methodology for lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. P. 95–129.
- Rakhilina, Reznikova (in press) — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Introduction to the volume «The typology of physical qualities». E. Rakhilina, T. Reznikova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, in press.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. No. 40.
- Reznikova et al. 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova, B. V. Orekhov, D. A. Ryzhova (eds.), E. V. Rakhilina (comp.). Glagoly zvukov zivotnykh: tipologiya metafor [Verbs of animal sounds: a typology of metaphors]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Ryzhova, Obiedkov 2017 — D. A. Ryzhova, S. A. Obiedkov. Formal concept lattices as semantic maps. E. L. Chernyak, D. Ilvovsky, D. Skorinkin, A. Vybornova (eds.). *Proceedings of the workshop on Computational Linguistics and Language Science*. Moscow, April 26, 2016. Aachen: CEUR Workshop Proceedings, 2017. P. 78–87.
- Ryzhova 2018 — D. A. Ryzhova. Avtomatizatsiya leksiko-tipologicheskikh issledovaniy: metody i instrumenty. Diss. ... kand. filol. nauk [Automation of lexical and typological research: methods and tools. Phil. cand. diss.]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2018.
- Ryzhova et al. 2016 — D. A. Ryzhova, M. V. Kyuseva, D. A. Paperno. Typology of Adjectives Benchmark for Compositional Distributional Models. N. Calzolari, K. Choukri, T. Declerck, S. Goggi, M. Grobelnik, B. Maegaard, J. Mariani, H. Mazo, A. Moreno, J. Odijk, S. Piperidis (eds.). *Proceedings of the Language Resources and Evaluation Conference*. Portorož: European Language Resources Association (ELRA), 2016.

- Ryzhova et al. 2018 — D. A. Ryzhova, N. R. Dobrushina, A. A. Bonch-Osmolovskaya, A. S. Vyrenkova, M. V. Kyuseva, B. V. Orekhov, T. I. Reznikova. YeVRika! Sbornik statey o poiskakh i nakhodkakh k yubileyu E. V. Rakhilinoy [YeVRika! Collected papers on searching and finding in honour of E. V. Rakhilina]. Moscow: Labirint, 2018.
- Ryzhova et al. 2019 — D. A. Ryzhova, E. V. Rakhilina, L. S. Kholkina. Approaching perceptual qualities: The case of HEAVY. L. J. Speed, C. O'Meara, L. San Roque, A. Majid (eds.). *Perception Metaphors*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2019. P. 185–207.
- Schaefer 1986 — R. P. Schaefer. Talmy's Typology and Emai Verbs of Motion. J. Armagost (ed.). *Papers from the 1985 Mid-America Linguistics Conference*. Columbia, Missouri: University of Missouri Press, 1986. P. 199–209.
- Schaefer, Gaines 1997 — R. P. Schaefer, R. Gaines. Toward a typology of directional motion for African languages. *Studies in African Linguistics*. 1997. Vol. 26. No. 2. P. 193–220.
- Shapiro 2015 — M. M. Shapiro. Glagoly kolebatelnogo dvizheniya v uralskikh yazykakh (na materiale finskogo, nenetskogo i komi-zyrjanskogo yazykov): semantika i tipologiya [Verbs of oscillation in Uralic languages (data from Finnish, Nenets and Komi): semantics and typology]. *Uralo-altayskie issledovaniya*. 2015. No. 1 (16). P. 29–52.
- Talmy 1985 — L. Talmy. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms. T. Shopen (ed.). *Language typology and lexical description*. Vol. 3. Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 36–149.
- Talmy 2000 — L. Talmy. Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
- Tolstaya 2008 — S. M. Tolstaya. Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshcheslavjanskoy perspektive [Extent of a word. Lexical semantics in a general Slavic perspective]. Moscow: Indrik, 2008.
- Tolstaya 2019 — S. M. Tolstaya. Mir cheloveka v zerkale yazyka. Ocherki po slavyanskomu yazykoznaniyu i etnolingvistike [The world of a person in the mirror of language. Essays on Slavic linguistics and ethnolinguistics]. Moscow: Indrik, 2019.
- Tseitlin 2000 — S. N. Tseitlin. Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoj rechi: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Language and the child: The linguistics of children's speech. Textbook for university students]. Moscow: VLADOS, 2000.
- Vyrenkova et al. (in press) — A. S. Vyrenkova, E. V. Rakhilina, B. V. Orekhov. New approach to «old» studies. E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, D. A. Ryzhova (eds.). *The Typology of Physical Qualities*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, in press.
- Wälchli, Cysouw 2012 — B. Wälchli, M. Cysouw. Lexical typology through similarity semantics: Toward a semantic map of motion verbs. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. No. 3. New directions in lexical typology. [Special issue]. P. 671–710.
- Zalizniak et al. 2012 — Anna A. Zalizniak, M. S. Bulakh, D. S. Ganenkov, I. A. Gruntov, T. A. Maisak, M. Russo. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical

semantic typology. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. No. 3. New directions in lexical typology. [Special issue]. P. 633–669.

Zhornik, Kozhemyakina 2016 — D. O. Zhornik, A. D. Kozhemyakina. Glagoly padeniya v mordovskikh yazykakh [Verbs of falling in Mordvinic languages]. A. A. Kretoy (ed.). *Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii: sbornik nauchnykh trudov Tretey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Problems of lexical typology: edited volume of the 3rd international scholarly conference]. Voronezh, 18–19 March 2016. Voronezh: Voronezhskiy State Pedagogical University Publishing House, 2016. P. 45–57.

Типология метафор падения

Е. В. Рахилина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
rakhilina@gmail.com

Т. И. Резникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; tanja.reznikova@gmail.com

Д. А. Рыжова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; daria.ryzhova@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются метафорические употребления глаголов падения, выявленные на материале 20 языков. Для изучаемых лексем характерен широкий спектр переносных значений, причем модели сдвигов регулярно повторяются по крайней мере в нескольких языках выборки, ср. известную метафору LESS IS DOWN, а также, например, семантику наступления сезона или времени суток, превращения, капитуляции, отставания от группы и мн. др. Мы показываем, что источником переносных употреблений в каждом случае следует считать не идею падения в целом, а конкретный фрейм в структуре поля, т. е. определенный тип неконтролируемого перемещения вниз. В частности, наступление временного периода восходит к падению с более высокой поверхности, превращение — к потере вертикальной ориентации, капитуляция — к разрушению, отставание от группы — к откреплению. Связи такого рода хорошо прослеживаются при типологическом анализе механизмов семантического сдвига.

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы падения, метафора, типология метафор.

The metaphors of falling

E. V. Rakhilina

National Research University Higher School of Economics,
V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; rakhilina@gmail.com

T. I. Reznikova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
tanja.reznikova@gmail.com

D. A. Ryzhova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
daria.ryzhova@mail.ru

Abstract. The paper discusses the metaphorical extensions of FALLING verbs, identified on a sample of 20 languages, including, besides several Standard Average European languages, Mandarin Chinese, Japanese, Aghul, Adyghe, Basque, and some other languages from different language families. The verbs under study are characterized by a wide range of figurative meanings, which are shown to be recurrent across languages, cf. the well-known pattern LESS IS DOWN, as well as the semantics of the onset of a season, transformation, surrender, lagging behind a group, and many others.

The study is conducted within the frame-based methodology: figurative meanings of the verbs with initial semantics of falling are revealed from dictionaries and corpus data, as well as via elicitation with the help of a context-based questionnaire specifically designed for these purposes. The revealed metaphorical usages of FALLING verbs in different languages are reported mostly in the corresponding papers of the present volume. This paper gives an overview of the attested figurative meanings of the verbs denoting uncontrolled downward motion and offers a typological analysis of the detected patterns.

Based on the typological data, we argue that the derived meanings should be traced back not to the idea of falling in general, but to a particular frame of falling, i.e. to a certain type of uncontrolled downward motion: falling from above (from an upper surface), loss of vertical orientation, destruction, or detachment. Thus, the onset of the time period goes back to falling from an upper surface, transformation is derived from loss of vertical orientation, surrender from destruction, and lagging behind a group from detachment.

Keywords: lexical typology, verbs of falling, metaphor, typology of metaphors.

1. Введение

Ключевой процедурой для фреймового подхода, развиваемого представителями Московской лексико-типологической группы (MLexT), является корпусный анализ лексем исследуемого семантического поля. При помощи корпуса определяется список слов, относящихся к полю в данном языке, выявляется набор ситуаций, релевантных для сравнения стратегий лексикализации, формулируются вопросы

типологической анкеты (подробнее см. [Рахилина, Резникова 2013], а также нашу статью «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске). Но корпус позволяет решать и еще одну лексико-типологическую задачу — сопоставлять переносные значения слов изучаемого поля в разных языках.

Обратим внимание, что подобная задача не всегда ставится при типологическом исследовании лексических единиц. Так, в проектах, выполненных в рамках экспериментального подхода (см., например, [Majid, Bowerman (eds.) 2007; Копецка, Narasimhan (eds.) 2012]), полисемия обычно не учитывается — во многом потому, что сама процедура сбора языкового материала (фиксация реакции носителей на экстралингвистические стимулы — картинки, видеоклипы и под.) не предполагает выявления употреблений слов вне анализируемой семантической области¹. Действительно, если информанту, например, демонстрируют видеоклип, в котором человек разрывает пополам кусок ткани, то эксперта будет интересовать, какая лексема описывает эту ситуацию и в каких еще ситуациях из набора видеостимулов она может употребляться. При этом исследователю не столь важно, выступает ли данная лексема в подобных контекстах в своем прямом или переносном значении: существенной оказывается только ее применимость к той или иной ситуации из исходного набора стимулов.

В то же время среди лексико-типологических исследований имеются работы, нацеленные как раз на изучение полисемии и сопоставление спектра значений слов в разных языках, ср. прежде всего [François 2008] и базу данных CLICS² [List et al. 2018]. Однако и эта идеология отличается от принципов, реализуемых в проектах MLexT при анализе семантических сдвигов. Дело в том, что термин колексификация — в том понимании, в котором он был введен в статье [François 2008] и применяется в CLICS², — не предполагает дифференциации между прямыми и переносными употреблениями лексемы. Речь идет о совмещении значений в одной лексеме — неважно при этом, являются ли эти значения исходными или производными. Так, например, для поля ‘прямой’ в [François 2008] в одном ряду рассматриваются значения, представленные в словосочетаниях ‘прямая линия’, ‘идти прямо к цели’, ‘прямой характер’, ‘говорить напрямую’ и др.

¹ Ср., однако, экспериментальные исследования метафор восприятия, несколько отличающихся по своим свойствам от стандартных метафорических преобразований [Dolscheid et al. 2013; Speed et al. 2019].

Напротив, в проектах MLexT переносные (прежде всего нефизические) употребления лексем всегда рассматриваются отдельно от прямых (физических) (ср. аналогичное решение в [Georgakopoulos, Polis under revision]). Такой подход позволяет не просто констатировать сходства и различия в наборе значений у лексем из разных языков, но и искать объяснения для того или иного семантического сдвига. Принципиально, однако, что объяснения, которые предлагаются в рамках фреймового подхода (см., например, [Майсак, Рахилина 2007; Круглякова 2010]), связывают производное значение не с лексемой в целом и даже не с каким-то из ее значений (ср. в этом отношении традиционную лексикографическую практику, где переносные употребления включаются в единый список с прямыми — как если бы все метафоры восходили к первому значению). Отношения семантической производности мы устанавливаем между переносным употреблением и **фреймом** (о фрейме в терминологии MLexT см. подробнее [Рахилина, Резникова 2013] и нашу статью «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске).

Связь метафоры и фрейма не всегда удастся показать в пределах одного языка. Если лексема покрывает сразу несколько фреймов семантического поля, то мы можем лишь предположить, какой аспект ее исходной семантики послужил конкретным источником для переносного значения. Однако типологическая перспектива позволяет верифицировать эту гипотезу. Так, *плавать* в русском описывает по крайней мере три фрейма зоны плавания: ‘активное движение в воде’ (*мальчик плывал у берега*), ‘движение судов или на судах’ (*капитан трижды плывал в Индонезию*), ‘нахождение на поверхности воды’ (*в супе плавают морковки*). В одном из переносных употреблений *плавать* выражает семантику неустойчивости и неуверенности (*плывал на экзамене*). Чтобы выявить конкретный фрейм, послуживший источником этой метафоры, мы обращаемся к системам, в которых фреймы плавания распределены между разными лексемами. Пример такой системы представлен в английском, ср. *swim* для активного движения в воде, *sail* для судов и *float* для нахождения на поверхности. Метафора неустойчивости развивается от *float*, т. е. от идеи пассивного плавания, при котором субъект качается из стороны в сторону на поверхности воды. Кроме того, все глаголы выборки, которые способны выражать подобную метафору, могут описывать в прямом значении ситуацию нахождения на поверхности. Тем самым источником сдвига в зону неустойчивости и неуверенности мы считаем не семантику движения в воде

в целом, как можно было бы предположить на основе русского *плавать* или данных других доминантных систем, а фрейм пассивного нахождения на поверхности, см. [Майсак, Рахилина 2007].

В настоящей статье мы обсудим переносные употребления и фреймы, мотивирующие их появление, на материале семантического поля падения. Таким образом, нашими задачами здесь будет, во-первых, составление типологического инвентаря семантических переходов, источником которых могут выступать глаголы неконтролируемого перемещения вниз, а во-вторых — выявление конкретных фреймов падения, от которых развивается каждое из переносных значений.

При анализе метафор мы опирались на языковую выборку, несколько уступающую по размеру той, которую мы использовали для исследования исходной семантики глаголов. Сокращение числа языков связано с двумя факторами: во-первых, в некоторых языках, как, например, в чукотском, у глаголов падения просто не удалось обнаружить переносных употреблений. Во-вторых, работа с метафорическими значениями методологически сложнее, чем с исходными, ср. [Рахилина и др. 2010а, Рахилина, Резникова 2013].

Действительно, естественным источником данных о производной семантике лексем служат толковые словари и корпуса. Однако, во-первых, корпус должен быть довольно объемным, чтобы в нем в достаточном количестве нашлись примеры переносных употреблений лексемы. Во-вторых, корпус может содержать окказиональные случаи использования лексики, которые следует отличить от конвенционализированных метафор. В-третьих, словарь нередко содержит устаревшие контексты: неоднократно в ходе проекта значения, зафиксированные в словарях, отвергались нашими информантами. Наконец, многие языки просто не снабжены корпусными и/или словарными ресурсами. К таким языкам мы можем обратиться только после того, как на материале «ресурных» языков был сформирован предварительный список типологически возможных метафор: этот список служит своего рода анкетой при изучении малых языков. Тем не менее опрос информантов в зоне метафорических (т. е. зачастую абстрактных) употреблений тоже становится непростой задачей.

Как правило, носитель легко может назвать лексему, описывающую ту или иную физическую ситуацию. Подобрать подходящее слово для абстрактной сущности информанту гораздо труднее. Кроме того, исследователя в этот момент интересует не любой способ описания абстрактной ситуации, а конструкция с использованием лексемы нужного поля.

Между тем, метафорические употребления лексемы обычно в большей степени, чем исходные, привязаны к контексту, и если эксперт в ходе опроса предложит не хорошо знакомую носителю конструкцию, а семантически близкий к ней вариант, то с большой вероятностью ему не удастся выявить интересующее его употребление.

Например, представим себе гипотетическую ситуацию: из исследования типологического материала нам известно, что глаголы падения могут обозначать ухудшение способности к слуховому восприятию. С этим знанием мы (не будучи носителями русского языка) приходим к информанту и спрашиваем его, возможно ли в русском употребление типа *ухо / слух падает*. Наивный носитель, скорее всего, даст отрицательный ответ и едва ли вспомнит, что аналогичное значение реализуется в отношении зрительного восприятия (ср. *у него начало падать зрение*).

Конечно, этот гипотетический пример отражает довольно очевидный случай смежности метафорических контекстов: опытный эксперт, зная о существовании в других языках конструкций со 'слухом', обязательно проверит употребления, описывающие зрительное восприятие. Однако это означает, что в случае переносных значений отдельной проверки требует огромное число контекстов. Кроме того, не все возможные метафорические контексты удастся предугадать по аналогии с уже выявленными ранее.

Итак, сбор языковых данных, отражающих переносные употребления лексем, представляет собой отдельную — и чрезвычайно трудную — задачу, так что не для всех языков, включенных в выборку проекта, проводился анализ семантических переходов. В итоге при изучении метафор мы в основном опирались на данные 22 языков, среди которых прежде всего индоевропейские (русский, словенский, английский, немецкий, норвежский, французский, испанский, греческий, хинди, панджаби, гуджарати, шугнанский), но также тюркские (казахский, турецкий), уральские (финский, коми), нахско-дагестанский (агульский), абхазо-адыгский (адыгейский), семитский (тигринья), сино-тибетский (китайский), японо-рюкюский (японский) и языки-изоляты баскский. В той или иной степени привлекался также материал сербского, армянского (<индоевропейские), тамильского (<дравидийские) и корейского.

В основной части статьи мы обобщим результаты, полученные при изучении переносных значений глаголов с семантикой падения в этих языках. Этот материал ярко иллюстрирует обсуждавшийся выше тезис

о том, что источником семантического сдвига выступает не исходное значение лексемы в целом, а определенный фрейм из спектра выражаемых ею ситуаций: каждый фрейм поля падения порождает свой набор метафорических употреблений. Соответственно, дальнейшее изложение будет строиться от исходных значений: мы последовательно рассмотрим четыре области-источника — падение с высоты (*Раздел 2*), потерю вертикальной ориентации (*Раздел 3*), падение-разрушение (*Раздел 4*) и открепление и выпадение из контейнера (*Раздел 5*) — и обсудим (*Раздел 6*), какие метафоры развивают лексемы такой семантики.

2. Падение с высоты

Центральный фрейм поля падения — перемещение с одной поверхности на другую, расположенную ниже исходной (ср. ‘чашка упала со стола’ или ‘вдруг мне на голову упал мяч’) — оказывается самым богатым источником переносных употреблений. Разнообразие путей метафоризации обусловлено тем, что изначальная физическая ситуация подразумевает различные стадии и несколько вариантов наблюдения, так что семантический сдвиг может профилировать тот или иной ее аспект.

Во-первых, в фокусе внимания может оказываться само перемещение, т. е. различие между начальным (более высоким) и конечным (более низким) положением движущегося субъекта. Метафорически это различие переосмысливается посредством известных концептуальных схем LESS IS DOWN и BAD IS DOWN (2.1).

Во-вторых, выделяться может конечная точка движения² — в этом случае тип переносного значения зависит от роли в ситуации участника — одушевленного лица. Если лицо выступает субъектом ситуации, т. е. человек сам падает куда-либо, то сдвиг основан на том, что вследствие падения траектор начинает находиться в новом месте. Под этим местом метафорически понимается определенное состояние человека, — тем самым результирующий контекст описывает начало нового эмоционального, социального или иного состояния субъекта (2.2).

² Отметим, что начальную точку падения выделяет фрейм ‘выпадения из контейнера и открепления’, так что соответствующие метафоры мы рассмотрим в *Разделе 5*.

Если же человек является наблюдателем, находящимся в конечной точке движения, то при метафорической интерпретации может возникнуть целый комплекс значений, подразумевающих неожиданный контакт человека с перемещающимся субъектом, — конкретная реализация метафоры зависит от типа падающего траектора (2.3).

2.1. LESS / BAD IS DOWN

Одна из классических ориентационных метафор, претендующих, согласно [Lakoff, Johnson 1980], на статус универсальных, предполагает, что увеличение значений любого параметра — размера, скорости, веса и проч. ассоциируется с движением вверх (MORE IS UP), а их уменьшение — с движением вниз (LESS IS DOWN). Соответственно, как кажется на первый взгляд, вполне закономерно, что падение, т. е. перемещение сверху вниз, связывается с идеей уменьшения. И действительно, эта метафора регулярно встречается в языках нашей выборки, ср. в русском *температура падает, упал спрос на квартиры*, см. также англ. *fall*, норв. *falle*, франц. *tomber* и *chuter*, хинди *girnā*, пандж. *ḡignā*, гудж. *parvu*³, финск. *pudota* и *tippua*, турецк. *düşmek*, тигринья *wädäkä*, японск. *ochiru*, тамил. *viṣu*, корейск. *tteleci-ta*.

Падать могут значения числовых величин (температура, давление, цены, курсы валют, численность населения и т. д.)³. Речь может идти о градуируемых явлениях, не измеряемых числовыми показателями, — в этом случае имеется в виду уменьшение их интенсивности (желание, воодушевление, интерес, волнение). Наконец, в некоторых языках глагол падения может применяться к сущностям, оцениваемым не по степени интенсивности, а по шкале ‘хорошо — плохо’. Подобные употребления отражают несколько иную разновидность ориентационных метафор, также упоминаемую в [Lakoff, Johnson 1980], — BAD IS DOWN, ср. казахское устойчивое выражение *көңіл-і түсу* (настроение-3.POSS спускаться / падать) ‘расстроиться’, см. также в японском

³ В отношении некоторых контекстов из этого списка (по крайней мере цен и курсов валют) можно было бы предположить, что соответствующее употребление появилось в результате калькирования. Показателен в этом отношении казахский глагол *құлау* ‘падать’, для которого — в отличие от лексемы *төмендеу* ‘понижаться’ — характерна довольно узкая сочетаемость, см. (37) о курсе тенге.

(14a)⁴ об ухудшающемся вкусе еды, в турецком (42) о сервисе. Особый вариант этой метафоры представлен в контекстах, в которых «ухудшающимся» субъектом выступает не абстрактная сущность, а человек: такие контексты описывают моральную деградацию, ср. рус. *как он мог так низко пасть*, см. также (85) в гуджарати.

Примечательно, что при переходе к оценочным употреблением меняется акциональный класс предиката ‘падать’, что может приводить к изменению его морфосинтаксических свойств. Действительно, в своем исходном пространственном значении ‘падать’ относится к классу предельных процессов, тогда как в оценочных контекстах подразумевается стативное качество, метафорически осмысляемое как результат падения. Тем самым семантический сдвиг в данном случае, в отличие от классической метафоры, предполагает не просто мену таксономического класса предиката и его актантов (ср. [Падучева 2004]), но и одновременный переход от ситуации к ее результату, т. е. когнитивную операцию, характерную для метонимии (ср. [Кустова 2004, Падучева 2004], а также понятие *end-point metonymy*, например, в [Lakoff 1987, Brugman 1988]). Такие комплексные переходы в [Рахилина и др. 2010b] признаются особым, имплицативным, типом сдвигов (близких по своему механизму к семантическому процессу, сопровождающему грамматикализацию) и описываются под термином «ребрендинг», то есть тотальная перестройка семантико-синтаксических свойств лексемы.

Одним из конституирующих свойств ребрендинга является изменение при семантическом сдвиге морфосинтаксических свойств лексемы — именно такие процессы мы наблюдаем в результате перехода от падения к оценочным употреблением. Так, в японском форма настоящего-будущего времени от *ochiru* в исходном значении задает проспективную интерпретацию (‘вот-вот упадет’), тогда как в оценочном контексте (14б) — букв. ‘падает относительно образца’, т. е. ‘уступает образцу’ — она характеризует постоянное свойство субъекта (см. статью А. С. Паниной в этом выпуске). Характерным морфосинтаксическим проявлением стативизации служит также использование отглагольных именных форм: показательно, что значение моральной

⁴ Здесь и далее номера в скобках при указании на язык отсылают к примеру из статьи об этом языке. Текстовые примеры приводятся только для русского (из НКРЯ), французского (frTenTen17) и адыгейского — из статьи [Багирокова, Рыжова в печати], которая публикуется в другом издании.

деградации реализуется прежде всего в атрибутивных дериватах, ср. тур. *düşkün*, рус. *падаший*⁵.

Источником семантических сдвигов по моделям LESS / BAD IS DOWN выступает, как и во всех переносах, рассматриваемых в настоящем разделе, фрейм падения с высоты. Об этом свидетельствуют данные дистрибутивных систем, в которых неконтролируемое перемещение с более высокой поверхности вниз выражается отдельной лексемой, не распространяющейся на остальные типы падения. Так, в адыгейском на ситуациях падения сверху специализируется глагольный корень *fe-* — именно он и участвует в конструкциях с семантикой уменьшения / ухудшения:

- (1) *уасэхэр къефэхыгъ*
wase-xe-ɣ q-je-fe-xə-ɪ
 цена-PL-ABS DIR-DAT-падать-DOWN-PST
 ‘Цена упала’.

Вместе с тем в подобных употреблениях не всегда используется основной глагол, описывающий перемещение с высоты. В частности, в китайском метафору уменьшения выражает лексема *jàng*: она тоже указывает на неконтролируемое движение сверху вниз, но только для узкого класса субъектов, ее значение — ‘выпадать (об осадках)’.

Но неконтролируемость вовсе не обязательна для развития семантики уменьшения / ухудшения: ее источники могут лежать и за пределами поля падения, ср. тигринья, где основным средством для описания снижения количественных показателей или интенсивности является глагол агентивного движения вниз *wärädä* ‘спускаться’. Употребление *wädäkä* ‘падать’ в подобных контекстах возможно, только если речь идет об очень резком изменении. Более того, *wädäkä* еще и предполагает, что оцениваемый параметр опустился до некоторого нулевого уровня — видимо, так переинтерпретируется физическая идея абсолютной конечной точки (поверхности земли или пола). Действительно, спускаясь, траектор может остановиться на произвольном уровне высоты, падение же в прототипическом случае неизбежно заканчивается на нижней поверхности пространства. Семантика нулевого уровня, в частности, препятствует употреблению *wädäkä* в отношении температуры или давления человека, см. [Булах, этот выпуск].

⁵ Ср. аналогичные эффекты в поле глаголов боли [Брицын и др. 2009, Рахилина и др. 2010a].

Таким образом, в тигринья функционирует по крайней мере два глагола, согласующихся с концептуальными схемами LESS / BAD IS DOWN. Метафорические способы описания уменьшения / ухудшения за пределами падения характерны и для многих других языков, ср. функционирующие как в физических, так и в абстрактных контекстах рус. *понижаться*, *опускаться*; нем. *sinken* ‘опускаться’; франц. *descendre* ‘спускаться’, *baissier* ‘понижаться’; фин. *rainua* ‘опускаться’ и др. Несколько конкурирующих лексем встречается иногда и собственно внутри зоны неконтролируемого перемещения сверху вниз, ср. во французском *tomber* и *chuter*. По свидетельству М. В. Жуковой и И. Кор Шаин (см. статью в этом выпуске), эти лексемы выступают в разных метафорических контекстах: *chuter* «специализируется» на количественных шкалах (понижение температуры, уровня продаж и т. д.), а *tomber* — на интенсивности абстрактных сущностей (чувств, переживаний и под.).

Все эти факты — наличие нескольких альтернативных путей метафоризации с трудно предсказуемым распределением, использование в качестве источника не общих глаголов падения сверху, а лексем с узким исходным значением — свидетельствуют о том, что связь между падением и уменьшением не столь прямолинейна, как кажется на первый взгляд. К этому же выводу приводит и попытка соотнести интересующий нас семантический сдвиг с мотивирующей его образной схемой.

Действительно, физической основой переноса MORE IS UP / LESS IS DOWN обычно считается ситуация добавления вещества или отдельных объектов в какой-либо объем или кучу: чем больше содержимого, тем выше его уровень, см. [Lakoff, Johnson 1980]. На основе этой образной схемы можно было бы предположить, что значение абстрактного увеличения / уменьшения должно развиваться из семантики повышения / понижения физического уровня поверхности. Иными словами, интересующие нас здесь глаголы падения сначала должны расширять свой семантический потенциал до физической ситуации понижения уровня, а потом уже переноситься на уменьшение более абстрактных величин, не предполагающих зрительного образа.

В принципе в некоторых языках лексемы ‘падать’ и в самом деле могут выступать в контексте наблюдаемого понижения уровня, ср. прежде всего об уровне воды в реке — его снижение могут описывать, например, *fallen* в немецком, *girnā* в хинди, *ḍignā* в панджаби, *pudota* в финском, ср. также рус. *спадать* и словенск. *upasti*. Однако подобное

употребление характерно далеко не для всех глаголов, переносящих идею вертикального перемещения вниз на абстрактное уменьшение. Кроме того, если некоторые лексемы и используются в отношении физического понижения уровня, то они оказываются допустимы в ограниченном наборе контекстов.

Так, *спадать* в русском может применяться к уровню воды, но не сыпучих веществ или множественных объектов — скажем, куча песка не *спадает*, а *оседает*. Между тем, в метафорических контекстах выступает как раз *спадать*: температура может *спадать*, но не *оседать* — хотя, казалось бы, образ ситуации, стоящей за оседанием, должен мотивировать перенос на абстрактные шкалы. Более того, *спадать* в абстрактной зоне покрывает только узкий класс случаев: речь идет о параметрах, восстанавливающих свое обычное значение, ср. *температура спала* (=вернулась из стадии повышенной к обычным показателям), *напряжение спало* (=субъект вернулся к нормальному состоянию). Такая семантика хорошо согласуется с идеей понижения уровня воды (он *спадает* после наводнения или другого нестандартного повышения). Остальные абстрактные параметры могут *падать*, но не *спадать* (ср. благосостояние, число вакансий, посещаемость и др.). Таким образом, если для уменьшения, следующего за увеличением, понижение уровня воды действительно может служить ясной наблюдаемой основой, то физическая ситуация, мотивирующая метафорическое употребление беспрефиксального *падать*, остается неочевидной.

Итак, при более пристальном внимании к механизму семантических сдвигов оказывается, что метафора, концептуализующая уменьшение через падение, не столь прозрачна; соответственно, известная модель LESS IS DOWN еще нуждается в подробном анализе и уточнении — желательно с учетом типологических и диахронических данных.

2.2. Начало состояния

В обсуждавшихся только что конструкциях, описывающих уменьшение / ухудшение, конечная точка падения обычно не выражается (только в случае числовых параметров возможно указание на определенное значение, ср. *ночью температура упала до нуля* — но при этом используется, как правило, не стандартный для данного языка способ кодирования цели движения, а показатели предела, ср. предложные

группы с *до* в русском (см. статью О. А. Культепиной в этом выпуске) или терминативный маркер в японском (136)). Напротив, для метафоры начала состояния, о которой пойдет речь здесь, конечная точка является обязательной — именно она главным образом определяет результирующую семантику выражения с глаголом ‘падать’.

В качестве такой конечной точки выступает состояние: оно метафорически представляется как контейнер, в который падает субъект-человек. В результате падения субъект начинает находиться в этом контейнере-состоянии, тем самым переносная семантика конструкции задает начало новой ситуации. Подобные контексты могут описывать эмоции, психологический настрой субъекта — например, отчаяние, ярость (рус. *впасть в*, англ. *fall into* (35), фин. *langeta* (94)), печаль (казах. *түсу*), беспокойство (адыг. *xefe-*). Иногда в фокусе оказывается физиологическое состояние субъекта — сон, болезнь, судороги (нем. *in Krämpfe / ins Koma fallen* букв. ‘упасть в судороги / в кому’, шугн. (81) о сне). Конечная точка может называть чувство, которое субъект испытывает к другому человеку — любовь (англ. *fall in love*, ср. аналогичные выражения в турецком, корейском, японском), или отношение к субъекту со стороны других — немилость (ср. рус. *впасть в немилость* или норвежский аналог *falle i unåde*), подозрение (нем. *in Verdacht fallen* букв. ‘упасть в подозрение’).

Метафорической целью падения иногда становятся ошибки, которые совершает субъект, ср. ‘ошибаться’ как ‘падать в ошибку’ в турецком (52) и рус. *впасть в заблуждение*. Ошибочное представление о положении дел может быть каузировано другим участником ситуации, и тогда речь идет о ‘падении в обман’⁶, ср. хинди (68), или ‘в ловушку’, которая в таком контексте понимается метафорически

⁶ Обратим внимание, что в шугнанском один из глаголов, задействованных в поле падения, — *ǰǰow* — тоже развивает метафору начала состояния (см. (81) о засыпании). Однако в конструкции со словом ‘обман’ эта лексема — в отличие от глаголов падения в других языках — дает агентивную, а не пациентивную интерпретацию (т. е. ‘обмануть’, см. (82), а не ‘быть обманутым’). Необычность результирующей семантики обусловлена здесь исходным значением глагола: собственно, *ǰǰow* означает ‘ударить’, а с идеей падения он связан метонимически, через представление об ударе в конечной точке (подробнее см. статью Е. В. Рахилиной и Ш. С. Некушовой в этом выпуске). Агентивность начального значения проявляется при сочетаниях с абстрактными именами, описывающими ситуацию с двумя участниками, как ‘обмануть’ или ‘спрашивать’ — и это «наследие» двухместного ‘ударить’, тогда как в одноместных ситуациях (‘заснуть’, ‘заболеть’)

(ср. казах. *тұзаққа түсу*, яп. *wana ni ochiru*). Неверными, предсудительными с точки зрения окружающих могут быть поступки, поведение субъекта, ср. ‘падение в грех’ (фр. *tomber dans le péché*), ‘в искушение’ (норв. *falle i fristelse*), ‘в распутство’ (англ. *fall into depravity*) — в таких контекстах семантика ‘падать’ сближается с идеей моральной деградации, которую мы обсуждали выше в связи с моделью BAD IS DOWN. Только в тех конструкциях глагол ‘падать’ или его производные выражали значение нравственного падения без указания на конечную точку (ср. рус. *падший*), здесь же эксплицитно называется цель метафорического перемещения (‘грех’, ‘распутство’ и под.).

Наконец, типологически регулярно в роли контейнера при ‘падать’ выступают внешние обстоятельства, с которыми сталкивается субъект, ср. пандж. ‘падать в беду’ (70), гудж. ‘в трудность’ (71), турецк. ‘в плохое положение’ (50), агул. ‘в некрасивое дело’ (=в грязную историю) (45), казах. ‘в хлопоты’ (*дуреге түсу*), ср. также в адыгейском:

(2) *тикомандэ члынлэ кьин ифагъ...*

t-jə-komande	čəre	qjən	jə-fa-в
1PL.PR-POSS-команда	место	трудный	LOC-падать-PST

‘Наша команда попала в тяжелое положение...’ [Адыгэ Макъ 16.08.2012]

Частным источником трудностей, возникающих у субъекта, служит его финансовое положение, ср. англ. *fall into poverty/debt* букв. ‘впасть в бедность / влезть в долги’ (36). Помимо абстрактных существительных для обозначения внешней ситуации могут использоваться имена организаций, в которые субъект попадает не по своей воле и где он вынужден задержаться на некоторое время (больница, тюрьма), ср. турецк. (53), аналогичные употребления возможны также для адыгейского корня *-fe-* в сочетании с различными локативными префиксами.

Прототипически субъектом, попадающим в неприятные обстоятельства, является, конечно, человек, но в этой роли метафорически могут выступать, например, наименования стран / регионов / городов, см. (51) в турецком об Анатолии, ‘падающей в хаос’, или (41) в английском о городке, ‘падающем в руины / разорение’, ср. также в английском (42) об инструментах (насос ‘падает в неупотребление’), нематериальных продуктах человеческой деятельности (расписание оказывается

dédow переходит в другой семантико-синтаксический класс и развивает ту же семантику, что и собственно глаголы падения.

‘в беспорядке’ (45), история — ‘в забвении’ (44), информация — ‘в чужих руках’ (75) и др.), в японском в чужие руки «падает» собственность (имеется в виду нежелательная смена владельца).

Таким образом, семантический сдвиг, основанный на метафоризации конечной точки падения, охватывает довольно широкий класс ситуаций: ‘падать’ в таких употреблении описывает начало самых разных состояний — от внутренних переживаний до внешних трудностей, затрагивающих как субъекта-человека, так и — переносно — некоторые неодушевленные сущности. Вместе с тем большинство контекстов связывают между собой два параметра: во-первых, имеется в виду неконтролируемая ситуация — это свойство метафора напрямую наследует от физического значения падения. Во-вторых, результирующее состояние нежелательно для субъекта или отрицательно оценивается окружающими — такая семантика обусловлена, по-видимому, как собственно неконтролируемостью (если человек не может влиять на ситуацию, это прототипически оборачивается неблагоприятным развитием событий), так и уже обсуждавшейся концептуальной схемой *BAD IS DOWN* (перемещение вниз задает негативные коннотации конечного состояния).

Тем не менее в отдельных случаях ситуации, описываемые глаголом ‘падать’ в конструкции с метафорическим контейнером, отклоняются от этого прототипа. Прежде всего обращают на себя внимание контексты, в которых результирующее состояние не связано с отрицательной оценкой. Наиболее очевидный пример такого рода — ‘падать в любовь’: это словосочетание хорошо известно из английского (*fall in love*), но встречается, как мы уже упоминали, и в целом ряде других языков нашей выборки. Правда, есть основания считать, что, например, в турецком и японском оно является калькой с английского (см. статьи О. М. Кадыровой и А. С. Паниной в этом выпуске). В частности, показательно, что в обоих языках, в отличие от английского, все прочие примеры реализации рассматриваемой метафоры, собранные нашими экспертами, предполагают отрицательно оцениваемые состояния (нейтральным является только ‘сон’ в японском, но эта конструкция, по всей вероятности, тоже калькирована с английской модели). Напротив, в английском представлен целый ряд контекстов, описывающих начало нейтральной или положительной ситуации, ср. *fall into place* ‘встать на свои места’ (46), *fall into good hands* ‘попасть в хорошие руки’ (76), *fall into line* ‘встроиться’ (47). Впрочем, и здесь эти конструкции скорее исключительны — преобладают все же негативные состояния.

Подобное соотношение положительных и отрицательных контекстов заставляет задуматься о диахронии метафорических употреблений глаголов падения. Очевидно, что исторически первичны употребления 'падать' применительно к нежелательным ситуациям — об этом свидетельствуют и исходная семантика глагола, и наши типологические данные. В принципе можно было бы предположить, что дальнейшее развитие этой метафоры связано с расширением контекстов употребления глагола за счет «стирания» (bleaching) отрицательной оценки результирующего состояния. Такое развитие теоретически может привести к свободной сочетаемости 'падать' с наименованиями разных ситуаций, в которых оказывается субъект, т. е. к грамматикализации глагола падения в показатель инхоатива. Однако, во-первых, насколько нам известно, в типологической литературе не упоминаются случаи превращения глагола падения в грамматический маркер начала ситуации (в частности, этот путь не отмечается в словаре [Heine, Kuteva 2002], а также в других работах, где упоминается глагол 'падать' в качестве источника грамматикализации, ср. [Haspelmath 1990; Вострикова 2003; Майсак 2005]). Во-вторых, английский материал не позволяет усматривать тенденцию к расширению сферы употребления *fall*: зафиксированные примеры скорее напоминают отдельные идиоматизированные конструкции, чем отражение продуктивного языкового процесса. Тем не менее для надежных выводов о семантической эволюции *fall* нужны, конечно же, специальные диахронические исследования.

Еще одним примером глагола падения, допускающего при себе в метафорических контекстах нейтрально окрашенные ситуации, являются адыгейские сочетания корня *-fe-* с локативными префиксами *хе-*, *ја-*, *де-* или *џе-*. Наряду с началом пребывания в больнице или тюрьме они могут описывать, в частности, случайное попадание в библиотеку. Существенно, однако, что ситуация продолжает оставаться неконтролируемой. Иными словами, 'падать' здесь, теряя один из семантических компонентов, прототипически характерных для метафор начала состояния, сохраняет другой — идею осуществления ситуации не по воле субъекта.

Примечательно, что отклонение от прототипа может происходить и в обратном направлении, чем в случае английского и адыгейского: сохраняется отрицательная оценка конечного состояния, но при этом переход в это состояние становится контролируемым. Пример такого рода встретился нам в новоиндийских языках. В хинди, панджаби и гуджарати 'падать' в сочетании с обозначением какого-либо дела или

занятия может означать, что субъект намеренно начал его осуществлять, т. е. ‘Х упал в дело’ иногда предполагает, что Х сознательно начал заниматься названным делом (72)–(74). При этом во многих случаях эта деятельность вызывает неодобрение говорящего, т. е. реализуется отрицательная оценка, свойственная метафорам падения. Намеренность действия характерна и для еще одной разновидности рассматриваемого перехода: в качестве цели движения здесь выступают дела другого человека (‘падать в чужие дела’), и итоговая конструкция означает, что субъект вмешивается в чьи-л. дела, тем самым и здесь ситуация оценивается отрицательно, см. (75)–(77).

Итак, результат семантического сдвига, основанного на замене физической конечной точки падения на метафорический контейнер (прежде всего неприятные внутренние — эмоциональные или физиологические — состояния субъекта или внешние трудности), прототипически предполагает неконтролируемое начало нежелательной ситуации. Вместе с тем в отдельных — впрочем, довольно редких в нашем материале — случаях итоговое значение может отклоняться от прототипа по одному из параметров, подразумевая либо неконтролируемую ситуацию с нейтральной или положительной оценкой, либо отрицательное действие, намеренно осуществляемое субъектом.

2.3. Наблюдатель в конечной точке и смежные случаи

Этот класс метафор тоже профилирует конечную точку падения, однако в данном случае лицо — участник ситуации задействовано в ней прежде всего не как субъект, как это было в большинстве контекстов в предыдущем классе, а как наблюдатель, который присутствует в метафорическом месте падения субъекта. В зависимости от типа субъекта и типа кодирования конечной точки мы различаем следующие подклассы этого сдвига: звук (А), свет и тень (В), время (С), неприятные события (D), неконтролируемый выбор (Е), взаимодействие людей (F). Рассмотрим эти подклассы последовательно.

А. Звук

Субъектом метафорического движения вниз может выступать звук, который стал слышимым для человека (т. е. «упал» на экспериенцера или в его уши). Такой переход характерен для новоиндийских языков,

ср. ‘мне послышался (букв. ‘мне упал’) голос’ в хинди-урду и панджаби (58)–(59) или ‘я услышал пение соловья (букв. ‘пение упало в мои уши’)’ в гуджарати (60). Сходный перенос засвидетельствован в агульском (53) — правда, здесь звук не «падает», а «ударяется» в уши (существенно, однако, что корень *-urq 'as* ‘ударяться’ связан с семантикой падения, поскольку — в отсутствие специализированных глаголов падения — покрывает некоторые ситуации нашего поля).

В японском источнике звуковой метафоры служит не центральный глагол поля *ochiru*, а лексема *furu*, обозначающая главным образом выпадение осадков, а также падение некоторых объектов сверху на наблюдателя. В переносном употреблении (35) идея перемещения сверху сохраняется: в отличие от хинди и агульского, японский описывает глаголом падения только такой звук, который раздается из точки выше наблюдателя.

Наряду с собственно акустическим сигналом ‘падать’ может описывать и содержательную сторону звука, т. е. информацию, передаваемую этим звуком. Так, в новоиндийских языках субъектом, падающим на экспериенцера или в его уши, могут быть слухи (61), слова (62), новости (62)–(63). В финском фреквентатив от основного глагола падения *pudota* — *putoilla*, который в физическом значении выражает последовательное падение множества субъектов, переносно может применяться к данным, появляющимся небольшими порциями (53), или словам, изредка произносимым молчаливым человеком (54).

Метафорическая связь звукового сигнала или сообщения с движением прозрачна: звук тоже проделывает своего рода маршрут — от начальной точки (субъекта, издающего звук) до конечной (того, кто его воспринимает). Прототипические глаголы падения, как правило, профилируют в этом движении конечный фрагмент — контакт звука с экспериенцером, т. е. момент, когда человек начинает слышать звук. Показательно, в частности, что интересующие нас глаголы при звуковых субъектах обычно выступают в форме прошедшего времени с результиративным значением (‘упал’ как ‘стал слышимым’). Этот же момент могут в метафорическом значении выделять и другие глаголы движения, ср. в русском *донестись*, который тоже объединяет акустические сигналы (*до меня донесся звук / голос*) и слухи (*до меня донесся слух, что...*). Вместе с тем в некоторых специальных случаях в фокусе может оказываться начальная точка — момент возникновения звука. Именно эта фаза, по-видимому, значима для финского фреквентативного глагола

putoilla: нерегулярность появления информации заставляет сконцентрироваться на каждом новом поступлении данных.

В. Свет и тень

Метафора света, как и звука, тоже связывает глаголы перемещения вниз с перцептивной сферой, однако в данном случае стимул восприятия соотносится с другим участником ситуации падения. Напомним, что стимул-звук интерпретировался как перемещающийся субъект: его падение на экспериенцера делало его слышимым. Здесь же стимул в основном оказывается конечной точкой: благодаря свету, который на него 'падает', он становится видимым для экспериенцера.

Различаться могут и акциональные свойства двух типов восприятия: падение звука, как правило, предполагает результативную ситуацию: имеет место событие, в результате которого начинается новое состояние. Падение света тоже может представляться как динамическое событие, знаменующее переход в новое состояние (ср. рус. *свет упал на его лицо*), но для зрительного восприятия характерна и чисто стативная интерпретация (рус. *свет падал на его лицо*), тем самым исходно динамичный глагол падения здесь не только метафоризируется, но и стативизуется (ср. в 2.1 обсуждение аналогичной мены акциональных свойств в связи с метафорой LESS / BAD IS DOWN).

Метафора света представлена во многих европейских языках, ср. англ. *the light falls on the leaves* 'свет падает на листья', нем. *das Licht fällt auf ein Bild* 'свет падает на картину', франц. *les rideaux s'ouvrent, la lumière tombe sur la scène* 'занавес открывается, свет падает на сцену', ср. также норв. (47), фин. (90). Нередко встречается и несколько иной вариант зрительной метафоры: субъектом падения может выступать не свет, а взгляд: его падение на стимул тоже делает последний видимым для экспериенцера, ср. рус. *мой взгляд упал на соседа слева*, франц. (18), аналогичные употребления характерны для адыгейского *tjefe-*, см. также гуджарати (55).

Во всех этих примерах стимул интерпретируется как конечная точка падения. Как мы отмечали, в метафорах зрительного восприятия именно такая стратегия распределения ролей является преобладающей. Однако в ряде языков нам все же встретились конструкции со стимулом-субъектом — правда, с несколько специальной семантикой. Имеется в виду, что стимул выделяется на общем фоне и тем самым привлекает к себе внимание экспериенцера. По своей структуре

такие конструкции оказываются полностью симметричными звуковым: конечной точкой такого падения служат глаза экспериенцера (ср. уши как цель при падающем звуке), см. в норвежском (49) о деталях, которые «падают» (то есть бросаются) в глаза. В немецком аналогичную семантику выражает дериват от ядерного глагола падения (*fallen*) с превербом *auf-*, означающим движение вверх: правда, он уже не требует при себе указания на глаза и допускает любой тип восприятия, в т. ч. и не зрительный, ср. *mir ist sein starker Akzent aufgefallen* 'обратил на себя внимание (букв. 'мне упал вверх') его сильный акцент'.

Любопытно, что значение 'привлекать к себе внимание' может типологически задействовать и другие метафорические источники, однако по крайней мере некоторые из них повторяют идеи, содержащиеся в глаголах падения в примерах выше. Так, русский *бросаться* (ср. *бросаться в глаза*) является автокаузативным дериватом от *бросать* (см. [Гото, Сай 2009]), который в свою очередь в определенных употреблениях может считаться каузативом для *падать*. Иными словами, *бросаться* в ряде случаев описывает то же перемещение, что и падение, но соответствует агентивной ситуации, так что совпадение результатов метафоризации вполне закономерно. Французский *sauter* 'прыгать' (ср. *sauter aux yeux* букв. 'прыгать в глаза') объединяет с падением идея внезапности движения, при этом интересно, что — как и в случае немецкого *auffallen* — речь идет о движении вверх. Таким образом, здесь, как и во многих других примерах, источники, связанные с разными полями, могут семантически сходиться в переносных употреблениях, при этом у подобного совпадения всегда обнаруживаются ясные когнитивные основания.

До сих пор мы обсуждали метафорические ситуации, при которых стимул попадает в поле видимости экспериенцера. Однако при помощи 'падать' иногда описывается и обратная ситуация: субъектом падения может выступать 'тень', и тогда стимул становится менее различимым (более темным) для наблюдателя, ср. рус. *тень от зонтика падала ей на лицо*, см. также (48) в норвежском. Однако часто в контекстах с субъектом 'тень' речь идет не столько о плохой видимости, сколько о тени как отражении, по которому судят о появлении самого объекта, ср.:

- (3) *Потом две тени падают от дверей часовни на пол. Я поднимаю голову и вижу двух мрачных арабских парней...* [Василий Аксенов. Негатив положительного героя (1996)]

В подобных употреблениях поверхность, на которую падает тень, нельзя считать собственно стимулом: в центре внимания наблюдателя оказывается не она, а объект, отбрасывающий тень, ср. также примеры (78)–(80) из новоиндийских языков. Напротив, значимой конечная точка падения становится в контекстах, в которых не только глагол ‘падать’, но и существительное ‘тень’ выступает в метафорическом значении, ср.:

- (4) <...> Тень **падает** на первых лиц не только Дальнего Востока, но и столицы. [Андрей Шаров, Борис Ямшанов, Наталья Козлова. Кроссворд для прокурора // «Российская газета», 2003].

Целью движения в таких контекстах становится главным образом человек, но также и различные аспекты его деятельности или жизнь в целом. Семантика конструкций может несколько варьироваться от языка к языку: так, в русском имеется в виду скорее испорченная репутация, в немецком ‘тень’ — обстоятельства, мешающие человеку испытывать положительные эмоции, ср. в аналогичном значении рус. *омрачить* (ср. *ein Schatten fiel auf die allgemeine Freude* букв. ‘тень пала на всеобщую радость’).

Итак, в зоне зрительного восприятия метафорически ‘падать’ может свет, тень (как в прямом, так и в переносном смыслах) и объекты, которые обращают на себя внимание наблюдателя.

С. Время

К метафорическим субъектам, которые могут падать сверху, относятся также времена суток, сезоны и погодные условия. В таком употреблении, например, ‘зима упала’ соответствует значению ‘наступила зима’, ср. аналогичные конструкции с существительными ‘ночь’, ‘темнота’, ‘сумерки’, ‘дождь’ в английском (68), ‘зима / холода’, ‘лето / жара’, ‘ночь’ и ‘темнота’ в новоиндийских языках (46)–(48), ‘ночь’, ‘день’, ‘холода’, ‘весна’, ‘лето’, ‘осень’ в агульском (54), ‘зима’ в казахском (40), ‘ранняя весна’ и ‘осень’ в турецком (56)–(57).

Особый интерес представляют случаи, когда эта метафора проявляет избирательность в своей сочетаемости. Так, во французском через глагол падения описывается наступление ночи или темноты, но не дня. По-видимому, приход ночи оказывается ближе к образному перемещению вниз: темнота как бы постепенно опускается на наблюдателя сверху (показательно, что сходным образом во французском

концептуализуется и туман — он тоже ‘падает’ сверху, см. [Жукова, Кор Шаин, этот выпуск]). Между тем при наступлении дня свет не спускается вниз: светлое время суток мы воспринимаем как нейтральное, дефолтное, так что переход от темноты к свету осмысливается не как наступление света, а как рассеивание темноты. Любопытно, что слово ‘день’ во французском все же сочетается с ‘падать’, но семантика этой конструкции отражает другой тип семантического сдвига, а именно — модель ‘LESS IS DOWN’: речь идет о снижении освещенности, тем самым сочетания ‘ночь падает’ и ‘день падает’ относятся к одному и тому же промежутку суточного цикла.

В примерах выше глагол ‘падать’ выступает с единственным актантом — субъектом. Конечная точка движения не выражается и понимается дейктически как место, в котором находится наблюдатель. Вместе с тем имеются контексты с темпоральной семантикой, в которых метафорическая цель падения получает поверхностное выражение. В таких конструкциях позицию субъекта занимает обозначение праздника, события или периода в жизни человека, а конечной точки — определенная дата, день недели или промежуток на временной оси. Падение в этом случае подразумевает, что праздник или событие случайным образом (то есть, как и положено в исходной ситуации падения как движения вниз, самопроизвольно и неконтролируемо) пришлось на конкретную точку или отрезок времени, ср. рус. <...> *до самой Пасхи, выпавшей тогда на 5 мая* (НКРЯ), нем. *Ihr Geburtstag fällt dieses Jahr auf einen Donnerstag* ‘ее день рождения в этом году придется на четверг’, см. также (55) в норвежском, (55) в агульском и пример ниже из адыгейского:

- (5) *Икълэцлыкүгъор Хэгъэгү ззошхом илъэхъанэ тефагъ.*
 jə-čʰeleçəqʷəwʰe-r хевег^w zewe.šxʷe-m jə-lexane
 POSS-детство-AVS страна война.большой-OBL POSS-период
tje-fa-ɨ
 LOC-падать-PST

‘Его детство пришлось на Великую Отечественную войну’.
 [Адыгэ Макъ 23.06.2015]

D. Неприятные события

Широко распространены в нашей выборке метафорические контексты, которые описывают падение на человека неприятных событий.

Часто субъектами в подобных конструкциях выступают существительные обобщенной семантики — ‘беда’, ‘несчастье’, ‘неудачи’ и под., см. (57) в гуджарати о несчастье, упавшем на семью; (52) в панджаби об ударах судьбы; (7) в шугнанском о беде; (173)–(174) в тигринья о неудаче и бедствии; (36а) в японском о трудностях, ср. также ниже пример (6) с русским *свалиться*. В то же время иногда субъект может называть и конкретный «вид» несчастья, ср. (54) в панджаби о нищете, а также (7) ниже, где при глаголе *свалиться* перечислен целый ряд трагических обстоятельств:

- (6) *Да, так бывает постоянно: думаешь о пустяках, пока не **свалится** несчастье.* [М. А. Алданов. Истоки. Части 1–8 (1942–1946)]
- (7) *Затем события пошли с невероятной быстротой. На меня сразу **свалились** смерть отца, убийство и самоубийство в нашем доме, пожар...* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958)]

С физической ситуацией падения эту метафору сближает идея неожиданности (неконтролируемое падение предмета сверху на человека предполагает внезапную ситуацию, непредвиденными оказываются и метафорически обрушивающиеся несчастья). В отношении маршрута выбор глаголов падения здесь, по-видимому, обусловлен представлением о том, что судьба посылается человеку свыше, ср. в шугнанском (7) эксплицитное выражение начальной точки движения (‘если беда падает с неба’).

Несколько иной вариант этой метафоры реализуют конструкции, в которых в позиции субъекта выступают обозначения дел или обязательств: их падение на человека подразумевает необходимость их выполнения, ср. нем. *auf ihn fällt die meiste Arbeit* ‘на него падает большая часть работы’, рус. *на меня свалилось еще одно дело*, см. также аналогичный пример (56) в агульском. Обязательства на человека накладывают и заботы (см. (50) в хинди-урду о заботах, падающих на мать; (77) в английском о грузе забот о престарелых родителях, падающих на женщин), и ответственность (см. (53) в панджаби об ответственности за управление государством, которая ‘упала’ на президента, а также (52) в норвежском).

Представление о делах, требующих выполнения, может служить основой для перехода глаголов падения в грамматическую зону.

Грамматикализация в показатели долженствования встретила среди наших данных в новоиндийских языках: интересующие нас глаголы используются здесь в деонтической конструкции, предполагающей наименьшую свободу выбора со стороны субъекта (112)–(114). По всей вероятности, семантика отсутствия выбора является следствием отрицательной оценки, характерной в целом для существительных, выступающих в позиции субъекта в рамках рассматриваемой модели. «Падающие» обязательства воспринимаются как нежелательные и неприятные для того, кто должен их выполнять.

Показательными в этом отношении являются примеры (180)–(181) в тигринья. Доминантный глагол падения *wädäkä* может выступать при слове со значением ‘работа’ только в тех случаях, когда имеются в виду неприятные обязательства (сочетаемость *wädäkä* в таком употреблении достаточно разнообразна, ср. (179), где работу метонимически представляют клиенты, которые в большом количестве «падают» на сотрудников кафе). Если же речь идет о желанной работе (181), то употребление *wädäkä* неуместно.

Еще одна разновидность негативных субъектов представлена существительными, обозначающими некоторые ментальные или эмоциональные состояния, направленные на другого человека, ср., в частности, подозрение (см. норв. (53), гуджарати (56)) или ‘гнев’ (во французском с доминантным глаголом *tomber*: *ta colère est tombée plusieurs fois sur moi* ‘твой гнев не раз обрушивался [букв. ‘падал’] на меня’, в русском — с лексемой *обрушиться*, которая в одном из своих физических значений тоже предполагает перемещение сверху, см. Рыжова, Кулешова в этом выпуске).

Итак, мы рассмотрели три основных типа отрицательно оцениваемых субъектов, которые могут «падать» на человека в рамках обсуждаемой метафорической модели: беды и несчастья, обязательства и эмоциональные или ментальные состояния другого человека, — эти типы, безусловно, образуют типологическое ядро данной модели. Вместе с тем в нашем материале засвидетельствованы и отдельные примеры приятных обстоятельств, падающих на наблюдателя сверху. Как правило, речь идет о материальных благах: см. в японском (366) о ‘падающих’ финансовых средствах, улучшающих настроение, ср. также в статье о славянских приставочных дериватах пример (13) из русского о золотом дожде, *обрушившемся* на начинающего дизайнера. Правда, и в этом случае общая оценка ситуации может быть отрицательной, ср.:

- (8) <...> обладатели неожиданно **свалившихся** миллиардов тоже не будут счастливы. [Константин Крылов. Контроль // «Спецназ России», 2003.06.15]

Пожалуй, единственный пример реализации этой метафоры, в котором глагол в равной степени допускает при себе положительные и отрицательные контексты, дает казахская система. Здесь лексема *түсу* может относиться как к неожиданной беде (*басына іс түсті* букв. ‘на голову беда спустилась / упала’), так и к внезапной удаче (*сәті түсті* букв. ‘удача спустилась / упала’), ср. также *басына бақ қонды* ‘на голову счастье спустилось’ с синонимичным *түсу* глаголом *қону*. Примечательно при этом, что обе лексемы охватывают ситуации контролируемого перемещения вниз, т. е. не являются глаголами падения в чистом виде. Можно было бы предположить, что этим объясняется их типологически нестандартное метафорическое поведение — «безразличие» к характеру спускающихся сверху обстоятельств.

Однако глагол контролируемого перемещения служит основой для метафоры неожиданных обстоятельств не только в казахском: тигринья тоже задействует в этой зоне лексему с семантикой ‘спускаться’ — *wārādā* (наряду с доминантным предикатом падения *wādākā*). При этом сочетаемость *wārādā* не отличается от типологического стандарта для глаголов падения: при нем тоже в качестве субъектов выступают преимущественно отрицательно оцениваемые события. Соответственно, контролируемость необязательно предполагает нечувствительность к оценочному типу субъекта, так что пути расширения контекстных возможностей данной метафоры еще требуют исследования на более широком типологическом материале.

Помимо субъекта в обсуждаемых конструкциях обычно выражается конечная точка падения. Как видно из приведенных примеров, в этой функции выступают человек или группа людей. Дополнительно может специфицироваться часть тела, на которую попадает метафорический субъект. Любопытно, что выбор этой части тела до некоторой степени связан с типом субъекта: беды и несчастья падают на голову, а обязательства — преимущественно на плечи, см., с одной стороны, употребление слова ‘голова’ в казахских примерах выше, ср. также в баскском локативное имя *gain* ‘верхняя часть’, выступающее при ‘падать’ в метафорических конструкциях про беды и несчастья, см. (28), а с другой — контексты с лексемой ‘плечи’, например, в норвежском (52), где речь

идет об ответственности, ср. также адыгейский, в котором обязательства падают «на шею»:

- (9) *Ау джы а лофшлэныр тэ тпшэ кыфагъ.*

aw ž'ə a ʔ^wefʃenə-r te t-pʃe q-jə-fa-κ
но теперь тот работа-ABS мы 1PL.PR-шея DIR-LOC-падать-PST

‘Но теперь это дело стало нашей обязанностью’. [Адыгэ Макъ 28.07.2011]

В ряде контекстов конечная точка может пониматься дейктически: в таких случаях в качестве субъекта ситуации выступают обозначения массовых бедствий, затрагивающих большое количество людей. В нашей выборке подобные примеры встретились в тигринья, ср. (175) о начале войны, (176) о наступлении голода. Правда, метафорическим источником для этих контекстов выступает не падение, а контролируемое перемещение вниз (т. е., например, значение ‘началась война’ выражается конструкцией ‘война спустилась’). Дейктичность сближает эти контексты с метафорами начала временного периода типа ‘зима упала’ (см. выше).

Е. Неконтролируемый выбор

Употребления глаголов падения, которые мы относим к этому подклассу, объединяет представление о том, что человеку достается что-либо — вещественное или нематериальное — в результате случайного стечения обстоятельств. Так «падают» призы, наследство, жребий, задания; при этом, как правило, имеется в виду, что распределение ресурсов или поручений носило случайный характер, ср. в русском:

- (10) *Когда в комнату заглянули мамы, мы как раз резались в фанты. Мне **выпало** прочитать вслух стишок, и мамы чуть слезу не пустили, пока я тарабанил: «Унылая пора, очей очарованье».*
[А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)]

Сходную ситуацию отражает агульский пример (52): речь идет о распределении дат, в которые тому или иному участнику ситуации предстоит пасти овец, и говорящий сообщает, что ему выпало определенное число. Типичным примером случайного распределения ресурсов служит лотерея, см. (27) в баскском о падении главного приза в лотерее, см. также (182)–(183) в тигринья, где сам факт проведения лотереи описывается глаголом ‘падать’ (т. е. ‘лотерея упала’ означает,

что она имела место). Существенно при этом, что события, в которых результат определяется не случайным образом (например, выборы), этой лексемой вводиться не могут.

Ситуация в целом может носить и менее случайный характер, но ее результат всегда непредсказуем для «получателя», см. в норвежском (56) о разделе наследства: здесь на долю описываемого лица «падает» движимое имущество. Объектом распределения в турецком примере (55) является национальный доход: обсуждается его доля, «падающая» на душу населения. Результатом данной метафоры иногда выступают и более абстрактные типы распределения, ср. о выпадающей чести в русском или английском (*мне выпала честь, the honour of ... fell to me*), см. также в финском (91) о центральной роли, «падающей» исследованию.

Как видно из приведенных данных, в основном эта модель сдвига охватывает благоприятные или нейтральные обстоятельства, и этим она отличается от метафоры, которую мы обсуждали под пунктом D. Показательно, в частности, что обе модели могут характеризовать задания, которые получает участник-лицо, но в D они всегда ассоциировались с неприятными обязательствами, тогда как здесь имеются в виду поручения, которые не вызывают у исполнителя негативной реакции (см., например, (54) в турецком о доставшейся говорящему части книги, (92) в финском о функциях душепопечителя, которые получали старшие женщины).

Впрочем, данное оценочное противопоставление не является строгим: и среди примеров в D мы встречали положительные контексты, и здесь возможны метафорические субъекты с отрицательной оценкой, ср.:

- (11) *Нелегальная профессия, вечный страх разоблачения, бесцельная мука со мной, хроническое нездоровье, болезненная толщина, вдруг обнаружившаяся неполноценностью Сашики, на вид такого здорового и сильного, — сколько беды **выпало** одному человеку!*
[Ю. М. Нагибин. Дневник (1967)]

Как кажется, различие между двумя моделями переноса заключается не столько в оценке ситуации, сколько в образной основе, стоящей за каждой из них. Метафора, которая обсуждалась в D, предполагала, что событие падает прямо на человека — именно такую интерпретацию задают синтаксические конструкции, выражающие это значение (ср. в русском предложные группы с *на* при глаголах *свалиться* и *обрушиться*, употребление *sur* 'на' при доминантном *tomber*

во французском, *on/upon* 'на' при *fall* в английском, а также контексты с существительными 'голова' в казахском и панджаби или *gain* 'верхняя часть' в баскском).

Между тем, оформление участника-лица в метафорах неконтролируемого выбора оказывается иным: он кодируется скорее как бенефактив (реципиент), ср. датив в русском (*ему выпало*), косвенное дополнение во французском (15), предложная группа с *to* в английском (см. (74): *it fell to me* (...)), дативное согласование в баскском (27). Иными словами, в обсуждаемой метафоре субъект падает не «на кого-то», как в D, а «кому-то» — так что различие оценок вполне предсказуемо. Падение чего-л. прямо на человека заведомо неприятно, а бенефактивная роль ассоциируется с получением выгоды.

Еще одно различие между двумя конструкциями касается самого глагола. Среди источников для семантики неконтролируемого выбора (но не метафоры в D) встречаются глаголы движения из контейнера⁷, ср. в русском *выпасть* (кому-л.), в агульском *aġ-arxas* с превербом *aġ-*, указывающим на перемещение наружу. Соответственно, можно предположить, что по крайней мере в некоторых случаях в основе переноса лежит идея бросания игральных костей, которые помещают в стаканчик: выпадая, они ложатся одной из сторон вверх, при этом выпавшее значение определяет результат игры — отсюда ассоциативная связь выпадения кубиков с удачей, получением материальных благ и под.

Итак, для событий падение сверху отражает две различные метафорические модели. Во-первых, ситуация может падать непосредственно на человека, т. е. он служит конечной точкой движения — и тогда речь обычно идет о настигающем его неприятном событии — беде, несчастье или тяжелых обязательствах. Во-вторых, человек может выступать получателем метафорических субъектов, прибывающих сверху, — в этом случае ему случайным образом достается что-либо, причем такие контексты скорее задают положительно оцениваемые или нейтральные ситуации — получение призов, наследства, распределение заданий.

Г. Взаимодействие людей

В отдельный подкласс мы выделяем ситуации, в которых помимо лица, находящегося в конечной точке падения, имеется еще один одушевленный участник, а именно, сам субъект метафорического падения.

⁷ О глаголах выпадения из контейнера см. также *Раздел 5*.

Соответственно, буквальное значение таких конструкций предполагает, что один человек падает на другого (или на метонимически связанную с ним сущность). В отличие от предыдущих групп, здесь мы пока не можем говорить о единой модели семантического сдвига: в каждом языке, где нам встрети́лась метафора с подобной внутренней формой, имеется свой вариант метафорической интерпретации взаимодействия, внезапно и неожиданно для самих участников возникающего между людьми.

Так, в новоиндийских языках субъект-человек может ‘падать на шею’ или ‘на голову’ кому-л. (64)–(67): эта метафора подразумевает, что субъект навязывается или докучает другому человеку. В зависимости от варианта конструкции несколько меняется ее семантика: падение ‘на шею’ всегда указывает на злонамеренность субъекта, тогда как в ситуации с ‘головой’ речь иногда идет о неблагоприятном стечении обстоятельств.

В агульском метафора, описывающая падение одного человека на другого (точнее, удар одного о другого — напомним, специализированных глаголов падения в агульском нет), выражает просьбу: субъект спрашивает у второго участника разрешения на некоторое действие, т. е. ‘удариться о X’ означает ‘спросить у X разрешения’ (57).

Еще один вариант семантики взаимодействия между людьми реализуется в баскском (это значение фиксируется в основном во Французской Стране басков). В роли конечной точки здесь преимущественно выступает сказанное другим человеком или его желание, а вся конструкция предполагает, что субъект согласился с тем, что сказал или пожелал другой участник ситуации (30)–(31).

Наконец, падение одного человека на другого может выражать их случайную встречу, ср. франц. *tomber sur quelqu'un* ‘натолкнуться на кого-л.’, ср. также в адыгейском, где, в отличие от французского, речь может идти только о встрече на жизненном пути, не о столкновении на улице:

- (12) *Синасыпти, хысапымклэ клэлэегъэдджэ лыжъ шлагъо горэм сытефагъ.*

s-jə-nasəp-tjə	hjasapə-m-č'e	č'elejekež'e	ləž
1SG.PR-POSS-счастье-CS	арифметика-OBL-INS	учитель	старик
šak ^w e	g ^w ere-m	sə-tje-fa-в	
чудесный	некий-OBL	1SG.ABS-LOC-падать-PST	

‘К счастью, я встретил (букв. ‘упал на’) прекрасного старика — учителя математики’. [Чыгу-огу зэнэсым сыда щылэр? Мэшбащлэ Исхьэкъ]

Идея неожиданного обнаружения, которая реализуется в метафорах случайной встречи, иногда может распространяться и на неодушевленные объекты — на них субъект тоже может «падать». Так, во французском сочетании доминантного глагола *tomber* с предлогом *sur* 'на' описывает столкновения не только с человеком, как в (10), но и случайное обнаружение предметов или явлений:

- (13) *Au départ, on est tombé sur un ptit resto bien sympa qui était conseillé sur le routard.*

‘Уезжая, мы натолкнулись на симпатичный ресторанчик, рекомендованный в путеводителе «Рутар»’. [frTenTen17]

Случайное обнаружение выражает и русский префиксальный глагол *напасть* (ср. *напал на след*), см. также аналог этой фразы (возможно, калькированный с русского) в агульском (58).

Несколько иной взгляд на ситуацию встречи дает метафора, которую в хинди-урду и панджаби выражает глагол с исходной семантикой ‘капать’ / ‘падать о спелых фруктах’. При этом глаголе не выражается конечная точка, тем самым она интерпретируется дейктически — как место, где находится наблюдатель. В сочетании с субъектом-человеком глагол обозначает его неожиданное появление в поле зрения наблюдателя, т. е. вопрос ‘откуда ты капнул / упал?’ употребляется в смысле ‘откуда ты появился / <тут> взялся?’, см. (97).

Итак, в *Разделе 2* мы рассмотрели метафоры, производные от центрального фрейма поля падения — неконтролируемого перемещения с более высокой поверхности вниз. Эта семантика оказывается наиболее продуктивным источником переносных значений в зоне падения. Мы выделили здесь три основных класса сдвигов: LESS / BAD IS DOWN (‘температура падает’), начало нового состояния (‘впасть в отчаяние’) и наблюдатель в конечной точке, а также смежные случаи. Последний класс объединяет целый ряд частных типов сдвига, общим для которых является присутствие одушевленного участника в конечной точке метафорического движения: речь может идти о звуке, достигающем ушей экспериментера; о свете или тени, попадающих на объект; о наступлении временных периодов; о неприятных событиях, случающихся с человеком; о материальных благах или абстрактных сущностях, достающихся человеку случайным образом, и о разных ситуациях взаимодействия между людьми.

В большинстве случаев перечисленные значения выражаются доминантными глаголами соответствующих языков — эта тенденция

обусловлена тем, что в нашей выборке доминантные системы численно преобладают над остальными стратегиями лексикализации падения. Тем не менее мы возводим эти значения не к семантике падения в целом, а к фрейму перемещения с более высокой поверхностью. Во-первых, в ряде случаев метафорическая конструкция показывает, что субъект движется сверху (ср., например, контексты вида ‘Х падает на голову Y-а’). Во-вторых, если в дистрибутивных системах реализуется то или иное значение из обсуждавшихся в этом разделе, его выражают именно глаголы перемещения сверху (ср., в частности, в адыгейском различные глаголы с корнем *fe-*, специализирующимся на ситуациях падения с другой поверхности). В-третьих, если некоторый язык использует для этих метафор лексемы с узкой семантикой (ср. японский *furu* или китайский *jiàng*), то исходное значение глагола тоже относится к зоне перемещения сверху (как падение осадков в японском и китайском). В последующих разделах мы рассмотрим переносные значения, образованные от остальных фреймов изучаемого поля.

3. Потеря вертикальной ориентации

В ситуации потери вертикальной ориентации выделяется два аспекта, которые могут служить основой семантических сдвигов. Во-первых, в результате такого падения нарушается функциональность субъекта. Во-вторых, изменяются его топологические характеристики, т. е. в определенном смысле форма. Обсудим последовательно, к каким результатам приводят сдвиги, основанные на каждом из этих факторов.

3.1. Утрата функциональности

Метафоры, производные от семантики вертикального падения, касаются прежде всего функциональности человека. Неконтролируемый переход из вертикального положения в горизонтальное влечет за собой невозможность продолжать ту деятельность, которой человек занимался до падения. Вполне закономерно тем самым, что через падение выражаются физиологические состояния, ассоциирующиеся с лежачим положением и недееспособностью. Речь идет главным образом о двух состояниях — смерти и болезни.

Во-первых, во многих языках нашей выборки (вероятно, за счет калькирования) глаголы падения могут обозначать геройскую смерть в бою, когда переходу в новое состояние действительно предшествует внезапное и неконтролируемое физическое падение, ср. рус. *пасть*, англ. *fall*, нем. *fallen*, кит. 倒 *dǎo*, см. также (190) в тигринья, (27) в японском. Гораздо реже встречается употребление, подразумевающее смерть при других обстоятельствах, см. (35) в корейском о смерти от рака, эвфемистическое использование лексемы *kellahtaa* в финском об умершем человеке (101) и применение глагола *kaatua* к животным, подстреленным во время охоты, — (100), ср. также субстантивированную конструкцию, описывающую массовую гибель некоторых домашних животных в русском, — *падеж скота*.

Во-вторых, посредством глаголов падения может выражаться внезапное начало болезни, ср. англ. *to fall sick* букв. ‘упасть больным’ и его французский аналог *tomber malade*, а также сходные выражения в турецком и новоиндийских языках, ср. также словосочетания с существительными, обозначающими конкретный вид болезни: рус. *свалиться от гриппа*, яп. ‘опрокинуться от чахотки’ (26). Физиологические состояния, описываемые через падение, включают также усталость, ср. рус. *падать от усталости*, а также турецкий пример (47).

За пределами физиологии потеря функциональности обычно связана с ситуацией противоборства: падением называется поражение одной из сторон в игре — по-видимому, эта метафора восходит к идее физической борьбы, где проигравший соперник оказывается поваленным на землю. Наиболее подробно эта модель разработана в финском: здесь значение ‘проиграть’ засвидетельствовано сразу у трех глаголов, указывающих на переход из вертикального положения в горизонтальное, — у основной лексемы вертикального падения *kaatua*, а также у двух периферийных глаголов этой зоны — *kellistyä* и *kompastua*, см. (95)–(98). Примечательно, что семантика проигрыша в данном случае настолько развита, что влечет за собой изменения на синтаксическом уровне: при этих глаголах могут реализовываться валентности, характерные для результирующей зоны, — например, валентность игры, в которой имел место проигрыш (букв. ‘упал в матче’, см. (96)), или итогового счета этой игры (ср. в (95) букв. ‘Швеция упала со счетом 4:1’).

Итак, мы обсудили три частных значения в зоне утраты функциональности человеком — смерть, болезнь и проигрыш. Возводить их к фрейму потери вертикальной ориентации нам позволяет материал языков, в которых этот фрейм лексически противопоставлен остальным

типам падения. В частности, специальные глаголы для перехода субъекта из вертикального положения в горизонтальное имеются в финском (прежде всего *kaatua*, но также *kellahtaa*, *kellistyä*, *kompastua*), японском (*taoreru*), китайском (*dǎo*) — именно эти лексемы и развивают обсуждавшиеся здесь производные значения.

Вместе с тем в нашей выборке имеется пример дистрибутивной системы, в которой метафора гибели в бою — вопреки нашим ожиданиям — характерна не для глагола опрокидывания, а для глагола, специализирующегося на падении сверху. Такое распределение имеет место в адыгейском, ср. (14) ниже, где задействована не лексема *wəḵ^werejə-*, выражающая потерю вертикальной ориентации, а корень *fe-*, задающий падение сверху:

- (14) 1944-рэ илъэсым зэо пхъашэм хэлажъэзэ, адыгэ клалэр фэхыгъ.
 1944-re jəlesə-m zewe pχaʃe-m xe-laʒ'e-ze
 1944-ADJ год-OBL война суровый-OBL LOC-трудиться-CNV
 adəge ɟ'ale-r **fe-xə-в**
 адыг парень-AVS падать-DOWN-PST
 'В 1944-м году, участвуя в суровой войне, погиб этот адыгейский парень'. [Адыгэ Макъ 11.05.2010.05]

Эта «непоследовательность» имеет вполне прозрачное объяснение. Дело в том, что в адыгейском глагол потери вертикальной ориентации охватывает преимущественно неодушевленные субъекты (столбы, автобусы и др.). В свою очередь, люди, остающиеся после падения на той же поверхности, описываются лексемами с корнем *fe-*. Заметим, что исключение людей из множества субъектов, характеризующихся глаголами потери вертикальной ориентации, не является уникальной чертой адыгейского: аналогичную картину можно наблюдать в шугнанском, где к людям не применяется лексема *gāxtow*, специализирующаяся на падении вертикальных субъектов (см. Рахилина, Некушоева, этот выпуск). Неудивительно тем самым, что потеря функциональности в адыгейском задействует глагол падения сверху: на самом деле эта метафора здесь, как и в остальных языках, производна от лексемы, описывающей потерю вертикальной ориентации человеком.

3.2. Изменение топологических характеристик субъекта

Второй тип переносных значений, восходящих к семантике опрокидывания, встречается в нашей выборке значительно реже, тем не менее

он примечателен с точки зрения моделей семантической деривации, охватывающих более широкие пласты лексики, чем собственно падение. Речь идет о семантике превращения.

Так, значение ‘превращаться во что-л.’ развивает в коми глагол *põrny*, исходно описывающий падение из вертикального положения, ср. контексты типа ‘Вода превратилась в лед’, ‘Мальчик превратился во взрослого человека’ [Кашкин 2017]. Аналогичная модель сдвига реализуется в шугнанском: лексема *gāxtow* передает идею наблюдаемых естественных изменений — в частности, цвета лица, внешнего вида человека при старении, а также более абстрактных сущностей — мнения, настроения, отношения (31)–(41). Отметим, правда, что *gāxtow* в своем исходном значении не только выражает потерю вертикальной ориентации, но и описывает ситуацию поворота. Между тем для глаголов кругового движения тоже характерна метафора превращения, ср. англ. *turn into*, рус. *обернуться* и собственно существительное *пре-вращение*, см. подробнее [Круглякова 2010]. Таким образом, в случае шугнанского *gāxtow* невозможно определить, восходит ли метафора превращения к семантике опрокидывания или поворота.

По большому счету, однако, это не столь существенно: ведь если два значения типологически регулярно развивают общую метафору, то естественно предположить, что на более абстрактном уровне они содержат некоторый общий семантический параметр, который и следует считать источником метафорического переноса. Действительно, подобные примеры встречаются в самых разных семантических зонах. Простой иллюстрацией общности источников может служить поле боли, см. [Рахилина и др. 2010a]. Неприятные ощущения в разных языках описываются через глаголы различной исходной семантики, в том числе ‘резать’, ‘колоть’, ‘стрелять’, ‘сверлить’, ‘жалить’, ‘царапать’ и др. Понятно, однако, что все эти глаголы объединяет идея воздействия, способного причинить боль, — эта идея и становится основой для их общего переносного значения.

Еще один пример единой семантики, развивающейся из разных источников, дает идея неустойчивости. Во вводном разделе к этой статье мы уже упоминали, что она может быть производной от значения ‘находиться на поверхности воды’ (ср. англ. *float*). В то же время ее источником иногда выступает семантика колебательного движения (ср. *колебаться* в русском), а иногда — вращения (ср. *rondar* в испанском, см. [Круглякова 2010]). Общим для трех исходных ситуаций является представление об итеративном движении, при котором субъект

снова и снова возвращается к одной и той же точке пространства, так что и здесь сходство метафоры имеет под собой ясное основание.

Общие черты нетрудно обнаружить и в случае интересующих нас здесь ситуаций падения вертикального субъекта и поворота, который меняет фасад субъекта. Оба типа движения предполагают изменение ориентации: в результате субъект предстает перед наблюдателем в новом ракурсе — это и позволяет интерпретировать процесс как превращение. Другие семантические источники для зоны превращения свидетельствуют о том, что переход в нее мотивирован даже более абстрактной идеей — существенным изменением внешних наблюдаемых характеристик субъекта, т. е. речь может идти не только о его ориентации, как в случае падения и поворота, но и о форме, ср. латинский глагол превращения *trans-formo*, а также русский *стать*, совмещающий семантику преобразования с идеей перехода в стоячее положение⁸.

Итак, типологическое сопоставление значений лексем, относящихся к разным полям, но совпадающих в результатах метафорических сдвигов, позволяет в каждом случае определить тот семантический аспект, который обуславливает сдвиг, и тем самым уточнить существующие теоретические представления о механизмах семантических переходов.

4. Падение-разрушение

Метафоры, производные от фрейма падения с разрушением, образуют довольно компактный класс случаев, которые — по аналогии со значениями, рассмотренными в 3.1, — тоже можно было бы объединить под общим ярлыком «утрата функциональности». Только если в 3.1 речь шла о людях, то здесь субъектом ситуации выступают артефакты и абстрактные сущности. Обычно имеются в виду сложно устроенные конструкторы, создание которых требует значительного времени, — например, планы, бизнес, банковская система, политический режим, мир или счастье какого-либо человека. В сочетании с глаголами падения-разрушения эти объекты уподобляются архитектурным постройкам: ‘падение’ означает внезапное, резкое прекращение их существования.

⁸ Мы благодарим Д. В. Сичинаву за привлечение нашего внимания к этому примеру.

Такие употребления широко представлены в нашей выборке, ср. рус. *рухнуть*, англ. *fall to pieces, fall apart*, см. (64) о рухнувшей жизни, (67) о несостоятельном доказательстве; армянск. *k'andvel* (исходно 'разрушаться'; метафорически, например, о бизнесе); кит. *dǎo* 'падать о вертикальном объекте / разрушаться' (переносно, в частности, об обанкротившейся фирме); финск. *romahtaa* 'рухнуть, рушиться', см. (126) о крушении старого мира; хинди-урду *dhahnā* 'рухнуть, обрушиться' и его когнаты в панджаби и гуджарати — об империи, планах, пропавшем (букв. 'рухнувшем') воодушевлении (93)–(95); тамильск. *viṣu* 'падать (доминантный)' — о коммунизме (15); тигринья *wādākä* 'падать (доминантный)' об итальянском правлении в Эритрее (170) и Советском Союзе (171). В адыгейском эта метафора использует глагол *ze-xe-teq⁹* с корнем 'крошиться', который в физическом значении применяется к разрушению, подразумевающему распадению субъекта на мелкие частицы, а в переносных употреблениях встречается, например, в контексте нарушенных планов.

В качестве отдельного подкласса в рамках данной метафорической модели можно рассматривать ситуации, субъектами которых являются города, крепости и под. Их падение, как правило, подразумевает не столько прекращение существования, сколько капитуляцию под натиском противника (ср. в этой связи близкую семантику проигрыша, которую мы обсуждали в 3.1), ср. нем. *die Festung fiel erst im Jahre 73 nach langer Belagerung* 'крепость пала только в 73 г. после долгой осады', см. также в норвежском о падении Трои (43), в японском (17) о падении крепости Касуми. Японский глагол *ochiru*, который используется в этом значении (а исходно охватывает фреймы падения сверху, разрушения и открепления), может выражать и «капитуляцию» одного человека, т. е. вынужденную уступку после сопротивления, в частности, согласие давать показания на допросе (18). По-видимому, употребления такого рода, как и большинство прочих метафорических контекстов этого раздела, основаны на идее разрушения, по крайней мере в других языках семантика 'сдаться (на допросе)' может также задействовать идею разделения на части и потери функциональности, ср. рус. *сломаться*, англ. *break down (under questioning)*⁹.

⁹ Обратим внимание, что семантика разделения на части характерна и для другого русского глагола, означающего уступку на допросе, — *расколоться*, однако в этом случае существенной оказывается еще и идея выдачи скрываемой информации (метафорической основой здесь служит, по-видимому, образ ореха, который,

Однако среди фреймов падения не только разрушение может выступать источником обсуждаемых здесь переносов. В нашем материале встречаются примеры подобных сдвигов еще и у специализированных глаголов потери вертикальной ориентации. Так, примечательно, что в японском в этой метафорической зоне наблюдается конкуренция между двумя лексемами: капитуляция, как мы видели, описывается глаголом *ochiru*, тогда как крах политической системы — лексемой *tao-ru*, исходно относящейся к опрокидыванию вертикальных субъектов, см. (28) о падении режима Хусейна. Спектр метафорических ситуаций, покрываемых финскими лексемами опрокидывания, оказывается еще шире: речь может идти не только о политическом строе (см. (86) о коммунизме), но и о распаде страны (84), обвале системы трансляции (85), неудаче при апелляции (87).

Хотя в целом, судя по нашим данным, разрушение все же чаще приводит к подобным значениям, тем не менее их выражение через опрокидывание тоже имеет под собой ясное основание. Действительно, для вертикально ориентированных объектов горизонтальное положение обычно оказывается нефункциональным — эту закономерность мы уже отмечали в 3.1 в отношении человека, но она охватывает и неодушевленные сущности — так что использование здесь глаголов потери вертикальной ориентации в качестве источников неудивительно. Связь опрокидывания и прекращения функционирования прослеживается и на материале каузативных ситуаций, ср. рус. *завалить* в сочетаниях *завалить дело*, *завалить операционную систему*.

Итак, глаголы падения-разрушения типологически последовательно обозначают резкое прерывание нормального функционирования — систем, дел, планов, режимов. Дополнительным источником данной метафоры могут выступать глаголы потери вертикальной ориентации¹⁰. При этом, как мы видели, круг метафорических субъектов, встречающихся в разных языках в рамках этой модели, в значительной степени совпадает. Вместе с тем в одном случае общее единообразие нарушается: в шугнанском языке глагол *wəxtow* (исходно выражающий падение сверху, открепление, но также в определенных контекстах

раскалываясь, дает доступ к содержимому), ср. также аналогичные прямые и переносные употребления английского *crack*.

¹⁰ По-видимому, еще одним возможным источником рассматриваемой метафоры следует признать ситуацию провалившихся слоев — мостов, пола или льда, ср., например, русск. *проект провалился*.

и разрушение) может описывать утрату функциональности не только у абстрактных сущностей, но и у конкретных артефактов, см. (11) об изношенном («упавшем») платье, (12) о порвавшихся («упавших») сапогах. Правда, такие употребления в современном языке непродуктивны и, по-видимому, отражают более раннее состояние лексической системы, тем не менее они расширяют пространство метафорических возможностей глаголов падения-разрушения и, соответственно, отражают значения, требующие проверки при анализе новых языковых данных.

5. Открепление и выпадение из контейнера

Семантика и открепления, и выпадения из контейнера предполагает, что субъект сначала находился в некотором месте, а затем перестал в нем находиться — эта идея и становится ключевой для метафорических переносов из этих зон¹¹. Результирующие значения могут профилировать или место, где исходно находился субъект (тогда наблюдатель констатирует отсутствие или нехватку чего-л. в определенном метафорическом пространстве), или сам открепляющийся / выпадающий субъект (тогда описывается тот факт, что субъект оказался вне чего-л.). Субъект попадает в фокус ситуации в том случае, если в этой позиции выступает человек. Напротив, о «месте» речь идет, когда субъекту падения соответствует неодушевленная сущность.

Рассмотрим сначала ситуации с неодушевленными субъектами. Наиболее частотную модель здесь образуют семантические сдвиги, при которых в роли метафорической начальной точки выступает определенная последовательность: глагол падения указывает на отсутствие в ней некоторого элемента. В частности, речь может идти о слове с пропущенной буквой (она 'выпала' из слова), см. (46) в агульском, ср. также китайский двуслог 脱落 *tuōluò* 'отпадать', который метафорически обозначает пропуск иероглифа при печати или слова в речи. Аналогичную семантику 'падать' имеет и в терминологических (и тем самым, вероятно, в большинстве случаев калькированных) употреблениях, подразумевающих диахронические процессы в фонетике, ср. рус. *падение*

¹¹ Вместе с тем для выпадения более значимым иногда оказывается результат, см. 2.3, а также конец Раздела 5.

редуцированных, турецк. *ünlû düşmesi* ‘выпадение гласных в корне’, а также соответствующее значение глагола *erori* в баскском.

Другими примерами последовательности могут служить списки, см. (10) в японском о «падении» имени из списка, или повестка дня, см. (45) в турецком, где из повестки «падает» определенный вопрос. Наконец, метафора может охватывать расписания, в которых отменяется та или иная составляющая, ср. в немецком *ausfallen* ‘выпадать’ — об отмене поездов или занятий, в словенском *odpasti* ‘отваливаться, опадать’ — о лекции: *Danes predavanje odpade* ‘Сегодня лекция отменяется’.

Наряду с различными последовательностями в роли метафорического контейнера может выступать голова: выпадение из нее информации интерпретируется как забывание, ср. использование в таком значении адыгейского глагола *jəzə-*, см. также (48) в агульском (любопытно, что в агульском с хранением информации ассоциируется не только голова, но и сердце, т. е. конструкции ‘выпало из сердца’ (49) тоже соответствует значение ‘забыл’). Отметим, что в русском это значение также использует идею движения из контейнера, хотя сам тип движения оказывается иным, ср. *вылетело / выскочило из головы*.

Функцию метафорического субъекта может выполнять вещество, которое «отпадает» от поверхности — контексты такого рода характерны для японского, см. (7а-б), (8). Обратим внимание, что в данном случае, в отличие от примеров, рассмотренных выше, падение в основном является результатом целенаправленного действия — грязь / кровь «падает», потому что ее пытаются удалить. Более того, при глаголе *ochiru* в таких употреблении (напомним, исходно он охватывает падение сверху, открепление и разрушение) допустимо выражение роли инструмента или средства, см. (8), букв. ‘кровь падает мокрым полотенцем’. Вместо конкретного вещества в подобных конструкциях допустимы и более абстрактные сущности — цвет и запах, ср. (9), букв. ‘цвет не падает’ (= ‘не линяет’). Контексты, апеллирующие к отпадению цвета, встречаются и в адыгейском (глагол *rəzə-*): здесь речь может идти только о цвете лица человека — имеется в виду, что человек побледнел, ср.:

(15) *Тлуми ашгъо пызыгъ <...>*

ʈʷə-m-jə a-šʷe **рə-зə-к**

два-OBL-ADD 3PL.PR-цвет LOC-падать-PST

‘Они оба побледнели (цвет упал)’. [Адыгэ Макъ 24.04.2013]

Отделению в метафорических контекстах может соответствовать и ненаблюдаемое изменение, ср. ситуации, в которых в роли субъекта выступают эмоции, психологические состояния или моральные свойства человека. Например, в немецком ‘спадать’ с человека (*abfallen*) могут заботы, печали, напряжение. По-адыгейски человеку можно пожелать, чтобы ‘все тревоги с него упали’, здесь используется глагол *pəzə-*. В панджаби лексема *latthṇā* с семантикой отделения частей от целого допустима в контексте потери стыда или чести, см. (99), т. е. буквально эти качества ‘отваливаются’ от человека. В русском *отпадает* необходимость — здесь уже исходное местоположение траектора остается неопределенным и не получает выражения.

Перейдем теперь к метафорическим ситуациям с одушевленным субъектом. Такие употребления обычно предполагают, что человек, находившийся в некотором коллективе или участвовавший в какой-то деятельности, оказывается вне исходной группы или занятия. В этом значении используются, например, финские доминантные глаголы *tippua* и *pudota* — см., например, о выпадении из суеты жизни (49), из компании при переходе на немецкий язык (51), из парламента в ходе выборов (47)–(48), ср. также в английском *fall out of the conversation* ‘выпасть из разговора’ в (49).

Группа, вне которой остается субъект, может находиться в движении — в этом случае глагол падения выражает идею отставания от группы, причем здесь допустима как физическая — пространственная — интерпретация, так и переносное осмысление (см., например, (47) в агульском об учебном отставании от класса), ср. также форму *qarəzəv* ‘отвалился’ в адыгейском, которая применима к отставанию от группы и в горах и в учебе.

Метафорическим пространством, от которого движется траектор, могут служить также социальный статус, место работы или материальные ресурсы, см. панджаби (98) с глаголом *latthṇā* ‘отделяться’ об оставлении поста, казах. *тақтан құлау* ‘лишиться престола’ (букв. ‘падать с престола’), *орнынан түсу* ‘лишиться места’ (букв. ‘спускаться / падать с места’), финск. (50) о лишении суточных (букв. ‘родитель падает от суточных’). Очевидно, что семантика движения вниз определяет, что такое «отделение» приводит к ухудшению уровня жизни, в этом смысле обсуждаемый переход сближается с метафорой *bad is down* (см. 2.1).

Наконец, в роли субъекта для рассматриваемой модели допустим не только отдельный человек, но и группа людей: речь обычно идет

о спортивных командах, которые «выпадают» из соревнований определенного уровня, см. (46) в турецком или (52) в финском.

Итак, мы обсудили два класса метафорических контекстов, производных от фрейма отделения — с неодушевленными и одушевленными субъектами. Помимо собственно отделения мы неоднократно обращались к семантике выпадения из контейнера. Подчеркнем, однако, что метафорика выпадения не ограничивается значениями, очерченными в этом разделе. В производных значениях семантика ‘выпадать’ не только пересекается с откреплением, но и оказывается задействована в моделях, которые в других языках «зарезервированы» за движением сверху (см. в 2.3 о глаголах выпадения как источнике метафор неконтролируемого выбора). Такая двойственность хорошо согласуется со стратегиями лексикализации, характерными для физической ситуации выпадения. Напомним, некоторые языки нашей выборки (например, адыгейский) трактуют нахождение в контейнере как частный случай фиксации субъекта в исходной точке, т. е. связывают движение из контейнера с отделением, а некоторые — совмещают выпадение с неконтролируемым перемещением сверху (подробнее см. нашу статью «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске). Таким образом, фреймовая структура поля падения позволяет предсказать метафорическое поведение глаголов перемещения из контейнера, и этот факт еще раз доказывает правомерность трактовки фреймов как источников семантических сдвигов.

6. Заключение

В этой статье мы рассмотрели производные значения, которые развивают глаголы неконтролируемого перемещения вниз. В типологической перспективе спектр переносных употреблений этих лексем необычайно широк и разнороден, однако далеко не случаен. Если учитывать особенности исходной семантики анализируемых единиц, то метафорическое разнообразие поля укладывается в ограниченный набор деривационных моделей. Источником для этих моделей мы считаем фреймы — прототипические ситуации, которые регулярно в языках используют специальные средства лексического кодирования.

Для поля падения мы выделяем 4 фрейма: падение с высоты, потерю вертикальной ориентации, разрушение и открепление (см. нашу

статью «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске). Каждая из этих ситуаций профилирует свой аспект в общей семантике неконтролируемого перемещения вниз — именно этот аспект и получает метафорическую интерпретацию при семантическом сдвиге, так что набор метафор оказывается в значительной степени специфичным для каждого фрейма. В *Таблице 1* мы кратко суммируем модели, обсуждавшиеся в основной части статьи.

Таблица 1. Глаголы падения: модели семантических сдвигов

Table 1. Verbs of falling: patterns of semantic shifts

Исходный фрейм	Производное значение		Примеры метафорической конструкции (букв. значение)
Падение сверху	LESS/BAD IS DOWN		‘температура / желание падает’, ‘кто-л. низко пал’
	начало состояния		‘кто-л. падает в отчаяние / болезнь / обман / грех / беду’
	наблюдатель в конечной точке и смежные случаи	звук	‘звук / новость падает в уши’
		свет и тень	‘свет / взгляд / тень падает на что-л.’, ‘что-л. падает в глаза’
		время	‘зима упала’, ‘праздник упал на выходной’
		неприятные события	‘беда / работа/гнев упал на кого-л.’
		неконтролируемый выбор	‘кому-л. упал выигрыш / удача’
Потеря вертикальной ориентации	взаимодействие людей		‘кто-л. упал на кого-то’ (=встретил)
	потеря функциональности (о человеке)		‘кто-л. пал в бою / упал от болезни’
	проигрыш		‘команда опрокинулась в матче’
	потеря функциональности (о неодушевленном субъекте)		‘система трансляции / коммунизм опрокинулся’
Падение-разрушение	превращение		‘вода опрокинулась в лед’
	потеря функциональности (о неодушевленном субъекте)		‘мир / система / планы рухнули’
	капитуляция		‘крепость пала’

Исходный фрейм	Производное значение	Примеры метафорической конструкции (букв. значение)
Открепление (выпадение из контейнера)	пропуск элемента последовательности	‘буква выпала из / отпала от слова’, ‘имя выпало из / отпало от списка’, ‘лекция выпала / отпала’
	забывание	‘что-л. выпало из головы’
	удаление вещества	‘кровь падает мокрым полотенцем’
	освобождение от переживаний	‘тревоги / печаль отпадает’
	утрата моральных качеств	‘стыд / честь отпадает’
	выпадение из группы	‘кто-л. выпал из разговора’
	отставание	‘кто-л. выпал из / отпал от группы’ (=отстал от группы)
	утрата социальных благ	‘кто-л. отпадает от должности / суточных’

Хотя многие из моделей, представленных в таблице, реализуются доминантными глаголами, мы связываем результирующие значения в каждом случае не с полем в целом, а с конкретным фреймом. Выявить ситуацию-источник позволяют лексемы узкой семантики, специализирующиеся на выражении того или иного фрейма или его фрагмента. Получается, что все специальные источники, имеющие общие переносные значения, покрывают один и тот же фрейм — эта регулярность моделей и позволяет нам считать именно фреймы исходной точкой семантических сдвигов.

Единственным значением, нарушающим однозначное соответствие метафор фреймам, является потеря функциональности для абстрактных сущностей: эта семантика может развиваться и из фрейма разрушения, и из идеи потери вертикальной ориентации. Дело здесь в том, что в основе переноса обычно лежит не ситуация в целом, а некоторая заложенная в ней абстрактная идея. Так, мы отмечали, что для метафоры начала состояния ключевым является тот факт, что в результате падения траектор начинает находиться в новом месте — осмысление состояния как места и обуславливает развитие этой метафоры. Одна и та же физическая ситуация нередко позволяет выявить сразу несколько аспектов, которые могут служить основой для метафоризации, — в таком случае один фрейм задает одновременно несколько направлений сдвига.

В частности, для падения сверху значимым оказывается не только представление о новом месте, но и собственно семантика движения вниз: она стоит за метафорической моделью LESS / BAD IS DOWN.

В случае опрокидывания мы тоже наблюдали несколько абстрактных составляющих исходной ситуации: лежащий вертикальный объект, с одной стороны, меняет свои топологические характеристики, с другой — оказывается нефункциональным. Одну из этих составляющих — утрату функциональности — подразумевает и ситуация разрушения, представляющая уже другой фрейм в поле падения. Таким образом, на уровне абстрактной интерпретации две исходно разные ситуации совпадают — это и приводит к появлению общего метафорического значения.

Однако подобное совпадение внутри одного поля случается, судя по нашим данным, скорее редко. Зато часто имеет место совпадение «сквозь границы полей», т. е. сходными оказываются идеи, лежащие в основе метафоризации фреймов из разных семантических зон, и тем самым довольно далекие друг от друга лексемы обнаруживают общность производных значений. Этот эффект мы обсуждали для нескольких метафор в нашем материале, в частности, для семантики превращения: в зоне падения ее могут развивать глаголы опрокидывания, а за ее пределами — вращения, изменения формы и перехода человека в вертикальное положение; ср. также идею разрушения, с одной стороны, и поломки — с другой, как источники для значения ‘сдаться на допросе’, или конструкции с семантикой ‘падать / бросаться / прыгать в глаза’, развивающие значение ‘обращать на себя внимание’.

Сопоставление разных источников для одного переносного значения наглядно показывает, каким аспектом исходной семантики лексемы в каждом случае мотивирован сдвиг: в основе переноса обычно лежит то общее, что объединяет источники из разных полей. Систематическое выявление случаев такого рода кажется нам одной из актуальных задач теории семантических сдвигов: это позволило бы уточнить существующие представления о механизмах переходов в лексике и проследить связи разного уровня между отдельными доменами.

Другой круг перспективных задач для будущих исследований связан с диахронической проблематикой. В нашем материале встретилось несколько языков, в которых более архаичный глагол падения сменился более новым, ср. рус. *пасть*, уступивший место лексеме *падать*, в хинди-урду *girnā*, а в панджаби *ḍignā* вытеснил из большинства физических контекстов глагол, восходящий к древнеиндийскому корню RAT

(соответственно, *paṇṇā* и *raiṇā*), в китайском на смену ранее доминантному 落 *luò* во многих типах употребления пришел 掉 *diào*. При этом метафорические значения в каждом случае распределены между старой и новой лексемой, ср. рус. *пал* (**упал*) *в* бою, но *температура упала* (**пала*). В этой связи возникает вопрос, имеется ли какая-то типологически релевантная иерархия метафор, т. е. последовательность, в которой переносные значения «переходят» от архаичного глагола к новому. Конечно, для ответа на этот вопрос еще предстоит привлечь обширный типологический и диахронический материал. Вместе с тем отдельные тенденции можно наметить уже сейчас. Так, неслучайным кажется тот факт, что модель LESS IS DOWN и в русском, и в хинди реализуется более новой лексемой. По-видимому, синхронный глагол падения должен «перетягивать на себя» в первую очередь продуктивные метафоры, где связь между исходным и производным значениями прослеживается наиболее явно. Исследование семантических переходов в этом ракурсе позволит рассматривать метафоры не как единый тип сдвигов, а как множество явлений, требующих более детальной классификации в отношении прозрачности связей между исходным и результирующим значением.

В целом диахрония семантических переходов — далеко не новое направление типологического анализа, однако до сих пор оно привлекало к себе внимание главным образом в рамках работ по теории грамматикализации. Иными словами, в поле зрения исследователей в основном попадали сдвиги, приводящие в конечном итоге к грамматическим значениям. Материал поля падения показывает, что задачи такого рода ждут своего решения и в собственно лексической зоне.

Литература

- Багирокова, Рыжова (в печ.) — И. Г. Багирокова, Д. А. Рыжова. Метафоры глаголов падения в адыгейском языке // Известия РАН. Серия литературы и языка (в печ.).
- Брицын и др. 2009 — В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская (ред.). Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009.
- Вострикова 2003 — Н. М. Вострикова. Грамматикализация глаголов каузации движения и изменения положения в пространстве // А. С. Нариньяни (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2003» (Протвино, 11–16 июня, 2003 г.). М.: Изд-во Российского гос. гуман. ун-та, 2003.

- Гото, Сай 2009 — К. В. Гото, С. С. Сай. Частотные характеристики классов русских рефлексивных глаголов // В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов, К. Л. Киселева (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000, 2009. С. 184–223.
- Кашкин 2017 — Е. В. Кашкин. Коми язык и лексическая типология: глаголы падения // Р. П. Попова (отв. ред.). Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. научных статей. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2017. С. 86–94.
- Круглякова 2010 — В. А. Круглякова. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Российский гос. гуман. ун-т, 2010.
- Кустова 2004 — Г. И. Кустова. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Майсак 2005 — Т. А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Майсак, Рахилина 2007 — Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Рахилина и др. 2010a — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, А. А. Бонч-Осмоловская. Типология преобразования конструкций: предикаты боли // Е. В. Рахилина (ред.). Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. С. 456–540.
- Рахилина и др. 2010b — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, О. С. Карпова. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Е. В. Рахилина (ред.). Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. С. 396–455.
- Brugman 1988 — C. M. Brugman. The story of «over»: Polysemy, semantics, and the structure of the lexicon. New York: Garland, 1988.
- Dolscheid et al. 2013 — S. Dolscheid, Sh. Shayan, A. Majid, D. Casasanto. The Thickness of Musical Pitch: Psychophysical Evidence for Linguistic Relativity // Psychological Science. 2013. Vol. 24. Iss. 5. P. 613–621.
- François 2008 — A. François. Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages // M. Vanhove (ed.). From Polysemy to Semantic change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations [Studies in Language Companion Series, 106]. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 163–215.
- Georgakopoulos, Polis under revision — T. Georgakopoulos, S. Polis. Dynamic semantic maps of content words. The diachrony of time-related lexemes // Journal of Historical Linguistics, under revision.
- Haspelmath 1990 — M. Haspelmath. The Grammaticization of Passive Morphology // Studies in Language. 1990. Vol. 14. No 1. P. 25–72.
- Heine, Kuteva 2002 — B. Heine, T. Kuteva. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

- Kopecka, Narasimhan (eds.) 2012 — A. Kopecka, B. Narasimhan (eds.). *Events of Putting and Taking: A crosslinguistic perspective*. Amsterdam: John Benjamins, 2012.
- Lakoff 1987 — G. Lakoff. *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago, London: University of Chicago Press, 1987.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- List et al. 2018 — J.-M. List, S. Greenhill, C. Anderson, Th. Mayer, T. Tresoldi, R. Forkel. CLICS2: An improved database of cross-linguistic colexifications: Assembling lexical data with the help of cross-linguistic data formats // *Linguistic Typology*. 2018. Vol. 22. Iss. 2. P. 277–306.
- Majid, Bowerman (eds.) 2007 — A. Majid, M. Bowerman (eds.). *Cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective* // *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2 [Special issue].
- Speed et al. (eds.) 2019 — L. J. Speed, C. O'Meara, L. San Roque, A. Majid. *Perception Metaphors*. [Converging Evidence in Language and Communication Research. Vol. 19]. Amsterdam: John Benjamins, 2019.

References

- Bagirokova, Ryzhova (in press) — I. G. Bagirokova, D. A. Ryzhova. Metafori glagolov padeniya v adygeyskom yazyke [Metaphorical extensions of the verbs of falling in West-Circassian]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* (in press).
- Britsyn et al. 2009 — V. M. Britsyn, E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, G. M. Yavorskaya (eds.). *Kontsept BOL v tipologicheskom osveshchenii* [The concept of PAIN from a typological perspective]. Kyiv: Vidavnychiy dim Dmitra Burago, 2009.
- Brugman 1988 — C. M. Brugman. The story of “over”: Polysemy, semantics, and the structure of the lexicon. New York: Garland, 1988.
- Dolscheid et al. 2013 — S. Dolscheid, Sh. Shayan, A. Majid, D. Casasanto. The Thickness of Musical Pitch: Psychophysical Evidence for Linguistic Relativity. *Psychological Science*. 2013. Vol. 24. Iss. 5. P. 613–621.
- François 2008 — A. François. Semantic maps and the typology of colexification: Inter-twining polysemous networks across languages. M. Vanhove (ed.). *From Polysemy to Semantic change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations* [Studies in Language Companion Series, 106]. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 163–215.
- Georgakopoulos, Polis under revision — T. Georgakopoulos, S. Polis. Dynamic semantic maps of content words. The diachrony of time-related lexemes. *Journal of Historical Linguistics*, under revision.
- Goto, Say 2009 — K. V. Goto, S. S. Say. Chastotnye kharakteristiki klassov russkikh reflektivnykh glagolov [Frequency characteristics of Russian reflexive verbs]. V. A. Plungyan, E. V. Rakhilina, S. G. Tatevosov, K. L. Kiseleva (eds.). *Korpusnye issledovaniya po russkoy grammatike* [Corpus Studies on Russian Grammar]. Moscow: Probel-2000, 2009. P. 184–223.

- Haspelmath 1990 — M. Haspelmath. The Grammaticization of Passive Morphology. *Studies in Language*. 1990. Vol. 14. No 1. P. 25–72.
- Heine, Kuteva 2002 — B. Heine, T. Kuteva. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Kashkin 2017 — E. V. Kashkin. Komi yazyk i leksicheskaya tipologiya: glagoly padeniya [Komi and lexical typology: verbs of falling]. R. P. Popova (ed.). *Permistika-16: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: sbornik nauchnykh statey* [Permistics-16. Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages: edited volume]. Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Press, 2017. P. 86–94.
- Kopecka, Narasimhan (eds.) 2012 — A. Kopecka, B. Narasimhan (eds.). Events of Putting and Taking: A crosslinguistic perspective. Amsterdam: John Benjamins, 2012.
- Kruglyakova 2010 — V. A. Kruglyakova. Semantika glagolov vrashcheniya v tipologicheskoy perspektive. Diss. ... kand. filol. nauk [Semantics of rotation verbs in a typological perspective. Phil. cand. diss.]. Moscow: Russian State University for Humanities, 2010.
- Kustova 2004 — G. I. Kustova. Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya. [Types of derived meanings and mechanisms of language extension]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Lakoff 1987 — G. Lakoff. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago, London: University of Chicago Press, 1987.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- List et al. 2018 — J.-M. List, S. Greenhill, C. Anderson, Th. Mayer, T. Tresoldi, R. Forkel. CLICS2: An improved database of cross-linguistic colexifications: Assembling lexical data with the help of cross-linguistic data formats. *Linguistic Typology*. 2018. Vol. 22. Iss. 2. P. 277–306.
- Majid, Bowerman (eds.) 2007 — A. Majid, M. Bowerman (eds.). Cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective. *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2 [Special issue].
- Maysak 2005 — T. A. Maysak. Tipologiya grammatikalizatsii konstruktsiy s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii [Typology of Grammaticalization of the Constructions with Motion and Posture Verbs]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005.
- Maysak, Rakhilina 2007 — T. A. Maysak, E. V. Rakhilina (eds.). Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya [The typology of Aquamotion verbs]. Moscow: Indrik, 2007.
- Paducheva 2004 — E. V. Paducheva. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [A Frame-based methodology for lexical typology]. *Vo-prosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina et al. 2010a — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, A. A. Bonch-Osmolovskaya. Tipologiya preobrazovaniya konstruktsiy: predikaty boli [A Typology

- of Construction Modifications: Pain Predicates]. E. V. Rakhilina (ed.). *Lingvistika konstruktsey* [Linguistics of constructions]. Moscow: Azbukovnik, 2010. P. 456–540.
- Rakhilina et al. 2010b — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, O. S. Karpova. Semanticheskie perekhody v atributivnykh konstruktseyakh: metafora, metonimiya i rebrending [Semantic Shifts in Attributive Constructions: Metaphor, Metonymy, and Rebranding]. E. V. Rakhilina (ed.). *Lingvistika konstruktsey* [Linguistics of constructions]. Moscow: Azbukovnik, 2010. P. 396–455.
- Speed et al. (eds.) 2019 — L. J. Speed, C. O'Meara, L. San Roque, A. Majid. Perception Metaphors. [Converging Evidence in Language and Communication Research. Vol. 19]. Amsterdam: John Benjamins, 2019.
- Vostrikova 2003 — N. M. Vostrikova Grammatikalizatsiya glagolov kauzatsii dvizheniya i izmeneniya polozheniya v prostranstve [Grammaticalization of caused-motion and posture change verbs]. A. S. Narinyani (ed.). *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog-2003»* (Protvino, 11–16 iyunya, 2003 g.) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the International Conference Dialogue-2003 (Protvino, 11–16 June 2003)]. Moscow: Russian State University for Humanities Publishing House, 2003.

ЯЗЫКИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Глаголы падения в английском языке: данные корпусов и типология

О. И. Виноградова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; olgavinogr@gmail.com

А. В. Виклова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; annakisseleva@gmail.com

К. В. Пospelова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; pospelova1990@gmail.com

Аннотация. В статье отражены результаты лексико-типологического исследования английских глаголов падения. На первом этапе вместе с носителями английского языка была заполнена специальная анкета с отобранными Московской лексико-типологической группой контекстами с глаголами падения. Далее были получены лексические и статистические данные из корпусов англоязычных текстов на платформе SketchEngine в отношении доминантного глагола *fall* и двух основных его конкурентов *drop* и *fall down*, а также других, периферийных глаголов падения. Кроме прямых значений падения в статье рассмотрены и классифицированы метафорические употребления английских глаголов падения.

Ключевые слова: глаголы падения; лексическая типология; прямые значения; метафорические употребления; фреймовый подход.

Verbs of falling in English language: corpus data and typology

O. I. Vinogradova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; olgavinogr@gmail.com

A. V. Viklova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; annakisseleva@gmail.com

K. V. Pospelova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; pospelova1990@gmail.com

Abstract. The paper presents the results of the studies carried over the group of English verbs with the meaning of falling. The research goals included classification of the lexical meanings, both direct and metaphorical, rendered by those verbs, on the basis of the analysis of the components of the situations put together in the special questionnaire. This was carried out together with native speakers of English, after which the collected set of examples was verified and expanded with searches in the big corpora of English speakers' oral and written production available at the SketchEngine platform. Besides being a great source of extracting lexical meanings, SketchEngine also provided the data and the statistics for the analysis of collocational behaviour of the verbs in question used with different subjects of falling. The scope of application of the umbrella verb *fall* and the distribution between it and its two rivals — *drop* and *fall down* — was in focus of the three corresponding sections in the paper, while the range of peripheral verbs of falling with all the comparative analysis of their lexical features formed one more section. Separately from the verbs conveying the direct meanings of falling, metaphoric shifts in the meanings of these verbs made up the content of section 6. Based on the findings presented in the previous sections, the conclusions regarding the concept of falling in English are discussed in the last part of the paper. The research confirmed that the verb *fall* is by far the most widely used in various contexts of falling. Whether used alone or combined with adverbial or prepositional particles, it covers the overwhelming majority of meanings of falling, both literal and metaphorical. Although *drop* proved to be the most frequent synonym of *fall*, there is a distribution of meanings between the two related to the nature of the subject and the intentionality of the action. As shown in the paper, the choice between *fall* and *fall down* appears to be determined by the trajectory of the fall and whether the typical position of the subject is vertical or not. Likewise, the distribution between *fall off* and *fall down* is conditioned by the trajectory, with the surface mentioned with the latter. Among the various peripheral verbs of falling, *come* and *go* — the most general verbs of movement — are also used in combination with *down* in specific cases of falling.

Keywords: verbs of falling; lexical typology; direct meanings; metaphoric shifts; lexical frames.

1. Введение

Настоящее исследование посвящено английским глаголам падения. Оно осуществлялось с привлечением носителя английского языка¹ и с опорой на данные крупных корпусов English Web 2015 (enTenTen15) и Британского письменного корпуса академического английского языка (British Academic English Written Corpus, BAWE). Оба корпуса представлены на платформе SketchEngine².

После краткого описания проведенного исследования в *Разделе 1* мы рассматриваем в *Разделе 2* употребления английских глаголов, передающие прямые значения падения, начиная с этимологических сведений о глаголе *fall* и о словосочетаниях с этим глаголом, переходя к представлению данных анкеты Московской лексико-типологической группы и заканчивая обзором данных о глаголах падения в английских корпусах. На основе этих данных в *Разделе 3* мы обсуждаем различия между глаголами *fall* и *drop* для передачи прямых значений падения, а в *Разделе 4* сравниваем глаголы *fall* и *fall down*. *Раздел 5* представляет набор периферийных глаголов со значением падения. Метафорические сдвиги значений английских глаголов падения рассматриваются в *Разделе 6*. Последний раздел содержит выводы и заключения.

2. Основные английские глаголы падения в прямых значениях

Концепт падения в английском языке передается в первую очередь посредством доминантного глагола *fall* ‘падать’.

Небольшой экскурс в область этимологических сведений об этом глаголе позволяет увидеть, что все его употребления имеют долгую историю: древнеанглийское *feallan* ‘падать с высоты; проваливаться / терпеть неудачу, разрушаться, умирать’ происходит от прагерманского **fallanan*, оставившего след почти во всех германских языках

¹ Авторы выражают благодарность Джоанне Кэмпбелл (научный консультант по английскому языку при посольстве США в Москве в 2018–2019 учебном году) за помощь в работе с лексико-типологической анкетой.

² <https://www.sketchengine.eu/>, последний раз поиск проводился 1 марта 2020 г.

и бывшего, по всей видимости, базовым глаголом движения. В древнеанглийских текстах засвидетельствованы следующие значения глагола *fall*: в прямом значении неожиданного спуска на землю он употреблялся уже в позднем периоде древнеанглийского языка; в значении падения империй и правительств и в значении ‘незаметно переходить (в какое-либо состояние или из какого-то состояния)’ — с начала XIII века; оползни, падение цен и гибель в битвах передавались этим глаголом примерно с 1570 года; наступление темноты или ночи — примерно с начала XVII века; снижение температуры — примерно с середины XVII века³.

Для выяснения сферы использования глагола и составления списка всех глаголов падения в английском языке и диапазона их значений мы использовали специальную анкету Московской лексико-типологической группы⁴. Работа с анкетой проводилась в соответствии с принципами, изложенными в [Рахилина, Резникова 2013], и включала три этапа — заполнение анкеты с помощью англоязычных информантов, проверка полученных данных по корпусам современного английского языка как в американском, так и в британском варианте, и повторный этап прохождения расширенного состава вариантов с носителями. Отвергнутые информантами контексты также включались в анкету под звездочкой. Следуя рекомендациям Оке Виберга [Viberg 2006: 113] и Эрика Педерсона [Pederson 2017], наше исследование уделяло особое внимание всем компонентам значения, связанным с траекторией движения.

Как и в других языках, в английском у глагола *fall* имеются четыре основные области, передающие ситуацию падения:

1. Падение с высоты
2. Потеря вертикальной ориентации
3. Открепление / падение из контейнера
4. Падение с разрушением.

В работе с анкетой в каждой из этих областей были получены списки глаголов падения и комбинаций с ними для дальнейшего анализа. Они представлены в *Таблице 1*.

³ Online Etymological Dictionary (Etymonline) на сайте: https://www.etymonline.com/word/fall#etymonline_v_1096.

⁴ Доступна на сайте <http://lextyp.org/questionnaire/falling>.

Таблица 1. Список английских глаголов падения
в четырех фреймах прямых значений

Table 1. A list of English verbs of falling in four frames — direct meanings

Фрейм	Число в анкете		Глаголы
	Ситуаций	Примеров	
Падение с высоты	7	26	<i>fall, fall down, fall off, fall on, blow off, cascade, come down, crash, drop, drop down, float, flutter, helicopter down, knock off, land, rain down, flow, plummet, pour, pummel, spit, tumble</i>
Потеря вертикальной ориентации	8	14	<i>fall, fall down, fall to, fall on, fall out, fall from, drop, drop down, drop from, drop to, drop on, drop out, go down, spill from, spill out</i>
Открепление / падение из контейнера или в него	6	9	<i>fall, fall from, fall off, fall out (of), drip, drop from, drop off, drop out (of), drop through, come down, pour from, pour out, slide down, slip off</i>
Падение с разрушением	3	5	<i>fall apart, fall into ruin, fall over, fall to pieces, break through, collapse, come down, crash, crash into, crash down, fold, reduce to rubble, turn over</i>

В результате анализа анкеты можно сделать выводы, что глагол *fall* действительно представлен во всех четырех фреймах в подавляющем большинстве случаев, а также что из прочих глаголов только два представлены по фреймам в достаточном приближении к глаголу *fall* — это глаголы *fall down* и *drop*.

Для получения списков глаголов для каждой ситуации из анкеты, для проверки частотности выявленных глаголов и для выяснения особенностей сочетаемости глаголов падения были проведены корпусные исследования в английском веб-корпусе English Web 2015 (enTenTen15) на платформе SketchEngine⁵, причем поиск проводился в режиме CQL с применением различных условий поиска, а также в режиме поиска с привлечением синонимов, в результате чего в таблице возникали поисковые комбинации, первоначально не присутствовавшие в анкете. Для расширения поиска мы обращались к результатам когнитивного исследования двенадцати различных по своей этимологии признаков

⁵ <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения 01.03.2020).

движения в работе Ly Ngoc Toan [Тоан 2019], которая, в свою очередь, содержит развитие предложенных Дэном Слобином смысловых компонентов: Способ передвижения, Траектория и Достигаемая поверхность ([Slobin 2002]; [Strömquist et al. 2003]; [Slobin 2004]). В результате мы просмотрели представленность в большом корпусе по возможности всех глаголов падения в комбинации с различными субъектами падения и с дополнением элементов значения, связанных со способом и с траекторией падения, выясняя, представлен ли в ситуации падения такой компонент, как достижение конечной точки или поверхности в падении. В *Схеме 1* приведены в кратком виде результаты поиска, во-первых, для наиболее частотных глаголов, а во-вторых, для субъектов, с которыми употребляются различные глаголы падения. В случаях единичных употреблений (менее 10) число представленности в корпусе не указано.

Схема 1. Статистика употребления английских глаголов падения с разными субъектами падения

Figure 1. Statistics of English verbs of falling with different subjects of falling

одушевленный субъект +	
fall + to the ground / earth	15979
drop + to the ground / earth	2680
fall + forward (forwards)	2393 (212)
fall + on + ...'s face	1996
fall + headlong	444
fall + face + down (fall + facedown)	187 (62)
drop + forward	131
fall + down + on + ...'s face	87
fall + with one's face to the ground / earth .	21
fall + down + forward	
rain + fall	9261
rain + fall down	148
rain + come down	1372
rain + pour	1851
rain + pour down	1033
rain + hammer	86
rain + pummel	67
rain + spit	19
snow + fall	6593
snow + fall down	87

tree + fall	3814
tree + fall + on + object.	973
tree + fall + down.	208
tree + fall + through + object.	41
tree + drop	29
hair + fall	3546
hair + fall out	1086
hair + fall	94
hair + fall + (out / off / down)	2160
hair + fall	205
water + fall	2735
water + fall from	481
water + pour out	326
water + fall in.	205
water + fall down.	118
water + fall into.	115
water + spill out	106
water + fall to.	100
water + fall over	72
water + fall off	24
tears + fall	2816
tears + fall + (down)	2243
tears + fall down	463
leaves + fall.	2244
leaves + fall off.	241
leaves + fall down ⁶	53
ball + fall	1402
ball + drop	926
ball + fall down.	45
ball + fall out of	
ball + drop down	17
ball + drop out of	15

⁶ Единичные употребления с глаголами *float down from the trees*, *flutter down from the trees*, *come down from the trees* и *helicopter down from the trees* не внесены в схему.

одушевленный субъект +:	
fall + from the tree	1272
fall + off the tree	498
fall + out of the tree.	238
fall + down + from the tree.	34
fall + down + out of the tree	
fall + down + off the tree	
plane ⁷ + fall.	789
plane + drop	827
plane + fall from	149
plane + fall out of.	92
plane + fall to.	61
plane + drop from	28
plane + drop out of.	20
plane + fall down.	12
plane + drop down	11
plane + drop to	
tooth + fall	563
tooth + fall out	463
tooth + fall off	24
tooth + fall down	
apple + fall	559
apple + fall from	152
apple + fall on	80
apple + drop	40
apple + fall off	23
apple + fall down.	18
apple + fall out of.	10
apple + drop down	
apple + drop out of	
hat + fall	157
hat + blow	93
hat + fall off.	65
hat + blow off.	54
hat + fall to	20
blow + (the) hat.	15
hat + fall off one's head.	10

⁷ Во всех комбинациях в данном ряду поиск проводился по существительным *aeroplane* или *airplane* или *plane*.

bottle + fall	146
bottle + drop	59
bottle + fall on	12
bottle + spill	20
bottle + drop down	
bottle + fall down	
bottle + fall down on the table	
ring + fall	107
ring + slip.	90
ring + drop	29
ring + fall off	10
ring + fall down	
ring + fall from	
ring + drop off	
ring + drop down	
sand + pour	82
sand + spill	48
sand + drop	25
wallet / purse + fall	43
wallet / purse + drop	18
wallet / purse + fall out.	14
wallet / purse + drop out	
wallet / purse + fall to	
wallet / purse + fall from	
wallet / purse + fall down	
wax + fall	33
wax + fall down	
wax + trickle	

Корпусные данные подтверждают, что глагол *fall* действительно представлен для передачи значения падения со всеми субъектами падения. Второй по сочетаемости с субъектами падения, глагол *drop* передает падение наряду с глаголом *fall* только для 10 из 18 проверенных в корпусе субъектов падения, и при этом только для одного субъекта *drop* превосходит глагол *fall* по статистике встречаемости — падение самолета. Наконец, глагол *fall down* является альтернативой глаголу *fall* для 8 из 18 субъектов падения, и для всех групп субъектов частотность использования *fall down* ниже, от нескольких раз до нескольких сотен раз, по сравнению с частотностью глагола *fall*. Интересно, что

в корпусной выдаче о падении дерева из 3814 случаев использования глагола *fall* было всего лишь 208 примеров с *fall down*, и эти случаи никак не отличаются по значению от всех остальных контекстов в выдаче. Была выдвинута гипотеза, что для некоторых субъектов падения, в естественном состоянии функционирующих вертикально, добавление *down* к глаголу *fall* не противопоказано, но и не добавляет нового элемента значения в ситуации падения — дерево, бутылка в падении со стола, человек в падении вперед или назад, а для некоторых других субъектов язык избегает добавления *down* — бутылка, падающая на столе, человек в падении в воду сквозь лед. Фразовые сочетания глагола *fall* с другими частицами, кроме *down*, широко представлены во фрейме ‘открепление / падение из контейнера’. Когда какой-то артефакт открепляется из позиции, которая для него является стандартным местом нахождения, это передается комбинациями *fall off* — такими случаями в наших списках являются листья, падающие осенью с деревьев (как альтернатива просто глаголу *fall*), колесо, отвалившееся от движущегося средства передвижения, кожа, слезающая с места ожога, — или *fall out* — выпадающие волосы или зубы. Второй тип открепления — падение артефакта из контейнера, обычно в некоторую точку или на поверхность: в этой ситуации участвуют две фразовые комбинации — *fall from* или *fall out of*. Оба таких сочетания допустимы в разговоре о самолете, падающем с неба вниз, и небо при этом, по всей видимости, воспринимается носителями английского как контейнер:

- (1) *The plane fell from the sky. / The plane fell out of the sky.*
‘Самолет упал’. [из анкеты]⁸

Однако если падение происходит резко и/или неожиданно для наблюдателя, глагол *fall* в этих комбинациях заменяется на глагол *drop*:

- (2) *The plane dropped from the sky. / The plane dropped out of the sky.*
‘Самолет камнем упал с неба’. [из анкеты]

Еще один субъект падения, который участвует в комбинациях с разными фразовыми глаголами, — это волосы: в английском языке они могут в прическе (или ее отсутствии) падать на лоб, на лицо, на плечи или грудь, оставаясь при этом растущими волосами, и тогда используется глагол *fall down*; волосы могут выпадать, и тогда требуется глагол

⁸ Примеры здесь и ниже без указания источника после перевода получены из корпуса English Web 2015 (enTenTen15).

fall out; а если волосы являются париком и он падает с головы, то это падение передается комбинацией *fall off*, которую некоторые носители английского часто используют и как синонимичную комбинации *fall out*, что другие носители считают ошибочным употреблением.

3. Сравнительный анализ глаголов *fall* и *drop*

Ближайшим синонимом глагола *fall* представляется глагол *drop*. В целом эти глаголы имеют много общего в том, что касается движения как такового. Оба глагола передают вертикальное движение вниз и представлены с самыми разными субъектами падения в трех из четырех фреймов в анкете. Однако есть и существенное различие: современный глагол *fall* непереходный⁹, тогда как *drop* в одних значениях используется как переходный (напр., *drop the anchor* ‘бросить якорь’), а в других как непереходный — например, в часто используемом выражении *The penny dropped* [букв. ‘Пенни упало / провалилось’], которое в разговорном британском английском означает, что человек вдруг понял то, чего раньше не понимал¹⁰.

В анкете в восьми ситуациях могут использоваться оба глагола. В следующих трех предложениях ситуативные различия реконструируются только с помощью комментариев носителей языка, сопровождавших эту тройку примеров:

- (3) *In autumn, the leaves fall / fall off / drop*, но ...**fall down the trees*.
‘Осенью листья падают / падают с деревьев’. [из анкеты]
- (4) *What's that heap? — The leaves have fallen down*.
‘Что это там за куча? — Листья опали’. [из анкеты]

⁹ Можно привести пример использования *fall* в качестве переходного у Шекспира, однако в современных разновидностях английского такое употребление недопустимо:

Отелло: *If that the earth could teem with women's tears, /*

Each drop she falls would prove a crocodile...

‘Когда б земля от женских слез рожала —

Из каждой капли встал бы крокодил...’

[букв. ‘из каждой капли, которую земля роняет...’] —

Шекспир, «Отелло», акт 4, сцена 1, строка 240. Пер. А. Радловой.

¹⁰ <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/penny-drops>.

- (5) *Cease watering your poinsettia plant once the leaves **have dropped** / **have fallen**.*

‘Перестаньте поливать вашу пуансеттию, как только листья опадут’ [пример из корпусной выдачи для глагола *fall*, дополненный носителем языка в отношении варианта с глаголом *drop*].

В примере (3) падение листьев рассматривается не как вертикально направленное падение, а как процесс открепления от деревьев или как кружение со снижением, и, соответственно, оно может быть передано рядом периферийных глаголов — в анкете представлены глаголы *helicopter, swirl, dance, turn around, glide, float, blow* в сочетании с разными предлогами, и при этом падение листьев рассматривается как естественный процесс, а не вызванный чрезвычайными обстоятельствами или чьими-то действиями. В примере (4) о падении листьев говорится тоже как о естественном процессе, но акцент сделан на достижении конечной поверхности (земли), и это более близкое к вертикальному падению передано глаголом *fall down*. Пример (5), по мнению носителя, отличается от примера (3) тем, что в нем опадание листьев может происходить достаточно быстро — ср. рус. *сбросить листья*, и для этого случая носители выбирают глагол *drop* как альтернативу глаголу *fall*.

Интересно, что это использование глагола *fall* с листьями как субъектом падения привело к появлению существительного *fall* ‘осень’ (которое в настоящее время встречается только в американском английском, но раньше было распространено и в Англии). Оно появляется к середине XVII века как сокращенный вариант выражения *fall of the leaf* ‘опадание листвы’ (встречается в 1540-е годы), которое противопоставлялось выражению *spring of the leaf* ‘появление листвы’ (известному в текстах 1520-х годов).

Следует отметить, что в ситуациях падения как природного явления, приводящего к прекращению функционирования субъекта (таких, как падение деревьев, выпадение волос с головы), гораздо чаще используется глагол *fall* и имеются малочисленные употребления с глаголом *drop* в тех же значениях, что и с *fall*, и, наоборот, когда естественной является ситуация резкого падения, английский язык использует в равной мере оба глагола — *fall* и *drop* (тяжелые предметы, отлив). Так, например, с субъектом «отлив» из корпуса EnTenTen извлечено 78 предикатов, выраженных глаголом *drop*, и все предложения передают значение резкого снижения уровня воды при отливе, но при этом имеются 129

употреблений с глаголом *fall* в качестве сказуемого примерно в том же значении падения уровня воды:

- (6) *As the tide **drops**, a massive amount of water, banked up in Tasman Bay, gushes out to Cook Strait.*

‘Во время стремительного падения уровня воды в отлив огромная масса воды, накопленная в заливе Тасман, вырывается в пролив Кука’.

- (7) *There were still waves washing over the far end when we started to cross, but the tide **fell** so rapidly that by the time we reached the far end, it was all dry.*

‘Когда мы начали пересекать залив, волны еще омывали дальний берег, но отлив был таким стремительным, что к тому моменту, когда мы достигли той части залива, воды там уже не было’.

Еще одно интересное распределение в употреблении глаголов *fall* и *drop* возникает при рассмотрении деталей ситуаций падения, воспринимаемых как выпадение из контейнера, — ср. примеры (8)–(12) из анкеты:

- (8) *He was sitting under the tree when an apple **fell down** / **fell** on his head.*

‘Он сидел под деревом, когда яблоко упало [вниз] / упало ему на голову’.

- (9) *He was sitting under the tree when an apple **dropped** (from the tree)*

‘Он сидел под деревом, когда яблоко свалилось (с дерева)’ [не ударив его].

- (10) *The wallet **fell** out / **fell** out of the bag / **dropped** out of the bag.*

‘Кошелек выпал / выпал из сумки’.

- (11) *The wallet **dropped** [***fell**] through the hole in the bag.*

‘Кошелек выпал / вывалился через дырку в сумке’.

- (12) *There was a hole in the sack, and the sand **spilled** out (of it) / **poured** out (of it) / **dropped** out (of it) / [***fell** out (of it)].*

‘В мешке была дырка, и песок высыпался (из нее)’.

В примере (8) падение подразумевает достижение конечной точки — экспериенцер или его голова, а в (9) подчеркивается внезапность падения для экспериенцера без указания, куда упал субъект падения.

Из сравнения (10), (11) и (12) вырисовывается несколько иная картина распределения глаголов *fall* и *drop*, а именно: если объект падения по-кидает контейнер (сумку или мешок) через отверстие, не предназначенное для вынимания из контейнера (например, через дырку), использования глагола *fall* информанты не допускают. Если в предложении не уточняется, как происходит выпадение из контейнера — в результате падения или переворачивания самого контейнера (глагол *fall*) или через некоторое отверстие в контейнере (глагол *drop*), то любой из этих двух глаголов может передавать такое падение.

В группе следующих примеров из анкеты различия в употреблении глаголов *fall* и *drop* видны в ситуациях с одушевленным субъектом падения.

- (13) *Two more shots, and the person **fell down** / **fell face down** / **went down** (with a bullet in his...) / **fell dead**.*

‘Еще два выстрела, и человек упал / упал лицом вниз (с пулей в ...) / упал замертво’.

- (14) *Hearing the shots, the man **dropped** on his face.*

‘Услышав выстрелы, человек бросился на землю лицом вниз [чтобы его не застрелили]’.

- (15) *He **dropped** to his knees before the Queen.*

‘Он опустился на колени перед королевой’ [ибо так подобает вести себя в присутствии королевской особы].

- (16) *He **fell** to his knees before the Queen.*

‘Он упал на колени перед королевой’ [моля о пощаде].

- (17) *He **fell** on his knees from the bottom step and got a big bruise on the left knee.*

‘Он упал на колени с последней ступеньки лестницы, и на левом колене образовался синяк’.

- (18) *I **fell** and landed on my back.*

‘Я упал на спину’.

Глагол *drop* с одушевленным субъектом падения передает только сознательное, произвольное действие (примеры (14) и (15) — бросился на землю лицом вниз, чтобы в него не попала пуля; опустился на колени перед королевой, как полагается по этикету); тогда как *fall* в подобных

контекстах подразумевает как вынужденное действие (пример (16) — упал на колени перед королевой с мольбой о пощаде), так и непроизвольную потерю равновесия (примеры (13), (17) и (18): упал замертво в результате попадания пули; упал со ступени; упал на какую-то часть тела). При этом *drop* выступает либо как непереходный глагол (в примерах данной группы), либо как переходный (*drop the shield / knife / course* ‘бросать щит / нож / курс занятий’). Это распределение подтверждается следующими двумя примерами из анкеты про падение птенца:

- (19) *The little bird **fell** out of the nest / **fell** from the tree / **fell down** from the tree / **fell** out of the tree.*

‘Птенец выпал из гнезда / упал с дерева / упал [вниз] с дерева / выпал из ветвей / из [кроны] дерева [в последнем варианте не из гнезда, а с ветки].

- (20) *The little bird **dropped** out of the nest and flew for the first time in his life*
‘Птенец выпорхнул [бросился] из гнезда и впервые в жизни полетел’.

В примере (19) птенец выпал из гнезда или упал с ветки дерева непроизвольно (при этом не видно отличия в употреблении разных глаголов между ситуациями, когда птенец разбился и когда ничего с ним не случилось), а в (20) птенец решил выпорхнуть из гнезда, чтобы полететь. Для сравнения возьмем примеры, в которых субъектом выступают люди:

- (21) *Aniuket **dropped down** from the tree where she'd been watching and came up to Arik.*

‘Анюкет спрыгнула с дерева, с которого она наблюдала [за происходящим], и подошла к Арику’. [BAWE]

- (22) *He stretched, and **dropped down** from the tree he had slept in.*

‘Он потянулся и спрыгнул с дерева, на котором спал раньше’. [BAWE]

- (23) *A 34-year-old ironworker died when he **fell** from a mast scaffold.*

‘34-летний монтажник умер, когда он упал со строительных лесов’. [BAWE]

- (24) *When I heard String Quartet No. 4 performed by the Kronos Quartet, I felt tears **falling down** from my eyes.*

‘Когда я услышал струнный квартет № 4 в исполнении «Кронос-квартета», у меня потекли слезы из глаз’. [BAWE]

В этих четырех примерах отчетливо видно распределение в употреблении глаголов *fall* и *drop* по произвольности (21) и (22) или непроизвольности (23)–(24) описываемого ими падения.

Последнюю группу составляют три субъекта падения, в которых глагол *drop* успешно соревнуется с *fall* или даже имеет статистическое преобладание над ним:

- падение мяча сверху;
- падение самолета;
- падение сброшенной с самолета бомбы.

Возможное объяснение этому было дано носителем языка и заключается в том, что падение самолета происходит с большой высоты, при этом глагол *fall* передает случаи, когда для наблюдателей это падение длится достаточно долго или когда это воспринимается как естественное для самолета снижение высоты, а употребление глагола *drop* подчеркивает неожиданность такого падения, особенно когда самолет неожиданно для наблюдателя появляется из облаков. В отношении мяча этот дуализм падения также присутствует — мяч больше, чем самолет, виден во все время его полета, но наблюдатель нередко все же оказывается не в состоянии отследить его, пока он не упадет, и в результате оба глагола — для наблюдаемого падения (*fall*) и для неожиданного падения (*drop*) — употребляются в сочетании с мячом. Бомба по своей природе чаще, чем самолет, оказывается незамеченной для экспериментера, и кажется логичным, что частотность употребления глагола *drop* в полтора раза выше для бомбы как субъекта падения (3055 примеров с глаголом *drop* против 2172 с глаголом *fall* в корпусе EnTenTen на платформе SketchEngine). О вариативности глаголов *fall* и *drop* с субъектами в метафорических употреблениях см. Раздел 6.2.

4. Сравнительные характеристики глаголов *fall* и *fall down*

Различия между глаголами *fall* и *fall down* видны как в примерах анкеты, так и в корпусном исследовании.

При получении картины коллокационного поведения глагола *fall* на платформе SketchEngine для корпуса EnTenTen оказалось, что самая многочисленная группа высокочастотных субъектов падения в прямом

значении — это природные явления: в списке 40 самых частотных субъектов этого глагола — *дождь* (самый частотный субъект), *снег* (3-й в списке самых частотных), *дерево* (6-й), *ночь* (7-й), *листья* (11-й), *темнота* (18-й), *вода* (25-й), *тень* (30-й) и *свет* (34-й). Для всех субъектов этой группы имеются и употребления с глаголом *fall down*, но количество употреблений с *fall down* значительно меньше:

- субъект *дождь* используется с глаголом *fall down* в 62 раза реже, чем с глаголом *fall* (9261/148);¹¹
- *снег* — примерно в 75 раз реже (6593/87);
- *дерево* — в 18 раз меньше примеров падения дерева, передаваемого глаголом *fall down*, по сравнению с примерами падения дерева с глаголом *fall* (3814/208);
- *ночь* и *темнота* используются с глаголом *fall down* в единичных случаях: *ночь* — 3488/14; *темнота* — 2041/8;
- для осеннего падения листьев глагол *fall down* встретился только в тех случаях, когда речь шла о куче опавших листьев на земле; в общей выдаче передача падения листьев с деревьев глаголом *fall* в 43 раз частотнее, чем глаголом *fall down* (2244/53);
- падение *воды* в английском языке передается с помощью глагола *fall* в 24 раза чаще, чем глаголом *fall down* (2735/118);
- для падения света и тени представлены использования глагола *fall down* только в ситуации, когда речь идет о заполнении тенью или светом какой-то области; сочетания *light + fall* встретились в корпусе в 100 раз чаще, чем *light + fall down* (2007/20); при этом различие для тени еще больше — при 1564 употреблениях *shadow* с глаголом *fall* имеются лишь единичные сочетания *shadow + fall down* (7).

Из оставшихся в данном списке субъектов падения в прямом значении пятым по частотности является субъект *волосы*, для которого также засвидетельствована вариативность глаголов *fall* и *fall down* с преобладанием первого в 10,5 раз. Оба глагола передают падение волос в причёске с распущенными или спускающимися с головы волосами, т. е. спускающимися на лицо, плечи, спину и т. п. Для описания выпадения волос употреблений с глаголом

¹¹ Заметим, что информанты признали взаимозаменяемость глаголов *fall* и *fall down* в следующем примере в анкете: *The rain is falling onto the dry soil. / The rain is falling down onto the dry soil.* 'Дождь падает на сухую почву'.

fall down не засвидетельствовано, а употребления с глаголом *fall* без какой-либо частицы в данном значении единичны. Восьмым по частотности субъектом при глаголе *fall* выступают слезы: аналогично волосам, доминантный глагол преобладает над сочетанием *fall down* — в данном случае примерно в 5 раз, не показывая никаких различий в употреблении.

Остаются два последних субъекта падения в прямом значении из списка 40 самых частотных — *бомба* и *мяч*. Что касается бомбы и других тяжелых по весу субъектов падения, у которых стремительное падение вертикально вниз является естественной формой падения, возможность использования комбинации *fall down* вместо глагола *fall* кажется носителям языка такой ошибкой, которую могут допустить дети, еще не знакомые с законами гравитации и не ожидающие от падающего тяжелого объекта вертикальной траектории падения. В подтверждение приведем тот факт, что англоязычные информанты категорически отвергли возможность употребить *falling down* вместо *falling* в следующем предложении из корпуса EnTenTen на платформе SketchEngine:

- (25) *Aristotle says that a hundred-pound ball **falling** (*falling down) from a height of one hundred cubits hits the ground before a one-pound ball has fallen one cubit.*

‘Аристотель говорит, что стофунтовый мяч, летящий с высоты ста локтей, упадет на землю до того, как ее коснется однофунтовый мяч, падающий с высоты одного локтя’.

В силу этого, неудивительно, что при 2102 предложениях с глаголом *fall* для падения бомбы засвидетельствовано только 20 предложений с глаголом *fall down*.

Мяч по сравнению с бомбой может лететь — и даже чаще летит — в разных направлениях, а не только вертикально вниз, поэтому появление сочетания с глаголом *fall down* для этого субъекта не является исключением, но и не становится частым случаем — оно все-таки примерно в 30 раз реже, чем сочетание с глаголом *fall*. Тем не менее в анкете информанты признали употребление этих двух глаголов взаимозаменяемым в следующем случае:

- (26) *I am afraid of the ball **falling** on my head. / I am afraid of the ball **falling down** on my head.*

‘Я боюсь, что мяч упадет мне на голову’.

Остальные субъекты в списке 40 самых частотных при глаголе *fall* фигурируют в метафорических употреблениях этого глагола падения. Это, с одной стороны, численные показатели (цены, уровень чего-то — например, продаж или дохода, градусы температуры и т. п.) — они составляют 17 из 40 наиболее частотных субъектов падения с глаголом *fall*, и возможность их использования с *fall down* категорически отрицается информантами, отмечена как отсутствующая в словарях¹² и не присутствует в корпусной выдаче. Аналогично, только глагол *fall* передает значение падения империи, нации, государства, и случаев употребления глагола *fall down* для этого значения не засвидетельствовано. Частотными являются также идиоматические выражения с субъектом *sky* ‘небо’, *eye(s)* ‘глаз, взгляд’ и *responsibility* ‘обязанность, долг’ — первое в значении, близком к ‘концу света’, второе в значении ‘чей-то взгляд упал на’, и последнее в значении ‘кому-то выпала обязанность’. Вариативность с глаголом *fall down* присутствует только для первого из этих субъектов, без видимого различия в значении, и таких употреблений в 6,5 раз меньше, чем с глаголом *fall* (70/458):

- (27) *They are an unwitting parody of conservative thinking, a reactionary journalistic Chicken Little constantly warning of the sky falling.*

‘Они, сами того не понимая, являются пародией на консервативное мышление, реакционным журналистским Цыпой, постоянно предвещающим конец света’.

- (28) *I felt the sky falling down while in my bed at 5:54am this morning.*
‘Лежа в своей кровати в 5:54 утра сегодня утром, я почувствовал, как мир рушится’.

Самые частотные субъекты падения при глаголе *fall down* — брюки и другая одежда; строения — стены, потолок, мост, крыша; занавес и занавески; слезы; из природных явлений — звезды; капли, в частности, капли дождя и снежинки (но не дождь или снег как общее название природного явления), а также перо. При этом только падение субъектов первой и второй групп — предметов одежды и строений, а также падение звезды имеет сопоставимую частотность употребления с обоими глаголами — *fall* и *fall down*, а именно:

¹² <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/fall-or-fall-down>.

<i>pants + fall</i> — 107,	<i>pants + fall down</i> — 78;
<i>trousers + fall</i> — 28,	<i>trousers + fall down</i> — 27;
<i>wall + fall</i> — 925,	<i>wall + fall down</i> — 254;
<i>bridge + fall</i> — 242,	<i>bridge + fall down</i> — 86;
<i>ceiling + fall</i> — 225,	<i>ceiling + fall down</i> — 55;
<i>star + fall</i> — 1000,	<i>star + fall down</i> — 155.

У всех остальных наиболее частотных субъектов глагола *fall down* частотность их сочетания с глаголом *fall* выше от 15 до 50 раз по сравнению с сочетаниями с глаголом *fall down*.

В следующем случае в анкете эти два глагола информанты признали взаимозаменяемыми:

- (29) *The historical building **fell** during the earthquake. / The historical building **fell down** during the earthquake.*
 ‘Старинное здание упало во время землетрясения’.

Однако в корпусе употреблений субъекта *building* с глаголом *fall* — 951, а этот же субъект с глаголом *fall down* присутствует только в 159 предложениях.

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы:

- (а) глагол *fall* используется, а *fall down* не используется в ситуациях, когда по своей природе субъект падения должен падать вертикально вниз или вниз по некоторой поверхности под воздействием силы тяжести;
- (б) потребность в глаголе *fall down* возникает для подчеркивания достижения контакта с землей или другой конечной поверхностью падения, и тогда глаголы *fall* и *fall down* употребляются с сопоставимой частотностью¹³;
- (с) глагол *fall down* совсем не применим в метафорических употреблениях (в значении уменьшения численных показателей, а также при описании падения империи, нации, государства).

¹³ Некоторым подтверждением этого положения можно считать тот факт, что в пяти конструкциях с двумя координированными глаголами для описания падения возможно употребление как *fall*, так и *fall down* (хотя и в меньшем числе случаев), поскольку достижение конечной точки заложено в смысле этих конструкций: *slip and fall (down)*, *stumble and fall (down)*, *trip and fall (down)*, *fall (down) and scatter, fall (down) and crumble*.

5. Периферийные глаголы падения

При добавлении к значению падения информации о достижении конечной точки или о дополнительных условиях падения вместо основных глаголов падения *fall* и *drop* нам встретилось множество периферийных глаголов, которые были собраны в *Таблице 2*. В большинстве они передают падение различных субъектов с некоторой высоты (фрейм 1), меньше всего периферийных глаголов представляют потерю субъектом вертикальной ориентации (фрейм 2). Одним из важных источников пополнения списка вариативности глаголов падения стала работа [Тоан 2019], где представлено большое количество английских глаголов со значением направления (вниз либо по вертикали, либо вниз по дугообразной траектории), с добавлением значения достижения поверхности в падении или движения вниз на какой-либо предмет (твердый — например, мебель, или в мягкую, рыхлую среду — например, в груды вещей), движения с высоты в особую среду (жидкую или сыпучую, причем с высоты или прямо с поверхности). В случаях, когда пример из этого исследования содержал глаголы, не попавшиеся нам в списках синонимов или в примерах носителей английского языка из анкеты, мы проводили поиск в веб-корпусе для уточнения значения и получения статистики по этим глаголам.

Таблица 2. Английские глаголы падения с элементами значения, дополняющими значение собственно падения
Table 2. English verbs of falling with extra semantic elements in addition to the meaning of falling

Субъект падения	Дополнительные компоненты смысла	№ ¹⁴	Глаголы (возможные добавления в данном значении)
одушевленный	Потеря вертикальной ориентации в падении с высоты своего роста	2	<i>go down (to one's knees)</i> 'упасть (на колени)'
одушевленный	выход из транспорта	1	<i>alight</i> 'сходить (на остановке), выходить (на станции)'

¹⁴ Номер главного фрейма (1–4), к которому добавлено значение в периферийных глаголах.

Субъект падения	Дополнительные компоненты смысла	№	Глаголы (возможные добавления в данном значении)
любой	достижение земли или некоторой конечной точки внизу	1	<i>fall onto</i> 'упасть на что-то', <i>flop</i> 'шлепаться, плюхаться', <i>land</i> 'приземлиться', <i>plop onto</i> 'плюхнуться', <i>plummet</i> 'стремительно падать', <i>seep into / onto</i> 'просачиваться', <i>slump</i> 'шлепаться, валиться, резко падать'
любой	снижение высоты	1	<i>descend</i> 'спускаться сверху, снижаться'
любой	падение происходит по особой траектории	1	<i>fall / go head over heels, tumble</i> 'падать переворачиваясь', <i>cascade</i> 'падать волнами', <i>helicopter down</i> 'падать по спирали', <i>spurt</i> 'выбрасывать(ся) струей', <i>swoop (down)</i> 'резко спуститься в полете'
любой	погружение в жидкую или сыпучую среду	1	<i>dive, plunge</i> 'нырять, погружаться, бросаться вниз', <i>submerge</i> 'окушаться, погружаться'
любой	погружение в жидкую или сыпучую среду и достижение дна	1	<i>go down, sink, fall to the bottom</i> 'идти ко дну, тонуть, проваливаться'
любой	лед — начальная точка при погружении в жидкую или сыпучую среду	1	<i>go through</i> 'провалиться сквозь (лед)', <i>go under</i> 'провалиться под (лед)'
белье на веревке	с веревки	1	<i>come down, slip off, slip down</i> 'соскользнуть'
дождь	дождь достигает некоторой поверхности	1	<i>come down</i> 'идти (о дожде)', <i>drizzle</i> 'моросить', <i>drum (on / upon)</i> или <i>hammer (on / upon)</i> 'барабанить по', <i>pummel</i> 'на ветру стучать по'
летающий на крыльях или очень легкий	почти не подвергается силе тяжести	1	<i>blow / blow off</i> 'сдувать', <i>float</i> 'лететь по воздуху', <i>flutter</i> 'порхать'

Субъект падения	Дополнительные компоненты смысла	№	Глаголы (возможные добавления в данном значении)
жидкое или сыпучее вещество	свободно падает с высоты	1	<i>flow down / off / onto</i> ‘течь вниз по / из / на’, <i>pour down / off / out / out of, cascade down / off</i> ‘лить(ся) или сыпать(ся)вниз по / из’, <i>spatter</i> ‘брызгать’, <i>splatter</i> ‘сбрызнуть’
жидкое или сыпучее вещество	из контейнера каплями или понемногу	3	<i>drip out of</i> ‘вытекать каплями’, <i>drip onto / into</i> ‘капать во / на что-то’, <i>seep into / onto</i> ‘просачиваться’, <i>spill</i> ‘проливать(ся)’
сильный поток или жидкое или сыпучее вещество	падение происходит со звуком особого рода	1/3	<i>roar down / off</i> ‘падать с непрекращающимся грохотом’, <i>spit on / upon</i> ‘падать со звуками плевков’, <i>hammer on / upon</i> ‘падать со звуками ударов молотка’, <i>drum on / upon</i> ‘падать с барабанным боем’, <i>plop</i> ‘падать в воду (о камне)’
одушевленное существо	потеря равновесия	2	<i>lose one's footing, lose one's balance</i> ‘потерять равновесие’
любой	опрокидывание	2/4	<i>topple, topple over, tip over, tumble</i> ‘валить(ся), опрокинуть(ся)’ и ‘уронить, упасть’
любой твердый	на мягкую поверхность	1/3	<i>flop</i> ‘неуклюже приземлиться на что-то мягкое; неопытно упасть (о волосах)’
любой тяжелый		1/3	<i>slump</i> ‘тяжело плюхнуться(ся)’
любой	по наклонной поверхности	1/3	<i>slide (down / through / under), slip (off / down)</i> ‘скользить вниз’
любой	с большой скоростью	1/3	<i>charge, lunge, plummet, plunge, pounce, spurt</i> (о жидком или сыпучем) ‘резко падать’, <i>swoop</i> ‘устремляться вниз’
любой	потеря функционирования	4	<i>collapse, crash</i> ‘врезаться или разбиться в падении’

Субъект падения	Дополнительные компоненты смысла	№	Глаголы (возможные добавления в данном значении)
неживое существо	разваливается на части	4	<i>cave in, crumble, crumple</i> ‘обваливаться, обрушиваться’, <i>scatter</i> ‘развалиться на разлетающиеся части’
любой	каузирование падения	1/2/3/4	<i>blow off</i> ‘сдуть’, <i>crash, crush</i> ‘сбросить и сломать’, <i>drop</i> ‘бросить’, <i>dump</i> ‘выбросить’, <i>hurl</i> , <i>knock down, overturn, tip, trip, upset</i> ‘опрокинуть’, <i>push, shove</i> ‘(с)толкнуть’, <i>spill</i> ‘пролить’, <i>submerge</i> ‘погрузить’, <i>throw (off) out / down</i> ‘(с/вы)бросить’

6. Метафорические сдвиги английских глаголов падения

6.1. Вступительные замечания

Лексические комбинации с глаголами падения (в подавляющем большинстве — с глаголом *fall*) претерпели метафорические сдвиги достаточно поздно и определенно являются производными от использования этих глаголов в их прямых значениях. Из сочетаний глагола *fall* в старых текстах представлены выражения, обозначающие внезапную перемену состояния¹⁵: *fall asleep* ‘засыпать, проваливаться в сон’ — с конца XIV века; *fall in love* ‘влюбиться’ — с 1520-х годов; *fall out with* ‘поссориться с кем-либо’ стал употребляться с конца XV века, и *fall out* в значении ‘начать испытывать разногласия’ — с середины XVI века. Глагол *fall through* ‘провалиться, потерпеть неудачу’ впервые засвидетельствован в 1781 году; *fall behind* ‘отставать’ вошел в обиход с 1856 года; *fall for something* ‘попасться, клюнуть на что-либо’ впервые зафиксирован лишь в 1903 году.

¹⁵ *Online Etymological Dictionary* (Etymonline) на сайте: https://www.etymonline.com/word/fall#etymonline_v_1096 and [Fanego 2012].

Метафорические употребления английских глаголов падения, выявленные в данном исследовании, представлены примерами, извлеченными из корпусов и словарей, и вариативность в них проверена с носителями языка. Все примеры метафорических употреблений глаголов падения подразделяются нами на 6 следующих классов с условными названиями (см. подробнее статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Метафоры глаголов падения» в этом выпуске):

Меньше — это низ

Попадание в состояние или выпадение из него

Потеря некоторых функций или вообще способности функционировать

Наступление какого-то (естественного) периода

Распределение обязанностей или распределение по категориям; случайное попадание

Сочетания с делексикализированными глаголами падения.

Каждый класс рассмотрен в отдельном подразделе, и все примеры были извлечены из корпуса English Web 2015 (enTenTen15).

6.2. Меньше — это низ

В данном классе представлены следующие метафоры падения: *падение до низкого статуса / от добродетели к безнравственности / от процветания к неудаче / от рационального подхода к эмоциям / проигрыш.*

- (30) *His power has fallen / has declined. = The president fell / dropped from power / from office. = He fell in status.*

‘Его власть ослабела’. = ‘Президент лишился / быстро лишился власти / должности’. = ‘Его (социальный) статус понизился’.

- (31) *Rome [the government, the nation, the regime] fell.*

‘Рим [правительство, государство, режим] пал’.

- (32) *We fell to the neighbouring school's team.*

‘Мы проиграли команде соседней школы’.

- (33) *The discussion fell to the emotional level, but I raised it back up to the rational plane.*

‘Дискуссия опустилась до чистых эмоций, но я снова поднял ее на рациональный уровень’.

Сюда же следует отнести высокочастотное сочетание глагола *fall* с субъектом, соответствующим некоторому числу:

- (34) *China's benchmark Shanghai Composite index fell by nearly 40 % since June, after soaring more than 140 % last year.*

‘Эталон экономического успеха Китая — фондовый индекс Шанхайской фондовой биржи — упал на 40 % с июня, после впечатляющих более чем 140 % в прошлом году’.

Эта подгруппа метафорических употреблений является единственной с высокой вариативностью глаголов падения — прежде всего, в таких контекстах глагол *drop* встречается так же часто, как и *fall*. Так, например, частотность сочетания глагола *fall* с леммой *number* в корпусе English Web 2015 (enTenTen15) равна 0,11 на миллион словоупотреблений (1953 случая), а глагола *drop* с той же леммой — 0,12 (2192). Во-вторых, в метафорах данной подгруппы представлен не только доминантный глагол *fall* и его ближайший конкурент глагол *drop*, но и периферийные глаголы *decrease* (906 примеров в том же корпусе с тем же субъектом), *decline* (816), *dwindle* (657), *slip* (561), *shrink* (172), *diminish* (120), *sink* (66), *contract* (20), *lessen* (20), *wane* (20).

6.3. Попадание в состояние или выпадение из него

Как говорится в статье Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Метафоры глаголов падения» (в этом выпуске), у метафор погружения в состояние, о которых пойдет здесь речь, конечная точка является обязательно выраженной: именно она главным образом определяет результирующую семантику выражения с глаголом ‘падать’. В качестве конечной точки здесь выступает состояние — эмоция, чувство, отношение, заблуждение, физическое состояние сна, комы и др.: это состояние метафорически представляется как контейнер, в который падает субъект-человек в начале новой ситуации. Во всех ситуациях данной группы в сочетаниях с предлогом и с существительным выступает глагол *fall*, но в некоторых допускаются как альтернатива глаголы *drop* или *sink*, особенно если речь идет о резком наступлении состояния, а в совсем небольшом числе метафор встречается также глагол *slip* — очевидно, если речь идет о незаметном наступлении состояния (примеры (39) и (40)):

- (35) *We can't **fall / drop into** a depression / despair / rage / temptation just because our sales figures weren't what we were hoping for.*
'Мы не можем впадать / вдруг впасть в депрессию / в отчаяние / в ярость / в искушение только потому, что объем продаж оказался не таким, как мы надеялись'.
- (36) *He **fell into** poverty / debt / arrears / depravity / misfortune and soon died.*
'Он впал в нужду / влез в долги / задолжал / впал в распутство / его постигло несчастье(,) и [он] вскоре умер'.
- (37) *The man who happened to **fall into** disgrace / from grace / into disfavour / from favour with her majesty might lose this office tomorrow.*
'Тот, кому случилось впасть в опалу / немилость Ее Величества, может завтра же лишиться своего поста'.
- (38) *Don't **fall into** the trap / snare of thinking you can learn a foreign language without doing any work.*
'Не попадайся в ловушку / капкан иллюзий, что можно выучить иностранный язык, не прикладывая усилий'.
- (39) *I love to smoothly **slip into** different roles and I also love to play bondage games.*
'Я люблю незаметно примерять на себя разные роли [букв. впадать в разные роли], а еще я люблю играть в игры на проверку взаимного доверия'.
- (40) *And the sudden loss of blood has caused her to **slip / sink into** a coma.*
'И внезапная потеря крови привела к тому, что она впала в кому'.

В примерах (35)–(40) субъектами выступали люди, однако диапазон применения таких метафор включает также использование глагольного сочетания с неодушевленными субъектами, в примерах (41)–(47):

- (41) *The small town **fell into** ruin / **fell into** decay, and people moved out.*
'Маленький городок пришел в упадок, и жители покинули его'.
- (42) *The pump **had fallen into** disuse and the joints had rusted solid.*
'Насосом перестали пользоваться, и соединения проржавели'.
- (43) *The legal profession **has fallen into** disrepute as the government closely controls court decisions.*
'Профессия юриста потеряла былой престиж, поскольку государство жестко контролирует решения суда'.

- (44) *This story **has fallen into** oblivion, nobody remembers it now.*
‘Эта история была предана забвению, никто ее теперь не помнит’.
- (45) *The entire timetable **fell into** disarray because of that delay.*
‘Из-за этой задержки все расписание пришло в беспорядок’.
- (46) *Once he knew what to look for, the theory **fell quickly into** place.*
‘Как только он понял, что искать, все тут же встало на свои места в теории’.
- (47) *The company **fell into** line with the new regulations.*
‘Компания подчинилась новым правилам (подстроилась под новые правила)’.

Идиоматические выражения в большинстве случаев употребляются с фиксированными предлогами, и во всех примерах (35)–(47) это был предлог *into*. Для обозначения выпадения из состояния в английских метафорических конструкциях имеются примеры использования предлога *out of* параллельно как предлогу *into*, так и предлогу *in*:

- (48) *Whatever **falls into** fashion / **out of** fashion can be found in our reviews.*
‘Все, что входит в моду / выходит из моды, можно найти в наших обзорах’.
- (49) *The majority of the most active people **had fallen out of** the conversation and didn't see his post.*
‘Большинство самых активных участников отключилось от [букв. выпало из] этого обсуждения и не видело его пост’.
- (50) *I **had fallen into** conversation / strange collision with a man on the train.*
‘Я вступил в разговор / странный спор с одним мужчиной в поезде’.
- (51) *He's **fallen** (head over heels) **in** love.*
‘Он влюбился (по уши)’.
- (52) *He's **fallen out of** love.*
‘Он больше не влюблен’.

По значению к этой же группе следует отнести ряд метафор, в которых с глаголами *fall*, *drop* или другими глаголами падения выступают обстоятельственные или атрибутивные компоненты,

также воспринимаемые в английском языке в качестве своего рода контейнеров:

- (53) *He **fell** asleep. / He **dropped off** to sleep.*
'Он погрузился / провалился в сон'.
(54) *He **fell** ill / sick.*
'Он заболел'.
(55) *He **came down** with the flu right after his trip.*
'Он слег с гриппом сразу после поездки'.
(56) *He's **sinking** fast. (=getting worse).*
'Его состояние стремительно ухудшается'.
(57) *His health eventually **declined**.*
'Его здоровье в конце концов сдало'.

В нашем списке метафорических употреблений глаголов падения имеются еще пять случаев, про которые можно предположить, что они тоже передают значение выпадения из состояния (пример (58) — состояние дружеских отношений) или попадания в состояние — понижения (59) или полного очарования или обмана (60)–(61):

- (58) *Let's not **fall out** with him over something so silly as where to meet.*
'Давайте не будем ссориться с ним из-за такой глупости, как место встречи'.
(59) *Peter read the letter twice before its meaning **sank** in.*
'Питер дважды прочитал письмо, прежде чем до него дошло его значение'.
(60) *He **fell for** her the moment he saw her. (= He fell in love with her.)*
'Он запал на нее, как только увидел. (= Он в нее влюбился)'.
(61) *I am not falling **for** that trick! (= I will not become a victim of that trick!)*
'Я не попадусь на эту удочку! (= Я не стану жертвой этого трюка!)

Интересно отметить, что для многих из рассмотренных английских метафор их русские эквиваленты также содержат глаголы, образованные от корня со значением падения.

6.4. Потеря одушевленными существами или абстрактными объектами некоторых их функций или вообще способности функционировать

- (62) *She began to **fall apart** when her son was imprisoned.*
'Она начала сдавать, когда сына посадили в тюрьму'.
- (63) *When he heard the bad news, he just **fell to pieces**.*
'Услышав плохие новости, он совершенно потерял самообладание'.
- (64) *His life **fell to pieces** after his divorce.*
'После развода его жизнь пошла под откос'.
- (65) *In her clinic, she's helped treat patients whose lives **are falling apart**, all because of vaping.*
'В своей клинике она помогает лечить пациентов, чья жизнь разваливается, и всё это из-за электронных сигарет'.
- (66) *The deal **fell through** when someone made our client a better offer.*
'Сделка провалилась, когда кто-то сделал нашему клиенту более выгодное предложение'.
- (67) *We need some more facts, or the argument **will fall apart**.*
'Нам нужно больше фактов, иначе наше доказательство развалится'.

Сочетания *fall* с *apart* и с *to pieces* в этой группе равно применимы к одушевленным субъектам и к абстрактным объектам, а *fall through* используется только в ситуациях провала плана, нереализуемости идеи или в ситуации, когда подготовка не приводит к ожидаемому результату.

6.5. Наступление какого-то (естественного) периода

К субъектам, которые могут метафорически падать сверху, относятся также время суток, сезоны и погодные условия. В этой группе имеются высокочастотные (от нескольких сотен до нескольких тысяч примеров в корпусах) употребления с глаголами падения для передачи наступающих природных явлений:

- (68) *Then night [evening / darkness / light / rain / snow / dusk] **fell**.*
‘И тогда спустилась / настала ночь [вечер / тьма] / пошел свет / полил дождь / посыпался / стал падать снег / спустились / настали сумерки’.

Другая подгруппа употреблений включает наступление иной атмосферы в некоторой среде:

- (69) *An expectant hush **fell** on the guests.*
‘Гости выжидающе смолкли’.
- (70) *The room **had fallen silent**.*
‘Все в комнате замолчали’.

Среди примеров ни в первой, ни во второй подгруппе практически не попались употребления глаголов *drop* и *fall down*.

6.6. Распределение обязанностей или распределение по категориям; случайное попадание

В статье Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Метафоры глаголов падения» (в этом выпуске) упоминалось, что имеются контексты с семантикой времени, в которых метафорическое значение падения актуализируется при субъекте, называющем событие или период времени, а конечной точкой является дата, день недели или промежуток на временной оси. Падение в этом случае подразумевает, что событие или период времени случайным образом пришлись на конкретный отрезок времени, как в примере (71). Аналогично, случайным образом, кто-то может с кем-то (72) или с чем-то (73), (76) встретиться, кому-то может выпасть какая-то обязанность (74), (77), и что-то может случайно попасть куда-то (75):

- (71) *Some years Christmas Day **falls** on a Saturday.*
‘В некоторые годы Рождество попадает на субботу’.
- (72) *I **fell across** / **came across** an old friend at bus stop.*
‘Я натолкнулся на старого приятеля на автобусной остановке’.
- (73) *He **falls across** a difficult problem that he is unable to find the solution to.*
‘Он столкнулся с трудной проблемой, которую он не может решить’.

- (74) *It **fell to me** to explain to him what happened.*
‘Мне выпало / На мою долю выпало объяснить ему, что произошло’.
- (75) *If this information **falls into** the wrong hands, our project will be in danger.*
‘Если эта информация попадет в чужие руки, наш проект будет в опасности’.
- (76) *If you **fall into** good hands, you will win the case.*
‘Если вы попадете в хорошие руки, вы выиграете дело’.
- (77) *The burden of caring for elderly parents often **falls on / upon** women.*
‘Груз заботы о престарелых родителях часто ложится на (плечи) женщин. / Тяжкий жребий ухаживать за престарелыми родителями часто выпадает женщинам’.

6.7. Метафорические сочетания с делексикализированными глаголами падения

Последний класс метафорических сочетаний с глаголами падения содержит такие употребления, в которых сам глагол практически теряет свое лексическое значение. В этом классе немало коллокаций, и ниже приведены самые частотные из них:

- (78) *He **fell behind** in his car payments.*
‘Он запоздал с платежами за машину’.
- (79) *If I lose my job, I’ll have nothing to **fall back on**.*
‘Если я потеряю работу, мне не на что будет опереться’.
- (80) *The grammar guide **falls between two stools** — it’s too difficult for a beginner but not detailed enough for an advanced student.*
‘Авторы грамматики погнались за двумя зайцами — она слишком сложная для начинающего, но недостаточно подробная для продвинутого ученика’.
- (81) *Bob **fell heir to** the Wilson project and has to complete what Jane failed to do.*
‘Бобу достался проект Джейн Уилсон, и он должен завершить то, что не удалось сделать Джейн.’

- (82) *The joke **fell flat**.*
‘Шутку не поняли’.
- (83) *Tragedy could have been prevented if the warnings **hadn't fallen on deaf ears**.*
‘Трагедию можно было бы предотвратить, если бы предупреждения не пропустили мимо ушей’.
- (84) *The movie **fell on its face** at the box office.*
‘Фильм провалился в прокате’.
- (85) *The coach **fell on his sword** apologizing for the team's poor season.*
‘Тренер взял на себя вину за слабую игру команды в этом сезоне’.
- (86) *Many major cities **have fallen prey / victim** to terrorist activity in recent months.*
‘За последние месяцы многие крупные города стали жертвами терактов’.
- (87) *The expedition's supplies began to **fall short**.*
‘Припасы экспедиции стали истощаться’.
- (88) *August car sales **fell short of** the industry's expectations.*
‘Автомобильные продажи в августе не оправдали ожиданий индустрии’.

Во всех примерах в этом разделе глагол *fall* можно с небольшими преобразованиями предложения заменить на глагол-связку.

7. Выводы и обсуждение

Анкетные, корпусные и словарные данные, собранные в предыдущих разделах, позволяют сделать ряд выводов в отношении семантического поля глаголов падения в английском языке.

1. Проведенные исследования подтверждают, что глагол *fall* является доминантным, т. е. используется почти во всех ситуациях падения.
2. В целом, глагол *fall* и его комбинации с фразовыми частицами покрывают подавляющее большинство всех значений падения, как прямых, так и метафорических.

3. Самый частотный синоним глагола *fall* — глагол *drop*, но для большинства субъектов падения имеется распределение значений между употреблениями этих двух глаголов: если речь идет о падении, которое одушевленное существо совершает намеренно, используется только глагол *drop*; если из контекста не ясно, какого рода падение одушевленного существа имело место, используется только глагол *fall*; в ситуации с неодушевленным субъектом падения резкое или неожиданное изменение требует употребления глагола *drop*, а естественное падение в природных процессах скорее передает глагол *fall* (см. примеры (3)–(24) в Разделе 3).
4. С одной стороны, ввиду сказанного, неудивительно, что самой высокой частотностью в большом корпусе English Web 2015 (enTenTen15) обладает комбинация *fall to the ground* ‘упасть на землю’ — она встретилась 15231 раз. С другой стороны, эксплицитное указание конечной точки падения встречается меньше чем в половине всех употреблений как глагола *fall*, так и глагола *fall down*, поскольку они нередко передают падение не только с высоты, но и потерю вертикальной ориентации.
5. В выборе между вариантами *fall* и *fall down* естественность для субъекта падения строго вертикальной траектории падения (например, падения тяжелого предмета под действием силы тяжести) в большинстве случаев является фактором в пользу выбора глагола без элемента *down*.
6. При падении объекта, который в нормальной ситуации находится в вертикальном положении (например, дерево), добавление *down* к глаголу падения оказывается излишним, ведь иначе такой объект упасть не может. Для таких субъектов падения либо сочетание с *down* засвидетельствовано в единичных случаях и его можно не считать конкурентом употреблению глагола падения без *down*, либо сочетание с *down* функционирует как полный синоним глагола падения без *down* (см. наблюдение о падении деревьев в Разделе 2 после Схемы 1).
7. Имеется распределение сочетаний *fall off* и *fall down* при наличии указания на поверхность, вдоль которой происходит падение: если, например, что-то или кто-то падает с вершины склона, то траекторию от точки вершины склона по воздуху к точке приземления передает почти исключительно *fall off*, а траекторию падения по поверхности склона скорее передает комбинация *fall*

down с указанием поверхности с определенным артиклем — *fell down the slope* ‘падал по склону’, *fell down the stairs* ‘падал вниз по лестнице’, и т. п.

8. Использование глаголов движения с самым общим значением — *come* и *go* — вместе с *down* ‘вниз’ засвидетельствовано в анкете как альтернатива передачи ситуации падения дождя и белья с сушильной веревки (для первого глагола) и для падения человека лицом вниз и в воду под лед (для второго глагола).
9. Среди метафорических употреблений глаголов падения в английском языке видно (даже больше, чем в примерах с прямыми значениями) преобладание сочетаний с глаголом *fall* над его двумя конкурентами — *drop* и *fall down*. Единственный класс метафорических употреблений, в котором глагол *drop* представлен не единичными примерами (но гораздо реже, чем глагол *fall* в этом же классе) — это **впадение в состояние** (аналог контейнера в прямых значениях) **или выпадение из него**: среди всего множества примеров (35)–(61) только в двух случаях глагол *drop* выступает как синоним глагола *fall*.

Подводя итог нашим наблюдениям, можно сделать следующее обобщение: конкуренция глаголов падения в английском языке подтверждает, что это поле включает несколько типов ситуаций, отличающихся друг от друга по целому ряду параметров, и никакая, в том числе доминантная, система предикатов падения не может ограничиться единственным специализированным средством выражения движения этого типа, а следовательно, нуждается в наборе разнообразных маркеров.

Литература

- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Fanego 2012 — T. Fanego. Motion events in English: the emergence and diachrony of manner salience from Old English to Late Modern English // Folia Linguistica. 2012. Vol. 46. Iss. Historica. Vol. 33. P. 29–86.
- Pederson 2017 — E. Pederson. Approaches to Motion Event Typology // Alexandra Y. Aikhenvald (ed.). The Cambridge Handbook of Linguistic Typology. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 574–598.
- Slobin 2002 — D. I. Slobin. What language is “mentalese”? // Behavioral and Brain Sciences. 2002. Vol. 25. Iss. 6. P. 700–701.

- Slobin 2004 — D. I. Slobin. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // S. Strömquist, L. Verhoeven (eds.). *Relating events in narrative: Typological and contextual perspectives in Translation*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
- Strömquist et al. 2003 — S. Strömquist, Å. Nordqvist, A. Wengelin. Writing the frog story: Developmental and cross-modal perspectives // S. Strömquist, L. Verhoeven (eds.). *Relating events in narrative: Typological and contextual perspectives*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003.
- Toan 2019 — Ly Ngoc Toan Alfawa'ra. A Cognitive Study on Lexical Expressions of Path Motion in English // *American Research Journal of Humanities & Social Science (ARJHSS)*. In Press, Manuscript Accepted in 2019. P. 16–29.
- Viberg 2006 — Å. Viberg. Crosslinguistic lexicology and the lexical profile of Swedish // M. Gustavsson, D. Retsö (eds.). *Atti del Primo colloquio* (Acta Universitatis Stockholmiensis. Romanica Stockholmiensia. Vol. 22). Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 2006. P. 79–118.

Источники

- Cambridge Dictionary ('Fall or fall down?') — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 22.10.2019).
- Платформа SketchEngine — URL: <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения: 20.10.2019).
- Анкета для сбора материалов по глаголам падения Московской лексико-типологической группы — URL: <http://lextyp.org/questionnaire/falling> (дата обращения: 22.10.2019).
- Online Etymological Dictionary (Etymonline): — URL https://www.etymonline.com/word/fall#etymonline_v_1096 (дата обращения: 22.10.2019).

References

- Fanego 2012 — T. Fanego. Motion events in English: the emergence and diachrony of manner salience from Old English to Late Modern English. *Folia Linguistica*. 2012. Vol. 46. Iss. Historica. Vol. 33. P. 29–86.
- Pederson 2017 — E. Pederson. Approaches to Motion Event Typology. Alexandra Y. Aikhenvald (ed.). *The Cambridge Handbook of Linguistic Typology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 574–598.
- Rahilina, Reznikova 2013 — E. V. Rahilina, T. I. Reznikova. Frejmovyy podhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Slobin 2002 — D. I. Slobin. What language is “mentalese”? *Behavioral and Brain Sciences*. 2002. Vol. 25. Iss. 6. P. 700–701.

- Slobin 2004 — D. I. Slobin. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events. S. Strömquist, L. Verhoeven (eds.). *Relating events in narrative: Typological and contextual perspectives in Translation*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
- Strömquist et al. 2003 — S. Strömquist, Å. Nordqvist, A. Wengelin. Writing the frog story: Developmental and cross-modal perspectives. S. Strömquist, L. Verhoeven (eds.). *Relating events in narrative: Typological and contextual perspectives*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003.
- Toan 2019 — Ly Ngoc Toan Alfawa'ra. A Cognitive Study on Lexical Expressions of Path Motion in English. *American Research Journal of Humanities & Social Science (ARJHSS)*. In Press, Manuscript Accepted in 2019. P. 16–29.
- Viberg 2006 — Å. Viberg. Crosslinguistic lexicology and the lexical profile of Swedish. // M. Gustavsson, D. Retsö (eds.). *Atti del Primo colloquio* (Acta Universitatis Stockholmiensis. Romanica Stockholmiensia. Vol. 22). Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 2006. P. 79–118.

Sources

- Cambridge Dictionary ('Fall or fall down?') — Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed on 22.10.2019).
- Corpus tool SketchEngine — Available at: <https://www.sketchengine.eu/> (accessed on 20.10.2019).
- Moscow lexical typology group, questionnaire for work on verbs of falling — Available at: <http://lextyp.org/questionnaire/falling> (accessed on 22.10.2019).
- Online Etymological Dictionary (Etymonline) — Available at: https://www.etymonline.com/word/fall#etymonline_v_1096 (accessed on 22.10.2019).

Глаголы падения в норвежском языке (букмол)

А. Н. Ливанова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург; alex_livanova@yahoo.com

Д. Д. Мордашова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН, Москва; mordashova.d@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается система глаголов падения в норвежском языке (букмол). Дается подробное представление контекстов употребления доминантной лексемы этого семантического поля, описываются ее экспрессивные синонимы. Отдельное внимание уделяется периферийным лексемам поля, этимологически восходящим к другим семантическим зонам (качение, положение в пространстве) или употребляющимся в современном языке с другим основным значением (например, глаголы хлопка и удара).

Ключевые слова: глаголы падения, норвежский язык, лексическая типология, семантика.

Verbs of falling in Norwegian (Bokmål)

A. N. Livanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; alex_livanova@yahoo.com

Daria Mordashova

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics
RAS, Moscow; mordashova.d@yandex.ru

Abstract. This paper deals with verbs of falling in Norwegian (Bokmål). The study is based on the frame approach to lexical typology developed by the Moscow lexical typology group. In accordance with this approach, lexical units are described with regard to the possibilities of their use in typical situations (frames), where prototypical participants occur.

As the study shows, Norwegian has a dominant system of verbs of falling, in which the whole set of frames is covered by one verb (in the case of Norwegian it is the verb

falle). The dominant verb has a fairly wide network of synonyms, which consists mainly of expressive verbs. Among them, there is a subgroup of lexemes that convey a sound which a falling object produces when it reaches a solid surface. There is also a number of onomatopoeic verbs describing light objects falling from above in the air or describing the fall of large masses of liquids. A separate small group is made up of so-called meteorological verbs denoting precipitation.

On the periphery of the semantic domain of falling there are verbs marking a change from normal vertical position of floating objects to horizontal or vertical (and some other verbs). Of particular interest are cases of the development of ‘falling’ semantics for verbs that are etymologically related to other meanings (for instance, ‘roll’) or have a different basic meaning in modern Norwegian (‘trickle’, ‘slam, punch’).

Keywords: verbs of falling, Norwegian, lexical typology, semantics.

1. Введение

Настоящая статья посвящена описанию системы глаголов падения в норвежском языке. Приводимый материал ограничивается основным вариантом норвежского языка (букмол), однако в дальнейшем исследование может быть расширено и на другую форму письменного языка, существующего в Норвегии (нюнорск). Источником данных для исследования послужили словари: норвежский академический словарь «Det Norske Akademis ordbok» (далее — [NAOB]) и «Большой норвежско-русский словарь» под ред. В. П. Беркова (далее — [БНРС 2003]), корпус норвежского языка LBK (Leksikografisk bokmålkorpus) и поисковая система Google (такие примеры даются без специальных помет). Для ряда случаев была дополнительно получена консультация носителей языка. Исследование опирается на фреймовый подход к лексической типологии, разработанный в ходе работы Московской лексико-типологической группы: лексические единицы описываются в соответствии с их употреблением в ситуациях (фреймах), в которых зафиксированы прототипические участники, подробнее см. [Рахилина, Резникова 2013].

В отношении глаголов перемещения норвежский язык (в терминологии [Talmy 1985: 102–103]) является сателлитным языком. Глагол обычно обозначает способ передвижения, а направление движения указывается при помощи наречных модификаторов. Безусловно, имеется ряд глаголов, задающих направление движения к наблюдателю или от него, как в случае *komme* ‘приходить’ или *gå* ‘идти, уходить’, а также глаголы, имеющие три референтные точки (*hente* ‘забирать’,

bringe ‘относить / отвозить’ [Ливанова 2009]). Однако маркирование направления с помощью сателлита для норвежского языка весьма характерно (подробнее о проблеме сателлитов и их типах см. [Ливанова 2000] и [Ливанова 2007]).

Норвежский язык обладает доминантной системой глаголов падения. Ядро системы составляет исконный германский, морфологически неправильный глагол *falle* ‘падать’, являющийся стилистически и оценочно нейтральным. Довольно широко представлены в норвежском экспрессивные глаголы: *deise* ‘шлепнуться, плюхнуться, шмякнуться’, *dette* ‘шлепнуться, свалиться, сверзиться, ухнуть, загреметь’, *dratte* ‘грохнуться, свалиться’, *dumpe* ‘плюхнуться, шлепнуться’, *plumpe* ‘шлепнуться, бултыхнуться’, *ramle* ‘свалиться, сорваться, сверзиться, рухнуть’, *rape* ‘обвалиться, обрушиться, осыпаться’, *smelle* ‘хлопнуться’ (это значение и русский эквивалент в [БНРС 2003] отсутствуют), *tumle* ‘упасть, шлепнуться, грохнуться, шмякнуться’. В основной массе они принадлежат разговорному стилю речи.

Имеется также небольшая пестрая группа глаголов падения, характеризующихся нетривиальной семантикой. Для этих глаголов важными оказываются такие параметры, как тип объекта, скорость падения, тип среды или стилистические характеристики дискурса: *fosse* ‘низвергаться’ (о воде), *rase* ‘обрушиться’, *segne* ‘повалиться’, *sige* ‘оседать’, *stupe* ‘растянуться’, *styrte* ‘низвергаться’, *synke* ‘погрузиться’, *tryne* ‘упасть лицом вниз’, *velte* ‘опрокинуться’.

С точки зрения необходимости использования сателлита глаголы всех указанных типов можно поделить на 2 группы:

- а) глаголы, специализированно обозначающие падение и не требующие обязательного наличия сателлита (сема ‘вниз’ входит в значение глагола): *falle* ‘падать’, *deise* ‘шлепнуться, плюхнуться, шмякнуться’, *dette* ‘шлепнуться, свалиться, сверзиться, ухнуть, загреметь’, *plumpe* ‘шлепнуться, бултыхнуться’. С перечисленными глаголами сателлит может быть употреблен, однако не в своей основной функции указателя направления движения (см. Раздел 2);
- б) многозначные глаголы, которые в зависимости от лексического и грамматического контекста (в том числе от наличия сателлита) могут обозначать перемещение в разных направлениях: *rase* ‘обрушиться’, *stupe* ‘растянуться’, *styrte* ‘низвергаться’, *tumle* ‘упасть, шлепнуться, грохнуться, шмякнуться’.

Дальнейшее изложение будет выстроено следующим образом: в первую очередь будет рассмотрен доминантный глагол *falle* ‘падать’, поскольку он способен передавать все три основных значения, связываемых с ситуацией падения: падение сверху, падение на месте и рефлексивное падение; рассматриваются также переносные значения этого глагола (*Раздел 2*). *Раздел 3* посвящен глаголам, описывающим фрейм падения жидкостей и выпадения осадков. В *Разделе 4* речь идет о довольно многочисленной группе звукоизобразительных глаголов. Периферийные глаголы падения рассматриваются в *Разделе 5*, идиоматизированные выражения с общим глаголом движения *gå* ‘(у)ходить / идти’ — в *Разделе 6*. В *Разделе 7* подводятся основные итоги исследования.

2. Доминантный глагол *falle* ‘падать’

Согласно определениям в норвежских толковых словарях, глагол *falle* имеет два основных лексико-семантических варианта: а) поменять положение с вертикального на горизонтальное и б) резко переместиться из одной точки в другую ближе к центру тяжести земли (см. [Knudsen, Sommerfelt 1991]). В терминах данного исследования этим значениям соответствуют падение сверху и падение из вертикального положения. Этот глагол также маркирует фрейм рефлексивного падения, но только при наличии определенных наречных модификаторов.

2.1. *Falle*: падение сверху

Этот смысл может передаваться глаголом *falle* в отсутствие наречного модификатора (1). При помощи сателлита *ned* ‘вниз’ обычно дополнительно маркируется падение с большой высоты (2).

- (1) *Koppe-n falt på gulv-et og knus-te.*
 чашка-ART падать.PST на пол-ART и разбиваться-PST

‘Чашка упала на пол и разбилась’. [LBK]

- (2) *⟨...⟩ sonde-n falt ned i Stille-hav-te*
 зонд-ART падать.PST вниз в Тихий-океан-ART

c. 3000 km vest for Santiago.
около 3000 километр запад от Сантьяго

‘⟨...⟩ зонд упал в Тихий океан примерно в 3000 км к западу от Сантьяго’. [LBK]

Указание на относительно большую высоту / глубину падения, вводимое модификатором *ned*, иллюстрируется также парами примеров (3)–(4) и (5)–(6).

(3) *Noe glo fra ild-sted falt på gulv-et.*
немного уголек из огонь-место падать.PST на пол-ART

‘Немного угольков из очага упали на пол’.

(4) *En blomster-vase falt ned på gulv-et.*
ART цветы-ваза падать.PST вниз на пол-ART

‘Ваза с цветами свалилась на пол’.

(5) *En kvinne falt i et hull i veg-bane-n.*
ART женщина падать.PST в ART яма в дорога-полотно-ART

‘Женщина провалилась в яму на дороге’.

(6) *En arbeider falt fem-seks meter ned*
ART рабочий падать.PST пять-шесть метр вниз

i et hull.
в ART яма

‘Рабочий упал в яму глубиной пять-шесть метров’.

Вышесказанное касается как самого *falle*, основного глагола группы, так и его экспрессивных звукоизобразительных синонимов. В словарях на необязательность употребления частицы *ned* может указывать помещение ее в скобки, что, однако, делается далеко не всегда.

Глагол *falle* используется для обозначения падения с кронштейна и падения прикрепленного объекта:

(7) *For en stund siden falt det*
за ART промежуток_времени с_тех_пор падать.PST PRON
ned et maleri fra vegg-en.
вниз ART картина от стена-ART

‘Некоторое время тому назад со стены упала картина’.

Этот же глагол употребляется для обозначения падения листьев, яблок и т. п. Так, популярная песня канадской рок-группы *Billy Talent*

‘Опавшие листья’ (*Falling leaves*) называется по-норвежски *Løvet faller* ‘Листва падает’.

- (8) *Eple-t fall-er ikke langt fra stamm-en.*
яблоко-ART падать-PRS не далеко от ствол-ART
‘Яблочко от яблони недалеко падает’.

Что касается фрейма выпадения из контейнера (напр., *птенец выпал из гнезда*), отличие состоит в том, что выпадение обозначается при помощи того же глагола *falle*, однако с наречным модификатором *ut* ‘наружу’ в сочетании с предлогом *av* ‘из’:

- (9) *Fant en fugle-unge som ha-r*
находить.PST ART птица-детеныш который иметь-PRS
falt ut av reir-et.
падать.PTSP наружу из гнездо-ART
‘Нашел птенца, выпавшего из гнезда’.

Тот факт, что объект был закреплен, дополнительно может подчеркиваться глаголом *løsne* ‘открепиться’ в сочинительной конструкции с *falle*:

- (10) *Plate løsne-t og falt ned fra bygg-et.*
плита открепиться-PST и падать.PST вниз с строение-ART
‘Плита отвалилась от строения и упала’.

Глагол *falle* также может описывать движение вниз в водной среде:

- (11) *Biomasse-n vil fall-e ned til bunn-en.*
биомасса-ART AUX.FUT падать-INF вниз к дно-ART
‘Биомасса упадет на дно’.

В предложении может содержаться указание на начальный пункт движения, на его конечный пункт, на высоту падения или на несколько параметров падения сразу. Начальный и конечный пункты обычно указываются при помощи вводимого предлогом существительного.

- (12) *En mann falt fra tak-et av en buss.*
ART мужчина падать.PST с крыша-ART от ART автобус
‘Мужчина упал с крыши автобуса’.

- (13) *Nikolai falt 10 meter: overlev-de.*
Николай падать.PST 10 метр: выжить-PST
‘Николай упал с высоты 10 метров: выжил’. [DB 1999]

При описании ситуации падения с берега в воду конечная точка — вода — вводится сочетанием наречия *ut* ‘наружу’ и предлога *i* ‘в’, что орфографически передается слитным образованием *uti*:

- (14) *Den lille elephant-en falt ut-i basseng-et.*
 ART маленький слон-ART падать.PST наружу-в бассейн-ART
 ‘Слоненок свалился в бассейн’.

При обозначении подобной ситуации существительное, обозначающее водоем, в большинстве случаев опускается:

- (15) *Mann-en ble tatt opp av vann-et*
 мужчина-ART становиться.PST брать.PTCP вверх из вода-ART
en time etter at han falt ut-i.
 ART час после что он падать.PST наружу-в
 ‘Мужчину вытащили из воды через час после того, как он упал (в воду)’.

Таким же образом может обозначаться конечная точка (вода) при более редком полисемичном глаголе *stupe* ‘растянуться’ (о нем см. ниже в Разделе 5):

- (16) *Nå kan du stupe ut-i.*
 теперь мочь.PRS ты прыгнуть наружу-в
 ‘Теперь можешь идти купаться’.

Приведенные примеры демонстрируют, что субъектом падения при глаголе *falle* может выступать как живое существо, так и неживой предмет.

Область применения глагола *falle* охватывает также падение в слой (и тогда используется предлог *i* ‘в’) и сквозь слой (с предлогом *gjennom* ‘сквозь’):

- (17) *Nani og jeg falt noen gang-er i gjørm-en.*
 Нани и я падать.PST несколько раз-PL в грязь-ART
 ‘Мы с Нани несколько раз падали в грязь’.

- (18) *Kvinne falt gjennom glass-tak.*
 женщина падать.PST сквозь стекло-крыша
 ‘Женщина провалилась сквозь стеклянную крышу’.

Однако падение сквозь слой регулярно обозначается также при помощи многозначного глагола движения *gå* ‘идти’ (см. Раздел 6) с тем же предлогом:

- (19) *Tre person-er gikk gjennom is-en.*
 три лицо-PL идти.PST сквозь лед-ART
 ‘Три человека провалились под лед’.

Наконец, в крайне редких случаях, когда процесс падения поддается контролю, также используется глагол *falle*.

- (20) *Rop “hjelp, jeg falle-r” og fall så*
 кричать.IMP помогать.IMP я падать-PRS и падать.IMP потом
kontroller-t til høyre.
 контролировать-PTCP к правый

[Инструкция для передвигающихся на велосипедах или мотоциклах военных:] ‘Крикните «помогите, я падаю» и аккуратно падайте вправо’ (букв. ‘контролируемо’).

2.2. *Falle*: падение тела, имеющего опору, из вертикального в горизонтальное положение

Соответствующие ситуации описываются при помощи глагола *falle*, употребленного самостоятельно или в сочетании с наречными модификаторами. Если направление падения нерелевантно или неизвестно, модификатор не обязателен:

- (21) *Et stor-t tre falt mot et bygg.*
 ART большой-N дерево падать.PST к ART строение
 ‘Большое дерево упало на строение’.

Дополнительно может использоваться модификатор *overende* (букв. ‘через конец’) или, как толкует его значение словарь [NAOB], ‘(переместившись) через край торцевой поверхности’. Словарь [БНПС 2003] не предлагает русского эквивалента этого наречия, иллюстрируя его употребление примерами.

- (22) *Mang-e av søyle-ne ha-r falt over-ende.*
 многий-PL из колонна-ART иметь-PRS падать.PTCP через-конец
 ‘Многие колонны завалились’.

О необязательности употребления этого наречного модификатора при обозначении падения в подобных случаях (он сочетается также со звукоизобразительными глаголами, см. *Раздел 4*, и глаголом *gå*,

см. Раздел 6; значение их остается тем же: ‘падать’) могут свидетельствовать примеры (23)–(24), взятые из одного и того же стихотворения и описывающие одну и ту же ситуацию.

(23) *Tre-et falt.*

дерево-ART падать.PST

‘Дерево упало’.

(24) *Så gikk det over-ende, det stolt-e*

вот идти.PST это через-конец ART гордый-DET

bjerke-tre.

береза-дерево

‘Вот она упала, гордая береза’. [Nils-Petter Enstad 28.03.2018 <http://enstadmediadikt2.blogspot.com/2018/03/treet-falt.html>]

Для обозначения падения из вертикального положения в сторону используются превербы *sidelengs* и *sideveis* ‘в сторону’, ‘набок’ (досл. ‘сторона-вдоль’ и ‘сторона-путем’) или *mot* / *til høyre* / *venstre* ‘вправо/ влево’:

(25) *Vogn-en falt side-vei-s.*

повозка-ART падать.PST бок-путь-GEN

‘Повозка завалилась набок’.

Для обозначения падения из вертикального положения вперед служит модификатор *framover* / *fremover*, а назад — превербы *baklengs* и *bakover*:

(26) *Tom kran falt bak-leng-s.*

пустой кран падать.PST зад-длин-GEN

‘Кран без крановщика завалился назад’.

Существуют также модификаторы, предназначенные для обозначения падения из вертикального положения в горизонтальное субъекта-человека, как то: *hodestups* ‘вперед головой’, *nesegrus* ‘носом в землю’, *med beina over hodet* ‘вверх тормашками’, *på hue* ‘головой вниз’, *på try-net* ‘на морду’, *flat* ‘плашмя’, *flatsides* ‘всем боком’, *med flatsida ned* ‘плоской стороной вниз’, *så lang man er* ‘во весь рост’, *på ryggen* ‘навзничь’.

Однако ничто не препятствует употреблению в таких случаях и модификаторов, употребляемых с неживыми объектами: *framover* / *fremover* ‘вперед’, *baklengs* и *bakover* ‘назад’, *overende* (букв. ‘через конец’, см. о нем выше, примеры (22) и (24)), *sidelengs* и *sideveis* ‘вбок’:

- (27) *Folk falt over ende.*
 народ падать.PST через конец
 ‘Люди попадали с ног’.
- (28) *Mann-en skrek og falt bak-over.*
 мужчина-ART кричать.PST и падать.PST зад-через
 ‘Мужчина закричал и упал назад’.

2.3. *Falle*: рефлексивное падение

В данной области также применим глагол *falle*. В сочетании с модификатором *fra hverandre*, досл. ‘от друг-друга’, он выражает идею распада на мелкие части:

- (29) *Gigantisk is-fjell falt fra hver-andre.*
 гигантский лед-гора падать.PST от каждый-другой
 ‘Гигантский айсберг рухнул’.

Рефлексивное падение глагол *falle* передает также в сочетании с модификатором *sammen* ‘вместе’:

- (30) *⟨...⟩ han befant seg nederst*
 он оказаться.PST себя в.самом.низу
i kjøpe-senter-et da bygning-en falt sammen.
 в торговый-центр-ART когда здание-ART падать.PST вместе
 ‘⟨...⟩ он оказался в самом низу торгового центра, когда здание обрушилось’.

Глагол *falle* используется также для обозначения утери части объекта:

- (31) *Hånd-tak-et falt av.*
 рука-хватка-ART падать.PST от
 ‘Ручка отвалилась’.

Нарушение целостности тела при утере им частей (зубы, волосы) также может обслуживаться глаголом *falle* с наречными модификаторами *av* ‘из’ или ‘от’) и *ut* ‘наружу’¹:

¹ Словарь NAOB упоминает в данном значении первый из них, однако постепенно этот модификатор, ощущаемый носителями как скорее характерный для датского языка, употребляется все реже, а вместо него используется второй, с более конкретным содержанием.

- (32) *Hår-et begyn-te å falle av.*
 волосы-ART начать-PST INF.PTCL падать от

‘Волосы начали выпадать’.

- (33) *Melke-tenner begynne-r å falle ut i en alder av 6 år.*
 молоко-зуб.PL начинать-PRS INF.PTCL падать наружу в ART
 возраст из 6 лет

‘Молочные зубы начинают выпадать в возрасте 6 лет’.

Кроме того, говоря о волосах, мехе, зубах, можно употребить производный от *falle* транзитивный каузатив *felle* ‘валить’:

- (34) *Kanin-er felle-r pels-en to gang-er i år-et.*
 кролик-PL сбрасывать-PRS мех-ART два раз-PL в год-ART

‘Кролики линяют два раза в год’.

Выпадение меха и волос у животных может быть описано глаголом *røyte*, обычно употребляющимся как активный глагол при субъекте, который испытывает потерю волос:

- (35) *Hund-en røyte-r.*
 собака-ART линять-PRS

‘Собака линяет’.

Глагол *røyte* унаследован от общескандинавского праязыка, где он имел форму *reyta* (согласно [НАОВ]) и родствен другим словам современных скандинавских языков, обозначающим порчу и гниение, как указано в этимологическом словаре [Falk, Torp 1903–1906]. Корень этого глагола восходит к праиндоевропейскому языку, и от него ведет начало и русский ‘рвать’.

Ситуация отпадения хвоста у животного, как правило, обозначается при помощи глагола *miste* ‘ронять’, ‘терять’:

- (36) *Esel-et Tussi ha-r miste-t hale-n sin.*
 осел-ART Тусси иметь-PRS терять-PTCP хвост-ART свой

‘Ослик Иа-Иа потерял свой хвост’.

- (37) *Fugl-er kan miste stjert-en.*
 птица-PL мочь.PRS терять хвост-ART

‘Птицы могут терять хвост’.

Однако глагол *miste* предполагает не только падение объекта, но и его последующую недоступность, временную или окончательную.

Информанты склоняются к тому, что при необходимости описать падение как таковое может быть использован глагол *falle* с превербом *av* ‘от’ (в этом случае предполагается, что хвост можно прикрепить обратно, например, к игрушке) или звукоизобразительный глагол *ramle* (*ned*) ‘загнать (вниз)’.

Доминантный глагол падения *falle* используется обычно в тех случаях, когда слово ‘хвост’ обозначает часть механизма:

- (38) <...> *en del av fly-et, trolig hale-n, falt.*
 ART часть от самолет-ART вероятно хвост-ART падать.PST
 ‘<...> часть самолета, вероятно, хвост, отвалилась’.

Этот же глагол используется и при описании падения мелких объектов, например, пуговиц и колец.

- (39) *En knapp ha-r falt*
 ART пуговица иметь-PRS падать.PTCP
av dress-en til guttunge-n.
 от комбинезон-ART к мальчонка-ART
 ‘От комбинезона мальчонки отвалилась пуговица’.

Однако более распространенный способ описания этой ситуации состоит в указании на то, откуда пуговица или кольцо упали, с использованием глагола *miste* (см. о нем выше, примеры (36) и (37)):

- (40) *En skjorte ha-r miste-t en knapp.*
 ART рубашка иметь-PRS терять-PTCP ART пуговица
 ‘Пуговица от рубашки потерялась’. (букв. ‘Рубашка потеряла пуговицу’).

2.4. *Falle*: переносные значения

В переносных значениях *falle* находит отражение одна или несколько, но не все семы, составляющие его значение. В словаре [НАОБ] его значение сформулировано следующим образом: ‘двигаться (непреднамеренно) сверху вниз; валиться беспорядочно (сквозь воздух, вниз по склону и т. п.)’.

Одним из возможных метафорических переносов для *falle* является использование этого глагола при обозначении разрушений и неудач, потери объектом или субъектом функциональности. Так, этим глаголом

может выражаться ситуация гибели людей (41), сложения власти правителями (42), прекращения сопротивления осажденными в странах, городах, защитных сооружениях (43).

- (41) 888.246 *brite-r* ***falt*** *under* *krig-en*.
888246 британец-PL падать.PST во.время война-ART
'Во время войны пало 888246 британцев'.

- (42) <...> *da* *den kommunistisk-e* *regjering-en*
когда ART коммунистический-DET правительство-ART
falt *i* 1991, *flytte-t* *familie-n* *nord-på*.
падать.PST в 1991 переезжать-PST семья-ART север-на
'<...> когда коммунистическое правительство в 1991 г. пало, семья переехала на север'. [LBK]

- (43) *Troja* ***falt*** *på* *en* *natt*.
Троя падать.PST за один ночь
'Троя пала за одну ночь'.

Falle также используется для обозначения ситуации, когда при голосовании не проходит какое-либо предложение (в этом случае его значение приближается к 'забаллотировать' / 'провалиться').

- (44) *Mistillit-s-forslag-et* ***falt***.
недоверие-GEN-предложение-ART падать.PST
'Вотум недоверия не прошел'.

Выражение *å falle i staver* (досл. 'распасться на палочки'), построенное по классической норвежской схеме рефлексивных глаголов паде-ния, используется для указания на человека, замечтавшегося, растерявшегося или потерявшего контроль над собой вследствие размышлений и переживаний. Исходно оно употреблялось при описании изделий, сколоченных или склеенных из деревянных планок.

- (45) *Jeg* ***falt*** *i* *stav-er* *over* *det* *liv-et*
я падать.PST в палочка-PL над тот жизнь-ART
som *rør-te* *seg* *ved* *føttene* *min-e*.
который шевелить-PST себя возле ступня.ART.PL мой-PL
'Я с изумлением наблюдал за жизнью, копошившейся у моих ног'.

Другой подобный фразеологизм, *å falle i fisk* 'зайти в тупик', 'не увенчаться успехом', 'расклеиться' (досл. 'распасться в рыбу') происходит из жаргона печатников, где слово *fisk* 'рыба' означало рассыпанный набор.

- (46) <...> *fred-s-avtale-n* ***falt*** *i* ***fisk***.
мир-GEN-договор-ART падать.PST в рыба
'<...> мирный договор провалился'. [LBK]

Глагол *falle* может быть использован при описании направления света и тени, зрительного выделения какого-либо объекта или участка ('упасть на').

- (47) *Lys-et* ***falt*** *over* *ansikte-t* *hennes*.
свет-ART падать.PST через лицо-ART ее
'Свет упал на ее лицо'.
- (48) *Skygge-n* ***falt*** *over* *Astrid-s* *føtter*.
тень-ART падать.PST через Астрид-GEN ступня.ART.PL
'На ноги Астрид упала тень'.

Возможно и конверсивное употребление глагола при указании на какой-либо объект, обративший на себя внимание зрительно: 'броситься в глаза' (49). В норвежском языке также употребительно причастие *iøynefallende* 'бросающийся в глаза'. Впрочем, аналогичное словосочетание может иметь и буквальное значение, как в примере (50): физическое расположение чего-либо непосредственно перед глазами.

- (49) *Detalje-r* *som* ***fall-er*** *i* *øyne-ne*.
деталь-PL который падать-PRS в глаз.ART.PL
'Мелочи, которые бросаются в глаза'.
- (50) *Lhasa Apso* *er* *genetisk* *utsatt*
лхаса апсо быть.PRS генетический подвергать.PTCP
for *å* *ha* *lang-e* *øyenvippe-r* *for*
для INF.PTCL иметь длинный-PL ресница-PL для
å *hindre* *at* *lang-t* *hår* ***falle-r***
INF.PTCL мешать что длинный-N волосы падать-PRS
i *øyne-ne*.
в глаз.ART.PL
'Лхасские апсо генетически предрасположены иметь длинные ресницы, чтобы длинные волосы не лезли в глаза'.

Еще одной возможностью употребления *falle* является ситуация выбора одного объекта из нескольких (51)–(53), в том числе метафорический перенос с падения в контейнер или в вещество на собственное состояние говорящего (54), ср. англ. *fall in love*.

- (51) *Valg-et av materiale-r falt på plast.*
 выбор-ART от материал-PL падать.PST на пластик
 ‘Выбор материала пал на пластик’.
- (52) *Meste-part-en av ansvar-et falt*
 больший-часть-ART от ответственность-ART падать.PST
på Roy-s skuldr-e.
 на Рой-GEN плечо-PL
 ‘Большая часть ответственности легла на плечи Роя’.
- (53) *Mistanke-n ha-r falt på Bernhard.*
 подозрение-ART иметь-PRS падать.PTSP на Бернард
 ‘Подозрение пало на Бернарда’.
- (54) *Jeg falt for hennes blå øy-ne.*
 я падать.PST перед ее голубой глаз-PL
 ‘Я был покорен ее голубыми глазами’.

Глагол *falle* также используется в контексте событий и дат: ‘выпасть’ / ‘прийтись’ на определенную точку во времени.

- (55) *Hvis skjærtorsdag falt på langfredag.*
 если чистый.четверг падать.PST на страстная.пятница
 ‘Если бы Чистый четверг выпадал на Страстную пятницу’ (норвежская поговорка).

Глаголом *falle* может вводиться ситуация, когда что-либо достается участнику при распределении:

- (56) *Ved arve-skifte-t falt løsøre-t*
 при наследство-раздел-ART падать.PST движимое.имущество-ART
på hennes lodd.
 на ее доля
 ‘При разделе наследства ей выпало движимое имущество’.

Рассматриваемый глагол также используется для сообщения о внезапно озарившей мысли:

- (57) *Det falt meg ikke inn at han planla*
 это падать.PST мне не внутри что он планировать.PST
vold mot noen.
 насилие против кто-либо
 ‘Мне не приходило в голову, что он планирует насильственные действия против кого-либо’.

У норвежского *falle* прослеживается типологически широко распространенный перенос значения ‘низкий’ = ‘малый в количественном отношении’ (‘упасть’ = ‘резко сократиться’, о температуре, ценах, силе звука и проч.), см. примеры (58)–(59). Также возможен сдвиг значения типа ‘низкий’ = ‘плохой’ (60), связанный, в том числе, с моральной деградацией субъекта (61)–(62):

- (58) *Den global-e temperatur-en falt med nesten*
 ART глобальный-ДЕТ температура-АРТ падать.РСТ с почти
en halv grad for 1400 år siden.
 ART половина градус за 1400 год назад

‘1400 лет тому назад температура на земном шаре упала почти на половину градуса’.

- (59) *Olje-pris-en ha-r falt tre dollar i*
 нефть-цена-АРТ иметь-PRS падать.РТСР три доллар в
løp-et av noen time-r.
 бег-АРТ от несколько час-PL

‘Цена на нефть упала на три доллара за несколько часов’.

- (60) *Isabelle opplev-de at humør-et falt*
 Изабель переживать-РСТ что настроение-АРТ падать.РСТ
drastisk i mørke-tid-en.
 разительно в темнота-время-АРТ

‘С Изабель случилось, что в темное время настроение резко портилось’.

- (61) *å falle dyp-t*
 INF.РТСЛ падать глубокий-N
 ‘низко (букв. глубоко) пасть’

- (62) *Ha-r jeg falt i din aktelse nå?*
 иметь-PRS я падать.РТСР в твой уважение теперь
 ‘Я теперь упала в твоих глазах?’

В ряде фразеологизированных сочетаний на первый план выходит сема произвольности, неожиданности перехода в какое-либо физическое, ментальное состояние, социальное положение: *falle i søvn* ‘заснуть’ (досл. ‘впасть в сон’), *falle til ro* ‘успокоиться’, *falle i smak* ‘прийтись по вкусу’, *falle i unåde* ‘впасть в немилость’, *falle for fristelsen* ‘поддаться искушению’, *falle tungt for brystet* ‘прийтись не по нраву’ (досл. ‘упасть кому-либо тяжело для груди’), *falle i god jord* ‘прийтись

по нраву’ (досл. ‘упасть в добрую почву’), *falle noen til byrde* ‘оказаться в тягость’ (устар.).

3. Падение жидких масс и выпадение осадков

Падение масс воды также может описываться доминантным глаголом *falle*:

- (63) <...> *kommune-arbeider-e mal-te digr-e,*
коммуна-работник-PL рисовать-PST огромный-PL
stiliser-te vegg-maleri-er — det ene forestil-te
стилизовать-PTCP стена-картина-PL ART один изображать-PST
en foss som virvle-t og falt
ART водопад который кружиться-PST и падать-PST
i kaskade-r av rød-hvitt vann mot betrakter-en.
в каскад-PL из красный-белый-N вода против зритель-ART
‘<...> Муниципальные работники писали огромные стилизованные картины — одна из них изображала водопад, который кружился и падал каскадами красно-белой воды в сторону зрителя’.
[LBK]

Обычно, однако, низвержение масс воды обозначается глаголом *fosse* ‘литься потоком’, ‘низвергаться’ (русские эквиваленты приводятся по словарю [БНРС 2003]); именно это значение приводится для него толковым норвежским словарем [НАОВ] как основное; ср. также с определением существительного *foss* ‘водопад’, от которого образован глагол, в словаре [НАОВ]: ‘(речная) вода, которая обрушивается в (более или менее) вертикальное падение’. Однако *fosse* может обозначать и поток воды, льющийся в иных направлениях (поэтому более подходящим русским эквивалентом представляется *хлестать*) и всегда мощный. Видимо, двумя этими факторами объясняется практически всегда наличествующий при глаголе наречный модификатор *ned* ‘вниз’ (см. о нем выше, в Разделе 2.1, примеры (2), (4), (6)), когда речь идет действительно о низвержении:

- (64) *Vann-et fosse-t ned fra en by-gård i sentrum.*
вода-ART хлестать-PST вниз с ART город-двор в центр.
‘С многоквартирного дома в центре хлынули потоки воды’.

Падение отдельных капель жидкости описывается глаголом *dryppe* ‘капать’:

- (65) *Vann dryppe-t fra seil og rigg.*
 вода капать-PST с парус.PL и такелаж.

‘С парусов и такелажа капала вода’.

Падение капель направлено только вниз, поэтому с точки зрения семантики употребление наречного модификатора в следующем примере избыточно; как это часто бывает в норвежском, он выполняет экспрессивную функцию:

- (66) *Tåre-ne dryppe-t ned på ark-et.*
 слеза-ART.PL капать-PST вниз на листок-ART

‘Слезы капали на листок’.

Субъектом при глаголе *falle* могут выступать и осадки:

- (67) *Den 5. oktober falt snø-en i Karasjok.*
 ART 5 октябрь падать.PST снег-ART в Карашок

‘5 октября в Карашоке выпал снег’.

- (68) *Det fall-er regn.*
 PRON падать-PRS дождь

‘Падает дождь’. [Название альбома музыканта Брента Бредесена.]

Обычно при обозначении выпадения осадков наречного модификатора не требуется; он появляется в тех случаях, когда речь идет не о выпадении осадков из атмосферы, а о падении масс, уже выпавших и в большом количестве скопившихся на высоком объекте:

- (69) *Tung snø falt ned fra et tak i sentrum.*
 тяжелый снег падать.PST вниз с ART крыша в центр

‘Тяжелый снег упал с крыши в центре’.

Модификатор может выполнять также функцию уточнения траектории, меняющейся под влиянием каких-то дополнительных к гравитации факторов, например, ветра:

- (70) *Snø-en fall-er sjelden rett ned.*
 снег-ART падать-PRS редко прямо вниз

‘Снег редко падает прямо вниз’.

Для обозначения выпадения дождя, снега и града естественно использовать метеорологические глаголы *regne*, *snø* / *sne* и *hagle*, соответственно. В предложениях с метеорологическими глаголами обычно используется эксплетивное подлежащее, выраженное местоимением среднего рода единственного числа *det* ‘оно’ / ‘это’.

- (71) *Det hagle-r / regne-r / snø-r.*
 PRON идти.град-PRS идти.дождь-PRS идти.снег-PRS
 ‘Идет град / дождь / снег’.

Глагол, обозначающий выпадение града, используется также применительно к тяжелым дискретным частицам, падающим кучно:

- (72) *Stein-er hagle-t ned over asfalt-fabrikk.*
 камень-PL идти.град-PSТ вниз по асфальт-завод
 ‘На асфальтовый завод обрушился град камней’.

Имеется также три экспрессивных глагола: *hølje* (образован от существительного со значением ‘глубокая лужа’, ‘яма с водой’, см. [De Caprona 2013: 189, 216²]), *øse* (происходящий из праиндоевропейского корня со значением ‘выливать’, см. [De Caprona 2013: 199]) и *pøse* (заимствован из нидерландского языка и имеет то же значение, что и *øse*, см. [NAOB]). Данные глаголы обозначают осадки высокой интенсивности: ‘лить как из ведра’, ‘хлестать’.

- (73) *Ute pøse-r det ned.*
 снаружи хлестать-PRS PRON вниз
 ‘На улице хлещет дождь’.

Сильный дождь можно также описать при помощи глагола *styrte*, подробнее о котором см. в Разделе 5.

- (74) *Det styrte-r og roe-r seg ned*
 PRON хлестать-PRS и затихать-PRS себя вниз
til vanlig regn.
 к обычный дождь
 ‘Дождь льет как из ведра и утихает, превращаясь в обычный дождь’.

Для обозначения интенсивного снегопада используются также не относящиеся к метеорологическим глаголы *lave* и *velte* ‘валить’:

² Ссылки на словарь De Caprona содержат указание на номер страницы, поскольку словарь построен не по алфавитному, а тематическому принципу.

- (75) *Snø-en fortsette-r å lave ned.*
 снег-ART продолжать-PRS INF.PTCL валить вниз
 ‘Продолжает валить снег’.

- (76) *Fra nytt-år-s-helg-en ha-r*
 с новый-год-GEN-уик-энд-ART иметь-PRS
snø-en velte-t ned i Alpene.
 снег-ART валить-PTCP вниз в Альпы
 ‘С самого Нового года в Альпах валит снег’.

Для первого из них, *lave*, данное значение является в современном языке основным; однако в древненорвежском языке этот глагол означал нечто вроде ‘облепить что-л.’, ‘плотно увешивать что-л.’, см. [НАОВ], и это значение у него также сохраняется (‘ломиться от чего-л.’, ‘быть увешанным чем-л.’, см. [БНРС 2003]). Свойства глагола *velte* рассматриваются в Разделе 5.

4. Звукоизобразительные глаголы

Итак, *falle* может использоваться для обозначения всех трех канонических вариантов ситуации падения. Однако этот глагол не может сам по себе передавать такие экспрессивные моменты, как обозначение падения через звук, производимый падающим объектом при контакте с поверхностью, или при контакте падающего объекта со средой во время падения. Соответствующую функцию выполняют глаголы, принадлежащие звукоизобразительной системе языка (см. [Воронин 1982: 87–107]). Их русские эквиваленты приводятся по словарю [БНРС 2003]: *deise* ‘шлепнуться, плюхнуться, шмякнуться’, *dette* ‘шлепнуться, свалиться, сверзиться, ухнуть, загреметь’, *dratte* ‘грохнуться, свалиться’, *dumpe* ‘плюхнуться, шлепнуться’, *plumpe* ‘шлепнуться, бултыхнуться’, *ramle* ‘свалиться, сорваться, сверзиться, рухнуть’, *rape* ‘обвалиться, обрушиться, осыпаться’, *smelle* ‘хлопнуться’ (это значение и русский эквивалент в [БНРС 2003] отсутствуют), *tumle* ‘упасть, шлепнуться, грохнуться, шмякнуться’.

Глагол *deise* ‘шлепнуться, плюхнуться, шмякнуться’ заимствован из нижненемецкого или нидерландского языка, исходно же является родственным глаголу *dette* [De Caprona 2013: 1557].

- (77) *Gevær-ene ramle-t ned fra skuldr-ene*
 винтовка-ART.PL загреметь-PST вниз с плечо-ART.PL
og deise-t i bakke-n.
 и шмякнуться-PST в земля-ART

‘Винтовки слетели с плеч и шмякнулись о землю’.

Dette ‘шлепнуться, свалиться, сверзиться, ухнуть’ является одним из самых употребительных глаголов в этой группе (935 вхождений в корпусе LBK, наряду с 1121 вхождением для глагола *ramle*) и восходит к древнегерманскому корню со значением ‘бить, ударять’ [De Caprona 2013: 1558].

- (78) *Barn-et datt i gulv-et.*
 ребенок-ART шлепнуться.PST в пол-ART
 ‘Ребенок шлепнулся на пол’.

- (79) *Benedicte datt på is-en utanför*
 Бенедикте шлепнуться.PST на лед-ART перед
Nasjonal-galleri-et-s inn-gang.
 национальный-галерея-ART-GEN внутрь-ход

‘Бенедикте шлепнулась на льду перед входом в Национальную галерею’.

- (80) *Bygg datt sammen før de nå-dde den*
 строение шлепнуться.PST вместе до они достичь-PST тот
snø-last-en de skulle tåle.
 снег-груз-ART они долженствовать.PST выдержать

‘Строения разваливались раньше, чем снежная масса достигала величин, которые они должны были выдержать’.

Dratte ‘грохнуться, свалиться’ нечасто используется в прямом значении, хотя именно оно приводится как основное в словаре [NAOB] и толкуется как ‘упасть внезапно, неожиданно и, часто, комично’. Некоторые информанты никогда не употребляют глагол в этом значении. Приводимые в словаре примеры взяты из произведений не позже начала прошлого века. Этот глагол довольно частотен в близкородственном датском языке, оказавшем сильное влияние на развитие основной официальной нормы норвежского — букмола, и в особенности его консервативного варианта риксмола. В этимологическом словаре [Falk, Torg 1903–1906], который описывает и датский, и норвежский языки (орфография и официальная грамматика этих языков на тот момент

различались значительно меньше, чем в наше время), примеры приводятся из датского, а в качестве исходного значения указывается ‘тяжело и с трудом идти, тащиться’; высказывается предположение, что значение ‘неожиданно упасть’ развилось из-за контаминации с глаголом *dette*, который в дальнейшем выпал из датского языка. В норвежском же, очевидно, наблюдается обратная ситуация. В корпусе LBK обнаружили единичные вхождения глагола *dratte*, однако наиболее показательным представляется пример из современного романа о жизни издательства, написанный как раз на консервативном варианте языка риксмол:

- (81) *Og så rev hun med seg hele mikrofon-stativ-et*
и тут снести.PST она с REFL весь микрофон-стойка-ART
og dratte-t rett ned på gulv-et.
и грохнуться-PST прямо вниз на пол-ART

‘И тут она грохнулась на пол и увлекла с собой в падении микрофон со стойкой’. [Freihof 2012: 297]

В современном языке прерогатива этого глагола — описывать перемещение партий, других социальных объединений и т. п. вниз на шкале популярности, спортивных команд с первых на последние места и т. п.

- (82) *Han var femte-kandidat på liste, men dratte-t*
он быть.PST пятый-кандидат на список но грохнуться-PST
ned til sjuende plass ved valg-et.
вниз до седьмой место при выборы-ART

‘В списке кандидатов он стоял пятым, но на выборах опустился на седьмое место’.

Лабильный глагол *dumpe* ‘плюхнуться, шлепнуться’ развился из древнескандинавского глагола со значением ‘ударить, толкнуть’ [De Caprona 2013: 1559], однако для современного языка словарь [NAOB] приводит как первое и основное значение глагола непереходное. В таком варианте он подразумевает глухой звук падения чего-то тяжелого (обычно тела человека, реже тяжелого предмета) на плотную, но обычно упругую поверхность.

- (83) *Han dumpe-t ned i sofa-en.*
он плюхнуться-PST вниз в диван-ART

‘Он плюхнулся на диван’.

Среди переносных значений *dumpe* в непереходном варианте отмечается ‘нагряться’ (явиться неожиданно), ср. с русским ‘свалиться на голову кому-л.’, ‘завалиться к кому-л.’, ‘провалиться’ (на экзамене). Чаще, однако, *dumpe* используется как транзитивный в значении ‘сбрасывать’, ‘сваливать’. Переносно этот транзитивный глагол означает ‘бросить’, ‘покинуть’ (разорвать отношения):

- (84) *Jeg ble dumpe-t av kjæreste-n.*
я становиться-PST плюхнуться-PTCP от любимый-ART
‘Меня бросил любимый человек’.

Plumpe ‘шлепнуться, бултыхнуться’ представляет собой по данным словаря [NAOB] дериват от междометия *plump* ‘плюх’ и в основном используется для обозначения падения объектов в жидкую среду:

- (85) *Frosk-en plumpe-t ned i bade-kar-et.*
лягушка-ART бултыхнуться-PST вниз в купать-сосуд-ART
‘Лягушка бултыхнулась в ванну’.

Этот глагол может также обозначать резкое падение на проминающуюся, но не обязательно жидкую поверхность:

- (86) *Jeg plumpe-t ned i sofa-en.*
я шлепнуться-PST вниз в диван-ART
‘Я плюхнулся на диван’.

При переносном употреблении на первый план выходит значение неконтролируемости и неожиданности действия: ‘ляпнуть’, ‘проболтаться’.

Ramle ‘свалиться, сорваться, сверзиться, рухнуть’ является, наряду с *dette*, частотным глаголом и обозначает сопровождаемое грохотом падение тяжелого, обычно твердого, тела на твердую же поверхность; первое его значение ‘громыхать’.

- (87) *Trær ramle-t ned over vei-en.*
дерево.PL рухнуть-PST вниз через дорога-ART
‘Деревья обрушивались на дорогу’.

Глагол *rape*, унаследованный от древнескандинавского праязыка, не частотен и несколько устарел. Он употребляется в значении ‘свалиться, обрушиться, осыпаться’, в особенности с возвышенной наклонной поверхности, или в значении ‘падать’ о звезде.

- (88) *Snø-en rap-te ned av tak-et.*
 снег-АРТ свалиться-РСТ вниз с крыша-АРТ
 ‘Снег обрушился с крыши’.

Для *smelle* значение ‘хлопнуться’ не является основным; чаще всего этот глагол значит ‘хлопнуть, грянуть’. В словаре [НАОВ] это значение формулируется как ‘упасть с громким звуком’. Глагол описывает падение твердого тела на твердую же поверхность:

- (89) *Metall-viser-en smalt i bakke-n.*
 металл-стрелка-АРТ хлопнуться-РСТ в земля-АРТ
 ‘Металлическая часовая стрелка хлопнулась о землю’. (Речь идет о городских часах на высокой башне).

Tumle ‘упасть’, ‘шлепнуться’, ‘грохнуться’, ‘шмякнуться’ обозначает падение чего-либо массивного и тяжелого, переворачивающегося при движении (в этом значении рассматриваемый глагол, по сведениям НАОВ, исходно звукоизобразительный и заимствованный из средненижненемецкого, своей семантикой и употреблением схож с *velte*, см. о нем в Разделе 5, примеры (120)–(121)). Более подходящим переводом для него было бы ‘свалиться’, ‘скатиться’:

- (90) *Stor-e og små blokk-er tumble-t ned fra fjell-ene.*
 большой-PL и малый-PL блок-PL валиться-РСТ вниз с гора-АРТ-PL
 ‘С гор повалились крупные и меньшего размера каменные глыбы’.
- (91) *Begge spill-er-ne tumble-t i bakke-n.*
 оба игрок-PL-АРТ свалиться-РСТ в земля-АРТ
 ‘Оба игрока покатались на землю’.

Рассмотренные глаголы могут обозначать как падение с высоты, так и падение из вертикального положения и рефлексивное падение. Звукоизобразительные глаголы не требуют обязательного употребления наречного модификатора *ned* ‘вниз’, однако он в большинстве случаев присутствует, усиливая имеющуюся в семантике глаголов экспрессивность.

Глагол *dale* ‘(медленно) падать’, ‘(плавно) опускаться’ описывает плавное падение в воздушной среде (снежинок, листьев, листов бумаги и т. п.). Основной глагол *falle* употребителен и в этом случае (94).

- (92) *Et snøflak dale-r ned.*
 ART снежинка опускаться-PRS вниз
 ‘Снежинка опускается вниз’.
- (93) *Engl-er dale-r ned i skjul.*
 ангел-PL опускаться-PRS вниз в сокрытие
 ‘На землю плавно и незаметно спускаются ангелы’. [Рождественский псалом *Stille Nacht*, в норвежском переводе *Glade jul* ‘Радостное Рождество’]
- (94) *Lauv-et falle-r og skog-en skifte-r farge.*
 листва-ART падать-PRS и лес-ART менять-PRS цвет
 ‘Листва опадает, и лес меняет цвет’.

Резкое бесконтрольное падение в воздушной среде тяжелых объектов обозначается многозначным глаголом *styrte* ‘низвергаться’ (подробнее о нем см. в следующем разделе), в таком случае употребление наречного модификатора *ned* факультативно.

- (95) *Et mikro-fly styrte-t tirsdag.*
 ART микро-самолет рухнуть-PST вторник
 ‘Во вторник рухнул микросамолет’.

5. Периферийные глаголы

В данном разделе пойдет речь о глаголах, специализированных относительно способа движения, среды, в которой осуществляется падение, или относительно субъекта. Сочетания характеристик в ряде случаев представляются весьма нетривиальными.

Смена нормального вертикального положения плавучих объектов (и метонимически — команды и / или пассажиров) на горизонтальное или вертикальное же, но сверху дном, описывается глаголами *kantre* или *kullseile*. Первый глагол заимствован из нидерландского или нижненемецкого, образован от существительного *kant* ‘край’, ‘кромка’ и означает ‘перевернуться набок’ [De Caprona 2013: 762]. Второй представляет собой сложное слово, вторую часть которого составляет глагол *seile* ‘плыть (под парусом)’, а первая, *kull*, этимологически связана с существительным *koll*, обозначающим округлость [De Caprona 2013: 765].

- (96) *Turist-båt kante-t i Colombia.*
 турист-судно перевернуться-PST в Колумбия
 ‘Туристское судно перевернулось в Колумбии’.

- (97) *Båt-en kullseile-t.*
 лодка-ART перевернуться-PST
 ‘Лодка перевернулась’.

При описании подобных ситуаций могут быть использованы глагол *velte* ‘опрокинуться’ (см. о нем ниже, примеры (120)–(121)) или глагол *gå* ‘идти’ с модификатором *rundt* ‘кругом’ (см. Раздел 6). Любопытно, что употребления типа (98) в некоторых идиолектах прочно связаны с представлением о том, что лодка при этом находится на земле. Если лодка опрокидывается в воде, для описания этой ситуации в таких идиолектах используется только глагол *kante*.

- (98) *Båt-en velte-t.*
 лодка-ART опрокинуться-PST
 ‘Лодка опрокинулась’.

Инвариантное значение глагола *rase* связано с обозначением быстрого и интенсивного движения как такового, конкретное направление движения указывается сателлитом. Так, *rase avsted* означает ‘рвануться / сорваться с места’ (*avsted* букв. ‘с места’), *rase omkring* ‘носиться (кругом)’. Согласно [Falk, Torp 1903–1906: 634], этот глагол происходит от древнескандинавского *rasa* ‘бросать(ся), кидать(ся)’, а на развитие его семантики повлиял немецкий *rasen* ‘мчаться’. Предполагают, что исходным значением могло быть обозначение потока воды, и таким образом к тому же корню возводят и русское *роса*. В качестве основного значения указывается ‘соскользнуть (наружу, вниз)’, в особенности о скопившихся массах земли, камней, снега и т. п. В современном языке имеется и однокоренное существительное *ras* ‘обвал, лавина’.

- (99) *Snø-en ras-te av tak-ene.*
 снег-ART сорваться-PST с крыша-ART.PL
 ‘Снег обрушился с крыш’.

В контексте падения этот глагол часто используется с модификатором *ned*:

- (100) *En stein på størrelse med en*
 ART камень на размер с ART

mini-buss ras-te ned fra Gámanjunni.
 микроавтобус сорваться-PST вниз с Гаманьюнни

‘Камень размером с микроавтобус рухнул с Гаманьюнни’.

С модификаторами *sammen* ‘вместе’, а также *ut* ‘наружу’ этот глагол обозначает рефлексивное падение крупных объектов, в том числе природных:

(101) *En fabrikk ras-te sammen i Lahore.*
 ART фабрика сорваться-PST вместе в Лахор

‘В Лахоре рухнула фабрика’.

(102) *En mann omkom da en betong-vegg*
 ART человек погибнуть-PST когда ART бетон-стена

ras-te ut i Kongsberg sentrum.
 рухнуть-PST наружу в Консберг центр

‘Погиб человек, когда бетонная стена обрушилась в центре Конгсберга’.

(103) *Strand-kant-en ras-te ut i vann-et.*
 берег-край-ART рухнуть-PST наружу в вода-ART

‘Берег обрушился в воду’.

Глагол *styrte* заимствован, по данным [NAOB], из средненижне-немецкого; там он образован от древнегерманской основы, означавшей ‘торчать вертикально вверх’ [De Caprona 2013: 110]. В современном норвежском этот глагол означает ‘обрушиться’, ‘рухнуть’. Как отмечается в словарном гнезде, посвященном этому глаголу в этимологическом словаре [Falk, Torp 1903–1906], целый ряд глаголов с подобным исходным значением развивают в германских языках значение ‘упасть’ (в том числе и рассматриваемый ниже глагол *stupe*). В контексте падения глагол *styrte*, в отличие от описанного перед ним *rase*, подразумевающего разрушение объекта, до падения покоившегося на какой-либо поверхности, может обозначать единовременное падение или разрушение объекта, исходно поднятого над ней. По мнению носителей, употребление этого глагола для обозначения обрушения берега возможно, но воспринимается как устаревающее.

(104) *Bro-en styrte-t sammen.*
 мост-ART обрушиться-PST вместе

‘Мост обрушился’.

- (105) *Foss-er styrte-r ned fra stor høyde.*
 водопад-PL обрушиться-PRS вниз с большой высота
 ‘Водопады обрушиваются вниз с большой высоты’.

Этот глагол используется также для обозначения падения сильного дождя или тяжелых объектов в воздухе (см. выше примеры (74) и (95), соответственно).

Для обозначения одномоментного рефлексивного падения употребляется также глагол *kollapse* ‘провалиться’, ‘развалиться’, не столь давно, примерно в 60-е годы прошлого века, заимствованный из английского языка (и ведущий свое происхождение от латинского *col-labi*, означающего ‘упасть’, ‘развалиться’, см. [NAOB]). Этот глагол тяготеет к книжному стилю.

- (106) *Gulv-et i et fjøs kollapse-t igår.*
 пол-ART в ART хлев провалиться-PST вчера
 ‘Вчера провалился пол в хлеву’.

- (107) *Bro-en kollapse-t etter et kraftig uvær.*
 мост-ART развалиться-PST после ART мощный непогода
 ‘Мост обрушился после сильной непогоды’.

Если субъектом действия выступает живое существо, *kollapse* означает ‘упасть без чувств’:

- (108) *Pop-stjerne-n Chris Rea kollapse-t*
 поп-звезда-ART Крис Ри развалиться-PST
under en konsert.
 во.время ART концерт
 ‘Поп-звезда Крис Ри упал без чувств во время концерта’.

Постепенное рефлексивное падение-разрушение строений или других неживых объектов описывает глагол *sige* с модификатором *sammen* ‘вместе’, означающий ‘оседать’, ‘проседать’ (основное его значение — ‘сочиться’, см. [NAOB]).

- (109) *Begge tunnel-er begyn-te å sige sammen.*
 оба туннель-PL начать-PST INF.PTCL проседать вместе
 ‘Оба туннеля начали проседать’.

Рефлексивное постепенное падение несколько иного рода, из вертикального в горизонтальное положение на месте, обозначается глаголом *segne* ‘осесть’, ‘повалиться’ с модификатором *om* ‘кругом’, реже

sammen ‘вместе’; встречается и *ned* ‘вниз’, но главным образом в текстах до середины прошлого века. В словаре [NAOB] его значение толкуется через синонимы *sige sammen* и *synke til jorden*, также рассматриваемые в этом разделе. Глагол *segne* еще в древнескандинавский период образовался от вышеописанного глагола *sige*, см. [NAOB]. Глагол *segne* входит в очень небольшую группу глаголов, обозначающих переход из одного состояния в другое и образованных от глаголов, обозначающих длящееся состояние, при помощи форманта *-n-*. Субъектом действия при нем всегда выступает живое существо, в основном человек.

- (110) *En gardist segne-t om og gikk i bakke-n.*
 ART гвардеец осесть-PST кругом и идти-PST в земля-ART
 ‘Ноги под гвардейцем подкосились, и он упал на землю’.

Этот глагол нередко используется переносно: *segne om av utmattelse* ‘валиться с ног от усталости’, *segne under byrden* ‘изнемогать от бремени’ (примеры почерпнуты из словаря [БНПС 2003]).

У многозначного глагола *stupe*, согласно этимологическому словарю [Falk, Torp 1903–1906] родственного английскому прилагательному *steep* ‘отвесный’ и исходно означавшему ‘располагаться стоймя’ (о подобном развитии значения см. выше в разделе, посвященном глаголу *styrte*), с падением, согласно словарю [NAOB], связано несколько значений. Словарь дает следующее толкование: ‘упасть (вдруг, внезапно) головой вперед’, то есть ‘растянуться’, ‘рухнуть’ о человеке.

- (111) *Almen-lege stup-te i bakke-n under sykkel-ritt.*
 общий-врач упасть-PST в земля-ART во.время велосипед-поездка
 ‘Врач общей практики рухнул на землю во время велосипедной гонки’.

Этот глагол образует коллокации *stupe på nesa* ‘рухнуть ничком’ (букв. ‘свалиться на нос’) и *stupe så lang man er* ‘растянуться во весь рост’ (букв. ‘свалиться таким длинным как есть’), обозначающие падение на месте; словарь [NAOB] приводит в качестве синонима для этого лексико-семантического варианта глагол *segne*, описанный выше (пример (110)). Переносно *stupe* означает ‘валиться с ног от усталости’.

- (112) *Gutt-en stup-te nesegrus og miste-t alt*
 мальчик-ART упасть-PST носом и ронять-PST всё
han ha-dde i arm-ene.
 он иметь-PST в рука-ART.PL

‘Мальчик упал ничком и уронил всё, что было у него в руках’.

Глагол может обозначать также неконтролируемое падение с высоты, обычно о живых существах:

- (113) *Gutt-en min stup-te ned fra stelle-bord-et.*
 мальчик-ART мой свалиться-РСТ вниз с уход-столик-ART
 ‘Мой мальчик свалился с пеленального столика’.

Чаще, однако, этот глагол описывает контролируемое падение двух типов: прыжки в воду, в том числе спортивные, и пикирование в воздухе птиц и самолетов.

Глагол *synke* (способный употребляться с наречным модификатором *ned*) означает ‘погружаться’, ‘опускаться ко дну’ в любой жидкой или рыхлой среде. Словарь [NAOB] и для этого глагола приводит *segne* в качестве синонима. Субъектом погружения может быть как предмет, так и живое существо.

- (114) *Flyktning-båt sank uten-for Tunisia.*
 беженец-корабль погружаться-РСТ снаружи-для Тунис
 ‘У берегов Туниса затонул корабль с беженцами’.

- (115) *Kvinne-n sank ned i myr-a.*
 женщина-ART провалиться-РСТ вниз в болото-ART
 ‘Женщина провалилась в болото’.

Этот глагол развил ряд переносных значений. По отношению к температуре воздуха он означает ‘опуститься’. Выражение *synke dypt* связано с метафорой моральной деградации и означает ‘опуститься глубоко’ (*dypt* ‘глубоко’) о человеке (ср. с *falle dypt*, пример (61)). Существуют и фразеологические обороты: *synke i jorden* ‘провалиться сквозь землю’ (от стыда), *være som sunket i jorda* ‘как сквозь землю провалиться’.

С модификатором *sammen* ‘вместе’ этот глагол используется для описания рефлексивного падения строений и рыхлых масс:

- (116) *Fundament-ene ha-r sunk-et sammen.*
 фундамент-ART.PL иметь-PRS просесть-РТСР вместе
 ‘Фундаменты просели’.

По отношению к субъекту-человеку в сочетании с тем же превербом глагол означает ‘сжаться’, ‘сжежиться’, ‘скукожиться’:

- (117) *De andr-e trell-ene ha-dde sunk-et*
 ART другой-PL невольник-ART.PL иметь-РСТ сжежиться-РТСР

sammen på benk-ene.

вместе на скамья-ART.PL

‘Другие невольники съезжились на скамьях’.

Глагол *synke* также может означать вызванное возрастом, болезнью и т. п. ослабление упругости тканей лица и тела:

(118) *Øy-nene er sunk-et.*

глаз-ART.PL быть.PRS провалиться-PTCP

‘Глаза провалились’.

Только падение человека может описывать разговорный экспрессивный глагол *tryne* ‘упасть лицом вниз’, образованный конверсивно от древнего существительного неясного происхождения *tryne* ‘морда’, ‘рыло’ о животном и переносно с отрицательной оценочностью — о человеке, см. [Falk, Torp 1903–1906; De Caprona 2013: 434]. Таким образом, дословно глагол *tryne* можно перевести как ‘упасть мордой вниз’.

(119) *På torsdag tryn-a jeg og veninn-en min*

в четверг навернуться-PST я и подруга-ART мой

på sykkel.

на велосипед

‘В четверг мы с подругой навернулись с велосипеда’.

Примеры, приведенные в словаре [NAOB], показывают, что еще в 1976 г. этот глагол, снабженный пометой *muntlig* ‘уст.’, на письме заключался в кавычки. Это не значит, что в норвежском было невозможно передать соответствующий смысл экспрессивно. Синонимичное глаголу *tryne* выражение образует рассматриваемый ниже в Разделе 6 глагол *gå* с модификатором, пример (125).

Лабильный глагол *velte* ‘валить(ся)’, ‘опрокидывать(ся)’, восходящий к индоевропейской глагольной основе со значением ‘катить(ся)’ [Falk, Torp 1903–1906; De Caprona 2013: 748], означает среди прочего падение из вертикального положения в горизонтальное в основном природных объектов (деревья, камни) и механизмов, но также и людей.

(120) *Trær ha-r velte-t i storm-en.*

дерево.PL иметь-PRS валиться-PTCP в буря-ART

‘Деревья повалились в бурю’.

- (121) *Toralf ha-r velte-t over-ende i snø-en.*
 Туралф иметь-PRS валиться-PTCP через-конец в снег-ART
 ‘Туралф опрокинулся в снег’.

Как и русский глагол ‘валить’, *velte* может описывать также интенсивное распространение дыма, пара и снега (о последнем см. в *Разделе 3*) или, переносно, каких-либо абстрактных объектов (проблем, заданий и т. п.).

6. Идиоматизированные выражения

с общим глаголом движения *gå* ‘(у)ходить / идти’

Широко распространено в норвежском языке использование для обозначения падения в разной степени идиоматизированных выражений, в которые входит многозначный глагол *gå*. Этот глагол инвариантно передает идею активности и движения (а не только перемещения) в наиболее общем виде, в сопровождении целого ряда наречных модификаторов или предложных сочетаний: *gå i bakken* ‘упасть на землю’, *gå i gulvet* ‘упасть на пол’, *gå i stykker* ‘развалиться’, *gå gjennom isen* ‘провалиться под лед’, *gå ned* ‘упасть’ (о летающем объекте; это сочетание глагола с модификатором *ned* многозначно), *gå omkull* ‘перевернуться’ (с модификатором, образованным от того же корня, что и глагол *kullseile*, *Раздел 5*, пример (97)), *gå overende* ‘перевернуться’, *gå på hode / hue* ‘навернуться’, *gå rundt* ‘перевернуться’ (о судне).

- (122) *Helikopter-et gikk ned og traff jord-et.*
 вертолет-ART ходить.PST вниз и встречать.PST участок-ART
 ‘Вертолет упал и ударился о землю’.

- (123) *Tre hest-er gikk omkull.*
 три лошадь-PL ходить.PST кругом
 ‘Три лошади перевернулись’.

- (124) *Stol-en gikk i stykke-r.*
 стул-ART ходить.PST в кусок-PL
 ‘Стул развалился’.

Пример (119) иллюстрировал употребление экспрессивного глагола *trune*. Так же используется сочетание *gå på hue*, дословно ‘пойти

на башку' (*hue* — просторечный вариант слова *hode* 'голова'), см. стихотворение известного поэта Яна Эрика Волла:

- (125) *Trikke-skinne-r og sykling! En gang*
 трамвай-рельс-PL и катание.на.велосипеде один раз
gikk jeg på hue foran lærer-en.
 ходить.PST я на башка перед учитель-ART

‘Трамвайные рельсы и катание на велосипеде! Однажды я навернулся перед учителем’. [Vold 1974: 13]

В сочетании с другими наречными модификаторами и предложными сочетаниями *gå* может передавать совершенно другие значения, связанные с изменением положения объекта в пространстве.

7. Заключение

При наличии значительного количества глаголов падения в норвежском языке, главенствующее положение среди них занимает универсальный *falle*, который используется для обозначения и падения сверху, и падения из вертикального положения с опорой, и рефлексивного падения, т. е. покрывает все основные фреймы рассматриваемой семантической зоны. Этот глагол применим ко всем типам падающих объектов: артефактам, природным объектам, в том числе осадкам, и живым существам, стилистически нейтрален, лишен экспрессивности. Исходным значением представляется обозначение падения сверху, так как именно в этом значении *falle* способен выступать без сателлита, уточняющего направление падения.

Экспрессивными синонимами *falle* служат звукоизобразительные глаголы, из которых большинство передает звучание падающего объекта при контакте с поверхностью в конечной точке падения сверху или из опоры; в основном это контакт с твердой поверхностью (*deise, dette* и др.). Имеется также некоторое количество звукоизобразительных глаголов, описывающих падение сверху легких объектов в воздушной среде (*dale*), а также описывающих падение мощных масс жидкостей (*fosse*). Таким образом, в рамках этой группы глаголов достаточно четко выделяются подгруппы, но по разным основаниям (что, впрочем, для языковых явлений скорее правило, чем исключение).

Отдельную малую группу составляют так называемые метеорологические глаголы, обозначающие выпадение осадков (*hagle, regne, snø*). В большинстве своем они нейтральны стилистически и оценочно и не характеризуют интенсивности процесса. Однако имеются также отдельные глаголы, в значение которых входит указание на интенсивность процесса (*lave, velte* ‘валить’ о снеге, *pøse* ‘лить как из ведра’ о дожде и др.).

На периферии семантической зоны падения располагаются глаголы, маркирующие смену нормального вертикального положения плавучих объектов на горизонтальное или вертикальное, но кверху дном (*kantré, kullseile*); глагол *kollapse*, заимствованный из английского и обозначающий одномоментное рефлексивное падение; глагол *rase*, сам по себе связанный с обозначением быстрого и интенсивного движения, направление которого задается сателлитом. Обращает на себя внимание несколько случаев развития семантики падения у глаголов, этимологически восходящих к значениям ‘располагаться стоймя’ (*stupe, styrte*), ‘катиться’ (*velte*) или имеющих в качестве основного значения ‘сочиться’ (*sige*) или ‘хлопать, ударять’ (*smelle*). Имеется в норвежском и некоторое количество глаголов, описывающих специфические фреймы падения, например, глагол *tryne*, описывающий падение человека «мордой вниз», или глагол *røyte*, обозначающий выпадение волос и меха у животных.

Наконец, некоторые ситуации падения можно обозначить многофункциональным глаголом *gå* ‘(у)ходить / идти’ в составе идиоматизированных выражений с наречными модификаторами.

Список условных сокращений

ART — артикль; AUX — вспомогательный глагол; DET — показатель определенности прилагательного; GEN — генитив; FUT — будущее время; IMP — императив; INF — инфинитив; N — средний род; PL — множественное число; PRON — местоимение; PRS — презенс; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PTCP — причастие прошедшего времени; REFL — рефлексив

Литература

- Воронин 1982 — С. В. Воронин. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982.
- Ливанова 2000 — А. Н. Ливанова. О терминах пространственной локализации при глаголах движения в норвежском языке // Материалы XXIX межвузовской

- научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. / Отв. ред. Б. С. Жаров. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 33–38.
- Ливанова 2007 — А. Н. Ливанова. Пространство сказок Андерсена в норвежских переводах // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. IX: К 70-летию со дня рождения Б. С. Жарова: Межвуз. сб. / Под ред. Е. В. Красновой. СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2007. С. 142–151.
- Ливанова 2009 — А. Н. Ливанова. Временной тест Филлмора применительно к норвежским глаголам маршрута // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. 10. Межвуз. сб. / Отв. ред. Б. С. Жаров. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 133–141.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- De Caprona 2013 — Y. De Caprona. Norsk etymologisk ordbok: tematisk ordnet [Norwegian Etymology Dictionary: arranged thematically]. Oslo: Kagge Forlag AS, 2013.
- Falk, Torp 1903–1906 — Hj. Falk, A. Torp. Etymologisk ordbog over det norske og det danske sprog [Etymological dictionary of the Norwegian and Danish Language]. Oslo: Bjørn Ringstrøms Antikvariat, 1991 <1903–1906>.
- Knudsen, Sommerfelt 1991 — T. Knudsen, A. Sommerfelt. Norsk riksmålsordbok, bind I [Norwegian Riksmål Dictionary]. Oslo: Kunnskapsforlaget, 1991.
- Talmy 1985 — L. Talmy. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. III: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: CUP, 1985. P. 57–149.

Источники

- БНРС 2003 — V. Berkov. Stor norsk-russisk ordbok [Big Norwegian-Russian Dictionary]. Oslo: Kunnskapsforlaget, 2003.
- DB 1999 — газета Dagbladet, 14.11.1999.
- Freihof 2012 — H. W. Freihof. Du er ikke sann. S. 1.: Font Forlag, 2012.
- LBK — Leksikografisk bokmålkorpus. Электронный ресурс: URL: www.hf.uio.no/iln/tjenester/kunnskap/sprak/korpus/skriftsprakskorpus/lbk/index.html (дата обращения 10.11.2018)
- NAOB — Det norske Akademis ordbok [The Norwegian Academy Dictionary]. Электронный ресурс: URL: <https://www.naob.no/> (дата обращения 17.02.2018)
- Vold 1974 — J. E. Vold. Trikkeskinnediktet // Mor Godhjertas glade versjon. Ja. Oslo: Gyldendal, 1974.

References

- De Caprona 2013 — Y. De Caprona. Norsk etymologisk ordbok: tematisk ordnet [Norwegian Etymology Dictionary: arranged thematically]. Oslo: Kagge Forlag AS, 2013.

- Falk, Torp 1903–1906 — Hj. Falk, A. Torp. Etymologisk ordbog over det norske og det danske sprog [Etymological dictionary of the Norwegian and Danish Language]. Oslo: Bjørn Ringstrøms Antikvariat, 1991 <1903–1906>.
- Knudsen, Sommerfelt 1991 — T. Knudsen, A. Sommerfelt. Norsk riksmålsordbok, bind I [Norwegian Riksmål Dictionary]. Oslo: Kunnskapsforlaget, 1991.
- Livanova 2000 — A. N. Livanova. O terminah prostranstvennoy lokalizatsii pri glagolah dvizheniya v norvezhskom yazyke [On terms of spatial localization with verbs of motion in Norwegian]. Materialy XXIX mezhvuzovskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii prepodavateley i aspirantov [Proceedings of the XXIX interuniversity scientific-methodical conference for professors and PhD students] / B. S. Zharov (ed.). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publishing House, 2000. P. 33–38.
- Livanova 2007 — A. N. Livanova. Prostranstvo skazok Andersena v norvezhskikh perevodah [Andersen's fairy tales space in Norwegian translations]. Ye. V. Krasnova (ed.). *Skandinavskaya filologiya* = *Scandinavica*. Mezhvuzovskiy sbornik. Vyp. IX: K 70-letiyu so dnya rozhdeniya B. S. Zharova [Interuniversity collection. Vol. IX. To the 70th anniversary of B. S. Zharov].
- Livanova 2009 — A. N. Livanova. Vremennoy test Fillmora primenitelno k norvezhskim glagolam marshruta [Fillmore's time test applied to Norwegian path verbs]. B. S. Zharov (ed.). *Skandinavskaya filologiya* = *Scandinavica*. Mezhvuzovskiy sbornik. Vyp. X [Interuniversity collection. Vol. X]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publishing House, 2009. P. 133–141.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaneya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Talmy 1985 — L. Talmy. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // T. Shopen (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. III: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: CUP, 1985. P. 57–149.
- Voronin 1982 — S. V. Voronin. Osnovy fonosemantiki [Basics of phonosemantics]. Leningrad: Leningrad University Press, 1982.

Sources

- BNRS 2003 — V. Berkov. Stor norsk-russisk ordbok [Big Norwegian-Russian Dictionary]. Oslo: Kunnskapsforlaget, 2003.
- DB 1999 — Dagbladet (newspaper), 14.11.1999.
- Freihof 2012 — H. W. Freihof. Du er ikke sann. S. 1.: Font Forlag, 2012.
- LBK — Leksikografisk bokmålkorpus. Available at: www.hf.uio.no/iln/tjenester/kunnskap/sprak/korpus/skriftsprakskorpus/lbk/index.html (accessed on 10.11.2018)
- NAOB — Det norske Akademis ordbok [The Norwegian Academy Dictionary]. Available at: <https://www.naob.no/> (accessed on 17.02.2018)
- Vold 1974 — J. E. Vold. Trikkesskinnetiktet // Mor Godhjertas glade versjon. Ja. Oslo: Gyldendal, 1974.

A two-dimensional semantic analysis of falling in Modern Greek: A typological and corpus-based approach*

T. Georgakopoulos

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
athanasphil@gmail.com

Abstract. This paper investigates the semantic domain of FALLING in Modern Greek as it is reflected in its system of FALLING terms. Drawing from the frame-based methodology for lexical typology and based on a corpus-based analysis, it offers a description that covers two dimensions: an onomasiological and a semasiological. This two-dimensional analysis shows that the Modern Greek system should be classified as dominant, since the same lexeme, i.e. the Modern Greek equivalent of *fall*, is used to encode all four frames within this domain. It further reveals that the Modern Greek FALLING system, albeit dominant, gives space to other encoding strategies to emerge. As a matter of fact, 13 additional motion verbs can be used to describe the various situation types. However, these verbs are confined within the boundaries of each frame. The very fact that each verb belongs to only one frame supports indirectly the existence of the four different frames. The analysis also indicates that the use of the basic lexeme is ruled out only in a few cases that involve the motion of a substance out of a container under the effect of gravity (parameter of fluidity) as well as the collapse of a floor or of an ice layer. Additionally, the study establishes the prototypical sense of the basic lexeme and allows the identification of certain collocation patterns associated with it. Finally, it offers the opportunity to cluster the senses of this basic verb into groups on the basis of their distributional (dis)similarity. To provide visual representations of the results, the current paper uses semantic maps, whereby nodes stand for both frames and micro-frames, as well as cluster hierarchies displayed as a dendrogram. Overall, the paper contributes to the typological analysis of the expression of FALLING. It offers insights on how the whole domain is carved up by the FALLING terms in a particular language and its results add to the body of typological literature investigating this domain.

Keywords: semantics of falling; frame-based methodology; lexical typology; onomasiology; semasiology; corpus-based; behavioral profile; Modern Greek.

* This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University). I would like to thank Kiki Nikiforidou, Ekaterina Rakhilina, Daria Ryzhova, and one anonymous reviewer for commenting on drafts of the article.

Двусторонний семантический анализ поля падения в новогреческом языке: типологический и корпусный подход

Т. Георгакопулос

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; athanasphil@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются принципы лексикализации семантического поля падения в новогреческом языке. Глаголы падения рассматриваются с двух точек зрения: ономасиологической (с опорой на фреймовую анкету, разработанную Московской лексико-типологической группой) и семасиологической (на основе корпусного анализа). Такое двустороннее исследование показывает, что: (а) греческая система глаголов падения является доминантной, поскольку выделяется лексема, используемая для описания всех фреймов поля; (б) имеется ряд лексем, конкурирующих с доминантной внутри каждого фрейма, не нарушая при этом границ между фреймами; (в) использование доминантной лексемы в зоне падения невозможно только в небольшом числе случаев, включающих ситуации перемещения субстанций из контейнера под воздействием силы тяжести, а также проваливание опорной поверхности (например, льда). Кроме того, анализ позволяет определить, какое значение доминантного глагола является для него прототипическим, выявить особенности сочетаемости доминантной лексемы и разбить ее значения на кластеры в зависимости от особенностей контекстов, в которых эти значения реализуются.

Ключевые слова: глаголы падения, фреймовый подход, лексическая типология, ономасиология, семасиология, новогреческий.

1. Introduction

This paper investigates the semantic domain of FALLING in Modern Greek (henceforth Greek) as it is reflected in its system of FALLING terms. By resorting to a variety of tools, namely dictionaries, corpora and dynamic visual stimuli, and by juxtaposing literature on lexical typology and corpus-based linguistics, it tries to (a) identify the strategy that structures the semantic domain of FALLING in Greek. The important question in this respect is whether there is a single dominant verb covering all situations in the

particular domain or there are two or more verbs; (b) provide an account of the semantics of the basic verb within the domain. To this end, the present study adopts both an onomasiological and a semasiological perspective (see Geeraerts, 2010). First, it lists all lexical items belonging to the domain of FALLING in Greek and shows which items can be used for which set of situations. In order to identify which expression matches which situation, the study uses a set of visual stimuli developed by the Moscow Lexical Typology Group. Second, it singles out the most important, i.e. the unmarked and most frequent (namely the one used in the majority of situations), verb in the domain and carries out a semasiological analysis. The method for this second analysis is dictionary- as well as corpus-based. As a result of performing such an analysis, not only direct, literal meanings — that refer to MOTION — but also figurative ones are taken into consideration. Although the semasiological part is not meant to be exhaustive, this two-dimensional analysis gives a semantically holistic view.

Specifically, the present study contributes to the typological analysis of the expression of FALLING. It offers insights on how the whole domain is carved up by the FALLING terms in a particular language and its results add to the body of typological literature investigating this domain (see [Reznikova, Vyrenkova 2015]; also the articles in this special issue). Given that languages demonstrate diversity in this domain, individual studies can shed light on the degree of this diversity. Additionally, the current paper employs a variety of methods including the use of visual recordings. However, implementing such tools as visual stimuli to elicit responses from native speakers suffers from a few shortcomings [Reznikova, Vyrenkova 2015]; [Rakhilina, Reznikova 2016]. What is important for our purposes is the fact that such tools are not appropriate for studying subjective experiences (e.g. mental activities). The semasiological step compensates for this shortcoming, as it takes into account semantic extensions of the FALLING meanings to other domains. Furthermore, the semasiological dimension provides quantitative information about the problem of prototypicality and allows the identification of certain collocation patterns associated with the basic FALLING verb in Greek. Finally, the semasiological analysis offers the opportunity to cluster the senses of this verb into groups on the basis of their distributional (dis)similarity.

The structure of the paper is as follows: *Section 2* provides the theoretical background with a brief overview of the frame-based methodology. *Section 3* gives the details about the different methodologies employed in the present paper. *Section 4* presents the results of the onomasiological analysis

and identifies the strategy that structures the semantic domain of FALLING in Greek. *Section 5* completes the onomasiological analysis with a semasiological one, which gives an account of the semantics of the basic FALLING verb in Greek. *Section 6* concludes.

2. Theoretical background

Drawing upon the frame-based methodology for lexical typology [Rahilina, Reznikova 2014; 2016], I assume that a description of a semantic domain is only possible when one lists all frames relevant to this domain. In this context, frames are defined as sets of prototypical situations, as meaningful clusters of features, which are often closely intertwined. Frames are revealed by analyzing the sets of contexts in which they occur, which comes as a logical consequence of the basic premise of the approach that a lexeme's complete meaning is always contextual (see also Firth 1957; Apresjan 2000; among many others).

From the semantic point of view, within the general FALLING domain we may distinguish four main frames [Reznikova, Vyrenkova 2015]; [Rahilina et al. 2019]:

- (a) falling from an elevated surface (Frame 1)
- (b) losing of vertical orientation (Frame 2)
- (c) detachment (Frame 3)
- (d) crashing down (Frame 4)

These frames can be thought of as *etic comparative concepts* (see [Haspelmath 2018: 87–88]), namely components of a comparative methodology that can be used for cross-linguistic generalizations. This is the kind of comparative concepts used, for example, in semantic map studies ([Haspelmath 2018]; on the notion of *comparative concepts*, see [Haspelmath 2010]; for an overview on semantic maps, see [Georgakopoulos, Polis 2018]; [Georgakopoulos 2019]).

All the aforementioned frames have a common semantic denominator. They indicate — by and large — the motion of an entity from a higher to a lower level, which is without control (and typically rapid).¹ An additional

¹ In Concepticon, the concept set FALL is defined as “to descend in free fall due to the effect of gravity” [List et al. 2018].

important feature is the fact that the entity in motion should not be in contact with the surface while motion is in progress [Reznikova, Vyrenkova 2015: 6].

Languages differ from one another as to which strategies they use to encode these frames. In general, there are three types of lexical systems found in the languages of the world: dominant, distributed, and binary systems [Maisak, Rakhilina 2007]; [Reznikova, Vyrenkova 2015]. Dominant systems can use one lexeme for all situations. Distributed systems use a different lexeme for each situation (or at least more than two). Finally, binary systems carve up the semantic domain in a different way, as two separate lexemes are used for the different situations. As far as the FALLING domain is concerned, Reznikova and Vyrenkova (2015) report that dominant systems prevail in their sample. Before proceeding to the analysis, in which the Greek FALLING system will be classified, I provide a detailed description of the methods used in the present paper and a brief sketch of the Greek verbal system.

3. Data and Methods

3.1. Introductory remarks

The onomasiological analysis of the FALLING domain in Greek involves two steps. First, I checked previous studies on Greek motion verbs (mainly [Antonopoulou 1987]; also [Bassea-Bezantakou 1992]) in order to identify those verbs fitting the definition of FALLING given in *Section 2*. Second, using the visual stimuli developed by the Moscow Lexical Typology Group at the Higher School of Economics, I matched these verbs to the different situations depicted in the clips. Note, however, that for the different situations some additional verbs were used, which did not appear in the initial list of verbs found in the relevant studies. Finally, as far as the semasiological analysis is concerned, I consulted two Greek monolingual dictionaries [IMT 1998]; [Babinotis 2002] as well as the Corpus of Greek Texts [Goutsos 2010].

3.2. Identification of FALLING terms

Antonopoulou (1987) provides taxonomies for the full set of Greek motion verbs. In these taxonomies, on the basis of certain criteria (e.g. unmarkedness), the most general verb in a set of verbs assumes the role of a taxonomic

head and the remaining verbs in the set appear as subordinate categories. In the taxonomy of the FALLING conceptual area, the inclusive term is the lexeme *péfto* ‘fall’. Three main subordinate categories for *péfto* are identified, which are distinguished according to (a) whether the moving entity has control or not over the motion (parameter of “cause”; cf. category 2 vs. category 1 respectively) and (b) whether the motion ends up into a liquid or not (parameter of “fluidity”; cf. category 3 vs. categories 1 and 2 respectively) [Antonopoulou 1987: 217]. Table 1 lists these lexemes classified in the three categories.

Table 1. Hyponyms of the basic Greek falling verb *péfto*
(based on [Antonopoulou 1987: 217])

Category 1: Downward motion due to gravity	Category 2: Fall on sb. with force	Category 3: Downward motion into liquid
<i>katapípto</i> ‘fall down’	<i>prospéfto</i> ‘get on one’s knees’	<i>vutáo</i> ‘dive’
<i>katrakiláo</i> ‘roll down’	<i>ríxnome</i> ‘throw oneself upon’	<i>kataðiome</i> ‘dive’
<i>kutruvaláo</i> ‘roll down’	<i>χímáo</i> ‘fall violently’	
<i>sorjázone</i> ‘fall flat on the ground’	<i>enskípto</i> ‘charge’	
<i>katolisθέno</i> ‘slide down’	<i>ormáo</i> ‘dash, fall violently on’	
<i>gremízome</i> ‘fall down / to pieces’	<i>eformó</i> ‘dash, fall violently on’	
<i>kataréo</i> ‘collapse’	<i>epipípto</i> ‘dash, fall violently on’	
<i>tubáro</i> ‘fall upside down, overturn’	<i>xínome</i> ‘dash, fall violently on’	
<i>anatrépome</i> ‘fall upside down, overturn’		

Although it is true that all these hyponyms belong to the FALLING domain and that in almost all cases the inclusive term *péfto* can replace² — at least in some contexts— the subordinate term, not all lexemes listed here adhere to the definition given in Section 2. Specifically, all lexemes in the categories “Fall on sb. with force” and “Downward motion into liquid”

² For example, *kataðiome* ‘dive’, which cannot replace the general verb, is such an exception.

should be excluded, since they involve a self-moving Trajector,³ who has control over his/ her action and whose motion is intentional. In the category “Downward motion due to gravity”, the verbs *katrakiláo*, *kutruvaláo*, and *katolisθέno* are not considered further, because the moving Agent is in contact with the surface while motion is in progress. In addition, *tubáro* and *anatrépome* were disregarded, because the motion does not take place from a higher to a lower point and because their use is limited to a specific class of LMs, i.e. vehicles. In Table 1, the verbs that fit the FALLING definition are colored grey. Interestingly, these are exactly the items — with the exception of *katolisθέno* — that Antonopoulou (1987: 218) considers the closest to the general verb *péfto*.

Beyond the lexemes that Antonopoulou puts under the rubric of *péfto*, I also took into consideration items that appear in her general exhaustive list of Greek verbs of motion [Antonopoulou 1987: 326–331]. I checked the list for verbs that match the definition of FALLING adopted here. This process returned one additional verb, i.e. *A xínete*⁴ *se C* ‘A is poured/ spilled, flows to C’.

To sum up, the first step of the onomasiological procedure revealed six verbs that describe the uncontrolled, unintentional, and (typically) rapid movement of an entity from a higher to a lower point: *péfto* ‘fall’, *kata-pípto* ‘fall down’, *sorjázome* ‘fall flat on the ground’, *gremízome* ‘fall down/ to pieces’, *kataréo* ‘collapse’, and *A xínete* ‘A is poured/ spilled, flows’.

3.3. Video stimuli

The visual stimuli consist of a set of 23 video clips showing different types of FALLING.⁵ Table 2 presents the full list of the clips used (and catego-

³ Following [Langacker 2008: 70], I use the term Trajector (henceforth TR) to refer to the most prominent participant within a profiled relationship and the term Landmark (henceforth LM) to refer to the entity that receives secondary focus in the relationship. In the domain of localization, the TR is the entity perceived as being located, whereas the LM is the location with respect to which the TR is located.

⁴ Note that *A xínete se C* describes the unintentional motion, non-self propelled motion of an inanimate entity (e.g. of a liquid) and it thus contrasts with *xínome* ‘dash, fall violently on’, which refers to the controlled motion of an animate entity (although it is the same verb).

⁵ The different event types can be thought of as micro-frames in the sense of [Rakhilina, Reznikova 2016]. Micro-frames (a) are more specific than typical word meanings; (b) are often grouped similarly (across languages); and (c) are not expected to be expressed by a dedicated lexical unit [Rakhilina, Reznikova 2016: 107].

rizes these clips according to the frame they describe; see below). It should be noted that the stimuli appear in small capitals in order to distinguish them from the actual examples describing the different events. All FALLING events scenes involved different motion types which cover the four frames mentioned in *Section 2*: type A showed an entity falling from an elevated surface (event types 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 20, 21). Type B showed an entity losing its vertical orientation (event types 7, 17, 19). Type C consisted of events in which an entity is getting detached from a LM (event types 1, 3, 13, 15, 18). Type D comprised events in which an entity falls down suddenly because of pressure or because of having no strength or support (event types 22, 23).

Table 2. Event types as represented in the video stimuli

EVENT TYPE	FRAME
THE RING FALLS OFF THE FINGER	Frame 3
THE RAIN FALLS	Frame 1
THE HAT FALLS FROM SOMEBODY'S HEAD	Frame 3
THE LEAVES FALL FROM THE TREE	Frame 1
THE BALL FALLS FROM ABOVE IN FRONT OF SOMEBODY'S FEET	Frame 1
THE BOTTLE FALLS AND THE LIQUID IS POURED	Frame 1
THE TREE FALLS DOWN	Frame 2
THE WALLET FALLS FROM THE BAG	Frame 1
THE WATER FALLS INTO THE SEA	Frame 1
A SUBSTANCE IS POURED OUT OF A SEALED BAG (AND TO THE GROUND)	Frame 1
THE APPLE FALLS ONTO THE HEAD OF A MAN (FROM A TREE)	Frame 1
THE PLANE FALLS TO THE SEA	Frame 1
THE ROPE FALLS OFF THE NAIL (IT IS DETACHED FROM ITS BASE)	Frame 3
THE CANDLE MELTS (AND PART OF IT FALLS DOWN)	Frame 1
THE MAN'S HAIR FALL	Frame 3
THE MAN FALLS FROM THE BRANCH	Frame 1
A SHOTS B AND B FALLS TO THE GROUND	Frame 2
(IT'S RAINING) PART OF A ROCK IS DETACHED FROM THE MOUNTAIN AND FALLS INTO THE SEA	Frame 3
A HITS B (A WOMAN) AND B FALLS TO THE GROUND	Frame 2
THE TABLE OVERTURNS AND THE GLASSES FALL TO THE SAND	Frame 1
THE CHICK FALLS FROM THE NEST	Frame 1
THE ICE LAYER COLLAPSES (AND THE GIRL FALLS INTO THE WATER)	Frame 4
THE BUILDING COLLAPSES (E.G. AFTER AN EARTHQUAKE)	Frame 4

Four native speakers (all linguists), who were aware of the goals of the study, provided descriptions for the whole set of the stimuli. The informants' responses showed variation with respect to style or with respect to the bulk of information they packaged in one sentence, but no variation was observed in the choice of the predicate(s) describing each event type, namely in the critical factor of the current study (see below in *Section 4*).

3.4. Corpus

The data for the corpus analysis of the prototypical FALLING verb in Greek, i.e. *péfto*, come from the freely available Corpus of Greek Texts (CGT; see [Goutsos 2010] for a detailed description; cf. www.sek.edu.gr). The Corpus includes ca. 30 million words, but the size of the corpus used in the current study is ca. 14,500,000, since I did not take into account all text types of CGT (text types included in the current study: *spoken mode*: public speech; *written mode*: academic texts, literature, news, literature, and opinion articles). All the instances of *péfto* were first retrieved from CGT in the form of a concordance and this process resulted in 2,806 extractions. Second, for practical reasons (given that the annotation involved a wide range of variables; see *Table 3*), I did not examine the whole dataset, but I selected a representative random sample which corresponded to the 20 % of the total extractions, i.e. 561 tokens. The random sorting of the tokens was performed by using the random number generator formula “=rand()” in MS Excel 2016. Following the methodology of Behavioral Profiles (see [Hanks 1996]; [Divjak, Gries 2006]; [Gries 2006; 2010]; [Berez, Gries 2009]; [Gries, Divjak 2009]; [Divjak 2010]; [Janda, Lyashevskaya 2011]; [Jansegers et al. 2015]; among others), each token was coded for certain semantic, morphological, and syntactic properties. The resulting spreadsheet consisted of 561 rows of occurrences of the verb and 18 annotated variables. *Table 3* shows the variables (called ID tags after [Atkins 1987]) and their levels. Note that the coding schema included an additional variable, namely that of SENSE, which in fact is a paraphrase of *to fall's* meaning in the concordance line. The SENSE variable comprises 30 ID tag levels, which correspond to 30 different dictionary senses as identified in [IMT 1998] and [Babiniotis 2002]. The 561 tokens were categorized as belonging to one of these ID tag levels, i.e. senses. The ID tag levels of this variable are presented in *Section 5*.

Table 3. ID tags and their levels

Type of variable	Variable (ID tag)	ID tag level
Morphological	TENSE	non past, past
	MODE	indicative, subjunctive, imperative, gerund
	ASPECT	imperfective, perfective
	NUMBER OF TRAJECTOR	singular, plural
	NUMBER OF LANDMARK	singular, plural
Syntactic	SENTENCE TYPE	declarative, imperative, interrogative
	CLAUSE TYPE	main, dependent
	PRESENCE OF A PREDICATIVE NOUN OR ADJECTIVE	yes, no
	PRESENCE OF ADVERBIAL ADJUNCT	yes, no
	TYPE OF ADVERBIAL ADJUNCT	adverb, prepositional phrase
Semantic	USE	literal, non-literal
	TRAJECTOR	animate, inanimate
	LANDMARK	animate, inanimate
	INANIMATE TRAJECTOR	concrete, non concrete
	CONCRETE INANIMATE TRAJECTOR	body part, man-made thing, substance, group or organization, vegetal entity, physical entity, location, action, food
	TYPE OF LANDMARK	concrete, non concrete, representation (e.g. unit of measurement)
	SEMANTICS OF THE PP	source, goal, source-goal, other

The different morphological ID tag levels give some hints about the verbal system of Greek. In Greek, each verb consists of a stem and inflectional ending, e.g. *péft-o* ‘I fall/ I am falling’. In this example, the stem *péft-* encodes the main meaning of the verb, but the use of this stem also indicates that the verb is in the imperfective aspect. The ending *-o* tells us that the verb is in the first singular of a non past tense in active voice. In general, the Greek verb is inflected for person (1st, 2nd, 3rd), number (singular, plural), tense (non past, past), aspect (imperfective, perfective), voice (active, passive), and mood (indicative, subjunctive, imperative) (cf. [Holton et al. 2012: 129]). Specifically for the category of mood, it has to be noted that imperative

uses different verbal endings from indicative and subjunctive, while indicative and subjunctive are differentiated from each other with regard to the verbal particles which accompany the verb. For example, the subjunctive is expressed by the use of the particles *na* or *as* [Holton et al. 2012: 263–264].

After the detailed annotation, the next step was to convert *Table 3* into a co-occurrence table that indicates which sense co-occurs with each feature (ID tag level). This is illustrated in *Table 4*, which shows such cross-tabulations for three senses (for two ID tags). Note that the percentages in the ID tag levels should sum up to 1.

Table 4. Examples of Behavioral Profile vectors

Variable (ID tag)	ID tag level	dash	enterState	fail	...
trajector	animate	0.87	0.95	0.08	...
	inanimate	0.13	0.05	0.92	...
tense	non past	0.41	0.25	0.17	...
	past	0.59	0.75	0.83	...
...					...

In *Section 5*, this Table including the Behavioral Profile vectors will be evaluated through the Hierarchical Agglomerative Clustering analysis, which assists the process of finding communities in data (for an explanation of the method, see [Divjak, Gries 2006]; [Divjak, Fieller 2014]; [Robinson 2014]; [Levshina 2015]). The statistical analyses and graphs in *Section 5* were performed and created using the R statistical software package [R Core Team 2015].

4. Onomasiological dimension: The domain of FALLING in Greek

4.1. Introductory remarks

The first part of the analysis is devoted to the onomasiological dimension. In this part, the main goal is to identify the strategy that structures the semantic domain of FALLING in Greek. *Table 5* shows which verbs can be used in which event type, based on the descriptions of the four native speakers.

Table 5. Event types as represented in the video stimuli and the lexemes used by the informants

EVENT TYPE	VERBS USED
THE RING FALLS OFF THE FINGER	<i>péfto, févgo, ylistráo</i>
THE RAIN FALLS	<i>péfto</i>
THE HAT FALLS FROM SOMEBODY'S HEAD	<i>péfto, févgo</i>
THE LEAVES FALL FROM THE TREE	<i>péfto</i>
THE BALL FALLS FROM ABOVE IN FRONT OF SOMEBODY'S FEET	<i>péfto</i>
THE BOTTLE FALLS AND THE LIQUID IS POURED	<i>A xínete se C</i>
THE TREE FALLS DOWN	<i>péfto</i>
THE WALLET FALLS FROM THE BAG	<i>péfto</i>
THE WATER FALLS INTO THE SEA	<i>péfto, A xínete se C</i>
A SUBSTANCE IS POURED OUT OF A SEALED BAG (AND TO THE GROUND)	<i>A xínete se C, tréxo</i>
THE APPLE FALLS ONTO THE HEAD OF A MAN (FROM A TREE)	<i>péfto</i>
THE PLANE FALLS TO THE SEA	<i>péfto, katapípto</i>
THE ROPE FALLS OFF THE NAIL (IT IS DETACHED FROM ITS BASE)	<i>péfto, apokolóme, févgo, ksekoláo</i>
THE CANDLE MELTS (AND PART OF IT FALLS DOWN)	<i>stázo, péfto</i>
THE MAN'S HAIR FALL	<i>péfto, xáno</i>
THE MAN FALLS FROM THE BRANCH	<i>péfto</i>
A SHOTS B AND B FALLS TO THE GROUND	<i>péfto, sorjázome</i>
(IT'S RAINING) PART OF A ROCK IS DETACHED FROM THE MOUNTAIN AND FALLS INTO THE SEA	<i>péfto, apokolóme</i>
A HITS B (A WOMAN) AND B FALLS TO THE GROUND	<i>péfto, sorjázome</i>
THE TABLE OVERTURNS AND THE GLASSES FALL TO THE SAND	<i>péfto</i>
THE CHICK FALLS FROM THE NEST	<i>péfto</i>
THE ICE LAYER COLLAPSES (AND THE GIRL FALLS INTO THE WATER)	<i>kataréo</i>
THE BUILDING COLLAPSES (E.G. AFTER AN EARTHQUAKE)	<i>péfto, gremízome, kataréo, katakrimnízome</i>

The first observation based on the data reported in *Table 5* is that all six lexemes identified in the first step of the onomasiological process were used by the informants to describe the 23 event types. The tool used elicited, however, an additional eight verbs that are not included in the initial list (in *Section 3*): *ylistráo* 'slip', *févgo* 'leave', *xáno* 'lose', *katakrimnízome*

‘crumble, collapse’, *apokolóme* ‘become detached’, *ksekoláo* ‘become detached’, *stázo* ‘drip’, and *tréxo* ‘run’.

Most importantly, *Table 5* provides a direct answer to the question as to which strategy structures the semantic domain of FALLING in Greek. Given that the same lexeme, namely *péfto*, can be used to encode all four frames, the Greek system is classified as dominant. It is quite striking that this general verb is used in 20 out of the 23 event types, the only exceptions being when a substance is poured out of a container (event types 6, 10) and when the ice layer or a floor collapses (event type (22)). The usage of *péfto* in the four different frames is illustrated in the examples (1)–(4). The (a) parts in each example come from the native speakers’ responses,⁶ whereas the (b) or (c) parts are examples collected from the corpus sample under investigation that match as closely as possible the event types of *Table 5*.

(Frame 1; Event type 2)

- (1a) *Péfti vroxi*
 fall.3SG.PRS rain.NOM.SG.F
 ‘The rain falls’

(Frame 1; Event type 8)

- (1b) *Péfti apó tin tsépi tu i*
 fall.3SG.PRS from DEF.ACC.SG.F pocket.ACC.SG.F his.GEN DEF.NOM.SG.F
taftiótitá tu
 ID_card.NOM.SG.F his.GEN
 ‘His ID card falls from his pocket’ [CGT: WFBG10-0003]

(Frame 2; Event Type 7)

- (2a) *To dédro épese*
 DEF.NOM.SG.M tree.NOM.SG.N fall.3SG.PST
 ‘The tree fell down’

- (2b) *I bares tha péftun, i oðiyi*
 DEF.NOM.PL.F bar.NOM.PL.F fall.3PL.FUT DEF.NOM.PL.M driver.NOM.PL.M
tha stamatún
 stop.3PL.FUT
 ‘The bars will fall, the drivers will stop’ [CGT: WRP16-9229]

⁶ In general, if there is no specific reference citing the source of the example, the example comes from the speakers’ responses.

(Frame 3; Event Type 15)

- (3a) *Tu épesan ta maljá*
 him.GEN.CL fall.3PL.PST DEF.NOM.PL.N hair.NOM.PL.N

‘His hair fell’

(Frame 3; Event Type 1)

- (3b) *To ðaxtilíði épese sti stérna*
 DEF.NOM.SG.N ring.NOM.SG.N fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.F tank.ACC.SG.F

‘The ring fell in the tank’ [CGT: WABG13-0154]

(Frame 4; Event Type 23)

- (4a) *To ktírio épese apó to sizmó*
 DEF.NOM.SG.N building.NOM.SG.N fall.3SG.PST from DEF.ACC.SG.M
 earthquake.ACC.SG.M

- (4b) [...] *se mia fási i polikatikía, épese*
 at INDEF.ACC.SG.F point.ACC.SG.F DEF.NOM.SG.F
 apartment_block.NOM.SG.F fall.3SG.PST

‘At some point, the apartment block collapsed’ (CGT: WFCG33-5001.txt)

Examples (1a) and (1b) describe the typical situation in which an entity (the rain and the ID card, respectively) falls from a surface that is located at a higher point than the entity in motion (in (1a), this source of motion remains unexpressed, whereas in (1b) the LM *bag* fills in the source slot). Similarly, examples (2a) and (2b) show a prototypical case of an entity losing its vertical orientation: a tree falls down after being cut (2a) and a toll bar falls in order to prevent vehicles from passing through (2b). The detachment frame is exemplified in (3a) and (3b), which describe the loss of hair from the head (3a) and the fall of a ring off the finger (3b). Finally, in examples (4a) and (4b) *péfto* is used to refer to the collapse of a building.

Fig. 1 visualizes the frames encoded by *péfto*. This representation is akin to semantic maps, which comprise nodes standing for meanings (frames in our case). However, the representation in *Fig. 1* differs from a typical (graph-based) semantic map in that there are no edges connecting the nodes and in that the arrangement of frames is not meaningful. The arrangement of the frames is arbitrary, as it is not the result of cross-linguistic comparison (cf. [Anderson 1982]; [Haspelmath 2003: 216–217]). Although one can build a preliminary semantic map for a given domain based on data from one

language, which will later be tested against cross-linguistic data, there are certain conditions under which this is possible: (a) there should be different lexemes encoding different senses in the domain and (b) these lexemes should exhibit polysemy within this domain. Both conditions should be satisfied. It is not possible to build such a map for the FALLING domain in Greek, because, although 14 motion verbs are used to describe the different event types, 13 out of 14 verbs do not transcend the boundaries of the frame in which each of them is attested. As a matter of fact, *gremízome*, *kataréo*, and *katakrimnízome* were found only in the ‘crashing down’ frame; *apokolóme*, *ksekoláo*, *févgo*, *ylistráo*, and *χáno* were used only in the ‘detachment’ frame; *sorjázome* was used only in the ‘losing of vertical orientation’ frame; and *xínete*, *tréxo*, *ríxno*, *katapípto*, and *stázi* were attested only in the ‘falling from an elevated surface’ frame. The very fact that each verb belongs to only one frame supports indirectly the existence of the four different frames. The only verb that exhibits polysemy within the FALLING domain is the general verb *péfto*, which however, as already pointed out, covers all frames. Thus, there is no principled way to decide on a certain configuration by relying on this verb’s polysemy.

Figure 1. FALLING system in Greek: dominant/ The boundaries of *péfto*

In the following, I discuss mainly those cases in which a particular situation is lexicalized through a specialized lexeme as well as those instances in which along with the dominant verb alternative lexemes are also available. This discussion is structured on the basis of the four different frames.

4.2. The ‘falling from an elevated surface’ frame

In this frame, the dominant verb *péfto* is accessible in 11 out of the 13 event types. In the two situations in which this general verb is not available, the relevant property leading to the lexical opposition seems to be that of fluidity (a concept that refers to ‘powders, such as flour, and liquids’ [Reznikova, Vyrenkova 2015]). When the event involves (a) a container (LM), (b) a contained substance in liquid or solid form (TR), and

(c) a motion of the substance out of the container under the effect of gravity, then the verb *xínete* ‘is poured/ spilled, flows’ is normally used. In such cases, the ‘type of object’ moving, i.e. the substance, is profiled. Consider (5)–(6), in which the use of the dominant *péfto* is ruled out.

(Frame 1; Event type 6)

- (5a) *To* *bukáli* *épese* *ke* *to*
 DEF.NOM.SG.N bottle.NOM.SG.N fall.3SG.PST and DEF.NOM.SG.N
néro *χίθike*
 water.NOM.SG.N pour.3SG.AOR.PASS

‘The bottle fell and the water flowed out’

- (5b) *alá* *kápjos* *fónakse* *o* *kafés*
 but someone.NOM.SG.M shout.3SG.PST DEF.NOM.SG.M coffee.NOM.SG.M
χίνete
 pour.3SG.PRS.PASS

‘But someone shouted that the coffee is boiling over’ [GCT: WFBG09-0001]

(Frame 1; Event type 10)

- (6) *Éna* *ilikó* *χίνete* *apó*
 INDEF.NOM.SG.N substance.NOM.SG.N pour.3SG.PRS.PASS from
ti *sakúla*
 DEF.ACC.SG.F bag.ACC.SG.F

‘A substance is poured out of the bag’

In some instances of fluidic motion, the dominant verb is also possible. This is illustrated in (7) and (8a), which describe the same situation but in a different way through the use of different verbs (respectively *xínete* and *péfti*). The different verbs provide an alternative way of framing the situation. *Xínete* evokes the frame of (Fluidic motion), whereas *péfto* evokes the frame of (Falling from an elevated surface). The latter imposes an interpretation in which both before and after the event the subject is in loose, unrestricted, uncontained form. Example (8b) from the GCT shows another situation in which the dominant verb can be employed to refer to fluidic motion.

(Frame 1; Event type 9)

- (7) *To* *neró* *χίνete* *sti*
 DEF.NOM.SG.N water.NOM.SG.N pour.3SG.PRS.PASS at:DEF.ACC.SG.F
thalasa
 sea.ACC.SG.F

‘The water is poured (in)to the sea’

(8a) *To neró péfti sti thálasa*
 DEF.NOM.SG.N water.NOM.SG.N fall.3SG.PRS at:DEF.ACC.SG.F sea.ACC.SG.F
 ‘The water falls (in)to the sea’

(8b) *To píra ke évala ta xérja*
 CL.ACC.N take.1SG.PST and put.1SG.PST DEF.ACC.PL.N hand.ACC.PL.N
mu káto apó to neró, pu arxiká
 my.GEN under from DEF.ACC.SG.N water.ACC.SG.N REL initially
épefte kókin-o san éma stin
 fall.3SG.PST red-NOM.SG.N like blood.NOM.SG.F at:DEF.ACC.SG.F
porceláni tu niptíra
 porcelain.ACC.SG.F DEF.GEN.SG.M washbasin.GEN.SG.M
 ‘I took it and put my hands under water, which initially was falling
 red like blood to the porcelain of the sink’ [GCT: WFBG08-500]

The lexical opposition between *péfto* and *xínete* as a result of the parameter of fluidity poses a problem when it comes to the representation of the boundaries of the lexemes in semantic space. Specifically, a representation which would include the nuance ‘substance falls out of a container’ within the boundaries of *péfto* would have not been accurate. Thus, although the nodes on a map should be frames and not micro-frames [Rakhilina, Reznikova 2016: 107], Fig. 2 includes a (non exhaustive) list of the micro-frames belonging to the frame ‘falling from an elevated surface’. In doing so, the difference between the two lexemes becomes apparent. The lexeme *xínete* encodes the three micro-frames ‘the water falls into the sea’, ‘the bottle falls

Figure 2. A micro-semantic map of the ‘falling from an elevated surface’ frame. The opposition between *péfto* and *xínete* (FALLING domain in Greek)

and the liquid is poured' and 'a substance is poured out of a sealed bag', whereas *péfto* encodes only the micro-frame 'the water falls into the sea'.

Finally, in the context of falling from a great height (thus, when the relevant parameter is the source of motion) and when great speed is involved, the specialized verb *katapípto*⁷ can substitute for *péfto* [cf. Reznikova, Vyrenkova 2015]. Note that *katapípto* is highly marked for restricted use and high register. In addition, it is attested mostly in the past and in perfective aspect. Consider examples (9) and (10).

(Frame 1; Event type 12)

- (9) *To* *aeropláno* *épese* *sti* *thálasa*
 DEF.NOM.SG.N plane.NOM.SG.N fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.F sea.ACC.SG.F
 'The plane fell into the sea'

- (10) *To* *aeropláno* *kat-épese* *sti*
 DEF.NOM.SG.N plane.NOM.SG.N down-fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.F
thálasa
 sea.ACC.SG.F
 'The plane plummeted in the sea'

4.3. The 'losing of vertical orientation' frame

In this frame, the only relevant parameter that blocks the use of a verb and allows the use of another is that of Animacy. If the TR is inanimate, only *péfto* is possible (see examples (2a) and (2b)), but when the TR is animate both *péfto* and *sorjázome*⁸ 'fall flat on the ground' can be used. This is illustrated in (11) and (12).

(Frame 2; event type 17)

- (11) *Ton* *pirovólise* *ke* *épese* *sto*
 him.ACC.CL shoot.3SG.PST and fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.N
édafos
 ground.ACC.SG.N
 'He shot him and he fell to the ground'

⁷ This verb is inherited from Ancient Greek (it is attested already in Homer). It consists of the prefix *katá-*, which refers to motion downwards, and the verb *pípto*, which in Ancient Greek denoted the motion from a higher to a lower point (the Ancient Greek form is *píptō*). In Modern Greek, the form *pípto* is found only in stereotypical expressions.

⁸ The verb is etymologically related to the ancient Greek noun *sōrós* 'heap'.

- (12) *Ton pirovólise ke sorjástike sto*
 him.ACC.CL shoot.3SG.PST and collapse.3SG.PST.PASS at:DEF.ACC.SG.F
éðafos
 ground.ACC.SG.N
 ‘He shot him and he fell to the ground [lit. he collapsed to the ground]’⁹

4.4. The ‘detachment’ frame

The falling down of TRs that are tightly attached to a LM is encoded by means of the general FALLING verb, as in (13)–(17).

- (Frame 3; event type 1)**
 (13) *Tu épese to ðaxtilíði*
 him.GEN.CL fall.3SG.PST DEF.NOM.SG.N ring.NOM.SG.N
 Lit. ‘The ring *fell* from him’
- (Frame 3; event type 3)**
 (14) *Tu épese to kapélo*
 him.GEN.CL fall.3SG.PST DEF.NOM.SG.N hat.NOM.SG.N
 Lit. ‘The hat *fell* from him’
- (Frame 3; event type 13)**
 (15) *To sxini épese apó ti*
 DEF.NOM.SG.N rope.NOM.SG.N fall.3SG.PST from DEF.ACC.SG.F
vási tu
 base.ACC.SG.F POSS.GEN
 ‘The rope fell from its base’
- (Frame 3; event type 15)**
 (16) *Tu épesan ta maljá*
 him.GEN.CL fall.3PL.PST DEF.NOM.PL.N hair.NOM.PL.N
 ‘His hair fell’
- (Frame 3; event type 18)**
 (17) *O vráxos épese sti θálasa*
 DEF.NOM.SG.M rock.NOM.SG.M fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.F sea.ACC.SG.F
 ‘The rock fell into the sea’

⁹ Cf. the unacceptable sentence **To óédro sorjástike sto éðafos* (lit. ‘The tree collapsed to the ground’).

It is worth noting that all situations in this frame allow also for different construals. Specifically, instead of being construed as motion events that include a TR performing a downward motion as a result of a detachment, these situations can be conceptualized as genuine processes of detachment, in which the downward motion remains in the background. If speakers adopt such a perspective, then they may pick lexical units belonging to domains that foreground the source of motion, such as *slip*, *leave*, *detach* (the Greek lexemes: *apokolóme*, *ksekoláo*, *févgo*, and *ylistráo*). Some of these units are exemplified in (18)–(20).

(Frame 3; event type 1)

- (18) *Tis ylistrise to óaxtilíði*
 her.GEN.CL slip.3SG.PST DEF.NOM.SG.N ring.NOM.SG.N
 ‘The ring slipped off her (i.e. off her finger)’

(Frame 3; event type 3)

- (19) *Tu éfiye to kapélo*
 him.GEN.CL leave.3SG.PST DEF.NOM.SG.N hat.NOM.SG.N
 ‘His hat fell off’ (Lit. The hat left from him)

(Frame 3; event type 18)

- (20) *O vráχos apokoliðike*
 DEF.NOM.SG.M rock.NOM.SG.M detach.3SG.PST.PASS
 ‘The rock was detached’

Fig. 3 zooms in the ‘detachment’ frame. It visualizes its micro-frames and shows the different situations in which each verb can be used.

Figure 3. A micro-semantic map of the ‘detachment’ frame (FALLING domain in Greek)

4.5. The ‘crashing down’ frame

The ‘crashing down’ frame allows the use of the dominant verb but other encoding strategies are also possible. When the crashing event involves the collapse of the ice layer or of the floor, *kataréo* ‘collapse’ is chosen (see (21)) and the use of the dominant strategy is ruled out.

(Frame 4; event type 22)

- (21) *O* *lept-ós* *páyos* *katérefse* *ke*
 DEF.NOM.SG.M thin-NOM.SG.N ice.NOM.SG.N collapse.3SG.PST and
i *kopéla* *épese* *sto*
 DEF.NOM.SG.F lady.NOM.SG.F fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.N
neró
 water.ACC.SG.N

‘The ice collapsed and the girl fell in the water’

When the event involves a building (or other constructions such as a bridge) falling into pieces (with the goal of motion usually being the ground), several verbs can be employed, namely *gremízome* ‘fall down/to pieces’, *kataréo* ‘collapse’, and *katakrimnízome* ‘crumble’. Consider (22)–(24).

(Frame 4; event type 23)

- (22) *To* *ktírio* *gremístike*
 DEF.NOM.SG.N building.NOM.SG.N pull.down.3SG.PST.PASS
 ‘The building was pulled down’
- (23) *To* *ktírio* *katérefse*
 DEF.NOM.SG.N building.NOM.SG.N collapse.3SG.PST
 ‘The building collapsed’
- (24) *To* *ktírio* *katakrimnístike*
 DEF.NOM.SG.N building.NOM.SG.N crumble.3SG.PST.PASS
 ‘The building was pulled down’

In event type 23, the cause of the event is an inanimate entity (a non-prototypical agent), namely the earthquake. In the condition of an inanimate cause, *péfto*, *gremízome*, *kataréo*, and *katakrimnízome* are accessible. Conversely, if a prototypical agent, e.g. a fireman, is considered to be the cause of the collapse, only *gremízome* is acceptable (cf. [Antonopoulou 1987: 182–183]).

5. Semasiological dimension: Polysemy of *péfto* in Greek

The onomasiological analysis demonstrated the predominance of *péfto* within the FALLING domain. This section sets out to give an account of the semantics of this basic verb. Table 6 lists all the senses (as a paraphrase) found in the sample of CGT (as well as the labels used in the coding), along with their frequencies, and further divides the senses into literal and non-literal ones.¹⁰

Table 6. Frequency of lexical senses of *péfto* in CGT

Paraphrase	Label	Literal	Frequency
'vertical downward motion (uncontrolled)'	vert.down.unctrl	yes	95 (16,93 %)
'to become lower in level, amount or value'	lower	no	87 (15,5 %)
'sb is coincidentally faced with a situation' (e.g. to be obtained or to be caught by someone [by chance])	faced.with.situation	no	50 (8,91 %)
'lose of vertical orientation (uncontrolled)'	lose.vert.unctrl	yes	41 (7,3 %)
'vertical downward motion (metaphorical)'	vert.down.met	no	41 (7,3 %)
'dash, fall violently on'	dash	yes	39 (6,95 %)
'be affected'	be.affected	no	29 (5,16 %)
'lose of vertical orientation (controlled)'	lose.vert.ctrl	yes	21 (3,74 %)
'to change into another state, condition or mood'	enter.state	no	19 (3,38 %)
'be killed'	killed	no	18 (3,20 %)
'vertical downward motion (controlled)'	vert.down.ctrl	yes	17 (3 %)
'focus (emphasis falls on sth)/ devote myself to doing sth'	focus	no	12 (2,13 %)
'go to bed'	go.bed	yes	10 (1,78 %)
'hang down'	hang.down	no	8 (1,42 %)

¹⁰ Examples of the senses that are not discussed in this Section are provided in the Appendix.

Paraphrase	Label	Literal	Frequency
‘go over/ onto a surface (extend/cover; metaphorical)’	over.surface.met	no	8 (1,42 %)
‘commit’	commit	no	7 (1,24 %)
‘where or when is X’	where.when	no	7 (1,24 %)
‘is the responsibility of’	responsibility	no	6 (1 %)
‘crashing down’	crashing.down	yes	6 (1 %)
‘estimate’	estimate	no	6 (1 %)
‘repeated action’	repeat.action	yes	6 (1 %)
‘go over/ onto a surface (extend/cover partly or fully)’	over.surface	no	6 (1 %)
‘to lose a position of power or surrender’	lose.power	no	4 (0.7 %)
‘detachment (metaphorical)’	detach.met	no	4 (0.7 %)
detachment’	detach	yes	4 (0.7 %)
‘fit’	Fit	no	3 (0.5 %)
‘dash, fall violently on (metaphorical)’	dash.met	no	3 (0.5 %)
‘crashing down on (metaphorical)’	crashing.down.met	no	2 (0.35 %)
‘tease’	tease	no	1 (0.17 %)
‘surprise (and catch)’	surprise	no	1 (0.17 %)
			Total 561 (100 %)

A first remark about Table 6 is that a high proportion of tokens of *péfto* is used non-literally. In fact, the non-literal uses prevail over the literal ones (Use_{non-lit}: 322 (57,4 %) vs. Use_{lit}: 239 (42,6 %)). It should be noted though that the total of 322 tokens used non-literally belongs to 20 different senses (i.e. one different sense per 16,1 tokens), whereas the total of 239 tokens used literally belongs to 10 senses (i.e. one different sense per 23,9 tokens).

The second observation is that the four frames discussed in *Section 4* are all attested in the sample:

- (a) Frame 1: Paraphrase 1 (‘vert.down.unctrl’; ex. 1b)
- (b) Frame 2: Paraphrase 4 (‘lose.vert.unctrl’; ex. 2b)
- (c) Frame 3: Paraphrase 25 (‘detach’ ex. 3b)
- (d) Frame 4: Paraphrase 19 (‘crashing.down’; ex. 4b)

Interestingly, the sense corresponding to frame 1, i.e. that of ‘vert. down.unctrl’, is the most frequent one in the corpus ($N=95$). This is also the sense with the highest number of different ID tags, i.e. ID tags with non-zero values ($N=39$; cf. the number of different ID tags of ‘lower’, i.e. of the second most frequent sense: $N=33$), which evidences its unmarked status (cf. [Gries, Divjak 2009: 64]). Thus, from the point of view of frequency and markedness, ‘vert.down.unctrl’ is the prototypical sense (on the relation between frequency of occurrence and prototypicality, see [Gilquin 2008]; [Arppe et al. 2010]; [Schmid 2010]; [Jansegers et al. 2015]; among others). It should be noted that frequency and markedness are not the only indicators for prototype identification. Establishing the prototype of a linguistic item is a rather complex process, which often requires the identification of the historically earliest attested sense or the order of acquisition of the various senses by children (see [Tyler, Evans 2003]; [Gries 2006]; [Arppe et al. 2010]; among many others). However, these various ways of approaching prototypicality fall beyond the scope of the current study.

The full annotation scheme presented in Table 3 revealed additional interesting patterns as far as the verb’s collocation patterns is concerned. Specifically, *péfto* in all senses that involve a (non-abstract) TR’s motion towards a LM (irrespective of the orientation, which can be either vertical or horizontal) favors the explicit expression of the goal of motion. Table 7 shows the distribution of the PPs accompanying *péfto* in the sample. Goal PPs prevail over source PPs ($N_{\text{goal}}=115$ vs. $N_{\text{source}}=20$). Given that both the source and the goal should be considered core frame elements of *péfto*,¹¹ this imbalance in frequency between the two might seem unjustifiable. It fits, however, particularly well with what has been claimed about the predominance of goals in the encoding of motion events, a phenomenon which has been referred to as ‘source-goal asymmetry’.¹² Specifically in discourse, it has been shown that motion verbs display preferences for

¹¹ cf. the annotation of the English *fall* in FrameNet; <https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/lu/lu6257.xml?mode=annotation>

¹² The phenomenon has also been termed ‘goal bias’, ‘goal-over-source bias/ principle’, and ‘goal-over-source-predominance’. For an early formulation of the hypothesis, see Ikegami, 1987; for motivating factors for this asymmetry, see [Dirven, Verspoor 2004], [Stefanowitsch, Rohde 2004, Regier, Zheng 2007]; for an overview, see [Papafragou 2010: 1064–1066]; for a recent large-scale corpus-based study of motion verbs in English, see [Stefanowitsch 2018].

goal paths (see [Stefanowitsch, Rohde 2004]; [Ishibashi 2010]; [Georgakopoulos 2018]).

Table 7. Frequencies of the PPs co-occurring with *péfto* in the sample of the CGT corpus

Sense	Goal	Source	Source & Goal	Other
crashing.down	4			
dash	37			
detach		1		
go.bed	4			
lose.vert.ctrl	9			4
lose.vert.unctrl	10			1
vert.down.unctrl	42	15	3	1
vert.down.ctrl	9	4		
Total	115	20	3	6

Beyond the distribution of goal and source elements, the full annotation scheme allows us to explore in more detail further aspects of the semantics of *péfto*. Specifically, through multivariate exploratory statistical methods (in particular, hierarchical agglomerative cluster analysis), it is possible to represent (dis)similarities between senses in the form of a dendrogram. In order to obtain a more coherent picture, only those senses that were attested more than 10 times in the sample, namely 12 items, were submitted to a hierarchical cluster analysis (see [Berez, Gries 2009] and [Glynn 2014] for a similar methodological decision to exclude rare senses).¹³ The resulting cluster dendrogram, which is based on all features included in the annotation scheme (18 ID tags across 450 sentence data), can be seen in Fig. 4. It is clustered with the Ward clustering method and shows how the different senses are grouped together. Note that these results should be approached with caution due to the limited corpus size. However, some interesting preliminary observations can be made.

In Fig. 4, we see two main branches. The first branch contains the senses ‘vert.down.met’, ‘enter.state’, ‘focus’, ‘faced.with.situation’, and ‘lower’, whereas the second branch comprises the senses ‘go.bed’, ‘lose.vert.unctrl’,

¹³ All the citations of the sense ‘be affected’ described a situation in which somebody falls victim to something (e.g., to the flu, to a scam) and appeared in the formulaic construction ‘X falls victim to Y’. This sense was therefore also excluded from further investigation.

Figure 4. Hierarchical cluster analysis of 12 lexical senses of *πέφο* in CGT

Distance metric: Canberra; amalgamation rule: 'Ward'

'dash', 'vert.down.ctrl', 'killed', 'lose.vert.ctrl', and 'vert.down.unctrl'. This means that the analysis has grouped together most figurative senses (in fact, the left branch shows a clear structure as a whole, as evidenced by the fact that it contains only figurative senses) and all cases of literal motion (right branch). The senses that show the maximum distance and that are in turn merged higher on the tree are the senses 'lose.vert.ctrl' and 'enter.state' (max(pefto.dist): 26.76), an intuitively logical result. The minimum distance between the items is observed between 'enter.state' and 'focus' (min(pefto.dist): 11.50 (distances were computed with the function `dist()` in R). These senses are merged lower on the tree.¹⁴ Their grouping is intuitively reasonable, since both seem to emerge from the spatial scheme of downward vertical movement. They presuppose going into some abstract substance and remaining there (i.e. both place particular importance on the goal). This grouping can be further explained with reference to their distributional

¹⁴ Note that this grouping reaches statistical significance as shown by its AU (Approximately Unbiased) *p*-value (94 %; alpha set at .10). The figures in green show the BP (bootstrap probability) value, which is less accurate than the AU value.

similarity. In order to identify those features that are distinctive of this cluster, I explored the absolute differences between the proportions of each value of every variable (cf. [Levshina 2015: 313–315]). Specifically, I computed the differences between the average values of the <enter.state, focus> cluster and all other senses and then sorted them. This process demonstrated that the <enter.state, focus> cluster has a much higher proportion of abstract LMs than the other senses (average diff.=93 %).¹⁵ Further, it indicated that the factor USE is the second most important factor discriminating between <enter.state, focus> and the other senses (in the ID tag level USE.FIGURATIVE: average diff.=61 %). The third distinctive feature is LM_NUM.singular (average diff.=21 %), and the fourth their co-occurrence with an adverbial (average diff.=19 %). All these features are present in examples (26) and (27).

Sense 12 ‘focus’

- (26) *Θα peso me ta mútra sti*
 fall.1SG.FUT with DEF.ACC.PL.N face.ACC.PL.N at:DEF.ACC.SG.F
δουλjá apó símera
 work.ACC.SG.F from today

‘Starting from today, I will binge on work’ [CGT: WFBG08-5003]

Sense 9 ‘enter.state’

- (27) *Apó tóte o Nikolós épese se*
 from then DEF.NOM.SG.M Nicolos.NOM.SG.M fall.3SG.PST at
δísménia ...
 disfavor.ACC.SG.F

‘Since then Nicolos has fallen into disfavor...’ [GCT: WFBG08-5007]

In (26), an entity who is engaged in a process accords special importance to an event or state of affairs that has an impact on the success of the process. In (27), an entity ends up in a final situation, which it was not in before (cf. the frame [Transition_to_a_state] in FrameNet; <https://framenet2.icsi.berkeley.edu>). This example constitutes a linguistic realization of the metaphorical mappings CHANGE OF STATE IS A CHANGE OF A LOCATION and CHANGE IS MOTION (cf. [Radden 1996]).

The sense ‘vert.down.met’, which clusters with ‘enter.state’ and ‘focus’, involves an abstract TR undergoing an abstract motion which ends

¹⁵ This percentage is the average difference within the ID tag LM_TYPE between the cluster <enter.state, focus> (Group 1) and the group comprising all other senses (Group 2). Within this ID tag, all entities (100 %) in Group 1 are abstract, whereas only 7 % of all entities in Group 2 are abstract. Hence the 93 % difference.

up in a — typically — unpleasant situation that is difficult to escape from (e.g., an ambush, a vacuum; see (28)). As such, it is conceptually similar to ‘enter.state’.

Sense 5 ‘vert.down.met’

- (28) *I* *prospáthia* *épese* *sto*
 DEF.NOM.SG.F effort.NOM.SG.F fall.3SG.PST at:DEF.ACC.SG.M
kenó
 vacuum.ACC.SG.N

‘The effort fell into the vacuum’[CGT: WACG13-0028]

The second sub-cluster of the first branch merges ‘lower’ and ‘faced_with_situation’. These two senses are exemplified in (29) and (30), respectively.

Sense 2 ‘lower’

- (29) *O* *plithorismós* *den péfti* *γρίγορα ...*
 DEF.NOM.SG.M inflation.NOM.SG.M NEG fall.3SG.PRS rapidly

‘The inflation does not fall rapidly...’ [WOPG16-0748]

Sense 3 ‘faced_with_situation’

- (30) *Ksafniká péfti to máti tu*
 Suddenly fall.3SG.PRS DEF.NOM.SG.N eye.NOM.SG.N POSS.GEN
se éna árthro
 at INDEF.ACC.SG.N article.ACC.SG.N

‘Suddenly, his eye fell on one article’ [CGT: WFCG33-5001]

Example (29) describes the change of an item’s position on a scale (cf. the frame [Change_position_on_a_scale] in FrameNet; <https://framenet2.icsi.berkeley.edu>). The initial as well as the final value of the item can be explicitly expressed, but this is not necessarily the case as (29) shows. Example (30) in turn involves a process in which an entity is being found/ discovered/ recovered. The three most distinctive ID tag levels for this sub-cluster are: the USE.FIGURATIVE (average diff.=61 %), the TR.IN-ANIMATE (average diff.=55 %) and the LM_TYPE.REPRESENTATION (average diff.=30 %). It should be added here that the factor ranked third, namely the feature LM_TYPE.REPRESENTATION, is not found in the behavioral profile of ‘faced_with_situation’, but only in that of ‘lower’. Crucially, this feature, which includes LMs that express the position on the scale where an item (e.g. a share) ends up, follows from the frame the sense ‘lower’ evokes, i.e. [Change_position_on_a_scale].

As has already been mentioned, the branch on the right of Fig. 4 shows also some structure, since it consists mainly of cases of literal motion.

More specifically, the first sub-branch on the right edge of *Fig. 4* contains the senses ‘lose.vert.ctrl’ and ‘vert.down.unctrl’. The former involves a TR changing its initial vertical orientation while falling. In the relevant examples, the movement from point A to point B takes place on the same surface, see (31)–(32). The latter sense describes an entity falling from an elevated surface, see (33). The most distinctive ID tag level for this sub-cluster is the USE.LITERAL one (average diff.=58 %), followed by the properties LM_TYPE.concrete (average diff.=32 %) and CLAUSE.main (average diff.=19 %).

Sense 8 ‘lose.vert.ctrl’

- (31) *I mána épese sta*
 DEF.NOM.SG.F mother.NOM.SG.F fall.3SG.PST at:DEF.ACC.PL.N
γόνata
 knee.ACC.PL.N

‘The mother fell on knees’ [GCT: WFBG08-5011]

- (32) *Emís pésame sto xjóni akínit-i*
 we fall.1PL.PST at:DEF.ACC.SG.N snow.ACC.SG.N still-NOM.PL

‘We fell to the snow and we stood still’ [GCT: WFBG10-0001]

Sense 1 ‘vert.down.unctrl’

- (33) *Péftane ta fila apó ta*
 fall.3PL.PST DEF.NOM.PL.N leave.NOM.PL.N from DEF.ACC.PL.N
ðédra
 tree.ACC.PL.N

‘The leaves were falling from the trees’ [GCT: WFBG08-0001]

Given that the analysis has merged two senses in which the moving entity either has control over the motion (‘lose.vert.ctrl’) or has no control over it (‘vert.down.unctrl’), it stands to reason that the parameter of cause (see *Section 3.1*) is not a crucial factor in grouping the senses together. This is also clear in the sub-branch <go.bed, lose.vert.unctrl>, which comprises a sense involving a self-moving Trajector who has control of their action and whose motion is intentional (see (34)) as well as a sense in which the motion is without control (see (35)).

Sense 13 ‘go.bed’

- (34) *Apópse tha protimúsa na péso noris*
 Tonight FUT prefer.1SG.PST MODAL fall.1SG.NON_PST early

‘I would prefer to go to bed early tonight’ [GCT: WFBG08-0003]

Sense 4 ‘lose.vert.unctrl’

- (35) ... *éxase* *tin* *isoropía* *tu* *ke*
 lose.3SG.PST DEF.ACC.SG.F balance.ACC.SG.F his.GEN and
épese *káto*
 fall.3SG.PST down

‘He lost his balance and fell down’ [GCT: WFBG09-5007]

The most distinctive ID tag level of this sub-branch is again the USE.LITERAL one (average diff.=50 %), followed by the features TR.animate (average diff.=32 %), LM_TYPE.concrete (average diff.=32 %) and the absence of an adverbial (average diff.=32 %). The comparison between the sub-branch <go.bed, lose.vert.unctrl> and the <dash, vert.down.ctrl> one reveals that the most important feature explaining their difference is the presence vs. absence of an adverbial (average diff.=41 %). Specifically, in the latter group 88,5 % of the citations explicitly express an adverbial (see (36) in which the TR runs towards an animate LM very quickly and (37) which describes a scene in which paratroopers jumped out of an airplane and landed on a mountain), whereas in the former an adverbial is found in 48 % of the tokens (see, e.g., (34)).

Sense 6 ‘dash’

- (36) *Xarúmen-os* *péfti* *páno* *stin* *Evanthúla*
 happy-NOM.SG.M fall.3SG.PRS on at:DEF.ACC.SG.F Evanthula.ACC.SG.F
 ‘He was happy and he fell on Evanthula’ [GCT: WFBG08-5006]

Sense 11 ‘vert.down.ctrl’

- (37) *Apó tin* *óra* *pu* *epesan* *i*
 from DEF.ACC.SG.F time.ACC.SG.F that fall.3PL.PST DEF.NOM.PL.M
Ágl-i *aleksiptotistés* *stin* *Gióna*
 English-NOM.PL.M paratrooper.NOM.PL.M at:DEF.ACC.SG.F Gíona.ACC.SG.F
 ‘Since the English paratroopers fell to Gkioná’ [GCT: WFBG10-0001]

6. Conclusions

Building on the insights of the frame-based methodology for lexical typology and through an additional corpus-based behavioral profile analysis, this study has examined various aspects of the semantics of the FALLING domain in Greek. The main points made above can be summarized as follows.

First, the onomasiological analysis has shown that the Greek system should be classified as dominant, since the same lexeme, i.e. *péfto*, can be used in all frames and in a wide range of situation types within these frames. Its use is ruled out only in a few cases one of which involves the motion of a substance out of a container under the effect of gravity, in which cases the construction ‘*A χίνετε se C*’ is used. We observed that the lexical opposition between the two antagonistic verbs as a result of the parameter of fluidity poses a problem when it comes to the representation of the boundaries of the lexemes in semantic space. A representation that visualizes micro-frames (and not only frames) as nodes provides a possible solution to this problem. Additionally, the Greek FALLING system, albeit dominant, gives space to other encoding strategies to emerge. As a matter of fact, 13 additional motion verbs can be used to describe the various situation types. However, these verbs are confined within the boundaries of each frame. This is illustrated in *Fig. 5*, which is a geometrical representation of the micro-frames in the FALLING domain in Greek.

Figure 5. A micro-semantic map of the FALLING domain in Greek

Second, the semasiological analysis has provided an account of the semantics of *péfto*. Specifically, it offers corpus-based evidence concerning the prototypical sense of the lexeme. According to the criteria of frequency and markedness, it turns out that the prototypical sense of *péfto* refers to the motion of a TR from a higher to a lower level. Besides the establishment of the prototype identification, the semasiological analysis has also assisted the identification of some preferred patterns of this lexeme. In particular, it reveals that *péfto* in all senses that involve a TR's motion towards a LM favors the explicit expression of the goal of motion. Finally, through a cluster analytic approach, it was possible to represent (dis)similarities between senses in the form of a dendrogram. Although the classification of senses based on dictionaries might be considered a subjective process, the annotation of distributional and semantic ID tags enabled us to group senses in a less subjective way. Finally, in some cases, the specific morpho-syntactic and semantic properties that were found to correlate with the various senses of *péfto* appear to follow from the frames (in the Fillmorean sense) these senses evoke.

Future research could take into account discourse-pragmatic information and explore the possibility that some discourse-pragmatic features are particularly relevant for particular senses of *péfto*. Such an approach will expand the scope of corpus-based analyses by representing senses as enriched lexical constructions, which are not being exclusively fed with morpho-syntactic and semantic features (see [Georgakopoulos et al. 2020]). In addition, the full list of senses that appear in Table 6 may be considered (see also the Appendix). In doing so, further questions related to polysemy could be addressed, e.g. “how can one determine whether two meanings are clearly different or merely shades of meaning” [Jansegers et al. 2015: 390]. Finally, a semasiological analysis of the whole set of verbs belonging to the FALLING domain will determine the range of senses associated with each verb and will unravel shared patterns of polysemy. This will conclude the cycle of analysis, which takes the sense-to-form approach as a point of departure, then proceeds adopting a form-to-sense approach, and in a final step returns to the sense-to-form approach.

Abbreviations

ACC — accusative; CL — clitic; DEF — definite article; INDEF — indefinite article; F — feminine; FUT — future; GEN — genitive; LM — landmark; M — masculine; MODAL — modality; N — neutral; NOM — nominative; NON_PST — non past; PASS — passive; PL — plural; POSS — possessive; PRS — present; PST — past; SG — singular; TR — trajectory.

References

- Anderson 1982 — L. B. Anderson. The 'perfect' as a universal and as a language-particular category. P. J. Hopper (ed.). *Tense-aspect: Between semantics & pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1982.
- Antonopoulou 1987 — E. Antonopoulou. Prototype Theory and the Meaning of Verbs, with Special Reference to Modern Greek Verbs of Motion. PhD Thesis. SOAS, University of London, 1987. P. 227–264.
- Apresjan 2000 — J. D. Apresjan. *Systematic Lexicography*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Arppe et al. 2010 — A. Arppe, G. Gilquin, D. Glynn, M. Hilpert, A. Zeschel. Cognitive corpus linguistics: Five points of debate on current theory and methodology. *Corpora*. 2010. Vol. 5. Iss. 1. P. 1–27.
- Atkins 1987 — B. T. S. Atkins. Semantic ID tags: Corpus evidence for dictionary senses. *Proceedings of the Third Annual Conference of the UW Centre for the New Oxford English Dictionary*. Waterloo, Canada, 1987. P. 17–36.
- Bassea-Bezantakou 1992 — C. Bassea-Bezantakou. Simasiologikes Theories tor Rimaton Kiniseos tis Neas Ellinikis Glossas [A Semantic Analysis of Motion Verbs in Modern Greek]. Kardamitsa: Athens, 1992.
- Berez, Gries 2009 — A. L. Berez, S. T. Gries. In defense of corpus-based methods: A behavioral profile analysis of polysemous *get* in English. S. Moran, D. S. Tanner, M. Scanlon (eds.). *Proceedings of the 24th Northwest Linguistics Conference. University of Washington Working Papers in Linguistics*. Vol. 27. Seattle, WA: Department of Linguistics, 2009. P. 157–166.
- Divjak, Gries 2006 — D. Divjak, S. T. Gries. Ways of trying in Russian: Clustering behavioral profiles. *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. 2006. Vol. 2. Iss. 1. P. 23–60. DOI 10.1515/CLLT.2006.002
- Divjak, Fieller 2014 — D. Divjak, N. Fieller. Cluster analysis: Finding structure in linguistic data. D. Glynn, A. J. Robinson (eds.). *Corpus Methods for Semantics. Quantitative studies in polysemy and synonymy*. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 405–441.
- Divjak 2010 — D. Divjak. *Structuring the Lexicon: A Clustered Model for Near-Synonymy*. Berlin: de Gruyter, 2010.
- Dirven, Verspoor 2004 — R. Dirven, M. Verspoor. *Cognitive explorations of language and linguistics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004.
- Firth 1957 — J. R. Firth. *Papers in Linguistics*. London: Oxford University Press, 1957.
- Geeraerts 2010 — D. Geeraerts. *Theories of Lexical Semantics*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2010.
- Georgakopoulos 2018 — T. Georgakopoulos. A frame-based approach to the source-goal asymmetry: Synchronic and diachronic evidence from Ancient Greek. *Constructions and Frames*. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 61–97.
- Georgakopoulos, Polis 2018 — T. Georgakopoulos, S. Polis. The semantic map model: State of the art and future avenues for linguistic research. *Language and Linguistics Compass*. 2018. Vol. 12. Iss. 2. P. 1–33. DOI: E12270 LNCO-0727.R1.

- Georgakopoulos 2019 — T. Georgakopoulos. Semantic Maps. M. Aronoff (ed.). *Oxford Bibliographies in Linguistics*. New York: Oxford University Press, 2019. DOI: 10.1093/OBO/9780199772810-0229
- Georgakopoulos et al. 2020 — T. Georgakopoulos, S.-E. Lincke, K. Nikiforidou, A. Piata. On the polysemy of motion verbs in Ancient Greek and Coptic: Why lexical constructions are important. *Studies in Language*. 2020. Vol. 44. No. 1. P. 27–69.
- Gilquin 2008 — G. Gilquin. What you think ain't what you get: Highly polysemous verbs in mind and language. J. R. Lapaire, G. Desagulier, J.-B. Guignard (eds.). *Du fait grammatical au fait cognitif. From gram to mind: Grammar as cognition*. Pessac: Presses Universitaires de Bordeaux, 2008. P. 235–255.
- Glynn 2014 — D. Glynn. The many uses of run: Corpus methods and Socio-Cognitive Semantics. D. Glynn, A. J. Robinson (eds.). *Corpus Methods for Semantics: Quantitative studies in polysemy and synonymy*. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 117–144
- Goutsos 2010 — D. Goutsos. The Corpus of Greek Texts: A Reference Corpus for Modern Greek. *Corpora*. 2010. Vol. 5. No. 1. P. 29–44.
- Gries 2006 — S. T. Gries. Corpus-based methods and cognitive semantics: The many senses of *to run*. S. T. Gries, A. Stefanowitsch (eds.). *Corpora in Cognitive Linguistics*. Berlin; New York: Mouton De Gruyter, 2006. P. 57–99.
- Gries, Divjak 2009 — S. T. Gries, D. Divjak. Behavioral profiles: A corpus-based approach to cognitive semantic analysis. V. Evans, S. Pourcel (eds.). *New directions in cognitive linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 2009. P. 57–75.
- Gries 2010 — S. T. Gries. Behavioral profiles: A fine-grained and quantitative approach in corpus-based lexical semantics. *The Mental Lexicon*. 2010. Vol. 5. Iss. 3. P. 323–346. DOI: 10.1075/ml.5.3.04gri.
- Hanks 1996 — P. Hanks. Contextual dependency and lexical sets. *International Journal of Corpus Linguistics*. 1996. Vol. 1. No. 1. P. 75–98.
- Haspelmath 2003 — M. Haspelmath. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison. M. Tomasello (ed.). *The new psychology of language*. Vol. 2. New York: Erlbaum, 2003. P. 211–243.
- Haspelmath 2010 — M. Haspelmath. Comparative concepts and descriptive categories in crosslinguistic studies. *Language*. 2010. Vol. 6. No 3. P. 663–687.
- Haspelmath 2018 — M. Haspelmath. How comparative concepts and descriptive linguistic categories are different. D. Van Olmen, T. Mortelmans, F. Brisard (eds.). *Aspects of linguistic variation*. Berlin: De Gruyter, 2018. P. 83–113.
- Holton et al. 2012 — D. Holton, P. Mackridge, I. Philippaki-Warbuton, V. Spyropoulos. *Greek: A Comprehensive Grammar*. Second Edition. London: Routledge, 2012.
- Janda, Lyashevskaya 2011 — L. A. Janda, O. Lyashevskaya. Aspectual Pairs in the Russian National Corpus. *Scando-Slavica*. 2011. Vol. 57. Iss. 2. P. 201–215.
- Jansegers et al. 2015 — M. Jansegers, C. Vanderschueren, R. Enghels. The polysemy of the Spanish verb *sentir*: A behavioral profile analysis. *Cognitive Linguistics*. Vol. 26. Iss. 3. P. 381–421. DOI: 10.1515/cog-2014-0055.
- Ikegami 1987 — Y. Ikegami, 'Source' vs. 'goal': A case of linguistic dissymmetry. R. Dirven, G. Radden (eds.). *Concepts of case*. Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.

- Ishibashi 2010 — M. Ishibashi. The (a)symmetry of source and goal in motion events in Japanese: Evidence from narrative data. G. Marotta, A. Lenci, L. Meini, F. Rovai (eds.). *Space in language: Proceedings of the Pisa International Conference*. Pisa: Edizioni ETS, 2010. P. 514–531.
- Langacker 2008 — R. W. Langacker. *Cognitive Grammar: A basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Levshina 2015 — N. Levshina. *How to do Linguistics with R: Data exploration and statistical analysis*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2015.
- List et al. 2018 — J.-M. List, M. Cysouw, S. Greenhill, R. Forkel (eds.). *Concepticon*. Jena: Max Planck Institute for the Science of Human History, 2018. Available at: <http://concepticon.clld.org> (accessed on 10.08.2020)
- Maisak, Rakhilina 2007 — T. Maisak, E. Rakhilina (eds.). *Glagoly dvizheniya v vode: Leksicheskaya tipologiya* [Verbs of aqua-motion: Lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007.
- Papafragou 2010 — A. Papafragou. Source-Goal asymmetries in motion representation: Implications for language production and comprehension. *Cognitive Science*. 2010. Vol. 34. Iss. 6. 34. P. 1064–1092.
- R Core Team 2015 — R Core Team. *R: A language and environment for statistical computing*. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 1999. Available at: <http://www.R-project.org/> (accessed on 10.08.2020)
- Radden 1996 — G. Radden. Motion metaphorized: The case of ‘coming’ and ‘going’. E. Casad (ed.). *Cognitive Linguistics in the redwoods: The expansion of a new paradigm in linguistics*. Berlin: de Gruyter, 1996. P. 423–458.
- Rakhilina, Reznikova 2014 — E. Rakhilina, T. Reznikova. Doing lexical typology with frames and semantic maps. National Research University Higher School of Economics. *Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”*. 2014. No. 18. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2564011> (accessed on 10.08.2020)
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. Rakhilina, T. Reznikova. A frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin: de Gruyter, 2016. P. 95–129.
- Regier, Zheng 2007 — T. Regier, M. Zheng. Attention to endpoints: A cross-linguistic constraint on spatial meaning. *Cognitive Science*. 2007. Vol. 31. Iss. 4. P. 705–719.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. *Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”*. 2015. No. 40. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2015/12/29/1136293661/40LNG2015.pdf> (accessed on 10.08.2020)
- Robinson 2014 — A. J. Robinson. Quantifying polysemy in Cognitive Sociolinguistics. D. Glynn, A. J. Robinson (eds.). *Corpus Methods for Semantics: Quantitative studies in polysemy and synonymy*. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 87–115.
- Schmid 2010 — H.-J. Schmid. Does frequency in text instantiate entrenchment in the cognitive system? D. Glynn, K. Fischer (eds.). *Quantitative Methods in Cognitive Semantics: Corpus-Driven Approaches*. Berlin; New York: de Gruyter, 2010. P. 101–133.

- Stefanowitsch, Rohde 2004 — A. Stefanowitsch, A. Rohde. The goal bias in the encoding of motion events. G. Radden, K.-U. Panther (eds.). *Studies in linguistic motivation*. Berlin: de Gruyter, 2004. P. 249–268.
- Stefanowitsch 2018 — A. Stefanowitsch. The goal bias revisited: A collostructional approach. *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*. 2018. Vol. 6. Iss. 1. P. 143–166.
- Tyler, Evans — A. Tyler, V. Evans. *The Semantics of English Prepositions. Spatial Scenes, Embodied Meaning and Cognition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Sources

- Babiniotis 2002 — G. Babiniotis. *Dictionary of Modern Greek*. Athens: Lexicology Centre, 2002.
- IMT (Idryma Manoli Triantafyllidi) 1998. *Lexico tis Koinis Neoellinikis*. Thessaloniki: Aristoteleio Panepistimio Thessalonikis. Institutouto Neoellinikon Spoudon [Modern Greek Dictionary. Aristotle University of Thessaloniki. Institute of Modern Greek Studies (M. Triantafyllidis Foundation)], 1998.

Appendix

Lexical senses of *péfto* in CGT: additional examples.

Paraphrase	Example (made-up)	Translation
‘be affected’	<i>Épese θίμα listías</i>	They robbed him (Lit. He fell victim to robbery)
‘killed’	<i>Épese nekrós</i>	He fell dead
‘hang down’	<i>Ta maljá tis épeftan páno stus ómus tis</i>	Her hair fell over her shoulders
‘go over/ onto a surface (extend/cover; metaphorical)’ ¹⁶	<i>O staθμός tus péfti páno se álon staθμό</i>	Their broadcasting station falls on another broadcasting station (i.e., it covers its signal).
‘commit’	<i>Tríti forá pu épese se paráptoma</i>	That was the third time he committed a crime

¹⁶ Other collocates in subject position: *siopí* ‘silence’, *payomára* ‘chilliness’, *murmúrisma* ‘murmur’.

Paraphrase	Example (made-up)	Translation
‘where or when is X’	<i>a. Pu péfti to xorjó su?</i> <i>b. Ta Xristúyena péftun Tetárti fétos</i>	a. Where is your village? b. This year Christmas falls on Wednesday
‘is the responsibility of’	<i>I eððini péfti stin kivérnisi</i>	The responsibility falls onto the government
‘crashing down’	<i>I yéfira épese</i>	The bridge collapsed
‘estimate’	<i>Épese mesa stin próvlepsi aftí ti forá</i>	He predicted correctly this time
‘repeated action’	<i>Épeftan sféres vroxi</i>	Bullets were thrown like rain
‘go over/ onto a surface’ (extend/cover partly or fully) ¹⁷	<i>To fos péfti páno sto trapézi</i>	The light falls on the table
‘to lose a position of power or surrender’	<i>I òiktatoria epese</i>	The dictatorship has fallen
‘detachment (metaphorical)’	<i>Θa pésun kefálja</i>	Heads will fall [i.e. Someone will be fired]
‘detachment’	<i>Ta fterá tu puljú épesan</i>	The bird’s feathers fell off
‘fit’	<i>Tu péfti kalá to padelóni</i>	The trousers fits him well
‘dash, fall violently on (metaphorical)’	<i>Me ton érota péftis sti fotjá</i>	When it comes to love, you fall into the fire
‘crashing down on (metaphorical)’	<i>Ta tíxi tu paljú katestiménu òen péftun éfkola</i>	The walls of the old establishment do not fall easily
‘tease’	<i>Afú epiménis na mu tin péftis étsi, θa ta apokalípso óla</i>	Since you keep up teasing/ annoying me, I will reveal everything
‘surprise (and catch)’	<i>Tus épiase o eforiakós</i>	They were caught by the taxman

¹⁷ Other collocates in subject position: *omíxli* ‘fog’, *skotáði* ‘darkness’.

Французский глагол *tomber* и его синонимы: ‘сверху вниз’ и не только

М. В. Жукова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; mvzhukova@edu.hse.ru

И. Кор Шаин

Университет Лазурного Берега, Национальный центр научных исследований
Франции, Ницца (Франция); irina.kor-chahine@univ-cotedazur.fr

Аннотация. Целью работы является выявление и описание фреймовых ситуаций в употреблении глаголов падения *tomber*, *chuter*, *choir* и, частично, *dégringoler* во французском языке. Такими ситуациями оказались (i) свободное падение сверху вниз, (ii) открепление, (iii) выпадение из контейнера, (iv) потеря вертикальной ориентации, и (v) свободное перемещение при фиксировании сверху (для *tomber*: *les rideaux tombent bien*). Для всех контекстов характеры неподготовленность или случайность события как в прямых, так и в переносных употреблениях. Были также определены семантические параметры, релевантные для семантики каждого из этих глаголов. Исследование проведено на материале текстов XX века французского корпуса литературных текстов Frantext.

Ключевые слова: французский язык, русский язык, лексическая семантика, глаголы падения.

French verb *tomber* and its synonyms: down and beyond

M. V. Zhukova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
mvzhukova@edu.hse.ru

I. Kor Chahine

Université Côte d'Azur, CNRS, BCL (France); irina.kor-chahine@univ-cotedazur.fr

Abstract. The aim of the study is to identify and describe frame situations in the use of the verbs *tomber*, *chuter*, *choir*, and, in some cases, *dégringoler* in French. Semantic parameters relevant to each of the analyzed verbs are also described. The study

is based on Frantext – the French corpus of XX century literary texts. The Russian National Corpus and Google.fr search results were also used to describe some contexts. The analyzed contexts can be divided into several groups in which the verbs are used to express different types of falling. Verbs *tomber*, *choir*, and *chuter* are used in the literal sense to describe the following situations of falling: (i) free falling (an object, a person), (ii) detaching (hair, teeth), (iii) falling out of the container (a fledgling) and falling into the container (a person), (iv) loss of vertical orientation (a person, a building, a tree). Natural phenomena, such as precipitation (snow, rain) and liquids, can also be used as subjects of falling in French. The most frequent contexts in which the analyzed verbs of falling are used in the figurative sense are: (i) the change of natural phenomena (nightfall), (ii) the decrease of some parameter on the scale (temperature), (iii) accidental events, (iv) the state of a person (falling in love), (v) death (of a person). In addition, the study identifies an intermediate meaning between the literal and the figurative, relating to the description of physical objects (most often, items of clothing or body parts): the verb *tomber* can be used in situations where the subject is “attached” at the top and the rest moves (relatively) freely (curtains, a skirt). In general, it is not typical in French to use specific verbs to distinguish different types of falling. In most cases, the semantic meaning of falling is expressed with the usage of the verb *tomber* and, occasionally, with its synonyms *chuter* and, more rarely, *choir*, both indicating that the subject moves downwards on the vertical plane. All the analyzed contexts are characterized by the unpreparedness or randomness of the event in both literal and figurative uses.

Keywords: French, Russian, lexical semantics, verbs of falling.

1. Введение

В европейской культуре понятие *падения*, вероятно, является одним из самых неоднозначных. С одной стороны, оно может иметь прямое прочтение и рассматриваться как вертикальное движение под действием силы притяжения (см. Ньютоново яблоко). С другой — как нечто более сложное, чаще всего связанное с потерей определенного высокого статуса (см. грехопадение Адама). Неоднозначность этого понятия часто наводила на размышления многих французских писателей и философов, см. [Jenny 1997].

Если мы примем во внимание только лингвистический аспект, то окажется, что падение тоже может рассматриваться как минимум двояко: с одной стороны, это перемещение под действием силы притяжения, а с другой — это все абстрактные ситуации, которые передаются

глаголами падения. Кроме этого, в своем прямом значении глаголы, передающие падение, входят в один синонимический ряд с другими глаголами, обозначающими перемещение в пространстве. Не имея четких границ, семантический класс глаголов перемещения может быть более или менее развернутым в зависимости от языка. Например, во французском выделяют порядка двадцати глаголов перемещения [Moline, Stosic 2011: 166], а глаголов, описывающих передвижение сверху вниз, обычно выделяется пять: *descendre* 'спускаться', *baisser* 'опускать, снижать', *tomber* 'падать', *chuter* 'падать', *dégringoler* 'спускаться, кувыркаться' [Yune 2011]. Конечно, все эти глаголы не будут передавать исключительно падение, поскольку это понятие связано, в том числе, с потерей контролируемости. Интересно отметить, что наиболее частотным из всех выделяемых в [Moline, Stosic 2011] глаголов перемещения выступает как раз интересующий нас глагол падения *tomber*¹.

В рамках нашего исследования мы остановились на трех французских глаголах, выражающих ситуацию падения. Это *choir*, *tomber* и *chuter*. Также мы проверяли сочетаемость каузативного глагольного словосочетания *laisser tomber* и глагола *dégringoler* при описании некоторых ситуаций падения. В большинстве случаев эти глаголы будут передаваться русским *падать* и его дериватами, а глагольное словосочетание — глаголом *уронить*. Для проведения данного исследования мы использовали ресурсы французского корпуса литературных текстов Frantext (подкорпус текстов XX века, включающий 251 243 880 словоупотреблений), а также обращались к русско-французскому параллельному корпусу литературных текстов и их переводам НКРЯ (около 3 900 000 словоупотреблений). Мы выбрали 500 случайных примеров с глаголом *tomber* и все имеющиеся вхождения *choir* и *chuter*, по причине низкой частотности данных глаголов. В рабочем корпусе оказалось 417 примеров употребления глагола *tomber* (неподходящие примеры не рассматривались), 210 вхождений *choir* и 67 вхождений *chuter*. Для объяснения единичных случаев мы также использовали основной корпус НКРЯ и выдачу Google.fr.

¹ По данным [Moline, Stosic 2011], основанным на подкорпусе литературных текстов Frantext (1950–2007), количество словоупотреблений для *tomber* составляет 19 202, для *courir* — 12 946, для *marcher* — 11 705, для *monter* — 9 234, для *descendre* — 5 508, для *se promener* — 2 350, и т. д. Однако обратим внимание, что общие глаголы движения *aller* 'идти' и *venir* 'приходить' в исследовании не рассматривались.

Целью данного исследования является выявление типичных контекстов употребления французских глаголов падения *tomber*, *chuter* и *choir*; а также семантических параметров, релевантных для их семантики. В Разделе 2 представлена этимологическая справка для каждого из анализируемых глаголов. Раздел 3 посвящен описанию выделенных контекстов употребления глаголов падения во французском языке в прямом и переносном значении.

2. Этимология и значения глаголов

Обратимся сначала к этимологии. Самым «древним» из рассматриваемых глаголов является *choir*. Он происходит от латинского *cadere* и засвидетельствован во французском языке с X в.; он свободно употреблялся вплоть до XV в., когда постепенно начал вытесняться глаголом *tomber*. Причиной устаревания *choir* является, скорее всего, его морфологическая сложность: он имеет особый тип спряжения и употребляется только в некоторых формах, в основном в инфинитиве и в 3-м лице настоящего времени [Rey 2000: 44]. См. у Лафонтена *Un jeune enfant dans l'eau se laissa choir* ‘Маленький ребенок падает в воду’ [Le Littré 2000: 267].

В свою очередь, глагол *tomber*, который в современном французском языке занимает положение основного глагола падения, происходит из народной латыни и восходит к глаголу **tumbare*, производному от звукоподражательного слова, обозначавшего звук падения или прыжка (**tumb*). Во французском языке он впервые появляется в XII в. и имеет до XIII в. недифференцированное значение как глагола падения, так и глагола каузации падения (*culbuter*; *faire culbuter* ‘падать, кувыркаться’) [Dauzat et al. 1993: 768]. Есть предположение, что этот глагол пришел в лексикон из жаргона средневековых жонглеров [Le Petit Robert 2010: 2568]. В XIII в. появляется выражение *tomber à la renverse* ‘падать назад’, а в XV — *tomber du haut en bas* ‘падать сверху вниз’, и в этом значении глагол *tomber* вытесняет в XV в. глагол *choir*. Этим объясняют появление выражения *tomber malade* ‘заболеть’ (см. у Рабле 1532 г.) (Dauzat et al. 1993: 768), но причинно-следственная связь здесь прослеживается неясно. В XIX в. у глагола *tomber* наблюдается переходное употребление, когда он используется в качестве термина спортивной борьбы (*tomber l'adversaire* ‘побить противника’). В работе [Garrus 1988: 298] подчеркивается, что этимологического родства между глаголом

tomber и существительным *la tombe* 'могила', восходящим через позднелатинское посредство к греческому *tumbos* 'холм', не существует.

Самым «новым» из рассматриваемых глаголов оказывается *chuter*, который появляется в начале XIX в. (1828, *Le Figaro*, в значении *échouer* 'провалиться, потерпеть неудачу') как отыменной глагол от существительного *la chute* 'падение'. Интересно отметить, что существительное *la chute* само было образовано от субстантивированного причастия прошедшего времени женского рода глагола *choir* [Dauzat et al. 1993: 153]. Таким образом, два изучаемых нами глагола (*choir* и *chuter*) имеют общие корни. Но надо сказать, что в современном французском языке сфера их употребления значительно уже, чем у глагола *tomber*.

Современные толковые словари дают довольно полный лексикографический портрет глагола *tomber* (см. [*Le Littré* 2000, *Le Petit Robert* 2017]). Заметим, что по поводу *choir* и *chuter* в словарях лишь отмечается, что они не являются стилистически нейтральными. Глагол *choir* архаичен или имеет оттенок книжности [*Le Petit Robert* 2017: 427], а *chuter* носит явно разговорный, или даже фамильярный, характер: в качестве синонима к *tomber* он употреблялся сначала только относительно театральных постановок, которые «проваливались» [*Le Littré* 2000: 271], а сейчас за ним закрепились контексты неудачи в более широком смысле (синоним *échouer*: *De quoi faire chuter les candidats* 'Достаточно, чтобы завалить кандидатов' у Арагона) или контексты метафорического снижения уровня (синоним *baissier*: *Actions qui chutent brutalement* 'Акции резко падают') [*Le Petit Robert* 2017: 434].

Описанию глагола *tomber* посвящена целая словарная страница. Приведем здесь наиболее общее определение этого глагола, которое мы находим у *Le Littré*: *aller de haut en bas, en vertu de son propre poids* 'перемещаться сверху вниз под действием собственной тяжести' [*Le Littré* 2000: 1681]. Это определение наиболее точно описывает семантику данного глагола в его прямом значении. Кроме того, следует упомянуть ряд работ, посвященных глаголу *tomber*; польского лингвиста Иоанны Холевой² [Cholewa 2011, 2014a, 2015a, 2015b, 2016, 2017], где основная идея поиска семантического инварианта сводится к двум параметрам: вертикальная ориентация и негативное направление (сверху вниз). Автор проводит параллели с польскими эквивалентами глагола *tomber* (в частности, Cholewa 2014a, 2014b, 2017). Кроме того, семантическому

² Авторы благодарят Иоанну Холеву за любезно предоставленную возможность воспользоваться труднодоступными источниками.

полно глаголов падения во французском языке посвящена часть диссертации [Yune 2011: 280–344]. В приведенных выше работах можно найти достаточно полное описание семантики рассматриваемых глаголов, не ориентированное, однако, на типологические сопоставления.

Перейдем же теперь к основным контекстам употребления французских глаголов падения, анализ которых позволит нам вписать материал французского языка в общую типологическую картину.

3. Контексты употребления глаголов падения

Проанализированные контексты можно разделить на несколько групп, в которых описываются разные типы перемещения. Основные контексты описывают падение, происходящее на вертикальной оси, что представляется весьма логичным, ведь под действием силы притяжения падающий предмет приближается к земле.

Кроме того, помимо непосредственного перемещения в пространстве, существует еще и случаи, когда рассматриваемые глаголы употребляются в какой-то другой сфере при метафоризации. Такие семантические переносы будут основаны на контекстах, уже зафиксированных нами для падения в прямом значении: пространственные ситуации являются наиболее частотной базовой сферой для метафор.

3.1. Прямое значение: падение на вертикальной плоскости

Под вертикальной мы подразумеваем плоскость, в которой субъект перемещается сверху вниз из точки А в точку В. Здесь довольно четко прослеживаются три ситуации: i) свободное падение сверху вниз, ii) выпадение из контейнера, iii) потеря вертикальной ориентации. Кроме того, мы опишем случаи, где падение можно рассматривать как происходящее в горизонтальной плоскости, а также такие ситуации, в которых перемещение субъекта вниз происходит беспорядочно.

3.1.1. Свободное падение

Первичное значение, которое передается глаголами падения, — это перемещение сверху вниз под действием силы тяжести. При падении

такое передвижение будет неконтролируемым. Свободно падать может любой субъект, как одушевленный, так и неодушевленный.

Однако чаще всего субъектами такой ситуации становятся артефакты не очень крупных размеров (кружка, сумка, ваза, книга, шляпа и др.) и природные объекты особых типов: части растений (плоды, листья, цветы, лепестки), а также камни, дождь, вода, капли, молния, снег, град. Это значение можно считать основным: оно определяется в трети проанализированных контекстов с базовым глаголом *tomber* (20 % — падение артефактов, 13 % — природных объектов) и встречается также в контекстах с глаголами *chuter* и *choir*.

- (1) *Un vase chute, en miettes, sur le parquet.*
'Ваза падает на паркет, вдребезги.' [Frantext : René Fallet. Banlieue Sud-Est (1947)]
- (2) *De gros blocs de terre sont tombés sur le chemin en partie cimenté, le manège des chevaux est endommagé (...)*
'Мощный оползень сошел (букв.: «огромные комья земли упали») на частично забетонированную дорогу, пострадал манеж для лошадей...' [Google books: Julien Villefranche. Ganbaro]
- (3) *J'avais lu dans le journal que la pluie tombera de nouveau en fin de soirée et cette perspective me réconfortait.*
'В газете я прочел, что к вечеру снова пройдет дождь, и надежда на это меня приободрила.' [Patrick Modiano. Quartier perdu (1985), перевод Ю. Яхниной (1989)]³
- (4) *...et plus bas dans les jardins, les fleurs des marronniers tombaient sur mes épaules.*
'...А чуть дальше в саду на мои плечи осыпались цветы каштанов.' [Patrick Modiano. Quartier perdu (1985), перевод Ю. Яхниной (1989)]

Падающие артефакты исходно находятся, как правило, на горизонтальной поверхности, контакт с которой они теряют и поэтому перемещаются на другую поверхность, находящуюся ниже. Нельзя, например, сказать *la voiture tombe* 'машина падает', не упомянув, откуда или

³ Примеры без помет и их переводы взяты из параллельного русско-французского корпуса НКРЯ, примеры из Frantext или интернета помечены особо и сопровождаются переводами авторов статьи.

куда она падает (*la voiture tombe du pont* ‘машина падает с моста’, *dans un ravin* ‘в кювет’ и т. д.). В свою очередь, плоды или лепестки теряют контакт с поверхностью, которой является, например, крона дерева, на которой они изначально закреплены. Здесь речь идет о потере контакта, об откреплении, а падение является уже следствием. Эти ситуации, хоть и несколько различаются, описываются одними и теми же лексическими средствами во французском языке.

Замечательно еще и то, что во многих наших примерах французские глаголы падения не переводятся на русский язык их прямым лексическим эквивалентом — глаголом *падать*. Так, например, ??*падает дождь* (ср. (3)) кажется странным, лучше — *идет дождь*. Русский язык предпочитает конкретные субъекты падения (*падают капли дождя*), хотя в то же время контексты *падает снег*, *падают снежинки* являются нейтральными. С другой стороны, ??*падают цветы каштанов* (см. (4)) звучит уже не так хорошо: мы скорее скажем, что *цветы осыпаются*. Итак, по сравнению с французским, где основной глагол падения *tomber* сочетается с большинством субъектов в значении «свободное падение», русский язык более избирателен в выборе субъектов, которые можно употребить с глаголом *падать* (см. нормативное *падают листья,падают спелые яблоки*).

3.1.2. Выпадение из контейнера

Следующая группа контекстов характеризует ситуацию выпадения субъекта из контейнера. Чаще всего в этом контексте употребляется глагол *tomber*; реже — *chuter* и *choir*. Здесь также нет распределения на одушевленные / неодушевленные субъекты падения, поскольку, как и в первом случае, одушевленные субъекты падения ведут себя так же, как и неодушевленные: выпадать могут как зубы (здесь в роли контейнера выступает ротовая полость) или волосы, так и человек (например, из машины, из окна) или птенец (из гнезда):

(5a) *Pourquoi mes dents **tombent** toutes seules ?*

‘Почему у меня сами по себе выпадают зубы?’ [google.fr]

(5b) — *Il est tombé de voiture...*

— *Encore heureux que ce ne soit pas d'avion...*

— Выпал из машины...

— Хорошо, что не из самолета...’ [Сергей Довлатов. Иностранка (1986), перевод Jacques Michaut-Paterno (2001)]

Показательно, что в этих контекстах в русском используется производный приставочный глагол *выпадать*, в котором приставка *вы-* как раз указывает на движение субъекта за границу некоторого пространства. В нашем случае пространством собственно и является субъект-контейнер, из которого выпадает субъект.

Похожая ситуация выпадения из контейнера появляется, когда имеет место каузация: глагольное словосочетание *laisser tomber* выражает значение 'ронять, уронить, выронить'. Это может происходить в двух случаях: либо человек случайно роняет предмет (из рук), либо предмет сам внезапно выпадает из рук. В этом случае руки выступают в роли контейнера. Такое падение также происходит случайно или внезапно.

(6) *Pourvu que je ne laisse pas tomber mon verre...*

'Стакан бы не выронить...' [Сергей Довлатов. Заповедник (1983), перевод Christine Zeytounian-Beloüs (2004)]

Следует отметить, что в этих контекстах речь не идет об идиоматизированных конструкциях и оба элемента выполняют свою функцию: глагол *laisser* (но также и *faire*) играет роль каузативного оператора, а глагол *tomber* указывает на тип перемещения [Cholewa 2014a].

Также во французском языке встречается описание ситуаций, где контейнер оказывается не исходной, а конечной точкой движения: *Pierre est tombé dans le fossé* 'Пьер упал в яму' или *Le bouchon est tombé dans la bouteille* 'пробка провалилась в бутылку'. В русском языке это значение может передаваться либо доминантным *упасть*, либо лексемой с более узким значением *провалиться*; во французском же не существует таких контекстных синонимов. Поэтому можно утверждать, что применительно к ситуации свободного падения французский кажется «менее специфичным» по сравнению с русским: во многих контекстах, в которых в русском языке используются дополнительные лексические средства, во французском может быть употреблен базовый глагол *tomber*.

3.1.3. Потеря вертикальной ориентации

В этой группе можно встретить только субъекты, каноническая ориентация которых — вертикальная. К субъектам падения такого типа относятся люди, а также некоторые неодушевленные предметы (лопата, вешалка, шкаф, деревья, транспортные средства и др.). Глаголы *tomber*

и *chuter* здесь используются для обозначения падения человека или дерева — возможны как *l'arbre est tombé* ‘дерево упало’, так и *l'arbre a chuté* ‘дерево упало’, однако при описании подобного падения артефактов используется только *tomber*.

- (7) — *Bravo mes enfants!*
 — *Mais j' ai chuté deux fois.*
 — *Qu' importe!*
 ‘— Молодцы, дети!
 — Но я упал дважды.
 — Неважно!’ [Frantext: Réjean Ducharme. *L'avalée des avalés* (1966)]
- (8) *L'armoire est tombée, emportant dans sa course le micro-ondes et de la nourriture.*
 ‘Упал шкаф, а с ним упали микроволновка и кое-какая еда’. [Google books: Julien Villefranche. Ganbaro]

В отличие от первых двух ситуаций (свободного падения с поверхности и выпадения из контейнера), при падении таким образом контакт с горизонтальной поверхностью сохраняется до и после падения. Если, например, бутылка на столе падает набок, то скорее будет использовано *la bouteille s'est renversée* ‘бутылка упала набок’, а не ?? *la bouteille est tombée* ‘бутылка упала’. Примечательно, что такое падение не ведет к разрушению субъектов падения.

В свою очередь, в русском языке встречаются случаи, где с помощью доминантного глагола *падать* передается идея потери вертикальной ориентации, за которой следует разрушение субъекта падения, — падения зданий. Во французском для описания ситуации разрушения здания скорее будет использоваться глагол *s'effondrer* ‘обрушиться’, а фраза *la tour est tombée* ‘башня упала’ (например, об игрушечной башне) будет означать, что башня в итоге осталась цела. Однако в статье французской Википедии о башнях-близнецах при описании ситуации их падения встречаются как глагол *s'effondrer*, так и *choir*.

- (9a) *La tour Sud s'effondre à 9h59.*
 ‘Южная башня обрушилась в 9:59’. [Wikipedia, статья «Effondrement des tours du World Trade Center»]
- (9b) *Quand churent les tours du World Trade center...*
 ‘Когда падали башни Всемирного торгового центра...’ [Wikipedia, статья «Effondrement des tours du World Trade Center»]

3.1.4. Горизонтальная плоскость: столкновение с субъектом

Перейдем к последнему выделенному нами значению — столкновению субъектов, которое мы с некоторой долей условности также относим к буквальным употреблением французских глаголов падения. Нам представляется, что в такой ситуации происходит движение человека, за которым может последовать его падение или такая ситуация, когда, получая импульс, человек отскакивает от субъекта, на который наталкивается. Этот контекст в некоторой степени можно рассматривать как падение человека в горизонтальной плоскости. Такое значение имеет глагол *tomber* в конструкциях *tomber sur*, *tomber par hasard*. Надо заметить, что во многих случаях *tomber sur* не подразумевает буквального физического контакта, и тогда мы относим их к метафорическим употреблением глагола *tomber*. Однако возможны и ситуации, когда физический контакт имеет место, и тогда почти все компоненты семантики прототипического падения сохраняются: ситуация остается внезапной и случайной, движение не контролируется и заканчивается физическим контактом с конечной точкой, однако вертикальное движение сменяется на горизонтальное (ср. пример (10)).

- (10) *C'est à ce moment-là que je **tombe par hasard** sur papa, maman, Claire, Luce.*

‘И именно в этот момент я натыкаюсь на папу, маму, Клэр и Люс.’
[Frantext: Claude Mauriac. Les Espaces imaginaires (1975)]

3.1.5. Беспорядочное падение

К рассматриваемым глаголам, передающим падение во французском языке, следует добавить глагол *dégringoler*, значительно менее частотный, чем *choir*, *chuter* и, тем более, *tomber*, но передающий особый вид падения. Так, если глаголы *tomber*, *choir* и *chuter* обозначают исключительно прямое перемещение (вертикальное, но и окказионально горизонтальное у *tomber*), то *dégringoler* может описывать только те ситуации, где перемещение вниз происходит беспорядочно. Например, человек может упасть на лестнице, «пересчитав» все ступеньки: *l'homme dégringole dans les escaliers*, букв. ‘мужчина падает по лестнице’. В таких контекстах также могут встречаться *tomber* и *chuter*:

ср. *l'homme tombe / chute dans les escaliers* 'мужчина падает по лестнице' [Yune 2011: 331–344].

3.2. Переносные значения

Переносные значения у изучаемых глаголов падения разнообразны, но так или иначе связаны с ситуациями, в которых глаголы выступают в прямом значении (см. Yune 2011, Cholewa 2011, 2017). Глагол *choir* в современном французском языке не употребляется в метафорических контекстах, поэтому в этом разделе будут рассмотрены только глаголы *tomber* и *chuter*. Так, глагол *tomber* встречается в контекстах, где нет собственно перемещения сверху вниз. Например, *les cheveux qui tombent jusqu'aux épaules* 'волосы падают на плечи' или *la jupe qui tombe jusqu'aux chevilles* 'юбка доходит до щиколотки' не предполагают перемещения с определенной высоты. В этих употреблениях речь идет об измерении, оценке говорящего (см. также контексты, где глагол обозначает хорошо подобранную вещь — *la veste tombe bien* 'пиджак хорошо сидит'). Однако про субъекты падения, встречающиеся в этих контекстах (волосы, юбки, пиджаки, платья, брюки и т. д.), можно сказать, что они всегда измеряются сверху вниз и за ними сохраняется «свободное» расположение (они всегда в какой-то степени «прикреплены» только сверху). Так, нельзя сказать **le lit tombe jusqu'au mur* 'кровать доходит до стены', но вполне нормально *le rideau tombe jusqu'au sol* 'шторы касаются пола'.

Ситуации подобного рода можно встретить и вне контекстов измерения, где сохраняется и прикрепление, и факт свободного «свисания» под действием силы тяжести: это происходит, в частности, с веками или грудями, которые с возрастом *обвисают* (*les paupières / les seins tombent avec l'âge*), а также, например, с паутиной, которая свисает с потолка (*la toile d'araignée tombe du plafond*). В этих контекстах речь скорее идет о перемещении части субъекта, подвешенного сверху. Эти ситуации, вероятно, следует рассматривать как промежуточный случай между физическим и метафорическим падением.

Кроме этого, мы выделили частотные контексты, в которых глаголы падения встречаются в переносном значении, хотя они и не исчерпывают всех вариантов сочетаемости (см. словари и цитируемую литературу). Это i) смена природных явлений, ii) перемещение по шкале, iii) случайные события, iv) состояние, v) смерть человека. На них мы и остановимся чуть подробнее.

3.2.1. Смена природных явлений

По аналогии со свободным падением предметов, глагол *tomber* употребляется для обозначения наступления времен суток и некоторых природных явлений, которые не являются осадками и не падают в прямом смысле (туман).

La nuit tombe ‘Наступает ночь’ — это самый частотный контекст, который встречается в 13 % предложений с глаголом *tomber*, вошедших в выборку.

- (11) *Une fois la nuit tombée, le ciel au-dessus de la Volga s'éclaircit.*
‘Ночью небо над Волгой очистилось от туч’. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1959), перевод Alexis Berelowitch (1980)]

Наступление ночи — это процесс, который происходит медленно и градуально. Однако по отношению к солнцу (чтобы описать завершение дня, закат) глагол *tomber* употребить нельзя (**le soleil tombe* букв. ‘солнце падает’): падать могут только солнечные лучи (*les rayons de soleil tombent sur le sol* ‘солнечные лучи падают на землю’). В русском языке, однако, возможен похожий контекст с глаголом перемещения по вертикали: *солнце спускалось к горизонту*, ср. пример (12).

- (12) *В иных полупустынных местах, как только солнце спускается за горизонт, на каждом шагу встречаешь яркую ящерицу, суслика, а то и змею.* [В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Т. 1 (1991)]

Возможная причина появления сочетания *la nuit tombe* видится в том, что действие происходит медленно: это походит на то, как спускается туман (*le brouillard*), который тоже сочетается с нашим глаголом *tomber*. Интересно отметить, что ‘спускаться’ может как ночь, так и день, причем оба будут выражать одно и то же явление — наступление сумерек. Эту особенность французского языка довольно убедительно объясняет И. Холева: когда *la nuit tombe* ‘наступает ночь’, то спускается на землю темнота, но, когда *le jour tombe* букв. ‘день падает’, это означает, что снижается уровень освещенности [Cholewa 2015a: 15].

Отметим, что подобным способом может передаваться снижение силы ветра (*le vent tombe* ‘ветер стихает’), а также глагол *tomber* может передавать наступление мороза или тишины (*le froid / le silence tombe* ‘мороз / тишина наступает’). Таким образом, здесь, как и в примерах

ниже, наблюдается перемещение вниз по определенной шкале: для ветра и дневного света — это снижение уровня интенсивности или освещенности (см. *Раздел 3.2.2*), для ночи, тумана, холода или тишины — это скорее наступление природного явления, где глагол *tomber* несет в себе инхоативное значение (ср. *Раздел 3.3.4*).

3.2.2. Перемещение по шкале

В следующем значении глаголы падения используются для обозначения изменений на определенной шкале. Здесь значения глаголов дифференцируются.

Глагол *tomber* будет использоваться для обозначения спада какого-либо чувства или ощущения (*l'excitation / l'enthousiasme / le chagrin tombe* 'волнение / воодушевление / горе спадает'). Можно сказать, что оценка уровня интенсивности эмоций и ощущений будет варьироваться на шкале, существующей в сознании человека.

- (13) ...*la vitesse, je l'ai dit, fait partie de mon travail même si je ne puis m'arrêter sans que tombe non pas l'inspiration mais l'aspiration...*
'...Скорость, как я уже сказал, является частью моей работы, даже тогда, когда я не в состоянии остановиться из-за спада даже не вдохновения, а желания...' [Frantext : Claude Mauriac. *Le Rire des pères dans les yeux des enfants* (1981)]

В свою очередь, глагол *chuter* «специализируется» на обозначении падения уровня на некой вполне реальной шкале, каковой может быть столбик термометра, уровень продаж, эмиграции и т. д. Здесь мы также наблюдаем вертикальный процесс, но по такой шкале субъект падения теоретически может перемещаться и в обратную сторону (в отличие от физического падения, когда субъект падения перемещается только сверху вниз, и после этого не совершает движения обратно вверх): уровень температуры может понижаться или повышаться, и это может происходить как медленно, так и стремительно. По сравнению с другими глаголами с семантикой понижения (*descendre, baisser*) рассматриваемые нами лексемы будут обозначать скорее резкий скачок некоторого параметра вниз по шкале:

- (14) *Avec la tombée du jour la température chutait vite.*
'С наступлением сумерек температура быстро падала'. [Frantext : Jonathan Littell. *Les Bienveillantes* (2006)]

В таком значении встречается и глагол *dégringoler*. К примеру, рейтинг популярности также может «скачками» опускаться вниз (*la courbe de la popularité de Nicolas Sarkozy dégringole* 'рейтинг популярности Николя Саркози падает'), или показатель температуры на шкале термометра может снижаться (*le thermomètre dégringole* 'температура падает') [Yune 2011: 331–344]. В таких контекстах глагол *dégringoler* может быть заменен на *chuter* (но не на *tomber*), однако, с потерей элемента беспорядочности в значении (*la courbe de la popularité de Nicolas Sarkozy chute, ??tombe / le thermomètre chute, *tombe*).

3.2.3. Наступление случайных событий

Мы выделили в отдельную подгруппу контексты, где глагол *tomber* описывает события, случившиеся внезапно или непредвиденно. Так, в приведенных ниже примерах описываются ситуации, произошедшие по случайному стечению обстоятельств.

- (15) *Et quand, par hasard, la chance lui tombe dessus, au lieu de se dire : «C'est un bon jour pour...*

‘И когда, случайно, ему посчастливится, вместо того, чтобы сказать себе: «Да, сегодня хороший день, чтобы...»’ [Frantext : Robert Bober. *Quoi de neuf sur la guerre?* (1993)]

- (16) *Voyez-vous, Madame, c'est tombé sur vous mais ça aurait pu tomber sur n'importe quel autre responsable du malheur contemporain.*

‘— Видите ли, уважаемая леди, выбор пал на вас, хотя мог пасть на любого из тех, кто повинен в современных несчастьях общества.’ [Frédéric Beigbeder. *99 francs* (1997–2000), перевод И. Волевича (2002)]

Здесь глагол передает значение случайности происходящего действия, см. эксплицитное *par hasard* ‘случайно’ в (10) с глаголом *tomber* в прямом значении. Также мы выделили отдельно ситуацию наступления каких-то неожиданных событий, ср. (17).

- (17) *Tout cela a pris fin avec la perestroïka... Le capitalisme nous est tombé dessus...*

‘В перестройку все кончилось... Грянул капитализм...’ [Светлана Алексиевич. *Время секонд-хэнд* (Ч. 1) (2013), перевод Sophie Benech (2013)]

На значении внезапности ситуации основано выражение *tu tombes bien*, соответствующее русскому *ты как раз вовремя*. Здесь же можно упомянуть конструкции *tomber sur quelqu'un / quelque chose, le regard tombe*, которые соответствуют русским *натолкнуться, столкнуться, попасться (на глаза), встретиться (с кем-то, случайно), взгляд упал (на кого-то)*. Здесь субъектом падения выступает направление взгляда (см. Cholewa 2011: 58). Но, как и в случае с физическим столкновением, описанным в Разделе 3.1.4, характер внезапности или случайности здесь тоже сохраняется, и на русский язык мы переводим *tomber* как *натолкнуться*. Такие конструкции также являются достаточно частотными (4 % анализируемых вхождений глагола *tomber*).

- (18) *Ouvrant la porte de la penderie, mon regard tombe sur mes patins.*
 ‘Открывая дверь гардероба, я натыкаюсь на свои коньки.’
 [Frantext : Réjean Ducharme. L’avalée des avalés (1966)]

3.2.4. Состояние

Следующее выделенное нами переносное значение глагола *tomber* — это значение, которое он получает в ситуациях, связанных с представлением состояния человека как контейнера. По всей видимости, источником метафорического употребления являются контексты с попаданием в контейнер в прямом значении (*Pierre est tombé dans un fossé* ‘Пьер упал в яму’). Состояние, в которое попадает человек, наступает скорее случайно, и может ощущаться как физически (*tomber malade* ‘заболеть’, *tomber enceinte* ‘забеременеть’), так и на эмоциональном уровне. Так, например, *tomber amoureux*, или *tomber en amour* (в канадском французском), как и в англ. *to fall in love*, можно перевести как *влюбиться*, «впасть в состояние влюбленности», где приставка *в-* обозначает попадание в контейнер, вовнутрь (см. *войти, влить, вписать* и т. д.). В русском языке, встречается, например, выражение *впасть в крайность*. Что касается французского языка, то здесь самыми устойчивыми выражениями являются *tomber malade* ‘заболеть’ и *tomber amoureux* ‘влюбиться’: они встретились в 8 % анализируемых предложений с глаголом *tomber*.

- (19) *Durant toutes ces années nos amis tombèrent amoureux, se marièrent et divorcèrent.*

‘За эти годы влюблялись, женились и разводились наши друзья’.
[Сергей Довлатов. Чемодан (1986), перевод Jacques Michaut-Paterno (2001)]

Другие примеры, встретившиеся во французском: *tomber dans l'oubli* ‘впасть в забвение’, *tomber en extase* ‘впасть в экстаз’, *tomber dans le péché* ‘впасть в грех’, *tomber dans une rêverie* ‘впасть в раздумья’, разг. *tomber dans les pommes* ‘упасть в обморок’. Примечательно, что в этих коллокациях глагол имеет скорее инхоативное значение (см. переводы на русский глаголами *заболеть*, *забеременеть* с приставкой *за-*, обозначающей начало действия); ср. статичный экзистенциальный контекст с глаголом *être* ‘быть’: *être malade* ‘быть больным’, *enceinte* ‘быть беременной’, *dans l'oubli* ‘быть забытым’, *en extase* ‘быть в восторге’, *dans une rêverie* ‘в раздумьях’ и т. д.⁴ Итого, данные контексты передают ситуацию, как бы обратную контекстам с выпадением из контейнера, так как субъект здесь, наоборот, оказывается в контейнере, в роли которого выступает физическое или эмоциональное состояние.

3.2.5. Перемещение вниз, ведущее к смене состояния

Очень близко к ситуации потери вертикальной ориентации находится группа контекстов, где метафорическая ситуация падения подразумевает смену состояния одушевленного субъекта. Здесь мы выделили такие словосочетания, как *tomber au front* ‘пасть в бою’, *tomber dans la bataille* ‘пасть в битве’, *tomber d'une balle ennemi* ‘пасть от вражеской пули, выстрела’, которые описывают ситуации, влекущие за собой последующую смерть человека.

(20) *Dolorès Ibarruri, son fils est tombé à Stalingrad.*

‘Потом у этой, у Долорес Ибаррури, сын под Сталинградом погиб.’ [Василий Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1959), перевод Alexis Berelowitch (1980)]

Интересно отметить, что в значении ‘умирать’ встречаются только примеры с глаголом *tomber*, описывающие смерть человека. Так нельзя

⁴ Эти элементы выступают либо как аргументы глагола *tomber*, обозначающего смену состояния (как менее частотный глагол *s'enfoncer* ‘погружаться’) [Tutin 2013], либо как своего рода именная часть сказуемого (в случае прилагательных *amoureux*, *enceinte*, *malade*). Возможность появления при глаголе прилагательных, выступающих в полупредикативной функции, сближает глагол *tomber* с глаголами связки.

сказать, например, о животных (ср. рус. *падеж скота*, имеющее с *падать* общий корень). Кажется, что здесь мы имеем дело с особым статусом, который приобретает человек, удостоенный особой миссии (часто: защищать свою страну в бою, битве, или свою честь). Такие конструкции нельзя применить при описании автокатастрофы: например, странно ??*il est tombé dans un accident de voiture* ‘он погиб (букв. ‘пал’) в автокатастрофе’ — это будет неестественно звучать и в русском языке. Примечательно также, что в случае русского языка такой вид падения передается не нейтральным *падать* / *упасть*, а более архаичным *пасть*, применяемым только к людям и так же несущим в себе семантику героической смерти. Но этот оттенок значения во французском языке сохраняется не всегда: например, в выражении *tombent comme des mouches* ‘мрут как мухи’ нет героического подтекста, ср. пример (21).

- (21) *Autour de moi, les collègues tombent comme des mouches : hydrocution dans la piscine, overdose de cocaïne maquillée en infarctus du myocarde, crash de jet privé, cabrioles en cabriolet.*

‘Служивцы вокруг меня мрут как мухи: остановка сердца в бассейне от переохлаждения, передозировка кокаина под видом инфаркта миокарда, взрыв личного самолета, крутой автомобиль, не вписавшийся в крутой вираж’. [Frédéric Beigbeder. 99 francs (1997–2000), перевод И. Волевич (2002)]

4. Выводы

Настоящее исследование было посвящено особенностям семантики глагола *tomber* и его синонимам во французском языке. Эти глаголы употребляются в своем прямом значении как глаголы перемещения сверху вниз (падения), причем перемещением может быть как свободное падение сверху вниз, влекущее за собой потерю контакта с плоскостью (*le vase / le tableau tombe* ‘ваза / картина падает’), так и открытие (*les pétales de rose tombent* ‘лепестки роз падают’), выпадение из контейнера (*le chat tombe de la fenêtre* ‘кот падает из окна’), потеря вертикальной ориентации (*tout le monde tombe sur un sol glissant* ‘все падают на скользком полу’). Для французского нетипично использование специальных глаголов, описывающих особые ситуации падения. Все эти ситуации передаются глаголом *tomber* и окказионально

его синонимами *chuter* и реже *choir*, указывающими как на вертикальное перемещение субъекта падения, так и на неподготовленность или случайность события.

Также мы выделили промежуточное значение между прямым и переносным: про физические предметы (чаще всего — предметы одежды или части тела) можно отметить, что глагол *tomber* употребляется в тех ситуациях, когда субъект «прикреплён» сверху, а остальная часть (относительно) свободно перемещается (*les jupes / les rideaux / les toiles d'araignée / les seins tombent*, букв. «юбки / шторы / паутины / груди падают / ниспадают»).

Самые частотные контексты, в которых глаголы падения встречаются в переносном значении, — это смена природных явлений (главным образом — наступление темного времени суток), снижение уровня показателя на шкале и попадание в контейнер — обозначение физического и эмоционального состояния человека. Одной из разновидностей падения в метафорическом смысле является «падение» взгляда, когда человек «сталкивается» с субъектом не физически, а визуально: в русском языке такие случаи передаются конструкциями *столкнуться с*, *натолкнуться на*, и такое «перемещение» ведётся от источника (глаза) к субъекту. Глагол *tomber* в переносном значении также может обозначать гибель человека.

Хотя оба глагола *tomber* и *chuter* обозначают вертикальное перемещение, они встречаются в разных контекстах, в частности, они сочетаются с разными наречиями. Что же касается глагола *choir*, то ограниченное число примеров в корпусе на этот глагол не даёт нам понять, есть ли вариативность в его сочетаниях с наречиями. Глагол *tomber* нейтрален: падение может происходить как стремительно (*tomber rapidement* 'падать быстро'), так и медленно (в таких случаях глагол будет употребляться в сочетании с наречиями *lentement*, *doucement* 'медленно'). В свою очередь, *chuter* также сочетается с наречиями, описывающими скорость падения (*vite*, *rapidement* 'быстро, стремительно'), но здесь сочетаемость вариативна: с наречием *vite* 'быстро' *chuter* сочетается только в переносном значении (*la température / le prix du pétrole chute (vite)* 'температура / цена на нефть падает (быстро)' и вероятно, это не позволяет глаголу употребляться в контекстах, описывающих природные явления: **la nuit chutait vite* 'ночь наступает быстро'. Глагол *chuter* неохотно сочетается с наречиями типа 'медленно'.

(22) *Il tomba doucement comme tombe un arbre.*

‘Потом он упал — медленно, как падает дерево’. [Antoine de Saint-Exupéry, *Le petit prince* (1942), перевод Норы Галь (1959)]

Таким образом, для передачи падения в современном французском языке используются четыре глагола: *tomber* — основной глагол, *choir* — устаревший глагол, передающий только физическое падение, *chuter* — разговорный глагол, функционирующий как в прямых, так и в переносных значениях, и *dégringoler* — разговорный глагол, передающий беспорядочное перемещение вниз как человека, так и субъектов, расположенных на определенной шкале.

Подводя итог нашему исследованию французских глаголов падения, мы можем схематично представить, как они распределяются

Таблица 1. Распределение французских глаголов падения по типам контекста (прямое значение)

Table 1. Distribution of French verbs of falling by type of context (direct meaning)

	Тип контекста	Субъект падения	<i>tomber</i>	<i>chuter</i>	<i>choir</i>	<i>dégringoler</i>	<i>laisser tomber</i>	<i>s'effondrer</i>
1	свободное падение	артефакты	×	×	×	—	—	—
2	открепление	плоды	×	×	×	—	—	—
3	природные явления	осадки	×	—	×	—	—	—
4	жидкости	капли	×	×	×	—	—	—
5	выпадение из контейнера	птенец волосы	×	×	—	—	×	—
6	попадание в контейнер	человек	×	—	—	—	—	—
7	потеря вертикальной ориентации	дерево человек	×	×	—	×	—	—
8	потеря ориентации + разрушение	здание	—	—	×	—	—	×
9	столкновение с субъектом	человек	×	—	—	—	—	—

по выделенным нами типам ситуаций в прямом и переносном значениях. Как видно из *Таблиц 1 и 2*, глагол *tomber* оказывается наиболее универсальным, а остальные глаголы больше «специализируются» на особом типе контекста.

Таблица 2. Распределение французских глаголов падения по типам контекста (переносное значение)

Table 2. Distribution of French verbs of falling by type of context (figurative meaning)

	Тип контекста	Субъект падения	<i>tomber</i>	<i>chuter</i>	<i>choir</i>	<i>dégringoler</i>
1	состояние	человек	×	—	—	—
2	перемещение по шкале	температура	×	×	—	×
3	случайные события	шанс даты	×	—	—	—
4	визуальное восприятие	направление взгляда	×	—	—	—
5	смена природных явлений	ночь	×	—	—	—
6	вертикально расположенные субъекты падения	шторы	×	—	—	—

Литература

- Cholewa 2011 — J. Cholewa. Espace dans les sens abstraits de deux verbes de mouvement *descendre* et *tomber* // *Romanica Cracoviensia*. 2011. Vol. 11. № 1. P. 56–65.
- Cholewa 2014a — J. Cholewa. Constructions factitives avec le verbe *tomber* et leur traduction en polonais // *Synergies Pologne*. 2014. Vol. 11. P. 189–202. URL: <http://gerflint.fr/Base/Pologne11/Cholewa.pdf> (дата обращения 21.03.2019).
- Cholewa 2014b — J. Cholewa. Éléments sémantiques ajoutés par le préverbe dans les correspondants polonais du verbe *tomber* // *Orbis Linguarum*. 2014. Vol. 41. P. 19–28.
- Cholewa 2015a — J. Cholewa. De la perception du mouvement dans le sémantisme du verbe *tomber* et de ses correspondants polonais // *Neophilologica*. 2015. Vol. 27. P. 9–17.
- Cholewa 2015b — J. Cholewa. Prédicats quantitatifs et intensité-propreté // *Białostockie Archiwum Językowe*. 2015. Nr. 15. S. 113–124. URL: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/4658/1/BAJ_15_Cholewa.pdf (дата обращения 21.03.2019).

- Cholewa 2016 — J. Cholewa. Conceptualisation du mouvement à l'exemple de quelques verbes à orientation verticale et direction négative // *Language Design: journal of theoretical and experimental linguistics*. 2016. Special issue. P. 109–120. URL: http://elies.rediris.es/Language_Design/LD-SI-2016/07-Cholewa.pdf (дата обращения 21.03.2019).
- Cholewa 2017 — J. Cholewa. Structure conceptuelle et éléments de construction du sens de *tomber* et de *(-)paść/(-)padać*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2017.
- Garrus 1998 — R. Garrus. Les étymologies surprises. Paris: Belin, 1998.
- Laurent 1997 — J. Laurent. L'expérience de la chute. De Montaigne à Michaux. Paris: Presses Universitaires de France, 1997.
- Moline, Stosic 2011 — E. Moline, D. Stosic. *Marcher comme une reine / Nager comme une sirène*. Les verbes de déplacement et les compléments de manière en *comme* // *Studii de Lingvistică*. 2011. Vol. 1. Iss. 1. P. 159–178. URL: https://studiidelingvistica.uoradea.ro/docs/1-2011/pdf_uri/MolineStosic.pdf (дата обращения 21.03.2019).
- Tutin 2013 — A. Tutin. Les collocations lexicales: une relation essentiellement binaire définie par la relation prédicat-argument. *Langages*. 2013. № 1(189). P. 47–63. URL: <https://www.cairn.info/revue-langages-2013-1-page-47.htm> (дата обращения 21.03.2019).
- Yune 2011 — Ki-Chan Yune. La sémantique des mots de verticalité en français et leurs emplois métaphoriques : une approche monosémique et cognitive. Dissertation/Thesis : Université du Québec (Canada), 2011. URL: <https://archipel.uqam.ca/4168/1/D2203.pdf> (дата обращения 21.03.2019).

Источники

- Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 21.03.2019).
- Dauzat et al. 1993 — A. Dauzat, J. Dubois, H. Mitterrand. Dictionnaire étymologique et historique du français. Paris : Larousse, 1993.
- Frantext. URL: www.frantext.fr (дата обращения 21.03.2019).
- Littré 2000 — L. E. Littré. Dictionnaire de la langue française. Paris : Hachette, 2000.
- Ret 2000 — A. Rey. Dictionnaire historique de la langue française, Paris : Le Robert, 2000.
- Robert 2010 — P. Robert. Le Petit Robert de la Langue Française. Paris : Le Robert, 2010.

References

- Cholewa 2011 – J. Cholewa. Espace dans les sens abstraits de deux verbes de mouvement *descendre* et *tomber*. *Romanica Cracoviensia*. 2011. Vol. 11. No. 1. P. 56–65.
- Cholewa 2014a – J. Cholewa. Constructions factitives avec le verbe *tomber* et leur traduction en polonais. *Synergies Pologne*. 2014. Vol. 11. P. 189–202. Available at: <http://gerflint.fr/Base/Pologne11/Cholewa.pdf> (accessed on 21.03.2019).

- Cholewa 2014b – J. Cholewa. Éléments sémantiques ajoutés par le préverbe dans les correspondants polonais du verbe *tomber*. *Orbis Linguarum*. 2014. Vol. 41. P. 19–28.
- Cholewa 2015a – J. Cholewa. De la perception du mouvement dans le sémantisme du verbe *tomber* et de ses correspondants polonais. *Neophilologica*. 2015. Vol. 27. P. 9–17.
- Cholewa 2015b – J. Cholewa. Prédicats quantitatifs et intensité-propreté. *Białostockie Archiwum Językowe*. 2015. No. 15. P. 113–124. Available at: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/4658/1/BAJ_15_Cholewa.pdf (accessed on 21.03.2019).
- Cholewa 2016 – J. Cholewa. Conceptualisation du mouvement à l'exemple de quelques verbes à orientation verticale et direction négative. *Language Design: journal of theoretical and experimental linguistics*. 2016. Special issue. P. 109–120. Available at: http://elies.rediris.es/Language_Design/LD-SI-2016/07-Cholewa.pdf (accessed on 21.03.2019).
- Cholewa 2017 – J. Cholewa. Structure conceptuelle et éléments de construction du sens de *tomber* et de *(-)paść/(-)padać*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteetu w Białymstoku, 2017.
- Garrus 1998 – R. Garrus. Les étymologies surprises. Paris: Belin, 1998.
- Laurent 1997 – J. Laurent. L'expérience de la chute. De Montaigne à Michaux. Paris : Presses Universitaires de France, 1997.
- Moline, Stosic 2011 – E. Moline, D. Stosic. *Marcher comme une reine / Nager comme une sirène*. Les verbes de déplacement et les compléments de manière en *comme*. *Studii de Lingvistică*. 2011. Vol. 1. Iss. 1. P. 159–178. Available at: http://studiidelingvistica.uoradea.ro/docs/1-2011/pdf_uri/MolineStosic.pdf (accessed on 21.03.2019).
- Tutin 2013 – A. Tutin. Les collocations lexicales: une relation essentiellement binaire définie par la relation prédicat-argument. *Langages*. 2013. No. 1(189). P. 47–63. Available at: <https://www.cairn.info/revue-langages-2013-1-page-47.htm> (accessed on 21.03.2019).
- Yune 2011 – Ki-Chan Yune. La sémantique des mots de verticalité en français et leurs emplois métaphoriques : une approche monosémique et cognitive. Dissertation/Thesis : Université du Québec (Canada), 2011. Available at: <https://archipel.uqam.ca/4168/1/D2203.pdf> (accessed on 21.03.2019).

Sources

- Dauzat et al. 1993 – A. Dauzat, J. Dubois, H. Mitterrand. Dictionnaire étymologique et historique du français. Paris : Larousse, 1993.
- Frantext. Available at: www.frantext.fr (accessed on 21.03.2019).
- Littre 2000 – L. E. Littré. Dictionnaire de la langue française. Paris : Hachette, 2000.
- Ret 2000 – A. Rey. Dictionnaire historique de la langue française, Paris : Le Robert, 2000.
- Robert 2010 – P. Robert. Le Petit Robert de la Langue Française. Paris : Le Robert, 2010.
- Russian National Corpus. Available at: www.ruscorpora.ru (accessed on 21.03.2019).

Глаголы падения в испанском языке

И. Н. Горячева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва;
irinag78@list.ru

О. Ю. Чуйкова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург; oxana.chuykova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу глагольных лексем, используемых в основных типологически релевантных ситуациях падения, в испанском языке. В ходе исследования обнаружено, что в отношении выражения семантики падения испанский язык представляет собой доминантную систему, большинство ситуаций передается при помощи основного глагола *caer(se)*. В испанском языке также наблюдается функционирование ряда глагольных лексем, конкурирующих с доминантным глаголом. Предпринимается попытка не только обозначить точки пересечения базового глагола падения и иных глагольных лексем, обслуживающих данную семантическую сферу, но и определить их функциональное распределение. Одновременно рассматриваются случаи сочетаемости доминантного глагола *caer(se)* и конкурирующих лексем в сфере действия доминантного глагола, при этом доминантный глагол констатирует непосредственно факт падения объекта на поверхность, конкурирующая же лексема описывает само падение: выпадение, соскальзывание и пр. Отмечается также, что некоторые ситуации падения (падение множества однородных объектов, опрокидывание вертикально стоящего контейнера) в испанском языке чаще выражаются специализированными глагольными лексемами. Для ряда периферийных ситуаций падения характерно выражение лексемами, прямое значение которых не содержит в себе семантического компонента падения.

Ключевые слова: испанский язык, глаголы падения, лексическая типология, фреймовый подход, семантика.

The verbs of falling in Spanish

I. N. Goryacheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow; irinag78@list.ru

O. Yu. Chuikova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg;
oxana.chuykova@gmail.com

Abstract. The paper deals with the verbal lexemes used to express the semantics of falling in Spanish. Falling is understood as uncontrolled downward movement without contact with any surface during the movement. The study also deals with different parameters of falling, such as the initial point, the final point, distance, speed, etc. which influence the lexification of falling events. The paper analyzes only direct uses of verbal lexemes used to express the semantics of falling in Spanish. The frame-based approach is applied to the analysis of lexical values and lexical units capable of describing a number of prototypical situations for falling following the principles and methods of the Moscow Lexical Typology Group. Main sources of language material for the study include the “Falling” questionnaire, the dictionary of Spanish Royal Academy, Spanish-Russian dictionaries, as well as Spanish language corpora. The analysis shows that Spanish language is a dominant system with the verb *caer(se)* as the basic verb of falling. The study found out that several lexemes compete with the dominant verb in certain contexts. An attempt is made not only to denote the intersection points of the dominant verb of falling and other verbal lexemes serving a given semantic sphere, but also to define their functional distribution. At the same time, the cases of the combined use of the dominant verb *caer(se)* and the competing lexemes are considered, when the dominant verb states directly the fact of the fall of the object onto the surface, and the competing lexemes describe the fall itself: falling out of the container, slipping etc. Moreover, in some situations of falling (such as the falling of homogeneous objects or the turnover of an upright container) specialized verbal lexemes tend to be used instead of the dominant verb. A number of peripheral incidence situations are characterized by lexemes whose direct meaning does not contain a semantic component of falling.

Keywords: Spanish language, verbs of falling, frame-based approach, lexical typology, semantics.

1. Введение

В настоящей статье рассматриваются глаголы испанского языка, семантика которых связана с ситуациями падения. Под падением понимается неконтролируемое движение вниз (без контакта с какой-либо поверхностью в ходе самого движения) [Кузьменко, Мустакимова 2015]. Анализируются только прямые употребления лексем. Переносные (метафорические) употребления могут стать предметом отдельного

исследования. Источниками языкового материала для исследования послужили данные опроса носителей испанского языка на основании анкеты [Падение]¹, словарь Королевской Академии испанского языка [DRAE], испанско-русский словарь под редакцией Б. П. Нарумова [Нарумов 1988], корпуса испанского языка [CORDE, CREA, CORPES XXI, CORPUSDELESPANOL]. Некоторые примеры были найдены в интернете с помощью поисковой системы Google. Выборка примеров производилась без учета региональных и национальных вариантов испанского языка, прежде всего рассматривались наиболее употребительные лексемы. Анкета [Падение] была переведена авторами статьи на испанский язык при помощи трех носителей языка (в разной степени владеющих русским).

Следуя принципам и методам Московской лексико-типологической группы (см. [Рахилина, Резникова 2013; Reznikova, Vyrenkova 2015], а также некоторым работам, посвященным отдельным языкам и языковым группам: [Кашкин и др. 2015; Панина 2018; Кашкин 2017; Кадырова 2018]), мы применяем фреймовый подход к анализу лексических значений и рассматриваем испанские лексические единицы, способные описывать ряд прототипических для падения ситуаций.

Работа имеет следующую структуру: *Раздел 2* посвящен анализу функционирования базового глагола падения; в *Разделе 3* рассматриваются глагольные лексемы, конкурирующие с базовым глаголом при обозначении основных ситуаций падения; в *Разделе 4* речь идет о специализированных лексемах, выражающих ситуации, не характерные для доминантного глагола; в *Разделе 5* приводятся краткие сведения о некоторых неспециализированных лексемах, которые могут использоваться для выражения ситуаций падения носителями испанского языка.

2. Доминантный глагол: *caer(se)*

Испанский язык представляет собой доминантную систему, в которой для большинства ситуаций падения может использоваться один

¹ В тексте статьи высказывания, полученные путем опроса носителей испанского языка, приводятся без указания на источник, в остальных случаях источник языкового материала дается в скобках после каждого примера.

нейтральный глагол: *caer(se)*². Как мы покажем, эта лексема описывает и ситуации падения одушевленных и неодушевленных объектов сверху вниз, и падения вертикально стоящих объектов.

2.1. Падение объекта сверху вниз

Глагол *caer(se)* ‘падать’ используется для описания падения объекта сверху вниз в результате потери равновесия, точки опоры, под воздействием сторонних процессов или собственного веса. Такое движение вниз в большинстве случаев заканчивается соприкосновением с землей или другой твердой поверхностью, причем речь может идти о падении с достаточно большой высоты. На использование данного глагола не накладывается ограничений, связанных с разными типами начальной точки: это может быть падение с высоты или с приподнятой поверхности незакрепленного одушевленного или неодушевленного объекта (мяч с высоты, человек с дерева); падение с высоты или с приподнятой поверхности закрепленного объекта (листья с дерева, волосы / зубы); выпадение из контейнера (кошелек из сумки, птенец из гнезда); падение жидкости потоком и каплями (вода со скалы, воск со свечи, слезы); выпадение осадков (дождь).

2.1.1. Падение с высоты или с приподнятой поверхности незакрепленного объекта

Примеры (1) и (2) демонстрируют употребление глаголов *caer* и *caerse* в ситуации падения неодушевленного объекта с высоты:

- (1) *De repente desde arriba se cayó a mis pies una pelota.*
‘Вдруг откуда-то сверху мне под ноги упал мяч’.
- (2) *La gente de por aquí asegura que son cuerpos de extraterrestres que cayeron del cielo.*

² В грамматических описаниях нет единого мнения относительно различий глаголов *caer* и *caerse*. Так, авторы «Новой грамматики испанского языка» [Nueva Gramática de la lengua Española 2009: 3111] полагают, что глагол *caer* передает значение несовершенного вида, в то время как идею совершенного вида могут передавать оба глагола: и *caer* и *caerse*. Кроме того, в ряде случаев возвратное местоимение *se* может подчеркивать идею осуществления действия самим субъектом.

‘Местные утверждают, что это инопланетные тела, которые упали с неба’. [CORPES XXI]

В такой ситуации возможно использование глагола *caer* в сочетании с глаголом *dar* ‘дать, ударить’ в конструкции *dar en algo* ‘ударить обо что-то’ для подчеркивания идеи удара о конечную точку, т. е. *dar un golpe en algo* ‘удариться обо что-то’, букв.: ‘дать удар об’³:

- (3) *Al salir de la casa cayó una grande piedra que le dio en la cabeza.*
‘Когда он вышел из дома, большой камень упал и ударил его (букв.: ‘дал ему’) по голове’. [CREA]

Представляется интересным и сочетание глагола *caer* с адвербиальным выражением *en picado/a* ‘в пике, пикируя’ — о резком, быстром снижении, иногда сопровождаемом шумом, которое в русском языке в большей степени соответствует глаголу ‘рухнуть’:

- (4) *Ícaro se acercó demasiado al sol y la cera que mantenía pegadas las plumas de sus alas se derretió. El joven cayó en picado y se hundió en el océano.*

‘Икар слишком близко подлетел к солнцу, воск, на котором держались крылья, растопился. Икар рухнул вниз, упал в море и утонул’. [CORPES XXI]

Эта же конструкция может употребляться как метафора падения цен, прибыли и пр.: *los precios han caído en picado* — ‘цены рухнули’.

- (5) *La caída en picado de los precios del petróleo no ha dejado otra vía de incrementar los ingresos del Estado que la privatización de sus principales activos.*

‘Резкое падение цен на нефть не оставило правительству другого способа увеличить доходы, кроме приватизации основных активов’. [CORPES XXI]

Лексема *caer(se)* наиболее частотна при описании падения человека сверху в результате потери равновесия или точки опоры:

³ Толковый словарь Королевской Академии испанского языка указывает, что глагол *dar* — в первом значении ‘давать’ — используется как вспомогательный для описания падения: *caer de un modo determinado* ‘падать определенным образом’, *dar de cogote* ‘навзничь’, *de espaldas* ‘на спину’ (ср. его 38-е значение по словарю) (<https://dle.rae.es/dar>).

- (6) *Me he caído del árbol.*
'Я упал с дерева'.
- (7) *Tu compadre Luis se cayó del puente.*
'Твой кум Луис упал с моста'. [CORPES XXI]

Глагол *caer* используется и в ситуации падения летательных объектов:

- (8) *El avión cayó envuelto en llamas en las cercanías de Harib.*
'Самолет, объятый пламенем, упал в окрестностях Хариба'.
[CORDE]

2.1.2. Падение с высоты или с приподнятой поверхности закрепленного объекта

Семантическую зону, связанную с падением некой совокупности предметов, которые были закреплены, но под воздействием сторонних процессов или собственного веса упали вниз, тоже обслуживает базовый глагол *caer(se)*, см. пример (9):

- (9) *En otoño las hojas caen de los árboles*
'Осенью листья падают с деревьев'.

См. также пример из корпуса:

- (10) *A un lado y a otro del camino las hojas caían de los abedules, desnudando sus ramas y troncos blancos.*
'На обе стороны дороги падали листья с берез, обнажая их ветки и белые стволы'. [CORPES XXI]

Тот же базовый глагол способен описывать ситуацию выпадения волос, зубов:

- (11) *Me encontré con Juan pero no le reconocí: todos sus cabellos se cayeron y se quedó calvo.*
'Я встретился с Хуаном и не узнал его: все его волосы выпали, и он остался лысым'.

Подобные примеры можно обнаружить и в корпусном материале:

- (12) *¡Bah! Todos los dientes se caen, salvo uno. Ni yo misma lo sé.*
'Ух ты! Все зубы выпадают, кроме одного. Даже я этого не знаю'.
[CREA]

Употребление этого глагола возможно и в случае падения закрепленного на высоте человека:

- (13) *El alpinista se cayó en una grieta y, durante más de dos semanas, estuvo entre la vida y la muerte.*

‘Альпинист упал в расщелину и более двух недель находился между жизнью и смертью’. [CORPES XXI]

2.1.3. Выпадение из контейнера

Употребление глагола *caer(se)* в ситуации выпадения из контейнера демонстрируют примеры (14)–(15):

- (14) *Las canicas sonaron al caer de sus bolsillos.*

‘Шарики зазвенели, выпав из его карманов’. [CORPES XXI]

- (15) *Tengo una moneda que se le cayó de la bolsa.* [

‘У меня есть монета, которая выпала у него из сумки’. CORPES XXI]

2.1.4. Падение жидкости

Семантическая зона, связанная с описанием падения жидкости потоком, в испанском языке также может обслуживаться глаголом *caer(se)*.

- (16) *¿A qué velocidad cae el agua desde la cascada?*

‘С какой скоростью вода падает с вершины водопада?’ (букв.: ‘С какой скоростью вода падает с водопада?’) [CORPES XXI]

- (17) *El agua baja, baja con la fuerza de un río que cae por una cascada.*

‘Вода стекает вниз, спускается с силой реки, которая падает по водопаду’. [CORPES XXI]

Глагол *caer(se)* используется и при описании падения одной или нескольких капель жидкости (в том числе слез).

- (18) *No, ni una sola lágrima había caído de sus ojos y se sentía orgullosa por su hazaña.*

‘Ни одна слеза не упала из ее глаз, и она гордилась своим подвигом’. [CORPES XXI]

- (19) *Gotas del sudor cayeron sobre el suelo.*

‘Капли пота упали на пол’. [CORPES XXI]

Ср. также выражение *caer a gotas*, букв.: ‘падать каплями’:

- (20) *La cera caía a gotas sobre la mesa.*
‘Воск капал на стол’.

Для описания «падения» осадков базовый глагол *caer(se)* является основным:

- (21) *La lluvia cae sobre la ciudad.*
‘Дождь падает на город’. [CREA]
(22) *La nieve cae en copos.*
‘Снег падает хлопьями’. [CREA]

2.2. Падение вертикально стоящих объектов

2.2.1. Падение из вертикального положения (прототип — человек)

Как доминантный, глагол *caer(se)* описывает падение человека из вертикального положения:

- (23) *López cayó mal. De costado. Toda la ropa mojada, pensó, como si eso fuera lo más grave que le estaba pasando.* [CORPES XXI]
‘Лопес упал неудачно. Набок. Вся одежда мокрая, подумал он, как будто это было самое ужасное из всего того, что произошло’.

При необходимости можно указать часть тела, на которую упал человек, используя конструкцию с предлогом *de* с исходно аблативным значением:

caer de espaldas ‘упасть на спину’;
caer de costado ‘упасть на бок’;
caer de cabeza ‘упасть и удариться головой’;
caer de narices ‘упасть носом’.

Кроме того, в испанском языке существуют две специализированные лексемы для описания падения навзничь и ничком: ‘ртом вверх’ *boca arriba* (допустим и вариант слитного написания *bocarriba*) и ‘ртом вниз’ *boca abajo* (*bocabajo*).

- (24) *Luis resbaló y cayó boca arriba.*
‘Луис поскользнулся и упал навзничь’. [CREA]

Есть и другие устойчивые словосочетания, обозначающие траекторию и направление падения одушевленного объекта:

caer a lo largo ‘растянуться во весь рост’ (букв.: ‘падать вдоль, во всю длину’);

caer patas arriba ‘упасть навзничь’ (букв.: ‘падать лапами вверх’);

caer a plomo ‘рухнуть как подкошенный’ (букв.: ‘падать грузилом, отвесно, вертикально’);

caer de bruces ‘упасть ничком’ (букв.: ‘падать на губы’);

caer de golpe ‘обвалиться, рухнуть’ (букв.: ‘падать ударом’).

- (25) *Sus manos buscan un punto de apoyo para levantarse, pero no soportan su peso y cae de bruces.*

‘Его руки ищут точку опоры, чтобы подняться, но они не выдерживают веса тела, и он падает ничком’. [CORPES XXI]

2.2.2. Падение из вертикального положения в сторону, набок (прототип не-человек)

Неодушевленные субъекты-траекторы при глаголе *caer(se)* — такие как столб, дерево, торшер, колонна, в отличие от человека, не фасадны и по умолчанию представляются падающими в сторону, набок:

- (26) *El árbol talado cayó en la dirección contraria.*

‘Спиленное дерево упало не в ту сторону’.

- (27) *Los truenos en las montañas, los árboles que caen fulminados, la lluvia sobre los cristales.*

‘Раскаты грома в горах, деревья падающие, поверженные молнией, дождь на стеклах’. [CORPES XXI]

3. Конкурирующие лексемы в сфере действия доминантного глагола: пересечение и распределение функций

В испанском языке для ряда глаголов наблюдается частичное пересечение со сферой действия доминантного глагола *caer(se)*. Главным

образом это лексемы с более узким значением. Ниже приводятся основные глаголы, способные употребляться для описания тех же типов ситуаций, что и базовый глагол. Мы попробуем не только обозначить точки пересечения базового глагола падения и периферийных глагольных лексем, обслуживающих данную семантическую область, но и определить их функциональное распределение.

3.1. Глагол *precipitar(se)*

Морфологически лексема *precipitarse* представляет собой форму декаузатива глагола *precipitar* ‘бросать, кидать, швырять с высоты’. Сам глагол *precipitar* этимологически восходит к латинскому глаголу *praecipitare*, образовавшемуся от прилагательного *praiceps*, *praecipitis*, где *prae* означает ‘вперед, спереди’, а *caput*, *capitis* — ‘голова’ и означает ‘кидать, бросать головой вперед’. Отметим, что глагол *precipitar* кроме того означает ‘ускорять’. Таким образом, можно предположить, что семантика глагола *precipitarse* включает в себя идею ‘быстрого падения с высоты’, ‘падения с ускорением’.

3.1.1. Падение незакрепленных объектов

В испанском языке лексема *precipitarse* наряду с глаголом *caer(se)* используется при описании падения летательных аппаратов. В этих случаях дается указание на конечную точку падения, как это сделано в примере (28).

- (28) *Sin darse cuenta, el helicóptero chocó con unos cables del tendido eléctrico y se precipitó al suelo.*

‘Не заметив электропроводов, вертолет задел их и рухнул на землю’. [CREA]

Однако глагол *precipitarse*, наряду с *caer(se)*, используется шире — при падении с приподнятой поверхности как неодушевленных, так и одушевленных предметов. Семантика высокой скорости и большой дистанции при этом сохраняется:

- (29) *Los obreros se encontraban a diez metros del suelo y se precipitaron envueltos en 400 metros cuadrados de andamiaje.*

‘Рабочие находились на 10-метровой высоте и рухнули вместе с 400 квадратными метрами строительных лесов’. [CREA]

3.1.2. Выпадение из контейнера

В такого рода контекстах *precipitarse* также подчеркивает идею падения с высоты с ускорением, отодвигая значение выпадения из контейнера на второй план. Характерно, что его нельзя употребить, описывая, например, как кошелек выпал из сумки.

- (30) *El pajarito se precipitó del nido pero se quedó vivo.*
‘Птенец выпал из гнезда, но остался жив’.

3.1.3. Падение жидкости

Глагол *precipitarse* может быть использован для описания как падения нескольких капель жидкости, так и падения жидкости потоком — однако общий контекст таких употреблений должен соответствовать его семантическому профилю (большая скорость и дистанция), ср.:

- (31) *Expulsé tres o cuatro lágrimas que bajaron heladas hasta la barbilla, desde donde se precipitaron al vacío.*
‘Я испустил три или четыре слезы, которые стекли на подбородок, а потом упали в пустоту’. [CREA]
- (32) *Uno de los dos depósitos de agua reventó ayer a las 11.45 de la mañana. Unos 25.000 metros cúbicos de agua que contenía se precipitaron en avalancha destrozando la ciudad.*
‘Вчера в 11:45 утра прорвало цистерну с водой. 25 000 кубических метров воды лавиной обрушились на город, разрушая его’. [CORPES XXI]

3.1.4. Выпадение осадков

- (33) *Los 97,5 milímetros de lluvia precipitaron en 24 horas.*
‘97,5 мм осадков (дождя) выпало за 24 часа’. [CORPES XXI]

О характерности таких употреблений для *precipitarse* свидетельствует дериват, морфологически связанное с ним имя *la precipitación*, в метеорологии чаще употребляемое во множественном числе: *las precipitaciones*, которое означает ‘осадки’ (= ‘капли воды, при

достижении определенного размера под действием силы тяжести падающие на землю’).

3.2. Глагол *resbalar(se)*

Толковый словарь Королевской Академии испанского языка указывает, что глагол *resbalar* (в первом значении ‘скользить, соскальзывать, выскальзывать’) в 3-м значении передает идею падения, отделения от чего-либо, выпадения (<https://dle.rae.es/resbalar>). Этот глагол был упомянут носителями и при заполнении анкеты как конкурирующий с доминантным в соответствующих контекстах, ср.:

- (34) *Me resbalé del árbol.*

‘Я упал / сорвался / соскочил с дерева’.

- (35) *La niña se subió muy arriba del árbol y se resbaló.*

‘Девочка забралась высоко на дерево и упала / сорвалась’.
[CORPES XXI]

3.3. Глагол *desprenderse*:

**падение с высоты или с приподнятой поверхности
закрепленного объекта**

- (36) *En otoño las hojas se desprenden de los árboles*

‘Осенью листья падают с деревьев’.

Если доминантная лексема *caer* профилирует общую семантику падения вниз под действием силы гравитации, то глагол *desprenderse* сужает круг ситуаций падения и делает акцент на отделении от начальной точки, где предмет был закреплен. Этот акцент определяется внутренней формой глагола *desprenderse*: его префикс *des-* (один из наиболее продуктивных в испанском языке) имеет значение ‘противоположное действие, отмена действия’, а корень *prender* означает ‘прикреплять, скреплять’.

- (37) *Gran masa de nieve que se desprende de los montes con violencia y estrépito.*

‘Глыба снега с грохотом срывается с гор’. [CORPES XXI]

- (38) *El timón de cola envuelto en llamas se **ha desprendido**, está cayendo, pero aún no ha llegado al suelo.*

‘Часть хвоста самолета, обьятая пламенем, отделяется, падает, но пока еще не достигает земли’. [CORPES XXI]

Заметим, что в последнем примере используется сочетание глаголов *desprenderse* и *caer* для детального описания процесса падения: *caer* описывает факт падения, а *desprenderse* — способ. Похожий эффект отмечен в классических работах Л. Талми [Talmy 1975; 2000], где в отношении глаголов движения языки разделяются на verb-framed (у которых начальная и конечная точка движения выражены при основном глаголе, а способ движения — дополнительным предикатом) и satellite-framed (у которых способ движения выражен в основном глаголе). По классификации Талми, испанский (в отличие, например, от английского) относится к первому типу (см., например, [Talmy 1985: 68–72, 75]). Приведенный здесь пример (а также его аналоги в следующих подразделах (40) и (43)) подтверждают это в отношении падения. Дополнительный предикат в испанском языке может быть выражен сочетанием предлога и существительного или же герундиальной конструкцией. Раньше мы уже встречали сочетания *caer a gotas* ‘букв: падать каплями’, *caer en picado* ‘рухнуть’, букв: ‘упасть в пике, пикируя’ в примерах (4) и (20). Герундиальные же конструкции с глаголами падения используются крайне редко (3 случая из 1000 рассмотренных примеров, например: *la sangre corre por las palmas, y por la muñeca y por la pulsera de diamantes hasta llegar a los codos, por donde **cae goteando***. [Google] ‘кровь течет по ладоням, по запястью по браслету с бриллиантами, достигает локтя и падает капая’; *Plataforma acuática para piscina con forma de dragón, con tobogán al final para **caer deslizando** en la piscina*. [Google] букв: ‘Водная платформа для бассейна в форме дракона, с горкой, чтобы упасть в бассейн соскальзывая’). Существенно, что в ситуации с глаголами падения мы видим два морфологически равноправных глагола в сочинительной конструкции, из которых первый (как и в случае с герундием) указывает способ, а второй — направление движения. Таким образом, эффект, описанный Л. Талми, для предикатов падения имеет, по-видимому, свои особенности и может выражаться не только морфосинтаксически (вторичным, синтаксически зависимым предикатом), но и чисто синтаксически (сочинением и порядком слов в нем).

3.4. Глагол *deslizar(se)*

Толковый словарь Королевской Академии испанского языка определяет лексему *deslizar* как ‘медленно тянуть предмет по ровной поверхности, скользить, выронить’ (<https://dle.rae.es/deslizar>). Например, *deslizar el vaso de la mano* ‘выронить стакан из рук’. Декаузатив глагола *deslizar*; *deslizarse* означает ‘соскользнуть, выскользнуть, выпасть из чего-либо, упасть с чего-либо <как бы соскользнув>’, ср. (39).

3.4.1. Выпадение из контейнера

- (39) *Mientras lo desnudaban en el hospital, un pequeño papelito se deslizó del bolsillo de su saco.*

‘Когда его раздевали в больнице, маленькая бумажка выскользнула / выскочила из кармана его мешка’. [CORPES XXI]

В примере (40) мы наблюдаем одновременное использование глаголов *deslizarse* и *caer*. Так в испанском языке подчеркивается момент выпадения как особой характеристики падения предмета.

- (40) *Estaba por devolver el último cuaderno a su lugar cuando algo se deslizó de entre sus páginas y cayó a mis pies. Era una fotografía.*
‘Я уже было хотел поставить на место последнюю тетрадь, как вдруг что-то выпало / выскользнуло из нее и упало к моим ногам. Это была фотография’. [CORPES XXI]

3.4.2. Падение жидкости

При описании падения одной или нескольких капель жидкости в испанском языке наряду с базовым глаголом *caer(se)* и уже упоминавшимся глаголом *precipitarse* возможна и лексема *deslizarse*: ведь капли в этом случае отделяются от какого-то объекта, например, смола — от дерева, как в (41):

- (41) *Una gota de resina se deslizó en un concurrido hormiguero.*
‘Капля смолы упала в оживленный муравейник’. [CREA]

3.5. Глагол *gotear*: падение жидкости каплями

В испанском есть и специализированный отыменной глагол *gotear* со значением ‘капать’. Морфологически он состоит из именного корня *gota* ‘капля’ и глагольного суффикса *-ear*. Понятно, что он тоже относится к глаголам падения, хотя имеет крайне ограниченную сферу употребления и обозначает только падение или вытекание капель жидкости.

- (42) *Una vela empezó a **gotear** sobre los pétalos de las flores blancas.*
 ‘Свеча (воск свечи) начала капать на лепестки белых цветов’.
 [CORPES XXI]

Глагол *gotear* тоже выступает в сочетании с *caer*, ср. (43), где *gotear* передает способ движения капли за каплей, а для передачи падения капель на пол автор использует *caer*.

- (43) *Carmen ve con horror cómo la sangre que le **gotea** de la nariz cae al suelo.*
 ‘Кармен с ужасом увидела, как кровь капает из носа и капли падают на пол’. [CREA]

3.6. Глагол *desplomarse*

Отыменный глагол *desplomarse* содержит идею падения, потери вертикального положения непосредственно в своей семантике: префикс *des-* обозначает отрицание, отсутствие, лишение, в то время как корень *plomo / plomada* — ‘свинцовый отвес, небольшой груз на нитке для выверки вертикального положения’. Соответственно, этот глагол используется для подчеркивания резкости падения по отношению к людям, вертикальным объектам и разрушающимся строениям.

3.6.1. Резкое падение одушевленного субъекта

Глагол *desplomarse* используется для обозначения ситуации резкого падения одушевленного объекта (44), а также внезапной смерти или потери сознания (45):

- (44) *Casiodoro golpeó en el rostro a Aquilino, más fue aquél quien **se desplomó** en el suelo.*

‘Касиодоро ударил Акилино по лицу, и Акилино рухнул на пол’.
[CORPES XXI]

- (45) *Mi tío dio dos pasos y, de pronto, **se desplomó** con fuerza.*

‘Дядя сделал пару шагов и неожиданно рухнул’. [CORPES XXI]

Ср. также (46) при описании ситуации падения уставшего, обессиленного человека в кресло:

- (46) *Consiguió llegar hasta un sillón apartado, en el que **se desplomó**. Se quedó dormido de inmediato.*

‘Ему удалось добраться до отдельно стоящего кресла, он рухнул в него и тотчас же уснул’. [CORPES XXI]

3.6.2. Падение из вертикального положения в сторону, набок неодушевленного предмета

Глагол *desplomarse* может также описывать падение неодушевленного предмета из вертикального положения набок, ср. (47):

- (47) *Un árbol **se desplomó** cayéndose contra un estanco.*

‘Дерево потеряло вертикальное положение, упав на киоск’
[CORPES XXI]

Интересно, что пример (48), где речь идет о том, что башня потеряла вертикальное положение, и нет указания на конечную точку, может интерпретироваться двояко: башня либо упала на землю, либо просто накренилась.

- (48) ***Se ha desplomado** la vieja torre.*

‘Рухнула / покосилась старая башня’. [DRAE]

3.6.3. Падение из вертикального положения вниз, разрушение

Для описания падения как потери вертикального положения также используется глагол *desplomarse*. Причем разрушение может как предшествовать падению, так и стать его результатом.

- (49) *Muchos edificios **se desploman** en terremotos.*

‘Многие здания рушатся в результате землетрясений’. [CORPES XXI]

- (50) *Así se desploma la torre de la catedral de Notre-Damme.*

‘Так рушится башня собора Нотр-Дам’. [Google]

В контекстах с разрушением / падением моста (*El puente se desplomó* ‘Мост рухнул / обвалился’) глагол *desplomarse* подчеркивает идею разрушения опор, несущих конструкций.

3.7. Глагол *derrumbarse*

Глагол *derrumbarse* происходит от латинского глагола *derupare*, где приставка *de-* имеет значение ‘сверху вниз’, а корень *rupes* значит ‘скала, обрыв’. Таким образом, первоначальное значение глагола — ‘скинуть с горы, разрушить гору’. Современное значение глагола *derrumbarse* — ‘разрушаться, рухнуть (о конструкции или ее части)’.

3.7.1. Падение из вертикального положения вниз, разрушение

О целом объекте:

- (51) *El sismo de magnitud 6,4 en la escala de Richter se produjo en la mañana del sábado. Al menos cuatro edificios se derrumbaron.*

‘Утром в субботу произошло землетрясение магнитудой 6,4 балла. По крайней мере 4 здания разрушились’. [CORPES XXI]

- (52) *Un centenar de personas murieron al derrumbarse el techo de un teatro.*

‘Сотни людей погибли в результате обрушения потолка театра’. [CORPES XXI]

Данная лексема описывает и рефлексивное движение, падение части вертикально расположенного объекта:

- (53) *Las laderas de las montañas se derrumbaron en avalanchas.*

‘Склоны гор обрушились / обвалились лавинами’. [CORPES XXI]

3.7.2. Резкое падение одушевленного субъекта

Лексемы *desplomarse* и *derrumbarse* являются синонимами при метафорическом описании ситуации падения уставшего, обессиленного человека в кресло:

- (54) *Amparo cortó la comunicación y, agotada por el esfuerzo, se derrumbó en el sillón. Mañana, mañana. No pudo dormir en toda la noche.*
‘Ампаро прервала беседу и, измученная попытками, рухнула в кресло. Завтра, завтра, она всю ночь не спала’. [CORPES XXI]

4. За пределами сферы действия базового глагола

4.1. Падение предмета, зафиксированного на другом предмете, с кронштейна

Для описания ситуаций падения предмета, зафиксированного на другом предмете, или падения с кронштейна опрошенные носители испанского языка не предлагали использовать базовый глагол *caer(se)*. По всей видимости, лексико-семантическая зона, связанная с описанием данных типов падения, представлена в испанском языке другими лексемами: *deslizarse, soltarse*:

- (55) *El anillo le quedó grande y se le deslizó / se le soltó del dedo.*
‘Кольцо ей стало велико и соскользнуло / соскочило с пальца’.
- (56) *El tirante de su vestido se desliza blandamente por su hombro.* [‘Бретелька ее платья медленно сползает с плеча’. CORPES XXI]
- (57) *Existen varios trucos para que no se te vuelvan a caer tus prendas de las perchas. Puedes pegar fieltro o un trozo de trapo a cada lado de la percha. La textura rugosa impedirá que la prenda se deslice.*
‘Есть несколько уловок, чтобы твои вещи не спадали с вешалок. Можно приклеить небольшие кусочки материи по краям вешалки, чтобы препятствовать соскальзыванию вещей’. [CORPES XXI]

В последнем примере использованы глаголы *caer* и *deslizar* для передачи идеи падения вещи с вешалки: семантика глагола *caer* — падение вещи на пол, а *deslizar* — соскальзывание с вешалки.

Лексема *soltar(se)* ‘отвязываться, отстегиваться, ослабляться, разболтаться’ также отражает ситуацию падения, соскакивания с фиксированного положения, с кронштейна:

- (58) *La cuerda de/para tender la ropa soltó del clavo.*
‘Веревка с бельем соскочила с гвоздя’.

Однако, на наш взгляд, эта лексема в большей степени подчеркивает идею отсоединения от места фиксации, а идея падения второстепенна, является логическим следствием: если веревка отвязалась, то она соответственно упала; кольцо разболталось и поэтому упало.

Аналогично, в случае отсоединения колеса от машины в испанском языке употребляется глагол *soltarse*, т. е. подчеркивается идея открепления.

(59) *Mi pregunta es cómo se tiene que reaccionar cuando se suelta una rueda del coche. — Si pierdes una rueda...*

‘Мой вопрос: как необходимо действовать в случае, когда колесо отлетает / отваливается от машины. — Если ты потерял колесо...’
[CORPES XXI]

Заметим, что, когда речь идет об отвалившемся колесе, испанцы также употребляют глагол *perder* ‘потерять’.

4.2. Падение множества однородных объектов

Типологически данная группа имеет тенденцию описываться специализированными лексемами, отличными от базового глагола падения [Reznikova, Vyrenkova 2015].

Лексико-семантическая зона, связанная с описанием ситуаций хаотичного падения множества однородных объектов ‘рассыпаться, разлетаться, разливаться’ в испанском языке представлена глаголами *derramarse* и *esparcirse*.

Лексема *derramarse*, согласно DRAE (<http://dle.rae.es/derramar>), имеет значение переворачивания, проливания жидкости или рассыпания мелких предметов. Использование одной общей лексемы для жидких и сыпучих объектов не является уникальным для испанского языка (ср., например, язык коми [Кашкин 2017] и шире — уральские языки [Кашкин и др. 2015]; подробнее см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжова «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в данном выпуске). При этом глагол *derramarse* тяготеет к ситуациям проливания жидкостей, тогда как глагол *esparcirse* ограничен описанием ситуаций рассыпания множества мелких однородных предметов.

(60) *Una taza de café se derrama un poco sobre el platillo*
‘Кофе из чашки проливается на блюдце’ [CORPES XXI]

- (61) *Pero el camino es desigual y escabroso; la lona se va rompiendo y la sal se derrama.*
‘Дорога неровная, мешковина рвется, и соль рассыпается’
[CORPUSDELESPANOL]
- (62) *Pidió otro ron. Le sacó punta al lápiz y los rulos de madera se esparcieron sobre el mármol.*
‘Он попросил еще один ром. Поточил карандаш и деревянные стружки разлетелись по мрамору’. [CORPES XXI]

4.3. Опрокидывание вертикально стоящего контейнера

Для передачи идеи падения вертикально расположенного сосуда или контейнера в испанском языке наиболее частотное употребление имеет лексема *volcar(se)*. Она означает падение сосуда набок с последующим процессом выливания из него содержимого (63), в то время как базовый глагол *caer(se)* в сочетании с именами, обозначающими контейнер, как правило, выражает падение с высоты (64).

- (63) *Se volcó una botella. La cogieron a tiempo de que no rodase hasta caer.*
‘Бутылка опрокинулась, но ее поймали, пока она не скатилась и не упала на пол’. [CREA]
- (64) *La madre regresa de la cocina con un vaso de agua, pero choca con una silla y el vaso cae al piso.*
‘Мать возвращается из кухни со стаканом воды, но спотыкается об стул, и стакан падает на пол’.

По данным корпусов испанского языка, глагол *volcar(se)* часто употребляется и в ситуации переворачивания, падения на бок транспортных средств:

- (65) *El coche en el que iba la joven volcó a consecuencia del adelantamiento indebido del otro vehículo.*
‘Машина, на которой ехала девушка, перевернулась вследствие нарушения правил при обгоне’. [CREA]

5. Обозначение ситуаций падения с помощью неспециализированных лексем

Материалом для этого раздела служат нестандартные переводы стимулов анкеты, предложенные носителями. Эти переводы обращают внимание на случаи, когда ситуации падения описываются лексемами, не входящими в набор специализированных лексем и не содержащими в своем лексическом значении семантического компонента ‘падение’.

Ср. следующий перевод одного из анкетных стимулов:

- (66) *Se levantó el viento y le voló el sombrero al maestro.*

‘Подул ветер, и у учителя слетела шляпа’ (букв.: ‘(ему) поднял в воздух / улетело шляпу учителю’).

В данном случае информант предложил использовать глагол *volar* ‘летать, поднимать в воздух’, который в принципе сохраняет идею отсоединения шляпы от головы, но в большей степени акцентирует идею поднятия в воздух.

Другой предложенный носителем вариант перевода той же ситуации содержит глагол *quitar*, который в испанском языке означает ‘снимать, лишать кого-либо чего-либо’:

- (67) *Se levantó el viento y le quitó el sombrero al maestro.*

‘Подул ветер, и у учителя слетела шляпа’ (букв.: ‘и (с него) снял шляпу с учителя’)

Нетривиальный перевод был получен и для ситуации с выпадением волос — носитель языка предложил передать эту идею через глагол ‘терять’:

- (68) *Vi a Ivan y no le reconocí: **había perdido** todo el pelo y estaba completamente calvo.*

‘Я встретил Ивана и не узнал его: он потерял все волосы, и он был совершенно лыс’.

Заметим, что в корпусе мы встретили ряд примеров, в которых для аналогичной ситуации использовался глагол *caerse* ‘падать’, см. пример (11). Однако глагол *caerse* передает идею выпадения с возможностью последующего вырастания, а *perder* — потери волос навсегда.

Наконец, последний пример касается падения под лед:

- (69) *En otoño y en primavera hay peligro de hundirse en el hielo.*
'Осенью и весной есть опасность провалиться под лед'.

Конечно, для носителей испанского языка этот пример сложен ввиду отсутствия самой реалии падения под лед в ареале распространения испанского, поэтому здесь используется близкая по семантике лексема *hundirse* 'тонуть, погружаться в жидкость или иное вещество полностью, уходить на дно'. Между тем совершенно та же лексема используется и в корпусном примере, описывающем обрушение пола или земли:

- (70) *Se hundió el suelo bajo mis pies.*
'Провалилась земля у меня под ногами'. [CREA]

6. Выводы

Рассмотренный нами языковой материал позволяет сделать вывод о том, что лексико-семантическое поле падения в испанском языке представляет собой доминантную систему с базовым глаголом *caer(se)*, который сам способен описывать большинство ситуаций падения. Одновременно в языке функционирует ряд лексем, которые конкурируют с базовым глаголом и выражают некоторые типологически значимые противопоставления. Так, например, глагол *resbalar* предполагает падение незакрепленного объекта с приподнятой поверхности, *precipitar* — быстрое падение с относительно большой высоты, *gotear* — падение жидкости каплями, *desplomarse* — падение вертикально стоящих объектов и т. д.

Некоторые ситуации падения (падение множества однородных объектов или опрокидывание) выражаются в испанском языке специализированными лексемами и не покрываются базовым глаголом *caer(se)*.

Кроме того, в испанском языке используются сочетания конкурирующих лексем и доминантного глагола, при этом конкурирующая лексема описывает тип, способ или причину падения: выпадение, соскальзывание и проч., а следующий за ней доминантный глагол констатирует непосредственно факт падения объекта на поверхность. Таким образом, наш материал подтверждает предложенное в рамках теории Л. Талми на основании глаголов движения определение испанского

Литература

- Кадырова 2018 — О. А. Кадырова. К лексической типологии глаголов падения: данные турецкого языка // Труды Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 19. С. 368–371.
- Кашкин 2017 — Е. В. Кашкин. Коми язык и лексическая типология: глаголы падения // Р. П. Попова (отв. ред.). Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2017. С. 86–94.
- Кашкин и др. 2015 — Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, А. Н. Закирова, А. Д. Кожемякина, П. С. Плешак. К лексической типологии глаголов падения: данные уральских языков // Д. Ф. Мищенко (ред.). Двенадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015 г.). СПб.: Нестор-История, 2015. С. 41–44.
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Панина 2018 — А. С. Панина. Глаголы падения в японском языке // Вестник Московского ун-та. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 2. С. 3–13.
- Рахилина, Резникова — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach // National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. № 40 [Электронная версия]. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136293661/40L-NG2015.pdf>.
- Talmy 1975 — L. Talmy. Semantics and syntax of motion // Syntax and Semantics. Vol. 4. New York: Academic Press, 1975. P. 181–238.
- Talmy 1985 — L. Talmy. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // T. Shopen (ed.). Language typology and semantic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57–149.
- Talmy 2000 — L. Talmy. Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

Источники

- Нарумов 1988 — Б. П. Нарумов (ред.). Испанско-русский словарь. М.: Русский язык, 1988.
- Падение — Анкета «Падение». URL: http://lextyp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/падение_анкета.doc. (дата обращения 08.08.2020)

- Nueva Gramática de la lengua española 2009 — Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. Nueva gramática de la lengua española. Sintaxis II. Madrid: Espasa Libros, 2009 [Edición en línea]. URL: <https://www.rae.es/recursos/gramatica/nueva-gramatica> (дата обращения 13.01.2020)
- CORPES XXI — El Corpus del Español del Siglo XXI. URL: www.rae.es/recursos/banco-de-datos/corpes-xxi (дата обращения 13.01.2020)
- CORDE — El Corpus Diacrónico del Español. URL: <http://corpus.rae.es/cordenet.html> (дата обращения 13.01.2020)
- CORPUSDELESPAÑOL — El Corpus del Español. URL: <https://www.corpusdelespanol.org> (дата обращения 13.01.2020)
- CREA — El Corpus de Referencia del Español Actual. URL: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (дата обращения 13.01.2020)
- DRAE — El diccionario de la Real Academia Española. URL: <https://dle.rae> (дата обращения 13.01.2020)

References

- Kadyrova 2018 — O. A. Kadyrova. K leksicheskoy tipologii glagolov padeniya: dannye turetskogo yazyka [Towards a lexical typology of falling verbs: Evidence from Turkish]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*. 2018. Iss. 19. P. 368–371.
- Kashkin 2017 — Ye. V. Kashkin. Komi yazyk i leksicheskaya tipologiya: glagoly padeniya [Komi language and lexical typology: falling verbs]. R. P. Popova (ed.). *Permistika-16: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami* [Permistics-16: Dialects and the history of the Permian languages in interaction with other languages] Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Publishing House, 2017. P. 86–94.
- Kashkin et al. 2015 — Ye. V. Kashkin, D. O. Zhornik, A. N. Zakirova, A. D. Kozhemyakina, P. S. Pleshak. K leksicheskoy tipologii glagolov padeniya: dannye uralskikh yazykov [Towards a lexical typology of falling verbs: Evidence from Uralic]. D. F. Mishchenko (ed.). *Dvenadtsataya Konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Tezisy dokladov* (Sankt-Peterburg, 19–21 noyabrya 2015 g.). [XII Conference on typology and grammar for young scholars: abstracts (Saint-Petersburg, November 19–21, 2015)] Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. P. 41–44.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — Ye. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspective [Verbs of Falling in a Lexical Typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Typology of Morphosyntactic Parameters. Proceedings of the international conference]. Iss. 2. Moscow: Moscow State Pedagogical University Press, 2015. P. 149–160.
- Panina 2018 — A. S. Panina. Glagoly padeniya v yaponskom yazyke [The Verbs of falling in Japanese]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*. 2018. No. 2. P. 3–13.

- Rakhilina, Reznikova — Ye. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovy podkhod k leksicheskoy tipologii [The frame approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznanija*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. // National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. Available at: <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136293661/40LNG2015.pdf>.
- Talmy 1975 — L. Talmy. Semantics and syntax of motion. *Syntax and Semantics*. Vol. 4. New York: Academic Press, 1975. P. 181–238.
- Talmy 1985 — L. Talmy. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. T. Shopen (ed.). *Language typology and semantic description*. Vol. 3: Gramatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57–149.
- Talmy 2000 — L. Talmy. Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

Sources

- Narumov 1988 — B. P. Narumov (ed.). *Ispansko-russkiy slovar* [Spanish-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1988.
- Padenie — Anketa «Padenie» [“Falling” Questionnaire]. Available at: http://lextyp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/падение_анкета.doc (accessed on 08.08.2020).
- Nueva Gramática de la lengua española 2009 — Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. Nueva gramática de la lengua española. Sintaxis II. Madrid: Espasa Libros, 2009 [Edición en línea]. Available at: <https://www.rae.es/recursos/gramatica/nueva-gramatica> (accessed on 13.01.2020).
- CORPES XXI — El Corpus del Español del Siglo XXI. Available at: www.rae.es/recursos/banco-de-datos/corpes-xxi (accessed on 13.01.2020).
- CORDE — El Corpus Diacrónico del Español. Available at: <http://corpus.rae.es/cordenet.html> (accessed on 13.01.2020).
- CORPUSDELESPañOL — El Corpus del Español. Available at: <https://www.corpus-delespanol.org> (accessed on 13.01.2020).
- CREA — El Corpus de Referencia del Español Actual. Available at: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (accessed on 13.01.2020).
- DRAE — El diccionario de la Real Academia Española. Available at: <https://dle.rae> (accessed on 13.01.2020).

Глаголы падения и бросания в баскском языке*

Н. М. Заика

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург; zaika.nat@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются глаголы падения и бросания в баскском языке и выявляются семантические противопоставления, релевантные для рассматриваемых полей. С опорой на фреймовые анкеты описываются свойства доминантных лексем (*erori* ‘падать’ и *bota* ‘бросать’) и периферийных лексем соответствующих семантических полей как в основном, так и в метафорических значениях. Делается вывод о том, что доминантные лексемы могут использоваться во всех фреймах анкет. Переносные значения баскских глаголов падения и бросания имеют параллели в романских языках, находящихся в контакте с баскским.

Ключевые слова: баскский язык, глаголы падения, глаголы бросания, лексическая типология, глагольные актанты.

Verbs of falling and throwing in Basque

N. M. Zaika

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy
of Sciences, Saint-Petersburg; zaika.nat@gmail.com.

Abstract. The present article analyses verbs of falling and throwing in Basque. The frame-based approach is used to find out the relevant semantic oppositions. Both elicitation and corpus data are used in the study. The dominant Basque verbs of falling are *erori* ‘to fall’ and its Bizcayan counterpart *jautsi*, which can be used in most of the frames. Another verb, *isuri* ‘flow’, can refer to liquids, as well as the dominant verb. The verb *etorri*

* Автор хотел бы поблагодарить баскоязычных информатов: Ивана Игартуа, Ясоне Салаберриа, Мишеля Фюлдена, Изабель Дюгин, Урци Эчеберриа, а также всех участников рабочего совещания «Глаголы падения в языках мира», организованной Школой лингвистики НИУ ВШЭ и ИЛИ РАН 26 ноября 2017 г., и анонимного рецензента за высказанные замечания. За все ошибки интерпретации является ответственным исключительно автор.

‘to come’ refers to liquids moving horizontally, rather than vertically. Falling of hair and teeth can be expressed with the verb *galdu* ‘to lose’. The only frame where the dominant verb *erori* is hardly ever used is falling of rain and snow. The predicate *ari izan* with progressive meaning and the verbs *egin* ‘to do’ and *bota* ‘to throw’ can be used instead.

The dominant verb of throwing in Basque is *bota* ‘to throw’ taking both allative and locative arguments. Intensive throwing is expressed by verbs *jaurti*, *jaurtiki*, *aurtiki* ‘throw, toss, cast’. Some verbs of throwing, such as *lurreratu* ‘to throw to the ground’ < *lur* ‘ground’, *ureratu* ‘to throw to water’ < *ur* ‘water’, *airatu* ‘to throw to air’ < *aire* ‘air’ incorporate the Orienter. The incorporation of a typical Trajector is possible as well, cf. *harrikatu* ‘to throw stones’ < *harri* ‘stone’ and *dardatu* ‘to throw an arrow, a spear’ < *dardo* ‘arrow, spear’.

Metaphorical meanings of verbs of falling and throwing in Basque often have their counterparts in the neighbouring Romance languages — Spanish and French. Thus, the verb *erori* ‘to fall’, as well as its Spanish counterpart *caer* can refer to winning something in lottery. The Basque verb *bota* ‘to throw’, as well as Spanish *echar* can refer to firing an employee, getting rid of an object or showing a film.

Keywords: Basque, verbs of falling, verbs of throwing, lexical typology, verbal arguments.

1. Введение

В настоящей статье анализируются глаголы падения и бросания в баскском языке. Задачей исследования является выявление семантических противопоставлений, релевантных для рассматриваемых полей.

Глаголы падения и бросания глаголы в баскском привлекали незначительное внимание исследователей: нам известна лишь статья И. Ибаррече-Антуньяно, посвященная этой теме, но концентрирующаяся на других аспектах поведения данных предикатов и рассматривающая лишь наиболее употребительные из них. Так, автор представляет предикаты размещения в испанском и баскском языках (placement constructions) в виде континуума в зависимости от степени интенциональности, агентивности и динамической силы¹: *caerse* / *erori+intr* ‘падать’ → *caérsele* / *erori+dat intr* ‘падать (у кого-л.)’ → *dejar caer* ‘ронять’ → *tirar* / *bota* ‘бросать’ → *lanzar* ‘швырять’ → *arrojar* / *jaurti* ‘швырять’ [Ibarretxe-Antuñano 2012].

Следует отметить, что для баскского языка, в том числе литературного, как на морфосинтаксическом, так и на лексическом уровне

¹ Если приведены два глагола, первый из них испанский, а второй — баскский.

характерны значительные различия, которые в первую очередь касаются Испанской и Французской Страны басков. Таким образом, некоторые анализируемые нами лексемы будут характерны не для всей Страны басков, а лишь для ее части.

Статья структурирована следующим образом. В *Разделе 2* описываются доминантная лексема *erori* ‘падать’ и периферийные лексемы, связанные с семантическим полем падения, а в *Разделе 3* — доминантная лексема *bota* ‘бросать’ и периферийные лексемы, связанные с семантическим полем бросания. В обоих разделах описание проводится с опорой на фреймовые анкеты [Падение и смежные зоны] соответствующих семантических зон, и, кроме основных значений, анализируются также метафорические. В *Разделе 4* суммируются итоги исследования.

2. Глаголы падения в баскском языке

2.1. Основные значения глаголов падения

Для исследования способов выражения бросания в баскском языке были использованы анкеты [Падение и смежные зоны], а также ряд контекстов из статьи [Кузьменко, Мустакимова 2015]. Информантом, переводившим контексты употребления глаголов с русского на баскский, был Иван Игартуа (И. И.), носитель баскского языка, получивший высшее образование на филологическом факультете МГУ и хорошо владеющий русским языком. Кроме переводов носителя, мы использовали данные словарей [Elhuyar, Morris, ОЕН] и корпус современных баскских текстов [EPG]. Некоторые примеры были найдены в интернете с помощью поисковой системы Google.

Базовыми глаголом падения в баскском языке является *erori*, распространенный практически на всей территории Страны басков, кроме Бискайи, и его практически полный синоним *jautsi*, употребляемый преимущественно в Бискайе (о территории распространения см. соответствующие словарные статьи в [ОЕН]). Оба глагола характерны для значительного количества фреймов, таких как падение сверху, падение из вертикального положения сверху (1), назад (2), в сторону и набок, падение совокупностей и сыпучих веществ, а также жидкостей (3), выпадение зубов и т. п. (4), выпадение из контейнера (5) и ряда других. Поскольку с географической точки зрения *erori* и *jautsi* находятся

в отношении, близком к дополнительной дистрибуции, мы приведем примеры только с первым из них:

- (1) *Giltza sorta lurr-era eror-i eta kosta*
 ключ связка[ABS.SG] пол[SG]-ALL падать-PFV и трудно
egi-n zitzaion² makur-tze-a.
 делать-PFV AUX нагнуться-IPFV-SG[ABS].
 ‘Связка ключей упала на пол, и ему было трудно нагнуться’. [EPG]
- (2) *Ia atzeraka eror-i ninduan.*
 почти назад падать-PFV AUX
 ‘Я чуть не упал назад’. [EPG]
- (3) *<...> eta, begi-tik malko bat eror-tzen*
 и глаз[SG]-ABL слеза один[ABS] падать-IPFV
zitzaio-la, erra-n zion Maddalen-i.
 AUX-COMPL сказать-PFV AUX Маддялен-DAT
 ‘<...> и он сказал Маддялен, что у него слеза капает из глаза’.
 [EPG]
- (4) *Hortz-ak eror-i zaizkio.*
 зуб-ABS.PL падать-PFV AUX
 ‘У него выпали зубы’. (И. И.)
- (5) *Txorikume habia-tik eror-i berri-a-ri*
 птенец гнездо[SG]-ABL падать-PFV новый-SG-DAT
eskain-tzen zaio-n erruki-z-ko
 предлагать-IPFV AUX-REL сочувствие-INS-ADJ
maitasun bare-a ikus-i nuen
 любовь спокойный-SG[ABS] видеть-PFV AUX
ama-ren begi-eta-n.
 мать[SG]-GEN глаз-PL-IN
 ‘Я увидел в глазах матери сочувственную спокойную любовь, которую испытывают по отношению к птенцу, только что выпавшему из гнезда’. [EPG]

Одним из значений для глагола *erori* является ‘обрушиться’, причем речь идет как о разрушении с последующим падением (например,

² У вспомогательных глаголов мы приводим упрощенную глоссу, в которой не указываются полиперсональные показатели, за исключением тех случаев, когда это актуально для кодирования аргументов при глаголах падения и бросания.

разрушение моста (6)), так и нет (например, разрушение дома (7)). Кроме того, в словаре [Elhuyar] для выражения данного значения приводится достаточно редкий глагол *kolapsatu*, заимствованный из испанского *colapsar*.

- (6) *Metro-a-ren Etxebarri-ko zubi-a eror-i da.*
 метро-SG-GEN Эчебарри-ADJ мост-SG[ABS] падать-PFV AUX

‘Обрушился мост метро Эчебарри’. [EPG]

- (7) «*Etxe-a eror-tze-ko arrisku-a*
 дом-SG[ABS] падать-IPFV-ADJ риск-SG[ABS]
d-ago eta ber-ta-n bizi
 3SG.PRS-находиться и сам-INDF-IN жизнь
behar dugu, ulertezin-a da,
 необходимость AUX непостижимый-SG[ABS] AUX
sala-tzen du Mendiburu-k.
 рассказывать-IPFV AUX PN-ERG

‘«Есть риск, что дом разрушится, а мы там вынуждены жить, это непостижимо», — рассказывает Мендибуру’. [EPG]

В ряде фреймов глагол *erori* конкурирует с другими предикатами. Так, для жидкостей, кроме *erori*, употребителен глагол *isuri* ‘течь, протекать, лить’ (8). Тот же глагол имеет значение ‘отделяться, срываться’ (9). Оба глагола, *erori* и *isuri*, могут употребляться для выражения значения ‘впадать’ (о реке и т. п.). Также оба эти глагола употребляются при описании падения сыпучих веществ (10).

- (8) *Katilu-tik ur-a isur-i zen.*
 чашка[SG]-ABL вода-SG[ABS] литься-PFV AUX

‘Вода льется из чашки’. (И.И.)

- (9) *Fruta hel-du-a zuhaitz-eta-tik isur-tzen da.*
 плод падать-PFV-SG[ABS] дерево-PL-ABL литься-IPFV AUX

‘Зрелый плод падает с деревьев’. [Elhuyar]

- (10) *Azukre-a azukre-ontzi-tik mahai gain-era*
 сахар-SG[ABS] сахар-емкость[SG]-ABL стол верх-ALL
eror-i / isur-i zen.
 падать-PFV / литься-PFV AUX

‘Сахар высыпался из сахарницы на стол’. (И. И.)

При описании движения потоков воды глагол *erori* используется для ситуации, при которой вода движется вертикально (11), а *etorri*

‘приходить’ скорее характерно для движения потока по наклонной плоскости (12). В обоих случаях может указываться источник движения в аблативе и цель в аллативе.

- (11) *Altube ibai-a amildegi-ra eror-tzen da*
 PN река-SG[ABS] ущелье[SG]-ALL падать-IPFV AUX
100 metro-tik gora-ko altuera-n d-ago-en
 100 метр[SG]-ABL верх-ADJ высота[SG]-IN 3SG.PRS-находиться-REL
*kareharri-z-ko malkar bat-etik behe-ra*³.
 известняк-INS-ADJ склон один-ABL низ-ALL

‘Река Альтубе падает в ущелье вниз с известнякового склона, находящегося на высоте более 100 метров’⁴.

- (12) *Erreka mendi gain-etik d-ator.*
 Ручей[ABS.SG] гора верх-ABL 3.PRS-приходить[SG]
 ‘Ручей течет (падает) с горы’. (И. И.)

При описании выпадения волос и зубов, а также падении листвы, с одной стороны, возможно, употребление глагола *erori* ‘падать’ (экспериенцер стоит в дативе, а второй участник ситуации в абсолютиве), а с другой стороны *galdu* ‘терять’ с эргативно-абсолютивной актантной рамкой.

- (13) *Bestela ile-a eror-i egi-n-go*
 иначе волос-SG[ABS] падать-PFV делать-PFV-PROS
zaigu berehala.
 AUX тут_же

‘Иначе у тебя тут же выпадут волосы’. [EPG]

- (14) *Kepa-k ile asko galdu du.*
 PN-ERG волос много[ABS] терять-PFV AUX
 ‘У Кепы выпало много волос’. (И. И.)

При описании выпадения с кронштейна носители могут использоваться как глагол *erori*, так и *atera* с основным значением ‘выходить’:

- (15) *Telebista z-ego-en toki-tik*
 телевизор[ABS.SG] 3SG.PST-находиться-PST место[SG]-ABL

³ <https://turismoa.euskadi.eus/eu/ibilbideak/gujuliko-ur-jauzia/aa30-12375/eu>

⁴ opendata.euskadi.eus/73582-ficha2

atera / *eror-i* *da*.
выйти[PFV] / падать-PFV AUX

‘Телевизор выпал с того места, где он был’. (И. И.)

Глагол *erori* крайне редко используется для описания выпадения осадков. Как правило, при описании такой ситуации носители употребляют прогрессивную конструкцию *ari izan*, глагол *egin* ‘делать’ и глагол *bota* ‘бросать’ (при этом употребляется эргативно-абсолютивный вспомогательный глагол, а существительное, обозначающее осадки, стоит в абсолютиве; более подробно о глаголах бросания при описании выпадения осадков см. 3.2).

(16) *Elurr-a ari du*.
снег-SG[ABS] PROG AUX
‘Идет снег’. [EPG]

(17) *Eta euri-a egi-ten ba-du?*
и дождь-SG[ABS] делать-IPFV COND-AUX
‘А если пойдет дождь?’ [EPG]

(18) *orduan berotasun-a gal-tzen du eta*
тогда жара-SG[ABS] терять-IPFV AUX и
temperatura horr-ekin euri-a bota-tzen du.
температура[ABS.SG] этот-COM дождь-SG[ABS] бросать-IPFV AUX
‘...в этом случае становится менее жарко, и при такой температуре идет дождь’. [EPG]

В баскском языке имеется еще несколько менее распространенных глаголов падения. Рассмотрим некоторые из них.

Глагол *amildu* ‘низвергнуться, рухнуть, погрузиться’, который употребляется преимущественно в Испанской Стране басков, и его более редкий однокоренной синоним *amilkatu* способны описывать как контролируемое, так и неконтролируемое движение вниз⁵. Словарь [ОЕН] дает следующие определения⁶ глагола *amildu*, включающие как каузативное, так и автокаузативное движение, на французском и испанском

⁵ В качестве синонимов глагола *amildu* словарь приводит лексемы *burkaiztu* и *malkartu*, однако их употребление крайне ограничено: в корпусе [EPG] (более 25 000 000 словоупотреблений) не обнаруживается ни одного употребления первой из этих лексем и лишь одно второй.

⁶ В этом словаре часто приводится несколько определений, заимствованных из других источников.

соответственно: «*Précipiter, se précipiter, tomber du haut en bas, roulant sur soi*» («сбрасывать вниз, низвергаться, падать сверху вниз, вращаясь») и «*rodar, cayendo y dando vueltas*» («катиться, падая и вращаясь»); «*Derrumbarse, precipitarse, derrocar*» («обрушиваться, низвергаться, сбрасывать»)⁷. При описании неконтролируемого движения глаголы используются для описания падения с высоты (19), разрушения (20) и погружения (21)⁸.

- (19) *Kangan herri-tik gertu, autobus bat*
 PN деревня[SG]-ABL рядом автобус один[ABS]
zintzur bat-era amil-du eta 20 bat
 ущелье один-ALL рухнуть-PFV и 20 один[ABS]
pertsona hil ziren.
 человек[ABS.SG] умереть-PFV AUX

‘Недалеко от деревни Канган автобус упал в ущелье и погибло около 20 человек’. [EPG]

- (20) *Geroago <...> etxe oso-a amil-du zen.*
 потом дом весь-SG[ABS] рухнуть-PFV AUX

‘Потом рухнул весь дом’ [EPG]

- (21) *Theresa ur-eta-n hamil-du⁹ zen.*
 PN вода-PL-IN рухнуть-PFV AUX

‘Тереса погрузилась в воду’. [ОЕН]

Глагол *lurreratu* с инкорпорированным Ориентиром (глагол является производным от *lur* ‘земля, пол’) употребляется, как правило, для описания контролируемого движения вниз (‘приземлиться’ о самолете, ‘бросить на пол, на землю’ о человеке). Однако он может обозначать и разрушение:

- (22) *Etxe-a lurrera-tu egi-n¹⁰ zen.*
 дом-SG[ABS] рухнуть-PFV делать-PFV AUX

‘Дом рухнул’. [Elhuyar]

⁷ В переносном значении глагол используется для описания резкого падения валют и акций.

⁸ Во Французской Стране басков для описания первых двух из этих трех значений употребляется глагол *erroiztu*.

⁹ Орфографический вариант *amildu*.

¹⁰ В приведенном примере глагол *egin* с первоначальным значением ‘делать’ в результате грамматикализации стал употребляться в качестве фокализатора

Глагол *askatu* ‘освободиться, отвязаться, отделиться, оторваться, рассыпаться’ (по данным [ОЕН] более характерен для Испанской Страны басков, но встречается и во Французской) также может использоваться в контекстах, обозначающих падение с предшествующим отделением:

- (23) *Teila batzuk aska-tu eta*
 черепица несколько[ABS] отделиться-PFV и
kalera eror-i dira.
 наружу падать-PFV AUX
 ‘Несколько черепиц оторвались и упали’. [Elhuyar]

- (24) *Lepoko-a-ren perla-k aska-tu*
 бусы-SG-GEN жемчужина-ABS.PL отделиться-PFV
egi-n ziren.
 делать-PFV AUX
 ‘Жемчужины бус рассыпались (разнизались)’. [Elhuyar]

Итак, как видно из примеров, кроме базового глагола *erori*, который обслуживает большинство ситуаций, связанных с падением, в баскском языке имеется глагол *isuri*, употребляющийся преимущественно при описании падения жидкостей, два глагола *askatu* и *atera*, описывающих отделение прикрепленного объекта, несколько глаголов, обозначающих падение с высоты, а также ряд предикатов, связанных с выпадением осадков.

2.2. Глагол *erori* в переносных значениях

В данном разделе мы рассмотрим лишь переносные значения глагола *erori*, поскольку он является самым распространенным и обладает наиболее развитой сетью переносных значений. Для глагола *erori* характерно большое количество таких употреблений, по-видимому, являющихся семантическими кальками из романских языков. Так, например, калькой может считаться значение *erori* ‘пасть’, например, о политическом строе (25) или о государстве, городе, крепости и т. п.

глагольной группы. Он не вносит дополнительного лексического значения в предикат, и его опущение вполне допустимо.

- (25) *Sauron-en erresuma eror-i da! — esa-n*
 PN-GEN царство[ABS.SG] падать-PFV AUX сказать-PFV
zuen Gandalf-ek.
 AUX PN-ERG

«Царство Саурана пало!» — сказал Гэндальф. [EPG]

Еще одним значением, являющимся общим для баскского и контактирующих с ним романских языков у глагола с основным значением ‘падать’ является ‘входить в некоторое состояние, как правило, негативно оцениваемое’:

- (26) *Stalin ere dualism despotiko-a-n*
 Сталин тоже дуализм деспотический-SG-IN
erori zen.
 падать-PFV AUX

‘Сталин тоже впал в деспотический дуализм’ [EPG]

В испанском языке глагол *caer* ‘падать’ наряду с *tocar* ‘трогать’, используются в значении ‘выиграть в лотерею’ с абсолютивно-дативной рамкой (ср. русское *Мне выпало*) (27), а также ‘получить’ (о наследстве). Аналогичное значение может иметь баскский глагол *erori* с дативным экспириенцером.

- (27) *Loteri-a-n sari handi-en-a eror-i*
 лотерея-SG-IN приз большой-SUP-SG[ABS] падать-PFV
zai-o.
 [ABS.3SG.PRS]AUX-DAT.3SG

‘Ему выпал главный приз в лотерее’. [Elhuyar]

Еще одним метафорическим значением глагола *erori* является ‘случиться, пасть (о бедах, несчастьях)’. В этом случае глагол употребляется с локативным именем *gain* ‘верхняя часть’ в локативе или аллативе, ср. исп. *caer sobre* и фр. *tomber sur* (судя по зафиксированным примерам, они находятся в отношении свободного варьирования).

- (28) *Aita santu-a-k ezarri-ta-ko zigorr-a*
 отец святой-SG-ERG назначить-PTCP-ADJ наказание-SG[ABS]
har-en gain-era eror-tze-a nahi zuten.
 тот-GEN верх-ALL падать-IPFV-SG[ABS] желание AUX

‘Папа хотел, чтобы назначенное наказание пало на него [Педро]’. [EPG]

Вероятно, в результате семантической кальки из романских языков, находящихся в контакте с баскским, у глагола *erori* по-явилось значение ‘элидироваться, выпадать’ [Elhuyar], ср. аналогичный семантический перенос у испанского глагола *caer* и французского *tomber*.

Другим переносным значением рассматриваемого глагола является ‘ослабеть, исчезнуть’ (о чувствах), ср. (29), реже о стихиях, например, ветре.

- (29) <...> *eror-i* *bait-zitzaidan* *gogo-a*
 падать-PFV CAUS-AUX желание-SG[ABS]
osoki, *ez* *apur* *ba-na,*
 совершенно не кусочек один-DISTR
baina *kolpe* *bat-ez.*
 но удар один-INS
 ‘<...> поскольку него пропало все желание, но не постепенно,
 а внезапно’. [EPG]

Самостоятельным развитием глагола *erori*, не связанным с влиянием романских языков, по-видимому, является значение ‘согласиться, подчиниться’, которое используется преимущественно с лексемами *esan* ‘говорить, сказанное’ (30) и *nahi* ‘желание’ (31). Такое значение, по данным [ОЕН], фиксируется в основном во Французской Стране басков. Отметим, что в этом случае глагол сохраняет характерное для него аллативное управление.

- (30) *Mediku-a-ren* *esa-n-era* *eror-i* *zen.*
 врач-SG-GEN сказать-PFV-ALL падать-PFV AUX
 ‘Он согласился с тем, что сказал врач’. [Elhuyar]
- (31) *Zu-re* *nahi-ra* *eror-tzen* *naiz.*
 ты-GEN желание-ALL падать-IPFV AUX
 ‘Я подчинился твоему желанию’. [ОЕН]

3. Глаголы бросания в баскском языке

3.1. Основные значения глаголов бросания

Глаголы бросания в баскском языке проявляют большее лексическое разнообразие по сравнению с глаголами падения: выделяется

по крайней мере два частотных глагола с данным значением и несколько менее распространенных.

Для поиска глаголов бросания использовались анкеты [Падение и смежные зоны], а также переводные испанско-баскский и англо-баскский словари [Elhuyar, Morris] и многотомный словарь баскского языка [ОЕН]. При этом с испанского переводились такие глаголы бросания как *echar*, *tirar*, *lanzar*, *arrojar*, с английского *throw* (сплошной поиск по электронной версии баскско-испанского словаря испанских глаголов). Данные проверялись по корпусу [EPG]. К заполнению анкеты были привлечены три носителя баскского языка: один из Испанской Страны басков (Урци Эчеберриа) и два из Французской (Мишель Фюлден и Исабель Дюгин).

Наиболее нейтральным по значению глаголом бросания в баскском языке является *bota*, который не подразумевает какой-либо Способ / Траектор / Ориентир бросания. По данным информантов, он используется для бросания вперед, вверх и вниз. Кроме того, данный глагол является самым частотным из зафиксированных глаголов по словарю частотности [МН 2004], ср. *bota* — 2068, *jaurti* — 279, *jaurtiki* — 104 и *aurtiki* — 35 вхождений. Один из носителей, родившийся и проживший большую часть жизни в Испанской Стране басков и в настоящее время живущий и работающий во Французской Стране басков (Урци Эчеберриа), заполнил все контексты из анкеты Е. И. Ивтушок глаголом *bota*, объяснив, что другой глагол *jaurti* он выучил, но не использует в повседневной речи. Другие два информанта из Французской Страны басков при заполнении анкеты использовали две и шесть различных лексем соответственно, однако при этом не наблюдалось какой-либо корреляции. Отметим, что в работе [Ibarretxe-Antuñano 2012] указывается, что в баскском языке, в отличие от испанского, имеется один базовый глагол бросания.

По данным [ОЕН], глагол *bota* распространен по всей Стране басков. У формы имеются некоторые фонетические и морфологические варианты, которые мы не учитываем в нашей работе. Приведем примеры.

- (32) *Eta bota dut lehen karta mahai-ra.*
и бросать[PFV] AUX первый карта[ABS.SG] стол[SG]-ALL
'И я бросил первую карту на стол'. [EPG]

- (33) *Zigarro-a-ren ondarr-a arno baso*
сигарета-SG-GEN остаток-SG[ABS] вино стакан

bat-era bota-tzen du.

один-ALL бросать-IPFV AUX

‘Он бросает окурок в бокал’. [EPG]

Интересной грамматической особенностью глагола *bota* является возможность двух разных моделей управления: аллативной и локативной¹¹.

Глагол употребляется и при описании бросания сыпучих веществ и жидкостей:

(34) *Esne-rik ez azukre-rik bota gabe*

молоко-PART не сахар-PART бросать-PFV без

hurrupada egi-n nion kafe-a-ri.

глоток[ABS.SG] делать-PFV AUX кофе-SG-DAT

‘Я сделал глоток кофе, не добавляя туда ни молока, ни сахара’. [EPG]

Далее по распространенности следуют однокоренные глаголы, содержащие сему интенсивного действия *jaurti*, *jaurtiki*, *aurtiki* ‘яростно бросать, швырять’ (в словаре [Etxeberria 2004: 63] *jaurti* приводится в качестве одного из синонимов *bota*). По данным [ОЕН], глагол *jaurti* фиксируется в бискайских и гипускоанских текстах (Испанская Страна басков) начиная с XIX века, и частота его употребления увеличивается в XX веке; глагол *jaurtiki* в гипускоанском диалекте фиксируется лишь в XX веке; глагол *aurtiki* характерен для Французской Страны басков. Как видно, распределение этих лексем близко к диалектному. Отметим, что *-ki-* по происхождению является дативным суффиксом (датив в баскском обозначает в том числе и направление).

(35) *Hortz-ak estu-tu eta harri koskorr-a*

зуб-ABS.PL сжать[PFV] и камень кусочек-SG[ABS]

erreka-ra jaurti du.

ручей[SG]-ALL швырнуть[PFV] AUX

‘Он сжал зубы и швырнул камешек в ручей’. [EPG]

¹¹ Ср. «Я везде утверждала, что выбор аллатива подразумевает динамичность, что значит, что говорящий хочет сфокусироваться на траектории, т. е. на том факте, что Фигура достигла своего места назначения, тогда как выбор локатива соответствует более статической точке зрения, которая фокусируется на окончательном местоположении и на том факте, что Фигура останется там» [Ibarretxe-Antuñano 2012] (перевод наш — Н. З.).

Практически синонимичным данным глаголам как в прямых, так и в переносных значениях (см. 3.2) является глагол *egotzi*, который фиксируется словарями, однако не был использован ни одним из трех наших информантов при заполнении анкеты на глаголы бросания.

В качестве глагола бросания также может использоваться глагол *ezarri* ‘помещать (обычно вниз), налагать, бросать’, ср. (33). Один из информантов использовал его при описании бросания лука на скорородку, тогда как другие в том же контексте употребили глагол *bota*.

- (36) *Lurr-era ezarr-i zuen.*
 земля[SG]-ALL бросить-PFV AUX
 ‘Он бросил его на землю’. [Elhuyar]

Еще одним баскским глаголом, способным выражать бросание, является *igorri* ‘бросить + послать, выгнать’, распространенный преимущественно во Французской Стране басков. Как правило, он употребляется с эксплицитным или имплицитным указанием цели (стрела, мяч):

- (37) *Su-rat egorr-i-ko du fruitu*
 огонь[SG]-ALL бросить-PFV-PROS AUX плод
gabe-ko arbola.
 без-ADJ дерево[ABS.SG]
 ‘Он бросит в огонь бесплодное дерево’. (ОЕН)

Следующим глаголом, способным выражать бросание, является *erorarazi* ‘бросать, ронять, каузировать падать’, производный от глагола *erori* ‘падать’ и образованный с помощью суффикса *-araz-*, со значением преимущественно фактивной, но иногда и пермиссивной каузации. Таким образом, *erorarazi* может значить ‘каузировать падать’, но не ‘каузировать лететь’, что связано со значением производящей основы.

- (38) *Ur bazterr-era iris-te-a-n harri gotor*
 вода край[SG]-ALL достигать-IPFV-SG-IN камень прочный
bat har-tu zuen [...] eta ure-ta-ra
 один[ABS] брать-PFV AUX и вода-INDF-ALL
eror-araz-i zuen.
 падать-CAUS-PFV AUX
 ‘Когда он дошел до берега, он взял большой камень [...] и бросил его в воду’. [EPG]

В редких случаях баскские глаголы бросания могут инкорпорировать Ориентир: к производящей основе присоединяется аллативный

показатель *-ra-*, ср. *lurreratu* ‘бросить на землю’ < *hur* ‘земля’, *ureratu* ‘бросить в воду’ < *ur* ‘вода’, *airatu* ‘бросить в воздух’ < *aire* ‘воздух’ (нами зафиксировано три глагола такого рода, хотя, вероятно, их может быть и больше). Лексема интерпретируется как глагол бросания, если Ориентир типичен для глагола бросания (вода, земля и т. п.):

- (39) *Haize-ak zuhaitz-a lurrera-tu du.*
 ветер-ERG.SG дерево-SG[ABS] бросить_на_землю-PFV AUX
 ‘Ветер повалил дерево на землю’. (EPG)

Также для баскского языка характерна инкорпорация типичного Траектора: нам известно два случая такого рода — глаголы *harrikatu* ‘забрасывать камнями, бросать камни’ < *harri* ‘камень’ и *dardatu* ‘метнуть стрелу, копьё’ < *dardo* ‘стрела, копьё’.

- (40) *eta biharamunean baina-tu egi-n-go*
 и завтра купаться-PFV делать-PFV-PROS
ginela eta pilota-n ibil-i-ko gine-la
 AUX-COMPL и мяч[SG]-IN ходить-PFV-PROS AUX-COMPL
hondartza-n eta harkaitz bat-en gaine-a-n
 пляж[SG]-IN и скала один-GEN верх-SG-IN
botila bat jarr-i eta
 бутылка один[ABS] ставить-PFV и
harrika-tu-ko genue-la eta akaso
 бросать_камни-PFV-PROS AUX-COMPL и может_быть
hiru neska ezagu-tu-ko genitue-la.
 три девушка[ABS] знакомиться-PFV-PROS AUX-COMPL
 ‘[...] что завтра мы будем купаться, играть в мяч на пляже, что поставим бутылку на скалу и будем бросать в нее камни и, может быть, познакомимся с тремя девушками’. [EPG]

Итак, в баскском языке имеется базовый глагол бросания *bota*, несколько глаголов, содержащих сему интенсивного действия (*jaurti* и родственные ему), а также ряд специализированных глаголов, в том числе с инкорпорацией Ориентира и Траектора.

3.2. Переносные значения глаголов бросания *bota* и *jaurti*

Рассмотрим теперь переносные значения самых распространенных глаголов бросания *bota* ‘бросать’ и *jaurti* ‘швырять’. Часто в значениях

обоих глаголов можно предположить семантические кальки из романских языков. Поскольку глагол *bota* имеет множество метафорических значений, мы рассмотрим лишь основные из них.

Оба глагола могут использоваться при описании выпадения осадков, хотя для глагола *bota* это значение является более естественным, чем для *jaurti*:

- (41) *Inondik¹ ere², bide-a irmo d-ago,*
 наверхня^{1,2} дорога-SG[ABS] прочный 3SG.PRS-находиться
elur asko bota du eta.
 снег много[ABS] бросать[PFV] AUX поскольку
 ‘Дорога, должно быть, установилась: снегу выпало довольно’¹².
 [EPG]

- (42) *Lenengo elurte-a jaurti zizun.*
 первый снегопад-SG[ABS] швырять[PFV] AUX
 ‘Прошел первый снегопад’. [ОЕН]

Оба глагола могут использоваться при описании выстрела, причем в данном случае глагол является трехвалентным: лексема со значением ‘выстрел’ является абсолютным аргументом, одушевленная цель кодируется, как правило, дативом, а неодушевленная — аллативом.

- (43) *Valeriano de la Peña 45 urte-ko polizia-k hiru*
 PN 45 год-ADJ полицейский[SG]-ERG три
tiro bota z-i-zki-o-n.
 выстрел[ABS] бросать[PFV] ABS.3.PST-AUX-ABS.PL-DAT.3SG[ERG.3SG]-PST
Jose Angel Berrueta-ri.
 PN-DAT
 ‘Валериано де ла Пенья, полицейский 45 лет, три раза выстрелил в Хосе Анхеля Берруэту’. [EPG]

- (44) *Jaurti ditut tiro batzuk hodei-eta-ra [...].*
 швырять[PFV] AUX выстрел несколько[ABS] облако-PL-ALL
 ‘Я сделал несколько выстрелов в облака’. [EPG]

Оба глагола бросания также могут использоваться в значении ‘увольнять’ (с работы), ‘изгонять’ (из дома):

¹² Цитата из перевода на баскский «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

- (45) *Errusia-ko NTV telebista-k Leonid*
 Россия-ADJ PN телевидение[SG]-ERG PN
Parfionov kazetaria lane-tik
 PN журналист[ASB.SG] работа[SG]-ABL
bota du.
 бросать[PFV] AUX
 ‘Русская программа НТВ выгнала журналиста Леонида Парфенова с работы’. [EPG]

- (46) *larru-soinekoz jantz-i-ta eta paradise-tik*
 кожа-одежда-INS носить-PFV-PTCP и рай[SG]-ABS
jaurti-ta
 швырять[PFV]-PTCP
 ‘покрытые одеждой из шкур и изгнанные из рая [об Адаме и Еве]’
 [EPG]

Оба глагола также могут использоваться в качестве глаголов речи (‘издавать, резко произносить’):

- (47) *Oihu sekulako-a bota du.*
 крик ужасный-SG[ABS] бросать[PFV] AUX
 ‘Он издал ужасный крик’. [EPG]
- (48) *Hargaittik! — jaurti dut azkenean.*
 поэтому швырять[PFV] AUX наконец
 ‘Поэтому! — отрезал я наконец’. [EPG]

Также оба глагола могут употребляться в значении ‘разрушать, сносить’:

- (49) *Udal-a-k bera-k eraikin-a*
 мэрия-SG-ERG сам-ERG здание-SG[ABS]
bota-tze-ko asmo-rik ez z-ego-ela
 бросать-IPFV-ADJ желание не 3SG.PST-находиться-COMPL
ziurta-tu zien gazte-e-i.
 подтвердить-PFV AUX молодой-PL-DAT
 ‘Сама мэрия подтвердила молодежи, что у нее нет намерения сносить здание’. [EPG]
- (50) *Orduan, otso-a-k putz eta putz egi-n*
 тогда волк-SG-ERG фууу и фууу делать-PFV

eta etxe-a jaurti zuen.
и дом-SG[ABS] швырять[PFV] AUX

‘Тогда волк стал дуть и разрушил дом’¹³.

Судя по корпусным и словарным данным, только глагол *bota* может использоваться в значении ‘избавиться от чего-либо’ (50), ‘показывать’ (о фильме) (51) и ‘тошнить’ (52):

(51) *Zapata hori-ek bota behar*
сапог этот-ABS.PL бросать[PFV] необходимость

dituzu, oso zaharr-ak d-au-de.
AUX очень старый-ABS.PL 3-находиться-PL

‘Ты должен выбросить эти сапоги, они очень старые’. [Elhuyar]

(52) *Gaur uste diat pelikula zahar bat*
сегодня мнение AUX фильм старый один[ABS]

bota-tzen dute-la, azpitu-tulu-ekin.
бросить-IPFV AUX-COMPL субтитр-[PL]COM

‘Мне кажется, сегодня показывают старый фильм, с субтитрами’. [EPG]

(53) *barru-a-n d-auka-zu-n*
внутренняя_часть-SG-IN 3SG.ABS.PRS-иметь-2PL.ERG-REL

guzti-a bota-tze-ko larri-a
всё-SG[ABS] бросать-IPFV-ADJ нужда-SG[ABS]

‘желание извергнуть всё, что имеешь внутри’ [Elhuyar]

Только глагол *jaurti* имеет значение ‘запускать’ (о космических объектах, например, спутниках и т. п.):

(54) *Okerr-ik ez ba-da 2009. urte-ko*
ошибка-PART не COND-AUX 2009-й год-ADJ

martxo-a-n jaurti-ko du ESA-k
март-SG-IN швырять[PFV]-PROS AUX ЕКА-ERG

zeru-ra ‘Cryosat 2’ satellite-a.
небо[SG]-ALL PN спутник-SG[ABS]

‘Если нет ошибки, в марте 2009-го года ЕКА запустит в небо спутник Криосат-2’ [EPG]

¹³ <http://mikelmartinez.eus/wp-content/uploads/2018/02/GAIZTOA-IZAN-NAHI-EZ-ZUEN-OTSOA.pdf>

По крайней мере некоторые метафорические значения глагола *bota* зачастую соответствуют значениям испанского глагола *echar* ‘бросать’, а значения глагола *jaurti* — значениям испанского глагола *lanzar* ‘швырять’. Так, по данным [Нарумов 1988: 307–308] глагол *echar* используется при описании избавления от объекта, изгнании или увольнении, демонстрации фильма и в качестве глагола речи. Глагол *lanzar* употребляется в значении ‘запускать’ (космические объекты), ‘издавать’ (звук) [Нарумов 1988: 459].

4. Выводы

Итак, в баскском языке как в семантической зоне падения, так и в зоне бросания имеется по одному доминантному глаголу. Среди глаголов падения это глагол *erori* ‘падать’, употребление которого покрывает практически все релевантные фреймы (см. *Таблицу 1* на с. 293). В большинстве фреймов, кроме глагола *erori* может употребляться еще одна или две лексемы, базовое значение которых не связано с падением.

В семантической зоне бросания доминантным является глагол *bota* ‘бросать’, который может употребляться во всех фреймах анкеты. Основным противопоставлением в этой зоне является противопоставление по интенсивности (ср. *bota* ‘бросать’ vs *jaurti* ‘швырять’). Интересной особенностью некоторых глаголов бросания является возможность инкорпорации Ориентира и Траектора, однако такие глаголы являются редкими.

Подавляющее большинство переносных значений баскских глаголов падения и бросания имеют параллели в романских языках, находящихся в контакте с баскским.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ABS — абсолютив; ADJ — адъективизатор; ALL — аллатив; AUX — вспомогательный глагол; COM — комитатив; COMPL — комплементаризер; COND — кондиционал; DAT — датив; DISTR — дистрибутив; ERG — эргатив; GEN — генитив; IN — инессив; INS — инструменталис; IPFV — имперфектив; PART — партитив; PFV — перфектив; PL — множественное число; PN — имя собственное; PROG — прогрессив; PROS — проспектив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REL — релятивизатор; SG — единственное число.

Table 1. Verbs of falling in Basque

[illegible]

Литература

- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции. М.: Московский гос. пед. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Нарумов 1988 — Б. П. Нарумов (ред.). Испанско-русский словарь. М.: Русский язык, 1988.
- Падение и смежные зоны (электронный документ). URL: <http://lextyp.org/questionnaire/falling> (дата обращения 20.05.2019).
- Elhuyar — Elhuyar hiztegia (электронный документ). URL: http://www.euskara.euskadi.net/r59-15172x/eu/hizt_el/index.asp (дата обращения 20.05.2019).
- EPG — Ereduzko Prosa Gaur (электронный документ). URL: <http://www.ehu.eus/euskara-orria/euskara/ereduzkoa> (дата обращения 20.05.2019).
- Etxeberria 2004 — E. Etxeberria (ed.). Elhuyar sinonimoen kutxa. Sinonimo eta antonimoen hiztegia. Usurbil: Elhuyar, 2004.
- Копецка, Narasimhan 2012 — А. Копецка, В. Narasimhan (eds.). Events of Putting and Taking: A Crosslinguistic Perspective. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012.
- МН 2004 — Maiztasun Hiztegia (электронное издание). Donostia: UZEI, 2004.
- Morris — Morris Student Plus. Dictionary. (электронное издание) URL: <http://www1.euskadi.net/morris/dictionary.htm> (дата обращения 20.05.2019).
- ОEH — L. Michelena (ed.). Orotariko Euskal Hiztegia (электронное издание) URL: http://www.euskaltzaindia.eus/index.php?option=com_content&view=article&id=276&Itemid=413&lang=eu (дата обращения 20.05.2019).

References

- Elhuyar — Elhuyar hiztegia (electronic document). Available at: http://www.euskara.euskadi.net/r59-15172x/eu/hizt_el/index.asp (accessed on 20.05.2019).
- EPG = Ereduzko Prosa Gaur (electronic document). Available at: <http://www.ehu.eus/euskara-orria/euskara/ereduzkoa> (accessed on 20.05.2019).
- Etxeberria 2004 — E. Etxeberria (ed.). Elhuyar sinonimoen kutxa. Sinonimo eta antonimoen hiztegia. Usurbil: Elhuyar, 2004.
- Kopecka, Narasimhan 2012 — A. Kopecka, B. Narasimhan (eds.). Events of Putting and Taking: A Crosslinguistic Perspective. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — Ye. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive [Verbs of falling and throwing from typological perspective]. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoy*

- konferentsii* [Typology of morphosyntactic parameters. Materials of the international conference]. Moscow: Moscow State Pedagogical University Press, 2015. P. 149–160.
- MH 2004 — Maiztasun Hiztegia (electronic document). Donostia: UZEI, 2004.
- Morris — Morris Student Plus. Dictionary (electronic document) Available at: <http://www1.euskadi.net/morris/dictionary.htm> (accessed on 20.05.2019).
- Narumov 1988 — B. P. Narumov (ed.). Ispansko-russkiy slovar [Spanish-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1988.
- ОEH — L. Michelena (ed.). Orotariko Euskal Hiztegia (electronic document) Available at: http://www.euskaltzaindia.eus/index.php?option=com_content&view=article&id=276&Itemid=413&lang=eu (accessed on 20.05.2019).
- Padenie i smezhnye zony [Falling and adjacent areas] (electronic document). Available at: <http://lextyp.org/questionnaire/falling> (accessed on 20.05.2019).

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

Лексико-типологический подход к анализу приставочных дериватов: глаголы падения с приставками **o-/ob-* в русском, сербском и словенском языках

Д. А. Рыжова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; daria.ryzhova@mail.ru

М. Л. Кулешова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва; seveda@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале глаголов падения с приставками **o-/ob-* в русском, сербском и словенском языках разрабатывается подход к типологически ориентированному анализу значений словообразовательных приставок. На основе словарных и корпусных данных, дополненных опросами носителей, исследуются особенности употребления глаголов падения с приставками **o-/ob-* и формируется набор значений, характерных для этой лексической группы. Мы показываем, что русские и сербские когнаты покрывают одно и то же концептуальное пространство, но по-разному распределяют его между глагольными лексемами, т. е. различия между русским и сербским языком в этой семантической области сводятся в основном к особенностям семантики корней, а не приставок. Словенская система близка к сербской с точки зрения семантики корневых морфем, однако в ней происходит смещение семантики приставок: *o-/ob-* в разных зонах вытесняется приставками *od-*, *z-* и *u-*. Эти закономерности мы отражаем на семантической карте, на которую, без нарушения принципа смежности, накладываются и корневые морфемы, и приставки во всех трех языках. Мы также показываем, что одинаковые метафорические употребления характерны не столько для когнатов, сколько для глаголов, покрывающих одни и те же точки концептуального пространства.

Ключевые слова: славянские приставки, приставки **o-/ob-*, глаголы падения, семантическая карта, русский язык, словенский язык, сербский язык.

Lexical typological approach to prefix derivatives: verbs of falling with the prefixes **o-/ob-* in Russian, Serbian and Slovenian

D. A. Ryzhova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; daria.ryzhova@mail.ru

M. L. Kuleshova

Lomonosov Moscow State University, Moscow; seveda@yandex.ru

Abstract. The paper presents a novel approach to a typologically oriented semantic analysis of Slavic prefixes exemplified with the data of Russian, Serbian and Slovenian verbs of falling with the prefixes **o-/ob-*. Based on dictionary and corpus data supplemented by native speakers surveys we scrutinize distributional properties of the verbs of falling with the prefixes **o-/ob-* and form a list of their meanings expressed in different contexts.

We show that Russian and Serbian cognates cover one and the same conceptual space, but the verbs partition it in different ways, i.e. the differences between Russian and Serbian within this semantic domain are mostly due to semantic properties of the verbal roots, while the prefixes exhibit a similar linguistic behavior. In Serbian, unlike Russian, the root *-val-* is not used in the domain of falling, and the Serbian root *-pad-* covers almost all the situations, in which *-syp-* is used in Russian. Thus, cognates are not semantically equivalent to each other, for instance, the Serbian verb *osuti se* corresponds to Russian verbs *obsypat'sya* and *obrushit'sya* rather than to its direct cognate *osypat'sya*. In Slovenian, the system of the verbal roots with the meaning of falling is very close to the Serbian one (the root *-val-* is not present, *-pad-* is used broader), while the semantics of the prefixes changes: the prefixes *od-*, *z-* and *u-* drive out *o-/ob-* in different subzones of the conceptual space.

We visualize these tendencies with a semantic map, which allows to map both roots and prefixes without any violation of the Semantic Map Connectivity Hypothesis (every linguistic means covers a connected region on a map). We also demonstrate that the verbs covering the same points on the map, and not the cognates as one could expect, develop the same metaphoric extensions. For example, the metaphor of the decrease («Less is Down») is conveyed by the Serbian verb *opasti* and the Slovenian verb *upasti*, which both denote literal level recession.

Keywords: Slavic prefixes, prefixes **o-/ob-*, verbs of falling, semantic map, Russian, Slovenian, Serbian.

1. Введение

Фреймовый подход к лексической типологии, разрабатываемый Московской лексико-типологической группой MLexT (см. [Рахилина, Резникова 2013]), уже не раз доказал свою состоятельность: он позволяет детально описывать лексические системы в языках мира, выделяя нетривиальные типологически релевантные закономерности лексикализации разных семантических зон. Об эффективности применения этого подхода к анализу различных пластов лексики в языках мира лишний раз свидетельствует и настоящий сборник, представляющий особенности лексикализации сложной семантической области глаголов падения в языках мира.

В этой статье, продолжая работать в парадигме фреймового подхода, мы обращаемся к теоретической проблеме, которой до сих пор почти не уделялось внимание в работах группы MLexT. В рамках фреймового подхода основной единицей анализа является слово, и в разных случаях, в зависимости от решения исследователя, словом считается либо корень, либо форма со всеми словообразовательными аффиксами. При этом однокоренные слова с разными аффиксами считаются либо одним и тем же словом, либо разными независимыми лексемами, и системным связям между семантикой корня и семантикой аффиксов внимание обычно не уделяется. Эта методологическая особенность легко объяснима: задача описания любой лексической зоны, в особенности глагольной, очень трудоемка, а дополнительный системный анализ всех словообразовательных моделей внутри этой семантической области сделал бы ее и вовсе невыполнимой.

В этой работе мы воспользуемся тем, что о закономерностях лексикализации поля падения уже многое известно (см. [Reznikova, Vytenkova 2015], [Кузьменко, Мустакимова 2015], [Кашкин, Плешак 2015] и др.), и поставим перед собой задачу предложить типологически ориентированное описание дериватов глаголов падения с приставками **o-/ob-* в трех славянских языках (русском, сербском и словенском), сопоставив значения не только корней, но и приставок, и оценив вклад приставочных значений в семантику лексемы. По итогам анализа материала мы построим семантические карты, на которых отобразим особенности значений и корней, и приставок.

Значения и особенности употребления интересующих нас глаголов в русском, сербском и словенском языках мы изучали, в полном

соответствии с идеологией и методологией MLexT, опираясь на материалы словарей ([MAC] для русского языка, [СХРС] и [РСКЈ] для сербского, [SSKJ-2] для словенского), корпусов (Национальный корпус русского языка, словенский корпус «Gigafida», сербский корпус математического факультета Белградского университета), выдачи поисковой системы Google, а также результатов опросов носителей. Все русские примеры, которые приводятся в статье, взяты из Национального корпуса русского языка, а для сербских и словенских примеров источник в каждом случае дополнительно специфицирован.

Мы начнем с краткого обзора истории исследования семантики приставок **o-/ob-* в рассматриваемых славянских языках (*Раздел 2*). Далее мы представим краткие очерки систем глаголов падения в русском, сербском и словенском языках и подробно опишем особенности употребления дериватов с приставками **o-/ob-* от корней с семантикой падения, учитывая как буквальные, так и переносные значения приставочных глаголов (*Разделы 3–5*). *Раздел 6* будет посвящен сопоставительному анализу рассмотренного материала. Здесь же мы сформулируем основные теоретические выводы и определим пути дальнейших исследований в этом направлении.

2. Приставка(и) **o-/ob-* в русском, словенском и сербском языках: история вопроса

Различным семантическим, морфологическим и синтаксическим свойствам славянских приставок посвящено множество научных работ (см., например, обзор в [Кронгауз 1998]). Здесь мы кратко осветим лишь небольшую часть истории таких исследований, сфокусировавшись на двух основных вопросах, которые затрагиваются во всех работах, посвященных приставкам **o-/ob-*:

- 1) являются ли эти форманты позиционными вариантами одной морфемы или двумя разными приставками (*Раздел 2.1*);
- 2) какие значения эти форманты приносят в семантику лексемы (*Раздел 2.2*).

2.1. **o-/ob-* — одна приставка или две?

По словам А. Мейе [цит. по Кронгауз 1998: 132–133], в праславянском языке **o-* и **ob-* представляли собой одно и то же слово, которое функционировало и как приставка, и как предлог. В качестве приставки распределение разных вариантов имело чисто фонетический характер: **o-* встречалась перед согласными, а **ob-* — перед гласными и перед согласными-сонантами. Однако уже в праславянский период имелись отклонения от этого правила, появлявшиеся под влиянием морфологических и семантических факторов, см. [Толстая 2019].

Однако в работах, посвященных современному русскому, словенскому и сербскому языкам, вопрос о статусе рефлексов праславянских **o-/ob-* считается дискуссионным. Это связано с тем, что в современных славянских языках распределение соответствующих формантов уже нельзя назвать исключительно фонетическим, в частности, из-за наличия так называемых «минимальных пар» — дериватов от одного и того же корня, но с разными результирующими значениями, ср. русск. *ожить*—*обжить*.

В современной русистике «традиционно говорится о единой приставке с несколькими алломорфами» [Кронгауз 1998: 134]. Такого рода точка зрения представлена, например, в [Karcevki 1927], [Исаченко 1960], [Барыкина и др. 1989], [Кошелев 2004], [Эндерсен 2013]. В то же время грамматики и толковые словари далеки от единого мнения по данному вопросу: в [ГРЯ], [МАС] выделяется одна приставка с несколькими вариантами, а в [ГСРЛЯ], [РГ], [Ожегов 1972] — две разные приставки. И в том, и в другом случае имеют место определенные оговорки. Две разные приставки (*o-* и *об-/обо-*) выделяет и И. Б. Иткин [Иткин 2007: 85]. М. А. Кронгауз предлагает еще одно теоретическое решение, постулируя в современном русском языке «две глагольные приставки с полным совпадением набора алломорфов, но несовпадением их значимости» [Кронгауз 1998: 147]: *o-(об-, обо-)* и *об-(обо-, o-)*. Такой подход основывается на семантике приставок (см. Раздел 2.2), их графической сочетаемости и статистических данных.

В словенском языкознании вопрос о статусе приставок *o-* и *ob-* также до конца не решен. Й. Топоришич [Toporišič 2000: 217], П. Херрити [Herrity 2000: 208], А. Бендковска-Копчик [Będkowska-Korczyk 2012] считают их одной приставкой, в то время как М. Шекли выделяет в современном словенском языке две омонимичные приставки *o(b)¹-* и *o(b)²-* [Šekli 2016: 280], характеризующиеся разными наборами значений.

В классических грамматиках и работах по морфологии сербохорватского языка приставки *о-* и *об-* представляются как алломорфы одного аффикса — вплоть до 80-х гг. XX века (см. [Maretić 1899], [Leskien 1914], [Белић 1949], [Стевановић 1964], [Barić et al. 1979]). В работе Марвина Кантора [Kantor 1984], посвященной непосредственно элементам *о-* и *об-*, впервые предлагается считать их разными морфемами, в том числе на основании наличия минимальных пар, ср. *окопати* ‘окутить’ vs *окопати* ‘окопать, обнести рвом’¹. Далее во всех известных нам более поздних работах (см. [Babić 1986], [Клајн 2002] и др.) эта позиция сохраняется: *о-* и *об-* неизменно считаются разными морфемами с близкими, но не тождественными наборами значений. Для *об-* выделяется также алломорф *оба-* с беглым *-а-*, не допускающим появления сложно произносимых консонантных кластеров.

В рамках данной работы мы для удобства считаем рефлексy формантов **о-* и **об-* во всех трех языках разными приставками, ни в коем случае не претендуя на теоретическую обоснованность этого решения для словообразовательной системы каждого из языков в целом.

2.2. Семантика приставок **о-/об-*

В описаниях семантики приставок **о-/об-* выделяются две основные тенденции: к поиску инвариантных значений (т. е. стремление к обобщению) и, наоборот, к максимальной дифференциации значений (т. е. стремление к определению тонких семантических различий).

Так, например, в статье А. М. Кошелева [Кошелев 2004] реализована первая стратегия. У русских *о-* и *об-*, представляющих собой, с его точки зрения, одну приставку, автор выделяет три концептуальных значения: «внешнее действие» (*обойти, ограничить*), «тотальное действие» (*обзвонить, опустошить*) и «новое качество» (*образуметь, опьянеть*) [Кошелев 2004: 68]. Первое значение может подразумевать как физическое (*обрасти кустарниками*), так и функциональное пространство действия (*обрасти поправками*) [там же: 76].

Словари и грамматики, напротив, являются примерами реализации второй тенденции. Так, в [ГСРЛЯ: 361–362], рассматривающей *о-* и *об-* отдельно, выделяются четыре значения, являющихся общими для обеих

¹ Однако, как указывает И. Клайн [Клајн 2002: 260], различия в значениях внутри таких пар, как правило, очень тонкие.

приставок: 1) «направить действие вокруг чего-либо, на все стороны чего-либо»: *оплавить, обсадить*; 2) «направить действие мимо предмета» (непродуктивный тип): *обежать, обойти*; 3) «распространить действие на множество объектов»: *опросить, объехать*; 4) «довести действие до результата»: *озябнуть, обучить* — и два значения, характерные исключительно для *об-*: 1) «превозмогнуть»: *обыграть, обстрелять*; 2) «причинить ущерб»: *обсчитать, обделить*. [ГРЯ] и [МАС], рассматривающие *о-* и *об-* как одну приставку, приводят дополнительные значения этого единого форманта: «чрезмерность действия», «ошибочность действия» (в сочетании с частицей *-ся*), «снабжение чем-либо», «придание каких-либо свойств, становление чем-либо», «результативность» [цит. по Кронгауз 1998: 135–136].

В известных нам работах, посвященных словенским и сербским приставкам **o-/ob-*, господствует тенденция к дифференциации значений соответствующих формантов. Так, М. Шекли, выделяя в современном словенском языке две омонимичные приставки *o(b)¹-* и *o(b)²-* [Šekli 2016: 280], описывает их значения следующим образом. Первая из этих двух приставок (*o(b)¹-*), очевидно, выделяется по семантическому принципу и выражает семантику лишения или удаления (ср. *omagati* ‘обессилеть’, *obglaviti* ‘обезглавить’, *obupati* ‘отчаяться’, *obрати* ‘обобратить’), а также, по словам автора, может выполнять функцию образования перфектива (приводится только один пример *obnemoči* ‘обессилеть’, который также можно трактовать как имеющий отношение к лишению или удалению). Вторая приставка *o(b)²-* обладает значениями: 1) «вокруг чего-либо»: *okopati* ‘обкопать’, *obleteti* ‘облететь’; 2) инхотативное значение при глаголах состояния: *obležati* ‘остаться лежать’, *obviseti* ‘остаться висеть’, *obmolčati* ‘замолчать’; 3) перфективное значение: *okrasti* ‘обокрасть’, *obledeti* ‘побледнеть’, *obubožati* ‘разориться’.

В целом же значение приставки *o(b)¹-* соотносится с «причинить ущерб», выделяемым как дифференциальный семантический признак для русской *об-* [ГСРЛЯ: 361–362], при том что в словенском языке подобного рода значение свойственно и варианту *о-*. Интересно, что в русском языке словенским глаголам с *o(b)¹-* часто соответствуют глаголы с двумя приставками *о-* и *без-* (ср. *обезглавить*). Кроме того, приведенный в качестве примера на *o(b)¹-* глагол *obрати*, на наш взгляд, скорее реализует значение, похожее на русское «распространение действия на множество объектов», или «тотальное действие» ([Кошелев 2004]). Наличие данного значения у словенской приставки подтверждается и Й. Топоришичем: *obletati* ‘облетать’, *obhoditi* ‘обходить» [Toporišič 2000: 217].

Что касается приставки *o(b)*²-, то здесь мы встречаем хорошо знакомое нам пространственное значение действия, направленного вокруг чего-либо (одна из реализаций «внешнего действия»), а также «перфективное» значение, напоминающее приобретение «нового качества» ([Кошелев 2004]). В то же время инхоативное значение не было отмечено исследователями ни у одного русского глагола с *o*- и *об*-, что свидетельствует о том, что именно оно является существенным отличием словенской приставки *o(b)*²- от русских *o*-/*об*-. Наши дополнительные исследования также показали, что для словенских приставок *o(b)*¹- и *o(b)*²- нехарактерны значения ошибочности действия (ср. рус. *оговориться* — слов. *zareči se*, рус. *обсчитаться* — слов. *ušteti se*) и чрезмерности действия (ср. рус. *объестся* — слов. *prejesti se*, рус. *обожраться* — слов. *nažreti se*), реализуемые в русском языке приставкой *об*-.

Для сербских приставок *o*- и *об*-, в современных работах считающихся скорее двумя различными формантами, И. Клайн выделяет два значения, общих для обеих приставок, а также два значения, характерных только для приставки *o*- (см. [Клајн 2002]). Общие для обеих приставок: 1) действие на объект с разных сторон (*окожжити* ‘окружить’, *описати* ‘описать (окружность)’, *опрати* ‘вымыть / помыть’ и др.); 2) придание объекту некоторого свойства, обозначенного основой (как правило, отадективной): *осушити* ‘высушить’, *олакшати* ‘облегчить, ослабить’, *огладнети* ‘проголодаться’, *оћелавити* ‘облысеть’. Дополнительные значения приставки *o*:- 1) снабжение объекта чем-либо (*осолити* ‘посолить’, *очарати* ‘очаровать’, *ограничити* ‘ограничить’); 2) перфективация (*осудити* ‘осудить, обвинить’, *опазити* ‘заметить’, *оћутати* ‘умолчать; замолкнуть’). Кроме того, И. Клайн перечисляет ряд глаголов, которые не образуют отдельных групп, но и не относятся ни к одному из вышеперечисленных классов: *опружити* ‘растянуть, расправить’, *осмехивати се* ‘улыбаться’, *опасти* ‘опасть’, *објавити* ‘объявить, опубликовать’, *обећати* ‘обещать’, *обрећу* ‘обещать’ и некоторые другие. Как мы видим, в этот список попадает и интересующий нас глагол *опасти* ‘опасть’.

Значения приставок *o*- и *об*-, которые перечисляет И. Клайн, в целом близки тем, что выделяются для соответствующих приставок в русском и словенском языках. Хотя есть и отличия: например, для сербской приставки *об*- нехарактерно употребление в значении причинения ущерба и в связанном с ним значении совершения ошибки (ср. *обмануть* — *преварити*, *ошибиться* — *погрешити*, *обсчитаться* — *прерачунасти се* и т. д.). Однако сопоставление материалов трех языков очевидно

затрудняется тем, что для описания семантики приставок не выработано единой системы значений: каждый исследователь предлагает свою классификацию, основанную на своих, особых принципах. В результате когнаты, сохранившие близкую семантику, нередко трактуются по-разному. Например, глагол *опастн*, который у И. Клайна оказался за пределами классификации, в терминологии А. М. Кошелева попал бы, вероятно, в класс внешнего или тотального действия (подробнее об этом см. ниже)². То же самое относится и к случаям употребления приставок в функции перфективизаторов, как в сербском, так и в словенском языке: возможно, более детальная классификация позволила бы и такие дериваты распределить по группам на семантических основаниях (см., например, [Janda, Lyashevskaya 2013], где высказывается идея полного отсутствия «пустых» приставок в славянских языках³).

Для более аккуратного сопоставления семантики приставок **o-/ob-* в русском, словенском и сербском необходимо сплошное исследование глагольных пар и значений каждой из соответствующих лексем с последующей выработкой общей системы значений, которая уже могла бы послужить базой для сравнения материалов разных языков. Столь глобальная задача перед нами не стоит, как не ставилась она и в тех работах, которые мы здесь обсудили. Однако мы предполагаем решить ее на локальном уровне: выявить сходства и различия в употреблении этих приставок в сочетании с глагольными корнями с семантикой падения.

3. Русская система глаголов падения с приставками *o-/ob-*

3.1. Краткий очерк системы глаголов падения в русском языке

Система русских глаголов падения уже освещена с разных точек зрения в нескольких работах, см. [Reznikova, Vyrenkova 2015], [Кузьменко, Мустакимова 2015] об общей типологии глаголов падения, куда

² Отдельный вопрос, насколько эти классы в целом для сербского языка продуктивны.

³ В статье рассматривается русский материал, однако теоретические выводы легко распространяются и на другие славянские языки.

включен в том числе и русский материал; [Кашкин, Плешак 2015] о русских звукоподражательных глаголах падения *шлепнуться*, *грохнуться* и др.; [Попкова 2019] о системе приставочных дериватов русских глаголов падения; статья О. А. Культепиной (наст. сб.) о корпусном исследовании употреблений глаголов *падать* / *упасть* в переносном значении снижения уровня; [Наумова 2019] о метафорах русских глаголов падения. Здесь мы вкратце обсудим семантику основных глагольных основ, покрывающих зону падения в русском языке, — в той мере, в какой эти сведения понадобятся нам в дальнейшем при анализе значений дериватов с приставками *о-/об-*.

Доминантой поля падения в русском языке является глагол *падать*⁴. Он употребляется очень широко и может покрывать большинство значений этой зоны: падение сверху (*Ваза упала со стола*), потерю вертикальной ориентации (*В саду упала яблоня*), падение с откреплением (*Платье упало с вешалки*), падение множественного субъекта (*Падают листья*), выпадение осадков (*Падает снег*). Однако для выпадения осадков этот глагол не является основным: нейтральное средство описания этой ситуации — глагол *идти* (ср. *Идет дождь / снег / град*). Для обозначения движения вниз множественного субъекта глагол *падать* используется только в том случае, если элементы однородного множества достаточно крупные (листья, плоды, камни и т. п.). Аналогичное движение сыпучих веществ передается глаголом *сыпаться*. В зоне падения с откреплением *падать* конкурирует с целым рядом лексем из смежных семантических полей: *сорваться*, *соскочить*, *слететь* и др. Для обозначения падения с разрушением этот глагол практически не применяется (ср. ^{??}*Здание упало*).

Глагол *валиться* (и большинство его приставочных дериватов) тяготеет к обозначению потери вертикальной ориентации (*Машина завалилась в кювет*; *Несколько человек повалились на землю*; *валиться с ног*).

Глагол *рухнуть* закрывает лакуну, оставленную доминантным *падать*: обозначает падение с разрушением (*Здание / мост / берег рухнул(о)*). Кроме того, он может распространяться и на другие ситуации (потерю вертикальной ориентации: *Дерево рухнуло*; падение сверху: *Самолет рухнул в море*), привнося в них идею «разрушительности»:

⁴ Здесь и далее мы условно считаем одной лексической единицей глагольные формы, отличающиеся друг от друга на семантическом уровне только акциональными характеристиками (ср. *падать* vs *упасть*), и приводим для удобства только один глагол соответствующего гнезда.

падения тяжелого, громоздкого объекта, обычно сопровождаемое громким звуком.

Все упомянутые выше глагольные корни свободно сочетаются с приставкой *о-* (*опасть*) или *об-* (*обвалиться, обрушиться*), причем глагол *сыпаться* образует сразу два деривата: *осыпаться* и *обсыпаться*. Закономерности употребления этих приставочных глаголов мы и рассмотрим ниже.

Помимо перечисленных глагольных основ, в зоне падения в русском языке употребляется ряд звукоподражательных слов, профилирующих, соответственно, звуковую составляющую ситуации (ср. *бухнуть, бултыхнуться, шмякнуться, шлепнуться, брякнуться, загреметь*), а также разного рода разговорные формы (ср. *скопытиться, навернуться* и др.). Их мы оставляем за рамками нашего исследования, поскольку они не употребляются в значении движения вниз в комбинации с приставками *о-* и *об-*.

3.2. Дериваты с приставками *о-/об-*

3.2.1. *опасть*

Русский доминантный глагольный корень *-пад-* в комбинации с приставкой *о-* допускает два основных типа употреблений: (1) неконтролируемое движение вниз однородного множественного субъекта (*листья опали*); (2) оседание поверхности объекта (*паруса опали*).

Первый тип употреблений значительно более частотный, прототипический субъект такой ситуации — осенние листья. Помимо листьев, опадать могут плоды, цветы, хвоя, лепестки, т. е. обычно глагол *опадать* в этом значении описывает именно растения, а точнее, их сезонное обновление, т. е. ожидаемое и постепенное отпадение их сменяемых элементов, ср. (1). Элементы при этом однородные и опадают в итоге все, так что можно сказать, что здесь приставка *о-* отвечает, во-первых, за тотальность действия, а во-вторых, предполагает внешнее воздействие на объект, не меняя существенно его свойств (по А. М. Кошелеву, см. [Кошелев 2004]): растение избавляется от своей внешней части, которая впоследствии обновится. Второй семантический компонент реализуется особенно явно в метонимических употреблениях, где в качестве субъекта ситуации выступает само растение (ср. *Клен ты мой опавший...*).

- (1) *Трава уже завяла, и на ней толстым, мягко и тихо шуршащим слоем лежали **опавшие** листья.* [М. П. Арцыбашев. Жена (1905)]

Другой тип употреблений глагола *опадать / опасть* затрагивает объекты с обширной поверхностью, уровень которой может опуститься. В большинстве случаев в качестве такого объекта выступает ткань, наполненная воздухом: когда воздух уходит, она опадает, ср. (2). Помимо ткани, аналогичным образом может опасть вода в реке (однако в современном русском языке это значение чаще передается другим дериватом от того же корня — *спасть*). Этим же глаголом могут быть описаны части тела человека, заболевшего, постаревшего или осунувшегося. Однако все же не просто похудевшего: применение этого глагола к частям тела обязательно привносит в описание оттенок болезненности, негативной оценки ситуации, ср. (3).

- (2) *Высокие чинары вскипели на ветру над головой, полнясь слитно шелестящей неизвестной речью, листок с меню, в котором Олег не понимал ни слова, перепорхнул по столу, вздулась пухляк и **опала** скатерть, пот на лице и под мышками сделался холодным.* [Евгений Чижев. Перевод с подстрочника (2012)]
- (3) *Было Нюре всего тридцать два, но выглядела она лет на сорок пять: в волосах седина, лицо **опавшее**, зубов нет и почти глухая.* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

Метафорических употреблений глагол *опадать / опасть* не развивает. В корпусе встречаются примеры, в которых он выступает в значении снижения уровня некоторого абстрактного параметра (ср. *напряжение опало*), но они единичны.

3.2.2. *осыпаться / обсыпаться*

Глагол *сыпаться* в русском языке может присоединять к себе как приставку *о-* (*осыпаться*), так и *об-* (*обсыпаться*). Согласно [МАС], *обсыпаться* — разговорный вариант более распространенной литературной формы *осыпаться*. Однако анализ корпусного материала показывает, что, хотя *обсыпаться* действительно значительно менее частотное, чем *осыпаться* (всего 94 вхождения глагола *обсыпаться* в НКРЯ против 1493 — глагола *осыпаться*), различия между ними, по-видимому, не сводятся к чисто стилистическим.

Глагол *осыпаться* означает движение сыпучих веществ (и более крупных однородных объектов, таких как плоды или камни) в ситуациях нескольких типов⁵.

Во-первых, осыпаться может берег (склон, откос и т. п.) или — реже — скала, гора. В этом случае глагол фактически обозначает падение с разрушением и конкурирует в этой области с лексемами *обрушиться* / *обвалиться*, о которых см. ниже. В отличие от *обрушиться* и *обвалиться*, *осыпаться* описывает постепенный процесс: объект осыпается мелкими квантами, а не обрушивается или обваливается весь разом. Кроме природных объектов, аналогичным образом могут разрушаться рукотворные конструкции, созданные, прежде всего, из глины или из камня (стена, лестница, печка, лепнина и др.).

Во-вторых, те же ситуации могут быть представлены — метонимически — с другой точки зрения: глагол *осыпаться* может принимать в качестве субъекта именные группы, обозначающие сами движущиеся (сыплющиеся) частицы (ср. *земля, камни; краска, штукатурка, известка*), а разрушающийся при этом объект может оформляться как начальная точка движения, ср. *со стены осыпалась штукатурка*. Отметим, правда, что в таком случае объект заведомо не разрушается полностью: действие затрагивает только его внешний слой (ср. значение внешнего действия у приставок *о-/об-* по [Кошелев 2004]).

В-третьих, внешний слой может осыпаться не только у каменных конструкций и природных объектов особых типов, но и у любых других объектов, поверхность которых покрыта однородными мелкими частицами (и в этом смысле второй тип ситуаций оказывается переходным между первым и третьим): осыпается пудра с лица или с торта, шелуха от шишек и даже перья у птиц, см. (4). Отдельный класс составляют части растений: листья, зерна, лепестки, хвоя и т. д. В этой зоне *осыпаться* конкурирует с *опать*. В общем случае *осыпаться* описывает более мелкие объекты (например, ягоды могут *осыпаться*, но не *опадать*, что, по-видимому, объясняется особенностями семантики глагольных корней, см. *Раздел 3.1*), а также может обозначать не ожидаемые сезонные, а более внезапные ситуации, свидетельствующие о нарушении обычного хода событий, см. пример (5). Как

⁵ Сразу оговоримся, что мы не рассматриваем здесь случаи, когда глагол обозначает контролируемые ситуации, т. е. употребления глаголов *осыпаться* / *обсыпаться* в пассивной (ср. *затем пирог осыпается пудрой*) и рефлексивной (ср. *жемчужом осыплюсь*) конструкциях.

и *опасность*, *осыпаться* может метонимически описывать и само растение, см. (6).

- (4) *Я была им хуже старухи галки с осыпающимися перьями, — мокрая, дрожащая.* [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)]
- (5) *Пламя вскидывается с жадным гудом и треском под нижние ветви сосны, и опаленная хвоя осыпается серыми хлопьями пепла.* [Евгений Носов. И уплывают пароходы, и остаются берега (1970)]
- (6) *...а посреди комнаты стояла большая мохнатая елка, прямо в лесу срубленная, совсем не похожая на дохлые осыпающиеся деревца, что продавались на московских предновогодних базарах.* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

Наконец, в позиции субъекта при глаголе *осыпаться* может оказаться конечная точка падения сыпучего вещества, см. (7). Приставка *о-* в этом случае по-прежнему означает тотальность действия, однако теперь — по отношению к конечной точке: вся внешняя поверхность объекта оказывается равномерно покрыта сыпучим веществом.

- (7) *Ночь ложилась над городом, и вся необъятная, вспухшая от замёрзшего снега поляна Невы, с последним отблеском солнца, осыпалась бесконечными мириадами искр иглистого инея.* [Ф. М. Достоевский. Слабое сердце (1848)]

Заметим при этом, что для глагола *осыпаться* такие употребления не очень характерны. Они выделены как особое значение в [МАС] и иногда встречаются в корпусе, но крайне редко. По-видимому, именно в этой зоне *осыпаться* вытесняется глаголом *обсыпаться*.

Лексема *обсыпаться* встречается в НКРЯ всего 94 раза, и абсолютно большая часть примеров относится именно к ситуации равномерного покрытия поверхности сыпучим веществом (см. (8); ср. также аналогичное *облиться*). Употребления во всех остальных ситуациях, характерных для *осыпаться*, для *обсыпаться* также возможны, хотя и сравнительно редки. Можно предположить, что на каком-то этапе *обсыпаться* действительно был стилистическим вариантом *осыпаться*, однако на синхронном уровне четко прослеживается тенденция к дивергенции их значений.

- (8) *...не умеешь красиво есть десерты — обсыпашься и изгваздываешься.* [Мария Головановская. Я люблю тебя (1990–2000)]

Метафорических значений глаголы *осыпаться* и *обсыпаться* не развивают.

3.2.3. обрушиться

Употребления глагола *обрушиться* можно условно разделить на два класса: 1) падение с разрушением и 2) падение сверху (с приподнятой поверхности).

В первый класс попадают такие контексты, как *дом / стена / мост / берег обрушился*, и от этого значения образуется типологически стандартная метафора разрушения абстрактных конструкций, см. (9).

- (9) *Покамест он ждал разрешения своего дела, царская власть, по его словам, **обрушилась**, начальник полиции куда-то исчез, а на его месте появился новый начальник, меньшевик.* [Фазиль Искандер. Бедный демагог (1969)]

Ко второму классу относятся ситуации падения крупных, тяжелых объектов с высоты, см. (10) и (11). В качестве переходных от одного класса к другому можно рассматривать ситуации падения моста или потолка: с одной стороны, они несомненно предполагают разрушение цельной конструкции, а с другой — ярко выраженное движение всей этой конструкции сверху вниз.

- (10) *По оценкам специалистов, на людей **обрушилось** более 600 кубометров береговой породы.* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]
- (11) *Он поднялся, тычком вилки сбил со стоящей на плите жаровни крышку, с металлургическим грохотом **обрушившуюся** на конфорки, и полез туда.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Внутри второго класса употреблений глагола *обрушиться* выделяется особая группа ситуаций: внезапное начало некоторого стихийного явления (ливня, сильного снегопада, шквального ветра, цунами), см. (12).

- (12) *Я попробовала вздохнуть, поперхнулась, и тут послышался шум, он все усиливался, на лицо упала одна тяжелая капля, за ней вторая, третья, и на землю **обрушился** ливень.* [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]

По-видимому, именно это значение становится источником для широко употребительной в русском языке метафоры начала абстрактного стихийного бедствия: на человека могут обрушиться несчастья, испытания, репрессии; один человек может обрушиться на другого с критикой; на город может обрушиться армия неприятеля. В большинстве случаев такие употребления характеризуются негативной окраской, однако встречаются и редкие исключения, ср. пример (13). О том, что эта метафора восходит именно к ситуации внезапного начала бури, свидетельствует множество переходных употреблений, ср. *шквал критики / смерч войны / волна облавы / водопад денег обрушился на ...*

- (13) *На начинающего дизайнера **обрушился** золотой дождь.* [Елена Николаева. Имя для недрагоценного камня // Эксперт, 2014]

3.2.4. обвалиться

МАС выделяет два значения у глагола *обвалиться* и дает им следующие определения: 1) обрушиться, упасть; 2) осыпаться. Анализ материалов НКРЯ показывает, что в целом сфера употребления *обвалиться* сводится к описанию разрушения конструкций (дом, стена, колодец и др.) и природных объектов вроде берега, склона, скалы. Однако, действительно, этот глагол может обозначать разрушение двух разных типов. Во-первых, разрушение объекта целиком (или — даже чаще — существенной его части). В этой области *обвалиться* конкурирует с *обрушиться* (ср. значение 1 в [МАС]), во многих контекстах эти глаголы взаимозаменимы (ср. *Во время бомбежки стена обрушилась / обвалилась*). Но, по-видимому, *обвалиться* обычно описывает обрушение объекта под действием силы тяжести, из-за его собственной большой массы, тогда как *обрушиться* может и достаточно легкая конструкция под воздействием каких-то внешних причин.

Во-вторых, *обвалиться* описывает частичное открепление от конструкции ее внешнего слоя (штукатурки, краски, лепнины). Здесь сфера употребления *обвалиться* пересекается с областью использования глагола *осыпаться* (см. значение 2 по [МАС]). Однако *обвалиться* предполагает открепление более крупных фрагментов (например, пластов или кусков штукатурки) и не распространяется на другие типы потенциально сыпучих веществ (таких как пудра, сахар, части растений и проч.), которые покрывает глагол *осыпаться*. Возможно, в том числе потому, что такие объекты обычно не формируют пласты.

Метафорически глагол *обвалиться* употребляется в значении резкого снижения абстрактного уровня, в основном в экономических контекстах, ср. (14).

- (14) *Очередной тревожный звонок прозвучал на прошлой неделе — обвалилась гривна. Национальная валюта рухнула почти на 20 процентов за неделю и перешла психологический рубеж в 30 гривен за доллар, что вызвало панику у населения и истерику у политиков.* [Павел Шеремет. Дожить до транша // «Огонек», 2015]

Таким образом, русские глаголы падения с приставками *о-/об-* pokrывают следующий набор физических значений:

1. Оседание поверхности объекта (далее условно «вода»)
2. Сезонное избавление растений от листвы, плодов и под. (условно «листья»)
3. Неожиданную потерю растениями листвы, плодов и более мелких элементов (ягод, пыльцы, условно «ягоды»)
4. Обрушение природных объектов («берег»)
5. Обрушение рукотворных конструкций («стена»)
6. Осыпание внешнего слоя объекта («штукатурка»)
7. Равномерное покрытие поверхности сыпучим веществом («поверхность»)
8. Падение тяжелого объекта сверху («тяжелое сверху»)
9. Внезапное начало стихии («ливень»).

Некоторые из них становятся источниками метафорических сдвигов: значение 5 («стена») порождает метафоры обрушения абстрактных конструкций, а также резкого снижения уровня некоторого абстрактного параметра; значение 9 («ливень») — метафору начала абстрактной стихии.

Все эти ситуации объединяет идея тотальности действия, привносимая приставками *о-/об-*. Для значений 2, 3, 6, 7 (и, возможно, 1) характерна также семантика внешнего действия: в ситуации затрагивается, прежде всего, внешняя часть объекта. Заметим при этом, что глагольные корни в большинстве случаев сохраняют свои семантические особенности: *-пад-* может обозначать движение вниз множественных субъектов, но только относительно крупных, и это ограничение сохраняется у *опасность*; корень *-рух-* по-прежнему используется в зоне падения с разрушением, а в ситуации падения сверху

описывает только тяжелые объекты; *-сын-* описывает движение сыпучих веществ и мелких однородных объектов. Исключение составляет только корень *-вал-*, теряющий привязку к ситуациям потери вертикальной ориентации, по-видимому, не совместимым с семантикой приставок *о-/об-*.

4. Сербская система глаголов падения с приставками *о-/об-*

4.1. Краткий очерк системы глаголов падения в сербском языке

Основу системы сербских глаголов падения составляют когнаты русских лексем: *падати* ‘падать’, *синати се* ‘сыпаться’ (а также ‘литься’), *рушити се* (‘рушиться’). Однако употребляются они, как и ожидалось, несколько иначе, чем их русские эквиваленты.

Глагол *падати* является доминантным: он может использоваться для описания большинства ситуаций падения. Падение с одной горизонтальной плоскости на другую и потеря вертикальной ориентации передаются бесприставочными формами этого глагола (*Јабука му је пала на главу* ‘Яблоко упало ему на голову’, *Дрво је пало* ‘Дерево упало’). Однако приставочные дериваты этого глагола тоже широко употребимы, и некоторые специальные типы падения описываются исключительно приставочными формами глагола *падати*. Так, например, выпадение из контейнера маркируется глаголом *испадати / испасти* (ср. русск. *выпасть*), и наоборот, попадание в контейнер или вещество передается с помощью глагола *упадати / упасти*, см. (15). Заметим, что в русском языке в таких контекстах используется бесприставочная форма несовершенного вида *падать* или общий перфективный глагол *упасть*, а не более специализированный *впасть*, который в современном русском языке употребляется только в метафорических контекстах, ср. *впасть в депрессию*, но не **впасть в яму*.

Ситуация проваливания опорной поверхности, а также — метонимически — падения находящихся на ней объектов передается глаголом *пропадати / пропасти* (ср. русск. *провалиться* — с другим корнем, но с той же приставкой).

- (15) *Покушао је да скрене али ауто је **унао** у јарак.*
 ‘Он попытался повернуть, но машина завалилась (букв. ‘впала’) в канаву’. [носитель]⁶
- (16) *Idu jedan za drugim na većem rastojanju, tako da, ako jedan **propadne** kroz led da drugi može otrčati po pomoć.*⁷
 ‘Идут один за другим на довольно большом расстоянии, чтобы, если один провалится под лед, второй мог бы сбегать за помощью’. [www.rts.rs (15.09.2009.). Beograd (Takovska 10): Radio Televizija Srbije, 2009]

Падение с откреплением также может покрываться доминантным глаголом *падати*, но в таких случаях к нему присоединяются приставки *с-* или *от-*, см. (17). Однако, как и в русском языке, в сербском есть целый ряд глаголов из смежных семантических областей, которые обычно используются в ситуациях падения объекта с фокусом на его откреплении от начальной точки вместо доминантной лексемы, ср. *откачити се* ‘отцепиться’, *одлетети* ‘отлететь’, *слетети* ‘слететь’, *склизнути* ‘соскользнуть’, *одвалити се* ‘отвалиться’. Отметим, что все они оформляются теми же приставками, что и доминантный глагол в этом значении.

- (17) *Upižami sam, jedno mi dugme **otpalo**, vrtim beli konac kojim je bilo **prišiveno**.*
 ‘Я в пижаме, одна пуговица у меня отвалилась, кручу в руках белую нитку, которой она была пришита’. [Isaković, Antonije. Tren 2: kazivanja Čeperku. Beograd: Prosveta, 1983. P. 7–214; 224–241]
- (18) *Prsten joj je bio prevelik i **снао** је /**склизнуо** је са прста.*
 ‘Кольцо было ей велико и соскользнуло с пальца’. [носитель]

Доминантный глагол *падати* является и самым нейтральным средством описания движения осадков: *Пада киша / снег* ‘Идет дождь / снег’. Помимо него, в этой зоне используется ряд глагольных лексем с более узким значением: *пљуштати* ‘лить, хлестать’ (ср. *пљусак* ‘ливень’),

⁶ Здесь и далее мы обозначаем таким образом примеры, полученные в ходе элиминации.

⁷ Принимая в целом кириллическую форму записи сербских слов и морфем, мы сохраняем латинскую орфографию в примерах из корпуса.

росити ‘выпадать (о росе)’/ ‘идти (о дожде)’, а также *сипати* ‘сыпать’, подробнее о котором см. ниже.

Для описания падения с разрушением (падение зданий, мостов; обрушение конструкций или берега реки) используется возвратный глагол *рушити се* с различными приставками, см. (19). Приставочный дериват *срушити се* используется в основном в случаях полного разрушения объекта, *урушити се* — частичного. В ряде случаев употребляется также глагол *обрушити се*, которому мы уделим больше внимания в следующем разделе.

Заметим, однако, что употребление приставочных дериватов глагола *рушити се* не ограничивается контекстами прототипического падения с разрушением: они также могут использоваться для описания падения человека или некоторого тяжелого объекта сверху вниз, см. (20) и (21), что сближает их с русским глаголом *рухнуть*.

- (19) *U gustom dimu, u oblaku krećne prašine sruši se jedan ugao.*
 ‘В густом дыму, в облаке известковой пыли обрушился один угол’. [Šolohov, Mihail. Tihi don II. Beograd: Prosveta, 1974 (Novi Sad: Budućnost)]

- (20) *I ne jauknuvši, sruši se ona na zemlju.*
 ‘И не вскрикнув, она рухнула на землю’. [Po, Edgar Alan. Crna mačka. 1843]

- (21) *...i vaza sa žutim krinovima što je stajala na polici srušila se.*
 ‘...И ваза с желтыми лилиями, которая стояла на полке, рухнула’. [David, Filip. San o ljubavi i smrti. Beograd: Laguna, 2008]

Наконец, для описания движения вниз сыпучих веществ и жидкостей используется глагол *сипати се* ‘сыпаться / литься’, см. (22), (23). Подчеркнем, что способность описывать не только сыпучие вещества, но и жидкости, отличает его от русского и словенского когнатов. Для описания движения вниз тонкой струйкой (опять же, и жидкостей, и мелких сыпучих веществ) используется также глагол *цурити*.

- (22) *Nervozno škljocaju upaljači, lome se drvca šibica, stolice škripe, u već pune čaše sipa se voda.*
 ‘Нервно щелкают зажигалки, ломаются деревки спичек, стулья скрипят, в уже полные стаканы льется вода’. [Pekić, Borislav. Besnilo. Beograd: BIGZ, 1987]

- (23) *Dakle, u činiju za mučenje stave se jagode, sipa se ista takva čaša puna šećera i belance od jednog krupnog jajeta ili dva belanca od manjih.*

‘Итак, в миску для взбивания кладется клубника, насыпается точно такой же полный стакан сахара и добавляется белок из одного крупного яйца или два белка из яиц поменьше’. [Politika (18.05.2009.). Beograd (Makedonska 29)]

Помимо основных лексических средств, обслуживающих семантическую зону падения, в сербском языке выделяется целый ряд периферийных глаголов, из которых большая часть — экспрессивные, сленговые слова, ср. *стропоштати се* / *стрмекнути се* / *љоснути* ‘свалиться, шлепнуться, грохнуться’; *стрмоглавити се* ‘упасть кубарем, стремглав, головой вниз’ и др. Используются для описания падения и глаголы из других семантических областей: звука (*треснути* ‘хлопнуть’, *звекнути* ‘звякнуть’) или движения с вращением (*скотрљати се* / *откотрљати се* — от глагола *котрљати* ‘катиться’). Интересно, что глагол *валити се*, также восходящий к семантике ‘катиться’, в сербском языке сохраняет более тесную связь со своим исходным значением и используется в зоне падения значительно уже, чем его русский когнат (ср. примеры выше).

4.2. Дериваты с приставками *о-/об-*

Приставки *о-/об-* используются в сербской системе глаголов падения достаточно широко. Они могут присоединяться ко всем основным глагольным корням зоны падения: *-пад-*, *-сип-* и *-рух-*. Полученные таким образом дериваты покрывают большое количество значений в рассматриваемой семантической области. Ниже мы подробнее опишем особенности употребления каждого из дериватов.

4.2.1. *опасити*

Присоединение приставки *о-* к доминантному глаголу дает дериват со значительно более широкой семантикой, чем у его русского когната. Как и русский глагол *опасать*, он описывает ситуации сезонного опадения листьев и других частей растений (пример (24)), а также оседание поверхности объекта (25). Кроме того, он является основным средством

описания падения более мелких объектов, таких как лепестки, ягоды и даже штукатурка (26), которые в русскоязычных текстах обычно описываются с помощью глагола *осыпаться*, а не *опадать*. Примечательно, что этот же глагол используется для описания выпадения волос (наряду с глаголом *отпасти*; см. (27)), т. е. в сербском языке при описании этой ситуации может профилироваться движение вниз множества однородных объектов (волосы, как и листья, «падают»), а не момент открепления каждого из них от начальной точки (ср. русск. *выпасть*).

(24) *leto prođe i lišće žuto opada.*

‘Лето проходит, и желтые листья опадают’. [Crnjanski, Miloš. Seobe druga knjiga. Antologija srpske književnosti, Učiteljski fakultet]

(25) *...koji se spuštaju ili podižu kako Sava opada ili raste.*

‘...Которые [плоты] опускаются или поднимаются, по мере того как уровень воды в Саве опускается или растет (букв.: ‘Сава падает или растет’). [Kuzmanović, Rade. Odmor. Beograd: autor, 1990]

(26) *Farba na tom kubetu počela je bila da se krnji i ljušti, i da opada.*

‘Краска на том куполе начала трескаться, шелушиться и осыпаться’. [Crnjanski, Miloš. Seobe druga knjiga. Antologija srpske književnosti, Učiteljski fakultet]

(27) *Vodom u kojoj je skuvano lišće trešnje, jagode i ljubičice ispiraju glavu oni kojima opada kosa.*

‘Отваром из листьев черешни, клубники и фиалки промывают голову те, у кого выпадают волосы’. [Čajkanović, Veselin. Rečnik srpskih narodnih verovanja o biljkama. Antologija srpske književnosti, Učiteljski fakultet]

Таким образом, в наборе значений глагола *опастн* можно выделить две семантические доминанты, соотносимые с двумя типами употреблений русского *опастн* (см. Раздел 3.2): 1) одновременное падение множества однородных объектов (листьев, лепестков, волос, кусочков краски / штукатурки); 2) уменьшение размера объемного объекта, а точнее, снижение уровня его поверхности (снижение уровня воды в реке). В отличие от своего русского когната, *опастн* широко употребляется и в метафорическом значении уменьшения количества или степени интенсивности, см. (28) и (29). В этом случае *опастн* реализует

классическую метафору «Less is Down» в терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона см. [Lakoff, Johnson 1980], и восходит это значение, по-видимому, к семантике снижения уровня поверхности.

- (28) *Svake sekunde osećao je kako mu samopouzdanje **opada**.*
‘Каждую секунду он ощущал, как его самоуверенность падает’.
[Braun, Den. Da Vinčijev kod. ASPAC]
- (29) *Procenat nezadovoljnih politikom aktuelnog predsednika je **opao** na 54 odsto.*
‘Процент недовольных политикой действующего президента упал до 54 %’. [www.rts.rs (15.06.2009.). Beograd (Takovska 10) : Radio Televizija Srbije, 2009]

4.2.2. обрушити се

Возвратный глагол *обрушити се* характеризуется достаточно широким спектром значений, соотносимых с типами употреблений его русского когната *обрушиться*. Прежде всего, он может использоваться для описания обрушения конструкций или берега реки, см. (30). Это значение предсказуемо дает метафору разрушения абстрактной конструкции — империи, планов, политического режима (31).

- (30) *Bunar **se obruši** i posta obična bara, smrdljiva i zelena od žabokrečine.*
‘Колодец **обрушился** и стал обычной лужей, вонючей и зеленой от тины’. [Stevanović, Vidosav. Zmijsko vreme]
- (31) *Njemu se celokupno pravoslavlje i hrišćanski svet raduju, **obrušio se** jedan autokratski režim, možda poslednji, kakvih je u proteklom veku bilo mnogo.*
‘Ему радуется весь православный и христианский мир, **рухнул** один автократический режим, возможно, последний, коих в прошедшем веке было много’. [Politikini kulturni dodaci (2000)]

Далее, как и русский *обрушиться*, сербский *обрушити се* может описывать падение сверху вниз достаточно тяжелого предмета с большой высоты, которое влечет за собой разрушение падающего объекта или несет опасность для того, на кого этот объект приземлится, см. (32). Характерно для этого глагола и значение внезапного начала стихийного бедствия, см. (33).

- (32) ...*ali kad je skočio na noge veliki kamen se obruši upravo na mesto gde je dotle spavao.*

‘...Но когда он вскочил на ноги, большой камень рухнул как раз на то место, где он только что спал’. [Braun, Den. Da Vinčijev kod. ASPAC]

- (33) *Uragan «Din» obrušio se juče na karipsku obalu Meksika.*

‘Ураган «Дин» вчера обрушился на карибское побережье Мексики’. [Politika (22.08.2007). Beograd (Makedonska 29)]

Наконец, глагол *obrušiti se* формирует еще одно метафорическое значение, созвучное характерной для русского *обрушиться* метафоре начала абстрактного стихийного бедствия (ср. *обрушился на меня с критикой*). У сербского глагола спектр таких употреблений даже шире, и все они объединяются семантикой нападения. Так, этим глаголом может быть описано как буквальное, физическое нападение, например, хищного зверя на свою жертву (34), так и абстрактная, психологическая атака (35), ср. русск. *напасть*, а также *кинуться, накинуться, броситься, наброситься*). Кроме того, этот же глагол может быть употреблен в ситуации, когда голодный человек *набрасывается* на еду (36).

- (34) *U jednom skoku obruši se na zver; raskide joj ostrim zubima grudi i iskopa srce.*

‘Одним прыжком он накинулся на зверя, разорвал ему острыми зубами грудь и выпарапал сердце’. [David, Filip. Hodočasnici neba i zemlje. Beograd: Rad, 2000]

- (35) *Bio je to povod da se brojni kritičari obruše na predsednika, njegovu administraciju i Republikansku stranku zbog spore obnove uništenog grada.*

‘Для многочисленных критиков это был повод обрушиться на президента, его администрацию и Республиканскую партию из-за медленного восстановления уничтоженного города’. [Politika (02.09.2007). Beograd (Makedonska 29)]

- (36) ...*a onda se obrušio na ostatke pomfrita i ribe što sam mu ih bio ostavio sinoć.*

‘...А потом он набросился на остатки картошки фри и рыбы, которые я оставил ему вчера вечером’. [Grifts, Nil. Patrljak. Beograd: Fabrika knjiga, 2006]

4.2.3. *осути (се) / обасути*

От основы *-сути (СВ) / -сипати (НСВ)* в сербском языке образуется два деривата: один с приставкой *о-* (*осути*), второй с приставкой *об-* (*обасути*). На первый взгляд, эта картина параллельна той, что мы наблюдали в русском языке, однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается ряд существенных отличий.

Глаголы *осути* и *обасути* имеют некоторые пересечения в употреблении, но в целом используются по-разному. И, что интересно, почти не конкурируют с глаголом *опасути*.

Глагол *обасути* используется в переходных конструкциях для обозначения каузативного движения жидкостей и сыпучих веществ, направленного на обильное покрытие ими некоторого объекта (37). В возвратной форме он не употребляется и к полю падения, строго говоря, не относится.

(37) *U tom trenutku su ih svi bogovi obasuli cvećem*⁸.

‘В тот миг все боги осыпали их цветами’.

Глагол *осути* имеет возвратную и невозвратную форму, причем в невозвратной форме он может употребляться как переходно, так и непереходно. Его переходные употребления нас интересовать не будут: в этих случаях значения глагола *осути*, как и *обасути*, выходят за рамки семантики падения (ср. русск. переходное *осыпать*). В непереходной конструкции невозвратный глагол *осути* используется для передачи значения внезапного начала сильного дождя, см. (38). Заметим, однако, что в этом же значении может употребляться и возвратная форма *осути се*, см. (39).

(38) *Ubrzo osu jak pljusak.*

‘Вскоре *полил* сильный ливень’. [Vern, Žil. Pet nedelja u balonu. Beograd: “Jugoslavija”, 1976]

(39) *Dok su litije obilazile oko храма, осуо се велики пљусак*⁹.

‘Пока участники литии ходили вокруг храма, *полил* сильный дождь’.

Возвратный глагол *осути се* употребляется в ситуациях, почти не пересекающихся с теми, что покрывает глагол *опасути*. Чаще всего

⁸ [<https://www.facebook.com/karunareikicentar/>]

⁹ [<https://www.caglas.rs/>]

он обозначает ситуации покрытия поверхности мелкими объектами, обычно — кожи прыщами или сыпью, см. (40). В таких употреблениях идея движения практически не сохраняется: на первое место выходит семантика результирующего состояния, что напоминает особенности значения русского глагола *обсыпаться* — с тем же корнем, но с приставкой *об-*, а не *о-*.

Кроме того, глагол *осути се* может употребляться и в ситуациях внезапного неконтролируемого движения вниз множественного субъекта без акцента на равномерном покрытии поверхности, выступающей в качестве конечной точки, но при этом элементами падающего объекта нередко оказываются достаточно крупные и тяжелые предметы, что сближает его скорее с русским глаголом *обрушиться*, чем с когнатом *осыпаться*, см. (41).

(40) ...*a po njegovom širokom čelu i po celom licu osule se crvene ospe.*
 ‘...а его широкий лоб и все лицо покрылось красной сыпью’. [Edgar Alan Po. *Maska crvene smrti*]

(41) *Kad se njegove lađe približiše kulama koje su branile ulaz u pristaništa, osu se na njih grad teških i oštih brvana koji probiše bokove i dno lađa i potopiše ih na dno mora.*

‘Когда его корабли приблизились к башням, защищавшим вход в порты, на них обрушился град тяжелых и острых бревен, который пробил корабли сбоку и снизу и погрузил их на морское дно’. [Milanković, Milutin. *Kroz carstvo nauka. Antologija srpske književnosti*, Učiteljski fakultet]

Таким образом, сербские глаголы падения с приставками *о-/об-* в целом покрывают то же пространство значений, что и их русские когнаты, но заполняют его несколько иным образом. Глаголы *опасити* и *обрушити се* во многом параллельны своим русским когнатам, однако *опасити* дополнительно охватывает зону движения вниз однородных мелких элементов и сыпучих веществ (значение «ягоды»), которая в русском языке обслуживается глаголом *осыпаться*. При этом сербский глагол *осути се* семантически «смещен» относительно своего русского когната. В одной части своих употреблений он сближается скорее с русским *обсыпаться*, а в другой соотносится с русским *обрушиться*, обозначая внезапное движение вниз большого количества достаточно тяжелых объектов, что очень близко к значению, которое мы обозначили выше как «тяжелое сверху». Когнат русского глагола *обвалиться* в сербском языке не сохранился, хотя его еще можно встретить

в словарях, где ему приписываются значения «свалиться, повалиться, обвалиться; низвергнуться» (см. СХРС).

5. Словенская система глаголов падения с приставками *o-/ob-*

5.1. Краткий очерк системы глаголов падения в словенском языке

Система глаголов падения в современном словенском языке подробно описана в статье [Кулешова 2016]. Здесь мы коротко изложим основные выводы, к которым мы пришли в вышеупомянутой работе.

Доминантный глагол *pasti / padati* почти полностью покрывает сферу употребления русского когната *падать*, однако включает в себя выпадение из контейнера (43) и исключает ситуацию потери вертикальной ориентации, которая описывается глаголом *prevrniti se* (44) [там же: 192]:

(43) *Številni predmeti so padli iz torbe.*

‘Многие предметы выпали из сумки’. [носитель]

(44) *Mizica se je prevrnila(*padla) in vse, kar je bilo na njej, je padlo po tleh.*

‘Столик упал (опрокинулся), и все, что было на нем, упало на пол’. [носитель]

При этом выпадение кодируется также префиксальным дериватом *izpasti*, который, однако, используется реже, чем доминантный глагол. От *pasti* образованы также глаголы *odpasti*, сочетающийся с совокупностями и отваливающимися частями, и *zapasti*, обозначающий выпадение снега.

Разнообразие словенских глаголов падения достигается главным образом за счет обилия лексем с различными корнями, специализирующихся на описании довольно узких типов ситуаций: выпадения снега (*snežiti*), дождя (*deževati*), мелкого дождя (*rositi, pršiti*), падения жидкостей в виде потока (*liti*), капель (*kaniti, kapljati*) и т. д. В число глаголов, обозначающих падение сыпучих веществ и совокупностей, наряду с производными от *suti / sipati se* ‘сыпаться’, которые подробно рассматриваются далее, входит также *krušiti se*, отвечающий за падение камней и осыпающейся штукатурки, см. (45), или другого распадающегося материала [там же: 194]:

- (45) *Šolsko poslopje je bilo že nevarno, saj so s strehe padale opeke, **krušil se** je omet.*

‘Здание школы было уже небезопасным, так как с крыши падали кирпичи, штукатурка обваливалась’. [Delo, 2007]

В словенском языке существует разветвленная система глаголов падения, связанная со скользкими поверхностями: *zdrsniti* (падение набок), *zdrkniti* (соскальзывание предметов или человека) и *zdrseti*, объединяющий все вышеперечисленные виды. Если человек поскользнулся (что является периферийной ситуацией в поле падения), то чаще всего употребляется глагол *spodrsniti* в безличной форме, см. (46) [там же: 195]:

- (46) ***Spodrsnilo** mu je na poledeneli cesti.*

‘Он поскользнулся на обледеневшей дороге’. [носитель]

В рамках словенских глаголов, обозначающих падение с разрушением, происходит четкое разделение на обрушение зданий и мостов (*zrušiti se*), см. (47), и провал опорной поверхности: снега, льда или крыши (*udreti se*), см. (48). При употреблении последнего глагола невозможна метонимия, подразумевающая провал человека или предмета, находящегося на этой поверхности: «*Sneg se je udril* / **Človek se je udril*» ‘Снег провалился / *Человек провалился’ [там же: 196].

- (47) *Zidovi so bili v slabem stanju, bali smo se, da **se** bo stavba kar sama **zrušila**.*

‘Стены были в плохом состоянии, мы боялись, что здание само рухнет’. [Dnevnik, 2007]

- (48) *Streha **se** je **udrla** in v nebo se je dvignil velik oblak isker.*

‘Крыша обрушилась, и в небо поднялся огромный сноп искр’. [Robert Swindells. Zadeti, 2003]

Интересно, что в словенском языке присутствует особый глагол *strmoglaviti*, связанный, как правило, с падением транспортных средств (49) или других объектов, находящихся в воздухе (50). Ключевую роль здесь играет не большая высота падения, а нестандартная скорость снижения, свидетельствующая о потере контроля и являющаяся сигналом бедствия [там же: 196–197]:

- (49) *Letalo je **strmoglavilo**.*

‘Самолет упал (рухнул)’. [носитель]

- (50) *Neki galeb je **strmoglavil** na tla, otepa s krili in poskusi, da bi vstal.*
‘Какая-то чайка упала на землю и отряхивается, пытается встать’.
[Delo, 2002]

Лексемы с корнем *-val-* фактически отсутствуют в современной словенской системе глаголов падения, поскольку глагол *valiti se*, как и его сербский когнат (см. *Раздел 4.1*), близок к исходной семантике ‘катиться’.

5.2. Приставочные дериваты

В словенской системе глаголов падения сфера применения приставок *o-/ob-* является достаточно узкой. На синхронном уровне ее сочетаемость ограничивается возвратным глаголом *suti se*, от которого образуется приставочный дериват *osuti se*. Ниже мы рассмотрим особенности его употребления, а также покажем, какими лексическими средствами покрываются в словенском языке те фрагменты концептуального пространства, которые в русском и сербском обслуживаются глаголами падения с приставками **o-/ob-*.

5.2.1. *osuti se*

Приставочный дериват *osuti se* описывает множественное падение частей растений (листьев, лепестков, цветков), см. (51), что соответствует концептуальному значению «тотальное действие» по [Кошелев 2004]:

- (51) *Jeseni se listje **osuje** in kmetje pospravljajo svoje pridelke.*
‘Осенью листва осыпается, и крестьяне собирают свой урожай’.
[Dolenjski list, 2007]

Возможен также метонимический перенос (часть → целое), проявляющийся в сочетании глагола с наименованиями растений, потерявших листву, плоды или лепестки, см. (52).

- (52) *Clusijev šopek se je **osul**, a je še vedno lep.*
‘Букет горечавки **осыпался**, но по-прежнему прекрасен’. [Интернет, 2012]

В редких случаях глагол *osuti se* может обозначать покрытие поверхности какими-либо мелкими объектами (прыщами, звездами),

аналогично своему сербскому когнату (см. *Раздел 4.2*) и русскому глаголу *обсыпаться* (*Раздел 3.2*), см. (53):

- (53) *Piksiju so se po vratu osuli sramotni madeži.*
 ‘Шею Пикси обсыпали позорные пятна’. [Janja Vidmar. Nimaš pojma. 2006]

Кроме того, весьма частотными являются метафорические употребления данного глагола в значениях:

а) ‘миновать, закончиться’ (близко к семантике «нового качества» по [Кошелев 2004: 68]):

- (54) *Tako se je prežgodaj osulo življenje našega dragega prijatelja, pesnika in dobrega človeka...*

‘Так преждевременно прервалась жизнь нашего дорогого друга, поэта и хорошего человека...’. [Delo, 2002]

- (55) *»Bila sva nora.« Ljubezen se nama je osula.*

‘«Мы были безумцами». Наша любовь канула в Лету’. [Jana Kvas. Mlada obzorja. Književnost 3: učbenik za 3. letnik srednjega poklicnega izobraževanja. 2007]

б) ‘снизиться’ («Less is Down»):

- (56) *Predvsem zaradi nezaposlenosti in inflacije, se je priljubljenost vlade in predsednika v enajstih mesecih kar močno osula.*

‘В первую очередь, из-за безработицы и инфляции, популярность правительства и президента за одиннадцать месяцев сильно снизилась’. [Dnevnik, 1997]

- (57) *Včasih so na Dneve komedije radi prišli tudi vidni slovenski politiki. V zadnjih letih se je njihov obisk nekoliko osul.*

‘Когда-то на «Дни комедии» любили приходить известные словенские политики. В последние годы число их визитов несколько сократилось’. [Celjan, 2006]

в) ‘покинуть учебное заведение или предприятие’:

- (58) *Vsako leto se v slovenskih srednjih šolah osuje od 8000 do 9000 dijakov.*

‘Из словенских школ каждый год «вылетает» от восьми до девяти тысяч старшеклассников’. [Dnevnik, 2013]

Последние два метафорических переноса не зафиксированы в лексикографических источниках, однако фигурируют в корпусе «Gigafida» (10 примеров для б) и 4 для в) во всем корпусе). Ни одна из моделей семантической деривации не встречалась нам ни в русском, ни в сербском материале, а ограниченные употребления глагола *osuti se* в прямых значениях затрудняют задачу восстановления механизма этих сдвигов. Значение ‘миновать, закончиться’, по-видимому, связано, в том числе, с семантикой тотального действия (потерей всех листьев, лепестков и проч.) и с общей идеей высыхания, отмирания растения, потерявшего плоды и листву. Метафора снижения уровня, вероятно, возникает за счет наличия в семантике глагола компонента движения вниз. Что касается третьего значения (‘покинуть учебное заведение или предприятие’), то можно предположить, что оно профилирует идею открепления частей от целого, присутствующую в исходной семантике глагола.

5.2.2. *odpasti*

В остальных зонах падения приставки *o-/ob-* были вытеснены: в частности, на смену устаревшему глаголу *opasti* пришел *odpasti*, благодаря префиксу *od-* сместивший акцент с множественного падения на отделение части от целого. Сохраняя данное значение в чистом виде (например, в случае отвалившегося у автомобиля колеса), *odpasti* описывает также множественное падение частей растений, включая плоды (значение «листья»), и отличается значительно более высокой частотностью, чем *osuti se*, в сочетании с листьями и цветами (746 и 66 вхождений в корпус по сравнению с 10 и 20, соответственно):

(59) *Ko jeseni listje **odpade**, prekrije rastline in jih ščiti čez zimo.*

‘Когда листва осенью опадает, она покрывает растения и защищает их в течение зимы’. [Naša žena, 2008]

Глагол *odpasti* также может характеризовать падение сыпучих веществ, например, штукатурки (60), а также зубов и волос (в этом случае речь может идти как о единичном, так и о множественном выпадении объектов, см. (61)). При этом оба этих значения коррелируют с традиционной семантикой приставки *o-/ob-* («внешнее действие») и соответствуют значению, которое мы выше условно называли «штукатурка». Так, например, в сербском языке они оба покрываются глаголом *onasti*.

- (60) *Ob cesti proti Ljubljani namreč stoji stara hiša: šipe so polomljene, omet odpada.*
 ‘У шоссе, ведущего в Любляну, стоит старый дом: окна разбиты, штукатурка осыпается’. [Večer, 2001]
- (61) *Nekdo mi je rekel, da se moram nehati barvati, sicer mi bodo odpadli vsi lasje.*
 ‘Кто-то мне сказал, что я должна перестать краситься, иначе у меня выпадут все волосы’. [Nova, 2009]

5.2.3. Глаголы падения с приставкой *u-*

С другой стороны, зону, занимаемую в других анализируемых языках приставкой *o-/ob-*, в словенском языке покрывает приставка *u-*. Как пишет М. Шекли, словенский префикс *u-* в сочетании с глаголами движения способен приобретать делативное значение ‘вниз’: *usesti se* ‘усесться’, *ugrezniti se* ‘погрязнуть’, *udreti se* ‘провалиться’ и т. д. [Šekli 2016: 280]. К числу данных возвратных глаголов, судя по всему, примыкает и *usuti se*. В отличие от однокоренного глагола с приставкой *o-*, он сочетается как с сыпучими, так и с совокупностями любого рода (не только растительного происхождения). *Usuti se* обозначает резкое множественное падение, см. (62) и (63), что составляет еще одно его отличие от *osuti se* (а также от *odpasti*), который специализируется главным образом на постепенном падении совокупностей, и эта особенность сближает его с сербским *osuti se*.

- (62) *Na občinstvo se je ob spremljavi cirkuške glasbe usula tona konfetov.*
 ‘Под аккомпанемент цирковой музыки на публику посыпалась тонна конфетти’. [Dnevnik, 2001]
- (63) *Zaradi padavin in začetka jeseni se je te dni na ljubljanske ceste, ulice in pločnike usulo precej odpadajočega listja.*
 ‘Из-за осадков и начала осени в эти дни на улицы Любляны высыпало довольно много опавшей листвы’. [Dnevnik, 1998]

С резким характером падения, подразумеваемым глаголом *usuti se*, связана возможность его употребления по отношению к ливневому дождю (64), что, опять же, характерно для сербского *osuti se*, а также для сербского *obrušiti se* и его русского когната *обрушиться*.

- (64) *Proti jutru je pričelo rositi, potem pa se je usul dež.*

‘Ближе к утру начал моросить дождь, а потом хлынул ливень’.
[Misteriji, 2008]

Данный глагол также сочетается с лексемой *plaz* ‘лавина, оползень’, однако не в прямом ее значении. Как правило, речь идет о метафорическом употреблении, переносе на совокупности других объектов, причиняющих физическую боль (камни, стрелы, пули), см. (65). Глагол *usuti se* в таком случае может обозначать не только непосредственное падение, но и приобретать имплицитный каузативный компонент (ср. русск. *обрушиться*):

- (65) *Zaslišal sem, da nekdo teče za menoj <...> Nekaj sekund pozneje se je name usul plaz kamenja.*

‘Я услышал, что кто-то за мной бежит. Спустя несколько секунд на меня обрушился град камней’. [Gloss, 2000]

В более абстрактном смысле данное сочетание существительного и глагола может означать внезапное множественное появление обвинений, критики, насмешек и прочих нематериальных субъектов, обычно связанных с проявлением негативной реакции (66). Эта модель семантической деривации также нам уже знакома: она характерна, опять же, для глаголов *obrušiti se* (русск.) и *obrušiti se* (сербск.).

- (66) *Zaradi izгона Romov se je nanj usul plaz kritik iz vse Evrope.*

‘Из-за изгнания цыган на него [Н. Саркози] обрушилась волна критики со всей Европы’. [Интернет, 2010]

Как в корпусе «Gigafida», так и в Интернете наблюдается любопытная интерференция глаголов *usuti se* и *vsuti se*. Согласно словарной дефиниции, глагол *vsuti se* обозначает падение внутрь контейнера [SSKJ-2]. Однако по корпусным данным видно, что он как будто перенимает семантику глагола *usuti se* (заметим, что фонетические различия между этими лексемами в современном словенском литературном языке фактически нейтрализуются). Таким образом, употребление *vsuti se* в значении резкого множественного падения вниз и сопутствующих ему метафорических значениях, ср. (67), (68), — не единичное, а довольно частотное явление (57 вхождений в корпус):

- (67) *Iz pisma se je vsul sumljiv bel prah.*

‘Из письма посыпалась подозрительная белая пыль’. [Večer, 2002]

- (68) *Plaz očitkov se je vsul z vseh koncev, padale so tako močne ocene, da si jih tudi najboljši scenaristi ne bi mogli izmisliti za kakšno komedijo absurda.*

‘Волна обвинений обрушилась со всех сторон, появлялись настолько резкие оценки, что даже лучшие сценаристы не могли бы себе их вообразить в какой-нибудь комедии абсурда’. [Hopla, 2009]

Еще один глагол с приставкой *u-*, а именно *upasti*, в современном языке полностью утратил значение ‘упасть’. Однако он по-прежнему актуален в ситуациях снижения уровня поверхности объекта, например, в случае с такими поверхностями, как вода, опухоль или тесто (значение «вода»), см. (69), (70).

- (69) *Če ne bodo naredili odtočnega kanala, voda ne bo upadla.*

‘Если не сделают дренажный канал, то вода не спадет’. [Интернет, 2010]

- (70) *Pri peki testo rahlo upade, če vratca pečice pogosto odpiramo.*

‘Если мы часто открываем дверцы духовки, тесто при запекании слегка опускается’. [Pepika Levstek, Jožica Štruk. Kuharstvo za vsa kogar. 2003]

Наиболее широко глагол *upasti* используется в качестве метафоры снижения уровня (100 из первых 100 вхождений в «Gigafida»), превосходя в данном сегменте доминантный глагол и повторяя тем самым модель, характерную для сербского *onacmu*:

- (71) *Ko smo se umaknili in začeli pripravljati novo ploščo, je število pisem upadlo.*

‘Когда мы ушли в затишье и начали готовить новую пластинку, число писем сократилось’. [Stop, 2003]

- (72) *Izvoz EU v Rusijo je upadel bolj kot uvoz.*

‘Экспорт ЕС в Россию снизился больше, чем импорт’. [Finance, 2014]

Ситуации обрушения конструкций, а также падения сверху тяжелых предметов описываются глаголом *zrušiti se*. Ни приставки *o-/ob-*, ни активно вытесняющий их формант *u-* для передачи этих значений не используются.

Таким образом, словенские приставки *o-/ob-* употребляются в зоне падения значительно уже, чем их русские и сербские эквиваленты,

ограничиваясь лишь значениями множественного падения частей растений («листья», «ягоды») и покрытия поверхности однородными объектами («поверхность»). Все остальные значения, которые в русском и сербском покрываются глаголами падения с приставками *o-/ob-*, в словенском языке передаются с помощью других словообразовательных средств: префиксов *u-* (и фонетически схожего с ним *v-*), *od-*, *z-*.

6. Заключение

Итак, мы рассмотрели особенности сочетаемости глаголов падения с приставками **o-/ob-* в трех славянских языках: восточнославянском русском и южнославянских сербском и словенском. Несмотря на то, что мы имели дело в основном с когнатами, мы выявили немалое количество различий в их употреблении, что уже не кажется нам удивительным: многие исследования показывают, что изменения в лексике происходят настолько быстро, что близкородственные языки можно включать в лексико-типологические выборки наравне с языками, более далекими друг от друга (см., например, [Rakhilina 2010], [Kortjevskaja-Tamm et al. 2010], [Majid et al. 2015]).

Однако теоретически значимы для нас не столько сами различия, сколько их природа. Так, русские и сербские глаголы падения с приставками *o-/ob-* покрывают, с небольшими оговорками, один и тот же набор значений, несколько по-разному распределяя его между конкретными глаголами. Так что расхождения между русским и сербским в этом фрагменте системы происходят в основном за счет различий в семантике корней, а не приставок: корень *-вал-* в современном сербском языке, в отличие от русского, не относится к зоне падения, а корень *-пад-* практически поглощает все те ситуации, в которых в русском языке употребляется *-сып-*; тем самым, сербский глагол *осути се* соответствует скорее русским *обсыпаться* и *обрушиться*, чем своему прямому когнату *осыпаться*.

В словенском языке сфера употребления корней глаголов падения в целом очень близка к той, что мы наблюдаем в сербской системе: отсутствует *-val-*; *-pad-* вытесняет *-sip-*. Однако при этом в словенском языке происходит и смещение семантики приставок: *o-/ob-* в разных зонах вытесняется приставками *od-*, *z-* и *u-* (которая, по-видимому, постепенно смешивается с *v-*; заметим, что в сербском языке аналогичные два форманта уже давно совпали в едином *y-*).

Все эти особенности трех систем можно отразить на семантических картах (см. Рис. 1а–3б)¹⁰. Из соображений иллюстративности мы повторяем схему несколько раз: концептуальное пространство остается неизменным, но мы поочередно накладываем на него данные всех трех языков, отдельно отображая сферу действия корней, а отдельно — приставок. Важно, что при этом каждый формант занимает неразрывную часть пространства, т. е. принцип смежности, соблюдение которого обязательно при построении семантической карты (см. [Croft 2001]), соблюдается и для корней, и для приставок.

Рисунок 1а. Фрагмент распределения глагольных корней с семантикой падения в русском языке

Figure 1a. Fragment of the distribution of the verbal roots with semantics of falling in Russian

Рисунок 1б. Распределение приставок о-/об- в сочетании с глаголами падения в русском языке

Figure 1b. Distribution of the prefixes o-/ob- combined with the verbs of falling in Russian

¹⁰ В соответствии с методологией MLexT, мы наносим на семантическую карту только прямые значения рассмотренных глаголов. К прямым значениям в данном случае мы относим ситуации буквального, физического падения объектов или их частей. К переносным — все метафоры, а также значение равномерного

Рисунок 2а. Фрагмент распределения глагольных корней с семантикой падения в сербском языке

Figure 2a. Fragment of the distribution of the verbal roots with semantics of falling in Serbian

Рисунок 2б. Распределение приставок о-/об- в сочетании с глаголами падения в сербском языке

Figure 2b. Distribution of the prefixes o-/ob- combined with the verbs of falling in Serbian

Рисунок 3а. Фрагмент распределения глагольных корней с семантикой падения в словенском языке

Figure 3a. Fragment of the distribution of the verbal roots with semantics of falling in Slovenian

покрытия поверхности однородными объектами («поверхность»), являющееся результатом метонимического сдвига.

Рисунок 3б. Фрагмент распределения приставок в сочетании
с глаголами падения в словенском языке

Figure 3b. Distribution of the prefixes *o-/ob-* combined
with the verbs of falling in Slovenian

В результате, за счет ограниченной сферы применения приставки *o-/ob-*, на семантической карте словенская часть получилась наиболее плотной и раздробленной. Однако она демонстрирует, каким образом одни приставки могут занимать сферу других, делая при этом акцент на разных аспектах лексического значения. Показательным в данном случае оказывается пример пересечения глаголов *osuti se*, *odpasti* и *usuti se* в зоне падения однородных объектов («листья», «ягоды»): первый обозначает множественное опадание листьев, лепестков и цветков, второй — как множественное, так и единичное падение плодов, листьев, лепестков, цветков, а третий — резкое множественное падение совокупностей любого типа.

Как известно, в типологии грамматических значений семантические карты отображают семантику грамматических показателей без учета их лексической сочетаемости (см., например, [Haspelmath 1997], [van der Auwera, Plungian 1998] и мн. др.). У словообразовательных формантов сочетаемость значительно более узкая, поэтому для их анализа особенно важно учитывать семантику корней, к которым они присоединяются, — в комплексе с их собственными значениями.

Между моделями метафорических сдвигов в трех языках также наблюдается интересное сходство: одинаковые метафорические употребления характерны не для когнатов, а для глаголов, покрывающих одинаковые точки концептуального пространства. Так, метафору снижения уровня («Less is Down») формируют сербский глагол *opasti* и словенский *upasti*, выражающие значение буквального снижения уровня поверхности («вода»), а значение нападения образуется у русского глагола *обрушиться*, сербского *обрушити се* и словенского *usuti*

se — по-видимому, потому что все они способны передавать значение внезапного начала стихии («дождь»).

Безусловно, анализ небольшой семантической области всего в трех языках позволяет сделать лишь предварительные выводы; для более обоснованных теоретических заключений необходимо расширение и концептуального пространства, и языковой выборки. Однако комплексный подход, который мы предлагаем, предоставляет такую возможность: единое концептуальное пространство для отображения семантики корней и словообразовательных аффиксов позволяет не только сопоставлять данные близкородственных языков, но и привлекать материалы языков, структурно существенно отличающихся друг от друга. Такое сопоставление мы и считаем самым логичным продолжением нашего исследования.

Литература

- Барыкина и др. 1989 — А. Н. Барыкина, В. В. Добровольская, С. Н. Мерзон. Изучение глагольных приставок. М.: Русский язык, 1989.
- Белић 1949 — А. Белић. Савремени српскохрватски књижевни језик. II део: Наука о грађењу речи. Београд: Научна књига, 1949.
- ГРЯ — Грамматика русского языка. В 2 т. / Под ред. В. В. Виноградова. М.: Академия наук СССР, 1952–1954.
- ГСРЛЯ — Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970.
- Исаченко 1960 — А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1960.
- Иткин 2007 — И. Б. Иткин. Русская морфонология. М.: Гнозис, 2007.
- Кашкин и др. 2015 — Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, А. Н. Закирова, А. Д. Кожемякина, П. С. Плешак. К лексической типологии глаголов падения: данные уральских языков // Д. Ф. Мищенко (ред.). Двенадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015 г.). С. 41–44.
- Кашкин, Плешак 2015 — Е. В. Кашкин, П. С. Плешак. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии // Вестник Воронежского гос. ун-та, Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 3. С. 137–142.
- Клајн 2002 — И. Клајн. Творба речи у савременом српском језику. Београд; Нови Сад: Ин-т за српски језик Српске академије наука и уметности, Матица српска, 2002.

- Кошелев 2004 — А. Д. Кошелев. О концептуальных значениях приставки *о-/об-* // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 68–101.
- Кронгауз 1998 — М. А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Кулешова 2016 — М. Л. Кулешова. Глаголы падения в словенском языке: лексико-типологический аспект // Филологические заметки. 2016. Вып. 14. № 2. С. 188–201.
- Кюсева, Рыжова 2016 — М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова. Особенности выражения локативных значений в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка (на примере глаголов падения) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. Стр. 79–85.
- Наумова 2019 — В. А. Наумова. К типологии метафор: глаголы падения: магистерская диссертация. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2019.
- Попкова 2019 — Т. А. Попкова. Русские приставочные глаголы падения в лексико-типологической перспективе: выпускная квалификационная работа бакалавра. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2019.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- РГ — Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
- Стевановић 1964 — М. Стевановић. Савремени српскохрватски језик: граматички системи и књижевнोजезичка норма. Београд: Научно дело, 1964.
- Толстая 2019 — С. М. Толстая. Праславянские глаголы с префиксом **ob-/o-*: морфонология, словообразование, семантика // С. М. Толстая. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. М.: Индрик. 2019. С. 329–353.
- Эндресен 2013 — А. А. Эндресен. Самостоятельные морфемы или позиционные варианты? Морфологический статус приставок *о-* и *об-* в свете новых данных: корпус и эксперимент // Вопросы языкознания. 2013. № 6. С. 33–69.
- Babić 1986 — S. Babić. Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku, Nacrt za gramatiku. Zagreb: Djela JAZU, 1986.
- Barić et al. 1964 — Barić E., M. Lončarić, D. Malić, S. Pavešić, M. Peti, V. Zečević, M. Znika. Priručna gramatika hrvatskoga književnog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1964.
- Będkowska-Kopczyk 2012 — A. Będkowska-Kopczyk. Semantic and grammatical features of *o-/ob-* in verbs of emotion in Slovene // Jezikoslovlje. 2012. Vol. 13. No. 1. P. 19–39.
- Croft 2001 — W. Croft. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001.

- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997.
- Herrity 2000 — P. Herrity. Slovene: A Comprehensive Grammar. London; New York: Routledge, 2000.
- Janda, Lyashevskaya 2013 — L. A. Janda, O. Lyashevskaya. Semantic profiles of five Russian prefixes: po-, s-, za-, na-, pro- // Journal of Slavic Linguistics. 2013. Vol. 21. No. 2. P. 211–258.
- Kantor 1984 — M. Kantor. The Serbo-Croatian Preverbs o- and ob- // Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku, XXVII–XXVIII, 1984–1985. P. 321–325.
- Karcevski 1927 — S. Karcevski. Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique. Prague: En Depot a la Librairie, 1927.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2010 — M. Koptjevskaja-Tamm, D. Divjak, E. Rakhilina. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology // V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). New Approaches to Slavic Verbs of Motion. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 315–341.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. Metaphors We Live By. Chicago, London: University of Chicago Press, 1980.
- Leskien 1914 — A. Leskien. Grammatik der serbo-kroatischen Sprache. Heidelberg: C. Winter, 1914.
- Majid et al 2015 — A. Majid, F. Jordan, M. Dunn. Semantic systems in closely related languages // Language Sciences. 2015. Vol. 49. P. 1–18.
- Maretić 1899 — T. Maretić. Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. Zagreb: Kugli, 1899.
- Rakhilina 2010 — E. Rakhilina. Verbs of rotation in Russian and Polish. // V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). New Approaches to Slavic Verbs of Motion. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. P. 291–314.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach // NRU HSE. Working papers by the Basic Research Program: «Linguistics». Moscow. 2015. № 40.
- Šekli 2016 — M. Šekli. Pomeni glagolskih prepon v slovenščini // Филологические заметки. 2016. Вып. 14. № 1. С. 273–287.
- Toporišič 2000 — J. Toporišič. Slovenska slovnica. Maribor: Založba Obzorja, 2000.
- van der Auwera, Plungian 1998 — J. van der Auwera, V. Plungian. Modality's semantic map // Linguistic Typology. 1998. Vol. 2. Iss. 1. P. 79–124.

Источники

- МАС — Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. 9-е изд. М.: Русский язык, 1972.
- РСКЈ — Речник српскохрватскога книжевног језика / М. Стевановић, С. Марковић, С. Матић, М. Пешикан. Нови Сад; Загреб: Матица Српска, 1967.
- СХРС — И. И. Толстой. Сербско-хорватско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957.

SSKJ-2 — Slovar slovenskega knjižnega jezika, druga, dopolnjena in deloma prenovljena izdaja. URL: <https://fran.si> (дата обращения 21.09.2019).

Корпусы

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.09.2019).

Gigafida — Gigafida 2.0. Korpus pisne standardne slovenščine. URL: <https://viri.cjvt.si/gigafida> (дата обращения 21.09.2019).

Korpus savremenog srpskog jezika na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu. URL: <http://korpus.matf.bg.ac.rs> (дата обращения 21.09.2019).

References

- Babić 1986 — S. Babić. Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku, Nacrt za gramatiku. Zagreb: Djela JAZU, 1986.
- Barić et al. 1964 — E. Barić, M. Lončarić, D. Malić, S. Pavešić, M. Peti, V. Zečević, M. Znika. Priručna gramatika hrvatskoga književnog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1964.
- Barykina et al. 1989 — A. N. Barykina, V. V. Dobrovolskaya, S. N. Merzon. Izuchenie glagolnykh pristavok [Studying verbal prefixes]. Moscow: Russkiy yazyk, 1989.
- Belić 1949 — A. Belić. Savremeni srpskohrvatski književni jezik. II deo: Nauka o gradjenju reči [The modern Serbo-Croatian literary language. Pt. II: Word formation theory]. Naučna knjiga: Belgrade, 1949.
- Będkowska-Kopczyk 2012 — A. Będkowska-Kopczyk. Semantic and grammatical features of o-/ob- in verbs of emotion in Slovene. *Jezikoslovlje*. 2012. Vol. 13. No. 1. P. 19–39.
- Croft 2001 — W. Croft. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Endresen 2013 — A. A. Endresen. Samostoyatelnye morfemy ili pozitsionnye varianty? Morfologicheskii status pristavok o- i ob- v svete novykh dannykh: korpus i eksperiment [Separate morphemes or allomorphs? Morphological status of the Russian prefixes o- and ob- in the light of the new data: Corpus and experiment]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 6. P. 33–69.
- GRYA — Grammatika russkogo yazyka [Russian grammar]. In 2 vol. V. V. Vinogradov (ed.). Moscow: Academy of Sciences of USSR Publishing House, 1952–1954.
- GSRLYA — Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [N. Yu. Shvedova (ed.). Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow: Nauka, 1970.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997.

- Herrity 2000 — P. Herrity. *Slovene: A Comprehensive Grammar*. London; New York: Routledge, 2000.
- Isachenko 1960 — A. V. Isachenko. *Grammaticheskiy stroy russkogo yazyka v sopostavlenii so slovatskim. Morfologiya. Ch. 2* [The grammatical structure of the Russian language in comparison with the Slovak. Morphology. Pt. 2]. Bratislava: Slovak Academy of Sciences Publishing House, 1960.
- Itkin 2007 — I. B. Itkin. *Russkaya morfonologiya* [Russian morphonology]. Moscow: Gnozis, 2007.
- Janda, Lyashevskaya 2013 — L. A. Janda, O. Lyashevskaya. Semantic profiles of five Russian prefixes: po-, s-, za-, na-, pro-. *Journal of Slavic Linguistics*. 2013. Vol. 21. No. 2. P. 211–258.
- Kantor 1984 — M. Kantor. The Serbo-Croatian Preverbs o- and ob-. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku*. XXVII–XXVIII, 1984–1985. P. 321–325.
- Karcevski 1927 — S. Karcevski. *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*. Prague: En Depot a la Librarie, 1927.
- Kashkin et al 2015 — E. V. Kashkin, D. O. Zhornik, A. N. Zakirova, A. D. Kozhemyakina, P. S. Pleshak. K leksicheskoy tipologii glagolov padeniya: dannye uralskikh yazykov [On the lexical typology of the verbs of falling: data from the Uralic languages]. D. F. Mishchenko (ed.). *Twelfth Conference on Typology and Grammar for Young Scholars. Abstracts* (Saint Petersburg, 19–21 November 2015). P. 41–44.
- Kashkin, Pleshak 2015 — E. V. Kashkin, P. S. Pleshak. Ideofonicheskie glagoly padeniya: semanticheskie nablyudeniya i perspektivy tipologii [Russian verbs of falling derived from ideophones: semantic observations and typological perspectives]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2015. No. 3. P. 137–142.
- Klajn 2002 — I. Klajn. *Tvorba reči u savremenom srpskom jeziku* [Word formation in the modern Serbian language]. Belgrade, Novi Sad: Institute for the Serbian Language of Serbian Academy of Sciences and Arts, Matica srpska, 2002.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2010 — M. Koptjevskaja-Tamm, D. Divjak, E. Rakhilina. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology. V. Hasako, R. Perelmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 315–341.
- Koshelev 2004 — A. D. Koshelev. O kontseptualnykh znacheniyakh pristavki o-/ob- [On the conceptual meanings of the prefix o-/ob-]. *Voprosy yazykoznanija*. 2004. № 4. P. 68–101.
- Krongauz 1998 — M. A. Krongauz. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in Russian language: semantic grammar]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998.
- Kuleshova 2016 — M. L. Kuleshova. Glagoly padeniya v slovenskom yazyke: leksiko-tipologicheskiy aspekt [Slovenian verbs of falling: a lexical typological aspect]. *Filologicheskie zametki*. 2016. Vol. 14. No. 2. P. 188–201.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — E. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive [Verbs of falling from lexical typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.).

- Typology of morphosyntactic parameters. Proceedings of the international conference «Typology of morphosyntactic parameters 2015»*. Vol. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Kyuseva, Ryzhova 2016 — M. V. Kyuseva, D. A. Ryzhova. Osobennosti vyrazheniya lokativnykh znacheniy v kubanskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka (na primere glagolov padeniya) [Verbs with the semantics of falling and locative meanings in Kuban Kabardian]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2016. No. 2. P. 79–85.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1980.
- Leskien 1914 — A. Leskien. *Grammatik der serbo-kroatischen Sprache*. Heidelberg: C. Winter, 1914.
- Majid et al 2015 — A. Majid, F. Jordan, M. Dunn. Semantic systems in closely related languages. *Language Sciences*. 2015. Vol. 49. P. 1–18.
- Maretić 1899 — T. Maretić. *Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika*. Zagreb: Kugli, 1899.
- Naumova 2019 — V. A. Naumova. K tipologii metafor: glagoly padeniya: magisterskaya dissertatsiya [On the typology of metaphors: verbs of falling: master thesis]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019.
- Popkova 2019 — T. A. Popkova. Russkie pristavochnye glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra [Russian prefixed verbs of falling from the lexical typology perspective: bachelor thesis]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019.
- Rakhilina 2010 — E. Rakhilina. Verbs of rotation in Russian and Polish. V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 291–314.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [A Frame-based methodology for lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. NRU HSE. Working papers by the Basic Research Program: «Linguistics». Moscow. 2015. No. 40.
- RG — N. Yu. Shvedova (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 vol. Moscow: Nauka, 1980.
- Stevanović 1964 — M. Stevanović. *Savremeni srpskohrvatski jezik: gramatički sistemi i književnojezička norma* [The modern Serbo-Croatian language: grammar systems and literary language norm]. Belgrade: Naučno delo, 1964.
- Šekli 2016 — M. Šekli. Pomeni glagolskih prepon v slovenščini. *Filologicheskie zametki*. 2016. Vol. 14. No. 1. P. 273–287.
- Tolstaya 2019 — S. Tolstaya. Praslavjanskije glagoly s prefiksom *ob-/o-: morfonologiya, slovoobrazovanie, semantika [Proto-Slavic verbs with the prefix *ob-/o-: morphology, word formation, semantics]. S. Tolstaya. *The World of Man in the Mirror of Language. Essays on Slavic linguistics and ethnolinguistics*. Moscow: Indrik, 2019. P. 329–353.

Toporišič 2000 — J. Toporišič. Slovenska slovnica. Maribor: Založba Obzorja, 2000.
van der Auwera, Plungian 1998 — van der J. Auwera, V. Plungian. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*. 1998. Vol. 2. Iss. 1. P. 79–124.

Sources

MAS — Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]: in 4 vol. A. P. Yevgeneva (ed.). Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy, 1999.
Ozhegov — S. I. Ozhegov. Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. 9th edition. Moscow: Russkiy yazyk, 1972.
RSKJ — Rečnik srpskohrvatskoga kniževnog jezika [Dictionary of the Serbian language]. M. Stevanović, S. Marković, S. Matić, M. Pešikan. Novi Sad; Zagreb: Matica Srpska, 1967.
SKHRS — I. I. Tolstoy. Serbsko-khorvatsko-russkiy slovar [Serbo-Croatian-Russian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957.
SSKJ-2 — Slovar slovenskega knjižnega jezika, druga, dopolnjena in deloma prenovljena izdaja. Available at: <https://fran.si> (accessed on 21.09.2019).

Corpora

NKRYA — Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian national corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed on 21.09.2019).
Gigafida — Gigafida 2.0. Korpus pisne standardne slovenščine. Available at: <https://viri.cjvt.si/gigafida> (accessed on 21.09.2019).
Korpus savremenog srpskog jezika na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu. Available at: <http://korpus.matf.bg.ac.rs> (accessed on 21.09.2019).

LESS IS DOWN: корпусный анализ структуры метафорического значения глаголов *падать* и *упасть*

О. А. Культепина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; okultepina@hse.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о возможностях корпусного анализа метафорического переноса на примере аспектуальной пары *упасть* / *падать*. Автор анализирует структуру переносного значения предикатов ‘становиться / стать меньше’, реализующих ориентационную метафору ‘LESS IS DOWN’ и наследующих часть валентностей из прямого значения, и рассматривает, как именно компоненты коллокаций глаголов соотносятся с заполнением валентной структуры. Корпусный формальный анализ коллокаций показывает, что в отличие от прямого значения, метафорическое значение оказывается более жестким и менее вариативным в синтагматическом заполнении валентностей пациенса (A1), начальной (A2) и конечной (A3) точек и интервала (A4): в рамках анализа выделяется несколько специфических для значения синтагматических групп.

Ключевые слова: метафора, корпусный подход в семантике, коллокации, валентная структура, сила связанности коллокации, семантические свойства, синтагматический паттерн.

LESS IS DOWN: Corpus-based approach for structure analysis of metaphorical sense of verbs *padat*’ and *upast*’

O. A. Kultepina

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
okultepina@hse.ru

Abstract. The paper raises an issue of possibilities that are provided by corpus-based approach in analysis of metaphorical transfer based on the aspectual pair *upast*’ / *padat*’ (‘to fall’). The author reviews the structure of metaphorical meaning of predicates, which

enforce the Lakoff's metaphor 'LESS IS DOWN' and copy some parts of valency structure from the primary meaning's structure, and also analyses how collocations correlate with valency structure. The empirical base for analysis was extracted from the Russian corpus ruskell 1.6 in Sketch Engine. It consists of 1516 collocates in total used both in primary and metaphorical contexts. Formal corpus analysis of collocations demonstrate that unlike the primary meaning, metaphorical meaning is more strict and less variable when we talk about syntagmatic rules of filling patient (valency A1), source, or primary point (A2) and goal, or final point (A3), and interval (A4). As a result of analysis, we could extract several syntagmatic groups that are correlated with the metaphorical meaning only. Corpus-based analysis helps with identifying typical and marginal types that fill the valencies, nevertheless analysis of collocates that trigger metaphorical shift is more important. In the research, we focus on the syntagmatic group "noun(nom) + predicate" that marks patient's valency. Semi-automated tagging of patient and semantic analysis of patient let us determine some specific lexical and semantic features and classify semantic groups (as parameter, property) that are typical for the metaphorical meaning. The author suggests that the mixed corpus-based approach, which is demonstrated in the paper, could be used in analysis of more general predicate metaphorical field as "get more <less>".

Keywords: metaphor, corpus-based approach in semantics, collocations, valency structure, association score, semantic features, syntagmatic pattern.

1. Введение: метафора и корпус

Корпусный анализ полисемии и семантических сдвигов изначально развивался как метод когнитивной семантики [Deignan 2005, Stefanowitsch, Gries 2006], противопоставленный традиционной интроспекции [Glynn, Fischer 2010: 5] и основанный на больших эмпирических данных и статистических расчетах. На сегодняшний день подход активно используется во многих лексико-семантических исследованиях в рамках различных семантических школ [Dobrić 2014: 36]. Его несомненные преимущества заключаются в возможности анализа синтагматических паттернов, в которые входит изучаемая лексическая единица, и описания ее семантических, лексических и семантических особенностей в контексте. Например, составление контекстного профиля слова по корпусу ('behavioral profile' [Hanks 1996; Gries, Dagmar 2010]) позволяет понять, какие паттерны характерны для метафоры, какие свойства они имеют и как соотносятся с прямыми и метафорическими значениями.

В настоящем исследовании мы хотим обратиться к одной конкретной задаче в рамках корпусных лексико-семантических исследований — к анализу метафорического значения глаголов *падать* и *упасть*, в котором проецируется ориентационная метафора ‘LESS IS DOWN’ [Лакофф 2004: 38]: *температура падает, спрос падает, настроение упало*. Метафора падения в русском языке уже была частично рассмотрена в рамках большого межъязыкового исследования [Reznikova, Vyrenkova 2015]. Мы хотим сосредоточиться только на одном конкретном метафорическом значении в русском языке и на основе корпусных данных рассмотреть, какие валентности наследуются из структуры базового значения, а какие являются уникальными для метафорического значения, и исследовать, как изменяется их заполнение по сравнению с исходным прямым значением. Важной частью исследования является апробация корпусного метода в описании семантических сдвигов и исследовании многозначности (подробнее см. [Апресян и др. 2019]) и сочетание этого способа с традиционным лексико-семантическим анализом.

В *Разделе 2* будет объяснена методология корпусного анализа и описаны данные, использованные в исследовании. В *Разделе 3* подробнее будет разобрана валентная структура глаголов *падать* и *упасть* и вариации валентностей в метафорическом значении. В *Разделе 4* на основе корпусных данных будут показаны синтагматические группы, заполняющие валентности глаголов. В *Разделе 5* внимание будет уделено механизмам метафоризации значений глаголов *падать* и *упасть*, а в *Разделе 6* будут сделаны выводы об эффективности смешанного корпусного анализа и даны некоторые комментарии о будущих исследованиях.

2. Методология: корпусная семантика и анализ паттернов

Для анализа из корпуса была извлечена небольшая база данных коллокаций глаголов, которая составила 611 коллокатов глагола *падать* и 905 коллокатов глагола *упасть*. Материал был собран в корпусе ruskell 1.6 на базе корпусного менеджера Sketch Engine [Kilgarriff et al. 2014]. Корпус ruskell 1.6 является дочерним по отношению к известному корпусу Russian Web 2011, представляющему современный русскоязычный интернет-дискурс. Объем корпуса ruskell 1.6 составляет 975 584 449 слов из 68 224 440 документов, скомпилированных

на основе топ-рейтинга веб-сайтов с доменом .ru. Корпус имеет заданный формат выдачи коллокатов по синтагматическим группам ('word sketch') и автоматические метрики для статистического анализа, которые подробнее будут разобраны ниже.

В исследовании мы использовали смешанные корпусные методы формального анализа коллокаций (анализа синтагматических паттернов) и семантического анализа (анализа свойств коллокатов): первый ставит в фокус внимания грамматико-синтаксические структуры значения, а второй обращается к семантике и прагматике через классификацию свойств элементов конструкций [Glynn 2014: 308]. Также мы частично заимствовали инструментарий коллострукционного анализа (collostructional analysis) разработанного Грийсом и Штефановичем и опирающегося на силу связи компонентов коллексем (collexemes) внутри определенной коллострукции ('collostruction', подробнее см.: [Gries, Stefanowitsch 2003: 214–215]). В коллоструктурном анализе, так же как и в теории Constructional Grammar, соотносимость семантики слова с общей семантикой конструкции играет важную роль при определении специфически связанных с конструкцией слов [Gries, Stefanowitsch 2003: 213], и именно это положение принимается во внимание в нашем анализе лексико-семантической связанности компонентов внутри коллокации.

В анализе мы также попытались определить семантические характеристики коллокатов (см. *Раздел 5*) и найти связь значения с синтагматическим заполнением валентностей (см. *Раздел 4*), чтобы всесторонне описать синтагматические, семантические и синтаксические свойства коллокаций с метафорическим сдвигом в значении рассматриваемых предикатов. На этом этапе возможности корпусного метода уже были ограничены, поэтому мы часто прибегали к конструированию отдельных примеров и реже — к интроспекции в оценке их приемлемости.

Другое важное замечание о процедуре анализа касается определения силы связи лексем с конструкциями и с предикатами внутри конструкции, где опорным словом (node) коллокации являются глаголы *падать* и *упасть*. В корпусной семантике силу коллокации определяют не по простой встречаемости (частотности) коллокации в корпусе (raw frequency), а по величине силы связи, "measure of association" [Glynn 2010: 309], которая при помощи определенных алгоритмов учитывает также специфичность коллокации для конкретной лексемы (то есть определяет, в каких структурах лексема становится коллексемой со снятой омонимией). В системе Sketch Engine корпус автоматически обрабатывает поисковый запрос по лексеме так, чтобы все

ее специфические коллокаты были объединены в синтагматические группы с определенными синтаксическими и грамматическими характеристиками и представлены в профиле слова (word sketch [Khokhlova, Zakharov 2010]). Благодаря этой статистической обработке, коллокаты из обработанного корпуса ruskell 1.6 изначально упорядочены по чистой частотности коллокации и по выбранной величине силе связи, значения которой в корпусе записаны в *score* коллокации. В нашем анализе из возможных мер силы связи была по умолчанию выбрана logDice, благодаря которой в список *word sketch* включаются типичные (сильные) для задаваемого слова коллексемы [Kilgarriff et al., 2014]. LogDice позволяет учитывать частотность каждого компонента в коллокации и общую встречаемость компонентов вместе. Принимая во внимания значения *score* в ruskell 1.6, мы и судим о специфичности и распространенности коллокации в современном русском языке.

Таким образом, мы пользовались как инструментарием корпусного метода, так и традиционными методами лингвистического анализа по следующему алгоритму:

1. Выделение релевантных лингвистических объектов: использование корпуса (выгрузка всех возможных групп коллокаций с опорными глаголами *упасть* и *падать*) и лингвистический анализ паттернов (отбор не/линейных синтагматических групп «лексема-глагол + коллексема со снятой омонимией / словоформа»).
2. Определение значимых для анализа коллокаций: использование статистических инструментов корпуса (выбор релевантных групп коллокаций для анализа метафоры на основе значений *score*), лингвистический анализ паттернов и конструирование примеров.
3. Лексико-семантический анализ коллокаций: анализ словоформ в коллокациях и их характеристик, определение общих семантических и лексико-грамматических особенностей.

3. Валентная структура прямого и метафорического значений глаголов *падать* и *упасть*

Анализ метафорических значений при помощи корпусов может строиться как по модели сверху вниз (от определения значения и абстрактной структуры метафоры к конкретным примерам,

реализующим эту структуру), так и по модели снизу вверх (на основе анализа примеров выделяют синтагматические группы, в которых наиболее часты метафорические значения, строятся структуры метафорических значений). В нашем исследовании мы решили апробировать первый сценарий, сначала обратившись к разбору изменений в валентной структуре глаголов, которые происходят при метафорическом сдвиге в значении.

В качестве исходного положения было принято наличие в непрямом значении предикатов *падать* и *упасть* семантических универсалий 'становится / стать меньше' [Вежбицкая 1999], определяющих направление валентностей от предикатов 'становиться' и 'быть меньше' [Апресян 1995: 123]. Наследование сопровождается семантическим изменением и расширением валентной структуры глаголов в метафорическом значении и лексико-семантическими изменениями в заполнении валентностей. Чтобы определить константы и трансформации, необходимо сравнить валентные структуры прямого и метафорического значений. Прямое значение может быть сформулировано в форме аналитического толкования Московской семантической школы следующим образом.

Объект А1 самопроизвольно и свободно перемещается по вертикали вниз из источника А2 в конечную точку А3: *книга упала с полки на пол* [пример сконструирован автором].

В терминах аппарата семантических ролей валентности будут соответствовать: А1 — пациенсу, А2 — начальной точке, А3 — конечной точке. При этом стоит отметить, что валентности А2 и А3 могут быть не выражены на синтаксическом уровне, а также аргументы могут быть представлены в одиночной позиции, при этом семантическая роль А3 может варьироваться (направление / конечная точка). Типологически структура прямого значения в большинстве примеров соответствует первой ситуации падения: падение сверху (или с высоты) (примеры (1)–(3)), хотя при варьировании А3 возможен переход в ситуацию 'потеря вертикального положения', когда начальная точка А2 не может быть выражена в принципе (пример (4)):

- (1) *Читаю лежа в кровати, журнал незаметно падает из рук...* (А2 = начальная точка, А3 не выражен) [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (2) *Не так ли падают на землю лепестки?* (А3 = конечная точка, А2 не выражен) [пример из корпуса ruskell 1.6]

- (3) *С огромной скоростью железная коробка стала падать **вниз**.* (A3 = направление, A2 не выражен) [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (4) *Пассажир, при этом, прикрывает голову руками и падает **набок**.* (A3 = направление, A2 не выражен) [пример из корпуса ruskell 1.6]

В анализируемом нами производном метафорическом значении валентная структура изменяется:

Объект A1 становится меньше своего исходного значения / состояния A2 и становится равен достигнутому значению / состоянию A3, изменившись при этом на величину A4.

Производное значение ‘становиться / стать меньше’, базируемое на метафоре вертикального передвижения вниз, расширяется валентностью интервала A4 и меняет лексико-семантическое заполнение валентностей A2 и A3, оставляя семантические роли начальной и конечной точки (хотя с изменением самого характера точек, ср.: *упасть на пол* и *упасть до отметки 5 %*). В отличие от структуры прямого значения в структуре метафорического значения появляется асимметрия в выражении A2 и A3 — выражение начальной точки невозможно без выражения конечной точки, ср.:

- (5) *Пусть текущая цена падает до 1200 руб.* (A3 = конечная точка, A2 не выражен) [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (6) *?Текущая цена упала с 2400 рублей* (A2 = исходная точка, A3 не выражен) [сконструирован автором]

Помимо этого в структуре метафорического значения не встречается нормированного варьирования в заполнении семантических ролей валентности A3, актанты соответствуют только одной определенной семантической роли (конечной точки). В дальнейшем анализе контекстов употребления *падать* и *упасть*, найденных в корпусе, валентная структура предикатов служит своеобразной картой для выделения метафорических значений, так как метафоры имеют меньшую свободу в (лексическом, семантическом, синтаксическом) варьировании элементов структуры, чем прямые значения, и поэтому синтагматически более тесно связаны с определенными паттернами [Hanks 2006: 18].

4. Синтагматические паттерны глаголов *падать* и *упасть* в контекстах метафоры

Для анализа сочетаемостных свойств в метафорическом значении мы сначала определили, какие именно синтагматические группы коллокатов соответствуют слотам валентной структуры предикатов.

Корпус в сумме предоставил нам информацию о 24 группах коллокатов (611 коллокатов) для глагола *падать* и о 27 группах коллокатов (905 коллокатов) для глагола *упасть*. Взяв валентную структуру за основу, мы проанализировали эти группы для определения релевантных синтагматических паттернов, в которых может быть реализована метафора (Таблица 1¹): только шесть групп дают примеры с метафорическим значением ‘становиться / стать меньше’.

Таблица 1. Группы коллокатов, синтагматически
заполняющие валентности предикатов
Table 1. Groups of collocates filling the predicates valencies

Синтагматическая группа в корпусе	SEMR (валентность)	Score <i>упасть</i>	Score <i>падать</i>
<i>падать / упасть</i> + существительное (nom)	пациенс (A1)	29,55	30,54
<i>падать / упасть</i> + с	источник (A2)	3,33	3,1
<i>падать / упасть</i> + до	цель (A3)	3,48	1,36
<i>падать / упасть</i> + на	интервал (A4)	10,03	13,2
<i>падать / упасть</i> + наречие	интервал (A4)	6,63	6,26
<i>падать / упасть</i> + в	интервал (A4)	6,17	8,57

Помимо выделенных в Таблице 1 есть также три маргинальные коллокации в не вынесенной в анализ группе «*падать / упасть* + к»: *упасть к отметке* (9 примеров в корпусе), *падать к нулю* (7 примеров), *падать / упасть к доллару* (7/16 примеров). Первые две коллокации синонимичны конструкциям с предлогом *до*, но являются

¹ Величина силы связи *score* в нашем анализе рассчитывается по logDice и является нормализованным по двоичному логарифму (см. [Kilgarriff et al., 2014]), что дает возможность сравнивать меры для разных по объему выборок. Чем выше мера “score”, тем выше специфичность коллокации. Так же важно заметить, что в таблице значения даны по всем контекстам, входящим в синтагматическую группу, — как по метафорическим, так и по прямым.

малочастотными и скорее нетипичными для заполнения конечной точки АЗ. Последняя же коллокация может быть предположительно отнесена к особенностям профессионального лексикона в экономическо-финансовом дискурсе. Эти коллокации не дают важных дополнений к анализу значений, поэтому были исключены из него.

Первое замечание относительно сравнения структуры прямого и метафорического значения касается семантических ролей актантов и связи валентности с синтагматическим паттерном. Сохраняется эквивалентное грамматико-синтаксическое заполнение пациенса для метафорического и для прямого значения: существительное в номинативе одинаково заполняет валентность А1 для обоих значений. Однако важны семантические характеристики пациенса: именно лексико-семантическое заполнение пациенса служит первым маркером для определения прямого или метафорического употребления глаголов (подробный анализ в Разделе 5). Исходная точка А2 также выражается синтагматически одинаково (группа «*падать / упасть* + *с*») как в структуре прямого значения, так и в структуре метафорического значения и тесно связана с заполнением валентности пациенса.

Группа «*падать / упасть* + *до*» становится специфической для валентности конечной точки АЗ и существует только в метафорическом контексте. Эту группу можно отнести к маркирующим синтагматическим паттернам метафоры или, в терминологии коллострукционного анализа, к коллоструктурам, связанным с метафорическим значением глаголов *падать* и *упасть*. Однако интересно, что эта группа оказывается не единственной подходящей для заполнения валентности АЗ, как можно было бы ожидать. В выражении конечной точки в метафорическом значении глагола *упасть* неожиданно выступает группа «*упасть на уровень*»:

- (7) *Не в курсе что производство в США упало на уровень начала 20 века.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (8) *Индекс волатильности VIX упал на минимальные уровни с октября 2007.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (9) *Скорее всего, ФХ России добивается чтобы хоккей в России упал на уровень футбола!??* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (10) *...За счет чего в перспективе цена на металл может упасть на уровень поддержки 1680\$ за унцию* [пример из корпуса ruskell 1.6]

- (11) ...*Степень доверия к России и к российским партнерам упадет на такой низкий уровень*... [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (12) ...*Образование у нас упало на такой низкий уровень, что плакать охота!!* [пример из корпуса ruskell 1.6]

Хотя в структуре метафорического значения глаголов падения *уровень* более часто и типично включается в группу «*падать / упасть + до (уровня)*» (*падать*: 48 контекстов, *score* 7,12; *упасть*: 253 контекста, *score* 9,45), встречаемость конструкции *упасть на уровень* объясняется смешением паттернов прямого и метафорического значения, одновременно возникающим из-за семантики глагола и коллоката. В этих ограниченных контекстах (16 метафорических контекстов из общих 20) важную роль играет метафорическое значение коллоката *уровень* «ступень, достигнутая в развитии чего-л., качественное состояние, степень этого развития» [Евгеньева 1999:512] и наследуемые им из прямого значения семантические свойства. *Уровень* в основном прототипическом значении концептуализируется как «условная горизонтальная линия или плоскость» [Евгеньева 1999: 512] и семантически сочетается с предлогом *на*, маркирующим горизонтальную плоскую поверхность, на которую направленно действие / движение. При этом и для глагола *упасть* в прямом значении типичны использования конечной точки с предлогами *на* (*поверхность*). Так можно сказать, что в этом случае происходит условный синтагматико-семантический блендинг конструкции с метафорическим значением *упасть (до) уровня* и конструкции с прямыми значениями *упасть на (плоскую горизонтальную поверхность; конечная точка)* и (*переместиться*) *на уровень*.

Так как *упасть на уровень* является только маргинальным случаем маркирования конечной точки, мы не можем отнести эту группу к синтагматически типичным паттернам метафорического значения. Но при этом предложные группы «*падать / упасть + на*» и «*падать / упасть + в*» и адвербиальная группа «*падать / упасть + наречие*» чаще используются для оформления валентности интервала. В корпусной выдаче глаголов эти две группы — самые объемные по количеству токенов после «*падать / упасть + существительное (nom)*», так как для прямого значения маркируют конечную точку. Для метафорического значения релевантные коллокаты этих групп крайне малочисленны и конкретны, но именно они определяют специфику интервального оформления. Из 167 предложных коллокатов *падать* и 218 предложных коллокатов *упасть* только 4 коллоката оформляют интервал, а из 86 адвербиальных коллокатов

падать и 72 адвербиальных коллокатов *упасть* — только 7 (Таблица 2). Но при этом коллокаты имеют средний показатель силы связи *score* в диапазоне 7,82–1,95, что указывает на их типичность для глаголов.

Таблица 2. Синтагматические группы интервального аргумента валентной структуры

Table 2. Syntagmatic groups of the interval valency

«падать / упасть + на»	«падать / упасть + в»	«падать / упасть + наречие»
<i>порядок</i> (падать / упасть)	<i>раз</i> (падать / упасть)	<i>настолько</i> (падать / упасть)
<i>половина</i> (упасть)		<i>втрое</i> (упасть)
<i>четверть</i> (упасть)		<i>наполовину</i> (упасть)
		<i>вдвое</i> (падать / упасть)
		<i>намного</i> (упасть)
		<i>вдвое</i> (упасть)
		<i>втрое</i> (упасть)

В адвербиальной группе можно отметить еще несколько типичных для метафоры «становиться / стать меньше» коллокатов, напрямую не выражающих интервал, но характеризующих этот интервал косвенно:

1. *катастрофически, незначительно, значительно, совсем, существенно, чуть* (неизмеряемость интервала à абстрактная неколичественная характеристика масштабов уменьшения);
2. *приблизительно, более / больше (чем), примерно* (относительная измеряемость интервала à примерный количественный масштаб интервала).

В то время как первая группа может вводить неизмеряемый интервал независимо без предложной группы, вторая группа наречий, как правило, в дальнейшем контексте вводит синтаксическую группу интервала и семантически модифицирует «падать / упасть + на»:

- (13) *В целом, цены на компьютеры упали приблизительно на 13 %, отмечает издание.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (14) *Курс рубля по отношению к доллару упал более чем в три раза.* [пример из корпуса ruskell 1.6]

Первая же группа наречий, в отличие от второй, не имеет такого продолжения, так как в семантике самих наречий уже есть условная

характеристика интервала, и поэтому наречия не могут сочетаться с точным количественным обозначением интервала, ср.:

- (16) *При попытке скачать видео скорость скачки падает катастрофически и инет начинает тормозить.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (17) ? *...Эта та цифра, после которой обычно цена автомобиля падает значительно, на 80 %...* [сконструировано автором на основе примера из корпуса]

Однако надо отметить, что расширение сочетаемости возможно, если интервал оформляется не одной точной цифрой, как в примерах (13) и (14), но если указываются границы интервала, как в примерах (18) и (19). При этом в корпусе такие примеры, как правило, выделяются и синтаксическим оформлением — вынесением группы интервала после тире (и паузой в устном оформлении предложения, что можно проверить на устном материале носителей).

- (18) *И на некоторых предприятиях, по его словам, падает значительно — от четырех до 20 раз.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (19) *При подходе шквала давление обычно падает незначительно — на 2–3 мм...* [пример из корпуса ruskell 1.6]

5. Семантические свойства коллокатов *падать* и *упасть* и метафоризация значения

Как уже было сказано выше, именно лексико-семантическое оформление пациенса, заполняющего валентность A1 и выраженного коллокатом в синтагматической группе «*падать / упасть* + существительное (пом)», является отправной точкой для выделения прямого и метафорического значения на основе корпусных данных. Это важное замечание для работы с дальнейшим корпусным и смешанным анализом метафоры. С одной стороны, для выделения метафорических значений мы можем обратиться к интуиции носителей в разрешении многозначности (*human-based sense disambiguation*), однако этот традиционный способ имеет ряд ограничений, самое значимое из которых заключается в чересчур широком разнообразии и субъективности интерпретаций

[Dobrić 2014: 59–60]. В то же время компьютерная дизамбигуация значений возможна только при обращении к глубоко аннотированному семантическому корпусу [Апресян и др. 2005, Кустова и др. 2005], которые редко представляют большие массивы языковых данных. В нашем исследовании мы обратились к полуавтоматическому методу, который включает в себя анализ коллокатов синтагматической группы пациенса и использование дескрипторов [Апресян 2004] для их разметки. Такая разметка для каждого коллоката и анализ примеров в совокупности дают данные для описания свойств коллокатов, заполняющих валентность A1 и определяющих метафоризацию значений глаголов. В разметке мы использовали лексико-семантические разряды (предметные имена / непредметные имена / имена собственные), принятые в разметке Национального корпуса русского языка, и семантические дескрипторы Genus Proximum и Differentia specifica, созданные для языка автоматической семантической разметки².

В группе «предикат + существительное (nom)» изначально были 132 коллоката для глагола *падать* и 346 коллокатов для глагола *упасть*. На первом этапе мы исключили 5 шумовых коллокатов, попавших в выдачу из-за ошибки в автоматической морфологической разметке, и определили вручную разряды существительных, обращаясь к контекстам использования коллокаций, чтобы снять омонимию. Например, коллокат *поток* в наших данных получил разряд предметных имен, так как использовался в контекстах вроде: *поток воды упал* [сконструировано автором]. В результате для обоих глаголов во всех значениях пациенс мог выражаться: 198 абстрактными существительными, 266 предметным существительным, 9 именами собственными.

Как правило, частотность коллокатов в структурах метафорических значений гораздо ниже, чем у коллокатов в структурах прямых значений [Hanks 2006: 21], так как они сильнее связаны с определенными паттернами и встречаются в языке реже, что в целом отвечает закону Ципфа. Это значит, что мы могли бы ожидать, что в топ синтагматической группы пациенса «предикат + существительное (nom)» прежде всего войдут коллокаты, активизирующие прямое значение глаголов *падать* и *упасть*. Однако в реальности распределение «метафорических»

² Словарь семантической разметки, которая производилась в 2005–2006 гг. в Секторе теоретической семантики ИРЯ РАН под руководством Ю. Д. Апресяна (разметчики В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон).

и «прямых» коллокатов оказывается примерно одинаковым, если рассматривать рейтинг коллокатов по релевантному значению *score*. Если взять медиану для всех коллокатов пациенса (для группы с глаголом *падать* = 5,67, для группы с глаголом *упасть* = 4,16), то в когорте коллокатов, сила связи которых больше медианы, распределение метафорического значения и других значений будет примерно одинаково (Таблица 3). Кроме того в «другие значения», оказавшиеся в топе, также попадут и некоторые не прямые (полу)идиоматические сочетания (например, *подозрение падает*, *взгляд упал*). Такое распределение коллокатов дает основание говорить о как минимум значимом использовании метафорического значения в коллокациях глаголов *падать* и *упасть* и о сильном метафорическом потенциале глаголов, который актуализируется в нормальном контексте и ставит под сомнение прототипичность прямого значения [Hanks 2006: 20].

Таблица 3. Распределение коллокатов в группе пациенса
«предикат + существительное (nom)»

Table 3. Collocates in the patient's group "predicate + noun (nom)"

	Кол-во коллокатов	Значения <i>score</i>	Медиана	Кол-во коллокатов $\geq$ медианы	Метафора / другие значения
<i>падать</i>	131	8,94–4,73	5,67	74 66	47,3 % / 52,7 %
<i>упасть</i>	346	8,87–0,58	4,16	174	48,6 %/51,33 %

Для актуализации метафоры ‘становиться / стать меньше’ в большинстве контекстов, как и ожидалось, использовались не предметные имена (Рисунок 1 и Рисунок 2), хотя некоторые из абстрактных существительных могли участвовать в коллокациях других производных значений глаголов, часто — с большой вероятностью идиоматизации сочетания (например, *луч падает* или *взгляд упал*). Но при этом по данным корпуса абстрактные существительные в коллокациях с метафорическим значением используются непропорционально. Доля абстрактных существительных в общей выборке коллокатов в группе «*падать* + существительное (nom)» составляет чуть больше половины всех слов (56,82 %), из которых 82,67 % используются в метафорических контекстах. В то же время для группы «*упасть* + существительное (nom)» более типичны предметные имена, а абстрактные имена составляют только 35,55 %, из которых в метафорических контекстах участвуют 86,99 %. Эти наблюдения дают некоторые основания, чтобы

предположить большую метафоризацию коллокаций с глаголом *падать*, что, возможно, связано с аспектуальностью. Однако, как выше показал анализ распределения коллокатов по силе связи, частотность предметных коллокатов не уменьшает процент метафоризации глагола *упасть*.

Рисунок 1. Разряды коллокатов группы «*падать* + существительное (nom)»

Figure 1. Collocates types of the group “*fall* (imperfective) + noun (nom)”

Рисунок 2. Разряды коллокатов группы

«*упасть* + существительное (nom)»

Figure 2. Collocates types of the group “*fall* (perfective) + noun (nom)”

После ручной разметки коллокатов пациента были выделены 67 коллокатов для метафорического значения *падать* и 119 коллокатов для метафорического значения *упасть*. Каждый из коллокатов при семантической разметке получал как минимум два дескриптора: Genus Proximum (основной дескриптор, выражающийся

существительным и определяющий класс коллоката) и *Differentia specifica* (дополнительный дескриптор, выражающийся прилагательным и уточняющий специфику класса). Для сложных случаев, для которых невозможно однозначное определение одного дескриптора (например, к таким мы отнесли *культуру*, *котировку*, *трафик*, *курс*, *резерв* и некоторые другие), мы не описали дескриптор и пометили *not_clear*. Таблица 4 дает представление о том, какие классы были присвоены коллокатам, активизирующим метафорическое значение ‘становиться / стать меньше’.

Таблица 4. Genus Proximum для *падать* / *упасть*Table 4. Genus Proximum for *fall*-predicates

Genus Proximum	<i>падать</i>	<i>упасть</i>	оба
not_clear	7	14	21
действие	4	8	12
деньги	8	13	21
деятельность	1	4	5
документ	—	2	2
единица	—	1	1
интерпретация	—	1	1
источник; деньги	1	1	2
количество	—	2	2
материал	—	1	1
объект	—	1	1
организация	—	1	1
параметр	26	34	60
положение вещей	—	1	1
процесс	1	2	3
результат	—	3	3
свойство	10	14	24
совокупность	1	1	2
содержание	1	—	1
состояние	4	9	13
способность	1	3	4
характеристика	1	—	1
цвет	—	1	1
часть	1	2	3
Сумма:	67	119	186

При семантической разметке коллокатов при помощи дескрипторов в метафорических контекстах были выделены два значимых для анализа класса: параметры и свойства. При этом параметры можно назвать более прототипичными для метафорического значения глаголов, что подтверждается высокими показателями *score* для этих коллокатов (до максимального показателя 8,87).

Условно параметры можно разделить на четыре основных подвида в зависимости от *Differentia specifica*: физические и количественные — преобладающие, социальные и ментальные — следующие по значимости. Физические и количественные параметры оказываются тесно связанными: уменьшение физического проявления чего-либо (*давления, температуры, давления* и пр.), как правило, может быть рассчитано по количественной шкале, расположенной вертикально, например:

- (20) *В Скандинавии **температура упала** местами до минус 40 градусов.* [пример из корпуса ruskell 1.6]

При этом социальные и ментальные параметры (например, *рейтинг* и *концентрация*), не имея объективной количественной шкалы с фиксированными интервалами, могут быть пересчитаны в условном измерении и тоже ориентируются на вертикаль:

- (21) ***Цены** на продукты растут, качество **падает**, а изготовители покупают сырье за границей.* [пример из корпуса ruskell 1.6]

Свойства (типа *влияние, авторитет*), не имея количественных шкал, во многом совпадают с ментальными и социальными параметрами по особенностям коллокационного поведения. Так же, как и для ментальных и социальных параметров, в значении коллокаций с пациенсом-свойством появляется доминирующий смысл ‘становиться / стать хуже <по свойству X>’:

- (22) *На этом этапе **падает** эффективность работы сотрудников.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (23) *Они расстроены, **производительность** труда **падает**.* [пример из корпуса ruskell 1.6]

Но именно количественные параметры являются прототипическими пациенсами в актуализации значения ‘становиться / стать меньше’, так как идея разложения на интервалы заложена в них с самого начала: *цена, уровень, оборот, стоимость, напряжение, скорость, вес, величина,*

число и др. Как и другие коллокаты с другими классами в роли пациента, количественные параметры могут прибавлять к себе генитивную группу, и эта группа определяет абстрактность параметра и возможность определения количественной шкалы интервала, ср.:

- (24) *У населения систематически **падает уровень** доходов...* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (25) *Ваше тело проходит через основные гормональные изменения, быстро **падает уровень** прогестерона и эстрогена...* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (26) *Также надо понимать, что с депопуляцией русской нации необратимо **падает уровень** цивилизационной культуры России.* [пример из корпуса ruskell 1.6]

Если примеры (24) и (25) могут быть дополнены точным количественным интервалом (например, *на 20 %*), то пример (26) может сочетаться только с выражениями интервала вроде *значительно* или *чуть*.

Интересно, что лексическое оформление пациента влияет и на метафоризацию других аргументов валентной структуры. Так, анализируя коллокаты специфической для метафоры группы «*падать / упасть + до*», можно заметить, что в зависимости от пациента изменяется степень абстрактности конечной точки:

- (27) *Тогда цифра **падает до** отметки шестьдесят километров.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (28) *Реальный выпуск продукции **падает до** уровня в 1200 млрд долларов.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (29) *...Температура жидкости **упадет до** определенного уровня.* [пример из корпуса ruskell 1.6]
- (30) *Стрелка спидометра **упала до** отметки пятьдесят.* [пример из корпуса ruskell 1.6]

В примерах (27) и (28) коллокаты *цифра* и *выпуск (продукции)* указывают на нефизический процесс падения и *до уровня* и *до отметки*, хотя и могут визуализировать падение параметрических пациентов на условной шкале, указывают на метафорическое употребление

глагола *падать*. В это же время в примере (30) с тем же лексическим заполнением конечной точки *до отметки* говорить о метафоре уже невозможно: *стрелка* относится к предметным существительным и переносное значение ‘стать меньше’ не подходит, так же как и прямое значение. В данном случае можно предположить своеобразную семантическую контаминацию, когда часть структуры метафорического значения *упала до отметки пятьдесят <километров в час>* влияет на метонимический сдвиг в значении пациенса *стрелка <спидометра>*, под которым кодируется типичный для метафоры падения количественный параметр *скорость*.

При этом подавляющее большинство коллокатов группы «падать / упасть + до», оформляющих конечную точку, представлены абстрактными существительными (Таблица 4), которые не могут выступать в одном контексте с предметными коллокатами А1, указывающими на прямое значение глаголов *падать* и *упасть*:

(31) **Дерево упало до отметки в 0,5 м* [сконструировано автором]

Это наблюдение подтверждает синтагматическую связанность коллокации «падать / упасть + до» с метафорическим значением глаголов *падать* и *упасть*, а также влияние лексико-семантического оформления пациенса на семантические ограничения на оформление других валентностей.

Таблица 5. Коллокаты группы «падать / упасть + до»

Table 5. Collocates for group “fall + to”

Коллокат (лемматизированный)	Глагол
<i>нуль</i>	падать / упасть
<i>норма</i>	падать
<i>значение</i>	падать / упасть
<i>отметка</i>	падать / упасть
<i>минимум</i>	падать / упасть
<i>уровень</i>	падать / упасть
<i>предел</i>	падать / упасть
<i>шепот</i>	упасть
<i>показатель</i>	упасть
<i>величина</i>	упасть
<i>степень</i>	упасть

6. Промежуточные выводы и дальнейшие исследования

Подводя промежуточные итоги, мы можем сказать, что смешанный корпусный анализ метафорических значений *падать* и *упасть* показал наличие типичных синтагматически связанных с метафорой паттернов. Они логично вписываются в валентную структуру глаголов, дают материал для сравнительного анализа структуры прямого и метафорического значений и позволяют говорить о типичных и маргинальных заполнениях валентностей. Также корпусные данные помогли определить семантические и лексические свойства коллокатов в паттернах, определяющих метафоризацию глаголов в контексте. И хотя в статье дается описание материала от более высокого уровня (валентная структура) к более детализированному уровню (лексико-семантические свойства коллокатов), мы уверены, что на основе корпусных данных и статистической метрики силы связи коллокации возможны также реконструкция и описание метафоры от материала к структуре. На основе опробованной в статье методологии в будущем мы надеемся представить обобщенный анализ механизмов метафорического переноса на основе массива корпусных данных по глаголам со значением ‘становиться / стать больше <меньше>’ и дать подробное описание лексико-семантическим закономерностям заполнения структуры метафорического значения.

Литература

- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- Апресян и др. 2004 — Ю. Д. Апресян, Л. Л. Иомдин, А. В. Санников, В. Г. Сизов. Семантическая разметка в глубоко аннотированном корпусе русского языка // В. П. Захаров (отв. ред.). Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2004». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 41–54.
- Апресян и др. 2005 — Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Б. Л. Иомдин, Л. Л. Иомдин, А. В. Санников, В. З. Санников, В. Г. Сизов, Л. Л. Цинман. Синтаксически и семантически аннотированный корпус русского языка: современное состояние и перспективы // В. А. Плунгян (отв. ред.). Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 193–214.

- Апресян и др. 2010 — Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Апресян и др. 2019 — В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, О. В. Драгой, Б. Л. Иомдин, А. К. Лауринавичюте, И. Б. Левонтина, К. А. Лопухин, А. А. Лопухина, Е. В. Урысон. О методе комплексного семантического, статистического и психолингвистического анализа многозначности // *Русская речь*. 2019. № 1. С. 8–17.
- Вежбицкая 1999 — А. Вежбицка. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Кобрицов и др. 2007 — Б. П. Кобрицов, О. Н. Ляшевская, С. Ю. Толдова. Снятие семантической многозначности глаголов с использованием моделей управления, извлеченных из электронных толковых словарей. URL: <https://cache-ash02.cdn.yandex.net/download.yandex.ru/IMAT2007/kobricov.pdf> (дата обращения 19.04.2019).
- Кустова и др. 2005 — Г. И. Кустова, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина. Семантическая разметка лексики в Национальном корпусе русского языка: принципы, проблемы, перспективы // В. А. Плунгян (отв. ред.). Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М.: Индрик, 2005. С. 155–174.
- Лакофф, Джонсон 2004 — Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Deignan 2005 — A. Deignan. *Metaphor and Corpus Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005.
- Dobrić 2014 — N. Dobrić. *Linguist, Klagenfurt, and Universität Klagenfurt. Theory and Practice of Corpus-based Semantics*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co, 2014.
- Glynn, Fisher 2010 — D. Glynn, K. Fischer. Techniques and tools. Corpus methods and statistics for semantics // D. Glynn, J. A. Robinson (eds.). *Quantitative cognitive semantics. Corpus-driven approaches*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 307–341.
- Gries, Divjak 2010 — St. Th. Gries, D. Divjak. Behavioral profiles: a corpus-based approach to cognitive semantic analysis // V. Evans, S. Puorcel (eds.). *New directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 57–75.
- Hanks 1996 — P. Hanks. Contextual dependency and lexical sets // *International Journal of Corpus Linguistics*. 1996. Vol. 1. Iss. 1. P. 75–98.
- Hanks 2006 — P. Hanks. Metaphoricity is gradable // A. Stefanowitsh, S. Th. Gries (eds.). *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy (Trend in Linguistics. Studies and Monographs)*. Berlin, New York: Mouton de Gruyeter, 2006. P. 17–35.
- Khokhlova, Zakharov 2010 — M. Khokhlova, V. Zakharov. Studying Word Sketches for Russian // N. Calzolari, K. Choukri, B. Maegaard, J. Mariani, J. Odiijk, S. Piperidis, M. Rosner, D. Tapias (eds.). *Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'12)*. Valletta, Malta: European Language Resources Association, 2010. P. 3491–3494.

- Kilgariff et al. 2014 — A. Kilgariff, V. Baisa, J. Bušta, M. Jakubíček, V. Kovár, J. Michelfeit, P. Rychlý, V. Suchomel: The Sketch Engine: ten years on // *Lexicography*. 2014. Vol. 1. Iss. 1. P. 7–36.
- Reznikova, 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach // T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach // National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. № 40.
- Stefanowitsch, Gries 2003 — A. Stefanowitsch, St. Th. Gries. Collocations: Investigating the interaction of words and constructions // *International Journal of Corpus Linguistics*. 2003. Vol. 8. Iss. 2. P. 209–243.
- Stefanowitsch, Gries 2006 — A. Stefanowitsch, St. Th. Gries. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy* (Trend in Linguistics. Studies and Monographs). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006.

Источники

- Евгеньева 1999 — Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. IV. С—Я. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
- Корпус ruskell 1.6. Sketch Engine (URL: <https://www.sketchengine.eu/russian-skell-corpus/>) (дата обращения 05.02.2019)

References

- Apresian 1995 — Iu. D. Apresian. *Izbrannyye trudy, tom I. Leksicheskaia semantika: 2-e izd., ispr. i dop.* [Selected works - Lexical semantics]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kultury”, Izdatelskaya firma “Vostochnaya literatura” RAN, 1995.
- Apresian et al. 2004 — Iu. D. Apresian, L. L. Iomdin, A. V. Sannikov, V. G. Sizov. *Semanticheskaya razmetka v gluboko annotirovannom korpusе russkogo yazyka* [Semantic tagging in deeply tagged Russian language corpus]. V. P. Zakharov (ed.). *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii «Korpusnaya lingvistika — 2004»*. [Proceedings of the international conference “Corpus linguistics — 2004”]. Sankt-Petersburg: Sankt-Petersburg State University Press, 2004. P. 41–54.
- Apresian et al. 2005 — Iu. D. Apresian, I. M. Boguslavskii, B. L. Iomdin, L. L. Iomdin, A. V. Sannikov, V. Z. Sannikov, V. G. Sizov, L. L. Tsinman. *Sintaksicheski i semanticheski annotirovannyi korpus russkogo iazyka: sovremennoe sostoianie i perspektivy* [Syntactically and semantically tagged corpus of Russian language: present situation and prospects]. V. A. Plungyan (ed.) *National Russian language Corpus: 2003—2005*. Moscow: Indrik, 2005. P. 193–214.
- Apresian et al. 2010 — Iu. D. Apresian, I. M. Boguslavskii, L. L. Iomdin, V. Z. Sannikov, Iu. D. Apresian (eds.). *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovaria*. *Otv. red. Iu.D. Apresian*. [Theoretical issues of Russian

- syntax: interaction of grammar and lexicon]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2010.
- Apresian et al. 2019 — V. Iu. Apresian, Iu. D. Apresian, O. V. Dragoi, B. L. Iomdin, A. K. Laurinavichiute, I. B. Levontina, K. A. Lopukhin, A. A. Lopukhina, E. V. Uryson. O metode kompleksnogo semanticheskogo, statisticheskogo i psicholingvisticheskogo analiza mnogoznachnosti [A Multifaceted Approach to Semantic, Statistical, and Psycholinguistic Analysis of Lexical Polysemy]. *Russkaya rech.* 2019. No. 1. P. 8–17.
- Deignan 2005 — A. Deignan. *Metaphor and Corpus Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005.
- Dobrić 2014 — N. Dobrić. *Linguist, Klagenfurt, and Universität Klagenfurt. Theory and Practice of Corpus-based Semantics*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co, 2014.
- Glynn, Fisher 2010 — D. Glynn, K. Fischer. Techniques and tools. Corpus methods and statistics for semantics. D. Glynn, J. A. Robinson (eds.). *Quantitative cognitive semantics. Corpus-driven approaches*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 307–341.
- Gries, Divjak 2010 — St. Th. Gries, D. Divjak. Behavioral profiles: a corpus-based approach to cognitive semantic analysis. V. Evans, S. Puorcel (eds.). *New directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 57–75.
- Hanks 1996 — P. Hanks. Contextual dependency and lexical sets. *International Journal of Corpus Linguistics*. 1996. Vol. 1. Iss. 1. P. 75–98.
- Hanks 2006 — P. Hanks. Metaphoricity is gradable. A. Stefanowitsh, S. Th. Gries (eds.). *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy (Trend in Linguistics. Studies and Monographs)*. Berlin: New York: Mouton de Gruyeter, 2006. P. 17–35.
- Khokhlova, Zakharov 2010 — M. Khokhlova, V. Zakharov. Studying Word Sketches for Russian. N. Calzolari, K. Choukri, B. Maegaard, J. Mariani, J. Odijk, S. Piperidis, M. Rosner, D. Tapias (eds.). *Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'12)*, Valletta Malta: European Language Resources Association, 2010. P. 3491–3494.
- Kilgariff et al. 2014 — A. Kilgariff, V. Baisa, J. Bušta, M. Jakubíček, V. Kovár, J. Michelfeit, P. Rychlý, V. Suchomel. The Sketch Engine: ten years on. *Lexicography*. 2014. Vol. 1. Iss. 1. P. 7–36.
- Kobritsov et al. 2007 — B. P. Kobritsov, O. N. Liashevskaja, S. Iu. Toldova. Sniatie semanticheskoy mnogoznachnosti glagolov s ispolzovaniem modelei upravleniia, izvlechennykh iz elektronnykh tolkovykh slovarykh [Extraction of verb argument structure from a dictionary in word sense reduction applications]. Available at: <https://cache-ash02.cdn.yandex.net/download.yandex.ru/IMAT2007/kobricov.pdf> (accessed on 19.04.2019).
- Kustova et al. 2005 — G. I. Kustova, O. N. Liashevskaja, E. V. Paducheva, E. V. Rakhilina. Semanticheskaya razmetka leksiki v Natsionalnom korpusе russkogo yazyka: printsipy, problemy, perspektivy [Semantic lexical annotation in Russian National Corpus: principles, issues, prospects]. V. A. Plyngjan (ed.). *Natsionalnyy korpus*

- russkogo yazyka: 2003–2005. Rezultaty i perspektivy* [National Russian language corpus: 2003–2005. Results and perspectives]. Moscow: Indrik, 2005. P. 155–174.
- Lakoff 2004 — J. Lakoff, M. Johnson. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow: Editorial, 2004.
- Reznikova, 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. № 40.
- Stefanowitsch, Gries, 2003 — A. Stefanowitsch, St. Th. Gries. Collocations: Investigating the interaction of words and constructions. *International Journal of Corpus Linguistics*. 2003. 8 (2). P. 209–243.
- Stefanowitsch, Gries 2006 — A. Stefanowitsch, St. Th. Gries (Hg.). *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy* (Trend in Linguistics. Studies and Monographs). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006.
- Vezhbitska 1999 — A. Vezhbitska. *Semanticheskie universalii i opisanie iazykov*. [Semantic universals and language description]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1999.

Sources

- Corpus ruskell 1.6. Sketch Engine (<https://www.sketchengine.eu/russian-skell-corpus/>) (05.02.2019)
- Yevgeneva 1999 — *Slovar russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Russian language dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy, 1999.

Лексическая типология в ошибках изучающих русский как иностранный: анализ глагола *падать* в текстах инофонов*

А. С. Выренкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; avyrenkova@hse.ru

Аннотация. В работе исследуются факторы, влияющие на употребление глагола *падать* в русском языке. Нетривиальность задачи в том, что этот глагол является доминантным в системе русских предикатов падения — а значит, должен быть пригоден для описания любого типа неконтролируемого нисходящего движения. Однако существуют отдельные контексты, требующие другого средства выражения, и обнаружить их непросто, поскольку они являются периферийными для семантического поля падения. В качестве инструмента, который позволяет найти такие контексты, в предложенном исследовании используется Русский учебный корпус, составленный из текстов инофонов. Анализ найденных в корпусе нарушений, связанных с употреблением глаголов падения, дает возможность уточнить некоторые принципы внутреннего семантического устройства доминантного глагола *падать*, которые не дают ему возможность конкурировать с более периферийными лексемами в определенных контекстах. Тем самым определяются особенные контексты, которые важны с типологической точки зрения для изучения доминантных систем других языков. Сравнение доминантного *падать* с квазисинонимами показывает и то, что доминантность является подвижной характеристикой системы, подверженной изменениям в ходе исторического развития языка.

Ключевые слова: учебный корпус, интерференция, лексическая типология, предикаты падения.

Lexical typology through learner corpora: semantic domain of falling

A. S. Vyrenkova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
avyrenkova@hse.ru

* Исследование поддержано грантом РФФИ №20-012-00240.

Abstract. This paper investigates the use of the Russian verb *padat* 'to fall' and its quasi-synonyms. *Padat* is dominant in the system of Russian predicates of falling — and therefore should be suitable for describing any type of uncontrolled downward motion. However, in a number of contexts a different means of expression is required. These contexts are not easily detected because they normally render the meanings which are peripheral in the semantic domain of falling. In this study, we attempt to find such contexts with the help of the Russian Learner Corpus, which contains texts produced by heritage speakers and learners of Russian with various dominant languages. The corpus enables search by error tags and gives valuable data for the analysis of learners' interlanguage. Lexical and grammatical violations found in the free production of foreign learners of Russian are used to uncover cases where the dominant verb *padat* 'to fall' yields to its quasi-synonymous counterparts. In this paper we are aiming at detecting specific limitations in the distribution of the dominant lexeme and, based on the data coming from the Russian Learner Corpus (for this study examples from learners dominant in English and Korean are taken), we focus on the initial point of the falling motion, precipitation subframe and aspectual characteristics of the dominant verb *upast* and its quasi-synonym *vypast*. The latter issue is investigated through the scope effect that the verbs of falling demonstrate in combination with the Russian proximative adverb *počti* 'almost'. For each case we give a possible explanation of the learner's error and make an attempt to establish the rules of standard Russian that make the use of the dominant lexeme unacceptable. The results of the study significantly contribute to typological analysis of dominant systems across languages and have implications for synchronic and diachronic studies of domain lexemes.

Keywords: learner corpus, interference, lexical typology, verbs of falling.

1. Введение

1.1. Вступительные замечания

В отличие от других статей этого сборника, предлагаемая работа использует в качестве материала не стандартные данные носителей того или иного языка (будь то корпусы или ответы на стимулы анкеты), а речь нестандартных носителей, для которых язык, на котором они изъясняются, не является основным. Мы обратились к так называемым учебным корпусам — коллекциям текстов, порожденных людьми, изучающими некоторый язык как иностранный. Изначально эти ресурсы создавались для преподавателей иностранного языка и исследователей в области SLA (Second Language Acquisition — усвоение второго

языка) [Granger 2017]. Современные учебные словари и пособия все чаще учитывают статистические данные, доступ к которым обеспечивают именно учебные корпуса¹, поскольку представительные массивы устных и письменных текстов, собранных у студентов, изучающих второй и последующие иностранные языки, значительно обогащают наши знания об интеръязыке [Selinker 1972] и дают возможность подробно исследовать принципы, по которым происходит его развитие.

Однако учебные корпуса могут заинтересовать не только педагогов и лингвистов, изучающих речь иностранных говорящих. Многие нестандартные конструкции, появляющиеся в интеръязыке учащегося, хорошо иллюстрируют структурные различия между родным и изучаемым языками, а значит, могут быть полезны для их сопоставительного анализа и интересны для типологов.

Актуальность типологических исследований для SLA была отмечена еще в 60-х годах прошлого столетия. На сопоставлении языков основывалась известная теория контрастивного анализа [Lado 1957; Ellis 1994], которая предполагала, что наиболее проблемными для изучения оказываются языковые феномены, устроенные по-разному в родном и иностранном языках. Но если целью контрастивного анализа было объяснение и предсказание сложностей в процессе овладения иностранным языком, то мы скорее идем в обратном направлении: опираясь на найденные в корпусе ошибки, мы пытаемся зафиксировать некоторые типологически релевантные различия языковых систем. В настоящей работе мы покажем, как данные учебного корпуса были использованы для уточнения результатов лексико-типологического исследования предикатов падения в русском языке.

1.2. Система глаголов падения в русском языке

Предикаты падения образуют в русском языке доминантную систему. Это значит, что все значения лексического поля покрываются одной единицей, а выбор средства выражения коммуникативного намерения учащегося, таким образом, должен ограничиваться единственным вариантом. В этом случае естественно предположить, что, освоив этот вариант, инофоны не будут допускать ошибок. Однако в реальности

¹ Среди наиболее авторитетных примеров Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (2007), Cambridge Advanced Learner's Dictionary (2013) и др.

оказывается, что это не так. Даже если в языке есть доминантная лексема, которая, как кажется, должна значительно упрощать выбор иностранному говорящему, ее употребление далеко не всегда можно признать правильным. Доминантная лексема часто конкурирует с одной или несколькими квазисинонимичными лексемами или даже конструкциями, а правила, которые регламентируют их распределение, достаточно сложно описать. В то же время эти правила очень важны для типолога, потому что именно они дают возможность детально описать структуру поля и взаимоотношения между доминантной и квазисинонимичными лексемами.

1.3. Глаголы падения в Русском учебном корпусе

Представленный ниже анализ основан на материале Русского учебного корпуса², который охватывает письменную и устную продукцию студентов, изучающих русский как иностранный.

Поиск глаголов падения мы проводили по всему корпусу, вне зависимости от доминантного языка студента и уровня владения русским языком. Всего было найдено 189 контекстов, из которых 62 демонстрируют нарушения тех или иных правил русского языка. Примерно половина из них (33 контекста) не затрагивает параметров, релевантных для наших задач. В предложении (1), например, нарушены порядок слов и управление, однако эти ошибки не имеют непосредственного отношения к параметрам, которые влияют на выражение тех или иных ситуаций падения.

- (1) *РКИ, доминантный французский*
*Волк говорит фразу вслух и снег **падает** на ему голове.*

Оставшиеся же 29 контекстов представляют для нас значительный интерес, поскольку они влияют на лексический выбор самого глагола или затрагивают сочетаемостные ограничения, связанные с его семантикой. Обнаруженные в них нарушения связаны с выражением начальной / конечной точки падения (12 контекстов), сочетаемостью глагола *упасть* с проксимативным наречием *почти* (4 контекста), а также употреблением глагола падения для описания ситуации выпадения осадков (13 контекстов).

² Подробнее о корпусе: <http://web-corpora.net/RLC/>; по данным на 12.07.2019.

В предлагаемой статье мы подробно рассмотрим два примера, которые, как нам кажется, наиболее ярко иллюстрируют корпусный материал и дают основания для выявления некоторых закономерностей употребления глаголов падения в стандартном русском языке. Мы продемонстрируем некоторые тенденции диахронического изменения системы русских глаголов падения (*Раздел 2*), а также обозначим дополнительные параметры, влияющие на их сочетаемостные ограничения и дистрибуцию (*Разделы 3 и 4*).

Рис. 1. Глаголы падения в Русском учебном корпусе

Fig. 1. Verbs of falling in RLC

2. Эволюция доминантной системы русского языка: исходная точка падения

Как показывают типологические данные, один из важных параметров, влияющих на выбор глагола, — исходная точка падения. В этой части статьи мы обсудим ситуацию, когда исходной точкой является контейнер. Специальные глаголы, закрепленные за этой ситуацией, можно найти не только в русском, но и в других славянских языках (ср., например, *izpasti iz košare* ‘выпасть из корзины’ в словенском).

Если в языке представлена доминантная система, выпадение из контейнера может кодироваться общим глаголом, покрывающим все остальные ситуации падения, и одновременно выражаться отдельной лексемой.

Так устроена и система русского языка, где есть глагол *падать*, подходящий, на первый взгляд, для описания всего поля, а также глагол

с более узкой семантикой *выпасть*, закреплённый исключительно за падением из вместилища. О том, позволяет ли конкуренция между этими глаголами однозначно говорить о доминантности системы русского языка, мы поговорим далее, опираясь на речь инофонов.

В учебном корпусе мы обнаружили следующий пример:

- (2) *РКИ, доминантный английский*
...Одна из моих одноклассников решила бить его [друга] и он почти ???/ упал из окна (на третьем этаже!)*

В данном случае источник падения выражен при глаголе с помощью существительного, отсылающего к контейнеру метонимически (*окно*). Согласно интуиции разметчика, который заметил в этой фразе неправильный лексический выбор, более грамматично было бы употребить здесь глагол с более узкой семантикой *выпал*.

Национальный корпус русского языка подтверждает интуицию разметчика. Первичный поиск обнаруживает как фразы с глаголом *выпасть*, так и с глаголом *упасть*, ср. примеры (3а) и (3б):

- (3а) *Гетера расхохоталась так, что чуть не упала из окна.*
 [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)]

- (3б) *В ее отсутствие двухлетний сын ее Николай выпал из окна. И не только остался жив, но получил совершенно незначительные ушибы.* [неизвестный. Вести (1909.05.16) // «Голос Москвы», 1909]³

На первый взгляд, эти примеры доказывают, что в русском при обозначении ситуаций выпадения из вместилища могут использоваться оба глагола, однако можно заметить важный нюанс: оба предложения датируются началом двадцатого века. Дальнейший анализ каждой из лексем с помощью НКРЯ показывает, что с конца XIX века в контекстах типа ‘глагол падения + из + окно’ глагол *упасть* постепенно становится менее предпочтительным и уступает свое место глаголу *выпасть* (см. Рис. 2 и 3).

Эта тенденция характерна и для других контекстов подобного типа. Расширение поискового запроса и исключение из него слова *окно* (с ограничением поиска любым существительным) на результаты

³ Здесь и далее русские примеры, кроме примеров, иллюстрирующих речь инофонов, взяты из Национального корпуса русского языка.

Рис. 2. Частотность употребления глагола *упасть* в конструкции
«предикат падения + из + окно» с 1800 по 2010 гг. по данным НКРЯ

Fig. 2. Use of verb *upast* 'fall' (frequencies in Russian
National Corpus from 1800 to 2010)

Рис. 3. Частотность употребления глагола *выпасть* в конструкции
«предикат падения + из + окно» с 1800 по 2010 гг. по данным НКРЯ

Fig. 3. Use of verb *vypast* 'fall out' (frequencies
in Russian National Corpus from 1800 to 2010)

не влияют. Анализ конструкций, состоящих из трех лексем, показывает, что во фразах типа «*выпасть* + *из* + существительное» присутствует гораздо больше объектов, обозначающих вместилище (*руки, тележка, карман машина* и др.), чем в аналогичных фразах с глаголом *упасть*.

Последний, по данным корпуса, допускает в этих условиях лишь существительные *окно*, *руки* и *гнездо*. В диахронии наблюдается та же тенденция: глагол *выпасть* становится более предпочтительным и постепенно вытесняет *упасть*.

Эти результаты показывают, что, несмотря на то, что при описании ситуаций, где источником падения является объект-вместилище, русский язык все еще позволяет использование доминантной лексики, предпочтение квазисинонимичного глагола постепенно становится все более явным.

3. Сочетаемостьные ограничения, вызванные аспектуальными особенностями глагола

В этом разделе мы снова рассмотрим пример (2), но уже под другим углом зрения. Дело в том, что в исходном предложении употреблено наречие *почти*, которое существенно затрудняет задачу коррекции всей фразы в целом.

- (4) *РКИ, доминантный английский*
...Одна из моих одноклассников решила бить его [друга]
*и он ^{???}/*почти упал из окна (на третьем этаже!)*

Действительно, даже если мы употребим вместо глагола *упасть* глагол *выпасть*, предложение нельзя будет признать полностью приемлемым с точки зрения стандартного русского языка. Причина в наречии *почти*, которое, кажется, не вполне подходит для выражения идеи автора.

В нашем случае речь идет о ситуации, когда результат так и не был достигнут, несмотря на то, что для этого сложились все необходимые предпосылки. Такого рода значения относятся к особой семантико-грамматической зоне, тесно связанной с аспектуальной структурой предиката. Чаще всего ее описывают как проспективную [Comrie 1985] или проксимативную [König 1993; Heine 1994], в [Плунгян 2001; Плунгян 2011] этот кластер значений назван антирезультативным, другой термин — авертив — был предложен в [Kuteva 1998]. Два последних термина кажутся нам наиболее подходящими для анализа примера (4), поскольку они непосредственно указывают на отмену результативной фазы. Кутева разграничивает проксимативные и авертивные значения,

говоря о том, что последние могут реализовываться только в прошедшем времени, выделяют контрфактивный компонент и указывают на отмену результата, в то время как проксимативы маркируют, скорее, неизбежность (*imminence*) приближающейся ситуации.

В русском языке выразить это противопоставление позволяет пара *почти* / *чуть не*, и именно со спецификой употребления этих наречий связана некоторая аномальность (4). Действительно, замена *почти* на *чуть не* кажется в этом примере предпочтительной:

(5) ...И он **чуть не** выпал из окна.

Различие в семантике глагольных конструкций с наречиями *почти* и *чуть не* в русском языке, кажется, если и не полностью совпадает, то очень близко противопоставлению проксиматива и авертива в понимании Кутевой. Действительно, *чуть не* в русском языке не сочетается с предикатами в непрочешедшем времени (ср. *чуть не заснул* — * *чуть не засыпает*)⁴ и при сопоставлении с конструкциями, в состав которых входит *почти*, демонстрируют явную контрфактивную семантику:

(6a) Он уже **почти заснул**, когда на соседней крыше пробило десять. [Н. Н. Шпанов. Старая тетрадь (1935–1950)]⁵

(6b) *Просидеть пришлось около получаса, и я **чуть не заснул**.* [Виктор Конецкий. Начало конца комедии (1978)]

В (6b) подразумевается, что субъекту удалось избежать некоторого (в данном случае нежелательного) результата, и это прочтение дает возможность усмотреть в его значении авертивный, а не проксимативный компонент⁶.

Если обратиться к НКРЯ, оказывается, что сочетания *почти* + *упасть* встречаются в стандартном русском языке в двух случаях. В первом они действительно могут быть проинтерпретированы как

⁴ По данным Национального корпуса русского языка, исключение составляют только конструкции с глаголом плакать (ср. смотри, он чуть не плачет), которые, по-видимому, являются уже сильно лексикализированными.

⁵ Здесь и далее примеры, иллюстрирующие стандартный русский язык, взяты из Национального корпуса русского языка.

⁶ Об отсутствии авертивного значения у наречия *почти* см. также [Баранов и др. 1993]

авертивы, однако эта интерпретация должна быть подкреплена контекстом:

- (7) *Мне показалось, что я раскололся от боли, кровь стекала по лицу и за шиворот...*
Я почти упал, но удержался... [Венедикт Ерофеев. Москва — Петушки (1970)]

Без дополнительного поверхностного указания на альтернативное разрешение ситуации («но удержался») в примере (7) более приемлемым будет употребление *чуть не*. Эта особенность подтверждает, что в семантику слова *почти* входит только проксимативный компонент, в то время как авертивное значение является имплицативным.

То же самое противопоставление в английском языке устроено несколько иначе. Наречие *almost* может быть переведено на русский язык и как *почти*, и как *чуть не*. Таким образом, оно может вести себя и как авертивный, и как проксимативный показатель (см. также [Плунгян 2001: 53], [Ziegeler 2000; 2010]), что естественным образом приводит к нарушению в (4).

Справедливо может показаться, что наши рассуждения в основном характеризуют наречие *почти* и не имеют непосредственного отношения к предикатам падения. Однако это не совсем так. Если обратиться ко второй группе употреблений *почти* + *упасть*, найденных в НКРЯ, можно заметить, что их значение несколько отличается от (4) и (5) и связано уже не с семантикой наречия, а с особенностями предиката:

- (8) *Он отошел от окна и почти упал на диван. Бессильное утомление охватило его.* [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)]

В (8) речь идет не о том, что удалось избежать наиболее вероятного развития событий, а о том, что субъект совершил некоторое действие, по своим свойствам — например, резкости и быстроте — очень напоминающее *упасть*. Заметим, что такое значение невозможно для коррелята *упасть* в ситуации падения из контейнера — *выпасть*, хотя оба эти глагола описывают одно и то же и оба являются моментальными. Это обстоятельство требует объяснения. Мы считаем, что дело здесь в том, что эти глаголы, будучи квазисинонимами, тем не менее по-разному представляют структуру ситуации и поэтому по-разному взаимодействуют с фазовыми наречиями типа *почти*.

Известно, что наиболее полно аспектуальная структура реализуется в глаголах, обозначающих предельные процессы. В их семантической структуре представлены все фазы развития ситуации: подготовительная, начальная, срединная, финальная и результативная [Плунгян 2011]. У обычного процесса, ввиду большей важности результата по сравнению с другими фазами, в сферу действия *почти* попадают финал и результат, ср. *он почти наелся / почти проснулся / почти закончил* и проч. В терминологии Е. В. Падучевой, это «действия с акцентом на результате» [Падучева 1996]). Однако в глаголе *выпасть* в сферу действия проксимативного *почти* попадает не конец, а начало ситуации, то есть подготовка к собственно падению, ср. (9):

- (9) *Но рывки и тряска привели к тому, что этот розовый чемоданище почти выпал на дорогу.* [Л. Петрушевская. Странствия по поводу смерти (2017)]

Это поведение глагола *выпасть* является неожиданным по двум причинам. Во-первых, по той причине, которая уже указана: все глаголы падения являются моментальными [Булыгина 1982; 1983] и в принципе, не должны сочетаться с фазовыми наречиями, потому что у них нет фаз. В частности, поэтому глагол *упасть* не дает фазовой интерпретации в контексте *почти*. Вторая странность в том, что глаголы с приставкой *вы-* способны профилировать и начальную, и конечную точку движения (*вышел из комнаты / вышел в сад* — так что диагностический вопрос *когда вышел?* может относиться к контекстам и первого, и ко второго типа). Однако (9) и другие примеры показывают, что *почти* исключает результативную ориентацию. В этом предложении имеется в виду, что чемодан лежит так неудачно, что вот-вот упадет вниз, а не то, что он уже упал. *Почти* как бы «растягивает» ситуацию моментального падения, однако, если так можно сказать, только в одну сторону. Эту способность *почти* проявляет именно в контакте с *выпасть* — если бы нам встретился пример *почти вылил(ся)*, мы проинтерпретировали бы его более стандартно, с акцентом на результат.

Как бы необычно ни вел себя глагол *выпасть*, его поведение подчеркивает особенность *упасть*, который, с одной стороны, как и другие моментальные предикаты, совсем лишен фазовой интерпретации в контексте *почти* (**почти вздрогнул, *почти чихнул, *почти копнул, ??почти разбил чашку*), то есть не имеет никакой возможности «растягиваться», а с другой — в допустимой интерпретации типа (8) отсылает к свойствам своей срединной фазы. В этом смысле он, будучи

моментальным, ведет себя точно так же, как многие неопредельные процессы, ср. *он почти бежал*, ср. однако ?? *почти горел* / ?? *почти лежал* / ?? *почти пел* и др.

Как видим, неэквивалентность аспектуального устройства доминантного *упасть* своим квазисинонимам приводит инофонов к неправильному выбору, их ошибки обнаруживают еще один семантический аспект зоны падения, который может оказаться типологически интересен.

4. Сочетаемостные ограничения, основанные на дистрибуции лексем в квазисинонимичных конструкциях

Нарушение, о котором пойдет речь далее, связано с типом падающего объекта. Мы говорим о случаях, когда объектом падения являются осадки. Конструкции, описывающие осадки, традиционно являются трудными для грамматического анализа [Talmy 1974, Rizzi 1990; Pesetsky 1995; Levin, Krejci 2019], однако с точки зрения лексического выбора они, как кажется, не должны представлять сложность для изучающих иностранный язык, если в них можно использовать глагол падения и в изучаемом языке эта зона представлена доминантной системой.

В русском языке доминантный глагол *падать* допустим для обозначения снега, поэтому логично предположить, что студенты, изучающие русский как иностранный, не будут допускать ошибок при описании этой ситуации. Однако данные Учебного корпуса эту гипотезу не подтверждают. Так, в примере (10) показано нарушение, допущенное иностранным говорящим с доминантным корейским языком:

- (10) *РКИ, доминантный корейский*
*Этой зимой очень тепло. *Редко падает снег.*

И русский, и корейский позволяют в подобных конструкциях две стратегии — употребление легкого глагола (кор. *ota* ‘приходить’, рус. *идти*), а также глагола с значением свободного перемещения сверху вниз (кор. *paylita*, рус. *падать*, *выпадать*), см. [Eriksen et al. 2012]:

- (11a) *Nwun-i o-nta.*
Снег-NOM приходит-DECL
‘Снег идет (букв. приходит)’.

- (116) *Nwun-i nayli-nta.*
 Снег-NOM спускаться-DECL
 ‘Снег падает’.

(12a) *Идет снег.*

(12б) *С неба падал снег.*

Однако выбор между этими двумя глаголами не является произвольным.

В русском языке употребление вместо десемантизированного предиката движения *идти* полнозначного глагола падения подразумевает, что ситуация актуально разворачивается во времени:

(13a) *Пело радио. Красиво падал снег.* [Асар Эппель. Чреватая идея // «Знамя», 2002]

(13б) *Тихо падают снег. Где-то далеко-далеко играла и затихла шарманка.* [Ольга Онойко. Некромантисса (2014)]

(13в) ... *глядя сквозь медленно падающий снег, — за мной шла Клэр.* [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)]

Как показывают примеры в (13), глагол *падать* свободно сочетается с наречиями *красиво*, *тихо* и *медленно*, описывающими наблюдаемые свойства ситуации. В то же время в такого рода конструкциях невозможно употребление его видového коррелята СВ (нельзя сказать **снег / дождь упал*)⁷, а также фреквентативных наречий, характерных для хабитуального значения несовершенного вида:

(14) **В этих местах снег обычно падают по утрам.*

Таким образом, глагол *падать* в конструкциях, описывающих падение снега, дает исключительно актуально-длительную интерпретацию со встроенным наблюдателем, которому доступны перцептивные — зрительные или слуховые — характеристики ситуации. Это отличает его от легкого глагола *идти*, который позволяет и актуально-длительное, и хабитуальное прочтение таких конструкций:

⁷ Здесь мы не имеем в виду фразы типа *снег упал ему на голову*, где речь идет не о выпадении осадков, а о ситуации, когда снег воспринимается как обычный падающий объект.

- (15a) *Холод, идет снег. К эшелону присоединили 3 вагона третьего и четвертого классов...* [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]
- (15б) *Утром прошел мокрый снег, сейчас он уже растаял...* [Ю. В. Трифонов. Время и место (1980)]

Противопоставление актуально-длительной и хабитуальной интерпретации существенно и для корейских глаголов *ota* ‘приходить’ и *naylita* ‘перемещаться вниз, падать’, однако проявляется оно по-другому. Если в русском языке единственная (актуально-длительная) трактовка задана для глагола падения, то в корейском единственное прочтение закреплено за десемантизированным глаголом *ota* ‘приходить’, и оно хабитуальное. Это ограничение подтверждается запретом на сочетаемость *ota* ‘приходить’ с перцептивными наречиями, которые характерны для актуально-длительных контекстов:

- (16a) *Joyonghi nwun-i o-nta*
 тихо снег-NOM приходит-DECL
 ‘Тихо идет (букв. приходит) снег’
- (16б) *Kunyang joyonghi nwun-i nayli-nun*
 просто тихо снег-NOM спускаться-PTCP.PRS
nal-ul johaha-nta.
 день-ACC нравиться-DECL
 ‘[Мне] нравятся дни, когда просто тихо падает снег’⁸.

Глагол *naylita* ‘перемещаться вниз, падать’, напротив, позволяет обе интерпретации и может сочетаться и с перцептивными, и с фреквентативными наречиями.

В (10) автор учебного текста имеет выбор между глаголом движения со стертой семантикой и однозначным глаголом падения. Эту возможность предоставляют и русский, и корейский языки. Однако под влиянием интерференции учащийся использует русский глагол падения для обозначения повторяющейся ситуации и не учитывает, что, в отличие от родного ему корейского, в русском этот глагол предполагает только актуально-длительное прочтение.

⁸ Примеры предоставлены автору информантами — носителями корейского языка.

5. Заключение

В результате анализа сочетаемостных нарушений, затрагивающих предикаты со значением падения, нам удалось выявить некоторые интересные особенности устройства доминантного поля падения в русском языке.

В частности, на примере пары глаголов *упасть* — *выпасть* было замечено, что доминантность системы русского языка не абсолютна и нестабильна с диахронической точки зрения. Ситуации выпадения из контейнера на данный момент требуют скорее употребления недоминантной лексемы, а это, судя по данным Национального корпуса русского языка, было нехарактерно для стандартного языка начала XX века.

Ошибки, затрагивающие сочетаемость доминантного глагола падения в русском с наречиями разных типов, обнаруживают интересные особенности его аспектуального устройства.

При сравнении способов лексикализации ситуации падения снега в русском и корейском языках, которые на первый взгляд кажутся идентичными (допускают использование как легкого глагола, так и глагола падения), обнаруживается, что употребление русского *падать* влечет за собой исключительно актуально-длительную интерпретацию. Корейский глагол *naylita* ‘перемещаться вниз, падать’ этим свойством не обладает. Это различие приводит к несовпадению сочетаемостных правил для этих глаголов.

И, наконец, с помощью нестандартного материала были обнаружены нетривиальные аспектуальные свойства доминантного глагола *упасть*, отличающие его от других русских результатов с семантикой падения.

Несмотря на то, что представленный в статье материал ограничен, он успешно демонстрирует потенциал учебных корпусов для уточнения результатов типологического исследования и поиска тонких правил, особенно важных для объяснения принципов употребления доминантной лексемы.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; DECL — изъявительное наклонение; NOM — номинатив ; PRS — настоящее время; PTCP — причастие.

Литература

- Баранов и др. 1993 — А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовски и Партнеры, 1993.
- Булыгина 1982 — Т. В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // О. Н. Селиверстова (отв. ред.). Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–85.
- Булыгина 1983 — Т. В. Булыгина. Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания // М. В. Ляпон, Н. Ю. Шведова (ред.). Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М.: Наука, 1983. С. 20–39.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. Изд. 2-е, 2010.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2011.
- Comrie 1985 — B. Comrie. Tense. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Doke 1930 — C. M. Doke. Textbook of Zulu grammar. Cape Town: Maskew Miller Longman, 1930.
- Ellis 1994 — R. Ellis. The study of second language acquisition. Oxford: Oxford University Press, 1994.
- Eriksen et al. 2012 — P. Eriksen, S. Kittilä, L. Kolehmainen. Weather and language // Language and Linguistics Compass. 2012. Vol. 6. Iss. 6. P. 383–402.
- Granger 2017 — S. Granger. Learner Corpora in Foreign Language Education // S. Thorne, S. May (eds.). Language, Education and Technology. Encyclopedia of Language and Education (3rd ed.). Cham: Springer, 2017.
- Heine 1994 — B. Heine. On the genesis of aspect in African languages: The proximative. Paper presented at the annual meeting of Berkeley Linguistic Society. Berkeley, 1994.
- König 1993 — C. König. Aspekt im Maa [AMO, Afrikanistische Monographien 3]. Köln: Universität zu Köln, 1993.
- Kuteva 1998 — T. Kuteva. On identifying an evasive gram: action narrowly averted // Studies in Language. 1998. Vol. 22. № 1. P. 113–160.
- Kuteva 2009 — T. Kuteva. Grammatical categories and linguistic theory: elaborateness in grammar // P. K. Austin, O. Bond, M. Charette, D. Nathan, P. Sells (eds.). Proceedings of Conference on Language Documentation and Linguistic Theory 2. London: SOAS, 2009. URL: www.hrhelp.org/eprints/ldlt2_03.pdf (дата обращения 10.08.2019)
- Lado 1957 — R. Lado. Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957.
- Levin, Krejci 2019 — B. Levin, B. Krejci. Talking about the weather: Two construals of precipitation events in English // Glossa: A Journal of General Linguistics. 2019. Vol. 4. Iss. 1.

- Pesetsky 1995 — D. Pesetsky. *Zero Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
- Rizzi 1990 — L. Rizzi. *Relativized Minimality*. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
- Selinker 1972 — L. Selinker. *Interlanguage // IRAL — International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 1972. Vol. 10. Iss. 3. P. 209–231.
- Talmy 2000 — L. Talmy. *Toward a Cognitive Semantics: Concept Structuring Systems*. Cambridge MA: MIT Press, 2000.
- Ziegeler 2000 — D. Ziegeler. What almost can reveal about counterfactual inferences // *Journal of Pragmatics*. 2000. Vol. 32. P. 1743–1776.
- Ziegeler 2010 — D. Ziegeler. Running the gauntlet on the approximatives debate: A response to recent challenges // *Journal of Pragmatics*. 2010. Vol. 42. P. 681–704.

References

- Baranov et al. 1993 — A. N. Baranov, V. A. Plungian, E. V. Rakhilina. *Putevoditel po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [A Handbook of Discursive Words in the Russian Language]. Moscow: Pomovsky i Partnery, 1993.
- Bulygina 1982 — T. V. Bulygina. K postroeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke [Towards a Typology of Predicates in the Russian Language]. O. N. Seliverstova (ed.). *Semanticheskie tipy predikatov*. [Semantic types of predicates]. Moscow: Nauka, 1982. P. 7–85.
- Bulygina 1983 — T. V. Bulygina. Klassy predikatov i aspektualnaya kharakteristika vyskazyvaniya. M.V. Lyapon, N.Yu. Shvedova (eds.). *Aspektualnye i temporalnye znacheniya v slavyanskikh yazykakh* [Classes of Predicates and Aspectual Characteristics of Clauses. Aspectual and Temporal Meanings in Slavic Languages]. Moscow: Nauka, 1983. P. 20–39.
- Comrie 1985 — B. Comrie. *Tense*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Doke 1930 — C. M. Doke. *Textbook of Zulu grammar*. Cape Town: Maskew Miller Longman, 1930.
- Ellis 1994 — R. Ellis. *The study of second language acquisition*. Oxford: Oxford University Press, 1994.
- Eriksen et al. 2012 — P. Eriksen, S. Kittilä, L. Kolehmainen. Weather and language. *Language and Linguistics Compass*. 2012. Vol. 6. Iss. 6. P. 383–402.
- Granger 2017 — S. Granger. *Learner Corpora in Foreign Language Education*. S. Thorne, S. May (eds.). *Language, Education and Technology. Encyclopedia of Language and Education* (3rd ed.). Cham: Springer, 2017.
- Heine 1994 — B. Heine. On the genesis of aspect in African languages: The proximative. Paper presented at the annual meeting of Berkeley Linguistic Society. Berkeley, 1994.
- König 1993 — C. König. *Aspekt im Maa*. [AMO, Afrikanistische Monographien 3]. Köln: Universität zu Köln, 1993.
- Kuteva 1998 — T. Kuteva. On identifying an evasive gram: action narrowly averted. *Studies in Language*. 1998. Vol. 22. No 1. P. 113–160.
- Kuteva 2009 — T. Kuteva. Grammatical categories and linguistic theory: elaborate-ness in grammar. P. K. Austin, O. Bond, M. Charette, D. Nathan, P. Sells (eds.).

- Proceedings of Conference on Language Documentation and Linguistic Theory 2*. London: SOAS, 2009. Available at www.hrhelp.org/eprints/ldlt2_03.pdf (accessed on 08.10.2019).
- Lado 1957 — R. Lado. *Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers*. University of Michigan Press: Ann Arbor, 1957.
- Levin, Krejci 2019 — B. Levin, B. Krejci. Talking about the weather: Two construals of precipitation events in English. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2019. Vol. 4. Iss. 1.
- Paducheva 1996 — E. V. Paducheva. *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa [Studies in Semantics. Semantics of Tense and Aspect in Russian. Semantics of Narrative]*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 1996. 2nd Edition, 2010.
- Pesetsky 1995 — D. Pesetsky. *Zero Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
- Plungyan 2001 — V. A. Plungyan. *Antirezultativ: do i posle rezultata. Issledovaniya po teorii grammatiki. 1st Edition: Glagolnye kategorii [Antiresultative: before and after the result. Studies in Grammar Theory. Verbal categories]*. Moscow: Russkie slovari, 2001. P. 50–88.
- Plungyan 2011 — V. A. Plungyan. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku [Introduction to Grammatical Semantics]*. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2011.
- Rizzi 1990 — L. Rizzi. *Relativized Minimality*. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
- Selinker 1972 — L. Selinker. *Interlanguage. IRAL — International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 1972. Vol. 10. Iss. 3. P. 209–231.
- Talmy 2000 — L. Talmy. *Toward a Cognitive Semantics: Concept Structuring Systems*. Cambridge MA: MIT Press, 2000.
- Ziegeler 2000 — D. Ziegeler. What almost can reveal about counterfactual inferences. *Journal of Pragmatics*. 2000. Vol. 32. P. 1743–1776.
- Ziegeler 2010 — D. Ziegeler. Running the gauntlet on the approximatives debate: A response to recent challenges. *Journal of Pragmatics*. 2010. Vol. 42. P. 681–704.

УРАЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Глаголы падения в финском языке

Й. Виймаранта

Хельсинкский университет, Хельсинки (Финляндия);
johanna.viimaranta@helsinki.fi

Е. Ю. Протасова

Хельсинкский университет, Хельсинки (Финляндия);
ekaterina.protassova@helsinki.fi

Аннотация. В статье рассматривается семантика около 40 глаголов финского языка, связанных с описанием процесса падения. Особое внимание уделяется нескольким наиболее частотным глаголам: *pudota*, *tippua* (падение сверху вниз), *kaatua* (падение из вертикального положения в горизонтальное) и *romahtaa* (обрушение). Рассматриваются общие, специальные и переносные значения слов в различных ситуациях употребления. Первые два глагола почти во всех случаях взаимозаменяемы, а переносные значения многих глаголов схожи.

Ключевые слова: глаголы падения, финский язык, языковой корпус, лексическая семантика.

The Finnish verbs of falling

J. Viimaranta

University of Helsinki, Helsinki (Finland); johanna.viimaranta@helsinki.fi

E. Yu. Protassova

University of Helsinki, Helsinki (Finland); ekaterina.protassova@helsinki.fi

Abstract. In Finnish, a Finno-Ugric language, many different verbs are used to describe the process of falling. They differ in meaning according to the trajectory, the characteristics of the falling object, and the process of landing. The list of verbs of falling was compiled with the help of dictionaries, corpus material, and native and multilingual speakers of Finnish. After completing the list of verbs, the authors collected examples of the use of the chosen ca. 40 verbs (in some cases, different Aktionsarten were also included). The main corpus of examples was retrieved from the Language Bank of Finland, available online at www.korp.csc.fi. The examples illustrated the direct, special, and metaphoric meanings of the verbs. After comparing the contexts where different verbs

were used, it was found that the most frequent verbs are *pudota*, *tippua* (falling from above to the ground), *kaatua* (falling from a vertical position into a horizontal one) and *romahtaa* (collapse). The first two verbs may replace each other in almost all contexts. Although the primary meanings of the other verbs are often different, they may have very similar metaphoric meanings, especially when people speak of their mental state. The other verbs described in this study are: *alentua* ‘become lower, go down, fall, sink’, *aleta* ‘become lower’, *kellahtaa* ‘fall, tumble down, topple over’, *kellistyä* ‘fall, tumble (down), fall down’, *kierähtää* ‘fall, tumble over, stumble, flip over, turn over’, *ko-lahtaa* ‘bang, slam, hit, bump, clunk, go down well’, *kompastua* ‘trip, stumble, trip up’, *kopsahtaa* ‘thump, clap, click, fall with a thump’, *kupsahtaa* ‘topple, topple over, tumble over, pop off’, *kuukahtaa* ‘topple, topple over, tumble over, pop off’, *langeta* ‘fall, throw’, *laskea* ‘lower, reduce, fall, drop, go down’, *lätsähtää* ‘splash, belly-flop’, *lei-jailla* ‘float, soar, hover’, *lentää* ‘fly’, *loiskahtaa* ‘splash, spill’, *luhistua* ‘collapse, cave in, fall in, break down, fall apart’, *lysähtää* ‘collapse, sink, drop, slump, flop’, *lyyhistyä* ‘collapse, fall down, sink, drop, slump’, *molskahtaa* ‘splash, plop’, *painua* ‘sink, fall’, *plätsähtää* ‘splash’, *roiskahtaa* ‘splash, splatter, spurt out’, *romahtaa* ‘collapse, tumble down, fall down, crash down, cave in, topple over’, *sortua* ‘collapse, fall down, cave in, crash down’, *tömähtää* ‘thump, thud’, *tuupertua* ‘collapse, drop, sink, fall down’, *vajota* ‘sink, fall’, *valua* ‘flow, run, drip’, *varista* ‘fall off, drop off’, and *vierähtää* ‘roll, elapse’.

Keywords: verbs of falling, Finnish, language corpus, lexical semantics.

1. Введение

Финский язык относится к уральским языкам, к прибалтийско-финской подгруппе финно-волжской группы финно-угорских языков. Он агглютинативный, с богатой словоизменительной и словообразовательной морфологией. Словоупотребление варьируется по географическим областям, функциональным сферам и возрастным когортам. Предыдущие работы по когнитивной семантике финских глаголов и слов-признаков, выполненные в рамках московской школы [Мустайоки, Протасова 2007, Никунласси 2013, Никунласси, Протасова 2013, Nikunlassi, Juvonen 2015], показали, что финский язык отличается дробностью наименования семантических признаков как самостоятельными корнями, так и суффиксами.

В финском языке четко различаются падение сверху вниз и падение из вертикального положения в горизонтальное. Эти два типа падения описываются почти полностью разными глаголами, которые не могут предстать в сознании носителей языка как синонимы. Для падения сверху вниз существует два взаимозаменяемых, широких по значению

доминантных глагола (у одного из которых также представлены производные), а для обозначения изменения вертикальной оси — один основной глагол. Кроме этих трех широких по значению глаголов, в финском языке есть еще и целый ряд других, употребляемых в более узких значениях падения (изменения координат местонахождения), в том числе такие, которые описывают не просто падение, но и тип приземления и образующийся при этом звук. Что же касается падения с разрушением и понижения уровня, то здесь также имеется ряд специализированных менее частотных глаголов. Помимо конкретных значений, глаголы падения имеют довольно существенные переносные (метафорические и метонимические) значения.

Трем из обозначений падения в финском языке посвящено специальное исследование — магистерская диссертация А. Ешой [Jeshoi 2019]. Она изучала полисемию глаголов *pudota*, *tippua* и *tipahtaa* на основе анализа 300 примеров, иллюстрирующих особенности процесса падения, отобранных из корпуса популярного интернет-форума Suomi24. Выделено пять типичных ситуаций значения этих глаголов: 1) движение вниз под воздействием силы тяжести, 2) изменение психофизического положения в более низкую позицию, 3) метафорическое снисхождение к получателю, 4) изменение статуса, т. е. метафорическое движение вниз из одной группы в другую, и 5) снижение / падение ценности / цены / стоимости в метафорическом смысле. Далее, глагол *pudota* признается наиболее нейтральным и утверждается, что язык развивается и значения меняются, в частности, в 1960-х гг. некоторые употребления не признавались возможными. Ниже мы проверим эти выводы в свете принятой в данном сборнике системы распределения глагольных значений.

Самые частотные из глаголов, описываемых в настоящей статье, включены в классификации финских глаголов как динамичные глаголы движения (*dynaamiset liikeverbit*), причем если в качестве субъекта выступает одушевленное лицо, то его движение характеризуется как неконтролируемое [Rajunen 1999: 56]. Называя точку отправления / исхода, исследуемые глаголы управляют местными падежами со значением ‘откуда’ (*элатив*, соответствующий русскому предлогу ‘из’, и *аблатив*, подобный русскому предлогу ‘с’), поэтому их включают также в список непреходных глаголов отправления / отделения [там же: 165]. Несколько непривычным для носителя русского языка кажется указание на направление перемещения ‘куда’ с помощью иллатива (в переводе на русский ‘во что’, например, ‘падать в землю’, даже

если поверхность объекта, на который совершается падение, не разрывается). Более привычным воспринимается указание направления при помощи аллатива ('на что', как в значении 'падать на спину')¹. Благодаря такой сочетаемости глаголы попадают в категорию направленных глаголов движения (*suuntaiset liikeverbis*) [там же: 158].

В работе были использованы материалы новейшей версии толкового словаря финского языка *Kielitoimiston sanakirja* (KTS 2018). При описании финских глаголов на русском языке полезными оказались и основные финско-русские и русско-финские словари [Вахрос, Щербаков 1975, Коппалева 2001; Kuusinen et al. 1997; Niemensivu, Nikkilä 2003]. Все примеры являются аутентичными, они взяты из разных подкорпусов «Языкового банка Финляндии» (Language Bank of Finland, <https://korp.csc.fi>). Семантика глаголов проанализирована на основе обращения к основным словарям, интуиции носителя языка и анкетирования многоязычных носителей финского языка.

Вначале рассматриваются основные глаголы падения сверху вниз в сопоставлении между собой и с другими глаголами падения. Затем анализируется падение из вертикального положения в горизонтальное, как основной глагол, описывающий это действие, так и его специфические синонимы. Меньшие по объему разделы посвящены падению как разрушению и падению как понижению уровня. В заключение приводится таблица, в которой сопоставляются значения наиболее частотных глаголов, и делаются выводы о взаимозаменяемости глаголов в особых контекстах.

2. Падение сверху вниз

2.1. Основные глаголы *pudota* и *tippua* среди других глаголов и их производные

В прототипическом случае объект сначала находится где-то наверху, а затем более или менее вертикально не по своей воле и достаточно быстро перемещается вниз и оказывается внизу. В этом случае в финском языке почти всегда используется один из двух глаголов, *pudota* или *tippua*. По данным словарей, *pudota* в этом значении

¹ В финском языке такие значения выражаются местными падежами без предлогов.

стилистически нейтральный, а *tippua* разговорный. Этимологически глагол *tippua* связан с падением капель (*tippa* ‘капля’), и из-за этого глагол *tippua* воспринимался раньше как фреквентатив. Согласно рекомендациям словарей и учебников, в нейтральной письменной речи *tippua* употребляется только применительно к описанию повторяющегося падения капель и других неисчисляемых веществ, а во всех других случаях падения сверху вниз должен быть употреблен глагол *pudota*. Учителя в школе не рекомендуют использовать это слово, если речь не идет о жидкостях или сыпучих материалах, тем не менее частотность употребления этого глагола во всех значениях глагола *pudota* растет на глазах. Можно представить себе, что *tippua* не в буквальном, а в переносном значении вначале воспринимался как удачное образное выражение, а потом сравнение потеряло яркость. Внутренняя форма еще ощущается носителями языка. Звукоизобразительность заставляет употреблять его с некоторой иронией, которая постепенно стирается. Этимологию глагола *tippua* можно заметить только при рассмотрении значения, близкого к ‘капать’, а также в переносном смысле (см. ниже).

В современном узусе у двух глаголов, кроме некоторой стилистической окраски, разницы в значении нет. Оба глагола имеют широкий диапазон употреблений, их можно применять при обозначении падения неодушевленных и одушевленных предметов любого размера и формы. Корпусные данные показывают, что *tippua* употребляется в газетных текстах в самых разных значениях падения сверху вниз в качестве равноправного глаголу *pudota*². Оба являются почти во всех значениях взаимозаменяемыми, поскольку не описывают сами по себе способ падения (на который нужно указать отдельно или не указывать вообще). Толковый словарь [KS] только один раз прямо не рекомендует его употребление в значении падения предмета сверху вниз.

Pudota³ (производный глагол — фреквентатив *putoilla*) употребляется, когда говорится о достаточно быстром движении вниз под

² В 2006 году профессор финского языка М. Паландер предупредила в своей статье [Palander 2006], что новая тенденция невнимания носителей финского языка к различению этих двух глаголов ведет к тому, что 20 лет спустя носители уже и не будут чувствовать разницу.

³ Каузатив от этого глагола — *pudottaa* (его производные *pudotella* ‘ронять много раз’, *pudottauttaa* ‘броситься откуда-то’, намеренное действие) означает ‘ронять / уронить, сбрасывать, снижать’ и т. п.

воздействием силы тяжести, об отделении от опоры, например, человек / яблоко падает с дерева на землю⁴, камень падает в воду, ручка выпадает из руки, от пиджака отрывается пуговица, платок падает с плеч (в последнем случае можно также сказать *valahtaa*⁵). Можно упасть на колени, с крыши, в яму, вывалиться из гнезда, из текста может выпасть несколько слов. Так же описывают снижение уровня воды, температуры, круто обрывающийся склон. Кроме того, у глагола есть также значение ‘свисать’: волосы падают на лоб, руки опускаются.

В переносном смысле можно потерять свою позицию (скатиться / опуститься на более низкое место в списке). Могут также уменьшиться числа или показатели (количество учеников, цена товара, стоимость валюты, курс акций, вес). Можно выбыть из турнира, соревнований (*pudota turnauksesta, kilpailusta*).

В устойчивых фразеологизмах *puusta pudonnut* ‘с дерева свалившийся’ выражает удивление, потрясение, неспособность сориентироваться в новой ситуации; *pudota kärryiltä* ‘свалиться с тележки’ — потерю понимания, нити, смысла. С этим же глаголом существует выражение *ei omena kauas puusta putoa* ‘яблоко от яблони недалеко падает’, а также, что звучит достаточно поэтично, ‘какая-то тяжесть сваливается с плеч’ (*taakka / paino / kuorma* etc. *harteilta pudonnut*⁶).

Tippua (производные: фреквентатив *tipahdella*, одноактный глагол *tipahtaa*), как уже было сказано, в исходном значении — это ‘капать’ (вода из крана, воск со свечи, капли из пипетки, кровь из раны, пот с носа). Однако так же облетает штукатурка, падают яблоки с дерева и т. п. В переносном значении что-то просачивается (информация, слухи). В современном языке очень важное значение с отрицанием — ‘не обломиться’: *Ei tippu* ‘не получишь’ (в смысле: не дадут денег, места, не будет славы). В разговорном языке при помощи этого глагола можно описать выпадение зубов и волос, но все-таки это будет слишком образно, лучше просто сказать, что их нет, что

⁴ Если все листья падают с дерева, то употребляется номинатив мн. ч. и глагол во мн. ч., *lehdet putovat*, а если часть листьев падает, то партитив ед. ч. и глагол в ед. ч., *lehtiä putoaa*. Кстати заметим, что возможно и сочетание мн. ч. существительного с ед. ч. глагола: *lehdet tipuu*.

⁵ Этот глагол можно перевести как ‘спуститься, пролиться, выплеснуться, скатиться, просыпаться, выпасть, закончиться’.

⁶ Если груз ложится / падает на плечи, то скорее употребляется глагол *langeta*.

они ‘ушли’ (*hiukset lähtevät*, термин *hiustenlähtö* ‘выпадение волос’, *hampaat lähtevät suusta* ‘зубы выпадают изо рта’), в крайнем случае — что они ‘отделились’.

В высказываниях типа ‘яблоко упало на голову’, ‘стакан выпал из руки’, ‘кошелек выпал из сумки’⁷, ‘его фамилию не включили в список’ все вышеуказанные глаголы абсолютно взаимозаменяемы.

Следует заметить, что глагол общего значения движения *tennä* ‘идти’ также может описывать падение, в этом случае следует уточнить, что движение было вниз, например, о шарике, скатившемся со стола, можно сказать *meni maahan* ‘пошел на землю’. Вообще же добавление слова *alas* ‘вниз’ необязательно, оно нужно только для подчеркивания того, где закончилось падение.

Ниже мы обсудим разные ситуации падения, связанные с различными предметами и существами, их исходными позициями до начала процесса, характеристиками самого процесса и результатом падения. При этом важно, где оказывается в итоге упавший предмет, на какого типа поверхности.

С помощью глаголов *pudota* и *tippua* можно описать, во-первых, падение людей сверху вниз. В примерах (1)–(4) описываются случаи, когда человек находится где-то высоко, а потом падает, вероятнее всего, на землю. До падения человек может и стоять (1), карабкаться (2), сидеть на дереве (3) или ездить верхом (4).

- (1) *Rakennus eteni, mutta eräänä*
 стройка.NOM.SG продвигаться.PRT.SG3, но один.ESS.SG
päivänä kyseinen mies putosi
 день.SG.ESS данный.NOM.SG мужчина.NOM.SG упасть.PRT.SG3
telineiltä.
 леса.PL.ABL
 ‘Стройка продвигалась, но однажды этот мужчина упал с лесов’.
 [KLK-fi]

- (2) *Ote ei kuitenkaan pitänyt,*
 хватка.NOM.SG не.NEG.SG3 всё.жс.ADV держаться.PRT.SG
ja mies putosi alas.
 и мужчина.NOM.SG упасть.PRT.SG3 вниз.ADV
 ‘Ухватиться не удалось, и мужчина упал вниз’. [KLK-fi]

⁷ Здесь можно также сказать *lensi* ‘вылетел’, см. 2.2.

- (3) *Putosin puusta vuohia paimentaessani.*
 упасть.PRT.SG1 дерево.ELA.SG коза.PAR.PL пасты.IN.SG1
 ‘Я упал с дерева во время выпаса коз’. [lehdet90ff-v2]
- (4) *Tytär putosi illalla hevosen selästä.*
 дочь. NOM.SG упасть.PRT.SG3 вечер.SG.ADE лошадь.GEN.SG
 спина.SG.ELA
 ‘Вечером дочь упала со спины лошади’. [lehdet90ff-v2]

Таким же образом можно описать случаи, когда в первоначальном и конечном положении субъект лежит (5)–(6):

- (5) *Pekka oli pudonnut sängystä ja heräsi.*
 Пекка.PROP.NOM.SG упасть.PPFV.SG3 кровать.SG.ELA
 и проснуться.PRT.SG3
 ‘Пекка упал с кровати и проснулся’. [KLK-fi]
- (6) *Hän tippui sängystä ja iski suunsa suoraan leluun.*
 он. NOM.SG выпасть.PRT.SG3 кровать.ELA.SG и ударить.PRT.SG3
 рот. NOM.SG.PX3 прямо.ADV игрушка.ILL.SG
 ‘Он упал с кровати и ударился ртом прямо об игрушку’. [KLK-fi]

Возникают некоторые особенности в случае, когда падение происходит под поверхность (слой) чего-то. Описание процесса будет зависеть от того, полностью или нет произошло погружение: если полностью, то *pudota*, *tippua*, если частично, то *upota* ‘погружаться, тонуть’ (например, если нога провалилась под прогнившую доску или человек провалился в болото или под лед; в последнем случае можно также сказать *vajota*⁸). В переносном смысле провалиться сквозь землю описывается другим глаголом — *kadota* ‘пропадать, исчезнуть’ (106). В примере (7) провалился под лед человек, а в примере (8) — собака. В примерах (9) и (10) человек провалился сквозь крышу.

- (7) *Hän on pudonnut jäihin kahdesti.*
 он.Pers.NOM.SG падать.PFV.SG3 лед.ILL.PL дважды.ADV
 ‘Он дважды провалился под лед’. [KLK-fi]

⁸ Этот глагол можно перевести как ‘провалиться, погрузиться, завязнуть, осесть’, в переносном смысле — ‘предаться, погрязнуть, опуститься’, см. 2.2.

- (8) *Aikoinaan tippui jäihin meidän haukku.*
 время.ESS.PL.PX3 упасть.PRT.SG3 лед.ILL.PL мы.GEN.PL пес.NOM.SG
 ‘В свое время провалился под лед наш пес’. [Suomi24-Korp-2017H2]
- (9) *Hän putosi katon läpi*
 он.PERS.NOM.SG упасть.PRT.SG3 крыша.GEN.SG сквозь.ADP
palavaan rakennukseen.
 гореть.ACT.1PART.ILL.SG строение.ILL.SG
 ‘Он упал сквозь крышу в горящее здание’. [KLK-fi]
- (10) *Kuulin nimittäin juttua että*
 слышать.PRT.SG1 ведь.ADV разговор.PAR.SG что
olisi tippunut katon läpi.
 упасть.COND.ACT.SG3 крыша.GEN.SG сквозь.ADP
 ‘Я именно слышал разговор о том, что он якобы упал сквозь крышу’. [Suomi24-Korp-2016H2]

Те же глаголы описывают и падение предметов. В примере (11) человек держал чашку в руке, а она упала. В примере (12) объект, который специально подбрасывают (кости), затем падает на пол. Кроме этих случаев падения по вертикали (прямо вниз), можно описать и падение по более сложной траектории (13)–(14). Глаголы не меняются, даже если вещи падают в снег или грязь (15)–(16).

- (11) *Kahvikuppi tippuu kädestä lattialle.*
 кофейная чашка.NOM.SG упасть.PRS.SG3 рука.ELA.SG пол.ALL.SG
 ‘Кофейная чашка выпала из руки на пол’. [lehdet90ff-v2]
- (12) *Noppa putoaa lattialle Deen*
 игральная кость.NOM.SG упасть.PRS.SG3 пол.ALL.SG Дэ.PROP.GEN.SG
kädestä.
 рука.ELA.SG
 ‘Игральная кость падает из руки Дэ на пол’. [e-thesis-fi]
- (13) *Kun sitten pallo tippuu maahan*
 когда.ADV затем.ADV мяч.NOM.SG падать.PRS.SG3 земля.ILL.SG
niin näet että se vierii
 так.ADV видеть.PRS.SG2 что это.PN.NOM.SG катиться.PRS.SG3
juuri niin kuin oletit.
 как раз.ADV так.ADV как.ADV предполагать.PRT.SG2
 ‘Затем, когда мяч падает на землю, видишь, что он катится как раз так, как ты предположил’. [Suomi24-Korp-2016H2]

- (14) *Oli* *niin* *noloa*, *kun* *huiteli*
 быть.PRT.SG3 так.ADV. неловко.ADV когда махать.PRT.SG3
ilmaa *ja* *pallo* *putosi* *maahan*.
 воздух.PAR.SG и мяч.NOM.SG упасть.PRT.SG3 земля.ILL.SG
 ‘Было так неловко, что машешь по воздуху, а мяч падает на землю’.
 [Suomi24-Korp-2017H2]

- (15) *Talvella* *tun* *Iphone* *tippui* *lumeen*
 зима.ADE.SG мой.PN айфон.NOM.SG упасть.PRT.SG3 снег.ILL.SG
ja *oli* *siellä* *muutaman* *sekunnin*.
 и быть.PRT.SG3 там.ADV несколько.GEN.SG секунда.GEN.SG
 ‘Зимой мой айфон упал в снег и пробыл там несколько секунд’.
 [Suomi24-Korp-2017H2]

- (16) *Digikamera* *putosi* *lumeen* *selfietä*
 цифровая камера.NOM.SG упасть.PRT.SG3 снег.ILL.SG селфи.PAR.SG
ottaessa.
 брать.INF2.INF
 ‘Цифровая камера упала в снег, когда делали селфи’. [Suomi24-Korp-2016H2]

Оба глагола описывают также листопад (17), (18) и выпадение птенца из гнезда (19), (20).

- (17) *Vasta* *syksyllä* *kun* *lehdet*
 только лишь.ADV осень.ADE.SG когда лист.NOM.PL
putoilevat *puista*, *meidän* *on ryhdyttävä*
 падать.FREQ.PRS.PL3 дерево.ELA.PL мы.PN.GEN начать.PASS.PART1
töihin *aamuviiideltä*.
 работа.ILL.PL пяти.утра.ABL.SG
 ‘Только осенью, когда листья опадают с деревьев, нам нужно быть готовыми к работе в 5 утра’. [FinnTreeBank 2]

- (18) *Miks* *lehdet* *tippuu* *puista?*
 почему лист.NOM.PL падать.PRS.SG3 дерево.ELA.PL
 ‘Почему листья опадают с деревьев?’ [e-thesis-fi]

- (19) *Veikkaan* *että on* *sillä* *jos*
 полагать.PRS.SG1 что быть.PRS.SG3 потому что если
poikanen *tippuu* *pesästä* *emo*
 детеныш.NOM.SG выпать.PRS.SG3 гнездо.ELA.SG мать.NOM.SG

hylkää sen, ja poikanen
отвергнуть.PRS.SG3 он.PN.GEN.SG и детеныш.NOM.SG

kuolee nälkään.
умирать.PRS.SG3 голод.ILL.SG

‘Полагаю, что так оно и есть, потому что если детеныш выпадет из гнезда, мать отвергнет его, и он умрет от голода’. [Suomi24-Korp-2016H2]

- (20) *Vuosia sitten eräs pesä rikkoontui*
год.PAR.PL назад.ADP одно.NOM.SG гнездо.NOM.SG разбиться.PRT.SG3
niin, että yksi poikanen putosi
так.ADV что один.NOM.SG детеныш.NOM.SG упасть.PRT.SG3
pesästä ja kuoli janoon ja ruuan
гнездо.ELA.SG и умирать.PRT.SG3 жажда.ILL.SG и еда.GEN.SG
puutteeseen...
нехватка.ILL.SG

‘Несколько лет назад одно гнездо разбилось так, что один детеныш выпал из гнезда и умер от жажды и нехватки еды’. [Suomi24-Korp-2016H2]

Основные глаголы употребляются для описания **кольца, слетающего с пальца**⁹ (21), (22), а также в случае **выпадения зубов, волос и подобных явлений**, связанных с человеческим телом (23), (24), см. также выше. В примере (23) участник форума обещает позже сообщить остальным, вызывает ли выпадение зубов косметика, которой он пользуется в порядке эксперимента. В примере (24) речь идет об известных последствиях цинги.

- (21) *Se oli pudonnut murhaajan saippuoidusta sormesta.*
оно.NOM.SG упасть.PPFV.SG3 убийца.GEN.SG намыленный.ELA.SG палец.ELA.SG

‘Оно спало с намыленного пальца убийцы’. [KLK-fi]

- (22) *Olen hukannut vastikään tärkeän mieheni*
потерять.PRF.SG1 недавно.ADV важный.GEN.SG муж.SG.GEN.PX.SG1

⁹ Для данного случая также вполне употребителен глагол *lipsahtaa* ‘соскользнуть’, который описывает также движение веревки, соскочившей с гвоздя, а в переносном смысле — когда что-то срывается с языка (в последнем случае уместно также сказать *lensi* ‘слетело’).

ostaman sormuksen, tippui sormesta.
купленный.GEN.SG кольцо.GEN.SG падать.PRT.SG3 палец.ELA.SG

‘Недавно я потеряла дорогое кольцо, купленное мужем, оно сле-
тело с пальца’. [Suomi24-Korp-2017H2]

- (23) *Informoin jos hampaat tippui suusta.*
информировать.PRS.SG1 если. зуб.NOM.PL падать.PRS.SG3 рот.ELA.SG

‘Сообщу, если выпадут зубы из рта’. [Suomi24-Korp-2017H2]

- (24) *Keripukki tekee että hampaat putoo suusta.*
цинга.NOM.SG делать.PRS.SG3 что зуб.NOM.PL выпадать.PRS.SG3
рот.ELA.SG

‘Цинга вызывает выпадение зубов из рта’. [Suomi24-Korp-
2017H2]

Что касается описания выпадения осадков, то для этого имеется специальный глагол *sataa*, производный от существительного *sade* ‘дождь’. Самым нейтральным способом описания дождя будет просто этот глагол: *Sataa* (‘идет дождь’). То же самое можно сказать иначе: *Sataa vettä* со словом ‘вода’ в партитиве ед. ч. Аналогичным образом может идти и снег, снег с дождем (*sataa lunta / räntää*, партитив ед. ч.), град (*sataa rakeita*, здесь партитив мн. ч.). Однако снежинки падают на землю небыстро, по неопределенной траектории, и здесь употребляется другой глагол (он также был описан в [Мустайоки, Протасова 2007], когда речь шла о передвижении в слое жидкости): *lumihitaleita leijailee maahan* ‘снежинки летят на землю’ (см. 2.2.). В переносном значении можно сказать *hänelle sataa kehuja* ‘его все время хвалят’ (букв. ‘ему падают похвалы’).

Уточним, что для описания того, как именно идет дождь или падают капли (на землю, на крышу), снова нужно употребить глаголы *pudota* ((25), (27) и *tippua* (26), (28). Обратим внимание на то, что по-фински можно сказать *räystää tippuvat* ‘желоба капают = с желобов капает’. Речь идет о жидкостях, поэтому глаголы несколько расходятся по своему значению:

- (25) *Sadehan mitataan tietyn läpimittaisessa putkessa,*
дождь.NOM.SG-ведь.PTCL измерять.PRS.PASS известный.SG.GEN
диаметр.INE.SG труба.SG.INE

johon sade putoaa.
 который.ILL.SG дождь.NOM.SG падать.PRS.SG3

‘Как известно, количество дождя измеряется в трубе с определенным диаметром, куда дождь падает’. [Suomi24-Korp-2016H2]

- (26) *Miten luonnollisesti sade tippuu räystäältä!*
 как естественно.ADV дождь.NOM.SG капать.PRS.SG3 крыша.ABL.PL

‘Как натурально дождь капает с крыш!’ [Suomi24-Korp-2017H2]

- (27) *Mii on keksinyt, että rännistä*
 Мии.NOM.SG придумать.PFV.SG3 что водосточная-труба.ELA.SG

putoavaa vettä voi kerätä
 падать.1PART.PAR.SG вода.PAR.SG можно.PRS.SG3 собирать.INF1

käsiin.

рука.ILL.PL

‘Мии придумала, что воду, падающую из водосточной трубы, можно собирать в руки’. [e-thesis-fi]

- (28) *Tarkkailen ensimmäiset kaksi viikkoa,*
 наблюдать.PRS.SG1 первый.NOM.PL два.NOM.SG неделя.PAR.SG
- että vettä tippuu taimen juurelle*
 что вода.PAR.SG литься.PRS.SG3 саженец.GEN.SG корень.ALL.SG

sopivasti.

достаточно.ADV

‘Наблюдал первые две недели, чтобы воды лилось достаточно на корень саженца’. [lehdet90ff-v2]

Заметно, что в вышеприведенных примерах глаголы *pudota* и *tippua* не являются синонимами: *tippua* возвращается к своему первоначальному значению ‘капать’ (как в (26)), а падение дождя может выражаться с помощью *pudota* только тогда, когда мы воспринимаем его как поток, целокупность (масса воды в (25), вся вода, проливающаяся через водосточную трубу (27)). Пример (28) иллюстрирует постепенность поступления воды к корням растения.

Если мы захотим говорить о водопаде (*vesiputous*, букв. ‘падение воды’), то тут придется описывать не просто падение воды, но стремительное перемещение массы воды вниз, а для этого служит глагол *syöksyä* ‘бросаться / устремляться вниз’¹⁰ или *valua* ‘литься’ (см. 2.2).

¹⁰ Этот же глагол описывает пикирование или падение самолета, движение хищника, нападающего на свою жертву, и прыжок в воду.

Фреквентативный глагол *putoilla* употребляется в значении ‘падать многократно, один за другим’, как виноградины в (29) или еда в (30) (когда ест маленький ребенок).

- (29) *Viinirypäleet putoilevat hiljalleen*
 виноградина.NOM.PL падать.FREQ.PRS.PL3 медленно.ADV
maahan, kun kukaan ei kerää
 земля.NOM.SG.ILL когда.ADV никто.NOM.SG не.NEG.SG3 собирать.PRS
niitä.
 они.PAR.PL
 ‘Виноградины потихоньку осыпаются на землю, когда их никто не собирает’. [lehdet90ff-v2]

- (30) *Ruokaa putoili lattialle syödessä.*
 еда.PAR.SG падать.PRT.SG3 пол.SG.ALL есть.INF2.INE
 ‘Еда падала на пол во время приема пищи’. [lehdet90ff-v2]

2.2. Другие глаголы падения сверху вниз

Есть еще целый ряд финских глаголов, описывающих особые случаи падения или применимых к особым случаям падения.

Varista обозначает отделение и падение сверху вниз небольших однородных предметов одного за другим. Особенно часто он встречается с разными мелкими предметами и частицами, такими как иголки, лепестки, ягоды, пепел, перхоть. Собственно говоря, они осыпаются, их можно стряхнуть. В наших примерах падают листья (31) и зубы (32).

- (31) *Lehdet varisee puista syksyllä niin*
 лист.NOM.PL опадать.PRS.SG3 дерево.PL.ELA осень.ADE.SG так.ADV
kuin ennenkin.
 как прежде.ADV-тоже
 ‘Листья опадают с деревьев осенью так же, как и прежде’.
 [Suomi24-Korp-2016H2].

- (32) *Kun olet jonossa pari vuotta*
 когда быть.PRS.SG3 очередь.INE.SG пара.NOM.SG год.ABE.SG
niin siinä hampaat varisee suusta
 так.ADV здесь.ADV зуб.NOM.PL сыпаться.PRS.SG3 рот.SG.ELA

aivan itsekseen ja tulehdukset
 совсем.ADV сам.REFL и воспаление.NOM.PL

kroonistuvat.

становиться-хроническим.PRS.PL3

‘Когда ты пару лет в очереди, тогда зубы сами высыпаются из рта, а воспаления становятся хроническими’. [Suomi24-Korp-2017H2]

На него похож глагол *karista* ‘сыпаться, падать’, также связанный с отделением мелких предметов, их ссыпанием, отпадением. Так можно говорить о листьях, падающих с деревьев, сыплющемся зерне, осыпающейся штукатурке, а в метафорическом смысле — об улетающих воспоминаниях, снах.

Глагол *valuu* ‘течь, литься, сползать, вытекать’ употребляется в значении вытекания жидкости или сыпучих веществ из дыры, щели (примеры (33) и (34)) или сквозь другое, более «грубое» вещество (35).

- (33) *Miksi sitten hiekka valuu*
 почему затем.ADV песок.NOM.SG соскальзывать.PRS.SG3
lattianraoista maahan, vesi karkaa
 щель-в-полу.ELA.PL земля.ILL.SG вода.NOM.SG мчаться.PRS.SG3
kohisten koskia pitkin.
 шуметь.INF2.INS порог.PAR.PL вдоль.adv

‘Почему затем песок просыпается через щель в полу на землю, а вода мчится с шумом вдоль порога’. [Suomi24-Korp-2017H2]

- (34) *Vesi valuu ammeen alareunan*
 вода.NOM.SG течь.PRS.SG3 ванна.GEN.SG низ.край.GEN.SG
reikien kautta ulos.
 дырка.GEN.PL через.ADP наружу.ADV

‘Вода **вытекает** через отверстия в нижнем крае ванны’. [KLK-fi]

- (35) *Siinä käy vaan niin, että hiekka*
 это получаться.PRS.SG3 только так.ADV что песок.NOM.SG
valuu soran läpi pohjalle.
 проходить.PRS.SG3 гравий.GEN.SG сквозь.ADP дно.ALL.SG

‘Там только так получается, что песок просыпается сквозь гравий на дно’. [Suomi24-Korp-2017H2]

Глаголы *vierähtää* ‘скатиться’ и *kierähtää* ‘вернуться, скатиться’ означают единичное падение сверху вниз, характеризующееся тем, что

субъект сохраняет свою горизонтальную позицию. В примере (36) падение человека уподобляется тому, как падает мешок цемента, а в (37) малыш лежит, но потенциально может упасть.

- (36) *Ilman aivotoimintaa vierähdin sängystä*
 без.ADP работа.мозга.PAR.SG скатиться.PRT.SG1 кровать.ELA.SG
lattia-lle kuin sementtisäkki.
 пол.ALL.SG как мешок-цемента.NOM.SG

‘Я бездумно скатился с кровати на пол, подобно мешку цемента’.
 [KLK-fi]

- (37) *Itselläni oli sängyn reunalle*
 сам.REFL.ADE.SG.PX.SG1 быть.PRT.SG3 кровать.GEN.SG край.ALL.SG
este ettei vauva voinut
 загрязнение.NOM.SG чтобы.не.NEG.SG3 младенец.NOM.SG мочь.PRT.SG
kierähtää lattialle.
 скатиться.INF1 пол.ALL.SG

‘У меня самого был ограничитель на краю кровати, чтобы ребенок не мог скатиться на пол’. [Suomi24-Korp-2016H2]

Как и в русском языке, можно сказать, что шляпа слетает с головы, а мяч прилетает под ноги. Имеется в виду такое падение, которое не носит вертикального характера, а происходит по некоторой не прямой траектории, и тогда употребляется глагол *lentää* ‘летать’. Здесь важно, что предмет некоторое время находится на воздухе, прежде чем упасть на землю, как мяч в игре (38) или шапка (39).

- (38) *Jopa pallo lensi heidän puolelleen.*
 даже.PTCL мяч.NOM.SG лететь.PRT.SG3 они.GEN.PL сторона.ALL.SG.PX3
 ‘Даже мяч улетел на их сторону’. [Suomi24-Korp-2016H2]

- (39) *Olin maanantaina iltapäivällä*
 быть.PRT.SG1 понедельник.ESS.SG вторая-половина-дня.ADE.SG
kävelemässä ja yhtäkkiä hattu
 ходить.INF3.INE и неожиданно.ADV шляпа.NOM.SG
lensi päästä.
 улететь.PRT.SG3 голова.ELA.SG

‘В понедельник во второй половине дня я гулял, и неожиданно шляпа слетела с головы’. [Suomi24-Korp-2017H2]

Глагол *leijaila* означает постепенное падение массы мелких объектов, часто на ветру, таких как листья, снежинки, пух (примеры (40)–(42)).

- (40) *Maahan leijailevat terälehdet*
 земля.ILL.SG парить.PRS.PL3 лепесток.NOM.PL
symboloivatkin elämän hetkellisyyttä.
 символизировать.PRS.PL3-же.PTCL жизнь.GEN.SG мгновенность.PAR.SG
 ‘Спускающиеся на землю лепестки ведь символизируют скоротечность жизни’. [lehdet90ff-v2]
- (41) *Lapsena aloin odottaa joulua*
 ребенок.ESS.SG начинать.PRT.SG1 ждать.INF1 Рождество.PAR.SG
ensimmäisten lumihiihtäileiden leijaillessa.
 первый.GEN.PL снежинка.GEN.PL кружить.INF2
 ‘Когда я был ребенком, то начинал ждать Рождества с падением первых снежинок’. [e-thesis-fi]
- (42) *Hetken kuluttua höyhen leijaili alas*
 момент.GEN.SG спустя.ADP перо.NOM.SG парить.PRT.SG3 вниз.ADV
taivaalta.
 небо.ABL.SG
 ‘Мгновение спустя перо **спускалось** вниз с неба’. [Suomi24-Korp-2017H2]

Vajota ‘тонуть, опускаться, вязнуть’ означает медленное движение сверху вниз во что-л., например, можно утонуть в море, озере, болоте; спуститься на дно чего-л. или погрузиться в песок, грязь. Употребление глагола *vajota* с одушевленными субъектами предполагает, что после такого падения они, скорее всего, уже не поднимутся сами, во всяком случае, им понадобится помощь. Падение с этим глаголом может произойти и через слой, например через лед, как в примере (43). В примерах (43)–(45) люди до падения идут пешком, а в (46) корабль «Ваза» плывет, а затем тонет.

- (43) *Järven jää ei kuitenkaan kestänyt,*
 озеро.GEN.SG лед.NOM.SG не.NEG.SG3 всё же.ADV выдержать.PRT.SG.,
vaan pojat vajosivat veteen.
 а мальчик.NOM.PL провалиться.PRT.PL3 вода.ILL.SG
 ‘Лед на озере всё же не выдержал, и мальчики провалились под воду’. [KLK-fi]
- (44) *Hirven vasa vajosi suohon*
 лось.GEN.SG детеныш.NOM.SG провалиться.PRT.SG3 болото.ILL.SG

Juvalla.

Юва.ADE.SG

‘Лосенок провалился в болото в Юве’. [KLK-fi]

- (45) *Äkkiä tajuun, miten edelläni*
внезапно.ADV понимать.PRS.SG1 как.ADV впереди.ADP.PX.SG1

kulkeva professori alkaa
идуший.NOM.SG профессор.NOM.SG начинать.PRS.SG

vajota.

опускаться.INF1

‘Внезапно я понимаю, что идущий впереди профессор начинает оседать’. [lehdet90ff-v2]

- (46) *Kauhistuneen yleisön katsellessa*
приходить-в-ужас.АСТ.2PART.GEN.SG публика.GEN.SG смотреть.INF2.INE

voimattomana rannalta Vasa alko
бессильный.ESS.SG берег.ABL.SG Ваза.NOM.SG начинать.PRT.SG3

vajota kohti pohjaa.
утонуть.INF1 на.ADP дно.PAR.SG

‘Испуганная публика беспомощно наблюдала с берега за тем, как «Ваза» начал **опускаться** на дно’. [lehdet90ff-v2]

2.3. Переносные значения падения сверху вниз

Рассмотрим более подробно метафорические употребления основных глаголов падения.

В переносном значении глаголы *tippua* и *pudota* означают ‘перестать участвовать в чем-то’, ‘выпасть из обоймы’. В приводимых ниже примерах человек теряет свою роль, позицию, социальное положение, когда не проходит в парламент (47), (48), когда он больше не способен жить так, как полагается (работать, заводить семью и т. д., (49)), когда перестает получать пособие (50). Когда говорят на языке, который человек не понимает, он выпадает из общения. В турнире команды играют на вылет (52).

- (47) *Leppäsen pudottua eduskunnasta*
Леппянен.GEN.SG выпасть.PASS.5PART.PAR.SG3 парламент.ELA.SG
- vuoden 1987 vaaleissa hän heittäytyi*
год.GEN.SG 1987 выборы.INE.PL он.NOM.SG прикинуться.PRT.SG3

liikemieheksi.

бизнесмен.TRA.SG

‘Когда Леппянен не прошел в парламент на выборах 1987 года, он метнулся в бизнес’. [KLK suomi 1999]

- (48) *Lintonen tippui eduskunnasta, ei se maatalouden syylistäminen tuonutkaan ääniä niin kuin raukka luuli.*
 Линтонен выпать.PRT.SG3 парламент.ELA.SG не.NEG.SG3 это.NOM.SG
 сельское-хозяйство.GEN.SG обвинение.NOM.SG принести.PRT.SG-ведь.PTCL
 голос.PAR.PL так как.ADV бедняга.NOM.SG предполагать.PRT.SG3

‘Линтонен потерял место в парламенте, это не принесло голосов обвинению сельского хозяйства, как предполагал бедняга’. [Suomi24 2017H2]

- (49) *Yhteiskunnan pyörästä olen pudonnut jo vuosia sitten.*
 общество.GEN.SG колесо.ELA.SG упасть.PFV.SG1 уже.ADV год.PAR.PL
 назад.ADP

‘Я уже несколько лет живу вне [выпал из] суеты общества’. [e-thesis-fi]

- (50) *Mun toinen vanhempi on kanssa pudonnut päivärahoilta pois heti kättelyssä.*
 мой другой.NOM.SG родитель.NOM.SG быть.SG3 тоже.ADV
 падать.PFV.SG суточные-деньги.ABL.PL прочь.ADV сразу.ADV
 рукопожатие.INE.SG

‘Мой второй родитель тоже сразу лишился суточных’. [Suomi24 2017H2: 2012]

- (51) *Siirrytään saksan kieleen, ja minä putoan kyydistä.*
 перейти.PRS.PASS немецкий.GEN.SG язык.ILL.SG и я.NOM.SG
 падать.PRS.SG1 поездка.ELA.SG

‘При переходе на немецкий язык я выпадаю из компании’. [lehdet90ff-v2]

- (52) *Yks joukkue tippuu aina kerrallaan.*
 один.NOM.SG команда.NOM.SG падать.PRS.SG3 всегда.ADV раз.ADE.SG.PX3

‘Каждый раз одна команда перестает участвовать [выпадает]’. [lehdet90ff-v2]

Применительно к неодушевленным предметам речь с глаголом *putoilla* может идти о **постепенном появлении**. В примере (53) информация поступает время от времени, с неровными промежутками. В примере (54) описан молчаливый человек, который редко роняет слова.

- (53) *Tietoa putoilee ajoittain, se*
 данные.PAR.SG падать.PRS.SG3 иногда.ADV это.NOM.SG
vaihtelee päivittäin ja osa on
 меняться.PRS.SG3 каждый день.ADV и часть.NOM.SG быть.PRS.SG3
epävirallista.
 неофициальный.PAR.SG

‘Время от времени данные появляются, это каждый день меняется, и часть из них становятся неофициальными’.

[lehdet90ff-v2]

- (54) *Sanat putoilevat välillä harvakseltaan.*
 слово.NOM.PL падать.PRS.PL3 иногда.ADV изредка.ADV

‘Слова временами изредка выпадают’. [lehdet90ff-v2]

Глагол *vajota* ‘погрузиться, утонуть’ употребляется также для обозначения перехода в состояние, когда человек не хочет или не может нормально действовать и общаться с другими. Например, он может впасть в кому, депрессию, алкоголизм, (безнадежность, пессимизм (55), нескончаемый) плач (56), удариться в самокритику, погрязнуть в скуке, грусти, одиночестве, отчаянии (57) или погрузиться в самодовольство:

- (55) *Haluan kuitenkin sanoa, että ei*
 хотеть.PRS.SG1 все-таки.ADV сказать.INF1 что не.NEG.SG3
meidän pidä vajota pessimismiin
 мы.GEN.PL следовать.PRS погружаться.INF1 пессимизм.ILL.SG
Euroopan unionin kyvyttömyydestä vahvistaa
 Европа.GEN.SG союз.GEN.SG неспособность.ELA.SG укрепить.INF1
yhteistä kantaa.
 общий.PAR.SG точка.зрения.PAR.SG

‘Все-таки хочу сказать, что нам не следует скатываться в пессимизм из-за неспособности Евросоюза укрепить общую точку зрения’. [FinnTreeBank 3: EuroParl]

- (56) *Oli parempi nauraa kuin*
 быть.PRT.SG3 хороший.COMP.NOM.SG смеяться.INF1 чем

vajota *itkemään.*
 утонуть.INF1 плакать.INF3.ILL

‘Было лучше смеяться, чем пуститься в слезы’. [lehdet90ff-v2]

- (57) *Vaikka hyvältä ei näytäkään,*
 даже-если хорошо.ADV не.NEG.SG3 выглядеть.PRS-же.PTCL
epätoivoon ei kannata vajota.
 отчаяние.ILL.SG не.NEG.SG3 стоить.PRS утонуть.INF1

‘Даже если выглядит плохо, не стоит впадать в уныние’. [lehdet90ff-v2]

Если нечто незаметно и нежелательно пропадает, это можно выразить глаголом *valua* ‘выливаться’. В примере (58) население перетекает (переселяется) из деревни в крупные города, а в (59) деньги утекают (уходят) из местного бюджета:

- (58) *On huolestuttavaa, että väkeä valuu*
 быть.PRS.SG3 тревожно.ADV что люди.PAR.SG течь.PRS.SG3
Etelä-Suomen kasvukeskuksiin.
 Южная-Финляндия.GEN.SG центр-роста.ILL.PL

‘Тревожно, что народ утекает в развивающийся центр, в Южную Финляндию’. [lehdet90ff-v2]

- (59) *Eli lähes joka kolmas ostoksiin*
 или почти.ADV каждый.NOM.SG третий.NOM.SG покупка.ILL.PL
käytetty markka valui
 использованный.NOM.SG марка.NOM.SG течь.PRT.SG3
kunnan ulkopuolelle.
 муниципалитет.GEN.SG наружная-сторона.ADP

‘Иными словами, почти каждая третья марка, потраченная на покупки, утекала за пределы муниципалитета’. [KLK-fi]

3. Падение вертикально ориентированных предметов

3.1. Вступительные замечания

Прототипом данного случая падения считается падение из вертикальной позиции в горизонтальную (для человека это смена активного

состояния на пассивное). Безусловно, в финском языке основным глаголом, описывающим этот тип движения, является глагол *kaatua*. Например, валится или падает человек. Имеется ряд глаголов, описывающих ситуации, в которых позиция меняется из прототипической, или желательной, позиции в непрототипическую, или нежелательную. *Kaatua* можно сказать о падающем столбе, опрокидывающейся телеге, переворачивающейся лодке. Так может свалиться сосуд, а содержащаяся в нем жидкость растечется по поверхности (для обозначения перемещения жидкости применяются глаголы *kaatua*, *valua* ‘течь’, *levitä* ‘распространяться’). Так падает спиленное дерево (о нем еще можно сказать *rojahtaa* ‘шлепнуться, брякнуться’), подкошенный солдат на поле боя (отсюда более широкое значение ‘пропасть, погибнуть’), а *rojahtaa* может усталый человек рухнуть на кровать или свалиться от потрясения. Если столик опрокидывается, то уместен глагол *kaatua*, а если у него подломились ножки, то *romahtaa* ‘рушиться’. В переносном смысле операционная или другая система способна обрушиться *kaatua*, *romahtaa*. Может пасть правительство и провалиться план. На чью-то шею сваливаются заботы / дела (*hommat / työt voivat kaatua jonkun niskaan*); все валится / обрушивается (в переносном смысле) на кого-то (*kaikki kaatuu jonkun päälle*).

3.2. Доминирующий глагол *kaatua*

Для описания падения из вертикальной позиции в горизонтальную в финском языке широко употребляется непереходный глагол *kaatua* и фреквентатив *kaatuilla*. Эти глаголы означают падение людей и животных (из положения стоя на ногах) и опрокидывание стоящих предметов.

Один и тот же глагол употребляется вне зависимости от того, падают ли в этом случае живые существа на спину, на живот, на бок¹¹ или это не уточняется:

- (60) *Uskollinen juoksija kaatui maaliiviivalle.*
 прочный.NOM.SG бегун.NOM.SG падать.PRT.SG3 линия-финиша.ALL.SG
 ‘Сильный бегун упал на финише’. [KLK-fi]

¹¹ Можно упасть на спину (*selälleen*), навзничь (*nenälleen*, т. е. на нос), лицом вниз (*kasvoilleen*), на бок (*kyljelleen*), лицом вперед (*kasvot edellä*), рукой вперед (*käsi edellä*).

- (61) *Minä tiesin sen siitä, että äkkiä*
 я.NOM.SG знать.PRT.SG1 это.GEN.SG то.ELA.SG что внезапно.ADV
koira kaatui ja alkoi tempoilla
 собака.NOM.SG рухнуть.prt.sg3 и начать.PRT.SG3 бороться.INF1
lumessa.
 снег.INE.SG
 ‘Я знал об этом то, что внезапно собака упала и начала бороться в снегу’. [KLK-fi]
- (62) *Hän kaatui selälleen.*
 он/а.NOM.SG упасть.PRT.SG3 спина.ALL.SG.PX3
 ‘Он упал на спину’. [KLK-fi]

Что касается стоящих предметов, их вертикальное падение описывается следующим образом:

- (63) *Älä nojaa, hylly voi kaatua.*
 не.NEG-облокотиться.IMP.SG2 этажерка.NOM.SG мочь.PRS.SG3 упасть.INF1
 ‘Не облакачивайся, этажерка может упасть’. [FinnTreeBank 2]
- (64) *Tämä auto tietävästi kaatui testissä.*
 этот.NOM.SG машина.NOM.SG насколько-известно.ADV
 перевернуться.PRT.SG3 тест.INE.SG
 ‘Эта машина, насколько известно, перевернулась на тестовом испытании’. [FinnTreeBank 3: EuroParl]
- (65) *Luulin ensin, että puu on kaatunut talon päälle.*
 предложить.PRT.SG1 сначала.ADV что дерево.NOM.SG упасть.PFV.SG3
 здание.GEN.SG на.ADP
 ‘Подумал сначала, что дерево упало на здание’. [KLK-fi]

Этажерка (63), машина (64) и дерево (65) в своем нормальном рабочем положении стоят вертикально, а когда падают, оказываются в нефункциональной позиции.

3.3. Падение веществ в контейнерах и без них

Толковый словарь определяет одно из значений глагола *kaatua* как ‘(о жидкости или мелкозернистом веществе): течь, литься’ [KTS]. Оно

связано с тем, что падение жидкостей и сыпучих веществ отличается от падения исчисляемых объектов. Жидкость может литься в виде капель, струи, потока, образовывать лужу или проливаться из опрокинутого контейнера. Мелкозернистые субстанции визуально просыпаются похожим способом.

Когда опрокидывается (падает) контейнер с жидкостью или сыпучим веществом, метонимически можно сказать, что не пакет упал, не бутылка опрокинулась, а ‘молоко упало’, ‘сахарный песок упал’. В примере (66) глагол *kaatua* описывает и падение пакета с молоком, и выливание молока. Обозначение упаковки молока (субъекта действия) дается в именительном падеже.

- (66) *Lähes täysinäinen maitopurkki kaatui*
 почти.ADV полный.NOM.SG упаковка.молока.NOM.SG упасть.PRT.SG3
pöydälle ja kattilaan jossa oli
 стол.ALL.SG и кастрюля.ILL.SG который.INE.SG быть.PRS.SG3
keittoa.
 суп.PAR.SG

‘Почти полный пакет молока пролился на стол и в кастрюлю, в которой был суп’. [Suomi24-Korp-2017H2]

Когда субъектом падения является само вещество, обозначающее его существительное будет стоять в именительном падеже, если имеется в виду, что оно выльется / высыплется всё до конца, либо в партитиве, если потеряется только его часть. Соответственно, в примере (67) в постель вылилось все, находившееся в контейнере, а в (68) только часть. В последнем случае можно было бы опустить уточнение количества (полчашки), и тогда речь шла бы о небольшом или некотором количестве.

- (67) *Kaiken muun lisäksi kahvi*
 всё.GEN.SG прочее.GEN.SG дополнительно.ADV кофе.NOM.SG
kaatui sänkyyn!
 упасть.PRT.SG3 кровать.ILL.SG

‘В довершение всего прочего, еще кофе пролился на кровать’. [Suomi24-Korp-2017H2]

- (68) *Kahvia kaatui puoli mukillista*
 кофе.PAR.SG упасть.PRT.SG3 половина.NOM.SG чашка-объем.PAR.SG
näppikselle.
 клавиатура.ALL.SG

‘Полчашки кофе пролилось на клавиатуру’. [Suomi24-Korp-2017H2]

Глагол *pudota* с подобными объектами может обозначать только падение контейнера без указания на то, что происходит с жидкостью. В примере (69) употребляется слово *maito* ‘молоко’, но имеется в виду пакет молока. В отличие от ситуации, описываемой в примере (70), здесь неизвестно, что стало с самим молоком.

- (69) *Vähän kuin että maito putosi lattialle,*
 немного.ADV как что молоко.NOM.SG упасть.PRT.SG3 пол.ALL.SG
oho...
 ох.INTERJ
 ‘Похоже на то, что молоко упало на пол, ох...’. [Suomi24-Korp-2017H2]

- (70) *En ollut vielä kerinnyt lähteä*
 не.NEG.SG1 быть.PRT.SG еще.ADV успеть.PRT.SG отправиться.INF1
kun seuraavan asiakkaan maitotölkki
 когда следующий.GEN.SG клиент.GEN.SG упаковка.молока.NOM.SG
putosi maahan ja alkoi vuotaa.
 упасть.PRT.SG3 земля.ILL.SG и начать.SG3 вытекать.INF1
 ‘Я даже еще не успел уйти, когда у следующего покупателя пакет молока упал на землю и потек’. [Suomi24-Korp-2017H2]

Глагол *tippua* (этимологически ‘капать’) может употребляться в аналогичных контекстах, однако он может также означать капание жидкости сверху вниз. Иными словами, если субъект в номинативе, то речь идет о падении контейнера (*kahvi tippui* — упало что-то, во что был налит кофе), а если субъект в партитиве, то глагол *tippua* означает ‘капать’. Специфично употребление, означающее процесс приготовления кофе в кофеварке капельным путем (71).

- (71) *Laitan kahvin tippumaan ja lähden*
 готовить.PRS.SG1 кофе.GEN.SG капать.INF3.ILL и иду.PRS.SG1
koiran kanssa ulos.
 собака.GEN.SG с.ADP наружу.ADV
 ‘Ставлю кофе вариться и иду с собакой гулять’. [Suomi24-Korp-2017H2]

3.4. Другие глаголы падения из вертикального положения

Кроме широко употребительного глагола *kaatua*, в финском языке существуют и другие менее частотные глаголы, описывающие падение

со сменой вертикальной или другой прототипической (например сидячей) позиции на иную. К ним относятся глаголы *kellahtaa*, *kellistyä*, *kupsahtaa*, *tuupertua*, *kuukahtaa*.

Глагол ***kellahtaa*** ‘упасть, шлепнуться, опрокинуться, перевернуться’ означает быстрое, мягкое и не связанное с травмами падение из положения стоя или сидя [KTS] в иную позицию (на спину, на бок), см. примеры (72)–(73).

- (72) *En pysynyt istuma-asennossa ja minua*
 не.NEG.SG1 остаться.PFV.SG сидячее-положение.INE.SG и я.PAR.SG
piti pitää kiinni, etten kellahtaisi
 надлежать.PRT.SG3 держать.INF1 чтобы.не.SG1 шлепнуться.POT.SG1
selälleni.
 спина.ALL.SG.PX1

‘Я не держался в положении сидя, и меня нужно было держать, чтобы я не шлепнулся на спину’. [lehdet90ff-v2]

- (73) *Säiliöauto kellahti juhannuksena*
 автоцистерна.NOM.SG опрокинуться.PRT.SG3 Иванов.день.ESS.SG
valuttaen maastoon bensiiniä ja
 выливать.INF2 местность.ILL.SG бензин.PAR.SG и
dieseliä.
 дизельное.топливо.PAR.SG

‘В Иванов день автоцистерна опрокинулась, выливая бензин и дизельное топливо на землю’. [lehdet90ff-v2]

Kellistyä и ***kuukahtaa*** по значению близки к *kellahtaa*, за исключением того, что описываемое ими действие происходит не быстро (74)–(75).

- (74) *Kajakeissa keikutti ja olo saattoi*
 каяк.INE.PL раскачивать.PRT.SG3 и состояние.NOM.SG мочь.PRT.SG3
olla huterä, mutta kukaan ei
 быть.INF1 шаткий.NOM.SG но никто.NOM.SG не.NEG.SG3
kellistynyt veteen saakka.
 свалиться.PRT.SG вода.ILL.SG до.ADP

‘Каяки качало, и положение могло стать шатким, но никто не свалился в воду’. [lehdet90ff-v2]

- (75) *Taisi silloin sulhanen kuukahtaa ensimmäisenä.*
 мочь.PRT.SG3 тогда.ADV жених.NOM.SG упасть.INF1 первый.ESS.SG
 ‘Возможно, жених упал тогда первым’. [lehdet90ff-v2]

Глагол *kompastua* означает ‘споткнуться, упасть на неровном месте’ — правда, собственно падение в этом случае необязательно (ср. рус. *споткнуться*), как заметно из примера (76), но может быть и так, что имеется в виду случай, когда человек споткнулся и упал (обозначать падение дополнительным глаголом в этом случае излишне, см. (77)). В примере (78), тем не менее, используются два глагола падения, разделяя процесс падения на две фазы.

- (76) *Teippaamalla johdot jalkalistoihin ja*
 прикрепить.скотчем.INF3.ADE провод.NOM.PL плинтус.ILL.PL и
ovenpuitteisiin et kompastu niihin.
 дверной-косык.ILL.PL не.NEG.SG2.спотыкаться.PRS.SG они.ILL.PL
 ‘Приклеив провода липкой лентой под плинтусы и дверные ко-
 сыки, ты не споткнешься об них’. [lehdet90ff-v2]

- (77) *Eivät ihmiset vuoriin kompastu vaan*
 не.NEG.PL3 человек.NOM.PL гора.ILL.PL спотыкаться.PRS а
kiviin.
 камень.ILL.PL
 ‘Люди спотыкаются не о горы, а о камни’. [lehdet90ff-v2]

- (78) *Hän sulkee silmänsä, kompastuu*
 он/а.NOM.SG закрывать.PRS.SG3 глаза.GEN.SG.PX3, оступаться.PRS.SG3
ja kaatuu.
 и падать.PRS.SG3
 ‘Он закрывает глаза, оступается и падает’. [lehdet90ff-v2]

Глагол *tuupertua* означает ‘упасть, потерять сознание’. Сам глагол означает падение, но употребляется метонимически и для описания обморока (79)–(80).

- (79) *Vanha herra on tuupertunut maahan*
 пожилой.NOM.SG господин.NOM.SG упасть.PFV.SG3 земля.ILL.SG
kesken torireissunsa.
 посередине.ADV поездка-на-рынок.GEN.SG.PX3
 ‘Пожилой господин упал на землю во время поездки на рынок’.
 [lehdet90ff-v2]

- (80) *Toinen potilas tuupertui ensimmäisen*
 другой.NOM.SG пациент.NOM.SG упасть.PRT.SG3 первый.GEN.SG
kerroksen tasanteelle kävelyään
 этаж.GEN.SG лестничная-площадка.ALL.SG проходить.2PART.SG3.PX

kaksi kerrosväliä.

два.NOM.SG лестничный-пролет.PAR.SG

‘Другой пациент упал на лестничной площадке первого этажа, пройдя два лестничных пролета’. [lehdet90ff-v2]

Глагол *langeta* — единственный из финских глаголов падения, который обозначает как падение сверху вниз, так и падение из вертикального положения в горизонтальное (81). Он имеет также специфическое значение попадания света или дождя в определенное место (см. пример (82) и ниже, *Раздел 3.5*). Глагол не частотен в современном финском языке.

(81) *Käy pian niinkin,*
 происходить.PRS.SG3 скоро.ADV так.ADV-тоже.PTCL

että joka toiselle kuoppaa kaivaa
 что который.NOM.SG другой.ALL.SG яма.PAR.SG копать.PRS.SG3

hän itse siihen lankeaa.
 он.NOM.SG сам.NOM.SG этот.ILL.SG упасть.PRS.SG3

‘Скорее будет так, что тот, который копает яму другому, сам упадет в нее’. [KLK-FI]

(82) *Suvisen päivän sade lankeaa*
 жаркий.GEN.SG день.GEN.SG дождь.NOM.SG выпадать.PRS.SG3

kuivaan maahan.
 сухой.ILL.SG земля.ILL.SG

‘В жаркий день дождь падает на сухую землю’. [KLK-FI]

Следующий пример интересен тем, что здесь использованы в противопоставлении друг другу четыре глагола падения.

(83) *Lankeaminen oli ollut aiemmin vain*
 падение.NOM.SG быть.PFV.SG3 раньше.ADV только.ADV

kaatumista tai putoamista, nyt se
 падение.PAR.SG или падение.PAR.SG сейчас.ADV это.NOM.SG

alkoi merkitä myös moraalista
 начать.PRT.SG3 означать.INF1 тоже.ADV моральный.ELA.SG

kompastumista.
 спотыкание.ELA.SG

‘Упасть раньше значило только опрокинуться или свалиться, а сейчас это начинает означать также и моральное падение’. [lehdet90ff-v2]

3.5. Переносные значения падения из вертикального положения в горизонтальное

Глаголы этой группы метафорически связаны с нарушением нормального положения вещей, т. е. описываемые предметы перестают функционировать как полагается. Это происходит, когда разные системы, программы и т. п. не работают, обновления, жалобы или проекты оказываются неуспешными. В нижеследующих примерах страна (84), система телетрансляции (85), коммунизм (86), жалоба (87) и план выйти замуж (88) оказываются несостоятельными.

- (84) *Neuvostoliitto kaatui noin 50 vuodessa.*
Советский Союз.NOM.SG пасть.PRT.SG3 примерно.ADV 50 год.INE.SG
'Советский Союз развалился примерно за 50 лет'. [lehdet90ff-v2]

- (85) *Nettilähetyskiä kokeiltiin Torinon*
сетевые трансляции.PAR.PL опробовать.PRT.PASS Турин.GEN.SG
MM-kisojen yhteydessä, jolloin järjestelmä
чемпионат мира.GEN.PL связь.INE.SG когда.ADV система.NOM.SG
kaatui suuren suosion takia.
рухнуть.PRT.SG3 большой.GEN.SG популярность.GEN.SG по.причине.ADV
'Сетевые трансляции прошли апробацию на чемпионате мира в Турине, при этом система обрушилась по причине большой популярности'. [lehdet90ff-v2]

- (86) *Kommunismi otti ja kuukahti Liettuassa*
коммунизм.NOM.SG брать.PRT.SG3 и пасть.PRT.SG3 Литва.INE.SG
vuonna 1990 maan dramaattisessa
год.ESS.SG 1990 страна.GEN.SG драматический.INE.SG
itsenäisyystaistelussa.
борьба.за.независимость.INE.SG
'В 1990-м году в Литве в ходе драматической борьбы страны за независимость коммунизм взял и рухнул'. [lehdet90ff-v2]

- (87) *Olkiluodon ydinvoimalahankkeesta tehty*
Олкилуото.GEN.SG проект-атомной-станции.ELA.SG сделанный.NOM.SG
valitus kaatui oikeudessa.
апелляция.NOM.SG провалиться.PRT.SG3 суд.INE.SG
'Составленная по проекту атомной станции в Олкилуото апелляция провалилась в суде'. [lehdet90ff-v2]

- (88) *Usein avioliitto **kompastuu** isän, ei*
 часто.ADV брак.NOM.SG запнуться.PRS.SG3 отец.GEN.SG нет.NEG
tytön itsensä, kieltoon.
 дочь.GEN.SG сам.REFL.GEN.SG.PX3, отказ.ILL.SG

‘Часто брак спотыкается о решение не дочери, а отца’. [lehdet90ff-v2]

Когда речь идет о людях, стойкость человека выражается в том, что он не может свалиться, оставаясь дееспособным даже в сложной ситуации (89).

- (89) *Maailman vahvin ei tuuperru.*
 мир.GEN.SG сильный.SUPERL.NOM.SG не. NEG.SG3 упасть.PRS
 ‘Сильнейший в мире не сдастся’. [lehdet90ff-v2]

Глагол *langeta* имеет специфическое значение направленности света, попадания в центр внимания (90) и связанное с ним значение выпадения чего-л. на долю кого-чего-л., поручения кому-чему-л. (91)–(92).

- (90) *Nyt valo **lankeaa** lantakäytävälle ja*
 сейчас.ADV свет.NOM.SG падать.PRS.SG3 хлев.ALL.SG и
ruokintapöydälle.
 кормушка.ALL.SG

‘Сейчас свет падает на хлев и кормушку’. [lehdet90ff-v2]

- (91) *Tämän tavoitteen saavuttamisessa keskeinen*
 этот.GEN.SG цель.GEN.SG достижение.INE.SG центральный.NOM.SG
*rooli **lankeaa** tutkimukselle.*
 роль.NOM.SG упасть.PRS.SG3 исследование.ALL.SG

‘При достижении этой цели центральная роль выпадает исследованию’. [lehdet90ff-v2]

- (92) *Sielunhoitajan tehtävät **lankesivat** usein*
 душепопечитель.GEN.SG функция.NOM.PL падать.PRT.PL3 часто.ADV
etenkin vanhemmille naisille.
 преимущественно.ADV старший.ALL.PL женщина.ALL.PL

‘Часто задачи духовного наставления поручались прежде всего старшим женщинам’. [lehdet90ff-v2]

Langeta означает также ‘заняться чем-либо аморальным’ (93) или ‘опуститься до определенного состояния’ (94), т. е. ‘пасть’:

- (93) *Raskolnikov **lankeaa** etsiessään*
 Раскольников.NOM.SG опуститься.PRS.SG3 искать.INF2.INE.PX3

merkitystään.

смысл.PAR.SG.PX3

‘Раскольников опускается до поисков собственной значимости’.
[lehdet90ff-v2]

- (94) *Ei Jaanan vielä olisi tarvis*
не.NEG.SG3 Яана.GEN.SG еще.ADV быть.COND.SG3 потребность.NOM.SG
epätoivoon langeta, hän sanoi.
отчаяние.ILL.SG падать.INF1 она.NOM.SG сказать.PRT.SG3

‘Она сказала, что Яане еще рано впасть в отчаяние’.

[lehdet90ff-v2]

В спорте ‘падение’ противника означает его проигрыш:

- (95) *Ruotsi kaatui selvästi numeroin 4-1.*
Швеция.NOM.SG пасть.PRT.SG3 очевидно.ADV цифра.INS.PL 4-1.

‘Швеция явно проиграла со счетом 4:1’. [lehdet90ff-v2]

- (96) *Suomen jääkiekkjoukkue kompastui*
Финляндия.GEN.SG хоккейная.команда.NOM.SG оступиться.PRT.SG3
vasta loppuottelussa.
только.лишь.ADV финал-матч.INE.SG

‘Хоккейная команда Финляндии проиграла только в финальном матче’. [KLK-fi]

- (97) *Tällä kertaa Porissa kompastui Tappara*
этот.ADE.SG раз.PAR.SG Пори.INE.SG оступиться.PRT.SG3 Таппара
numeroin 6:3.
номер.INS.PL 6-3.

‘В этот раз в Пори проиграла Таппара со счетом 6:3’. [KLK-fi]

- (98) *Lohkovoittaja kellistyi puhtaasti.*
победитель-группы.NOM.SG упасть.PRT.SG3 чисто.ADV

‘Победитель сектора проиграл подчистую’. [lehdet90ff-v2]

Разные глаголы падения из вертикальной позиции употребляются и в значении наступления **смерти**. Из них *kaatua* применим только в случае гибели солдата на войне / на фронте (пример (99)) или добычи дичи на охоте (пример (100)).

- (99) *Dunckerin lisäksi Hömeforsissa kaatui 211*
Дункер.GEN.SG кроме.ADV Хемефорс.INE.SG пасть.PRT.SG3 211

suomalaista soturia.

финский.PAR.SG солдат.PAR.SG

‘Помимо Дункера, в Хемефорсе пало 211 финских солдат’.
[lehdet90ff-v2]

(100) *Ennätyskarhu kaatui Pitkälässä.*

рекордный медведь.NOM.SG упасть.PRT.SG3 Питкяля.INE.SG

‘Рекордный [видимо, по размеру] медведь убит в Питкяле [ср. ‘завалить медведя’]’. [lehdet90ff-v2]

Частично синонимичные глаголы падения из вертикального положения тоже употребляются эвфемистически для обозначения смерти людей (101).

(101) *Rakastettu ja lempeä mutta outo*

любимый.NOM.SG и ласковый.NOM.SG но странный.NOM.SG

isäukko kellahti ensin.

батя.NOM.SG шлепнуться.PRT.SG3 сначала.ADV

‘Любимый и ласковый, но странный батя окочурился первым’.
[lehdet90ff-v2]

3.6. Звуки падения

У многих способов падения есть сопровождающие их характерные звуки, в финском языке описываемые соответствующими глаголами, и в этом случае они могут метонимически обозначать характеристики процесса (тип и размер объекта, скорость падения, поверхность, на которую происходит падение), а также указывать на тип контакта падающего предмета с поверхностью и последствия падения. Звук, даже если он изначально описывает не весь процесс падения, а только тот момент, когда происходит столкновение с поверхностью, затем переносится на обозначение всего действия.

В финском языке звукоподражательных глаголов очень много (ср. [Никунласси, Протасова 2015]), вероятно, не все они до сих пор вошли в словари, да и новые возникают постоянно, это часть творческого потенциала каждого носителя языка. Для обозначения момента соприкосновения с поверхностью среди прочего используются глаголы *tömähtää* ‘бамкнуть’ (102), *kolahtaa* ‘стукнуть, хлопнуть’ (103), *kopsahtaa* ‘жахнуть’ (104), *plätsähtää* ‘шлепнуться’ (108), *lätsähtää*

‘плюхнуться’ (105). В случае падения в воду употребляются глаголы *plätsähtää*, *molskahtaa* (106), *loiskahtaa* (107) и *roiskahtaa*, все их можно перевести на русский язык как ‘плюхнуться / бултыхнуться’ (см. также [Мустайоки, Протасова 2007]). Интерпретация звукоподражательных глаголов падения не является однозначной, а определяется специфическим контекстом.

- (102) *Ei saa tömähtää nenilleen vaikka*
 нельзя стукнуть.INF1 нос.ALL.PL.PX3 даже- если
astuisi ojaan ja ojasta on
 шагнуть.COND.SG3 канава.ILL.SG и канава.ELA.SG быть.PRS.SG3
vielä päästävä nopeasti ylös.
 еще.ADV пустить.INF1 быстро.ADV вверх.ADV

‘Нельзя упасть навзничь, даже если оступиться в канаву, а из канавы нужно еще быстро выбраться’. [lehdet90ff-v2].

- (103) *Koskaan ei tiedä, milloin*
 никогда.ADV не.NEG.SG3 знать.PRS. когда.ADV
postiluukusta kolahtaa kortteja.
 почтовая-щель-в-двери.ELA.SG стукнуть.INF1 открытка.PAR.PL

‘Никогда не знаешь, когда из почтовой щели выпадут открытки’.¹² [lehdet90ff-v2]

- (104) *Kannattaa pitää senkin puolesta*
 стоять.PRS.SG3 держать.PRS.SG3 это.GEN.SG-тоже.PTCL из-за.ADP
ampujanlaseja, että hylsy kopsahtaa
 очки-для-стрельбы.PAR.PL что гильза.NOM.SG жакнуть.INF1
helposti päälakeen.
 легко макушка.ILL.SG

‘Еще и потому стоит иметь очки для стрельбы, что гильза легко жакнет по макушке’. [lehdet90ff-v2]

- (105) *Siivet sulivat ja Ikaros*
 крыло.NOM.PL расплавиться.PRT.PL3 и Икар.NOM.SG
lätsähti mereen.
 хлопнуться.PRT.SG1 море.ILL.SG

‘Крылья расплавились, и Икар бултыхнулся в море’. [KLK-fi]

¹² Во многих финских домах почту доставляют, просовывая в особую щель в двери.

- (106) *Ei kellunut hetkeäkään, vaan molskahti*
 плавать.PRT.SG3 момент.PAR.SG-даже.PTCL а ухнуть.PRT.SG3
pohjaan kuin kivi ja katosi sen siliän tien.
 дно.ILL.SG как камень.NOM.SG и исчезать.PRT.SG3 сразу.ADV
 ‘Не продержался на воде и мгновения, а ухнул камнем ко дну и скрылся’. [KLK-fi]
- (107) *Nöyrästi se totteli komentoa ja loiskahhti veteen.*
 покорно он.NOM.SG повиноваться.PRT.SG3 приказ.PAR.SG и
 упасть.PRT.SG3 вода.ILL.SG
 ‘Он покорно повиновался приказу и плюхнулся в воду’. [KLK-fi]
- (108) *Siirtolohkare plätsähtää jonkun ohikulkijan päälle vai?*
 эрратический.валун.NOM.SG шлепнуться.PRS.SG3 какой-то.GEN.SG
 прохожий.GEN.SG на.ADP или
 ‘Шлепнется ли эрратический валун на голову прохожего?’
 [Suomi24 2017H2]
- (109) *Sitten hän itse puuttuu siihen ja lasit pamahtaa maahan.*
 затем.ADV он.NOM.SG сам.NOM.SG вмешаться.PRS.SG3 это.ILL.SG и
 очки.NOM.PL бамкнуть.PRS.SG3 земля.ILL.SG
 ‘Затем он сам влез в это и очки бамкнули на землю’. [Suomi24 2017H2]

При описании дождя, как и в русском языке, можно сказать, что он барабанит / грохочет по крыше, что бывает, когда дождь сильный (110)–(111).

- (110) *Nyt sade rummutti aipeasti rakennusten kattoja ja huvilaitteet näyttivät surevan toimettomuuttaan.*
 сейчас.ADV дождь.NOM.SG барабанить.PRT.SG3 уныло.ADV
 здание.GEN.PL крыша.PAR.PL и аттракционы.NOM.PL
 выглядеть.PRT.PL3 грустить.1PART.GEN.SG
 бездействие.PAR.SG.PX3 [KLK-fi]
 ‘Сейчас дождь уныло барабанил по крышам зданий, и аттракционы, кажется, грустили от бездействия’.

- (111) *Ukkonen jyrisi ja sade ropisi*
 гром.NOM.SG греметь.PRT.SG3 и дождь.NOM.SG грохотать.PRT.SG3
kattoon.
 крыша.ILL.SG
 ‘Гром гремел, и дождь грохотал по крыше’. [KLK-fi]

4. Падение-разрушение

В финском языке есть несколько глаголов, описывающих случаи падения с разрушением, т. е. такие случаи, когда предмет теряет исходную форму в вертикальном измерении. Речь может идти о падении таких строений, как башни, мосты, крыши, здания, причиной чего может быть землетрясение, ветхость, взрыв и т. п. Самым частотным, наверно, является глагол *romahtaa* ‘рухнуть, рушиться’, который в переносном смысле может означать ‘обвалиться, терпеть крах’, если речь идет о планах, ценах, банковской системе и экономических показателях, но также и о человеке, который сдает под воздействием обстоятельств. Глаголы *sortua* и *luhistua* тоже означают ‘разрушаться, обваливаться, оседать’, когда говорится о **зданиях и иных постройках** (скажем, об обвале шахты), примеры (112)–(117), и тоже не могут иметь значения физического падения человека. Метафорически они могут означать, что у человека неправильная осанка, что он раздавлен (например, горем) или что ситуация в какой-то области ухудшилась. О береге реки также допустимо сказать, что он может *rapautua* ‘разрушиться, выветриться’, *luhistua* ‘обрушиться’, *vajota* ‘оседать’.

- (112) *Talo, joka sortuu, ei ole rakennettu näin.*
 дом.NOM.SG который.NOM.SG обвалиться.PRS.SG3 не.NEG.SG3
 быть.PRS.SG3 построен.PFV так.ADV
 ‘Дом, который обваливается, построен не так’. [lehdet90ff-v2]

- (113) *Ilman vahvaa juuristoa kaatuu*
 без.ADP крепкий.PAR.SG корневая_система.PAR.SG падать.PRS.SG3
järeinkin puu, ilman
 массивный.SUPERL-тоже.PTCL дерево.NOM.SG без.ADP
tukevaa kivijalkaa sortuu
 прочный.PAR.SG каменный-фундамент.PAR.SG рухнуть.PRS.SG3

jukevinkin *talo.*

массивный.SUPERL.NOM.SG-тоже.PTCL здание.NOM.SG

‘Как без крепкого корневища падает самое могучее дерево, так и без прочного каменного фундамента рушится массивное здание’. [lehdet90ff-v2]

- (114) *Kranaatit räjähtelevät Berliinin kaduilla,*
 граната.NOM.PL разрывать.FREQ.PL3 Берлин.GEN.SG улица.ADE.PL
rakennuksia sortuu ja sirpaleita
 здание.PAR.PL разрушаться.PRS.SG1 и осколок.PAR.PL
lentelee kaikkialla.
 летать.FREQ.PRS.SG3 везде.ADV

‘На улицах Берлина разрываются гранаты, разрушаются дома и везде летают осколки’. [lehdet90ff-v2]

- (115) *Entä jos talo sortuis ja*
 а.INTERR если дом.NOM.SG рухнуть.COND.SG3 и
vyöryisi taivasalla nukkuneiden päälle?
 выкатиться.COND.SG3 под.небом.ADV спящий.GEN.PL на.ADP

‘А если бы здание рухнуло и покатилося на спящих под открытым небом?’ [lehdet90ff-v2]

- (116) *Juttelin toimittajaystäväni kanssa*
 болтать.PRT.SG1 друг-журналист.NOM.SG.PX.SG1 с.ADP
puhelimessa ja näin samanaikaisesti kuinka
 телефон.INE.SG и видеть.PRT.SG1 одновременно.ADV как.ADV
pohjoinen torni luhistui.
 северный.NOM.SG башня.NOM.SG обвалиться.PRT.SG3

‘Я болтал с другом-журналистом по телефону и одновременно увидел, как рухнула северная башня’. [lehdet90ff-v2]

- (117) *Ihminen on sitä kuoltuaan,*
 человек.NOM.SG быть.PRS.SG3 это.PAR.SG умирать.PASS.2PART.SG.PX3
rakennus luhistuttuaan, sademetsä
 строение.NOM.SG рушиться.PASS.2PART.SG.PX3 джунгли.NOM.SG
kuivuttuaan autiomaaksi.
 высыхать.PASS.2PART.SG.PX3 пустыня.TRA.SG

‘Человек становится этим, когда умирает, здание — когда обрывается, джунгли — когда высыхают пустыни’. [lehdet90ff-v2]

Согласно толковому словарю [KTS], *lyhyistyä* и *lysähtää* являются синонимами. Они означают падение, при котором теряется исходная форма, в частности, когда человек или предмет согнулся под тяжестью, упал в обморок, съёжился, скрючился, изнемог, осел. Они употребляются прежде всего при описании падения стоящих объектов, и такими чаще всего оказываются падающие люди. Они либо теряют сознание, либо падают на землю, диван, кресло и т. п.

- (118) *Isä lyhyistyi siihen paikkaan,*
отец.NOM.SG обрушиться.PRT.SG3 этот.ILL.SG место.ILL.SG
leikkikentälle.
детская площадка.ILL.SG
‘Отец рухнул на это место, на детскую площадку’. [lehdet90ff-v2]

- (119) *Pera söi jotain ja nyt se*
Пера.NOM.SG есть.PRT.SG3 что-то.PAR.SG и сейчас.ADV он-NOM.SG
lyhyistyy!
падает.PRS.SG3
‘Пера съел что-то, и теперь ему плохо!’. [lehdet90ff-v2]

- (120) *Työpäivän jälkeen istutaan taas*
рабочий-день.GEN.SG после.ADP сидеть.PRS.PASS опять.ADV
autossa ja illalla lysähdetään sohvalle.
машина.INE.SG и вечер.ADE.SG свалиться.PRS.PASS диван.ALL.SG
‘После рабочего дня опять сидеть в машине, а вечером завалиться на диван’. [lehdet90ff-v2]

- (121) *Kotimatalla koira yrittää nousta*
дорога домой.ADE.SG собака.NOM.SG попытаться.PRS.SG3 встать.INF1
pystyyn, mutta lysähtää heti alas.
прямо.ADV но упасть.PRS.SG3 сразу.ADV вниз.ADV
‘По дороге домой собака пытается встать прямо, но сразу падает’. [lehdet90ff-v2]

- (122) *Ilman luita ihminen lysähtäisi kasaan.*
без.ADP кость.PAR.PL человек.NOM.SG обрушиться.COND.SG3 куча.ILL.SG
‘Без костей человек ссыпался бы в кучу’. [lehdet90ff-v2]

Глаголы падения-разрушения употребляются и в разных переносных значениях. Если у человека нет сил, он падает. Причины отсутствия сил могут крыться в наличии разнообразных физических, психических, ментальных проблем.

Глагол *sortua* употребляется относительно человека в значении ‘впадать в искушение, делать что-то неправильное’ (123)–(124). При таком употреблении он похож на глагол *langeta* (см. выше 3.4–3.5).

- (123) *Tekijä kuitenkin tekee tämän maltillisesti*
 автор.NOM.SG однако.ADV делать.PRS.SG3 это.ACC.SG сдержанно.ADV
sortumatta ylettömiin ylistyssanoihin.
 рушиться.INF3.ABE.NEG чрезмерный.ILL.PL слова.похвалы.ILL.PL
 ‘Автор все же делает это сдержанно, не впадая в чрезмерное сла-
 вословие’. [lehdet90ff-v2]

- (124) *Sepo isä sortui juomaan.*
 Сеппо.SG.GEN папа.NOM.SG разрушаться.PRT.SG3 питье.ILL.SG
 ‘Папа Сеппо докатился [не удержался от] до пьянства’.
 [lehdet90ff-v2]

Romahtaa, lyhyistyä, lysähtää ‘рухнуть, падать, разрушаться’ в переносном смысле употребляются для обозначения быстрого ухудшения состояния здоровья или ментального состояния (125)–(126). Они могут также обозначать полное разрушение какой-либо системы (127).

- (125) *Joinain hetkinä hän oli*
 некоторый.ESS.PL момент.ESS.PL он.NOM.SG быть.PRT.SG3
varma, että pian hän lyhyistyi
 уверенный.NOM.SG что скоро.ADV он.NOM.SG обрушиться.COND.SG3
ja luovuttaisi.
 и уступить.COND.SG3
 ‘В некоторые моменты он был уверен, что скоро поддастся
 и уступит’. [lehdet90ff-v2]

- (126) *Vanha maailma romahti.*
 старый.NOM.SG мир.NOM.SG рухнуть.PRT.SG3
 ‘Старый мир рухнул’. [KLK-fi]

- (127) *Yhdysvallat eli Vietnamin*
 Соединенные Штаты.NOM.PL жить.PRT.SG3 Вьетнам.GEN.SG
sodan ja lysähtäneen hippiaatteen
 война.GEN.SG и рухнувший.GEN.SG хиппи.идея.GEN.SG
turruttamaa aikaa.
 уставший.PAR.SG время.PAR.SG
 ‘В Соединенных Штатах настало время, когда чувствовалась уста-
 лость от войны во Вьетнаме и угасания идей хиппи’. [lehdet90ff-v2]

5. Падение как понижение уровня

5.1. Конкретное понижение

Падение горизонтального уровня водоема, земли или вещества в контейнере выражается в финском языке непереходными глаголами *painua*, *vajota*, *laskea*, *laskeutua*, *alentua* и *aleta*, все они могут быть переведены на русский язык как ‘падать, склоняться, понижаться, оседать, опускаться’. *Painua* ‘опускаться, оседать’ (глагол, этимологически связанный с понятиями тяжести, веса) может лифт, здание, лодка, человек на скамейку / в сон / забыть / книгу, а также колеса в грязь, в переносном смысле — падают цены, настроение, авторитет. Так можно сказать о [как ямы] запавших глазах / щеках / впалой груди (*kuopalle painuneet silmät / posket / painunut rinta*), о запавших в душу словах, о севшем го-лосе, о чем-то, врезавшемся в память. Глаголы *laskea*, *laskeutua* связаны со спуском (например, с выпадением осадка из раствора, посадкой самолета, наступлением сумерек, закатом солнца, падением цен, производства, престижа и т. п.). Глаголы *alentua* и *aleta* связаны с обозначением низа (ср. *alas*, *alhaalle* ‘вниз, книзу’).

Примеры (128)–(130) описывают снижение уровня чего-то по сравнению с другими объектами.

- (128) *1990-luvun* *pihakivetys* *oli alkanut*
 1990-число.GEN.SG тротуарная плитка.NOM.SG начать.PPVF.SG3
selvästikin *painua* *kasaan* *keskiosaltaan*.
 явно.ADV-PTCL оседать.INF1 середина.INE.SG.PX

‘Тротуарные плитки 1990-х годов отчетливо начали проседать в грунт в центральной части’. [lehdet90ff-v2]

- (129) *Anna* *kasvien* *painua* *rasvaan*.
 дать.IMP.SG3 растение.GEN.PL погрузиться.INF1 жир.ILL.SG
 ‘Дай растениям погрузиться в жир’. [lehdet90ff-v2]

- (130) *Maa-aines* *ehtii* *painua*
 земля+вещество.NOM.SG успевать.PRS.SG3 погрузиться.INF1
pohjalle, *kun* *veden* *virtaus* *hidastuu*.
 почва.ALL.SG когда вода.GEN.SG поток.NOM.SG замедляться.PRS.SG3
 ‘Вещество из почвы успевает спуститься на дно, пока поток воды замедляется’. [lehdet90ff-v2].

Падает (опускается по шкале термометра) температура:

- (131) *Yöllä lämpötila laski seitsemään,*
 ночь.ADE.SG температура.NOM.SG падать.PRT.SG3 семь.ILL.SG
mutta hyvä siellä oli nukkua.
 но хорошо.ADV там.ADV быть.PRT.SG3 спать.INF1
 ‘Ночью температура упала до семи, но там было хорошо спать’.
 [KLK-fi]

5.2. Метафорическое обозначение ухудшения, ослабления, уменьшения

Глаголы падения, снижения употребляются также для выражения идеи о том, что какое-то состояние становится хуже, слабее, а количественные показатели уменьшаются. Это объясняется тем, что разные измеряемые свойства (объем, число, вес, качество) рассматриваются метафорически как имеющие уровень, который может быть выше или ниже по вертикальной шкале, вследствие чего изменения концептуализируются как падение.

В примере (132) уменьшается денежное вознаграждение, зарплата, в (133) сокращается количество учебных заведений, в (135) снижается уровень преподавания и научных исследований, в (136) сокращаются пенсионные выплаты, а в (137) понижается процентная ставка (по кредиту). Особо быстрое и резкое падение качества или количества обозначается при помощи глагола *romahtaa* (138).

- (132) *Saatu palkkio tippuu.*
 полученный.NOM.SG плата.NOM.SG падать.PRS.SG3.
 ‘Получаемая зарплата станет меньше’. [lehdet90ff-v2]

- (133) *Kansanopistojen määrä putoaa*
 народ+училище.GEN.PL количество.NOM.SG падать.PRS.SG3
yli kolmanneksella.
 больше.ADV треть.ADE.SG
 ‘Количество училищ уменьшается больше чем на треть’.
 [e-thesis-fi]

- (134) *Ensi vuonna kokonaistuotanto laskee*
 следующий.ADV год.ESS.SG производство.NOM.SG падать.PRS.SG3

yhden prosentti.
 один.GEN.SG процент.GEN.SG

‘В следующем году производство уменьшится на один процент’.
 [Suomi24-Korp-2017H2]

- (135) *Opetuksen sekä varsinkin tutkimuksen*
 преподавание.GEN.SG и особенно.ADV исследование.GEN.SG
taso laskee.
 уровень.NOM.SG опускаться.PRS.SG3

‘Уровень преподавания и особенно научных исследований снижается’. [lehdet90ff-v2]

- (136) *Eläkkeiden taso laskee monessa*
 пенсия.GEN.PL уровень.NOM.SG опускаться.PRS.SG3 многие.INE.SG
maassa rajusti.
 страна.INE.SG бурно.ADV

‘Уровень пенсий сильно понижается во многих странах’.
 [lehdet90ff-v2]

- (137) *Luonnollisen koron taso*
 естественный.GEN.SG процентная.ставка.GEN.SG уровень.NOM.SG
alentunut euroalueella.
 понизить.Pvf.SG3 зона.евро.ADE.SG

‘Уровень естественной процентной ставки в зоне евро понизился’. [lehdet90ff-v2]

- (138) *Kun asbestin käyttö kiellettiin,*
 когда асбест.GEN.SG использование.NOM.SG запретить.PRT.PASS
näiden kattojen laatu romahti.
 эти.GEN.PL крыша.GEN.PL качество.NOM.SG упасть.PRT.SG3

‘Когда использовать асбест запретили, качество этих крыш упало’.
 [lehdet90ff-v2]

6. Выводы

Рассмотрев значения вышеприведенных глаголов, попытаемся суммировать, какие именно понятия, выражаемые ими, пересекаются, а какие различаются. Таблица 1 обобщает представленную выше информацию о значениях разных глаголов падения в финском языке.

Таблица 1. Глаголы падения финского языка
и распределение разных значений по глаголам

Table 1. Verbs of falling in the Finnish language
and distribution of different verbal meanings

глагол	сверху вниз	вертикально	разрушение	снижение	уменьшение количества	ухудшение	прекращение действий	выпадение	физическое состояние	ментальное состояние
<i>alentua</i>				×	×	×				
<i>aleta</i>				×	×	×				
<i>kaatua</i>		×	×			×	×		×	
<i>kellahtaa</i>		×					×			
<i>kellistyä</i>		×					×			
<i>kierähtää</i>	×									
<i>kolahtaa</i>	×	×								
<i>kompastua</i>		×					×			
<i>kopsahtaa</i>	×	×								
<i>kupsahtaa</i>		×					×			
<i>kuukahtaa</i>		×					×			
<i>langeta</i>	×	×				×				
<i>laskea</i>				×	×	×				
<i>lätsähtää</i>	×	×		×	×	×				
<i>leijaillla</i>	×									
<i>lentää</i>	×									
<i>loiskahtaa</i>	×	×								
<i>luhistua</i>			×	×		×				×
<i>lysähtää</i>			×	×		×				×
<i>lyyhistyä</i>			×	×		×				×
<i>molskahtaa</i>	×	×								
<i>painua</i>				×						
<i>plätsähtää</i>	×	×								
<i>pudota</i>	×				×			×	×	×
<i>roiskahtaa</i>	×	×								

<i>romahtaa</i>			×	×	×	×	×			×
<i>sortua</i>			×	×			×			×
<i>tippua</i>	×				×	×	×	×	×	×
<i>tömähtää</i>	×	×								
<i>tuupertua</i>		×					×			
<i>vajota</i>	×			×					×	×
<i>valua</i>	×				×					×
<i>varista</i>	×									
<i>vierähtää</i>	×									×

Таблица показывает, что наиболее часто выражаются первые два значения, а именно, падение сверху вниз и падение из вертикального положения в горизонтальное, причем только девять из 34 глаголов отражают оба случая. Глаголы *tippua* и *romahtaa* наиболее многозначны, много значений также у глаголов *kaatua*, *pudota* и *lätsähtää*.

В значении неконтролируемого падения всего субъекта сверху вниз употребляются глаголы *pudota* ‘падать / упасть’ и *tippua* ‘капать, падать, упасть’. Исследование подтвердило мысль [Jeshoi 2019] о том, что большинство значений этих слов совпадают в современном разговорном языке. От глаголов можно образовывать различные производные при помощи совершаемостных суффиксов (мы не всегда обращали на это внимание, т. к. часто подобные образования создаются *ad hoc* и их число варьируется).

Один глагол *kaatua* ‘падать, валиться’ обозначает смену вертикальной ориентации предмета на горизонтальную.

Указанные глаголы имеют широкий диапазон употребления и много переносных значений. Как ни странно, глаголы с различными первыми значениями могут совпадать по смыслу в переносных значениях. Вероятно, помимо продвижения вниз, важно также то, какого типа падающий предмет: воспринимается ли он как нечто целое или членимое на части, какого типа эти части, с какой скоростью осуществляется движение и т. п.

Остальные глаголы падения имеют более узкие значения. Из глаголов, характеризующих собственно падение, только *langeta* ‘падать, опрокидываться, опускаться, спотыкаться’ может обозначать разные типы падения. Звукоподражательные глаголы употребляются в разнообразных ситуациях, хотя изначально характеризуют тип звука, с которым совершается падение, что можно объяснить метонимическим переносом.

Список условных сокращений

1 — first person; 2 — second person; 3 — third person; 1PART — first participle; 2PART — second participle; 5PART — fifth participle; ABE — abessive case; ABL — ablative case; ACC — accusative case; ACT — active voice; ADE — adessive case; ADP — adposition; ADV — adverb; ALL — allative case; COMP — comparative; COND — conditional mood; ELA — elative case; ESS — essive case; FREQ — frequentative; GEN — genitive case; ILL — illative case in; IMP — imperative mood; INE — inessive case; INF1 — first infinitive; INF2 — second infinitive; INF3 — third infinitive; INS — instrumental case; INTERJ — interjection; INTERR — interrogative pronoun; NEG — negation; NOM — nominative case; PAR — partitive case; PASS — passive voice; PFV — perfect tense; PL — plural; PN — pronoun; POT — potential; PPFV — past perfect tense; PRS — present tense; PRT — preterit tense; PTCL — particle; PX — possessive suffix; REFL — reflexive; SG — singular; SUPERL — superlative; TRA — translative case.

Литература

- Вахрос, Щербаков 1975 — И. Вахрос, А. Щербаков. Финско-русский словарь. М.: Русский язык, 1975.
- Коппалева 2001 — Ю. Э. Коппалева. Новый финско-русский словарь = Uusi suomalais-venäläinen sanakirja. СПб.: М.Г.В., 2001.
- Мустайоки, Протасова 2007 — А. Мустайоки, Е. Протасова. Финские глаголы со значением плавания // Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы передвижения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 380–405.
- Никунласси 2013 — А. Никунласси. Болевые предикаты в финском языке // А. Е. Кибрик (ред.). Лингвистический беспредел — 2: Сб. научных трудов к юбилею А. И. Кузнецовой. М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. С. 255–273.
- Никунласси, Протасова 2015 — А. Никунласси, Е. Протасова. Финские глаголы, описывающие издаваемые животными звуки // Е. В. Рахилина (сост.). Глаголы звуков животных: типология метафор. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 178–195.
- Jeshoi 2019 — A. Jeshoi. Taivas putoaa niskaan, rahaa ei tipu ja suosio tipahtaa — verbien pudota, tippua ja tipahtaa polysemiaa. Helsinki: University of Helsinki, 2019.
- KTS 2018 — Kielitoimiston sanakirja. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2018. URL: www.kielitoimistonsanakirja.fi (дата посещения 2.10.2019).
- Kuusinen et al. 1997 — M. Kuusinen, V. Ollikainen, J. Syrjäläinen. Venäjä-suomi-suur-sanakirja. Porvoo: WSOY, 1997.
- Niemensivu, Nikkilä 2003 — H. Niemensivu, E. Nikkilä. Suomi-venäjä-sanakirja. Helsinki: WSOY, 2003.
- Nikunlassi, Juvonen 2015 — A. Nikunlassi, P. Juvonen. Temperature adjectives in Finnish // M. Koptjevskaja-Tamm (ed.). The Linguistics of Temperature. Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 491–536.

- Pajunen 1999 — A. Pajunen. Suomen verbirektiosta: verbin argumenttirakenteen jäsenten valinnasta. Turku: Turun yliopisto, 1999.
- Palander 2006 — M. Palander. “Tippuuko” taso? // Kielikello 2006. № 1. S. 34.

Источники

- e-thesis-fi — The University of Helsinki’s Finnish E-thesis, Korp Version [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016090601> (дата посещения 17.02.2020)
- FinnTreeBank 2 — The Helsinki Korp Version of the Finnish TreeBank 2 [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016042406> (дата посещения ?)
- FinnTreeBank 3: EuroParl — The Helsinki Korp Version of the Finnish TreeBank 3 [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016042602> (дата посещения 17.02.2020)
- KLK-fi — The Finnish Sub-corpus of the Newspaper and Periodical Corpus of the National Library of Finland, Kielipankki Version [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016050302> (дата посещения 17.02.2020)
- lehdet90ff-v2 — Corpus of Finnish Magazines and Newspapers from the 1990s and 2000s, Version 2 [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2017091901> (дата посещения 17.02.2020)
- Suomi24-Korp-2016H2 — The Suomi 24 Sentences Corpus. (2016H2) [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn:nbn:fi:lb-2017021505> (дата посещения 17.02.2020)
- Suomi24-Korp-2017H2 — The Suomi 24 Sentences Corpus (2017H2) [text corpus]. Kielipankki. URL: <http://urn:nbn:fi:lb-2019021101> (дата посещения 17.02.2020)

References

- Jeshoi 2019 — A. Jeshoi. Taivas putoaa niskaan, rahaa ei tipu ja suosio tipahtaa — verbien pudota, tippua ja tipahtaa polysemiaa. Helsinki: University of Helsinki, 2019.
- Koppaleva 2001 — Yu. E. Koppaleva. Novyy finsko-russkiy slovar [The new Finnish-Russian dictionary] = Uusi suomalais-venäläinen sanakirja. St. Petersburg: M.G.V., 2001.
- KTS 2018 — Kielitoimiston sanakirja. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2018. Available at: www.kielitoimiston-sanakirja.fi (accessed on 2.10.2019).
- Kuusinen et al. 1997 — M. Kuusinen, V. Ollikainen, J. Syrjäläinen. Venäjä-suomi-suuri-sanakirja. Porvoo: WSOY, 1997.
- Mustajoki, Protassova 2007 — A. Mustajoki, E. Protassova. Finskie glagoly so znacheniem plavaniya [The Finnish verbs with the meaning of swimming]. T. A. Maysak, Ye. V. Rakhilina (eds.). *Glagoly peredvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [The verbs of movement in the water: lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007. P. 380–405.
- Niemensivu, Nikkilä 2003 — H. Niemensivu, E. Nikkilä. Suomi-venäjä –sanakirja. Helsinki: WSOY, 2003.

- Nikunlassi 2013 — A. Nikunlassi. Bolevye predikaty v finskom yazyke [Predicates of pain in the Finnish language]. A. E. Kibrik (ed.) *Lingvisticheskiy bespredel — 2: Sbornik nauchnykh trudov k yubileyu A. I. Kuznetsovoy* [Linguistic mayhem — 2: A collection of research papers for the anniversary of A. I. Kuznetsova]. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2013. P. 255–273.
- Nikunlassi, Juvonen 2015 — A. Nikunlassi, P. Juvonen. Temperature adjectives in Finnish. M. Koptjevskaja-Tamm (ed.). *The Linguistics of Temperature*. Amsterdam: John Benjamins, 2015. P. 491–536.
- Nikunlassi, Protassova 2015 — A. Nikunlassi, E. Protassova. Finskie glagoly, opisyyvayushchie izdavaemye zhivotnymi zvuki [Finnish verbs describing sounds emitted by the animals]. E. V. Rakhilina (comp.). *Glagoly zvukov zhivotnykh: tipologiya metafor* [Verbs of animals' sounds: a typology of metaphors]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015. P. 178–195.
- Pajunen 1999 — A. Pajunen. Suomen verbirektiosta: verbin argumenttirakenteen jäsentäminen valinnasta. Turku: Turun yliopisto, 1999.
- Palander 2006 — M. Palander. “Tippuuko” taso? *Kielikello*. 2006. No. 1. S. 34.
- Vakhros, Shcherbakov 1975 — I. Vakhros, A. Shcherbakov. Finsko-russkiy slovar. M.: Russkiy yazyk, 1975.

Sources

- e-thesis-fi — The University of Helsinki's Finnish E-thesis, Korp Version [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016090601> (accessed on 17.02.2020).
- FinnTreeBank 2 — The Helsinki Korp Version of the Finnish TreeBank 2 [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016042406> (accessed on 17.02.2020).
- FinnTreeBank 3: EuroParl — The Helsinki Korp Version of the Finnish TreeBank 3 [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016042602> (accessed on 17.02.2020).
- KLK-fi — The Finnish Sub-corpus of the Newspaper and Periodical Corpus of the National Library of Finland, Kielipankki Version [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2016050302> (accessed on 17.02.2020).
- lehdet90ff-v2 — Corpus of Finnish Magazines and Newspapers from the 1990s and 2000s, Version 2 [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:lb-2017091901> (accessed on 17.02.2020).
- Suomi24-Korp-2016H2 — The Suomi 24 Sentences Corpus. (2016H2) [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn:nbn:fi:lb-2017021505> (accessed on 17.02.2020).
- Suomi24-Korp-2017H2 — The Suomi 24 Sentences Corpus (2017H2) [text corpus]. Kielipankki. Available at: <http://urn:nbn:fi:lb-2019021101> (accessed on 17.02.2020).

Глаголы падения в казымском диалекте хантыйского языка

С. С. Ванеян

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва;
ss.van67@gmail.com

С. Ю. Толдова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; toldova@yandex.ru

В. А. Железнова (Наумова)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; vanaumova.hse@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные глаголы со значением падения в казымском диалекте хантыйского языка. Анализируются различные употребления данных глаголов. На основе возможности описывать разные типы ситуаций, соответствующих различным фреймам и их более детальным репрезентациям, предлагается семантическая карта распределения глаголов по возможным значениям в зоне падения. В казымском хантыйском для трех из четырех основных фреймов допустима колексификация тремя глаголами *pitti*, *räkanti* и *keriti*. Для фрейма разрушения существуют специальные глаголы.

Ключевые слова: казымский диалект хантыйского языка, глаголы падения, лексическая типология.

Verbs of falling in Kazym Khanty

S. S. Vaneyan

Lomonosov Moscow State University, Moscow; ss.van67@gmail.com

S. Yu. Toldova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
toldova@yandex.ru

V. A. Zheleznova (Naumova)

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; vanaumova.hse@gmail.com

* Исследование поддержано грантом РФФИ №19-012-00627 А «Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

Abstract. The work is devoted to the verbs of falling in Kazym dialect of Khanty language (Ob-Ugric < Finno-Ugric). This dialect is spoken in the district near the Kazym River, Khanty-Mansi district. The work suggests the detailed distribution of the core verbs pertaining to the semantic field of falling. The system of verbs of falling in Kazym Khanty can be characterized as weakly dominant system, when there is one verb that has a wide meaning and can be used nearly in all the contexts. The main verb is *pitti*. It denotes situations belonging to the tree frames associated with falling. The verb is not used to denote the situation of destruction. The usage of the majority of other verbs described in the work is also limited to three frames. However, *pitti* have the widest usage. It's meaning is free of additional connotations. It has a bulk of grammaticalized and idiomatized usages. There are also some other verbs that correspond to the same basic frames. However, the number of particular situations they denote within these frames is narrower as compared to *pitti*. Separate verbs (a verb and its suffixed correlates) are used in context of the fourth frame, namely destruction. As a result, the table is given where the distribution of the verbs of falling among different diagnostic contexts for falling subframes in Kazym Khanty is summarized.

Keywords: verbs of falling, lexical typology, the Khanty language.

1. Введение

В статье рассматривается семантика глаголов падения в казымском диалекте хантыйского языка (Обско-угорские < Финно-угорские). Этот диалект входит в группу северных диалектов. На нем говорят ханты бассейна реки Казым и некоторых прибрежных районов Оби.

Система семантического поля падения в казымском хантыйском можно отнести к слабо доминантной. Основные три типа фреймов, которые выделяются для глаголов падения: 'падение с высоты', 'потеря вертикальной ориентации' и 'открепление из фиксированного положения' (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске), покрываются глаголом *pitti* 'падать'. Сразу следует оговориться, что этот глагол имеет очень широкую дистрибуцию, его употребление выходит за рамки поля падения. В частности, он выступает в ряде грамматикализованных конструкций, однако в большинстве источников в качестве первого значения (т. е. перевода, соответствующего первому значению) указывается именно 'падать' ([Соловар 2014: 248; Каксин 2010: 62] и др.). Наряду с *pitti*

в хантыйском представлено еще два глагола с достаточно общей в рамках поля падения семантикой. Таким образом, в казымском хантыйском три глагола покрывают большинство фреймов этого поля. Также к данному полю можно отнести еще несколько глаголов, имеющих более ограниченную дистрибуцию и более специфицированные значения. Для четвертого фрейма ('разрушение') используется отдельный глагол.

Тема глаголов падения в хантыйском языке затрагивается в целом ряде работ. Очень полный и подробный список различных лексических единиц представлен Ф. М. Лельховой в статье, посвященной глаголам со значением 'спускаться вниз' [Лельхова 2014а], он содержит 61 единицу. Непосредственно глаголам падения посвящена другая статья того же автора [Лельхова 2014б]. Столь объемный список объясняется тем, что в нем учитывается возможная модификация глаголов превербами с пространственным значением, а также аффиксальные дериваты от одного глагольного корня с разной аспектуальной семантикой. Следует уточнить, что работы Ф. М. Лельховой основаны на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка.

В центре настоящей работы находятся только те лексемы, которые хорошо знакомы носителям языка в селе Казым и достаточно активно используются ими. Кроме того, мы не рассматриваем как самостоятельные единицы сочетания глаголов с превербами и модификации корней аспектуальными суффиксами. Также в статью не вошел подробный анализ переносных значений глаголов падения, хотя она содержит краткие комментарии о некоторых семантических переносах для отдельных глаголов.

Исследование основано на материале, собранном в совместных экспедициях МГУ им. М. В. Ломоносова и НИУ ВШЭ в село Казым в 2018–2019 годах¹. Статья также базируется на магистерской диссертации В. Наумовой [Наумова 2019], в которой представлены результаты полевых исследований 2018 г. Часть примеров приводятся по этой работе. Основной материал собран на основе типологической анкеты, разработанной для глаголов падения, основные параметры которой описаны во введении к настоящему сборнику. Данные получены методом элицитации от 9 носителей языка, в разной степени владеющих родным языком. Далее в тексте статьи не указывается источник для примеров, полученных элицитаций. В некоторых случаях наблюдается достаточно сильное влияние русского языка. Прежде всего, это

¹ В основу настоящего исследования положена работа Виктории Наумовой [Наумова 2019].

отражается на порядке слов. В примерах можно встретить порядок SVO при базовом порядке в хантыйском SOV. Для уточнения семантики исследуемых глаголов мы опирались на данные хантыйско-русского словаря В. Н. Соловар ([Соловар 2014]). В примерах из словаря мы сохраняем оригинальную запись (кириллицей). Для более полного анализа глаголов привлекался материал различных грамматик [Каксин 2010, Николаева 1999]. Также мы использовали примеры из корпуса отгlossированных текстов на хантыйском языке Е. В. Кашкина (ниже КХТ²) и корпуса текстов на казымском хантыйском, представленном в проектах EUROBABEL «Обско-угорские языки» и «Обско-угорская база данных»³ (далее OUL и Kazym Khanty Corpus OUDb соответственно). В примерах из корпусов сохранена оригинальная графика и глоссы.

В *Разделе 2* настоящей статьи мы задаем множество анализируемых в работе глаголов. Далее следуют *Разделы 3–8*, посвященные отдельным глаголам. В них последовательно рассматриваются контексты, соответствующие четырем основным фреймам, выделяемым для поля глаголов падения ('падение с высоты', 'утрата вертикального положения', 'открепление', 'разрушение'). Для каждого из фреймов рассматриваются также более частные ситуации, релевантные для характеристики глагола. В конце работы приводятся обобщения (*Разделы 9–10*), а также сводная таблица распределения глаголов по фреймам и подтипам фреймов.

2. Основные лексемы. Границы поля

Как отмечается выше, отправной точкой исследования послужил хантыйско-русский словарь В. Н. Соловар [Соловар 2014]. В нем зафиксировано более 10 глагольных основ, семантика которых связана с семантическим полем падения. Также учитывался список глаголов, приведенный в [Лельхова 2014a], — 13 основ (61 лексическая единица).

Однако не все эти глаголы имеют значение, относящееся к полю 'падение' в казымском диалекте, не все представлены в нем, не все

² Корпус текстов на хантыйском языке общим объемом в 42174 словоупотребления, разработанный Е. В. Кашкиным в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.).

³ Data from Ob-Ugric database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects. www.oudb.gwi.uni-muenchen.de.

хорошо знакомы носителям хантыйского языка с. Казым, которые приняли участие в опросе. К наиболее употребительным глаголам с семантикой падения относятся следующие 6 глаголов: *pitti*, *rākānti*, *keriti*, *roḥāḥlāti*, *roḥīnemāti*, *pāriti*. Первые три глагола (*pitti*, *rākānti*, *keriti*) имеют более общее значение и покрывают большинство фреймов, в то время как употребление остальных глаголов ограничено небольшим количеством специфических фреймов.

В хантыйском языке широко распространена модификация глаголов превербами (см. [Николаева 1995, Каксин 2010: 78] и др.): например, *нух*⁴ ‘вверх’ + *ваñцмэты* ‘разрезать’ -> *нух ваñцмэты* ‘срезать’. Превербы могут являться «носителями» направления действия, не заложенного в семантике самого глагола, либо уточнять заданное глагольной семантикой направление. Поскольку глаголы падения предполагают движение вниз (ср. ‘неконтролируемое движение сверху вниз без контакта с поверхностью’ [Кузьменко, Мустакимова 2015: 150]), то вполне предсказуемо глаголы падения сочетаются с такими пространственными превербами, как *il* (движение вниз), *χil* (движение вниз). В словаре глагольные основы с превербами не всегда подаются как самостоятельные лексические единицы. Так, в [Соловар 2014: 272] для глагола *рākāнты* ‘упасть’ пример с превербом *ил* приводится непосредственно в словарной статье: *Киншайсм ил рākāнс* ‘Книжка упала’, однако сочетания этого глагола с некоторыми другими превербами приводятся как отдельные лексические входы: *ким рākāнты* ‘выпасть’, *хулт рākāнты* ‘отпасть’, *хунша рākāнты* ‘упасть лицом вниз’. Также возможно сочетание некоторых глаголов с превербом *нух* (направленность действия снизу вверх, из горизонтального положения в вертикальное или завершенность) и некоторыми другими превербами, меняющими направление движения: *нух рākāнты* ‘отвалиться’. Использование таких превербов с глаголами падения служит источником семантического сдвига. Например, первое значение для *нух рākāнты*, указанное в словаре, — ‘неожиданно проснуться’, а значения глагола *питты* в сочетании с *нух* (*нух питты*) — ‘I пробудиться, подняться с постели, II взлететь’ ([Соловар 2014: 206]). В настоящей работе сочетания глаголов с превербами, сохраняющими семантику падения, рассматривались как варианты соответствующего глагола без преверба; сочетания, которые не дают семантики падения, не рассматривались.

⁴ Здесь и далее лексемы из словаря [Соловар 2014] приводятся в той графике, в которой они представлены в словаре.

3. Глагол *pitti*

Глагол *pitti* имеет наиболее широкую семантику. Как правило, носители языка не используют данный глагол в качестве первой реакции при переводе русского стимула, однако допускают его употребление почти для всех фреймов.

Во-первых, *pitti* употребляется в контексте, характеризующем фрейм ‘падение сверху’:

- (1) *soxəl il pit-ti wntś-əl*
доска вниз упасть-INF хотеть-NPST[3SG]
‘Доска вот-вот упадет’.
- (2) *keši pāsan ewəlt il pit-əs*
нож стол с вниз падать-PST[3SG]
‘Нож упал со стола’.
- (3) *aŋke-l imi ɛtər-ŋən pāləŋ-ŋən wɔnt-a*
мать-3SG женщина облако-DU туча-DU до-DAT
šɔŋxsə-s-le il pit-əs xɔləm təl
пнуть-PST-3SG.SO вниз падать-PST три год
aj ewi-j-a ji-s oxšam
маленький девочка-STEM-DAT статья-PST платок
sil-əl ilta tal-l-əlle
конец-3SG снизу тянуть-NPST-3SG.SO
‘Он мать к облакам-тучам подбросил (букв.: пнул) — она упала и стала маленькой девочкой трех лет, концы платка понизу тащатся’. (КХТ: «Орел»)

Во всех приведенных выше примерах присутствует преверб *il*. Действительно, как правило, в значении ‘падать сверху’ глагол модифицируется этим превербом. Однако глагол может употребляться и без преверба. В таких контекстах место, куда падает объект, обычно специфицировано контекстом:

- (4) *it-ew kawrəm šɔrəs-a pit-əs ...*
один-1PL горячий море-DAT падать-PST
‘Один в горячее море упал (т. е. в кипящий котел)...’ (КХТ:)
«Сказочный рассказ»)

Преверб отсутствует также в контекстах, когда в фокусе скорее оказывается произвольность движения, а не направление движения сверху вниз⁵:

- (5) *tut nox pol-ət-əs pɛsl-i pit-əm-s-a*
огонь вверх дуть-CAUS-PST осока-DAT падать-punct-pst-pass
‘Огонь вспыхнул и попал на осоку’. (КХТ: «Зайчишка II»)

Для *pitti* также доступны некоторые контексты специального под-вида фрейма ‘падения сверху’. Этот глагол может употребляться по отношению к выпадению осадков (но не дождя), в частности к падению снега:

- (6) *lɔ́ś pa wɛra ʃiməl pit-əs*
снег ADD очень мало падать-PST
‘Снега выпало мало’. (КХТ: «Дятел»)

Падение дождя не входит зону покрытия ядерного глагола. Оно обслуживается специализированной лексической единицей *jertti* ‘дождить’ (7).

- (7) *Kamən jert-əl / *pit-əl*
на улице дождить-NPST[3SG] / падать-NPST[3SG]
‘На улице дождь идет’.

Что касается **падения жидкостей и сыпучих веществ**, то в данной зоне глагол *pitti* имеет весьма ограниченное употребление. По-видимому, этот глагол не может обозначать мелкодисперсное непрерывное «распыленное» перемещение вниз объектов. Так, у глагола *pitti* отсутствует значение ‘сыпаться’ в отношении сыпучих веществ (круп) (8) или ‘капать’ в отношении капель воды, но он может сочетаться со множеством мелких объектов, (9) и (10):

⁵ Именно этот контекст служит источником семантического сдвига в сторону значения ‘попасть’:

ʃɔʃ pilt-a pit-ti-j-n
селезень перевес-DAT падать-IPFV.PART-STEM-LOC
anksaʃe-m-n nox ɛsəl-l-a
дедушка.по.матери-1SG-LOC вверх отпустить-NPST-PASS

‘Когда в перевес попадает селезень, дедушка отпускает его’. (КХТ: «Перевес»)

- (8) *kыpа-jen* *šнλ'ij-əλ* / *pār-ij-əλ* /
 крупа-POSS.2SG сыпаться-NPST[3SG] / сыпаться-FREQ-PST[3SG] /
 **pit-əs* / **rākən-əs*
 падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]

‘Крупа сыплется’.

- (9) *jablokaj-ət* *iλi* *pit-ti* *pit-s-ət*
 яблоко-PL вниз падать-INF падать-PST-3PL

‘Яблоки стали падать’.

- (10a) *noχr-ət* *iλ* *parij-s-ət* / **pit-s-ət* /
 шишка-PL вниз сыпаться-PST-3PL / падать-PST-3PL /
 **rākən-s-ət*
 упасть-PST-3PL

‘Шишки сыпались’.

- (10б) *noχr-ət* *iλ* *pit-s-ət*
 шишка-PL вниз падать-PST-3PL

‘Шишки попадали’.

(10a) и (10б) различаются тем, как концептуализуется процесс падения. В (10a). вариант с *parijsət* обозначает, что говорящий наблюдает, как шишки непрерывно перемещаются вниз — сыплются аналогично мелкодисперсному веществу.

Также некоторые носители языка запрещают *pitti* для обозначения такого периферийного типа падения, как ‘погружение в слой’:

- (11) *χānnεχə* *jenk* *iλpija* *roχańλ-əs* /
 человек лед под-DAT провалиться-PST[3SG] /
 **pit-əs*
 падать-PST[3SG]

‘Человек провалился под лед’.

- (12) *χānnεχə* *χər-a* *roχańλ-əs* / ?*pit-əs*
 человек болото-DAT провалиться-PST[3SG] / падать-PST[3SG]

‘Человек провалился в болото’.

Помимо падения сверху, *pitti* может обозначать падение из **вертикального положения в горизонтальное**:

- (13) *jыx-en* *iλ* *pit-əs*
 дерево-POSS.2SG вниз падать-PST[3SG]

‘Дерево упало’.

Субъектом падения при *pitti* может быть одушевленный объект, как в (14):

- (14) *ma šet-s-əm pa ił pit-s-əm*
я идти-PST-1SG и вниз падать-PST-1SG

‘Я шел и упал’.

- (15) *ħānnexθ šānš-əl-a ił pit-əs*
человек спина-POSS.3SG-DAT вниз упасть-PST.3SG

‘Человек упал на спину’.

Глагол *pitti* возможен также в контекстах фрейма ‘открепление из фиксированного положения’:

- (16) *aŋk-əm jernas-λ-aλ kel ewəlt ił*
мать-POSS.1SG платье-PL-POSS.3SG веревка с вниз
pit-s-ət
падать-PST-PL

‘Мамины платья упали с веревки’.

Он возможен и в случае, пограничном между падением с высоты и откреплением, в случае выпадения из контейнера:

- (17) *tətχot-əm sumka ewəlt ił pit-əs*
кошелек-POSS.1SG сумка с вниз падать-PST[3SG]

‘Кошелек выпал из сумки’

- (18) *pušəχ tiχəl ewəlt ił pit-əs*
птенец гнездо из вниз падать-PST[3SG]

‘Птенец выпал из гнезда’

- (19) *λaλ' jəx-λ-aλ kimli pa si pit-s-ət*
война люди-PL-3SG наружу ADD FOC падать-PST-3PL

‘Воины вывалились наружу’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

Не все подтипы фрейма ‘открепление’ доступны для глагола *pitti*. Некоторые носители языка отвергают примеры, где описывается ситуация падения субъекта, который охватывает ориентир (кольцо с пальца, штаны с ребенка, ср. русск. *свалиться*, *соскочить*). Так, относительно возможности (20) мнения носителей языка распределились поровну:

- (20) *λŋj-əl ewəlt λəjt-əl ił*
палец-POSS.3SG с кольцо-POSS.3SG вниз

lakn-em-əs / *pit-əs*
 провалиться-INCH-PST[3SG] / падать-PST[3SG]
 ‘Кольцо упало с пальца’.

Глагол *pitti* также не используется в случае, если субъектом открепления являются части тела (зубы, волосы):

(21) *əpət-λ-al* *nux* *lakən-s-ət* / **pit-s-ət*
 волосы-PL-POSS.3SG вверх выпадать-PST-3PL / падать-PST-3PL
 ‘Волосы выпали’.

(22) *χānnexθ* *pɛŋk-λ-al* *nux* *lak-an-s-ət* /
 человек зуб-PL-POSS.3SG вверх выпадать-FREQ-PST-3PL /
**pit-s-ət*
 падать-PST-3PL
 ‘У человека выпали зубы’.

Область употребления *pitti* ограничена тремя фреймами. Этот глагол не используется для обозначения ситуаций, предполагающих **разрушение**. Так, например, он невозможен в контексте ‘разрушение дома’ и допускается не всеми носителями языка в контексте ‘обрушение берега’:

(23) *χot iλ* *roxāñl-əs* / **pit-əs*
 дом вниз падать-PST[3SG]
 ‘Дом упал’.

(24) *sāŋxəθ* *iλ* *roxāñl-əs* / **pit-əs*
 берег вниз падать-PST[3SG]
 ‘Берег обрушился’.

Важным параметром, блокирующим употребление *pitti*, является именно разрушение. Например, этот глагол вполне уместен, если субъектом падения является чум (25). В данном случае падение не влечет разрушения. Обычно чум складывается:

(25) *nuki* *χot iλ* *pit-əs* / *rākn-əs*
 чум дом вниз падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]
 ‘Чум упал’. (~ сложился)

Несмотря на то, что работа посвящена прямым значениям глаголов, кратко остановимся на некоторых типах семантических сдвигов, характерных для глагола *pitti*, иначе представление о семантических свойствах

этого глагола было бы неполным. Во-первых, этот глагол используется в контекстах метафорического переноса на ментальное пространство:

- (26) *śǎlta jintəp-λ-aλ pελ-a śi lop-əs inmɔnti*
 потом игла-PL-3SG к-DAT FOC говорить-PST недавно
wurśək-leŋke-λ lop-əm jasŋ-ət noms-əλ-a
 трясогузка-DIM-3SG говорить-PFV.PART слово-PL мысль-3SG-DAT
śi pit-s-ət
 FOC падать-PST-3PL

‘Потом приказал иголкам, вдруг он вспомнил те слова, которые говорила ему трясогузка (букв.: ‘слова... в его мысль упали’).’
 (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

Он также используется в устойчивом идиоматическом выражении *sem-a pittī* (глаз-DAT падать) ‘родиться’:

- (27) *tām at i wəš-ən i imi-le xoś-a*
 этот ночь один город-LOC один женщина-DIM у-DAT
sem-a pit-əs pox
 глаз-DAT падать-PST сын

‘Этой ночью в одном городе у одной женщины родится сын.’
 (КХТ: «Богатырь»)

Во-вторых, этот глагол является источником грамматикализации: он выступает вспомогательным глаголом в инхоативной конструкции (27), а также в специализированной конструкции с глаголами движения (28):

- (28) *məś pəxatur imi-j-a mǎ-s ar sərni*
 Мощ богатырь женщина-STEM-DAT дать-PST много золото
wəx pox-le wu-s-le pa joxli pεl-a
 деньги мальчик-DIM брать-PST-3SG.SO и обратно к-DAT
mǎn-ti pit-əs
 идти-IPFV.PART падать-PST[3SG]

‘Мощ-богатырь дал женщине много золота, денег, сына ее взял и обратно отправился’. (КХТ: «Богатырь»)

- (29) *in hawrem-λ-am-n śi*
 сейчас ребенок-PL-1SG-LOC FOC
pəjk-śə-ti pit-s-a mǎšina ewəl
 успокаивать-DETR-IPFV.PART падать-PST-PASS машина от

‘Дети стали ее успокаивать: пусть не боится машины...’ (КХТ: «Девочка приехала учиться»)

Можно заключить, что глагол *pitti* покрывает большинство фреймов поля падения (три из четырех основных фреймов), а также некоторое множество их специализированных подтипов. Есть определенный набор контекстов, в которых употребление *pitti* невозможно (падение с разрушением) или признается допустимым далеко не всеми носителями языка (выпадение волос и зубов у человека; движение вниз сыпучих веществ; погружение в слой). Обобщая ограничения на употребление *pitti*, а также случаи «расширения» его значений, можно предположить, что этот глагол фокусируется не на результате, а на типе движения: резкое непроизвольное движение под воздействием внешней силы, прежде всего вниз. Таким образом, *pitti* является наиболее семантически нейтральным членом глагольного поля падения.

4. Глагол *rākanti*

Вторым по охвату фреймов, релевантных для семантического поля падения, является глагол *rākanti*. В словаре [Соловар 2014: 272] в качестве переводного эквивалента для него указывается глагол ‘упасть’. *rākanti* в большом количестве контекстов взаимозаменяем с *pitti*. Он также имеет достаточно широкую область употребления.

Во-первых, (*iɭ*) *rākanti* употребляется в прототипическом значении ‘падение с высоты’:

- (30) *pāsən ewəɭt ɳali iɭ rākən-əs*
 стол с ложка вниз упасть-PST[3SG]

‘Ложка упала со стола’.

- (31) *ɳawrəm pāsən ewəɭt iɭ rākən-əs*
 ребенок стол с вниз упасть-PST[3SG]

‘Ребенок упал со стула’.

- (32) *əxəl ewəɭt iɭ rākən-s-əm*
 нарты с вниз упасть-PST-1SG

‘Я упал с нарт’.

В отличие от *pitti*, *rākanti* не используется для колексификации некоторых специфических подтипов фрейма падения с высоты: он не описывает погодные условия, так же как не может быть использован в отношении множественных объектов или сыпучих предметов. Иными

словами, он используется для описания ситуаций, находящихся в ядре фрейма ‘падение с высоты’.

Глагол *rākanti* возможен для фрейма ‘потеря вертикальной ориентации’:

- (33) *miša-jen* *ił* *rākn-əs* *pa* *kır-əl*
 миша-POSS.2SG вниз упасть-PST[3SG] и нога-POSS.3SG
kāšał-at-əs
 удариться-CAUS-PST[3SG]
 ‘Миша упал (шлепнулся) и ушиб ногу’.

- (34) *jıx* *χot* *əχtij-a* *rākn-əs*
 дерево дом на-DAT упасть-PST[3SG]
 ‘Дерево упало на дом’.

С помощью *rākanti* описывается не любая потеря вертикальной ориентации. В отличие от *pitti* он не может употребляться в следующем контексте:

- (35) *χop* *χunta* *pitəs* / **rākn-əs*
 лодка вниз.лицом падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]
 ‘Лодка перевернулась’.

Носители языка в комментариях к примерам указывают, что падение должно быть внезапным и/или сопровождаться некоторым ущербом для субъекта, а также часто звуком падения. Например, если речь идет о человеке, почти всегда следует уточнение, что в результате был негативный исход, человек ушибся. Так, ситуации типа (33) носители хантыйского переводят на русский как ‘грохнулся, навернулся’. В других контекстах информанты добавляют, что это падение было неожиданным, резким, с большой высоты или падением массивного объекта (34).

Что касается **открепления от некоторого объекта**, фиксирующего положение субъекта в пространстве, то глагол *rākanti* возможен и в этой семантической зоне.

- (36) *χir-εm* *kartłıŋk* *ewəłt* *ił* *rākn-əs*
 мешок-POSS.1SG железо.клин с вниз упасть-PST[3SG]
 ‘Мой мешок упал с крючка’.

В значении ‘**открепление**’ этот глагол может использоваться и в ситуации, когда важно не движение вниз, а именно сам факт открепления:

- (37) *pa: tə:-s-ij-ŋən tə:-s-ij-ŋən, kur-lən nox*
 and get.sth.-PST-PASS-3DU get.sth.-PST-PASS-3DU leg-PL<3DU up

rakən-s-ət

tear_off-PST-3PL

‘И их несли и несли, их ноги **отпали**’. (Rédei, Károly 1968: OUDB Kazym Khanty Corpus. Text ID 886)

В отличие от ***pitti*** все информанты разрешают ***rākənti*** в контекстах типа (38):

- (38) *luj-əl ewəlt ləjt-əl ił*
 палец-POSS.3SG с кольцо-POSS.3SG вниз

lakn-əs

/ ***rākən-əs***

падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]

‘Кольцо упало с пальца’.

Как и ***pitti***, глагол ***rākənti*** может описывать выпадение из контейнера. Сравним примеры (39) и (40):

- (39) *lat' jəx-l-al kimli pəl-a mən-l-ət pa tərəm*
 война люди-PL-3SG наружу к-DAT идти-NPST-3PL и небо
xən imoltijən ši xəj-s-a kimli pəl-a ši
 царь наконец FOC попасть-PST-PASS наружу к-DAT FOC

rākən-əs

упасть-PST[3SG]

‘Воины вышли наружу, и по Небесному царю попало, он вывалился наружу’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

- (40) *lal' jəx-l-al kimli pa ši pit-s-ət*
 война люди-PL-3SG наружу ADD FOC падать-PST-3PL

‘Воины вывалились наружу’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

Так же, как и ***pitti***, многие носители языка не употребляют глагол ***rākənti*** в контекстах **разрушения**:

- (41) *katra xət-en ił roxañl-əs / *rākən-əs*
 старый дом-POSS.2SG вниз падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]

‘Старый дом упал (рухнул)’.

- (42) {подмытый водой} *səŋxət kiməl šəŋxər ił rākən-əs*
 берег край мгновенно вниз падать-PST[3SG]

а. #‘(Подмытый водой) край берега внезапно разрушился’.

б. ‘(Подмытый водой) край берега внезапно отвалился’.

Как можно видеть, *rākanti* и *pitti* колексифицируют одинаковый набор основных фреймов. Однако *rākanti* имеет дополнительные компоненты в своей семантике, которые накладывают ограничения на сферу употребления этого глагола. Как отмечалось выше, для этого глагола важно то, что состояние субъекта падения претерпевает негативные изменения. Кроме того, предполагается, что само падение происходит резко и мгновенно (этим можно объяснить невозможность употребления данного глагола с множественным субъектом, когда падение происходит не одновременно, а постепенно).

Глагол *rākanti* нельзя употребить при протяженном во времени действии:

- (43) *χəʂ iɫ pit-əɫ* / **rākən-əɫ*
 звезда вниз падать-NPST[3SG] / упасть-NPST[3SG]
 ‘Звезда падает’.

При очень характерном действии выпадения в смысле ‘постепенного вылезания’, которое является основным значением *lakanti*, ни *pitti*, ни *rākanti* не могут быть употреблены (45).

- (44) *kartɫɯŋk χot pɯŋəɫ ewəɫt kim lakn-əm-əs* /
 железо.клин дом бок из наружу падать-PUNCT-PST[3SG] /
**rākən-əs* / **pit-əs*
 упасть-PST[3SG] / падать-PST[3SG]
 ‘Гвоздь вылез из стены’.

Как отмечалось выше (44), в отношении сыпучих веществ и капель *rākanti* не употребляется (как и *pitti*), но для описания ситуации одновременного падения множества объектов его использовать можно:

- (45) *noχr-ət iɫ pərij-s-ət* / *rākən-s-ət*
 шишка-PL вниз сыпаться-PST-3PL / упасть-PST-3PL
 ‘Шишки посыпались’.

Можно было бы считать, что в общем и целом, глаголы *rākanti* и *pitti* взаимозаменяемы во многих ситуациях. Однако употребление первого имеет дополнительные семантические ограничения, он описывает ситуации с дополнительными условиями: эффект негативного воздействия (например, повреждения, но не полного разрушения) на субъект падения, а также внезапность. Такое распределение глаголов согласуется с данными Е. В. Кашкина, полученными на материале других диалектов хантыйского в селах Овгорт, Мужы, Восяхово и Теги.

Как отмечается в [Кашкин 2017] на выбор между *rākanti* и *pitti* влияет вес объекта и скорость движения.

Таким образом, *rākanti* покрывает большинство фреймов, но в отличие от *pitti* он не является нейтральным по своему значению, а вводит дополнительные семантические параметры в описание ситуации падения.

5. Глагол *keriti*

Глагол (*ił*) *keriti* употребляется в ограниченном множестве фреймов. Множество контекстов, в которых он возможен, значительно меньше по сравнению с *pitti* и *rākanti*. Тем не менее он имеет более одного значения. Этот глагол характеризует ‘падение из вертикального положения’. Субъект, стоящий вертикально, перемещается в результате падения в горизонтальное положение:

- (46) *wnłi kerij-s*
олень падать-PST[3SG]
‘Олень упал’.

- (47) *wnł'ək wə-s ma ił kerij-s-əm*
скользко быть-PST.3SG я вниз падать-PST-1SG
‘Было скользко, и я упал’.

В (46) имеется в виду, что олень упал от усталости, а не от того, что споткнулся. Такое употребление глагола *keriti*, когда причиной падения является не встреча с препятствием или падение с высоты, а потеря контроля над собой, также характерна и в случае, если объект падения — человек, как в (48):

- (48) *knt's-əm ɣānnexə ił kerij-s*
опьянеть-PTCP.PST человек вниз падать-PST[3SG]
‘Человек напился и свалился с ног’.

- (49) *śit-əl-ən mǎn-əs nore-l-a kerij-j-əs*
это-3SG-LOC идти-PST нары-3SG-DAT упасть-STEM-PST
‘С ним пошел, в постель завалился’. (КХТ: «Камень Щемпэр»)

Следует отметить, что носители хантыйского языка в селе Казым, с которыми мы работали, затруднялись с примерами, где с помощью

глагола *keriti* описывается ситуация падения с высоты неодушевленного субъекта. Сравним (50) и (51):

- (50) *χḁnnexə χot λaηḁλ ewəλt iλ kerij-s*
 человек дом крыша с вниз падать-PST[3SG]
 ‘Человек упал с крыши дома’.
- (51) *λoñs-en χot λaηḁλ ewəλt iλ roχaḁλ-əs /*
 снег-POSS.2SG дом крыша с вниз падать-PST[3SG] /
 ?*kerij-s*
 падать-PST[3SG]
 ‘Снег упал с крыши дома’.

Некоторые носители языка, однако, допускают такое употребление данного глагола:

- (52) ?*an-əλ pāsən ewəλt iλ kerij-s, šukat-əs*
 чашка-POSS.3SG стол с вниз упасть-PST[3SG] разбиться-PST[3SG]
 ‘Чашка со стола грохнулась и разбилась’.

Носители языка указывают на то, что такие контексты предполагают звуковое сопровождение, а также эффект внезапности. Один пример употребления глагола *keriti* с неодушевленным субъектом встретился в корпусе OADB:

- (53) *ij ra:t ə:ləŋ e:βəλt polət-l-əlle,*
 one fireplace beginning from spatter-PRS-SG<3SG
kimət ra:t ə:ləŋ-a ke:ri-jəl,
 second fireplace end-DLAT fall-PRS[3SG]
 ‘Она раздувает ее в одном углу очага, та (искра) падает в другом углу очага.’ (Rédei, Károly 1968: OADB Kazym Khanty Corpus. Text ID 883)

Один пример засвидетельствован в словаре [Соловар 2014: 25]:

- (54) *Радивай-əλ иλ кэрий-əs, ин цѳѳк-л-аλ*
 радио-POSS.3SG вниз падать-PST[3SG] этот деталь-PL-POSS.3SG
иса ара рыв-с-əт
 все в.разные.стороны разлетаться-PST-3PL
 ‘Радио упало, какие-то части разлетелись’.

keriti однозначно возможен в контекстах ‘открепления’ и ‘выпадения из контейнера’ (55), (56):

- (55) *sumka kartlunjk ewəlt il kerij-s*
 сумка железо.клин с вниз падать-PST[3SG]
 ‘Сумка упала с гвоздя’.
- (56) *aj woj tiχəλ ewəlt il kerij-s*
 маленький птица гнездо из вниз падать-PST[3SG]
 ‘Птенец выпал из гнезда’.

Можно отметить, что в данном значении особенностью *keriti* является то, что он акцентирует внимание на начальной точке падения.

Итак, основными значениями *keriti* являются потеря вертикальной ориентации. Реже этот глагол встречается в контекстах падения с высоты. Можно говорить о семантическом ограничении на субъект: субъект этого глагола должен быть одушевленным, хотя возможны нарушения этого ограничения. Еще одним контекстом, где данный глагол допустим, является открепление от «фиксатора положения». Также глагол выражает дополнительные характеристики ситуации: звук и внезапность. По этому признаку он так же, как и *rākənti*, сближается с экспрессивными глаголами.

6. Глаголы *roχańłəti* / *roχəməti*

Первое значение, которое приводится в словаре [Соловар 2014: 276] для глаголов *roχańłəti* и *roχəməti*, соответствует русскому переводу ‘провалиться’, ‘обвалиться’. Для глагола *roχəməti* в словаре также приводится перевод ‘упасть, грохнуться’. Второй глагол содержит суффикс инхоатива *-em(ə)*. Сфера употребления этих глаголов покрывает фрейм ‘погружение в слой’: ‘провалиться в болото или под лед’ (57)–(59):

- (57) *χənnexə jəŋk-a roχańł-əs*
 человек лед-DAT падать-PST[3SG]
 ‘Человек провалился под лед’.
- (58) *χənnexə χər-a roχańł-əs*
 человек болото-DAT падать-PST[3SG]
 ‘Человек провалился в болото’.
- (59) *pa tāxi ewəlt mǎn-əs tɔp rəman il*
 другой место от идти-PST только вдруг вниз

рэхһетә-s

провалиться-PST

‘Пошел по другой дороге, только вдруг провалился’. (КХТ: «Золотой конь»)

Второе значение, в котором употребляются данные глаголы, относится к фрейму ‘разрушение’, (60)–(63):

- (60)
- χot il roχańł-əs*

дом вниз падать-PST[3SG]

‘Дом рухнул [комментарий: и развалился]’.

- (61)
- juχan pitər-en roχańł-əs*

река край-POSS.2SG падать-PST[3SG]

‘Берег реки обрушился’.

- (62)
- joxi joxat-m-ən-ən aŋke-λ pa aše-λ*

домой прийти-PFV.PART-2/3DU-LOC мать-3SG и отец-3SG

χqλat χot suŋ-əł roχańł-əmə-λ

три дом угол-3SG провалиться-PUNCT-NPST

‘Когда они домой пришли, оказывается, у матери с отцом три угла дома обвалились...’ (КХТ: «Младшая дочь солнца»)

- (63)
- ńań kər il roχańł-əs*

хлеб печка вниз падать-PST[3SG]

‘Печка развалилась’.

Действительно, как видно из примеров, центральные значения этих глаголов предполагают не прототипическое падение (перемещение с высоты), а либо нарушение целостности некоторого слоя, либо уничтожение субъекта. Во втором случае субъектом могут быть как постройки, так и природные объекты. В этом отношении колексификация потери вертикальной ориентации с разрушением происходит без противопоставления разных типов субъектов.

Эти глаголы возможны и в контексте нарушение вертикальной ориентации:

- (64)
- mašin-əm pelkan roχń-əm-əs*

машина-POSS.1SG набор обвалиться-INCH-PST[3SG]

‘Моя машина набор завалилась’

- (65) *wənʃi iɫ roχańɫ-əs*
 дерево вниз падать-PST[3SG]
 ‘Сосна упала’.

В (65) употребление *roχańɫati*, согласно комментарию информанта, возможно, только если дерево очень большое, а падение сопровождается шумом.

Таким образом, ситуация падения, обозначаемая обсуждаемыми глаголами, предполагает, что субъект падения достаточно массивен, само падение сопровождается звуковыми эффектами.

Представляется, что в этом случае основное значение — разрушение, и имеет место семантический перенос по отношению к этому основному значению по типу сопровождающих действие эффектов и характеристик субъекта (массивности). Глагол начинает обозначать сопутствующую разрушению ситуацию — потерю вертикальной ориентации или опоры, сопровождающуюся звуковым эффектом (ср. русск. *Дом рухнул* vs *Вася рухнул с дерева*). Таким образом, для глагола *roχańɫati* главным компонентом значения является разрушение.

7. Глагол *lakənti*

У глагола *lakənti* сфера употребления довольно ограниченная. Основные его значения, согласно словарю, ‘выпадать’ и ‘провалиться’.

Основной фрейм, который покрывается этим глаголом, — это ‘открепление’ множественных объектов, таких как волосы, зубы (66), (67).

- (66) *əpət-λ-aɫ nuχ lakən-s-ət*
 волосы-PL-POSS.3SG вверх выпать-PST-3PL
 ‘У него выпали волосы’.
- (67) *χǎnnɛχə pɛŋk-λ-aɫ nuχ lakən-s-ət*
 человек зуб-PL-POSS.3SG вверх выпать-PST-3PL
 ‘У человека выпали зубы’.

В (66), (67) многие информанты разрешают только *lakənti*.

Глагол *lakənti* подходит также и для других фреймов открепления:

- (68) *λəjt-əɫ lakn-əs λɯj ewəɫ*
 кольцо-POSS.3SG падать-PST[3SG] палец с
 ‘У нее с пальца упало кольцо’.

- (69) *aj woj tiχəl ewəlt il lakn-əs*
 маленький птица гнездо с вниз падать-PST[3SG]
 ‘Птенец выпал из гнезда’.

Носители языка также отмечают, что этот глагол лучше других подходит для ситуации ‘спадание’ или ‘сползание’ предметов одежды:

- (70) *ńawrem pat'-λ il lakn-əs*
 ребенок штаны-POSS.3SG вниз падать-PST[3SG]
 ‘У ребенка упали штанишки’.

- (71) *łnw sopek-λ-al nuχ lakən-s-ət*
 он сапог-PL-POSS.3SG вверх падать-PST-3PL
 ‘У него сползли сапоги’.

- (72) *ləjt-əm λnj ewəlt χult lakn-əm-əs*
 кольцо-POSS.1SG палец с вне упасть-INCH-PST[3SG]
 ‘Мое кольцо с пальца соскочило’

Интересно, что подобный набор значений можно встретить у мокшанского глагола *pejer'əms* [Жорник, Кожемякина 2018]. Этот глагол также выражает идею падения множественного субъекта, и особым случаем его употребления является предмет одежды.

Другой тип ситуации, в которой употребляется глагол *lakənti*, это случай, когда субъект не теряет прикрепление к ориентиру, представляющему собой контейнер, а, наоборот, попадает в контейнер:

- (73) *И мэнь нє па сорт ух йăхайа кўш*
 один невестка женщина и щука голова вместе хоть
təxm-əs, nєχk-əλ циви лакн-см-əs
 укусить-PST[3SG] зуб-POSS.3SG туда упасть-INCH-PST[3SG]
 ‘Одна невестка укусила щуку за жабры, зуб ее туда провалился’.
 [Соловар 2014: 138]

- (74) *ta waś wus-a il lakn-əs-əm*
 я узкий дыра-DAT вниз упасть-PST-1SG
 ‘Я провалился в узкую ямку’.

- (75) *mitχə śi mǎn-əs mǎn-t-al sati il muw*
 слуга ФОС идти-PST идти-IPFV.PART-3SG за вниз земля

wus-a laknemə-s

яма-DAT провалиться-PST

‘Слуга уехал; когда ехал, в яму провалился’. (КХТ: «Золотой конь»)

Пример (73) примечателен тем, что субъектом глагола является зуб (как и в (67)), но в данном контексте глагол обозначает не его выпадение из некоторого углубления, а попадание в углубление.

В результате можно заключить, что специфика глагола *lakənti* заключается в том, что он обозначает движение из прилегающей формы или контейнера, либо, наоборот, погружение в контейнер.

8. Глагол *pəriti*

Последний из рассматриваемых глаголов — *pəriti*: ‘сыпаться, падать (о мелких предметах)’ [Соловар 2014: 243]:

(76) *noxr-ət ił pərij-s-ət*

шишка-PL вниз падать-PST-3PL

‘Шишки посыпались’.

(77) *lońś pərij-əs*

снег падать-PST[3SG]

‘Пошел снег’.

(78) *lońś sem-a pərij-əl*

снег глаз-DAT сыпаться-NPST[3SG]

‘Снег хлопьями идет’.

(79) *χiś ił pərij-əl*

песок вниз сыпаться-NPST[3SG]

‘Песок сыпется’

(80) *kew šəp-ije-t ili pərij-λ-ət*

камень кусок-DIM-PL вниз падать-NPST-3PL

‘[со скалы] сыпятся камешки’.

Как можно заметить, основное и единственное значение *pəriti* — ‘сыпаться’. Сфера употребления этого глагола — падение множественного субъекта в случае, когда субъект представляет собой вещество или множество мелких объектов.

9. Обобщения

Основные контексты, которые покрываются рассматриваемыми выше глаголами, представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Поле падения в хантыйском языке. Основные глаголы
Table 1. The semantic field FALLING in the Khanty language. Core set of verbs.

Фрейм	<i>pitti</i>	<i>rākanti</i>	<i>keriti</i>	<i>roḡaŋl̥ati / roḡñem̥ati</i>	<i>lakanti</i>	<i>p̥äriti</i>
падение с большой высоты, человек	+	+	+	—	—	—
падение с высоты, не человек	+	+	—	?	—	—
падение: не специфированная нач. т. падения (самолет падает)	+	—	+	—	—	—
падение множественного объекта: листья, шишки, ягоды	+	+	—	—	—	+
падение множественного объекта: сыпучие вещества	—	—	—	—	—	++
падение: снег	+	—	—	—		+
падение: дождь	—	—	—	—	—	—
потеря вертикальной ориентации	+	+	+	—	—	—
потеря вертикальной ориентации: вперед	+	+	+/-	—	—	—
потеря вертикальной ориентации (од. субъект, нарушение деесп-ти: без сил, пьяный)	+	+	++	—	—	—
падение-разрушение: берег	—	—	—	+	—	—

Фрейм	<i>pitti</i>	<i>rākanti</i>	<i>keriti</i>	<i>roḡaŋl̥ati / roḡñem̥ati</i>	<i>lakanti</i>	<i>pāriti</i>
падение-разрушение: здание	—	—	—	+	—	—
открепление: с крючка	+	+	+	—	—	—
открепление: из контейнера	+	+	+	?	+	—
открепление: кольцо	?	+	—	—	+	—
открепление: волосы	—	—	—	—	++	—
открепление: зубы	—	—	—	—	++	—
погружение в слой: под лед	—	—	—	+	—	—
погружение в слой: в болото	—	—	—	+	+	—

Минус в ячейке ставится, когда глагол невозможен именно в соответствующем фрейме. Однако это не означает, что сочетание данного глагола с субъектом, указанным в качестве примера в первой колонке, невозможно в каком-то другом значении. Так, например, глагол *pitti* не сочетается с жидкостями, если имеется в виду, что жидкость льется, но может встретиться в контексте падения капель. Знак вопроса (?) означает, что мнения носителей языка относительно допустимости данного контекста расходятся.

10. Заключение

Итак, на основании проделанного анализа можно прийти к следующим выводам. В казымском хантыйском для трех из четырех основных фреймов допустима колексификация тремя глаголами *pitti*, *rākanti* и *keriti*. Для фрейма разрушения существуют специальные глаголы. Это соответствует типологическим ожиданиям. Глагол *pitti* имеет наиболее широкую дистрибуцию и не отягощен дополнительными оттенками значения, которые существенным образом сужали бы зону покрытия фреймов, в которых он допустим. В отличие от двух других глаголов, он не имеет существенных ограничений на характер падения, сопровождение падения звуком или на тип падающего субъекта.

Иными словами, он используется в наиболее немаркированных ситуациях. В то же время почти нет контекстов, где его нельзя было бы заменить каким-либо другим глаголом.

Глагол *rākanti* подходит для тех же основных фреймов, что и *pitti*, но у него есть дополнительная смысловая нагрузка внезапности, резкости, быстроты и негативного исхода падения. Глагол *keriti* весьма ограниченно сочетается с неодушевленными субъектами падения и также имеет дополнительные семантические ограничения.

Глаголы *roḡaḡl̥ati* и *roḡḡem̥ati* имеют свою собственную зону употребления. Они отвечают за четвертый фрейм ‘падение с разрушением’.

Наиболее характерным для фреймов открепления является глагол *lakanti*, обозначающий также постепенное неконтролируемое выскальзывание из контейнера, либо попадание в контейнер.

И, наконец, глагол *p̥āriti* применим только лишь к сыпучим объектам.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; 2/3 — 2 или 3 лицо; 3SG.SO — показатель субъектно-объектного спряжения для 3 лица субъекта, единственного числа объекта; ADD — адитивная частица; CAUS — каузатив; DAT — датив; DETR — детранзитивизатор; DIM — диминутив; DLAT — ; DU — двойственное число; FOC — фокусная частица; FREQ — фреквентатив; INCH — инхоатив; INF — инфинитив; IPFV.PART — причастие наст. времени; LOC — локатив; NPST — непрошедшее время; PASS — пассив; PFV.PART — причастие прош. времени; PL — множественное число; POSS — посесивность; PST — прошедшее время; PTCP.PST — причастие прошедшего времени; PUNCT — пунктив; SG< — субъектно-объектный тип спряжения для объекта единственного числа; STEM — эпентетический гласный в косвенной основе.

Литература

- Жорник, Кожемякина 2018 — Д. О. Жорник, А. Д. Кожемякина. Глаголы падения в мокшанском языке // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 863-890.
- Каксин 2010 — А. Д. Каксин. Казымский диалект хантыйского языка. 2-е изд., доп. / А. Д. Каксин. — Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр Югорского гос. ун-та, 2010.

- Кашкин 2017 — Е. В. Кашкин. Лексика уральских языков и типология: опыт исследования хантыйских глаголов падения // Конференция, посвященная 85-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой. Тезисы. URL: <http://darwin.philol.msu.ru/library/seminars/aik85konf/Kashkin.pdf> (Дата обращения 21.01.2020)
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Лельхова 2013 — Ф. М. Лельхова. Семантическая структура глаголов движения питты, рэкэнты ‘падать’ в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2013. Т. 3. № 4. С. 52–57.
- Лельхова 2014a — Ф. М. Лельхова. Глаголы вертикального движения с семантикой «падать» в хантыйском языке // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 164–167.
- Лельхова 2014b — Ф. М. Лельхова. Глаголы со значением ‘спускаться вниз’ в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2014. Т. 4. № 1. С. 52–57.
- Наумова 2019 — В. А. Наумова. К типологии метафор: глаголы падения. Магистерская диссертация. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2019.
- Николаева 1995 — И. А. Николаева. Обдорский диалект хантыгского языка // Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, Heft 15. М., Гамбург, 1995.
- Соловар 2014 — В. Н. Соловар. Хантыгско-русский словарь. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014.

Источники

- Корпус текстов на хантыгском языке / Е. В. Кашкин. Программа фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.).
- Data from Ob-Ugric database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects. URL: www.oudb.gwi.uni-muenchen.de (Дата обращения 21.01.2020).

References

- Zhornik, Kozhemyakina 2018 – D. O. Zhornik, A. D. Kozhemyakina. Glagoly padeniya v mokshanskom yazyke [Verbs of falling in Moksha]. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha from the typological point of view]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 863–890.

- Kaksin 2010 — A. D. Kaksin. Kazymskiy dialect khantyyskogo yazyka. [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Information and Publishing Center of Yugorsk State University, 2010.
- Kashkin 2013 — E. G. Kashkin. Yazykovaya kategorizatsiya faktury poverkhnostey (tipologicheskoye issledovaniye naimenovaniya kachestvennykh priznakov v ural'skikh yazykakh) [The categorization of the domain of surface texture. The typological research of expressions for qualitative characteristics in Uralic languages]. Author's abstract of a phil. cand. diss. Moscow: Moscow State University, 2013.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — E. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v tipologicheskoy perspektive [The verbs of falling from the typological point of view]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Tipologiya morphosintaksicheskikh parametrov"* [Proceedings of the international conference on the typology of morphosyntactic parameters]. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Lel'hova 2013 — F. M. Lel'hova. Semanticheskaya struktura glagolov dvizheniya pittı, räkəntı 'padat' v khantyiskom yazyke [Semantic structure of the verbs pittı, räkəntı 'to fall' in the Khanty language]. *Vestnik Ugrovedeniya*. 2013. Vol. 3. No. 4. P. 52–57.
- Lel'hova 2014a — F. M. Lel'hova. Glagoly vertikalnogo dvizheniya s semantikoy padat'. [The verbs of vertical movement having the meaning of falling]. *Vestnik Kemerovskogo Universiteta*. 2014. No. 4 (60). Vol. 1. P. 164–167.
- Lel'hova 2014b — F. M. Lel'hova. Glagoly so znacheniyem spuskiysya vniz v hantyyskom yazyke. [Verbs of descending in the Khanty language]. *Vestnik Ugrovedeniya*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 52–57.
- Naumova 2019 — V. A. Naumova. K tipologii metafor: glagoly padeniya. Magisterskaya dissertatsiya [On the typology of metaphors: verbs of falling. Master thesis]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019.
- Nikolaeva 1995 — I. A. Nikolaeva. Obdorskiy dialect hanyyskogo yazyka. [Obdor dialect of the Khanty language]. *Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica*, Heft 15. Moscow, Hamburg, 1995.
- Solovar 2014 — V. N. Solovar. Hantyysko-russkiy slovar [The dictionary of the Khanty language] — Tiumen: Ltd "FORMAT", 2014.

Sources

- Korpus tekstov na hantyyskom yazyke. E. V. Kashkin. Programma fundamentalnykh issledovaniy prezidiuma RAS "Korpusnaya lingvistika" [The Khanty texts corpus by E. Kashkin within the progra, of the presidium of the Russian Academy of Science "Corpus Linguistics"] (2012–2014 гг.). Restricted collection.
- Data from Ob-Ugric database: analyzed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects. Available at: www.oudb.gwi.uni-muenchen.de. (Accessed on 21.01.2020).

Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках*

Е. В. Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
Томский государственный университет, Томск; egorka1988@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ ('течь', 'литься', 'сыпаться' и т. п.) в трех финно-угорских языках (коми, хантыйском и горномарийском), материал которых ранее не привлекался к типологическим исследованиям этой семантической зоны. Цель работы состоит в определении семантических параметров, по которым противопоставлены глаголы этой группы, и в их типологической оценке. Данные собраны преимущественно в ходе полевой работы. Приводится краткий очерк систем глаголов падения в каждом языке, поскольку рассматриваемая нами зона семантически близка к ним. Обсуждаются такие свойства глаголов перемещения веществ, как противопоставление движения струи и капель, возможное закрепление за одной лексемой контекстов перемещения и жидкостей, и сыпучих веществ (со специфическими ограничениями для каждого языка). Проанализирована категоризация ряда фреймов, которым уделялось мало внимания в предшествующих типологических работах. Рассмотрена связь глаголов перемещения веществ с зоной падения множественного субъекта.

Ключевые слова: лексическая типология, семантика, полисемия, глаголы падения, глаголы перемещения веществ, финно-угорские языки, коми язык, хантыйский язык, горномарийский язык.

Verbs describing motion of substances in some Finno-Ugric languages

E. V. Kashkin

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; Tomsk State University, Tomsk; egorka1988@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства России № 14.Y26.31.0014).

Abstract. The article deals with verbs describing motion of substances ('flow', 'stream', 'pour' etc.) in three Finno-Ugric languages (Komi, Western Khanty, and Hill Mari), which were not considered in the previous typological studies of this domain. The article is aimed at identifying the semantic oppositions between such verbs from the typological perspective. The material has been collected primarily in fieldwork by elicitation and is compared to the data available in dictionaries (sometimes coming from other language varieties). Methodologically, I rely on the frame-based approach to lexical typology, which involves collocational analysis as the key procedure for highlighting semantic oppositions. A sketch of falling verbs in each language is provided (focusing on how the basic parameters of cross-linguistic variation are realized in my sample), since they are contiguous to the domain being in the main focus. The main part of the article provides the description of flowing & pouring verbs in each language from the sample. I discuss several semantic features of these verbs, such as the opposition between a stream and drops, the colexification of moving liquids and granular substances (with some language-specific constraints dealing with some properties of the situations), special lexemes for small amounts of liquids emitted from some entity, etc. Some issues underdescribed in typological studies are touched upon (e.g. a special verb in Khanty for small portions of liquids or pouring substance moving in the air, such as fog or flour). The semantic connections between, on the one hand, flowing & pouring, and, on the other hand, falling of multiple subjects are analyzed, taking into account the restrictions on the subject of falling (natural entity vs. artifact, size of singular entities) and on the whole situation (distributivity) available for this colexification pattern. Other polysemy patterns developed by the verbs in question are considered as well, e.g. the extension of the basic lexeme *kis* *š'yny* 'flow, pour' in Komi to some situations of destruction.

Keywords: lexical typology, semantics, polysemy, verbs of motion of substances, Finno-Ugric languages, Komi, Khanty, Hill Mari.

1. Введение

В работе рассматриваются непереходные глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ ('течь', 'литься', 'сыпаться') в трех финно-угорских языках — коми, хантыйском и горномарийском¹. Мы рас-

¹ Подбор языков обусловлен их принадлежностью к разным подгруппам внутри финно-угорской ветви, а также доступностью для автора большого массива полевых данных (учитывая, что словари и другие опубликованные источники во многих случаях не содержат нужной нам информации).

смотрим оппозиции между этими глаголами в прямых употреблениях (метафоры, выражающие различного рода абстрактные значения, останутся за рамками данной статьи). Ситуации, выражаемые этими глаголами, часто близки ситуациям падения (ср., например, *На землю упала ягода* vs *На землю осыпаются ягоды* — в обоих случаях речь идет о перемещении субъекта сверху вниз). Как будет показано далее, многие глаголы могут описывать и перемещение жидкостей либо сыпучих веществ, и падение множественных субъектов. Всё это обуславливает рассмотрение интересующих нас глаголов в данном сборнике. Наряду с этим, как будет показано далее, для семантической зоны перемещения веществ важны некоторые оппозиции, нерелевантные для глаголов падения.

Статья следует фреймовому подходу к лексической типологии [Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016], предполагающему типологическое сопоставление лексем на основе анализа их сочетаемости и выявление на основании сочетаемостных свойств базовых классов ситуаций — фреймов. Глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ рассматривались в типологической перспективе в [Дзедзич 2016, 2017]. Материал языков, обсуждаемых в этой статье, в указанных работах, однако, не учтен. Согласно [Дзедзич 2016, 2017], глаголы указанного поля могут различаться по нескольким параметрам. Во-первых, это тип субъекта (противопоставляется собственно движение жидкостей и сыпучих веществ, выделяются отдельные фреймы для выпадения осадков, особым образом часто описывается течение воды в реке). Во-вторых, это тип движения — производится ли оно бурным потоком, или через препятствие (ср. рус. *сочиться*), или в виде брызг. В исследованных ранее языках системно противопоставляется перемещение жидкости струей и каплями. В-третьих, может быть важна исходная точка — перемещается ли жидкость или сыпучее вещество сверху вниз без спецификации исходной точки, или перемещение происходит из контейнера. В-четвертых, значимой оказывается причина движения — отдельным фреймом является перемещение вещества из переполненного контейнера, а также перемещение, вызванное потерей функциональности (ср. рус. *Кран течет*).

Основной массив данных для нашей статьи получен в 2015–2017 гг. методом анкетирования информантов в ходе полевой работы. Данные коми языка относятся к зауральским говорам ижемского диалекта (наиболее подробно исследованы говоры сел Мужи, Восяхово, Овгорт

Шурышкарского района ЯНАО, привлекаются также данные по говору с. Самбург Пуровского района ЯНАО). По хантыйскому языку обследованы относящиеся к западной диалектной группе говоры сел Мужи, Восяхово и Овгорт (в них проживают носители и хантыйского, и коми языков), а также говор с. Теги Березовского района ХМАО (переходный между шурышкарским и казымским диалектами). Материал горномарийского языка относится к восточной группе говоров, распространенных в с. Кузнецово и окрестных деревнях (Апшак-Пеляк, Кукшилиды, Паулкино, Тюманово). В дальнейшем тексте детализируется идиомная принадлежность хантыйских примеров, поскольку в статье учтены данные идиомов, в общем случае имеющих заметные различия на разных уровнях. Привлеченные к исследованию идиомы коми и горномарийского языков в целом однородны. Кроме того, в случае горномарийского языка многие жители деревень, расположенных неподалеку от с. Кузнецово, записывались как у себя дома, так и на работе в с. Кузнецово, что осложняет четкую дифференциацию примеров по населенным пунктам. Различия с другими идиомами трех рассматриваемых языков, о которых нам доступна надежная информация, оговариваются в основном тексте.

Примеры, записанные нами в ходе полевой работы, подаются в фонологической транскрипции (для горномарийского и хантыйского языков на основе латиницы, для коми языка используется транскрипция на основе кириллицы, ранее разработанная с участием автора при подготовке изданий [Кузнецова (ред.) 2010; Кошкарева и др. 2017]). Примеры, заимствованные из других источников, приводятся в записи источника.

Работа имеет следующую структуру. В *Разделе 2* дается общий очерк систем глаголов падения в коми, хантыйском и горномарийском языках. Поскольку, как было сказано выше, семантические зоны перемещения веществ и падения пересекаются в некоторых точках, такой очерк необходим для понимания того, какое место занимают центральные для этой статьи глаголы перемещения веществ в лексической системе каждого из языков. В *Разделах 3–5* последовательно обсуждаются глаголы перемещения веществ в каждом из этих языков, составляющие основной сюжет статьи. Для каждого языка дается общий список релевантных предикатов с краткими словарными дефинициями. Затем каждый глагол последовательно обсуждается более подробно, после чего подводятся промежуточные итоги. *Раздел 6* содержит общие выводы исследования.

2. Глаголы падения в рассматриваемых языках: базовые сведения

В этом разделе будет приведена базовая информация о системах глаголов падения в трех рассматриваемых языках. Мы сосредоточимся на центральных, по типологическим данным, противопоставлениях между падением сверху на другую поверхность; сменой вертикального положения на горизонтальное; падением, при котором субъект отделяется от поверхности, к которой он был прикреплен; падением, которое сопровождается разрушением. Контексты падения множественных субъектов будут рассмотрены в *Разделе 3*, поскольку в них часто используются те же лексемы, которые описывают перемещение веществ.

2.1. Коми язык²

В рассматриваемых говорах коми языка основным глаголом падения является лексема *усьны*. Она описывает падение человека или животного (1), падение неодушевленного субъекта с одной поверхности на другую (2) и совместима с различными типами исходной точки, ср., например, ситуацию выпадения из контейнера в (3) и отделения от поверхности, к которой был прикреплен субъект, в (4).

- (1) *Мужык ус-ис мушку выл-а-с*
 мужчина падать-PST.3 спина верх-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Мужчина упал на спину’.
- (2) *Картопель-ыс пызан кузя-ыс тырал-іс*
 картофель-POSS.3SG стол по-POSS.3SG катиться-PST.3
и ус-ис пос выл-а-с
 и падать-PST.3 пол верх-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Картофелина покати́лась по столу и упала на пол’.
- (3) *Джидж ус-ис поз-сь-ыс*
 птица падать-PST.3 гнездо-EL-POSS.3SG
 ‘Птица выпала из гнезда’.

² При обсуждении материала коми языка в этом разделе и в *Разделе 3* использованы некоторые сведения, ранее опубликованные в [Кашкин 2017].

- (4) *Визьлысян ус-ема стен-сь-ыс*
 зеркало падать-PST2 стена-EL-POSS.3SG
 ‘Зеркало упало со стены’.

Глагол *усьны* может описывать и выпадение осадков, в первую очередь снега (5). По отношению к дождю более естественен специализированный глагол *зэрны* ‘идти (о дожде)’.

- (5) *Тон лун-тыр лым ус-е*
 сегодня день-полный снег падать-PRS.3
 ‘Сегодня целый день идет снег’.

Глагол *пörны* описывает перемещение субъекта из вертикального положения в горизонтальное, применяясь, например, к бутылке, забору, столу, падающей на бок нарте, ср. (6)–(7). При глоссировании для краткого указания на это значение используется перевод ‘опрокидываться’.

- (6) *Ме гырddя-на-м вör-з-ед-и*
 я локоть-INS-POSS.1SG шевелиться-INCH-CAUS-PST.1SG
сулия-сэ, и сулия-ыс
 бутылка-ACC-POSS.3 и бутылка-POSS.3SG
*пör-ис / #ус-ис*³
 опрокидываться-PST.3 падать-PST.3
 ‘Я задел локтем бутылку, и бутылка опрокинулась (оставшись на столе)’.

- (7) *Сулия-ыс ус-ис / *пör-ис*
 бутылка-POSS.3SG падать-PST.3 опрокидываться-PST.3
пос был-э
 пол верх-ILL
 ‘Бутылка упала на пол (со стола)’.

Падение высоких объектов, как деревьев или столбов, может быть описано и глаголом *пörны*, и глаголом *усьны* (8). По-видимому, глагол *усьны* описывает в этом случае падение верхушки субъекта на наблюдателя, что переносится метонимически на описание падения всего субъекта.

³ Глагол *усьны* возможен в этом предложении, но тогда оно будет означать, что бутылка упала с одной поверхности на другую, например со стола на пол.

- (8) *Топыд тӧӧ-сь-ыс ния-ыс*
крепкий ветер-EL-POSS.3SG лиственница-POSS.3SG

пӧр-ис / *ус-ис*
опрокидываться-PST.3 падать-PST.3

‘От сильного ветра лиственница упала’.

Имеется также ряд глаголов с идеофонными корнями, которые описывают падение, сопровождаемое соответствующим звуком, см., например, *брингысьны* ‘брякнуть’ (например, о куске металла, о ключах), *зильгысьны* ‘звякнуть, упасть со звоном’ (о стеклянных, о мелких металлических предметах), *grimгысьны* ‘грохнуть’ (о тяжелом предмете, например о котле), *бузгысьны* ‘бултыхнуться’ (о падении тяжелого предмета в воду). Интересно, что глагол *бузгысьны* встретился нам и в контекстах шумного падения самой воды (9) или сыпучей массы (10). Возможность его использования во всех релевантных фреймах, однако, не проверялась подробно, поэтому он не будет специально обсуждаться в Разделе 3.

- (9) *Ва-ыс тай бур-а бузгыс-ис*
вода-POSS.3SG PTCL хороший-ADV бултыхнуться-PST.3

кысь-ке
откуда-INDEF

‘Вода сильно выплеснулась откуда-то’.

- (10) *Бур-а тай панол-ыс бузгыс-ис*
хороший-ADV PTCL крупа-POSS.3SG бултыхнуться-PST.3

‘Сильно крупа высыпалась’.

В семантической зоне падения с разрушением используется глагол *кисьсьыны*, который будет подробно рассмотрен в Разделе 3, а также глагол *буждыны*, описывающий обрушение берега, массы снега, земли, камней (11).

- (11) *Киеват-ын берег-ыс зэй бужд-э,*
Киеват-LOC берег-POSS.3SG очень обваливаться-PRS.3

ин мун мат-э,
ПРОН.2 идти.IMP ближайшее.пространство-ILL

ус-ян ва-а-с
падать-NPST.2 вода-LOC/ILL-POSS.3SG

‘В Киевате [деревня в Шурышкарском районе ЯНАО] берег очень осыпается, не подходи близко, упадешь в воду’.

2.2. Хантыйский язык⁴

В рассмотренных хантыйских говорах имеются два базовых глагола падения — *pitti* и *rākanti*⁵. Во многих примерах они взаимозаменяемы, ср. контексты падения неодушевленного предмета сверху (12), падения человека (13), падения из вертикального положения в горизонтальное (14). Примеры (12)–(13) относятся к шурышкарскому диалекту (с. Овгорт), пример (14) — к тегинскому говору.

- (12) *pāsan elti an il rākñ-əs / il pit-əs*
 стол из чашка вниз падать-PST вниз падать-PST
 ‘Со стола упала чашка’.

- (13) *pox il rākñ-əs / il pit-əs,*
 мальчик вниз падать-PST вниз падать-PST
ñot-əl ūr-a xɔj-s-a
 нос-POSS.3SG кровь-DAT задевать-PST-PASS
 ‘Мальчик упал, нос до крови разбил’.

- (14) *pāsan lɔŋəl-ən kewan jira rākñ-əs /*
 стол верхняя.часть-LOC бутылка прочь падать-PST
jira pit-əs, jɪŋk-əl il mǎn-əs
 прочь падать-PST вода-POSS.3SG вниз идти-PST
 ‘На столе бутылка опрокинулась, вода пролилась’.

Оба глагола могут описывать и отпадение / выпадение прикрепленного куда-л. субъекта, см. пример (15) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт) и пример (16) из тегинского говора.

- (15) *ñawrem-ije peŋk-əl rākñ-əs / pit-əs*
 ребенок-DIM зуб-POSS.3SG падать-PST падать-PST
 ‘У ребеночка зуб выпал’.

⁴ Некоторые сведения о хантыйских глаголах падения доступны также в [Лельхова 2013, 2014].

⁵ Во многих случаях при глаголах падения используются провербы, уточняющие характер действия (см. об их свойствах [Николаева 1995: 74–77; Нахрачёва 2014] и др.). Для рассматриваемой группы глаголов это в первую очередь проверб *il* ‘вниз’. Факторы, влияющие на наличие или отсутствие проверба при глаголе, требуют дальнейшего исследования. При опросе носителей мы во всех случаях проверяли квазисинонимичные глаголы в той же конструкции, в которой был употреблен глагол при первой реакции носителя.

- (16) *karthunjk xət pitər elti xolt pit-əs / xolt rākṇ-əs*
 гвоздь дом край из вне падать-PST вне падать-PST
 ‘Гвоздь выпал из стены’.

Глагол *pitti*, но, как правило, не глагол *rākṇanti* описывает естественное падение природных субъектов (осадков, спелых ягод, «падающей звезды»). Так, в (17) допустим только глагол *pitti*, а в (18), где речь идет не о природном процессе, возможен и глагол *pitti*, и глагол *rākṇanti*. Примеры (17)–(18) относятся к шурышкарскому диалекту (с. Овгорт).

- (17) *tāmχātəl pit-əs / *rākṇ-əs ar ləs*
 сегодня падать-PST падать-PST много снег
 ‘Сегодня выпало много снега’.

- (18) *xət ləŋəl elti ləs il rākṇ-əs / il pit-əs*
 дом верхняя.часть из снег вниз падать-PST вниз падать-PST
 ‘С крыши снег упал’.

В ситуации падения тяжелого субъекта в некоторых идиолектах предпочтителен глагол *rākṇanti* (но и глагол *pitti* в целом не исключен), см. пример (19) из тегинского говора.

- (19) *kirpəs šiti ox-a ən rākṇ-əl / ?ən pit-əl*
 кирпич так голова-DAT NEG падать-NPST NEG падать-NPST
 ‘Кирпич просто так на голову не падает’.

В контекстах падения с разрушением субъекта или с разрушением преграды используется три основных глагола: *ārḱəmtti*, *rəxḱəmtti*, *lakṇəmtti*, см. примеры (20)–(22) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт). Различия между ними в основном связаны со свойствами смежной ситуации разрушения, и мы оставим их обсуждение за рамками настоящей статьи.

- (20) *katra xət il ārḱəmt-əs*
 старый дом вниз рухнуть-PST
 ‘Старый дом рухнул’.

- (21) *joxan-ən jek il rəxḱəmt-əs*
 река-ЛОС лед вниз проваливаться-PST
 ‘На реке лед провалился’.

- (22) *iki jek ilpi-j-a lakṇəp-m-al*
 мужчина лед низ-ST-DAT проваливаться-EVID.PST-3SG
 ‘Мужчина провалился под лед’.

2.3. Горномарийский язык

В горномарийском языке центральными средствами, описывающими падение, являются сложные глаголы⁶ *valen vazaš* (букв.: спускаясь ложиться) и *ken vazaš* (букв.: идя / уходя ложиться). Обе указанные единицы применимы в ситуации падения субъекта сверху на какую-л. поверхность, см. (23). Семантические различия между ними в таком контексте на данный момент неясны.

- (23) *jamdar sedöra vā-kā ke-n vaz-ā* /
 бутылка пол верх-ILL2 идти-CVB ложиться-AOR.3SG
val-en vaz-ā dā pādârg-en ke-š
 спускаться-CVB ложиться-AOR.3SG и ломаться-CVB идти-AOR
 ‘Бутылка упала на пол и разбилась’.

Падение человека на ту же поверхность, на которой он стоял, описывается сложным глаголом *ken vazaš* (24). Если человек упал сверху на другую поверхность, то возможно употребить и *ken vazaš*, и *valen vazaš* (25).

- (24) *rvezā jaklešt kej-en dā*
 парень скользить-CVB идти-PRET и
*ke-n vaz-ân / *val-en vaz-ân*
 идти-CVB ложиться-PRET спускаться-CVB ложиться-PRET
 ‘Парень поскользнулся и упал’.

- (25) *püergä levāš vāl-ec-ân*
 мужчина крыша верх-EL-FULL
ke-n vaz-ân / val-en vaz-ân
 идти-CVB ложиться-PRET спускаться-CVB ложиться-PRET
 ‘Мужчина упал с крыши’.

Падение, сопровождаемое откреплением от поверхности, в первую очередь описывается сложным глаголом *ken vazaš*, см. (26). Сложный глагол *valen vazaš* допускается в этом случае не во всех идиолектах.

- (26) *st'enä gäc kart'in ke-n vaz-ân* /
 стена EL картина идти-CVB ложиться-PRET

⁶ Подробнее о системе марийских сложных глаголов см., например, [Серебренников 1960: 188–202; Чхайдзе 1960].

²*val-en* *vaz-ân*
спускаться-CVB ложиться-PRÉT

‘Со стены упала картина’.

В целом характеристики ситуации падения могут уточняться различными сложными глаголами, инвентарь которых в горномарийском языке достаточно богат. Так, основным средством, описывающим выпадение из контейнера, служит сложный глагол *läktân vazaš* (букв.: выйдя ложиться):

(27) *mân'-ân* *kăšân-em* *găc* *kărtñ'i* *oksa*
я-GEN карман-POSS.1SG EL железо деньги

läkt-ân *vaz-â*
выходить-CVB ложиться-AOR.3SG

‘У меня из кармана монетка выпала’.

Падение из вертикального положения в горизонтальное описывается при помощи глагола *jörältäš*, см. (28)–(29). В большинстве записанных нами примеров он используется в составе сложного глагола *jörält vazaš* (букв.: опрокидываясь ложиться). Сложный глагол *ken vazaš* в таких примерах тоже допускается. Сложный глагол *valen vazaš* возможен с наименованиями высоких субъектов, верхушка которых как бы падает на наблюдателя, ср. (28), и невозможен с наименованиями невысоких субъектов, ср. (29).

(28) *xădărtăš-ân* *jur* *god-âm* *stolmâ*
гром-PROP дождь время-ACC столб
jör-ält *vaz-ân* / *jör-ält-ân* /
опрокидывать-MED.CVB ложиться-PRÉT опрокидывать-MED-PRÉT
ke-n *vaz-ân* / *val-en* *vaz-ân*
идти-CVB ложиться-PRÉT спускаться-CVB ложиться-PRÉT

‘Во время грозы упал столб’.

(29) *jamdar* *stöl* *väl-nă* *jör-ält* *vaz-ân* /
бутылка стол верх-IN2 опрокидывать-MED.CVB ложиться-PRÉT
jör-ält-ân / *ke-n* *vaz-ân* /
опрокидывать-MED-PRÉT идти-CVB ложиться-PRÉT
**val-en* *vaz-ân* *dă* *cilă*
спускаться-CVB ложиться-PRÉT и весь
văd-šă *jog-en* *läkt-ân*
вода-POSS.3SG течь-CVB выходить-PRÉT

‘Бутылка на столе опрокинулась, и вся вода вытекла’.

В ситуации падения с разрушением используются глаголы *uraš* и *sämärläš*, во многих примерах в составе сложных глаголов, см. (30). Семантические различия между ними требуют дальнейших исследований. В ситуации обрушения какого-л. сооружения, включающей перемещение его частей из вертикального положения в горизонтальное, возможны и конструкции с глаголом *jörältäš*.

- (30) *toštâ* *pört* ***ur-ân*** ***val-en*** /
старый дом обрушиваться-CVB спускаться-PRET
ur-ân ***vaz-ân*** / ***sämärl-en*** ***vaz-ân***
обрушиваться-CVB ложиться-PRET обрушиваться-CVB ложиться-PRET
jör-ält ***vaz-ân***
опрокидывать-MED.CVB ложиться-PRET
‘Старый дом рухнул’.

2.4. Глаголы падения: обобщение данных

В каждом из рассмотренных языков в поле падения имеется центральная единица, покрывающая фреймы падения сверху на другую поверхность и по крайней мере в некоторых контекстах возможная в ситуации перемещения из вертикального положения в горизонтальное: в коми языке это глагол *усьны*, в горномарийском — сложный глагол *ken vazaš*, в хантыйском — два глагола *pitti* и *răkănti* (здесь любопытно, что второй из них не может описывать естественное падение природных субъектов). Эти глаголы могут описывать и падение, сопровождающееся откреплением субъекта от какой-л. поверхности. Наряду с этим, имеются специальные глаголы, описывающие перемещение из вертикального положения в горизонтальное (*пöрны* в коми, *jörältäš* в горномарийском; в хантыйском тип движения может быть уточнен при помощи превербов). Интересно, что в коми и горномарийском языках разные сочетаемостные свойства проявляются в данном типе ситуации высокими субъектами, верхушка которых находится выше наблюдателя, и невысокими субъектами: первый из этих контекстов способствует употреблению той же лексемы, которая описывает падение сверху на другую поверхность. В каждом из языков, кроме того, имеются отдельные лексемы, которыми в первую очередь будет описано падение, сопряженное с разрушением субъекта.

Далее перейдем к рассмотрению глаголов, характеризующих перемещение веществ.

3. Глаголы перемещения веществ: коми язык

Для коми языка (напомним, на материале ижемского диалекта) рассмотрены четыре глагола. Их базовые толкования далее приведены с опорой на словарь [Кузнецова (ред.) 2010]. Это глаголы *кисьсьыны* ‘литься, сыпаться; разваливаться, износиться, обветшать’, *визыытны* ‘течь, протекать, струиться’, *виёоны* ‘капать’, *рудёоны* ‘просачиваться, стекать’.

3.1. Глагол *кисьсьыны*

Глагол *кисьсьыны* описывает перемещение жидкости (31)–(32) или сыпучего вещества (33)–(34) сверху вниз или из контейнера:

- (31) *Крыша-сь-ыс* *ва-ыс* ***кисьсь-е***
 крыша-EL-POSS.3SG вода-POSS.3SG литься-PRS.3
 ‘С крыши льется вода’.

- (32) *Бутылка-ыс* *пör-и,* *да* *ва-ыс*
 бутылка-POSS.3SG опрокидываться-PST.3 и вода-POSS.3SG
кисьсь-ис
 литься-PST.3SG
 ‘Бутылка опрокинулась, и вода пролилась’.

- (33) *Лыск-ыс* ***кисьсь-е***
 хвоя-POSS.3SG литься-PRS.3
 ‘Хвоя сыпется’.

- (34) *Мешэк-ыс* *зэй* *тыр* *сахар-на-с,*
 мешок-POSS.3SG очень полный сахар-INS-POSS.3SG
выы-ті-ыс ***кисьсь-е***
 верх-PROL-POSS.3SG литься-PRS.3
 ‘Мешок переполнен сахаром, через край пересыпается’.

Помимо перемещения жидкостей и сыпучих веществ глагол *кисьсьыны* может описывать падение массы природных субъектов (спелой

морозки, листьев с дерева, шишек с кедра), см. (35). Пример (36) иллюстрирует неприемлемость этого глагола по отношению к множеству артефактов.

- (35) *Ар-на-с* *коръ-яс-ыс*
 осень-INS-POSS.3SG лист-PL-POSS.3SG
пу-яс-сь-ыс *кисьс-е-ныс*
 дерево-PL-EL-POSS.3SG литься-PRS.3-3PL
 ‘Осенью листья с деревьев падают’.

- (36) *Пызан* *выы-сь-ыс* *став* *чашка-яс-ыс*
 стол верх-EL-POSS.3SG все чашка-PL-POSS.3SG
ус-ис-ныс / **кисьс-ис-ныс* и *жугл-ас-ис-ныс*
 падать-PST.3-3PL литься-PST.3-3PL и разбивать-MED-PST.3-3PL
 ‘Со стола все чашки упали и разбились’.

Кроме того, глагол *кисьсьыны* используется в ситуациях разрушения субъекта, охватывающего значительную его часть, ср. его употребление в (37)–(38) и запрет в примере (39), где локализация разрушения субъекта предполагается достаточно ограниченной. Показательны здесь и русские переводные эквиваленты, приводимые для данного значения в [КСК I: 669]: *изнашиваться, снашиваться, ветшать*.

- (37) *Эта* *дөрэм-ыс-лы* *комын* *во,* *сыа* *став-на-с*
 этот рубашка-POSS.3SG-DAT тридцать год он весь-INS-POSS.3SG
кисьс-ис, *сiе* *кол-э* *шыбит-ны.*
 литься-PST.3 он.ACC быть.нужным-PRS.3 бросать-INF
 ‘Этой рубашке тридцать лет, она вся изорвалась, ее надо выбросить’.

- (38) *Керка-ыс* *важ* *нин* и *кисьс-е*
 дом-POSS.3SG старый уже и литься-PRS.3
 ‘Дом старый уже и разваливается’.

- (39) *Менам* *выль* *дөрэм-е*
 я.GEN новый рубашка-POSS.1SG
кос-яс-ис / **кисьс-ис:* *ме* *төрмас-и*
 рваться-MED-PST.3 литься-PST.3 я торопиться-PST.1SG
и *көрттү-е* *ерм-и*
 и гвоздь-ILL цепляться-PST.1SG
 ‘У меня новая рубашка порвалась: я торопился и зацепился за гвоздь’.

3.2. Глагол *визыитны*

Глагол *визыитны* словообразовательно связан с существительным *визыы*, означающим ‘течение, быстрина’, а также, в атрибутивной функции, ‘быстрый, бурный (о течении)’, ‘подвижный, проворный (о человеке)’, см. [Кузнецова (ред.) 2010: 31]. Этот глагол описывает течение реки или другого водоема (40), а также перемещение различных типов жидкостей по траектории, имеющей форму струи (41)–(42).

- (40) *Обь-я-с* *ва-ыс* *о́дьден* ***визыит-э***
 Обь-LOC/ILL-POSS.3SG вода-POSS.3SG быстро течь-PRS.3
 ‘В Оби вода быстро течет’.

- (41) *Ныл-ыс-лэн* *синва-ыс* *рожа* *кузя-ыс*
 девушка-POSS.3SG-GEN слеза-POSS.3SG лицо по-POSS.3SG
визыит-э
 течь-PRS.3
 ‘У девушки слезы текут по лицу’.

- (42) *Зэр* *ва-ыс* *жёлэб* *кузя-ыс* ***визыит-э***
 дождь вода-POSS.3SG желоб по-POSS.3SG течь-PRS.3
бёчка-а-с
 бочка-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Дождевая вода стекает по желобу в бочку’.

В ситуациях, где траектория движения жидкости не имеет форму струи (как в (43)), глагол *визыитны* приемлем не во всех идиолектах (ср. также толкование его литературного соответствия *визувтны* как ‘течь, струиться’ в [Лыткин (ред.) 1961: 105]).

- (43) *Ведра-а-с* *ва-сэ* *тыр-эдь* *ин*
 ведро-LOC/ILL-POSS.3SG вода-ACC.POSS.3 полный-TERM PRON
тэч, *дор-тй-ыс* *кисьс-яс* / ***’визыит-ас***
 складывать край-PROL-POSS.3SG литься-FUT.3SG течь-FUT.3SG
 ‘Не переполняй ведро водой, через край польется’.

Кроме того, глагол *визыитны* обычно предполагает наличие опорной поверхности, по которой перемещается жидкость (ср., например, лицо в (41) или стенки желоба в (42)). При отсутствии такой опорной поверхности этот глагол возможен не во всех идиолектах:

- (44) *Кран-сь-ыс кӧдъыд ва кисьс-е / ?визыйт-э*
 кран-EL-POSS.3SG холодный вода литься-PRS.3 течь-PRS.3
 ‘Из крана льется холодная вода’.

3.3. Глагол *виёны*

Глагол *виёны* описывает перемещение жидкости каплями:

- (45) *Пӧтӧлӧк-сь-ыс виял-э⁷ ва*
 потолок-EL-POSS.3SG капать-PRS.3 вода
 ‘С потолка капает вода’.

В [Лыткин (ред.) 1961: 111] соответствующему литературному глаголу *виявны* приписываются значения ‘течь, стекать, вытекать’. В исследованных нами говорах, однако, *виёны* не используется в контекстах, где предполагается движение потока или струи жидкости. Для литературного коми языка в этой связи встает вопрос о конкуренции между глаголами *виявны* и *кисьсыны*⁸, требующий дальнейшего исследования. В свою очередь литературные глаголы *войтавны* и *тёпкыны*, у которых в [Лыткин (ред.) 1961: 118, 675] указывается значение ‘капать’, не встречаются в нашем материале.

3.4. Глагол *рудёны*

Глагол *рудёны* может использоваться в ситуациях выделения небольших порций жидкости сквозь препятствие (аналогично русскому глаголу *сочиться*, см. [Дзездич 2017]). Так, он описывает вытекание жидкости из постиранного белья, творога, ягод, мха (46).

- (46) *Садуку нярцо-сь-ыс ва-ыс рудял-э*
 болото мох-EL-POSS.3SG вода-POSS.3SG сочиться-PRS.3
 ‘Из болотного мха вода сочится’.

⁷ Основа *виял-* в данном примере регулярным образом соответствует основе инфинитива *виёо-*. То же верно для основы *рудял-* глагола *рудёны*, рассматриваемого в Разделе 3.4.

⁸ Орфографическая запись глагола, обозначенного в нашей системе транскрипции как *кисьсыны* (по [Лыткин (ред.) 1961: 284]).

В то же время употребить лексему *рудёоны* возможно, если жидкость стекает небольшими порциями с поверхности мокрого предмета (47) и в этом случае в ситуации не имеется какого-либо препятствия. Тем самым, для данного глагола первична идея перемещения мелких квантов жидкости. Этот вывод не противоречит и доступным нам лексикографическим материалам, см. пример (48) из вымского диалекта коми языка (в системе записи источника рассматриваемый нами глагол в вымском диалекте выглядит в неопределенной форме как *рудзооны*).

- (47) *Ведра-сэ* *пёр-эд-ан,* *да и*
 ведро-ACC.POSS.3 опрокидываться-CAUS-NPST.2SG да и
рудял-ас *ва-ыс*
 сочиться-FUT.3SG вода-POSS.3SG

‘Перевернешь [вымытое] ведро, и вода стечет’.

- (48) *Пукты* *бекар-сё* *печурка*
 ставить.IMP миска-ACC.POSS.3 шесток
выл-а-с, *мед* *рудзал-ё*
 верх-LOC/ILL-POSS.3SG чтобы сочиться-PRS.3

‘Поставь миску на шесток, чтобы вода стекла’. [КСК II: 315]

3.5. Обобщение данных

В рассмотренных говорах коми языка имеется лексема (*кисьсьыны*), объединяющая значения ‘литься’ и ‘сыпаться’. Она же характеризует падение множественных природных субъектов, а также ситуации разрушения, охватывающего широкую площадь субъекта. Особым образом описывается течение воды в реке или других жидкостей струей (глагол *визыытны*), а также перемещение жидкости каплями (глагол *виёоны*). Отдельная лексема (*рудёоны*) характеризует перемещение мелких квантов жидкости, в том числе через препятствие.

4. Глаголы перемещения веществ: хантыйский язык

В хантыйском языке мы рассмотрели пять глаголов. Их базовые толкования далее даются по [Кошкарева (ред.) 2011]. Более подробные сведения об их сочетаемости, доступные в словаре глаголов

шурышкарского диалекта [Лельхова 2012], приводятся в дальнейшем обсуждении. Далее будут проанализированы глаголы *owti* ‘течь’, *rijti* ‘упасть, падать сверху вниз; разлетаться, разлететься; брызгать’, *šorijti* ‘течь тонкой струей’ / *šoriti* ‘литься’, *pəsijti* ‘капать’, *pārijti* ‘сыпаться’. Для глагола *šorijti* / *šoriti*, как видно из данного списка, в словаре приведены два варианта инфинитива с разными толкованиями. Для глагола *pārijti* в [Лельхова 2012: 129] отмечен также вариант *pāriti* (в системе записи словаря *pāryity*) с толкованием ‘опадать’. Нам не удалось обнаружить семантических различий внутри пар *šorijti* / *šoriti* и *pārijti* / *pāriti*.

4.1. Глагол *owti*

Глагол *owti* описывает течение реки или другого водоема (49), ср. также однокоренное существительное *ow* ‘течение’. Этот же глагол описывает перемещение жидкостей струей (50)–(51) и потерю функциональности (52). Пример (50) относится к шурышкарскому диалекту и записан в с. Овгорт.

- (49) *Сойм сора ов-л*
ручей быстро течь-NPST

‘Ручей быстро течет’. [Лельхова 2012: 121]

- (50) *jik turpa xiwat jām-a ow-əl*
вода труба вдоль хороший-ADV течь-NPST

‘Вода по трубе хорошо течет’.

- (51) *Няң шяңк йиңк-ән ѓв-л-а-й-н*
ты жаркий вода-LOC течь-NPST-PASS-ST-2SG

‘С тебя пот течет (букв.: Ты жаркой водой обтекаешься)’. [Лельхова 2012: 121]

- (52) *Хон-ем ѓв-эл*
лодка-POSS.1SG течь-NPST

‘Моя лодка протекает’. [Лельхова 2012: 121]

В контекстах перемещения жидкости из контейнера, по нашим данным, используется глагол *mānti* ‘идти’ в сочетании с превербом *il* ‘вниз’, см. пример (53) из говора с. Теги. Аналогичные примеры записаны в с. Овгорт, где проживают носители шурышкарского диалекта. Та же информация приводится и в [Лельхова 2012: 92].

- (53) *päsan ləŋəl-ən kewan jira räkn-əs,*
 стол поверхность-LOC бутылка прочь падать-PST
jɪŋk-əl il mǎn-əs
 вода-POSS.3SG вниз идти-PST

‘На столе бутылка опрокинулась, вода вытекла’.

4.2. Глагол *rijti*

Глагол *rijti* описывает падение множественного субъекта (как в сочетании с превербом *il* ‘вниз’, так и без этого преверба), см. пример (54) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт) и пример (55) из тегинского говора:

- (54) *sus-ən jux-ət elti lipt-ət rij-l-ət*
 осень-LOC дерево-PL с лист-PL падать-NPST-3PL

‘Осенью с деревьев опадают листья’.

- (55) *päsan elti an-ət il rij-s-ət*
 стол с чашка-PL вниз падать-PST-3PL

‘Со стола чашки попадали’.

Данный глагол, как правило, не описывает перемещение жидкостей (одно исключение будет описано далее), см. пример (56) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт). В контекстах перемещения сыпучих веществ глагол *rijti* допускается большинством носителей, см. пример (57) из шурышкарского диалекта (с. Восяхово). Помимо этого, перемещение сыпучих веществ может быть описано в исследованных говорах глаголом *pitti* ‘падать’ (базовым хантыйским глаголом падения), а также глаголом движения *mǎnti* ‘идти’, см. пример (58) из шурышкарского диалекта (с. Мужы).

- (56) **xət ləŋəl elti jik rij-əl / il rij-əl*
 дом крыша с вода падать-NPST вниз падать-NPST

Ожидаемое значение: ‘С крыши вода капает / течет струей’.

- (57) *us elti sakkar il rij-əl*
 дырка из сахар вниз падать-NPST

‘Из дырки высыпается сахар’.

- (58) *ūn tāxti xir us tāj-əl,*
 большой шкура мешок дырка иметь-NPST

šälta lat pit-äl / män-äl
оттуда мука падать-NPST идти-NPST

‘В большом мешке есть дырка, оттуда высыпается мука’.

Во многих случаях, вместе с тем, глагол *rijti* используется в конструкциях с дистрибутивной интерпретацией. Эта особенность отмечена в толковании соответствующей ему лексемы *рывты* в близком казымском диалекте, которое приводится в [Соловар 2014: 277]: ‘брызгать, разлетаться’. В этом случае *rijti* может использоваться и с названиями сыпучих масс, как в примере (59) из шурышкарского диалекта (с. Восяхово), и с названиями жидкостей, см. пример (60) из тегинского говора. В (60) глагол *rijti* использован с провербом *lakka*, имеющим дистрибутивную семантику. Согласно суждениям носителей языка, опущение этого проверба допустимо (ср. также его отсутствие в (59)), но предпочтительным является вариант с наличием проверба. В [Кошкарёва (ред.) 2011: 112] имеется, однако, пример (61) из шурышкарского диалекта, иллюстрирующий сочетание глагола *rijti* без проверба с наименованием жидкости. Дистрибутивные употребления глагола *rijti* отмечены и в [Лельхова 2014: 164], но только в сочетании с существительным *łś* ‘снег’.

(59) *kir-əm wule-t elti łś rij-äl*
запрягать-PFV.PTCP олень-PL от снег падать-NPST

‘От оленьей упряжки (букв.: От запряженных оленей) снег разлетается’.

(60) *kārti tur elti jin̄k lakka rij-äl*
железо горло из вода вокруг падать-NPST

‘Из железной трубы вода разбрызгивается’.

(61) *Йицк сэм-эн рый-с-а-й-эв*
вода глаз-LOC падать-PST-PASS-ST-1PL

‘Каплями воды обрызганы’. [Кошкарёва (ред.) 2011: 112]

3.3. Глагол *šorijti* (*šoriti*)

Глагол *šorijti* (с вариантом *šoriti*) имеет в исследуемых идиомах двойственную природу. С одной стороны, он описывает перемещение

жидкости струей (носителей, которые отвергали бы такое употребление, мы не обнаружили ни в одном из посещенных населенных пунктов), см. пример (62) из шурышкарского диалекта. Это соответствует и его словарным толкованиям, см., например, ‘течь, литься (струей)’ в [Лельхова 2012: 198].

- (62) *Вени пўңәл-д-ам хўват сэм йиңк-д-ам*
 лицо бок-PL-POSS.1SG по глаз вода-PL-POSS.1SG
щиты щоры-д-әт
 так литься-NPST-3PL

‘Слезы по щекам так и льются’. [Кошкарева (ред.) 2011: 154]

С другой стороны, в ряде идиолектов данный глагол применим и к перемещению капель жидкости, см. примеры (63)–(64) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт). Заметим также, что двойственность семантики глагола *śoriti* имеет место и в диахронии. В базе данных Starling для когнатов этого глагола в других уральских языках и для его праформы **ćorV-* выделяется как значение ‘течь’, так и значение ‘капать’.

- (63) *jek jūś elti śori-j-əl jik*
 лед острие с капать-ST-NPST вода

‘С сосулек (букв.: С ледяных острых предметов) капает вода’.

- (64) *jert ajalta śori-j-əl*
 дождь тихо капать-ST-NPST

‘Дождь тихо капает’.

Некоторые из опрошенных нами носителей указывали на звуко-изобразительный характер глагола *śoriti*, связываемого ими с журчанием и подобными звуками воды. В статье [Молданова 2016: 38], опирающейся на материал близкого казымского диалекта, в числе лексем, описывающих издаваемые водой звуки, упомянуты *t’ōrītī* ‘течь тонкой струйкой (о воде)’ и *śūrītī* ‘течь струйкой’. Нельзя исключать, что стирание в описанных идиомах различий в квантованности жидкости, следующих из словарных описаний, может быть связано со звукоизобразительной природой данного глагола, для которого становится первичной характеристика «водного» звука без детализации типа субъекта. Проверка этой гипотезы требует, однако, дальнейшего исследования.

4.4. Глагол *pəsijti*

Глагол *pəsijti* описывает перемещение жидкости каплями, как в (65). Перемещение струей, соответствующее глаголам ‘течь’ и ‘литься’, он обозначать не может. В его описании не имеется расхождений между лексикографическими работами и нашими полевыми данными.

- (65) *Xot doŋəl ɛtɯ ɣɛrt ɣiŋk nosɣj-əl*
 дом крыша с дождь вода капать-NPST

‘С крыши дома дождевая вода капает’. [Лельхова 2012: 137].

4.5. Глагол *pārijti* (*pāriti*)

Глагол *pārijti* (с вариантом *pāriti*) описывает перемещение мелких частиц жидкости или сыпучего вещества (в первую очередь мелкого дождя, снега, частиц тумана; также он применим к мукé, к частицам шерсти, которая падает с зимней одежды), см. следующий пример, записанный в с. Теги:

- (66) *tāl-ən kam-ən aj kem-ən lɔś pārij-əl*
 зима-LOC улица-LOC маленький образ-LOC снег сыпаться-NPST

‘Зимой на улице сыплет мелкий снег’.

Носители языка комментируют употребление этого глагола как относящегося к туману или «мельчайшим частичкам», похожим на пар. С наименованиями более крупных объектов (например, осыпающейся земли или картошки) глагол *pārijti* не сочетается. Опадение листьев он описывает в части идиолектов. В целом схожая информация приводится и в [Лельхова 2014: 164–165], где в качестве прототипических субъектов этого глагола упоминаются снег (снежинки), пух, шерсть, а также листья.

4.6. Обобщение данных

В хантыйском языке для различных предикатов наблюдается как совмещенное кодирование перемещения жидкостей и сыпучих веществ, так и различие этих семантических зон. Данное противопоставление

осложняется и другими семантическими признаками. Имеется глагол с семантикой ‘течь’ (*owti*), в первую очередь применяемый к воде в реке и к другим существенным объемам жидкости. Кроме того, отдельной лексемой (*posijiti*) можно выразить значение ‘капать’. При этом имеется еще один глагол (*šorijiti* / *šoriti*), способный обозначать перемещение жидкости как струей, так и каплями. И к жидкостям, и к сыпучим веществам применяется (в первую очередь, однако, в дистрибутивных контекстах) также глагол множественного падения *rijiti*. Наконец, особым образом кодируется перемещение мелких частиц тумана, дождя, муки и пр. (за этим фреймом закреплён глагол *pārijiti* / *pāriti*).

5. Глаголы перемещения веществ: горномарийский язык

В горномарийском языке рассмотрены три глагола. Далее приводятся их толкования по словарю [Саваткова 2008]. Данные других марийских словарей приводятся при необходимости в ходе дальнейшего обсуждения каждого глагола. Глагол *jogaš* имеет, согласно [Саваткова 2008: 64], значения ‘течь, литься’, ‘падать, вылезать, выпадать (о волосах, шерсти)’, ‘протекать, пропускать жидкость’, ‘высыпаться, просыпаться (о сыпучих веществах)’. Глагол *viläš*, по [Саваткова 2008: 35], означает ‘падать, опадать, осыпаться’, ‘разливаться, проливаться’⁹. Наконец, глагол *pat'kaš* означает ‘капать’ [Саваткова 2008: 192].

5.1. Глагол *jogaš*

Глагол *jogaš* может описывать течение реки или другого водоема (67). В [Саваткова 2008: 64] фиксируется и однокоренное существительное *jogâ* (*йогы*) ‘течение, поток’.

⁹ В [Саваткова 2008: 36] отмечен также переходный глагол *viläš*, означающий ‘рассыпать, просыпать’, ‘разливать, проливать (молоко, воду)’. Глаголы в данной паре различаются типом спряжения: непереходный глагол *viläš* относится к I спряжению, переходный глагол *viläš* — ко II спряжению. Далее мы рассматриваем только непереходный глагол.

- (67) *karem-äštä ängär jog-a*
 овраг-IN ручей течь-NPST.3SG
 ‘В овраге течет ручей’.

Эта же лексема характеризует и пассивное перемещение по течению (68). Согласно [Майсак, Рахилина 2007: 52–53], такое совмещение фреймов распространено типологически.

- (68) *väd mâčkâ pren'ä jog-a*
 вода по бревно течь-NPST.3SG
 ‘По реке плывет бревно’.

Глагол *jogaš* применяется и к перемещению других жидкостей (например, воды вне водоема, слез, крови), см. (69). Он может обозначать вытекание жидкости из контейнера при различных вызывающих этот процесс ситуациях, см., например, (70)–(71).

- (69) *ädär-än licä-žä mâčkâ*
 девочка-GEN лицо-POSS.3SG по
sänzä-väd jog-a
 глаз-вода течь-NPST.3SG
 ‘По лицу девочки текут слезы’.

- (70) *jamdar jör-ält-än, dä äräkä*
 бутылка опрокидывать-MED-PRET и водка
stöl vë-kä jog-en
 стол верх-ILL2 течь-PRET
 ‘Бутылка опрокинулась, и водка пролилась на стол’.

- (71) *väd šol-aš pâr-en dä tär gač jog-a*
 вода кипеть-INF входить-PRET и край через течь-NPST.3SG
 ‘Вода закипела и льется через край’.

Протекание жидкости в результате потери функциональности ее локализации описывается тем же глаголом. В качестве субъекта может выступать наименование локализации, как в (72).

- (72) *kran jog-a, tädä-m tör-l-äš*
 кран течь-NPST.3SG тот-ACC прямой-VBLZ-INF
kel-eš
 быть.нужным-NPST.3SG
 ‘Кран течет, его надо чинить’.

Глагол *jogaš* применяется и к сыпучим веществам, но только в том случае, если траектория их движения напоминает струю. Именно такая траектория движения, по оценкам носителей языка, предполагается в (73). Если же вещество высыпается через край, то более естественен глагол *viläš*, см. о нем *Раздел 5.2*.

- (73) *paket-äštä-š äraž gäc lašaš jog-a*
 пакет-IN-ATTR дырка EL мука течь-NPST.3SG

‘Из дырки в пакете сыпется мука’.

В луговом марийском языке, по данным [Словарь марийского языка], данный глагол может описывать и падение различных типов множественных субъектов (в частности листьев, яблок, зубов, волос, шерсти). Опрошенные нами горномарийские информанты отвергают подобные примеры:

- (74) *šəžə-m püšängə gäc äləštäš-vlä*
 осень-ACC дерево EL лист-PL

vil-ät / **jog-at*
 сыпаться-NPST.3PL течь-NPST.3PL

‘Осенью с деревьев опадают листья’.

- (75) *mešäk gäc rokolma vil-eš* / **jog-a*
 мешок EL картошка сыпаться-NPST.3SG течь-NPST.3SG

‘Из мешка высыпается картошка’.

Исключение представлено сочетанием глагола *jogaš* с существительным *ür* ‘волосы’, допустимым в части идиолектов (76). Интерпретация таких примеров в свете общей сети значений глагола *jogaš* требует дальнейшего исследования. В качестве возможных гипотез можно предполагать развитие метафоры на базе значения бурного перемещения жидкости либо влияние лугового марийского языка на речь грамотных информантов, от которых были записаны такие примеры.

- (76) *ür-em kogo-n jog-a*
 волосы-POSS.1SG большой-ADV течь-NPST.3SG

‘У меня волосы сильно выпадают’.

5.2. Глагол *viläš*

Глагол *viläš* описывает перемещение сыпучих веществ:

- (77) *pârsa (lašaš) mešäk gäc vil-eš*
 горох мука мешок EL сыпаться-NPST.3SG
 ‘Горох (мука) сыпется из мешка’.

В большинстве идиолектов этот глагол применяется и к жидкостям, но только в той ситуации, когда они переливаются через край контейнера:

- (78) *jur gišän peckä cic-ok äl-eš,*
 дождь из-за бочка полный=EMPH быть-NPST.3SG
dä väd ül-äkä vil-eš
 и вода низ-ILL.2 сыпаться-NPST.3SG
 ‘Из-за дождя бочка переполнена, и вода льется вниз’.

В этой связи представляют интерес и некоторые лексикографические материалы. В [Саваткова 2008: 35] дан пример лем *вилеш*, переведенный как ‘Суп проливается (при кипении)’. В [Словарь марийского языка] для лугомарийского глагола *велаиш* и горномарийского *вилäиш* указывается значение ‘бежать, сбежать, уйти (о жидкости при кипении)’. Ситуация перемещения жидкости при кипении, на которую обращено внимание в словарях, предполагает, как правило, перемещение жидкости через край. В то же время, как видно из (78), кипение не является обязательным компонентом ситуации перемещения жидкости, в которой в горномарийском языке используется глагол *viläš*.

Глагол *viläš* сочетается и с наименованиями множественных субъектов, прототипически небольших предметов природного происхождения (например, это листья, яблоки, картошка, волосы, шерсть), как в (79), см. также (74). В ситуациях падения множественных артефактов лексема *viläš* возможна не во всех идиолектах (80).

- (79) *mešäk kâšked-äلت-än,*
 мешок рвать-MED-PRET
*täšecän rokolma vil-eš / *jog-a*
 оттуда картошка сыпаться-NPST.3SG течь-NPST.3SG
 ‘Мешок порвался, оттуда высыпается картошка’.
- (80) *stöl vël-ec cäškä-vlä ke-n vaz-än-ät /*
 стол верх-EL чашка-PL идти-CVB ложиться-PRET-3PL
 ?*vil-än-ät*
 сыпаться-PRET-3PL
 ‘Со стола упали чашки’.

5.3. Глагол *pat'kaš*

Глагол *pat'kaš* описывает перемещение жидкости каплями (как и ожидалось из его толкования в [Саваткова 2008: 192]):

- (81) *šošâm väd leväš gäc pat'k-a*
весна вода крыша EL капать-NPST.3SG

‘Весной вода с крыши капает’.

Этот же глагол обозначает и перемещение жидкости через препятствие (82). Однако его нельзя признать специализированным предикатом для данного фрейма: если жидкость движется струей, как в (83), то используется глагол *jogaš* ‘течь’.

- (82) *tâvârtâš mešäk gäc-än väd pat'k-a*
творог мешок EL-FULL вода капать-NPST.3SG

‘Из [марлевого] мешочка с творогом капает вода’.

- (83) *tâvârtâš mešäk gäc-än väd jog-a*
творог мешок EL-FULL вода течь-NPST.3SG

‘Из [марлевого] мешочка с творогом вытекает вода’.

5.4. Обобщение данных

В горномарийском языке в большинстве контекстов противопоставляется перемещение сыпучих веществ (глагол *viläš*) и жидкостей (глагол *jogaš* о перемещении струей, глагол *pat'kaš* о перемещении каплями). В то же время между этими группами фреймов имеются пересечения. Глагол *jogaš*, описывающий движения жидкостей, применяется к сыпучим веществам, если траектория их перемещения образует струю, а глагол *viläš* сочетается с наименованиями не только сыпучих веществ, но и жидкостей, если последние переливаются через край контейнера.

6. Заключение

В статье были рассмотрены глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ в трех финно-угорских языках (коми, хантыйском,

горномарийском). Был также дан краткий очерк глаголов падения в этих языках.

Для глаголов падения значимы базовые типологически ожидаемые противопоставления (падение сверху на другую поверхность vs смена вертикального положения на горизонтальное; особые лексемы для описания падения, которое сопровождается разрушением). В ситуациях падения с откреплением субъекта от поверхности, которые могут обособляться типологически, могут использоваться центральные глаголы падения. Интересна обнаруженная нами неоднородность субъектов, сменяющих вертикальное положение на горизонтальное, в зависимости от того, находится ли их верхушка выше наблюдателя. Примечательны и выявленные на хантыйском материале особые сочетаемостные свойства природных субъектов в ситуации естественного падения.

Что касается глаголов перемещения веществ, то во многих случаях описанные нами языки отвечают типологическим предсказаниям, сделанным в [Дзедзич 2016, 2017]. Однако свойства некоторых предикатов представляются любопытными в свете межъязыкового сопоставления. Закрепление за одним и тем же глаголом фреймов перемещения жидкостей и сыпучих веществ (известное и в типологии) встречается в каждом из языков, но имеет в них различные ограничения, связанные с траекторией движения субъекта, типом исходного положения, дистрибутивностью. Эти же ограничения в ряде случаев релевантны и для глаголов, описывающих течение жидкостей. Как правило, по-разному описывается движение жидкостей струей и каплями (что тоже ожидаемо), однако один из исследованных предикатов хантыйского языка допускает объединение этих фреймов.

В рассмотренной нами выборке зафиксирован также специальный глагол, описывающий вытекание мелких квантов жидкости изнутри мокрого предмета (аналогично случаям типа русского *сочиться*, обсуждаемым в [Дзедзич 2016, 2017]), а также с поверхности мокрого предмета, что оказывается несколько шире обсуждавшегося прототипа для этого фрейма. Особым образом может быть описано и перемещение мелких частиц жидкости или сыпучего вещества (тумана, муки и пр.). Это не было подробно описано в типологических работах.

Некоторые глаголы относятся как к зоне перемещения веществ, так и к зоне падения дискретного множественного субъекта. Однако на такие модели полисемии накладываются ограничения, связанные с параметрами природного vs артефактного характера субъекта, размера квантов субъекта, дистрибутивности.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; ATTR — атрибутивизатор; CAUS — каузатив; CVB — конверб; DAT — датив; DIM — диминутив; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; EVID — эвиденциальность; FULL — полная форма; FUT — будущее время; GEN — генитив; ILL — иллатив; ILL2 — непродуктивный иллатив; IMP — императив; IN — инессив; IN2 — непродуктивный инессив; INCH — инхоатив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; MED — медий; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; PASS — пассив; PFV.PTCP — перфективное причастие; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит; PRON — прохибитив; PROL — пролатив; PROP — проприетив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; SG — единственное число; ST — наращение основы; TERM — терминатив; VBLZ — вербализатор.

Литература

- Дзедзич 2016 — Е. А. Дзедзич. Глаголы перемещения веществ в типологической перспективе // А. А. Кретов (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 72–77.
- Дзедзич 2017 — Е. А. Дзедзич. Глаголы движения и перемещения веществ: семантика и типология. Выпускная квалификационная работа бакалавра, Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». М., 2017.
- Кошкарева и др. 2017 — Н. Б. Кошкарева, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Дialeктологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Калининград: РОСТ-ДООФК, 2017.
- Лельхова 2013 — Ф. М. Лельхова. Семантическая структура глаголов движения *питты, рйкэнты* 'падать' в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2013. № 4. С. 52–57.
- Лельхова 2014 — Ф. М. Лельхова. Глаголы вертикального движения с семантикой «падать» в хантыйском языке // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 164–167.
- Молданова 2016 — И. М. Молданова. Образование звукоизобразительных глаголов в казымском диалекте хантыйского языка с помощью суффикса $=i=$ / $=\dot{i}=$. Вестник угроведения. 2016. № 1. С. 36–43.
- Нахрачёва 2014 — Г. Л. Нахрачёва. О провербах хантыйского языка // Вестник угроведения. 2014. № 1. С. 58–62.
- Николаева 1995 — И. А. Николаева. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

- Серебренников 1960 — Б. А. Серебренников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Чхаидзе 1960 — М. П. Чхаидзе. Спаренные глаголы в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. A frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Kortjevskaja-Tamm (eds.). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.

Источники

- Кошкарева (ред.) 2011 — Н. Б. Кошкарева (ред.), С. И. Вальгамова, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Дialectологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011.
- КСК I — Коми сёрнисикас кывчукёр [Словарь диалектов коми языка]. Т. 1. Сыктывкар: Кола, 2012.
- КСК II — Коми сёрнисикас кывчукёр [Словарь диалектов коми языка]. Т. 2. Сыктывкар: Кола, 2014.
- Кузнецова (ред.) 2010 — А. И. Кузнецова (ред.), О. Л. Бирюк, Е. В. Кашкин, М. Н. Усачёва. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка. Екатеринбург: Баско, 2010.
- Лельхова 2012 — Ф. М. Лельхова. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012.
- Лыткин (ред.) 1961 — В. И. Лыткин (ред.). Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008.
- Словарь марийского языка — Словарь марийского языка, в 10 т. Электронная версия: URL: www.marlamuter.org/muter/ (дата обращения 30.06.2019).
- Соловар 2014 — В. Н. Соловар. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014.
- Starling — Этимологическая база данных. Электронный ресурс: URL: <http://starling.rinet.ru/> (дата обращения 30.06.2019).

References

- Chkhaidze 1960 — M. P. Chkhaidze. *Sparennye glagoly v mariyskom yazyke* [Paired verbs in Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 1960.
- Dzedzich 2016 — E. A. Dzedzich. *Glagoly peremeshcheniya veshchestv v tipologicheskoy perspektive* [Verbs describing motion of substances from a typological perspective]. A. A. Kretov (ed.). *Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii* [Issues

- in lexical-semantic typology*]. Iss. 3. Voronezh: Voronezh State University Press, 2016. P. 72–77.
- Dzedzich 2017 — E. A. Dzedzich. Glagoly dvizheniya i peremeshcheniya veshchestv: semantika i tipologiya. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra. [Verbs describing motion of substances: semantics and typology. BA Thesis, National Research University Higher School of Economics]. Moscow, 2017.
- Koshkareva et al. 2017 — N. B. Koshkareva, E. V. Kashkin, Yu. B. Koryakov, O. A. Kazakevich, S. I. Burkova, N. A. Muraviev, E. M. Budyanskaya. Dialektologicheskiiy atlas uralskikh yazykov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Dialectological atlas of the Uralic languages spoken in the Yamalo-Nenets autonomous district]. Kaliningrad: ROST-DOAFK, 2017.
- Lelkhova 2013 — F. M. Lelkhova. Semanticheskaya struktura glagolov dvizheniya *pitti*, *rākanti* ‘padat’ v hantyyskom yazyke [Semantic structure of the verbs *pitti*, *rākanti* ‘fall’ in Khanty]. Bulletin of Ugric studies. 2013. No. 4. P. 52–57.
- Lelkhova 2014 — F. M. Lelkhova. Glagoly vertikalnogo dvizheniya s semantikoy «padat» v hantyyskom yazyke [Verbs of vertical motion with the semantics “fall” in Khanty]. Kemerovo State University Bulletin. 2014. No. 4 (60). Vol. 1. P. 164–167.
- Moldanova 2016 — I. M. Moldanova. Obrazovanie zvukoizobrazitelnykh glagolov v kazymskom dialekte hantyyskogo yazyka s pomoshchyu suffiksa *=i=* / *=i̯=* [The derivation of the ideophonic verbs in Kazym Khanty with the suffix *=i=* / *=i̯=*]. Bulletin of Ugric studies 2016. No. 1. P. 36–43.
- Nakhracheva 2014 — G. L. Nakhracheva. O preverbah hantyyskogo yazyka [On Khanty preverbs]. Bulletin of Ugric studies 2014. No. 1. P. 58–62.
- Nikolaeva 1995 — I. A. Nikolaeva. Obdorskiiy dialekt hantyyskogo yazyka [Obdorsk dialect of Khanty]. Moscow; Hamburg: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podhod k leksicheskoy tipologii [A frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. A frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.
- Serebrennikov 1960 — B. A. Serebrennikov. Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskikh yazykakh permskoy i volzhskoy grupp [Categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of Permian and Volgaic groups]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1960.

Sources

- Koshkareva (ed.) 2011 — N. B. Koshkareva (ed.), S. I. Valgamova, S. V. Onina, A. A. Shijanov. Dialektologicheskiiy slovar hantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty) [Dialectological dictionary of Khanty (Shuryshkary and Obdorsk dialects)]. Ekaterinburg: Basko, 2011.

- KSK I — Komi syornisikas kyvchukör [Dictionary of Komi dialects]. Vol. 1. Syktyvkar: Kola, 2012.
- KSK II — Komi syornisikas kyvchukör [Dictionary of Komi dialects]. Vol. 2. Syktyvkar: Kola, 2014.
- Kuznetsova (ed.) 2010 — A. I. Kuznetsova (ed.), O. L. Biriuk, E. V. Kashkin, M. N. Usacheva. Slovar muzhevskogo govora izhemskego dialekta komi-zyryanskogo yazyka [Dictionary of the Muzhi subdialect of Izhma Komi]. Ekaterinburg: Basko, 2010.
- Lelkhova 2012 — F. M. Lelkhova. Slovar glagolov hantyyskego yazyka (shuryshkarskiy dialekt) [Dictionary of Khanty verbs (Shuryshkary dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry, 2012.
- Lytkin (ed.) 1961 — V. I. Lytkin (ed.). Komi-russkiy slovar [Komi-Russian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1961.
- Savatkova 2008 — A. A. Savatkova. Slovar gornomariyskego yazyka [Dictionary of Hill Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 2008].
- Slovar mariyskego yazyka — Slovar mariyskego yazyka [Dictionary of Mari]. 10 vol. Available at: www.marlamuter.org/muter/ (accessed on 30.06.2019).
- Solovar 2014 — V. N. Solovar. Hantyysko-russkiy slovar (kazymskiy dialekt) [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format, 2014.
- Starling — Etymological database. Available at: <http://starling.rinet.ru/> (accessed on 30.06.2019).

Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка*

Е. В. Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
Томский государственный университет, Томск; egorka1988@gmail.com

Д. Д. Мордашова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН, Москва; mordashova.d@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы, принадлежащие семантическому полю каузированного перемещения по воздуху (бросания) в горномарийском языке (финно-угорская группа). Материал был собран в ходе полевой работы преимущественно методом анкетирования, а также путем анализа расшифрованных устных текстов. В первую очередь освещаются две доминантные лексемы поля, которые имеют четкие различия в акциональной характеристике. Исследуются различия между лексемами по ряду параметров, ранее предлагавшихся для семантической зоны бросания в типологии, оценивается их релевантность, а также выдвигаются новые параметры их противопоставления. Кроме того, в статье рассматриваются периферийные глаголы смежных семантических зон (разрушения и распределения в пространстве). Рассматриваются корреляции между более общей дистрибутивной семантикой периферийных лексем и их семантическим наполнением в контекстах каузированного перемещения по воздуху. Отдельное внимание уделено грамматикализации доминантных лексем бросания в сложных глагольных комплексах и анализу ограничений на их дистрибуцию. Исследуются как сходства между конструкциями с грамматикализированными доминантными лексемами (пациентивный участник, семантика деструкции), так и различия между ними (проявление ограничений на множественность участника). Данные о сложных глагольных комплексах обсуждаются также в свете типологии семантических сдвигов, зафиксированных у глаголов бросания.

Ключевые слова: глаголы бросания, семантика, лексическая типология, грамматикализация, сложные глагольные комплексы.

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-012-00240.

Polysemy and grammaticalization of verbs of throwing: evidence from Hill Mari

E. V. Kashkin

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; Tomsk State University, Tomsk; egorka1988@gmail.com

Daria Mordashova

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics RAS, Moscow;
mordashova.d@yandex.ru

Abstract. The paper deals with verbs of throwing in Hill Mari (Finno-Ugric). The data were collected in fieldwork mainly by elicitation, as well as by analyzing the corpus of transcribed oral narratives. First of all, two dominant lexemes of this semantic field are taken into account. These lexemes display clear differences in their Aktionsart properties. The differences between the lexemes with regard to a number of parameters previously proposed in typology are investigated, their relevance is evaluated. New parameters for their opposition are put forward. In addition, the article discusses the peripheral verbs of adjacent semantic fields (destruction and distribution in space). The correlations between more general distributive semantics of the peripheral lexemes and their semantic content in the contexts of throwing are considered. Special attention is paid to the grammaticalization of dominant verbs of throwing in complex verb constructions and to the analysis of their distributional constraints. Both the similarities between the constructions (participant with a semantic role of Patient, semantics of destruction) and the differences between them (constraints on plurality) are studied. Data on complex verb constructions are also discussed in the light of the cross-linguistic variation in the semantic shifts typical of the domain under consideration.

Keywords: verbs of throwing, semantics, lexical typology, grammaticalization, complex verb constructions.

1. Введение

Данная статья посвящена исследованию семантического поля глаголов каузированной перемещения по воздуху (бросания) в горномарийском языке (< марийские < финно-пермские < финно-угорские < уральские). Типологии этих глаголов посвящены работы

[Ивтушок 2015, 2016]. Материал горномарийского языка в них, однако, не учитывается, а в целом из уральских языков в выборку (насчитывающую суммарно 8 языков) включены только финский, эстонский и мокшанский. Мы рассмотрим семантические противопоставления между лексемами этого поля в свете тех параметров, которые выделяет Е. И. Ивтушок. Помимо этого мы обсудим ряд аспектов данной темы, не становившихся предметом типологического исследования. Во-первых, это смежные с бросанием семантические зоны (распределение в пространстве и разрушение). Во-вторых, это грамматикализация глаголов бросания, происходящая в горномарийском языке в сложных глагольных комплексах.

Основой для исследования послужили данные, собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в Горномарийский район Республики Марий Эл (с. Кузнецово и окрестные деревни: Апшак-Пемяк, Кожланангер, Кукшилиды, Никишкино, Паулкино, Тюманово) в 2016–2018 гг.¹ В ходе работы сочетались методы анкетирования информантов (полученные таким способом примеры даются в статье без специальных помет) и анализа корпуса устных текстов, записанных в экспедиции (текущий объем — 63522 словоупотреблений, корпус доступен на странице <http://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>). Текстовые примеры приводятся с пометой «Корпус».

Статья строится следующим образом. В *Разделе 2* представлены доминантные лексемы в поле бросания в горномарийском языке. Глаголы смежных семантических зон рассматриваются в *Разделе 3*. *Раздел 4* посвящен функционированию грамматикализованных глаголов с исходной семантикой бросания в качестве вершины сложного глагольного комплекса. Основные выводы и обобщения формулируются в *Разделе 5*.

2. Доминантные лексемы в поле бросания

Ядро семантического поля бросания в горномарийском языке составляют две лексемы: *šuaš* ‘бросить’ и *kəšškäš* ‘бросать’. В [Саваткова 2008: 127, 353] глагол *šuaš* определен как ‘оставлять, бросать

¹ Подробнее о проекте см. <http://hillmari-exp.tilda.ws/>

кого-л.', 'бросать, кидать, метать', а глагол *kăškăš* — как 'бросать, кидать, подбрасывать, забрасывать', 'лить, выливать, поливать', 'метать (стог)'. Ситуация наличия двух доминантных лексем с семантикой бросания не вполне тривиальна типологически: как правило, поле каузированного перемещения по воздуху покрывается одним доминантным глаголом (см. [Ивтушок 2015, 2016]), в то время как другие глаголы могут описывать разные фреймы, выделяя один или два из них в качестве прототипических. Горномарийская система в этом отношении близка к русской, где также имеет место базовое противопоставление двух глаголов (*бросать* и *кидать*), покрывающих всё поле бросания.

В то время как упомянутые русские лексемы *бросать* и *кидать* рассматриваются в литературе как абсолютные синонимы (см. [Апресян 1995: 224–231]), между горномарийскими доминантными лексемами *šuaš* и *kăškăš* имеются четкие различия. Основное различие между ними заключается в акциональной характеристике (в понимании [Татевосов 2016]). Глагол *šuaš* входит в акциональный класс сильных предельных глаголов <ES, P>, т. е. в претерите имеет только одну интерпретацию вхождения в состояния (1), а в непрошедшем времени интерпретируется как процесс (2).

- (1) *pet'a m'ačik-əm šu-en*
 Петя мяч-ACC бросить-PRET
 'Петя бросил мячик'.
 *'Петя немного побросал мячик'.
- (2) *t'ot'a n'emotka-m cecaš tangâž-âš šu-a*
 старик невод-ACC сейчас море-ILL бросить-NPST.3SG
 'Старик сейчас бросает невод в море'.

Глагол *kăškăš* относится к классу мультипликативных <MP, MP>: интерпретации форм претерита и непрошедшего времени у него совпадают и означают мультипликативный процесс, см. (3)–(4). От класса собственно мультипликативных глаголов <ES MP, MP> по [Татевосов 2016] его отличает отсутствие прочтения претерита как вхождения в состояние (3).

- (3) *pet'a m'ačik-əm kăšk-en*
 Петя мяч-ACC бросать-PRET
 'Петя побросал мячик'.
 *'Петя бросил мячик'.

- (4) *pet'a mǎ-lǎn-em m'ačik-əm kǎzǎt kǎšk-ǎ*
 Петя я-DAT-POSS.1SG мяч-ACC сейчас бросать-NPST.3SG
 ‘Петя сейчас бросает мне мячик’.

Таким образом, *šuaš* обозначает единичный бросок, в то время как *kǎškǎš* предполагает несколько бросков. Это видно в (5), где замена одной глагольной лексемы на другую при множественном объекте приводит к разным интерпретациям. Отметим, что в классификации Е. И. Ивтушок выделялся отдельный фрейм множественности объекта, а в нашем случае оказывается релевантной множественность самого действия. Параметр множественности действия выделяется и при толковании этих глаголов в [Moisio, Saarinen 2008: 324; 726]: глагол *šuaš* определен в этом словаре как ‘werfen, schleudern’ (‘бросать, кидать’), а глагол *kǎškǎš* (луговомарийский когнат горномарийского *kǎškǎš*) — как ‘werfen (auch Frequ.)’ (‘бросать, кидать (тж. многократно)’).

- (5a) *ǎrvezǎ-vlǎ okn'a gǎc mǎnǎ-vlǎ-m kǎšk-en-ǎt*
 мальчик-PL окно EL яйцо-PL-ACC бросать-PRET-3PL
 ‘Мальчики бросали яйца из окна’.

- (5b) *ǎrvezǎ-vlǎ okn'a gǎc mǎnǎ-vlǎ-m šu-en-ǎt*
 мальчик-PL окно EL яйцо-PL-ACC бросить-PRET-3PL
 ‘Мальчики бросили яйца из окна (все разом)’.

В связи с различием по признаку множественности броска следует отметить, что глаголы *šuaš* и *kǎškǎš* могут присоединять аффиксы глагольной множественности (об их системе см. подробнее [Серебренников 1960: 180–188; Дьячков 2017; Дьячков, Стрыгина (в печати)]). Такие дериваты обозначают множественные броски, см., например, (6)–(7), но их семантические отличия от глагола *kǎškǎš* без аффиксов множественности неясны. Заметим, однако, что эти дериваты не встретились в текстах из экспедиционного корпуса (при этом глагол *šuaš* встретился в корпусе 106 раз, а глагол *kǎškǎš* — 51 раз). По-видимому, это позволяет оценить их как менее естественные для живой речи.

- (6) *tǎdǎ kopejkǎ-m šu-edǎl-ǎn*
 он копейка-ACC бросить-ITER-PRET
 ‘Он бросал копейку’.

- (7) *t'et'ǎ-vlǎ mad-ǎš-vlǎ-m kǎšk-edǎl-ǎn-ǎt*
 ребенок-PL играть-NACT-PL-ACC бросать-ITER-PRET-3PL
 ‘Дети перебрасывали друг другу игрушки’.

С семантикой множественности, передаваемой глаголом *käškäš*, коррелирует тот факт, что именно он описывает каузацию перемещения различных объектов, состоящих из множества мелких частей, — это наименования жидкостей (8) и сыпучих веществ (9)–(10).

- (8) *peledäš-äš väd-äm käšk-em*
 цветок-ILL вода-ACC бросать-NPST.1SG

‘Лью воду на цветы’.

- (9) *tädä pärcä-m käšk-en*
 он зерно-ACC бросать-PRET

‘Он разбросал зерно’.

- (10) *každâj kol ške veremä-štä-žä mörtñ’ä-m*
 каждый рыба REFL время-IN-POSS.3SG икра-ACC

käšk-ä

бросать-NPST.3SG

‘Каждая рыба мечет икру в свое время’. [Корпус]

Глагол *šuaš* с наименованиями объектов указанных классов не сочетается, ср. (11)–(12).

- (11) **tädä väd-äm vedärä gäc šu-en*
 он вода-ACC ведро EL бросить-PRET

Ожидаемое значение: ‘Он вылил воду из ведра (всю разом)’.

- (12) **tädä pärcä-m šu-en*
 он зерно-ACC бросить-PRET

Ожидаемое значение: ‘Он бросил зерно (одной горсткой)’.

Другие факторы, рассматривавшиеся в [Ивтушок 2015, 2016], не оказались значимыми при выборе лексемы. Так, оба глагола применимы при описании броска в любом направлении (вверх (13), вниз (14) или по дуге в нейтральном случае), важно лишь количество произведенных бросков. Множественность самого объекта при этом не оказывает влияния на выбор лексемы (за исключением рассмотренного выше случая, когда объектом является жидкость или сыпучее вещество).

- (13a) *ärvezä kärtn’i oksa-m (oksa-vlä-m) küš-kä šu-š*
 мальчик железо деньги-ACC деньги-PL-ACC верх-ILL2 бросить-AOR

‘Мальчик подбросил монету (монеты) вверх’.

- (13b) *ärvezä kārtn'i oksa-m (oksa-vlā-m) küš-kä*
 мальчик железо деньги-ACC деньги-PL-ACC верх-ILL2

kāšk-en

бросать-PRET

‘Мальчик подбрасывал монету (монеты) вверх’.

- (14a) *tädä kězä-m (kězä-vlā-m) rok-āškā šu-š*
 он нож-ACC нож-PL-ACC земля-ILL бросить-AOR

‘Он бросил нож (ножи) на землю’.

- (14b) *tädä kězä-m (kězä-vlā-m) rok-āškā kāšk-en*
 он нож-ACC нож-PL-ACC земля-ILL бросать-PRET

‘Он бросал нож (ножи) на землю’.

Строгих корреляций между *размером объекта* и глагольной лексемой выявлено не было, хотя в отдельных идиолектах есть тенденция сочетать *kāškāš* с названиями объектов малого размера, в то время как *šuaš* не имеет ограничений на дистрибуцию (15).

- (15a) *kogo kü-vlā-m šu-aš / ?kāšk-āš*
 большой камень-PL-ACC бросить-INF бросать-INF

‘бросить / бросать большие камни’

- (15b) *küer-vlā-m šu-aš / kāšk-āš*
 камень-PL-ACC бросить-INF бросать-INF

‘бросить / бросать камешки’

Глаголы *šuaš* и *kāškāš* кодируют нейтральную ситуацию бросания, не предполагающую значительного *применения силы* или *проявления сильных эмоций* (ср. рус. *швырять*). Для подобных маркированных случаев дефолтно используется сложный глагольный комплекс *šuen koltaš*, буквально означающий ‘бросив, послать’ (16). В частности, при описании дальнего броска (предполагающего и большую силу броска) лучше употребить сложный глагольный комплекс (17a), который становится совершенно неуместным при описании слабого броска на близкое расстояние — именно эту ситуацию, по оценкам носителей языка, предполагает пример (17b).

- (16) *tädä kružka-m st'enä-škā šu-en koltā-š*
 он кружка-ACC стена-ILL бросить-CVB посылать-AOR

‘Он швырнул кружку об стену’.

- (17a) *mən' m'ačik-əm zabor gač mändär-kä*
 я мяч-ACC забор через дальний-ILL2
šu-en kolt-en-äm / ?šu-en-äm
 бросить-CVB посылать-PRET-1SG бросить-PRET-1SG
 'Я бросил мяч далеко через забор'.

- (17b) *mən' m'ačik-əm zabor gač cuc*
 я мяч-ACC забор через еле-еле
*šu-en-äm / *šu-en kolt-en-äm*
 бросить-PRET-1SG бросить-CVB посылать-PRET-1SG
 'Я еле-еле перебросил мяч через забор'.

Конструкция *šuen koltaš* также кодирует фрейм бросания как из-бавления от объекта (ср. *выбросить*), см. (18). Для обозначения многократно повторяющегося действия используется глагол *käškäš* (19).

- (18) *mən'ä keräl agêl kn'igä-vlä-m šu-en*
 я нужный NEG книга-PL-ACC бросить-CVB
koltâ-š-âm
 посылать-AOR-1SG
 'Я выбросил ненужные книги'.

- (19) *musâr-âm käšk-äš / šu-en kolt-aš*
 мусор-ACC бросать-INF бросить-CVB посылать-INF
 'выбрасывать / выбросить мусор'

Лексемы *šuaš* и *käškäš* не требуют обязательного введения в структуру клаузы участников с семантической ролью *цели* (конечная точка, адресат) или *инструмента*, хотя допускают их наличие, см. (20)–(22). Глагол выбирается, как уже оговаривалось выше, в зависимости от единичности vs множественности ситуации бросания.

- (20) *tädä pi-län lu-m šu-š / *käškä-š*
 он собака-DAT кость-ACC бросить-AOR бросать-AOR
 'Он бросил кость собаке'.

- (21) *tädä küer-vlä-m okn'a-škê käšk-en / *šu-en*
 он камень-PL-ACC окно-ILL бросать-PRET бросить-PRET
 'Он бросал камешки в окно'.

- (22) *kl'uška don šajbâ-m vorota-škê šu-aš / kăšk-ăš*
 клюшка с шайба-ACC ворота-ILL бросить-INF бросать-INF
 ‘забросить / забрасывать шайбу в ворота клюшкой’

Таким образом, доминантные глаголы *šuaš* ‘бросить’ и *kăškăš* ‘бросать’ различаются по параметру единичности / множественности ситуации, что коррелирует и с их акциональными свойствами. Единичный бросок описывается глаголом *šuaš*, множественные броски — глаголом *kăškăš*. В [Ивтушок 2015, 2016] такое семантическое противопоставление не отмечено, хотя отмечена возможность различной категоризации бросания единичного и множественного объекта. Для горномарийского языка множественность самого объекта нерелевантна, за исключением периферийных для данной семантической зоны контекстов, когда объектом является жидкость или сыпучее вещество: в этом случае используется глагол *kăškăš*, но не глагол *šuaš*. Выделенные в [Ивтушок 2015, 2016] параметры направления броска, цели, применения силы, проявления эмоций для различения двух доминантных лексем не значимы. Параметр размера объекта оказывается важным лишь в отдельных идиолектах. Вместе с тем в горномарийском языке могут обособляться фреймы бросания с проявлением эмоций, бросания с применением силы и бросания как избавления от объекта — все они могут кодироваться не только доминантными глаголами, но и конструкцией *šuen koltaš* (букв.: ‘бросив, послать’).

3. Периферия и смежные семантические поля

В этом разделе мы рассмотрим свойства трех полисемичных глаголов, покрывающих некоторые ситуации бросания. Первый из них — это глагол *šălätăš*, определяемый в [Саваткова 2008: 338–339] как ‘разваливать, разламывать, разрушать’, ‘ломать, допускать аварию’, ‘распускать, рассеивать, разгонять, раздавать’, ‘расходовать, тратить деньги’, ‘разбивать кому-л., наносить поражение кому-л.’, ‘ерошить (волосы)’. Второй рассматриваемой здесь лексемой будет глагол *šävăš*, истолкованный в [Саваткова 2008: 337] как ‘сыпать, посыпать, обсыпать, усыпать’, ‘поливать, брызгать’, ‘расходовать, тратить’. Наконец, мы обсудим глагол *šăpkăjăš* (и отмеченный в исследуемых говорах его вариант

šāpkālāš) ‘разбрасывать, приводить в беспорядок, рассыпать’, ‘расходовать, разбазаривать (деньги)’, см. [Саваткова 2008: 339].

3.1. Глагол *šālātāš* ‘разрушать; распределять в пространстве’

Глагол *šālātāš* (вместе со своим луговомарийским соответствием *šalataš*) в словаре [Moisio, Saarinen 2008: 659–660] включен в словообразовательное гнездо лексемы *šala* (луговомарийский вариант) / *šālā* (горномарийский вариант). Этой лексеме в различных источниках (см., например, [Словарь марийского языка; Саваткова 2008: 338]) приписываются дефиниции ‘разрозненный’, ‘лохматый’, ‘растрепанный’, ‘беспорядочный’, ср. некоторые луговомарийские примеры из [Словарь марийского языка]: *шала вуян ўдырамаш* ‘женщина с лохматой головой’, *шала сурт-влак* ‘разрозненные усадьбы’, *шала опташ* ‘сложить беспорядочно’. В исследованных нами говорах лексема *šālā* известна некоторым носителям, см. (23), но в целом оценивается как выходящая из употребления и во многих идиолектах уже не используется, что не позволяет сделать более точные, чем в словарях, утверждения о ее семантике.

- (23) *šālā* *ūp* *dono* *kašt-eš*
 разрозненный волосы с ходить-NPST.3SG
 ‘Ходит с распущенными волосами’.

В [Moisio, Saarinen 2008: 659] главная в рассматриваемом словообразовательном гнезде лексема *šala* / *šālā* подается как заимствование из чувашского языка. В [Федотов 1990: 230] оценивается как чувашское заимствование и рассматриваемый нами глагол *šālātāš*, а также его непереходный коррелят *šālānāš*, имеющий, по [Саваткова 2008: 338], значения ‘разваливаться, разрушаться’, ‘расходиться, рассеиваться’, ‘лохматиться’ и некоторые другие. Далее мы рассмотрим подробнее употребление глагола *šālātāš*, после чего обсудим наши данные с учетом ареальной перспективы.

Лексема *šālātāš* может описывать разрушение хрупкого объекта в результате удара (24). В этом случае предполагается низкая предсказуемость локализации разделения объекта в понимании [Majid et al. 2007]. Это означает, что до совершения действия невозможно с точностью предсказать, в каких точках и на сколько частей разделится объект. В (25)–(26), где локализация места разделения определяется самим субъектом и более предсказуема, глагол *šālātāš* невозможен.

- (24) *ärvezäš tärelkä-m kok laštâk-eš / šukâ laštâk-eš šälät-en*
 мальчик тарелка-ACC два кусок-LAT много кусок-LAT разрушать-PRET
 ‘Мальчик разбил тарелку на две части / на много частей’.
- (25) *ät'ä-m pol'enä-vlä-m šel-än / *šälät-en*
 отец-POSS.1SG полено-PL-ACC колоть-PRET разрушать-PRET
 ‘Папа наколол дрова’.
- (26) *ävä-m oxârec-äm tâgâdâ laštâk-vlä-eš*
 мать-POSS.1SG огурец-ACC мелкий кусок-PL-LAT
*păčked-en / *šälät-en*
 резать-PRET разрушать-PRET
 ‘Мама нарезала огурец на мелкие кусочки’.

Наряду с этим глагол *šälätäš* используется в контекстах дистрибутивного распределения в пространстве. Оно может осуществляться путем бросания (27)–(28), ср. также запрет на недистрибутивный контекст в (29). В (27) идет речь о раскидывании скошенной травы по кучкам, необходимом для того, чтобы трава быстрее высохла. Ситуация, описанная в (28), предполагает разбрасывание зерна по нескольким кормушкам, но не случайное разбрасывание по двору.

- (27) *šudâ-m šälät-en-nä*
 сено-ACC разрушать-PRET-1PL
 ‘Мы раскидали сено’.
- (28) *män' s'ečas cävâ-vlä-län pärçä-m*
 я сейчас курица-PL-DAT зерно-ACC
šälät-en pu-em
 разрушать-CVB давать-NPST.1SG
 ‘Я сейчас курицам зерно разбросаю [по кормушкам / *беспорядочно по земле]’.
- (29) *t'et'ä-vlä šukâ pumaga-m urnâ-š*
 ребенок-PL много бумага-ACC урна-ILL
*kăšk-en šänd-en-ät / *šälät-en šänd-en-ät²*
 бросать-CVB сажать-PRET-3PL разрушать-CVB сажать-PRET-3PL
 ‘Дети набросали в урну много бумажек’.

² Глагол *šändäš* ‘сажать’ в данном примере подвергается грамматикализации и представляет собой маркер достижения предела процессом, см. подробнее [Кашкин 2018a] и приводимые там ссылки.

В то же время лексема *šälätäš* совместима и с другими типами дис-трибутивных ситуаций, необязательно связанными с бросанием. Так, в (30) этот глагол используется в ситуации простой передачи частей множественного объекта, в (31) он обозначает перемещение групп людей, а в (32) описывает перемещение облаков под воздействием ветра. В (33) *šälätäš* сдвигается в семантику траты денег.

- (30) *mad-šê-vlâ-lân kartê-m kud-ât rädä*
играть-PTCP.ACT-PL-DAT карта-ACC шесть-FULL раз

šälät-en pu-mâla
разрушать-CVB давать-DEV

‘Игрокам надо раздать по 6 карт’.

- (31) *vara tē-ši-t-š evakuirujê-mâ edem-vlâ-m*
потом TOT-IN-ATTR эвакуировать-PTCP.PASS/NMLZ человек-PL-ACC

mänmân rajon-âškê lâkt-ân-ât dâ
мы.GEN район-ILL извлекать-RET-3PL и

sola-vlâ mâtčkê šälät-en-ât, âl-âš kod-en-ât
село-PL по разрушать-RET-3PL жить-INF оставлять-RET-3PL

‘Потом эвакуированных оттуда людей вывезли в наш район и расселили по деревням, оставили жить’. [Корпус]

- (32) *mardež pâl-vlâ-m šälät-en*
ветер облако-PL-ACC разрушать-RET

‘Ветер разогнал облака’.

- (33) *mân’ tagaçê tăžem tängä-m šälät-en-âm*
я сегодня тысяча рубль-ACC разрушать-RET-1SG

‘Я сегодня потратил тысячу рублей’.

Как уже было сказано, глагол *šälätäš* заимствован из чувашского языка. Его чувашский источник *салат-*, согласно [Ашмарин 1936: 30–32], развивает схожую с горномарийской модель полисемии. В частности чувашский глагол *салат-* имеет значения ‘разбить’, ‘распустить (волосы)’, ‘раздавать, разносить’, ‘распродавать’, ‘раскидывать’, ‘рассеивать’, ‘растратить’. Поэтому нельзя исключать, что горномарийский язык заимствовал из чувашского не только сам глагол *šälätäš*, но и сеть полисемии этого глагола. В то же время в нашем распоряжении нет детальных данных о сочетаемости чувашского глагола *салат-*, и вопрос о более глубоком его сопоставлении с горномарийским *šälätäš* требует дальнейшего исследования.

3.2. Глагол *šäväš* ‘сыпать; поливать; брызгать; расходовать’

Как и глагол *šälätäš*, глагол *šäväš* заимствован из чувашского языка [Федотов 1990: 230]. Его чувашским источником является лексема *сан-* ‘рассеивать, плескать, разбрасывать, посыпать’, см. [Ашмарин 1936: 47–48].

Горномарийский глагол *šäväš* обозначает беспорядочное распределение объекта в пространстве, которое может осуществляться в том числе путем бросания. Так, в (34)–(36) он описывает каузацию перемещения сыпучих веществ. В (37)³ *šäväš* указывает на разбрасывание множества мелких объектов. Во всех этих случаях, как правило, не используется глагол *šälätäš*, поскольку он предполагает наличие конечного числа четко очерченных локализаций, куда перемещается объект (см. также интерпретацию этого глагола в (28)). Для *šäväš*, напротив, наличие таких локализаций нерелевантно.

- (34) *măn' tagačđ morko-m šäv-en-äm / *šälät-en-äm*
я сегодня морковь-ACC сыпать-PRET-1SG разрушать-PRET-1SG
‘Я сегодня посеял морковь’.

- (35) *paj-äškđ šävä-mälä / *šälätä-mälä sanzal-äm*
мясо-ILL сыпать-DEV разрушать-DEV соль-ACC
‘Мясо надо посыпать солью’.

- (36) *ošta-m jërän-äš šäv-en šëndä*
песок-ACC грядка-ILL сыпать-CVB сажать-IMP
‘Раскидай песок на грядку’.

- (37) *t'et'ä-vlä klas-äštđ pumaga-m*
ребенок-PL класс-IN бумага-ACC
šäv-en šënd-en-ät / ?šälät-en šënd-en-ät
сыпать-CVB сажать-PRET-3PL разрушать-CVB сажать-PRET-3PL
‘Дети разбросали бумажки в классе’.

Как и глагол *šälätäš*, глагол *šäväš* описывает трату денег (глагол *šuaš* выступает в (38) в качестве маркера достижения предела, см. об этом Раздел 4):

³ Об употреблении глагола *šëndäš* в (36)–(37) см. сноску 2.

- (38) *šukâ oksa-m šäv-en šu-en-äm*
 много деньги-ACC сыпать-CVB бросить-PRET-1SG
 ‘Я много денег потратил’.

3.3. Глагол *šäpkājāš* / *šäpkälāš* ‘рассыпать; разбросать; растратить’

Глагол *šäpkājāš* / *šäpkälāš* образован от глагола *šävāš* при помощи дисконтинуативного суффикса *-kal-* (*-kaj-*), см. [Moisio, Saarinen 2008: 657]. Семантика этого суффикса определена в [Дьячков 2017: 25] как ‘ситуация V имеет место на протяжении некоторого промежутка времени t, в течение которого есть подынтервалы, когда V не имеет места’.

В исследуемых говорах глагол *šäpkājāš* / *šäpkälāš*, согласно суждениям носителей, используется редко, многие информанты затрудняются сформулировать уверенные суждения о его употреблении. Поэтому в его случае мы можем только перечислить классы употреблений, устойчиво признаваемые информантами. Чаще всего данный глагол встречался нам в значении ‘тратить деньги’, предполагая при этом нецелевое расходование, ср. (39a–б).

- (39a) *d'ir'erkât oksa-m tak-eš šäp-käj-en*
 директор деньги-ACC так-LAT рассыпать-DISC-PRET
 ‘Директор деньги просто так потратил’.

- (39б) *d'ir'ektâr oksa-m škol-âm r'emont'iruj-aš*
 директор деньги-ACC школа-ACC ремонтировать-INF
šälät-en / **šäp-käj-en*
 разрушать-PRET рассыпать-DISC-PRET
 ‘Директор потратил деньги на ремонт школы’.

Кроме того, глагол *šäpkälāš* (*šäpkājāš*) используется в значении ‘разбрасывать, тем самым приводя в беспорядок’, как в (40)–(41). Эти данные не противоречат словарной дефиниции в [Саваткова 2008: 339].

- (40) *šäp-käl-en ki-ät kn'igä-vlä*
 рассыпать-DISC-CVB лежать-NPST.3PL книга-PL
 ‘Книги лежат разбросанными’.

- (41) *cävə-vlā pārcə-m šäp-käj-en-ät*
 курица-PL зерно-ACC рассыпать-DISC-PRET-3PL
 ‘Курицы разбросали зерно’.

3.4. Смежные зоны: обобщение

Обсуждение, содержащееся в *Разделе 3*, позволяет сделать вывод, что бросание может представляться в языке как частный случай более общей дистрибутивной семантики. Эта возможность пока не получила должного типологического анализа — подобные примеры не отмечаются ни в [Ивтушок 2015, 2016], ни в типологических базах данных по лексической полисемии, см., например, DatSemShifts и CLICS.

Диахронический сценарий развития проанализированных моделей полисемии в горномарийском языке (а вероятнее даже в чувашском языке, из которого заимствованы горномарийские лексемы) на данной стадии исследования неясен. В то же время между разными значениями каждого из проанализированных глаголов имеется корреляция. Глагол *šälätäš* описывает разделение объекта или множества на дискретные части, и он же в ситуациях множественного бросания предполагает четкую дистрибутивность конечных точек. Напротив, глагол *šäväš* указывает на взаимодействие с различными недискретными сущностями (например, сыпучими веществами), и одновременно он (как и производный от него глагол *šäpkäläš* / *šäpkäjäš*) применяется в ситуациях беспорядочной локализации конечных точек при множественном бросании.

4. Глаголы *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах

4.1. Рассматриваемые конструкции и их базовая семантика

В луговом марийском и горномарийском языках продуктивны сложные глагольные комплексы, состоящие из конверба на *-n* (*-än*, *-ən*, *-en*) смыслового глагола и грамматикализованного финитного глагола. Чаще всего они выражают различные типы аспектуальных значений, см.,

например, конструкцию с глаголом *šändäš* ‘сажать’, указывающую в (42) на достижение предела процессом *koštaš* ‘сушить’.

- (42) *män' vârgem-äm košt-en šänd-en-äm*
я белье-ACC сушить-CVB сажать-PRET-1SG

‘Я высушил белье (букв.: суша посадил)’.

Конструкции такого типа являются синтаксически слитными (например, они не допускают перестановку компонентов или разрыв другой составляющей). Более подробную информацию о них можно найти в [Серебренников 1960: 190–199; Чхаидзе 1969; Driussi 1992–1993; Bradley 2010]. Общей проблемой перечисленных исследований является, однако, отсутствие подробных сведений о семантических ограничениях на слоты конструкций. Далее мы рассмотрим основные сочетаемостные и семантические свойства глаголов *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах. Более подробная информация доступна в [Кашкин 2018b].

Глаголы *šuaš* и *käškäš* в указанных конструкциях обозначают достижение предела процессом и сочетаются с переходными глаголами, в первую очередь с теми из них, которые описывают разрушение, уничтожение или удаление пациенсa: *pâdârtaš* ‘ломать’, *puštaš* ‘убивать’, *oltaš* / *jêlataš* ‘жечь’, *port'aš* ‘портить’, *käškedäš* ‘рвать’, *käräš* ‘рвать, ломать’, *lüäš* ‘стрелять’, *jogtaraš* / *jästäräš* ‘выливать’, *šütäš* ‘развязывать’, *roaš* ‘рубить’, *pačkaltaš* ‘стряхивать’ и нек. др., см. иллюстрации в (43)–(44) для конструкций с *šuaš* и в (45)–(46) для конструкций с *käškäš*.

- (43) *pi pëžäš-äm män' pâdârt-en šu-š-äm*
собака гнездо-ACC я ломать-CVB бросить-AOR-1SG

‘Я разломал собачью конуру’.

- (44) *oxotn'ik möskä-m pušt-än šu-en*
охотник медведь-ACC убивать-CVB бросить-PRET

‘Охотник убил медведя’.

- (45) *vas'a ukš-äm kär-än käšk-en*
Вася ветка-ACC ломать-CVB бросать-PRET

‘Вася разломал ветку (на много частей)’.

- (46) *vas'a šäm kož-äm ro-en käšk-en*
Вася семь ель-ACC рубить-CVB бросать-PRET

‘Вася срубил семь елей’.

Глагол *šuaš* (но не глагол *käškäš*) сочетается также со смысловым глаголом *mondaš* ‘забывать’:

- (47) *vas'a izi-žě god-əm n'emet jəlmə-m*
 Вася маленький-POSS.3SG время-ACC немец язык-ACC
pəl-en, no vara mond-en šu-en
 знать-PRET но потом забывать-CVB бросить-PRET

‘Вася в детстве знал немецкий язык, но потом забыл его’.

Конструкции с *šuaš* и *käškäš* при перечисленных выше предикатах предполагают не просто пациентивность объекта, а именно семантику деструкции. Так, в предложении (48а), не предполагающем разрушение, уничтожение или удаление пациенса, используется конструкция с глаголом *šəndəš* ‘сажать’, вносящим семантику накопления эффекта. В предложении (49б), уместном, когда в котле образовались отверстия или когда котел распался на части, используется уже глагол *šuaš*.

- (48а) *mən' pad-əm jəlat-en šənd-en-əm*
 я котел-ACC жечь-CVB сажать-PRET-1SG

‘Я сделал так, что котел обгорел’ (но он пригоден к использованию, просто стенки почернели).

- (48б) *mən' pad-əm jəlat-en šu-en-əm*
 я котел-ACC жечь-CVB бросить-PRET-1SG

‘Я сжег котел’ (и он непригоден к использованию).

Лексемы *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах не сочетаются с глаголами, второй участник которых не подвергается деструктивным изменениям (*jarataš* ‘любить’, *altalaš* ‘обманывать’, *lūdəktəš* ‘пугать’, *cüdejəktəš* ‘удивлять’, *anžəktəš* ‘показывать’, *əlāš* ‘жить’ и др.):

- (49) **tədə mən'-əm altal-en šu-en*
 он я-ACC обманывать-CVB бросить-PRET

Ожидаемое значение: ‘Он меня обманул’.

- (50) **pugačova cilä marə-vlə-žě-m jarat-en käšk-en*
 Пугачева все муж-PL-POSS.3SG-ACC любить-CVB бросать-PRET

Ожидаемое значение: ‘Пугачева всех своих мужей разлюбила’.

Кроме того, ни *šuaš*, ни *käškäš* чаще всего не сочетаются с глаголами накопления результата (*teməš* ‘наполнять’, *postaraš* ‘собирать’, *jəmdəlāš* ‘приготовить’), см. (51)–(52), а также с глаголами создания

нового объекта (53)–(54). Периферийные отклонения от этого правила, возникающие в ряде идиолектов, описаны в *Разделе 4.3*.

- (51) **mən* 'ə *oksa-m* ***postar-en*** ***šu-en-əm*** *mašinā-lān*
я деньги-ACC собирать-CVB бросить-PRET-1SG машина-DAT

Ожидаемое значение: 'Я накопил деньги на машину'.

- (52) **cilā* *pečkā-vlā-m* *vād* *dono* ***tem-en*** ***kāšk-en-əm***
все бочка-PL-ACC вода с наполнять-CVB бросать-PRET-1SG

Ожидаемое значение: 'Я наполнил все бочки водой'.

- (53) **ərvezāš* *sir-māš-əm* ***sir-en*** ***šu-en***
мальчик писать-NMLZ-ACC писать-CVB бросить-PRET

Ожидаемое значение: 'Мальчик написал письмо'.

- (54) **mən* ' *šukā* *toma-vlā-m* ***stroj-en*** ***kāšk-en-əm***
я много дом-PL-ACC строить-CVB бросать-PRET-1SG

Ожидаемое значение: 'Я много домов построил'.

4.2. Семантика множественности

При сходной сочетаемости в сложных глагольных комплексах предикаты *šuaš* и *kāškāš* проявляют в этих конструкциях важное различие. Конструкции с глаголом *kāškāš* требуют наличия множественного участника — в первую очередь объекта (55) либо результата разделения на части (56). На конструкции с глаголом *šuaš*, как видно из (55)–(56), такого ограничения не налагается (кроме периферийных случаев, оговоренных в *Разделе 4.3*).

- (55a) *mən* ' *pūkšem-əm* ***šūt-en*** ***šu-š-əm*** /
я узел-ACC развязывать-CVB бросить-AOR-1SG

****šūt-en*** ***kāškā-š-əm***
развязывать-CVB бросать-AOR-1SG

'Я развязал узел'.

- (55b) *mən* ' *pūkšem-vlā-m* ***šūt-en*** ***šu-š-əm*** /
я узел-PL-ACC развязывать-CVB бросить-AOR-1SG

šūt-en ***kāškā-š-əm***
развязывать-CVB бросать-AOR-1SG

'Я развязал узлы'.

- (56a) *vas'a pol'enä-m pele lo-š*
 Вася полено-АСС половина середина-ПЛ
*šēl-än šu-en / *šēl-än kăšk-en*
 колоть-СВБ бросить-ПРЕТ колоть-СВБ бросать-ПРЕТ
 'Вася расколол полено пополам'.

- (56b) *vas'a pol'enä-m šukâ laštâk-eš*
 Вася полено-АСС много кусок-LAT
šēl-än šu-en / šēl-än kăšk-en
 колоть-СВБ бросить-ПРЕТ колоть-СВБ бросать-ПРЕТ
 'Вася расколол полено на много частей'.

Описанное различие мотивировано соотношением исходной семантики глаголов: напомним, *kăškăš*, в отличие от *šuaš*, указывает на ситуации множественного броска. Именно эта семантика множественности и сохраняется при употреблении *kăškăš* в сложных глагольных комплексах.

4.3. Отклонения от пациентивного прототипа

В качестве смысловых глаголов в конструкциях с *šuaš* и *kăškăš* могут выступать также предикаты обработки и смены посессора (*măškaš* 'мыть', *ut'užāš* 'гладить', *văžalaš* 'продавать'). Конструкция в этом случае указывает на то, что ситуация воздействия на пациентивного участника достигла предела. Ограничение на множественность объекта в этом случае, однако, возникает не только для конструкций с *kăškăš* (57), но и для конструкций с *šuaš* (58). Во многих идиолектах в такой конструкции предполагается исчерпывающая интерпретация множественного объекта, ср. (58б–в).

- (57a) *măn' cilä törölkä-m măšk-än kăškă-š-äm*
 я все тарелка-АСС мыть-СВБ бросать-AOR-1SG
 'Я вымыл все тарелки'.

- (57б) **măn' ik törölkä-m măšk-än kăškă-š-äm*
 я один тарелка-АСС мыть-СВБ бросать-AOR-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я вымыл одну тарелку'.

- (58a) **măn' törölkä-m măšk-än šu-š-äm*
 я тарелка-АСС мыть-СВБ бросить-AOR-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я вымыл тарелку'.

- (58б) *mən' cilä törölkä-m mǎšk-ân šu-š-âm*
я все тарелка-ACC мыть-CVB бросить-AOR-1SG

‘Я перемыл все тарелки’.

- (58в) *ʔmən' lu törölkä-m mǎšk-ân šu-en-äm,*
я десять тарелка-ACC мыть-CVB бросить-PRET-1SG
vǎz-ät eče kod-ân
пять-FULL еще оставаться-PRET

‘Я 10 тарелок вымыл, 5 еще осталось’.

Причины особых ограничений, накладываемых на сочетания *šuaš* с глаголами обработки и смены посессора, требуют дальнейшего анализа. Заметим лишь, что семантически указанные классы глаголов отличаются от сочетаемостного прототипа *šuaš* — в отличие от предикатов типа *puštaš* ‘убивать’ или *pǎdārtaš* ‘ломать’, они не входят в число прототипических переходных глаголов, объект которых соответствует прототипу семантической роли пациенса (см. [Hopper, Thompson 1980; Dowty 1991; Malchukov 2005] и др.). Так, например, объект глаголов обработки и смены посессора не подвергается необратимым изменениям, они могут описывать ситуации частичного воздействия на объект, обозначаемая ими ситуация может быть более значительно растянута во времени.

Еще один случай отклонений от базовых сочетаемостных закономерностей, сформулированных в Разделе 4.1, наблюдается у глагола *šuaš* (но уже не у глагола *kǎškǎš*) в том случае, когда объект имеет семантическую роль результата (что, как было сказано в Разделе 4.1, не характерно для данной конструкции), но ситуация воздействия на него присутствует в прагматической пресуппозиции (в понимании [Lambrecht 1994]). Последний признак близок базовым употреблением глагола *šuaš*, поскольку в ситуации удаления, уничтожения или разрушения пациенса сам факт существования пациенса, как правило, находится в пресуппозиции высказывания. В этом случае возникает конфликт факторов, которые могут противоположным образом влиять на приемлемость конструкций с *šuaš*. В разных идиолектах этот конфликт разрешается по-разному. Часто конструкция с *šuaš* возможна при описанном сочетании признаков: во многих идиолектах она допускается при множественном объекте (59а), но ее приемлемость при единичном объекте носители языка отвергают (59б).

- (59а) *^{OK}mən' tǎn' šüdü-mä*
я ты велеть-PTCP.PASS/NMLZ

šörgäš-et-vlä-m jalšt-en šu-en-äm
 узел-POSS.2SG-PL-ACC завязывать-CVB бросить-RET-1SG

‘Я завязал все узлы, которые ты велел’.

(596) **mān’ tē šörgäš-äm kädā-m tēn’*
 я тот узел-ACC который-ACC ты

jad-ēn-at jalšt-en šu-en-äm
 просить-RET-2SG завязывать-CVB бросить-RET-1SG

Ожидаемое значение: ‘Я завязал тот узел, который ты попросил’.

4.4. Глагол *šuaš* и типология метафор бросания

Рассмотренные данные об употреблении глаголов *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах интересны в свете типологии семантического развития глаголов бросания. Метафорические сдвиги единиц этого поля имеют двойственную природу. С одной стороны, глаголы бросания развивают метафоры удаления, ср. в русском языке *Васю бросила девушка* или в норвежском языке использование глагола *kaste* ‘бросать’ в значении ‘сбрасывать’ (одежду, кожу, листву) [Берков и др. 2006: 593]. С другой стороны, глаголы этого поля могут сдвигаться в семантику достижения цели, ср. в русском языке *набросать план*, в немецком *Sie schmeißt den Haushalt* ‘Она хорошо справляется с домашним хозяйством’⁴, в исландском *varpa fram stöku* ‘сочинять (букв.: выбрасывать вперед) строфу’ [Берков, Бёдварссон 1962], в амхарском *talä* ‘бросать’ & ‘рисовать (орнамент)’ [DatSemShifts].

Семантику достижения цели можно усматривать и в тех языках, где глаголы бросания подвергаются грамматикализации. Согласно [Heine, Kuteva 2004: 297–298], типологически глаголы этой группы могут развиваться в маркер перфекта. К сходному обобщению приходит и П. В. Гращенков, отмечая сдвиги глаголов с исходной семантикой ‘бросать’ в перфективный маркер в сложных глагольных комплексах тюркских языков [Гращенков 2015: 73–74].

Рассмотренные в этом разделе конструкции с горномарийскими глаголами бросания демонстрируют двойственность семантических

⁴ Пример получен от носителей языка.

сдвигов, свойственную этому полю типологически. Они выражают семантику удаления (как деструкции либо истощения пациентивного участника). Но одновременно у них имеется и семантика перфективности, предполагающая достижение некоторой цели.

5. Заключение

В статье были рассмотрены глаголы бросания в горномарийском языке. Было продемонстрировано, что две доминантные лексемы поля — *šuaš* ‘бросить’ и *käškäš* ‘бросать’ — различаются акциональными характеристиками и противопоставлены по признаку единичности / множественности ситуации бросания. В предшествующих типологических исследованиях параметр единичности / множественности выделялся по отношению к объекту, а не ко всей ситуации. В горномарийском языке параметр множественности объекта значим только в случае объектов, состоящих из множества мелких частей, а именно жидкостей и сыпучих веществ.

Семантическая зона бросания, как показывает употребление ряда периферийных предикатов, связана со смежными областями распределения объекта в пространстве и разрушения. Бросание категоризируется такими предикатами как частный случай более общей дистрибутивной ситуации.

Доминантные лексемы поля бросания подвергаются грамматикализации в составе сложных глагольных комплексов в маркер достижения предела процессом, сочетаясь в первую очередь с глаголами разрушения, уничтожения или удаления пациенса. При этом сложные глагольные комплексы с предикатом *käškäš*, исходно описывающим множественное бросание, требуют наличия в ситуации множественного участника. В таких конструкциях с глаголами *šuaš* и *käškäš* проявляется двойственная природа, свойственная семантическим сдвигам глаголов бросания в разных языках. Эти сдвиги связаны, с одной стороны, с идеей удаления (в рассмотренном случае проявляющейся в сочетаемостных ограничениях грамматикализированных предикатов), с другой стороны, с идеей достижения некоторой цели (в нашем случае — достижения предела процессом).

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; AOR — аорист (1-е прошедшее время); ATTR — атрибутивизатор; CVB — конверб; DAT — датив; DEB — дебитив; DISC — дисконтинуатив; EL — элатив; FULL — полная форма; GEN — генитив; ILL — иллатив; ILL2 — непродуктивный иллатив; IN — инессив; INF — инфинитив; ITER — итератив; LAT — латив; NACT — отглагольное имя; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; NPST — непрочешшее время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит (2-е прошедшее время); PTCP.ACT — активное причастие; PTCP.PASS — пассивное причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры»; издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- Гращенков 2015 — П. В. Гращенков. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Дьячков 2017 — В. В. Дьячков. Суффиксы множественности в горномарийском языке. Экспедиционный отчет. Рукопись. М.: МГУ, 2017.
- Дьячков, Стрыгина (в печати) — В. В. Дьячков, М. О. Стрыгина. Семантические и синтаксические свойства показателей глагольной множественности в горномарийском языке // *Acta Linguistica Petropolitana* (в печати).
- Ивтушок 2015 — Е. И. Ивтушок. Глаголы типа «бросать» в лексико-типологическом освещении // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 114–122.
- Ивтушок 2016 — Е. И. Ивтушок. К типологии глаголов со значением «бросать» // А. А. Кретов (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 72–77.
- Кашкин 2018a — Е. В. Кашкин. Грамматикализация горномарийских глаголов позиции // А. М. Иванова, Э. В. Фомин (ред.). Языковые контакты народов Поволжья и Урала. XI Международный симпозиум (Чебоксары, 21–24.05.2018 г.). Сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 178–184.
- Кашкин 2018b — Е. В. Кашкин. К типологии семантического развития глаголов со значением «бросать»: данные горномарийского языка // *Урало-алтайские исследования*. 2018. № 4(31). С. 112–129.
- Серебренников 1960 — Б. А. Серебренников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.

- Татевосов 2016 — С. Г. Татевосов. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016.
- Федотов 1990 — М. Р. Федотов. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Саратовского ун-та. Саранский филиал, 1990.
- Чхаидзе 1969 — М. П. Чхаидзе. Спаренные глаголы в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1969.
- Bradley 2010 — J. Bradley. Mari converb constructions: interpretation and translation. MA Thesis. Vienna: University of Vienna, 2010.
- Dowty 1991 — D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // *Language*. 1991. Vol. 67. № 3. P. 547–619.
- Driussi 1992–1993 — P. Driussi. Paired verbs — serial verbs in Cheremis // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 1992–1993. Bd. 16/17. S. 59–105.
- Heine, Kuteva 2004 — B. Heine, T. Kuteva. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Hopper, Thompson 1980 — P. Hopper, S. Thompson. Transitivity and grammar and discourse // *Language*. 1980. Vol. 56. № 2. P. 251–299.
- Lambrecht 1994 — K. Lambrecht. Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Bowerman, M. Van Staden, J. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // *Cognitive linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 133–152.
- Malchukov 2005 — A. Malchukov. Case pattern splits, verb types and construction competition // M. Amberber, H. de Hoop (eds.). *Competition and Variation in Natural Languages: The Case for Case*. London, New York: Elsevier Science, 2005. P. 73–117.

Источники

- Ашмарин 1936 — Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. Вып. 11. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1936.
- Берков, Бёдварссон 1962 — В. П. Берков, А. Бёдварссон. Исландско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962.
- Берков и др. 2006 — В. П. Берков, Х. Харальдссон, С. Котгум. Новый большой норвежско-русский словарь: в 2 т. М.: Живой язык, 2006.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008.
- Словарь марийского языка — Словарь марийского языка в 10 т. Электронная версия. URL: www.marlamuter.org/muter/ (дата обращения 01.06.2019)
- CLICS — Online database of synchronic lexical associations. URL: <http://clics.lingpy.org/> (дата обращения 01.06.2019)
- DatSemShifts — Каталог семантических переходов. Электронный ресурс. URL: <http://semshifts.iling-ran.ru/> (дата обращения 01.06.2019).

Moisio, Saarinen 2008 — A. Moisio, S. Saarinen. Tscheremissisches Wörterbuch / aufgezeichnet von V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008.

References

- Apresyan 1995 – Yu. D. Apresyan. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics. Synonymical tools of language]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kultury”; Izdatelskaya firma “Vostochnaya literatura” RAN, 1995.
- Bradley 2010 – J. Bradley. Mari converb constructions: interpretation and translation. MA Thesis. Vienna: University of Vienna, 2010.
- Chkhaidze 1969 – M. P. Chkhaidze. Sparenyye glagoly v mariyskom yazyke [Paired verbs in Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 1969.
- Dowty 1991 – D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection. *Language*. 1991. Vol. 67. No. 3. P. 547–619.
- Driussi 1992–1993 – P. Driussi. Paired verbs — serial verbs in Cheremis. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 1992–1993. No. 16/17. P. 59–105.
- Dyachkov 2017 – V. V. Dyachkov. Suffiksy mnozhestvennosti v gornomariyskom yazyke [Suffixes of pluractionality in Hill Mari]. Report on fieldwork. Manuscript. Moscow: Moscow State University, 2017.
- Dyachkov, Strygina (in press) – V. V. Dyachkov, M. O. Strygina. Semanticheskie i sintaksicheskie svoystva pokazateley glagol'noy mnozhestvennosti v gornomariyskom yazyke [Semantic and syntactic properties of pluractional affixes in Hill Mari]. *Acta Linguistica Petropolitana*, in press.
- Fedotov 1990 – M. R. Fedotov. Chuvashskomariyskie yazykovye vzaimosvyazi [Interaction between Chuvash and Mari]. Saransk: Saratov University Publishing House, Saransk branch, 1990.
- Grashchenkov 2015 – P. V. Grashchenkov. Tyurkskie konverby i serializaciya: sintaksis, semantika, grammatikalizatsiya [Turkic converbs and serialization: syntax, semantics, grammaticalization]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Heine, Kuteva 2004 – B. Heine, T. Kuteva. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Hopper, Thompson 1980 – P. Hopper, S. Thompson. Transitivity and grammar and discourse. *Language*. 1980. Vol. 56. No 2. P. 251–299.
- Ivtushok 2015 – E. I. Ivtushok. Glagoly tipa «brosat» v leksiko-tipologicheskom osveshchenii [Verbs of throwing in lexical typology]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2015»* [Typology of morphosyntactic parameters. Proceedings of international conference “Typology of morphosyntactic parameters 2015”]. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 114–122.
- Ivtushok 2016 – E. I. Ivtushok. K tipologii glagolov so znacheniem «brosat» [Towards the typology of verbs of throwing]. A. A. Kretov (ed.). *Problemy leksiko-semanticheskoy*

- tipologii* [Issues in lexical-semantic typology]. Vol. 3. Voronezh: Voronezh State University Press, 2016. P. 72–77.
- Kashkin 2018a – E. V. Kashkin. Grammatikalizatsiya gornomariyskikh glagolov pozitsii [Grammaticalization of Hill Mari posture verbs]. A. M. Ivanova, E. V. Fomin (eds.). *Yazykovye kontakty narodov Povolzhya i Urala. XI Mezhdunarodnyy simpozium (Cheboksary, 21–24.05.2018)* [Language contact between peoples of Volga region and Ural. XI International symposium (Cheboksary, 21–24.05.2018)]. Proceedings volume. Cheboksary: Chuvash State University Publishing House, 2018. P. 178–184.
- Kashkin 2018b – E. V. Kashkin. K tipologii semanticheskogo razvitiya glagolov so znacheniem ‘brosat’: dannye gornomariyskogo yazyka [Towards the typology of semantic shifts undergone by verbs of throwing]. *Ural-Altaic Studies*. 2018. No 4 (31). P. 112–129.
- Lambrecht 1994 – K. Lambrecht. Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Majid et al. 2007 – A. Majid, M. Bowerman, M. Van Staden, J. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective. *Cognitive linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 133–152.
- Malchukov 2005 – A. Malchukov. Case pattern splits, verb types and construction competition. M. Amberber, H. de Hoop (eds.). *Competition and Variation in Natural Languages: The Case for Case*. London, New York: Elsevier Science, 2005. P. 73–117.
- Serebrennikov 1960 – B. A. Serebrennikov. Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskih yazykakh permskoy i volzhskoy grupp [Categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of Permian and Volgaic branches]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1960.
- Tatevosov 2016 – S. G. Tatevosov. Glagolnye klassy i tipologiya aktsionalnosti [Verb classes and the typology of Aktionsart]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2016.

Sources

- Ashmarin 1936 – N. I. Ashmarin. Slovar chuvashskogo yazyka [Dictionary of Chuvash]. Vol. 11. Cheboksary: Chuvash State Publishing House, 1936.
- Berkov, Byodvarsson 1962 – V. P. Berkov, A. Byodvarsson. Islandsko-russkiy slovar [Icelandic-Russian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1962.
- Berkov et al. 2006 – V. P. Berkov, H. Haraldsson, S. Kottum. Novyy bolshoy norvezhsko-russkiy slovar [A new large Norwegian-Russian dictionary]: 2 vol. Moscow: Zhivoy yazyk, 2006.
- CLICS – Online database of synchronic lexical associations. Available at: <http://clics.lingpy.org/> (accessed on 01.06.2019)
- DatSemShifts – Catalogue of semantic shifts. Available at: <http://semshifts.iling-ran.ru/> (accessed on 01.06.2019)

- Moisio, Saarinen 2008 – A. Moisio, S. Saarinen. Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008.
- Savatkova 2008 – A. A. Savatkova. Slovar gornomariyskogo yazyka [Dictionary of Hill Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 2008.
- Slovar mariyskogo yazyka – Slovar mariyskogo yazyka [Dictionary of Mari]. 10 vol. Available at: www.marlamuter.org/muter/ (accessed on 01.06.2019).

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

Глаголы падения в казахском языке*

А. К. Казкенова

Satbayev University (Алматы, Казахстан); a.kazkenova@satbayev.university

Аннотация. Статья посвящена анализу семантики глаголов падения в казахском языке. В частности, выявлен состав этой группы глаголов, описаны их семантические особенности, использование в составе сериальных конструкций и основные направления метафоризации.

В статье применяется методика анализа, разработанная Московской лексико-типологической группой. В качестве источников материала исследования использовались словари, корпусные данные, наблюдения за речью, опрос носителей казахского языка и др.

Основным глаголом падения в казахском языке является глагол *құлау*. Он обозначает падение сверху, потерю вертикального положения, обрушение. Напротив, отделение одного объекта от другого или целого от части выражается глаголом *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’, а также *ұшу* ‘летать / лететь’, *шығу* ‘выходить / выйти’. Кроме того, в казахском языке есть целый ряд глаголов, детализирующих процесс падения по его характеру, типу падающего субъекта и т. д.

Глаголы падения развивают метафорические значения: значения уменьшения, потери функциональности предметом и дееспособности человеком, внезапности и неконтролируемости процесса и т. д. При этом к выражению того или иного типа метафор, как правило, тяготеет какой-либо один глагол падения.

Ключевые слова: глаголы падения, казахский язык, лексическая типология, семантика, метафора, сериальная конструкция.

Verbs of falling in Kazakh language

A. K. Kazkenova

Satbayev University (Almaty, Kazakhstan); a.kazkenova@satbayev.university

* Автор выражает искреннюю благодарность Е. В. Рахилиной за неоценимую помощь в подготовке статьи и рецензенту за конструктивные замечания и рекомендации.

Abstract. The article is devoted to the semantic analysis of verbs of falling in Kazakh language. In particular, the composition of a group of verbs is revealed, their semantic features were described, the usage as part of serial constructions and the main directions of metaphor construction.

The article has used the method of analysis, which was created by the Moscow Lexical Typology Group. Data collection was performed through the dictionaries, corpus data, speech observation, a survey of Kazakh speakers, etc.

The main verb of falling in Kazakh is the verb *құлау*. It means falling from above, losing a vertical orientation, crashing down. In contrast to this, the separation of one object from another or the part of a whole is expressed by the verb *мүсу* ‘to descend / fall’, as well as *ұиу* ‘to fly’, *шығу* ‘to go out’. Moreover, the Kazakh language has a number of verbs, which are detailing the process of falling by its nature, the type of subject of falling, etc.

The process of falling is detailed by a number of verbs: *аударылу* ‘to turn over’; *ауу* ‘to overturn / to tumble/ to turn over / hang on one side’; *жығылу* ‘to be dumped/ to be dropped’; *сүріну* ‘to stumble’; *төмендеу* ‘to lower/ to fall’ etc.

In addition, verbs of falling are often found by the type of subject of falling. Via verbs can be detected various types of precipitation, falling drops, small objects, liquid and loose substances, etc.

Kazakh verbs of falling are used as part of serial constructions: in combination with auxiliary verbs *қалу* ‘to stay’ and *кету* ‘to go away’, they express the meaning of suddenness, brevity or completeness of action. The verb of falling *мүсу* ‘to go down/ to get down/ to fall’ can also stand out as an auxiliary verb.

Verbs of falling develop metaphorical meanings of decrease, the loss of functionality by objects and disability by a person, a sudden and uncontrolled process, etc. At the same time, this or that type of metaphor, as a rule, is expressed by any verb of falling.

Keywords: verbs of falling, Kazakh, lexical typology, semantics, metaphor, serial construction.

1. Вводные замечания

Описание глаголов падения в казахском языке построено на основе анкеты, разработанной исследователями Московской лексико-типологической группы [ПСК], лексикографических [Кеңесбаев 1977; ҚӘТС; ҚТТС; ҚОС; Құралұлы 2008; ОҚҚООС; ОҚС; Смағұлова 2010] и корпусных данных [АККЯ], примеров, обнаруженных в интернете, а также опроса носителей казахского языка и наблюдений за их речью.

В ходе анализа казахских глаголов падения учитывался опыт описания лексем разных языков в типологическом ракурсе [Майсак, Рахилина 2007; Рахилина, Резникова 2013; Рахилина и др. 2015], в частности глаголов падения [Мустакимова, Кузьменко 2015].

В казахской традиции глаголы падения рассматривались в составе группы глаголов движения [Балақаев және т. б. 1967; Майгельдиева 1998]. Сравнительный анализ глаголов движения в тюркских языках представлен в работе Э. Р. Тенишева [Тенишев 1961]. Весьма подробное исследование глагольной лексики представлено в докторской диссертации М. Оразова, где особо выделена и описана группа глаголов, «выражающих движение сверху вниз» [Оразов 1983: 145], см. также [Оразов 1991]. Описание семантики казахского глагола *түсу* предлагается в работе М. С. Жолшаевой [Жолшаева 2011: 165–170]. Кроме того, эти глаголы рассматривались в составе бивербальных конструкций казахского языка [Маманов 1949; Оралбаева 1975; КЯ], а также в группе тюркских языков в целом [Гращенко 2015].

В статье предлагается обзор и анализ казахских глаголов падения в прямом значении (*Разделы 2–5*), а именно: *ағу* ‘течь / протекать’, *аударылу* ‘переворачиваться’, *ауу* ‘опрокидываться / сваливаться / переворачиваться / свешиваться на одну сторону’, *жалп ету* ‘внезапно падать’, *жауу* ‘падать’ (о дожде или снеге), *жығылу* ‘быть сваленным / поваленным’, *құлау* ‘падать / упасть’, *омақасу* ‘падать вверх тормашками, кувыркком’, *опырылу* ‘обрушиваться’, *нөсерлеу*, *құю* (о сильном дожде), *сіркіреу* ‘моросить’, *сүріну* ‘спотыкаться’, *сұлау* ‘падать всем телом, во весь рост / падать в сторону’, *қону* ‘спускаться / приземляться’, *таму* ‘капать’, *тасу* ‘переливаться / разливаться’, *төгілу* ‘разливаться / рассыпаться’, *төмендеу* ‘снижаться / понижаться’, *төңкерілу* ‘опрокидываться’, *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’, *шашылу* ‘рассыпаться’ (о мелких предметах), *ылдилау*, *құлдилау* ‘спускаться / катиться вниз’. Каждому из них посвящен свой раздел статьи, где выявляются те особенности падения и те свойства субъектов падения (траекторов), на которых акцентируют внимание эти лексемы. В отдельном разделе (6-м) описаны особенности функционирования глаголов падения в составе сериальных конструкций. Особую задачу статьи составил обзор основных направлений метафоризации глаголов падения в казахском языке (*Раздел 7*). В *Разделе 8* представлены итоги наблюдений.

2. Глагол *құлау* как основной глагол падения

Глагол *құлау*, являясь многозначным [ҚӘТС 10: 281], обозначает разные проявления падения.

В первую очередь это может быть падение сверху в результате потери фиксированного положения (1), а также в результате резкого и внезапного отклонения от намеченной траектории движения (2)¹:

- (1) *Мен ағаш-тан құла-ды-м.*
я дерево-ABL падать-PST-1SG
‘Я упал с дерева’.

- (2) *Ұшақ теңіз-ге құла-ды.*
самолет море-DAT падать-PST(3)
‘Самолет рухнул в море’.

Этот же глагол обозначает такие типы падения, как выпадение из контейнера (3), потерю вертикальной ориентации (4)–(6), а также обрушение (7), (8):

- (3) *Балапан ұясы-нан құла-п, тірі қал-ды.*
птенец гнездо-3.POSS-ABL падать-CVB живой остаться-PST(3)
‘Птенец выпал из гнезда и остался жив’.

- (4) *Кес-іл-ген ағаш басқа жақ-қа қарай*
резать-PASS-PTCP дерево другой сторона-DAT по.направлению
құла-ды.
падать-PST(3)
‘Спиленное дерево упало не в ту сторону’.

- (5) *Тағы екі рет ат-қан-да,*
еще два раз стрелять-PTCP-LOC
адам бет-і-мен төмен құла-ды.
человек лицо-3.POSS-COM вниз падать-PST(3)
‘Еще два выстрела — и человек упал лицом вниз’.

- (6) *Оны жұдырық-пен ұр-ған-да, ол байғұс*
он:ACC кулак-COM бить-PTCP-LOC он бедняга
шалқасынан құла-п түс-ті.
навзничь падать-CVB падать-PST(3)
‘Когда его ударили кулаком, он, бедняга, опрокинулся на спину’.

¹ Здесь используются переведенные на казахский язык предложения из анкеты [ПСК]. Автор благодарит за помощь в переводе с русского языка на казахский Б. Б. Нурғалиева и А. Ф. Ешимову. Далее предложения из анкеты не сопровождаются специальными ссылками на источник.

- (7) *Қатты жаңбыр-дан жағажай құла-ды.*
 сильный дождь-ABL берег падать-PST(3)

‘От сильных дождей берег обвалился’.

- (8) *Арал-да құла-ған үй-дің тұрғын-дар-ы-на*
 арал-LOC падать-PTCP дом-GEN житель-PL-3.POSS-DAT

жаңа баспана сал-ын-а-ды.
 новый жилье строить-PASS-PRS-3

‘В Аральске жителям развалившегося дома построят новое жилье’
 [https://www.leecclip.com/video/7636492772727052276439.html].

Как видим, глагол *құлау* используется для обозначения падения и живых существ (1), (3), (5), (6), и неживых объектов (2), (4), (7), (8).

Потеря вертикальной ориентации — падение в сторону (4) / вперед (5) / назад (6) — уточняется с помощью именных групп или наречий. Падение человека назад (падение навзничь) имеет более сложное выражение, однако и в нем участвует деепричастная форма *құлау* в качестве главного компонента бивербальной конструкции. Кроме того, целый ряд казахских глаголов также детализирует падение вертикально ориентированного предмета (см. *Раздел 3*).

Таким образом, глагол *құлау* имеет самое общее значение падения и не используется лишь в тех случаях, когда речь идет об отделении одного предмета от другого или части от целого, сопровождающемся его движением вниз под действием силы тяжести². Этот тип падения выражается другими глаголами: *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’, *шығу* ‘выходить / выйти’, *ұшу* ‘летать / лететь’ (см. *Раздел 4*).

3. Детализация процесса падения: глаголы, близкие по значению к *құлау*

Рассмотрим другие глаголы казахского языка, также связанные с падением и потерей стандартной ориентации.

К ним относится *жығылу* — форма страдательного залога от *жығу* (‘валить’). Соответственно, *жығылу* выражает значение ‘быть свален-

² Ср. замечание М. Оразова о том, что русское предложение *Пуговица (моя) упала* не может переводиться на казахский язык как *Түйем құлады / Түйем құлап түсті* [Оразов 1991: 198].

ным / поваленным'. Это глагол, например, используется для обозначения падения в ходе борьбы (9) или падения с лошади (10):

- (9) *Балуан-дар да солай, бір-і жық-ты,*
 борец-PL также так один-3.POSS валить-PST(3)
бір-і жығ-ыл-ды.
 один-3.POSS валить-PASS-PST(3)

‘Также и борцы: один повалил, другой повалился’ (Ұлпан Ғ. Мүсірепов 1974 [АККЯ]).

- (10) *Ат-тан жығ-ыл-са-ң,*
 конь-ABL валить-PASS-COND-2SG
ат жал-ы-н төсе-й-ді...
 конь грива-3.POSS-ACC стелить-PRS-3

‘Если упадешь с коня, конь постелет гриву’ (пословица).

В казахском языке также имеется выражение *аяғына жығылу* — букв. ‘склонять голову к ногам, падать к ногам’, которое приобретает значение ‘умолять, просить кого-либо о чем-либо’ [Кожамметова и др. 1988: 38].

Однако иногда *жығылу* может употребляться и по отношению к неодушевленным объектам, ср. [ҚОС: 325], а также пример (11):

- (11) *Терек түп-тен жығ-ыл-ды...*
 тополь корень-ABL валить-PASS-PST(3)

‘Тополь от корня повалился’ (Көшпенділер.1: Алмас қылыш І. Есенберлин 1971 [АККЯ]).

В описании такого типа падения, как потеря опоры на ноги³, могут участвовать глаголы (часто в деепричастных формах) *омақасу* ‘падать вверх тормашками, кувырком’, *сұлау* ‘падать всем телом, во весь рост / падать в сторону’, *сүріну* ‘спотыкаться’, *ылдилау*, *құлдилау* ‘спускаться / катиться вниз’ и др. Например, (12)–(13):

- (12) *Арлан омақас-а құла-ған.*
 волк падать.кувырком-CVB падать-PST.PRF

‘Волк, перевортываясь, упал’ [<http://jasqazaq.kz/2017/12/26/khaskhyrды-khorlauga-bola-ma>].

³ По отношению к людям такое падение тождественно потере вертикального положения.

- (13) *Аст-ы-нда-ғы* *ат биік шоқалақта-п*
 низ-3.POSS-LOC-ADJ конь высоко подпрыгивать-CVB
ылдила-п түс-іп кел-е жат-ып
 спускаться-CVB спускаться-CVB приходить-CVB лежать-CVB
алдене-ге сүрін-іп кет-ті.
 что-то-DAT спотыкаться-CVB удаляться-PST(3)
 ‘Конь под (ним), высоко подпрыгнув, спускаясь, обо что-то споткнулся’ (Қан мен тер» Ә. Нұрпейісов 1973 [АККЯ]).

Потерю привычного положения и ориентации в пространстве (переворачивание, опрокидывание вверх дном и т. д.) выражает следующая группа глаголов: *ауу* ‘опрокидываться / сваливаться / переворачиваться / свешиваться на одну сторону’, *төңкерілү* ‘быть опрокинутым’, *аударылу* ‘быть перевернутым’. Ср.:

- (14) *Шана ау-ып қал-ды.*
 сани переворачиваться-CVB оставаться-PST(3)
 ‘Сани перевернулись’ [ОҚҚООС].

Внезапность какого-либо действия, в том числе падения сверху, выражает звукоподражательное слово *жалп (ету)*, ср. похожее, но не тождественное русское *ух / ухнуть*:

- (15) «*Қарға қаңқ ет-ті, ірімшік жер-ге*
 ворона каркать AUX-PST(3) сыр земля-DAT
жалп ет-ті...» де-й-ді орыс-тар.
 шлепнуться AUX-PST(3) говорить-PRS-3 русский-PL
 ‘«Ворона каркнула, сыр упал», — говорят русские’ (Халық сөзі 2013 [АККЯ]).

Обрушение, помимо слова *құлау*, обозначает глагол *опырылу*:

- (16) *Өскемен-де Ертіс өзен-і-нде-гі*
 усть-каменогорск-LOC иртыш река-3.POSS-LOC-ADJ
көпір опырыл-ды.
 мост обрушиваться-PST(3)
 ‘В Усть-Каменогорске мост, (возведенный) через реку Иртыш, обрушился’ [<https://gu-gu.kz/m/3049>].

Наконец, особого внимания заслуживает еще один глагол — *түсу*. В отличие от *құлау*, он, как правило, обозначает снижение с высоты,

движение сверху вниз как естественную траекторию. Ср. пример (17) о неизбежном (хотя и внезапном) падении мяча, подброшенного вверх:

- (17) *Кенеттен аяғ-ымыз-дың аст-ы-на*
 вдруг нога-1PL.POSS-GEN низ-3.POSS-DAT
жоғарғы жақ-тан доп түс-ті.
 верхний сторона-ABL мяч падать-PST(3)
 ‘Вдруг откуда-то сверху нам под ноги упал мяч’.

Неслучайно *түсу* обозначает отделение части от целого и падение прикрепленных частей (листьев и плодов дерева, например), см. *Раздел 5*.

С помощью этого глагола также выражается предсказуемое падение (например, с неустойчивых поверхностей):

- (18) *Күз-де және көктем-де мұз-дың аст-ы-на*
 осень-LOC и весна-LOC лед-GEN низ-3.POSS-DAT
түс-ін кет-у қауіп-і бар.
 падать-CVB удаляться-INF опасность-3.POSS есть
 ‘Осенью и весной есть опасность провалиться под лед’.

К глаголу *түсу* также семантически близки лексемы *қону* ‘спускаться / приземляться’ и *төмендеу* ‘снижаться / понижаться’.

Наконец, внезапное падение в казахском языке может выражаться сочетанием деепричастной формы глагола *ұшу* ‘летать / лететь’ и глаголов *түсу* или *құлау*:

- (19) *Ал үшінші раунд-та оның ғаламат*
 ну третий раунд-LOC его удивительный
соққы-сы-нан қарсылас-ы ұш-ып түс-ті.
 удар-3.POSS-ABL противник-3.POSS лететь-CVB падать-PST(3)
 ‘Ну а в третьем раунде от его удивительного удара противник упал (букв. летя, упал)’ (Егемен Қазақстан 2013 [АККЯ]).

4. Отделение траектора или его части как особый тип падения

Как мы уже говорили, обслуживая почти всю семантическую зону падения, глагол *құлау* не используется для обозначения отделения одних объектов от других. Этот тип падения выражается глаголом *түсу*:

- (20) *Жүзік оның саусағ-ы-на үлкен*
 кольцо он:GEN палец-3.POSS-DAT большой
бол-ған-дық-тан түс-ін қал-ды.
 быть-PTCP-ADJ-ABL падать-CVB оставаться-PST(3)
 ‘Кольцо было ей велико и (поэтому) соскочило с пальца’.

Кроме *түсу*, эта семантика регулярно выражается такими глаголами движения, как *ұшу* ‘летать / лететь’ и *шығу* ‘выходить / выйти’. Эти глаголы, каждый по-своему, уточняют характер падения. Так, *ұшу* связано с внезапным падением, ср. также (19):

- (21) *Жел соғ-ып ұстаз-дың бас киім-і*
 ветер дуть-CVB учитель-GEN голова одежда-3.POSS
ұш-ып кет-ті.
 лететь-CVB удалиться-PST(3)
 ‘Подул ветер, и с учителя слетел головной убор’.

Глагол *шығу* характеризует резкий отрыв от некоторой опоры, движение сначала в сторону или вверх, а затем вниз:

- (22) *Киім жаюлы тұр-ған жіп шеге-сі-нен*
 одежда развешанный стоять-PTCP нить гвоздь-3.POSS-ABL
шығ-ып кет-ті.
 выходить-CVB удалиться-PST(3)
 ‘Веревка с бельем соскочила с гвоздя’.
- (23) *Есік топса-сы-нан шығ-ып кет-ті.*
 дверь петля-3.POSS-ABL выходить-CVB удалиться-PST(3)
 ‘Дверь соскочила с петли’ (запись устной речи).

5. Тип субъекта падения и выбор глагола

Выбор глагольной лексемы может прямо указывать на тип субъекта падения.

Так, глагол *түсу* используется при описании падения прикрепленных частей, ср. примеры (24)–(25):

- (24) *Ол ағаш-тың түб-і-нде отыр-ған-да,*
 он дерево-GEN корень-3.POSS-LOC сидеть-PTCP-LOC

оның бас-ы-на алма **мүс-in** кет-ті.
 его голова-3.POSS-DAT яблоко падать-CVB удаляться-PST(3)
 ‘Когда он сидел под деревом, на его голову упало яблоко’.

- (25) Күз-де ағаш-тар-дан жапырақ-тар **мүс-е-di**.
 осень-LOC дерево-PL-ABL лист-PL падать-PRS-3
 ‘Осенью с деревьев падают листья’.

В соответствии с этим вполне объяснимо использование глагола *түсу* для обозначения выпадения волос / зубов:

- (26) Мен Иван-ды көр-ген-де оны таны-ма-й
 я иван-ACC видеть-PTCP-LOC он:ACC узнать-NEG-CVB
 қал-ды-м: оның барлық шаш-тар-ы
 оставаться-PST-1SG он:GEN весь волос-PL-3.POSS
мүс-in, тақыр бас бол-ып қал-ып-ты.
 падать-CVB лысый голова быть-CVB оставаться-PST.EVID-3
 ‘Когда я встретил Ивана, я не узнал его: у него выпали все волосы, и он был совершенно лыс’.

Для обозначения выпадения осадков в казахском языке используется ряд лексем: *жауу*, *нөсерлеу* и *құю* (о сильном дожде), *сіркіреу* ‘моросить’ [Оразов 1983: 170–171].

Так, глагол *жауу* обозначает выпадение дождя, снега или града:

- (27) Құрғақ жер-ге жаңбыр **жау-ып** тұр.
 сухой земля-DAT дождь падать-CVB стоять-(3.PRS)
 ‘На сухую землю падает дождь’.

Однако если речь идет о тумане или росе, то выбирается глагол *түсу*:

- (28) Тінті жаз ай-лар-ы-нда қарлы дауыл
 даже лето месяц-PL-3.POSS-LOC снежный буря
 соғ-ып, қалың тұман **мүс-е-di**.
 дуть-CVB густой туман опускаться-PRS-3
 ‘Даже в летние месяцы снежные бури бывают, густой туман опускается’ [АККЯ].

Ср. также употребление глагола *нөсерлеу*, который используется для обозначения обильного дождя:

- (29) Гаити жағалау-лар-ы-нда «Сэнди»
 гаити побережье-PL-3.POSS-LOC сэнди

дауыл-ы *соғ-ып*, *жауын* ***нөсерле-ді***.
ураган-3.POSS дуть-CVB дождь лить-PST(3)

‘У побережья Гаити бушевал ураган «Сэнди», шел ливень’ [<http://newsvideo.su/video/949880>].

Падение не очень крупных, однородных предметов или частей (осколков) выражается глаголом *шашылу* (страдательный залог от *шашу* ‘рассыпать’):

- (30) *Үстел* *құла-п*, *үст-і-нде-гі* *барлық*
стол падать-CVB верх-3.POSS-LOC-ADJ весь
зат-тар — *кесе*, *стақан-дар* — *еден-ге* ***шашыл-ып***
вещь-PL чашка стакан-PL пол-DAT рассыпаться-CVB
кет-ті.
удалиться-PST(3)

‘Стол упал, все (стоявшие) на нем предметы — чашки, стаканы — рассыпались по полу’.

Падение жидкостей описывается в казахском языке с помощью нескольких глаголов. Это прежде всего глагол *ағу* ‘течь / протекать’:

- (31) *Қран-нан* ***ағ-атын*** *су* *қайдан* *кел-е-ді?*
кран-ABL течь-PTCP вода откуда приходит-PRS-3

‘Откуда прибывает вода, текущая из крана?’ [<https://info-4all.ru/kk>].

Выливание жидкостей, а также выпадение сыпучих веществ из емкости обозначается с помощью глагола *төгілу* (также страдательный залог от *төгу* ‘выливать / высыпать’), см. (32)–(33):

- (32) *Бөтелке* *құла-п*, *үстел* *бет-і-не*
бутылка падать-CVB стол поверхность-3.POSS-DAT
төг-іл-ді.
пролить-PASS-PST(3)

‘Бутылка опрокинулась, и вино разлилось по столу’.

- (33) *Қап* *тесік* *бол-ып*, *одан* *құм*
мешок дырявый быть-CVB он:ABL песок
төг-іл-іп *қал-ды*.
высыпать-PASS-CVB оставаться-PST(3)

‘В мешке была дырка, и из него высыпался песок’.

Переливание жидкости через край описывается глаголом *масу* ‘переливаться / разливаться’:

- (34) Су арна-сы-нан тасы-ды.
 вода русло-3.POSS-ABL переливаться-PST(3)
 ‘Вода вышла (букв. перелилась) из русла’ [<http://nurinsk.gov.kz/ru/video/id/1318>].

Падение капель жидкости или расплавленного вещества выражает глагол *таму* ‘капать’:

- (35) Балауыз шам ер-ін үстел-ге там-ды.
 воск свеча таять-CVB стол-DAT капать-PST(3)
 ‘Воск со свечи капнул на стол’.

6. Глаголы падения в составе бивербальных конструкций

Уточнению характера падения служат и сериальные конструкции, в которые включаются рассматриваемые лексические единицы. В данных конструкциях они, как правило, занимают позицию главного компонента, выраженного формой деепричас-ия на *-n* / *-in* / *-ын*. Кроме того, глагол *түсу* также может выступать в качестве вспомогательного глагола. Рассмотрим оба случая.

В первом случае глаголы падения выступают в сочетаниях со вспомогательными глаголами *қалу* ‘оставаться’ и *кету* ‘удаляться’.

Глагол *қалу* в составе аналитических конструкций выражает «различные оттенки: законченности, приближенности к завершению, мгновенности, неожиданности» [Маманов 1949: 49]. Также отмечается краткость и однократность действий, обозначаемых конструкциями с глаголом *қалу* [Оралбаева 1975: 95; Жолшаева 2011: 167]. См. примеры (14), (20), (33).

Глагол *кету* в сочетании с деепричастиями на *-n* / *-in* / *-ын* придает оттенок «законченности и обязательности» действия [Маманов 1949: 55], а также «внезапности» и «удаления от говорящего или действующего лица» [Гращенков 2015: 79]. См. примеры (13), (18), (21)–(24), (30).

Важной грамматической особенностью *түсу* является его способность выступать в качестве вспомогательного глагола, см. примеры (6), (19). Сочетание этого глагола с деепричастием на *-n* обозначает «завершение действия, направленного вниз» [Тенишев 1961: 268].

7. Направления метафоризации глаголов падения в казахском языке

Глаголы падения активно участвуют в процессах метафоризации. Рассмотрим те, которые в казахском языке отличает наибольшая продуктивность.

7.1. Less is down

Метафора, описанная в [Lakoff, Johnson 1980], реализуется в казахском языке чаще всего с помощью глагола *төмендеу* ‘снижаться / понижаться’, о котором упоминалось в Разделе 3:

- (36) *Сондай-ақ нәресте-лер өлім-і жыл сайын*
 также младенец-PL смерть-3.POSS год каждый.раз
тұрақты түр-де төменде-п кел-е-ді.
 постоянный вид-LOC снижать-CVB приходить-PRS-3

‘Также младенческая смертность с каждым годом постоянно снижается’ (Айқын 2013 [АККЯ]).

Кажется, что использование *құлау* в таком метафорическом значении свидетельствует о калькировании:

- (37) *Теңге курс-ы-ның құлау-ы*
 тенге курс-3.POSS-GEN падать-3.POSS
(девальвация) отбас-ыңыз-дың
(девальвация) семья-2PL.POSS-GEN
өмір-і-не қалай әсер ет-ті?
 жизнь-3.POSS-DAT как влияние AUX-PST(3)

‘Какое влияние оказало на жизнь вашей семьи падение курса тенге (девальвация)?’ [<http://www.aktobegazeti.kz/?p=868>].

7.2. Разрушение

В основе этой метафоры лежит представление о потере функциональности артефакта, которое переносится на события и факты.

Доминантный глагол падения *құлау* может выражать переносные значения ‘ломаться / обрушиваться / разрушаться’:

- (38) 476 жыл-ы Рим империя-сы құла-ды.
476 год-3.POSS рим империя-3.POSS падать-PST(3)

‘В 476 году пала Римская империя’ (Орта ғасырлар тарихы
Қ. Т. Жұмағұлов, Р. С. Мырзабекова 2015 [АККЯ]).

7.3. Болезнь, упадок сил

Как и предыдущая, эта метафора связана с потерей функциональности, но уже живого существа. Показательно, что такой метафоризации подвергается глагол *ұшу* ‘летать / лететь’, который в казахском языке способен выражать значение отделения. В этой связи заслуживает внимания такая казахская идиома, как *мұрттай ұшу* (букв. ‘слететь как сбритые усы’), имеющая значение ‘упасть замертво; упасть как подкошенный; валиться; падать с ног (от усталости)’ [ҚОС: 614; ОҚҚООС].

Ср. реплику из обсуждения эпидемии гриппа на форуме:

- (39) Екі кун бол-ды балапан-ым екеу-міз
два день быть-PST(3) птенчик-1SG.POSS двое-1PL.POSS

мұрттай ұш-ып жат-қан-ымыз-ға.
как.ус летать-CVB лежать-PTCP-1PL.POSS-DAT

‘Два дня прошло, как мы с (моим) птенчиком (здесь: о ребенке) слегли’ [<https://interesnoe.me/source-100179203/post-2249474>].

7.4. Внезапность, неконтролируемость действия

Основой для этой метафоры служит природа и динамика падения: это объясняет, почему в ней задействованы соответствующие глаголы. Суть этого семантического переноса состоит в том, что некоторые события (как положительные, так и отрицательные), выраженные именем, метафорически сближаются с движущимся сверху вниз траектором. В сочетании с глаголами падения они развивают значение внезапного, неконтролируемого события, которое как бы «падает» сверху.

В казахском языке такие метафоры реализуются с помощью глаголов *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’ и *қону* ‘спускаться / приземляться’, о которых речь шла в Разделе 3. Ср. следующие идиомы: *басы-на іс* (голова-3.POSS-ACC беда) *түсті* ‘попасть в затруднительное

положение' (букв. 'на голову беда спустилась'); *сәт-і* (удача-3.POSS) *түсті* 'удача выпала' (букв. 'удача спустилась'); *бас-ы-на бақ* (голова-3.POSS-ACC счастье) *қонды* 'на голову счастье спустилось'.

Эту же метафору можно усматривать в обозначении наступления того или иного времени года или суток:

(40) *Бұл өңір-ге қыс ерте түс-етін.*

этот окрестность-DAT зима рано падать-PST.HAB(3)

'В этих местах зима рано наступала (букв. выпадала, спускалась)' (Ә. Нұршайықов 1922–2011 [АККЯ]).

7.5. Результирующий контакт со средой

В основе метафоры этого типа лежит представление о ситуации падения внутрь, которое описывается глаголом *түсу* 'опускаться / спуститься / падать'. Синтаксис этой конструкции повторяет синтаксис прямых употреблений, в которых конечная точка маркирована дательным-направительным падежом. Со средой, в которой оказывается субъект падения, особенно часто отождествляются некоторые неприятные ситуации: *әуре-ге* (хлопоты-DAT) *түсу* 'испытывать хлопоты; иметь неудобства контакт'; *тұзақ-қа* (ловушка-DAT) *түсу* 'попадать в сети (в ловушку); быть обманутым'; *ор-ға* (яма-DAT) *құлау* / *жығылу* 'потерпеть неудачу'.

С подобной средой ассоциируются и некоторые состояния: *қайғы-ға* (печаль-DAT) *түсу* 'впасть в печаль'; *намаз-ға* (намаз-DAT) *жығылу* 'стать верующим'.

Еще одна возможность реализации этой метафоры связана с выражением значения 'обосноваться на каком-либо месте' [ҚӘТС 14: 510]. Ср. фразеологизм *жүрег-і орн-ы-на* (сердце-3.POSS место-3.POSS-DAT) *түсті* 'сердце успокоилось' (букв. 'сердце на место спустилось'), а также пример (41), в котором речь идет о замужестве женщины:

(41) *1974 жыл-ы бұрынғы Балқаш*

1974 год-3.POSS прежний балхаш

аудан-ы-на Балатонар де-ген

район-3.POSS-DAT балатонар называть-PTCP

жер-ге келін бол-ып түс-ті-м.

место-DAT невестка быть-CVB спуститься-PST-1SG

'В 1974 году в месте под названием Балатонар, относящемся к бывшему Балхашскому району, я стала невесткой' (Айқын 2013 [АККЯ]).

7.6. Выпадение из некоторого пространства

Метафора выпадения из некоторого пространства противоположна предыдущей. В этом случае маркируется не конечная, а начальная точка движения, и для ее выражения используется форма исходного падежа (аблатива).

Показательно, что такой метафоризации подвергаются не один, а несколько глаголов падения. Ср. выражение потери некоторого положения / статуса: *тақ-тан* (престол-ABL) *құлау* ‘лишиться престола’; *орн-ы-нан* (место-3.POSS-ABL) *түсу* ‘лишиться места’; *жұмыс-тан* (работа-ABL) *шығу* ‘уволиться с работы’.

Как видим, среди переносных значений *түсу* имеются такие, которые выглядят прямо противоположными друг другу: ‘обосноваться на каком-либо месте’ (41), профилирующее конечную точку абстрактного движения, и ‘потерять место работы’ (*орн-ы-нан* (место-3.POSS-ABL) *түсу*), профилирующее начальную точку. Для исходной, неметафорической, ситуации падения такого противопоставления нет: обе точки присутствуют в процессе физического перемещения субъекта падения, хотя и не всегда упомянуты. И в прямых, и в метафорических контекстах в первом случае глагол управляет дательно-направительным падежом, во втором — исходным.

Еще одним проявлением этой метафоры можно считать примеры употребления глагола *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’ для выражения значения ‘выходить из машины’ [ҚӘТС 14: 510; Жолшаева 2011: 165], ср.:

- (42) *Ал сіз, сірә, машина-дан түс-не-йтін*
 ну вы наверное машина-ABL спускаться-NEG-PTCP
бол-ар-сыз? — де-п е-ді.
 быть-FUT-2SG.POL говорить-CVB AUX-PST(3)

‘Ну Вы, наверное, из машины не выйдете? — сказал он’ (Соңғы парыз Ә. Нұрпейісов 1999 [АККЯ]).

Однако эта метафора, вероятно, связана и с сочетаниями типа *аттан түсу* ‘слезать с лошади’), предполагающими не выпадение из пространства, а движение (не падение!) сверху вниз.

Нередко используется в составе идиом глагол *шығу* ‘выходить / выйти’:

- (43) *Менің де жан-ым шығ-ып*
 мой и душа-1SG.POSS выходить-CVB

кет-е *жазда-ды.*
удаляться-CVB едва.не-PST(3)

‘И я чуть не умер от страха (букв. моя душа чуть не вышла)’
(Ә. Нұршайықов 1922–2011 [АККЯ]).

Ср. также: *ес-і* (ум-3.POSS) *шықты* ‘с ума сошел’ (букв. ‘ум вышел’).

Отметим, что устойчивые сочетания, построенные по моделям DAT + *түсу* (‘вовлечение в процесс’) и ABL + *шығу* (‘выпадение / исключение из процесса’), вступают в антонимические отношения: *ой-ға* (мысль-DAT) *түсу* ‘вспоминать’ — *ой-дан* (мысль-ABL) *шығу* ‘забыть’ (ср. *вылететь из головы*); *оқу-ға* (учеба-DAT) *түсу*, букв. ‘войти в учебу’ — *оқу-дан* (учеба-ABL) *шығу*, букв. ‘выйти из учебы’.

7.7. Неудача, поражение

Такое метафорическое значение в казахском языке обычно выражается с помощью глагола *сүріну* ‘спотыкаться’:

- (44) *Бұл сын-нан біздің Зарина Диас та*
этот испытание-ABL наш зарина диас тоже
сүрін-бе-й өт-ті.
спотыкаться-NEG-CVB проходить-PST(3)

‘Через это испытание наша Зарина Диас (букв. не споткнувшись) также прошла’ (Егемен Қазақстан 2013 [АККЯ]).

Та же метафора представлена и в примере (45), с доминантным *құлау*, однако выражение *емтиханнан құлау* с большой долей вероятности является калькой русского *провалить экзамен*:

- (45) *Өмір-ім-де бірінші рет*
жизнь-1SG.POSS-LOC первый раз
емтихан-нан құла-ды-м.
экзамен-ABL падать-PST-1SG

‘Я первый раз в жизни провалил экзамен’ (запись устной речи).

7.8. Исчезновение

Метафора исчезновения представлена в казахском языке в ряде устойчивых выражений. В их состав входит глагол *түсу* ‘опускаться /

спускаться / падать’: *бедел-і* (авторитет-3.POSS) *түсу* ‘потерять авторитет’; *абырой-ы* (достоинство-3.POSS) *түсу* ‘потерять достоинство; опозориться’; *құн-ы* (стоимость-3.POSS) *түсу* ‘падать в цене, терять цену’; *көңіл-і* (настроение-3.POSS) *түсу* ‘расстроиться’.

8. Выводы

Глаголы падения образуют в казахском языке особую группу. Центральное место в ней принадлежит глаголу *құлау*. С ним связано обозначение падения сверху, потери вертикального положения, обрушения. Еще один тип падения — отделение одного предмета от другого или части от целого — выражается по-казахски глаголами *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’, *ұшу* ‘летать / лететь’, *шығу* ‘выходить / выйти’. Как мы видим, последние не являются глаголами падения в строгом смысле слова, но являются глаголами движения.

Детализации описания падения служит также ряд глаголов: *аударылу* ‘переворачиваться’, *ауу* ‘опрокидываться / сваливаться / переворачиваться / свешиваться на одну сторону’, *жалп ету* ‘внезапно падать’, *жығылу* ‘быть сваленным / поваленным’, *қону* ‘спускаться / приземляться’, *омақасу* ‘падать вверх тормашками, кувырком’, *опырылу* ‘обрушиваться’, *сұлау* ‘падать всем телом, во весь рост / падать в сторону’, *сүріну* ‘спотыкаться’, *төмендеу* ‘снижаться / понижаться’, *төңкерілу* ‘опрокидываться’, *ылдидлау*, *құлдилау* ‘спускаться / катиться вниз’. Кроме того, глаголы падения часто указывают на тип субъекта падения, позволяя различать выпадение разных видов осадков, падение капель, мелких предметов, жидких и сыпучих веществ (ср.: *жауу* ‘падать’ (о дожде или снеге), *нөсерлеу*, *құю* (о сильном дожде), *сіркіреу* ‘моросить’, *таму* ‘капать’, *шашылу* ‘рассыпаться’ (о мелких предметах), *ағу* ‘течь / протекать’, *төгілу* ‘разливаться / рассыпаться’, *тасу* ‘переливаться / разливаться’).

Казахские глаголы падения используются в составе сериальных конструкций. В качестве вспомогательных глаголов при деепричастной форме глагола падения, как правило, используются *қалу* ‘оставаться’ и *кету* ‘удаляться’. Кроме того, глагол падения *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’ также способен выступать в качестве вспомогательного глагола в аналитических конструкциях.

Казахские глаголы падения способны развивать разнообразные метафорические значения. Так, метафора уменьшения преимущественно

выражается с помощью глагола *tәмендеу* ‘снижаться / понижаться’, потеря функциональности предметом — доминантным *құлау* ‘падать’, потеря дееспособности человеком — глаголом *ұшу* ‘летать / лететь’. Внезапность и неконтролируемость процесса, исчезновение, падение внутрь и, наоборот, выпадение из пространства чаще всего выражается глаголом *түсу* ‘опускаться / спускаться / падать’ (реже встречаются контексты с *құлау* ‘падать’ и *жығылу* ‘быть сваленным / поваленным’, *шығу* ‘выходить / выйти’). Неудача или поражение метафорически выражается глаголом *сүріну* ‘спотыкаться’.

Как мы видим, в каждом типе метафор доминирует какой-либо один глагол падения. Попытки распространить употребление *құлау* на все метафорические модели часто являются результатом калькирования русских выражений.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо, 2 — 2-е лицо, 3 — 3-е лицо, ABL — исходный падеж, ACC — винительный падеж, ADJ — имя прилагательное, AUX — вспомогательное слово, COND — условное наклонение, COM — совместный падеж, CVB — дееспричастие, DAT — дательно-направительный падеж, FUT — будущее время, GEN — родительный падеж, INF — инфинитив, LOC — местный падеж, NEG — отрицание, PASS — страдательный залог, PL — множественное число, POL — вежливость, POSS — притяжательность, PRS — переходное настоящее время, PST — прошедшее время, PST.EVID — неочевидное давнопрошедшее время, PST.HAB — переходное прошедшее время, PST.PRF — очевидное давнопрошедшее время, PTCP — причастие, SG — единственное число.

Литература

- Балақаев және т.б. 1967 — М. Балақаев, Т. Қордабаев, А. Хасенова, А. Ысқаков. Қазақ тілінің грамматикасы. Морфология. І. Алматы: Ғылым, 1967.
- Гращенков 2015 — П. В. Гращенков. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Жолшаева 2011 — М. С. Жолшаева. Қазақ тіліндегі етістіктер және аспектуалды семантика. Алматы: Б.и., 2011.
- Майгельдиева 1998 — Ш. М. Майгельдиева. Лексико-семантические группы глаголов русского и казахского языков (лингвистические и лингводидактические аспекты). Алматы: Қазақ университеті, 1998.
- Майсак, Рахилина 2007 — Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007.

- Маманов 1949 — И. Е. Маманов. Вспомогательные глаголы в казахском языке. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1949.
- Мустакимова, Кузьменко 2015 — Э. Г. Мустакимова, Е. А. Кузьменко. Глаголы паде-ния в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Оразов 1983 — М. Оразов. Семантика казахского глагола (опыт семантической классификации): Дисс... докт. филол. наук. Алма-Ата: Институт языкозна-ния АН КазССР, 1983.
- Оразов 1991 — М. Оразов. Қазақ тілінің семантикасы. Алматы: Рауан, 1991.
- Оралбаева 1975 — Н. Оралбаева. Қазақ тіліндегі етістіктің аналитикалық форман-тары. Алматы: Ғылым, 1975.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Рахилина и др. 2015 — Глаголы звуков животных: типология метафор / Ред. Т. И. Резникова, А. С. Выренкова, Б. В. Орехов, Д. А. Рыжова. Сост. Е. В. Ра-хилина. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Тенишев 1961 — Э. Р. Тенишев. Глаголы движения в тюркских языках // Истори-ческое развитие лексики тюркских языков / Ред. Е. И. Убрятова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 232–293.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Источники

- АККЯ — Алматинский корпус казахского языка. URL: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search> (дата обращения 26.10.2019).
- КЯ — Казахский язык. Просто о сложном. URL: <http://www.kaz-tili.kz/index.htm> (дата обращения 26.10.2019).
- Кеңесбаев 1977 — І. Кеңесбаев. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы: Ғылым, 1977.
- Кожухметова и др. 1988 — Х. К. Кожухметова, Р. Е. Жайсакова, Ш. О. Кожухме-това. Казахско-русский фразеологический словарь. Алма-Ата: Мектеп, 1988.
- ҚӘТС — Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық / Жалпы редакциясын басқарған А. Ысқақов, Н. Уәли. Алматы: Дәуір, 2011.
- ҚТТС — Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұ-заков. Алматы Дайк-Пресс, 2008.
- ҚОС — Қазақша-орысша сөздік / Казахско-русский словарь / Под ред. Р. Г. Сыз-дыковой, К. Ш. Хусаин. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
- Құралұлы 2008 — А. Құралұлы. Қазақ тіліндегі етістіктер мен сөз тіркестерінің түсіндірме сөздігі. Алматы: «Өнер» баспасы, 2008.
- ОҚҚООС — Орысша-қазақша және қазақша-орысша онлайн сөздік / Русско-ка-захский и казахско-русский онлайн словарь. URL: <https://sozdik.kz/> (дата об-ращения 26.10.2019).

- ОҚС — Орысша-қазақша сөздік / Русско-казахский словарь: 70000 слов / Под ред. Н. Т. Сауранбаева, Г. Г. Мусабаева, Ш. Ш. Сарыбаева, 3-е изд., перераб. и дополн. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- ПСК — Падение и смежные концепты. URL: <http://lextyp.org/projects/падение/> (дата обращения 26.10.2019).
- Смағұлова 2010 — Г. Смағұлова. Мағыналас фразеологизмдер сөздігі. Алматы: Елтаным баспасы, 2010.

References

- Balaqaeв et al. 1967 — M. Balaqaeв, T. Qordabaev, A. Khasenova, A. Ysqaqov. Qazaq tilinin' grammatikasy. Morfologiya. Vol. I. [Kazakh language grammar. Morphology. Vol. I]. Almaty: G'ylym, 1967.
- Grashchenkov 2015 — P. V. Grashchenkov. Tyurkskie konverby i serializatsiya: sintaksis, semantika, grammatikalizatsiya. [Turkic converbs and serialization: syntax, semantics, grammarization]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Mamanov 1949 — I. E. Mamanov. Vspomogatelnye glagoly v kazakhskom yazyke. [Auxiliary verbs in Kazakh]. Alma-Ata, Kazakh SSR Academy of Sciences Publisher House, 1949.
- Maygeldieva 1998 — Sh. M. Maygeldieva. Leksiko-semanticheskie gruppy glagolov russkogo i kazakhskogo yazykov (lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty). [Lexical and semantic groups of verbs in Russian and Kazakh (linguistic and linguodidactic aspects)]. Almaty: Qazaq universiteti, 1998.
- Maysak, Rakhilina 2007 — T. A. Maysak, E. V. Rakhilina (eds.). Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya. [Verbs of aquamotion: lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007.
- Mustakimova, Kuzmenko 2015 — E. G. Mustakimova, E. A. Kuzmenko. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspective. [Verbs of falling in a lexical typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov»*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Press, 2015. P. 149–160.
- Orazov 1983 — M. Orazov. Semantika kazakhskogo glagola (opyt semanticheskoy klassifikatsii). Diss... doc. filol. nauk. [Semantics of the Kazakh verb (experience of semantic classification). Author's abstract of a phil. doc. diss., Institute of Linguistics, Kazakh SSR Academy of Sciences]. Alma-Ata, 1983.
- Orazov 1991 — M. Orazov. Qazaq tilinin' semantikasy. [Semantics of the Kazakh language]. Almaty: Rauan, 1991.
- Oralbaeva 1975 — N. Oralbaeva. Qazaq tilindegi etistiktiñ analitikalық formantтары. [Analytical formants of verbs in the Kazakh language]. Almaty: G'ylym, 1975.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.

- Rakhilina et al. 2015 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova, B. V. Orekhov, D. A. Ryzhova (eds.). E. V. Rakhilina (ad.). *Glagoly zvukov zhivotnykh: tipologiya metaphor*. [Verbs of animal sounds: typology of metaphors]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Tenishev 1961 — E. R. Tenishev. *Glagoly dvizheniya v tyurkskikh yazykakh* [Verbs of motion in Turkic languages]. Ye. I. Ubryatova (ed.). *Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical development of the vocabulary of the Turkic languages]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1961. P. 232–293.
- Zholshaeva 2011 — M. S. Zholshaeva. *Qazaq tilindegi etistikter zhane aspektualdy semantika*. [Verbs and aspectual semantics in Kazakh]. Almaty: W.p., 2011.

Sources

- AKKYa — Almatinskiy korpus kazakhskogo yazyka. [Almaty Corpus of Kazakh language]. URL: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search> (accessed on 26.10.2019).
- KYa — Kazakhskiy yazyk. Prosto o slozhnom. [Kazakh. Just about complicated]. Available at: <http://www.kaz-tili.kz/index.htm> (accessed on 26.10.2019).
- Ken'esbaev 1977 — I. Ken'esbaev. *Qazaq tilinin' frazeologiyalyq so'zdigi*. [Kazakh phraseological dictionary]. Almaty; G'ylym, 1977.
- Kozhakhmetova et al. 1988 — Kh. K. Kozhakhmetova, R. Ye. Zhaysakova, Sh. O. Kozhakhmetova. *Kazakhsko-russkiy frazeologicheskiy slovar*. [Kazakh-Russian phraseological dictionary]. Alma-Ata: Mektep, 1988.
- OQS — Oryssh so'zdk / Russko-kazakhskiy slovar: 70000 slov. [Russian-Kazakh dictionary: 70000 words]. N. T. Sauranbaev, G. G. Musabaev, Sh. Sh. Sarybaev (eds.). Almaty Dayk-Press, 2005.
- OQOOS — Oryssa-qazaqsha zha'ne qazaqsha-oryssa onlayn so'zdk / Russko-kazakhskiy i kazakhsko-russkiy onlayn slovar. [Russian-Kazakh and Kazakh-Russian online dictionary]. Available at: <https://sozdik.kz/> (accessed on 26.10.2019).
- PSK — Padenie i smezhnye kontsepty. [Falling and conterminal concepts]. Available at: <http://lextyp.org/projects/падение/> (accessed on 26.10.2019).
- QA'TS — Qazaq a'debi tilinin' so'zdigi. On bes tomdyq. [Dictionary of Kazakh literary language. 15 volumes]. A. Ysraqov, N. Ua'li (eds.). Almaty: Dəuir, 2011.
- QOS — Qazaqsha-oryssa so'zdk / Kazakhsko-russkiy slovar. [Kazakh-Russian dictionary]. R. G. Syzdykova, K. Sh. Khusain (eds.). Almaty: Dayk-Press, 2002.
- QTTS — Qazaq tilinin' tu'sindirme so'zdigi [Explanatory dictionary of the Kazakh language]. T. Zhanuzakov (ed.). Almaty Dayk-Press, 2008.
- Quraluly 2008 — A. Quraluly. *Qazaq tilindegi etistikter men so'z tirkesterinin' tu'sindirme so'zdigi*. [Dictionary of verbs and verb combinations of the Kazakh language]. Almaty: «O'ner» baspasy, 2008.
- Smag'ulova 2010 — G. Smag'ulova. *Mag'ynalas frazeologizmder so'zdigi* [Dictionary of synonymous idioms]. Almaty: Yeltanym baspasy, 2010.

Глаголы падения в турецком языке

О. М. Кадырова

Институт востоковедения РАН, Москва; alfabem@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты корпусного анализа глаголов, выражающих идею неконтролируемого перемещения вниз в турецком языке. Основным объектом исследования стали 5 лексем: доминантный глагол поля *düşmek*, покрывающий все типы ситуаций падения за исключением падения с разрушением, а также глаголы более узкой семантики, специализирующиеся на определенном классе субъектов или характере движения: *yağmak* (субъект — осадки), *dökülmek* (субъект — жидкости или сыпучие вещества), *yıkılmak* (субъект — постройки, разрушающиеся при падении), *devrilmek* (падение предполагает потерю вертикальной ориентации). В работе описываются как прямые, так и производные значения указанных лексем.

Ключевые слова: турецкий глагол, глаголы падения, глаголы разрушения, глаголы погружения, метафоры падения, семантическое поле падения, падение-разрушение, статив.

Turkish verbs of falling

O. M. Kadyrova

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
alfabem@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a corpus analysis of verbs expressing the idea of uncontrolled downward motion in Turkish. The study focuses on 5 lexical items. The dominant verb of the semantic field *düşmek* covers nearly all types of situations of falling including motion from a higher surface to a lower one, loss of vertical orientation, detaching, falling of precipitation and downward motion of multiple subjects. The only situation that cannot be described with *düşmek* is falling of buildings (i.e. falling with destruction). The four other verbs have narrower semantics and specialize in a certain class of subjects or manner of motion. *Yıkılmak* fills the gap left out by the dominant verb, viz. it refers to buildings that collapse when falling. Each of the three other verbs overlaps in its coverage with *düşmek* and represents a more frequent means to express the corresponding event: *yağmak* is used for falling of precipitation,

dökülmek describes falling of liquids or bulk solids and may be applied to multiple subjects of other kind, *devrilmek* refers to a loss of vertical orientation.

Semantic shifts of these verbs are in line with typological patterns revealed for the domain of falling. Predictably, most of the metaphors use *düşmek* as their source, e.g. LESS/BAD IS DOWN, falling into a state, loss of functionality in humans, the onset of a season, elimination. The derived meanings from other verbs include loss of non-material values, e.g. smb's authority, hope, etc. (*yıkılmak*), appearing in abundance, e.g., of drubs, kicks, support, lie (*yağmak*), free flow of abstract entities, e.g. words, music, etc. (*dökülmek*), overthrow of power (*devrilmek*).

The article also briefly discusses 3 verbs from adjacent domains, which may in some contexts come close to the idea of falling: *inmek* 'go down', *batmak* 'sink, submerge', and *dalmak* 'submerge, dive'.

Keywords: Turkish verb, verbs of falling, verbs of destruction, verbs of immersion, metaphors of falling, semantic field of falling, falling as destruction, stative.

1. Введение

Задача систематизировать лексический материал турецкого языка по глаголам падения была впервые поставлена нами в [Кадырова 2018; 2019]. По материалам толковых словарей [NND; Bilgiportal] была исследована семантика шести лексем турецкого языка, способных выражать падение, т. е. вертикальное неконтролируемое движение вниз под воздействием гравитации без контакта с поверхностью¹: *düşmek* 'падать', *yağmak* 'идти (об осадках)', *dökülmek* 'высыпаться, выливаться', *yıkılmak* 'разрушаться', *devrilmek* 'переворачиваться', *inmek* 'спускаться'.

В данной работе мы приводим результаты исследования этих лексем по материалам Национального корпуса турецкого языка [TNC]. TNC представляет собой собрание устных и письменных текстов за период с 1990 по 2013 год общим объемом около 50 миллионов слов. Мы проанализировали примеры прямых и переносных употреблений указанных лексем, соотнесли их с типологическими закономерностями

¹ Имеется в виду, что контакт с поверхностью отсутствует собственно в процессе движения, т. е. ситуацию 'скатываться' мы не относим к зоне падения, см. статью Т. И. Резниковой, Е. В. Рахилиной, Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске, а также [Reznikova, Vyrenkova 2015: 6].

лексикализации поля падения и уточнили частоту встречаемости каждой из единиц.

Описание полученных результатов будет строиться следующим образом. В *Разделе 2* мы кратко охарактеризуем особенности синтаксических конструкций, в составе которых выступают глаголы падения. *Разделы 3–7* будут посвящены исходным и метафорическим употреблением пяти основных лексем изучаемого поля — доминантной *düşmek*, а также *devrilmek*, *yağmak*, *dökülmek* и *yükılmak*. В *Разделе 8* мы рассмотрим периферийные для зоны падения глаголы погружения под слой — *batmak* ‘тонуть’ и *dalmak* ‘погрузиться’, а также уже упоминавшуюся выше лексему *inmek*, которая в своем основном значении задает контролируемую ситуацию ‘спускаться’. В заключительном разделе мы подведем основные итоги исследования.

Весь иллюстративный материал в статье взят из Национального корпуса турецкого языка (TNC).

2. Синтаксические конструкции глаголов падения

В турецком языке пространственные значения выражаются посредством трех падежных форм: аблатива, локатива и датива, и существительных с пространственным значением (‘верх’, ‘низ’, ‘зад’, ‘перед’, ‘лево’, ‘право’ и т. д.) в соответствующих падежных формах. В отечественной тюркологии такие существительные называют «служебными именами» [Щека 2007: 322]. В конструкциях с глаголами падения существительные с аффиксом аблатива означают начальную точку, а с аффиксом датива — конечную точку перемещения. Кроме того, пространственным падежом может маркироваться служебное имя, которое задает направление движения, как в примере (1).

- (1) *Herkes uçurum-dan aşağı-ya düş-er-ken*
 каждый обрыв-ABL низ-DAT падать-PRS1-CVB
bağır-ır.
 кричать-PRS1[3SG]

‘Все кричат, когда падают с обрыва вниз’.

Имена *aşağı* ‘низ’, *dışarı* ‘наружное пространство’, *içeri* ‘внутреннее пространство’ могут указывать на направление движения при глаголах падения и без падежных аффиксов, выступая тем самым в роли

наречий. В этом случае уместно говорить не о синтаксических, а о лексических средствах описания ситуации.

- (2) *Sonra dikkat et,*
 потом внимание делать[IMP.2SG]
kayalık-lar-dan aşağı düş-me-sin.
 скользкое_место-PL-ABL вниз падать-NEG-IMP[3SG]
 ‘Потом смотри внимательно, чтобы он не свалился вниз там, где скользко’.

3. Глагол *düşmek* как доминанта семантического поля

Глагол *düşmek* относится к высокочастотным лексемам турецкого языка. По данным TNC, частота вхождений *düşmek* составляет 834,7 ipm (41735 употреблений на 50 млн слов). *Düşmek* используется для описания трех из четырех фреймов исследуемого поля (см. статью Т. И. Резниковой, Е. В. Рахилиной, Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске): падения с высоты, потери вертикальной ориентации и открепления. Рассматриваемый глагол может применяться и в случае особых субъектов падения — в частности, если речь идет об осадках или множественных субъектах. Кроме того, *düşmek* широко употребляется в переносных значениях и входит в состав ряда фразеологизмов.

3.1. Прямые значения глагола *düşmek*

Рассмотрим основные типы контекстов, в которых *düşmek* обозначает физическое движение.

3.1.1. Падение с высоты

Глагол *düşmek* задает прототипическую ситуацию перемещения вниз с высоты. В примере (3) описывается ситуация падения человека с лошади, а в примере (4) — падение неодушевленных предметов с неба.

- (3) *Ne yazık ki, Edirne- 'ye doğru sefer*
 как жаль что Эдирне-DAT в.направлении поездка
yap-tığ-ı bir gün at-ı-ndan
 совершать-NMLZ-3SG.P один день конь-3SG.P-ABL
düş-erek şehit ol-muş.
 падать-CVB шахид стать-PST2[3SG]
 ‘Жаль, что однажды по дороге в Эдирне он героически погиб,
 упав с коня’.
- (4) *Bir şey düş-üyor hava-dan,*
 что-то падать-PRS2[3SG] небо-ABL
bak-ın bak-ın!
 смотреть-IMP.2PL смотреть-IMP.2PL
 ‘Что-то падает сверху, смотрите, смотрите!’

В подобных примерах обычно выражается исходная точка падения, которая кодируется аффиксом аблатива *-dan*. Выражение может получать и конечная точка — она маркируется показателем датива *-(y)a/-e*.

- (5) *Kimi zaman da, ölü kuş-lar gibi*
 некоторое время тоже мертвый птица-PL как
düş-üyor-lar toprağ-a.
 падать-PRS2-3PL земля-DAT
 ‘Иногда они падают на землю, как мертвые птицы’.
- (6) *Atmosfer-i ol-ma-dığ-ı için Ay- 'a*
 атмосфера-3SG.P быть-NEG-NMLZ-3SG.P так_как Луна-DAT
düş-en her göktaş-ı yüzey-e
 падать-PTCP каждый метеорит поверхность-DAT
çarp-ar.
 врезаться-PRS1[3SG]
 ‘Из-за отсутствия атмосферы каждый падающий на Луну метеорит врезается в ее поверхность’.

Возможным является и одновременное указание на исходную и конечную точку движения, как в (7).

- (7) *Masa-lar-dan bir bardak yer-e düş-üp*
 стол-PL-ABL ART стакан пол-DAT падать-CVB
kırıl-dı.
 ломаться-PST1[3SG]
 ‘С какого-то стола на пол упал стакан и разбился’.

В некоторых случаях, напротив, исходный и конечный пункт падения задаются ситуацией или контекстом и не выражаются эксплицитно, см. (8).

- (8) *Birden ön tekerleğ-i ana yol-a*
 вдруг передний колесо-3SG.P главный дорога-DAT
kaçır-dı-m ve bisiklet kontrol-üm-den
 упустить-PST1-1SG и велосипед контроль-1SG.P-ABL
çık-tı ve düş-tü-m.
 выйти-PST1[3SG] и падать-PST1-1SG

‘И вдруг переднее колесо выскочило на дорогу, велосипед вышел из-под контроля, и я упал’.

Конечной точкой падения может выступать не только поверхность, как в примерах (5) и (6), но и контейнер — в частности, вместилище, заполненное водой, — соответственно, в подобных контекстах *düşmek* предполагает погружение в жидкость.

- (9) *Ben yağmur-da ıslan-ma-dı-m, yanlışlıkla*
 я дождь-LOC мокнуть-NEG-PST1-1SG ошибочно
bir ev-in havuz-u-na düş-tü-m...
 ART дом-GEN бассейн-3SG.P-DAT падать-PST1-1SG

‘Я не под дождем промок, я случайно упал в бассейн у одного дома’.

- (10) *Ben bu yılan-ı gör-düğ-üm-de iyi*
 я этот змея-ACC видеть-NMLZ-1SG.P-LOC хорошо
ki kuyu-ya düş-müş-üm.
 что колодец-DAT падать-PST2-1SG

‘Хорошо, что я упал в колодец, когда увидел эту змею.’

Контейнер может служить и начальной точкой движения — в этом случае *düşmek* описывает выпадение.

- (11) *El-i öyle çok titre-miştı ki,*
 рука-3SG так сильно дрожать-PST3[3SG] что
tabak el-i-nden düş-üp kırıl-mıştı.
 тарелка рука-3SG.P-ABL падать-CVB ломаться-PST3[3SG]

‘У нее так дрожала рука, что тарелка выпала из руки и разбилась’.

- (12) *Bu cüzdan, poşet-ten düş-müş-tür.*
 этот кошелек пакет-ABL падать-PST2-3SG

‘А этот кошелек наверняка выпал из пакета’.

- (13) *Kız-ım dışarı düş-ecek-sin. buz gibi*
 дочь-1SG.P наружу падать-FUT-2SG лед как
ol-du araba, cam-ı kapat.
 стать-PST1[3SG] машина окно-ACC закрыть[IMP.2SG]
 ‘Дочка, ты так выпадешь. В машине стало холодно, закрой окно’.

Обратим внимание, что в (13) исходный пункт движения эксплицитно не назван. На ситуацию выпадения указывает наречие *dışarı* ‘наружу’.

3.1.2. Потеря вертикальной ориентации

Глагол *düşmek* является наиболее стандартным, но не единственным средством описания потери вертикальной ориентации. Наряду с *düşmek* подобное значение могут выражать лексемы *yukılmak* ‘рухнуть’ и *devrilmek* ‘опрокинуться’ (см. о них ниже). Субъектом при *düşmek* могут выступать как люди (14)–(15), так и неодушевленные вертикальные предметы (16).

- (14) *Merve! Dikkat, düş-ecek-sin!*
 Мерве осторожно, падать-FUT-2SG
o kadar koş-ma.
 так сильно бежать-NEG[IMP.2SG]
 ‘Мерве! Осторожно, упадешь! Не беги так!’
- (15) *Ayağ-ı kay-ıp düş-tü, dolab-a*
 нога-3SG.P скользить-CVB падать-PST1[3SG] шкаф-DAT
çarp-tı.
 врезаться-PST1[3SG]
 ‘Поскользнувшись (букв. ‘его нога поскользнулась’), он упал и врезался в шкаф’.
- (16) *Belediye taraf-ı-ndan 4 yıl önce*
 мэрия сторона-3SG.P-ABL четыре год раньше
yerleştirel-en beton sütun düş-tü.
 установить-PASS-PTCP бетонный столб падать-PST1[3SG]
 ‘Упал бетонный столб, установленный мэрией 4 года назад’.

Нам не удалось обнаружить примеров, в которых *düşmek* относится к потере вертикальной ориентации животными. В тех случаях, когда ситуация подразумевала падение стоящих лошадей, овец или коров, нам

встретились только конструкции, указывающие на последствия этого падения, ср. *ayağı kırıldı* ‘сломалась нога’, *öldü / telef oldu* ‘погибли’.

3.1.3. Открепление

Düşmek может относиться к ситуациям, в которых субъект каким-то образом фиксирован в начальной точке, — такие употребления свидетельствуют о способности рассматриваемого глагола выражать фрейм ‘открепление’.

- (17) *Elbise-n askı-dan düş-tü.*
 платье-2SG.P вешалка-ABL падать-PST1[3SG]
 ‘Твое платье упало с вешалки’.
- (18) *Bu kez sarsıl-ıp duvar-dan düş-en*
 этот раз сотрясаться-CVB стена-ABL падать-PTCP
televizyon-a bir de tekme at-an Müsemma,
 телевизор-DAT ART и пинок кинуть-PTCP Мусемма
kendi el-ler-i-yile duvar-lar-a as-tığ-ı
 свой рука-PL-3SG.P-INS стена-PL-DAT вешать-NMLZ-3SG.P
tablo-lar-a yönel-ir.
 картина-PL-DAT направляться-PRS1[3SG]
 ‘Мусемма пнул телевизор, который перед этим покачнулся и упал со стены, затем направился к картинам, которые вешал на стены своими руками’.
- Падающими субъектами могут быть открепившиеся части предметов.
- (19) *Nal-ı düş-müş.*
 подкова-3SG.P падать-PST2[3SG]
 ‘У нее, оказывается, отвалилась подкова’.
- (20) *Bebeğ-in göbekbağı nasıl düş-er?*
 младенец-GEN пуповина как падать-PRS1[3SG]
 ‘Как отделяется пуповина у младенца?’
- (21) *Oğlan çocuk-lar-ı-nın ilk diş-i*
 мальчик ребенок-PL-3SG.P-GEN первый зуб-3SG.P
düş-tüğünde <...>.
 падать-CVB
 ‘Когда у его мальчиков выпадали их первые зубы...’

Для рассмотренных до сих пор значений именно глагол *düşmek* является основным средством лексического выражения. В контекстах, о которых речь пойдет ниже, *düşmek* может выступать как периферийный способ описания ситуации — наряду с более частотным глаголом, характеризующим соответствующее явление.

3.1.4. Осадки, молния

Для описания выпадения осадков обычно употребляется особый глагол *yağmak*. Однако *düşmek* иногда тоже выступает при существительных, обозначающих дождь или снег.

- (22) *Kar yer-e düş-er düş-mez buz*
 снег земля-DAT падать-CVB падать-CVB лед
tut-u yordu.
 схватить-PST4[3SG]
 ‘Как только снег падал на землю, образовывался лед’.

- (23) *Bura-ya yağmur düş-me-di.*
 это_место-DAT дождь падать-NEG-PST1[3SG]
 ‘Здесь дождя не было (букв. ‘сюда не упал’)’.

Из явлений природы *düşmek* применим еще и к ударам молнии.

- (24) *Yıldırım çok kere ağaç-lar-ın tepe-ler-i-ne*
 молния много раз дерево-PL-GEN макушка-PL-3SG.P-DAT
düş-er.
 падать-PRS1[3SG]
 ‘Молния много раз ударила по макушкам деревьев (букв. ‘упала на макушки деревьев’)’.

3.1.5. Множественный субъект падения

Падение множественных субъектов, например листьев, волос, зубов, пыли (как совокупности пылинок) и т. д., обычно описывается глаголом *dökülmek*, но *düşmek* тоже сочетается с такого рода субъектами.

- (25) *Yaşlı yaprak-lar kahverengileş-ir,*
 старый лист-PL коричневеть-PRS1[3PL]

kur-ur *ve düş-er.*
сохнуть-PRS1[3PL] и падать-PRS1[3PL]

‘Старые листья становятся коричневыми, засыхают и падают’.

- (26) ...*arı, bekçi-nin baş-ı-nın üzerinde dolaş-ıp*
пчела сторож-GEN голова-3SG.P-GEN над гулять-CVB
kanat-lar-ı-nı çarp-ınca, sarı sarı toz-lar
крыло-PL-3SG.P-ACC хлопнуть-CVB желтый желтый пыль-PL
adam-ın baş-ı-na düş-müş...
человек-GEN голова-3SG.P-DAT падать-PST2[3PL]

‘Пчела полетала над головой сторожа, хлопнула крылышками, и на его голову посыпалась (букв. ‘упала’) желтая-прежелтая пыль...’

3.1.6. Падение жидкостей

Глагол *düşmek* редко употребляется с субъектами-жидкостями, но в некоторых случаях такая сочетаемость возможна. Так, вода «падает», если речь идет о водопаде.

- (27) *Bu resim-de bir şelale düş-üyor.*
этот картина-LOC ART водопад падать-PRS2[3SG]

‘На этой картине изображен (букв. ‘падает’) водопад’.

Кроме того, примеры с *düşmek* в контексте существительных, обозначающих жидкости, встречаются в поэзии, см. (28)–(29):

- (28) *Kiremit-e su düş-tü*
черепица-DAT вода падать-PST1[3SG]

‘Налилась (букв. ‘упала’) вода на черепицу’. [Народная песня]

- (29) *Beyaz gül-e kan düş-tü*
белый роза-DAT кровь падать-PST1[3SG]

‘Накапала (букв. ‘упала’) кровь на белую розу’. [Назлы Кайа Де-вирджи]

3.2. Глагол *düşmek* в составе устойчивых сочетаний

Помимо самостоятельных употреблений глагол *düşmek* входит в состав устойчивых сочетаний с конвербами, служебными именами,

идеофонами. Такие конструкции специфицируют причину и характер падения или способ приземления. Существенно, что *düşmek*, сочетаясь с конвербом, может задавать контролируруемую ситуацию.

Так, при конвербах *atlayıp*, *sıçrayıp* ‘прыгнув’ лексеме *düşmek* соответствует идея преднамеренного перемещения вниз.

- (30) *Şehr-in birçok cüretli çocuk-lar-ı köprü-den*
 город-GEN многие смелый ребенок-PL-3SG.P мост-ABL
aşağı sıçra-yıp nehr-e düş-er...
 вниз прыгнуть-CVB река-DAT падать-PRS1[3PL]

‘Многие смелые дети в городе прыгают с моста и падают в реку’.

Сочетания *düşmek* с универсальными конвербами на *-Ip* или конвербами образа действия на *-ArAk* указывают на причину или способ падения, ср. *kayarak düşmek* ‘соскользнув падать’, *yuvarlanarak düşmek* ‘скатиться кубарем’:

- (31) *Yol-a in-mek iste-yen ihtiyar kay-arak*
 тропа-DAT спускаться-INF хотеть-PTCP старик скользить-CVB
düş-tü.
 падать-PST1[3SG]

‘Старик хотел спуститься по тропинке, поскользнулся и упал’.

- (32) *Kaya-lar yaklaşık 630 metre-den yuvarlan-arak kent*
 скала-PL примерно 630 метр-ABL крутиться-CVB город
merkez-i-ne düş-tü.
 центр-3SG.P-DAT падать-PST1[3SG]

‘Обломки горных пород скатились на центр города примерно с высоты 630 метров’.

Словосочетание *sirt üstü düş-mek* букв. ‘упасть на поверхность спины’ задает способ приземления субъекта в результате падения. Отметим, что в рамках этой конструкции служебное имя *üst* ‘поверхность’, как существительное в функции обстоятельства места, не всегда маркируется аффиксом датива.

- (33) *Adam kar-da yürü-r-ken kay-ıp sirt*
 мужчина снег-LOC идти-PRS1-CVB скользить-CVB спина
üst-ü düş-tü.
 поверхность-3SG.P падать-PST1[3SG]

‘Мужчина шел по снегу, поскользнулся и упал на спину’

Существенно, что конструкция *sirt üstü düşmek* применима не только к людям, но и к неодушевленным объектам, для которых характерна определенная ориентация в пространстве. Так, в (34) речь идет об упавшем и перевернувшемся самолете.

- (34) *Uçak yer-e in-dikten sonra denge-si-ni*
 самолет земля-DAT спускаться-CVB PP равновесие-3SG-ACC
kaybed-ince sirt-ı-nın üst-ü-ne
 терять-CVB спина-3SG.P-GEN поверхность-3SG.P-DAT
düş-tü.
 падать-PST1[3SG]
 ‘Самолет, приземлившись, потерял равновесие и перевернулся (букв. ‘упал на спину’)’.

При описании ситуаций падения лексическое выражение иногда получает звук, издаваемый субъектом при контакте с конечной точкой движения, ср. [Кашкин, Плешак 2015]. В турецком эта семантика обычно выражается посредством идеофонов, выступающих в составе устойчивых сочетаний с *düşmek*, см. (35)–(36).

- (35) *Çöp düş-tü-m*
 IDF падать-PST1-1SG
 ‘Я плюхнулся’.
- (36) *Çumbadak su-ya düş-tü*
 IDF вода-DAT падать-PST1[3SG]
 ‘Он бухнулся в воду’.

3.3. Метафорические употребления глагола *düşmek*

Переносные значения лексемы *düşmek* полностью вписываются в модели семантических сдвигов, выявленные для глаголов падения в типологической перспективе (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой, Д. А. Рыжовой «Типология метафор падения» в этом выпуске).

3.3.1. Снижение количества, сокращение численности, объема

Употребление *düşmek* возможно, когда речь идет о снижении числовых показателей, сокращении количества предметов или вещества —

тем самым доминантный турецкий глагол реализует известную метафору LESS IS DOWN [Lakoff, Johnson 1980]. Так, в (37) описывается понижение температуры, т. е. уменьшение показателя на ртутном столбце, а в (38) — снижение стоимости валюты.

- (37) *Ateş-i düş-tü.*
 жар-3SG.P падать-PST1[3SG]
 ‘У него снизилась температура тела’.

- (38) *Dolar ve euro düş-üyor.*
 доллар и евро падать-PRS2[3SG]
 ‘Доллар и евро падают’.

В (39) *düşmek* указывает на уменьшение числа женщин среди депутатов, а в (40) — на сокращение объемов закупки импортных товаров.

- (39) *Meclis-te-ki kadın sayısı düş-tü.*
 Меджлис-LOC-COP женщина число падать-PST1[3SG]
 ‘В меджлисе сократилось число женщин’.

- (40) *Geçen süre-de ihracat-in yıllık ortalama artış-ı %1,2-ye düş-müş.*
 прошлый период-LOC экспорт-GEN годовой средний
 рост-3SG.P %1,2-DAT падать-PST2[3SG]
 ‘За прошедший период средний годовой прирост импорта упал на 1,2 %’.

3.3.2. Снижение качества, деградация

С идеей перемещения вниз метафорически ассоциируется не только количественное уменьшение, но и ухудшение качества, ср. претендующую на универсальность модель BAD IS DOWN в [Lakoff, Johnson 1980]. В турецком субъектом при ‘падать’ в конструкциях такой семантики может выступать не только параметрическое существительное, как ‘качество’ в (41), но и собственно оцениваемое явление, см. ‘сервис’ в (42) (обратим внимание, что в русском второй тип сочетаемости недопустим, ср. **сервис падает*, здесь необходимо добавление параметрического слова, ср. *уровень сервиса падает*).

- (41) *EKU- 'nun kalite-si düş-tü*
 ЭКУ-GEN качество-3SG:P падать-PST1[3SG]

‘Снизилось качество биодобавки «ЭКУ»’.

- (42) *Hizmet düş-üyor*
 сервис падать-PRS2[3SG]

‘Падает уровень обслуживания’.

3.3.3. Моральная деградация

При субъекте-человеке идея ухудшения осмысливается как моральная деградация, потеря уважения к личности в глазах общества. Стоит оговориться, что падение в таких контекстах необязательно предполагает совершение субъектом предосудительных поступков. Состояние человека, достойное жалости, тоже расценивается как падение. Показателен пример (43), где в один ряд выстраиваются имена героев из произведений Ф.М. Достоевского, среди которых есть и грешники, и страдающие праведники, и всех их объединяет *düşmek*.

- (43) *Varenka, Diyavuşkin, Prens Miskin, Rogojin, Stavrogin,*
 Варенька Девушкин князь Мышкин Рогожин Ставрогин
Raskolnikov Sonya ve Nastasya Filipovna- 'lar-la
 Раскольников Соня и Настасья Филипповна-PL-COP

düş-üp kalk-ma-yalı <...> yıl-lar geç-miş.
 падать-CVB подниматься-NEG-CVB год-PL пройти-PST2[3PL]

‘Прошли годы с тех пор, как я падал и не поднимался вместе с Варенькой, Девушкиным, князем Мышкиным, Рогожиным, Ставрогиным, Раскольниковым, Соней и Настасьей Филипповной’.

Метонимически моральная деградация может приписываться группам людей, организациям или городам:

- (44) *İstanbul-un ahlak-ı ayağ-a düş-müştü.*
 Стамбул-GEN мораль-3SG:P нога-DAT падать-PST3[3SG]

‘Моральный облик Стамбула упал’.

3.3.4. Выпадение из списка, из последовательности, из общности

Одно из прямых значений *düşmek* — ‘выпадать из контейнера’ — становится источником для переносных употреблений, предполагающих выпадение из списка, последовательности, общности.

- (45) *Soru-su gündem-den düş-tü.*
 вопрос-3SG.P повестка_дня-ABL падать-PST1[3SG]

‘Ее вопрос выбыл из повестки дня’.

- (46) *Süper Lig-'den son düş-en takım*
 Супер лига-ABL последний падать-PTCP команда

Çaykur Rize Spor ol-du.
 Чайкур Ризе Спор стать-PST1[3SG]

‘«Чайкур Ризе Спор» стала последней командой, выбывшей из «Супер-лиги»’.

Это же значение реализуется в составе лингвистического термина *ünlü düşmesi* ‘выпадение гласных в корне’.

3.3.5. Потеря функциональности

Потеря вертикальной ориентации может ассоциироваться с потерей функциональности у людей (гибель человека, болезнь, сильная усталость). Так, в (47) сообщается об изнеможении, а не о физическом падении.

- (47) *Hoca tekrar etmek-ten yorgun düş-üyor.*
 учитель повтор делать-INF усталый падать-PRS2[3SG]

‘Учитель падает, устав повторять’.

Обычно значение потери функциональности у людей выражается посредством фразеологизмов с участием *düşmek*: помимо *yorgun düşmek* ‘свалиться от усталости’, как в (47), частотными являются сочетания *şehit düşmek* ‘героически погибнуть’ и *hasta düşmek* ‘свалиться больным’.

- (48) *Afrin'-de 9 asker-imiz şehit düş-tü.*
 Африн-LOC 9 военный-1PL.P шахид падать-PST1[3SG]

‘В Африне 9 наших военных героически погибли’.

3.3.6. Падение власти, города

Düşmek в метафорических контекстах может относиться к падению властных структур, потере независимого статуса. Так, ‘падение города’ в турецком языке, как и во многих других, обычно подразумевает его захват врагом. В примере (49) речь идет о прерывании властных полномочий правительства.

- (49) *Parti-nin kapatılma-sı-yla hükümet de*
 партия-GEN закрытие-3SG.P-COP правительство тоже

düş-ecek.

падать-FUT[3SG]

‘С закрытием партии падет и правительство’

3.3.7. Впадать в состояние, попадать в ситуацию

Düşmek встречается в сочетании с существительными, означающими негативное состояние или положение. Такие ситуации, как уныние, пессимизм, нерешительность, хаос, безысходность, безвыходное положение и т. д., метафорически интерпретируются как конечные точки ‘падения’: соответствующие именные группы оформляются аффиксом датива. Субъектом в таких конструкциях обычно выступает человек, реже — существительные другой семантики, см. обозначение географического региона в (51).

- (50) *Onlar kötü durum-a düş-müş-ler-di.*
 они плохой положение-DAT падать-PST2-3PL-PST1

‘Они тогда уже попали в плохую ситуацию’.

- (51) *Anadolu yine tam bir kaos-un iç-i-ne*
 Анатолия снова настоящий ART хаос-GEN нутро-3SG.P-DAT

düş-müştü.

падать-PST3[3SG]

‘Анатолия снова погрузилась (впала) в абсолютный хаос’.

- (52) *Yanlışlığ-a düş-me-mek gerektiğ-i-ne*
 ошибка-DAT падать-NEG-INF нужда-3SG-DAT

inan-ıyor-um.

верить-PRS2-1SG

‘Я верю в то, что не нужно впасть в заблуждение’.

В примере (53) конечная точка вполне конкретна — это больница. Однако оказаться в этом конкретном месте человек не может посредством физического падения в него, так что здесь *düşmüş* ‘упал’ употребляется в переносном смысле. Соответственно, в подобных контекстах, как и в примерах выше, речь идет о начале неприятной ситуации или состояния.

- (53) *Hastane-ye düş-müş.*
 больница-DAT падать-PST2[3SG]
 ‘Он попал в больницу’.

Иногда среди состояний, которые описываются с помощью *düşmek*, встречается *aşk* ‘любовь’, но такая сочетаемость характерна скорее для лирических текстов и подразумевает неконтролируемые сильные чувства, которые тоже могут оцениваться отрицательно. Возможно, это выражение появилось сравнительно недавно как калька с английского.

3.3.8. Назначение, распределение

Глагол *düşmek* употребляется в значении ‘доставаться’, ‘выпадать’ в ситуациях распределения работы, обязанностей, ресурсов. Лицо, которое получает задание или ресурсы, оформляется дативом, т. е. интерпретируется как конечная точка падения.

- (54) *Kitap-ım-ın bana düş-en bölüm-ü-nü*
 книга-1SG.P-GEN я-DAT падать-PTCP часть-1SG.P-ACC
neredeysen bitir-di-m.
 в_короткий_срок закончить-PST1-1SG
 ‘Я вскоре закончил распределенную мне (букв. ‘упавшую на меня’) часть книги’.

- (55) *Kişi baş-ı-na düş-en milli gelir*
 человек голова-3SG.P-DAT падать-PTCP национальный доход
düş-er.
 падать-PRS1[3SG]
 ‘Падает НВП, приходящийся на душу населения’.

Обратим внимание, что в (55) *düşmek* употребляется два раза, при этом подразумеваются два разных переносных значения. В первом случае (*düş-en*) речь идет о распределении ресурса (‘НВП, приходящийся (букв. ‘падающий’) на душу населения’). Во втором употреблении (*düş-er*) имеется в виду снижение числового показателя (НВП ‘падает’, т. е. снижается), т. е. значение, которое мы обсуждали в 3.3.1.

3.3.9. Начало сезона, периода

В сочетаниях с лексемами *semtre* ‘ранняя весна’ и *güz* ‘осень’ *düşmek* означает наступление соответствующего сезона.

- (56) *İlk cemre ne zaman düş-ecek?*
 первый потепление что время падать-FUT[3SG]
 ‘Когда наступит первое потепление?’
- (57) *Güz düş-tü.*
 осень падать-PST1[3SG]
 ‘Наступила осень’.

3.4. Стативы *düşkün* и *düşük*

Прилагательное *düşkün* образовано от основы *düş-* посредством аффикса *-kün (-GIn)*. Данный аффикс образует прилагательные от глаголов, которые реализуют значение завершённого действия, произведённого субъектом, к которому относится определение [Korkmaz 2009: 344, Щека 2007: 65, 108]. Прилагательные на *-GIn* сопоставимы по значению с действительными причастиями русского языка, ср. *падший*.

Düşkün реализует одно из двух переносных значений производящего глагола: во-первых, это прилагательное может выражать семантику морального падения (в этом случае *düşkün* обозначает результат ситуации, т. е. в точности соответствует русскому *падший*), см. (58), и, во-вторых, речь может идти о начале состояния (при этом *düşkün* предполагает только определенное состояние — увлеченности чем-л. — и указывает не на результат, а на склонность субъекта оказываться в этой ситуации, ср. рус. *падкий*), см. (59)–(60). Второе значение требует выражения стимула (объекта пристрастия): он интерпретируется как конечная точка падения и, соответственно, маркируется аффиксом датива.

- (58) *Sadece bebek-ler ve düşkün kadın-lar*
 только младенец-PL и падший женщина-PL
ağla-r.
 плакать-PRS1[3PL]
 ‘Плачут только младенцы и падшие женщины’.
- (59) *Çocuk-lar-a çok düşkün ol-ur-lar.*
 ребенок-PL-DAT очень падкий быть-PRS1-3PL
 ‘Они обожают детей (букв. ‘бывают падкими на детей’)’.
- (60) *Şair-ler, kalıb-a düşkün ve içeriksiz*
 поэт-PL форма-DAT падкий и бессодержательный

örnek-ler ver-en meslektaş-lar-ı için küçümse-yerek
 пример-PL давать-PTCP коллега-PL-3PL.P PP унижать-CVB

«*manzumeci*» *de-r-ler* *ya.*
 графоман говорить-PRS1-3PL же

‘Своих коллег, которые показывают примеры бессодержательности и привязанности к формам (букв. ‘падкие на формы примеры’), поэты уничижительно называют «графоманами»’.

Второе рассматриваемое здесь прилагательное — *düşük* — образовано от основы *düş-* посредством аффикса *-ük (-Ik)*. Данный аффикс образует прилагательные от глаголов, которые реализуют значение завершённого действия, произведенного над субъектом, к которому относится определение [Korkmaz 2009: 345, Щека 2007: 66, 108]. В целом прилагательные на *-Ik* сопоставимы со страдательными причастиями в русском языке, для основы *düş-* дериват на *-Ik* буквально можно было бы перевести как ‘упавший под воздействием некоторой силы’.

Для *düşük* характерно два типа употреблений. Первому из них соответствует значение ‘низкий’ — его можно интерпретировать как результитивную метонимию от семантики производящего глагола. Действительно, упавший субъект обычно оказывается на более низком уровне, чем он находился изначально. В результате семантического сдвига пропадает идея предшествующего движения, и расположение оказывается низким уже не относительно исходной точки перемещения, а в сопоставлении со стандартным уровнем для соответствующих сущностей. Обратим внимание, что *düşük* может описывать положение не только в пространстве, как в (61), но и на количественной шкале, реализуя тем самым метафору LESS IS DOWN, характерную и для производящего глагола *düşmek*, см. (62)–(63).

- (61) *düşük bel-li daracık pantolon*
 низкий талия-ADJ облегающий брюки
 ‘узкие-преузкие брюки с низкой талией’

- (62) *düşük verimlilik*
 ‘низкая производительность’

- (63) *Düşük tansyon hastalık değil.*
 низкий давление болезнь не
 ‘Низкое давление — это не болезнь’.

При втором типе употребления *düşük* выступает в субстантивированной форме и обозначает самопроизвольное прерывание беременности (выкидыш):

- (64) *Meselâ gebelik-ler-in yüz-de 20- 'si ilk*
 к_сожалению беременность-PL-GEN сто-LOC 20-3SG.P первый
iki ay-ı-nda düşük-le sonuçlan-ıyor
 два месяц-3SG.P-LOC выкидыш-INS заканчиваться-PRS2[3SG]
 ‘К сожалению, 20 % беременностей заканчиваются выкидышем в первые два месяца’.

4. Глагол *devrilmek*

4.1. Прямые значения

Глагол *devrilmek* является страдательной формой глагола *devirmek* ‘валить, опрокидывать, сгибать’. Лексема может описывать падение из вертикального положения на спину или на бок, хотя чаще в этом значении употребляется *düşmek*, см. (14)–(16). Частота вхождений глаголов с корнем *devir* составляет 41,8 ipm (2091 вхождение на 50 млн слов).

В примерах (65) и (66) речь идет об опрокидывании неодушевленных предметов (дерево, автомобиль), в примерах (67)–(69) опрокидываются люди, в том числе из сидячего положения.

- (65) *Devril-miş bir ağac-ın üst-ü-ne*
 падать-PTCP ART дерево-GEN верх-3SG.P-DAT
otur-du.
 сесть-PST1[3SG]
 ‘Он сел на упавшее дерево’.

- (66) *Citroen marka otomobili <...> sol taraf-tan yol*
 Ситроен марка автомобиль лево сторона-ABL трасса
dışına çık-arak uçurum-a düş-üp
 наружу выйти-CVB обрыв-DAT падать-CVB
devril-miş-tir.
 опрокинуться-PST2-3SG

‘Автомобиль марки «Ситроен» с левой стороны вылетел за пределы трассы и, упав с обрыва, опрокинулся’.

Обратим внимание, что наряду с *devrilmek* в (66) используется и доминантный глагол *düşmek*, при этом *düşmek* описывает перемещение субъекта сверху вниз, а *devrilmek* — собственно нарушение его стандартной пространственной ориентации.

- (67) *Ayak-ta zor dur-an Hakan devril-di.*
нога-LOC трудно стоять-PTCP Хакан опрокинуться-PST1[3SG]
‘С трудом стоявший на ногах Хакан упал’.

- (68) *Şenol Hoca acı iç-i-nde sandalye-den devril-di.*
Шенол Ходжа горе нутро-3SG.P-LOC стул-ABL
опрокинуться-PST1[3SG]
‘Шенол Ходжа с горя повалился со стула’.

- (69) *O kadar gül-dü-k ki şar şar yaş ak-tı, Kübra yan-a devril-di.*
так сильно смеяться-PST1-1PL что каскадом
слеза течь-PST1[3SG] Кюбра бок-DAT
опрокинуться-PST1[3SG]
‘Мы так смеялись, что слезы текли, а Кюбра повалилась на бок’.

В (69) направление падения задает существительное с пространственным значением *yan* в дативной форме.

4.2. Метафоры

Глагол *devrilmek* в переносном значении встречается в значении ‘быть свергнутым (о власти, режиме, системе)’.

- (70) *Ülke-de askeri ayaklanma ol-muş, Kral devril-mişti.*
страна-LOC военный бунт быть-PST2[3SG]
король опрокинуться-PST3[3SG]
‘В стране произошло восстание военных. Король был свергнут (букв. ‘опрокинут’)’.

Это значение глагола служит основой для семантики производного существительного *devrim* — ‘переворот, революция’.

5. Глагол *yağmak*

5.1. Прямые значения

Yağmak является основным глаголом для обозначения выпадения осадков. Однако он встречается в сочетании и с другими множественными предметами: пыль, пули, снаряды, которые, подобно дождю, падают сверху. Таким образом, семантика этой лексемы задает падение с высоты множественного субъекта. Частота его встречаемости — 77,3 ірп (3863 вхождения на 50 млн слов).

- (71) *Her zaman yılbaşı gecesi kar yağ-ardı.*
каждый время новогодний ночь снег падать-PST5[3SG]

‘В новогоднюю ночь всегда шел снег’.

- (72) *Her yıl kara-lar üzer-i-ne on trilyon ton yağmur yağ-ıyor.*
каждый год суша-PL поверхность-3SG.P-DAT десять триллион тонна дождь падать-PRS2[3SG]

‘Каждый год на сушу выпадает 10 триллионов тонн дождя.’

- (73) *...pencere-ler-den baş-ı-na çil kuruş yağ-ar...*
окно-PL-ABL голова-3SG.P-DAT серебряный монета падать-PRS1[3SG]

‘Ему на голову сыплются монеты из окон...’

- (74) *Şimdi şehir-in her yer-i-ne bomba yağma-ya başla-yacak!*
сейчас город-GEN каждый место-3SG.P-DAT бомба падать-DAT начать-FUT[3SG]

‘Сейчас на город кругом полетят бомбы!’

5.2. Метафоры

В переносном смысле *yağmak* означает появление чего-л. в большом количестве. При этом ситуация подразумевает присутствие наблюдателя, который воспринимает объекты, ‘падающие’ с разных сторон. В подоб-

ном контексте речь может идти как об отрицательно, так и о положительно оцениваемых сущностях (поддержка, ложь, пинки, деньги и др.):

- (75) *Sağlı sollu tekme-ler, cop-lar yağ-ıyordu*
 правый левый пинок-PL дубинка-PL падать-PST4[3PL]
üzer-im-e.
 поверхность-1SG.P-DAT

‘На меня справа и слева сыпались пинки и удары дубинками’.

- (76) “*Türkiye-’nin para-sı TL-dir*”
 Турция-GEN деньги-3SG.P Турецкая_лира-3SG
Kampanya-mız-a ülke-nin dört bir
 кампания-1PL.P-DAT страна-GEN четыре ART
yan-ı-ndan destek yağ-ıyor.
 сторона-3SG.P-ABL поддержка падать-PRS2[3SG]

‘Со всех концов страны идет (букв. ‘падает во множестве’) поддержка нашей кампании «Турецкая валюта — турецкая лира»’.

- (77) *Her taraf-tan yalan yağ-ıyor.*
 Каждый сторона-ABL ложь падать-PRS2[3SG]

‘Со всех сторон приходит ложь (букв. ‘падает во множестве’)’.

6. Глагол *dökülmek*

6.1. Прямые значения

Dökülmek — это страдательная форма переходного глагола *dökmek* ‘лить, сыпать’. Совместная частотность форм *dökmek* и *dökülmek* составляет 215 ipm (10749 вхождений на 50 млн слов).

Dökülmek употребляется в следующих ситуациях падения:

а) с субъектами, обозначающими жидкие или сыпучие вещества:

- (78) *Suy-un yüksek-ten dökül-düğ-ü yer-de genişçe*
 вода-GEN высота-ABL литься-NMLZ-3SG.P место-LOC широкий
doğal bir havuz var.
 природный ART пруд есть

‘Там, где вода падает с высоты, есть довольно широкий естественный водоем’.

- (79) *Fincan-da-ki çay-ın bir kısım-ı şiddet-le*
 чашка-LOC-COP чай-GEN ART часть-3SG.P сила-COP
dalgalan-ıp dökül-üyor.
 волноваться-CVB литься-PRS2[3SG]

‘Чай в чашке частично расплескивается и проливается’.

- (80) *Öteki taraf-ta yer-ler-e kum dökül-müş.*
 другой сторона-LOC земля-PL-DAT песок сыпаться-PST2[3SG]
 ‘На другой стороне улицу посыпали песком / На другой стороне песок просыпался’.

Обратим внимание, что пример (80) имеет два прочтения: пассивное (‘улица была посыпана песком’) и декаузативное (‘песок просыпался на улицу’).

б) при откреплении от поверхности сыпучих веществ и других совокупностей мелких субъектов: волос, зубов, листьев, штукатурки и т. п.

- (81) *Bu ev-in boy-lar-ı dökül-üyor.*
 этот дом-GEN краска-PL-3SG.P сыпаться-PRS2[3SG]
 ‘Краска этого здания осыпается’.

- (82) *Diş-ler-i sarar-mış, dökül-müş.*
 зуб-PL-3SG.P желтеть-PST2[3PL] сыпаться-PST2[3PL]
 ‘Его зубы пожелтели и выпали’.

- (83) *Çinko ve ilaç kullan-dığ-ım için*
 цинк и лекарство употребл-ь-NMLZ-1SG.P PP
dökül-en saç-lar-ım tepe-de yeniden
 сыпаться-PTCP волос-PL-1SG.P макушка-LOC снова
çık-ıyor.
 выходить-PRS2[3SG]

‘Благодаря тому, что я принимаю цинк и лекарства, мои выпавшие волосы снова отрастают’.

- (84) *Hava-da bir şey-ler patl-ıyor, kahve-nin*
 воздух-LOC ART вещь-PL взрываться-PRS2[3PL] кофе-GEN
cam-lar-ı aniden dökül-üyor.
 стекло-PL-3SG.P вдруг сыпаться-PRS2[3PL]

‘В воздухе что-то взрывается, и стекла кофейни вдруг осыпаются’.

6.2. Метафоры

В переносных употреблении как поток воды или сыпучего вещества может осмысляться музыка, речь, похвала или критика — *dökülmek* в таких контекстах указывает на то, что абстрактный субъект ситуации возникает беспрепятственно и/или поступает в большом количестве.

- (85) *Bir şarkı dökül-ür dudak-lar-ı-ndan.*
 ART песня литься-PRS1[3SG] губа-PL-3SG.P-ABL
 ‘С его губ льется песня’.

В (86) субъектом при *dökülmek* выступает внутренняя сущность человека, которая проявляется (буквально ‘выливается / высыпается наружу’) при виде еды, т. е. человек начинает вести себя естественно, не обращая внимания на внешние правила приличия.

- (86) *Genellikle açık büfe ön-ü-nde*
 обычно открытый шведский стол перед-3SG.P-LOC
insan-lar-ın gerçek kişilik-ler-i orta-ya
 человек-PL-GEN истинный личность-PL-3SG.P явь-DAT
dökül-ür.
 литься-PRS1[3PL]
 ‘Обычно перед шведским столом истинная сущность человека выливается наружу’.

В примере (87) *dökülmek* заменяет *düşmek* в устойчивом выражении *yola düşmek* ‘отправиться в путь’: тем самым говорящий подчеркивает множественность участников ситуации, как бы сравнивая совокупность субъектов с песком или с потоком воды.

- (87) *Ana-lar, bacı-lar yol-a dökül-dü.*
 мать-PL сестра-PL путь-DAT сыпаться-PST1[3PL]
cephane taşı-dı arka-sı-ndan.
 боеприпасы тащить-PST1[3PL] спина-3PL.P-ABL
 ‘Матушки и тетушки отправились в путь. За собой они везли боеприпасы’.

7. Глагол *yıkılmak*

7.1. Прямые значения

Yıkılmak — это страдательная форма от глагола *yıkmak* ‘разрушить, уничтожить’. *Yıkılmak* может описывать ситуации ‘падения-разрушения’, если речь идёт о потере вертикальной ориентации, т. е. нельзя применить *yıkılmak* к разрушению упавшего самолета, но можно его использовать в отношении башни, крепости и под. (88). Частотность форм *yıkmak* и *yıkılmak* составляет 131,1 ірм (6555 вхождений на 50 млн. слов).

- (88) *O kale de yıkıl-ıp git-miş.*
 тот крепость тоже рухнуть-CVB уйти-PST2[3SG]
 ‘Та крепость в разрушенном состоянии (букв. ‘рухнула и ушла’)’.

7.2. Метафоры

Глагол *yıkılmak* в переносном употреблении означает уничтожение, разрушение духовных ценностей: мировоззрения, веры, надежды, авторитетов и т. д.

- (89) *Otorite-ler yıkıl-dı.*
 авторитет-PL рухнуть-PST1[3PL]
 ‘Авторитеты разрушены’.
- (90) *Tüm dünya-lar-ım yıkıl-dı.*
 весь мир-PL-1SG.P рухнуть-PST1[3PL]
 ‘Мой мир рухнул’.

Субъектом при *yıkılmak* в переносных употреблениях может выступать и человек: в этом случае речь идет о потере функциональности вследствие усталости, боли и под., ср. в русском *упасть как подкошенный, свалиться как мертвый*. Так, в (91) описываются войны, которые после сражения повалились на землю от изнеможения и ран.

- (91) *Herkes yıkıl-mış, yer-ler-de sürün-üyor.*
 все рухнуть-PTCP земля-PL-LOC тянуться-PRS2[3SG]
 ‘Все рухнули и растянулись на земле’.

8. Периферия поля

На периферии семантического поля падения находится глагол *inmek*, основное значение которого — контролируемое перемещение субъекта из более высокой точки в более низкую. Так, самолет или птица в сочетании с *inmek* садится, а не падает. Однако в отдельных случаях контекст, в котором употребляется *inmek*, задает ситуацию падения. Прежде всего это касается сочетаний с подлежащими, обозначающими неагентивные (в частности, неодушевленные) объекты. Так, контекст примера (92) задает ситуацию, участники которой сосярятся и вот-вот начнут швырять посуду на пол. Естественно, посуда не может контролируемо перемещаться вниз — она будет двигаться под действием гравитации, однако ее будущее перемещение описывается глаголом *inmek*:

- (92) *Şimdi bardak-lar, tabak-lar yer-ler-e in-ecek.*
сейчас стакан-PL тарелка-PL земля-PL-DAT спускаться-FUT[3PL]
‘Сейчас будут падать на пол стаканы, тарелки’.

Смежным по отношению к полю падения выступает поле погружения. В турецком есть два глагола такой семантики — *batmak* и *dalmak*.

Глагол *batmak* описывает контролируемую или неконтролируемую ситуацию погружения предмета в жидкость, в массу или в твердое тело, ср. его переводные эквиваленты в русском *погрузиться*, *утонуть*, *увязнуть*, *быть воткнутым*.

- (93) *Titanik bat-tı.*
Титаник тонуть-PST1[3SG]
‘«Титаник» затонул’.
- (94) *Araba kar-a bat-tı.*
машина снег-DAT тонуть-PST1[3SG]
‘Машина увязла в снегу’.
- (95) *Çocuk-lar su-lar-a bat-ıp çık-tı-lar.*
ребенок-PL вода-PL-DAT тонуть-CVB выйти-PST1-3PL
‘Дети погрузились в воду и вынырнули’.

В примерах (93)–(94) речь идет о неконтролируемом перемещении — погружении вниз под слой. В (95) идея погружения сохраняется, однако здесь дети перемещаются вниз намеренно.

Только намеренным может быть действие в случае второго глагола этой зоны — *dalmak*, тоже описывающего погружение в жидкость или массу, ср. рус. *нырять*.

- (96) *Baba hemen su-ya dal-mış.*
 отец сразу вода-DAT погрузиться-PST2[3SG]
 ‘Отец сразу нырнул в воду’.

Часто *dalmak* используется в переносном смысле, реализуя метафору, характерную и для прототипических глаголов падения, а именно, значение начала состояния (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой, Д. А. Рыжовой «Типология метафор падения» в этом выпуске), ср.: *uykuya dalmak* ‘погрузиться в сон’, *zevklere dalmak* ‘погрузиться в удовольствия’.

Итак, к периферии поля падения мы отнесли глаголы, которые выражают идею перемещения вниз, но часто (или даже исключительно) отсылают к ситуации контролируемого движения.

9. Заключение

В турецком языке в ядро семантического поля падения входит пять лексем. Глагол *düşmek* является доминантой поля и может употребляться практически во всех ситуациях падения — за исключением падения-разрушения. *Düşmek* не противопоставлен другим четырем лексемам ни по типу субъекта, ни по его начальному положению, ни по конечной точке падения. Напротив, четыре глагола, функционирующие в поле наряду с *düşmek*, задают определенный тип субъекта и характер падения. *Yağmak* употребляется прежде всего в отношении осадков, но и некоторых других совокупностей, уподобляемых осадкам (пули, бомбы), и означает ‘падать с высоты в большом количестве’. *Dökülmek* используется для описания падения жидкостей и сыпучих веществ, а также открепления совокупностей (зубы, волосы, листья). *Yıklmak* задает падение и разрушение построек, а также — уже метафорически — падение людей в результате физического истощения. Наконец, *devrilmek* специализируется на вертикально ориентированных объектах и выражает потерю ими вертикальной ориентации (‘опрокидываться, переворачиваться’).

Все пять лексем задействованы в образовании переносных значений, которые хорошо согласуются с моделями семантических сдвигов,

выявленными в широкой типологической перспективе (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой, Д. А. Рыжовой о типологии метафор падения в этом выпуске). Наибольшим метафорическим потенциалом вполне предсказуемо обладает доминантный глагол *düşmek*: он объединяет в своем исходном значении почти все фреймы падения, так что богатство его переносных употреблений подтверждает теоретическую идею о фреймах как источниках семантических сдвигов [Рахилина, Резникова 2013]. Получается, что каждый фрейм обуславливает свои пути метафоризации лексемы, соответственно, совмещение нескольких фреймов в одной лексической единице увеличивает спектр ее потенциальных семантических переходов.

Список условных сокращений

1/2/3 — 1/2/3 лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ADJ — прилагательное; ART — неопределенный артикль; COP — морфема-связка; CVB — конверб; DAT — датив; FUT — будущее время на *-acak*; GEN — генитив; IDF — идеофон; IMP — императив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; NEG — отрицание; NMLZ — номинализатор; P — принадлежность; PASS — пассив; PL — множественное число; PP — послелог; PRS1 — настоящее-будущее время на *-ır/-maz*; PRS2 — настоящее время на *-yor*; PST1 — прошедшее время на *-dı*; PST2 — прошедшее время на *-mış*; PST3 — прошедшее время на *-mıştı*; PST4 — прошедшее время на *-yordu*; PST5 — прошедшее время на *-ırdı*; PTCP — причастие; SG — единственное число.

Литература

- Кадырова 2018 — О. М. Кадырова. К лексической типологии глаголов падения: данные турецкого языка // Труды Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 19. С. 368–371.
- Кадырова 2019 — О. М. Кадырова. Переносные употребления турецкого глагола *düşmek* // Тезисы докладов Межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2019. Языки Юго-Западной Азии и Северной Африки», 24–25 апреля 2019 г. М.: Институт востоковедения РАН. С. 18–19.
- Кашкин, Плешак 2015 — Е. В. Кашкин, П. С. Плешак. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии (корпусное исследование) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 3. С. 137–142.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход в лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

- Щека 2007 — Ю. В. Щека. Практическая грамматика турецкого языка. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007.
- Korkmaz 2009 — Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). 3. Baskı. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: A cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. № 40. P. 3–14.

Источники

- Bilgiportal. Türkiye'nin Bilgi Veritabanı. Sözlük. — (электронный ресурс) Информационная платформа Турции. Толковый онлайн-словарь турецкого языка. URL: www.sozluk.bilgiportal.com (дата обращения 05.12.2019)
- NND — Толковый онлайн-словарь турецкого языка. (электронный ресурс). URL: www.nedirmedemek.com (дата обращения 04.12.2019)
- TNC — Национальный корпус турецкого языка (электронный ресурс). URL: <https://v3.tnc.org.tr> (дата обращения 10.11.2019)

References

- Kadyrova 2018 — O. M. Kadyrova. K leksicheskoy tipologii glagolov padeniya: dan-nye turetskogo yazyka [Towards a lexical typology of falling verbs: Evidence from Turkish]. *Trudy Instituta vostokovedeniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2018. Iss. 19. P. 368–371.
- Kadyrova 2019 — O. M. Kadyrova. Perenosnye upotrebleniya turetskogo glagola *düşmek* [Derived meanings of the Turkish verb *düşmek*]. *Tezisy dokladov Mezhdinstitskoy nauchnoy konferentsii «Vostokovednye chteniya 2019. Yazyki Yugo-Zapadnoy Azii i Severnoy Afriki», 24–25 aprelya 2019 g.* [Abstracts of the Interinstitutional scientific conference “Oriental readings 2019. Languages of South-West Asia and North Africa”, April 24–25, 2019]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 18–19.
- Kashkin, Pleshak 2015 — E. V. Kashkin, P. S. Pleshak. Ideofonicheskie glagoly padeniya: semanticheskie nablyudeniya i perspektivy tipologii (korpusnoe issledovanie) [Ideophonic verbs of falling: semantic remarks and a typological outlook (a corpus study)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya “Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya”*. 2015. No. 3. P. 137–142.
- Korkmaz 2009 — Z. Korkmaz. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). 3. Baskı. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod v leksicheskoy tipologii [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. *National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: "Linguistics"*. 2015. No. 40. P. 3–14.
- Shcheka 2007 — Yu. V. Shcheka. *Prakticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Practical Turkish grammar]. Moscow: AST: Vostok–Zapad, 2007.

Sources

- Bilgiportal — Online Turkish Dictionary. Available at: www.sozluk.bilgiportal.com (accessed on 05.12.2019)
- NND — Online Turkish Dictionary. Available at: www.nedirnedemek.com (accessed on 04.12.2019)
- TNC — Turkish National Corpus. Available at: <https://v3.tnc.org.tr>. (accessed on 10.11.2019)

ИРАНСКИЕ И ИНДО-АРИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Система глаголов движения вниз в шугнанском языке

Е. В. Рахилина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва;
rakhilina@gmail.com

Ш. С. Некушоева

Институт гуманитарных наук Академии наук Республики Таджикистан,
г. Хорог (Таджикистан); nekushoeva@bk.ru

Аннотация. Статья описывает систему глаголов падения в одном из памирских языков (малых восточно-иранских) — шугнанском. Она опирается как на первичные данные, специально собранные для этой статьи, так и на данные словаря Д. Карамшоева [1988], проверенные во время полевых исследований.

Показано, что в шугнанском действует доминантный глагол *wēxtow*, который в целом покрывает основные ситуации падения. Параллельно в этом языке имеется несколько «малых» глаголов, для описания резкого обрушения (*čuk dēdow*), особой траектории падения (фразовый глагол *ole sittow* ‘падать кубарем’) и нарушения целостности (*nixiχtow* ‘разваливаться’). В качестве глаголов падения в шугнанском функционируют и глаголы других, семантически близких, полей — поля вращения (*gāχtow* ‘поворачиваться’), поля прыгания (*zibidow* ‘прыгать’) и поля удара (*dēdow* ‘ударять, стучать’). Типологически материал шугнанского ценен тем, что позволяет выявить прототипические фреймы, обеспечивающие семантическое пересечение выделенных глаголов с полем падения. Для вращения это падающие деревья, для прыгания — открепление функционально связанных друг с другом объектов и частей от целых, для удара — падение с акцентом на результат (в первую очередь, падение человека с указанием части тела, приходящей в контакт с твердой поверхностью).

Ключевые слова: лексическая типология, метафора, метонимия, падение, памирские языки, топология предметов, шугнанский язык.

Falling verbs in Shughni

E. V. Rakhilina

National Research University Higher School of Economics,
V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; rakhilina@gmail.com

Sh. S. Nekushoeva

Institute of Humanities, National Academy of Sciences of Tajikistan,
Khorugh (Tajikistan); nekushoeva@bk.ru

Abstract. The article deals with the system of falling verbs in Shughni, which is one of the Pamir languages of the Southeastern Iranian group. It presents the original data collected from native speakers and the data from Karamshoev's dictionary [1988], checked during our field work.

The paper argues that the Shughni system of falling verbs, though not dominant in the proper sense of the term, has a central specialized verb *wéxtow* covering the main situations of falling: falling from an elevated surface (a cup from the table), falling of a person, falling of a vertically oriented artifacts like road poles, etc.

There are also several "minor" verbs of falling: for falling with non-vertical trajectory (etymologically opaque phrasal verb *ole sittow*), for collapsing (*čuk ôédow*) or falling accompanied with disintegration, like falling into pieces / fragments or falling of a pipe / heap of objects (*nixiřtow*). In addition, there are non-falling verbs which are used for lexification of some important falling frames. For example, the verb of rotation *gāřtow* with the meaning 'turn' is used for trees falling because of the strong wind; the verb of upward motion *zibidow* 'jump' is used to denote different situations of detachment of one object from another including parts from wholes, like a damaged wheel being detached from the car during the trip. The causative verb of destruction *ôédow* 'hit' (which by default denotes aggressive physical effect of one person to another), when applied to falling situations, means falling of an object from above with the clear accent on the result.

The Shughni system reveals the main oppositions relevant for falling verbs cross-linguistically.

However, this system is quite abnormal, because apart of the central verb *wéxtow* it does not have dedicated verbs of falling (with some very marginal exceptions): all the other markers are borrowed from other semantic fields.

It means that Shughni data may serve as an important source for lexical typology illuminating the points of intersection of FALLING with other semantic domains.

Keywords: falling, lexical typology, metaphor, metonymy, Pamir languages, Shughni, topological features

1. Введение

Шугнанский язык является одним из самых крупных языков памирской группы. Он относится к восточно-иранской группе иранских языков. Шугнанцы (численностью около 90 тыс.) живут в основном в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана (административный центр — город Хорог, примерно в пятистах километрах от Душанбе, у слияния рек Пяндж и Гунд), в Шугнанском и Рошткалинском районах. Есть шугнанцы и в Бадахшанской провинции Афганистана, на другой стороне Пянджа, но наши данные собраны на таджикской территории.

Основные описания шугнанского изданы во второй половине прошлого века. Это, прежде всего, небольшое собрание текстов со словарем [Зарубин 1960], а также замечательный словарь [Карамшоев 1988], который во многом служил для нас точкой отсчета.

Из грамматических особенностей шугнанского, важных при чтении нашей статьи, отметим, что в шугнанском (как и в других индо-иранских языках) предикатные значения в основном выражаются так называемыми составными глаголами. Однако поскольку статья касается самой базовой лексики, здесь нам в основном встретятся как раз простые глаголы. Им свойственна нетривиальная глагольная морфология, характерная для шугнанского, и прежде всего, многоосновность. Сложные для анализа фрагменты мы старались снабжать необходимыми морфологическими комментариями помимо глосс.

История нашего описания падения в шугнанском довольно парадоксальна — и в определенном отношении показательна. Дело в том, что языковой материал собирался в два этапа: сначала в Москве с квалифицированным носителем, а затем в условиях совместной Памирской экспедиции Школы лингвистики НИУ ВШЭ и Института памирских языков. При этом наши первоначальные, московские данные свидетельствовали о том, что в шугнанском действует *доминантная* система глаголов падения. Другими словами, эти данные говорили о том, что там есть очень общий (то есть доминирующий) глагол *wəx-ɣow* (с основой настоящего времени *wəx* и прошедшего времени *wəx-t*), который соотносится с самыми разными типами падения, покрывая и падение человека, и камня в реку, и моста, провалившегося под тяжестью машины, и веревки, соскочившей с гвоздя, и выпавших зубов, и проч.

Интересно то, что все полученные в ходе этой работы примеры при последующей проверке экспертами полностью подтвердились — однако их интерпретация изменилась: со сбором новых данных, наше исходное представление о шугнанской системе падения подверглось существенной коррекции. Обнаружилось, что на самом деле в зоне падения в шугнанском языке действует дистрибутивная, а не доминантная система, со сложным распределением всего пространства поля между как минимум 6-ю предикатами, специфику паденческого значения каждого из которых мы будем подробно обсуждать в этой статье, а именно: *wêxtow*, *gāxtow*, *nixiřtow*, *zibidow*, *ôêdow*, а также фразеологизованной конструкцией *ole sittow* — если не считать глаголов движения жидкости, которые мы здесь рассмотреть не сможем ввиду объема имеющегося материала¹.

В этой системе работают следующие типологически релевантные противопоставления, которые мы подробно рассмотрим в соответствующих разделах статьи:

- по топологии падающего объекта (*Раздел 2*);
- по топологии (траектории) самого падения, включая так называемое «рефлексивное» падение (*Раздел 3*);
- по значимости начальной / конечной точки (*Раздел 4*).

В *Разделе 5* мы подведем итоги анализа этого материала.

2. Топология падающего субъекта:

wêxtow и *gāxtow*

Как обычно, по этому геометрическому параметру противопоставлены два типа ситуаций: падение с приподнятой поверхности, для которого не важна форма и ориентация объекта (см. 1.1), и падение жесткого вертикально ориентированного объекта, в результате которого этот объект оказывается на той же плоскости, но в горизонтальном положении (см. 1.2).

¹ Заметим, что все это глаголы моментальные, практически всегда они употребляются в перфективных контекстах, соответственно, в формах прошедшего времени: *wêxt*, *gāxt*, *nixiřt m* / *nixiřt f*, *zibud m* / *zibad f*, *ôdod*, *ole sut m* / *ole sāt f*.

2.1. *Wêxtow*: падение сверху, сопутствующие значения и метафорика

Падение с приподнятой поверхности обозначается частотным шугнанским глаголом *wêxtow*, который сочетается с предлогом *az* с широким аблативным значением ‘с / из / сверху’:

- (1) *qalam az mi sumka-nd wêxt*²
карандаш ELAT 1SG:OBL сумка-LOC упасть:PST
‘Из моей сумки выпал карандаш’.
- (2) *žiniž az dišīd-ti wêxt*
снег ELAT крыша-SUP:ES упасть:PST
‘Снег упал с крыши’.
- (3) *žīr az tīr-ti wêxt*
камень ELAT верх-SUP:ES упасть:PST
‘Сверху упал камень’.
- (4) *wiđičbuc az xu rêz-and wêxt*
птенец ELAT REFL гнездо-LOC упасть:PST
‘Птенец выпал из своего гнезда’.
- (5) *yu kūdak az stūl-ti wêxt*
DEM:DIST:M:SG ребенок ELAT стул-SUP:ES упасть:PST
‘Ребенок упал со стула’.

Как мы уже говорили, помимо падения с поверхности, этим глаголом может описываться падение человека (6), но также и обвал ветхого моста, падение самолета, птицы из гнезда, ключа из кармана, человека с балкона, машины, мяча, шляпы, веревки, соскочившей с гвоздика, и мн. др. (подробнее см. в следующих разделах).

- (6) *žinik xu pođ-i pi žīr-and jukt*
женщина REFL нога-1SG SUP камень-LOC споткнуться:PST
xu wêxt
и упасть:PST
‘Женщина споткнулась о камень и упала’.

² В основном наши примеры собраны во время полевой работы; в словарных примерах указывается источник.

Глагол *wêxtow*, по [Карамшоев 1988, т. 1: 360–361], имеет довольно широкий круг метафорических значений. Часть из них может быть описана как обычная метафора, то есть переход из семантической зоны физического движения к абстрактному, ср. ‘лишиться должности’ (8) или ‘выпасть’ как ‘родиться’ (9):

- (7) *balo az osmûn ca woĭ-t bardoxť*
 беда ELAT небо если упасть:NPST-3SG терпение
ĉĩ-dow darkor
 делать-INF нужно

‘Если случится беда, нужно смириться’.

- (8) *yu az xu amal wêxt*
 DEM:DIST:M:SG ELAT REFL должность упасть:PST

‘Он лишился своего чина’, букв.: ‘выпал из’ [Карамшоев 1988, т. 1: 84]

- (9) *šĩgbuč bexilewand- aθ az xu nān wêxt*
 теленок неожиданно-ADV ELAT REFL мама упасть:PST

‘Теленок родился сразу’³.

Другие можно рассматривать как результат частичной грамматикизации, то есть превращения *wêxtow* в легкий глагол со значением ‘попадать в ситуацию Р / оказываться в Р’, вызванного идеей спонтанности и неконтролируемости, свойственной падению:

- (10) *dis gandā waziyat-and=um wêxt*
 такой плохой положение-LOC=1SG упасть:PST

‘Я попал в тяжелое положение’.

Эти сдвиги глаголов с семантикой падения широко распространены в языках мира (см. настоящий сборник). Вместе с тем шугнанский дает любопытные дополнения к общему стандарту. Действительно, как и в других языках, шугнанское *wêxtow*, имеющее довольно общую семантику, используется для выражения потери функциональности, ср. аналогичные шугнанским русские примеры типа *трон /*

³ Для примеров со значением ‘родиться’ возможна и другая трактовка: не исключено, что глагол *wêxtow* в таких случаях используется в качестве табу. Например, кто-то из домочадцев входит в дом с известием о рождении теленка — но для того чтобы потусторонние силы не услышали и не навредили только что родившему теленку, используется глагол *wêxtow*, как если бы теленок упал и умер.

власть пал/а (= ‘перестала функционировать’). Особенность шугнанского в том, что идея потери функциональности конкретных артефактов (а не только абстрактных сущностей), по крайней мере в некоторых фразеологизмах (возможно, отражающих некоторое предшествующее состояние его лексической системы), тоже может выражаться через апелляцию к идее падения. Ср. [Карамшоев 1988, т. 2: 531] и [Карамшоев 1988, т. 1: 360].

- (11) *mu rūšt kurtā wēḫ-č, ā yu*
 1SG:OBL красный платье упасть-PF а DEM:DIST:M:SG
sāvz γal naw-aθ
 зеленый еще новый-ADV
 ‘Мое красное платье износилось, а то зеленое еще совсем новое’.
- (12) *yūdird ačaθ sandāl nist, fukaθ=en wēḫ-č*
 здесь совсем старая обувь NEG все=3PL упасть-PF
 ‘Здесь нет даже никаких потрепанных сапог, все порвались’.

Пример (13) представляет контекст другого рода, где *wēḫtow* применен к части тела и имеет уникальное значение ‘мерзнуть, стыть’ с неясной историей, однако оно тоже может быть проинтерпретировано как выражение потери функциональности:

- (13) *tar dargo dis šito, mu θust=en=en tar wēḫt*
 EQ двор так холодно 1SG:OBL рука-PL=3PL EQ упасть:PST
 ‘На улице так холодно, мои руки замерзли’. (= букв. ‘мои руки упали’)

Примечание

В связи с только что сказанным обратим внимание на любопытную фразему *wēḫč-pitêwǰ odam*, не отмеченную у Карамшоева: так говорят о неуклюжем, никчемном человеке. По структуре это конструкция повтора — два глагола близкой семантики идут подряд в одной и той же форме: *wēḫč* — перфектная форма глагола *wēḫtow* ‘падать’, а *pitêwǰ* — перфект от *pitêwdow* — ‘бросать’, ‘кидать’.

Карамшоев приводит примеры такой последовательности, но в глагольном контексте, где она приобретает значение ‘заброшенный, брошенный’: *yu wēḫč-pitêwǰ red* — он остался без присмотра (то есть ‘брошенный, безнадзорный, оставленный всеми’ [Карамшоев 1988, т. 1: 335]). См. там же в значении ‘брошенный’:

- (14) *wam* *pus* *wêĭ-ĭ* *pitêw-j* *vud=at*,
 DEM:DIST:F:SG:OBL сын упасть-PF бросать-PF быть:PST:M=и
šiĭ *yulā* *sut*
 теперь большой статья:PST:M

‘Ее сын был безнадзорным, да вырос теперь’.

Значения ‘никчемный / неуклюжий’ данная фразема в глагольных контекстах не имеет, но по-видимому, приобретает его в именных — и не исключено, что в этом случае такой метафорический эффект тоже связан с идеей потери функциональности.

- (14') *yi* *wêĭ-ĭ* *pitêw-j* *odam* *yu* *vud*
 один упасть-PF бросать-PF человек DEM:DIST:M:SG быть:PST:M
 ‘Он был таким неуклюжим человеком’.

Именно широкая сочетаемость *wêĭtow* и создает иллюзию существования на его основе доминантной системы. Однако, как мы увидим дальше, в шугнанском есть и другие возможности выразить идею падения.

2.2. Падение вертикальных объектов

Одна из таких возможностей связана с ситуацией падения вертикального вытянутого предмета, которую в шугнанском часто выражает глагол *gāĭtow*. Именно он и только он применяется для описания деревьев, вывернутых из земли сильным ветром, или столбов — при похожих обстоятельствах. Применительно к этим ситуациям *wêĭtow* малопримемлем:

- (15) *xaĭ* *ĭūz* *sut* *xu* *yā* *diraxt*
 твердый ветер статья:PST:M и DEM:DIST:F:SG дерево
gāĭt / **wêĭt*
 упасть:PST

‘От сильного ветра то дерево упало’.

В случае срубленных / сломанных деревьев / столбов возможна вариативность в ответах носителей языка, связанная с архаизацией глагола *gāĭtow*. Старшее поколение для описания падения дерева обязательно использует глагол *gāĭtow*, однако молодое поколение употребляет глагол *wêĭtow*. При этом соответствующая каузативная

ситуация выражается глаголом, производным именно от *gāxtow* : *garđentow*:

- (16) *stolba ar pūnd wēxt / gāxt*

столб SUB дорога упасть:PST

‘Столб упал на дорогу’.

- (17) *wuz=um dam daraxt tavar qati*
1SG:NOM=1SG DEM:ADDR:F:SG:OBL дерево топор INSTR

garđent

оборачивать:PST

‘Я срубил это дерево’.

Заметим, что сам класс прототипически вертикальных объектов, которые выделяются особой глагольной лексемой в ситуации падения, в шугнанском не совсем обычен. В частности, падение людей описывается не этим выделенным глаголом, а исключительно общим глаголом *wēxtow*, см. выше пример (6)⁴. Это удивительно, потому что было бы естественно полагать, что соответствующий топологический тип объектов формируется как антропоцентричный, и все предметы, которые в него попадают (как деревья или столбы), лишь уподобляются человеческим существам. Шугнанский материал показывает, что это предположение далеко не всегда верно.

Падение крупных артефактов, имеющих вертикальную ориентацию (ср. *дом* или *шкаф*), допускает вариативность в выборе глагола, но здесь некоторые эксперты разрешают глагол *gāxtow*⁵.

- (18) *xaχ zamin-žūnbi sut xu māš čid gāxt*
твёрдый землетрясение стать:PST:M и 1PL дом упасть:PST

‘Наш дом рухнул / упал от сильного землетрясения’.

Еще один характерный для *gāxtow* тип употреблений в зоне падения артефактов — это вертикальные контейнеры с содержимым, как например, ведро с водой, см. пример (19). Заметим, что и в русском этот тип артефактов лексически выделен: в частности, к ним применяется

⁴ К ситуации падения других вертикальных природных объектов, таких как цветы или высокая трава, *gāxtow* тоже не применяется — чего, впрочем, вполне можно ожидать: топология их падения несколько другая: это нежесткие объекты, хотя и вертикальные.

⁵ О других лексических маркерах падения для дома / стены и под. — см. ниже.

особый предикат *опрокинуться*, совмещающий этот тип падения только с падением людей навзничь.

- (19) *ħac gāħt ċalak qati*⁶
 вода упасть:PST ведро COMIT

‘Ведро с водой опрокинулось’. [Карамшоев 1988, т. 1: 387]

В отличие от русского, где пустой контейнер может в отношении глаголов падения вести себя точно так же, как и полный, в шугнанском падение пустого контейнера описывает исключительно общим глаголом *wēħtow*. Точно так же падение человека навзничь (например, сидящего на стуле), которое в русском объединено с контейнерами, глагол *gāħtow* тоже не покрывает: человек вообще исключен из зоны действия *gāħtow*.

Однако падение самого стула назад, на спинку, выражается именно с помощью *gāħtow*: *wēħtow*, как мы и ожидаем, соответствует его падению в любую другую сторону. Формально такое распределение вполне мотивировано: ведь только со спинкой стул нам «виден» как вертикальный объект, но в целом избирательность сочетаемости *gāħtow* удивляет. Однако объяснение такому распределению легко найти, если учесть, что по своему исходному значению (см. [Карамшоев 1988, т. 1: 387]) *gāħtow* — это **доминантный глагол вращения объекта**, который применим к вращению и вокруг своей, и вокруг внешней оси, и в том числе, по свидетельству автора словаря, описывает множественные обороты. Правда, в качестве подтверждения последнему, [Карамшоев 1988, *ibid.*] приводит только один пример:

- (20) *lāk yid xidorž žīr gārō-d =at*
 пусть DEM:ADDR:SG мельница камень крутиться:NPST-3SG=и
wuz=tā di xidorž ilat wizūn=um
 я=FUT DEM:ADDR.M:SG:OBL мельница секрет знать=1SG

‘Пусть жернов мельницы вращается, и я определяю дефект мельницы’.

⁶ Ср. другой вариант того же предложения с глаголом *tis sittow* ‘литься’: *yā ħac ċalak qati tis sat* (вода литься:PST ведро COMIT). Контекст опрокинутого сосуда достаточно частотный, а варианты с *tis sittow* и *gāħtow* практически синонимичны: фактически глагол *gāħtow* в этих контекстах имплицативно получает семантику ‘проливаться’. Именно поэтому в [Карамшоев 1988] для него отмечается и это значение тоже, хотя строго говоря, это не так.

Носители современного шугнанского такого рода употребления не признают: они считают, что у *gāxtow* есть только значение одиночного неполного оборота, поворота в сторону или переворота, ср. также более идиоматичные конструкции, как ‘подвернул ногу’, ‘переправился на другую сторону реки’ и др. под.⁷:

- (21) *yā divūsk pāli gāxt*
 DEM:DIST:F:SG змея сторона повернуться:PST
 ‘Змея повернула в другую сторону’.
- (22) *wēð nixaħ-t xu, yā ħac ar*
 арык разрушиться-PST и DEM:DIST:F:SG вода SUB
wi taraf gāxt
 DEM:DIST:M:SG:OBL сторона повернуться:PST
 ‘Арык разрушился, и вода изменила направление’.
- (23) *tu poð gāxt*
 1SG:OBL нога повернуться:PST
 ‘У меня нога подвернулась / Я подвернул ногу’.
- (24) *yu=yi yakbor-āð gāz žaqt xu*
 DEM:DIST:M:SG=3SG сразу-ADV газ давить:PST и
wi mošin gāħ-t
 DEM:DIST:M:SG:OBL машина повернуться:PST
 ‘Он сразу нажал на газ, и его машина перевернулась’⁸.

В качестве (доминантного) глагола **вращения с множественными оборотами** — и вокруг самого объекта, и вокруг внешнего ориентира — в современном шугнанском используется глагол *nēyðow* :

⁷ Возможно, это исходно отыменной глагол, восходящий к семантике круга, ср. *garðā* ‘лепешка’ (только круглая), *garðow* ‘водоворот’.

⁸ Ср. нетривиальный метафорический сдвиг значения этого глагола в зону боли и неприятных физиологических ощущений в примерах типа: *tu zorð pāli gāħt* (1SG:OBL сердце сторона повернуться:PST): ‘мое сердце перевернулось’ — о недомогании в области сердца или общем недомогании. (Здесь возможен и дальнейший семантический сдвиг в зону эмоций: то же предложение может пониматься в значении ‘почувствовать что-то’, ср. аналогичную полисемию между болью и эмоцией в русском для контекстов, подобных *сердце щемит*). Заметим, что обычно (см. подробнее [Reznikova et al. 2012]) глаголы вращения описывают физиологические ощущения в области живота или головы, как в примере (25) с глаголом *nēyðow*.

- (25) *tu kāl noŷ-d*
 1SG:OBL голова кружиться:NPST-3SG
 ‘У меня кружится голова’⁹.

С точки зрения типологии исторических изменений, приобретение доминантным глаголом вращения значения падения очень интересно в свете его дальнейшего метафорического развития. Дело в том, что именно глагол *gāxtow*, совмещающий значение поворота и падения вертикальных объектов (то есть их ПЕРЕворота по вертикальной оси), дает в шугнанском языке **метафору превращения**. Иллюстрацией этому служат, в частности, примеры из [Карамшоев 1988], касающиеся приобретения объектом новых свойств, как (29)¹⁰.

По нашим данным, в языках такая метафора встречается, причем она свойственна, с одной стороны, глаголам падения вертикальных объектов (как в коми, см. [Кашкин 2017: 93]), а с другой — глаголам вращения (ср. англ. *turn into*, рус. [*пре*] *вращаться* и мн. др). В шугнанском

⁹ Ср. здесь характерные для исходной семантики множественных оборотов переносные значения, отмеченные в [Круглякова 2010], сохраняющие идею множественного движения, свойственные *nēŷdow*:

- (26) *ṡār-ard to qišloq-ard=um nēŷd*
 город-LOC LIM кишлак-LOC=1SG кружиться:PST
 ‘По городу, по кишлаку я гулял (бродил)’.
- (27) *čīz tu kinorā noŷ-i?*
 что 1SG:OBL вокруг кружиться:NPST-2SG
 ‘Что ты вертишься вокруг меня?’
- (28) *yu pis wam-aḡ noŷ-d*
 DEM:DIST:M:SG GOAL DEM:DIST:F:SG:OBL-ADV кружиться:NPST-3SG
 ‘Он с ней встречается’. (все примеры из Карамшоев 1988, т. 2: 333–334)

Ср. также производное *noŷiŷ* ‘непоседливый, любящий бродить’):

- (29) *yā dis noŷiŷ odam*
 DEM:DIST:F:SG так непоседливый человек
 ‘Она <очень> любит гулять / непоседа’. [Карамшоев 1988, т. 2: 334]

¹⁰ Ср. также в дополнение к ним пример (30), в котором шугнанский глагол каузации вращения *garḡentow* описывает превращение одного объекта в другой:

- (30) *bad-i 9ew xu divusk garḡent xu xoyiṡ=i*
 потом=3SG черт REFL змея по-/перевернуть:PST и просьба=3SG
čud wam viro žiriṡ-tow
 делать:PST DEM:DIST:F:SG:OBL брат кусать-INF
 ‘Потом черт превратился в змею и хотел укусить ее брата’.

этот метафорический сдвиг соединяет оба перехода, поскольку глагол *gāxtow* сам совмещает семантику падения и поворота / переворота. Его результирующее значение более специфицировано: метафорически, он покрывает большинство наблюдаемых **естественных** изменений — прежде всего, касающихся цвета и света:

- (31) *māš=ām ar mam dūsga zavarka čūd*
 1PL=1PL SUB DEM:F:SG:OBL немного заварка делать:PST

xu wam čoy rāng gāxt
 и DEM:DIST:F:SG:OBL чай цвет по-/перевернуться:PST

‘Мы добавили сюда немного заварки, и цвет чая изменился’.

- (32) *wi rang gāxt*
 DEM:DIST:M:SG:OBL цвет по-/перевернуться:PST

‘У него цвет (лица) изменился (например, если человеку плохо или если луна осветила его лицо)’.

- (33) *di gāp ǰi-dow qati*
 DEM:ADDR:M:SG:OBL слово слышаться-INF COMIT

yu gilgūn gāxt
 DEM:DIST:M:SG розовый по-/перевернуться:PST

‘Услышав такую речь, он покраснел (от стыда или от злости)’.

- (34) *yu lap xaǰ kasal sut*
 DEM:DIST:M:SG очень твердый большой стать:PST:M

xu wi rāng gāxt
 и DEM:DIST:M:SG:OBL цвет по-/перевернуться:PST

‘Он тяжело болен, и у него изменился цвет лица’.

Метонимически по-шугнански можно сказать и *surat gāxt*, с опущением признака: ‘Лицо (у него) изменилось’ (букв.: лицо повернулось:PST) — но тоже только если лицо изменилось **самопроизвольно**, а не потому что кто-то приложил к этому усилия: покрасил волосы, отрастил усы и проч. Никакие искусственные, целенаправленные зрительные изменения объекта не покрываются этим метафорическим значением *gāxtow*¹¹. Хорошим примером естественных изменений может быть старение: оно наблюдаемо (появляется седина, морщины,

¹¹ В связи со всем сказанным, заметим, что в шугнанском глагол с семантикой бросания (= каузации падения) метафорически может выражать притворство (то есть осознанное, контролируемое превращение).

меняется цвет лица и проч.) — и как раз для ситуаций такого рода глагол *gāxtow* хорошо применим:

- (35) *yu dis pīr mis gāx-č*
 DEM:DIST:M:SG так старый тоже по-/перевернуться-PF
 ‘Он тоже очень постарел’.

или:

- (36) *yu lap hač kasal sut xu qoqi-zor*
 DEM:DIST:M:SG очень твердый больной стать:PST:M и худой
gāxt
 по-/перевернуться:PST
 ‘Он сильно заболел и очень сильно похудел’.

Что касается других, не-зрительных каналов восприятия изменений объекта, то, в принципе, изменение вкуса тоже может обозначаться этим глаголом, но значительно реже, а смену запаха или тактильных ощущений *gāxtow*, видимо, не описывает:

- (37) *di awqot mazzā gāxt*
 DEM:ADDR:M:SG:OBL еда вкус по-/перевернуться:PST
 ‘У этого блюда изменился вкус’.

Такого рода метафоры возможны в более абстрактных семантических зонах, с абстрактными же субъектами:

- (38) *waziyat wazmin gāxt*
 ситуация тяжелый по-/перевернуться:PST
 ‘Ситуация ухудшилась’.

Ср. здесь характерные метафорические употребления *gāxtow* в контексте ситуации изменения мнения / отношения / настроения. Допустимость таких контекстов подтверждает и [Карамшоев 1988 т. 1: 387] (39); ср. также (40)–(41):

- (39) *yu yakumaθ māš qati rawūn*
 DEM:DIST:M:SG сначала 1SG:OBL COM отправляющийся
vud xu bād wi fikri
 быть.PST:M и после DEM:DIST:M:SG:OBL мнение
gāxt
 по-/перевернуться:PST
 ‘Сначала он собирался поехать с нами, но потом передумал’.

- (40) *wev munosibat wazmin gāxt*
 DEM:DIST:PL:OBL отношение тяжелый по-/перевернуться:PST
 ‘Их отношения ухудшились’.
- (41) *wam mūnix gāxt*
 DEM:DIST:F:SG:OBL настроение по-/перевернуться:PST
 ‘У нее настроение испортилось (переменилось)’. = ‘Она обиделась’.

3. Геометрия движения вниз и рефлексивное падение

3.1. Вращение в процессе движения

Особая траектория падения может быть связана с резким началом и произвольным вращением субъекта в процессе движения, ср. рус. *свалиться кубарем*. Обычно такое падение происходит в контакте с поверхностью, поэтому чаще русское *кубарем* выступает при глаголе *ска-титься*, который в этом контексте акцентирует ненамеренность и фактически обозначает особый тип падения¹².

В шугнанском языке есть специальное выражение *ole sittow*. По [Карамшоеву 1988 т. 2: 237], идеофон *ole-ole* значит ‘кубарем’, но в современном языке это междометное наречие почти исчезло. Правда, засвидетельствовано слово *oleyak* — в частности, его используют, рассказывая о том, как переворачивается младенец (ср. русское *он-ля!*). Глагол *sittow* имеет значение ‘идти / стать’. Для *ole sittow* прототипической ситуацией является падение камней с гор, ср. также:

- (42) *ǰorg-en=en ole sat*
 палка-PL=3PL кубарем стать.PST.PL
 ‘Дрова покатились’.

¹² Точно так же, особый тип падения безусловно представляют собой кружащиеся в воздухе листья: как видим, пересечение между зоной вращения и падения не случайно и достаточно существенно.

3.2. «Рефлексивное движение»

Особая геометрия падения объекта свойственна и так называемой «ситуации рефлексивного движения», когда сам он остается неподвижен, а перемещаются только его части — все или некоторые.

К рефлексивному падению можно отнести такое быстрое и резкое падение, обычное следствие которого в том, что предмет разваливается на части, ср. рус. *рухнуть*. В шугнанском оно обозначается глаголом *nixuǔtow*.

В соответствующей ситуации этот глагол применим к дому, стене, камням, мосту и под. Со всеми этими объектами (в зависимости от контекстной ситуации) возможен еще и *wěǔtow*. Кроме того, уже как единственно возможный, *nixuǔt* описывает падение / разрушение дорог, лавин, стопок матрасов¹³ и даже стопок книг. С ними глагол *wěǔtow* не употребляется, поскольку они не подпадают ни под прототип падения с высоты (ср. мост, который попадает в зону вариативности *nixuǔtow* / *wěǔtow*), ни под прототип вертикального падения (как дом, стена — они тоже в зоне вариативности). Ср.:

- (43) *yā* *yed lap kīnā vad xu wazmin*
DEM:DIST:F:SG мост очень старый быть:F:PST и тяжелый

mošin yam-ti naǔǔt-d xu yā
машина DEM:SPKR:SG-SUP.ES переходить-PST и DEM:DIST:F:SG

wěǔt

упасть:PST

‘Мост был очень старый и рухнул, когда проехала тяжелая машина’.

- (44) *yu čīd / burǔ / ya yed piǔid*
DEM:DIST:M:SG дом / стена / DEM:DIST:F:SG мост гореть:PST

xu nixuǔt

и рухнуть:PST:M / рухнуть:PST:F

‘Дом / стена / мост загорелся и рухнул’. (в контексте землетрясения)

¹³ Надо признаться, что «стопка» в данном случае не вполне удачный термин. Лучше было бы сказать *гора* или *груда*, потому что в высоту эти матрасы, сложенные в шугнанском доме в специальной комнате и предназначенные как для хозяев и всех родственников, так и для гостей, могут достигать почти человеческого роста. Однако матрасы никогда не сваливают в кучу, они всегда сложены очень аккуратно, как бумаги в стопку.

- (45) *yu* *bīrej* *nixuǔt* / **wēǔt*
 DEM:DIST:M:SG постель рухнуть:PST:M
 ‘Стопка матрасов рухнула’.
- (46) *kū* / *bar* *nixuǔt*
 гора обрыв рухнуть:PST:M
 ‘Гора / обрыв обвалилась’.
- (47) *yā* *sēr* *nixaxǔt*
 DEM:DIST:F:SG умолот (на току) рухнуть:PST:F
 ‘Та <гора> обмолоченного и провеянного зерна (ссыпанного горой = ‘умолот’) развалилась’.

Метафорически глагол *nixuǔtow* описывает, как «разваливается» сыр / творог (не собирается в твердое тело, а распадается на части):

- (48) *tu* *ǰūy* *nixaxǔt*
 1SG:OBL пахтанье рухнуть:PST:F
 ‘У меня творог развалился’.

Примечание

[Карамшоев 1988, т. 2: 314] дает еще одно значение *nixuǔtow*: ‘спуститься (о людях) с горы пешком’ и приводит следующий пример:

- (49) *mardum* *fukaθ* *as* *baroyi* *vidīrm* *nixuxǔt* *ar*
 люди все ELAT для веник рухнуть:PST:M SUB
Soxčārṽ
 Сохчарṽ

‘Все <люди> спустились в Сохчарṽ за веником’.

Между тем не все современные говорящие подтверждают такого рода употребления *nixuǔtow*. Некоторые согласны принять этот пример исключительно как ироничный: дикорастущий веник (некоторое специальное растение) раньше можно было найти везде, потому что в быту такой веник необходим, люди даже сажали это растение во дворе — а тут они вдруг все спустились из-за какого-то веника в Сохчарṽ (возможный русский аналог, тоже с оттенком иронии: *все повалили в Сохчарṽ за вениками*).

В нейтральном контексте со значением ‘спуститься’ используется другой глагол, *xāvdow* ‘спуститься’ или *yatow* ‘прийти’, одинаково применимые и к людям, и к животным:

- (50) *yā žow az puḫtā xāvd / yat*
 DEM:DIST:F:SG корова ELAT холм спуститься:PST

‘Корова спустилась с горы’.

- (51) *māš=am ar tagov xāvd*
 1SG=1SG SUB вниз спуститься:PST

‘Мы спустились вниз’.

Что касается *nixuḫtow*, то для значения, близкого к ‘спуститься / опуститься’ уверенно можно говорить только о вторичных, *метафорических* употреблении этого глагола:

- (52) *balo māš tora nixuḫt*
 беда 1SG:OBL макушка рухнуть:PST:M

‘Беда свалилась на нашу голову’.

- (53) *wāḍ=en māš tora nixaḫt*
 DEM:DIST:PL=3PL 1SG:OBL макушка рухнуть:PST:PL

‘Они свалились на нашу голову’.

3.3. Отделение частей

Продолжая разговор об отпадении частей, остановимся на отделении части объекта, сопровождающейся ее падением вниз: так, например, может упасть колесо во время движения машины. В шугнанском эта ситуация не описывается общим глаголом *wēḫtow*, для нее требуется особый глагол — *zibidow* с исходным значением ‘прыгнуть’ (54), ср. русское *от- / соскакивать*:

- (54) *yu mis ar ḫac zibud*
 DEM:DIST:M:SG тоже SUB вода прыгнуть:PST

‘Он тоже прыгнул в воду’.

- (55) *tu velik balūn zibud*
 1SG:OBL велик колесо прыгнуть:PST

‘У моего велосипеда отскочило колесо’. (букв.: ‘отпрыгнуло’)

Ср. также примеры из [Карамшоев 1988, т. 2: 451]:

- (56) *wam būt poḫna zibud*
 3SG:F:OBL ботинок каблук прыгнуть:PST

‘У ее ботинка отлетел каблук’.

- (57) *mi čillā=nd=tā* *kam* *kūvā nāla* *zibin-t*
 1SG:OBL перстень=LOC=FUT вот здесь вдоль QUOT прыгать:NPST-3SG
 ‘Говорят, что стержень на моем перстне отвалится’.

Во всех приведенных примерах фигурируют части¹⁴, однако и ситуация отскочившей подковы у лошади, и отлетевшей пуговицы, и соскочившей с петель двери, которые выходят за пределы отношения часть — целое, допускают *zibidow* — наряду с наиболее общим (доминантным) глаголом падения *wēxt*. В то же время такие ситуации, как падение лошади с обрыва или полотенца с веревки (если оно там сохло), исключают *zibidow* и требуют только глагола *wēxtow*.

По-видимому, прототипически «отскакивают» (*zibidow*) действительно прежде всего части целого или похожие на них независимые (как подкова и лошадь), но функционально тесно и достаточно постоянно связанные с «целым» объекты (в нашей терминологии, «дополнители», см. [Рахилина 2000]). Мгновенное неконтролируемое нарушение *временной* пространственной связи между объектами (такой, которая возникает, например, у обрыва и лошади) описывается дефолтным глаголом *wēxtow*, а не более специальным *zibidow*. Ср. пример неконтролируемого движения человека, именно с глаголом *zibidow*:

- (59) *az* *xu* *joy=ti=yum* *zibud*
 ELAT REFL место=SUP:ES=1SG прыгнуть:PST:M
 ‘Я вскочил (более буквально, видимо, *соскочил*) с места (чаще всего от испуга, от неожиданности)’.

Однако если в ситуации открепления (так же как и в любой другой ситуации падения) конечная точка оказывается по какой-то причине более значима, чем начальная, используется еще один глагол поля падения, *ḍēdow*, о котором речь пойдет в следующем разделе.

¹⁴ Интересно, что точно так же, как прототипические части, в шугнанском себя ведут брызги: если в реку бросить камень, то брызги как бы отскакивают (*zibud*) от «цельной» поверхности воды. Сюда же относятся капли-слезы (ср. рус. *брызнули слезы*), ср. следующий пример из [Карамшоев 1988, т. 1: 549]:

- (58) *aḷūn* *ku* *čis* *dam* *markāb* *yūḫk-en=en*
 дорогой PTCL смотри DEM:ADDR:F:SG:OBL осел слеза-PL=3PL
zibad=o?
 прыгать:NPST=Q?
 ‘Дорогой, взгляни-ка, капают ли у осла слезы?’

4. Значимость конечной точки

Глагол *ḏēdow* (с основой настоящего времени *ḏi* и прошедшего *ḏod*), о котором пойдет речь в этом разделе, имеет значение ‘стучать’ — например, ‘стучать в дверь’, или ‘ударить’ — например, ‘ударить кого-то’:

- (60) *pi divi=yen taq-taq ḏod*
 SUP дверь=3PL IDEOPH ударить:PST
 ‘В дверь постучались’.

- (61) *wuz=um divi yet čūd, wi=yum*
 1SG.NOM=1SG дверь свободный делать:PST DEM:DIST:M:SG:OBL=1SG
na-wīnt xu divi qati=yum wi ḏod
 NEG-видеть:PST и дверь COMIT=1SG DEM:DIST:M:SG:OBL ударить:PST
 ‘Когда я открывал дверь, я не увидел его и ударил его дверью’.

- (62) *yu qār-and yat xu bād=i mut*
 DEM:DIST:M:SG гнев-LOC приходить:PST и потом=3SG кулак
wi ḏod
 DEM:DIST:M:SG:OBL ударить:PST
 ‘Он в гневе пришел и ударил его кулаком’.

В то же время этот глагол можно считать принадлежащим полю падения. Действительно, именно *ḏēdow* используется в шугнанском для обозначения падения осадков, и, по понятным причинам, это самое частотное его употребление. Вообще говоря, переход из зоны удара в зону падения можно трактовать как исходно метонимический, основывающийся на смежности ситуаций: например, падение капель дождя всегда связано со звуком удара — как если бы дождь бил или стучал по поверхности, но в современном шугнанском этот сдвиг давно уже лексикализован:

- (63) *borūn ḏod*
 дождь ударить / упасть:PST
 ‘Шел дождь’.

Другая область семантической смежности для удара и падения возникает не на базе результирующего звукового эффекта падения (сопровождающего зрительный), который совпадает со звуком удара, а на базе совпадения физиологического ощущения (боли) при восприятии человеком удара о внешний объект или при падении такого объекта

на человека. В обоих случаях возможен *ḍēdow*, с некоторой разницей в моделях управления, ср.:

- (64a) *mi kāl pi žīr-and ḍod*
 1SG:OBL голова SUP камень-LOC ударить:PST
 ‘Я ударился головой об камень’.

- (64б) *žīr mi kāl-ti ḍod*
 камень 1SG:OBL голова-SUP:ES ударить:PST
 ‘Камень упал мне на голову’.

Между тем в значении падения *ḍēdow* используется гораздо шире, чем только для выпадения осадков. Этот глагол можно встретить и в самых обычных прототипических контекстах падения с приподнятой поверхности, таких как: *ребенок упал с крыши, козленок упал с горы* (ср. пример (64)), где он, по свидетельству носителей языка, может конкурировать с глаголом *wēxtow*.

- (65) *kirpīč mi kāl-ti ḍod*
 кирпич 1SG:OBL голова-SUP:ES ударить:PST
 ‘Кирпич упал мне на голову’.

Конкуренция *ḍēdow* / *wēxtow* не свободная, выбор между ними семантически мотивирован и связан с идеей выделенности конечной точки падения или акцента на среду, в которой в результате оказывается объект. Профилирование **конечной точки** / **среды** задается глаголом *ḍēdow*; *wēxtow* в этом отношении более нейтрален, но, как мы увидим из примеров, склонен к выделению начальной точки падения. Поэтому именно *ḍēdow* используется для обозначения таких ситуаций, как: ‘проваливаться в снег’, ‘окупаться в воду’, ‘падать в ущелье’, ср.:

- (66a) *ar žiniž=um ḍod*
 SUB снег=1SG ударить:PST
 ‘Я свалился в снег’.

- (66б) *ar xac=um ḍod*
 SUB вода=1SG ударить:PST
 ‘Я упал(а) в воду’.

- (66в) *ar darā=yum ḍod*
 SUB ущелье=1SG ударять:PST
 ‘Я упал(а) в ущелье’.

При этом глагол *ǰédow* предпочитает предлог *ar* ‘вниз’; глагол *wêx-ǰow* — предлог *az* ‘сверху’. В случае если сами контексты специально акцентирует начальную или конечную точку, семантическое распределение в них *wêxǰow* / *ǰédow* подтверждается:

- (67) *tu wiǰǰǰ-en=en az tu ǰebak-ard wêxǰt*
 1SG:OBL ключ-PL=3PL ELAT 1SG:OBL карман-LAT упасть:PST
 ‘У меня ключи из кармана выпали’.

- (68) *tu wiǰǰǰ-en=en zimāǰ-ard ǰod*
 1SG:OBL ключ-PL=3PL земля-LAT упасть:PST
 ‘У меня ключи на землю упали’.

Дополнительным аргументом в пользу такого распределения служит то, что *ǰédow* (но не *wêxǰow*) используется для выражения ситуации, так сказать, контактного падения, когда эксплицируется точка результирующего контакта упавшего объекта и поверхности, на которую он упал, что особенно важно в отношении живых существ, ср.: *упал на колени, на спину, на бок* и др.

- (69) *wi kāl=i nêǰd xu*
 DEM:DIST:M:SG:OBL голова=3SG кружиться:PST и
*yu čǰ dām / qǰč ǰod / *wêxǰt*
 DEM:DIST:M:SG CONT спина / живот упасть:PST
 ‘У него голова закружилась, и он упал на спину (на живот)’.

- (70) *yā mošin=i pi žǰr-and ǰukt*
 DEM:DIST:F:SG машина=3SG SUP камень-LOC ударять:PST
*xu čǰ pālǰ ǰod / *wêxǰt*¹⁵
 и CONT бок ударить:PST
 ‘Машина врезалась в камень и упала на бок’.

- (71) *yu lap mot su-t xu čǰ zǰn*
 DEM:DIST:M:SG очень утомление стать.М-PST и CONT колено
*ǰod / *wêxǰt*
 ударить:PST
 ‘Он очень устал и упал на колени’.

¹⁵ Обратим внимание, что в этом контексте можно употребить и глагол *gāxǰow*, исходно, вращения (см. 1.2): ведь упав, машина перевернулась.

Таким образом, если мы хотим просто констатировать, что человек или неодушевленный предмет упал, то в этом случае всегда используется глагол *wēxtow*, но если упоминается часть тела или предмета как место его контакта с поверхностью, представляющей нижний предел движения, то нужен глагол *ḍēdow*.

Еще одна характерная (и вполне предсказуемая) группа употреблений *ḍēdow* может быть аналогом русского ‘расшибиться’: ‘упасть вниз с высоты с серьезными повреждениями’. Соответственно, наиболее естественные примеры экспертов касаются детей и детенышей — ср. ‘ребенок упал с крыши’ (из специального отверстия в крыше, это часто бывает в быту шугнанцев ввиду конструктивных особенностей их домов), ‘козленок свалился с горы’, и под.

- (72) *yā yāc ar rūz ḍod*
 DEM:DIST:F:SG девочка SUB отверстие в крыше дома ударить:PST
 ‘Девочка упала из отверстия в крыше дома’.

- (73) *yu vorj ar darā ḍod*
 DEM:DIST:M:SG конь SUB ущелье ударить:PST
 ‘Тот конь сорвался вниз с обрыва’.

- (74) *wi puc ar tāx ḍod*
 DEM:DIST:M:SG:OBL сын SUB скала ударить:PST
 ‘Его сын сорвался со скалы’.

Среди артефактов ярким аналогом этой ситуации является ‘разбиться’ — о посуде, которая тоже требует глагола *ḍēdow*, в отличие от падения вниз камня, для которого прототипическим оказывается не *ḍēdow*, а *wēxtow*.

Все описанные ситуации, в которых выбор делается в пользу *ḍēdow*, а не *wēxtow*, характеризует специальное внимание к результирующей ситуации, которая сопровождается:

- звуком (‘осадки’);
- значимым или наблюдаемым результатом удара-падения (‘расшибся / ощутил боль’);
- выделенным местом падения (‘в воду’);
- или части объекта, которая соприкасается с этим местом (‘<упал> на колени’).

Значимость *ḍēdow* для зоны падения подтверждается тем, что именно этот глагол, в сочетании компонентом *čuk*, участвует в образо-

вании сложного глагола падения *čuk δédow*, с достаточно узким и с семантической точки зрения действительно сложным значением падения частей (или целого объекта по частям) ‘(про)валиться, (об)рушиться; упасть внутрь’, см. [Карамшоев 1988, т. 3: 388] Семантика падения частей (проваливание) не покрывается стандартным *wéxtow*, так что пересечение с этим глаголом здесь периферийно.

- (75) *čīd dišīd čuk δod*
 дом потолок обвалиться:PST
 ‘Потолок дома провалился’.

(Ср. также: *qābar čuk δod* ‘могила (= традиционная для шугнанцев надгробная плита) провалилась’; *purxi čuk δod* ‘кизьяк (в очаге) провалился’).

- (76) *be sitan-aθ=tā yijīd čuk δē-d*
 без столб-ADV=FUT хлев обвалиться:NPST-3SG
 ‘Без столба хлев рухнет’. (Карамшоев 1988, т. 3: 388)

По-видимому, именно присутствие формы *δod*, в составе *čuk δédow* придает оттенок результативности всей ситуации — за счет акцента на конечной точке падения.

Заметим, что метафорические употребления *δédow* также профилируют конечную точку: метафорически *δédow* приобретает значение неконтролируемого и неожиданного контакта со средой или объектом, ср. ‘попасть’ (77)–(78) или наткнуться (79):

- (77) *wūrj pi mol-and δod*
 волк SUP стадо-LOC ударить:PST
 ‘Волк попал в стадо’.
- (78) *xāt tar mu δust δod*
 письмо EQ 1SG:OBL рука ударить:PST
 ‘Письмо попало мне в руки’.

- (79) *yu pi mu=ndi δod*
 DEM:DIST:M:SG SUP 1SG:OBL=LOC ударить:PST
 ‘Он наткнулся на меня’.

Ср. также любопытные фразеологизации с этим глаголом: *ruх δod* ‘наступило утро’ (букв.: ‘свет выпал’) или (с полностью противоположным значением):

- (80) *xīr ar ku / abri ḏod*
 солнце SUB гора / туча ударить:PST
 ‘Солнце зашло’.

Помимо этого, у глагола *ḏēdow* засвидетельствована хорошо известная метафора ‘впасть в состояние’. Существенно, что в шугнанском она выводится (как того и требует в данном случае последовательный семантический переход) из фрейма, который соответствует глаголу падения (а не удара). Этот фрейм профилирует конечную точку падения, которая легко метафоризируется в конечное состояние субъекта:

- (81) *tar xīḏm ḏē-dow*
 EQ сон ударить-INF
 ‘Заснуть’.

- (82) *fānd ḏē-dow*
 обман ударить-INF
 ‘Обмануть’.

Ср. также другие подобные сложные глаголы с именной частью: *gār* (‘слово’) *ḏēdow* ‘говорить’, букв.: ‘падать в слово’; *ḏar* (‘далеко’) *ḏēdow* ‘удаляться’, букв.: ‘падать в даль’; *sawol* (‘вопрос’) *ḏēdow* ‘спрашивать’, букв.: ‘падать в вопрос’; *yalṭ* (‘кувырок’) *ḏēdow* ‘кувыркаться’, букв.: ‘падать в кувырок’, *dārḏ ḏēdow* ‘заболеть’ (о каком-то органе или части тела), букв.: ‘падать в боль’ и т. д.¹⁶ Интересно, что составной глагол *čuk ḏēdow* тоже метафоризируется, причем по стандартной дейктической модели, когда отрицательные события падают на говорящего-наблюдателя. Для глаголов с семантикой ‘провалиться’, которую передает этот глагольный комплекс в целом, такой перенос не типичен. Однако для глагола с акцентом на конечной точке — которым является *ḏēdow* как «несущий» элемент в этой конструкции, — этот сдвиг вполне естествен (подробнее см. вводную статью к настоящему сборнику):

¹⁶ Интересен случай некомпозиционной метафоры (уже устаревшей) с участием *ḏod*, которая возникает при метафоризации конструкции в целом, а не только одного глагола, ср.:

- (84) *bīw at ḏod ar lo*
 рыдать и ударить:PST SUB грязь
 букв.: ‘С рыданием упала в грязь’ — использовалось для выражения состояния, когда, что называется, «на душе погано».

- (83) *balo* / *qīnigari* *mi* *tora* *čuk* *đod*
 беда трудность 1SG:OBL на валиться:PST
 ‘Беда / трудности обрушилась/ись на меня’.

5. Итоги

Структура поля падения в шугнанском представляет несомненный теоретический интерес. Дело в том, что в нем действительно, как мы и полагали в начале исследования, параллельно с другими предикатами, действует достаточно сильный глагол *wēxt* ‘падать’, с широкой семантикой. Такая конфигурация поля достаточно распространена — в частности, так устроено поле падения в русском языке. Однако шугнанское поле обладает гораздо более мощной периферией, чем русское.

В русском (как это часто бывает) наряду с доминантным *падать* / *упасть* в поле присутствуют узко специальные глаголы типа *рухнуть* или *опрокинуться*. Их семантика полностью покрывается значением падения и создает частные противопоставления внутри поля, привнося идею мгновенного перемещения с отделением всех частей объекта, как *рухнуть* / *обрушиться* или движения вертикально ориентированного объекта ввиду внезапной потери устойчивости, как *опрокинуться*. Важно, что такая система нестабильна и меняется в сторону упрощения: глаголы узкой семантики исчезают. Падение частотности хорошо видно на графике НКРЯ для *опрокинуться* или *обрушиться*. Сложнее устроен этот график для *рухнуть*: до 1940 года — ожидаемое падение, а потом внезапный рост. Рост связан с усилением метафорических контекстов типа: *режим* / *государство* / *экономика* / *финансовая система* и особенно — *валюта* (ср. *крона рухнула*). Фактически этот глагол тоже постепенно покидает поле падения: из конкретного предиката, который обозначает физическое движение, он постепенно становится абстрактным. Эту метаморфозу претерпел в свое время главный глагол поля — двувидовой *пасть*, который остался в русском языке исключительно в виде фиксированных и стилистически маркированных фразем, как *пал на колени*, *пал ниц*, и метафор: *низко пал*, *пал в бою* и под. Его заместил глагол *падать* и в совершенном виде — приставочный дериват *упасть* [Плунгян 2017].

На этих примерах видно, как дробная система постепенно стремится к более простой доминантной за счет редукции «малых»

глаголов. В основном мы в своей практике сталкивались именно с такими системами.

В шугнанском тоже есть такие «малые» глаголы — к ним можно отнести *nixixtow* ‘разваливаться’, *ole sittow* ‘падать кубарем’ и *čuk dëdow* ‘резко обрушиться’. Они имеют очень узкую сочетаемость и в принципе, видимо, обречены на исчезновение. Этим объясняется их отсутствие в нашем первоначальном материале. Однако в остальном конкуренцию доминантному *wëxtow* составляют полноценные частотные лексемы: именно они создают в шугнанском семантическое разнообразие поля падения.

Особенным для шугнанского оказывается устройство зоны падения вертикальных объектов — лексически выделены в нем (и не конкурируют с доминантным *wëxtow*) только два довольно периферийных фрейма: полные контейнеры и вывороченные с корнем деревья. (В силу своей периферийности, они вначале и ускользнули от нашего внимания). В то же время, маркером для них выступает глагол *gäxtow*, который обозначает в шугнанском все повороты и перевороты, а следовательно, имеет большой круг употреблений далеко за пределами поля падения. Такой предикат, конечно, совершенно не склонен к исчезновению из языка. Теоретически, он мог бы постепенно «захватывать» все большую семантическую территорию, «вбирая», например, контексты падения человека и сужая применимость *wëxtow*. Такое развитие усиливало бы дистрибутивность системы. В реальном шугнанском ситуация, по-видимому, иная — система упрощается, и в следующем поколении говорящих заметна экспансия и доминантность *wëxtow* в зоне вертикально ориентированных объектов.

Еще одна нетривиальная семантическая область — падение закрепленных объектов, то есть падение как открепление. Ее тоже интересно сравнить с русским: и в русском, и в шугнанском такой тип падения маркируется лексикой поля со значением ‘прыгать’. Таким образом, для обоих языков это значение оказывается пограничным полю падения. Однако в русском в зону падения проникает второстепенный для современного языка глагол прыгания с корнем *скок-* *отскочить* (основным в этом поле является совсем другой глагол — *прыгать*), тогда как шугнанское *zibidow* — стандартный предикат для прыжков самого разного свойства. В то же время, в русском доминантный глагол *упасть / падать* практически невозможен ни для какого контекста этой зоны, тогда как в шугнанском *wëxtow* повсеместно конкурирует с *zibidow*, за исключением отпадения / открепления частей целого. Понятно, что

с точки зрения (исходной) прикрепленности одного объекта к другому это и есть самые центральные контексты, но, по понятным причинам, части и целые отделяются друг от друга гораздо реже других пар, состоящих из временно сопряженных между собой объектов. Поэтому с точки зрения ситуации падения (от)падающие части как раз являются сугубой периферией (и снова — именно по этой причине могут не попасться на глаза исследователю).

Наконец, последний, самый главный игрок на периферии поля падения — *ḍêdow* с прототипическим значением ‘ударять, стучать’. Он обслуживает самую идиоматичную зону падения — осадки. Эта зона обычно заполняется какой-то специально предназначенной для нее застывшей метафорой, как в русском — *дождь / снег идет*. Поэтому естественно, что на начальном этапе нам показалось, что и здесь прошла простая метафоризация, ср. русск. *дождь стучал по крыше*, и мы не считали этот глагол значимым.

На деле, глагол *ḍêdow* как глагол падения оказался много шире, чем результат метонимического переноса со звука падающих капель на ситуацию выпадения осадков целиком. Он работает и в основной части поля, составляя существенную конкуренцию доминантному *wêxtow*, и покрывает очень значимую с семантической точки зрения область результативного падения. Понятно, что акцент результат падения может быть совмещен с ударом (эта метонимия и есть семантический источник присутствия *ḍêdow* в «чужом» поле). Однако ситуация в шугнанском такова, что независимо от удара / звука удара при указании результирующей точки падения выбирается *ḍêdow*, а не *wêxtow*. Можно с уверенностью прогнозировать, что *ḍêdow* не исчезнет как глагол падения в ближайшее время, так что поле удара останется пограничным для поля падения.

Как видим, шугнанская система, о нестабильности которой мы говорили в начале, как и русская, тоже обнаруживает динамику, хотя и несколько иного рода. Она обогатилась почти исключительно за счет внедрения когнитивно смежных полей: это поля вращения, прыгания и стука / удара. Понятно, что их смежность с падением семантически нагружена, и так или иначе будет проявляться и в других языках, но обнаружить ее «лексические следы» можно, только зная заранее о ее существовании и о том, в каких точно контекстах ее нужно искать. Так, в русском мы действительно говорим *дождь / град стучит* (а не: **падает*), *деревья выворачивает с корнем от сильного ветра* (а не: **деревья падают с корнем от сильного ветра*) или: *ножка стула отскочила*

(а не: *унала). Поиск аналогов в других языках был бы здесь очень показателен.

Список условных сокращений

- — граница морфем; = — клитика; =и — аддитивная клитика; 1 — первое лицо; 2 — второе лицо; 3 — третье лицо; ADV — наречие; COMIT — комитатив; CONT — предлог со значением ‘опора на части тела’; DEM:ADDR — указательное местоимение со степенью удаления ‘у слушающего’; DEM:DIST — указательное местоимение со степенью удаления ‘вдали’; DEM:SPKR — указательное местоимение со степенью удаления ‘у говорящего’; ELAT — элатив; EQ — предлог со значением ‘на одном уровне’; F — женский род; FUT — будущее время; GOAL — предлог со значением ‘цель’; IDEOPH — междометие; INF — инфинитив; INSTR — инструменталис; LAT — латив; LIM — предлог со значением ‘до некоторого предела’; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — именительный падеж; NPST — не-прошедшее время; OBL — косвенный падеж; PF — перфект; PL — множественное число; PST — прошедшее время; PTCL — частица; Q — вопросительная клитика; QOUT — цитатив; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SUB — предлог со значением ‘движение в, вниз’; SUP — предлог со значением ‘на поверхности’; SUP:ES — суперэссив.

Литература

- Зарубин 1960 — И. И. Зарубин. Шугнанские тексты и словарь. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Карамшоев 1988 — Д. Карамшоев. Шугнанско-русский словарь. М.: Наука. Тома 1–3. 1988.
- Кашкин 2017 — Е. В. Кашкин. Коми язык и лексическая типология: глаголы падежня // Р. П. Попова (ред.). Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 86–94.
- Круглякова 2010 — В. А. Круглякова. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2010.
- Плунгян 2017 — В. А. Плунгян. К списку двувидовых глаголов в русском языке: история *пасть* // R. Benacchio, A. Muro, & S. Slavkova (eds.). The role of prefixes in the formation of aspectuality: issues of grammaticalization. Firenze: Firenze University Press. 2017. С. 167–182.
- Рахилина 2000 — Е. В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- Reznikova et al. 2012 — T. I. Reznikova, E. V. Rakhilina, A. A. Bonch-Osmolovskaya. Towards a typology of pain predicates // Linguistics. 2012. Vol. 50. No. 3. P. 421–465.

References

- Karamshoev 1988 — D. Karamshoev. Shugnansko-russkiy slovar [Shughni-Russian Dictionary]. Moscow: Nauka. Vol. 1–3. 1988.
- Kashkin 2017 — E. V. Kashkin. Komi yazyk i leksicheskaya tipologiya: glagoly padeniya [The Komi language and lexical typology: verbs of falling]. R. Popova (ed.). *Permistika-16: Dialekty i istoriya permskih yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami* [Dialects and history of Perm languages in contact with other languages]. Syktyvkar: Syktyvkar State University named Pitirima Sorokina, 2017. P. 86–94.
- Kruglyakova 2010 — V. A. Kruglyakova. Semantika glagolov vrashcheniya v tipologicheskoy perspektive [Semantics of verbs of rotation in the typological perspective]. PhD dissertation. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2010.
- Plungyan 2017 — V. A. Plungyan. K spisku dvuvidovyh glagolov v russkom yazyke: istoriya *past* [To the list of biaspectual verbs in Russian: the history of past]. R. Benacchio, A. Muro, & S. Slavkova (eds.). *The role of prefixes in the formation of aspectuality: issues of grammaticalization*. Firenze: Firenze University Press, 2017. C. 167–182.
- Rakhilina 2000 — E. V. Rakhilina. Kognitivnyy analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost [Cognitive analysis of subject names: semantics and combinability]. Moscow: Russkie slovari, 2000.
- Reznikova et al. 2012 — T. I. Reznikova, E. V. Rakhilina, A. A. Bonch-Osmolovskaya. Towards a typology of pain predicates. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. No. 3. P. 421–465.
- Zarubin 1960 — I. I. Zarubin. Shugnanskije teksty i slovar [Shughni texts and dictionary]. Moscow; Leningrad: Academy of Science of the USSR, 1960.

Глаголы с семантикой падения в современном персидском языке

Е. Е. Арманд

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; armandlena@yandex.ru, earmand@hse.ru

Е. Л. Никитенко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; evgnikitenko@yandex.ru, elnikitenko@hse.ru

Аннотация. В статье описывается семантика и употребление примерно 30 глаголов, используемых для описания ситуаций, связанных с падением одушевленных и неодушевленных объектов. Рассматриваются только ситуации, в которых глаголы употреблены в своем прямом значении, при необходимости отдельно отмечаются стилистические различия в употреблении глаголов. Используются примеры на литературном и на разговорном персидском языке. Авторы приходят к выводу, что в современном персидском языке при выборе глагола для описания падения имеет значение целостность падающего объекта. Анализ приведенного материала показывает, что наиболее частотным является глагол *oftādan* ‘падать’. Он используется вне зависимости от того, на какую поверхность и по какой траектории падает объект (твердый или жидкий), а также тот факт, остается ли объект на поверхности или проваливается под слой, в жидкую или сыпучую субстанцию или же в сосуд. Однако сфера употребления глагола *oftādan* ограничена. Он не обслуживает ситуации падения совокупностей, сопряженные с распадом целостного объекта на части, и лишь в очень редких случаях используется для описания падения жидких масс, сыпучих тел и выпадения осадков. В ситуациях, описывающих падение частей объекта или разрушение конструкции, используются глаголы *rixtan*, *rizeš kardan*, *foru rixtan*. Также для описания различных ситуаций, связанных с семантикой падения, в современном персидском языке существует ряд глаголов с ограниченной сферой употребления. Все примеры взяты из интернет-ресурсов и снабжены ссылками.

Ключевые слова: современный персидский язык, глаголы падения, лексическая семантика.

Verbs with semantics of falling in modern Persian

E. E. Armand

National Research University Higher School of Economics;
armandlena@yandex.ru, earmand@hse.ru

E. L. Nikitenko

National Research University Higher School of Economics;
evgnikitenko@yandex.ru, elnikitenko@hse.ru

Abstract. The article provides a classification of approximately 30 verbs used to describe situations associated with the falling of animate and inanimate objects. The authors conclude that in the modern Persian language, the choice of the exact verb to denote falling depends on the degree of integrity of the falling object in question. Only situations in which verbs are used in their direct meaning are considered; where necessary, stylistic differences in the use of verbs are discussed separately. Examples are taken from both literary and colloquial Persian (all examples have been assembled from Internet resources). The authors conclude that in modern Persian language, when choosing a verb to describe a fall, the integrity of the falling object matters. Analysis of the cited material shows that the most frequent verb is *oftādan*. It is used regardless of which surface and along which path the object falls (solid or liquid), as well as the fact that the object remains on the surface or falls under a layer, into a liquid or granular substance, or into a vessel. However, the scope of the verb *oftādan* is limited. It does not serve situations of falling populations associated with the disintegration of an integral object into parts, and only in very rare cases is it used to describe the fall of liquid masses, loose bodies and precipitation. In situations describing the fall of parts of an object or the destruction of a structure, the verbs *rixtan*, *rizeš kardan*, *foru rixtan* are used. Also, to describe various situations related to the semantics of the fall, in modern Persian there are a number of verbs with a limited scope. All examples are taken from Internet resources and provided with links.

Keywords: Modern Persian language, verbs with semantics of falling, lexical semantics

1. Вводные замечания

В статье описывается семантика и употребление глаголов, использующихся для описания ситуаций, связанных с падением одушевленных и неодушевленных объектов. Будут рассмотрены ситуации,

в которых глаголы употреблены в своем прямом значении. При необходимости отдельно отмечаются стилистические различия в употреблении глаголов, связанных с семантикой падения.

Современный персидский язык — самый крупный язык юго-западной подгруппы иранской группы индоевропейской семьи языков. Он является прямым потомком древнеперсидского, среднеперсидского и классического персидского языков; для классического и современного персидского языка используется общий термин «новоперсидский язык». Письменная история языка насчитывает 2500 лет. Начиная с этапа классического персидского наиболее распространенным способом письменной фиксации языка является арабская графика с использованием дополнительных букв. Под современным персидским языком мы понимаем разговорный и литературный язык с начала XX в.

В этой статье будут приведены примеры как на литературном персидском языке, так и на разговорном (помечено *разг.* в конце перевода). В современном персидском языке сложилась интересная языковая ситуация, при которой различия между разговорным и литературным языком довольно существенны. Они касаются всех уровней языка: фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Например, существуют глагольные формы, свойственные исключительно разговорному языку: настоящее и прошедшее конкретное времена. Все примеры взяты из интернет-ресурсов, в каждом случае приведена ссылка на источник. Примеры записываются в латинской транскрипции, которая не различает буквы, обозначающие одинаковые звуки, таким образом буквы ط و ت обозначены знаком *t*, буквы ض, ذ, ز — *z*, буквы ص و ث و س — *s*, буквы ح و ه — *h*, буквы ق و غ — *q*; буква ع обозначается знаком ‘ только в середине и, в редких случаях, в конце слова согласно произношению.

В современном персидском языке существует три структурных типа глагола: простые, провербные и сложно-именные. Простых и провербных глаголов не очень много, и новые глаголы образуются редко. Самую большую и постоянно пополняющуюся группу глаголов составляют так называемые сложно-именные глаголы, представляющие собой устойчивое сочетание именной (существительное или прилагательное, иногда с предлогом) и глагольной части, которая и несет всю грамматическую информацию (глаголов, входящих в такие сочетания, немного). К примеру, приведенные в этой статье глаголы *soqut kardan* ‘падать’, *zamin xordan* ‘падать, ударившись’, *rizeš kardan* ‘осыпаться’ являются сложно-именными, глагол *oftādan* ‘падать’ — простым, *foru raftan* ‘погружаться’ и *foru rixtan* ‘осыпаться, обваливаться’ — провербными.

При написании статьи мы пользовались в первую очередь толковыми персидскими словарями (словарь «Сохан» [Anvari 2009], словарь Моина [Moïn 1983], словарь синонимов и антонимов [Vajehyab 2019]). Для уточнения оттенков значения глаголов в современном персидском языке мы опирались на словарь «Сохан» как отражающий наиболее современную стадию развития языка. Также при подборе русских эквивалентов во многих случаях мы использовали персидско-русский словарь под редакцией Ю. А. Рубинчика [Рубинчик 2001].

2. Падение объекта по вертикальной оси под действием силы тяготения

2.1. Падение целого объекта: люди и предметы

При описании ситуаций, где внимание говорящего направлено на сам падающий объект (человека или предмет), который, лишаясь точки опоры, падает, не теряя своей целостности, используется нейтральный глагол *oftādan* ‘падать’ (1)–(2), имеющий индоевропейскую этимологию (др.-перс. **ava-* + *pat-*, где префикс *ava-* — ‘прочь, вниз’ и глагольный корень *pat-* — ‘лететь’, [Hasandust 2016]), или его стилистически маркированный синоним *soqut kardan* ‘падать’ (3)–(4), состоящий из арабского заимствования *soqut* ‘падение, низвержение, разложение’ и глагольной части *kardan* ‘делать’. Последний употребляется чаще в общественно-политических текстах и официальной речи.

- (1) *hamčīn¹ ke² dar zad-am ye tup-e jer-dāde*
когда¹² дверь бить.PST-1SG один мяч-IZAF разорванный
az bālā-ye divār oftād ru-ye sar-emun
из верх-IZAF стена падать.PST[3SG] на-IZAF голова-наш
‘Как только я постучал в дверь, нам на голову со стены свалился лопнувший мяч’ (пазг.). [Google Books]

- (2) *reyhāne faryād-i az jegar kešid va*
Рейхане крик-ART из печень извлекать.PST[3SG] и
az bālā-ye deraxt oftād
из верх-IZAF дерево падать.PST[3SG]
‘Рейхане издала душераздирающий вопль и свалилась с дерева’.
[Google Books]

- (3) *če ettefāq-i barāye havapeymā-ye rusi dar*
какой случай-ART для самолет-IZAF русский в
suriye oftād ke soqut kard
Сирия падать.PST[3SG] что падение делать.PST[3SG]
‘Из-за чего упал российский самолет в Сирии?’ [Facebook]
- (4) *doxtar-e nowjavān-i ke az tabaqe-ye*
девушка-IZAF подросток-ART который из этаж-IZAF
haftom-e sāxtemān-i soqut karde' bud²
восьмой-IZAF здание-ART падение делать.PQP[3SG]¹²
jān-e xod-rā az dast dād
жизнь-IZAF свой-ACC из рука давать.PST[3SG]
‘Девушка-подросток, которая упала с седьмого этажа здания, погибла’. [https://www.eghtesadonline.com/]

Конечный пункт падения и качество поверхности, на которую падает предмет или человек, не влияет на выбор глагола. Во всех ситуациях, когда требуется описать попадание упавшего предмета в замкнутое пространство, также используется нейтральный глагол *oftādan* в значении ‘попадать, заваливаться’ с различными обстоятельствами места (примеры (5)–(7)).

- (5) *ammā nāgahān gerdu az miyān-e pā-hā-yaš*
но вдруг орех из середина-IZAF нога-PL-его
liz' xord² va dar šekāf-e divār-e
скользить.PST[3SG]¹² и в трещина-IZAF стена-IZAF
kohne-ye tarakxorde'-i oftād
старый-IZAF растрескавшийся-ART падать.PST[3SG]
‘Но вдруг орех, зажатый у него между колен, вскользнул и закатился в щель в старой растрескавшейся стене’. [http://irpress.org/]
- (6) *yek-i az lego-hā be zir-e miz oftād*
один-ART из Лего-PL к под-IZAF стол падать.PST[3SG]
‘Одна из [деталей конструктора] «Лего» упала под стол’. [https://www.goodreads.com]
- (7) *yek doxtarbačče be xāter-e sar¹ be² havā³ budan⁴-e*
один девочка из-за-IZAF отвлекаться¹²³⁴.INF-IZAF
mādar-eš be zir-e metro oftād
мать-его к под-IZAF метро падать.PST[3SG]
‘Девочка попала под [поезд] метро из-за того, что ее мать отвлеклась’. [https://www.yjc.ir/fa/news]

2.2. Падение предметов, сопровождающееся потерей целостности, и падение множественных объектов

Для опадания листьев, выпадения волос и зубов, обрушения как мелких, так и крупных конструкций по частям, т. е. когда одна или множество мелких составных частей отрывается от основы и обрушивается и таким образом сама основа теряет первоначальную целостность, употребляется нейтральный глагол *rixtan* ‘лить(ся), сыпать(ся), осыпаться, рушиться’ (8), (13), (15) или его стилистически маркированные синонимы *foru rixtan* ‘разваливать(ся), разрушать(ся), осыпать(ся), падать, обваливать(ся)’ (9), (12), (14), *rizeš kardan* ‘разрушаться, обваливаться, вытекать, течь, протекать, выпадать (об осадках), опадать (о листьях)’ (10), а также глаголы *rizeš yāftan* ‘осыпаться’ (11) и *rizeš peydā kardan* ‘осыпаться’ (16), не отмеченные в персидско-русском словаре Ю. А. Рубинчика. Глагол *foru rixtan* — один из немногих сохранившихся в современном персидском языке превербных глаголов, его преверб *foru* имеет значение ‘вниз’. Этот глагол употребляется в общественно-политических текстах, официальной речи и в поэтических либо нарочито архаизированных текстах. Глагол *rizeš kardan* образован по модели ‘имя + глагол’, его именная часть получена при помощи присоединения к основе настоящего времени глагола *rixtan* суффикса, образующего отглагольные существительные: *riz* + *-eš* ‘разрушение’. В современном персидском языке отмечено употребление отглагольного существительного *rizeš* в качестве именной части сложного глагола *rizeš peydā kardan* ‘осыпаться’. В качестве компонирующего глагола в данном случае выступает сложный глагол *peydā kardan* ‘находить, обнаруживать’, который в современном персидском наряду с глаголом *yāftan* ‘находить, обретать’ используется как компонирующий глагол в различных сочетаниях со значением начала процесса либо обретения результата действия, обозначенного именной частью.

Также при описании ситуаций обрушения крупных конструкций в общественно-политических текстах и официальной речи может использоваться глагол *soqut kardan* ‘падать’ (17), (18), состоящий из арабского заимствования *soqut* ‘падение, низвержение, разложение’ и глагольной части *kardan* ‘делать’, в семантике которого изначально заложено значение разрушения, уничтожения.

- (8) *čērā az peymānkār-hā tazmīn ne-mīgīr-in*
 почему от подрядчик-PL гарантия NEG-брать.PRS-2PL
ke age pol rixt xod-ešun
 что если мост сыпаться.PST[3SG] сам-их
dorost-eš Ø-kon-an
 правильный-его COND-делать-3PL
 ‘Почему вы не [просите] подрядчиков давать гарантию, что, если мост обрушится, они сами его отстроят’ (*пазэ*). [<https://www.alef.ir/news>]
- (9) *sešanbe asr yek pol-e havā’i-ye*
 вторник вечер один мост-IZAF воздушный-IZAF
azīm dar šahr-e jenovā dar itāliyā yekbāre
 огромный в город-IZAF Генуя в Италия вдруг
foru rixt
 вниз.PREV сыпаться.PST[3SG]
 ‘Вечером во вторник внезапно обрушилась большая эстакада в городе Генуя в Италии’. [<https://www.tasnimnews.com/fa/news/>]
- (10) *beyn-e si tā si-yo-panj xodrow*
 между-IZAF тридцать до тридцать-и-пять автомобиль
ru-ye metr az pol bud-and haštād
 на-IZAF метр из мост быть.PST-3PL восемьдесят
ke in qesmat az pol rizeš kard
 когда этот часть из мост разрушение делать.PST[3SG]
 ‘От тридцати до тридцати пяти автомобилей и три крупных грузовика находились на восьмидесятиметровом [участке] моста, когда эта часть моста обрушилась’. [<https://ir.voanews.com/a/italy/4529401.html>]
- (11) *tunel rizeš yāfte-ast va moškel-e*
 туннель разрушение находить.PRF-3SG и трудность-IZAF
asli-rā dar bahs-e emdādesāni va
 основной-ACC в вопрос-IZAF спасательные_работы и
āvārbardāri be¹ vojūd² āvorde³-ast
 разбор_завала создавать.PRF¹²³-3SG
 ‘Туннель обвалился и создал основное препятствие для спасательных работ и расчистки завалов’. [<http://www.jamnews.com/detail/News/789065>]
- (12) *ātešnešān-ān mašqul-e mahār-e ātešsuzi*
 пожарный-PL занятый-IZAF обуздание-IZAF пожар

- bud-and* *ke* *sāxtemān* ***foru*** ***rix***
 быть.PST-3PL когда здание вниз.PREV сыпаться.PST[3SG]
 ‘Пожарные старались справиться с огнем, но тут здание обрушилось’. [YouTube]
- (13) *az¹ zamān-i² ke³* *tamām-e* *barg-hā-ye* *deraxt*
 когда¹²³ все-IZAF лист-PL-IZAF дерево
rix *va* *deraxt* *be* *xāb* *raft*
 сыпаться.PST[3SG] и дерево к сон идти.PST[3SG]
 ‘Когда все листья с дерева опали и дерево уснуло...’ [http://www.abtahipistachio.com/fa/content/21]
- (14) *bā in* *tekān* *tamām-e* *barg-hā-ye* *deraxt*
 с этот толчок весь-IZAF лист-PL-IZAF дерево
foru ***rix***
 вниз.PREV сыпаться.PST[3SG]
 ‘От этого толчка все листья с дерева опали’. [http://www.ghadeer.org/Book/559/92470]
- (15) *yek* *xānum* *ānqadr* *čāy* *nušid* *tā*
 один женщина столько чай пить.PST[3SG] что
tamām-e *dandān-hā-yaš* ***rix***
 все-IZAF зуб-PL-его сыпаться.PST[3SG]
 ‘Женщина столько пила чаю, что у нее выпали все зубы’. [https://iranianuk.com/]
- (16) *barg-hā* ***rizeš*** ***peydā¹ mikon²-an*** *va* *sāqe*
 лист-PL падение обнаруживать.PRS¹²-3PL и стебель
loxt=o *bi-rix* *miš-e*
 голый=и некрасивый стать.PRS-3SG
 ‘Листья осыпаются, и стебель оголяется и теряет привлекательный вид (*пазг.*)’. [http://gardener.blogfa.com/post/203]
- (17) *pol-e* *otomobilrow* *dar* *šahr-e* *jenovā*
 мост-IZAF автомобильный в город-IZAF Генуя
soqut ***kard***
 падение делать.PST[3SG]
 ‘В Генуе рухнул автомобильный мост’. [https://ir.sputniknews.com/world/]
- (18) *hengām-i¹ ke²* *sāxtemān-hā* ***soqut*** ***mikon-and***
 когда¹² здание-PL падение делать.PRS-3PL

vazn-e saqf-hā bar ru-ye moblemān
 вес-IZAF потолок-PL на поверхность-IZAF обстановка
sokut mikon-ad
 падение делать.PRS-3SG

‘Когда рушатся здания, потолок всем своим весом обрушивается на мебель’. [<https://www.emergency-live.com/fa/health-and-safety/surviving-an-earthquake-the-triangle-of-life-theory/>]

В тех ситуациях, когда внимание говорящего сосредоточено на факте падения или на падающей части целого или на одном из элементов множества (один лист, один зуб), — используется глагол *oftādan* ((19), (20), см. п. 1.1)).

- (19) *āxarin barg-e deraxt oftād*
 последний лист-IZAF дерево падать.PST[3SG]

‘С дерева упал последний лист’. [<http://mahesorkh.parsiblog.com/Posts/>]

- (20) *dandān-e širi-ye bačče-hā miyoft-ad*
 зуб-IZAF молочный-IZAF ребенок-PL падать.PRS-3SG

tā masir-e rošd-e dandān-e dāyemi
 чтобы путь-IZAF рост-IZAF зуб-IZAF постоянный

hamvār Ø-šav-ad
 беспрепятственный COND-становиться-3SG

‘Молочные зубы у детей выпадают, чтобы освободить путь для роста коренных зубов’. [<http://www.yadbegir.com/new/>]

2.3. Упасть, ударившись о землю: о людях

В ситуации падения человека, который с силой ударяется о землю или пол, используется специализированный глагол *(be) zamin xordan* ‘падать (на землю)’ (21), (22), который состоит из именной части *zamin* ‘земля’ и глагола *xordan* в значении ‘ударяться, наталкиваться, наскакать’ (основное значение этого глагола — ‘есть, пить’).

- (21) *be havā partāb šode va bā pošt*
 к воздух запущенный стать.PTCP и с спина
be zamin xord-am
 к земля ударяться.PST-1SG

‘Меня подбросило, и я упал на спину’. [Google Books]

- (22) *doxtar-e man dāšt¹ ru miz bāzi*
 дочь-IZAF я на стол игра
mikard² ba'd yehow bā sar
 делать¹².PSTCON[3SG] потом вдруг с голова
xord zamin ba'd geriye kard
 ударяться.PST[3SG] земля потом плач делать.PST[3SG]
 ‘Моя дочь играла на столе, вдруг упала, ударившись головой и заплакала’ (пазг.). [<https://article.tebyan.net/>]

2.4. Под слой — проваливаться, погружаться

В ситуации погружения под слой или в жидкую или рыхлую субстанцию используется специализированный глагол *foru raftan* ‘сходить, спускаться, опускаться, погружаться, вонзаться, втыкаться’ (23)–(25). Этот глагол состоит из преверба *foru* ‘вниз’ и глагола *raftan* ‘идти, уходить’. Редко, в ситуациях, когда описывается попадание объекта под слой чего-либо полностью, используется нейтральный глагол *oftādan* (26).

- (23) *pas¹ az² ānke³ yax be-škan-ad va šaxs-i*
 когда¹²³ лед COND-разбиваться-3SG и человек-ART
dar zir-e yax foru be-rav-ad
 в под-IZAF лед вниз.PREV COND-идти-3SG
ehtemāl-e marg-eš besyār bālā-st
 возможность-IZAF смерть-его очень высокий-COP

‘После того как лед трескается и человек проваливается под лед, вероятность его гибели очень велика’. [<https://www.tabnak.ir/fa/news>]

- (24) *čun barf-e zir-e pā-yaš tuxāli*
 поскольку снег-IZAF под-IZAF нога-его полый
bud tamāman dar barf foru raft
 быть.PST[3SG] весь в снег вниз.PREV идти.PST[3SG]
čonānke be kolli nāpadid šod
 так что целиком невидимый становиться.PST[3SG]

‘Но поскольку снег под его ногами был рыхлым, он полностью провалился под снег, так что его стало совсем не видно’. [<https://fa.euronews.com>]

- (25) *yax mišekast va pā-yam tā zānu*
 лед ломаться.PROG[3SG] и нога-мой до колено

dar barf foru miraft
в снег вниз.PREV идти.PROG[3SG]

‘Лед ломался, и мои ноги по колено утопали в снегу’. [Google Books]

- (26) *barādar-aš dar berke-ye yax-zade dar zir-e*
брат-его в пруд-IZAF лед-разбитый в под-IZAF
yax oftād
лед падать.PST[3SG]

‘Его брат провалился под лед на замерзшем пруду’ [https://100izh.ru/fa/]

В ситуациях, когда описывается факт падения на мягкую поверхность без погружения под слой чего-либо (в отличие от примеров в п. 2.4 выше) и факт удара о поверхность не рассматривается (в отличие от примеров в п. 2.3), используется нейтральный глагол *oftādan* (27), (28). Этот же глагол используется при описании ситуаций падения в воду (29), (30).

- (27) *in mard ru-ye barf-hā oftād vali*
этот мужчина на-IZAF снег-PL падать.PST[3SG] но
šeddat-e barxord-eš bā zamin be¹ qadr²-i
сила-IZAF касание-его с земля настолько¹²-ART
šadid bud
сильный быть.PST[3SG]

‘И хотя этот мужчина упал на снег, однако сила удара о землю была настолько велика...’ [https://fa.alalamtv.net/]

- (28) *pākat dar gel oftād va be har*
конверт в грязь падать.PST[3SG] и к всякий
hāl pul-rā qabul na-kard-am
случай деньги-ACC принятие NEG-делать.PST-1SG

‘Конверт упал в грязь, и я все равно не принял деньги’. [http://newspaper.hamshahri.org/]

- (29) *agar guši-ye āndroyd-i dar āb*
если телефон-IZAF Андроид-ART в вода
oftād če Ø-kon-im
падать.PST[3SG] что COND-делать-1PL

‘Что делать, если телефон «Андроид» упал в воду?’ [https://beroozresani.com/news/]

- (30) *doxtarbačče az ru-ye motorsiklet dar seylāb*
девочка из на-IZAF мотоцикл в потоки_воды

oftād *va gom* *šod*
 падать.PST[3SG] и пропавший становится.PST[3SG]

‘Девочка упала с мотоцикла в селевой поток и пропала’. [<https://www.khabaronline.ir/news/>]

3. Падение с отклонением от вертикали

При необходимости описать падение человека или предмета, вне зависимости от его величины, из вертикального положения в сторону используется нейтральный глагол *oftādan* ‘падать’ (31)–(34). В случае падения колесного транспортного средства, такого как велосипед, телега, автомобиль, поезд, в литературном языке используется глагол *vāžgun šodan* ‘опрокидываться, перевертываться’, где именная часть *vāžgun* — ‘опрокинутый, перевернутый; свергнутый, уничтоженный’, а в качестве компонирующего выступает глагол *šodan* ‘становиться’ (35)–(36), а в разговорном языке — *čap kardan* ‘опрокидывать, перевертывать’ (37), *čap šodan* ‘опрокидываться, перевертываться’ (38), где использована именная часть *čap* в значении ‘кривой, перевернутый’, а в качестве компонирующих выступают глаголы *kardan* ‘делать’ и *šodan* ‘становиться’. Оба эти глагола могут также употребляться применительно к человеку, который находился внутри перевернувшегося транспортного средства (39), (40). Как правило, для переходных сложно-именных глаголов с компонирующим глаголом *kardan* ‘делать’ пассивный залог образуется заменой глагольной части *kardan* на *šodan* ‘становиться’. По приведенным нами примерам видно, что глаголы *čap kardan* и *čap šodan* употребляются синонимично в непереходном значении ‘опрокидываться, перевертываться’¹.

При описании ситуаций, когда предмет или человек теряет опору и падает, переворачиваясь при движении и в итоге оказываясь в положении низом вверх, используются следующие глаголы: *sarnegun šodan* ‘опрокидываться, перевертываться (вверх тормашками), падать вниз головой’ (41), *vārune gaštan/šodan* ‘опрокидываться, переворачиваться; переворачиваться вверх дном, вверх ногами’ (42) и их разговорный аналог *kallemo’allaq šodan* ‘лететь, падать вверх тормашками, падать

¹ Подробнее о пассивном залоге в персидском языке см. [Рубинчик 2001, с. 260–261].

головой вниз' (43)–(44). Во всех трех случаях внимание говорящего сосредоточено не на процессе падения, а на положении, в котором в конечном итоге оказывается упавший объект. В глаголе *sarnegun šodan* 'опрокидываться, перевертываться (вверх тормашками), падать вниз головой' именная часть *sarnegun* 'опрокинутый, перевернутый' представляет собой композит, состоящий из существительного *sar* 'голова' и прилагательного *negun* 'опрокинутый, перевернутый вверх дном'. В глаголе *vārune gaštan / šodan* именная часть *vārune* имеет значение 'опрокинутый, перевернутый; перевернутый на другую сторону; поставленный вверх ногами'; в качестве глагольной части могут использоваться синонимичные в данном случае глаголы *gaštan* и *šodan* 'становиться'. В глаголе *kallemo 'allaq šodan* именная часть *kallemo 'allaq* значит 'кувыркание, сальто-мортале'.

- (31) *tir-e ĉerāqbarq ru-ye samand oftād*
 столб-IZAF электрическая_лампа на-IZAF Саманд падать.PST[3SG]
 'Столб упал на «Саманд» (марка автомобиля)'. [<https://www.khabaronline.ir/photo/>]

- (32) *ajale kard=o pā-yaš xord be*
 поспешность делать.PST[3SG]=и нога-его ударяться.PST[3SG] к
kenāre-ye miz va goldān ru-ye miz oftād
 край-IZAF стол и ваза на-IZAF стол упасть.PST[3SG]
 'Он поспешил, задел бедром край стола, и ваза опрокинулась на стол' (*пазг.*). [<https://www.balatarin.com/permlink/>]

- (33) *bā in kār-aš ru-ye sath-e xis-e*
 с этот дело-его на-IZAF пол-IZAF мокрый-IZAF
hamām laqzid va be pošt oftād
 ванная скользить.PST[3SG] и к спина падать.PST[3SG]
 'Из-за этого он поскользнулся на мокром полу ванной, упал на спину...' [Google Books]

- (34) *man ĉāqu-i az jīb-am birun kešid-am*
 я нож-ART из карман-мой наружу тянуть.PST-1SG
va bā ān zarbe-i be rān-e pā-yaš
 и с тот удар-ART к бедро-IZAF нога-его
zad-am va u ru-ye zamin oftād
 бить.PST-1SG и он на-IZAF земля падать.PST[3SG]
 'Я вытащил из кармана нож, ударил его (ножом) в бедро, он упал на землю...' [<https://faraanegar.ir/incidents/>]

- (35) *māšin ru-ye kešāvarz-ān vāžgun¹ šod²*
 машина на крестьянин-PL опрокинуться.PST[3SG]¹²
va ānhā-rā leh kard
 и они-ACC раздавленный делать.PST[3SG]
 ‘Машина опрокинулась на крестьян и раздавила их’. [<https://www.rokna.net/>]
- (36) *dāxel-e jāde māšin monharef va sepas*
 в-IZAF шоссе машина отклонившийся и затем
vāžgun¹ šod²
 опрокинуться.PST[3SG]¹²
 ‘На трассе машину сперва занесло, а затем она перевернулась’.
 [<https://www.rokna.net/>]
- (37) *kāmyun jelo-ye češm-e man be se māšin*
 грузовик перед-IZAF глаз-IZAF я к три машина
barxord kard va čap¹ kard²
 столкновение делать.PST[3SG] и опрокидываться.PST[3SG]¹²
 ‘У меня на глазах грузовик столкнулся с тремя машинами и перевернулся’. [<http://www.aryantour.com/my-blog/>]
- (38) *treyl-i hijdah čarx ru-ye*
 трейлер-ART восемнадцать колесо на-IZAF
māšin-e polis čap¹ šod²
 машина-IZAF полиция опрокидываться.PST[3SG]¹²
 ‘Восемнадцатиколесный трейлер опрокинулся на полицейскую машину’. [<http://www.ghatreh.com/news/>]
- (39) *hodud-e dah sāl-e piš bā māšin-am*
 около-IZAF десять год-IZAF перед с машина-мой
tu otubān-e šahrestān čap¹ kard²-am
 в шоссе-IZAF провинция опрокидываться.PST¹²-1SG
 ‘Около десяти лет назад я перевернулся на машине на загородной автотрассе’ (пазг.). [<https://www.bonyadvokala.com/>]
- (40) *man bā māšin-e sangin čap¹ šod²-am*
 я с машина-IZAF грузовой опрокидываться.PST¹²-1SG
va moqasser šenāxte¹ šod²-am
 и виновный признать.PASS[PST]¹²-1SG
 ‘Я перевернулся на грузовом автомобиле и был признан виновным’. [<https://www.azki.com/blog/>]

- (41) *nāgahān māšin be dāxel-e darre*
внезапно машина к внутри-IZAF ущелье
sarnegun šod
опрокинутый стать.PST[3SG]
‘Внезапно машина, опрокинувшись, рухнула в ущелье’. [<https://vista.ir/>]
- (42) *dar yek lahze kāse-ye māst*
в один мгновение миска-IZAF простокваша
be tamām-e ma'nā bar šalvār-e
к весь-IZAF смысл на брюки-IZAF
mobārak-eš vārune¹ gašt²
благословенный-его опрокинуться.PST[3SG]¹²
‘В один миг миска с простоквашей в прямом смысле кувырнулась на его драгоценные штаны’. (пазг.). [<http://www.saadehbaji.blogfa.com/>]
- (43) *piremard-i bā yek tāb xordan kallemo'allaq¹ šod²*
старик-ART с один качаться-INF свалиться.PST[3SG]¹²
‘Старик, один раз качнувшись, свалился (с качелей)’.
[jamejamonline.ir/]
- (44) *belaxare dāvar ham az xisi-ye zamin*
наконец рефери тоже из сырость-IZAF земля
bi bahre na-mānd=o kallemo'allaq¹ šod²
без удел NEG-оставаться.PST[3SG]=и свалиться.PST[3SG]¹²
‘В конце концов судья тоже испытал на себе все прелести мокрого поля и грохнулся’. [www.tabrizfoto.blogfa.com/]

4. Выпадение из контейнера

При описании ситуаций, связанных с выпадением из контейнера исчисляемых предметов, используются глаголы *oftādan* ‘падать’ с предлогом *az* ‘из’ (45) или *birun oftādan* ‘выпадать, вываливаться’ (46), состоящий из наречия *birun* ‘наружу’ и глагола *oftādan* ‘падать’.

Применительно к неисчисляемым: сыпучим веществам или жидкостям используются такие глаголы, как *birun rixtan* ‘высыпаться, выливаться’, где *birun* — ‘наружу’ (47), *foru rixtan* ‘вылить(ся), высыпать(ся)’,

где преверб *foru* — ‘вниз’ (48), (49), а также в редких случаях *birun oftādan* ‘выпадать’ (50) и *rizeš kardan* ‘высыпаться, выливаться’, где *rizeš* — ‘разрушение’ (51). Применительно к жидкостям, стекающим вниз по наклонной поверхности, может использоваться глагол *liz xordan* ‘выскальзывать, скользить’ (52) в значении ‘вытекать, скатываться’, где *liz* ‘скользящий’, а компонирующий глагол *xordan* ‘есть, пить; наталкиваться, насакивать’ использован в своем контекстном значении ‘получать’.

- (45) *juje-ye bi bāl-o par-i-rā ke az*
 птенец-IZAF без крыло=и перо-ART-ACC который из
lāne be zamin mioftād dobāre be
 гнездо к земля падать.PROG[3SG] вновь к
dāxel-e lāne bar-migardānd-im
 внутрь-IZAF гнездо PREV-возвращать.PROG-1PL

‘Когда неоперившийся птенец падал из гнезда на землю, мы ... вновь возвращали его в гнездо’. [<https://www.irna.ir/news/>]

- (46) *agar toxm-i az lāne birun oftād*
 если яйцо-ART из гнездо наружу падать.PST[3SG]
na-bāy-ad tu lune be-zārid-aš
 NEG-следовать-3SG в гнездо COND-класть.2PL-его

‘Если из гнезда выпадет яйцо, не следует класть его обратно’. (пазг.). [<http://erfanfinch.blogfa.com/>]

- (47) *gabiyon-hā tā hadd-i āsib¹ dide²-and*
 габион-PL до_такой_степени-ART повреждаться¹².PRF-3PL
va turi-hā pāre šode va
 и сеть-PL разорванный становится.PTCP и
sang-hā birun rixte-and
 камень-PL наружу сыпаться.PRF-3PL

‘Габионы были несколько повреждены, сетки — порваны, и камни высыпались наружу’. [<http://shaghool.ir/>]

- (48) *dar asar-e anduh az češm-ān-ešān ašk*
 вследствие-IZAF печаль из глаз-PL-их слеза
foru mirixt
 вниз.PREV литься.PROG[3SG]

‘Слезы лились из их глаз от тоски’. [Google Books]

- (49) *nāgāh tir-i bar mašk nešast=o*
 вдруг стрела-ART на бурдюк садиться.PST[3SG]=и

āb-e mašk foru rixt
 вода-IZAF бурдюк вниз.PREV литься.PST[3SG]

‘Внезапно стрела пронзила бурдюк, и вода вылилась из бурдюка’.
 [https://sarallah.valiasr-aj.com/]

- (50) *yek zarre namak az namakdān oftād*
 один крупинка соль из солонка падать.PST[3SG]

birun

наружу

‘Немного соли высыпалось из солонки’. (пазг.).
 [https://virastaran.net/]

- (51) *zamān-i ke nemune-ye mowred-e nazar*
 когда образец-IZAF предмет-IZAF интерес

az¹ darun²-e zarf xārej¹ šod²
 изнутри¹²-IZAF пробирка выходить.PST[3SG]¹²

(rizeš kard) damā-rā yāddāšt mikon-im
 литься.PST[3SG] температура-ACC запись делать.PRS-1PL

‘Когда наблюдаемый образец выльется (изольется) из пробирки, мы записываем температуру’. [http://do.blogfa.com/]

- (52) *ye qatre ašk az guše-ye čēšm-eš*
 один капля слеза из уголок-IZAF глаз-его

liz¹ xord²
 скользить.PST[3SG]¹²

‘Слеза скатилась из уголка его глаза’ (пазг.). [https://poppysta.com/]

5. Падение прикреплённых объектов

В случаях, когда предмет, до этого долго находившийся в закреплённом положении и бывший частью системы, под воздействием внешних обстоятельств резко слетает, выскакивает или срывается со своего места, используется провербный глагол *dar raftan* ‘убегать, оторваться, открепиться’ (53), (54), где *dar* — проверб, который в сочетании с некоторыми глаголами принимает значение ‘наружу’, а глагол *raftan* без проверба имеет значение ‘идти, уходить, удаляться’. В своем первом значении, применительно к одушевленным (людям или животным), глагол *dar raftan* означает ‘убегать, удаляться, сбегать’.

В ситуациях, когда человек или предмет падает, теряя точку опоры (срывается, слетает), используются следующие глаголы: *part šodan* ‘падать, сваливаться, срываться’ (55), *rahā šodan* ‘упасть, сорвавшись’ (56)–(58), *vel šodan* ‘падать (сверху); освобождаться, высвободиться’ (59)–(60). Все три глагола при описании процесса падения используются только с обстоятельством места, например, с указанием отправной точки: *az bālā* ‘сверху’, *az saqf* ‘с потолка’, или направления движения: *pāyin* ‘вниз’. В отличие от двух последних глаголов, *part šodan* употребляется не только для описания процесса свободного падения сверху вниз, но и для описания падения объекта по траектории под непосредственным воздействием внешних сил. В глаголе *part šodan* именная часть *part* значит ‘отброшенный, отдаленный’, глагольная часть *šodan* — ‘становиться’. В глаголе *rahā šodan* именная часть *rahā* значит ‘свободный, освобожденный’. Согласно словарям, глагол *rahā šodan*, употребленный без обстоятельств места, означает ‘становиться свободным, отпущенным’. В глаголе *vel šodan* именная часть *vel* означает ‘свободный, не закрепленный’. Этот глагол является стилистическим синонимом *rahā šodan* и имеет разговорный оттенок.

В разговорном языке в аналогичных ситуациях может использоваться глагол *kallepā šodan* ‘падать вниз, переворачиваться головой вниз’ (61)–(62). Именная часть глагола *kallepā* — композит, состоящий из двух существительных: *kalle* ‘голова, башка; вершина’ и *pā* ‘нога’; он не употребляется как самостоятельное слово. Однако, в отличие от перечисленных в предыдущем абзаце глаголов, *kallepā šodan* может употребляться без обстоятельств и описывает ситуации, в которых внимание говорящего сосредоточено на самом факте падения.

При описании соскальзывающего предмета или человека используются синонимичные глаголы *sor xordan* ‘скользить, соскальзывать’ (63)–(64), *liz xordan* ‘скользить, соскальзывать’ (65), где именная часть *sor* значит ‘скольжение, скользкий’, *liz* — ‘скользкий’, а компонирующий глагол *xordan* ‘есть, пить; наталкиваться, насакивать’ использован в своем контекстном значении ‘получать’.

Глаголы *az bālā rahā šodan*, *vel šodan*, *sor xordan*, *liz xordan* часто используются для обозначения самого факта потери фиксации и дополняются глаголами *oftādan*, *soqut kardan* ‘падать’ (57), (58), (63), (65).

- (53) *bā pošt-e* *dast mohkam be sar-eš*
с тыльная_сторона-IZAF рука крепко к голова-его

kubid-am halqe az angošt-am dar-raft
 бить.PST-1SG кольцо из палец-мой PREV-срываться.PST[3SG]

‘Я со всей силы ударил его по голове тыльной стороной ладони, кольцо соскочило у меня с пальца’. [<http://zaban34.blogfa.com/>]

- (54) *yek bār ham ke dāštam¹ bā sor'at-e*
 один раз также когда с скорость-IZAF
ma'muli miraft-am² čarx-e jelo'i-š
 нормальный идти.PSTCON¹²-1SG колесо-IZAF передний-его

dar-raft
 PREV-срываться.PST[3SG]

‘Однажды, когда я ехал с обычной скоростью, его (мотоцикла) переднее колесо слетело’ (*pazg.*). [<http://www.daftarmags.ir/>]

- (55) *mage pārsāl yād-et raft-e ke*
 разве прошлый_год память-тебя идти.PST-3SG что
kuhnavard-e māher-eš part¹ šod²
 альпинист-IZAF умелый-его падать.PST[3SG]¹²

‘Разве ты забыл, как в прошлом году с нее сорвался опытный альпинист’ (*pazg.*). [<http://www.paymanonline.com/>]

- (56) *sang-e bozorg-i az bālā rahā¹ šod²*
 камень-IZAF большой-ART из высота сорваться.PST[3SG]¹²

va dar nazdiki-ye bačče-hā forud āmad
 и в близость-IZAF ребенок-PL вниз.PREV идти.PST[3SG]

‘Вдруг большой камень упал сверху и приземлился рядом с ребятами’. [<http://atashdarkoohestan.blogfa.com/>]

- (57) *agar qāb-e lamp be xubi be saqf*
 если рама-IZAF лампа хорошо к потолок

mahār na-šode¹ bāš²-ad dar
 прикрепленный NEG-статья.COND¹²[PST]-3SG в

asar-e zelzele az saqf rahā¹ šode²
 влияние-IZAF землетрясение из потолок срываться.PTCP¹²

‘Если светильник плохо прикреплен к потолку, то при землетрясении он, сорвавшись с потолка...’ [<http://bohrannews.tehran.ir/>]

- (58) *dar in hengām mikā'il az bālā rahā¹ šod²*
 в этот время Михаил с верх сорваться.PST[3SG]¹²

va ba'd az ru-ye saxre-hā be samt-e
 и затем из на-IZAF скала-PL к сторона-IZAF

pāyin part' šod² soqut kard
 низ срываться.PST[3SG]¹² падение делать.PST[3SG]

‘В этот момент Михаил сорвался, а затем полетел вниз со скал и упал’. [<http://kalahoo.blogfa.com/>]

- (59) *yek-i dāšt' radd² mišod³ yeho ye sang-e*
 один-ART проходить¹²³.PROG[3SG] вдруг один камень-IZAF
marmar-e gonde az bālā vel' šod²
 мрамор-IZAF огромный из верх высвободиться.PST[3SG]¹²

‘Кто-то проходил мимо, как вдруг здоровенная мраморная глыба свалилась сверху’ (пазг.). [<https://www.ninisite.com/>]

- (60) *vali ye kam munde be in ke be-res-e*
 но немного остаться.ПТСР к этот что COND-идти-3SG
pā-š laqzid=o vel' šod² pāyin
 нога-его скользить.PST[3SG]=и высвободиться.PST[3SG]¹² вниз

‘Он уже почти добрался [до места], но тут вдруг поскользнулся и сорвался вниз’ (пазг.). [www.radiokoocheh.com/]

- (61) *treyl-i HOWO dar čin kallepā' šod²*
 грузовик-ART HOWO в Китай падать_вниз.PST[3SG]¹²

‘В Китае [с моста] свалился грузовик HOWO’. [<http://www.magiran.com/>]

- (62) *vāy vāy vāy tarknešine kallepā' šod² az ru*
 ох! пассажир падать_вниз.PST[3SG]¹² с на
motor
 мотоцикл

‘Ох-ох-ох, пассажир свалился с мотоцикла!’ (пазг.). [<https://www.findgroundmates.com/media/>]

- (63) *kamarband-hā rusari-hā va kerāvāt-hā aqlab*
 ремень-PL платок-PL и галстук-PL большинство
dard¹-e sar-sāz² mišav-and čun az
 создающий_проблемы¹² становиться.PRS-3PL ведь из
jālebāsi sor¹ mixor²-and va zamin miyoft-and
 вешалка соскальзывать.PRS-3PL¹² и земля падать.PRS-3PL

‘Ремни, платки и галстуки часто доставляют много проблем, поскольку соскальзывают с вешалки и падают’. [<http://www.ettelaat.com/new/>]

- (64) *kudak bā sandali az post be zamin*
 ребенок с стул из спина к земля

bi-yoft-ad *va yā az ru-ye sandali*
COND-падать-3SG и или из на-IZAF стул

sor¹ boxor²-ad *va be zamin bi-yoft-ad*
скользить¹²-3SG и к земля COND-падать-3SG

‘Ребенок вместе со стулом заваливается назад или же соскальзывает со стула и падает’. [<http://www.iranrehab.ir/>]

- (65) *čerā čādor-e man az sar-am liz¹ mixor²-ad*
почему чадра-IZAF я из голова-мой скользить.PRS¹²-3SG

‘Почему чадра соскальзывает у меня с головы?’ [<https://www.tabnak.ir/fa/news/>]

6. Падение жидкостей

6.1. Падение по капле

Для описания падения одной или многих отдельных капель жидкости может использоваться как нейтральный глагол *oftādan* ‘падать’ (66), (67), в том числе с различными обстоятельствами места, так и специализированные глаголы *čekidan* ‘капать, течь по капле, сочиться’ (68) и *čeke kardan* ‘капать, просачиваться’ (69), где именная часть *čeke* означает ‘капля; протекание; капель’, а глагольная часть *kardan* — ‘делать’. В последнем случае важен не только факт падения, но и описание процесса просачивания через плотную структуру или отделения от общего объема.

- (66) *yek qatre-ye bārān ru-ye gol-i oftād*
один капля-IZAF дождь на-IZAF цветок-ART падать.PST[3SG]

‘Капля дождя упала на цветок’. [<https://www.aparat.com/>]

- (67) *gāh-i mu-ye sar be hamrāh-e*
иногда волосы-IZAF голова к вместе-IZAF

ašk be pāyin miyoftād
слеза к низ падать.PROG[3SG]

‘Иногда вместе с падающими волосами проливались слезы’. [<http://pw-rs.blogfa.com/post/28>]

- (68) *az mu-hā-ye xis-am āb mičekid*
из волос-PL-IZAF влажный-мой вода капать.PROG[3SG]

ru-ye tan-am
на-IZAF тело-мой

‘С моих мокрых волос на тело капала вода’ (разг.). [<https://what.sapp.ir/khandevaneneysahabour/>]

- (69) *mā xūna-mun do māh-e sāxte šode az*
мы дом-наш два месяц-СОР построенный.PTSP из

hamin alān hame jā-ye xūne dare¹ āb
вот сейчас все место-IZAF дом вода

čeke² mikon³-e
капать.PRSCON¹²³-3SG

‘Наш дом построили два месяца назад. Уже сейчас повсюду в доме капает вода (т. е. протекает крыша)’ (разг.). [<https://www.niniste.com/discussion/>]

6.2. Падение потоков, струй

При описании струй или потоков воды, стекающих или низвергающихся сверху, употребляются глаголы *rixtan* ‘литься’ (70), (71); *sarāzīr šodan* ‘спускаться, устремляться, литься вниз, низвергаться’ (72), где именная часть *sarāzīr* имеет значение ‘наклонный, покатый; опрокинутый, перевернутый; вниз, под гору’; *jariyān yāftan* ‘течь, стекать’ (73), где именная часть *jariyān* значит ‘течение’, а глагол *yāftan* — ‘находить, обнаруживать; приобретать, получать’. Последние два глагола используются для передачи значения интенсивного действия. В книжной, стилистически окрашенной речи используется глагол *foru rixtan* ‘литься, вылиться, хлынуть’ (74). Также применительно к большим объемам воды может использоваться глагол *soqut kardan* ‘падать’ (75).

- (70) *terāns-emun ham saqf-eš surāx*
трансформатор-наш тоже крыша-его течь
šod-e va az pošt-e bām āb miriz-e
стать.PST-3SG и из крыши вода литься.PRS-3SG

‘У нашего трансформатора тоже прохудилась крышка, а с крыши льется вода’ (разг.). [<https://www.niniste.com/>]

- (71) *āb-e ruxdāne-ye Zāmbezi az ertefā-ye sad-o hašt*
вода-IZAF река-IZAF Замбези из высота-IZAF 100-и 8

metri az in ābšār be pāyin miriz-ad
 метровый из этот водопад к низ литься.PRS-3SG

‘Воды реки Замбези низвергаются со 108-метровой высоты’.
 [https://www.golfamsafar.com/]

- (72) *āb-e in kānāl az bālā-ye saxre'-i*
 вода-IZAF этот канал из высота-IZAF скала-ART
be erteḡā-ye hodud-e si elā čhel metri
 к высота-IZAF около-IZAF 30 до 40 метровый
be pāyin sarāzir¹ mišav²-ad
 к низ низвергаться.PRS¹²-3SG

‘Воды этого канала низвергаются со скалы высотой приблизительно 30–40 метров’. [https://seeiran.ir/]

- (73) *dar tul-e bārān dar tey-e*
 в течение-IZAF дождь в течение-IZAF
zowb¹ šodan²-e sari' az barf az pošt-e
 таять.INF¹²-IZAF быстрый из снег из по-IZAF
bām āb-e šadid jaryān miyāb-ad
 крыша вода-IZAF обильный течение находить.PRS-3SG

‘Во время дождя, когда быстро тает снег, с крыши ручьями стекает вода’. [https://mosarh.ru/fa/]

- (74) *čhel ruz-e tamām āb bar zamin foru*
 40 день-IZAF целый вода на земля вниз.PREV
rixt tā hamejā-rā seyl
 литься.PST[3SG] покуда везде-ACC наводнение
farā¹-gereft²
 PREV-охватывать.PST[3SG]¹²

‘Полных сорок дней на землю проливались [потоки] воды, покуда все не скрылось под водой’.

[https://www.majzooban.org/fa/]

- (75) *milyun-hā metr-e moka'ab-e āb-e*
 миллион-PL метр-IZAF кубический-IZAF вода-IZAF
rudxāne-ye zāmbezi be pāyin soqut mikon-ad
 река-IZAF Замбези к низ падение делать.PRS-3SG

‘Миллионы кубических метров воды из реки Замбези падают вниз с высоты более ста метров’. [https://www.picluck.net/]

7. Выпадение осадков

Для описания процесса выпадения осадков в персидском языке существует специализированный глагол *bāridan* ‘идти (о дожде, снеге), сыпаться, литься’ (76). В тех же контекстах в качестве синонима используется глагол *āmadan* ‘идти, приходиться’ (77), реже — *rizeš kardan* ‘литься’ (78). В книжной речи может использоваться глагол *foru rixtan* ‘литься, вылиться’ (79). Для описания интенсивных осадков используется глагол *sarāzir šodan* ‘спускаться, устремляться, литься вниз, низвергаться’ (80).

- (76) *kāš hamīše barf mibārid*
хорошо бы всегда снег идти_об_осадках.PROG[3SG]
‘Вот бы всегда шел снег!’. [<http://www.iribnews.ir/fa/news/>]

- (77) *yek bār čahār ruz pošt¹-e sar²-e ham³*
один раз четыре день подряд¹²³
bārān-e šadid āmad
дождь-IZAF сильный идти.PST[3SG]
‘Однажды четыре дня подряд шел сильный дождь’. [<https://www.aparat.com/>]

- (78) *dišab bārān-e aġib-i rizeš¹ kard²*
вчера_ночью дождь-IZAF удивительный литься.PST[3SG]¹²
be qadr-i šadid bud ke seyl
такой-ART сильный быть.PST[3SG] что сель
rāh¹ oftād²
происходить.PST[3SG]¹²
‘Прошлой ночью выпал необычный дождь: он был такой силы, что сошел сель’. [<https://lenzook.com/>]

- (79) *dar in šab-hā agar bārān bar češm-at*
в этот ночь-PL если дождь на глаз-твой
foru rixt kavir-e qalb-e
вниз.PRIV литься.PST[3SG] пустыня-IZAF сердце-IZAF
man-rā ham do’ā kon
я-ACC тоже молитва делать.IMP[2SG]
‘В эти ночи, если на твои глаза прольется дождь, помолись и о пустыне моего сердца’. [<https://www.cloob.com/>]

- (80) *tagarg=o bārun eyn-e seyl ru sar-am*
град-и дождь словно-IZAF поток на голова-мой

sarāzir¹ šod²

низвергаться.PST[3SG] ¹²

‘Дождь и град потоком обрушились мне на голову’ (пазг.). [<http://rrrj.blogfa.com/>]

В тех ситуациях, когда наблюдатель имеет возможность различить отдельные части целого, например, капли дождя или снежинки, а реже и для описания самого процесса выпадения осадков используется глагол *forud āmadan* ‘спускаться, опускаться’ (81)–(83), который в данном случае стилистически маркирован — он носит книжный характер. Обычно же этот глагол употребляется для обозначения контролируемого снижения или спуска, а не свободного падения (например, при описании самолета, совершающего посадку, или человека, спускающегося с дерева).

- (81) *qāti-ye qatre-hā-ye bārān dāne-hā-ye barf*
среди-IZAF капля-PL-IZAF дождь капля-PL-IZAF снег

ham dide mišod ke bā šetāb az
также видеть.PASS.PROG[3SG] который быстро из

āsemān forud miyāmad-and
небо вниз.PREV идти.PROG-3PL

‘Среди дождевых капель виднелись снежинки, которые быстро спускались [к земле] с неба’. [Google Books]

- (82) *qatarāt-e riz-e bārān be ru-ye*
капля.PL-IZAF мелкий-IZAF дождь к на-IZAF

barg-hā-ye deraxt forud miyāmad
лист-PL-IZAF дерево вниз.PREV идти.PROG[3SG]

‘На листья деревьев **падали** мелкие капли дождя’.

[<http://fazlollahnekooolalazad.blogfa.com/>]

- (83) *čun rāheb dast be su-ye āsemān*
когда монах рука к сторона-IZAF небо

boland kard abr-i namāyān
высокий делать.PST[3SG] облако-ART видимый

gašt=o bārān forud āmad
статья.PST[3SG]=и дождь вниз.PREV идти.PST[3SG]

‘Когда монах воздел руки к небу, то появилось облако и [на землю] **сошел** дождь’. [<http://www.ghadeer.org/>]

8. Выводы

В статье описана семантика и употребление 31 глагола, которые используются для описания ситуаций, связанных с падением одушевленных и неодушевленных объектов. Для удобства приведем сводную таблицу всех рассмотренных глаголов.

Таблица 1. Глаголы с семантикой падения в персидском языке
Table 1. Verbs with semantics of falling in modern Persian

<i>oftādan</i>	‘падать’ (сверху вниз о целых объектах; в/на что-л.; проваливаться, погружаться под слой; заваливаться, опрокидываться; из контейнера; о жидкостях по капле)
<i>soqut kardan</i> ‘падение’ ‘делать’	‘падать’ (сверху вниз о целых объектах; сверху вниз, о составных частях; падение потоков, струй)
<i>rixtan</i>	‘рушиться, осыпаться, высыпаться, выливаться’ (сверху вниз, о составных частях; падение потоков, струй)
<i>foru rixtan</i> ‘вниз’ ‘литься’	‘рушиться, высыпаться, проливаться’ (сверху вниз, о составных частях; из контейнера о неисчисляемых; падение потоков, струй; об осадках)
<i>rizeš kardan</i> ‘осыпание’ ‘делать’ <i>rizeš peydā kardan</i> ‘осыпание’ ‘явный’ ‘делать’ <i>rizeš yāftan</i> ‘осыпание’ ‘обретать’	‘рушиться, высыпаться, проливаться’ (сверху вниз, о составных частях; из контейнера о неисчисляемых; об осадках)
<i>(be) zamīn xordan</i> (‘к’) ‘земля’ ‘наталкиваться’	‘падать, ударившись’ (ударившись о землю, об одушевленных субъектах)
<i>foru raftan</i> ‘вниз’ ‘идти’	‘проваливаться, погружаться’ (проваливаться, погружаться под слой)
<i>vāžgun šodan</i> ‘опрокинутый’ ‘становиться’	‘опрокидываться, заваливаться, переворачиваться’ (о колесных транспортных средствах и их пассажирах)
<i>čap kardan</i> ‘перевернутый’ ‘делать’	‘опрокидываться, заваливаться, переворачиваться’ (о колесных транспортных средствах и их пассажирах)

<i>čap šodan</i> 'перевернутый' 'становиться'	'опрокидываться, заваливаться, переворачиваться' (о колесных транспортных средствах и их пассажирах)
<i>sarnegin šodan</i> 'опрокинутый' 'становиться'	'оказываться перевернутым, опрокинутым' (о предметах)
<i>vārune gaštan/šodan</i> 'опрокинутый' 'становиться'	'оказываться перевернутым, опрокинутым' (о предметах)
<i>kalle mo'allaq šodan</i> 'перевернутый' 'становиться'	'падать вверх тормашками' (о предметах и людях)
<i>kalle pā šodan</i> 'вставший с ног на голову' 'становиться'	'падать, переворачиваясь; падать вниз головой' (о людях и предметах)
<i>part šodan</i> 'отброшенный' 'становиться'	'падать, быть отброшенным, срываться' (из закрепленного положения под воздействием внешних сил или при потере опоры)
<i>birun ofštādan</i> 'наружу' 'падать'	'выпадать' (из контейнера)
<i>birun rixtan</i> 'наружу' 'литься'	'высыпаться, выливаться' (из контейнера о неисчисляемых)
<i>līz xordan</i> 'скользкий' 'получать'	'выскальзывать, соскальзывать' (из контейнера; из закрепленного положения)
<i>sor xordan</i> 'скольжение' 'получать'	'выскальзывать, соскальзывать' (из контейнера; из закрепленного положения)
<i>az ... rahā šodan</i> 'из' ... 'отпущенный' 'становиться'	'падать, срываться' (из закрепленного положения по вертикальной оси)
<i>vel šodan</i> 'свободный' 'становиться'	'падать, срываться' (из закрепленного положения по вертикальной оси)
<i>dar raftan</i> 'наружу' 'идти'	'соскакивать' (из закрепленного положения)
<i>čekidan</i>	'капать' (о жидкостях по капле)
<i>čeke kardan</i> 'протекание' 'делать'	'капать' (о жидкостях по капле)
<i>sarāzīr šodan</i> 'опрокинутый' 'становиться'	'низвергаться' (падение потоков, струй; об осадках)
<i>jaryān yāftan</i> 'течение' 'обретать'	'течь' (падение потоков, струй)
<i>bāridan</i>	'выпадать, идти (об осадках)'
<i>āmadan</i>	'идти (об осадках)'
<i>forud āmadan</i> 'вниз' 'приходить'	'опускаться' (об осадках)

Анализ приведенного материала показывает, что наиболее частотным глаголом для описания ситуаций падения по вертикали является *oftādan*. Он используется вне зависимости от того, на какую поверхность и по какой траектории падает объект (твердый или жидкий), а также от того, остается ли объект на поверхности или проваливается под слой, в жидкую или сыпучую субстанцию или же в сосуд. Сфера употребления его стилистического эквивалента *soqut kardan* ‘падать’ ограничена ситуациями, описывающими падение по вертикали твердых объектов или больших объемов жидкостей. Однако этот глагол может обозначать падение составных частей крупного объекта, что объясняется семантикой его именной части (см. таблицу).

Тем не менее сфера употребления глагола *oftādan* ограничена. Он не обслуживает ситуации падения совокупностей (например, листьев, зубов, волос), сопряженного с потерей объектом изначальной целостности, и лишь в очень редких случаях используется для описания падения жидких масс, сыпучих тел и выпадения осадков.

Таким образом, в современном персидском языке при выборе глагола для описания падения имеет значение целостность падающего объекта. В ситуациях, описывающих падение частей объекта или разрушение конструкции, используются глаголы *rixtan* ‘рушиться, осыпаться’, *rizeš kardan* ‘рушиться, высыпаться, проливаться’, *foru rixtan* ‘рушиться, высыпаться, проливаться’.

Для описания различных ситуаций, связанных с семантикой падения, в современном персидском языке существует ряд глаголов с ограниченной сферой употребления: *(be) zamin xordan* ‘падать, ударившись о землю (об одушевленных субъектах)’, синонимичные глаголы *vāžgun šodan*, *čap kardan*, *čap šodan* ‘опрокидываться, заваливаться, переворачиваться’, *kallepā šodan* ‘падать вниз головой’, *sarnegun šodan* ‘оказываться перевернутым, опрокинутым’, *vārune gaštan / šodan* ‘оказываться перевернутым, опрокинутым’, *kallemo’allaq šodan* ‘падать, переворачиваясь; падать вниз головой’, *part šodan* ‘падать, будучи отброшенным, срываться’, *az ... rahā šodan* ‘падать, срываться’, *vel šodan* ‘падать, срываться’, *liz xordan* и *sor xordan* ‘скользнуть, выскальзывать’, *dar raftan* ‘соскакивать’, о неодушевленных. Для жидкостей используются глаголы *čekidan* и *čeke kardan* ‘капать’, *sarāzir šodan* ‘низвергаться’, *jaryān yāftan* ‘течь’. Для описания выпадения осадков используется специализированный глагол *bāridan* ‘идти, об осадках’, а также его контекстный синоним *āmadan* ‘идти, в том числе об осадках’; для описания падения капель дождя, снежинок и градин также

употребляется стилистически маркированный глагол *forud āmadan* ‘опускаться’.

Условные сокращения

ACC — прямое дополнение, маркированное послелогом *-rā*; ART — неопределенный артикль; COND — сослагательное наклонение; COP — связка 3 л. ед. ч.; IZAF — изафет; INF — инфинитив; PASS — пассивный залог; PL — множественное число; PQP — преждепрошедшее время; PRSCON — настоящее конкретное время; PREV — преверб; PROG — прошедшее длительное время; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; PST — прошедшее время; PSTCON — прошедшее конкретное время; SG — единственное число.

Литература

- Рубинчик 1983 — Ю. А. Рубинчик (ред.). Персидско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983.
- Рубинчик 2001 — Ю. А. Рубинчик. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
- Anvari 2009 — H. Anvari (ed.). *Farhang-e fešorde-ye soxan* [Concise Sokhan dictionary]. Vols. 1, 2. Tehran: Sokhan, 1388/2009.
- Hasandust 2016 — M. Hasandust. *Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e fārsi* [Etymological dictionary of Persian language]. Tehran: Asar, 1395/2016.
- Moin 1983 — M. Moin. *Farhang-e fārsi* [Persian dictionary]. Vols. 1–6. Tehran, 1362/1983.
- Vajehyab 2019 — Vajehyab aggregator of online dictionaries. URL: <https://www.vajehyab.com/> (дата обращения 04.05.2020)

References

- Anvari 2009 — H. Anvari (ed.). *Farhang-e fešorde-ye soxan* [Concise Sokhan dictionary]. Vols. 1, 2. Tehran: Sokhan, 1388/2009.
- Hasandust 2016 — M. Hasandust. *Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e fārsi* [Etymological dictionary of Persian language]. Tehran: Asar, 1395/2016.
- Moin 1983 — M. Moin. *Farhang-e fārsi* [Persian dictionary]. Vols. 1–6. Tehran, 1362/1983.
- Rubinchik 1983 — Yu. A. Rubinchik. *Persidsko-russkiy slovar'* [Persian to Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1983.
- Rubinchik 2001 — Yu. A. Rubinchik. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern literary Persian language]. Moscow: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literature" RAN, 2001.
- Vajehyab 2019 — Vajehyab aggregator of online dictionaries. Available at: <https://www.vajehyab.com/> (accessed on 04.05.2020)

Семантическое поле падения в трех родственных новоиндийских языках: хинди-урду, панджаби и гуджарати

Л. В. Хохлова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва;
khokhl@iaas.msu.ru

Аннотация. Цель данной работы — выявление когнитивных признаков, релевантных для описания семантического поля ‘падение’ в трех западных новоиндийских языках: хинди-урду, панджаби и гуджарати. В статье использована методика Московской лексико-типологической группы, предполагающая сопоставление сочетаемостных свойств лексических единиц. Материалом для исследования послужили словари, художественная литература, интернет-ресурсы, а также работа с информантами по заполнению специальных анкет, разработанных участниками проекта. Описываются основные фреймы, определяющие выбор лексем в семантическом поле ‘падение’, при этом выделяются доминантные лексемы рассматриваемого семантического поля — х.-у. *girnā*, п. *ḍignā*, г. *paṛvū* — и лексемы, конкурирующие с доминантными в описаниях отдельных ситуаций падения, например, звукоподражательные когнаты: х.-у. *ṭapaknā*, п. *ṭapaknā*, г. *ṭapakvū* ‘капать, стучать’, описывающие падение спелых плодов. Рассматриваются также фреймы, не допускающие употребление доминантной лексемы поля, например, фрейм ‘падение осадков’ в языке панджаби. Подробно анализируются также метафорические переносы, характерные для основных лексем семантического поля ‘падение’: выделяются метафоры, общие для всех описываемых западных индоарийских языков, и метафоры, встречающиеся только в одном-двух из рассмотренных языков.

Ключевые слова: предикаты семантического поля ‘падение’, лексическая типология, хинди-урду, панджаби, гуджарати.

Semantic domain of falling in three related Indo-Aryan languages: Hindi-Urdu, Punjabi and Gujarati

L. V. Khokhlova

Lomonosov Moscow State University, Moscow; khokhl@iaas.msu.ru

Abstract. The paper defines cognitively relevant aspects of falling situations that obtain their specific lexical coding in three Western Indo-Aryan languages: Hindi-Urdu, Punjabi and Gujarati. The study employs the methodology proposed by the Moscow Lexical Typology Group implying description and comparison of lexical items through their combinability properties. This method demands resorting to a number of sources and tools: dictionaries, fiction, on-line resources and specially designed questionnaires used in fieldwork. The paper reveals the main parameters and frames that govern the lexical choice in the domain of falling in Western NIA. The dominant lexemes of the domain — h.-u. *girnā*, p. *ḍignā*, g. *paṛvu*ⁿ — cover the largest share of all relevant frames. Meanwhile certain situations of falling can lie within the scope of both the dominant lexeme and a lexeme with more specific semantics, e.g. homophonic cognates: h.-u. *ṭapaknā*, p. *ṭapakṇā*, g. *ṭapakvu*ⁿ ‘to drip, to knock’ describing falling of rape fruits. There are also contexts where the usage of the dominant lexeme is prohibited; in these cases, using a specialized word is the only way to lexicalize the situation (e.g. falling of precipitations in Punjabi). Special attention is paid to metaphorical shifts — both shared by Hindi-Urdu, Punjabi and Gujarati and attested only in one or two languages. It is shown that the cognates h.-u. *paṛṇā*, p. *paiṇā*, g. *paṛvu*ⁿ develop the most extensive sets of figurative meanings. Besides metaphorical shifts, the verbs h.-u. *paṛṇā*, p. *paiṇā*, g. *paṛvu*ⁿ undergo grammaticalization processes and acquire inceptive, resultative and some other grammatical usages. Presumably, the verbs *paṛṇā* and *paiṇā* occupied diachronically the dominant position in the field of falling, in Hindi-Urdu and Punjabi, respectively, while the verb *paṛvu*ⁿ in Gujarati still preserves this status.

Keywords: predicates of falling, lexical typology, Hindi-Urdu, Punjabi, Gujarati.

1. Основные глаголы семантического поля падения в хинди-урду, панджаби и гуджарати

В данной работе сопоставляются системы лексикализации семантического поля падения в трех близкородственных западных новоиндийских языках: хинди-урду, панджаби и гуджарати. Рассматриваются как

этимологически различные глаголы, ср. п. *latthñā*, *lahuñā* ‘отделяться, соскальзывать’ (др.-инд. √**LAS* ‘соскальзывать, спускаться’); г. *ḍhalvu* ‘обрушиваться’ (др.-инд. √*DHAL* ‘наклоняться, падать’); г. *kharvu* ‘падать, сыпаться, отваливаться, обваливаться’ (др.-инд. √*KṢAR* ‘падать каплями, течь, струиться, растворяться, пропадать, погибать, падать, соскальзывать, лишаться чего-либо’), так и когнаты, ср. х.-у. *paṛñā* ‘падать (об осадках)’, п. *paṛñā* ‘падать (об осадках)’, г. *paṛvu*/*paṛī javu* ‘падать’ (др.-инд. √*PAT* ‘летать’, ‘падать’); х.-у. *girnā* ‘падать’, п. *ḍignā* ‘падать’ (предположительно, др.-инд. **giḍḍ* ‘капать’, ‘падать каплями’); х.-у. *ḍahnā*, п. *ḍahinā* ‘обрушиваться’ (др.-инд. √ *DH-VAMS* ‘распасться на куски’); х.-у. *ṭapakñā*, п. *ṭapakñā*, г. *ṭapakvu* ‘капать, стучать, падать со стуком (о плодах)’ (др.-инд. *√*ṭapp* ‘капать’); х.-у. *barasnā*, п. *varhnā*, г. *varasvu* ‘падать (об осадках)’ (др.-инд. √*RṢ* ‘идти о дожде’, ‘мочиться (о быке-небе)’); х.-у. *uṛnā*, п. *uḍḍnā*, г. *uṛvu* ‘летать’ (др.-инд. √*DI* ‘летать, парить’); х.-у. п. *ḥarnā* (√*KṢAR* ‘течь, струиться’)¹. Изучение когнатов (этимологически родственных слов), значения которых частично разошлись в процессе исторического развития, позволяет проследить пути семантической эволюции лексем, произошедших из единого источника, и установить пределы варьирования их семантики на синхронном уровне, см. в этой связи сопоставительные исследования славянской и германской глагольной лексики [Рахилина, Прокофьева 2004; Rakhilina 2010; Koptjevskaja-Tamm et al. 2010; Majid et al. 2007], а также более общую работу об особенностях лексических систем в близкородственных языках [Majid et al. 2015].

Основой описания послужили базовые ситуации, выделенные для семантического поля падения в исследованиях Московской лексико-типологической группы [Кашкин, Плешак 2015; Кузьменко, Мустакимова 2015; Панина 2018, Reznikova, Vyrenkova 2015 и др.].

В качестве материалов исследования были использованы словари, художественные произведения на описываемых языках и интернет-ресурсы. Неоценимую помощь оказали также информанты — носители описываемых языков². Примеры из художественных произведений и интернет-ресурсов адаптировались (сокращались) и затем выверялись

¹ Все этимологии приводятся по словарю [Turner 1991].

² Автор выражает благодарность преподавателю кафедры индийской филологии Анилу Кумару Джайну, президенту общества «Хиндустани самадж» д-ру Кашмиру Сингху и всегда будет помнить неоценимую помощь ушедшего из жизни переводчика и редактора издательств «Прогресс» и «Радуга» Атула Савани.

в ходе работы с информантами. В дальнейшем источники примеров не указываются: все итоговые конструкции в конечном счете являются результатом элицитации.

Статья построена следующим образом. В *Разделе 2* будут рассмотрены физические значения, относящиеся к полю падения, и средства их лексикализации в хинди-урду, панджаби и гуджарати. *Разделы 3 и 4* посвящены непрямым употреблением глаголов падения: *Раздел 3* освещает их метафорические значения, а *Раздел 4* — результаты их грамматикализации. *Раздел 5* содержит основные выводы и обобщения.

2. Прямые значения глаголов семантического поля падения

2.1. Падение сверху

Падение сверху (прототипическое падение: неконтролируемое движение вниз под воздействием силы тяжести), а также потеря вертикальной ориентации описываются в рассматриваемых языках доминирующими глаголами поля падения: х.-у. *girnā*, п. *ḍignā*, г. *paṛvuṇ*, см. примеры (1)–(7).

ХИНДИ-УРДУ

- (1) *yah patthar pahār se gir paṛ-ā*³
 этот камень.М.СГ гора АBL падать падать-АОР.М.СГ
 ‘Этот камень упал с горы’.

ХИНДИ-УРДУ

- (2) *sipāhī dhakk-ā khā-kar gir paṛ-ā*
 солдат.М.СГ удар-М.СГ есть-СV падать падать-АОР.М.СГ
 букв. ‘Солдат, получив удар, упал’.

³ *gir paṛnā* — сочетание основы полнозначного глагола *girnā* ‘падать’ с легким глаголом *paṛnā*. Сочетания основы смыслового глагола с легкими глаголами *ānā* ‘приходить’, *jānā* ‘уходить’, *lenā* ‘брать’, *denā* ‘давать’ *paṛnā* ‘падать’, *uthnā* ‘вставать’, *baiṭhnā* ‘садиться’ обозначают завершенность действия, а также выполняют экспликативную и модифицирующую функцию.

ПАНДЖАБИ

- (3) *bacc-ā* *maⁿjī* *toⁿ* ***ḍig*** *pi-ā*
 ребенок-М.СГ кровать-Ф.СГ ABL падать падать-АОР.М.СГ

‘Ребенок упал с кровати’.

ПАНДЖАБИ

- (4) *chātī* *vic* *golī* *lāg-aṇ* *kāraṇ* *ādmī* ***ḍig***
 грудь в пуля попадать-ИМП.ОБЛ причина человек падать

pi-ā

падать-АОР.М.СГ

‘Человек упал, оттого что пуля попала ему в грудь’.

ПАНДЖАБИ

- (5) *tez* *hanerī* *cal-aṇ* *kāraṇ* *darakkht*
 сильный буря-Ф.СГ двигаться-ИМП.ОБЛ по_причине дерево-М.СГ

ḍig *pi-ā*

падать падать-АОР.М.СГ

‘Из-за сильной бури дерево упало’.

ПАНДЖАБИ

- (6) *uh* *roⁿ-d-ī* *roⁿ-d-ī* *us-d-ī* *chātī*
 она плакать-ИМП.Р-Ф.СГ плакать-ИМП.Р-Ф.СГ он-ОБЛ-ГЕН-Ф грудь-Ф.СГ

ute ***ḍig*** *pa-ī*

на падать падать-АОР.Ф.СГ

‘Она, плача, упала ему на грудь’.

ГУДЖАРАТИ

- (7) *chokr-o* *ghar-n-ā* *chāpr-ā* *par* *thī*
 мальчик-М.СГ дом-ГЕН-М.СГ.ОБЛ крыша-М.СГ.ОБЛ LOC ABL

paṇu-o

падать-АОР.М.СГ

‘Мальчик упал с крыши’.

2.2. Падение с разрушением

Разрушение (предмет теряет целостность, при этом его части падают) может описываться как доминантными глаголами (х.-у. *girnā*, п. *ḍignā*, г. *paṛvuⁿ*), так и словами с более узкой семантикой ‘рухнуть’, ‘обрушиться’ (х.-у. *ḍhaṇnā*, п. *ḍhaṇiṇā*, г. *ḍhalvuⁿ*). Кроме того, во всех

трех языках в этой зоне может использоваться лексема из смежной семантической области: х.-у. *uṛṇā*, п. *uḍṇā*, г. *uḍvuṇ* ‘летать’; эти глаголы, как и их аналог в русском языке, употребляются для описания ситуации разрушения объекта в результате взрыва (ср. *взлететь на воздух*), см. примеры (8)–(13).

ХИНДИ-УРДУ

- (8) *bārūd lag-ī imārat gir /*
 порох.F быть_положенным-PP.F здание.F.SG падать /
ḍhah / uṛ gay-ī
 обрушиваться / взлетать идти-AOR.F

‘Заминированное здание упало / обрушилось / взлетело на воздух’.

ПАНДЖАБИ

- (9) *dhamāk-ā ho-ṇ toⁿ bād ghar ḍig /*
 взрыв-М.SG быть-INF.OBL ABL после дом.М.SG падать /
ḍhahi pi-ā uḍ gi-ā
 обрушиваться падать-AOR.М.SG лететь идти-AOR.М.SG

‘После взрыва дом упал / рухнул / взлетел на воздух’.

ПАНДЖАБИ

- (10) *ghar ain-ā purāṇ-ā sī ki āpṇe¹ āp²*
 дом.М.SG такой-М.SG старый-М.SG быть.PAST.SG что сам_собой¹²
ḍig pi-ā / ḍhahi gi-ā
 падать падать-AOR.М.SG / обрушиваться идти-AOR.М.SG

‘Дом был такой старый, что упал / рухнул сам собой’.

ГУДЖАРАТИ

- (11) *pāy-o nabl-o ho-v-ā thī ghar*
 фундамент-М.SG слабый-М.SG быть-INF-OBL ABL дом.NEUT
paṛ-ī gay-uⁿ
 падать-CV идти-AOR.NEUT.SG

‘Дом упал из-за слабого фундамента’.

ГУДЖАРАТИ

- (12) *visphoṭ thī ghar paṛ-y-uⁿ / ḍhaḷ-ī*
 взрыв ABL дом.NEUT падать-AOR-NEUT.SG / рушиться-CV
paṛ-y-uⁿ havā-māⁿ uḍy-uⁿ
 падать-AOR.NEUT.SG воздух-LOC лететь-AOR.NEUT.SG

‘Дом рухнул (взлетел на воздух) после взрыва’.

ГУДЖАРАТИ

- (13) *e bicārī niścetan thā-īne tyāⁿ-j dhal-ī*
 эта несчастная.F без_сознания быть-CV там_же-EMPH рухнуть-CV
paṛ-ī
 падать-AOR.F

‘Эта несчастная там же рухнула на землю, потеряв сознание’.

2.3. Падение в результате открепления

Во всех трех языках в зоне падения в результате открепления также может быть употреблен доминантный глагол, см. (14)–(16). В гуджарати это значение может также передаваться специализированной лексемой *kharvū* ‘падать, сыпаться, отваливаться, обваливаться’ (см. (16), (17)), в других ситуациях падения обычно не употребляющейся.

ХИНДИ-УРДУ

- (14) *nahā-n-e ke¹ bād² das-bārah bāl gir-n-ā*
 мыться-INF-OBL после¹² 10–12 волос.M падать-INF-M.SG
apn-ī rozānā k-ī rutīn h-ai
 свой-F каждый_день GEN-F практика.F быть-PRES.3.SG

‘Выпадение 10–12 волосков после мытья — обычное дело’.

ПАНДЖАБИ

- (15) *darakht toⁿ mevā digg-ā*
 дерево ABL плод падать-AOR.M.SG

‘С дерева упал плод’.

ГУДЖАРАТИ

- (16) *mār-o dāⁿt hamṇāⁿ-j paṛy-o / khar-ī*
 мой-M.SG зуб.M только_что падать-AOR.M.SG / падать-CV
paṛy-o
 падать-AOR.M.SG

‘У меня только что выпал зуб’.

ГУДЖАРАТИ

- (17) *te-n-ā vāl khary-ā / khar-ī paṛy-ā*
 он-GEN-M.PL волос падать-AOR.M.PL / падать-CV падать-AOR.M.PL

‘У него выпали волосы’.

При падении большого количества предметов (ср. листопад, выпадение волос или — реже — зубов) в хинди-урду и панджаби используется также глагол *jhaṛnā*, см. (18)–(19).

ХИНДИ-УРДУ

- (18) *patjhaṛ* *yah* *ais-ā* *samay* *h-ai* *jab*
осень.F это такой-М.SG время.М быть-PRES.3.SG когда

darakht-oⁿ *ke* *patt-e* *gir-t-e* /
дерево-М.OBL.PL GEN лист-М.PL падать-IMP.P-М.PL /

jhaṛ-t-e *h-aiⁿ*
падать-IMP.P-М.PL быть-PRES.3.PL

‘Осень (листопад⁴) — это время, когда с деревьев падают листья’.

ПАНДЖАБИ

- (19) *patt-e* / *daⁿd* / *vāl* *ḍig* / *jhaṛ*
лист-М.PL / зуб.М.PL / волос.М.PL падать / падать

rah-e *h-an*
оставаться-PP.М.PL быть-PRES.3.PL

‘Падают листья / выпадают зубы / волосы’.

Использование глагола *jhaṛnā* для описания выпадения зубов принимается не всеми носителями хинди-урду и панджаби. Те информанты, которые считали такое использование возможным, ограничивали употребление глагола *jhaṛnā* контекстами, когда говорящий подчеркивает, что выпадает сразу много зубов. Для описания сыпучих и текучих веществ этот глагол на синхронном уровне не используется.

В панджаби в значении падения с откреплением употребляется также глагол *latthṇā* ‘отделяться, соскальзывать’, обозначающий отделение, во многих случаях предваряемое кратковременным скольжением по поверхности. Он часто используется по отношению к одежде (20), но допустим и в других контекстах, см. (21), (22).

ПАНДЖАБИ

- (20) *muⁿd-e* *d-ī* *nikkar* *latth* *ga-ī*
мальчик-М.OBL.SG GEN-F шорты.F падать идти-AOR.F.SG

‘У мальчика свалились штаны’.

⁴ Слово *patjhaṛ* образовано соединением двух корней: *pat-* ‘лист’ + *jhaṛ-* ‘падать’.

ПАНДЖАБИ

- (21) *vekh-o, is paⁿcchī d-e kujh khambh*
 смотреть-IMPER ЭТОТ.OBL ПТИЦА.М GEN-M.PL несколько перо.М

lath ga-e

падать идти-AOR.M.PL

‘Смотри, у этой птицы упало несколько перьев’.

ПАНДЖАБИ

- (22) *ter-ī kamīz haiⁿgar toⁿ lath ga-ī /*
 твой-F рубашка.F.SG вешалка с падать идти-AOR.F.SG /

ḍig pa-ī

падать падать-AOR.F.SG

‘Твоя рубашка упала / соскочила с вешалки’.

При описании падения спелых плодов доминантный глагол во всех трех описываемых языках варьируется со звукоподражательными когнатами: х.-у. *ṭapaknā*, п. *ṭapakṇā*, г. *ṭapakvuⁿ* ‘капать, стучать’, см. (23)–(25).

ХИНДИ-УРДУ

- (23) *yah peṛ-oⁿ se gir-n-e-vāl-e /*
 это дерево-M.OBL.PL ABL падать-inf-obl-pres.p-m.OBL.PL /

ṭapak-n-e-vāl-e

pakk-e

seb-oⁿ

стучать-INF-OBL-PRES.P-M.OBL.PL спелый-M.OBL.PL яблоко-M.OBL.PL

k-ī āvāz h-ai

GEN-F звук быть-PRES.3.SG

‘Это звук падающих с дерева спелых яблок’.

ПАНДЖАБИ

- (24) *pakk-e phal rukkh toⁿ ḍig / ṭapak*
 спелый-M.PL плод.М дерево ABL падать / стучать

rah-e

h-an

оставаться-PP.M.PL быть-PRES.3.PL

‘С дерева падают спелые плоды’.

ГУДЖАРАТИ

- (25) *āⁿb-ā jhāṛ par-thī paṛy-ā /*
 плод_манго-M.PL дерево LOC-AVL падать-AOR.M.PL /

ṭapaku-ā

стучать-AOR.M.PL

‘Плоды манго упали с дерева’.

Во всех описанных выше примерах предполагается более или менее четко выраженное движение вниз. Доминантный глагол в них употребляется очень широко, охватывая и ситуации падения с откреплением. Однако если в фокусе высказывания находится не движение вниз, но момент отделения / открепления, то используются глаголы из смежных зон: х.-у. *ni-kalnā*, п. *nikalṇā*, г. *nikalvu*ⁿ 1) ‘появляться’; 2) ‘отделяться’, см. (26)–(29).

ХИНДИ-УРДУ

- (26) *ham baṛī tez raftār meⁿ jā rah-e*
мы очень большой скорость.F в идти оставаться-PP.M.PL
th-e, isliye moṭarkār k-ā pahiy-ā
быть-PAST.M.PL поэтому автомобиль GEN-M.SG колесо-M.SG
nikal *gay-ā*
отделяться идти-AOR.M.SG

‘Мы ехали на очень большой скорости, так что у автомобиля отвалилось колесо’.

ХИНДИ-УРДУ

- (27) *uⁿglī patlī ho ga-ī aur us-se aⁿgūṭhī*
палец.F тонкий-F быть идти-AOR.F и он.OBL-ABL кольцо.F
nikal *ga-ī*
отделяться идти-AOR.F.SG

‘Палец стал тонким, и с него свалилось кольцо’.

ГУДЖАРАТИ

- (28) *pais-ā beg-māⁿ-thī nikaly-ā*
монета-M.PL сумка-LOC-ABL отделяться-AOR.M.PL

‘Деньги выпали из сумки’.

ПАНДЖАБИ

- (29) *maṅk-ā mālā toⁿ nikal gi-ā*
бусинка-M.SG ожерелье ABL отделяться идти-AOR.M.SG

‘Бусинка выпала из ожерелья’.

В панджаби отделение / открепление, не предполагающее «выпадение из контейнера» (29), выражается преимущественно глаголом *lat-thṇā* ‘отделяться, соскальзывать’, ср. ниже панджабские эквиваленты предложений хинди-урду (26) и (27):

ПАНДЖАБИ

- (30) *sāḍ-ī gaḍḍ-ī tez raftār cal rah-ī*
наш-F автомобиль-F большой скорость двигаться оставаться-PP.F

s-ī *te* *ikk* *pahiy-ā* ***lath*** *gi-ā*
 быть-PAST.SG и один колесо-M.SG отделяться идти-AOR.M.SG

‘Мы ехали на очень большой скорости — и у автомобиля отвалилось колесо’.

ПАНДЖАБИ

(31) *uⁿglī* *patlī* *ho* *ga-ī* *ate* *muⁿd-ī* ***lath***
 палец-F тонкий-F быть идти-AOR.F и кольцо-F отделяться

ga-ī
 идти-AOR.F.SG

‘Палец стал тонким, и кольцо свалилось’

Панджабский глагол *latthṇā* ‘отделяться, соскальзывать’ употребляется и в других случаях, где в хинди наблюдается большее разнообразие в описании ситуаций отделения, ср. примеры (32) vs (33), (34) vs (35).

ХИНДИ-УРДУ

(32) *khūⁿṭ-e* *se* *baⁿdh-ī* *rass-ī* ***khul***
 крючок-M.OBL ABL привязанный-F веревка-F открываться

ga-ī
 идти-AOR.F.SG

‘Веревка сорвалась с крючка’ (букв. ‘открылась’, ‘отвязалась’).

ПАНДЖАБИ

(33) *rass-ī* *kuⁿd-ī* *toⁿ* ***lath*** *ga-ī*
 веревка-F крючок-F ABL отделяться идти-AOR.F.SG

‘Веревка соскочила с крючка’ (букв. ‘отделилась’, ‘соскользнула’).

ХИНДИ-УРДУ

(34) *jūt-e* *k-ā* *talū-ā* ***tūt*** *gay-ā*
 ботинок-M.OBL.SG GEN-M.SG подметка-M.SG ломаться идти-AOR.M.SG

‘У ботинка отвалилась подошва’ (букв. ‘отломалась’).

ПАНДЖАБИ

(35) *jutt-ī* *d-ā* *tal-ā* ***lath*** *gi-ā*
 туфля-F GEN-M.SG подметка-M.SG отделяться идти-AOR.M.SG

‘У ботинка отвалилась подошва’ (букв. ‘отделилась’, ‘соскользнула’).

То же значение можно передать в панджаби сочетанием деепричастия от глагола *ṭuṭṭṇā* ‘ломаться’ с доминантным глаголом — сказуемым, ср. (36).

ПАНДЖАБИ

- (36) *jutt-ī* *d-ā* *tal-ā* *tuṭṭ-ke* *ḍig*
 туфля-F GEN-M.SG подметка-M.SG ломаться-CV падать
pi-ā
 падать-AOR.M.SG

‘У туфли отвалилась подметка’ (букв. ‘сломавшись, упала’).

Глагол *latthṇā* ‘отделяться, соскальзывать’ не употребляется при описании ситуаций «выпадения» из контейнера. В таких случаях в панджаби используется либо глагол *nikalṇā* ‘отделяться’ (29), либо доминантный глагол поля, ср. (37)–(38).

ПАНДЖАБИ

- (37) *baṭu-ā* *thail-e* *coⁿ* *ḍig* *pi-ā*
 кошелек-M.SG сумка-M.OBL.SG ABL падать падать-AOR.M.SG

‘Кошелек выпал из сумки’.

ПАНДЖАБИ

- (38) *paⁿchī* *d-ā* *bacc-ā* *ālḥṇ-e* *coⁿ* *ḍig*
 птица GEN-M.SG ребенок-M.SG гнездо-M.OBL.SG ABL падать
pi-ā
 падать-AOR.M.SG

‘Птенец выпал из гнезда’.

2.4. Проваливание опорной поверхности

Проваливание опорной поверхности описывается глаголами из смежной зоны (‘погружаться, опускаться, прогибаться’, ‘трескаться’), а падение человека, находящегося на этой поверхности, передается доминантным глаголом.

ХИНДИ-УРДУ

- (39) *vah* *barf* *k-ī* *patl-ī* *parat* *par* *cal* *rah-ā*
 он лед GEN-F тонкий-F слой.F LOC идти оставаться-PP.M.SG
th-ā. *barf* *k-ī* *parat* *darak* *ga-ī* *aur*
 быть-PAST.M.SG лед GEN-F слой.F треснуть идти-AOR.F и
vah *pānī* *meⁿ* *gir* *paṛ-ā*
 он вода LOC падать падать-AOR.M.SG

‘Он шел по тонкому слою льда. Лед провалился / треснул — и он свалился в воду’.

ПАНДЖАБИ

- (40) *farś dhas gi-ā aur muṁd-ā bhor-e*
 пол провалиться AOR-M.SG и мальчик-M.SG подвал-M.OBL.SG
vic ḍig pi-ā
 LOC падать падать-AOR.M.SG

‘Пол провалился — и мальчик свалился в подвал’.

В переводе панджабского предложения (40) на хинди-урду будет использован глагол *dhaṁsnā* (41) — когнат п. *dhasṇā*. В обоих языках эти когнаты имеют значение ‘вязнуть, погружаться (в болото); вдавли-ваться, вминаться; оседать, опускаться; прогибаться, провисать; запа-дать (о глазах)’.

ХИНДИ-УРДУ

- (41) *farś par bi-e takht-e gal ga-e,*
 пол на уложенный-M.PL доска-M.PL гнить идти-AOR.M.PL
farś nīce dhaṁs gay-ā aur laṛk-ā
 пол вниз провалиться идти-AOR.M.SG и мальчик-M.SG
tahkhān-e meṁ gir paṛ-ā
 подвал-M.OBL.SG LOC падать падать-AOR.M.SG

‘Доски на полу сгнили, пол провалился, и мальчик упал в подвал’.

2.5. Падение осадков

Во всех трех языках есть глагол, специализирующийся на описании дождя (х.-у. *barasnā*, п. *varhṇā*, г. *varasvuṁ*). Кроме того, в хинди-урду и гуджарати выпадение осадков может также покрываться доминантными глаголами, сфера употребления которых, как мы видим, чрезвычайно широка. Интересно, что при этом в хинди-урду и панджаби именно в этой зоне могут использоваться и когнаты гуджаратского доминантного глагола *paṛvuṁ* (х.-у. *paṛnā* и п. *rainā*), почти не употребляющиеся для передачи значений буквального, физического движения объектов сверху вниз.

ХИНДИ-УРДУ

- (42) *bāriś āj hī gir-e-g-ī / paṛ-e-g-ī /*
 дождь сегодня ЕМРН падать-3sg-fut-F / падать-3SG-FUT-F /
bars-e-g-ī
 дождить-3SG-FUT-F

‘Дождь пойдет уже сегодня’.

ГУДЖАРАТИ

- (43) *varsād paṛ-ṭ* / *vars-ṭ* *rahy-o* *ch-e*
 дождь.М падать-CV / дождить-CV оставаться-PP.M.SG быть-PRES.3.SG
 ‘Дождь идет (сейчас)’.

ПАНДЖАБИ

- (44) *mṛ̃h* / *pāṇī* *din-e* — *rāt-ṛ̃* *pai* / *varh*
 дождь / вода.М день-LOC ночь-LOC падать / дождить
rih-ā *s-ṭ*
 оставаться-PP.M.SG быть-PAST.SG
 ‘Дождь шел днем и ночью’.

В панджаби, в отличие от хинди-урду и гуджарати, при описании падения осадков не употребляется глагол *ḍignā* — доминантный глагол семантического поля падения, однако этот глагол может употребляться по отношению к большим объемам воды, например, к водопаду, см. (45).

ПАНДЖАБИ

- (45) *jharn-e⁵* *coⁿ* *pāṇī* *ḍig-d-ā* *h-ai*
 водопад-M.OBL.SG ABL вода падать-IMP.P-M.SG быть-PRES.3.SG
 букв. ‘Вода падает из водопада’.

Таким образом, в хинди-урду, панджаби и гуджарати наблюдаются доминантные системы глаголов падения, причем доминанты поля во всех трех языках употребляются чрезвычайно широко: в хинди-урду и гуджарати соответствующие глаголы покрывают все возможные ситуации в этой зоне, а в панджаби доминантный глагол описывает все ситуации поля, кроме периферийной области выпадения осадков. Интересно, однако, что при столь существенном сходстве между языками наблюдаются и значимые различия. Они касаются, в первую очередь, того, что в гуджарати в функции доминанты используется *paṛviⁿ*, в то время как в хинди-урду и панджаби ему соответствуют глаголы другого происхождения: х.-у. *girnā* и п. *ḍignā*. По-видимому, система гуджарати более архаичная⁶. В хинди-урду и панджаби

⁵ Существительное *jharnā* из скр. *jara* «водопад» восходит к тому же др.-инд корню $\sqrt{K\check{S}AR}$ ‘течь, струиться’, что и глагол *jharnā* [Turner 1991: 295], однако в хинди и панджаби этот глагол имеет значение ‘сыпаться’ и не употребляется для описания падения больших объемов воды.

⁶ Интересно, что и в падежном маркировании гуджарати сохранил архаические черты, характерные для морфо-синтаксической системы на пике развития

сохраняются рефлексы того же корня *PAT* ‘летать’, ‘падать’, но употребляются они несколько иначе, в первую очередь, в функции легкого глагола (см. примеры (1)–(6) и др., а также *Раздел 4.2*). Из полнозначных употреблений в значении физического движения вниз они сохраняют только способность описывать выпадение осадков, но есть все основания предполагать, что на некотором более раннем этапе развития систем они употреблялись значительно шире и также играли роль доминант поля падения. Об этом свидетельствует, в частности, свойственная им богатая метафорика, которую мы и рассмотрим в следующем разделе.

3. Переносные значения глаголов падения

3.1. Переносные значения когнатов х.-у. *paṛṇā*, п. *raiṇā*, г. *paṛvu*”

Когнаты, восходящие к др.-инд. $\sqrt{PAT}$ ‘летать’, ‘падать’, развивают наиболее разветвленные сети переносных значений, несмотря на то, что только в гуджарати на синхронном уровне соответствующий глагол является доминантным, т. е. характеризуется широким спектром буквальных употреблений. Было бы странно предполагать, что в хинди-урду и панджаби аналогичные метафоры образуются от очень узкого значения выпадения осадков, которое наблюдается у современных глаголов х.-у. *paṛṇā*, п. *raiṇā*; вероятнее всего, их метафорические употребления отражают более раннее состояние систем глаголов падения в этих языках, когда х.-у. *paṛṇā* и п. *raiṇā*, по-видимому, покрывали значительно более обширный набор прямых значений поля. Ниже мы перечислим и кратко обсудим все переносные значения этих глаголов, которые нам удалось засвидетельствовать.

исторической эргативности (поздний среднеиндийский и ранний новоиндийский период: XII–XV вв.): только в гуджарати падежное окончание эргатива совпадает с окончанием инструментального падежа, субъект в конструкциях долженствования с наречием *joṭe* ‘следует’ также маркируется инструменталисом, как в древне- и среднеиндийских герундивах, в то время как во всех других западных новых индоарийских языках различаются маркеры инструменталиса и эргатива, а субъект в конструкциях долженствования оформляется дативом. Подробнее об этом см. [Khokhlova 2016].

3.1.1. Приход, наступление

(о времени суток, сезоне, атмосферных явлениях)

Это значение, вероятно, восходит к идее падения сверху вниз. В таком метафорическом употреблении в качестве конечной точки движения выступает дейктический центр высказывания, который обычно не выражается поверхностно.

ХИНДИ-УРДУ

- (46) *sardī* ***paṛ-tī***
зима / холода падать-AOR.F

‘Наступила зима, или стало холодно’.

ПАНДЖАБИ

- (47) *garmī* ***pa-tī***
лето / жара.F падать-AOR.F

‘Наступило лето, или стало жарко’.

ГУДЖАРАТИ

- (48) *rāt* *paṛu-uⁿ*, *aⁿdhār* ***paṛ-tī*** *gay-o*
ночь.NEUT падать-AOR.NEUT.SG темнота.M падать-CV идти-AOR.M.SG

‘Наступила ночь, опустилась тьма’.

3.1.2. Абстрактное падение на кого-либо:

об ударах, о взгляде; об ответственности, влиянии, подозрении, а также заботах, несчастьях, проблемах, жизненных неурядицах

Это значение, видимо, также восходит к фрейму падения сверху, причем в таких употреблениях у глаголов падения есть обязательная валентность на конечную точку, маркируемую локативом.

ХИНДИ-УРДУ

- (49) *mirzā* *jī* *par* *jaise* *cābuk* ***paṛ*** *gay-ā*
Мирза нон на будто плетка падать идти-AOR.M.SG

‘Мирзу будто плеткой подстегнули’.

ХИНДИ-УРДУ

- (50) *sār-tī* *ciⁿtā-eⁿ* *māⁿ* *ke upar* ***paṛ-t-tī*** *h-aiⁿ*
весь-F забота-F.PL мать на падать-IMP.P-F быть.PRES.3.PL

‘Все заботы падают на мать’.

ХИНДИ-УРДУ

- (51) *gussā ho-n-ā nahīⁿ cāhiye, sār-e ghar par*
 гнев быть-INF-M.SG NEG нужно весь-M.OBL.SG дом на
asar par-t-ā h-ai
 влияние падать-IMP.P-M.SG быть-PRES.3.SG

‘Не следует сердиться, так как (ваше настроение) влияет на всех домашних’.

ПАНДЖАБИ

- (52) *us-d-e sir ute kismat d-e hathour-e*
 он.OBL-GEN-M.OBL голова на судьба GEN-M.PL МОЛОТ-M.PL
pai rah-e h-an
 падать оставаться-PP.M.PL быть-PRES.3.PL

‘На него (букв. ‘на его голову’) падают удары судьбы’.

ПАНДЖАБИ

- (53) *pardhān d-e sir ute deś d-ā rajprabandh*
 президент GEN-M.OBL голова на страна GEN-M.SG управление
calāu-ṇ d-ī zimmedārī pa-ī
 двигать-INF.OBL GEN-F ответственность.F падать-AOR.F

‘На президенте лежит (букв. ‘упала’) ответственность за управление государством’.

ПАНДЖАБИ

- (54) *garībī us-d-e sir te pai ga-ī*
 нищета.F он.OBL-GEN-M.OBL голова на падать ИДТИ-AOR.F.SG

‘На него свалилась нищета’.

ГУДЖАРАТИ

- (55) *mār-ī najar ten-ī bahen par paṛ-ī*
 мой-F взгляд он(а).OBL-F сестра.F на падать-AOR.F

‘Мой взгляд упал на его сестру’.

ГУДЖАРАТИ

- (56) *śaⁿkā tamār-ā par paṛ-e ch-e*
 подозрение вы-M.OBL на падать-PRES.3.SG быть-PRES.3.SG

‘Подозрение падает на вас’.

ГУДЖАРАТИ

- (57) *tem-n-ā kuṭuⁿb par muṣṭibat paṛ-ī*
 они.OBL-GEN-OBL.NEUT семья.NEUT на несчастье.F падать-AOR.F

‘На их семью свалилось несчастье’.

3.1.3. 'Слышаться о звуке / голосе'

Источником этого значения с высокой долей вероятности также является семантика движения сверху вниз с профилированием конечной точки. В качестве конечной точки в таких употреблениях чаще всего выступает субъект перцепции или его уши, соответствующая именная группа маркируется дативом или локативом.

ХИНДИ-УРДУ

- (58) *mujh-e kisī k-ī āvāz paṛ-ī to maiⁿ*
 я.OBL-DAT кто-то.OBL GEN-F голос.F падать-AOR.F тогда я
vaḥāⁿ gay-ā
 туда идти-AOR.M.SG

‘Мне послышался чей-то голос — и я пошел в том направлении’.

ПАНДЖАБИ

- (59) *mai-nīⁿ piu d-ī avāz pa-ī*
 я-DAT отец GEN-F.SG голос.F падать-AOR.F.SG

‘Мне послышался голос отца’ или ‘Меня позвал отец’ (второй вариант перевода характерен только для панджаби).

ГУДЖАРАТИ

- (60) *bulbul-n-uⁿ gāyan mār-ā kān-māⁿ*
 соловей-GEN-NEUT пение.NEUT мой-M.SG.OBL ухо-LOC
paṛu-uⁿ
 падать-AOR.NEUT.SG

‘Я услышал пение соловья’

3.1.4. 'Приходить о новостях, слухах'

Это значение очень близко к предыдущему, только вместо звука в роли «падающего объекта» выступает сообщение, этим звуком передаваемое. Роль конечной точки, которая в данном случае маркируется обычно локативом, также играет субъект перцепции или непосредственно его уши.

ХИНДИ-УРДУ

- (61) *horī k-e kān-oⁿ meⁿ bhī is bāt*
 Хори GEN-M.OBL.PL ухо-M.OBL.PL LOC тоже этот.OBL.SG дело

k-ī bhanak paṛ-ī th-ī par use viśvās
 GEN-F слух.F падать-PP.F быть-PAST.F но он.ACC вера.M

na āy-ā th-ā
 NEG приходить-PP.M.SG быть-PAST.M.SG

‘До Хори тоже дошел этот слух, но он не поверил’.

ПАНДЖАБИ

- (62) *jadoⁿ sād-e kaⁿn-īⁿ ih gall (khabar)*
 когда наш-M.OBL.PL ухо-M.LOC.PL это слово.F (новость).F

pa-ī, pahilāⁿ asīⁿ soci-ā ki ih jhūṭh
 падать-AOR.F.SG вначале мы думать-AOR.M.SG что это ложь

h-ai
 быть-3.PRES.SG

‘Когда наших ушей достигло это сообщение, мы вначале подумали, что это ложь’.

ГУДЖАРАТИ

- (63) *jyāre ā samācār amār-ā par paṛy-o*
 когда этот новость-M.SG наш-M.OBL.PL на падать-AOR.M.SG

ameⁿ ten-ā par koī dhyān
 мы.INSTR этот-M.OBL.SG на какой-нибудь внимание.NEUT

āṇu-uⁿ nathī
 давать-AOR.NEUT NEG

‘Когда до нас дошла эта новость, мы не обратили на нее никакого внимания’.

3.1.5. ‘Навязывать себя кому-либо, докучать’

Этот перенос реализуется в устойчивых сочетаниях «падать на шею» и «падать на голову». «Падать на шею» всегда указывает на злонамеренность субъекта, в то время как «падать на голову» может обозначать также неблагоприятное стечение обстоятельств.

ХИНДИ-УРДУ

- (64) *ham sab sinemā jā rah-e th-e aur*
 мы все кино идти оставаться-PP.M.PL быть-PAST.M.PL и
- vah bhī hamār-e gal-e paṛ ga-ī*
 он(a) тоже наш-M.OBL шея-M.OBL падать идти-AOR.F

us-e *bhī* *sāth* *le* *jā-n-ā* *paṛ-ā*
он(а).OBL-ACC тоже вместе братъ идти-INF-M.SG падать-AOR.M.SG

‘Мы шли в кино — и она тоже навязалась, пришлось и ее взять’.

ХИНДИ-УРДУ

(65) *itn-ī* *itn-ī* *acch-ī* *laṛkiy-āⁿ* *th-īⁿ*
столький-F столький-F хороший-F девушка-F.PL быть-PAST.PL

lekin *mer-e* *māth-e* *tum-hīⁿ* *paṛ-ī*
но мой-M.OBL голова-M.OBL ты-EMPH падать-AOR.F.SG

‘Столько было хороших девушек, а досталась мне ты (говорит муж, ссорясь с женой)’.

ПАНДЖАБИ

(66) *uh* *mer-e* *gal* *pai* *gi-ā* *kī* *kī-t-ā*
он мой-M.OBL шея падать идти-AOR.M.SG что делать-PP-M.SG

jā-v-e
идти-SUBJ-3.SG

‘Он пристал ко мне, что делать?’

ГУДЖАРАТИ

(67) *angrej* *śikśak* *n-ā* *māth-e* *paṛ-v-uⁿ*
английский учитель GEN-OBL голова-LOC падать-INF-NEUT

sāruⁿ *nathī*
хорошо NEG

‘Нехорошо докучать учителю английского языка’.

3.1.6. ‘Попадать в беду, неприятность’, ‘впадать в заблуждение’,
‘оказаться в кризисе’, ‘впадать в сомнение’,
‘погружаться в размышления’ и т. д.

Если во всех предыдущих случаях конечной точкой абстрактного падения чего-либо оказывался человек (субъект высказывания), то здесь человек, напротив, становится метафорически падающим объектом, а конечной точкой — состояние или ситуация, в которую он попадает.

ХИНДИ-УРДУ

(68) *maiⁿ* *kabhī* *is* *dhokh-e* *meⁿ* *nahīⁿ*
я когда-нибудь этот.OBL обман-M.OBL LOC NEG
paṛ-ā *ki* *māltī* *ko* *mujh se* *prem* *h-ai*
падать-AOR.M.SG что Малти DAT я.OBL INSTR любовь быть-PRES.3.SG

‘Я никогда не заблуждался насчет того, будто Малти меня любит’.

ХИНДИ-УРДУ

- (69) *us-k-ī* *bāt-eⁿ* *sun-kar* *maiⁿ* *soc* *meⁿ* *paṛ*
 он.OBL-GEN-F слово-F.PL слышать-CV я мысль LOC падать
gay-ā
 идти-AOR.M.SG

‘Услышав его слова, я погрузился в размышления’.

ПАНДЖАБИ

- (70) *tusīⁿ* *kiⁿn-ī* *vaḍḍ-ī* *musībat* *vic* *pai* *ga-e*
 вы сколький-F большой-F беда.F в падать идти-AOR.M.PL

‘В какую большую беду вы попали!’

ГУДЖАРАТИ

- (71) *kisān-o* *muṣkelt-māⁿ* *paṛy-ā*
 крестьянин-M.PL трудность-LOC падать-AOR.M.PL

‘Крестьяне попали в трудное положение’.

3.1.7. «Падать» в какое-нибудь дело или занятие >

‘начинать заниматься чем-либо’

Это значение очень близко к предыдущему, однако если впадение в состояние всегда неконтролируемо, то в данном случае возможно также намеренное, самопроизвольное включение субъекта в ту или иную деятельность. Во многих случаях эта метафора имеет отрицательные коннотации. Значение, представленное в панджаби (73), возможно во всех рассматриваемых языках.

ХИНДИ-УРДУ

- (72) *ab-hī* *tak* *vah* *bekār* *th-ā* *aur* *ab*
 сейчас-EMPH до он безработный был-PAST.M.SG а теперь
kisī *dhandh-e* *meⁿ* *paṛ* *gay-ā*
 какой-то.OBL дело-M.OBL.SG LOC падать идти-AOR.M.SG

‘Раньше он был безработным, а теперь у него появилось какое-то дело (работа)’.

ПАНДЖАБИ

- (73) *uh* *kis* *dhandh-e* *vic* *pai* *gi-ā*
 он что.OBL дело-M.OBL.SG LOC падать идти-AOR.M.SG
sab¹ kuch² *luṭā* *baiṭh-ā* *h-ai*
 все¹² терять садиться-PP.M.SG быть.PRES.3.SG

‘Чем (каким хорошим делом) он занялся? Все потерял!’

ГУДЖАРАТИ

- (74) *tame te vyavasay-māⁿ kevī rīte paṛy-ā* /
 вы это профессия-LOC каким образом падать-PP.M.PL /

āvy-ā ch-o
 приходить-PP.M.PL быть-PRES.2.PL

‘Как вы выбрали такую профессию (дело, занятие) / занялись та-
 ким бизнесом?’

(Многие носители предпочитали в этом контексте глагол ‘приходить’).

3.1.8. «Падать» в чьи-либо дела > ‘вмешиваться во что-либо’

Это значение также близко к употреблением, представленным в пунктах 3.1.6 и 3.1.7, но здесь действия субъекта всегда намеренные, и он не начинает заниматься некоторой собственной деятельностью, а неожиданно вторгается в чужую.

ХИНДИ-УРДУ

- (75) *mer-ī bāt-oⁿ meⁿ paṛ-n-e kā āp ko*
 мой-F дело-F.OBL.PL LOC падать-INF-OBL GEN Вы ACC

koī adhikār nahīⁿ
 какой-то право NEG

‘Вы не имеете права вмешиваться в мои дела’.

ПАНДЖАБИ

- (76) *mer-ī-āⁿ gall-āⁿ vic na pa-o*
 мой-F-PL дело-F.PL в NEG падать-IMPER.2.PL

‘Не вмешивайся в мои дела’.

ГУДЖАРАТИ

- (77) *mār-ā kār-māⁿ paṛ-v-ā-n-uⁿ tār-e kāⁿī*
 мой-M.OBL дело-LOC падать-INF-OBL-GEN-NEUT ты-DAT какой-то

kām nathī
 работа.NEUT NEG

‘Вмешиваться в мои дела не входит в твои обязанности’.

3.1.9. Падение тени

Можно предположить, что это значение восходит к семантике по-
 тери вертикальной ориентации. Вероятно, именно такое движение

мысли является основным для описываемой семантической деривации, так как падение тени, очевидно, представляется как отделение от вертикально стоящего человека и перемещение из вертикального в горизонтальное положение. В хинди-урду и панджаби это значение может выражаться не только глаголами *parṇā* и *raiṇā*, но и доминантными на синхронном уровне *girnā* и *ḍignā*.

ХИНДИ-УРДУ

- (78) *helīkāpṭar k-ī chāyā sarak par gir/par ga-ī*
 вертолет gen-F тень дорога.F на падать идти-AOR.F
 ‘Тень вертолета упала на дорогу’.

ПАНДЖАБИ

- (79) *baiṁc ute ik darakkht d-ā parchāw-āṁ ḍig*
 скамейка на один дерево GEN-M.SG тень-M.SG падать
pi-ā / pai gi-ā
 падать-AOR.M.SG / падать идти-AOR.M.SG
 ‘На скамейку упала тень дерева’.

ГУДЖАРАТИ

- (80) *megh-n-ī chāyā kṣetr par paṛ-ī*
 облако-GEN-F тень.F поле на падать-AOR.F
 ‘Тень облака упала на поле’.

3.1.10. Дополнительные употребления глагола *paṛviṁ* (гуджарати)

Только в гуджарати глагол *paṛviṁ* употребляется в значении ‘сидеть о голосе’ (81). Ср. синонимичную метафору в хинди с глаголом ‘сидеться’ (82).

ГУДЖАРАТИ

- (81) *rañjan-n-uṁ gal-uṁ paṛu-uṁ*
 Раджан-GEN-NEUT.SG горло-NEUT.SG падать-AOR.NEUT.SG
 ‘У Раджана сел голос’.

ГУДЖАРАТИ

- (82) *mer-ā gal-ā baiṭh gay-ā*
 мой-M.SG горло-M.SG садиться идти-AOR.M.SG
 ‘У меня голос сел’.

Аналогично, только в гуджарати глагол *paṛviṁ* описывает родственные отношения или отношения в социуме:

ГУДЖАРАТИ

- (83) *tame śeṭh paṛy-ā ne hūⁿ cākar paṛy-o*
 Вы господин падать-AOR.M.PL а я слуга падать-AOR.M.SG
 ‘Вы господин, а я слуга’.

Кроме того, в гуджарати глагол *paṛvūⁿ* употребляется в значении уменьшения параметра / снижения уровня, которое в хинди-урду и панджаби выражается доминантными глаголами *girnā* и *ḍignā*, соответственно (подробнее см. Раздел 3.2).

ГУДЖАРАТИ

- (84) *bhāv paṛ-ī gay-ā*
 цена.м падать-CV идти-AOR.M.PL
 ‘Цены упали’.

ГУДЖАРАТИ

- (85) *tem-n-ī putrī vartan-māⁿ nīce paṛ-ī*
 он.HON.PL.OBL-GEN-F дочь.F поведение-LOC низко падать-AOR.F
 букв. ‘Его дочь низко пала в своем поведении’.

3.2. Метафоры доминантных глаголов х.-у. *girnā*, п. *ḍignā*

Несмотря на то, что глаголы х.-у. *girnā*, п. *ḍignā* выражают наибольшее количество буквальных значений в семантическом поле падения на синхронном уровне, их метафорические употребления довольно ограничены. Интересно, что основная метафорическая зона, в которой им удалось вытеснить глаголы х.-у. *paṛnā*, п. *raiṇā*, — это значение уменьшения параметров / снижения уровня (падение уровня воды, кровяного давления, температуры, цен и т. п.). При этом возможно ухудшение качества предмета или явления (понижение уровня жизни, моральная или умственная деградация). Такой метафорический сдвиг можно считать частным случаем параметрической метафоры Less / Worse is Down: хорошее ориентировано вверх, плохое вниз, претендующей, согласно [Lakoff, Johnson 1980], на статус универсальной.

ХИНДИ-УРДУ

- (86) *tāptmān sāmāny se pāⁿc ḍigrī nīce gir gay-ā*
 температура обычный AVL пять градус вниз падать идти-AOR.M.SG
 ‘Температура снизилась на 5 градусов от обычного уровня’.

ХИНДИ-УРДУ

- (87) *āp jitn-e bar-e ho-t-e jā*
 Вы сколький-М.PL большой-М.PL быть-IMP.P-M.PL идти
rah-e h-aiⁿ utne hī buddhī meⁿ
 оставаться-PP.M.PL быть-PRES.3.PL столький EMPH ум в
gīr-t-e jā rah-e h-aiⁿ
 падать-IMP.P-M.PL идти оставаться-PP.M.PL быть-PRES.3.PL
 ‘Чем взрослее Вы становитесь, тем глупее’.

ПАНДЖАБИ

- (88) *sāḍī jantā d-ā jīvan-miār ḍig-d-ā jā*
 наш народ GEN-M.SG жизнь-уровень.М.SG падать-IMP.P-M.SG идти
rih-ā h-ai
 оставаться-PP-M.SG быть-PRES.3.SG
 ‘Уровень жизни нашего народа неуклонно снижается’.

ПАНДЖАБИ

- (89) *is vel-e bahut javān lok-āⁿ d-ī*
 это.OBL время-LOC много молодой люди-OBL.PL GEN-F
naitiktā ḍig-ī
 мораль.F падать-AOR.F.SG
 ‘В настоящее время падает (букв. ‘упал’) моральный облик многих молодых людей’.

Помимо переносных употреблений такого рода, у глаголов х.-у. *girnā* и п. *ḍignā* выделяются значения падения тени (см. пункт 3.1.9), а также падения правительства (пункт 3.4).

3.3. Метафоры глаголов х.-у. *barasnā*, п. *varhṇā*, г. *varasvu* ‘падать о дожде’

В метафорическом употреблении этих глаголов профилируется идея неконтролируемого движения вниз большого количества однородных объектов. Причем если в буквальном значении падения дождя при этих глаголах эксплицитное обозначение конечной точки обычно отсутствует, то здесь она нередко получает поверхностное выражение.

ХИНДИ-УРДУ

- (90) *cāroⁿ taraf se ghūⁿs-e baras-n-e*
 четыре сторона ABL удар_кулаком-М.PL падать-INF-OBL

lag-e *aur vah behoś* *ho gay-ā*
 начинать-AOR.M.PL и он без_сознания быть идти-AOR.M.SG

‘Со всех сторон посыпались кулачные удары — он упал без сознания’.

ПАНДЖАБИ

- (91) *uh-de* *sir* *te sonā* *varh-aṇ* *lag-ā*
 он-GEN-M.OBL голова на золото.M падать-INF.OBL начинать-AOR.M.SG

‘Его озолотили (букв.: на его голову начало падать золото)’.

ГУДЖАРАТИ

- (92) *jīvan-n-ī* *sār-ī* *vāt-o* *mār-ā* *bhāī par*
 жизнь-GEN-F хороший-F вещь-F.PL мой-M.SG.OBL брат на
- varas-t-ī* *hat-ī*
 падать-IMP.P-F быть-PAST.F

‘Жизненные блага дождем сыпались на моего брата’.

3.4. Переносные употребления глаголов х.-у. *ḍhahnā*, п. *ḍhahiṇā*, г. *ḍhalvu* ‘рухнуть, обрушиться’

Эти глаголы-когнаты в своем исходном значении описывают падение с разрушением. В метафорическом употреблении они предсказуемо описывают разрушение абстрактных конструкций, таких как планы, политические режимы или империи, начинания или воодушевление (ср. русск. *планы рухнули*).

ХИНДИ-УРДУ

- (93) *us-k-ī* *sār-ī* *yojnā-eⁿ* *ḍhahi* *ga-īⁿ*
 он.OBL-GEN-F весь-F план-F.PL рухнуть идти-AOR.F.PL

‘Все его планы рухнули’.

ПАНДЖАБИ

- (94) *uh-d-ā* *hauⁿsl-ā* *ḍhahi* *gi-ā*
 он.OBL-GEN-M.SG воодушевление-M.SG рухнуть идти-AOR.M.SG

‘Его воодушевление пропало’.

ГУДЖАРАТИ

- (95) *sāmrajy* *ḍhal-ī* *paṛy-uⁿ*
 империя.NEUT.SG рухнуть-CV падать-AOR.NEUT.SG

‘Империя рухнула’.

В случае падения правительства во всех описываемых языках употребляется доминантный глагол поля: х.-у. *girnā*, п. *ḍignā*, г. *paṛvuⁿ*.

3.5. Метафоры глаголов х.-у. *ṭaraknā*, п. *ṭarakṇā* ‘капать’, ‘падать о спелых фруктах’

Глаголы-когнаты со значением ‘капать’, ‘падать о спелых фруктах’ есть во всех трех языках, однако только в хинди-урду и панджаби соответствующие лексемы формируют переносное значение неожиданного появления (ср. русск. *как снег на голову*). Соответствующий глагол *ṭarakuⁿ* в гуджарати не встречается в таком значении в текстах, и переведенные с хинди предложения типа (96) принимались лишь немногими из опрошенных носителей.

- ХИНДИ-УРДУ
- (96) *ham us-k-e bina film dekh-n-e jā*
 мы он.OBL-GEN-OBL без фильм смотреть-INF-OBL идти
rah-e th-e ki vah ṭarak paṛ-ā
 оставаться-PP.M.PL быть-PAST.M.PL вдруг он капать падать-AOR.M.SG
 ‘Мы собирались идти смотреть фильм без него — как вдруг он появился’.

- ПАНДЖАБИ
- (97) *tusṛⁿ kithoⁿ ā ṭark-e h-o per*
 вы⁷ откуда приходить капать-PP.M.PL быть-PRES.2.PL дерево
toⁿ ḍig-e h-o
 ABL падать-PP.M.PL быть-PRES.2.PL
 ‘Откуда ты взялся? С дерева свалился?’

3.6. Метафоры панджабского глагола *latthṇā* ‘отделяться, соскальзывать’

Глагол *latthṇā* ‘отделяться, соскальзывать’, который употребляется только в панджаби в значении отделения части от целого, имеет широкий круг метафорических переносов: ‘заходить о солнце’, ‘лишаться

⁷ Здесь личное местоимение 2 л. мн.ч. *tusṛⁿ* употребляется по отношению к одному лицу.

чести, стыда', 'оставлять занимаемый пост', 'морально деградировать' и др.⁸

ПАНДЖАБИ

- (98) *jantā d-e dabāo vic ā-ke us-nūⁿ*
 народ GEN-OBL.PL давление в приходить-CV он.OBL-ACC
kursī toⁿ lath-ṛ-ā pi-ā
 стул ABL падать-INF-M.SG падать-AOR.M.SG

'Под давлением народа ему пришлось оставить свой пост'.

ПАНДЖАБИ

- (99) *us-d-ī izzat / śaram latth ga-ī*
 он.OBL-GEN-F.SG честь / стыд падать идти-AOR.F.SG

'Он лишился чести, потерял стыд' (букв. 'Его стыд отвалился').

4. Грамматикализация глаголов семантического поля падения

В хинди-урду, панджаби и гуджарати в процессы грамматикализации оказываются вовлечены глаголы-когнаты х.-у. *paṛṇā*, п. *raiṇā*, г. *paṛvūⁿ*. В результате таких сдвигов формируется целый ряд грамматических и квазиграмматических употреблений.

4.1. Сочетания прилагательное / наречие + 'падать'

Сочетания прилагательное/наречие + 'падать' имеют широкий круг значений, включающий инцептивные (х.-у. *bīmār paṛṇā*, п. *bīmārraiṇā*, г. *māⁿduⁿ paṛvūⁿ* 'заболевать (букв. 'падать больным')'), результативные (г. *halkuⁿ paṛvūⁿ* 'падать (оказываться) легким'; х.-у. *bhārī paṛṇā* 'падать (оказываться) тяжелым', т. е. 'причинять вред') и др., например, х.-у. *pīche paṛṇā*, п. *tagarraiṇā* 'падать сзади', т. е. 'досаждать кому-либо'.

⁸ Иногда трудно понять символ метафоры. Очевидно, в случае моральной деградации имеется в виду отделение моральных качеств от индивида, а в метафоре *latthdā sūraj* 'заходящее солнце', возможно, имеется в виду его отделение от неба?

ХИНДИ-УРДУ

- (100) *bhārī paṛ-ūⁿ-g-ā maiⁿ tumhār-e upar*
 тяжелый падать-1.sg-fut-m.sg я вы-м.obl на

‘Вам не поздоровится’, букв. ‘Я тяжелым упаду на вас’.

ПАНДЖАБИ

- (101) *tusīⁿ kiūⁿ mer-e magar paīⁿ-d-e h-o*
 ты почему мой-м.obl спина падать-imp.p-m.pl быть-pres.2.pl

‘Что ты ко мне пристаешь?’

ГУДЖАРАТИ

- (102) *te āⁿdolan-māⁿ āgaḷ paṛ-y-o*
 он движение-loc передний падать-aor.m.sg

‘Он стал лидером движения’.

ГУДЖАРАТИ

- (103) *sītā-ne dahīⁿ vāyḍ-uⁿ paṛ-y-uⁿ*
 sīta-acc дахи.neut неперивариваемый-neut.sg падать-aor.neut.sg

‘Сите повредило дахи (разновидность кислого молока)’.

Сочетания прилагательных и наречий с глаголом «падать» могут выражать как процесс, так и результирующее состояние, например, г. *akelu paṛvuⁿ* ‘остаться / находиться в одиночестве’.

Значение результирующего состояния, вероятно, восходит к переносу прямого значения «упал и лежит» и чаще всего связано с описанием расположения в пространстве, ср., например, хинди-урду *nazdīk / dūr paṛnā* ‘быть расположенным близко / далеко’, панджаби *agge / picche paīṇā* ‘быть расположенным впереди / позади’.

ПАНДЖАБИ

- (104) *ih jagah ithoⁿ bahut dūr paīⁿ-d-ī h-ai*
 это место.f отсюда очень далеко падать-imp.p-f быть-pres.3.f.sg

‘Это место очень далеко отсюда’.

Помимо финитных глагольных форм расположение в пространстве выражается результирующими причастиями от когнатов х.-у. *paṛnā*, п. *paīṇā*, г. *paṛvuⁿ*, которые употребляются как в атрибутивной, так и в предикативной функции⁹. В случае неодушевленного субъекта

⁹ В хинди-урду и панджаби результирующие причастия образуются аналитически, соединением перфективного причастия от основного глагола с перфективным причастием от глагола «быть»: х-у *paṛ-a huiā*, п. *pi-ā hoi-ā*, вторая часть причастия

причастие в зависимости от контекста может иметь значение как ‘лежать’ (быть кем-то положенным в «правильном» месте), так и ‘валяться’ — лежать в «неправильном» месте, быть забытым:

ПАНДЖАБИ

- (105) *ih mez te pa-ī ho-ī / rakh-ī ho-ī*
 этот стол на падать-PP.F быть-PP.F / класть-PP-F быть-PP.F
kitāb kis d-ī h-ai?
 книга кто.OBL GEN-F быть-PRES.3.SG

‘Чья эта книга, лежащая на столе?’ (*rakhī hoī kitāb* обозначает ‘положенная кем-то книга’, *paī hoī kitāb* может значить и ‘специально кем-то положенная’, и ‘валяющаяся’ книга).

ГУДЖАРАТИ

- (106) *śā māṭe pen roḍ par paṛ-el-o ch-e*
 почему ручка дорога на падать-REZ.P-M.SG быть-PRES.3.SG

‘Почему ручка валяется на дороге?’ (контекст указывает на отрицательные коннотации в значении результативного причастия).

При одушевленном субъекте причастие всегда имеет пейоративное значение: ‘валяться в постели’ (вместо стилистически нейтрального ‘лежать’), см. (107), или ‘валяться вдребезги пьяным’ (108).

ХИНДИ-УРДУ

- (107) *abhi¹ tak² bistar par paṛ-e h-o?*
 до_сих_пор¹² постель на лежащий-M.PL быть-PRES.2.PL¹⁰
uth-o
 вставать-IMPER.2.PL

‘До сих пор валяешься в постели? Вставай!’ (мать распекает ленивого сына)

ХИНДИ-УРДУ

- (108) *ek ādmī naś-e meⁿ dhutt*
 один человек опьянение-M.OBL.SG в находящийся_в_бессознательном_состоянии
sarak par paṛ-ā h-ai
 дорога на лежащий-M.SG быть-PRES.3.SG

‘Один вдребезги пьяный человек валяется на улице’.

часто опускается; в гуджарати результативное причастие образуется синтетически с помощью суффикса *-el*: *paṛ-el-o*.

¹⁰ Форма множественного числа используется при обращении к одному лицу.

4.2. Легкие глаголы

Когнаты х.-у. *paṛnā*, п. *raiṇā*, г. *paṛviṇ* употребляются также в функции «легких» глаголов. При присоединении к неопределённым глаголам они маркируют начало действия (109), в случае предельности основного смыслового глагола — завершение действия (110).

- ПАНДЖАБИ
(109) *kiṛī* *has* *pa-ī*
девочка смеяться падать-AOR.F.SG
‘Девочка рассмеялась’.

- ХИНДИ-УРДУ
(110) *maiṇ* *kidhar* *ghus* *paṛ-ā*
я куда проникать падать-AOR.M.SG
‘Куда я попал?’

Когнаты х.-у. *paṛnā*, п. *raiṇā*, г. *paṛviṇ* в функции легких глаголов часто дублируют значение основного смыслового глагола ‘движение вниз’ [Липеровский 1984, Butt 1995, Hook 1974], ср. выше хинди (1), (2), (39); панджаби (3), (4), (22), (36); гуджарати (12), (13), (16).

В некоторых случаях, однако, действия, описываемые основным и легким глаголом, происходят в противоположных направлениях, ср. (111).

- ХИНДИ-УРДУ
(111) *aisī* *bāt-eṇ* *sun-kar* *vah* *khuṣī* *se* *uchal*
такой.F слово-F.PL слышать-CV он радость INSTR подпрыгнуть
paṛ-ā
падать-AOR.M.SG
‘Услышав такие слова, он подпрыгнул от радости’.

4.3. Значение долженствования

Когнаты х.-у. *paṛnā*, п. *raiṇā*, г. *paṛviṇ* употребляются также в одной из конструкций долженствования, где субъект обладает наименьшей свободой выбора. Субъект маркируется инструменталисом в гуджарати (112), дативом в хинди-урду (113) и панджаби (114):

ГУДЖАРАТИ

- (112) *teṇe ā copḍī wāⁿc-wī pad-śe*
 он.INSTR этот книга.F читать-INF.F падать-FUT.3.SG

‘Он вынужден будет прочесть эту книгу’.

ХИНДИ-УРДУ

- (113) *dhobī ko ye sār-e kapr-e dho-n-e*
 прачка.M DAT этот.PL весь-M.PL одежда-M.PL стирать-INF-M.PL

paṛ-eⁿ-g-e

падать-3PL-FUT-M.PL

‘Прачке придется постирать все эти одежды’.

ПАНДЖАБИ

- (114) *us-nūⁿ eh kamm kar-n-ā paw-e-g-ā*
 он.OBL-DAT эта работа.M делать-INF-M.SG падать-3SG-FUT-M.SG

‘Ему придется выполнить эту работу’ [Khokhlova 2013]

4.4. Результативные причастия

В панджаби глагол *paīṇā* ‘падать’ наряду с глаголом *hoṇā* ‘быть’ используется для образования результативных причастий, см. (115), (116).

ПАНДЖАБИ

- (115) *ciṭhī likh-ī ho-ī / pa-ī h-ai*
 письмо писать-PP.F.SG быть-PP.F.SG / падать-PP.F.SG быть-PRES.3.SG

‘Письмо написано’.

ПАНДЖАБИ

- (116) *uh bistr-e te leṭi-ā hoi-ā /*
 он постель-M.OBL.SG на лежать-PP.M.SG быть-PP.F.SG /

pi-ā

h-ai

падать-PP.M.SG быть-PRES.3.SG

‘Он лежит в постели’ [Хохлова 2008]

5. Заключение

Во всех рассмотренных языках представлены доминантные системы глаголов падения, где наряду с лексической единицей

с наиболее широким значением выделяется ряд слов с более узкой семантикой. В хинди-урду и гуджарати доминантные лексемы поля падения (х.-у. *girnā*, г. *paṛvu*ⁿ) описывают все возможные ситуации в этой зоне, в панджаби доминантный глагол *ḍignā* может употребляться почти во всех фреймах, кроме осадков. В хинди-урду и панджаби доминантные глаголы являются когнатами, восходящими к др.-инд. **gidd* ‘капать’, ‘падать каплями’, в гуджарати доминантный глагол восходит к др.-инд. √*PAṬ* ‘летать’, ‘падать’. В хинди-урду и панджаби этот корень тоже сохранился, но используется в первую очередь в метафорах и в функции легкого глагола, а из полнозначных употреблений он сохранил только способность описывать падение осадков.

Падение, сопровождаемое разрушением объекта, описывается также когнатами х.-у. *ḍhahnā*, п. *ḍhahinā*, г. *ḍhalvu*ⁿ ‘рухнуть, обрушиться’; в случае взрыва употребляются когнаты х.-у. *uṛnā*, п. *uḍnā*, г. *uḍvu*ⁿ ‘взлететь на воздух’.

В значении отделения части от целого помимо доминантных используются также глаголы х.-у. и п. *jhaṛnā* ‘падать, сыпаться’ (имплицитуют отделение большого количества предметов), п. *latthnā* ‘отделяться, соскальзывать’ (отделение после кратковременного скольжения по поверхности), г. *kharvu*ⁿ ‘падать, сыпаться, отваливаться, обваливаться’. При описании падения спелых плодов доминантный глагол варьируется со звукоподражательными когнатами: х. *ṭapaknā*, п. *ṭapaknā*, г. *ṭapakvu*ⁿ ‘капать, стучать, падать со стуком’, при описании осадков — с глаголами х.-у. *paṛnā*, *barasnā*, п. *paiṇā*, *varhṇā*, г. *varasvu*ⁿ ‘падать об осадках’.

Большая часть метафор связана, по-видимому, с переносом прямого значения ‘падение сверху’, причем самую богатую метафорику развивают когнаты х.-у. *paṛnā*, п. *paiṇā*, г. *paṛvu*ⁿ, что косвенно свидетельствует о том, что в хинди и панджаби эти лексемы на некотором этапе развития системы также были доминантными, и лишь потом их вытеснили глаголы х.-у. *girnā* и п. *ḍignā*. В число метафор глаголов х.-у. *paṛnā*, п. *paiṇā*, г. *paṛvu*ⁿ входят значения ‘приходить, наступать’ (о времени суток, сезоне, атмосферных явлениях); ‘падать на кого-либо (о взгляде, влиянии, об ударах, ответственности, подозрении, а также заботах, несчастьях, проблемах, жизненных неурядицах)’; ‘появляться (о новостях, слухах)’; ‘слышаться (о звуке / голосе)’; ‘впадать в состояние или попадать в ситуацию’; ‘начинать заниматься чем-либо’; ‘вмешиваться во что-либо’, ‘падать (о тени)’ и некоторые другие.

Сочетания прилагательное / наречие + ‘падать’ имеют широкий круг значений, включающий инцептивные и результативные употребления, а также значения результирующего состояния. Результативные причастия от когнатов х.-у. *paṛṇā*, п. *raiṇā*, г. *paṛvu*ⁿ имеют значение расположения в пространстве (как результат падения). Когнаты х.-у. *paṛṇā*, п. *raiṇā*, г. *paṛvu*ⁿ употребляются также в функции «легких» глаголов и в одной из конструкций долженствования, где субъект обладает наименьшей свободой выбора. В панджаби глагол *raiṇā* служит для образования результативных причастий.

Когнаты х.-у. *barasnā*, п. *varhṇā*, г. *varasvu*ⁿ ‘дождить’ при метафорическом переносе приобретают значение ‘сыпаться дождем’, например, об ударах или жизненных благах. Когнаты х.-у. *ṭapakṇā*, п. *ṭapakṇā* ‘капать’ имеют переносное значение ‘неожиданно появляться’, не характерное для гуджарати.

Когнаты х.-у. *ḍhahnā*, п. *ḍhahiṇā*, г. *ḍhalvu*ⁿ, которые в прямом значении описывают падение, связанное с разрушением объекта, при метафорическом переносе приобретают значение ‘разрушение планов, начинаний, исчезновение воодушевления’ и т. п.

Наряду с большим количеством общих для рассматриваемых языков метафор, существуют также метафоры, используемые только в одном языке. Например, только в гуджарати глагол *paṛvu*ⁿ употребляется в значении ‘садиться о голосе’. Глагол *latthṇā*, который употребляется только в панджаби в значении отделения части от целого, имеет широкий круг метафорических переносов: ‘заходить о солнце’, ‘лишаться чести, стыда’, ‘оставлять занимаемый пост’, ‘морально деградировать’.

Богатый набор семантических сдвигов, наблюдаемых у глаголов падения в хинди, панджаби и гуджарати, вносит существенный вклад в типологию метафор, связанных с исходной семантикой неконтролируемого движения вниз. Особенную ценность с этой точки зрения приобретает возможность зафиксировать, какие метафоры развиваются в первую очередь у лексем, по всей вероятности, только сравнительно недавно приобретших статус доминантных и освоивших большую часть буквальных значений в этой семантической области. Так, доминантные на синхронном уровне глаголы х.-у. *girnā* и п. *ḍignā* в абстрактной зоне широко употребляются только в значении уменьшения уровня (Less is Down), передают значение падения правительства (которое, возможно, калькировано), а также конкурируют с более архаичным доминантным глаголом в значении падения тени.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; г. — гуджарати; др.-инд. — древнеиндийский; п. — панджаби; х.-у. — хинди-урду; AVL — аблатив; ACC — аккумулятив; AOR — аорист; CV — деепричастие; DAT — датив; EMPH — показатель эмпазы; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HON — гонорифический; IMPER — императив; IMP.P — имперфективное причастие; INF — инфинитив; INSTR — инструменталис; LOC — местный падеж; M — мужской род; NEG — отрицание; NEUT — средний род; NOM — номинатив; OBL — обликвус; PAST — прошедшее время; PL — множественное число; PP — перфективное причастие; PRES — настоящее время; RES.P — результативное причастие; SG — единственное число; SUBJ — сослагательное наклонение.

Литература

- Кашкин, Плешак 2015 — Е. В. Кашкин, П. С. Плешак. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии (корпусное исследование) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 3. С. 137–142.
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Липеровский 1984 — В. П. Липеровский. Глагол в языке хинди. М.: Наука, 1984. С. 164–187.
- Панина 2018 — А. С. Панина. Глаголы падения в японском языке. // Вестник Московского ун-та. Серия 13. «Востоковедение». 2018. № 2. С. 3–13.
- Рахилина, Прокофьева 2004 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60–78.
- Хохлова 2008 — Л. В. Хохлова. Эволюция результативных конструкций в новоиндийских языках Западной Индии (XIV–XX вв.) // Вестник Московского ун-та. Серия 13. «Востоковедение». 2008. № 3. С. 3–18.
- Butt 1995 — M. Butt. The structure of Complex Predicates in Urdu. Stanford, California: CSLI Publications. P. 147–152.
- Hook 1974 — P. E. Hook. The Compound verb in Hindi. Michigan: The University of Michigan Center for Southeast Asian Studies, 1974.
- Khokhlova 2013 — L. V. Khokhlova. Obligational Constructions in New Indo-Aryan Languages of Western India // Lingua Posnaniensis. Review of General and Comparative Linguistics. LV (2). Special issue. A. Davison, H. H. Hock, L. Khokhlova

- (eds.). Poznań: Publishing House of the Poznań Society for the advancement of the Arts and Sciences. P. 91–108.
- Khokhlova 2016 — L. Khokhlova. Ergative alignment in Western New Indo-Aryan languages from a historical perspective // E. Dahl, K. Stroński (eds.). *Indo-Aryan Ergativity in Typological and Diachronic Perspective. Typological Studies in Language 112*. Amsterdam: John Benjamins. P. 165–200.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2010 — M. Koptjevskaja-Tamm, D. Divjak, E. Rakhilina. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology // V. Hasako, R. Perlmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, P. 315–341.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. Conceptual Metaphor in Everyday Language // *The Journal of Philosophy*. 1980. Vol. 77. Iss. 8. P. 453–486.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. van Gullberg, M. Bowerman. How similar are semantic categories in closely related languages? A comparison of cutting and breaking in four Germanic languages // *Cognitive Linguistics*. Vol. 18. Iss. 2. P. 179–194.
- Majid et al. 2015 — A. Majid, F. Jordan, M. Dunn. Semantic systems in closely related languages // *Language Sciences*. Vol. 49. P. 1–18.
- Rakhilina 2010 — E. Rakhilina. Verbs of rotation in Russian and Polish // V. Hasako, R. Perlmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 291–314.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. *Working papers by the Basic Research Program: "Linguistics"*. 2015. No. 40.
- Turner 1999 — R. L. Turner. *A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1999.

References

- Butt 1995 — M. Butt. *The structure of Complex Predicates in Urdu*. Stanford, California: CSLI Publications, 1995. P. 147–152.
- Hook 1974 — P. E. Hook. *The Compound verb in Hindi*. Michigan: The University of Michigan Center for Southeast Asian Studies, 1974.
- Kashkin, Pleshak 2015 — E. V. Kashkin, P. S. Pleshak. Ideofonicheskie glagoly padeniya: semanticheskie nablyudeniya i perspektivy tipologii (korpusnoe issledovanie) [Ideophonic verbs of falling: semantic observations and typological perspectives (corpus study)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya"*. 2015. No. 3. P. 137–142.
- Khokhlova 2008 — L. V. Khokhlova. Evolyutsiya rezultativnykh konstruktov v novoindiyskikh yazykakh Zapadnoy Indii (XIV–XX vv.) [Evolution of resultative constructions in the New Indian languages of Western India (14–20 centuries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 2008. No. 3. P. 3–18.
- Khokhlova 2013 — L. V. Khokhlova. Obligational Constructions in New Indo-Aryan Languages of Western India. *Lingua Posnaniensis. Review of General and Comparative*

- Linguistics*. 2013 . LV (2). *Special issue*. A. Davison, H. H. Hock, L. Khokhlova (eds.). Poznań: Publishing House of the Poznań Society for the advancement of the Arts and Sciences. P. 91–108.
- Khokhlova 2016 – L. Khokhlova. Ergative alignment in Western New Indo-Aryan languages from a historical perspective. E. Dahl, K. Stroński (eds.). *Indo-Aryan Ergativity in Typological and Diachronic Perspective. Typological Studies in Language 112*. Amsterdam: John Benjamins, 2016. P. 165–200.
- Koptjevskaja-Tamm et al. 2010 – M. Koptjevskaja-Tamm, D. Divjak & E. Rakhilina. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology. V. Hasako, R. Perlmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 315–341.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 – E. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive [Verbs of falling from lexical typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Typology of morphosyntactic parameters. Proceedings of the international conference «Typology of morphosyntactic parameters 2015»*. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Lakoff, Johnson 1980 – G. Lakoff, M. Johnson . Conceptual Metaphor in Everyday Language. *The Journal of Philosophy*. Vol. 77. Iss. 8. P. 453–486.
- Liperovskiy 1984 – V. P. Liperovskiy. Glagol v yazyke khindi [The verb in Hindi]. Moscow: Nauka, 1984. P. 164–187.
- Majid et al. 2007 – A. Majid, M. van Gullberg, M. Bowerman. How similar are semantic categories in closely related languages? A comparison of cutting and breaking in four Germanic languages. *Cognitive Linguistics*. Vol. 18. Iss. 2. P. 179–194.
- Majid et al. 2015 – A. Majid, F. Jordan, M. Dunn. Semantic systems in closely related languages. *Language Sciences*. 2015. Vol. 49. P. 1–18.
- Panina 2018 – A. S. Panina. Glagoly padeniya v yaponskom yazyke [Verbs of falling in Japanese]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 2018. No. 2. P. 3–13.
- Rakhilina 2010 – E. Rakhilina. Verbs of rotation in Russian and Polish. V. Hasako & R. Perlmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 291–314.
- Rakhilina, Prokofieva 2004 – E. V. Rakhilina, I. A. Prokofieva. Rodstvennye yazyki kak obekt leksicheskoy tipologii: russkie i polskie glagoly vrashcheniya [Related languages as an object of lexical typology: Russian and Polish verbs of rotation]. *Vo-prosy yazykoznanija*. 2004. No. 1. P. 60–78.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 – T. I. Reznikova., A. S. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. *Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”*. 2015. No. 40.
- Turner 1999 — R. L. Turner. A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages. Delhi: Motilal Banarsidass, 1999.

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

Verbs of falling in Tigrinya*

M. S. Bulakh

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
mbulakh@mail.ru

Abstract. The paper gives a survey of verbs of falling in Tigrinya (an Ethio-Semitic language spoken in Eritrea and northern Ethiopia). The employment of each verb related to the situation of falling down is illustrated with phrasal examples. The Tigrinya data is further compared with Geez, a closely related extinct language. A special subsection deals with metaphorical use of the basic verb ‘to fall’ in Tigrinya.

Tigrinya possesses one basic verb of falling, *wādāḳā*, which is applied to describe the downward movement of a solid object through the air or a loss of vertical position of a vertically oriented object. Falling of a solid, heavy object, either through the air or, less typically, along an oblique surface, can also be referred to by a special verb *ṣādāḳā*. In all situations deviating from this default situation of falling in Tigrinya, special verbs are employed. Thus, the verbs *tāgālbātā* ‘to be overturned, to topple’ or *tāgāmṭālā* ‘to be turned over’ are used to describe the situation of toppling, overturning which does not involve physical falling from a higher level to a lower one. Detachment of an object which had been firmly fixed to another object, is usually denoted by the verb *molāḳā* ‘to slip off; to become detached’. Falling to pieces of buildings or other built structures is described by the special verbs *fārāsā* ‘to collapse, crumble, to fall’ or *ṣanāwā* ‘to collapse’ (but *ṣādāḳā* can also be used in such contexts).

Detachment of parts of body or plants due to natural reasons is denoted by the special verb *rāgāḳā* ‘to fall off (leaves), to break off, break loose (fruit, leaf), to shed a coat (livestock)’ (although the physical falling which is caused by such a detachment can well be described by the verb *wādāḳā* ‘to fall’). Furthermore, with respect to teeth, a special verb *gorāḳā* ‘to lose milk teeth, to have one’s tooth pulled out’ is used, with the possessor of the tooth encoded as the subject, and the tooth itself, as the object.

Downward movement of liquids is denoted by a wide range of verbs, such as *wāḥazā* ‘to flow’, *nātābā* ‘to fall in drops, to drop (water), to drip (water)’, *fāsāsā* ‘to be spilled, poured (out) (water, grain, etc.), to flow (liquid, stream), to run (water), to fall (water)’, *ṣārār bālā* ‘to ooze, exude’, *lāḥakwā* ‘to drip, run (water along a wall after leaking

* The work on this paper was supported by RFBR/РФФИ (project # 17-06-00391). I am most grateful to my language consultant Täsäldät Ḥadgāmbäs, a native speaker of Tigrinya, who provided all the examples used in this article and patiently discussed with me various semantic nuances of each verb.

through a roof), to leak, to seep, filter through (intransitive)'. The verb *wärädä* 'to descend' is also used to describe the movement of liquids from a higher level to the lower.

Spilling of granular material is denoted by *fäsäsä* 'to be spilled, poured (out) (water, grain, etc.)'.

Rolling down is denoted by the verb *ʔankoraräyā/ʔankorarāwä* 'to roll'.

Downward movement in water is described by the verb *täḥalä* 'to sink, to submerge'.

Intentional losing of vertical position is described by the verb *bäṭṭ bälä* 'to lie down', and intentional movement from a higher level to the lower is described by *wärädä* 'to descend'.

The metaphors of falling include the employment of the verb *wädäkä* to describe an abrupt, unexpected (and often unpleasant) change. This involves decrease in a measure, loss of interest, the destruction of a social power, arriving of a sudden calamity.

A separate group of metaphorical employment is the verb *wädäkä* as the standard predicate of such nouns as "lottery" and "lot", presumably by extension from the situation of dice falling to the ground. Finally, death in battle is also denoted by the verb *wädäkä*.

The Geez cognate of *wädäkä* likewise functions as the basic verb 'to fall', whose employment is very similar to, although not identical with, its Tigrinya equivalent. Similarly, Geez *šadfa* does not display any significant difference from Tigrinya *šādäfä* in its semantics and usage.

Keywords: verbs of falling, Tigrinya language, Geez language, Semitic languages, Ethio-Semitic languages.

Глаголы падения в тигринья

М. С. Булах

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; mbulakh@mail.ru

Аннотация. В статье дается обзор глаголов падения в языке тигринья (эфио-семитский язык, распространенный в Эритрее и на севере Эфиопии). Использование каждого глагола, связанного с ситуацией падения, иллюстрируется фразовыми примерами. Кроме того, данные тигринья сопоставляются с данными языка геэз, близкородственного мертвого языка. Отдельный раздел посвящен метафорическому употреблению основного глагола падения в тигринья.

Язык тигринья использует в качестве основного глагола падения глагол *wädäkä*, который описывает направленное вниз движение по воздуху твердого объекта, или же утрату вертикального положения для объектов с вертикальной ориентацией. Падение твердого тяжелого предмета, по воздуху или, в более редких случаях, по наклонной плоскости, может также описываться специальным глаголом *šādäfä*.

Во всех случаях, отклоняющихся от этой типичной ситуации падения, тигринья использует особые глаголы. В геэзе глагол, родственный тигринья *wädäkä*, также используется как основной глагол падения. Его употребление очень сходно, хотя и не полностью идентично, употреблению его соответствия в тигринья. Семантика и употребление глагола *šadfa* в геэзе не обнаруживают значительных расхождений с глаголом *šädäfä* в тигринья.

Ключевые слова: глаголы падения, язык тигринья, язык геэз, семитские языки, эфиосемитские языки.

1. Introduction

The present contribution deals with verbs of falling in Tigrinya, a language spoken in Eritrea and northern Ethiopia (Tigray region) and belonging to the Ethio-Semitic branch of Semitic languages. Within this paper, the uncontrollable movement of a solid object from a higher to a lower point through the air is taken as the typical situation of falling. Various deviations in the mode of movement, the type of the moving object, the speed, the medium of movement, are regarded as subtypes of falling.

The paper is organized after the semantic principle: for each group of situations of falling, all applicable verbs are listed and supplied with sentential examples. A special section deals with metaphors involving falling and descending. The concluding section sums up the results of the investigation.

While the description of the pertinent verbs in Tigrinya is strictly synchronic, a few comparative observations have been made dealing with the employment of the cognate verbs in Geez, an extinct Ethio-Semitic language (documented since the first centuries A.D.) closely related to Tigrinya. In some cases, information on Geez semantic equivalents of certain Tigrinya verbs has been provided. Still, these remarks do not aim at a full description of the Geez system of verbs of falling. Moreover, such a description could not be entirely complete in view of the usual limitations of data on an extinct language: even for a well-attested verb such as the basic verb ‘to fall’, it is impossible to establish the contexts in which its employment was forbidden. Rather, the comparative data from Geez is adduced to give a glimpse on the differences in the employment of cognate verbs and in the mapping of the situation of falling in two genetically close languages. The comparative remarks are given as subsections in each of the sections of the paper,

and absence of such a subsection indicates that the pertinent examples for the basic verb of falling in Geez have not been detected, and that the other Tigrinya verbs discussed in the section lack cognates in Geez.

The Tigrinya examples are given in the conventional phonological transcription, same as used in Bulakh forthcoming (with the symbol *ä* standing for a mid central vowel, corresponding to the IPA symbol *ə*). Spirantization of the labial *b* and velars, which is a phonetic phenomenon, is not marked. The labialization of *ä* in the vicinity of *w* and as a result of distant vocalic assimilation, and some other phonetically conditioned changes, remain unmarked. The citation form of the verbs is the 3 sg. masc. old perfective (*wädäkä* ‘to fall’, etc.), in accordance with the tradition well-established in Semitic studies. For each verb references to the two-volume Tigrinya-English dictionary by [Th. L. Kane 2000] are adduced, with Kane’s transcription modified slightly.

2. Standard situation of falling

The basic verb ‘to fall’ in Tigrinya is *wädäkä* [Kane 2000:1787], which is attested with the same meaning in most Ethio-Semitic languages [Leslau 1987:604]. It will be seen that it is applicable to most situations of falling discussed in this paper, and it is only rarely that its employment is found infelicitous or entirely unacceptable.

The standard situation of an object falling from a certain elevated point to the ground is denoted by *wädäkä*, as in the following examples:

- (1) *kab gārāb tuffah wädiḳa*
 from tree apple fall.PFV.3SF
 ‘An apple fell down from the tree’.
- (2) *ḩita ṭärmus wädiḳa täsäyra*
 ART.SF bottle fall.CVB.3SF be.broken.PFV.3SF
 ‘The bottle fell down and broke’.
- (3) *ḩita näfarit wädiḳa täḩamšiša*
 ART.SF plane fall.CVB.3SF be.smashed.PFV.3SF
 ‘The plane fell down and was smashed to pieces’.
- (4) *ḩanä ḩab mäṅäddi ḩinda-kädku källoku*
 1SG in road while-go.PFV.SBJV.1SG GOAL.AUX.PRS.1SG

kab ziban zingo ʔimni wādiḱunni
 from back zinc stone fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG

‘As I was walking along the street, a stone fell down upon me from the roof’.

- (5) *sāb nab gobo ʔinda-ḥakorä šätät ʔilu*
 man towards mountain while-climb.PFV.SBJV.3SM slip CVB.3SM
wādiḱu
 fall.PFV.3SM

‘A man was climbing a rock, but slipped and fell down’ (contrast example (138)).

- (6) *ʔanä kab bisikletta wādiḱä*
 1SG from bike fall.PFV.1SG

‘I fell off from my bike’.

The verb *wādäḱä* is applied indiscriminately to heavy or light objects:

- (7) *koṣli nab märet wādiḱu*
 leaf towards earth fall.PFV.3SM

‘A leaf fell down to the earth’ (but see also example (88)).

- (8) *wäräḱät nab midri wādiḱu*
 paper towards earth fall.PFV.3SM

‘A sheet of paper fell to the floor’.

- (9) *nay ʕof kintit nab midri wādiḱu*
 POSS bird feather towards earth fall.PFV.3SM

‘A bird feather fell to the earth’.

In order to indicate the way a light object moves through the air, the verb *fil fil bälä*, defined in [Kane 2000: 2649] as ‘to flutter, wave, flap (flag)’, can be introduced into the sentence (as an adjunct of the verb ‘to fall’):

- (10) *kintit filfil ʔila wādiḱa*
 feather float CVB.3SF fall.PFV.3SF

‘The feather floated down’.

For the falling of a heavy object, a special verb *šädäḱä* can be employed, defined in [Kane 2002: 2613] as ‘to fall down, to fall off a cliff, a high building, to fall in a chasm’. It describes the falling of a heavy object from a higher level to a lower, typically sudden and with a conspicuous effect of the action (usually disastrous for the object itself or for the surroundings).

- (11) *ʔizi ʔiṣan kab ʔarat ʃädifu*
 DEM.SM child from bed fall.IPFV.3SM
 ‘The boy fell down from his bed’.
- (12) *kabzi gobo ʔimni yiṣäddif ʔallo*
 from.DEM.SM mountain stone fall.IPFV.3SM AUX.PRS.3SM
 ‘A stone is falling down from the mountain’.

The meaning of *ʃädäḫä* is thus narrower than that of *wädäḫä*, and practically in all contexts the former can be replaced with the latter. Thus, in (11) and (12), *wädäḫä* can be used instead of *ʃädäḫä*. On the other hand, *ʃädäḫä* can replace *wädäḫä* in examples (2)–(6), but not in examples involving falling of light objects (examples (7)–(10)) or falling down of parts of natural objects in due time (example (1)).

2a. Comparison with Geez

In Geez, the verb *wadka*, cognate with Tigrinya *wädäḫä*, is likewise used as a basic verb of falling (see [Dillmann 1865: 930–931, Leslau 1987: 604]:

- (13) *kalabāt-ni yəballəsu ʔərfəṛāta za-wadka*
 dog.PL-even eat.IPFV.3PM crumb.PL.ACC REL-fall.IPFV.3SM
ʔəm-māʔədda ʔagʔəstihomu
 from-table.CNST master.PL.POSS.3PM
 ‘Even dogs eat crumbs which fall from the table of their masters’.
 [Mt 15: 27]¹
- (14) *wa-yəṭballāʃ kuṣu ba-məʃr wa-yəwaddək*
 and-be.eaten.IPFV.3SM sour.grape.POSS.3SM in-moment and-fall.IPFV.3SM
kama ʔəre za-yətnaggaf
 like fruit REL-fall.off.IPFV.3SG
 ‘His sour grape will be eaten in one moment, and it will fall as the fruit that fell off’. [Job 16: 33]; note that the second verb, *tanagfa*, used in this example as an equivalent of *wadka*, is restricted to the specific context of falling off of ripe fruits and withered leaves, see Section 7a.

¹ The quotations from Geez Bible are drawn from the following editions: Bachmann 1893 (Is), Dillmann 1853 (Ex, Deut, Lev), Dillmann 1861 (II Kings), Dillmann 1894 (Sir), Esteves Pereira 1989 (Job), Löfgren 1930 (Zech), Ludolf 1701 (Ps), Zuurmond 1989 (Mk), Zuurmond 2001 (Mt), *Haddis kidan* (Acts).

- (15) *wa-ʔi-təṭkarram* *ḥənbābāta* *waynəka*
 and-NEG-harvest.IPFV.2SM berry.PL.CNST grape.NOM.POSS.2SM

za-wadka

REL-fall.PFV.3SM

‘and you will not harvest your fallen grapes’. [Lev 19:10]

The Geez equivalent of *šādäfä* is the verb *šadfa* ‘fall off a cliff, fall into a hole, cast oneself down’ (see [Dillmann 1865: 1314, Leslau 1987: 547]). Predictably, it is used less frequently than *wadka*, and describes the falling from an extreme height or into depth:

- (16) *šadfa* *ʔəm-tašlās*
 fall.PFV.3SM from-third.floor

‘he fell off from the third floor’. [Acts 20: 9]

- (17) *wa-ḥabda* *marāḥəyu* *wa-šadfa*
 and-be.mad.PFV.3SM cattle.PL.POSS.3SM and-fall.PFV.3SM

wəsta *bāḥr*

in sea

‘And his herd became mad and rushed into the sea’. [Mk 5: 13]

- (18) *wa-ʔəmma* *bo* *za-kašata* *ḥazaḳta* *wa-laʔəmmahi*
 and-if EXIST.3SM REL-uncover.PFV.3SM pit.ACC and-if

ʔakraya *wa-ʔi-kadan-o* *ʔafu-hu*
 dig.PFV.3SM and-NEG-cover.SBJ.3SM-OBJ.3SM mouth-POSS.3SM

wa-šadfa *wəstetu* *lāhm* *wa-ʔəmmahi* *ʔadg*
 and-fall.PFV.3SM in.3SM cow and-if donkey

‘And if somebody uncovers a pit or if he digs one and does not cover its surface, and a cow or a donkey falls into it...’. [Ex 21: 33]

All in all, the semantics and the combinatorial properties of the Geez verb do not display any significant difference from those of its Tigrinya cognate. Admittedly, the Tigrinya verb can designate a downward movement of an object along the oblique surface (see Section 9), but no such statement can be made concerning the Geez cognate, since no relevant contexts have been detected.

Finally, it is worth while to mention that the verbal root **šdf* (found, apart from Tigrinya and Geez, in Tigre and Amharic, see [Leslau 1987: 547]) is undoubtedly related to **šad(a)f* ‘precipice, cliff’, which is attested in Geez (*šadf*, see [Leslau 1987: 547]), Tigrinya (*šādfi*, [Kane 2000: 2614]), Tigre

(*šadaf*, [Littmann, Höfner 1962: 648]), Amharic (*tädf*, [Kane 1990: 2178]), and, interestingly, has a cognate in Arabic (*šadaf*- ‘anything lofty, such as a wall and a mountain’, [Lane 1863–93: 1666]). Furthermore, the Arabic verbs *šadafa* ‘to turn away’ and *šadifa* ‘to have a crookedness in the fore legs, an inclining in the hoof towards the off side (about a horse), or an inclining of the foot of the fore leg or of the hind leg towards the off side (about a camel)’ [Lane 1863–93: 1665] must also be related: their semantics may well be derived from the meaning ‘to turn over’, a likely narrowing of a general verb ‘to fall down’ (on the link between the meanings ‘to fall’, ‘to turn over’, and ‘to turn back’, see Section 3).

3. The loss of vertical orientation

For vertically oriented object the situation of losing the vertical position and coming to a horizontal position is likewise indicated by the verb *wädäḳä* discussed in Section 2 (the verb *šadäḳä* was explicitly rejected in such contexts). This involves objects like trees, street lamps, or chairs:

- (19) *ḥinda-täṣawätna ḥiza sediya wädika*
 while-play.PFV.SBJV.1PL DEM.SF chair fall.PFV.3SF

‘As we were playing, the chair fell down.’

- (20) *ḥizi gärab wädiku*
 DEM.SM tree fall.PFV.3SM

‘The tree fell down’.

The latter phrase can refer to the falling of a tree cut down by the woodcutters or uprooted by wind. The uprooting is more precisely described with the following phrase:

- (21) *ḥizi gärab wädiku sirawru käʔa nab märet*
 DEM.SM tree fall.CVB.3SM root.PL.POSS.3SM and towards earth
wäšiʔom
 go.out.PFV.3PM

‘This tree fell down, and its roots appeared upon earth’.

When applied to human beings, this verb can also indicate loss of vertical orientation:

- (22) *bi-bāräd šātāt ʔilä wädiḳä*
 in-ice slide CVB.1SG fall.PFV.1SG

‘I slid upon the ice and fell down’ (contrast example (6)).

Objects which are both high and long (but comparatively thin) are also considered as vertically oriented and are well compatible with the verb *wädäḳä*:

- (23) *ʔiti mändäḳ wädiḳu*
 ART.SM wall fall.PFV.3SM

‘The wall overturned’.

- (24) *mäkkabäbiya wädiḳu*
 fence fall.PFV.3SM

‘The fence overturned’.

- (25) *ʔita bisikletta ʔab mändäḳ täšäggiša näyra*
 ART.SF bike in wall be.leaned.CVB.3SF AUX.PST.3SF
däḥar gin wädiḳa
 then but fall.PFV.3SF

‘The bike was leaned to the wall, then it fell down’.

Quadrupeds belong to the same group:

- (26) *ḥadä hadanay ʕaggazen tokk^{wisu} ʕaggazen wädiḳa*
 one.M hunter antelope shoot.CVB.3SM antelope fall.PFV.3SF

‘When a hunter shot an antelope, the antelope fell down’.

- (27) *ʔiti färäs wädiḳu*
 ART.SM horse fall.PFV.3SM

‘The horse fell down’.

However, the verb *wädäḳä* is not applied to the overturning of objects which are broad as well as long, such as a car, a bus, a train, or a table. For such an object, the verb *wädäḳä* can only denote the situation of a proper falling down from an upper position to a lower level through the air (see Section 2):

- (28) *ʔita mäkkinä ʔanfäta siḥita kab dildil*
 ART.SF car direction.POSS.3SF miss.CVB.3SF from bridge
wädiḳa
 fall.PFV.3SF

‘The car lost direction and fell down from the bridge’.

- (29) *ʔizi ʔawla kab laʕlay dābri wādiḳu*
 DEM.SM table from upper floor fall.PFV.3SM

‘The table fell down from the upper floor (to the ground)’.

If the situation of toppling, overturning does not involve physical falling from a higher level to a lower one, the verbs *tāgālbāṭā* ‘to be overturned, to topple’ [Kane 2000: 2215] or *tāgāmṭālā* ‘to be turned over’ [Kane 2000: 2248] are used:

- (30) *mākkina šātāt ʔila tāgālbīṭa*
 car slide CVB.3SF overturn.PFV.3SF

‘A car slid and overturned’ (***wādiḳa* is not acceptable in this context).

- (31) *ʔizi ʔawla tāgālbīṭu*
 DEM.SM table overturn.PFV.3SM

‘This table was turned upside down’.

- (32) *mākkina/ʔawtobus tāgāmṭila*
 car/bus overturn.PFV.3SF

‘A car/bus overturned’.

- (33) *babur kab ḥadid taʔalya tāgāmṭila*
 train from track deviate.CVB.3SF overturn.PFV.3SF

‘A train went off the track and overturned’.

These verbs can be applied to other objects to indicate the wrong, upside-down position (not necessarily a result of accidental toppling):

- (34) *ʔiza ʔārmuz tāgālbīṭa/tāgāmṭila ʔalla*
 DEM.SF bottle overturn.CVB.3SF/overturn.CVB.3SF AUX.PRS.3SF

‘The bottle has been turned upside down’.

With animate subjects, both verbs acquire the meaning ‘to turn back’, and the verb *tāgāmṭālā* can also be used with the meaning ‘to somersault’:

- (35) *tāgālbīṭa riʔyatinni*
 overturn.CVB.3SF sec.PFV.SBJ.3SF.OBJ.1SG

‘She turned back and looked at me’ (not much in use).

- (36) *tāgāmṭila riʔyatinni*
 overturn.CVB.3SF sec.PFV.SBJ.3SF.OBJ.1SG

‘She turned back and looked at me’.

- (37) *ʔizi hišan tāgāmʔilu*
 DEM.SM child overturn.PFV.3SM

‘The kid made a somersault’.

The verb *tāgāmsāsā* ‘to lean over, lean to one side’ [Kane 2000: 2238] is used to denote a lesser degree of overturning, loss of normal vertical position:

- (38) *ʔita mākkina tāgāmsisa*
 ART.SF car overturn.PFV.3SF

‘The car tipped over (on its side) or became inclined’.

- (39) *ʔizi ʔawla tāgāmsisu*
 DEM.SM table overturn.PFV.3SM

‘The table tipped over (on its side) or became inclined’.

Its basic meaning is ‘to lean (upon something)’, as in the following example.

- (40) *ʔizi ʔom wādiku ʔab mändāk tāgāmsisu*
 DEM.SM tree fall.CVB.3SM in wall overturn.PFV.3SM

‘The tree fell down and leaned upon a wall’.

With animate subjects, the verb *tāgāmsāsā* is consistently used to indicate the intentional lying down in order to sleep:

- (41) *ʔiti fārās ʔab märet tāgāmsisu*
 ART.SM horse in earth overturn.PFV.3SM

‘The horse lay down (and slept) on the ground’.

- (42) *ʔanä kīgimsäs dälliyä*
 1SG GOAL.overturn.IPFV.1SG want.PFV.1SG

‘I want to lie down’ (= ‘I want to sleep’).

The direction of falling / overturning (to the front, to one side, backwards) is not relevant for the choice of the verb of falling:

- (43) *wādikā gāmbäräy täsäyrä*
 fall.CVB.1SG forehead.POSS.1SG be.broken.PFV.1SG

‘I fell down and my forehead was wounded’.

- (44) *wādikā ʔidäy täsäyrä*
 fall.CVB.1SG arm.POSS.1SG be.broken.PFV.1SG

‘I fell down and broke my shoulder’.

- (45) *nissu niṣay dāfiṣunni ni-diḥrit wādiḳä*
 3SM ALL.1SG push.CVB.SBJ.3SM.OBJ.1SG ALL-backwards fall.PFV.1SG
 ‘He hit me so that I fell down backwards’.

For inanimate vertically oriented objects the verb *täṣaṣfä* ‘to be folded, turned; to be doubled, creased, to droop, to collapse’ [Kane 2000: 1947] can be applied to indicate that the base of the object did not change its position:

- (46) *nay godāna mābrahti täṣaṣifa*
 POSS street lamp be.bent.PFV.3SF
 ‘The street lamp was bent’.

The verb *ṣaṭāk bälä* can be used with a similar meaning. In [Kane 2000: 1938], it is defined as ‘to fall and break (object)’, but according to Täsfaöldät Ḥadgämbäs, its proper meaning is ‘to be tilted’:

- (47) *ṣizi ṣom ṣaṭāk ṣilu wādiḳu*
 DEM.SM tree be.tilted CVB.3SM fall.PFV.3SM
 ‘The tree was bent and fell down’.
- (48) *ṣizi ṣom ṣaṭāk ṣilu täsäyru*
 DEM.SM tree be.tilted CVB.3SM be.broken.PFV.3SM
 ‘The tree was bent and broke’.

The situation of falling flat (with one’s whole body spread upon the ground) can be denoted by a special verb *ṣaḥ bälä* ‘to fall face forward, fall on one’s face, fall flat; to prostrate oneself, to lie flat’ [Kane 2000: 2549], which can be used as an adverbial adjunct to *wādäḳä*:

- (49) *nissu ṣab märet ṣaḥ ṣilu wādiḳu*
 3SM in earth fall.flat CVB.3SM fall.PFV.3SM
 ‘He fell flat upon the ground’.

3a. Comparison with Geez

The Geez verb *wadḳa* is likewise applicable to situations of loss of vertical position:

- (50) *ṣasma wadḳa zagbā*
 because fall.PFV.3SM cedar
 ‘For the cedar fell’. [Zech 11: 2]

- (51) *ṣəməntu-ssa taʕaḳṣu wa-wadḳu*
 3PM-EMPH stumble.PFV.3PM and-fall.PFV.3PM
 ‘They stumbled and fell down’. [Ps 19:9]
- (52) *wa-boṛa māṛkala ʕələwān wa-wagṛ-o*
 and-enter.PFV.3SM among rebel.PM and-pierce.PFV.SBJ.3SM-OBJ.3SM
la-l-ṛəmənnəhomu ba-ṛaḳa kʷināt wa-wadḳa
 ALL-1-from.3PM INS-mouth.CNST spear and-fall.PFV.3SM
dəḫrita
 backwards
 ‘And he entered into the midst of the rebels and pierced one of them with the point of spear, and he [the rebel] fell backwards’. [Marrasini 1993: 86]

The Tigrinya verbs *tägälbäṭä* and *tägämsäsä* do not have reliable cognates in Geez.

For the verb *tägämtälä*, it is tempting to suggest a connection with Geez *ganpala* ‘distort, turn upside down, overturn’ and its passive derivative *taganpala* [Leslau 1987: 198, Dillmann 1965: 1182]. The phonological correspondence is not fully reliable (Tigrinya *t* should correspond to *ṭ* in Geez), yet acceptable in view of the fact that the phoneme *p* is extremely rare in Geez and mostly restricted to borrowings (the same is true of *p* in Tigrinya). It is therefore difficult to establish exact rules of its behaviour in the indigenous vocabulary, and the correspondence between *np* in Geez and *mt* in Tigrinya is easy to imagine: the shift from the labial ejective *p* to dental ejective *t* is compensated by the shift from dental nasal *n* to labial nasal *m*. Semantically, the Geez and Tigrinya roots are extremely close. While *taganpala* in Geez is only attested in the figurative meaning ‘to be distorted’ [Dillmann 1865: 1182], the basic meaning of the root is clearly ‘to turn upside down’:

- (53) *ganpala manābərṭihomu*
 overturn.PFV.3SM chair.PL.POSS.3PM
 ‘he overturned their chairs’. [Dillmann 1865: 1182]

The rest of the Tigrinya verbs mentioned in this section either do not have cognates in Geez, or have cognates which are not used as verbs of falling or loss of vertical position.

Tigrinya *täʕaṣfä* has a reliable cognate in Geez, *taʕaṣfa/taʕaṣafa* ‘clothe oneself’ [Leslau 1987: 74, Dillmann 1865: 1024]. It is commonly assumed that the meaning ‘to clothe oneself’ and ‘to put on clothes’ (attested both

for the derived verb *tašaṣfa/tašaṣafa* and the source verb *šaṣafa*) is a secondary development of ‘to fold up, to double (a piece of cloth)’, attested for the verb *šaṣafa* (‘bend, fold up, double’) and for the passive participle *šaṣuf* ‘folded up, double’ (see [Leslau 1987: 74, Dillmann 1865: 1024]).

The Geez and Tigrinya data thus mutually confirm the statement that the basic meaning of the root *šsf* is ‘to bend’. However, the root has a wide application in Tigrinya, where it can refer to bending of solid vertical objects and thus to the situation of loss of vertical position. In Geez, in all the passages quoted in [Dillmann 1865: 1024], the root refers to the folding of clothes, hence the meaning ‘to clothe oneself’ (< ‘to fold clothes around oneself’) and the figurative meaning ‘to double’ (< ‘to fold (cloth), to make a double layer (of cloth)’):

- (54) *ṣasma* **šaṣuf** *wəṣətu* *za-lāšleka*
 because double 3SM REL-upon.2SM
 ‘for what is upon you is twice as much’. [Job 11: 6]

Its use to describe the bending of a solid object is less frequent, but still not entirely absent:

- (55) *ṣamma* *wadka* *ṭi-yəkəl* *tanśəṛo* *ṣasma*
 if fall.PFV.3SM NEG-be.able.IPFV.3SM rise.INF because
 ṣalbo **ba-za-yašaṣəf** *bərakihu*
 NEG.EXIST INS-REL-bend.IPFV.3SM kneec.PL.POSS.3SM

‘If he [the elephant] falls down he cannot rise because there is nothing by means of which he can bend his knees’. [Hommel 1877: 35]

The Tigrinya verb *šaṭāk bālā* ‘to tilt’ is probably derived from *šaṭākā* ‘to put a belt on one’s trousers (originally to gird one’s loins with a sash)’ [Kane 2000: 1937]. The semantic connection between bending, tilting and the girding goes along the same lines as the colexification of the meanings ‘to bend’ and ‘to clothe oneself’ in the root *šsf* discussed above in this subsection: obviously the girding is understood as bending, folding, or wrapping of the girdle. The cognate in Geez, *šaṭāka*, is found only with the meaning ‘to gird, put around the waist’ [Leslau 1987: 76, Dillmann 1865: 1017].

Finally, the verb *šaḥ bālā* ‘to lie flat’ must be cognate to Geez *šeḥa* ‘make level, make even, pave a road’ [Leslau 1987: 568, Dillmann 1865: 1308]. The Geez root, however, is not attested in the descriptions of the situation of falling.

4. Falling from inside of a container or through an aperture

There is no special verb denoting falling out of something, the verb *wädäkä* being applied to this situation:

- (56) *ʔiti miftah kab borsay wädiḳu*
 ART.SM key from bag.POSS.1SG fall.PFV.3SM
 ‘The key fell out of my bag’.
- (57) *ʔita çačwit kab säfär nab märet wädiḳa*
 ART.SF chick from nest towards earth fall.PFV.3SF
 ‘The chick fell out of a nest’.
- (58) *ʔita dimmu kab mäskot nab märet wädiḳa*
 ART.SF cat from window towards earth fall.PFV.3SF
 ‘The cat fell out of window to the ground’.

Note that the verb *šädäfä* is acceptable in (57) and (58), but not in (56). The reason is that a key falling out of a bag is neither a heavy object, nor falls from a height, and thus, the result of its falling is insignificant.

5. Detachment of fixed objects

The falling down of objects which are loosely attached to some object, without special means of fixation, is denoted by the general verb for falling, *wädäkä*:

- (59) *ʔiti ḡaket kab takkabanno šätät ʔilu wädiḳu*
 ART.SM jacket from hanger slip CVB.3SM fall.PFV.3SM
 ‘The jacket slipped down from a hanger and fell down’.
- (60) *gämäd kab mänṭälṭäli wädiḳu*
 rope from hook fall.PFV.3SM
 ‘A rope fell down from hook’.
- (61) *mänkäši ʔid čärki kab mänṭälṭäli wädiḳu*
 dryer hand cloth from hook fall.PFV.3SM
 ‘A hand towel fell down from hook’.

- (62) *ḳobṣäy kab riḳisäy wädiḳa*
 hat.POSS.1SG from head.POSS.1SG fall.PFV.3SF

‘My hat fell down from my head’.

- (63) *ḳimni kab kräyn wädiḳu*
 stone from crane fall.PFV.3SM

‘A slab fell from a crane’.

In accordance with the semantic restrictions discussed in Section 4, the verb *ṣädäḟä* can replace *wädäḳä* only in the last of these examples, where the falling object is heavy and falls from a height.

For an object which is firmly fixed (e.g. screwed) to another object, the verb *moläḳä* ‘to slip off; to become detached’ [Kane 2000: 327] is usually applied²:

- (64) *nay mäkkina goma moliḳa*
 POSS car tire slip.off.PFV.3SF

‘A tire fell off car’.

- (65) *ḳanä zi-sämmärkuwwo mišmar moliḳu*
 1SG REL-nail.PFV.SBJV.SBJ.1SG.OBJ.3SM nail slip.off.PFV.3SM

‘The nail which I nailed (into a wall) fell out’.

- (66) *mäkdän ṭärmus zäliḳa näyra*
 lid bottle be.loosened.CVB.3SF AUX.PST.CVB.3SF

moliḳa

slip.off.PFV.3SF

‘The bottle lid got loose and fell off’.

- (67) *gämäd täsämmira näyra däḥar moliḳa*
 rope be.nailed.CVB.3SF AUX.PST.3SF afterwards slip.off.PFV.3SF

‘The rope was nailed (to a wall), but then it (got loose and) fell down’.

The verb *moläḳä* denotes the process of getting detached from the fixed position rather than the movement downwards (note that it is not applicable for instance in the example (59) because the object is not firmly fixed from the beginning). For some of the examples given above, the verb *wädäḳä* is also applicable, which then indicates the actual falling down to the ground:

² The verb is also used in the meaning ‘to steal off, to escape unobserved’ [see Kane 2000: 327]: *säb kab ḳisir bet moliḳu wäṣiḳu* man from arrest house escape.CVB.3SM go.out.PFV.3SM ‘A man escaped from prison’.

- (68) *ʔanä zi-sämmärkuwwo mismar wädiḳu*
 1SG REL-nail.PFV.SBJV.SBJ.1SG.OBJ.3SM nail fall.PFV.3SM
 ‘The nail which I nailed (into a wall) fell down’.
- (69) *gämäd täsämmira näyra däḥar wädiḳa*
 rope be.nailed.CVB.3SF AUX.PST.3SF afterwards fall.PFV.3SF
 ‘The rope was nailed (to a wall), but then it fell down’.

The following examples, in each of them both *wädäḳä* and *moläḳä* are employed, illustrate the difference between the two verbs:

- (70) *natäy ḳäläbät nay ḳalkidanäy zälaklak*
 POSS.1SG ring POSS matrimony.POSS.1SG be.loosened
ʔilatinni däḥar kitmolluḳ däliya
 PFV.SBJ.3SF.OBJ.1SG afterwards GOAL.slip.off.IPFV.3SF want.PFV.3SF
ʔanä gin käyyitwäddiḳ ʔilä ʔawṣiyä
 1SG but GOAL.NEG.fall.IPFV.3SF say.CVB.1SG take.out.PFV.1SG
 ‘My wedding ring got a bit loose and then it was about to come off, so I took it off to prevent it from falling down’ (the speaker is not so much afraid of the ring getting detached from the finger as of its falling down to the ground and getting lost).
- (71) *ʔizi mismar kab mändäḳ moliḳu nab märet*
 DEM.SM nail from wall slip.off.CVB.3SM towards earth
wädiḳu
 fall.PFV.3SM
 ‘The nail got detached from its position on the wall and fell down to the ground’.

6. Falling to pieces

The situation of falling to pieces of buildings or other built structures normally is not described by the verb of falling *wädäḳä*. On the contrary, the verb *ṣädäḳä* can be used in such contexts, as an equivalent of the verb *färsä* ‘to collapse, crumble, to fall’ [Kane 2000: 2660]. The latter is the default verb to describe such a situation:

- (72) *ʔiti gäza färisu/ṣädifu*
 ART.SM house collapse.PFV.3SM
 ‘The house collapsed’.

- (73) *ʔiti wāddi bi-čīka gāza sārihu dihar ʔiti*
 ART.SM boy INS-mud house make.PFV.3SM afterwards ART.SM
gāza baʕlu fārisu
 house self.3SM collapse.PFV.3SM

‘The boy built a house of mud, but then this house fell apart by itself’.

The verb *ʕanāwā* ‘to collapse’ [Kane 2000: 1889] can also be used in the same contexts, implying a stronger degree of destruction:

- (74) *ʔiti hiṣṣa ʕaniyu*
 ART.SM building collapse.PFV.3SM

‘The building was completely demolished’.

The application of the verb *wādāḳā* to the situation of destruction is only possible if the destruction is accompanied with the proper falling down, as in the case of a bridge, or of losing the vertical orientation, as in the case of a wall or a fence (see Section 3):

- (75) *ʔizi dildil wādiḳu*
 DEM.SM bridge fall.PFV.3SM

‘This bridge fell down’ (the same situation can also be described as *ʔizi dildil fārisu* DEM.SM bridge collapse.PFV.3SM ‘This bridge collapsed’, or *ʔizi dildil ʕaniyu* DEM.SM bridge collapse.PFV.3SM ‘This bridge was totally destroyed’).

- (76) *ʔiti māndāḳ wādiḳu*
 ART.SM wall fall.PFV.3SM

‘The wall fell down (the same situation can also be described as *ʔiti māndāḳ fārisu* ART.SM wall collapse.PFV.3SM ‘The wall collapsed’, or *ʔiti māndāḳ ʕaniyu* ART.SM wall collapse.PFV.3SM ‘The wall was totally destroyed’).

- (77) *mākkabābiya wādiḳu*
 fence fall.PFV.3SM

‘A fence fell down’ (the same situation can also be described as *mākkabābiya fārisu* fence collapse.PFV.3SM ‘A fence collapsed’ or *mākkabābiya ʕaniyu* fence collapse.PFV.3SM ‘A fence was totally destroyed’).

The same motivation — the fact that the destruction entails the physical fall of the object — must be behind the application of the verb *wādāḳā* to the situation of the ceiling falling down:

- (78) *ʔizi naḥsi zäṭiṭu kiwäddik däliyu*
 DEM.SM ceiling be.curved.CVB.3SM GOAL.fall.IPFV.3SM want.PFV.3SM
 ‘The ceiling became curved and is threatening to fall’.

The verb *wädäkä* is also — quite predictably — applied to a man falling through the broken ceiling:

- (79) *bäzi naḥsi ʔintäḥalifka kitwäddik ʔika*
 in.DEM.SM ceiling if.pass.PFV.2SM GOAL.fall.IPFV.2SM COP.2SM
 ‘If you walk over this ceiling you will fall through’.

As for the falling in of a riverbank, the verb *wädäkä* is applicable to this situation only if the subject denotes the earth which is falling:

- (80) *bisänki fiḡrä märet ʔizi ḥamäd wädiḡu*
 because erosion.CNST earth DEM.SM soil fall.PFV.3SM
 ‘Because of erosion the soil fell down’.
- (81) *ʔab gämgäm wiḥiḡ zirikkäb märet wädiḡu*
 in bank river REL.be.situated.IPFV.3SM earth fall.PFV.3SM
 ‘The earth which was on the bank of the stream fell down’.

A special verb *täbaḡ^wäg^wä* ‘to be washed away, to be eroded’ [Kane 2000: 1108] is also used with the noun ‘earth’ or ‘soil’ as its subject:

- (82) *ʔab gämagim ḳälai zirikkäb märet*
 on bank.PL lake REL.be.situated.IPFV.3SM earth
täbaḡgigu
 be.eroded.PFV.3SM
 ‘The earth which was on the banks of the lake was eroded’

The term *gämgäm* ‘(river)bank’ is compatible neither with *wädäkä* nor with *täbaḡ^wäg^wä*, nor with *färsä*: ***gämgäm wädiḡu*, ***gämgäm täbaḡgigu*, ***gämgäm färsisu* are all unacceptable for the native speaker.

6a. Comparison with Geez

Unlike its cognate in Tigrinya, the verb *wadka* in Geez is well attested to refer to collapse of buildings:

- (83) *wa-ḥanaṣu k^wallo ṭəḳma wa-k^wallo*
 and-build.PFV.3PM all.3SM.ACC wall.ACC and-all.3SM.ACC

ʔarafta *za-wadḳa* *ba-hagara* *gəbs*
 bulwark.ACC REL-fall.PFV.3SM in-land.CNST Egypt

‘And they built (again) every wall and every bulwark which collapsed in the land of Egypt’. [Vanderkam 1989: 239]

- (84) *wa-zanma* *zənām* *wa-wəḥzu* *ʔaflāg* *wa-naṣṣu*
 and-rain.PFV.3SM rain and-flow.3PM flood.PL and-blow.PFV.3PM

naṣṣāt *wa-gaṣṣəwo* *la-wəʔətu* *bet*
 wind.PL and-oppress.SBJ.3PM.OBJ.3SM ALL-DEM.SM.NOM house

wa-wadḳa *wa-kona* *ṣabiya* *dəḳatu*
 and-fall.PFV.3SM and-become.PFV.3SM big.M.ACC fall.POSS.3SM.NOM

‘The rain came, and floods flowed, and winds blew, and they afflicted this house, and it collapsed, and its destruction was great’. [Mt 7: 27]

- (85) *wa-ʔəm-dəḥra-zə* *ʔagabbəʔā*
 and-from-after-DEM.SM.NOM bring.back.IPFV.SBJ.1SG.OBJ.3SF
wa-ʔaḥannəṣā *la-beta* *dāwit* *za-wadḳat*
 and-build.IPFV.SBJ.1SG.OBJ.3SF ALL-house.CNST David REL-fall.PFV.3SF
wa-ʔənaddəḳ *mazbarā*
 and-build.IPFV.1SG ruin.POSS.3SF

‘And after this I will restore and build again the house of David which had collapsed, and I will build anew its ruins’. [Acts 15: 16]

This employment can well be explained by the Greek influence: all the relevant texts are translations from Greek, where in the corresponding passages the verb *πίπτω* ‘to fall’ or its derivatives are used.

7. Falling down of parts of natural objects which have reached the stage at which they are expected to be detached from the main body

The situation of a leaf falling from the tree or of petals falling from the flower can be denoted by a general verb for falling, *wādäḳä* (see also examples (1), (7); note that the verb *ṣädäḳä* is not used in such contexts):

- (86) *ʔaḳṣulti* *wādäḳom*
 leaf.PL fall.PFV.3PM

‘Leaves fell down (in the autumn)’.

- (87) *şigge nay űimbaba wădiku*
 petal POSS flower fall.PFV.3SM
 ‘The petals of a flower fell off’.

However, more natural is the employment of the special verb *răgăfă* ‘to fall off (leaves), to break off, break loose (fruit, leaf), to shed a coat (live-stock)’ [Kane 2000: 610]:

- (88) *koşli răgifu*
 leaf fall.off.PFV.3SM
 ‘A leaf fell down’.

- (89) *ʔaḵṣulti yirăgfu*
 leaf.PL fall.off.IPFV.3PM
 ‘Leaves fall down (in the autumn)’.

- (90) *ʔaḵṣulti răgiform*
 leaf.PL fall.off.PFV.3PM
 ‘Leaves fell down’.

- (91) *şigge nay űimbaba răgifu*
 petal POSS flower fall.off.PFV.3SM
 ‘The petals of a flower fell off’.

- (92) *űimbaba miş năkāşă şiggăḷu răgifu*
 flower when wither.PFV.SBJV.3SM petal.POSS.3SM fall.off.PFV.3SM
 ‘When the flower withered, its petals fell off’.

- (93) *ḡiră nay ʔorănşi răgifu*
 fruit POSS orange fall.off.PFV.3SM
 ‘The oranges fell down (from the orange-tree)’.

- (94) *ḡiră miş băsălă răgifu*
 fruit when ripen.PFV.SBJV.3SM fall.off.PFV.3SM
 ‘When the fruits became ripe, they fell down (from the tree)’.

The verb *răgăfă* is consistently used with objects which are parts of human or animal body and which fall off for natural reasons (e.g. at a certain age):

- (95) *săb miş ʔarăgă şogru yirăggif*
 man when be.old.PFV.SBJV.3SM hair.POSS.3SM fall.off.IPFV.3SM
 ‘When a man gets old, his hair falls out’.

- (96) *ʔizi s̥āb mis ʔarägä ʔasnanu*
 DEM.SM man when be.old.PFV.SBJV.3SM tooth.PL.POSS.3SM

rägifu

fall.off.PFV.3SM

‘When this man got old, his teeth fell out’.

- (97) *şogri nayzi kälbi rägifu gäza ʔabbalaşiyu*
 hair POSS.DEM.SM dog fall.off.CVB.3SM house spoil.PFV.3SM

‘The hair of this dog started to fall out and spoiled the house’ (***şogri nayzi kälbi wädiku* hair POSS.DEM.SM dog fall.PFV.3SM is not acceptable).

- (98) *nay tāmān ʔorbot rägifu*
 POSS snake skin fall.off.PFV.3SM

‘A snake skin fell off’ (***nay tāmān ʔorbot wädiku* POSS snake skin fall.PFV.3SM is not acceptable).

The verb *wädäkä* is incompatible with such objects as animal hair or snake skin, but can be applied (with some hesitation) to the falling out of teeth and human hair:

- (99) *sinnu wädiku*
 tooth.POSS.3SM fall.PFV.3SM

‘His teeth fell out’ (less acceptable than *sinnu rägifu*).

- (100) *ʔizi s̥āb mis ʔarägä şogru wädiku*
 DEM.SM man when be.old.PFV.SBJV.3SM hair.POSS.3SM fall.PFV.3SM

‘When this man got old, his hair fell out’ (less acceptable than *şogru rägifu*).

However, the verb *rägäfä* is not acceptable in a sentence which focuses on the actual falling down of the object:

- (101) *şogri riʔsäy nab migbi wädika*
 hair head.POSS.1SG towards food fall.PFV.3SF

‘A hair from my head fell into the dish’ (***rägifa* is not acceptable).

To describe the falling out of milk teeth of a child, the verb *goräfä* ‘to lose milk teeth’ [Kane 2000: 2278] is usually employed, with its subject encoding the person whose teeth fall out or are pulled:

- (102) *ʔita gʷal ʔadduʃ sinni kätäbuḳḳul däliya*
 ART.SF girl new tooth GOAL.let.grow.IPFV.3SF want.CVB.3SF

sinna ***gorifa***
tooth.POSS.3SF lose.teeth.PFV.3SF

‘Since the new teeth of the girl were about to grow, her (milk) teeth fell out (lit. she shed her milk teeth)’.

- (103) *ʔanä* *ʕidmäy* *šäduštä* *ʕamät* *mis* *bäṣaḥku*
1SG age.POSS.1SG six year when reach.PFV.SBJV.1SG

sinnäy ***gorifä***
tooth.POSS.1SG lose.teeth.PFV.1SG

‘When I reached the age of six years, I lost my (milk) teeth’.

- (104) *wäddäy* *sinni* ***mugraf*** *ǧämmiru*
boy.POSS.1SG tooth lose.teeth.INF begin.PFV.3SM

‘My son started to lose his (milk) teeth’.

- (105) *kolʕa* *mis* *ʕabäyä* *sinni* ***yigorrif***
child when be.big.PFV.SBJV.3SM tooth lose.teeth.IPFV.3SM

‘When a child grows up, he loses his (milk) teeth’.

The verb *goräfä* was defined by Täsfaldät Hadgämbäs as referring to teeth being pulled out by force. The falling out of milk teeth is thus perceived as involving external aid.³ The verb *goräfä* is not restricted to a situation of losing one’s milk teeth, as one can infer from the following example (about a grown-up person):

- (106) *ʔanä* *nab* *ḥakim* *käydä* *sinnäy* ***gorifä***
1SG towards doctor go.CVB.1SG tooth.POSS.1SG lose.teeth.PFV.1SG

‘I went to a doctor and had my tooth pulled out’.

7a. Comparison with Geez

Neither *rägäfä* nor *goräfä* have reliable cognates in Geez (Leslau [1987: 464–465] mentions *ragafa* ‘fall to the ground (fruit, leaves)’, but no such root is attested in [Dillmann 1865], and the entry in Leslau’s dictionary must be founded on local glossaries of Geez which are not fully reliable).

³ But its subject cannot encode a person pulling someone else’s tooth. For this situation, the causative derivative *ʔag^wräfä* is applied: *ʔiti ḥakim ni-sinnäy ʔag^wrifulläy* DEM. SM doctor ALL-tooth.POSS.1SG pull.out.PFV.SBJ.3SM.APPL.1SG ‘The doctor pulled out my tooth’.

While the verb *wadka* is applicable in the situation of leaves or fruits falling off the tree (see above, examples (14), (15)), the most common lexeme to describe such a situation is apparently the verb *tanagfa* ‘fall off’ [Leslau 1987: 391, Dillmann 1865: 696]:

- (107) *kama k^waṣla ʕəṣ za-ṣəfuḵ k^waṣlu za-ḳadāmi*
 like leaf.CNST tree REL-dense.M leaf.POSS.3SM REL-first.M
yətnaggaf wa-daḥāri yəṣarrəṣ
 fall.off.IPFV.3SM and-last.M sprout.IPFV.3SM

‘Like the leaves of a tree with dense foliage: the first one falls off and the last one sprouts’. [Sir 14: 18]

- (108) *k^waṣl za-tanagfa ʔəm-naḥās*
 leaf REL-fall.off.IPFV.3SM from-wind

‘A leaf which had been shaken off because of wind’. [Job 13:25]

- (109) *wa-tātarri ʕəṣawāta zayt wəsta k^wəllu*
 and-possess.IPFV.2SM tree.PL.CNST olive in all.3SM.NOM
dawaləka wa-ʔi-tətkabbāʔ ḳəbʔa
 region.NOM.POSS.2SM and-NEG-be.anointed.IPFV.2SM oil.ACC
ʔəmānnəhu ʔəsmā tanagfa fərehu
 from.3SM because fall.off.IPFV.3SM fruit.POSS.3SM

‘You shall possess olive trees in each of your regions, but you will not anoint yourself with its oil because its fruit will fall off’. [Deut 28: 40]

The semantic and functional similarity between Geez *tanagfa* and Tigrinya *rägäfä* is also demonstrated by the fact that the Amharic *räggäfä* (which corresponds to Tigrinya *rägäfä* both etymologically and functionally, see [Kane 1990: 422]) is used as a gloss to Geez *tanagfa* in the traditional Geez-Amharic lexical list quoted in [Dillmann 1865: 696].

The Geez verb *tanagfa* is a reflexive-passive derivative from *nagafa* ‘shake, shake off, knock off’, which is typically used with an animate agent to denote shaking or casting something off one’s body, or simply shaking or casting something:

- (110) *nəgafu ṣabala ʔəgarikəmu*
 shake.IMP.PM dust.CNST foot.PL.POSS.2PM
 ‘Shake the dust off your feet!’ [Mt 10: 14]

- (111) *wa-nagafa pāwlos ʔədehu*
 and-shake.PFV.3SM Paul hand.POSS.3SM
 ‘And Paul shook his hand’. [Acts 28: 5]

- (112) *nagaʃomu* *la-gəbʃ* *māʔkala* *bāhr*
 shake.PFV.SBJ.3SM.OBJ.3PM ALL-Egypt among sea
 ‘He (the God) knocked the Egyptians into the middle of the sea’. [Ex 14: 27]

Remarkably, the same verb can be used with non-agentive subjects:

- (113) *ʕāʕa* *tarbenʔos* *ʔanta* *nagaʃat* *ḵʷaʕlā*
 tree.CNST terebinth REL.SF shake.PFV.3SF leaf.POSS.3SF
 ‘The terebinth which cast off its foliage’. [Is 1: 30]⁴

Furthermore, in post-Aksumite Geez there is at least one attestation of the same verb *nagaʃa* intransitively, with the meaning ‘to fall off’ (about the spines of a hedgehog):

- (114) *wa-yəbelā* *la-ḵənfəz* *yəngəʃ*
 and-say.PFV.SBJ.3SM.OBJ.3SF ALL-hedgehog fall.off.JUSS.3SM
ʕagʷrəki *ba-ḥayla* *ʔamlākiya* *wa-soba*
 hair.NOM.POSS.2SF INS-power.CNST lord.POSS.1SG and-when
yəbe *kama-zə* *nagaʃa* *ʕagʷrā*
 say.PFV.3SM like-DEM.SM.NOM fall.off.PFV.3SM hair.POSS.3SF
wa-konat *ʕərāḵā*
 and-become.PFV.3SF naked.POSS.3SF
 ‘And he told the hedgehog: let your fur fall off by the power of my Lord! and as he said so, the fur of the hedgehog fell off, and it became naked’ [Marrassini 2003: 303 (ed.), 106 (tr.)]⁵

The influence of the above-mentioned Amharic *rəggəfä* can well account for this change of diathesis. Whether the Geez root *ngf* is etymologically related to Tigrinya *rgf* and/or *gʷrf* remains an open question (the irregular phonological correspondence *n* — *r* is an obstacle, but the semantic proximity is remarkable).

⁴ See a similar employment of *goräʃä* ‘to shed (milk) teeth’ in Tigrinya. It is this usage of *nagaʃa* which apparently gave rise to the derivative *tanagaʃa* (lit. ‘to be shaken off’) used with the meaning ‘to fall off’ (about leaves etc.).

⁵ This meaning is attested neither in [Leslau 1987] nor in [Dillmann 1865], but see TraCES online edition of [Dillmann 1865] with additions, <http://betamasaheft.eu/Dillmann/?mode=none&q=%E1%8A%90%E1%8C%88%E1%8D%88&id=Lb33f230d206c46e9948b412d6e71e25b> (accessed on 01.02.2019).

8. Falling down of liquids and granular materials

The verb *wādākā* is never applied to liquids. Thus, sentences like ***may yiwāddik* ‘Water falls’ or ***may wādiku* ‘Water has fallen down’, ***šimʕa nab ʔidäy wādikunni* ‘Wax fell upon my hand’ are unacceptable. Similarly, the verb *šādäfa* is not used to describe the falling/streaming down of liquids.

Instead, verbs of flowing, leaking and dripping are applied, such as *wāḥazā* ‘to flow’ [Kane 2000: 1718], *nāṭābā* ‘to fall in drops, to drop (water), to drip (water)’ [Kane 2000: 1381], *fäsāsā* ‘to be spilled, poured (out) (water, grain, etc.), to flow (liquid, stream), to run (water), to fall (water)’ [Kane 2000: 2677], *šārār bälā* ‘to ooze, exude’ [Kane 2000: 2563], *lāḥakʷā* ‘to drip, run (water along a wall after leaking through a roof), to leak, to seep, filter through (intransitive)’ [Kane 2000: 71]. Of these, the verb *wāḥazā* is said to denote unconstrained, usually horizontal movement of water or other liquids:

- (115) *zinab mis zänābā may ʔab мәret wiḥizu*
 rain when rain.PFV.SBJV.3SM water in earth flow.PFV.3SM
 ‘After rain, water flooded over the earth’.

For flowing downwards, the verb *fäsāsā* is most commonly used:

- (116) *bumba tākāfita may fūsisu*
 tap be.opened.CVB.3SF water flow.PFV.3SM
 ‘The water tap was opened and the water flowed (from the tap)’.

- (117) *nay šimʕa mikkak nab kidanäy*
 POSS wax liquid towards dress.POSS.1SG
fäsisunni
 flow.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG
 ‘The melted wax flowed upon my dress’.

Other verbs are used to describe various modes of movement of water:

- (118) *may nāṭibu*
 water drip.PFV.3SM
 ‘(A drop of) water has dripped’.
- (119) *šimʕa nab ʔidäy nāṭibunni*
 wax towards hand.POSS.1SG drip.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG
 ‘Wax dripped upon my hand’.

- (120) *nibṣat ṣārār ʔilu*
 tear flow PFV.3SM

‘The tears flowed down’.

- (121) *kab naḥsi may ṣārār yibil ʔallo*
 from ceiling water flow IPFV.3SM AUX.PRS.3SM

‘Water is flowing from the ceiling’.

- (122) *kab naḥsi may liḥiku*
 from ceiling water leak.PFV.3SM

‘Water has leaked from the ceiling’.

For description of waterfall, a special verb *ʔanṣaṣṣiṣä* ‘to cascade’ [Kane 2000: 2528] is used (see also *mānṣaṣṣaṣta* ‘cascade, cataract, waterfall’, *ibid.*):

- (123) *may yānṣaṣṣiṣ ʔallo*
 water cascade.IPFV.3SM AUX.PRS.3SM

‘Water is cascading’.

The verb *wärädä* ‘to descend’ [Kane 2000: 1733] is also applicable to water:

- (124) *may kab gobo yiwärrid ʔallo*
 water from mountain descend.IPFV.3SM AUX.PRS.3SM

‘Water is flowing down from the mountain’.

The verb *wädäḳä* is not applied to rainfall. A number of special verbs and lexical constructions are used for rain, with *zinab* ‘rain’ or *may* ‘water’ as subject, and the verbs such as *zänäbä* ‘to rain’ [Kane 2000: 1996], *harämä* ‘to hit, strike; to pelt (rain)’ [Kane 2000: 14], *kafäyä* ‘to drizzle’ [Kane 2000: 1697], *näṭäbä* ‘to drip (water)’ [Kane 2000: 1381] as predicates:

- (125) *zinab zänibu*
 rain rain.PFV.3SM

‘It rained’.

- (126) *may harimu*
 water strike.PFV.3SM

‘It rained’.

- (127) *may kafiyu*
 water drizzle.PFV.3SM

‘It drizzled’.

- (128) *may yinätṭib silä-zällo şilal hizki*
 water drip.IPFV.3SM because-REL.AUX.PRS.3SM umbrella take.CVB.2SF
wişʔi
 go.out.IMP.SF

‘Since it is drizzling, take your umbrella before going out’.

The verb *wädäkä* is not used to describe the situation of snowing. The noun *bäräd* ‘snow, ice’, when combined with this verb, is interpreted as a designation of a solid object:

- (129) *bäräd dubb ʔilu wädiḳu*
 ice fall.loudly CVB.3SM fall.PFV.3SM
 ‘An icicle fell with a loud noise’.

Snowfall can be denoted with the verb *wärädä* ‘to descend’:

- (130) *bäräd yiwärrid ʔallo*
 snow descend.IPFV.3SM AUX.PRS.3SM
 ‘It is snowing’.

For granular materials, the verb *wädäkä* is sometimes applicable, but only when a large quantity of the substance is involved (in which case the whole mass is apparently perceived as a solid object):

- (131) *nab märet bizuḥ harič silä-zi-wädäkä*
 towards earth much flour because-REL-fall.PFV.SBJV.3SM
mişrag ʔalloni
 sweep.INF be.PRS.SBJ.3SM.OBJ.1SG

‘Since a lot of flour fell down to the floor, I have to sweep (the floor)’.

The verb *wädäkä* is predictably applied to describe a container with a granular material falling down (the grammatical subject of the verb may denote the granular material itself):

- (132) *ʔab ʔärätit zällo ʔikli wädiḳu*
 in sack REL.be.PRS.3SM grain fall.PFV.3SM
 ‘The grain in a sack fell down’.

However, if granular material is spilled to the surface, the use of *wädäkä* is blocked. Instead, exactly as with liquids, a special verb denoting spilling is used (*fäsäsä* ‘to be spilled, poured (out) (water, grain, etc.)’, [Kane 2000: 2677]):

- (133) *kab* *kofo* *hiruč* *fäsisu*
 from container flour spill.PFV.3SM
 ‘The flour from the container spilled (upon the floor)’.
- (134) *kab* *mäkkina* *hamäd* *fäsisu*
 from car soil spill.PFV.3SM
 ‘Some soil spilled from the car (which was carrying a load of soil)’.
- (135) *kärätit* *täkädidu* *ʔikli* *fäsisu*
 sack be.torn.CVB.3SM grain spill.PFV.3SM
 ‘The sack tore, and the grain spilled’ (***kärätit täkädidu ʔikli wädiku*
 sack be.torn.CVB.3SM grain fall.PFV.3SM is not acceptable).

Remarkably, the verb *fäsäsä* is not compatible with solid objects in large quantities, where the verb *wädäkä* is used instead:

- (136) *kärätit* *täkädidu* *hašin* *wädiku*
 sack tear.CVB.3SM nail fall.PFV.3SM
 ‘The sack tore, and the iron nails fell out’ (contrast example (135)).

8a. Comparison with Geez

Among the verbs related to movement of liquids and granular materials discussed in this section, only two have reliable cognates in Geez. Tigrinya *wähazä* has an exact phonetic and semantic equivalent in Geez *wəḥza* ‘flow (stream, water)’ [Leslau 1987: 610, Dillmann 1865: 892]. Tigrinya *nätäbä* corresponds to *naṭba* ‘drop, trickle’ [Leslau 1987: 408, Dillmann 1865: 696].

9. Downward movement along the oblique surface

In a situation of falling down from a rock or a mountain, it is distinguished between falling down through the air and between rolling down. The first situation is described by *wädäkä* (see example (5)), whereas for the second one, the verb *ʔankoraräyä/ʔankoraräwä* ‘to roll’ [Kane 2000: 1606] is used, sometimes as an adverbial adjunct to *wärädä* ‘to descend’:

- (137) *ʔimni kab gobo ʔankorariyu*
 stone from mountain roll.PFV.3SM

‘A stone rolled down from the mountain’.

- (138) *sāb kab gobo šātāt ʔilu kab gobo*
 man from mountain slip CVB.3SM from mountain
ʔankorariyu
 roll.PFV.3SM

‘A man, having slipped down, rolled down from the mountain’ (contrast example (5)).

- (139) *kuʕso kab laʕli ʔankorariya wārida*
 ball from above roll.CVB.3SF descend.PFV.3SF

‘A ball rolled down from an upper level’.

- (140) *ʔiti ʔom kab gobo ʔankorariyu wāridu*
 ART.SM tree from mountain roll.CVB.3SM descend.PFV.3SM

‘The tree rolled down from the mountain’.

However, the verb *ʔankoraräyā* is not restricted to movement downwards, rather it denotes a rolling movement in general:

- (141) *kuʕso ʔab märet tankoraru ʔalla*
 ball in earth roll.IPFV.3SF AUX.PRS.3SF

‘A ball is rolling on the ground’.

While *wädäkä* is not compatible with the verb *ʔankoraräyā/ʔankoraräwä*, the verb *šādäfä* can be used to indicate the direction, with the implication that the moving object is heavy:

- (142) *ʔimni kab gobo ʔindankoraräwä yišäddif*
 stone from mountain while.roll.PFV.SBJV.3SM fall.IPFV.3SM
ʔallo
 AUX.PRS.3SM

‘The stone rolled down from the mountain’.

9a. Comparison with Geez

It is tempting to compare the Tigrinya verb *ʔankoraräyā* with the Geez *ʔankʷarkʷara* ‘roll (transitive, intransitive)’ [Leslau 1987: 292, Dillmann

1865: 838]. The two verbs are extremely close semantically, while formally they represent different extensions of the biradical element *k^wr*.

10. Movement downwards in water

Neither *wädäkä* nor *šādäfä* is not applicable to the situation of an object sinking in the water. Instead, a special verb *tähalä* ‘to sink, to submerge’ [Kane 2000: 2409] is employed:

- (143) *däbtäräy* *ʔab* *may* *ṭihila*
 notebook.POSS.1SG in water sink.PFV.3SF

‘My notebook sank into the water’ (contrast *däbtäräy nab may wädiḳa täʔalika* notebook.POSS.1SG towards water fall.CV.3SF become.soaked.PFV.3SF ‘My notebook fell into the water and got wet’, where the verb *wädäkä* refers to the fall through the air to the water surface, which may or may not be following by sinking).

- (144) *ǧalba* *ṭihila*
 boat sink.PFV.3SF
 ‘A boat sank’.

10a. Comparison with Geez

The verb *tähalä* is apparently related to Geez *taḥala* ‘settle (dregs)’ [Leslau 1987: 590; Dillmann 1865: 1216], which seems to be a development of ‘to sink into water (about dregs)’. The only relevant passage quoted in [Dillmann 1865: 1216], however, does not refer to sinking at all: *wəsta manṭaft yəṭəḥəl ḥašar* in sieve settle.IPFV.3SM straw ‘the straw remains as dregs in the sieve’ [Sir 27: 4]. As Leslau [1987: 590] suggests, the verb can well be a denominative from *ṭāhl* ‘sediments, dregs’ [Leslau 1987: 590; Dillmann 1865: 1216], whereas the noun can go back to the root ‘to sink’. Its further connection with the root *ṭhl* ‘to throw’, marginally attested in Geez (see [Leslau 1987: 589; Dillmann 1865: 1216]), but widespread in South Ethio-Semitic (for the etymology see [Leslau 1987: 589]), cannot be excluded.

11. Intentional fall

The verb *wädäkä* is never used to denote intentional movement downwards. Thus, about a soldier rushing down in order to escape the bullets the verb *bättä bälä* ‘to lie down’ [Kane 2000: 1206] would be used:

- (145) *wättahadär* *ʔab* *midri* *bättä* *ʔilu* *täḥabiḏu*
 soldier in earth lie.down CVB.3SM be.hidden.PFV.3SM
 ‘A soldier hid himself by falling down to earth’ (the use of *wädäkä* in this phrase would mean that he fell down by accident).

Similarly, in a description of a parachute jump, the employment of the verb *wädäkä* implies that the parachute is out of order:

- (146) *ʔizi* *wäddi* *kab* *sämay* *wädiḵu* *mikniyatu* *ʔiti*
 DEM.SM boy from sky fall.PFV.3SM because ART.SM
zi-täṭākämällu *ḡanṭila*
 REL-use.PFV.SBJV.SBJ.3SM.APPL.3SM parachute
silä-zi-täbalašäwo
 because-REL-be.spoiled.PFV.SBJV.SBJ.3SM.OBJ.3SM
 ‘This boy fell down because the parachute which he was using was damaged’.

For a normal parachute jump the verb *wärädä* ‘to descend’ [Kane 2000: 1733] or *ʔansafäḑä* ‘to soar, glide, hover (in the air); to float (transitive)’ [Kane 2000: 800] can be used:

- (147) *ʔab* *sämay* *bi-ḡanṭila* *ʔansafifu*
 in sky INS-parachute float.PFV.3SM
 ‘He floated in the sky with a parachute’.
- (148) *bi-ḡanṭila* *wäridu*
 INS-parachute descend.PFV.3SM
 ‘He came down with a parachute’.

On the contrary, the verb *wärädä* is inapplicable in some situations of uncontrolled fall: ***koṣli nab märet wäridu* leaf towards earth descend. PFV.3SM ‘A leaf descended to the ground’ is unacceptable (but note the employment of *wärädä* in (124), (130), (139), (140)).

Interestingly, the verb *šädäḑä* can be applied to intentional action at least in informal speech:

- (149) *bāzi* *gerka* *šidāf*
 in.DEM.SM do.CVB.2SM fall.IMP.2SM

‘Go down this way!’ (used when showing the road in the mountains).

11a. Comparison with Geez

Unlike its Tigrinya cognate, the Geez verb *wadka* can be used to describe intentional movement downwards:

- (150) *wa-soba* *boʔa* *ḥaba* *dāwit* *wadka* *diba* *mādr*
 and-when enter.PFV.3SM towards David fall.PFV.3SM on earth
wa-sagada *lottu*
 and-prostrate.PFV.3SM ALL.3SM

‘When he came to David he fell to the ground and prostrated before him’. [2 Kings 1: 2]

Similarly, the employment of *šadfa* in Geez does not seem to be incompatible with the intentionality (see the example (17), where the interpretation of the movement as intentional cannot be excluded).

The Tigrinya verbs *bāṭṭ* *bālā* and *ʔansafāfā* do not have reliable cognates in Geez (although the Geez verb *safafa* is rendered as ‘float, be afloat’ in [Leslau 1987], this interpretation is not supported by the actual attestations in the texts quoted in Dillmann 1865: 409).

The Tigrinya verb *wārādā* goes back to the common Semitic root **wrd* ‘to descend, come down’ (see [Kogan 2015: 385]), well attested in Geez as *warada* with the same meaning [Leslau 1987: 617, Dillmann 1865: 901]. Both the Tigrinya and Geez verbs (as well as their cognates in the other Semitic languages) usually refer to regular agentive movement downwards and are not associated with proper falling.

12. Change of level

In the course of the present investigation I have been able to detect only one example of *wādākā* applied to a physical process which does not involve fall in a proper sense:

- (151) *biḥuḵ wādiḵu*
dough fall.PFV.3SM

‘The dough fell down (after it had raised)’ (see also [Kane 2000: 1788]).

However, *wādāḵā* is not applicable to a similar situation of a water level sinking (for instance, in the dike), where, instead, the verb *wārādā* ‘to descend’ is used:

- (152) *nay diga ṣaḵān may wāridu*
POSS dike measure water descend.PFV.3SM

‘The level of water in the dike dropped’.

13. Metaphors of falling

The basic verb for falling, *wādāḵā*, is somewhat restricted in its metaphorical usage. When used to describe various changes of state, it mostly implies an abrupt, unexpected (and often unpleasant) change, and is opposed to the verb *wārādā* ‘to descend, to go down’, which is the default means to describe gradual, normal change of state.

13.1. Decrease in measure

Decrease in a scalar measure is normally described by the verb *wārādā* (see also example (152)):

- (153) *ṣaḵān muḵot kab ṭimali lomi wāridu*
measure heat from yesterday today descend.PFV.3SM

‘The heat has diminished today in comparison to yesterday’.

- (154) *ḡab ḡagay nay ḡatkilti waga yiwārrid*
in summer POSS vegetable price descend.IPFV.3SM

‘In summer the vegetable prices fall’.

- (155) *ḡizi wāddi bizuḡ gize silā-zi-ḡamāmā*
DEM.SM boy much time because-REL-be.ill.PFV.SBJV.3SM
mizanu wāridu
measure.POSS.3SM descend.PFV.3SM

‘The weight of this boy went down because he was ill for a long time’.

- (156) *nayzi telefon waga wäridu*
 POSS.DEM.SM phone price descend.PFV.3SM

‘The price of this (cellular) phone has decreased’.

The verb *wädäkä* ‘to fall’, if used in similar contexts, implies an abrupt change:

- (157) *nayzi telefon waga wädiku*
 POSS.DEM.SM phone price fall.PFV.3SM

‘The price of this (cellular) phone has fallen drastically’ (contrast example (156)).

- (158) *nay rubl waga ?ab haššir gize wädiku*
 POSS rouble price in short time fall.PFV.3SM

‘The rate of rouble has fallen drastically within a short period of time’.

However, the use of *wädäkä* in this function is restricted. This must be due to the fact that the notion of the lowest point is an integral part of the semantics of *wädäkä*, but not of *wärädä*. The examples (157) and (158) can be rephrased as “the price has reached its lowest point”, “the price has reached the zero point”. In example (159) (and in similar sentences about temperature of human body and blood pressure), the native speaker was reluctant to use *wädäkä* even to describe a drastic change. The verb *wärädä* was used as a more or less full synonym of *қаннäsä* ‘to diminish’:

- (159) *?izi wäddi räsni neruwo ?ita doktor*
 DEM.SM boy fever be.PFV.SBJ.3SM.OBJ.3SM ART.SF doctor
mädhanit mis habätto natu šaқан
 medicine when give.PFV.SBJV.SBJ.3SF.OBJ.3SM POSS.3SM measure
räsni wäridu
 fever descend.PFV.3SM

‘This boy had fever. When the nurse gave him medicine, his temperature went down’.

- (160) *nay hišan mäšan räsni kab sälasan šommontän nab*
 POSS child amount fever from thirty.and eight.and towards
sälasan šobšatän wäridu/қаннisu
 thirty.and seven.and descend.PFV.3SM/diminish.PFV.3SM

‘The child’s fever has diminished from 38 to 37 degrees’.

- (161) *nayti säb šäқti däm kab mi?tin hamsan*
 POSS.ART.SM man pressure blood from hundred.and fifty.and

nab sabʕa wäridu
towards seventy descend.PFV.3SM

‘The man’s blood pressure went down from 150 to 70’.

- (162) *nayti säb šäqti däm kab miʔtin ʕamsan*
POSS.ART.SM man pressure blood from hundred.and fifty.and
nab miʔtin ʕisran wäridu/ʕännisu
towards hundred.and twenty.and descend.PFV.3SM/diminish.PFV.3SM

‘The man’s blood pressure went down from 150 to 120’.

- (163) *ʔanä bā-zigäbro sportawi niʕfätat nay*
1SG INS-REL.do.IPFV.SBJ.1SG.OBJ.3SM sport activity.PL POSS
kibdätäy ʕaḳän wäridu
weight.POSS.1SG measure descend.PFV.3SM

‘My weight went down because of my sport activities’.

According to Täsfaḏät Ḥaḏgämbäs, the use of *wädäḳä* in these contexts is unacceptable because it would mean ‘to go to zero point’. Only in the context of weight measuring, with some reluctance, he produced a sentence with *wädäḳä*, to describe a rapid and conspicuous change (example (164), which differs from example (165) only in quantitative characteristic of the change):

- (164) *ʔizi säbʔay nay kibdätu mizan kab miʔti*
DEM.SM man POSS weight.POSS.3SM measure from hundred
nab ʕamsa wäridu/wädiku
towards fifty descend.PFV.3SM/fall.PFV.3SM

‘The weight of this man went down from 100 to 50’ (*wädäḳä* is less preferable than *wärädä*).

- (165) *ʔizi säbʔay nay kibdätu mizan kab miʔti*
DEM.SM man POSS weight.POSS.3SM measure from hundred
nab sämanyä wäridu
towards eighty descend.PFV.3SM

‘The weight of this man went down from 100 to 80’ (*wädäḳä* not acceptable).

13.2. Decrease or loss of interest, desire

Both *wädäḳä* and *wärädä* can be applied in situation of decrease in desire, enthusiasm, willingness to do something, although *wädäḳä*, interpreted

as a stronger variant of *wärädä* (compare examples (166) and (167)), is less acceptable for Täsöldät Hädgämbäs.

- (166) *nay mimhar bahgäy wäridu*
 POSS study.INF desire.POSS.1SG descend.PFV.3SM

‘My desire to study has diminished’.

- (167) *nay mimhar bahgäy wädiķu*
 POSS study.INF desire.POSS.1SG fall.PFV.3SM

‘My desire to learn has totally disappeared’ (the wording is less common than in (166)).

- (168) *ʔizi wäddi nay kuʃso ʔigri mirʔay simmiʃitu*
 DEM.SM boy POSS ball foot see.INF feeling.POSS.3SM

wäridu
 descend.PFV.3SM

‘This boy has lost interest in watching football’.

- (169) *ʔizi wäddi nay kuʃso ʔigri mirʔay simmiʃitu*
 DEM.SM boy POSS ball foot see.INF feeling.POSS.3SM

wädiķu
 fall.PFV.3SM

‘This boy has absolutely lost interest in watching football’ (less acceptable than (168)).

13.3. Loss of power

The verb *wädäķä* is regularly used to describe the destruction of a social power: fall of a political regime, disintegration of a state. Since the verb in its direct meaning never describes buildings falling apart (see Section 6), the metaphor “state is a building” can hardly underlie the examples (170) or (171). Rather, a calque from Amharic or from European languages can be suspected.

- (170) *ʔab šihin tšifattä miʔtin ʔarbiʃan ḥadän*
 in thousand.and nine hundred.and forty.and one.M.and
mängisti ṭilyan gizʔatu ʔab ʔeritra wädiķu
 government Italian rule.POSS.3SM in Eritrea fall.PFV.3SM

‘In 1941 the rule of Italian government in Eritrea came to end’.

- (171) *nay sovyāt ḥibrāt mis wādāḳā ḥaddiš sirʕat*
 POSS Soviet union when fall.PFV.SBJV.3SM new regime
tāmāsritu
 be.founded.PFV.3SM

‘When Soviet Union collapsed, a new regime was founded’.

This employment is restricted to the entities of political rule and the verb *wādāḳā* is never used to describe the surrender of a fortress or a town, liquidation of an enterprise, separation of spouses. Furthermore, the employment of *wādāḳā* in the examples above indicates that the change was abrupt and brought about by force. A peaceful change of power can be indicated by the verb *wārādā* with an animate subject, as in example (172).

- (172) *nay ʔityopya ʔäklali ministär kab siḷtan wäridu*
 POSS Ethiopia general minister from power descend.PFV.3SM

‘The Prime Minister of Ethiopia has retired’.

13.4. Sudden calamity

Both *wādāḳā* and *wārādā* (without significant difference in meaning) can be used with subjects denoting various negative events, the affected participant(s) being encoded as direct object (the same government is also possible with the literal meaning ‘to fall’, see example (4)). The employment of the verb *wārādā* is usually preferred:

- (173) *zäyḥassäbkuwo mäkärä*
 REL.NEG.think.SBJV.PFV.SBJ.1SG.OBJ.3SM misfortune
wäridunni/wädiḳunni
 descend.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG/fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG

‘An unexpected misfortune has befallen me’ (*wārādā* is preferable).

- (174) *nī-sidra betom ḥadäga*
 ALL-family house.POSS.3PM calamity
wädiḳuwom/wäriduwom
 fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.3PM/descend.PFV.SBJ.3SM.OBJ.3PM

‘Their family was afflicted by a calamity’.

The arriving of a common disaster is usually described by the verb *wārādā* (whereas the afflicted participants are left unexpressed), as in examples (175)–(178).

- (175) *kʷinat wäridu*
 war descend.PFV.3SM
 ‘A war began’.
- (176) *räḥab wäridu*
 hunger descend.PFV.3SM
 ‘A famine began’.
- (177) *ʔabzi ʕamät tämäḥaläläfti ḥimamat ʔabzi ʔakkababi*
 in.DEM.SM year contagious.PL disease.PL in.DEM.SM area
wäridu
 descend.PFV.3SM
 ‘This year contagious diseases have spread in this area’.
- (178) *ʔabza hagär kiliwliw nay kuṭuba wäridu*
 in.DEM.SF land crisis POSS economy descend.PFV.3SM
 ‘An economic crisis has begun in this country’.

The verb *wädäkä* can be applied in situations of sudden emergence of something entailing additional amount of work. A more specific verb *dubb ʔilu* ‘to fall with a thud, to plop’ ([Kane 2000: 3220]; for a direct employment see example (129)) can be used in the same contexts.

- (179) *ni-bet kursna bizḥi zällowom*
 ALL-house breakfast.POSS.1PL abundance REL.be.SBJ.3SM.OBJ.3PM
ʕamawil handäbät dubb ʔilomuna/wädiḳomuna
 client.PL suddenly fall.loudly PFV.SBJ.3PM.OBJ.1PL/fall.PFV.SBJ.3PM.OBJ.1PL
 ‘Suddenly too many clients appeared in our cafe (more than we can accommodate)’.

If the event is welcome, the verbs of falling are inappropriate, contrast examples (180) and (181) (but compare also example (186)).

- (180) *haddiš sirah wädiḳunni*
 new work fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG
 ‘I unexpectedly got new work to do’.
- (181) *gänzäb ʔaynäbärännin gin zäyḥassäbkuwo*
 money NEG.be.PFV.SBJV.3SM but REL.NEG.think.PFV.SBJV.SBJ.1SG.OBJ.3SM
sirah mäšiʔunni
 work come.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG
 ‘I had no money, but unexpectedly I got new job’ (*wädäkä* is less acceptable here).

13.5. Falling of a lot

The nouns *fičča* ‘lot, drawing of lots, lottery’ [Kane 2000: 1940] and *lottori* ‘lottery’ (*lotärya* in [Kane 2000: 104]) are consistently used with the verb *wädäkä* as the subject. The motivation here is in all probability the conceptualization of a lottery as falling of dice or similar objects (importantly, this employment of *wädäkä* is not extended to such situations as election, where the decision is not made by chance).

- (182) *fičča nay märet wädiķu*
lot POSS earth fall.PFV.3SM

‘The drawing of lots for land (a procedure to distribute the land) took place’.

- (183) *lottori wädiķu*
lottery fall.PFV.3SM

‘A lottery drawing was held’. [Kane 2000: 1788]

More common is construction with the organizer of the lottery encoded as the subject of the causative verb *ṗawdäkä* ‘to cause to fall’ [Kane 2000: 1788], as in examples (184) and (185).

- (184) *fičča ṗawdiķna niṣay bāṣiḥatinni*
lot let.fall.CVB.1PL ALL.1SG reach.PFV.SBJ.3SF.OBJ.1SG

‘We drew lots, and I won’.

- (185) *mängisti lottori ṗawdiķu niṣay*
government lottery let.fall.CVB.3SM ALL.1SG
bāṣiḥatinni
reach.PFV.SBJ.3SF.OBJ.1SG

‘The government organized a lottery, and I won’.

The predicate *wädäkä* can also attach a direct object expressing the recipient of the good or bad lot, as in (186) (although the verb *bāṣḥä* ‘to reach, to come’ is more commonly used in this function, see (185)).

- (186) *ṣibbuk fičča wädiķunni*
good.M lot fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG

‘I drew a happy lot’.

The metaphor of casting lots may also underlie the use of *wädäkä* in the examples (187)–(189).

- (187) *ʔanä lomi ɥimmaḵ ʕiddil wädiḵunni*
 1SG today bad luck fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.1SG
 ‘I had bad luck today (unexpectedly)’ (*wäridunni* is also possible, compare also examples (173), (174)).
- (188) *nissu ʔab fätäna ɥimmaḵ ɥittotat wädiḵomwo*
 3SM in examination bad question.PL fall.PFV.SBJ.3PM.OBJ.3SM
 ‘He got difficult questions during the examination’ (*wäridomwo* is also possible, compare also examples (173), (174))
- (189) *ʔizi habti handäbät wädiḵuwom*
 DEM.SM wealth suddenly fall.PFV.SBJ.3SM.OBJ.3PM
 ‘The wealth unexpectedly came to them’

Example (189) is especially interesting, since in the discussion of the example (181), my language consultant explicitly stated that *wädäḵä* is usually associated with negative unexpected events. In (189), the event is definitely positive, but the use of *wädäḵä* is still allowed by Täsfaḏät Ḥadgämbäs, who explained it as an indication of the suddenness, unexpectedness and lack of control on the part of the involved person: the event is perceived as drawing a happy lot.

13.6. Death in a battle

The verb *wädäḵä* is consistently used to describe the glorious death of soldiers in a battle (the subject being typically the noun *ḡagna* ‘hero’).

- (190) *kindäy ḡaganu wädiḵom*
 how.many hero.PL fall.PFV.3PM
 ‘How many heroes have fallen (in the battle)?’

However, according to Täsfaḏät Ḥadgämbäs, the same verb can be applied with negative connotations, meaning ‘to be thrown (on the battle-field), left unburied’. The verb *tädärbäyä* ‘to be thrown away; to be abandoned’ [Kane 2000: 2084] can be used in the same context as a more colloquial expression.

- (191) *nay ʕälaʔi wättäḥadärat ʔabzi wädiḵom/tädärbiyom*
 POSS enemy soldier.PL in.DEM.SM fall.PFV.3PM/be.thrown.PFV.3PM
 ‘The (bodies of) enemy’s soldiers are dispersed here’.

13.7. Attack

In [Kane 2000: 1788], an example of the verb *wādāḳā* in the meaning ‘to attack’ is given:

- (192) *lomi läyti ʔab ʕadna šiftatat wādiḳomna*
 today night in village.POSS.1PL brigand.PL fall.CVB.SBJ.3PM.OBJ.1PL
kʷillu gāzatat gorgoru
 all house.PL ransack.PFV.3PM

‘Last night, brigands suddenly fell upon our village and ransacked all the houses’.

However, this usage was explicitly rejected by Täsaldät Ḥadgämbäs.

14. Conclusion

The basic verb in Tigrinya used strictly to denote the physical falling down of a solid object is *wādāḳā*. Its default interpretation is (an accidental) falling down through the air of a solid object. With vertically oriented objects it normally denotes loss of vertical position, with animate vertically oriented objects it can denote falling down through the air or loss of vertical position. It is extremely rarely used to denote any other types of downward movement (the only pertinent example is discussed in Section 12).

A verb of falling with a narrower semantics and different combinatorial properties is *šādāfä*. It is used to denote the fast downward movement of a solid, heavy object, either through the air or, less typically, along an oblique surface. The denoted situation is a sudden event with a perceptible effect, usually negative for the object itself or for its surroundings. This verb is not applied to loss of vertical position.

In all situations where the physical falling down through the air or loss of a vertical position of a solid object is not involved or is not in the focus of the statement, special verbs are used. With liquids and granular materials, verbs of flowing, dripping, and spilling are used (see Section 8). For rain and snow, special meteorological expressions are employed (see Section 8). For detachment from a fixed position of artefacts and natural objects, the verbs ‘to slip off’ and ‘to fall off’ are used (see Sections 5, 7). For collapsing of buildings and various structures, the verbs with the meaning ‘to be

destroyed’ are applied (see Section 6; the verb *ṣādāfä* can also be used in such contexts). For downward movement in water, the verb ‘to sink’ is used (see Section 10).

Comparison with Geez reveals two important differences in the mapping of falling down: firstly, the Geez basic verb for falling can denote collapse of buildings and other constructions (see Section 6a); secondly, it can refer to intentional loss of vertical orientation (see Section 11a). It is interesting to observe that Geez, exactly as Tigrinya, employs a special verb to denote falling of ripe fruits or withered leaves, although the Geez verb is morphologically more complex than its Tigrinya equivalent (see Section 7a). Both in Tigrinya and Geez, in certain contexts the non-agentive participant an integral part of which falls off due to natural reasons can be encoded as the subject (and the fallen off part is encoded as the direct object; see Section 7).

Abbreviations

ACC — accusative; APPL — applicative; ART — article; AUX — auxiliary; CNST — constructus state (marker of the head of the possessive construction); COP — copula; CVB — converb; DEM — demonstrative; Deut — Deuteronomy; EMPH — emphasis; Ex — Exodus; EXIST — existential copula; GOAL — goal; IMP — imperative; INF — infinitive; INS — instrumental; IPFV — imperfective; Is — Isaiah; Job — Job; Lev — Leviticus; M — masculine; Mk — Mark; Mt — Matthew; NOM — nominative; NEG — negative; OBJ — object; PFV — perfective; PL — plural; PM — plural masculine; POSS — possessive; PRS — present; Ps — Psalms; PST — past; REL — relative; SBJ — subject; SBJV — subjunctive; SF — singular feminine; SG — singular; Sir — Sirach; SM — singular masculine; Zech — Zechariah.

References

- Bulakh forthcoming — M. Bulakh (forthcoming). Tigrinya. R. Meyer, Zelealem Leyew Temesgen, Bedilu Wakjira Debela (eds.). *Oxford Handbook of Ethiopian Languages*.
 Dillmann 1865 — A. Dillmann. *Lexicon linguae aethiopicae cum indice latino*. Lipsiae: T. O. Weigel, 1865.
 Kane 1990 — T. L. Kane. *Amharic-English Dictionary*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1990.
 Kane 2000 — T. L. Kane. *Tigrinya-English Dictionary*. Springfield: Dunwoody Press, 2000.
 Kogan 2015 — L. Kogan. *Genealogical Classification of Semitic. The Lexical Isoglosses*. Boston; Berlin: De Gruyter, 2015
 Lane 1863–93 — E. W. Lane. *An Arabic-English Lexicon*. 8 vols. London: Willams & Norgate 1863–93.

- Leslau 1987 — W. Leslau. *Comparative Dictionary of Geʿez (Classical Ethiopic)*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1987.
- Littmann, Höfner 1962 — E. Littmann, M. Höfner. *Wörterbuch der Tigrē-Sprache. Tigrē-Deutsch-English*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1962.

Sources

- Bachmann 1893 — J. Bachmann (ed.). *Der Prophet Jesaia nach der aethiopischen Bibelerübersetzung. I. Teil: Der aethiopische Text*. Berlin: E. Felber, 1893.
- Dillmann 1853 — A. Dillmann (ed.). *Veteris Testamenti Aethiopici. Tomus primus, sive Octateuchus Aethiopicus*, Lipsiae: Vogelii, 1853.
- Dillmann 1861 — A. Dillmann (ed.). *Veteris Testamenti Aethiopici. Tomus secundus, sive Libri Regum, Paralipomenon, Esdrae, Esther*. Lipsiae: Brockhausii, 1861.
- Dillmann 1894 — A. Dillmann (ed.). *Veteris Testamenti Aethiopici. Tomus quintus, quo continentur Libri Apocryphi...* Berolini: A. Asher et socios, 1894.
- Esteves Pereira 1989 — F. M. Esteves Pereira (ed.). *Le livre de Job. Version Éthiopienne* (PO II, fasc. 5, No. 10). Turnhout: Brepols, 1989 (1st edition Paris, 1905).
- Haddis kidan — Haddis kidan bā-gəʔəz-ənna bā-ʔamarəñña [The New Testament in Geʿez and in Amharic]. Addis Abāba: Tənsaʔe masattāmiya dərəḡḡət, 1995 A.M. [2002/03 A.D.]
- Hommel 1877 — F. Hommel. *Die aethiopische Uebersetzung des Physiologus nach je einer Londoner, Pariser, und Wiener Handschrift herausgegeben, verdeutscht und mit einem historischen Einleitung versehen*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1877.
- Löfgren 1930 — O. Löfgren (ed.). *Jona, Nahum, Habakuk, Zephania, Haggai, Sacharja und Maleachi äthiopisch, unter Zugrundelegung des Oxford Ms. Huntington 625, nach mehreren Handschriften*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1930.
- Ludolf 1701 — H. Ludolf (ed.). *Psalterium Davidis aethiopice et latine*. Frankfurt a.M.: Prostat apud Johannem David. Zunner, et Nicolaum Wilhelmum Helwig, 1701.
- Marrassini 1993 — P. Marrassini (ed., tr.). *Lo scettro e la croce: la campagna de 'Amda Šəyon I contro l'Ifāt (1332)*. Napoli: Istituto universitario orientale, 1993.
- Marrassini 2003 — P. Marrassini. «Vita», «Omelia», «Miracoli» del santo Gabra Manfas Qeddus (CSCO 597, *Scriptores Aethiopici*, 107 (ed.), CSCO 598, *Scriptores Aethiopici*, 108 (tr.)). Louvain: Peeters, 2003.
- Vanderkam 1989 — J. C. Vanderkam (ed.). *The Book of Jubilees: The Critical Text (CSCO 510, SAc 87)*. Lovanii: Peeters, 1989.
- Zuurmond 1989 — R. Zuurmond (ed.). *Novum Testamentum Aethiopice: The Synoptic Gospels. General Introduction. Edition of the Gospel of Mark*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1989.
- Zuurmond 2001 — R. Zuurmond (ed.). *Novum Testamentum Aethiopice. Part III: The Gospel of Matthew*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001.

ЯЗЫКИ КАВКАЗА

Глаголы падения и особенности их аргументной структуры в адыгских языках*

И. Г. Багиркова

Институт языкознания РАН; Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва; ibagirokova@yandex.ru

Д. А. Рыжова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; daria.ryzhova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются системы глаголов падения в адыгейском и кабардино-черкесском языках на типологическом фоне. К анализу привлекаются корпусные данные, а также материалы, полученные в ходе работы с носителями. Показано, что, несмотря на принадлежность к одной языковой группе, адыгейский и кабардино-черкесский лексикализуют зону падения по-разному: в адыгейском языке представлена дистрибутивная система с особыми лексическими средствами для каждого из основных типов падения, в то время как в кабардино-черкесском выделяется один доминантный глагол и ряд периферийных. При этом в обоих языках, в силу их морфосинтаксических особенностей, особую роль в лексикализации ситуаций падения играет параметр ориентации на начальную vs конечную точку движения, что для других обследованных языков характерно в значительно меньшей степени. Анализ этого материала позволяет не только внести вклад в общую типологию глаголов падения, но и пролить дополнительный свет на известное в когнитивной лингвистике явление особой выделенности конечной точки перемещения объекта по сравнению с начальной (т. н. goal bias).

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы падения, адыгейский, кабардино-черкесский, начальная точка, конечная точка, аргументная структура.

Verbs of falling and their argument structure in Circassian languages

I. G. Bagirokova

Institute of Linguistics RAS, National Research University Higher
School of Economics, Moscow; ibagirokova@yandex.ru

* Исследование частично поддержано грантом РНФ № 19-78-10139.

D. A. Ryzhova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
daria.ryzhova@mail.ru

Abstract. This paper describes the semantics of falling in Adyghe and Kuban Kabardian from a typological perspective. The analysis is based on corpus data, accompanied by the results of elicitation. Although they represent the same Circassian branch of the Northwest Caucasian family, Adyghe and Kabardian still demonstrate some differences in the way their predicates of falling are lexicalized: while in Adyghe we have a distributive system which includes special lexical means for different types of falling (verbal root *-fe-* for falling from above, *wəḵʷerejə-* for losing vertical orientation, *-zə-* for detachment, and verbs from adjacent semantic domains such as *-we-* ‘beat’ for destruction), there is only one dominant (*-xwe-*) and several peripheral predicates in the Kabardian language. What is peculiar about these languages, when compared to the available typological data, is that the parameter of orientation to the initial (Source) vs. final point (Goal) of movement is of special importance in lexicalizing cases of falling. In Circassian languages, simultaneous surface expression of Source and Goal of movement within a clause is prohibited for morphosyntactic reasons, and the lexemes denoting falling are divided into Source- vs. Goal-oriented ones. For some verbal roots, this orientation is an intrinsic semantic property (cf. *-zə-* which is always Source-oriented); in other cases, it is marked with specific affixes (cf. a locative combination *je-...-xə* ‘down’ which marks re-orientation to the Source of falling of the initially Goal-oriented Adyghe verb *-fe-*). Thus, our analysis of the material may not only help to contribute to the general typology of falling but may throw light on such a phenomenon in cognitive linguistics as the emphasis on the final point of movement in opposition to the initial point, also known as goal bias.

Keywords: lexical typology, verbs of falling, Adyghe, Kabardian, Source, Goal, argument structure.

1. Введение

В этой статье мы рассмотрим системы глаголов падения в адыгских языках: в литературном адыгейском и в кубанском диалекте кабардино-черкесского. Материалом для исследования послужили корпусные данные литературного адыгейского языка¹, а также — для

¹ См. Адыгейский корпус, URL: <http://adyghe.web-corpora.net/>.

обоих идиомов — результаты опросов носителей (в примерах, полученных авторами в ходе элицитации, источник отмечаться не будет). В обоих интересующих нас языках поле падения покрывается достаточно большим количеством слов: нам удалось выделить (с некоторыми оговорками, см. ниже) в адыгейском и кабардино-черкесском по три центральных слова и по шесть-восемь периферийных лексем. Кроме того, адыгские глаголы падения отличаются особым морфосинтаксическим поведением, анализ которого позволяет выявить дополнительные особенности устройства этой семантической области, ранее оставшиеся в тени.

Исследование проведено в соответствии с методологией MLexT [Rakhilina, Reznikova 2016; Рахилина, Резникова 2013]: материал собран с опорой на единую фреймовую анкету для анализа глаголов падения и смежных областей, включающую в себя прототипические контексты употребления слов из рассматриваемой семантической области. Для каждого глагола определяется сфера его употребления (т. е. набор фреймов, которые он покрывает), устанавливаются параметры, релевантные для лексикализации зоны падения в адыгейском и кабардино-черкесском языках.

Мы начнем обсуждение нашего материала с небольшой грамматической справки (*Раздел 2*), необходимой, как это будет видно позже, для понимания семантических особенностей лексем, о которых пойдет речь ниже. Далее, в *Разделах 3 и 4*, мы последовательно представим лексические системы глаголов падения в адыгейском и кабардино-черкесском, а в заключении (*Раздел 5*) покажем, какой вклад наш материал вносит в типологию падения и — шире — в общую типологию глаголов движения.

2. Особенности морфологии адыгского глагола

Адыгейский и кабардино-черкесский языки составляют адыгскую ветвь абхазо-адыгской семьи и относятся к полисинтетическим языкам агглютинирующего типа, см. [Кумахов 1989; Рогава, Керашева 1966; Аркадьев и др. 2009]. Именная морфология достаточно бедная: из грамматических категорий, которые традиционно считаются именными, выделяются падеж (к этой категории относят от двух до четырех граммем), число (единственное и множественное) и притяжательность.

Глагольная морфология, напротив, чрезвычайно богата²: выделяются категории лица, числа, времени, модальности, динамичности, показатели которых распределены по разным морфологическим зонам. Среди морфологических зон выделяются зона актантной структуры, зона предосновных элементов, основа, зона окончаний, см. [Arkadiev, Lander 2019]. Для адыгских языков характерна полиперсональная индексация, которая маркируется личными префиксами абсолютного и эргативного актантов в зоне актантной структуры. Кроме того, в этой же зоне в глаголе могут индексироваться и не прямые объекты: личные префиксы не прямых объектов вводятся особыми показателями — аппликативами — и образуют вместе с ними так называемые аппликативные комплексы. В число аппликативов входят показатели датива, бенефактива, малефактива, комитатива, инструменталиса, каузатива, поссессива, а также целый ряд локативных превербов.

Для нашего сюжета особенно важны локативные превербы, поэтому на них мы остановимся подробнее. Эти показатели вводят участника с семантической ролью места или начальной / конечной точки движения — в зависимости от семантики основы. При этом они дополнительно маркируют тип этого участника (чаще всего топологический), а также характер пространственных взаимоотношений между ним и основным субъектом ситуации, см. [Paris 1995; Smeets 1984]. Так, в примере (1) адыгейский глагол *-sə-* ‘сидеть’ оформлен локативным префиксом *tje-*³, который вводит участника с ролью места. При этом прототипические объекты, которые может маркировать *tje-*, — разного рода поверхности. В примере (2) глагол *-čʼə-* ‘выходить’ оформлен локативным префиксом *jə-*, вводящим здесь начальную точку движения, относящуюся к классу контейнеров. В примере (3) префикс *de-* при глаголе *-ha-* ‘входить’ вводит конечную точку — огороженное пространство. Именно локативные префиксы в адыгских языках играют основную роль в спецификации пространственных отношений между объектом и ориентиром: в адыгских языках нет пространственных падежей и крайне редко используются послелогии (подробнее о типологии локативной предикации см. [Ameka, Levinson 2007]).

² Заметим, однако, что в адыгских языках граница между частями речи довольно тонкая: показатели числа, лица, времени, модальности и отрицания присоединяются и к глаголам, и к именам [Аркадьев и др. 2009: 31].

³ Все рассматриваемые в этом разделе аффиксы являются общеадыгскими, если не указано обратное.

(1) АДЫГЕЙСКИЙ

*Ац тес кІалэм идэхагъэ (...)*a-š' **tje-s** č'ale-m jə-dexa-ke

тот-OBL LOC-сидеть парень-OBL POSS-красота-NOM

‘Красота сидящего там парня’. [МэшбашІэ Исхъэкъ и усэхэр Мэ-шбашІэ Исхъэкъ 2013]

(2) АДЫГЕЙСКИЙ

*Поселкэу Майскэм кыкІыгъэ бзыльфыгъэм*pwesjelk-ew majske-m **q-jə-č'ə-ke** bzəlfəke-m

поселок-ADV Майскэ-OBL DIR-LOC-выходить-PST женщина-OBL

‘Женщина, приехавшая из поселка Майский’. [Адыгэ Макъ 17.02.2014]

(3) АДЫГЕЙСКИЙ

*Шъэбэкъу цагум дэхъагъ*šebeq^w š'ag^w-m **de-ha-к**

Шебек двор-OBL LOC-входить-PST

‘Шебек вошел во двор’. [Адыгэхэр МэшбашІэ Исхъэкъ 2005]

Помимо локативных префиксов, пространственные характеристики ситуации могут быть маркированы и так называемыми директивными аффиксами. К ним относятся показатель директива *qe-*, на правилах употребления которого мы не будем останавливаться подробно, а также серия так называемых директивных суффиксов, маркирующих направление движения. В отличие от локативов и директивного префикса, которые присоединяются и к статическим, и к динамическим предикатам, директивные суффиксы сочетаются только с динамическими глаголами, прототипически — с глаголами движения. Некоторые директивные суффиксы свободно комбинируются с локативными префиксами; у других, напротив, предкорневой элемент жестко фиксирован и в ряде случаев десемантизирован, см. пример (4). К директивным суффиксам обычно относят следующие показатели⁴:

-*he* — движение в / на / под ориентир (в адыговедении этот суффикс принято называть лативом);

-*č'ə* — движение из ориентира (традиционно называется элативом);

⁴ Инвентарь директивных суффиксов представлен в [Smeets 1984: 274–275]. В некоторых работах предлагается считать их не аффиксами, а глагольными корнями, см. [Берсиров 2001: 171], а также сноску 5.

-*hə* — движение в области ориентира;

-*ʎe* — движение по направлению к ориентиру (аллатив), употребляется только в комбинации с дативным префиксом (*j*)*e*;

-*je* — движение вверх, употребляется только в комбинации с десемантизированным локативным префиксом *de*;

-*xə* — движение вниз, употребляется только в комбинации с дативным префиксом.

(4) АДЫГЕЙСКИЙ

Шыу горэ кыкIэхъагъ, къамыщынэмкIэ кIалэм иункIэ паIо дид-зыягъ.

šəw g^were qə-č'e-ha-κ qaməš'ə.pe-m-č'e
всадник некий DIR-LOC-ВХОДИТЬ-PST камыш.кончик-OBL-INS

č'ale-m jə-wəpč' paʎ^we d-jə-zə-ja-κ.
парень-OBL POSS-войлок шапка LOC-3SG.ERG-бросать-UP-PST

‘Его догнал некий всадник, кончиком камыша подбросил вверх войлочную шапку парня’. [Адыгэ Макъ 09.12.2013]

С глаголами падения, которым посвящена наша статья, из директивных показателей — за очень редкими исключениями, о которых мы скажем ниже, — сочетается только *je*-...-*xə* ‘вниз’, поэтому его мы обсудим подробнее. Эта комбинация морфем придает любому действию, выраженному корнем, дополнительное значение движения вниз с фокусом на начальной точке, см. примеры (5) и (6).

(5) АДЫГЕЙСКИЙ

Нэфсет ымыльэгъурэ ошъогум лъагэу дэкIуайи парашюткIэ къепкIэхыгъ.

Nefset ə-mə-ʎeκ^wə-re weš^weg^wə-m ʎag-ew
Нафисет 3SG.ERG-NEG-видеть-DYN небо-OBL высокий-ADV

de-κ^wa-j-jə paraš^wət-č'e q-je-pč'e-xə-κ
LOC-идти-UP-ADD парашют-INS DIR-DAT-прыгать-DOWN-PST

‘Нафисет поднялась высоко в небо, которое ей не было видно, и прыгнула с парашютом’. [Адыгэ Макъ 20.09.2016]

(6) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *дэкъ шъхъагъым нчынэкIэ уIэшыгъэ дэкIоллшщ къеплгы-хыгъ...*

derq šhakə-m pč'əpe-č'e wəʎəšə-κe zek^weʎ-jə-š'
стена верх-OBL копье-INS вооружать-PST солдат-ADD-три

q-je-рлэ-хэ-в

DIR-DAT-смотреть-DOWN-PST

‘(...) Три воина, вооруженные копьями, посмотрели вниз со стены...’ [Адыгэхэр МэшбацІэ Исхьэкь 2005]

ПРИМЕЧАНИЕ

О формальном статусе *je-...-хэ* стоит сказать несколько слов отдельно. Прежде всего, в языке существует глагольная форма *jexə-* ‘спускаться откуда-либо’ (связанный корень *-хэ* и дативный преверб *je-*), см. пример (7).

(7) АДЫГЕЙСКИЙ

*Etlanə ɟɨfɨxəm aɬɨrɨ kʲalɨmrɨ plʲɛnɨ lʲagɨmrɨ jɨplʲɨnɨzɨ
Zɨuxʲɨnɨr kʲɛxɨgʲɨ.*

jeɬane ɟəf-xe-m a-ʂə-re qale-m-re
затем человек-PL-ERG 3PL.ERG-делать-DYN город-OBL-COORD

рлере lage-m-re ja-рлэ-n-ew
башня высокий-OBL-COORD 3PL.IO+DAT-смотреть-MOD-ADV

zjəwəʂanə-r **q-je-хэ-в**
господь-AVS DIR-DAT-спускаться-PST

‘И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие’. [Библия, Быт. 11: 5]

Параллельно с этим *-хэ* довольно продуктивно выступает в качестве аффикса, который присоединяется к другому глагольному корню справа, в то время как префикс *je-* сохраняет свою предкорневую позицию⁵. Несмотря на указанное линейное расположение и довольно высокую степень грамматикализации данного комплекса аффиксов с результирующим значением ‘действие, направленное вниз’, нельзя определить его как единую циркумфиксальную морфему в силу сохраняющейся автономности составляющих (подробнее о несоответствии комбинаций аффиксов, расположенных по обе стороны корня, строгому определению циркумфикса см. в [Letuchiy, Arkadiev 2011]). В данном случае важно, что префикс *je-* может функционировать совершенно независимо от суффикса *-хэ* (ср. *je-ʒe* ‘DAT-ждать’, *je-рлэ* ‘DAT-посмотреть (на кого-то / что-то)’), а последний сохраняет свое

⁵ В традиционных грамматиках принято описывать подобные случаи как включение глагольной основы в первичный глагол *je-хэ* ‘спускается’ [Рогава, Керашева 1966: 291], либо как сложные глаголы с компонирующей основой *je-хэ-ʂ’t* ‘спустится’ [Берсиров 2001: 171].

основное лексическое значение ‘спускаться’. Поэтому мы глоссируем *je-* как DAT (показатель датива), а *-xə* — как DOWN (директивный суффикс со значением ‘вниз’).

Разные глаголы падения демонстрируют разную сочетаемость с локативными префиксами и директивной комбинацией *je-...-xə*. В большинстве случаев в глагольной словоформе допустим маркер только одного участника с пространственной ролью⁶. Сочетаясь со статическими предикатами, этот маркер вводит актант с общим значением места. С динамическими глаголами (прежде всего, с глаголами движения) ситуация более сложная, поскольку теоретически у них могут быть валентности по крайней мере на два локативных участника ситуации: начальную и конечную точку перемещения. В таких случаях локативный префикс относится либо к начальной точке, либо к конечной, причем в каждой конкретной ситуации его референция определяется однозначно. Выбор локативного участника зависит от разных лексических и морфологических факторов. Во-первых, направление движения может маркироваться лативным или элативным директивным суффиксом, и тогда в первом случае локативный префикс будет вводить конечную точку, а во втором — начальную (примеры (9) и (10)). Во-вторых, у некоторых глаголов есть два варианта основы: лативный и элативный (так называемая лативная и элативная огласовки)⁷, и выбор того или иного варианта точно так же предопределяет интерпретацию локативного префикса (примеры (11), (12)). Наконец, в-третьих, некоторые глагольные основы допускают только одну интерпретацию: вводят либо начальную, либо конечную точку (ср. *-ha-* ‘войти (куда)’ vs *-č’ə-* ‘выйти (откуда)’).

Таким образом, любой глагол в адыгских языках способен вводить только одного участника с пространственной ролью. В тех же случаях, когда по каким-либо причинам необходимо выразить поверхностно и начальную, и конечную точку перемещения, в высказывании должно

⁶ Исключение составляет только общий локативный префикс *š’ə-*, ср., например, *š’ə-tje-fak* ‘упал’ (пример (8)), где *tje-* вводит конечную точку (поверхность земли), а *š’ə-* — общую локализацию (футбольное поле):

(8) адыгейский (...) *ewlanIэм Илья шытефагъ*.
 (...) *ješəfe-m jəlja š’ə-tje-fa-в*
 (...) поле-OBL илья LOC-LOC-падать-PST
 ‘(...) Илья упал на поле’. [Адыгэ Макъ 05.07.2013]

⁷ Мы будем для наглядности отмечать их при корне как LAT/EL.

присутствовать два предиката, каждый из которых будет вводить по одному пространственному актанту, ср. пример (13).

- (9) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ (кубанский диалект)

χ^wəmpɾeɕeʒ' ə-rthampe ʃakə-m ɕ'eʃe-pʃ-h-a⁸
муравей-ABS лист низ-OBL LOC-ползти-входить-PST

‘Муравей заполз под лист’. [Павлова, Кюсева 2015]

- (10) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ (кубанский диалект)

bzu-r kljetke-m q-o-bəbə-ɕ'
птица-ABS клетка-OBL DIR-DYN-лететь-выходить

‘Птица вылетает из клетки’. [Павлова, Кюсева 2015]

- (11) АДЫГЕЙСКИЙ

Къушхъэ Джамболэтрэ Игорь Кеосидирэ къэлапчъэм Iэгуаор дадзагъ.

q^wəʃhe ʒ'ambwelet-re jəg^wer' kjewesjədjə-re qelapɕe-m
кушхов джамболет-СОМ игорь кеосиди-СОМ ворота-OBL

ʔeg^wawe-r d-a-ʒa-ɪ
мяч-ABS LOC-3PL.ERG-бросать.LAT-PST

‘Кушхов Джамболет и Игорь Кеосиди забросили мяч в ворота’.
[Адыгэ Макъ 30.11.2016]

- (12) АДЫГЕЙСКИЙ

Ац нахъ гуцыIэ гуауи къыфидзыгъ.

a-ʃ' nah g^wəʃ'əʔe g^waw-jə
тот-OBL более слово неприятный-ADD

qə-f-jə-ʒə-ɪ
DIR-BEN-3SG.ERG-бросать.EL-PST

‘Он бросил ему в лицо еще более неприятные слова’. [Айцэт Мэ-шбацIэ Исхъэкъ 2009]

- (13) АДЫГЕЙСКИЙ

МыIэрысэр чъыгым къыпызи унашхъэм тефагъ.

məʔerəse-r ɕəgə-m qə-pə-z-jə wəna.ʃhe-m
яблоко-ABS дерево-OBL DIR-LOC-падать-ADD дом.голова-OBL

⁸ Поскольку этот диалект отличается, в том числе в фонетическом плане, от того, который лежит в основе литературного языка, для всех примеров из кубанского диалекта кабардино-черкесского языка мы приводим только транскрипцию, без практической орфографической записи.

tje-fa-в

ЛОС-падать-PST

‘Яблоко упало с дерева на крышу дома’. (букв.: ‘упало с дерева и упало на крышу’)

Для глаголов падения в разной степени характерны все эти стратегии, что мы и продемонстрируем ниже.

3. Система глаголов падения в адыгейском языке

В адыгейском языке выделяются три центральных корня со значением ‘падать’: *wəḵ^werejə-* (Раздел 3.1), *-fe-* (3.2) и *-zə-* (3.3), а также несколько периферийных лексем, которым мы посвятим Раздел 3.4.

3.1. Потеря вертикальной ориентации: *wəḵ^werejə-*

Как и во многих других языках, в адыгейском лексически противопоставлены два типа падения, различающихся по своим топологическим характеристикам: падение из вертикального положения в горизонтальное (потеря вертикальной ориентации) и падение объекта целиком с приподнятой поверхности вниз (условно — падение сверху, см. [Рахилина и др. наст. сборник]).

Потеря вертикальной ориентации описывается глаголом *wəḵ^werejə-*. Этот глагол может употребляться без локативных префиксов, см. примеры (14), (15). В этом случае он не вводит эксплицитно никакого локативного участника, однако выступает с элативной огласовкой, предполагающей ориентацию на начальную точку движения. Такое морфосинтаксическое поведение мотивируется семантическими факторами: падение из вертикального положения в горизонтальное предполагает фиксированную начальную точку, коей и является каноническая вертикальная ориентация объекта. Поэтому по умолчанию глагол обозначает выход из начальной точки, однако необходимости в ее поверхностном выражении не возникает.

(14) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *пкъэур укlorэигъэмэ цIыфхэр сыда зэусэцтхэр?*

(...) pqewə-r **wəɣ^werejə-ve-me** ɕəf-xe-r səd-a

(...) столб-ABS падать.LAT-PST-COND человек-PL-ABS что-Q

z-e-wəse-š^t-xe-r

REL.IO-DAT-думать-FUT-PL-ABS

‘Если (...) столб упадет, что люди предпримут?’ [Адыгэ Макъ 15.12.2009]

(15) АДЫГЕЙСКИЙ

Автобусыр укlorэйи машло къыкIэнэгъагъ.

avtobusə-r **wəɣ^werej-jə** maʃ^we qə-ɕ^t-e-ne-ka-ɣ

автобус-ABS падать-ADD огонь DIR-LOC-загораться-PST-PST

‘Автобус упал набок и загорелся’. [Адыгэ Макъ 24.10.2016]

Выражение конечной точки движения при этом глаголе также возможно, однако в этом случае он оформляется соответствующим локативным префиксом и меняет огласовку на лативную, ср. пример (16).

(16) АДЫГЕЙСКИЙ

Гъогум тель сапэм мотоциклэхэр хэукlorэягъэх.

ɣ^weg^wə-m tje-λ sape-m motocikle-xe-r

дорога-OBL LOC-лежать пыль-OBL мотоцикл-PL-ABS

xe-wəɣ^wereja-ve-x

LOC-падать.LAT-PST-PL

‘Мотоциклы упали в лежащую на дороге пыль’. [Адыгэ Макъ 08.12.2015]

В разговорной речи этот глагол используется шире и не только обозначает падение из вертикального положения в горизонтальное, но и является экспрессивным способом описания ситуаций падения сверху, как, например, ‘кошелек вывалился из сумки’ или ‘кот свалился с дерева’. Подчеркнем, что связь с ядерным значением и в таких употреблении сохраняется: подразумевается, что и кошелек, и кот несколько раз падали **набок**, т. е. кот падал кубарем — пока летел вниз, бился боками о ветки⁹, а кошелек «выкатывался» из сумки, в которой было много вещей. В таких случаях профилируется начальная точка

⁹ Для описания падения кубарем в разговорной речи также используется дополнительное средство с яркой экспрессивной окраской: глагол *wəʔereze-* ‘витьеся, кучерявиться’ в сочетании с комбинацией аффиксов *je-...-xə:*

(которая, впрочем, может оставаться невыраженной), и глагол *wəḵʷerejə-* оформляется дополнительными маркерами: *je-...-xə* ‘вниз’, если объект падает с поверхности, или локативными префиксами *jə-* или *de-*, если объект вываливается из контейнера или из огороженного пространства соответственно (18). Оформление локативными префиксами *jə-* / *de-* может сопровождаться присоединением элативного директивного суффикса *-čʷə*, также ориентированного на начальную точку движения, см. (19).

(18) АДЫГЕЙСКИЙ

Чэтыур чъыгым къеукӀорэхыгъ.

čʷetəwə-г čəgə-m **q-je-wəḵʷerejə-xə-в**

кошка-ABS дерево-OBL DIR-DAT-падать.EL-DOWN-PST

‘Кошка свалилась с дерева’.

(19) АДЫГЕЙСКИЙ

Пәнэхэс ынэхэр кыкӀотэу хэцэӀукӀи, онэгум ыукӀорэкӀыгъ (...)

penexes ə-ne-xe-г q-jə-ḵʷet-ew

Панахес POSS-глаз-PL-ABS DIR-LOC-подвигаться-ADV

xe-šʷeʷə-čʷ-jə wenegʷə-m **jə-wəḵʷerejə-čʷə-в**

LOC-стонать-выходить-ADD седло-OBL LOC-падать-выходить-PST

‘Панахес застонал, широко раскрыв глаза, и вывалился из седла’.

[Адыгэхэр МэшбацӀэ Исхьэкъ 2005]

3.2. Падение сверху: (LOC-)fe-

Падение сверху вниз в общем случае описывается с помощью корня *fe-*. С некоторой долей условности его можно назвать связанным: он почти никогда не употребляется без локативных префиксов. Исключение составляют контексты, которые включают какое-либо

(17) АДЫГЕЙСКИЙ

шъоожъьер унашъхэм къеутӀэрзэххы ылъакъо зэтикӀыкӀыгъ.

šewəžəje-г wənašhe-m **q-je-wəʔereze-x-jə** ə-ʎaqʷe

мальчик-ABS крыша-OBL DIR-DAT-виться-DOWN-ADD POSS-нога

ze-p-jə-čʷə-čʷə-в

REC.IO-LOC-3SG.ERG-ломать-PST

‘Мальчик кубарем скатился с крыши и сломал ногу’.

дейктическое наречие (*ač'e / tweč'e* 'туда', *təč'e* 'сюда', *č'əž'ew* 'далеко', *blawew* 'близко'), послелог с локативным значением (*-peč'e* 'перед чем-либо', *-č'əbəč'e* 'позади чего-либо') или наречие образа действия (*zanč'ew* 'прямо, ровно', *q^waš'ew* 'криво'), см. пример (20).

(20) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *бэщыр зыIэкIэзым, лъати чыжсэкIэ ынэ фагъэ.*

(...) beš'ə-r zə-ʔeč'e-zə-m lat-jə

(...) палка-ABS REL.TMP-LOC-падать-OBL отскакивать-ADD

č'əž'e-č'e ə-pe **fa-ke**

далекий-INS 3SG.PR-перед падать-PST

'Когда он уронил палку, она отскочила и упала далеко вперед'.

[Адыгэ Макъ 24.04.2013]

Во всех остальных случаях корень *fe-* употребляется в комбинации с тем или иным локативным префиксом, выбор которого определяется характером конечной точки (21), выраженной в ситуации падения, как правило, эксплицитно.

(21) АДЫГЕЙСКИЙ

ШхъэкIэ ар дахэу ззогъэ Iэгуаор лэгъункъонсым фэдэу быби, тикъэлапчъэ дэфэгъ.

šhe-č'e a-r dax-ew z-e-we-ke ʔeg^wawe-r

голова-INS TOT-ABS красивый-ADV REL.IO-DAT-бить-PST мяч-ABS

lek^wəpq^wepsə-m fed-ew bəb-jə t-jə-qelapčə

радуга-OBL похожий-ADV лететь-ADD 1PL.PR-POSS-ворота

de-fa-k

LOC-падать-PST

'Мяч, который он красиво отбил головой, пролетел дугой (букв.

'как радуга') и упал в наши ворота'. [Адыгэ Макъ 23.08.2011]

Поверхностное выражение начальной точки при таких глагольных формах невозможно в принципе. Корень *fe-* может вводить начальную точку только в том случае, если он будет дополнительно оформлен показателем *je-...-xə* 'вниз'. В этом случае он маркирует начальную точку, а выражение конечной точки, наоборот, блокируется (см. примеры (22), (28)).

Как уже было сказано выше, у маркера *je-...-xə* 'вниз' фиксирован первый элемент (дативный префикс *je-*), который в данном случае и вводит локативного участника ситуации. В отличие от локативных префиксов, дативный показатель не может специфицировать

топологический тип этого участника (поверхность vs контейнер vs крючок). Возможно, именно поэтому такая глагольная форма используется преимущественно для описания падения с поверхности — как наиболее нейтральной начальной точки для движения такого рода¹⁰.

(22) АДЫГЕЙСКИЙ

*Зыгорэ жъынчоу джэхащом къытефагъ, тасыр столым къе-
фэхыгъэн фæе.*

zə-g^were žənc'-ew ž'exaš^we-m qə-tje-fa-
один-некий звонкий-ADV пол-OBL DIR-LOC-падать-PST

tasə-r stolə-m **q-je-fe-xə-ve-n** fa-je
кружка-AVS стол-OBL DIR-DAT-падать-DOWN-PST-MOD BEN-хотеть

‘Что-то ударилось о пол и зазвенело: должно быть, кружка упала со стола’.

3.3. Открепление: LOC-зə-

Глагольный корень *-zə-* обслуживает в адыгейском языке особую зону падения более или менее жестко зафиксированных объектов: выпадение из контейнера, падение с крючка или с вешалки, проваливание опорной поверхности, отпадение частей (волос и зубов; плодов и листьев; деталей механизмов и проч.). Ср. следующие примеры:

(23) АДЫГЕЙСКИЙ

*Нэбгырэ заулэ ели щылъыр къызаIэтым, игъончэджлъанэ сых-
атыр къизыгъ.*

nebgəre zawəle je-ʔ-jə š'ə-lə-r
человек несколько DAT-трогать-ADD LOC-лежать-AVS

qə-z-a-ʔetə-m jə-^wenč'ež' lape səhatə-r
DIR-REL.TMP-3PL.ERG-поднимать-OBL POSS-штанина часы-AVS

q-jə-zə-*v*

DIR-LOC-падать-PST

‘После того, как несколько человек взялись и подняли лежащего, из его штанины выпали часы’. [Адыгэ Макъ 18.05.2016]

¹⁰ Ср. подобное наблюдение в работах [Багирикова и др. 2017: 23; Lander, Letuchiy 2017]: дативный префикс обычно вводит участника, роль (и тип) которого более или менее однозначно определяется семантикой основы.

(24) АДЫГЕЙСКИЙ

Ахэр зэкIэ зы чъыг шъхъапэ къытызыгъэ фэдэх.

a-xe-r zeč'e zə čəg šəpe qə-pə-zə-be
 TOT-PL-ABS все один дерево верхушка DIR-LOC-падать-PST
 fe-de-x
 BEN-подобный-PL

‘Похоже, все они упали с верхушки одного дерева’. [Айцэт МэшбацIэ Исхъэкъ 2009]

(25) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) ас-Саид нухъо Iэтэм пхырызыгъ...

(...) as-sajəd pšex^we ?ete-m pɣərə-zə-ɸ
 (...) ас-Саид песок куча-OBL LOC-падать-PST

‘(...) Ас-Саид провалился в кучу(?) песка...’ [КъокIыпIэмрэ КъухъэпIэмрэ МэшбацIэ Исхъэкъ]

(26) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) ку лъакъор къыкIэзынэу Руслъан ку чIэгъым чIахы, тхыцIэ-кIэ кур къыIэтыгъ.

k^wə laq^we-r qə-č'e-zə-n-ew rwəslan k^wə
 телега нога-ABS DIR-LOC-падать-MOD-ADV руслан телега
 čəkə-m ča-h-jə tɣəce-č'e k^wə-r qə-?etə-ɸ
 низ-OBL LOC-входить-ADD спина-INS телега-ABS DIR-поднимать-PST

‘Так и сделали: чтобы колесо телеги отвалилось, Руслан забрался под телегу и приподнял ее (телегу) на спине’. [Адыгэ Макъ 04.08.2011]

Во многих языках эта зона распадается на части и обслуживается сразу несколькими лексическими средствами. Так, например, в русском языке яблоки с дерева просто *падают* (как чашки со стола), птенец из гнезда *выпадает* (равно как и волосы, зубы), лед *проваливается*, веревка с крючка *срывается*, колесо у телеги *отскакивает* или *слетает*, а кольцо с пальца *соскакивает*, *соскальзывает* или *сползает*. В адыгейском эта область, однако, объединяется на лексическом уровне, причем на очень ясном семантическом основании: для всех этих разнородных ситуаций начальная стадия процесса падения важнее, чем заключительная. Во всех перечисленных случаях важно, что объект потерял контакт, открепился от начальной точки — вопреки ожиданиям, поскольку он специально был в этой точке зафиксирован. Строго говоря, значение этого корня — не ‘упасть’, а ‘открепиться,

отсоединиться — и в результате этого упасть’, причем сама стадия падения не является строго обязательной, см. (27).

(27) АДЫГЕЙСКИЙ

Оцх кызыецхым, гъогум тель плиткэр кыитезыгъ.

weš'x qə-z-j-e-š'xə-m k'wegwə-m tje-λ
дождь DIR-REL.TMP-DAT-DYN-дождить-OBL дорога-OBL LOC-лежать

pljətke-г qə-tje-zə-к
плитка-ABS DIR-LOC-падать-PST

‘Когда прошел дождь, плитка, которую положили на дорогу, выбилась’.

В тех случаях, когда объект изначально располагается на поверхности, но все равно так или иначе на ней закреплен, также может использоваться глагол *-zə-*, см. примеры (28)–(29). Глагол *tje-zə-*, в отличие от только что рассмотренного выше (*q*)*jefexə-*, профилирует именно момент потери контакта, а не обозначает общую ситуацию падения из самой нейтральной начальной точки.

(28) АДЫГЕЙСКИЙ

Тенэчыр кыитези, унашъхэм кьефэхыгъ.

tjeneč'ə-г qə-tje-z-jə wəna.šhe-m
жесть-ABS DIR-LOC-падать-ADD крыша-OBL

q-je-fe-xə-к
DIR-DAT-падать-DOWN-PST

‘Лист кровельного железа оторвался и упал с крыши’.

(29) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *танкым игусеницэ кыитезыгъ (...).*

(...) tankə-m jə-g'əsjeŋjəse qə-tje-zə-к
(...) танк-OBL POSS-гусеница DIR-LOC-падать-PST

‘(...) У танка свалилась гусеница (...)’ [Адыгэ Макъ 27.05.2015]

3.4. Периферийные глаголы

Дополнительными средствами в адыгейском языке описывается падение объектов особых типов. Так, для описания падения сыпучих веществ и более крупных множественных объектов (например, листьев, камней или яблок) используется глагол *teq'e-* ‘крошиться, рассыпаться’.

Этот глагол лабильный, может употребляться как в непереходных, так и в переходных конструкциях (примеры (30), (31)). Имеет две огласовки, т. е. может вводить и начальную, и конечную точку движения.

(30) АДЫГЕЙСКИЙ

Ар жьогъахэу цыль, органическэ чIыгъэшIуи хитэкъуагъ.

а-г žʷe-ka-x-ew šʹə-λ werganjəčʹjeske

тот-ABS пахать-PST-TERM-ADV LOC-лежать органический

џəke-šʷ-jə

х-јə-teqʷа-в

удобрение-добро-ADD LOC-3SG.ERG-насыпать.LAT-PST

‘Оно стоит уже вспаханное, и органические удобрения он уже высыпал’. [Адыгэ Макъ 12.05.2012]

(31) АДЫГЕЙСКИЙ

Амброзиет къытытэкъурэ кIэр чIыгум хамыгъэфэныр япигъэрыль шьхьаI.

ambrwezjəje-m

qə-pə-teqʷə-re

џʹe-г

џəgʷə-m

амброзия-OBL

DIR-LOC-рассыпаться.EL-DYN

семья-ABS

земля-OBL

х-а-мə-кe-fe-nə-г

ja-pše.rəl

šhaʔ

LOC-3PL.ERG-NEG-CAUS-падать-MOD-ABS

3PL.P+POSS-задача

главный

‘Их главная задача — чтобы семена, осыпающиеся с амброзии, не упали в землю’. [Адыгэ Макъ 12.08.2011]

Кроме того, для описания движения сыпучих веществ в адыгейском языке используются еще два звукоподражательных глагола: *šeše-* и *lele-*. Они употребляются значительно реже (особенно редок глагол *lele-*, характерный в основном для кабардино-черкесской речи, см. *Раздел 4.4*) и в значительно более узком круге ситуаций: обозначают падение только мелких сыпучих веществ (таких, как мука или сахар) или некрупных и очень легких множественных объектов (таких, как листья или иголки). Оба глагола непереходные, имеют две огласовки (ср. примеры (32)–(33) и (35)–(36)), сочетаются с комбинацией маркеров *je-...-хə* ‘вниз’ (примеры (34), (37)).

(32) АДЫГЕЙСКИЙ

Пиэхъо къыптемьлэълэнэу пaIo зыцылъ.

pšaxʷe **qə-p-tje-mə-ləle-n-ew**

paʔʷe

песок

DIR-2SG.IO-LOC-NEG-сыпаться.LAT-MOD-ADV

шапка

zə-šʹə-λ

RFL.IO-LOC-лежать

‘Чтобы на тебя не сыпался песок, надень шапку’.

(33) АДЫГЕЙСКИЙ

*Коцыр дзыо гъуанэм кылъэлъыгъ.*k^wesə-г зəwe в^wane-m **q-jə-лелə-в**

пшеница-ABS мешок дыра-OBL DIR-LOC-сыпаться.EL-PST

‘Пшеница высыпалась из дырявого мешка’.

(34) АДЫГЕЙСКИЙ

*Уашьом кълъэлъэхрэ ншэхъуацэмэ Нил псыхъор къагъэпIонкIы.*waš^we-m **q-je-лелə-x-re** р̣сəx^wace-me

небо-OBL DIR-DAT-сыпаться.LAT-DOWN-DYN песчинка-OBL.PL

nɪl p̣səx^we-г q-a-кe-р̣wənç̣’ə

Нил река-ABS DIR-3PL.ERG-CAUS-кипеть

‘Падающие с неба песчинки доводят реку Нил до кипения’. [Къ-окIыпIэмрэ КъухъэпIэмрэ МэшбашIэ Исхъэкъ]

(35) АДЫГЕЙСКИЙ

*Тхъапэхэр чыгымэ къапышъэшъыгъэх*thape-xe-г č̣’əgə-me **q-a-рə-šešə-кe-x**

лист-PL-ABS дерево-OBL.PL DIR-3PL.IO-LOC-сыпаться.EL-PST-PL

‘Листья осыпались с деревьев’.

(36) АДЫГЕЙСКИЙ

*Гъогухэм ос тIэкIу къатешъэшъагъ*в^weg^wə-xe-m wes tək^w **q-a-tje-šešə-в**

дорога-PL-OBL снег немного DIR-3PL.IO-LOC-сыпаться.LAT-PST

‘Дороги слегка присыпало снегом’.

(37) АДЫГЕЙСКИЙ

*Дышъэр чъыгым къешъэшъэх (...)*dəše-г č̣əgə-m **q-j-e-šeše-x** (...)

золото-ABS дерево-OBL DIR-DAT-DYN-сыпаться.LAT-DOWN

‘Золото осыпается с деревьев (...)’ [Адыгэ Макъ 06.09.2017]

Движение жидких веществ обозначается глаголом *še-* ‘бежать’. Глагол *tk^wə-*, восходящий к семантике ‘таять, плавиться’, используется для описания падения отдельных капель жидкости (‘капать’) и в этом значении приобретает возможность употребляться в лативной и элативной огласовках и оформляться локативными префиксами. Особые глаголы описывают ситуации выпадения осадков, ср. *qjeṣ̌’xə-* — ‘идти (о дожде)’, *qjesə-* — ‘идти (о снеге)’. По умолчанию эти глаголы употребляются в элативной огласовке, т. е. они ориентированы на начальную точку, которая является их семантически инкорпорированным актантом

и никогда не выражается поверхностно. Конечная точка движения осадков обычно также предопределена (по умолчанию это поверхность земли), однако при необходимости ее можно специфицировать: в таких случаях глаголы *qješ'xə-* и *qješə-* употребляются в лативной огласовке и оформляются одним из локативных префиксов, см. пример (38). Если дождь несильный, его можно описать глаголом *tɬʷə-* 'капать', который в этом случае выступает в лативной огласовке и оформляется локативным префиксом *tje-*, маркируя конечную точку — поверхность земли (39). Также для описания несильного, морсящего дождя используется глагол *херхе-* 'рассеивать (семена)' с имперсональным эргативным актантом, локативом *хе-* и элативной огласовкой, индексирующей не выражаемую поверхностно начальную точку (небо), см. пример (40).

(38) АДЫГЕЙСКИЙ

къытецхагъ оцхыр чIыгум (...).

qə-tje-š'xa-ɸ weš'xə-r ʒəgʷə-m
DIR-LOC-дождить.LAT-PST дождь-ABS земля-OBL

'И лился на землю дождь (...)' [Библия, Быт. 7: 12]

(39) АДЫГЕЙСКИЙ

Ненэ оцх тIэкIу къытеткIуагъ.

njepe weš'x tɬʷə **qə-tje-tɬʷa-ɸ**
сегодня дождь немного DIR-LOC-капать.LAT-PST

'Сегодня накрапывал дождь'.

(40) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) оцх шъэбэ тIэкIуи къыхепхъы.

weš'x šebe tɬʷə-jə **qə-x-j-e-rɬʷə**
дождь мягкий немного-ADD DIR-LOC-3SG.ERG-DYN-сеять

'(...) И накрапывает слабый дождь'. [Адыгэхэр МэшбашIэ Исхьэкъ 2005]

Особая зона на периферии поля падения — это падение с разрушением, предполагающее неконтролируемое движение вниз частей объекта по отдельности. Так падают, например, большие здания и картонные домики; к падению этого же типа относятся обрушение потолка, моста или берега. В адыгейском языке эту зону может обслуживать несколько глаголов, часть из которых мы уже рассмотрели выше (*teqʷe-* 'крошиться', *šeše-* 'сыпаться', *-zə-* 'открепляться', *we-* 'бить'). Каждый из них в таких контекстах оформляется сочетанием показателя реципрока *ze-*, показывающего взаимодействие частей целого, и локативного проверба *хе-*.

Глагол *ze-xe-we-* ‘РЕС-ЛОС-бить’ — наиболее нейтральное средство описания падения с разрушением: он может обозначать обрушение зданий, мостов, потолка, берега реки и т. п., см. пример (41). Глаголы *ze-xe-teq^we-* ‘РЕС-ЛОС-крошиться’ и *ze-xe-šeše-* ‘РЕС-ЛОС-сыпаться’, в силу своей исходной семантики, описывают такое падение, при котором объект рассыпается на мелкие частицы (например, разрушение домика из спичек или замка из песка, см. (42)). Глагол *ze-xe-zə-* ‘РЕС-ЛОС-открепляться’ по своей семантике близок к русскому *развалиться*: предполагает разрушение не очень прочного объекта, которое может происходить практически без воздействия внешней силы (ср. падение картонного домика или старого прогнившего сарая).

(41) АДЫГЕЙСКИЙ

Тыгъургой дэжъ лъэмыджэу телъыр зэхэуагъ

təv^wərv^wej dež' ləməž'-ew tje-lə-г **ze-xe-wa-в**

тугургой возле мост-ADV LOC-лежать-ABS REC.IO-ЛОС-бить-PST

‘Мост возле Тугургой (букв. ‘лежащий возле Тугургой’) разрушился’. [Адыгэ Макъ 24.05.2010]

(42) АДЫГЕЙСКИЙ

Италием къыцаишIыгъэ сеялкэхэу...тицэфыгъагъэхэр...къыизэхэтэкъуагъэх.

jətəljəje-m qə-š'-a-šə-вe sjejalke-x-ew

италия-OBL DIR-ЛОС-3PL.ERG-делать сеялка-PL-ADV

t-š'efə-ка-вe-xe-г

qə-ze-xe-teq^wa-вe-x

1 PL.ERG-покупать-PST-PST-PL-ABS DIR-REC.IO-ЛОС-рассыпаться-PST-PL

‘Сделанные в Италии сеялки, которые мы покупали, развалились’. [Адыгэ Макъ 16.06.2016]

4. Система глаголов падения в кабардино-черкесском языке (кубанский диалект)¹¹

Адыгейский и кабардино-черкесский — близкородственные языки, и поле падения в них обслуживается в основном когнатными лексемами. Однако, во-первых, и из этого правила есть существенные

¹¹ Предварительное описание этой системы представлено в работе [Рыжова, Кюсева 2016].

исключения, а во-вторых, сами когнаты не идентичны по своей семантике и правилам употребления. Иными словами, в организации этих двух систем в целом наблюдается немало принципиальных различий.

В кабардино-черкесском языке, так же, как и в адыгейском, почти все поле падения распределено между тремя глагольными лексемами. Две из них — *wəḵʷərjəjə-* (Раздел 4.1) и *LOC-xʷe-* (4.2) — когнаты адыгейских глаголов *wəḵʷerejə-* и *(LOC-)fe-* соответственно. Статус третьей лексемы спорен (см. Раздел 4.3). Прямого аналога адыгейскому *LOC-zə-* в кабардино-черкесском языке нет.

4.1. Потеря вертикальной ориентации: *wəḵʷərjəjə-*

Глагол *wəḵʷərjəjə-* параллелен адыгейскому *wəḵʷerejə-*: в этой части системы явных различий между двумя языками нет. Так же, как и его адыгейский когнат, *wəḵʷərjəjə-* обозначает прежде всего падение из вертикального положения в горизонтальное и может употребляться без локативных показателей и без поверхностного выражения начальной и конечной точки движения, см. примеры (43), (44). В случае необходимости специфицировать конечную точку глагол принимает соответствующий локативный префикс и используется с лативной огласовкой (45).

(43) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

ž'əg q̣-a-ʷe-w-a-r **wəḵʷərjəjə-a**¹²
 дерево DIR-3PL.ERG-CAUS-бить-PST-ABS падать-PST

‘Срубленное дерево упало’.

(44) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

polke ʷəne-m tje-t-a statujetke-r **wəḵʷərjə-rjə**
 полка край-OBL LOC-стоять-PST статуэтка-ABS падать-ADD
 q̣-je-xʷexʷ-a djəvanə-m tje-xʷ-a
 DIR-DAT-падать-PST диван-OBL LOC-падать-PST

‘Статуэтка стояла на краю полки, завалилась набок, а потом упала с полки на диван’.

¹² Все примеры, которые мы приводим в этом разделе, получены в ходе работы с носителями кубанского диалекта кабардино-черкесского языка.

(45) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

mə pɣe ze-tje-λ-xe-r

этот древесина REC.IO-LOC-лежать-PL-ABS

qə-p-tje-wəɣ^werjəje-n-wə wə-x^we-m-je-me

DIR-2SG.IO-LOC-падать.LAT-MOD-ADV 2SG.ABS-BEN-NEG-хотеть-COND

ʔ^wə-čʔ

LOC-выходить

‘Если не хочешь, чтобы эти сложенные дрова упали на тебя, отойди’.

Кроме того, *wəɣ^werjəje-* может употребляться в значении ‘свалиться, вывалиться’ (т. е. переместиться сверху вниз, но при этом несколько раз заваливаясь то на один бок, то на другой). В таких случаях он профилирует начальную точку и оформляется комбинацией показателей *je-...-xə* ‘вниз’ (если начальная точка — поверхность) или — факультативно — элативным суффиксом *-čʔ* (если начальная точка — контейнер или огороженное пространство), ср. пример (46).

(46) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

qʷelež šʔəɣe-r nabg^we-m q-jə-wəɣ^werjəje-čʔ-a

ворон детеныш-ABS гнездо-OBL DIR-LOC-падать.EL-выходить-PST

‘Птенец вороны вывалился из гнезда’.

4.2. Доминантный глагол LOC-x^we-

Кабардино-черкесский глагол LOC-x^we- является когнатом адыгейского (LOC-)fe-, но используется несколько иначе. Во-первых, с морфологической точки зрения он представляет собой связанный корень: употребляется только в сочетании с тем или иным локативным префиксом, даже в контексте дейктических наречий или пространственных превербов, см. пример (47). Во-вторых, он способен выступать в двух вариантах: у него есть лативная (LOC-x^we-) и элативная (LOC-x^wə-) огласовки, что означает, что он, в отличие от своего адыгейского когната, не ориентирован строго на конечную точку. Конечную точку вводит лативный вариант основы, к которому присоединяется соответствующий локативный префикс, а начальную — элативный (примеры (48) и (49)). В формах прошедшего времени различие в огласовках нейтрализуется показателем прошедшего времени *-a* (примеры (50), (51)).

(47) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

top-u qə-d-jə-3ə-j-a-γ ž'əž'-u
 мяч-ADV DIR-LOC-3SG.ERG-бросать.EL-UP-PST-ABS далекий-ADV

tje-x^w-a / *x^w-a
 LOC-падать-PST / падать-PST

‘Подброшенный им мяч упал далеко’.

(48) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

mə məʔerəse-xe-γ wə-mə-wəkojə-ž'-me psənžə-m
 этот яблоко-PL-ABS 2SG.ERG-NEG-собирать-RE-COND грязь-OBL

xe-x^we-n-xe-š-jə fə-ne
 LOC-падать.LAT-FUT-PL-CS-ADD гнить-FUT

‘Если ты не соберешь эти яблоки, они упадут в грязь и сгниют’.

(49) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

mə vaze-γ ʔwə-mə-ke-k^wet-me qəvake-γ
 этот ваза-ABS LOC-NEG-CAUS-двигать-COND цветок-ABS

zer-jə-t-u šhank^wbž'e-m jə-x^wə-ne
 REC.IO-LOC-стоять-ADV окно-OBL LOC-падать.EL-FUT

‘Если ты не отодвинешь эту вазу, она выпадет из окна вместе с цветами’.

(50) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

χədan çəne-γ polə-m tje-x^w-a
 тряпка мокрый-ABS пол-OBL LOC-падать-PST

‘Мокрая тряпка упала на пол’.

(51) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

g^wə-m š'eγexə-γ qə-šə-x^w-a a-γ b^wə-č'e
 телега-OBL колесо-ABS DIR-LOC-падать-PST тот-ABS бок-INS

šə-λ-w šə-t-a
 LOC-лежать-ADV LOC-стоять-PST

‘С телеги соскочило колесо, и она лежала на боку’.

Таким образом, лативный вариант основы является функциональным эквивалентом адыгейского глагола (LOC-)*fe*-. При этом основа в элативной огласовке в сочетании с локативными префиксами описывает ситуации падения, которые в адыгейском обозначаются корнем *-zə*-, т. е. случаи падения из достаточно жестко фиксированного положения (ср. примеры (52)–(53)).

- (52) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 nepawə-m qe-ne-ž'-a jə-ze-r ʔwə-x'-a
 ребенок-OBL DIR-остаться-RE-PST POSS-зуб-ABS LOC-падать-PST
 ‘У ребенка выпал последний [молочный] зуб’.
- (53) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 č'apse-r wəʃəne-m qə-rə-x'-rjə gəʃə.ke-r-jə
 веревка-ABS гвоздь-OBL DIR-LOC-падать.EL-ADD бельё-ABS-ADD
qə-rə-x'-a
 DIR-LOC-падать-PST
 ‘Веревка сорвалась с гвоздика, и бельё слетело с нее’.
- Отметим, что в кабардино-черкесском языке этот глагол бесспорно доминантный: он может употребляться даже в тех контекстах, для оформления которых в языке существуют специальные средства. Так, например, он может описывать потерю вертикальной ориентации (54), несмотря на то, что основное средство выражения этого значения — глагол *wəx'ərjəjə-* (см. *Раздел 4.1*), или движение вниз сыпучих объектов (55), которое в кабардино-черкесском языке, как и в адыгейском, может обозначаться целым рядом особых глаголов (см. *Раздел 4.4*), или обрушение здания (56), для описания которого также есть другие лексические средства (*Раздел 4.4*).
- (54) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 wəne-ž-çəqə-m jə-q'ape-r fə-p-a jəč'jə
 дом-старый-маленький-OBL POSS-угол-ABS гнить-ASS-PST и
 а-г бк'ə-č'е tje-x'-a
 тот-ABS бок-INS LOC-падать-PST
 ‘Угол избушки совершенно сгнил, и она завалилась набок’.
- (55) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 jə-ʔjəgolke-xe-r qə-rə-x'-a
 POSS-иголка-PL-ABS DIR-LOC-падать-PST
 ‘[Что случилось с нашей елкой?] Все иголки осыпались’.
- (56) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 wəne-r ze-ʃe-ne-rjə ze-xe-x'-a
 дом-ABS REC.IO-LOC-загораться-ADD REC.IO-LOC-падать-PST
 ‘Дом загорелся и рухнул’.

4.3. Падение с поверхности: *(q)jex^wex^wə-*

Еще одна лексема, несомненно относящаяся к полю падения и покрывающая в кабардино-черкесском языке одно из его центральных значений, — глагол *(q)jex^wex^wə-*. Формально это слово является когнатом адыгейского *(q)jefexə-*: оно также восходит к сочетанию корня *-x^we-* ‘падать’ с комбинацией показателей *je-...-xə* (DAT-...-DOWN) ‘вниз’ и директивным префиксом *q̇e-*. Однако существенное отличие кабардино-черкесской формы от адыгейской заключается в том, что, по-видимому, директивный суффикс *-xə* в ней преобразовался в *-x^wə*, чего не происходит ни в одной другой кабардино-черкесской глагольной словоформе: комбинация аффиксов *je-...-xə* достаточно продуктивна и присоединяется к другим глагольным основам в неизменном виде, ср. *je-ž'e-xə-* ‘бежать вниз’, *je-rlə-xə-* ‘смотреть вниз’.

Природа этого преобразования не до конца ясна. С одной стороны, его можно рассматривать как фонетическую ассимиляцию (лабиализацию по аналогии с корневым согласным)¹³, но другие примеры подобного фонетического процесса в кабардино-черкесском языке не зафиксированы. С другой стороны, такое преобразование можно считать лексико-морфологическим переосмыслением глагольной словоформы: в ее нынешнем виде она может быть проинтерпретирована как композит, образованный путем редупликации корня *-x^we-* ‘падать’, только в первой части он выступает в лативной огласовке, а во второй — в элативной. Однако других примеров подобного словообразования в адыгских языках нам также не удалось обнаружить. По-видимому, это явление объясняется комплексным действием различных факторов: произошедшее преобразование могло поддерживаться как фонетической, так и лексической аналогией.

В любом случае, в современном кабардино-черкесском языке форма *(q)jex^wex^wə-* лексикализована: она воспринимается не как регулярное производное от глагола *-x^we-*, а как самостоятельный глагол со своим значением и сферой употребления. Однако используется он в тех же контекстах, что и адыгейская форма *(q)jefexə-* (см. Раздел 3.2): описывает падение сверху вниз и вводит начальную точку движения, причем в качестве начальной точки обычно выступает некоторая опорная поверхность (см. пример (57), а также (44) выше).

¹³ Гипотеза, высказанная П. М. Аркадьевым в частном обсуждении.

(57) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

ž'əgə-m sə-ǰ-je-x'ex"-rjə s-jə-ʔe-ɾ
 дерево-OBL 1SG.ABS-DIR-DAT-падать-ADD 1SG.PR-POSS-рука-ABS

s-ǰ'wət-a
 1SG.ERG-ломать-PST

‘Я упал с дерева и сломал руку’

В результате таких метаморфоз в кабардино-черкесском языке наблюдается очень изысканная система глаголов падения: в целом она обслуживается одним доминантным глаголом с очень широким значением, объединяющим (эпизодически) и неконтролируемую смену вертикальной ориентации на горизонтальную, и прототипическое падение сверху вниз с фокусом на конечной точке, и ситуации открепления объекта от начальной точки, и даже — периферийно — падение с разрушением и движение вниз сыпучих веществ. При этом для многих из этих ситуаций есть более узкоспециализированные лексические средства (см. *Разделы 4.1, 4.3 и 4.4*): в том числе для описания падения из наиболее нейтральной начальной точки — с поверхности — используется особая лексикализованная форма (*ǰ*)jex'ex"-ə-, в то время как падение из более маркированных начальных положений (из контейнера, с крючка и т. п.) лексически никак не выделяется.

4.4. Периферийные глаголы

Ряд периферийных ситуаций в зоне падения может обозначаться в кабардино-черкесском языке лексическими средствами, отличными от трех основных глаголов падения. Набор таких ситуаций совпадает с тем, что мы выделяли для адыгейского (см. *Раздел 3.4*), но они оформляются лексически несколько иначе.

Так, падение множественных субъектов, включая сыпучие вещества, также описывается глаголами *teq"e-*, *lele-* и *šeše-*, однако если в адыгейском языке предпочтение явно отдается лабильному глаголу *teq"e-*, то в кабардино-черкесском основным средством описания всех ситуаций из этой зоны является глагол *lele-*. Эта лексема используется для обозначения движения вниз и сыпучих веществ, и значительно более крупных объектов, таких, как камни или яблоки; она может вводить и начальную, и конечную точку, и она же может употребляться при

описании каузируемого движения вниз множественных объектов (ср. ‘сыпать’), оформляясь при этом показателем каузатива (ср. примеры (58)–(59)).

(58) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

s-jə-лаq^we-m nəve-xe-г **qə-ʃe-λeλ-a-xe**
 1PR-POSS-нога-OBL камень-PL-ABS DIR-LOC-сыпаться-PST-PL

‘[Я поднимался в гору, неудачно наступил], и у меня из-под ног посыпались камни’.

(59) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

de-xe-г zeč'e lake-m **jə-z-ve-λeλ-a**
 орех-PL-ABS все тарелка-OBL LOC-1SG.ERG-CAUS-сыпаться-PST

‘Я высыпал все орехи в миску’.

Перемещение жидкостей описывается в кабардино-черкесском языке средствами, аналогичными адыгейским: для описания движения отдельных капель используется глагол *tk^wə-* (исходно ‘таять’), для обозначения течения потока — глагол *ž'e-* ‘бежать’, когнат адыгейского *če-*. Выпадение осадков описывается, как и в адыгейском, глаголами *qješ'xə-* (о дожде) и *qjesə-* (о снеге).

В зоне падения с разрушением также используется целый набор лексических средств, нетождественный, однако, адыгейскому. Помимо доминантного глагола с показателем реципрока (см. пример (56) выше), для описания обрушения здания, моста или берега используется глагол *qewe-*, представляющий собой сочетание корня *-we-* ‘бить’ с директивным префиксом *qe-* (60). Практически наравне с ним употребляется глагол *q^wəte-* ‘ломать(ся)’ (61). В том случае, если объект рассыпается на мелкие частицы, может использоваться глагол *zexeləle-* ‘сыпаться’ с показателем реципрока).

(60) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

mjəne zə-ʃe-λ wəne-г **qe-w-a**
 мина REL.IO-LOC-лежать дом-ABS DIR-бить-PST

‘Заминированное здание обрушилось’.

(61) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

modrje psə.κ^wne-г **q^wt-a**
 другой река.край-ABS ломаться-PST

‘Другой берег реки обрушился (букв.: ‘сломался’)

5. Заключение

В этой статье мы рассмотрели две системы глаголов падения, организованные по общим принципам, но существенно различающиеся в деталях. *Таблица 1* иллюстрирует основные сходства и расхождения, которые мы обсудили подробно в *Разделах 3 и 4*.

Таблица 1. Основные глаголы падения в адыгейском
и кабардино-черкесском языках
Table 1. The main verbs of falling in Adyghe and Kabardian

Тип ситуации	Адыгейский	Кабардино-черкесский
падение из вертикального положения в горизонтальное	<i>wəḵ^werejə-</i>	<i>wəḵ^wərjəjə-</i>
падение сверху (акцент на конечной точке)	<i>-fe-</i>	<i>-x^we-</i>
падение сверху: с поверхности (акцент на начальной точке)	<i>(q)jefexə-</i>	<i>(q̣)jex^wex^wə-</i>
падение сверху: из закреплённого положения (акцент на начальной точке)	<i>-zə-</i>	<i>-x^wə-</i>

Глаголы движения в адыгских языках характеризуются важнейшей морфосинтаксической особенностью: они не позволяют выразить в рамках одной клаузы и начальную, и конечную точку перемещения. У каждой глагольной основы есть только одна валентность на участника с пространственной ролью, и эта системная черта позволяет посмотреть на поле падения с нового ракурса.

Адыгейская и кабардино-черкесская системы не идентичны, но обе они явно свидетельствуют о том, что в зоне глаголов падения, которая кажется нам — с позиции европейских языков — довольно однородной, выделяется несколько областей (называемых в традиции MLexT *фреймами*). Эти области ранее уже были очерчены, см. [Кузьменко, Мустакимова 2015; Reznikova, Vyrenkova 2015], они противопоставлялись друг другу по различным параметрам: по типу падающего субъекта, по топологическому типу и характеру самого движения и т. д. Наш материал явно демонстрирует, что важен еще один параметр, о котором ранее почти не говорилось: ориентация на начальную или конечную точку движения. Существенно, однако, то, что этот параметр почти

не меняет набора фреймов. Можно было бы предположить, что, раз мы во всех случаях имеем дело с ситуациями перемещения, каждый фрейм следовало бы разбить на две подситуации, предполагающие выделение либо начальной, либо конечной точки. Однако на деле этого не происходит: вместо этого в большинстве случаев оказывается, что для одних фреймов всегда важнее начальная точка, а другие по умолчанию профилируют конечную.

Так, например, в ситуации падения из вертикального положения в горизонтальное, равно как и в ситуациях выпадения осадков, начальная точка фиксирована, а потому всегда известна и никогда не профилируется. Ситуации падения сверху вниз, напротив, по умолчанию ориентированы на конечную точку; в случае необходимости выразить начальную точку используется комбинация дополнительных маркеров (*je-...-xə* 'вниз'), в кабардино-черкесском языке уже практически слившихся с основой. Особняком стоят ситуации падения закрепленных объектов: в большинстве случаев они тоже подразумевают падение сверху вниз, однако важнее в этих случаях оказываются не само движение и момент приземления, а факт потери контакта с начальной точкой, в которой объект был специально так или иначе зафиксирован. Это смещение акцента оказывается существенным настолько, что в ряде случаев требует особого лексического оформления (ср. адыгейский глагол *-zə-*).

Эти наблюдения вносят вклад не только в лексическую типологию глаголов падения, но и проливают дополнительный свет на широко известную в когнитивной лингвистике проблему эффекта большей выделенности конечной точки по сравнению с начальной (т. н. *goal bias*, см. [Ikegami 1987; Stefanowitsch, Rohde 2004]). Считается, что асимметрия конечной и начальной точки проявляется, в первую очередь, в том, что конечная точка значительно чаще выражается в предложении эксплицитно. Корпусные технологии, допускающие статистическую проверку подобных гипотез, позволяют продемонстрировать, что этот тезис слишком общий. Так, в исследовании [Stefanowitsch, Rohde 2004], выполненном на материале корпуса текстов на английском языке, показано, что эффект *goal bias* характерен, во-первых, не для всех глаголов движения, а во-вторых, не для всех значений (типов употребления) того или иного глагола. Например, для глагола *fly*, субъектом которого выступает человек, конечный пункт перемещения действительно оказывается принципиально важным, в то время как в случае с неодушевленными субъектами обычно профилируется сам субъект, а не конечная

цель его движения [Stefanowitsch, Rohde 2004: 262]. При этом относительно глагола *fall* Стефанович и Роде заключают, что у него нет ярко выраженных предпочтений: он может профилировать как конечную, так и начальную точку. Наш материал ясно показывает, почему это происходит именно так: английский глагол *fall*, будучи доминантным, покрывает и те типы ситуаций, в которых важен результат перемещения, и те фреймы, в которых акцентируется начальный пункт и момент открепления от него. А значит, для изучения эффекта *goal bias* необходимо оперировать единицами более узкими и точными, чем глагольные лексемы: важно понимать, какие фреймы, т. е. типы ситуаций, стоят за этими глаголами, а для этого необходим подробный анализ целого ряда разноструктурных языков.

Кроме того, эффект *goal bias* может проявляться не только в том, насколько часто тот или иной участник выражен в предложении эксплицитно, но и в том, сколько языкового материала необходимо для его кодирования. Вполне вероятно, что в адыгейском языке перевод фокуса внимания на нейтральную для ситуации падения начальную точку (приподнятую поверхность) неслучайно требует дополнительных морфологических маркеров (ср. *je-...-xə* ‘вниз’).

Безусловно, эти и многие другие вопросы еще нуждаются в изучении, однако рассмотренный здесь материал адыгских языков, далеких от средневропейского стандарта, позволяет задать направление для таких исследований.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив (падеж / префиксальная серия); ADD — аддитив; ADJ — адъективизатор; ADV — адverbалис; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционалис; COORD — сочинение; CS — консекутив; DAT — дативный преверб; DIR — директив; DOWN — директивный суффикс ‘вниз’: DYN — динамичность; EL — элативная огласовка; ERG — эргативная серия; FUT — будущее время; INS — инструменталис (падеж); IO — непрямой объект (префиксальная серия); LAT — лативная огласовка; LOC — локативный преверб; MOD — модальный суффикс; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессив; PR — посессор; PRED — местоименная предикативность; PST — прошедшее время; Q — вопрос; RE — рефактив / реверсив; REC — реципрок; REL — релятив; RFL — рефлексив; RSN — аппликатив причины; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация.

Литература

- Аркадьев и др. 2009 — П. М. Аркадьев, Ю. А. Ландер, А. Б. Летучий, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец. Основные сведения об адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: Изд-во Российского гос. гуман. ун-та, 2009. С. 17–120.
- Багирокова и др. 2017 — И. Г. Багирокова, Ю. А. Ландер, Г. А. Мороз. О выражении множественных не прямых объектов в адыгейском глаголе // С. Х. Анчек, С. Т. Атажахова (сост.). Становление и развитие младописьменных языков. К 120-летию со дня рождения выдающегося лингвиста, основоположника адыгейского языкознания Д. А. Ашхамафа: материалы Международной научной конференции (Майкоп, 21–23 июня 2017 г.). Майкоп: ИП Солодовников А.Н., 2017. С. 23–27.
- Берсиров 2001 — Б. М. Берсиров. Структура и история глагольных основ в адыгских языках. Майкоп: Адыгея, 2001.
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексикотипологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Кумахов 1989 — М. А. Кумахов. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
- Павлова, Кюсева 2015 — С. Павлова, М. Кюсева. Выражение локативных значений в глаголах движения в кубанском диалекте кабардинского языка. Экспертный отчет. Москва, 2015.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Рogaва, Керашева 1966 — Г. В. Рogaва, З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книж. изд-во, 1966.
- Рыжова, Кюсева 2016 — Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева. Особенности выражения локативных значений в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка (на примере глаголов падения) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 2. С. 79–85.
- Ameka, Levinson 2007 — F. K. Ameka, S. C. Levinson. The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals and other beasts. *Special issue of Linguistics*. 2007. Vol. 45. Iss. 5.
- Arkadiev, Lander 2019 — P. Arkadiev, Yu. Lander. The Northwest Caucasian languages // M. Polinsky (ed.). The Oxford Handbook of the Languages of the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Ikegami 1987 — Y. Ikegami. «Source» vs. «goal»: A case of linguistic dissymmetry // R. Dirven, G. Radden (eds.). Concepts of Case. Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.
- Lander, Letuchiy 2017 — Yu. Lander, A. Letuchiy. Decreasing valency-changing operations in a valency-increasing language? // A. Alvarez, Í. Navarro (eds.). Valency

- changes. Theoretical and typological perspectives. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 285–304.
- Letuchiy, Arkadiev 2011 — A. Letuchiy, P. Arkadiev. Prefixes and suffixes in the Adyghe polysynthetic wordform: types of interaction // V. S. Tomelleri, M. Topadze, and A. Lukianowics (eds.). *Languages and cultures in the Caucasus*. Berlin; Muenchen: Verlag Otto Sagner, 2011. P. 495–514.
- Paris 1995 — C. Paris. Localisation en tcherkesse : forme et substance du referent // A. Rousseau (ed.). *Les préverbes dans les langues d'Europe*. Introduction à l'étude de la préverbation. Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion, 1995. P. 345–379.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. Rakhilina, T. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. P. 95–129.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. // National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program “Linguistics”. 2015. № 40.
- Smeets 1984 — J. Smeets. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — A. Stefanowitsch, A. Rohde. The goal bias in the encoding of motion events // G. Radden, K.-U. Panther (eds.). *Studies in linguistic motivation*. Berlin; New-York: Mouton de Gruyter, 2004.

References

- Ameka, Levinson 2007 — F. K. Ameka, S. C. Levinson. The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals and other beasts. *Special issue of Linguistics*. 2007. Vol. 45. Iss. 5.
- Arkadiev et al. 2009 — P. Arkadiev, Yu. Lander, A. Letuchiy, N. Sumbatova, Ya. Testeleits. Osnovnyye svedeniya ob adygeyskom yazyke [Basic data on the Adyghe language]. Ya. G. Testeleits (ed.). *Aspekty polisintetizma: ocherky po grammatike adygeyskogo yazyka* [Aspects of polysynthesis: essays on the Adyghe grammar]. Moscow: Russian State University for Humanities Publishing House. P. 17–120.
- Arkadiev, Lander 2019 — P. Arkadiev, Yu. Lander. The Northwest Caucasian languages. M. Polinsky (ed.). *The Oxford Handbook of the Languages of the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Bagirokova et al. 2017 — I. G. Bagirokova, Yu. A. Lander, G. A. Moroz. O vyrazhenii mnozhestvennykh nepriamykh ob'yektov v adygeyskom glagole [Marking multiple indirect objects in the Adyghe verb] // S. Kh. Anchek, S. T. Atazhakhova (comp.) *Stanovleniye i razvitiye mladopismennykh yazykov. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Ashkhamafa: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The establishment and development of young written languages. To the 120th anniversary

- of the outstanding linguist, the founder of the Adyghe language studies, D. A. Ashkhamaf: materials of the international conference] (Maykop, June 21–23, 2017). Maykop: IE Solodovnikov A. N. 2017. P. 23–27.
- Bersirov 2001 — B. M. Bersirov. *Struktura i istoriya glagolnykh osnov v adygsikh yazykakh* [The structure and history of verbal stems in the Adyghe languages]. Maykop: Adygeya, 2001.
- Ikegami 1987 — Y. Ikegami. «Source» vs. «goal»: A case of linguistic dissymmetry. R. Dirven, G. Radden (eds.). *Concepts of Case*. Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.
- Kumakhov 1989 — M. A. Kumakhov. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika adygsikh (cherkesskikh) yazykov* [A Comparative-historical grammar of the Adyghe (Circassian) languages]. Moscow: Nauka, 1989.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — Ye. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. *Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive* [Verbs of falling from the perspective of the lexical typology]. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov/ Materialy mezhdunarodnoy konferentsii-2015*. [Proceedings of the international conference “The typology of morpho-syntactic parameters-2015”]. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Lander, Letuchiy 2017 — Yu. Lander, A. Letuchiy. Decreasing valency-changing operations in a valency-increasing language? A. Alvarez, Í. Navarro (eds.). *Valency changes. Theoretical and typological perspectives*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 285–304.
- Letuchiy, Arkadiev 2011 — A. Letuchiy, P. Arkadiev. Prefixes and suffixes in the Adyghe polysynthetic wordform: types of interaction. V. S. Tomelleri, M. Topadze, and A. Lukianowics (eds.). *Languages and cultures in the Caucasus*. Berlin, Muenchen: Verlag Otto Sagner, 2011. P. 495–514.
- Paris 1995 — C. Paris. Localisation en tcherkesse : forme et substance du referent. Rousseau (ed.). *Les préverbes dans les langues d'Europe. Introduction à l'étude de la préverbation*. Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion, 1995. P. 345–379.
- Pavlova, Kyuseva 2015 — S. Pavlova, M. Kyuseva. *Vyrazhenie lokativnykh znacheniy v glagolakh dvizheniya v kubanskom dialekte kabardinskogo yazyka* [Ways of expressing locative meanings in the verbs of motion in the Kuban dialect of the Kabardian language]. Field work report. Moscow, 2015.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — Ye. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznanija*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — Ye. Rakhilina, T. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. P. 95–129.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. *Working papers by the Basic Research Program “Linguistics”*. 2015. No. 40.

- Rogava, Kerasheva 1966 — G. V. Rogava, Z. I. Kerasheva. *Grammatika adygeyskogo yazyka* [A Grammar of the Adyghe language]. Krasnodar; Maykop: Krasnodar Publishing House, 1966.
- Ryzhova, Kyuseva 2016 — D. A. Ryzhova, M. V. Kyuseva. Osobennosti vyrazheniya lokativnykh znacheniy v kubanskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka (na primere glagolov padeniya) [On expressing locative meanings in the Kuban dialect of the Kabardian-Circassian language (by the case of verbs of falling)]. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2016. No. 2. P. 79–85.
- Smeets 1984 — J. Smeets. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — A. Stefanowitsch, A. Rohde. The goal bias in the encoding of motion events. G. Radden, K.-U. Panther (eds.). *Studies in linguistic motivation*. Berlin; New-York: Mouton de Gruyter, 2004.

***Как языку обойтись без глаголов падения:
семантическое поле
неконтролируемого перемещения вниз
в агульском языке***

Т. И. Резникова

Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», Москва; tanja.reznikova@gmail.com

С. Р. Мерданова

Институт языкознания РАН; merdanov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена глаголам, выражающим семантику неконтролируемого движения вниз в агульском языке. Особенностью агульской системы является отсутствие специализированных лексических средств для идеи падения: перемещение под действием гравитации описывается дериватами от корней, означающих ‘попасть’, ‘удариться’, ‘оторвать’ и др., в сочетании с различными пространственными превербами. Несмотря на подобную необычность системы, принципы ее лексического членения хорошо согласуются с общетипологическими тенденциями. Совпадения с некоторыми каноническими моделями наблюдаются и в области метафорических переносов.

Ключевые слова: глаголы падения, агульский язык, метафоры падения, семантическая смежность.

***Doing without verbs of falling:
the semantic domain
of uncontrolled downward motion in Aghul***

T. I. Reznikova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
tanja.reznikova@gmail.com

S. R. Merdanova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Science, Moscow;
merdanov@rambler.ru

Abstract. The article focuses on verbs expressing the semantics of uncontrolled downward motion in the Aghul language. The peculiarity of the Aghul system is the lack of dedicated lexical means for the idea of falling: this kind of motion is described by stems that are derived from verbal roots meaning ‘to find oneself somewhere’, ‘to hit against smth’, ‘to tear off’, etc., which are combined with various spatial preverbs. Despite such an unusual system, the principles of its lexical division are in line with general typological trends. Out of four frames, which are cross-linguistically relevant for the domain of falling (motion from an upper surface, detaching, loss of a vertical orientation, and destruction), Aghul co-lexifies two — upper surface and detaching (both are encoded with the root *-arxas* ‘to find oneself somewhere’). Each of the two other frames uses several verbs which specify the type of trajector and/or the manner of motion. Thus, the loss of a vertical orientation is further subdivided into three zones, viz. non-specified falling of a person (*-urq’as* ‘hit against smth’), falling of a person backwards (*al- κ -adarkas* ‘SUPER-UP-move’), and falling of an inanimate subject, which is lexically combined with falling of a person sideways (*al-at’t’as* ‘SUPER-tear_off’). Falling-destruction may be described by the verbs *ʃ’was* ‘go’, *ajč’was* ‘go out’, and *-uq’as* ‘sit down’, the choice of the verb here depends on the degree and nature of damage.

Semantic shifts have been discovered only for two of the verbs considered in the study (*-arxas* and *-urq’as*). Though these verbs in their basic meanings do not belong to the domain of falling, their shifts follow the same patterns as those observed for dedicated falling verbs, cf., e.g., the metaphors of getting into an unpleasant situation, falling behind a group, falling to one’s lot, the onset of a season or a daytime. Our data shows that the derivation of similar meanings from verbs of diverging semantics allows us to elucidate the motivation for each shift.

Keywords: verbs of falling, Aghul language, metaphors of falling, semantic adjacency.

1. Введение

В силу физического устройства мира падение относится к числу наиболее базовых ситуаций человеческого опыта. Лингвистическим отражением этого факта является принадлежность глагола с семантикой ‘падать’ к 200-словному списку Сводеша, представляющему самую ядерную лексику того или иного языка. На этом фоне логично было бы предположить, что глаголы падения типологически универсальны, т. е. в любом языке существует лексема, основное значение которой сводится к движению вниз под действием гравитации. Однако исследования в рамках проекта Московской лексико-типологической группы (MLexT), результаты которого собраны в этом выпуске, показали, что это не так:

в нашей выборке обнаружилось два языка, не имеющих специальной лексемы с семантикой неконтролируемого движения вниз. Под «специальными» мы здесь подразумеваем глаголы, у которых отсутствует иное семантическое ядро или более общее значение, нежели собственно падение. Оба языка без таких глаголов принадлежат к лезгинской ветви нахско-дагестанской семьи — это агульский и рутульский. Примечательно, что, несмотря на близкое генетическое родство, системы, функционирующие в этих двух языках в семантической зоне падения, — за исключением самого факта отсутствия специального глагола падения — существенно отличаются друг от друга (о расхождении лексических систем родственных языков на разном языковом материале см. [Рахилина, Прокофьева 2004, 2005; Majid et al 2007; Кашкин 2013; Рыжова, Станкович 2018]). Способам выражения идеи падения в рутульском посвящена статья П. Л. Наследсковой и И. В. Неткачева в этом выпуске, в нашей же статье речь пойдет о системе агульского языка.

Отсутствие специальных лексических средств для описания ситуации падения кажется типологически экзотичной чертой. Естественно было бы ожидать, что при таких условиях система выражения значений, относящихся к интересующему нас полю, организована принципиально иначе, чем в языках с «полноценным» глаголом падения. Однако, как мы покажем в своей статье, агульский полностью вписывается в «типологический канон»: несмотря на специфику конкретных лексических средств общие принципы лексикализации поля хорошо согласуются с наблюдениями, сделанными на материале более «стандартных» в этом отношении языков.

Все примеры в статье получены путем элицитации: носителям хпукского говора агульского языка (к числу которых относится и один из авторов статьи) предъявлялись различные ситуации падения, включенные в общую для проекта анкету. Анализ полученных данных показал, что зона падения в рассматриваемом идиоме покрывается 8 глагольными корнями: *-arxas* ‘попасть куда-л.’ (ему будет посвящен Раздел 2), *-urq'as* ‘удариться’ (Раздел 3), *-adarkas* ‘двигать(ся)’ (Раздел 4), *-at't'as* ‘оторвать’ (Раздел 5), *ajč'was* ‘выходить’, *-uq'as* ‘садиться’ (Раздел 6), *ɬwas* ‘идти’ (Разделы 6 и 8), *aqas* ‘сыпать’ (Раздел 7).

Большинство из названных корней являются связанными, т. е. всегда имеют при себе какой-либо пространственный преверб, влияющий на семантику результирующей основы. В этом смысле приведенные выше значения корней являются в значительной мере условными: они не характеризуют корень в чистом виде, а реализуются в контексте того

или иного преверба. Подробнее о семантике каждого из корней см. в соответствующем разделе.

Пространственные превербы в агульском делятся на два класса: со значением локализации (описывают область пространства, в которой находится или в которую / из которой перемещается участник ситуации) и направления (описывают траекторию перемещения участника ситуации). В структуре глагольной словоформы могут одновременно присутствовать оба типа аффиксов, при этом превербы локализации предшествуют показателям направления (подробнее см. [Майсак, Мерданова 2002]). Приведем здесь значения превербов, которые будут встречаться в последующих примерах:

Таблица 1. Превербы локализации

Table 1. Locative Preverbs

Преверб	Обозначение	Семантика
ʔ-	IN	‘внутри ориентира (контейнера)’
ʕ-	INTER	‘между частями ориентира; в ориентире-сплошной среде’
(a)l-	SUPER	‘на верхней поверхности ориентира’
k-	SUB/CONT	‘под ориентиром или вплотную к поверхности ориентира’
h-	ANTE	‘перед ориентиром’
q-	POST	‘позади ориентира’

Таблица 2. Превербы направления

Table 2. Directional Preverbs

Преверб	Обозначение	Семантика
ɣ-	UP	‘вверх по направлению к точке отсчета’
ad-	DOWN	‘вниз по направлению из точки отсчета’
aĩ-	OUT	‘наружу (часто с преодолением препятствия)’

Обратим особое внимание на локализацию IN. Формально она выражается гортанной смычкой, которая в превокальной позиции реализуется нулем звука. Поскольку глаголы нередко начинаются с гласного, то, соответственно, основа с инэссивным превербом часто совпадает с беспрефиксальной. Это приводит к тому, что наличие пространственного показателя IN в глагольной форме «забывается», т. е. инэссивная форма воспринимается как не имеющая при себе преверба. Проявлением этой тенденции становится «распатывание» синтаксического

управления: при глаголе с нулевым показателем может употребляться не только дополнение в инэссиве¹, как того требует инэссивный преверб, но и дополнения в других падежах. Так, глагол *uq'as* 'сидиться', содержащий, по-видимому, нулевой инэссивный аффикс (см. (1), где он употребляется с существительным в инэссиве), вполне допустим в контекстах с суперэссивным (2) или постэссивным (3) дополнением.

- (1) *kitan* (ʔ-)*uq'.u-naa* *aškafi(-ʔ)*
кот IN-сидиться.PF-PRF шкаф-IN
'Кот сидит в шкафу'.
- (2) *gada* (ʔ-)*uq'.u-ne* *ustūli-l*
мальчик IN-сидиться.PF-AOR стул / стол-SUPER
'Мальчик сел на стул'.
- (3) *gada* (ʔ-)*uq'.u-ne* *ustūli-q*
мальчик IN-сидиться.PF-AOR стул / стол-POST
'Мальчик сел за стол'.

Примечательно, что между конструкциями с одним и тем же падежным кодированием локативного участника, но с разными превербами при глагольном корне (с одной стороны, нулевым, с другой — согласующимся с именным показателем), может развиваться лексическое противопоставление. Так, ср. (2) выше, где при имени в суперэссиве выступает глагол с нулевым превербом, и (4), где суперэссив имени требует суперэссивного преверба при глаголе: как видно из этих примеров, (2) описывает более нейтральную ситуацию с человеком, а (4) — более специфическую ситуацию оседания пыли.

- (4) *rug* *al-uq'.u-ne* *ustūli-l*
пыль SUPER-сидиться.PF-AOR стул/стол-SUPER
'Пыль легла на стул'.

Таким образом, употребление инэссивной основы с нулевым показателем при разных падежах имени приводит к тому, что связанные корни постепенно переходят в разряд самостоятельных, а семантика инэссивных дериватов ассоциируется со значением самого корня.

¹ Заметим, что показателем инэссивного падежа имени также является гортанная смычка, которая в этой морфологической функции часто опускается, хотя в аналогичных фонетических условиях за пределами инэссивного маркера ее произнесение является обязательным.

Именно поэтому, говоря в дальнейшем о значении связанных корней, мы будем в большинстве случаев опираться на их наиболее нейтральную инэссивную форму.

Итак, обсудив некоторые грамматические особенности агульской глагольной системы, релевантные для нашего исследования, перейдем к обсуждению отдельных глаголов.

2. *-arxas*: падение с возвышения и открепление

Корень *-arxas* подразумевает, что субъект неожиданно оказывается где-л., ср. в сочетании с инэссивным превербом:

- (5) *gada sadpuna šahardi(-ʔ) (ʔ-)arx.u-ne*
 мальчик вдруг город-IN IN-попасть.PF-AOR

‘Мальчик вдруг попал в город’.

- (6) *kūlek uluda(-ʔ) (ʔ-)arx.u-ne*
 бусинка дыра-IN IN-попасть.PF-AOR

‘Бусинка попала в щель’.

При помощи этого корня описываются прототипические ситуации падения — перемещение из более высокой точки пространства в более низкую. Тем самым падение в агульском, в отличие от более стандартных случаев, наблюдаемых в других языках, осознается не как особый вид движения (т. е. с особой траекторией, под действием гравитации), а как один из способов неконтролируемо переместиться из начальной точки в конечную (при этом неважно, двигался ли субъект сверху вниз или как-либо еще).

Семантику падения корень *-arxas* может описывать посредством различных превербов. Среди самых частотных в этом контексте — *al-*, задающий идею поверхности. Речь может идти как о поверхности, с которой падает субъект (см. (7), (9)), так и о поверхности, на которой субъект оказывается в результате перемещения (см. (8)). Сам субъект при этом может быть и неодушевленным (7), (8), и одушевленным (9).

- (7) *šüše al-arx.u-na usūli-l-as*
 бутылка SUPER-попасть.PF-CONV стул / стол-SUPER-ELAT

arʕu-ne

разбивать(ся)-AOR

‘Бутылка упала со стола и разбилась’.

- (8) *ʋʷan al-arx.u-ne žili-l*
 камень SUPER-попасть.PF-AOR ПОЛ-SUPER
 ‘Камень упал на пол’.
- (9) *če dad-a ʋʷadi-l-as*
 наш(EXCL) папа-ERG крыша-SUPER-ELAT
l-arx.u-na lak arɕ.u-ne
 SUPER-попасть.PF-CONV нога разбивать(ся).PF-AOR
 ‘Наш папа упал с крыши и сломал ногу’.

Начальной точкой падения в случае *-arxas* может выступать не только поверхность, но и контейнер. В этом случае глагол выступает с нулевым инессивным показателем и директивным превербом *ad-*, указывающим на перемещение вниз:

- (10) *čark̃ʷ (ʔ-)ad-arx.u-ne tugi(-ʔ)-as*
 птенец IN-DOWN-попасть.PF-AOR гнездо-IN-ELAT
 ‘Птенец выпал из гнезда’.

Наконец, субъект может быть закреплен в исходной позиции, т. е. *-arxas* наряду с центральным фреймом (падения сверху) покрывает еще и фрейм ‘открепление’. Такая колексификация вполне закономерна: в результате открепления субъект тоже совершает движение сверху вниз. Речь может идти как о слабом сцеплении (шляпа слетела с головы, см. (11)) или плотном контакте (кольцо соскочило с пальца, см. (12)), так и о специально зафиксированных объектах (веревка сорвалась с гвоздя, (13)). Выбор преверба при *-arxas* зависит от типа контакта субъекта с начальной точкой (в частности, исходную фиксацию субъекта отражает преверб *aṭ-*, указывающий на наличие препятствий при откреплении).

- (11) *kʷukʷ l-arx.u-ne kʷili-l-as*
 шапка SUPER-попасть.PF-AOR ГОЛОВА-SUPER-ELAT
 ‘Шапка слетела с головы’.
- (12) *tʷubal l-arx.u-ne tʷubu-l-as*
 кольцо SUPER-попасть.PF-AOR палец-SUPER-ELAT
 ‘Кольцо соскочило с пальца’.
- (13) *ʔüb q-aṭ-arx.u-ne miɕi-q-as*
 веревка POST-OUT-попасть.PF-AOR ГВОЗДЬ-POST-ELAT
 ‘Веревка сорвалась с гвоздя’.

Итак, *-arxas* покрывает два из четырех фреймов, выделяемых для зоны падения: перемещение сверху и укрепление — и тем самым имеет самую широкую семантику среди всех глаголов, функционирующих в агульском в этой зоне. Остальные лексемы «специализируются» лишь на каком-либо фрагменте того или иного фрейма.

Но все же *-arxas* далек от статуса доминантного. Во-первых, в тех фреймах, которые он описывает, выделяются подзоны, которые ему «недоступны»: это осадки, множественные предметы и жидкости. Для осадков используется глагол *иваа* ‘лить с неба’, от которого образовано существительное *ивал* ‘дождь’. При этом в позиции субъекта при *иваа* может выступать не только собственно дождь, но и другие осадки, ср. снег и град:

(14) *ивал* *ив.а-а*
дождь лить_с_неба.IPF-PRS
‘Идет дождь’.

(15) *ixp̄* *ив.а-а*
снег лить_с_неба.IPF-PRS
‘Идет снег’.

(16) *хар* *ив.а-а*
град лить_с_неба.IPF-PRS
‘Идет град’.

Падение множественных объектов (например, выпадение различных предметов из сумки или отделение закрепленных объектов, как в случае нескольких зубов) описывается корнем *-aqas* ‘сыпать’ (см. о нем подробнее в Разделе 7). Перемещение вниз жидкостей задается глаголом *ʕwas* ‘идти’ (Раздел 8).

Во-вторых, для двух других фреймов — потери вертикальной ориентации и разрушения — употребление *-arxas* нехарактерно. Первый из них задействует корни *-urq'as* ‘удариться’ (Раздел 3), *-adarkas* ‘двигать(ся)’ (Раздел 4) и *-at'i'as* ‘отделить’ (Раздел 5), противопоставляя потерю вертикальной ориентации для людей и неодушевленных объектов и лексически выделяя падение человека навзничь. Второй фрейм может выражаться глаголами *ʕwas* ‘идти’, *ajč'was* ‘выходить’, *-uq'as* ‘сесть’: выбор лексемы зависит от конкретного типа разрушения (Раздел 6).

3. *-urq'as*: потеря вертикальной ориентации (о человеке)

В своем основном значении корень *-urq'as* описывает «жесткое» соприкосновение одного объекта (траектора) с другим (ориентиром), ср. рус. *удариться*. В роли траектора может выступать как человек или часть его тела (см. (17)), так и неодушевленный объект (см. (18)), а ориентиром может служить как вертикальная, так и горизонтальная поверхность (см. (19)):

- (17) *ze χil cili-q q-urq'.u-ne*
 мой рука стена-POST POST-удариться.PF-AOR

‘Я ударился рукой о стенку’ (букв. «моя рука ударилась о стенку»).

- (18) *tup̄ aškafi(-?) (?-urq'.u-ne*
 мяч шкаф-IN IN-удариться.PF-AOR

‘Мяч ударился о шкаф’.

- (19) *κʷan žili-l / cili-l l-urq'.u-ne*
 камень пол-SUPER / стена-SUPER SUPER-удариться.PF-AOR

‘Камень ударился об пол / о стенку’.

Такому соударению обычно предшествует движение траектора. Оно может быть обусловлено разными обстоятельствами — в частности, траектор может удариться о поверхность в результате его целенаправленного бросания. Но если речь идет о горизонтальном ориентире, то вполне вероятно, что соударение происходит как следствие падения. Тем самым определенный подкласс ситуаций столкновения с поверхностью оказывается естественным образом смежным с падением. По сути в подобных случаях глаголы падения и соударения описывают одну и ту же ситуацию, только последние профилируют в ней момент окончания движения — именно в этот момент и происходит удар о поверхность. Собственно же идея предшествующего движения для таких глаголов содержится в презумптивной части толкования.

На синтаксическом уровне выделенность конечной точки для глаголов соударения проявляется в том, что поверхность, о которую ударяется объект, обязательно должна быть названа в предложении (аналогично ведет себя русский глагол *ударяться* в значении ‘натолкнуться на что-л.’: при нем обязательна предложная группа, называющая

ориентир, ср. *камень ударился об стену* vs **камень ударился*). Тем самым, если при *-urq'as* эксплицитно выражен ориентир, то конструкция описывает не собственно падение, а именно столкновение, пусть даже речь и идет о горизонтальной поверхности.

Между тем, имеется один тип контекста, в котором дополнение, называющее ориентир, может отсутствовать: если субъектом ситуации выступает человек. Заметим, что и русский глагол *удариться*, аналогично с которым мы приводили выше, допускает отсутствие локативного участника именно с субъектом-человеком, ср. *ребенок ударился и плачет*. В обоих языках мена синтаксической конструкции — в полном соответствии с основными положениями Грамматики конструкций (см., в частности, [Goldberg 1995]) — свидетельствует о сдвиге значения лексемы. Только в русском глагол в подобном контексте сдвигается в сторону болевого предиката, а в агульском — приобретает интересующую нас здесь семантику падения, ср.:

- (20) *lak k-eṭ-arx.u-na al-urq'.u-ne zun*
нога SUB/CONT-OUT-попасть.PF-CONV SUPER-удариться.PF-AOR я
‘Я упал, подвернув ногу’.
- (21) *nabaw-a al-urq'.u-na χil arʕ.u-ne*
бабушка-ERG SUPER-удариться.PF-CONV рука разбивать(ся).PF-AOR
‘Бабушка упала и сломала руку’.

Итак, *-urq'as* как глагол падения покрывает часть фрейма ‘потеря вертикальной ориентации’, а именно, описывает ситуации, субъектом которых выступает человек.

4. *-adarkas*: потеря вертикальной ориентации (о падении человека навзничь)

Корень *-adarkas* выступает в сочетании с несколькими превербами, при этом семантика каждого деривата в значительной степени лексикализована. Тем не менее в значении разных производных основ этого корня можно выделить общую идею: как правило, речь идет о движении, связанном с изменением ориентации траектора², ср.:

² В глоссах для *-adarkas* мы приводим условный перевод ‘двигать(ся)’.

- (22) *zun ag.u-f h-udark.u-na*
я видеть.PF-A ANTE-двигать(ся).PF-CONV

qu-šu-ne ge
RE-уходить.PF-AOR он

‘Увидев меня, он развернулся и ушел’.

- (23) *guni в-adark.u-na k̄ande*
хлеб UP-двигать(ся).PF-CONV нужно

‘Хлеб надо перевернуть’.

- (24) *χap’a ζ-adark*
каша INTER-двигать(ся):IMP

‘Помешай кашу’.

Один из таких префиксальных дериватов корня *-adarkas* относится к зоне падения, а именно, его сочетание с локативным превербом *al-*, выражающим идею поверхности, и директивным *в-*, подразумевающим, как ни странно, движение вверх. Результирующая основа описывает особый тип потери вертикальной ориентации субъектом-человеком — падение навзничь. По-видимому, употребление преверба *в-*, задающего перемещение вверх, т. е. в обратном направлении от того, которое предполагает ситуация в целом, мотивировано ориентацией лица субъекта в момент падения: когда голова человека запрокидывается назад, лицо как бы перемещается наверх — траекторией этого движения и обусловлено использование *в-*:

- (25) *χurur alviš.i-f al-в-adark.u-ne ge*
собака:PL наброситься.PF-A SUPER-UP-двигать(ся).PF-AOR он

‘Собаки набросились, и он упал навзничь’.

5. *-at't'as*: потеря вертикальной ориентации (неодушевленные субъекты и падение человека набок)

Корень *-at't'as* в сочетании с различными превербами подразумевает агентивное отделение (при помощи рук) части объекта от целого или одного объекта от другого, ср.:

- (26) *sa q'ac' guni k-et't'.u-ne ruš-a*
 один кусок хлеб SUB/CONT-оторвать.PF-AOR девочка-ERG

‘Девочка оторвала один кусок хлеба’.

- (27) *gada šu-ne gewur f-at't'.a-s*
 сын уходить:PF-AOR они INTER-оторвать.IPF-INF

‘Сын пошел их разнять’.

Однако глагол, образованный от *-at't'as* посредством преверба *al-* (локализация на поверхности ориентира), описывает, напротив, неконтролируемую ситуацию — потерю вертикальной ориентации. По-видимому, идея отделения, характерная для семантики корня, воспроизводится здесь как отделение субъекта от опоры, т. е. потеря контакта между его нижней частью и поверхностью, вследствие чего и происходит падение. Субъектами при *alat't'as* могут выступать, во-первых, неодушевленные предметы разных типов — в том числе, например, деревья (как срубаемые топором, так и вырывающиеся с корнем, см. (28)) или наполненные контейнеры (29), а во-вторых, люди, если они заваливаются набок — прежде всего при неуверенной ходьбе, ср. о ребенке, который учится ходить (30), или пьяном (31):

- (28) *kulak-i dar al-at't'.a-s*
 ветер-ERG дерево SUPER-оторвать.IPF-INF

aq'.u-ne
 делать.PF-AOR

‘Ветер повалил дерево’.

- (29) *šüše al-at't'.u-na,*
 бутылка SUPER-оторвать.PF-CONV
čexir aŋuz.u-ne sufraji-l-di
 вино выливаться.PF-AOR скатерть-SUPER-LAT

‘Бутылка упала, и вино вылилось на скатерть’.

- (30) *šünük l-at't'.a-se, fac-e ge*
 ребенок SUPER-оторвать.IPF-FUT держать-IMP он

‘Ребенок упадет, возьми его’.

- (31) *ge ux.u-na al-at't'.a-j –*
 он пить.PF-CONV SUPER-оторвать.IPF-CONV
al-at't'.a-j qaj-ne xula-s
 SUPER-оторвать.IPF-CONV вернуться:PF-AOR дом-DAT

‘Выпив, он, шатаясь (букв. «падая-падая») вернулся домой’.

6. *ʕʷas*, *ajčʷas*, *-uqʷas*: разрушение

Для описания ситуации обрушения (дома, моста, берега) используются главным образом два глагола: *ʕʷas* ‘идти’ и *ajčʷas* ‘выходить’. Периферийно в контекстах, характеризующих повреждение построек, может выступать глагол *-uqʷas* ‘сесть’.

Лексема *ʕʷas* в своем исходном значении — это основное средство для выражения целенаправленного пешего движения человека (‘идти’); перфективных основ у данного глагола две, одна обозначает удаление (*uʃu-*), другая приближение (*adi-*). Дериват от *ʕʷas* (*uʃu-*) с превербальным комплексом *aha*-³ обозначает неконтролируемое разрушение объектов различных типов. При таком разрушении весь объект целиком как бы оседает вниз, так что в итоге от него остается только мелкая труха, ср.:

- (32) *sel-ler uʃu-na χal ahaj-ʃu-ne*
 ливень-PL уходить:PF-CONV дом PRV-уходить:PF-AOR
 ‘Сошли сели, и дом разрушился’.

Второй глагол — *ajčʷas* — исторически образован при помощи преверба *aī-*, указывающего на движение из контейнера, и синхронно используется как основной глагол для обозначения движения человека изнутри наружу (‘выходить, вылезать’). В зоне разрушения *ajčʷas*, в отличие от *ahaʕʷas*, необязательно предполагает полное исчезновение конструкции: речь может идти об обрушении крыши, возникновении трещин и т. п. Такой характер разрушения может быть вызван, например, землетрясением:

- (33) *ʒil-ar zurzu-guna gewuri-n χul-ar ajčʷ.u-ne*
 земля-PL дрожать-когда они-GEN дом-PL выходить:PF-AOR
 ‘Во время землетрясения (букв. «когда земля дрожала») их дома разрушились’.

³ Природа этого превербального комплекса не вполне ясна. Одной из его составляющих определенно является преверб со значением ‘перед ориентиром’, поскольку только он может мотивировать появление *-h-*. По семантическим соображениям в составе этого комплекса можно было бы усматривать директивный преверб *ad-* ‘вниз’, однако на нынешнем этапе нам не хватает данных, чтобы доказать присутствие *ad-* на фонетическом уровне, т. е. объяснить превращение сочетания *h -+ ad-* в *aha(j)-*.

Наконец, третий глагол — *-uq 'as* — исходно описывает переход человека в сидячее положение ('садиться'). При существительном, обозначающем постройку, глагол выражает идею частичного повреждения, которое не всегда подразумевает собственно разрушение. Причиной подобной ситуации могут выступать, например, некачественные строительные работы:

- (34) *cil uq'u-ne*
 стена садиться.PF-AOR
 'Стена просела'.

7. *-aqas*: сыпучие вещества и множественные субъекты

В сочетании с нейтральным инэссивным превербом *aqas* употребляется только в каузативных контекстах, предполагающих агентивного участника, перемещающего вещество в какую-л. емкость ('сыпать' / 'насыпать'). Однако некоторые производные этого корня (в том числе и интересующие нас здесь сочетания с превербами *ad-* 'вниз' и *(a)l-* 'на верхней поверхности ориентира' функционируют как лабильные глаголы. В непереходных конструкциях *-aqas* описывает вертикальное движение сыпучих веществ (35), а также совокупностей более крупных, в том числе и разнородных субъектов (36).

- (35) *šaḱar (?)ad-aq.a-a* *ṣuwali(-?)as*
 сахар IN-DOWN-сыпать.IPF-PRS мешок-IN-ELAT
 'Сахар просыпается из мешка'.

- (36) *puq-pisir l-aq.u-naa* *žili-l*
 мусор SUPER-сыпать.PF-PRF пол-SUPER
 'По полу рассыпан мусор'.

Этим же корнем выражается падение множественных закрепленных субъектов, ср. о зубах или яблоках (37), (38). При этом, поскольку глагол специализируется на совокупностях, вполне ожидаемо, что по отношению к одному зубу или одному яблоку употребить его нельзя (39), (40): к ним применим только корень *-arxas* (см. Раздел 2).

- (37) *uḱ.a araji wuri silew-ar*
 драться.IPF(PTCP1) во.время все зуб-PL

(ʔ-)ad-aq.u-ne ge gadaji-n
IN-DOWN-сыпать.PF-AOR этот мальчик-GEN

‘Во время драки у мальчика выпали все зубы’.

(38) nač-ar al-aq.u-ne dara-l-as
яблоко-PL SUPER-сыпать.PF-AOR дерево-SUPER-ELAT

‘Яблоки осыпались с дерева’.

(39) gadaji-n t’uš.a-je silew
мальчик-GEN шататься.IPF-PTCP2 зуб

(ʔ-)aī-arx.u-ne / *(ʔ-)aī-aq.u-ne
IN-OUT-попасть.PF-AOR / IN-OUT-сыпать.PF-AOR

‘Шатавшийся зуб мальчика выпал’.

(40) nač (ʔ-)ad-arx.u-ne / *(ʔ-)ad-aq.u-ne bedraji-s
яблоко IN-DOWN-попасть.PF-AOR / IN-DOWN-сыпать.PF-AOR ведро-DAT

‘Яблоко упало в ведро’.

Обратим внимание, что в агульском потеря волос не колексифицируется с выпадением зубов (ср. здесь русский, в котором для обеих ситуаций используется глагол *выпадать*). Иными словами, волосы не описываются корнем -aqas: они не ‘сыплются’, а ‘идут’ — такие контексты мы рассмотрим в следующем разделе.

8. ʕʷas: жидкости и волосы

Глагол ʕʷas ‘идти’ и его производный ahaʕʷas мы уже обсуждали в Разделе 6 в связи с фреймом разрушения. Здесь речь пойдет о двух других типах его употребления, где он выступает либо в своем беспрефиксальном варианте, либо в сочетании с превербами al- и ad-.

Во-первых, это упоминавшаяся только что сочетаемость с существительным ‘волосы’:

(41) bawa-n č’ar šu-ne
мама-GEN волос уходить.PF-AOR

‘У мамы выпали волосы’.

(42) ze č’ar-ar ala-ʕʷa-a
мой волос-PL SUPER-идти:IPF-PRS

‘У меня волосы лезут’.

Во-вторых, ζ^{was} используется как глагол движения жидкостей, ср. контексты, характеризующие переливание через край (43) и перемещение сверху вниз (44). Тем самым, в отличие от некоторых других языков (в частности, английского, баскского, корейского), жидкости лексически не совмещаются с сыпучими веществами, которые, как мы видели в Разделе 7, задаются лексемой *-aqas*:

- (43) *dixi, c'aj ketat, nek ala- ζ^{was} -se*
 INTJ огонь погасить:IMP молоко SUPER:DOWN-идти:IPF-FUT

‘Иди погаси огонь, молоко убежит’.

- (44) *dahari(-?)-as aq c'ade xed (?-ada- ζ^{was} -a*
 гора-IN-ELAT вниз чистый вода IN-DOWN-идти:IPF-PRS

‘С горы вниз стекает кристально чистая вода’.

Итак, агульский язык в зоне падения реализует дистрибутивную систему лексикализации поля, правда, не в самом строгом варианте: противопоставленными здесь оказываются не все четыре фрейма — для двух из них (падения сверху и открепления) используется общее лексическое средство. Две остальные подзоны — потеря вертикальной ориентации и разрушение — напротив, членятся на более дробные участки. Для вертикального падения значимыми являются одушевленность субъекта и — в случае человека — ориентация движения, для разрушения — характер и степень повреждения. Кроме того, специальный глагол используется для сыпучих веществ (он же описывает падение множественных субъектов), к жидкостям же применяется глагол движения общей семантики.

9. Переносные употребления

Обсуждение прямых значений мы начали с того, что в агульском языке отсутствуют специализированные глаголы падения. Этот факт неизбежно вызывает вопрос, насколько целесообразно для типологии падения исследовать переносные употребления агульских глаголов. Действительно, ведь типология метафор ориентирована прежде всего на поиск регулярных моделей семантических сдвигов. Но если в агульском источником выступают не лексемы с семантикой ‘падать’, а глаголы ‘попасть’, ‘оторваться’ или ‘идти’, то сопоставление моделей,

казалось бы, лишается смысла: если исходные значения не совпадают, то и результаты сдвига должны быть разными.

И тем не менее выясняется, что многие производные значения агульских глаголов хорошо согласуются с переносами, засвидетельствованными в других языках для лексем собственно падения. Это касается главным образом двух из обсуждавшихся выше глагольных корней: *-arxas* ‘попасть’ и *-urq’as* ‘удариться’. Рассмотрим последовательно результаты семантических сдвигов этих глаголов и обсудим, чем мотивировано сходство моделей для лексем разных семантических полей.

9.1. Попадание в неприятную ситуацию

Ситуация, при которой субъект оказывается в неприятном положении, является естественным метафорическим расширением для неожиданного попадания в какое-л. место: при таком развитии неприятное положение просто осмысливается как место, где начинает находиться субъект. В этом смысле для глагола *-arxas* ‘неожиданно попасть куда-л.’ вполне предсказуема метафорическая семантика ‘оказаться в неприятной ситуации’, ср. ее реализацию в контексте притча *ʕ-*, указывающего на положение между частями ориентира (в данном случае — среди «некрасивых дел»):

- (45) *hage ʕ’irne kur-ari-ʕ te ruʃ=ra*
 этот некрасивый дело-PL-INTER тот девушка=ADD

ʕ-arx.u-ne

INTER-попасть.PF-AOR

‘Та девушка тоже попала в эту грязную историю’.

Примечательно, однако, что сходную семантику нередко развивают и прототипические глаголы падения: ср., например, *tomber* во французском или *paṭvi* в гуджарати (см. статью Л. В. Хохловой в этом выпуске). Несмотря на очевидное различие в начальных значениях между ‘падать’ (как во французском или хинди) и ‘оказаться’ (как в агульском), оба типа переходов мотивированы общей идеей. Дело в том, что в случае ‘падать’ сдвиг основан на профилировании конечной точки движения: в этот момент субъект начинает находиться в новом месте, т. е. данный фрагмент ситуации падения почти повторяет

семантику ‘оказаться’, так что возникновение общего переносного значения вполне закономерно.

Правда, результирующая семантика подразумевает не просто попадание в какое-то положение — речь идет об отрицательно оцениваемой ситуации, и механизм появления этой оценки, вероятно, для двух случаев несколько различается. В случае ‘оказаться’ представление о неприятном характере положения возникает, по-видимому, за счет семантики неожиданности и неконтролируемости, встроенной в физическое значение глагола: внезапность наступающей ситуации и невозможность на нее повлиять обуславливает ее нежелательность для субъекта. Для падения полярность оценки определяется не только неожиданностью и неконтролируемостью, но и известной метафорой «хорошее ориентировано вверх, плохое — вниз» [Lakoff, Johnson 1980]: исходная идея падения предполагает, что место, в котором начинает находиться субъект, расположено внизу, а низкое место ассоциируется с отрицательной оценкой положения.

9.2. Выпадение из последовательности, общности

В сочетании с превербом *aī-* ‘движение наружу (с преодолением препятствия)’ корень *-arxas* ‘неожиданно попасть куда-л.’ выражает метафору, на которой во многих других языках специализируются глаголы падения, описывающие перемещение вниз из контейнера. При этом переносе некоторая упорядоченная последовательность (например, слово как очередность букв, какой-либо список) или движущееся множество (например, группа людей) осмысливается как контейнер, содержащий соответствующие компоненты (буквы, элементы списка, членов группы). Тем самым выпадением из контейнера метафорически признается пропуск буквы в слове или элемента в списке, а также отставание человека от группы (в том числе не физическое запаздывание, а неуспеваемость в учебе и под.):

- (46) *sa narf ʕ-aī-arx.u-ne tura(-ʔ)-as*
 один буква INTER-OUT-попасть.PF-AOR имя-IN-ELAT
 ‘Из имени выпала одна буква’.

- (47) *zun q-aī-arx.u-ne ʕe klasi-q-as*
 я POST-OUT-попасть.PF-AOR наш(EXCL) класс-POST-ELAT
 ‘Я отстал от своего класса’.

Обратим внимание, что помимо директивного *aī-* глаголы в (46)–(47) содержат еще и превербы со значением локализации, уточняющие положение субъекта в начальной или конечной точке метафорического движения. В (46) субъект исходно находится среди других букв (преверб *INTER*). В (47) субъект в результате оказывается позади других элементов группы (преверб *POST*).

Множество может состоять не из конкретных элементов, а из абстрактных сущностей — в частности, из информации, хранящейся в контейнере-голове. Выпадение из такого контейнера интерпретируется как забывание:

- (48) *ze k'ili(-ʔ)-as (ʔ)-aī-arch.u-ne*
 мой голова-IN-ELAT IN-OUT-попасть PF-AOR
 ‘Я забыл’.

Близкое употребление характерно и для русского, ср. *вылетело из головы*. Правда, в агульском метафорическом месте хранения информации (а не чувств, как в русском) может выступать еще и сердце. Более того, именно ‘сердце’ выступает в конструкции, являющейся основным способом для описания ситуации ‘забыть’ (букв. ‘уйти из сердца’):

- (49) *ze jurk'ura-l-as al-aī-archu-ne / ušu-ne*
 мой сердце-SUPER-ELAT SUPER-OUT-попасть-PRF / уходить:PF-PRF
 ‘Я забыл’.

Общность метафор для *aī-archas* и собственно глаголов выпадения в этой зоне легко объяснима. Ситуация выпадения предполагает две фазы: перемещение из контейнера наружу и последующее движение вниз. Для рассматриваемой метафоры значимой является не столько идея движения вниз, сколько перемещение из контейнера наружу — именно ее, в свою очередь, и выражает *aī-archas*. Любопытно при этом, что в прототипической ситуации выпадения (например, если птенец падает из гнезда, см. пример (10)) *aī-archas* как раз не употребляется: семантика преверба подразумевает преодоление препятствий, т. е. субъект должен быть закреплен в контейнере, чтобы к нему можно было применить *aī-archas* (см. пример (39) о выпавшем зубе). Иными словами, буквы или ученики метафорически концептуализуются как жестко фиксированное содержимое соответствующего контейнера — слова или класса.

9.3. Психическое расстройство

Эту семантику выражает идиоматичное сочетание двух антонимичных глаголов с корнем *-arxas*, а именно: *arxas* (с нулевым инэссивным превербом) и *aī-arxas* (с директивным превербом ‘наружу’, см. об этом деривате также в предыдущем разделе). Субъектом (т. е. тем, кто попадает куда-л. и выпадает откуда-л.) в этом метафорическом контексте выступает человек, а подразумеваемым контейнером (он не получает выражение в предложении), по-видимому, состояние, при котором человек способен адекватно вести себя и воспринимать окружающую его реальность. Тем самым сочетание двух глаголов, оформляемое хабитуальным показателем, указывает на то, что человек временами «попадает» в нормальное психическое состояние, а временами — «выпадает» из него:

- (50) *gi-n k'il iže adawa, ge*
 он-GEN голова хороший быть:NEG он
jak-di (?)arx.a-j (?)aī-arx.a-je
 день-ADV IN-попасть.IPF-CONV IN-OUT-попасть.IPF -НАВ
 ‘У него с головой плохо, он все время то в норме, то неадекватный’.

9.4. Выпадение жребия

Это значение предполагает ситуацию выбора, при которой из нескольких опций случайным образом выбирается одна. В таких контекстах *-arxas* также выступает в сочетании с превербом *aī-* ‘наружу’, при этом, как и при описании психического расстройства, контейнер, из которого выпадает субъект, не получает выражения (ср. в русском использование с близким значением приставочного глагола *выпасть* — заметим, что при нем тоже невозможно указать на контейнер):

- (51) *ze īur (?)aī-arx.u-ne*
 мой имя IN-OUT-попасть.PF-AOR
 ‘Выбор пал на меня (букв. «Мое имя выпало»)’.
- (52) *za-s qān=na ḡafudpi čišlu (?)aī-arx.u-ne*
 я-ДАТ двадцать=и пятый число IN-OUT-попасть.PF-AOR

nir̄-ari-q *ʒʷa-s*
 овца-PL-POST идти:IPF-INF

‘Мне выпало пасти овец 25-го числа’.

Итак, мы обсудили четыре метафорических употребления, характерных для корня *-arxas* в сочетании с различными превербами: попадание в неприятную ситуацию, выпадение из последовательности или множества, психическое расстройство (т. е. попадание и выпадение из нормального душевного состояния) и жребий. Далее речь пойдет о значениях, которые развивают глаголы с корнем *-urqʹas* ‘удариться’.

9.5. Восприятие звука

Субъектом этой метафорической ситуации, выражаемой корнем *-urqʹas* в сочетании с инэссивным превербом, выступает звук, который «ударяется» об ухо (букв. «в ухо») экспериенцера: имеется в виду, что человек неожиданно что-то слышит:

(53) *sadr̄puna ze ubur-ari un (?-urqʹ.u-ne*
 вдруг мой ухо-PL(IN) звук IN-удариться.PF-AOR

‘Вдруг до моих ушей донесся звук’.

Аналогичные переносные употребления встречаются и у глаголов падения, ср., например, *paṇā* в хинди [см. статью Л. В. Хохловой в этом выпуске] или *furu* в японском [см. статью А. С. Паниной в этом выпуске]. При таком семантическом сдвиге профилированным в ситуации падения оказывается момент соприкосновения субъекта с конечной поверхностью: если звук доносится до экспериенцера, это значит, что он достигает конечной точки своего «движения». Эта идея столкновения с поверхностью, в свою очередь, является центральной для агульского источника обсуждаемой метафоры — глагола ‘удариться обо что-л.’ Тем самым опять же сходство результирующего значения, развиваемого собственно глаголами падения и агульской лексемой из смежного семантического поля, обусловлено общей основой для метафорического сдвига.

Правда, изначальная идея движения сверху, характерная для падения и отсутствующая в ‘удариться’, может проявляться в дополнительных свойствах производной ситуации. Так, японский *furu* — в соответствии с исходным значением — предполагает, что воспринимаемый

звук доносится сверху; для агульского же такое ограничение, естественно, нерелевантно.

9.6. Наступление сезона / времени суток, совпадение дат с определенными днями

Корень *-urq'as* в сочетании с суперэссивным превербом выражает еще одно метафорическое значение, засвидетельствованное для глаголов падения. В сочетании с субъектами-наименованиями времен года, суток, сезонных погодных условий этот глагол описывает наступление соответствующего периода:

- (54) *sadpuna ʔiŋš (jav / mek'-er / xid / cul / ʒul)*
вдруг ночь (день / холод-PL / весна / осень / лето)

l-urq'.u-ne

SUPER-удариться.PF-AOR

‘Вдруг настала ночь (день / холода / весна / осень / лето)’.

Обратим внимание, что в таком контексте не выражается участник-ориентир. Он присутствует в тех случаях, когда речь идет о совпадении даты, праздника с определенным днем:

- (55) *c'aje is waɣadnu jawa-l l-urq'.u-ne*
новый год выходной день-SUPER SUPER-удариться.PF-AOR

‘Новый год пришелся на выходной день’.

9.7. Возникновение неприятных обязанностей

В подобных контекстах субъектом при *al-urq'as* (SUPER + *-urq'as*) выступает работа, дело, а ориентиром (метафорической поверхностью, подвергающейся удару) — человек, которому предстоит выполнить соответствующие обязательства. Такое употребление подразумевает, что дело воспринимается как неприятное:

- (56) *me kar=ra za-l l-urq'.u-ne*
этот работа=ADD я-SUPER SUPER-удариться.PF-AOR

‘Эта работа тоже на меня свалилась’.

Сходная метафора характерна и для глаголов падения (ср. рус. *свалиться*). Общность модели, как и в случае с восприятием звука, как

кажется, связана с моментом контакта субъекта с ориентиром: и падение на человека, и удар об него предполагают неприятное столкновение — оно и мотивирует идею неожиданности и отрицательной оценки ситуации.

9.8. Просьба о разрешении

Сочетание суперэссивного преверба с корнем *-urq'as* участвует также в выражении типологически необычной семантики, относящейся к сфере взаимодействия между двумя людьми. Если один человек «ударяется» о другого, это означает, что первый спрашивает у второго разрешения на какое-то действие:

- (57) *na-l l-urq'u-na šu-ne wun gič?*
 кто-SUPER SUPER-удариться.PF-CONV уходить-AOR ты туда
 ‘Кто дал тебе разрешение пойти туда? (букв. «На кого упав, пошел ты туда?»)’

Хотя такое специфическое употребление в других языках нам не встретилось, стоящая за ним идея случайного обнаружения кого-л. или чего-л. (в данном случае — человека, у которого субъект спрашивает разрешения) реализуется в некоторых метафорах, типологически засвидетельствованных у глаголов падения, ср. франц. *tomber sur qn / qch* ‘падать на кого-л. / что-л.’ в значении ‘наткнуться на кого-л. / что-л.’ или адыг. *tjeŋe-* ‘падать на’ в значении ‘встретить на жизненном пути’ (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой Д. А. Рыжовой «Метафоры глаголов падения» в этом выпуске).

Идея случайного обнаружения характерна и для другого контекста, в котором используется сам агульский глагол *al-urq'as*: так могут описываться найденные следы:

- (58) *šurčaqan žinawurdi-n gelu-l l-urq'u-ne*
 охотник волк-GEN след-SUPER SUPER-удариться.PF-AOR
 ‘Охотник напал на след волка’.

Правда, нам не удалось выявить другие объекты, которые могут выступать в подобном употреблении при *al-urq'as*, так что, возможно, этот контекст обусловлен калькированием с русского (ср. *напасть на след*).

Итак, *-urq'as* в переносных значениях может описывать достигающий экспериенцера звук, наступающее время года и суток, сваливающуюся на кого-л. работу и спрашивающего разрешение человека.

В целом же агульские семантические сдвиги дают чрезвычайно ценный материал для типологического изучения метафор падения — и, как это ни парадоксально, — во многом благодаря тому, что собственно глаголов неконтролируемого перемещения вниз в агульском нет. Выражая те же переносные значения, что и некоторые из глаголов падения в других языках и задействуя при этом в качестве источника лексемы из смежных семантических полей, агульский каждый раз «высвечивает» те аспекты ситуации падения, которые релевантны для данного пути метафорического развития, и тем самым позволяет точнее определить, чем он мотивирован.

Так, сопоставляя семантику падения, во-первых, с идеей попадания в неприятное состояние, а во-вторых — с возникновением работы, мы понимаем, что оба перехода основаны на профилировании конечной точки движения: именно в конце метафорического перемещения человек оказывается в нежелательном положении, а работа включается в круг обязанностей исполнителя. Тем не менее характер профилирования для двух переносов различен, и это различие хорошо видно при сравнении агульских источников соответствующих значений. При попадании в неприятное состояние значимо то, что субъект, достигая конечной точки, начинает находиться в новом месте — этот аспект ситуации в явном виде выражает источник ‘попасть’. В случае же работы важно не новое место, а собственно момент контакта субъекта с конечной поверхностью (т. е. поручения с исполнителем — иными словами, собственно выдача поручения) — этот контакт, в свою очередь, подчеркивается семантикой глагола ‘удариться’.

В то же время тонкие различия, которые иногда обнаруживают метафоры, возникающие у глаголов собственно падения и лексем из смежных полей, позволяют проследить, какие фрагменты в рассматриваемых производных значениях обусловлены расхождением исходных ситуаций — в частности, тем, что у агульских глаголов отсутствует идея вертикального перемещения (ср. обсуждавшееся выше ограничение на расположение источника звука в японском).

10. Заключение

Таким образом, примечательным свойством агульской лексической системы является отсутствие в ней специализированных глаголов падения.

Несмотря на эту — довольно экзотическую — особенность, структура поля падения в агульском полностью согласуется с закономерностями лексикализации этой зоны, выявленными в типологической перспективе.

Как мы показали, агульский реализует дистрибутивную модель лексической организации поля: из четырех фреймов, которые могут покрываться общим глаголом падения, здесь лексически объединяются только два — ‘падение с высоты’ и ‘открепление’. Для описания этих ситуаций используется корень *-arxas* ‘попасть’. Каждый из остальных двух фреймов задействует сразу несколько глаголов, выделяя ряд более специальных ситуаций. В зоне ‘потери вертикальной ориентации’ отдельными средствами кодируется нейтральное падение человека (корень *-urq'as* ‘удариться’), падение человека навзничь (*al- κ -adarkas* ‘SUPER-UP-двигаться’) и падение неодушевленного объекта, совмещаемое с падением человека набок (*al-at'it'as* ‘SUPER-оторвать’). К ситуации ‘разрушения’ могут применяться глаголы *ʕ'as* ‘идти’, *ajč'was* ‘выходить’ и *-uq'as* ‘сесть’ — здесь выбор конкретного средства зависит от степени и характера повреждения.

Из приведенного перечня видно, что в тех фрагментах семантического пространства, где в других языках могут использоваться глаголы падения, агульский прибегает прежде всего к лексемам, называющим смежные ситуации. Так, падающий субъект ‘падает’ куда-л., обо что-то ‘ударяется’, вертикально ориентированный субъект ‘отрывается’ от поверхности и т. д. Примечательно, однако, что подобное заимствование смежной лексики для обозначения падения в той или иной степени характерно для всех языков нашей выборки: смежный глагол может выступать единственным средством описания той или иной подзоны поля или конкурировать с доминантным (см. подробнее статью Т. И. Резниковой, Е. В. Рахилиной и Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира» в этом выпуске). С учетом этого агульская система оказывается не столь уж экзотичной — просто в ней тенденция к использованию смежной лексики доводится до своего логического предела: глаголы из других полей занимают здесь не отдельные участки, а всю семантическую область падения, не оставляя места для специализированных глаголов неконтролируемого движения вниз.

Как кажется, дальнейшее исследование такого рода смежности в типологической перспективе для разных полей позволило бы не только каталогизировать примыкающие друг к другу семантические области, но и значительно расширить существующие представления о механизмах метонимических переносов, которые обычно обсуждаются

преимущественно на именной лексике (ср., например, [Апресян 1974; Radden, Kövecses 1999]) или выделяют эффекты, связанные с результитивной метонимией [Lakoff, Brugman 1988, Падучева 2004, Кустова 2004].

Однако лингвистические проявления смежности ситуаций имеют ценность и для типологического анализа метафор. Как мы видели, агульские лексемы развивают те же производные значения, что и глаголы падения в других языках. Очевидно, что это не случайное явление: сходство результирующей семантики для лексем, представляющих смежные семантические зоны, отмечалось и на другом лексическом материале в рамках проектов MLexT, см., например, о глаголах нахождения на поверхности воды и колебания в [Рахилина 2007]. При этом, как показывают агульские данные на общетипологическом фоне, сопоставление разных источников позволяет определить тот аспект их семантики, который является для них общим и, соответственно, отвечает за развитие общего метафорического значения. Иными словами, агульский материал может служить иллюстрацией того потенциала, который имеет исследование семантических сдвигов из смежных полей для понимания причин, определяющих выбор конкретных путей метафоризации лексики.

Список условных сокращений

A — показатель субстантивации атрибутивных основ; ADD — аддитивная частица; ADV — наречный показатель; ANTE — локализация ‘перед’; AOR — аорист; CONV — деепричастие; DAT — датив; DOWN — направление ‘вниз’; ELAT — элатив; ERG — эргатив; EXCL — эксклюзивное местоимение; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; IMP — императив; IN — локализация ‘внутри’; INF — инфинитив; INTER — локализация ‘между’; INTJ — междометие; IPF — имперфективная основа; LAT — латив; NEG — отрицание; OUT — направление ‘наружу’; PF — перфективная основа; PL — множественное число; POST — локализация ‘сзади’; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PRV — проверб; PTCP — причастие; RE — рефактивный префикс; SUB/CONT — локализация ‘под’/‘в контакте’; SUPER — локализация ‘сверху’; UP — направление ‘наверх’.

Литература

- Апресян 1974 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974.
- Кашкин 2013 — Е. В. Кашкин. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ. 2013.

- Кустова 2004 — Г. И. Кустова. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Майсак, Мерданова 2002 — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Система пространственных превербов в агульском языке // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 251–294.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Рахилина 2007 — Е. В. Рахилина. Типы метафорических употреблений глаголов плавания // Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 76–105.
- Рахилина, Прокофьева 2004 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60–78.
- Рахилина, Прокофьева 2005 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // В. Н. Топоров (ред.). Язык. Личность. Текст. Сб. к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 304–314.
- Рыжова, Станкович 2018 — Д. А. Рыжова, М. Станкович. К проблеме внутригенетической типологии: поля ‘искать’ и ‘находить’ в русском и сербском языках // Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина, А. А. Бонч-Осмоловская, А. С. Выренкова, М. В. Кюсева, Б. В. Орехов, Т. И. Резникова (ред.). ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е. В. Рахилиной. М.: Лабиринт, 2018. С. 15–37.
- Brugman, Lakoff 1988 — C. Brugman, G. Lakoff. Cognitive topology and lexical networks // S. L. Small, G. W. Cottrell, M. K. Tanenhaus (eds.). Lexical ambiguity resolution. San Mateo, CA: Morgan Kaufman, 1988. P. 477–508.
- Goldberg 1995 — A. Goldberg. Constructions at work. The nature of generalization in language. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Gullberg, M. van Staden, M. Bowerman. How similar are semantic categories in closely related languages? A comparison of cutting and breaking in four Germanic languages // Cognitive Linguistics. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 179–194.
- Radden, Kövecses 1999 — G. Radden, Z. Kövecses. Towards a theory of metonymy // K.-U. Panther, G. Radden (eds.). Metonymy in language and thought. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 17–60.

References

- Apresyan 1974 — Yu. D. Apresyan. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka) [Lexical semantics (synonymic means of language)]. Moscow: Nauka, 1974.

- Brugman, Lakoff 1988 — C. Brugman, G. Lakoff. Cognitive topology and lexical networks. S. L. Small, G. W. Cottrell, M. K. Tanenhaus (eds.). *Lexical ambiguity resolution*. San Mateo, CA: Morgan Kaufman, 1988. P. 477–508.
- Goldberg 1995 — A. Goldberg. *Constructions at work. The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Kashkin 2013 — E. V. Kashkin. *Yazykovaya kategorizatsiya faktury poverkhnostey (tipologicheskoe issledovanie naimenovaniy kachestvennykh priznakov v uralskikh yazykakh)*. Diss. ... kand. filol. nauk [Language categorization of surface texture (a typological study of typology of quality words in the Uralic languages). Phil. cand. diss., Moscow State University]. Moscow, 2013.
- Kustova 2004 — G. I. Kustova. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya*. [Types of derivative meanings and mechanisms of language extension]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Lakoff, Johnson 1980 — G. Lakoff, M. Johnson. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Gullberg, M. van Staden, M. Bowerman. How similar are semantic categories in closely related languages? A comparison of cutting and breaking in four Germanic languages. *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 179–194.
- Maysak, Merdanova 2002 — T. A. Maysak, S. R. Merdanova. *Sistema prostranstvennykh preverbov v agulskom yazyke* [The system of spatial preverbs in the Aghul language]. V. A. Plungyan (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znacheniy v yazykah mira* [Studies on the theory of grammar. Iss. 2: Grammaticalization of spatial meanings in the world's languages]. Moscow: Russkie slovari, 2002. P. 251–294.
- Paducheva 2004 — E. V. Paducheva. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Radden, Kövecses 1999 — G. Radden, Z. Kövecses. Towards a theory of metonymy. K.-U. Panther, G. Radden (eds.). *Metonymy in language and thought*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 17–60.
- Rakhilina 2007 — E. V. Rakhilina. *Tipy metaforicheskikh upotrebleniy glagolov plavaniya* [Types of metaphorical uses of aqua-motion verbs]. T. A. Maysak, E. V. Rakhilina (eds.). *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Verbs of aqua-motion: lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007. P. 76–105.
- Rakhilina, Prokofieva 2004 — E. V. Rakhilina, I. A. Prokofieva. *Rodstvennye yazyki kak obyekt leksicheskoy tipologii: russkie i polskie glagoly vrashcheniya* [Related languages as an object of lexical typology: Russian and Polish verbs of rotation]. *Voprosy yazykoznanija*. 2004. No. 1. P. 60–78.
- Rakhilina, Prokofieva 2005 — E. V. Rakhilina, I. A. Prokofieva. *Russkie i polskie glagoly kolebatelnogo dvizheniya: semantika i tipologiya* [Russian and Polish verbs of oscillation: semantics and typology]. V. N. Toporov (ed.). *Yazyk. Lichnost. Tekst. Sb. k 70-letiyu T. M. Nikolayevoy* [Language. Personality. Text. Festschrift in honour of the 70th Birthday of T. M. Nikolayeva]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2005. P. 304–314.

- Ryzhova, Stankovich 2018 — D. A. Ryzhova, M. Stankovich. K probleme vnutrigeneticheskoy tipologii: polya 'iskat' i 'nakhodit' v russkom i serbskom yazykakh [On the problem of intragenetic typology: the fields 'search' and 'find' in the Russian and Serbian languages]. D. A. Ryzhova, N. R. Dobrushina, A. A. Bonch-Osmolovskaya, A. S. Vyrenkova, M. V. Kyuseva, B. V. Orekhov, T. I. Reznikova (eds.). *EVRika! Sbornik statey o poiskakh i nahodkakh k yubileyu E. V. Rakhilinoy* [Collected papers on searching and finding in honour of E. V. Rakhilina]. Moscow: Labirint, 2018. P. 15–37.

Система глаголов падения в каратинском языке*

И. В. Неткачев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; netkachev.hum@gmail.com

К. В. Филатов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; triolo@mail.ru

Аннотация. В статье описываются глаголы фрейма «падение» в каратинском языке. Этот фрейм обслуживают восемь глаголов, из которых глагол *t'arala* 'упасть' — доминантный и может быть употреблен в большинстве ситуаций падения. Остальные глаголы семантической зоны падения — узкоспециализированные, предназначенные для описания ситуаций падения с одним (реже несколькими) ярко выраженными признаками. Так, *karala* 'опрокинуться' используется для описания ситуаций падения из вертикального положения, *t'orala* 'капнуть' и *tʃʷax:ala* 'течь' — для ситуаций падения воды, *torʃʷ:ala* 'грохнуться' — для ситуаций падения, сопровождающихся громким звуком, *χ:erala* 'сыпаться' — для падения сыпучих веществ, *baχ:ala* 'рухнуть' — для ситуаций падения с разрушением, *girala* 'лечь' — для ситуаций падения людей из вертикального положения.

Ключевые слова: каратинский язык, глаголы падения, пространственная семантика, лексическая типология.

The system of verbs of falling in Karata

I. V. Netkachev

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; netkachev.hum@gmail.com

* Мы благодарим Д. А. Рыжову, Т. А. Майсака и Е. В. Рахилину за их ценные замечания и правку. Также мы благодарим наших каратинских информантов за гостеприимство и терпение. Все ошибки на нашей совести.

K. V. Filatov

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; triolo@mail.ru

Abstract. In this paper we describe the verbs of falling in Karata, an Andic (<East Caucasian) language. Our research is based on the dialect of Karata which is spoken in the village of Karata (Akhvakhsky district, Dagestan, Russia). The semantic field of falling includes eight verbs. The verb *t'arala* 'to fall down' is the dominant one. It can be used in the majority of situations of falling. The remaining seven verbs are more specialized. They are used in the situations of falling which have special features. The verb *karala* 'to topple over' describes the situation of falling from a vertical position. Some of the verbs can only be combined with special subjects of falling (e.g. only with humans). *t'orala* 'to drip' and *tʃʷax:ala* 'to flow' describe the falling of water. The first verbal root, *t'orala* 'to drip', describes the falling of small portions of water (e.g. of water drops). Furthermore, the root of this verb may be (partially) reduplicated: in Karata, (partial) reduplication has the semantics of so-called verbal plurality. The meaning of *t'or~t'orala* 'drip~VPL-INF' presupposes that there was a number of drips, not only one drip. The second verbal root for the falling of water, *tʃʷax:ala* 'to flow', describes the falling of water as a substance (i.e. as a mass noun). *tortf':ala* 'to crash' is special in that it implies that the falling occurred with a loud sound. It covers many falling situations, including falling from upside down and falling from vertical position. The verb *χ:erala* 'to pour' is used with friable substances (e.g. sand). *baχ:ala* 'to collapse' describes falling with destruction of the subject of falling. Finally, *girala* 'to lay down' specializes in falling of human subjects from a vertical position. Overall, there are two parameters are crucial for the system of verbs of falling in Karata: (i) a kind of the subject of falling (human vs. non-human, mass noun vs. countable noun) and (ii) a kind of the situation of falling (e.g. falling from a vertical position or falling with destruction of the subject of falling).

Keywords: Karata language, verbs of falling, spatial semantics, lexical typology.

1. Введение

Цель настоящего исследования — описать лексическую зону глаголов падения, т. е. «неконтролируемого движения сверху вниз без контакта с поверхностью» [Кузьменко, Мустакимова 2015], в каратинском языке. В основу методологии исследования лег фреймовый подход к лексической типологии [Рахилина, Резникова 2013]. Материалом для исследования послужили полевые данные, собранные нами

в ходе экспедиции в с. Карата в марте 2018 г., а также исправленные и дополненные в июле 2019 г. Данные элицитировались по (несколько модифицированной) анкете [Падение 2018].

В *Разделе 2* приводятся необходимые сведения о каратинском языке. В *Разделе 3* описывается значение различных глаголов падения (т. е. возможность их употребления в тех или иных контекстах). Обобщения и выводы приводятся в *Разделе 4*.

2. Некоторые сведения о каратинском языке

2.1. Общие сведения

В генеалогической перспективе, каратинский язык — язык нахско-дагестанской языковой семьи (андийские < аваро-андо-цезские < нахско-дагестанские) [Магомедбекова 1998].

Географически каратинский язык располагается в центре и на юго-востоке ареала распространения андийских языков [Коряков 2006]. Из-за сложной социолингвистической ситуации в регионе, а также сильной диалектной дивергенции каратинского языка, все дальнейшие сведения будут касаться только идиома, послужившего источником данных, т. е. собственно диалекта с. Карата. Носители языка в абсолютном большинстве трёхязычны, так как, помимо родного языка, владеют также и литературным аварским, который преподается в школе [Dobrushina et al. 2018], и, кроме того, также русским.

Каратинский язык не относится к числу хорошо изученных языков Дагестана; самое полное на текущий момент описание каратинского языка дано в [Магомедбекова 1971]. Отметим также краткий грамматический очерк в словаре [Магомедова, Халидова 2001]. Работы [Pasquereau 2010] и [Pasquereau 2011] посвящены соответственно пространственным падежам и валентности в каратинском языке, но некоторые общие сведения о языке там также можно найти.

2.2. Релевантные грамматические явления

Приведем краткое описание тех особенностей грамматики каратинского языка, которые релевантны для семантической зоны падения.

В первую очередь, это практически полное отсутствие продуктивной глагольной морфологии, относящейся к полю пространственных значений.

Второе важное для нас обстоятельство состоит в следующем. В инвентаре грамматических значений каратинского языка наблюдается не-описанное прежде явление, которое мы склонны трактовать как итеративную глагольную множественность (см. [Шлуинский 2005: 76–83]). Например, по данным [Магомедова, Халидова 2001: 273], проверенным нами в ходе элицитационных сессий, значения глаголов *t'or-ala* ‘капать-INF’ и *t'or~t'-ala* ‘капать~VPL-INF’ находятся в отношении противопоставления единственности / множественности ситуации.

3. Описание глаголов падения¹

3.1. Глагол *t'arala*

Глагол *t'arala* ‘упасть’ — доминантный, т. е. такой, который покрывает наибольшее число фреймов внутри зоны падения. Он используется для описания падения сверху и не может быть использован в ситуации, описывающей потерю вертикальной ориентации, ср. (1):

- (1a) *ust'uli-a-r* *fiḡaw* *kar-e* / **t'ar-e*
 стол-SUPER-ALL бутылка опрокинуться-PST / упасть-PST
 ‘Бутылка на стол упала’.

- (1б) *ust'uli-a* *fiḡaw* *kar-e* / **t'ar-e*
 стол-SUPER бутылка опрокинуться-PST / упасть-PST
 ‘Бутылка на столе упала’.

- (1в) *ust'uli-a-gal* *fiḡaw* **kar-e* / *t'ar-e* *b-oḡā*
 стол-SUPER-EL бутылка опрокинуться-PST / упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Бутылка со стола упала’.

t'arala может описывать падение как одушевленных, так и неодушевленных субъектов (2)–(4):

¹ Базовые толкования значения глаголов приводятся по [Магомедова, Халидова 2001].

- (2) *rof-il'io-tl̃* *hal-il^w-a-gal* *ʃadã-w* ***t'ar-e*** *w-oʔã*
 дерево-OBL-GEN ветка-OBL-SUPER-EL человек-1 упасть-PST 1-уйти.PST
 ‘Человек упал с ветки дерева’.

- (3) *hek^w-a-f:u-tʃ^wo* *bak^w-al-o-tli* *k':^wab-a=la*,
 человек-OBL-SUPER.ESS живот-OBL-INTER ударить-PST=PART
nuka-b-a-r ***t'ar-e*** *w-oʔã*
 колено-PL-SUPER-ALL упасть-PST 1-уйти.PST
 ‘Человека ударили в живот, и он упал на колени’.

- (4) *solosolo* *kardi-r* ***t'ar-e***
 мяч пол-ALL упасть-PST
 ‘Мяч упал на пол’.

Этот глагол может также описывать падение совокупностей объектов (например, листьев, см. (5)) — но не веществ (сыпучих, жидких, см. (6)–(8), даже если падает некоторая квантованная порция вещества (капля).

- (5) *rof-il'i-a-gal* *k'ali-bi* ***t'ar-da*** *idʒa*
 дерево-OBL-SUPER-EL лист-PL упасть-PRS COP:PRS
 ‘С дерева падают листья’.

- (6) *tl̃'eda* *res:im-a-tli-gal* *t:ẽj* *tʃ^waχ:e-da* / ****t'ar-da*** *idʒa*
 гора край-OBL-INTER-EL вода течь-PRS / упасть-PRS COP:PRS
 ‘С края горы течет {падает} вода’.

- (7) *swetʃ-a-gal* *f:iru* *gordⁱ-a-r* *t'or-e* / ****t'ar-e***
 свеча-SUPER-EL воск платье-SUPER-ALL капнуть-PST / упасть-PST
 ‘Со свечи воск на платье капнул’.

- (8) *q'elin=el* *qib-e* *soro* *χ:er-da* / ****t'ar-da*** *idʒa*
 мешок=ADD рваться-PST песок сыпаться-PRS / упасть-PRS COP:PRS
 ‘Мешок порвался — песок посыпался’.

Судя по всему, для *t'arala* нерелевантен характер исходной / конечной точки: она может быть эксплицитно указана (10), а может быть неспецифицирована: например, в (4) неспецифицирована начальная точка падения, а в (5) — конечная точка падения. Конечная точка может быть твердой поверхностью (4), а может быть — жидкостью (10).

- (9) *berx^w-an-i-gal* *fakibo* ***t'ar-e*** *b-oʔã*
 гнездо-IN-EL птенец упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Птенец выпал из гнезда’.

- (10) *rasul t'erw-a-gal enxa-tli-r t'ar-e w-oʔã*
 расул мост-SUPER-EL река-INTER-ALL упасть-PST 1-уйти.PST
 ‘Расул упал с моста в реку’.

Этот глагол также может описывать ситуации падения с разрушением (11).

- (11) *t'eru enxa-tli-r t'ar-e b-oʔã*
 мост река-INTER-ALL упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Мост упал в реку’.

t'arala может описывать движение «частей и дополнителей» [Кузьменко, Мустакимова 2015] субъекта относительно него самого (12)–(16):

- (12) *lits'el-o-a-gal lits'elefun t'ar-e*
 палец-OBL-SUPER-EL кольцо упасть-PST
 ‘Кольцо соскользнуло с пальца’
- (13) *didu t'ar-e mafina b-oʔ-ãtla b-ik'w-a-oχ^wa*
 колесо упасть-PST машина 3-идти-CVB 3-быть-PST-CVB.PST
 ‘Колесо отвалилось от машины’.
- (14a) *ts'ek'wal-d-a-tl zire t'ar-e b-ex^wa*
 ботинок-PL-OBL-GEN подошва упасть-PST 3-прийти.PST
 ‘Подошва от ботинка отпала’.
- (14б) *ts'ek'wal-d-a-tl zire t'ar-e*
 ботинок-PL-OBL-GEN подошва упасть-PST
 ‘Подошва от ботинка отпала {близко от наблюдателя}’.
- (14в) **ts'ek'wal-d-a-tl zire t'ar-e b-oʔã*
 ботинок-PL-OBL-GEN подошва упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Подошва от ботинка отпала {далеко от наблюдателя}’.²

² Стоит отметить появление глаголов *boʔã* ‘уйти’ и *bex^wa* ‘прийти’ в контекстах с глаголами падения. Нам не удалось в точности определить их роль в этих контекстах, однако некоторые примеры (14) говорят о том, что эти глаголы, возможно, служат индикатором еще одного параметра падения. Опираясь на интуицию информантов, мы предполагаем, что эти глаголы маркируют доступность «результата падения» из дейктического центра наблюдателя, или, говоря иными словами, расстояния от субъекта **после падения** до дейктического центра наблюдателя.

- (15) *t'ansa q'in-t̃i-gal t'ar-e b-ex^{wa}.*
 ковер стена-INTER-EL упасть-PST 3-прийти.PST
 'Ковер со стены отвалился'.
- (16) *ratfwal bit'-u, saʕat t'ar-e b-oʔã*
 ремень оторваться-PST часы упасть-PST 3-уйти.PST
 'Ремень оторвался — {наручные} часы сорвались {с руки}'.

3.2. Глагол *karala*

karala 'опрокидываться' выражает «падение из вертикального положения, когда объект остается на той же поверхности, на которой находился ранее, но изменяет свое вертикальное положение на горизонтальное» [Кузьменко, Мустакимова 2015], см. (17)–(18).

- (17) *ʃifaw ust'uli-a kar-e*
 бутылка стол-SUPER опрокинуться-PST
 'Бутылка на столе упала'.
- (18) *rofa kar-e*
 дерево опрокинуться-PST
 'Дерево упало'.

Глагол не употребляется в ситуациях, когда действие не может быть интерпретировано как падение из вертикального положения (19):

- (19) *haduʔ-a-gal q'wapa t'ar-e / *kar-e*
 голова-SUPER-EL шапка упасть-PST / опрокинуться-PST
 'С головы упала шляпа'.

karala может описывать падение субъектов разного типа — как неодушевленных субъектов (17), так и людей (20):

- (20) *ʕadã-w-f:u-ɣar tupe t̃'aha:n-a,*
 человек-1-OBL-PLOC ружье стрелять-PST
how baʕa sor-a kar-e w-oʔã
 он лицо повернуть-PST опрокинуться-PST 1-уйти.PST
 'В человека выстрелили из ружья, и он упал лицом вниз'.

3.3. Глагол *χ:erala*

Исходное значение глагола *χ:erala* — ‘сыпаться, осыпаться’. Он может описывать падение совокупностей различных сущностей (21)–(22).

- (21) *rof-il-a-gal* *k'ala* *χ:er-da* *idīa*
 дерево-OBL-SUPER-EL лист сыпаться-PRS COP:PRS

‘С дерева падают листья’.

- (22) *ʕadā-j-l-i-tf'o* *t'warh-i-gal* *baχ:obdala*
 человек-2-OBL-CONT сумка-IN-EL мелкие.монеты
χ:er-e *kardi-r*
 сыпаться-PST внизу-ALL

‘Из сумки у женщины мелочь просыпалась’.

Этот глагол не допускает единичный субъект крупного размера, ср. (22) и (23)–(24).

- (23) *hank'ul-a-gal* *karu* *b-it'u-b-eχ^{wa}*
 гвоздь-SUPER-EL веревка 3-оторваться-3-CV.B.PST
r-ak'ar *t'ar-e* / **χ:er-e*
 одежда упасть-PST / сыпаться-PST

‘Веревка оторвалась от гвоздя, и одежда упала’.

- (24) *hank'ul-a-gal* *karu=l* *b-it'u-b-eχ^{wa}*
 гвоздь-SUPER-EL веревка-ADD 3-оторваться-3-CV.B.PST
farbal *t'ar-e* / **χ:er-e*
 штаны(SG) упасть-PST / осыпаться-PST

‘Веревка оторвалась от гвоздя, и штаны упали’.

Глагол имеет предсказуемую сочетаемость с лексемами, обозначающими осадки. *χ:erala* может описывать падение снега (25), но не может описывать падение дождя (26), так как снег можно представить как сыпучее вещество, а дождь — нет.

- (25) *reʕin-a-tl'i-gal* *anze* *χ:er-da* *idīa*
 небо-OBL-SUB-EL снег сыпаться-PRS COP:PRS

‘Снег идет’.

- (26) *reʕin-a-tl'i-gal* *tš':aj* *kardi-r* *t'or~t'e-da* /
 небо-OBL-SUB-EL дождь внизу-ALL капать~VPL-PRS /
**χ:er-da* *idīa*
 сыпаться-PRS COP:PRS

‘С неба дождь на землю капает’.

χ:erala может использоваться также в ситуации выпадения волос (27).

- (27) *di-b gidabda buhura *t'ar-e / ^{OK}χ:er-e*
 я-GEN.3 все волосы упасть-PST / сыпаться-PST
 ‘У меня выпали все волосы’.

В некоторых случаях этот глагол может описывать выпадение зубов — в ситуации, когда зубы выпали все до единого. При этом, чтобы употребление *χ:erala* было возможным, необходимо, чтобы зубы выпали одновременно — например, в результате сильного удара (29). Если выпадение было постепенным, употребление этого глагола становится неприемлемым (28).

- (28) *di-raj gidarajd'a sala-bi ^{OK}t'ar-e / *χ:er-e*
 я-GEN.NPL все зуб-PL упасть-PST / сыпаться-PST
 ‘У меня все зубы выпали {от старости, годами выпадали — и теперь выпали все}’.

- (29) *di-tf'o zaj k':wab-a=la gidarajd'a*
 я-SUPER.ESS кулак ударить-PST=PART все
sala-bi χ:er-e.
 зуб-PL сыпаться-PST
 ‘Когда меня ударили — все зубы выпали’.

3.4. Глагол *baχ:ala*

baχ:ala ‘крошиться, рушиться’ — глагол падения-разрушения (30)–(32).

- (30) *ts'aj kets'-eχ^{wa} misa b-aχ:-e*
 огонь зажечься-CVB.PST дом 3-рухнуть-PST
 ‘Дом рухнул из-за пожара’.

- (31) *l:ēj ke-tl'i-gal ūf:i q'am-a=la kaʔ-a-gal*
 вода под-SUB-EL земля есть-PST=PART верх-SUPER-EL
omer b-aχ:-e
 утес 3-рухнуть-PST
 ‘Снизу вода размыва {букв. отъела} — большой кусок земли обвалился’.

- (32) *soldat-di b-aʔ-āṭṭa b-ikʷ-a-oχʷa ṭṭ'eru*
 солдат-PL HPL-идти-CVB 3-быть-PST-CVB.PST мост
*okb-aχ:-e / *t'ar-e*
 3-рухнуть-PST / упасть-PST

‘Мост обрушился под идущими солдатами’.

3.5. Глагол *girala*

girala ‘лечь’ имеет довольно ограниченное употребление. Он используется с антропоморфными субъектами в ситуациях потери вертикальной ориентации. По сообщениям информантов, употребления этого глагола для обозначения ситуаций падения ощущаются как устаревшие.

При этом *girala* может использоваться не во всех контекстах с потерей вертикальной ориентации. По замечанию информантов, его употребление возможно, если субъект споткнулся (33), (34), но он не может использоваться, если субъект упал замертво (35).

- (33) *wafa gir-e w-oʔā*
 мальчик лечь-PST 1-уйти.PST

‘Мальчик упал’.

[Магомедова, Халидова 2001]

- (34) *gir-e w-oʔ-āla w-otseledi w-ukʷ-a-w?*
 лечь-PST 1-уйти-INF 1-слепой 1-быть-PTCP-1

‘Ослеп что ли, чтоб на ровном месте падать?’

[Магомедова, Халидова 2001]

- (35) **ʕadā-w-f:u-χar tupe ṭṭʷaha:n-a how baʕa*
 человек-1-OBL-PLOC ружье взрывать-PST он лицо
sor-a gir-e w-oʔā
 повернуть-CAUS лечь-PST 1-уйти.PST

‘В человека выстрелили из ружья, и он упал {ничком}’.

3.6. Глагол *tortfʷ:ala*

tortfʷ:ala ‘грохнуться’ описывает падение, сопровождаемое громким звуком. Это может быть как падение в жидкость (36), (ср. русск. *плюхнуться*), так и падение на твердую поверхность (37)–(38).

- (36) *samolet mator b-itʃ'-a-oχʷa rela-tʃi tortʃ':-e*
 самолет мотор 3-портить-PST-CVB.PST море-INTER грохнуть-ся-PST
 ‘У самолета мотор испортился — он в море упал’.

Для глагола не имеет значения, произошло ли разрушение объекта в результате падения:

- (37) *di-tʃ'o-gal q'wanq'wa kardi tortʃ':-e*
 я-CONT-EL кувшин вниз грохнуть-ся-PST
 ‘Кувшин на пол упал {но не разбился}’.
- (38) *q'wanq'wa kardi tortʃ':-eχʷa b-iʔu*
 кувшин вниз грохнуть-ся-CVB.PST 3-сломаться.PST
 ‘Кувшин упал и разбился’.

При этом *tortʃ':ala* может описывать не только падение сверху (см. примеры выше), но и потерю вертикальной ориентации (впрочем, с некоторыми ограничениями приемлемости) (39).

- (39) *muʃu-lʷ-a-gal huma kardi ʔtortʃ':-e idʃa*
 ветер-OBL-SUPER-EL столб вниз грохнуть-ся-PST COP:PRS
 ‘От ветра столб упал’.

Глагол может также сочетаться с субъектами-людьми (40).

- (40) *rasul wiʃka-a-gal zore w-oʔ-ātʃlo ihwari tortʃ':-e*
 Расул вышка-SUPER-EL лед 1-идти-CVB пруд грохнуть-ся-PST
 ‘Расул поскользнулся и с вышки в воду шлепнулся’.

3.7. Глаголы падения воды: *t'orala* и *tʃʷaχ:ala*

Ситуации падения воды в каратинском языке покрываются двумя глаголами: *t'orala* ‘капнуть’ и *tʃʷaχ:ala* ‘течь’. Основное различие в их семантике заключается в том, что *t'orala* используется при описании падения хорошо квантуемого, разделяющегося на капли потока воды (41), *tʃʷaχ:ala* используется, когда субъект падения — сплошной неделимый поток воды (43)–(44).

Посредством частичной редупликации корня от *t'orala* можно образовать глагол с семантикой аспектальной множественности, *t'ort'ala* ‘накрапывать’. Как показано в примере (42), *t'orala* не может описывать повторяющуюся ситуацию — в таких контекстах употребляется *t'ort'ala*.

- (41) $\widehat{it'eda-gal}$ $t:\tilde{e}j$ $t'or-da$ / $t'or\sim t'e-da$ $id\widehat{ia}$
 гора:SUPER-EL вода капнуть-PRS / капнуть~VPL-PRS COP:PRS
 ‘Со скалы вода капнула {один раз} / {капля за каплей} капала’.

- (42) $kran-i-gal$ $t'or\sim t'e-da$ / $*t'or-da$ $id\widehat{ia}$
 кран-IN-EL капать~VPL-PRS / капать-PRS COP:PRS
 ‘Из крана капает’.

- (43) $\widehat{it'eda-tf'o}$ $re\zeta ajk'-a-gal$ $t:\tilde{e}j$ $\widehat{tf'ax:e-da}$ $id\widehat{ia}$
 гора-CONT край-SUPER-EL вода течь-PRS COP:PRS
 ‘С края скалы течет {падает} вода’.

- (44) $en\chi e$ $\widehat{tf'ax:-e}$ $b-o\gamma-\tilde{a}la$ $id\widehat{ia}$
 река течь-PST 3-идти-INF COP:PRS
 ‘Река течет {и журчит}’.

$\widehat{tf'ax:ala}$ также может описывать «падение» дождя (45).

- (45) $\widehat{tf'ax:-e}$ $b-at-id\widehat{ia}$ $id\widehat{ia}$ $\widehat{ts':aj}$
 течь-PST 3-начаться-CVB.PRS COP:PRS дождь
 ‘Сильный дождь идет’.

4. Выводы

Для системы глаголов падения в каратинском языке оказываются релевантными два параметра: (i) тип падения и (ii) тип субъекта падения. Это не является неожиданным; тип субъекта, как правило, оказывается важен для предикатной лексики [Рахилина, Резникова 2013: 9–10].

Параметр «тип падения» может иметь 4 значения: (i) потеря вертикальной ориентации, (ii) падение сверху вниз, (iii) падение, подразумевающее отделение части от целого, и (iv) падение-разрушение. Параметр «тип субъекта» также может иметь 4 значения: (i) человек, (ii) не-человек (но притом подразумевается индивидуированный субъект в единственном числе), (iii) совокупность однородных объектов и (iv) жидкость. Есть также дополнительный параметр — «громкий звук»; он релевантен только для глагола $\widehat{tor\widehat{tf':ala}}$.

Представленные нами данные мы суммировали в *Таблице 1*.

Таблица 1. Система глаголов падения в каратинском языке

Table 1. The verbs of falling in Karata

	Тип падения				Тип субъекта				Дополни- тельное
	Потеря вертикальной ориентации	Сверху вниз	Часть от целого	Падение-разрушение	Человек	Не-человек (индивидуированный; в единственном числе)	Совокупность	Жидкость	Громкий звук
<i>t'arala</i> 'упасть'	*	ok	ok	ok	ok	ok	ok	*	—
<i>karala</i> 'опроки- нуться'	ok	*	—	*(?)	ok	ok	—	—	—
<i>χ:erala</i> 'сыпаться'	—	ok	—	—	—	*	ok	—	—
<i>baχ:ala</i> 'рухнуть'	—	—	—	ok	—	ok	—	—	—
<i>girala</i> 'лечь'	ok	—	—	—	ok	—	—	—	—
<i>tortf':ala</i> 'грох- нуться'	ok	ok	—	—	ok	ok	—	—	ok
<i>t'orala</i> 'капнуть'	—	—	—	—	—	—	—	ok	—
<i>tʃʷaχ:ala</i> 'течь'	—	—	—	—	—	—	—	ok	—

Прочерк в клетке означает, что данные для этого параметра не собраны: либо потому, что таких фреймов не существует (скажем, странно было бы ожидать, что глагол с семантикой потери вертикальной ориентации будет сочетаться с субъектом-веществом или субъектом-жидкостью), либо потому, что у нас нет необходимых данных.

Итак, в системе глаголов падения каратинского языка есть два главных глагола — *t'arala* 'упасть' и *tortf':ala* 'удариться'. *tortf':ala* имеет дополнительную семантику: несколько упрощая, можно сказать, что этот глагол описывает падение, сопровождаемое громким звуком; при

этом *tortf'arala* сочетается даже с большим числом фреймов, чем «нейтральный» в отношении звука / силы удара *t'arala*. Остальные глаголы покрывают узкие области семантической зоны падения: падение жидкостей, падение с разрушением и т. д.

Список условных сокращений

1 — first gender, 2 — second gender, 3 — third gender, ADD — additive, ALL — allative, CAUS — causative, CONT — in contact, COP — copula, CVB — converb, EL — elative, GEN — genitive, HPL — human plural gender, IN — inside, INF — infinitive, INTER — inter, NPL — non-human plural gender, OBL — oblique stem, PART — particle, PL — plural, PLOC — personal locative, PRS — present tense, PST — past tense, PTCP — participle, SG — singular, SUPER — super, VPL — verbal pluractionality.

Литература

- Коряков 2006 — Ю. Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006.
- Магомедова, Халидова 2001 — П. Т. Магомедова, Р. Ш. Халидова. Каратинско-русский словарь. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2001.
- Магомедбекова 1971 — З. М. Магомедбекова. Каратинский язык. Грамматический анализ, тексты, словарь. Тбилиси: Мецниереби, 1971.
- Магомедбекова 1998 — З. М. Магомедбекова. Каратинский язык // М. Е. Алексеев, Г. А. Климов, С. А. Старостин, Я. Г. Тестелец (ред.). Языки мира. Кавказские языки. М.: Academia, 1998. С. 250–265.
- Мустакимова, Кузьменко 2015 — Э. Г. Мустакимова, Е. А. Кузьменко. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Падение 2018 — Видеоклипы падения. Электронный документ, 2018. http://lextyp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/падение_анкета.doc (дата обращения 23.04.2020)
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Шлуинский 2005 — А. Б. Шлуинский. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ, 2005.
- Dobrushina et al. 2018 — N. Dobrushina, D. Staferova, A. Belokon (eds.). Atlas of Multilingualism in Daghestan Online. Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics. URL: <https://multidagestan.com> (дата обращения 23.09.2018)

- Pasquereau 2010 — J. Pasquereau. Formes spatiales des noms en karata: emplois spatiaux et non-spatiaux. Master 1 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2010.
- Pasquereau 2011 — J. Pasquereau. Valency in Karata: a preliminary study. Master 2 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2011.

References

- Dobrushina et al. 2018 – N. Dobrushina, D. Staferova, A. Belokon (eds.). Atlas of Multilingualism in Daghestan Online. Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics. Available online at: <https://multidagestan.com> (accessed on 23.09.2018).
- Koryakov 2006 – Yu. B. Koryakov. Atlas kavkazskih yazykov [Atlas of Caucasian languages]. Moscow: Piligrim, 2006.
- Magomedbekova 1971 – Z. M. Magomedbekova. Karatinskiy yazyk. Grammaticheskii analiz, teksty, slovar [Karata language. Grammatical analysis, texts, dictionary]. Tbilisi: Mecnierebi, 1971.
- Magomedbekova 1998 – Z. M. Magomedbekova. Karatinskiy yazyk [Karata Language]. M. E. Alekseev, G. A. Klimov, S. A. Starostin, Ya. G. Testelec (eds.). *Yazyki mira. Kavkazskie yazyki*. [Languages of the world: Caucasian languages]. Moscow: Academia, 1998.
- Magomedova, Halidova 2001 – P. T. Magomedova, R. Sh. Halidova. Karatinsko-russkiy slovar [Karata-Russian dictionary]. Mahachkala: Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences, 2001.
- Mustakimova, Kuz'menko 2015 – E. G. Mustakimova, E. A. Kuz'menko. Glagoly padeniya v leksikotipologicheskoy perspektive [Verbs of falling in typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov"*. [Proceedings of "Typology of morphosyntactic parameters" conference]. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015.
- Padenie [Falling] 2018 – Videoklipy padeniya [Example videos of falling]. Electronic document, 2018. [http://lextryp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/padenie_anke-
ta.doc](http://lextryp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/padenie_anкета.doc) (accessed on 23.04.2020).
- Pasquereau 2010 – J. Pasquereau. Formes spatiales des noms en karata: emplois spatiaux et non-spatiaux. Master 1 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2010.
- Pasquereau 2011 – J. Pasquereau. Valency in Karata: a preliminary study. Master 2 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2011.
- Rahilina, Reznikova 2013 – E. V. Rahilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznan-
iya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Shluinsky 2005 – A. B. Shluinsky. Tipologiya predikatnoy mnozhestvennosti: koli-
chestvennye aspektualnye znacheniya [Typology of verbal plurality: quantifica-
tional aspectual meanings]. PhD dissertation. Moscow: Moscow State Universi-
ty, 2005.

К описанию семантического поля падения в рутульском языке*

П. Л. Наследкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; plnasledskova@edu.hse.ru

И. В. Неткачев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; netkachev.hum@gmail.com

Аннотация. В статье приводится описание семантического поля падения в рутульском языке (< лезгинские < нахско-дагестанские) в рамках фреймового подхода к лексической типологии. Рутульский язык оказывается типологически необычным: в нем нет глаголов со значением ‘падать’, но все релевантные семантические противопоставления выражаются сочетанием глаголов движения, пространственных превербов и наречий. Так, рутульский язык использует лексико-грамматические средства для различения некоторых типов субъектов падения (одушевленность, квантуемость и др.), а также для кодирования различных типов начальной и конечной точек падения (напр. из контейнера, из вертикального положения). Наиболее широко используется глагол *-irxur* ‘оказываться’. Помимо этого, в семантическом поле падения используются глаголы *-eč'ur* ‘передвигаться’, *-ač'ku'r* ‘лить’, *-ixir* ‘ударить’, *lukur* ‘лежать’ и *ruɖur* ‘идти’. Эти глаголы, как правило, могут комбинироваться с пространственными превербами *ʔ-* ‘внутри’, *s-* ‘вниз’, *l-* ‘вверх’, *k-* ‘наружу’, *k-* ‘на поверхности’ и *g-* ‘под’, а также с пространственными наречиями *saʔ* ‘вниз’, *aʔ* ‘внутри’ и *kaʔ* ‘наружу’. При этом большинство глаголов не может употребляться без преверба, но присутствие наречия опционально. На выбор преверба влияет характер конечной точки падения, а также присутствие наречия *saʔ* ‘вниз’ в предложении.

Ключевые слова: рутульский язык, лексическая типология, превербы, глаголы движения.

* Мы очень благодарны Т. А. Майсаку, который прочитал и отрецензировал полный текст этой статьи. Помимо этого, многим мы обязаны Д. А. Рыжовой, которая всегда быстро и полно отвечала на возникающие теоретические (и не очень) вопросы. Также мы благодарим С. М. Махмудову, которая помогла нам в предварительном исследовании. Эта работа была представлена на воркшопе «Рабочее совещание по глаголам падения в языках мира», который прошел 26 ноября 2017 г. в Санкт-Петербурге. Мы благодарим участников воркшопа за их замечания и комментарии. Все ошибки целиком на нашей совести.

Towards a description of the semantic field ‘falling’ in Rutul

P. Nasledskova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; pnasledskova@edu.hse.ru

I. Netkachev

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; netkachev.hum@gmail.com

Abstract. This paper aims to describe the semantic field of ‘falling’ in Rutul (< Lezgian < East Caucasian). Our research is based on the data from Kina Rutul variety, which is spoken in the village of Kina (Rutulsky district, Dagestan, Russia). All the data have been elicited. For our analysis, we use a frame-based methodology for lexical typology. Rutul language is typologically unusual since it lacks verbs with lexical meaning ‘to fall’ (however, this seems to be not so rare in the East Caucasian language family). Still, Rutul has means to express the relevant semantic oppositions in the ‘falling’ domain, such as various initial positions (e.g. falling from a container, falling from a vertical position) and subjects of falling (animate / inanimate, singular / plural, countable / mass). Rutul uses verbs of motion and posture such as *-irxur* ‘appear’, *-eč’ur* ‘move (intr.)’, *lukur* ‘lie’, *-ač’ur* ‘pour’, *ruɟur* ‘come’. *-irxur* ‘appear’, combined with spatial verbal prefixes and spatial adverbs, as in *saɟ ɟ-i(r)xu-r* DOWN IN-<1>appear.PFV-CVB ‘fall down’, describes almost all types of falling. The verbs are combined with spatial prefixes *ɟ-* ‘into’, *s-* ‘down’, *l-* ‘up’, *ɟ-* ‘out’, *k-* ‘in contact’ and *g-* ‘under’ and spatial adverbs *saɟ* ‘down’, *kaɟ* ‘out’ and *aɟ* ‘inside’. There may be up to two spatial prefixes in one verb form, as in *gi-k-i(b)xu-r* UNDER-OUT-<3>appear.PFV-CVB ‘fall off’. In case there are two preverbs, the second one is obligatorily *ɟ-* ‘out’. There are verbs that cannot be used without a verbal prefix (e.g. verbs derived from *-irxur* ‘appear’), but spatial adverbs are usually optional. The choice of verbal prefix is governed by peculiarities of the ending point of falling and the presence or absence of *saɟ* ‘down’. For example, the preverb *ɟ-* ‘into’ is obligatorily used if the ending point of falling is inside a container (in a pit, for example). The adverb *saɟ* ‘down’ is obligatory in a limited number of contexts.

Keywords: Rutul, lexical typology, verbal prefixes, motion verbs.

1. Введение

Рутульский язык относится к лезгинской ветви нахско-дагестанской языковой семьи; согласно переписи 2010 года, на нем говорят

30 400 человек [Ethnologue 2018]. Настоящая статья написана на материале кининского говора рутульского языка, на котором говорят в с. Кина (Республика Дагестан, Рутульский район). Данные были собраны во время экспедиции в июле — августе 2018 г. Цель нашей работы — в первом приближении описать семантическую зону падения в рутульском языке. Наш материал не позволяет нам провести детальный анализ, но, по нашему мнению, его достаточно для того, чтобы увидеть структуру семантического поля.

При сборе данных мы использовали анкету, разработанную в рамках проекта [Падение 2018]; местами анкета была сокращена, а местами — расширена. При интерпретации данных мы использовали в основном работу [Кузьменко, Мустакимова 2015], в которой были выявлены параметры, релевантные для лексических противопоставлений внутри зоны падения.

В рутульском языке глагольная словоформа может содержать превербы, которые, как правило, выражают пространственные значения. Как и следовало ожидать, многие лексемы, описывающие падение, содержат превербы; поэтому в этой статье для нас важно как (i) описать значение отдельных глагольных корней, так и (ii) описать значение превербов и других языковых единиц с пространственным значением, которые присоединяются к корням.

В *Разделе 2* будут даны некоторые сведения о структуре глагольной словоформы в рутульском языке — это важно для дальнейшего описания лексики. В *Разделе 3* рассматриваются лексические средства, использующиеся при описании ситуаций падения, то есть глагольные корни. *Разделе 4* посвящена описанию правил выбора того или иного преверба в контекстах падения, а также семантике наречия *saʔ* ‘вниз’, которое часто сопровождает глагольную словоформу (в нашем семантическом поле). В *Разделе 5* будут сделаны выводы.

2. О структуре рутульского глагола

Структура рутульского глагола (без учета суффиксальной зоны) выглядит следующим образом:

Таблица 1. Структура глагольной словоформы
рутульского языка (префиксы и основа)
Table 1. Structure of Rutul verb (stem and prefixes)

превербы-	нефинитное отрицание-	-классно-числовой показатель- ¹	-корень-
-----------	--------------------------	---	----------

Превербы — это глагольные префиксы, выражающие, в основном, разные типы пространственных значений. Список превербов кининского рутульского, использующихся в контекстах падения, и их значений приведен в *Таблице 2*.

Таблица 2. Превербы, использующиеся в описаниях ситуаций падения
Table 2. Preverbs that are used for contexts of ‘falling’

Преверб	Условное обозначение и значение
ʔ- (часто реализуется как ø)	IN (внутри, внутрь)
s-	DOWN (внизу, вниз)
l-	UP (вверху, вверх)
k-	OUT (снаружи, наружу)
k-	INTER (в веществе, в вещество), CONT (на поверхности / в контакте)
g-	UNDER (под)

Кроме того, в рутульском языке есть направительные пространственные наречия, этимологически связанные с превербами:

- *saʔ* — ‘вниз’
- *kaʔ* — ‘наружу’
- *aʔ* — ‘внутри’

Эти наречия широко используются для описания перемещений в пространстве, ситуаций падения — в том числе. Подробнее наречия обсуждаются в *Разделе 4.1*.

¹ Классно-числовой показатель может быть как перед корнем, так и внутри него.

В кавказоведении пространственные значения традиционно разделяются на две категории² — **локализации** и **ориентации**. **Локализацией** называются те значения, которые описывают место, где субъект находится в состоянии покоя, либо область пространства, относительно которой происходит перемещение. **Ориентацией** же называются значения, которые описывают траекторию перемещения — а именно, направление, в котором оно происходит.

В родственном рутульскому агульскому языку есть два слота для превербов: первым идет преверб, выражающий локализацию, а вторым — преверб, выражающий ориентацию [Майсак, Мерданова 2002: 251]. В рутульском языке эта система не настолько последовательна; тем не менее сочетания двух превербов в одной глагольной форме встречаются. При этом первый преверб в словоформе будет также выражать локализацию, а второй — ориентацию. На второй позиции, по всей видимости, может идти только преверб *в-* ‘наружу’ (или репетитивный преверб *q-*, который в данной работе рассматриваться не будет). Эти выводы, однако, предварительны: рутульские превербы еще не были изучены в достаточной степени.

3. «Глаголы падения»

Зону падения в рутульском языке покрывают шесть глагольных корней:

- *-irxur*³ ‘оказываться’
- *-eč'ur* ‘передвигаться’
- *-a'ku'r* ‘лить’
- *-ixir* ‘ударить’
- *lukur* ‘лежать’
- *ruɟur* ‘идти’

² В основном эта категоризация применяется при описании пространственных падежей: см. ([Кибрик 1970: 114–115]; [Daniel&Ganenkova 2008: 670, 674]), но используется и для описания семантики превербов (см., например, [Плунгян 2002]).

³ Все глагольные корни приводятся в составе перфективной словоформы и с показателем общего конверба *-r* (эта форма используется и как финитная форма аориста, прошедшего перфективного времени). Если словоформа имеет согласовательный слот, он заполняется показателем первого класса. При этом глагол *ruɟur* — для удобства читателя — приводится в форме имперфектива, так как форма перфектива супплетивна и не встретила нам в контекстах падения.

Корни *-eʃʹur*, *-irxur*, *-aʃʹuʃʹr* и *-iχʹir* присоединяют разные превербы, в то время как глагол *lukur* (*l-ukur*)⁴ в контекстах падения используется только с превербом *l-* ‘вверху, вверх’, а *ruʔur* не присоединяет к себе превербов.

Как можно увидеть, ни один из этих глаголов не значит собственно ‘падать’. Все ситуации падения обозначаются глаголами из смежных семантических зон.

Это не все корни, покрывающие семантическую зону падения: есть корни с очень узкими значениями (например, погодные предикаты типа ‘дождить’⁵). В нашей работе мы их не рассматриваем.

3.1. *-irxur*

Глагольный корень *-irxur* ‘оказываться, очутиться’ наиболее широко используется для описания ситуации падения. Он может комбинироваться с разными превербами. При описании ситуаций падения он, как правило, сочетается с превербами *ʔ-* ‘внутри’ и *s-* ‘вниз’.

Контекстов, запрещающих употребление корня *-irxur*, на материале нашей анкеты выявлено не было: он может употребляться с разными субъектами падения (примеры (1–3)) и с разными типами падения (примеры (4–6)).

Субъект падения: человек

- (1) *χʹiniχ* *χuk-a-la* *saʔ* *ʔ-i(r)χu-r*
ребенок дерево-SUP-EL вниз IN-<1>оказаться.PFV-CVB

‘Мальчик упал с дерева’.

Субъект падения: осадки

- (2) *χaʃʹl-a* *hival* *čʹir-i* *s-i(b)χu-r=a*
небо-IN.EL дождь земля-SUP.ESS DOWN-<3>оказаться.PFV-CVB=BE

‘С неба дождь на землю капает’.

Субъект падения: множественный субъект

- (3) *iz-di* *χʹiniχ-i-d* *nek-iji-d*
я-ATTR ребенок-OBL-ATTR молоко-OBL-ATTR

⁴ В этом глаголе, вероятно, можно было бы выделить преверб *l-* ‘вверх’, но в данной работе мы этого не делаем. Значение корня **-uki-* трудно выделить, так как его сочетаний с другими превербами не зафиксировано.

⁵ *vikar* ‘дождить’, *sʹubxur* ‘соскользнуть’.

silabir ʔe-ʋ-i⟨d⟩xu-r=aʃ

зуб.PL IN-OUT-<4>оказаться.PFV-CVB=BE=COP.PST

‘У моего сына выпали все молочные зубы’.

Падение-разрушение⁶

- (4a) *χal saʔ ʔ-i⟨t⟩xu-r*

дом вниз IN-<4>оказаться.PFV-CVB

c'aj k-i⟨d⟩xu-r xur

огонь CONT-<4>оказаться.PFV-CVB QUOT

‘Дом загорелся и рухнул’. (‘Дом рухнул из-за того, что загорелся’.)

- (4б) *čeilaʋ lec'-ur-a ʔ-i⟨t⟩xu-r=a*

берег река-OBL-IN IN-<3>оказаться.PFV-CVB=BE

‘Берег обвалился’. (букв. ‘Берег упал в реку’.)

Потеря вертикальной ориентации

- (5) *insan-a tifang s-i⟨w⟩χ'i-r*

человек-IN.ESS ружье DOWN-<3>ударить.PFV-CVB

ha-d xesim s-i⟨r⟩xu-r

тот-ATTR лицо DOWN-<1>оказаться.PFV-CVB

‘В человека выстрелили из ружья, и он упал лицом вниз. (букв.: и его лицо упало вниз)’⁷

Отделение части от целого

- (6) *t'ili-ja-la saʔ s-i⟨b⟩xu-r=a t'ilijadi*

палец-SUP-EL вниз DOWN-<3>оказаться.PFV-CVB=BE кольцо

‘С пальца соскользнуло кольцо’.

Падение из контейнера

- (7) *šarak equli-a ʋaʔ ʋ-i⟨b⟩xu-r=a*

птенец гнездо-IN.EL наружу OUT-<3>оказаться.PFV-CVB=BE

‘Птенец выпал из гнезда’.

⁶ Падение-разрушение, или рефлексивное падение — «вид падения, когда части объекта движутся относительно друг друга» [Кузьменко, Мустакимова 2015].

⁷ Так как в этом примере используется метонимический перенос («лицо» вместо «человека»), до конца не ясно, может ли глагол *-irxur* использоваться при более «стандартном» описании ситуации падения («человек упал»). Мы будем считать, что *-irxur* покрывает фреймы с потерей вертикальной ориентации, хотя этот вопрос заслуживает дальнейшего исследования.

3.2. *-eč'ur*

Глагольный корень *-eč'ur* ‘двигаться’ при описании ситуаций падения может сочетаться с превербами (*ʔ*)*e-k-* ‘IN-OUT-’ и *s-* ‘DOWN-’. Результирующая глагольная словоформа может сочетаться с множественным субъектом — в т. ч. с веществами, которые можно разделить на «кванты» (например, песок); при этом неквантующиеся вещества (вода) не сочетаются с этим глаголом.

Субъект: квантующиеся вещества

- (8) *mešok sur w-iši-r pisuk (saʔ)*
мешок рваный 3-статья.PFV-CVB песок вниз

s-eč'u-r=a

DOWN-4.двигаться.PFV-CVB=BE

‘Мешок порвался — из него песок сыплется’.

Множественный субъект

- (9) *uxur kat' h-iši-r*
веревка отделяться 4-статья.PFV-CVB

waligmar saʔ s-eč'u-r

одежда вниз DOWN-4.двигаться.PFV-CVB

‘Веревка оторвалась от гвоздя, и одежда упала на землю’.

Субъект: жидкость

- (10) **miχr-i-d girχ-i-la saʔ xed s-eč'u-r=a*

ХОЛМ-OBL-ATTR край-SUP-EL вниз вода DOWN-4.двигаться.PFV-CVB=BE

ожидаемое значение: ‘С края горы течет вода’.

Единичный субъект не может сочетаться с *-eč'ur* — это иллюстрирует следующий пример:

- (11) *zi χuk-a-d q'anexda suq'u-r;*
я дерево-OBL-ATTR под 1.сидеть.PFV-CVB

za u: *eč / ^{ok}eč-bir s-eč'u-r

я.SUP.ESS на яблоко яблоко-PL DOWN-4.двигаться.PFV-CVB

‘Я под деревом сидел — на меня яблоко / яблоки упало / упали’.

-eč'ur также может описывать ситуации выпадения волос / зубов:

- (12) *iz-di χiniχ-i-d nek-iji-d silabir*
я-ATTR ребенок-OBL-ATTR молоко-OBL-ATTR зуб.PL

χilχi-r=a-j *ʔe-b-eč'u-r=a=j*
 шататься-CVB=BE-PST IN-OUT-4.двигаться.PFV-CVB=BE-COP

‘У моего сына расшатались и выпали все молочные зубы’.

- (13) *edemi-je-d* *huq'l-i* *ka-d*
 человек-OBL-ATTR голова-SUP.ESS SUP.быть-ATTR

č'ar *siena* *s-eč'u-r=a*
 волосы все DOWN-4.двигаться.PFV-CVB=BE

‘У человека на голове все волосы выпали’.

3.3. -a^čbvi^čr

Глагольный корень -a^č(b)ви^čr ‘лить’ покрывает фреймы падения веществ: причем вещества могут быть как квантующимися (см. (15)), так и неквантующимися (поток воды, см. (14)). Т. е. для этого корня — прежде всего — важен тип субъекта.

- (14) *miχr-i-d* *girb-i-la* (sa?) *xed* (s-)a^čbvi^č-r
 холм-OBL-ATTR край-SUP-EL вниз вода DOWN-ЛИТЬ.IPFV-CVB

‘С края горы течет вода’.

- (15) *mešuk* *sur* *w-iši-r* *haj-a* (sa?) *pisuk*
 мешок рвать 3-статья.PFV-CVB там-IN.EL вниз песок

s-a^čbvi^č-r=a
 DOWN-ЛИТЬ.IPFV-CVB=BE

‘Мешок порвался — из него песок сыплется’.

- (16) *χa^čli-a* *hukał* *č'ir-i* *s-a^čbvi^č-r=a*
 небо-IN.EL дождь земля-SUP.ESS DOWN-ЛИТЬ.IPFV-CVB=BE

‘С неба дождь на землю капает’.

-a^č(b)ви^čr может также описывать падение совокупностей:

- (17) *xuk-a-lat'ile-bir sa?* *s-a^čbvi^č-r=a*
 дерево-SUP-EL лист-PL вниз DOWN-ЛИТЬ.IPFV-CVB=BE

‘С дерева листья падают’.

При этом единичный субъект недопустим:

- (18) *li(w)k'w-a* *w-i?i-d* *šam-a-la* *uχn-a*
 <3>гореть-IMP 3-делать.PFV-ATTR свеча-SUP-EL платье-SUP.ESS

**t'ank' / ^{ok}t'ank'-bir s-a⁶bku⁶-r=a*
 капля капля-PL DOWN-ЛИТЬ.PFV-CVB=BE

‘С заженной свечи на платье упала(и) капля / капли {воска}’.

3.4. -ixir

Глагольный корень *-ixir* ‘ударить’ используется для описания ситуаций падения ‘сверху’. В нашей анкете этот корень встречается только с провербом ʔ- ‘внутри’, хотя не исключено, что при описании ситуаций падения он может использоваться и с другими провербами.

- (19) *edemi xuk-a dal-iri suq'u-d*
 человек дерево-SUP.ESS ветка-SUP.ESS 1.сидеть.PFV-ATTR
ʒig-ij-a: saʔ ʔ-ixi-r
 место-OBL-IN.EL вниз IN-1.ударить.PFV-CVB

‘Человек упал с ветки (дерева)’.

- (20) *šušē isk'am-a-la saʔ ʔ-i(w)xi⁶-r*
 бутылка стол-SUP-EL вниз IN-<3>ударить.PFV-CVB

‘Бутылка упала со стола’.

3.5. lukur

Глагол *lukur* ‘ложиться’ используется преимущественно для обозначения падения из вертикального положения. Судя по всему, тип субъекта для него нерелевантен (см. (21), (23)) — как и направление падения (см. (22)).

- (21) *ust'ul-a ka-d šušē lu(w)ku-r=a*
 стол-SUP.ESS SUPER.БЫТЬ-ATTR бутылка <3>лежать.PFV-CVB=BE

‘На столе бутылка упала’.

- (22) *xuk lu(w)ku-r mad-de-na*
 дерево <3>лежать.PFV-CVB другой-ATTR-ADV

‘Дерево упало в другую сторону’.

- (23) *insan-a tifang si(w)xi⁶-r ha-d xesim*
 человек-IN.ESS ружье <3>ударить.PFV-CVB тот-ATTR лицо

saʔ-na (saʔ) *luku-r=a-j*
 вниз-ADV вниз 1.лежать.PFV-CVB=BE-PST

‘В человека выстрелили из ружья, и он упал лицом вниз’.

Несколько неожиданным образом *lukur* также используется в контекстах с т. н. падением-разрушением: когда субъект падает относительно самого себя — например, обваливается:

- (24) *χal luku-r* *c'aj k-i<d>xu-r* *xur*
 дом 4.лежать.PFV-CVB огонь CONT-<4>оказаться.PFV-CVB QUOT
 ‘Дом рухнул из-за пожара’. lit. ‘Дом рухнул, потому что загорелся’

Однако контекстов рефлексивного падения других субъектов (например, моста или берега) с *lukur* зафиксировано не было. Возможно, *lukur* может использоваться только с рефлексивным падением субъектов типа «дом», то есть таких, у которых есть вертикальное измерение. Подобное встречается в китайском и чукотском, см. статьи Л. С. Холкиной и Цян Сы, а также А. А. Козлова и П. А. Касьяновой в настоящем сборнике.

3.6. *ruʔur*

Глагол *ruʔur* ‘идти’ употребляется только с падением веществ — как квантующихся (песок), так и неквантующихся (вода):

- (25) *miχr-i-d bejda saʔ xed ruʔu-r=a*
 холм-OBL-ATTR край вниз вода 4.идти.IPFV-CVB=BE
 ‘С края горы течет вода’.

- (26) *meʂok sur w-iʃi-r ara: kaʔ*
 мешок рвать 3-статья.PFV-CVB внутри.EI наружу
ruʔu-r=a pisuk
 4.идти.IPFV-CVB=BE песок
 ‘Мешок порвался, из него песок сыплется’.

При этом — по всей видимости — обязательно, чтобы субъект был множественным.

4. Употребление превербов и пространственного наречия *saʔ*

Ситуация падения — как и любое перемещение — характеризуется тремя признаками: начальная точка, конечная точка и ориентация. Значения этих признаков выражаются различными комбинациями превербов и пространственных наречий.

4.1. Наречие *saʔ*

Наречие *saʔ* выражает ориентацию ‘вниз’. В некоторых контекстах, где начальная точка указана и находится выше конечной, употребление *saʔ* становится обязательным (27), при этом это наречие может использоваться в контекстах с разными типами начальной точки (28)–(29):

- (27) *edemi* *χuk-a* *dal-iri* *suq'u-d* *ʒig-ij-a:*
человек дерево-SUP.ESS ветка-SUP.ESS 1.сидеть-ATTR место-OBL-IN.EL

**(saʔ)* *s-iχu-r*
вниз DOWN-<4>оказаться.PFV-CVB

‘Человек с ветки дерева упал’.

Начальная точка: сверху

- (28) *šuše* *isk'am-a-la* *saʔ* *ʔ-iχu-r*
бутылка стол-SUP-EL вниз IN-<3>оказаться.PFV-CVB

‘Бутылка упала со стола’.

Начальная точка: внутри

- (29) *šarak* *ekul'i-a:* *saʔ* *ʔ-iχu-r*
птенец гнездо-IN.EL вниз IN-<3>оказаться.PFV-CVB

‘Птенец выпал из гнезда’.

4.2. Глаголы с одним пространственным превербом

Наиболее важным признаком для выбора преверба в кининском ру-тульском является конечная точка падения (это верно для ситуаций перемещения вообще). Конечная точка падения может быть различной:

субъект может падать на поверхность, в вещество, внутрь какого-либо объекта или под слой. Для каждого из этих случаев используется комбинация глагола с провербом, имеющим соответствующее значение.

Конечная точка — горизонтальная поверхность: s- ‘внизу’⁸

- (30) *tup žil-e s-i(b)xu-r=a*
 мяч земля-IN.ESS DOWN-<3>оказаться.PFV-CVB=BE
 ‘Мяч упал на пол’.
- (31) *χaʹli-a hival čʹir-i s-aʹbvuʹ-r=a*
 небо-IN.EL дождь земля-SUP.ESS DOWN-лечь.IPFV-CVB=BE
 ‘С неба дождь на землю капает’.

Конечная точка — внутри чего-то (в том числе падение-разрушение — «внутри себя»): ʔ- ‘внутри’

- (32) *tup žil-e ʔ-i(b)xu-r=a*
 мяч земля-IN.ESS IN-<3>оказаться.PFV-CVB=BE
 ‘Мяч на пол залетел’. (Комментарий информанта: ‘Это из окна, через дверь, который снаружи залетел’.)
- (33) *insan-a tifang si(w)χʹi-r ha-d*
 человек-IN.ESS ружье <3>ударить.PFV-CVB тот-ATTR
xesim ʔ-i(r)xu-r
 лицо IN-<1>оказаться.PFV-CVB
 ‘В человека выстрелили из ружья и он упал лицом куда-то {в яму}’.

Конечная точка — в веществе: k- ‘в веществе’

- (34) *rasul wɪl-a saʔ ʔ-i(r)xu-r,*
 Расул мост-IN.EL вниз IN-<1>оказаться.PFV-CVB
lecʹ-ur-u k-i(r)xu-r
 река-OBL-IN.ESS CONT-<1>оказаться.PFV-CVB
 ‘Расул упал с моста в реку’. (букв. ‘Расул с моста упал, в реку упал’.)⁹

⁸ Согласно [Ибрагимов 1978: 97] у проверба s- есть значение, связанное с «движением по поверхности (горизонтали)».

⁹ Повторение глагола, видимо, связано с тем, что употребление двух провербов в одной словоформе практически всегда невозможно (подробнее см. Раздел 4.3). Аналогичные употребления есть в адыгейском, где это обусловлено теми же причинами (см. статью И. Г. Багировой и Д. А. Рыжовой в настоящем сборнике).

- (35) *samalʹot-a-d matur čʹiri h-iši-r*
самолет-OBL-ATTR мотор гореть 4-статья.PFV-CVB

derja k-i(b)xu-r
море.IN.ESS CONT-<3>оказаться.PFV-CVB

‘У самолета мотор загорелся, он в море упал’.

Конечная точка — под слой: g- ‘под’

- (36) *mik tu(t)qʹu-r rasul mik-iri-χda*
лед <4>треснуть.PFV-CVB Расул лед-OBL-UNDER.ESS

g-i(r)xu-r=a=j
UNDER-<1>оказаться.PFV-CVB=BE=COP

‘Лед треснул, и Расул провалился под лед’.

Иногда выбор преверба не совсем понятен. В случае с падением «на» наблюдателя или «на» какой-то объект, возможно употребление и преверба ʔ-, и преверба s-:

- (37) *zi χuk-a-d qʹanexda suqʹu-r, za u:*
я дерево-OBL-ATTR под 1.сидеть.PFV-CVB я.SUP.ESS на
eč s-i(b)xu-r / ʔ-i(b)xu-r
яблоко DOWN-<3>оказаться.PFV-CVB IN-<3>оказаться.PFV-CVB

‘Я под деревом сидел — на меня яблоко упало’.

- (38) *li(w)kʹ-a w-iʔi-d šam-a-la uxh-a tʹankʹ*
<3>гореть-IMP 3-делать.PFV-ATTR свеча-SUP-EL платье-SUP.ESS капля
s-i(b)xu-r / ʔ-i(b)xu-r
DOWN-<3>оказаться.PFV-CVB IN-<3>оказаться.PFV-CVB

‘С горящей свечи на платье упала капля воска’.

В контекстах, когда конечная точка неспецифицирована, преверб¹⁰ может выражать ориентацию, если в предложении нет наречия *saʔ*. В примере (39) ориентация ‘вниз’ выражается превербом s-; употребление преверба ʔ- ‘внутри, внутри’ в таких контекстах невозможно:

- (39) *desmal giχa-ji-qla*
полотенце крючок-OBL-POST.EL

¹⁰ Имеются в виду случаи, когда глагольная словоформа содержит ровно один преверб.

*ok****s-i<d>xu-r*** / ****ʔ-i<d>xu-r***
 DOWN-<4>оказаться.PFV-CVB IN-<4>оказаться.PFV-CVB

‘Полотенце упало с крючка’.

Когда же наречие употребляется и, тем самым, указывает на ориентацию, можно употребить глагол падения и с превербом *ʔ-*, и с превербом *s-*:

(40) *desmal giʒa-ji-qla saʔ*
 полотенце крючок-OBL-POST.EL вниз
s-i<d>xu-r / ***ʔ-i<d>xu-r***
 DOWN-<4>оказаться.PFV-CVB IN-<4>оказаться.PFV-CVB

‘Полотенце слетело с крючка’.

4.3. Глаголы с двумя пространственными превербами

Как было замечено выше, глагольная словоформа может содержать два преверба — в таких случаях на второй позиции стоит преверб *в-* ‘наружу, снаружи’. В таких контекстах преверб, стоящий на первой позиции, будет выражать начальную точку падения, а преверб *в-* — ориентацию ‘из’. Этот тип ориентации наиболее релевантен для падения с кронштейна и из контейнера, поэтому глаголы, содержащие два преверба, употребляются только в этих фреймах.

(41) *mašina tub gi-в-ixu-r*
 машина колесо UNDER-OUT-<3>оказаться.PFV-CVB

‘От машины отвалилось колесо’ (начальная точка: под машиной).

(42) *iz-di ʒiniʒ-i-d nek-iji-d*
 я-ATTR ребенок-OBL-ATTR молоко-OBL-ATTR
silabir e-в-eč'u-r-a
 зуб.PL IN-OUT-4.двигаться.PFV-CVB=BE

‘У моего сына выпали все молочные зубы’ (начальная точка: «внутри» рта).

(43) *desmal giʒa-ji-qla ki-в-i<d>xu-r*
 полотенце крючок-OBL-POST.EL CONT-OUT-<4>оказаться.PFV-CVB

‘Полотенце упало с крючка’ (начальная точка: в контакте с крючком)

5. Выводы

В семантической зоне падения разные грамматические явления рутульского языка взаимодействуют между собой: так, результирующую семантику клаузы определяет не только семантика глагольного корня, но и семантика превербов, которые с ним комбинируются. Более того — по всей видимости, семантика превербов меняется в зависимости от наличия пространственных наречий, а также в зависимости от наличия других превербов внутри глагольной словоформы. Полное описание семантики превербов и пространственных наречий обязательно должно учитывать взаимодействие этих элементов.

Система рутульских глаголов падения типологически необычна. В ней, как мы показали выше, нет специализированного глагола падения — падение выражается с помощью глаголов движения со смежными значениями. При этом глаголы движения в сочетании с превербами и наречиями выражают все типологически релевантные противопоставления внутри семантической зоны падения.

Мы надеемся, что наша работа будет первым шагом к полному описанию семантики пространственных наречий и превербов рутульского языка, а также послужит базой для дальнейших описаний семантической зоны падения в рутульском языке.

Список условных сокращений

1 — first gender, 3 — third gender, 4 — fourth gender, ATTR — attributive, BE — be, CONT — in contact, COP — copula, CVB — converb, DOWN — down, ESS — essive, EL — elative, IMP — imperative, IN — inside, IPFV — imperfective stem, LAT — lative, OBL — oblique stem, PFV — perfective stem, PL — plural, POST — behind, PST — past tense, QUOT — quotative, SG — singular, SUP — super, UNDER — under

Литература

- Ибрагимов 1978 — Г. Х. Ибрагимов. Рутульский язык. М.: Наука, 1978.
- Кибрик 1970 — А. Е. Кибрик. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков). // Язык и человек: сб. статей памяти П. С. Кузнецова (1899–1968). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 110–156.
- Майсак, Мерданова 2002 — Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. Система пространственных превербов в агульском языке. // Исследования по теории грамматики.

- Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Ред. В. А. Плунгян. М.: ООО «Русские словари», 2002. С. 251–298.
- Мустакимова, Кузьменко 2015 — Э. Г. Мустакимова, Е. А. Кузьменко. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Падение 2018 — Анкета проекта «Падение и смежные концепты», 2018 (электронный документ). URL: http://lextyp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/падение_анкета.doc (дата обращения: 03.10.2019).
- Плунгян 2002 — В. А. Плунгян. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Ред. В. А. Плунгян. М.: ООО «Русские словари», 2002. С. 57–98.
- Daniel&Ganenkov 2008 — M. Daniel, D. Ganenkov. Case marking in Daghestanian. // A. Malchukov, A. Spencer. The Oxford handbook of case. Oxford University Press, 2008. P. 668–686.
- Ethnologue 2018 — Simons, Gary F. and Charles D. Fennig (eds.). 2018. Ethnologue: Languages of the World, Twenty-first edition. Dallas, Texas: SIL International. URL: <http://www.ethnologue.com>. (<https://www.ethnologue.com/language/rut>) (дата обращения: 03.10.2019)

References

- Daniel&Ganenkov 2008 — M. Daniel, D. Ganenkov. Case marking in Daghestanian. A. Malchukov, A. Spencer (eds.). *The Oxford handbook of case*. Oxford University Press, 2008. P. 668–686.
- Ethnologue 2018 — Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). Ethnologue: Languages of the World, Twenty-first edition. Dallas, Texas: SIL International, 2018. Available at: <http://www.ethnologue.com>. (<https://www.ethnologue.com/language/rut>) (accessed on 03.10.2019)
- Ibragimov 1978 — G. Kh. Ibragimov. *Rutulskiy yazyk [Rutul language]*. Moscow: Nauka, 1978.
- Kibrik 1970 — A. Ye. Kibrik. K tipologii prostranstvennykh znacheniy (na materiale padezhnykh sistem dagestanskikh yazykov) [Towards the typology of spatial meaning (on the material of case systems of Daghestanian languages)]. *Yazyk i chelovek: sb. statey pamyati P. S. Kuznetsova (1899–1968)* [Language and Man: collection of articles in the memory of P. S. Kuznetsov (1899–1968)]. Moscow: Moscow State University Press, 1970. P. 110–156.
- Maysak, Merdanova 2002 — T. A. Maysak, S. R. Merdanova. Sistema prostranstvennykh preverbov v agul'skom yazyke [The system of spatial verbal prefixes in Agul]. V. Plungian (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2: Grammatikalizatsiya*

- prostranstvennykh znacheniy v yazykakh mira [Grammatical theory research. No. 2: Grammaticalization of spatial meanings in the languages of the world]. Moscow: OOO «Russkie slovari», 2002. P. 251–298.
- Mustakimova, Kuzmenko 2015 — E. G. Mustakimova, Ye. A. Kuzmenko. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive [Verbs of falling in lexical-typological perspective]. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov»* [Proceedings of international conference “Typology of morphosyntactic parameters”]. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Padeniye 2018 — electronic document. Available at: http://lextyp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/падение_анкета.doc (accessed on 03.10.2019)
- Plungian 2002 — V. A. Plungian. O spetsifike vyrazheniya imennykh prostranstvennykh kharakteristik v glagole: kategoriya glagolnoy orientatsii. [On the expression of nominal spatial characteristics on the verb: the category of verbal orientation]. V. Plungian (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znacheniy v yazykakh mira* [Grammatical theory research. Iss. 2: grammaticalization of spatial meanings in the languages of the world]. Moscow: OOO “Russkie slovari”, 2002. P. 57–98.

ЯЗЫКИ ЮЖНОЙ АЗИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Глаголы падения в кхмерском языке*

С. Ю. Дмитренко

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-Петербург; dmitrserg@gmail.com

Аннотация. В статье описываются глаголы современного кхмерского языка, семантика которых связана с ситуациями падения объектов. В кхмерском языке имеется значительное количество лексем, обозначающих такие ситуации. Наиболее частотным глаголом падения в кхмерском является глагол *thleak* ‘падать’, с помощью которого может быть описана большая часть ситуаций падения объекта сверху вниз. Для описания падения вертикально стоящего объекта в кхмерском используются два глагола, которые, вероятно, являются квазисинонимами: *duəl* и *rəlum*. Также к глаголам падения относится глагол *srək* ‘капать’, который имеет ограниченную сферу референции, описывая исключительно ситуацию падения капель жидкостей. Чрезвычайно сложно в кхмерском устроена лексико-семантическая зона хаотичного падения множества однородных объектов (значения типа ‘рассыпаться, разлетаться, разливаться’). Для описания таких ситуаций используется группа лексем, являющихся, по-видимому, синонимичными (*kəmpuəp*, *kcat kca:u* и др.).

Все глаголы с семантикой падения обладают широким потенциалом сочетаемости друг с другом, совместно употребляясь в составе сериальных конструкций, обозначающих различные ситуации падения. Наиболее показателен здесь глагол *thleak* ‘падать’, который может сериализоваться со всеми другими имеющимися глаголами падения. Также в составе сериальных конструкций, обозначающих падение, часто употребляются глаголы направленности *coh* ‘опускаться, двигаться вниз’ и *se:ɲ* ‘выходить’, а также глаголы ориентации *təw* ‘удаляться’

* Исследование поддержано грантом РФФИ №17-06-00184.

Мы хотим выразить искреннюю признательность д-ру Миак Боура, который любезно согласился стать нашим основным информантом при подготовке настоящей статьи. Приводимые в статье примеры взяты из полевых записей, сделанных в Камбодже в 2017–2019 гг. Как правило, эти примеры сконструированы нами самостоятельно, а затем элицитированы с носителями языка, используются также примеры, заимствованные из текстов электронных СМИ и художественной литературы. В большинстве случаев примеры из СМИ также элицитировались (исправлялись, главным образом, стилистические и лексические ошибки). В тех случаях, когда приводится именно оригинальный пример из текста, он сопровождается отсылкой к источнику. Список источников — произведений художественной литературы приводится в конце статьи.

и *maok* ‘приближаться’. Некоторым ситуациям падения в кхмерском языке не соответствуют специальные лексемы. В этом случае ситуация падения также будет описываться при помощи сериальной конструкции.

Для кхмерского языка не характерно метафорическое употребление глаголов падения. Метафоризацию (также не очень активную и типологически вполне предсказуемую) демонстрирует лишь глагол *thleak*. Существуют и идиоматические сочетания (фразеологизмы) с этим глаголом, но их количество также не очень велико.

Ключевые слова: лексическая типология, кхмерский язык, глаголы падения, сериальная глагольная конструкция.

Verbs with the meaning of ‘falling’ in Cambodian

S. Yu. Dmitrenko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg State University, St. Petersburg; dmitrserg@gmail.com

Abstract. The paper proposes a description of modern Cambodian verbs with meanings that involve situations of falling. Lexemes with similar meanings are fairly numerous in Cambodian. The most frequent of these is *thleak* ‘fall’ which can be used to describe a majority of situations with objects falling down from a height. Situations of vertical objects falling can be described by two basic verbs (probably, quasi-synonyms): *duəl* and *rɔlum*. Another verb of falling is *srɔk* ‘drop’ with a limited scope of reference, as it can only describe falling drops of liquids. Cambodian has an extremely intricate lexical and semantic zone to reflect chaotic falling of a large number of uniform objects (meanings like ‘scatter’, ‘spill’, or ‘fly away in various directions’). Similar situations can be described by a group of conceivably synonymous lexemes (*kəmpɔɔp*, *kcat kca:y*, etc.).

All ‘falling’ verbs show a strong inter-combinability potential and can co-occur in serial constructions for various situations of falling. The most indicative is the verb *thleak* ‘fall’ found in serial constructions with all other ‘falling’ verbs. These serial constructions often include direction (*coh* ‘descend, move down’, *ce:n* ‘go out’) or orientation (*təw* ‘go’, *maok* ‘come’) verbs. Also, serial constructions can be used where Cambodian lacks specific single lexemes for corresponding situations.

Metaphoric use of ‘falling’ verbs is not characteristic of Cambodian. The only verb demonstrating (rather infrequent and typologically predictable) metaphorization is *thleak*. Idiomatic phrases with *thleak* are fairly scarce.

Keywords: lexical typology, Cambodian, verbs of falling, serial verb construction.

1. Вводные замечания

В статье описываются глаголы современного кхмерского языка, семантика которых связана с ситуациями падения объектов. В *Разделах 2–6* обсуждаются специализированные лексемы, в толкование которых входит компонент ‘падать’. В *Разделе 7* — лексемы, которые не являются специализированными глаголами падения, однако регулярно используются при описании ситуаций, связанных с падением, выступая, как правило, в составе сериальных конструкций, которыми изобилует кхмерский текст. В *Разделе 8* кратко рассматриваются метафорические употребления глаголов падения и идиоматические обороты, содержащие такие глаголы.

Кхмерский язык относится к мон-кхмерской ветви австро-азиатской языковой семьи, образуя в ней отдельную группу. Грамматически он представляет собой достаточно типичный язык Индокитайского языкового союза, для которого характерно полное отсутствие словоизменения, передача грамматических отношений при помощи порядка слов и небольшого числа факультативных служебных элементов. При этом, в отличие от большинства других языков Индокитая (например, вьетнамского или тайского), для кхмерского характерно наличие остаточной словообразовательной морфологии (хорошо развитой в языке VII–XV вв.), которая в целом не является продуктивной в современном языке. Все перечисленные особенности проявляются и в материале, который рассматривается ниже.

2. Падение по вертикальной оси

Наиболее частотным глаголом падения в кхмерском языке является глагол *thleak* ‘падать’. С его помощью могут быть описаны ситуации падения объекта сверху вниз (1)–(3), включая падение осадков (4) и тип падения, именуемый в Анкете падением «под слой» (5). Эта же лексема будет употребляться при описании потока воды, падающего вниз (6). При этом в примере (6) *thleak* выступает в сериальной конструкции, в состав которой входят также глаголы *hou* ‘течь’ и *coh*

‘опускаться, двигаться вниз’¹, описывающие, соответственно, способ перемещения объекта и направление этого перемещения.

- (1) *mənuh thleak pi: mə:k chr:*
 человек падать PREP ветка дерево
 ‘Человек упал с ветки’.
- (2) *ka:bou₁ luj₂ thleak pi: lx: tok*
 кошелек_{1,2} падать PREP верх стол
 ‘Кошелек упал со стола’.
- (3) *koun sa:p thleak mak!*
 ребенок воробей падать мама
 ‘Мама, воробенок выпал (из гнезда)’. [KP]
- (4) *phliəŋ thleak*
 дождь падать
 ‘Дождь идет’.
- (5) *kəat thleak pi: lx: phteah ta:m prəhaŋ rəniəp*
 3 падать PREP верх дома сквозь дыра балка
 ‘Он упал вниз сквозь доски пола’ (имеется в виду падение вниз, например, сквозь прогнившие доски традиционного свайного дома).
- (6) *tu:k hou thleak coh pi: lx: phnom*
 вода течь падать опускаться PREP верх гора
 ‘Поток воды стекает с горы’ (наблюдатель находится на горе).

При этом последняя ситуация может, в принципе, быть передана и сериальной конструкцией без глагола *thleak*:

¹ Начиная с первых подробных европейских грамматик кхмерского языка (см., например, [Горгониев 1966]), принято выделять две небольшие группы глаголов: «глаголы ориентации» (*maok* ‘приблизиться’ и *təw* ‘удаляться’) и «глаголы направленности» (*coh* ‘опускаться, двигаться вниз’, *lawŋ* ‘подниматься, двигаться вверх’, *se:j* ‘выходить, покидать замкнутое пространство’, *coul* ‘входить, переместиться в замкнутое пространство’). Выбор глагола ориентации в первую очередь определяется позицией говорящего / наблюдателя, а выбор глагола направленности — организацией пространства внутри описанной ситуации. Все перечисленные глаголы (в особенности, глаголы ориентации) обладают исключительно высокой частотностью в текстах, функционируя как самостоятельно, так и в составе сериальных конструкций (при этом они могут сериализоваться как друг с другом, так и с прочими глаголами).

- (6') *tuk hou coh taw kraom*
 вода течь опускаться удаляться вниз

‘Поток воды стекает вниз’ (наблюдатель находится на горе).

Хотя обсуждаемый глагол в современном языке является весьма частотным, фиксируется он в кхмерских текстах достаточно поздно: первые (единичные) случаи употребления этой лексемы (и ее морфологических производных, о них см. ниже) относятся к периоду XVII–XVIII вв. Подробно проследить историю этого глагола едва ли возможно (отметим, вслед за Ф. Дженнером, его вероятную морфологическую сложность — может быть выделен префикс *th-* [Jenner 2009]). Единственный, пожалуй, когнат этого глагола в мон-кхмерских языках, известный нам, — древнемонский глагол *la:k* ‘быть разрушенным, пребывать в руинах’. Также в древнемонском имеются дериваты этого глагола: каузативная форма *pa-la:k* ‘разрушать’ и форма декаузатива *r-la:k* ‘быть разрушенным’ [Shorto 1971] (таким образом, в древнемонском языке семантика корня была связана с другим типом падения, нежели в современном кхмерском)².

От глагола *thleak* при помощи инфикса *-əm-* образуется каузативная лексема *t-əm-leak* со значением ‘бросать вниз’.

- (7) *svmlap prəpəən təmleak sv:p coul vndouŋ tuk*
 убить жена бросать труп входить колодец вода
 ‘Убил жену и сбросил труп в колодец’. [<http://read.cambodiapost1.com>]

- (8) *boʔrvh mənɛak <...> lə:t təmleak khuən coh*
 мужчина один-CLF прыгать бросать REFL опускаться
maok kraom
 приближаться вниз

‘Один человек <...> прыгнул вниз’. [<http://news.ctv8.com.kh>]

В современном кхмерском языке существует еще одно слово, восходящее к корню **-leak* — предикатив *rleak* ‘1) трясти; 2) быть тряским (про дорогу)’, ср. приведенную выше древнемонскую форму *r-la:k* ‘быть разрушенным’.

² Древнемонский язык — язык эпиграфических памятников на территории древних государств монов (современная территория Таиланда и Мьянмы). Тексты относятся к периоду VI–XVI вв. Древнемонский язык принадлежит к южным мон-кхмерским языкам.

Отметим также, что *thleak* может сериализоваться абсолютно со всеми глаголами падения, которые будут рассмотрены далее (см. многочисленные примеры ниже).

3. Выпадение из контейнера

Ситуации, связанные с выпадением объекта из контейнера, описываются при помощи глагола *cruh* ‘падать, вываливаться’. Этот глагол, в том числе, часто используется при описании падения объектов, закрепленных в контейнере.

- (9) *ka:bou_{p1} lu_{j2} cruh (ce:n) pi: ka:ta:p*
 кошелек_{1,2} вываливаться (выходить) PREP сумка
 ‘Кошелек выпал из сумки’.

- (11) *khao₁ aw₂ cruh pi: lɤ: snuə*
 одежда_{1,2} падать PREP верх бельевая.веревка
 ‘Одежда упала с веревки’.

- (12) *nəw rədəw nih slək chr: cruh*
 в сезон этот лист дерево падать
 ‘В это время года падают листья с деревьев’.

- (13) *phlae chr: cruh*
 плод дерево падать
 ‘Плод упал с дерева’.

Глагол *cruh* может употребляться и как переходный: в этом случае падающий объект соответствует в структуре предложения не подлежащему, а дополнению.

- (14) *dau_{m1} chr: ₂ cruh slək*
 дерево_{1,2} падать лист
 ‘С деревьев опали листья’.

- (15) *mənuh nih cruh svk vɤ hauj*
 человек этот падать волосы исчерпываться IAM
 ‘У этого человека выпали все волосы’.

- (16) *cətu₁ nɤsa:n₂ thme:n₃ ba:n thvɤ: aɔj mənuh vej*
 пародонтоз_{1,2,3} PRF делать CAUS человек возраст

kpnda:l 15 *dvl* 20% *təw* ***cruh*** *thme:p*
 средний достигать удаляться падать зуб

‘Пародонтоз привел к выпадению зубов у 15–20 % людей среднего возраста’.

Глагол *cruh* не используется для описания падения потока воды. Между тем значение ‘водопад’ может стандартно обозначаться не только биномом (под биномом мы понимаем далее устойчивое сочетание двух лексем, часто такие сочетания являются словарными единицами) *tuk thleak*, но и биномом *tuk cruh* (где *tuk* ‘вода’). Иногда также отмечается сочетание *tuk cruh thleak* ‘водопад’.

От глагола *cruh* образуется каузативная лексема *c-əm-ruh* ‘сбрасывать, линять’.

(17) *hp:ŋ* *prap* *sec₁ kdəj₂ sɔp₃ prɔka:₄* *hawj* *kp:* ***cəmruh***
 лебедь сказать все₁₋₄ и NARR сбросить
sla:p *miəh*
 перо золото

‘(Волшебный) лебедь рассказал обо всем и сбросил золотое перо’.
 [https://wikisource.org/]

Глагол *cruh* впервые фиксируется только в среднекхмерских текстах (надпись К.261/2:4, из Прасат Ват Атвиа, датируемая 1578 г., в значении ‘опускаться (о солнце)’ [Рou 1977: 151]), однако его происхождение более очевидно, чем в случае *thleak*. Этимологически *cruh* связан с лексемой *ruh* ‘упасть, опрокинуться, сломаться’, которая приводится во многих словарях кхмерского языка, хотя в современном языке она, скорее, не употребительна³.

Оба глагола (*cruh* и *ruh*) можно сопоставить с достаточно широким кругом лексем других мон-кхмерских языков: *ruh* ‘падать (про осадки)’ — джех (бахнарическая группа), *ruh* ‘падать (о листьях, цветах)’ — бахнар Плейку (бахнарическая группа), *ruh* ‘срываться, отрываться’ — ньякур (монская группа), *rɔ:jh* ‘падать’ — бру (катуическая

³ См., однако, древнекхмерский пример VII в. н. э. (эпоха государства Ченла): *kat-pi ruh pñān* (К.723:5), ‘Заграждения не переворачивать / не ронять!’ (ПРОН ронять заграждение) [Coedès 1953: 12], где этот глагол употребляется в переходной конструкции, что свидетельствует о его возможной лабильности в древнекхмерском.

группа)⁴. Интерес в этом ряду представляет протомонская форма **s-m-ruh* ‘падать, бросать сверху вниз’, реконструируемая Дж. Диффлотом [MKED], которую можно сопоставить с инфиксальной кхмерской формой *cətruh* с каузативным значением, приведенной выше.

Протомонкхмерская форма, к которой восходят перечисленные когнаты, реконструируется Х. Л. Шорто как **ruh* [Shorto 2006: 521–522].

Существует много примеров сериализации глаголов *cruh* и *thleak*. Причем порядок следования глаголов в такой конструкции может быть различным.

- (18) *miən ru:p₁ phiəp₂ miəj cətpniən ba:n bəŋha:j*
 иметь изображение_{1,2} один количество PRF показывать
pi: tiʔtthaʔphiəp dɔ: srəh₃ sʔa:t₄ nəj daum chr: dɔ:
 PREP вид ATR красивый_{3,4} POSS дерево ATR
thəm ... dael miən slək cruh thleak maok
 большой REL иметь лист падать падать приближаться
lx: dəj priəp douc₅ ciə₆ kəmra:l prum pɔa miəh
 на земля как словно_{5,6} покрывало ковер цвет золотой
 ‘Имеются изображения огромных прекрасных деревьев, листья которых падают на землю, словно покрывая ее золотым ковром’.
 [https://www.botkhmer.com]

- (19) *cəmpnaek trəj dael thleak cruh riəj pa:j puŋ*
 что.касается рыба REL падать падать разлетаться быть.полным
lx: thnɔl nuh miən trəj riəl trəj vndaet
 верх тротуар тот иметься рыба риаль рыба андает
trəj rəh trəw₁ ba:n₂ neak₃ khɛ:j₄ haet₅ ka:₆ nɔam₇ kniə₈
 рыба рох PASS_{1,2} очевидец_{3–6} COOP_{7–8}
cuəj rɛ:h tuk aɔj vuŋ muɪt miən neak
 помогать подбирать класть CAUS назад NEG иметь человек
rɛ:h jɔ:k təw phteah tɛ:
 подбирать брать удаляться дом NEG
 ‘Что же до рыбы — это была рыба риаль, андает и рох —, то она выпала (из кузова и) разлетелась по всему тротуару. Очевидцы помогли собрать ее и вернуть на место. Никто не забрал рыбу домой’. [https://www.khmerload.com]

⁴ Здесь и далее данные по мон-кхмерским языкам приводятся по электронному ресурсу «Mon-Khmer Etymological Dictionary» <http://sealang.net/monkhmer/dictionary/> — далее MKED.

- (20) *krom neak boʔra:n₁ viʔtjiə₂ muəj krom ba:n boŋha:n*
 группа археолог_{1,2} один CLF PRF показать
pi: ka:ʔ rə:k₄ khɛ:n₅ pra:sa:t boʔra:n muəj knoŋ prəj
 PRED обнаружение_{3,4,5} храм древний один в лес
dael miən prəj vɔaʔ doh pɔat₆ cum₇ cit nuŋ
 REL иметь лес лиана расти окружать_{6,7} рядом CONJ
dom₈ thmɔ:ʔ₉ pra:sa:t bak thleak cruh rəpat₁₀ rəpa:j₁₁
 камень_{8,9} храм ломать падать падать беспорядочно_{10,11}
piŋ prəj
 быть.полным лес

‘Группа археологов сообщила об обнаружении находящегося в лесу древнего храма, опутанного лианами. Рядом по всему лесу разбросаны камни, отколовшиеся от храма’. [<http://nokorwatnews.com>]

cruh часто сериализуется еще с одним глаголом, семантика которого связана с падением. Это глагол *rɔbeh* ‘отрываться, отваливаться’ (21). Морфологически эта лексема представляет собой форму декаузатива глагола *beh* ‘срывать’. Последний фиксируется еще в надписях на древнекхмерском языке⁵ (см., например, надпись из Ангкор Вата К. 299: 29, относящуюся к XII в. [Pou 2001: 156–163]). Ф. Дженнер также указывает на древнемонский когнат *bas* (см. также *peh* в палаунг (группа палаунг-ва), *peh* в арем (вьетская группа), *beh* в куи (катуическая группа), *peh* в брао (бахнарическая группа) и т. д. [MKED]). В (22)–(26) приводятся примеры употреблений *rɔbeh* как в составе серий, так и изолированные. Как нам представляется, семантика *rɔbeh* в первую очередь связана с начальной стадией ситуации падения: прекращением пребывания в контейнере или потерей контакта с опорой. Именно этим можно объяснить преимущественное употребление данной лексемы в качестве первого глагола серии. При этом *rɔbeh* может функционировать и самостоятельно, вне серии (25), (26). Как и в случае с *cruh*, конструкции с *rɔbeh* бывают двух типов: 1) актант, соответствующий

⁵ Древнекхмерский язык — предок современного кхмерского языка. Представлен текстами на каменных стелах и стенах храмов, а также на бронзовых предметах. Тексты на древнекхмерском языке относятся к периоду с 611 г. (датировка древнейшего из известных текстов) по 1431 г. н. э. (год взятия сиаемскими войсками Яшодхарапуры — столицы древнекхмерской империи). Тексты с 1431 г. до последней четверти XVIII в. относятся к среднекхмерскому языку.

падающему предмету, занимает позицию подлежащего (22), (24), (25);
2) актант, соответствующий падающему предмету, занимает позицию дополнения (23), (26).

- (21) *pra:sa:t srəj krup leak miən kbas racana:*

храм TN иметь орнамент декор

ja:ŋ₁ lʔv:₂ prɒnət₃ thvəj₄ tbat₅ tae₆ trəw rəbeh cruh
превосходный_{1,2,3} хотя_{4,5,6} PASS отрываться падать

ru: rɔlup səŋ teəŋ₇ vɰ₈ kv:₉ daoj₁₀
или стираться почти весь_{7,8} пусть_{9,10}

‘В храме Срей Круп Леак имеются образцы прекрасного декора, хотя (сейчас этот декор) практически полностью осыпался и стерся’. [<https://km.wikipedia.org>]

- (22) *kv: khɾ:ŋ phlae paom rəbeh thleak coh*

NARR видеть плод яблоко отрываться падать опускаться

maok dəj
приближаться земля

‘...он увидел, как яблоко упало на землю’.

- (23) *borɔ:h mneak ba:n rəbeh dəj thleak pi: lɾ:*

человек один-CLF PRF отрываться рука падать PREP верх

coŋ thnaot slap
верхушка сахарная.пальма умереть

‘Один человек сорвался с вершины сахарной пальмы и разбился насмерть’.

- (24) *bauw thmɔ: nɔam₁ kniə₂ rəbeh ce:ŋ kniə nuh*

если камень COOP_{1,2} отрываться выходить REC то

pra:sa:t nuŋ rɔlum
храм IRR падать

букв. ‘Если камни отделятся друг от друга, то храм рухнет’.

- (25) *pontae maok dɔl rassəvɒn nih səmlak*

но приближаться достигать настоящее.время этот резьба

khlah ba:n rəbeh vɰ
некоторый PRF отрываться исчерпываться

‘Но к настоящему времени в некоторых местах резьба уже совсем осыпалась’.

- (26) *niəŋ khɲom pɯt ciə miən a:rɔ:m saok₁ sda:j₂*

девушка я действительно иметь чувство жалеть_{1,2}

ciə₃ pɔɯn₄ pɛ:k₅ daoj₆ sa:ɿ tae₈ nih ciə karənəj rɔ:beh
 чрезвычайно_{3,4,5} из.за_{6,7,8} этот быть случай отрываться
sok kɔmrət thɯn₉ thɯɔ:10
 волосы уровень тяжелый_{9,10}

‘Я и правда чрезвычайно сожалела из-за этого тяжелого случая с выпадением волос’.

4. Падение вертикально стоящих объектов

Для описания падения вертикально стоящего объекта в кхмерском языке используются два основных глагола, которые, вероятно, являются квазисинонимами: *duəl* и *rɔlum*. Также имеется глагол *srot*, описывающий более узкий круг ситуаций, связанных с падением вертикально стоящего объекта.

Глагол *duəl* описывает падение любого вертикального объекта, как одушевленного (человека) — (27), так и неодушевленного (28)–(30). Этот глагол встречается в древнекхмерских текстах, начиная с X в. (см., например, надпись К.873:11, датируемую 921 г. [Coedès 1953: 104]) в орфографических формах *tvālltval*, причем его употребления могут быть как прямыми, так и переносными. Имеющаяся в лаосском языке лексема *dùan* ‘падать вперед, наклоняться вперед’ является, скорее всего, заимствованием из древнекхмерского.

От глагола *duəl* образуется каузативная лексема *ph-duəl* ‘свалить, повалить’, которая, как кажется, в современном языке имеет только метафорическое употребление (контексты типа *свалить правительство, победить кого-л.* и т. д., см. п. 8). Также возможно образование декаузативной формы *rɔ-duəl* ‘упасть самопроизвольно, без внешней причины’, хотя она и не отмечается словарями (31).

- (27) *baui duəl 7 dv:ŋ trəw kraok chɔ:*
 если падать раз быть.должным вставать стоять
 8 *dv:ŋ*
 раз

‘Если упал семь раз, нужно встать восемь’.

- (28) *dv:p duəl hauj tuk hou se:n pi: dv:p*
 бутылка падать и вода течь выходить из бутылка

‘Бутылка упала, и вода из нее вытекла’.

- (29) *luh daum₁ chr:₂ duəl dɔl dəj srəp-tae bat*
 когда дерево_{1,2} падать достигать земля вдруг терять
mu:n khɛ:n prəpɔ:n
 NEG видеть жена

‘Когда дерево упало на землю, он вдруг потерял из виду жену’.

- (30) *bəŋkɔ:l phlɛ:ŋ duəl*
 столб огонь падать

‘Электрический столб упал’.

- (31) *bɔ:ŋ str: rəduəl nuŋ dəj khɛ:n srəj*
 старший.сиблинг чуть.не падать PREP земля видеть женщина
dael bɔ:ŋ srɔlɔ:n
 REL старший.сиблинг любить

‘Я чуть не упал на землю, увидев ту, которую я люблю’. [<https://www.smule.com>]

Глаголы *duəl* и *thleak* часто сериализуются друг с другом (32). При этом можно предполагать, что *duəl* в такой конструкции передает именно семантику внезапного отклонения объекта от вертикальной оси, а *thleak* описывает дальнейшую траекторию его движения сверху вниз. Сравнение (32) и (33) показывает, что *duəl* может обозначать сразу обе ситуации.

- (32) *boʔrvh mneak srɔvuŋ₁ sra:₂ cɔ:k₃ cih kɔŋ duəl*
 мужчина один-CLF мертвецки.пьяный_{1,2,3} ехать велосипед падать
thleak kɔŋ tuk srae lo:ŋ slap
 падать в вода рисовое.поле тонуть умереть

‘Один человек, будучи мертвецки пьян, ехал на велосипеде, упал в воду на рисовом поле и утонул’. [<https://www.khmerload.com>]

- (33) *boʔrvh mneak ba:n dau duəl kɔŋ tuk srae*
 мужчина один-CLF PRF идти падать в вода рисовое.поле
bɔnda:l aɔj chloək tuk slap
 приводить CAUS задохнуться вода умереть

‘Один человек упал, проходя по рисовому полю, захлебнулся и умер’. [<https://tvfb.news>]

duəl описывает любые возможные ситуации падения человека из вертикального положения (падение вперед, назад, набок). Этим он отличается от исторически с ним связанного лаосского *dùan* (см. выше), который может обозначать только падение вперед.

- (34a) *kɛː baŋ piː kraoŋ kɔat duəl təw muk*
 PRON стрелять PREP назад он падать удаляться вперед
 ‘Сзади выстрелили, и он упал вперед’.
- (34б) *kɛː baŋ piː kraoŋ kɔat duəl təw cəmhiəŋ*
 PRON стрелять PREP сзади он падать удаляться бок
 ‘Сзади выстрелили, и он упал (завалившись) набок’.
- (34в) *kɛː baŋ kɔat duəl təw kraoŋ*
 PRON стрелять он падать удаляться назад
 ‘Выстрелили, и он упал навзничь’.

В кхмерском существуют также две специализированные лексемы, обозначающие, соответственно, падение человека на спину и падение «лицом вниз». Они часто выступают в сочетаниях именно с глаголом *duəl*. Первая из лексем, о которых идет речь, — *phɲaːk* представляет собой производный глагол, образованный с помощью префикса *ph-* от корня *ɲiək* ‘поворачиваться, оглядываться’ (чередование гласного в корне стандартно для кхмерского и исторически обусловлено).

- (35) *boʔrvh cəmnaŋ duəl phɲaːk kraoŋ baok*
 мужчина старый падать падать.на.спину назад разбить
kbaːl nuŋ ət, kaːrou₂
 голова PREP кафельная.плитка_{1,2}
 ‘Старик упал на спину, разбив голову’.
- (36) *srap-tae dac cəmnaŋ bɔŋʔaŋ tnaot*
 вдруг рвать узел веревочная.лестница сахарная.пальма
phɲaːk kraoŋ thleak maok dəj phkap₁ muk₂
 падать.на.спину назад падать приближаться земля лицом.вниз
 ‘Вдруг веревочная лестница оборвалась, он полетел с пальмы и упал лицом на землю’.

В последнем примере присутствует еще одна лексема, обозначающая специфический способ падения человека: слово *phkap* в сочетании с дополнением *muk* ‘лицо’ образует устойчивое выражение *phkap muk* ‘лицом вниз’, которое не может употребляться самостоятельно и функционирует как сирконстант при сказуемом:

- (37) *kɔat duəl phkap₁ muk₂ knoŋ tuək₃ phoʔk₄ bɔndaːl*
 3 падать лицом.вниз_{1,2} в жидкая.грязь_{3,4} приводить.к

aoj slap

CAUS умереть

‘Он упал лицом в жидкую грязь и умер’.

Глагол *rɔlum* обозначает ситуацию падения объекта из исходного вертикального положения. При этом он употребляется исключительно в тех случаях, когда речь идет о неодушевленных объектах. В прототипических случаях — это объекты с ярко выраженной вертикальной ориентацией: дерево, столб, дом (напомним, что традиционный кхмерский дом представляет собой жилище на высоких сваях).

- (38) *daum₁ vmpəl₂ dael miən a:yu? ka:l rɔap*
 тамаринд_{1,2} REL иметь возраст время насчитывать
səp chnam muəj daum ba:n rɔlum khana? dael
 десяток год один CLF PRF падать когда REL
mɛ:k mun miən phliəŋ nuŋ khjɔl
 небо NEG иметь дождь и ветер

‘Тамаринд, возраст которого насчитывал десятки лет, упал, хотя не было ни дождя, ни ветра’.

- (39) *phliəŋ liəj, lɔm₂ nuŋ khjɔl kɔntrak bɔnda:l*
 дождь перемешанный_{1,2} PREP ветер порывистый приводить.к
aoj phteah prɔciəpɔlɔrɔt rɔlum
 CAUS дом гражданин падать

‘Дождь с порывистым ветром привел к тому, что были разрушены (букв. упали) дома граждан’.

- (40) *tok rɔlum thvɛ: aoj ca:n₁ kba:n₂ teəŋ₃ vɛh₄ thleak*
 стол падать делать CAUS посуда_{1,2} весь_{3,4} падать
baek
 разбиваться

‘Стол рухнул, и вся стоявшая на нем посуда разбилась’.

Формально *rɔlum* представляет собой стандартную форму декаузатива, образованную путем присоединения префикса *rɔ-* к глагольному корню **-lum*, который не отмечен ни в современном языке, ни в древнекхмерском. При этом сама декаузативная форма в древнекхмерском языке присутствует, выступая в орфографических вариантах *rlom* / *ralom* / *rlam* / *rlām*. Так, например, в надписи К.229:4 (978–1077 гг.) фигурирует топоним *jhe rlām* ‘упавшие деревья’ [Jenner 2009]. В суринском кхмерском (диалект кхмерского языка или самостоятельный

язык на территории таиландской провинции Сурин, в котором присутствует как ряд архаичных черт, так и ряд новаций, сформировавшихся под воздействием тайского языка) имеется глагол *lloṃ* ‘рушиться, разваливаться’. Когнаты этого глагола имеются и в тайских языках: лао *lōm* ‘падать’, тайский *lōm* ‘падать’, шанский *lomʃ* ‘падать’. Тем не менее наличие в древнекхмерских текстах лексемы *rloṃ* позволяет с уверенностью предположить, что в тайских языках соответствующие глаголы не являются исконными, а заимствованы из мон-кхмерских языков. Источником заимствования мог послужить как древнекхмерский, так и (что еще более вероятно, учитывая шанские данные) древнемонский язык, в котором обсуждаемая лексема и ее дериваты также были представлены: *luim* обрушиться, *rlam* ‘быть в руинах, разрушенным’ [Shorto 1971] (ситуация с суринским глаголом нуждается в дополнительном прояснении: он с равной вероятностью может быть как исконной лексемой, сохранившейся в форме без префикса (или утратившей префикс в процессе моносиллабизации), так и поздним заимствованием из тайского языка, каковых в лексиконе суринского кхмерского очень много). Если обратиться к материалу других мон-кхмерских языков, то окажется, что представлен этот глагол весьма широко, хотя форма без префикса отмечается крайне редко. См., например, седанг (бахнарическая группа) *lam* ‘падать’. Зато префигированная форма представлена исключительно широко, причем в языках разных групп: пear (пеарическая группа) *rəlim* ‘рушиться, обрушиться’, кхаси (кхасическая группа) *khylləm* ‘рушиться, падать’ (о доме, дереве), бахнар (бахнарическая группа) *rəlx:m* ‘падать’, сре (бахнарическая группа) *rələm* ‘падать’, куа (бахнарическая группа) *ralə:p* и др. Существует и протомонкхмерская реконструкция соответствующей лексемы, предложенная Х. Л. Шорто: **rlə(ə)m* [MKED]. Любопытно, что в современном кхмерском языке имеется также лексема *rəmlum* ‘валить, обрушивать’ (например, дерево, здание и т. д.). С точки зрения исторической морфологии кхмерского языка эта форма представляет собой вторичный каузатив (показатель — инфикс *-əm-*), который образован от производного декаузатива, а не исходного корня (исходная лексема **-lum*, как было сказано выше, в современном языке не сохранилась, «нормальный» каузатив от нее имел бы, вероятно, форму **bvnlum*).

Как и прочие глаголы падения, *rəlum* может сериализоваться с *thleak*:

- (41) *kruəŋ₁ cak₂ khuəŋ rəndaw dəj bok kruh*
 механизм_{1,2} пробивать яма земля ударять фундамент

thvɿ: sɔntha:kiə rɔlum thleak thvɿ: aoj prɔciəpɔlroɔt
 делать гостиница падать падать делать CAUS население
phəj slɔn₃ slao₄
 бояться паниковать_{3,4}

‘Бурильная машина ударила по фундаменту будущей гостиницы, в результате чего упала, испугав окружающих’.

[<https://hangmeasdaily.com>]

Глаголы *duəl* и *rɔlum* являются, по-видимому, практически полными синонимами, с той разницей, что *rɔlum* не употребляется, если речь идет об одушевленном объекте. Так, примеры типа (42а) и (42б) наш информант признал равноценными:

(42а) *bɔŋkɔ:l phlɿ:ŋ duəl*
 столб огонь падать

(42б) *bɔŋkɔ:l phlɿ:ŋ rɔlum*
 столб огонь падать

‘Электрический столб упал’

Особо следует указать на широкое распространение сериальных конструкций, в которых глаголы *duəl* и *rɔlum*, обозначающие падение вертикально стоящих объектов, используются одновременно. Так, ситуация, представленная в (42а) и (42б), может быть передана и соответствующей сериальной конструкцией⁶:

(42в) *bɔŋkɔ:l phlɿ:ŋ duəl rɔlum*
 столб огонь падать падать

‘Электрический столб упал’.

Такая конструкция чрезвычайно употребительна при описании падения неодушевленных вертикально стоящих объектов. При этом доминирующим является порядок *duəl rɔlum*, хотя порядок *rɔlum duəl* также возможен (45).

(43) *daum₁ chr₂: duəl rɔlum kat phlɿɿ*
 дерево_{1,2} падать падать резать дорога

‘Дерево упало и перегородило дорогу’.

⁶ В отечественной кхмеристике существует и иной подход к интерпретации таких конструкций, при котором они описываются как «глагольные лексические комплексы» — особые единицы, обнаруживающие как свойства лексем, так и свойства синтагм. Такой подход, в частности, представлен в работах Д. И. Еловкова (см., например, [Еловков 2006]).

- (44) *khjɔl kɔntrak thvɔː aɔj phteah chɔː muəj khɲvːɲ*
 ветер вырывать делать CAUS дом дерево один CLF
duəl rɔlum dɔl dəj
 падать падать достигать земля

‘Порывистый ветер повалил деревянный дом’.

- (45) *juʔveaʔɕɔn mneak aː chɔː rɔlum duəl sɔŋkɔt*
 юноша один-CLF пилить дерево падать падать придавить
baek kbaːl slap
 ломать голова умереть

≈ ‘Один юноша пилил дерево, но оно упало на него и проломило голову. В результате юноша скончался’. [<https://nokorthom.com>]

- (46) *spiən cah muəj duəl rɔlum thleak coul*
 мост старый один падать падать падать входить
knoŋ tuuk
 в вода

‘Старый мост упал в воду’.

Ситуация, представленная в примере (46), может быть также описана при помощи предложения (47), где использован еще один глагол, связанный с семантикой падения, — *srot* ‘рухнуть, обрушиться’:

- (47) *spiən cah muəj bak srot coul knoŋ tuuk*
 мост старый один ломаться рухнуть входить внутрь вода
 ‘Старый мост рухнул в воду’.

Глагол *srot* употребляется для описания ситуаций обрушения мостов, домов, дорог, земли и обычно функционирует в составе сериальных конструкций (хотя его самостоятельное употребление тоже отмечено). Особенно часто можно встретить сериальные конструкции, в которых *srot* занимает позицию после глагола *bak* ‘ломаться’ (47)–(48), что является проявлением иконичной стратегии, характерной для ряда глагольных серий. Первый из глаголов серии (*bak*) обозначает ситуацию разрушения объекта, а второй (*srot*) — ситуацию падения частей разрушенного объекта.

- (48) *srap-tae miən dəj bak srot ciə rɔndaw dvː*
 вдруг иметь земля ломаться рухнуть сор яма ATR
thom muəj cɔmrəw 60 maet knoŋ tiː₁ prɔcɯm₂ cɔɕn₃
 большой один глубина метр в центр₁,₂,₃

nəj ti: kroŋ ka:te.ma:la:
POSS место город TN

‘В центре города Гватемала внезапно рухнула земля и образовался провал глубиной в 60 м’. [<https://khmer-odb.org>]

- (49) *akiə cən cəmnuən bəj srot rəlum*
здание китайский количество три рухнуть падать

‘В Китае рухнуло три здания’.

В древнекхмерских надписях корень *srot* (ожидаемая древнекхмерская форма **srut*) не встречается. При этом известен единственный случай употребления формы *saṭṭmrut* ‘перемещать вниз’, относящийся к X в. и представляющий собой инфиксальный каузатив от этого глагола [Coedès 1954: 132]. Укажем также, что в кхмерском языке ограничено употребляется глагол *trut* ‘частично разрушиться’, восходящий к санскритскому *drud* ‘утонуть, погибнуть’. Возможно, именно к этому санскритскому корню и восходит глагол *srot* (в таком случае, его образование произошло путем чередования в инициальном консонантном кластере).

- (50) *spiən be:toŋ cah trut muəj kɔnlaeŋ trəŋ*
мост бетонный старый обвалиться один место точно
phtəj kɔnda:l
поверхность середина

‘Старый бетонный мост обвалился ровно посередине’.

5. Падение капель жидкости

Глагол *srɔk* ‘капать’ также относится к глаголам падения, но имеет ограниченную сферу референции, описывая исключительно ситуацию падения каплями жидкостей.

- (51) *tuək srɔk lɔ: slək chu:k*
вода капать верх лист лотос

букв. ‘Вода капает на листья лотоса’ (Капли каплют на листья лотоса). (Название песни)

- (52) *dəmnək tuək₁ phnɛ:k₂ srək lɔ: tru:ŋ bə:ŋ*
 капля слеза капать верх грудь старший.брат
 ‘Слезы капали любимому на грудь’.
- (53) *phliəŋ srək məat bəŋʔuəs*
 дождь капать рот окно
 ≈ ‘Капли дождя капает в окно’. (Название песни)
- (54) *ɲɔ:h rəbəvə lə:k ba:n prae douc ciə*
 пот POSS 3 PRF превращаться быть.подобным COP
dəmnək chiəm srək coh dɔl dəj
 капля кровь капать опускаться достигать земля
 ‘И пот его словно бы превращался в кровь, капающую на землю’.
 [https://www.ps8318.com]
- (55) *luh lu: sou tuək sɔnsaum srək coh*
 когда слышать звук вода роса капать спускаться
pi: slək chr: mun dac rəja? duəŋ caŋ
 PREP лист дерево NEG отрывать интервал диск луна
muəj sɔmhiəŋ nuh ka: lic bat baŋ
 один половина тот NARR тонуть скрываться прятать
də:ŋ₁ phnom₂ təw
 горная.цепь_{1,2} удаляться
 ‘Когда звук капающей с листьев росы уже не прекращался, лун-
 ный диск наполовину скрылся за горной цепью’. [НК]

Как и в случае с глаголом *cruh*, конструкции с *srək* бывают двух типов. В конструкциях первого типа именная группа, обозначающая название капающей жидкости, стоит в позиции подлежащего, а в конструкциях второго типа она оказывается в позиции дополнения. Таким образом, обе лексемы проявляют лабильные свойства. Ср.:

- (56a) *tuək₁ phnɛ:k₂ srək thleak daoj mun dəŋ khluən*
 слеза_{1,2} капать падать AUX NEG знать REFL
 ≈ ‘Слезы капали, сам не знаю почему’.
- (56b) *srək tuək₁ phnɛ:k₂ pɛ:l kɔmpɯŋ ɲəŋɯt*
 капать слеза_{1,2} когда PROG улыбаться
 ‘Улыбаюсь, а слезы капает’. (Название песни)
 [http://www.camnews.org]

Приведенные примеры (54), (55) и (56a) также показывают способность *srək* сериализоваться с глаголом *coh* ‘опускаться’ и *thleak* ‘падать’.

6. Падение множества однородных объектов

Чрезвычайно сложно в кхмерском языке устроена лексико-семантическая зона, связанная с описанием ситуаций хаотичного падения множества однородных объектов. Для описания таких ситуаций используется группа лексем, являющихся, по-видимому, в большей или меньшей степени синонимичными (так, синонимами их считает классический «Словарь кхмерского языка» (Veaʔsaʔna:nuʔkrəm Khmae) под редакцией Тюан Ната, первое издание которого было опубликовано в 1967 г. Буддийским институтом в Пномпене). Ситуация осложняется и тем, что от ряда этих лексем существуют морфологические производные, которые также могут быть связаны с семантикой падения. Кроме того, лексемы, обозначающие данный тип падения, часто сериализуются друг с другом, а также с другими глаголами падения. Ниже мы подробно рассмотрим соответствующую группу лексем.

Лексема *kəmpɔɔp* ‘рассыпаться, разлетаться, разливаться’ (этимология не выяснена) используется для описания ситуаций хаотичного падения многочисленных объектов (как мелких, так и крупных) и разлития жидкостей:

- (57) *neak kom dak phlae ku:lɛ:n nih pɔn pɛ:k thvɛ:*
 2 PRON класть плод личжи этот слишком.много делать
aoj viə kəmpɔɔp se:n
 CAUS 3 рассыпаться выходить

‘Не клади так много личжи (в корзинку), а то они будут высыпаться’.

- (58) *roʊt₁ juʔn₂ dək₃ təmnuɲ₄ muəj kruəŋ phtuk skɔ: sv:*
 грузовой.автомобиль₁₋₄ один CLF грузить сахар белый
pɲɲ ba:n bauk thleak coul srae
 полный PRF ехать падать входить рисовое.поле
krɔlap phɲa:ʔ sɛ:ŋ₆ trɔ: mɛ:k
 переворачиваться вверх.тормашками_{5,6} подпирать небо
bɔnda:l aoj kəmpɔɔp skɔ: sv: pɲɲ tu:k
 приводить CAUS рассыпаться сахар белый полный вода

‘Грузовой автомобиль, нагруженный сахаром, заехал на рисовое поле и перевернулся вверх дном. В результате весь сахар высыпался в воду’. [<http://everyday.com.kh>]

- (59) *srap-tae* *rov₁juən₂* *bvt* *sdam* *luən* *pə:k₃crul₄*
 вдруг автомобиль_{1,2} поворачивать право быстро слишком_{3,4}
təw *bok* *pi:˥ kraoj₆* *ru:mv:k* *nuh*
 удаляться ударять сзади_{5,6} рымок (моторикша) тот
bvnda:l *aoj* *ru:mv:k* *baek* *dv:p* ***kəmpoəp*** *tuək*
 приводить.к CAUS рымок бить бутылка рассыпаться вода
thnaot *ci:*
 сахарная.пальма кислый

‘Вдруг автомобиль на большой скорости резко повернул вправо и врезался сзади в рымок (*рымок* = *моторикша*). В результате бутылки с пальмовым вином, которые вез рымок, разбились, а вино разлилось’. [<https://www.khmerload.com>]

Еще одна лексема, входящая в рассматриваемую группу, — сочетание *riəj pa:j*, функционирующее как отдельная лексическая единица. При этом *riəj pa:j*, как нам представляется, обозначает именно состояние ‘быть разбросанным в разные стороны’ (61), (62), а сериальные конструкции, содержащие один из глаголов падения и глагол *riəj pa:j*, можно интерпретировать как результативные (60). Ограниченно *riəj pa:j* может описывать и процесс разлития жидкости.

- (60) *rov₁juən₂* *thun* *thom* 3 *kruəŋ* *dək* *thmv:*
 автомобиль_{1,2} вид большой CLF везти камень
huəh *truŋ* *nuŋ* *lx:h* *təmjəuən*
 превышать кузов и выходить.за.пределы вес
kmien *kəmrə:p* *bvnda:l* *aoj* *thmv:* ***cruh***
 не.иметь крышка приводить.к CAUS камень падать
riəj₃pa:j₄ *ta:m* *phləw₅ciət₆* *knoŋ* *kroŋ* *kəmpoəŋ chnaŋ*
 разлетаться_{3,4} вдоль шоссе_{5,6} в город TN

‘Три большегрузных автомобиля перевозили камень в открытых кузовах в количестве, превышающем допустимый объем и вес. В результате камни разлетелись по шоссе близ города Кампонгчхнанг’. [<https://www.khemaradaily.com>]

- (61) *səmra:m* ***riəj₁pa:j₂*** *tam* *bvndaəoj* *phləw*
 мусор быть.разбросанным_{1,2} следовать.по длина дорога
 ‘По всей дороге разбросан мусор’.

- (62) *miən* *səmra:m* *klah* *kə:* *klah* ***riəj pa:j***
 иметься мусор часть лежать.кучей часть быть.разбросанным
 ‘Мусор частью лежит кучами, а частью разбросан’.

Часто встречается употребление *riəj pa:j* в составе серии с глаголом *thleak* ‘падать’. Такая глагольная серия описывает ситуацию выпадения сильных осадков (дождя):

- (63) *phliəŋ ba:n ca:p₁ phdaum₂ thleak riəj₃ pa:j₄ laun₅ vuŋ₆*
 дождь PRF начинать_{1,2} падать разлетаться_{3,4} снова_{5,6}
 ‘Дождь снова начал хлестать’. [<http://www.cen.com.kh>]

Структурно *riəj pa:j* представляет собой бином, возникший в результате диахронического расподобления элементов повтора, появившегося на базе лексемы *riəj* ‘быть разбросанным, валяться, лежать в беспорядке’, которая засвидетельствована еще в среднекхмерских текстах начала XVIII в. и, в свою очередь, восходит к протомонкхмерскому глаголу **ra:j* ‘рассеиваться’, реконструированному Х. Л. Шорто [Shorto 2006: 403]. При этом старая кхмерская форма также имела вид *ra:j*, а повтор, соответственно, выглядел как *ra:j pa:j* (т. н. «рифмованный повтор»). В современном языке *riəj* может, в принципе, употребляться и без компонента *pa:j*, сохраняя примерно то же значение: результат ситуации хаотичного падения объектов.

- (64) *phlae chr: thleak riəj puŋ phləw*
 плод дерево падать быть.разбросанным полный дорога
 ‘Фрукты разбросаны по всей дороге’. [<https://postnews.com.kh>]

- (65) *pɛ:l dael puək jr:ŋ teaŋ₁ pi:₂ neak vŋkuj prɔmoul*
 время REL PL 1PL оба_{1,2} CLF сидеть собирать
siəwphəw dael cruh riəj tɔw lɔ:
 книга REL падать быть.разбросанным удаляться верх
dəj ...
 земля
 ‘Когда мы вдвоем сидели и собирали упавшие на землю книги ...’.
 [<https://vathanasann.wordpress.com>]

Элемент *riəj* также встречается в составе сочетания *rɔ:j riəj*, которое внешне выглядит как повтор, однако таковым не является: компонент *rɔ:j* способен к самостоятельному употреблению и может рассматриваться как глагол со значениями: 1) ‘посыпать, распылить’; 2) ‘опадать (о лепестках)’. Сочетание *rɔ:j riəj* имеет результативное прочтение, аналогичное *riəj pa:j* ‘быть разбросанным, валяться’. Исторически элементы *rɔ:j* и *riəj*, различающиеся только центральной, имеют, разумеется, общее происхождение.

- (66) *chui:* *co*k₁ *cap*₂ *douc* ***rɔːj*** *vmbəl* *lɔː* *muk*
 болеть сильно.болеть_{1,2} будто сыпать соль верх лицо
rɔbuəh
 рана

‘Сильно болит, будто на рану насыпали соли’.

- (67) *phka:* ***rɔːj***
 цветок осыпаться
 ‘Цветок осыпался’.

- (68) *srap*₁ *tae*₂ *sɾvmaj* *lu:* *sou* *mɔnuh* *dau* *lɔː*
 вдруг_{1,2} мечтать слышать звук человек идти верх
slək *svaːj* *tum* *dael* ***cruh*** ***rɔːj*₃ *riəj*₄**
 лист манго зрелый REL падать быть.разбросанным_{3,4}
lɔː *pɔsoʔthiə*
 верх земля

‘Вдруг мне показалось, будто я слышу шорох чьих-то шагов по опавшим манговым листьям, лежащим на земле’. [https://serey.io]

В кхмерском языке существует также форма *p-riəj* ‘рассыпаться, разлетаться в разные стороны (об искрах)’, содержащая десемантизировавшийся лабиальный префикс (стандартно имеющий каузативное значение), и каузативная форма *pɔŋ-riəj* ‘разбрасывать’.

- (69) *phka:* *phlɔːŋ* ***priəj*** (*ceːŋ*)
 цветок огонь разлетаться (выходить)
 ‘Искры разлетаются’.

- (70) *khmae* *jɔːŋ* *coul*₁ *cət*₂ ***pɔŋriəj*** *sɔvraːm* ...
 кхмер IPL любить_{1,2} разбрасывать мусор
muɩn *douc* *puək* *bvɔtɛːh* *tɛː*
 NEG быть.подобным PL иностранец NEG

‘Мы, кхмеры, любим мусорить, не то что иностранцы’. [https://sroksrear.wordpress.com]

Синонимом *riəj paːj* является еще один бином — *kcat kcaːu* ‘быть разбросанным в разные стороны’ (71). Эта единица представляет собой т. н. «лжеповтор» (в терминологии Д. И. Еловкова) — устойчивое сочетание двух близких по значению или синонимичных слов с частично совпадающим планом выражения, формально выглядящее как результат редупликации, но в действительности представляющее собой сочетание двух самостоятельных единиц, обычно имеющих общее

происхождение (о подобных образованиях см. [Еловков 2006: 80]). В данном случае у единиц, входящих в состав бинома, совпадает инициаль, представленная консонантным кластером *kcat* ‘отделять, рассеивать, разбрасывать, разбрызгивать’ и *kca:u* ‘рассеивать, разливать, рассеянный, разлитый’ (Х. Л. Шорто возводит последний глагол к протомон-кхмерскому **kca:j* с тем же значением [Shorto 2006: 395]) способны функционировать как отдельные самостоятельные глаголы, замещая, в том числе, и весь бином (72), (73). От обоих глаголов могут быть образованы каузативные формы: *k-vm-cat* и *k-vm-ca:j* ‘разбрасывать’.

- (71) ... *hawj* *luj* *kp:* *kcat*₁ *kca:j*₂ *puj* *phlɔw*
и деньги NARR быть.разбросанным_{1,2} полный дорога
‘И деньги разлетелись по дороге’. [http://www.lptkhmer.com]

- (72) *la:n* *dək* *chr:*₁ *krɛnɔu*₂ *pi:* *kruəŋ* *bok*
автомобиль везти черное.дерево_{1,2} два CLF сталкиваться
ku:t *kniə* *hawj* *kcat* *təw*
задняя.часть REC и быть.разбросанным удаляться
bok *mənuh* *slap* *pi:* *neak* *nəw* *srok* *sra:j snəm*
сталкиваться человек умереть два CLF в уезд TN
‘В уезде Срей Сном два автомобиля, перевозившие черное дерево, столкнулись капотами. Груз разлетелся в разные стороны. Два человека погибли’. [http://www.sethakech-news.com]

- (73) *jɔɯn*₁ *hvh*₂ *ba:n* *baek* *kca:j* *ciə* *bəmnaek*
самолет_{1,2} PRF ломаться быть.разбросанным быть обломок
bəmnaek *taŋ*₃ *pi:*₄ *knɔŋ* *a:ka:h* *nəw* *kəmproʊh* *kproʊh*
обломок начинающая.с_{3,4} в воздух в высота высокий
‘Самолет разлетелся на куски в воздухе, набрав высоту’. [http://km.rfi.fr/]

Кроме того, глагол *kca:t* (обычно используется вариант с долгим гласным) может сериализоваться с глаголом *se:j* ‘выходить’. Сериальная конструкция *kca:t se:j* регулярно используется в контекстах типа (74), обозначая, таким образом ситуацию «разбрызгивания жидкости»:

- (74) *khnom bəh thmɔː coul təw knoŋ thlok tuk*
 1 бросать камень входить удаляться в лужа вода
thvɔː aɔj tuk nuh kcaːt ceːn piː thlok
 делать CAUS вода тот разлетаться выходить из лужа

‘Я бросил камень в лужу и брызги разлетелись (в разные стороны)’.

Ситуация хаотичного падения множества объектов также передается с помощью глагола *reːl*. Обычно он функционирует в составе серии с другими глаголами падения (75)–(78), а также с глаголами другой семантики (79).

- (75) *roʊt, jɔʊn, dək, təmnɔɪ, miəj kruəŋ phtuk əjvaːn*
 грузовой.автомобиль_{1–4} один CLF нагружать товар
piɪŋ hiə, sɔmpɔɪ, sɔmpɔːŋ, lauŋ phlɔw sɔmnaot
 полный наполненный.до.краев_{5–7} подниматься дорога наклонный
miɪn ruəc kɔː thleak əjvaːn reːl piɪŋ
 NEG удаваться NARR падать товар разлетаться полный
phlɔw bəŋkɔː kaː, kɔː, k, steah₁₀ cɔraːcɔː₁₁ ciəŋ
 дорога приводить.к дорожная.пробка_{8–11} больше
kɔnlah maɔŋ
 половина час

‘Грузовой автомобиль, до краев нагруженный товаром, не смог подняться вверх по дороге. Товары разлетелись по всей дороге, что привело к образованию пробки на полчаса’. [<https://www.khmerload.com>]

- (76) *bok rɔbaŋ phlɔw duəl rɛːl poulih sap*
 ударять ограда дорога падать разлетаться полиция хватать
baːn tae laːn neak bauk roʊt bat
 мочь только автомобиль человек взять бежать исчезать
srɔmaol
 тень

‘(Автомобиль) врезался в дорожное ограждение, разрушив его. Полиции удалось захватить только машину. Водитель бесследно скрылся’. Фраза представляет собой заголовок газетной статьи. Статья сопровождается фотографией, на которой изображено разбитое на несколько частей бетонное ограждение, фрагменты которого разбросаны по дороге. [<http://khtopnews.com>]

- (77) *tuk hou ruŋ phteah dual rɛ:l nəw la:w*
 вода течь толкать дом падать разлетаться в Лаос
daoj₁ sa:₂ bak tumnoʊp
 из-за_{1,2} ломаться плотина

‘Из-за крушения плотины потоки воды снесли и разломали в щепки дома в Лаосе’. [<https://www.facebook.com/>]

- (78) *phniəw teaŋ 3 neak nuh tɔat theak*
 гость все CLF тот отбрасывать ногой бить ногой
toʔ kawʔəj dual rɛ:l puŋ ha:ŋ
 стол стул падать разлетаться полный кафе

‘Трое посетителей ударами ног разбросали столы и стулья по всему кафе’. [<https://www.postkhmer.com/>]

- (79) ... *hauj srəw nəw lɛ: roʊt₁ juʊn₂ cak*
 и рис находится верх автомобиль_{1,2} сыпать
rɛ:l maok dəj teaŋ₃ vɰ₄
 разлетаться приближаться земля весь_{3,4}

‘... И весь рис, находившийся в автомобиле, высыпался, разлетевшись по дороге’. [<http://nknews.com>]

Отметим, что каких-либо принципиальных семантических различий между глаголами, описанными в настоящем разделе, нам выявить не удалось. Подтверждением их вероятного отсутствия является, в частности, большое количество случаев сериализации этих глаголов друг с другом. Стратегия одновременного использования нескольких синонимов — характерная черта кхмерского языка, причем как в сфере глагола, так и в сфере имени.

- (80) *lɛ:h₁ pi:₂ nih₃ təw₄ tiət₅ ku:₆ khtum₇ sv:₈ cit 2 taon*
 более.того₁₋₆ чеснок_{7,8} почти тонна
nəw lɛ: roʊt₉ juʊn₁₀ teaŋ₁₁ ponma:n₁₂ trəw₁₃ ba:n₁₄
 находится верх машина_{9,10} весь_{11,12} PASS_{13,14}
kəmpoʊp riəj keat₁₅ kca:j₁₆ nəw lɛ: phləw
 рассыпаться быть.разбросанным быть.разбросанным_{15,16}

‘Более того, почти две тонны чеснока вывалились из машины на дорогу’ [<http://www.cool1007.com>]

- (81) *trəj prɰhael 6.800 ki:loukra:m ba:n kəmpoʊp*
 рыба примерно / килограмм PRF рассыпаться

*riəj*₁ *pa:j*₂ *nəw* *ta:m* *bəndaəj* *phləw*
 рассыпаться_{1,2} находиться следовать длина дорога

‘Примерно 6800 кг рыбы рассыпалось вдоль дороги’. [<https://www.khmerload.com>]

- (82) *srap*₁ *təe*₂ *pɛ:l* *nuh* *sa:n*₃ *sra:k*₄ *duəl* *rəlum*
 вдруг_{1,2} время тот судки_{3,4} падать падать
- daəj*₅ *khluən*₆ *aɛŋ*₇ *hawj* *ba:j*₈ *dəmnaɪw*₉ *dael* *səl*
 сам_{5,6,7} и клейкий.рис_{8,9} REL оставаться
- pi:* *ba:j*₁₀ *pattaʔbou*₁₁ *prəkɛ:n* *preah*₁₂ *səŋ*₁₃ *nuh*
 от рис.подносимый.монахам_{10,11} вручать монах_{12,13} тот
- kp:* *kəmpɔɔp* *kcat*₁₄ *kca:j*₁₅ *rɔ:j*₁₆ *riəj*₁₇
 NARR рассыпаться быть.разбросанным_{14,15} быть.разбросанным_{16,17}
- lx:* *dəj*
 верх земля

‘Вдруг судки упали (сами по себе) и клейкий рис, оставшийся от подношений монахам, рассыпался по земле’. [<https://chesdaart.wordpress.com/>]

7. Обозначение ситуаций падения с помощью неспециализированных лексем

В *Разделах 2–6* были рассмотрены лексемы, в семантике которых присутствует компонент ‘падать’. Такие лексемы мы охарактеризовали как специализированные. Многие из них достаточно близки по своему значению и подразумевают общие компоненты в толковании. В лексикографической практике это проявляется, в частности, в том, что «Словарь кхмерского языка» (Veaʔsaʔna:nuʔkrəm Khmae) под редакцией Тюан Ната толкует почти все рассмотренные выше лексемы «одну через другую» [Veaʔsaʔna:nuʔkrəm Khmae 1967]. Тем не менее ряд ситуаций падения, представленных в предложенной Анкете, в кхмерском языке будет кодироваться без использования специализированных лексем. Ниже рассматриваются случаи, когда ситуации падения описываются другими лексемами или серийными глагольными конструкциями, не содержащими специализированных лексем падения.

Веревка сорвалась с гвоздя

- (83) *khsae dac pi: daek₁ kɔ:l₂*
 веревка отрываться PREP гвоздь_{1,2}

‘Веревка сорвалась с гвоздя’.

- (84) *khsae dac ce:j pi: daek₁ kɔ:l₂*
 веревка отрываться выходить PREP гвоздь_{1,2}

‘Веревка срывается с гвоздя’.

Данная ситуация обозначается при помощи глагола *dac* ‘рваться, отрываться’. Этот глагол может быть употреблен как самостоятельно (83), так и в составе сериальной конструкции с глаголом *ce:j* ‘выходить’ (84), который обозначает здесь отделение объекта от опоры. Комментируя разницу между (83) и (84), наш информант поясняет, что предложение (83) может быть произнесено, если мы видим результат (веревка болтается на оставшемся гвозде или лежит на полу), а (84) — в том случае, если мы наблюдаем, как ситуация происходит.

Кольцо соскользнуло с пальца

- (85) *səŋciən rɔbout pi: mriəm daj*
 кольцо соскальзывать PREP палец рука

‘Кольцо соскользнуло с пальца’.

- (86) *səŋciən rɔbout ce:j pi: mriəm daj*
 кольцо соскальзывать выходить PREP палец рука

‘Кольцо соскользнуло с пальца’.

См. также:

- (87) *bal rɔbout ce:j pi: daj*
 мяч выскальзывать выходить PREP рука

‘Мяч выскользнул из рук’.

Эта ситуация обозначается при помощи глагола *rɔbout* ‘соскальзывать, выскальзывать, отделяться’, который, как и в предыдущей ситуации, может сериализоваться с глаголом *ce:j* ‘выходить’.

Шляпу сдуло ветром

- (88) *khjɔl paɪɲ tiək*
 ветер лететь.по.ветру шляпа

‘Ветер сдул шляпу’.

- (89) *khjpl khlaŋ paɯŋ tuək se:j pi: kba:l*
 ветер сильный лететь.по.ветру шляпа выходить PREP голова
rɔbɔh khjom
 POSS 1

‘Сильный ветер сдул шляпу с моей головы’.

Глагол *paɯŋ* трактуется в словаре [Headley et al. 1977] как ‘парить в воздухе, быть унесенным ветром’ (‘to float in the air; to be scattered by the winds (of papers, leaves)’). При этом приводится пример, демонстрирующий употребление данного глагола в непереходной конструкции. Тем не менее, как показывают примеры (88) и (89), *paɯŋ* является лабильным глаголом и может употребляться в составе переходной конструкции. В этом случае позицию подлежащего будет занимать именная группа со значением ‘ветер’, а позицию дополнения — именная группа, обозначающая перемещаемый ветром объект.

Описанный способ описания ситуации ‘шляпу сдуло с головы’ является основным: конструкция типа (88) была предложена носителем языка автоматически, сразу после просмотра соответствующего видеоролика. В качестве приемлемой альтернативы (хотя, с точки зрения нашего информанта, и менее удачной) может быть использована конструкция с уже известным нам глаголом *cruh*, который начинает использоваться по переходной модели, а также формирует серию с глаголом *se:j* ‘выходить’:

- (90) *khjpl cruh tuək se:j pi: kba:l rɔbɔh khjom*
 ветер падать шляпа выходить PREP голова POSS 1

‘Ветер сдул шляпу с моей головы’.

В текстах встретился еще один любопытный способ описания рассматриваемой ситуации: аналитическая каузативная конструкция с глаголом ‘улетать’ (последний исторически представляет собой декаузативную форму глагола ‘открывать, освобождать’), выступающим в серии с глаголом *se:j* ‘выходить’.

- (91) *təh-ciə khjpl khlaŋ dɔuc₁ mədac₂ kɔː₃ daoj₄ kɔː mun*
 CONC ветер сильный как_{1,2} CONC_{3,4} NARR NEG
aːc thvɔː tuək rɔbaɯk se:j pi: kba:l kɔat
 мочь делать шляпа улетать выходить PREP голова 3
baːn dae
 мочь тоже

‘Каким бы сильным ни был ветер, он не мог сдуть шляпу с ее головы’. [ТК]

Мешок порвался и песок высыпается

Данная ситуация будет стандартно передаваться сериальной конструкцией из двух глаголов *thliəj* ‘разрываться, прорываться’ и *ce:n* ‘выходить’

- (92) *ba:w miən prvhaon hauj khsac thliəj ce:n*
 мешок иметь дыра и песок разрываться выходить
pi: ba:w nih
 из мешок этот

‘В мешке дырка, и из него высыпался песок’.

- (93) *ɲkɔ: thliəj ce:n pi: ba:w*
 рис разрываться выходить PREP мешок
 ‘Рис высыпался из мешка’.

Эта же ситуация описывается при помощи другой сериальной конструкции, представленной в (94):

- (94a) *ɲkɔ: hou ce:n pi: ba:w*
 рис течь выходить PREP мешок
 ‘Рис высыпался из мешка’.

Аналогичная конструкция будет употребляться и в тех случаях, когда речь идет о других мелких объектах (песок, сахар, мука, кунжут и т. п.), а также жидкостях (94б), но, вероятно, про горох или кукурузу так уже сказать нельзя (94в).

- (94б) *tuɤ₁ khtm₂ hou ce:n pi: dv:p*
 мед_{1,2} течь выходить PREP бутылка
 ‘Мед вытек из бутылки’.

- (94в) **pɔ:t hou ce:n pi: ba:ɥ*
 кукуруза течь выходить PREP мешок
 ожидаемо: ‘Кукуруза высыпалась из мешка’

В ситуации с более крупными объектами будет использована конструкция с рассмотренным выше (Раздел 3) глаголом *cruh*.

- (95) *dvmlouɲ cruh ce:n pi: ba:w təw daj*
 клубень падать выходить PREP мешок удаляться земля
 ‘Клубни высыпались из мешка на землю’.

От глагола *hou* ‘течь’ с помощью префикса может быть образована каузативная форма *bṽhou* ‘выливать’, употребление которой мы можем видеть в следующем примере:

- (96) *khnom bṽhou ṽkɔː seːŋ piː baːɯ*
 1 выливать рис выходить PREP мешок
 ‘Я высыпал рис из мешка’.

Предложение (96) может описывать ситуацию, когда говорящий кладет мешок на бок, чтобы высыпать рис или опрокидывает его, но при этом не трясет. Если мешок трясут, чтобы вытряхнуть рис, то эта ситуация будет передана сериальной конструкцией с глаголом *r̃leak* ‘трясти’.

- (97) *khnom r̃leak ṽkɔː seːŋ piː baːɯ*
 1 тряссти рис выходить PREP мешок
 ‘Я вытряхнул рис из мешка’.

Также особым образом описывается ситуация, когда жидкость или сыпучая субстанция переполняют контейнер и начинает выливаться / высыпаться из него:

- (98a) *tuk hiə seːŋ piː dṽp*
 вода течь выходить PREP бутылка
 ‘Вода вылилась из бутылки (через край)’.

- (98б) *skɔː hiə seːŋ piː thṽ*
 сахар течь выходить PREP пакет
 ‘Сахар высыпался из пакета (через край)’.

8. Метафорические употребления и идиоматика

Анализ текстов и работа с информантами показывают, что глаголы с семантикой падения достаточно редко употребляются метафорически. Такого рода употребления регулярно допускает, в первую очередь, глагол *thleak* ‘падать’. Так, употребление этого глагола возможно при описании следующих ситуаций:

1) *Падение цен, температуры, давления (атмосферного и кровяного)*

- (99) *chnat nih nəw ti: phsa: rəbɔh₁ rəbɔ:₂ miən*
 год этот находится.в место рынок товары_{1,2} иметь
dəmlaj thleak
 цена падать

‘В этом году цены на товары на рынке упали’.

- (100) *thɯaj nih nəw khaet məndɔlkiʔri: miən a:ka:səthiat*
 день этот в провинция Мондолькири иметь погода
trɔɕeak nuɯ miən khjɔl bɔk khlaɲ dael
 холодный и иметь ветер дуть сильный REL
si:tonhəʔphiəp trəm 22 vɯsa: nuɯ a:c thleak
 температура точно градус и мочь падать
coh dɔl 14 vɯsa: niə pɛ:l juɾ nih
 опускаться достигать градус PREP время ночь этот

‘Сегодня в провинции Мондолькири было холодно и дул сильный ветер, температура опускалась до 22 градусов, а этой ночью она может опуститься до 14 градусов’. [<https://kohsantepheapdaily.com.kh/article/138507.html>]

- (101) ... *pruh viə a:c bɔnda:l₁ aɔj₂ kəmɾət chiəm*
 так.как 3 мочь привести.к.тому_{1,2} уровень кровь
thleak tiəp pɛ:k
 падать низкий слишком

‘... так как это может привести к тому, что уровень кровяного давления упадет слишком сильно’. [<https://news.kakmeas.com>]

2) *Падение нравственности, добродетели и т. п.*

- (102) *əjləw₁ nih₂ səlhɔa thleak coh*
 сейчас_{1,2} добродетель падать опускаться

‘Сейчас добродетель в упадке’.

3) *Понижение поведенческой планки у человека*

- (103) *ruəɲ nih kom thleak dɔl neak tɛ:*
 тема этот ПРОН падать достигать 3 NEG

‘Не опускайся до их уровня!’

4) *Наступление невзгод, бедности*

- (79) *mja:ŋ₁ tiət₂ bun thuəŋ niŋ thleak kɾv: hauij*
 к.тому.же_{1,2} PN этот падать быть.бедным IAM
 ‘К тому же этот Бун Тхыан впал в бедность’. [НХ]

5) *Начало болезни*

- (104) *kəat thleak khluəŋ chui:*
 3 падать тело болеть
 ‘Он заболел’ / ‘Он разболелся’.

6) *Падение государства, империи*

- (105) *sakraʔphəp₁ vŋkə:ʔ₂ thleak coh nəw saʔtaʔvət*
 Ангкорская.империя_{1,2} падать опускаться в век
ti: 14
 ORD
 ‘Ангкорская империя пала в XIV веке’.
- (106) *roattha:phiʔba:l thleak coul knoŋ viʔbat*
 правительство падать входить в кризис
 ‘Правительство переживает кризис’.

7) *Потеря голоса*

- (107) *thleak svmlə:ŋ*
 голос падать
 ‘Голос пропал’.

Конструкция (108) может описывать как ситуацию потери голоса при болезни, так и «порчу» вокальной техники певца (контексты типа *Раньше он пел красиво, а теперь у него голос испортился*).

8) *Отрешение от должности*

- (108) *rvət₁ məntrəj₂ niŋ thleak pi: dvmtnaeŋ*
 министр_{1,2} этот падать PREP пост
 ‘Этот министр лишился поста’.

9) *Солнечный жар*

- (109) *preah₁ a:tit₂ thleak kəmdaw*
 солнце_{1,2} падать жар

‘Солнце сильно печет’.

Интересно, что в (109) глагол *thleak* выступает в нехарактерной для него переходной функции. Как было показано выше, у данного глагола есть инфиксальная форма морфологического каузатива, которая употребляется в ситуациях с объектом.

10) *Неудачная сдача экзаменов*

- (110) *prəv:ŋ thleak pruh siə piək mae*
 экзамены падать потому.что верить слово мама

‘Провалил экзамены, потому что поверил маме’.

Сочетание глаголов вертикального падения *duəl* и *rəlum* имеет частотное метафорическое употребление — ‘рухнуть, пасть’ (о политическом режиме, правительстве):

- (111) *rəb:p nɔjɔba:j khmae krəhv:m duəl rəlum*
 система политический кхмер красный падать падать

‘Режим красных кхмеров пал’.

Как уже было сказано выше, метафорические употребления характерны и для морфологического каузатива от глагола *duəl* — *phduəl*. Как правило, таким образом описывается ситуация победы в состязании (спортивном и т. д.), а также свержение политического режима. Возможно одновременное употребление этой формы с глаголом ‘падать’ (113), что приводит к образованию результативной сериальной конструкции.

- (112) *niʔssət kəmpuciə phduəl niʔssət cən*
 студент Камбоджа валить студент Китай

‘Камбоджийские студенты разгромили китайских’ (речь идет о студенческой олимпиаде). [<http://www.freshnewsasia.com>]

- (113) *lək sv:m reanʃi: bəntv: vmpɪəw-niəw əɔj*
 господин PN продолжать требовать CAUS
prəlləroat phduəl rəlum rəb:p lək hun saen
 гражданин валить падать режим господин PN

‘Сом Реангси продолжает требовать, чтобы граждане свергли режим Хун Сена’. [<https://www.stopalt.com>]

Достаточно редко встречаются метафорические употребления глагола *srot* ‘рухнуть’:

- (114) *pe:l cət srot coh bat kəmlay khnom*
 время сердце рухнуть опускаться терять сила 1SG
taeŋ nuk₁ rəluk₂ dɔl bəndam kru: khnom
 ITER вспоминать_{1,2} PREP наставление учитель 1SG

‘Когда в душе упадок и силы покидают, я часто вспоминаю слова своего учителя’. [www.facebook.com]

Словари кхмерского языка (см., например, [Headley at al. 1977]) также фиксируют некоторое количество идиоматических сочетаний с глаголом *thleak*. Мы приводим только те из них, которые опознаются нашими информантами: *thleak cət* ‘испытать разочарование, неудачу’ (‘падать’+‘сердце’), *thleak tuk (cət)* ‘потерпеть неудачу (обычно в делах, бизнесе)’ (‘падать’+‘вода’+‘сердце’), *thleak thlauum* ‘испытать шок, сильный испуг’ (‘падать’+‘печень’), *thleak muk* ‘перемениться в лице’ (‘падать’+‘лицо’), *thleak rədəw* ‘иметь месячные’ (‘падать’+‘сезон, время года’), *thleak phnɛ:k* (‘напиться’) в стельку’ (‘падать’+‘глаз’), *thleak sɔmdəj* ‘(болтать) без умолку’ (редко, только о пьяном) (‘падать’+‘речь, слова’)

9. Выводы

В кхмерском языке имеется значительное количество лексем, обозначающих ситуации падения. Они представлены в *Таблице 1* (с. 856).

Все перечисленные глаголы обладают широким потенциалом сочетаемости друг с другом, совместно употребляясь в составе серийных конструкций, обозначающих различные ситуации в сфере падения. Наиболее показателен в этом смысле глагол *thleak* ‘падать’, который может сериализоваться со всеми другими глаголами падения. Также в составе серийных конструкций, обозначающих падение, часто употребляются глаголы направленности *coh* ‘опускаться, двигаться вниз’ и *se:n* ‘выходить, покидать замкнутое пространство’ и глаголы ориентации *təw* ‘удаляться’ и *maok* ‘приближаться’. Сериализация с глаголами ориентации и направленности не является отличительной особенностью именно глаголов падения: она характерна для всех глаголов движения. Тем не менее выбор конкретных глаголов направленности

Таблица 1. Глаголы падения в кхмерском языке
Table 1. Verbs with the meaning of ‘falling’ in Cambodian

<i>thleak</i>	‘падать’ (сверху вниз)
<i>cruh</i>	‘падать’ (сверху вниз, из контейнера)
<i>rɔbeh</i>	‘падать, отваливаться’ (сверху вниз, из контейнера / теряя контакт с опорой)
<i>duəl</i>	‘падать’ (о вертикально стоящем объекте, в том числе, человеке)
<i>rɔlum</i>	‘падать’ (о вертикально стоящем неодушевленном объекте)
<i>srot</i>	‘рухнуть’ (обычно — об архитектурном сооружении)
<i>srɔk</i>	‘падать’ (о каплях жидкости)
<i>kɔmpɔɔp</i>	‘рассыпаться, разлетаться, разливаться’
<i>riəj pa:j / riəj / rɔ:j riəj</i>	‘разлетаться, быть разбросанным’
<i>kcat kca:j / kcat / kca:j</i>	‘разлетаться, быть разбросанным’
<i>re:l</i>	‘разлетаться’

определяется семантикой падения. Некоторым ситуациям падения в кхмерском языке не соответствуют специальные лексемы. В этом случае ситуация также будет описываться при помощи сериальной конструкции.

Для кхмерского языка не характерно метафорическое употребление глаголов падения. Метафоризацию (также не очень активную и типологически вполне предсказуемую) демонстрирует лишь глагол *thleak*. Существуют идиоматические сочетания (фразеологизмы) с этим глаголом, но их количество также не очень велико.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ATR — показатель атрибутива; AUX — служебное слово; CAUS — каузатив; CLF — классификатор; CONJ — союз; COOP — совместность; COP — связка; IAM — иамитив; IRR — ирреалис; ITER — итератив; NARR — нарратив; NEG — отрицание; ORD — порядковое числительное; PL — множественность; POSS — принадлежность; PREP — союз; PRF — перфект; PROG — прогрессив; PRON — прохибитив; PRON — местоимение; REFL — рефлексив; REL — относительное слово; TN — топоним.

Литература

- Горгониев 1966 — Ю. А. Горгониев. Грамматика кхмерского языка. М.: Наука, 1966.
- Еловков 2006 — Д. И. Еловков. Структура кхмерского языка. Фонетика, фонология, грамматика, лексика, семантика. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
- Coedès 1953 — G. Coedès (ed.). *Inscriptions du Cambodge*. Vol. 5. Paris: EFEO, Éditions De Boccard, 1953.
- Coedès 1954 — G. Coedès (ed.). *Inscriptions du Cambodge*. Vol. 6. Paris: EFEO, 1954.
- Headley et al. 1977 — R. K. Headley, C. Kylin, K. L. Lam, H. Kh. Lim, Ch. Chen. *Cambodian-English Dictionary*. Catholic University Press, 1977.
- Jenner — P. Jenner. *Dictionary of Angkorian Khmer*. Pacific Linguistics, 2009 (Электронная версия) URL: <http://sealang.net/ok/index.htm> (дата обращения 20.05.2020)
- MKED — The Mon-Khmer Etymological Dictionary (<http://sealang.net/monkhmer/dictionary/>) (дата обращения 20.05.2020).
- Pou 1977 — Pou Saveros. *Inscriptions en khmer moyen de Vat Athvea* (K. 261) // *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. 1977. № 65. P. 151–166.
- Pou 2001 — Pou Saveros. *Nouvelles inscriptions du Cambodge II & III*. Paris: École française d'Extrême-Orient, 2001.
- Shorto 1971 — H. L. Shorto. *A Dictionary of the Mon Inscriptions from the Sixth to the Sixteenth Centuries*. London: Oxford University Press, 1971.
- Shorto 2006 — H. L. Shorto. *A Mon-Khmer Comparative Dictionary*. Canberra: Pacific Linguistics. Research School of Pacific and Asian Studies. The Australian National University, 2006.
- Veaʔsaʔna:nuʔkrəm Khmae 1967 — Veaʔsaʔna:nuʔkrəm Khmae [Словарь кхмерского языка]. Phnom Penh: Edition de l'Institut Bouddhique, 1967.

Источники

- НК — Nək Thaem. Koʹla:p rajlin [Ньок Тхаем. Пайлинская роза]. Электронное издание.
- ТК — Cut Khaj. Kmɛ:ŋ sa:la: ba:raŋ [Тют Кхай. Ребята из французской школы]. Phnom Penh: Sipar, 2015.
- НХ — Nu: Нас. Phka: srɔrɔ:n [Ну Хать. Увядавший цветок]. Электронное издание.
- КР — Kɔmrɔ:ŋ ɣsəŋ niʔrɔən thmɔj [Рассказы современных писателей]. Phnom Penh: Reyum, 2011.

References

- Coedès 1953 — G. Coedès (ed.). *Inscriptions du Cambodge*. Vol. 5. Paris: EFEO, Éditions De Boccard, 1953.

- Coedès 1954 — G. Coedès (ed.). *Inscriptions du Cambodge*. Vol. 6. Paris: EFEO, 1954.
- Elovkov 2006 — D. I. Elovkov. *Struktura kkhmerskogo yazyka*. Fonetika, fonologiya, grammatika, leksika, semantika [Structure of Cambodian: Phonetics, Phonology, Grammar, Vocabulary, Semantics]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2006.
- Gorgoniev 1966 — Yu. A. Gorgoniev. *Grammatika kkhmerskogo yazyka* [A Grammar of Cambodian]. Moscow: Nauka, 1966.
- Headley at al. 1977 — R. K. Headley, C. Kylin, K. L. Lam, H. Kh. Lim, Ch. Chen. *Cambodian-English Dictionary*. Catholic University Press, 1977. Jenner — P. Jenner. *Dictionary of Angkorian Khmer*. Pacific Linguistics, 2009. Available at: <http://sealang.net/ok/index.htm> (accessed on 20.05.2020).
- MKED — The Mon-Khmer Etymological Dictionary Available at: <http://sealang.net/monkhmer/dictionary/> (accessed on 20.05.2020)
- Pou 1977 — Pou Saveros. *Inscriptions en khmer moyen de Vat Athvea (K. 261)*. *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. 1977. № 65. P. 151–166.
- Pou 2001 — Pou Saveros. *Nouvelles inscriptions du Cambodge II & III*. Paris: École française d'Extrême-Orient, 2001.
- Shorto 1971 — H. L. Shorto. *A Dictionary of the Mon Inscriptions from the Sixth to the Sixteenth Centuries*. London: Oxford University Press, 1971.
- Shorto 2006 — H. L. Shorto. *A Mon-Khmer Comparative Dictionary*. Canberra: Pacific Linguistics. Research School of Pacific and Asian Studies. The Australian National University, 2006.
- Veaʔcaʔna:nuʔkrɔm Khmae 1967 — Veaʔcaʔna:nuʔkrɔm Khmae [Cambodian Dictionary]. Phnom Penh: Edition de l'Institut Bouddhique, 1967.

Лексикализация семантических полей ‘бросание’ и ‘падение’ в тамильском языке

А. А. Смирнитская

Институт востоковедения РАН, Москва; nyushas@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассматривается лексикализация значений смежных семантических полей ‘падение’ и ‘бросание’ в тамильском языке. Привлекается материал, полученный в результате анкетирования респондентов — носителей языка, а также данные словарей и литературных источников. В работе выявлено доминантное устройство семантической зоны ‘падения’ в тамильском языке, в противовес системе ‘бросания’, в которой конкурируют три основные лексические единицы. Основные лексемы, описывающие семантику ‘падения’ в тамильском, — глагол *viṭu* (доминанта зоны), также используются *peu* (‘выпадение осадков’), *utir* (‘падение листьев и др.’), *koṭṭu* (‘выпадение зубов, волос и др.’), *ci-taṭṭu* (‘падение с рассыпанием в разные стороны’) и другие. В семантической зоне ‘бросания’ употребляются глаголы *eṛi* (‘бросать с усилием в цель’), *vīci* (‘бросать с меньшим усилием, размашистым движением’) и *ṛōṭu* (‘бросать аккуратно с близкого расстояния’), а также более периферийные глаголы *eṭu* (‘бросать легкий объект’, ‘запускать стрелу’), *iṛai* (‘разбрасывать множественный объект в стороны’, ‘сеять’) и др. Параметры направления и начальной и конечной точки движения оказываются несущественны для этих ситуаций, но тип объекта, его множественность, преодоление сопротивления и уничтожение объекта в результате действия оказываются существенны в обеих семантических зонах.

Ключевые слова: семантика, семантическая типология, тамильский язык, семантическое поле ‘бросание’, ‘каузированное перемещение по воздуху’, семантическое поле ‘падение’.

The lexicalization of ‘falling’ and ‘throwing’ semantic fields in Tamil

A. A. Smirnitckaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; nyushas@gmail.com

Abstract. The paper examines the lexicalization of contiguous semantic fields — FALLING and THROWING — in Tamil. The data obtained from native speakers as well as from dictionaries and written sources is considered. Lexical units of FALLING semantic field are investigated with the help of a questionnaire developed within the project and used for all the papers of this volume. The THROWING semantic field is less described. Our research is based on the questionnaire worked out in [Ivtushok 2015] which is adapted to Tamil data.

Related with quasi-causative bond, these fields demonstrate different semantic strategies of their lexification. The FALLING field is organized as a strongly dominant zone, while the THROWING field is covered by three main verbs and several more peripheral ones. The main lexeme describing the semantics of FALLING in Tamil (the dominant verb of the field) is *viṣu*. It is supported by a number of verbs with considerably restricted meanings: *pey* (‘rainfall’ and other natural phenomena), *utir* (‘falling of leaves and similar objects’), *koṭṭu* (‘loss of teeth, hair’), *citaru* (‘falling with scattering in different directions’), *cintu* (‘uncontrolled downward movement of liquids, including liquid drops’), *naṣuvu* (‘falling with slipping’) and some others. In the THROWING semantic field the main verbs *eri* (‘to throw with an effort to the target’), *vīcu* (‘to throw with less effort as a wide sweeping movement’) and *pōṭu* (‘to throw from a short distance with accuracy’) are also accompanied by peripheral ones, like *ey* (‘to throw a light object’, ‘to launch, as an arrow’), *irai* (‘to scatter a multiple object to the sides, as to sow grain’). In addition to THROWING frames suggested in [Ivtushok 2015], such as ‘throwing at a target’, ‘throwing up’, ‘throwing down’, ‘multiple object throwing’, ‘throwing inside a container’ etc., the paper proposes some new frames describing this semantic field in regards to Tamil data, such as ‘throwing at a target with resistance overcoming’ or ‘throwing with a wide, sweeping movement without overcoming resistance’.

Keywords: semantics, lexical typology, Tamil, movement in the air, falling, throwing.

1. Введение

В данной работе мы рассматриваем лексикализацию зоны ‘падение’, а также семантически связанной с ней зоны ‘бросание’ в тамильском языке. Тамильский язык — один из наиболее многочисленных по числу носителей и наиболее древних с точки зрения литературных памятников языков дравидийской языковой семьи. Первые работы, описывавшие грамматику и лексический состав тамильского языка, относятся к первой половине 1-го тысячелетия н. э. — как, например, трактат «Толькаппиям», датируемый не позже V в. н. э. и разделенный на три части: книги *eṣuttatikaram* (от *eṣuttu* ‘буква’ и *atikāram* ‘книга’, ‘глава’), *collatikaram* (от *col* ‘слово’) и *poruḷatikaram* (от *poruḷ*

'значение') [Дубянский и др. 2013]. Современные исследования, однако, за небольшим исключением, обходят особенности семантики тамильской лексики стороной. Существующие переводные словари предлагают лишь краткие дефиниции лексического значения. Основным источником данных о словарной единице и разнообразии лексикализуемых ею семантических областей в данной работе является шеститомный *Tamil Lexicon* (1924–1936) — наиболее полный и непревзойденный по тщательности описания тамильско-английский словарь, изданный в Мадрасском университете; кроме него мы пользуемся тамильско-русским словарем под ред. П. Сомасундарама [Пятигорский, Рудин 1960], современным [Cre-A: Dictionary of Contemporary Tamil 2011], а также [Winslow 1862] и другими словарями. Рассматриваемые данные, если это специально не отмечено, собраны на основании анкет «Падение» и «Бросание» с респондентами — носителями языка¹².

В работе мы опираемся на анализ фреймов падения, разработка которого начата в [Mustakimova 2014; Rakhilina 2015; Reznikova, Vyrenkova 2015; Кузьменко, Мустакимова 2015; Кашкин, Плешак 2015, Хохлова 2018 и др.] и продолжается статьями настоящего сборника. Изучение лексико-семантического поля 'бросания' как 'каузированной перемещения по воздуху' только начинается. Глагольные значения бросания (ср. рус. *бросать, кидать, швырять, метать*) являются подгруппой значений перемещения (как глаголы перемещения в воде [Майсак, Рахилина 2007]) и подгруппой значений контролируемого действия (ср. [Majid 2007] и др.), а также подгруппой глаголов каузированной перемещения, описанию которых посвящены, в частности, работы [Кореска, Narasimhan 2012] и другие. Исходной точкой анализа фреймов бросания в настоящей статье являются работы [Ивтушок 2015, 2016], [Мордашова 2017].

Раздел 2 статьи посвящен анализу семантического поля 'падение', *Разделы 3–4* — полю 'бросание', в *Разделе 5* сформулированы некоторые выводы.

¹ Автор выражает глубокую благодарность мистеру Ситху Лакшминараянан Раджесвара Рао, доктору Пари Виджаяну Мудалияру, мистеру Д. Джейсундару за помощь в работе над статьями.

² Анкета «Падение» использовалась практически в неизмененном виде, анкета «Бросание» была расширена автором. Переводы вопросов анкеты в статье дополнительно не отмечаются.

2. Семантическая зона ‘падение’

2.1. Вводные замечания

В семантическом поле ‘падение’, или ‘неконтролируемое движение вниз без соприкосновения с поверхностью’, как оно описано в работах Московской лексико-типологической группы, выделяются следующие прототипические ситуации (перечисляем их с указанием тамильских лексических реализаций):

- [1] падение с высоты (неконтролируемое движение под воздействием силы тяжести), глагол *viṣu*;
- [2] опрокидывание вертикально ориентированного объекта, одушевленного и неодушевленного: глаголы *viṣu*, *cari*;
- [3] неконтролируемое движение вниз из начальной точки особого типа — падение из контейнера и падение-отсоединение: глагол *viṣu*;
- [4] падение — ‘проваливание’ под другой объект или в среду, глагол *viṣu*;
- [5] падение листьев и подобных объектов (например, цветочных лепестков) — глаголы *utir*, *koṭṭu*;
- [6] выпадение осадков: глагол *peṇu*;
- [7] выпадение зубов, волос: глагол *koṭṭu*;
- [8] неконтролируемое движение вниз жидкостей (в том числе капель) и сыпучих объектов: *cintu*, *koṭṭu*;
- [9] падение множественного объекта с рассыпанием его в разные стороны: глагол *citaṇu*;
- [10] падение с соскальзыванием: *naṣuvu*, *cari*;
- [11] падение с разрушением объекта: сложная глагольная конструкция с деепричастием *carintu viṣu*.

Рассмотрим подробнее, как тамильская лексика распределяется при выражении этих значений.

2.2. Глагол *viṣu* — доминанта поля ‘падение’

Как и во многих других системах, например, в английской, французской, русской и др. [Кузьменко, Мустакимова 2015: 154], в тамильской системе ‘падения’ выделяется доминантный глагол, это глагол

viṣu. С его помощью выражаются значения падения разнообразных объектов, как неодушевленных артефактов, так и животных и человека, в ситуациях разного типа. Значение лексемы *viṣu* словарь [Пятигорский, Рудин 1960: 1250] указывает как ‘падать (тж. перен.)’. Более подробный словарь Tamil lexicon указывает гораздо более широкую область, описываемую семантикой этого глагола — от ‘падать’, ‘спускаться’, до ‘разрушаться’, ‘опустошаться’, ‘быть побежденным’ и даже ‘умереть’ [Tamil lexicon: 3721].

Из всего этого спектра значений мы вначале выбираем часть, относящуюся к собственно зоне физического ‘падения’. В этой зоне глагол *viṣu* употребляется для выражения падения с высоты (неконтролируемое движение под воздействием силы тяжести):

- (1) *mara.tt-aṭi-y.il* *amar-nt-iru-nta* *avan* *talai-y.il*
 дерево-подножие-LOC сидеть-PST-быть-PTCP он голова-LOC
āppiḷ *viṣu-nt-atu*
 яблоко падать-PST-3SG.N³
 ‘Он сидел под деревом, и яблоко упало ему на голову’.
- (2) *tiṭṭirenru*, *eṅk-irunt-ō* *oru* *pantu* *eṅkaḷ* *kāl-aṭi-y.il*
 внезапно где-ABL-EMPH один мяч наш нога-подножие-LOC
viṣu-nt-atu
 падать-PST-3SG.N.
 ‘Вдруг откуда-то сверху нам под ноги упал мяч’.

Этот глагол употребляется также при опрокидывании вертикально ориентированного объекта:

- (3) *veṭṭa-ppa.ṭṭ-a* *maram* *tavarāṇa* *ticai-y.il*
 пилить-PASS.PST-PTCP дерево неверный направление-LOC
viṣu-nt-atu
 падать-PST-3SG.N
 ‘Спиленное дерево упало не в ту сторону’.

В этом контексте также употребляется другой глагол — *cari* ‘упасть’, ‘соскользнуть’ (см. Раздел 2.8), или возможна конструкция с деепричастием этого глагола + *viṣu* (см. ниже).

³ Одно из наиболее полных на настоящий момент описаний грамматики тамильского языка можно найти в работе [Дубянский и др. 2013].

Глагол *vižu* покрывает большую часть возможных употреблений данного семантического поля. Он используется также при указании исходной точки движения — ‘контейнера’, из которого выпал объект:

- (4) *paiyil-iruntu maṇi pars kīzē vižu-nt-atu*
сумка-ABL деньги кошелек вниз падать-PST-3SG.N
‘Кошелек выпал из сумки’.
- (5) *kūṭṭil-iruntu vižu-nt-a kuṇcu uyir-ōṭ-iru-nt-atu*
гнездо-ABL падать-PST-PTCP птенец жизнь-COM-быть-PST-3SG.N
‘Птенец выпал из гнезда и остался жив’.

Этот же глагол употребляется в ситуации падения-отсоединения:

- (6) *paḷli-y.il iru-nt-a maratt-iṇ kīlai tiṭṭireṇa*
школа-LOC быть-PST-PTCP дерево-GEN ветка внезапно
muṇi-ntu cālai-y.il vižu-nt-atu.
отломиться-VBP дорога-LOC падать-PST-3SG.N
‘Ветка дерева, растущего на территории школы, внезапно отломилась и упала на дорогу’. [Dinamalar, 18.03.2019]

Глагол *vižu* задействуется также в ситуации падения — проваливания под другой объект или среду:

- (7) *kuḷir kālatt-il-um, vacanta-kālatt-il-um paṇikkāṭṭi*
холод время-LOC-PART весна-время-LOC-PART лед
vaṇiyē viṇ-um apāyam iru-kkīr-atu
через падать-FUT.PTCP опасность быть-PRS-3SG.N
‘Осенью и весной есть опасность провалиться под лед’.

Глагол *vižu* употребляется в сочетании с объектами разных свойств, независимо от веса и других параметров объекта, в частности, его ‘легучести’. Как доминанта ряда, он покрывает большинство возможных употреблений:

- (8) *kārru vēkam-āka aṭi.t-t-at-āl āsiriyaṇ talaiyil-iruntu*
ветер быстро-ADV дуть-PST-NOMIN-INSTR учитель голова-ABL
toppi kiṇ-le vižu-nt-atu.
шляпа низ-LOC падать-PST-3SG.N
‘Подул ветер, и с учителя упала шляпа’. См. также альтернативный вариант перевода в Разделе 2.10.

Базовый глагол *vīzu* может использоваться, в том числе, с объектом-жидкостью, однако такой вариант отмечался респондентами как редкий:

- (9) *nīr oru kunṛ-iliruntu vīz-nt-atu*
 вода один гора-AVL падать-PST-3SG.N

‘Вода [с шумом] срывалась с горы’. (ср. *Раздел 2.6*).

Необходимо заметить, что в тамильском языке распространены деепричастные полипредикативные конструкции, использующиеся для выражения смысловых оттенков и характеристик описываемой ситуации. Такие группы, состоящие из финитной формы одного глагола и предшествующего ему деепричастия другого, могут выражать самые разные значения. В большинстве случаев это значения следования во времени, образа действия, аспектуальные формы и формы, выражающие эмоциональную окраску (см. [Lehmann 1993: 193]). Глаголы падения, конечно, тоже участвуют в таких конструкциях.

Лексема *vīzu* встречается в сложных глагольных конструкциях в форме деепричастия или как основной глагол, принимающий показатели времени, лица и числа, ср. примеры (10)–(13). Также ниже, в примере (29), *vīzu* в финитной форме описывает ситуацию ‘(всё) со стола упало’, а деепричастие *citaṛu* рассказывает о характере действия: ‘рассыпавшись’, и в итоге получается общее значение ‘рассыпавшись, упало’, ср. в другом контексте: *kayīru aruntu vīzuntatu* ‘канат разорвался и упал’.

Если в результате события произошло уничтожение объекта или какие-то существенные изменения с ним, возможно употребление деепричастной конструкции, в которой финитный глагол будет обозначать последнюю по времени ситуацию (например, ‘объект утонул’), а ту ситуацию, которая была ранее, будет обозначать деепричастие другого глагола. Так, в ситуации с самолетом в примере ниже, *vīzu* в форме деепричастия говорит о характере произошедшего — ‘падение’, а *noruṅku* (‘быть сломленным, разрушенным, разбитым на кусочки’) в финитной форме рассказывает нам о том, что в результате падения самолет разрушился:

- (10) *vimānam kaṭal-il vīzu-ntu noruṅk-i-y.atu*
 самолет море-LOC падать-VBP разрушаться-PST-3SG.N

‘Самолет рухнул в море’ (букв. ‘упав, разрушился’).

Порядок составляющих глагольной конструкции может меняться при изменении акцентов в описании ситуации:

- (11) *Amerikkā.v-il carakku vimāṇam oṇṇu poruṅk-i*
 Америка-LOC грузовой самолет один разрушиться-VBP
viṇu-nt-atu.
 падать-PST-3SG.N
 ‘Грузовой самолет разбился в США’ (букв. ‘разрушившись, упал’).
 [Malaimalar, 19.02.2019].

Деепричастная конструкция с глаголом *viṇu* может использоваться в разных контекстах, в том числе ‘упал без сознания’ с глаголом *maṇṅku* ‘терять сознание’, ‘быть сбитым с толку’:

- (12) *nītimaṇṇratt-il tāy marṇum aṇṇaṇ*
 суд-LOC мать и старший_брат
maṇṅk-i viṇu-nt-aṇar.
 терять_сознание-VBP падать-PST-3PL
 ‘Мать и брат потеряли сознание в суде’ (букв. ‘потеряв сознание, упали’) [VavuniaNet, 15.06.2015]

В деепричастной конструкции с глаголом *cari* также показывается характер действия (‘опрокинувшись, упал’):

- (13) *iṇṇum iraṇṭu tōṭṭā.k-kaḷ, maṇitaṇ muṇ pakkam-āka*
 еще два пуля-PL, человек перед сторона-ADV
cari-ntu viṇu-nt-āṇ.
 опрокинуться-VBP падать-PST-3SG.M
 ‘Еще два выстрела — и человек упал лицом вперед’.

У глагола *viṇu* богатая метафорика, он участвует в образовании многих метафорических значений, производных от ‘падения’, в частности, значения ‘падение как уменьшение’ каких-либо свойств или качеств, например, стоимости:

- (14) *itaṇ-āl va-nt-a kuṇṇappaṇ-kaḷ-iṇ.āl, piṭkāy-iṇ*
 это-INSTR приходить-PST-PTCP нестабильность-PL-INSTR биткойн-GEN
matippu \$37-āka viṇ-nt-atu
 оценка 37-ADV падать-PST-3SG.N
 ‘Из-за вызванных этим волнений цена биткойна упала на 37 долларов’. [Tamil Wikipedia, Pitkayin]

Подобным образом этот глагол может описывать ‘крушение’ как ‘нарушение функциональности’ политического режима:

- (15) *vīṣ-nt-at-ā* *kamyūnicam?*
 падать-PST-3SG.N-QUEST коммунизм
 ‘Так пал ли коммунизм?’ [New7tamilvideos, 08.12.2019]

2.3. Глагол *peu* — ‘выпадение осадков’

Лексема *viṣu* не употребляется в ситуации ‘выпадающего’ природного явления, такого как дождь, град:

- (16) *varaṇṭa nila.tt-il maṣai pey-kir-atu*
 высохший земля-LOC дождь падать_o_дожде-PRS-3SG.N
 ‘На сухую землю падает дождь’. (Здесь невозможно **viṣu-kir-atu*)

Глагол *peu*, описывающий падение дождя (а также росы, града), употребляется регулярно в этом контексте. По словарям его значение определяется как: ‘идти’ (о дожде, снеге) и ‘выпадать (например, о росе)’; переходный однокоренной глагол также значит ‘лить’, ‘сыпать, рассыпать, разбрасывать’; ‘класть, помещать’; ‘всовывать’ (ср. *peuka-lam* ‘сосуд, горшок’) [Tamil lexicon: 2862].

- (17) *amerikkā.v-iṇ montāṇā mānila palkalaikkāṣaka viñṇāṇi-kaḷ*
 Америка-GEN Монтана штат университет ученый-PL
maṣai pey-vi-kk-um pākṭīriy-āvai kaṇṭuppiṭi.tt-uḷḷ-aṇar
 дождь идти-CAUS-FUT-PTCP бактерия-3PL.N обнаруживать-PRF-3PL.HON
 ‘Ученые из Университета штата Монтана обнаружили бактерии, выпадающие с проливающимся дождем’. [Dinakaran, 11.06.2013]

В следующем поэтическом примере обыгрывается звучание глагола:

- (18) *maṣai pey-kir-atu pey.y-um varai pey-u-aṭṭum-ē*
 дождь падать-PRS-3SG.N падать-FUT.3SG.N до_тех_пор падать-OPT-EMPH
 ‘Пусть идет дождь до тех пор, пока он идет’.

2.4. Глагол *utir* — ‘падение листьев, цветочных лепестков’

В ситуации опадающих листьев возможно употребление как доминанты ряда (19), так и более специального глагола *utir* (20), значение которого лексикографы описывают как ‘падать, опадать, выпадать’, ‘крошиться’, ‘умирать’, ‘быть разрушенным’ [Пятигорский, Рудин 1960:

119], а по словарю Tamil lexicon также и ‘быть унесенным ветром (букв. ‘его стряхнул ветер’)’ [Tamil lexicon: 415]. Именно от этого глагола образовано, в том числе, наиболее употребляемое название осени — *ilai-utirkālam* ‘время падающих листьев’:

- (19) *ilai.y-utir-kāla.tt-il mara.tt-iliruntu ilai-kaḷ viṇ-um.*
 лист-падать-время-LOC дерево-AVL лист-PL падать-FUT.3SG.N
 ‘Осенью с дерева опадают листья’.

То же значение возможно с глаголом *utir*:

- (20) *ilai.y-utir-kāla.tt-il maraṇ-kaḷ-iliruntu ilai-kaḷ utir-um.*
 лист-падать-время-LOC дерево-PL-AVL лист-PL опадать-FUT.3SG.N
 ‘Осенью с деревьев опадают листья’.

- (21) *avarkaḷ talaiy-il aṇintiru-nt-a malar-kaḷ utir-ntu*
 они голова-LOC украсить-PST-PTCP цветок-PL упасть-VBP
kiz-ē viṇu-kiṇṇ-aṇa
 вниз-EMPH падать-PRS-3PL.N
 ‘Цветы, которыми украсили их головы [в знак приветствия], [сейчас] упали’. [Chokkan 2010: 53]

Однако выпадение инея может описывать доминантный глагол *viṇu*:

- (22) *kuṛaintapaṭṭ-a veppanilai, 6 ṭikiri celciyac-ukku*
 уменьшиться-PTCP температура 6 градус Цельсий-DAT
kuṛai.v-āka vant-u viṭṭ-āl, uṛaipāṇi
 уменьшить-ADV пойти-VBP оставить-COND иней
viṇ-um.
 выпадать-FUT.3SG.N
 ‘Если температура упадет ниже 6 градусов по Цельсию, выпадет иней’. [Dinamalar, 29.12.2017]

Редко, но встречаются примеры использования *utir* с объектом-волосами: *tuṭi utir.v-atarṭku pala kāraṇaṅkaḷ* ‘множество причин выпадения волос’.

2.5. Глагол *koṭṭu* — падение листьев и сыпучих объектов, ‘выпадение’ волос и зубов

Глагольная лексема *koṭṭu* ‘сбрасывать (листья)’, ‘упасть (о волосах)’, ‘бить (по груди)’, ‘разливаться’ [Tamil lexicon: 1130] употребляется

синонимично предыдущему глаголу *utir* для описания падающих листьев:

- (23) *perumpālāṇa tuḷaci ilai-kaḷ koṭṭ-i viṭ-um.*
 большая_часть базилик лист-PL опадать-VBP оставлять-FUT.3SG.N
 ‘Большая часть листьев базилика опадет’.

Волосы, падающие с головы, например, при облысении, описываются тоже этим глаголом:

- (24) *nāṇ ivāṇ-ai canti-tt-ēṇ, aṇāl avar-ai aṭaiyāḷam*
 я Иван-ACC встретить-PST-1SG но он-ACC признак
kaṇṭu.k-kolḷ-a muṭiya.v-illai. Muṭi muḻuvatum-āka
 видеть-брат-INF мочь-NEG. Волосы полностью-ADV
koṭṭ-i, avar murrilum moṭṭaiy-āka iru-nt-ār.
 выпасть-VBP он полностью лысый-ADV быть-PST-3SG.NON
 ‘Я встретил Ивана, но не узнал его: у него выпали все волосы, и он был совершенно лыс’.

Этот глагол употребляется также в сложном глагольном комплексе: *mayir-ellām koṭṭi.p-pōyirru* ‘все волосы выпали’ со вспомогательным глаголом *pō* ‘уходить’.

Точно так же оформляется ситуация с выпадением зубов:

- (25) *vayatāṇa kālatt-il par-kaḷ cīkkiram koṭṭ-i*
 пожилой возраст-LOC зуб-PL быстро опадать-VBP
viṭ-um.
 оставлять-FUT.3SG.N
 ‘В пожилом возрасте зубы быстро выпадают’.

Форма глагола *koṭṭu* также возможна в случае объекта-жидкости, но это жидкость, присущая организму человека: *kaṇṇīr koṭṭa* ‘лить слезы, плакать’. Помимо этого, глагол употребляется с осадками, как синоним *pey*: *maḻai koṭṭa.k-koṭṭirukkīratu* ‘льет дождь’.

2.6. Глагол *cintu* — неконтролируемое движение вниз сыпучих и текучих объектов

Для объектов, которые могут просыпаться или пролиться, употребляются глаголы *cintu*, реже *koṭṭu* и *citaṟu*. В сущности, эти лексемы относятся к отдельной семантической зоне ‘проливание’,

‘неконтролируемое движение жидкости’. Употребление их в данном контексте показывает, что объект воспринимается как нечто, что вниз не ‘падает’, а скорее ‘течет’, ‘струится’.

Значения глагола *cintu* по словарю Tamil lexicon — ‘струиться, течь (в т. ч. о слезах)’; ‘быть уничтоженным; разрушенным’, ‘быть рассыпанным, пролитым’ [Tamil lexicon: 1420]:

- (26) *pai.y-iliruntu tuḷai.y-iliruntu maṇal cint-i.y-atu*
мешок-ABL дыра-ABL песок сыпать-PST-3SG.N

‘В мешке была дырка, и из него высыпался песок’ (букв. ‘из дыры из мешка высыпался’).

В том числе так описываются пролитые слезы: *kaṇṇīr cintiyatu* ‘слезы пролились’, а также ‘высмаркивание’ *mūkkai.c-cintutal*.

Семантика *cintu* связана именно с выражением непроизвольного действия, ср. рус. ‘уронить’, ‘пролиться’ (как например, в рус. *Рука дрожала и молоко из стакана пролилось на пол*), в противоположность глаголу *koṭṭu*, который может означать ‘сознательно пролить’ (например, в том же контексте проливания из стакана).

С этим глаголом может сочетаться не только жидкость, но и капля (падающей) жидкости, такой как кровь, или как текучий расплавленный воск:

- (27) *oru tuḷi rattam cint-a.v-illai!*
один капля кровь пролиться-INF-NEG

‘Ни одной капли крови не пролилось!’ [Chokkan 2007: 147]

- (28) *meṇukuvartti.y-iliruntu meṇuku mējai.y-il cint-i.y-atu*
свеча-ABL воск стол-LOC пролиться-PST-3SG.N

‘Воск со свечи капнул на стол’. (Здесь *cintu* представляет разговорный вариант, тогда как в литературном тексте употребляется один из основных глаголов ‘движения жидкости’ *vaṇi* ‘вытекать’, ‘сочиться’).

2.7. Глагол *citaṇu* — движение множественного объекта вниз и в разные стороны

Глагол *citaṇu* имеет значение ‘быть пролитым, разбросанным, рассеянным, как стадо’; ‘разойтись, как компания’; ‘быть растроченным впустую, убыточным, бесполезным’, ‘растрачиваться, проматываться

(о деньгах)’, ‘разваливаться, терпеть крах’ [Пятигорский, Рудин 1960: 523]. В пространственном значении он используется для выражения падения множественного объекта с рассыпанием его по поверхности: ‘рассыпаться’, ‘разлиться’. В нашем материале глагол встречается в полипредикативной деепричастной конструкции, где он указывает на способ совершения действия:

- (29) *Mējai cari-nt-atu. Ataṇ mītu iru-nt-a*
 стол опрокинуться-PST-3SG.N. он.GEN на быть-PST-PTCP
kōppai-kaḷ-um, kuvaḷai-kaḷ-um tarai-yil citar-i
 чашка-PL-PART стакан-PL-PART пол-LOC рассыпать-VBP
viṣu-nt-aṇa
 падать-PST-3PL.N

‘Стол упал, и всё, что было на нем — чашки, стаканы, — рассыпалось по полу’. (букв. ‘рассыпавшись, упало’)

В случае с *citaru* важно, как нам представляется, именно ‘рассыпание в разные стороны, падение — разбрасывание по сторонам’. Эта же глагольная лексема встречается в высказываниях, посвященных взрывам при терактах, извержению вулканов, то есть событиям с падением множественных элементов в разные стороны:

- (30) *Jappāṇ-il uḷḷa oru erimalai veṭi-ttu.c-citar-i*
 Япония-LOC внутри один вулкан взрываться-VBP-рассыпаться-VBP
varu-kīr-atu.
 приходить-PRS-3SG.N.

‘В Японии извергается вулкан’. [Polimernews, 19.01.2019]

2.8. Глагол *cari* ‘соскальзывать’, ‘рушиться’

Помимо *viṣu*, имеется другой глагол — *cari*, который может заменить его в значении ‘падать’ в контексте ‘опрокидывания’. Спектр значений этого глагола: ‘упасть’, ‘скатиться’, ‘наклоняться’, ‘соскользнуть вниз’, ‘рушиться’, ‘стекаться к месту (толпой)’, ‘быть побежденным’ и также ‘умереть’ [Tamil Lexicon: 1317]. В значении этого глагола компонент ‘наклон из вертикального положения’ более выражен по сравнению с *viṣu*:

- (31) *pāṭṭil cari-ntu matu mējai mītu*
 бутылка опрокидываться-VBP вино стол на

koṭṭ-i.y-atu

пролиться-PST-3SG.N

‘Бутылка опрокинулась, и вино разлилось по столу’

Этим глаголом описывается разрушенное, обвалившееся здание:

(32) *cari-nta paḷli-kaḷ*

рушиться-PST.PTCP школа-PL

‘Разрушенные школы’ (букв.: ‘обвалившиеся’).

Если падающий объект — человек, даже если он ‘опрокинулся’ из вертикального положения, употребляется все-таки основной глагол *viṣu*:

(33) *avar avan-ai muka.tt-il kutt-in-ār. avan piṇ*

он он-ACC лицо-LOC ударить-PST-3SG.M он назад

pakkam-āka viṣu-nt-āṇ

сторона-ADV падать-PST-3SG.N

‘Он ударил его кулаком, и бедняга опрокинулся на спину’.
(см. также пример (13)).

Фрейм ‘падение с разрушением объекта’, по-видимому, чаще выражается не отдельной формой (как в примере (32)), а сочетанием глаголов в сериальной конструкции, например, с глаголами *cari* и *viṣu*:

(34) *vellapperukkiṇ-āl 2 aṭukku māṭi kuṭiyiruppi*

наводнение-INSTR две уровень терраса многоквартирный дом

cari-ntu viṣu-nt-atu

рушиться-VBP падать-PST-3SG.N

‘Из-за наводнения обрушился двухэтажный многоквартирный дом’. [Polimernews, 09.09.2018]

(35) *atika kūṭṭatt-āl vēli cari-ntu viṣu-nt-atu.*

много толпа-INSTR забор рушиться-VBP падать-PST-3SG.N

‘Из-за большого количества народа забор обрушился’. [Lankapuri, 12.03.2019]

(36) *Kolkattāv-il pālam cari-ntu viṣu-nt-at-il*

Калькутта-LOC мост рушиться-VBP падать-PST-NOMIN-LOC

palar kāyam.

многие травма

‘Многие пострадали из-за разрушения моста в Калькутте’. [Zee-news, 04.09.2018]

Эта же полипредикативная конструкция употребляется с одушевленным объектом, если он падает быстро и с наклоном в сторону:

- (37) *Arjūṇaṁ totaiy-ai ampu tai-kka, avaṇ cari-ntu*
 Арджуна бедро-ACC стрела пронзать-INF он рушиться-VBP
maṇṇ-il viṇu-nt-āṇ.
 земля-LOC падать-PST-3SG.M

‘Арджуна пронзил его стрелой в бедро, и он рухнул на землю’.
 [Venmurasu, 14]

Словарь Tamil lexicon указывает переносное значение глагола ‘быть расстроенным’, однако респонденты не подтвердили его наличие в современном языке. ‘Упавшее’ настроение передается другой метафорой: *maṇam uṭaintu pōy-viṭṭatu* ‘настроение разбилось’.

2.9. Глагол *naṇuvu* ‘соскальзывание и скатывание’

Глагольные сериальные конструкции используются и в одном из подтипов ‘падения — открепления’, а именно в падении — ‘соскальзывании’ и ‘скатывании’. Кольцо, соскочившее с пальца, описывается конструкцией из финитной формы глагола *viṇu* в сочетании с деипричастием от *naṇuvu* ‘скользить’, ‘соскальзывать с тела (как предмет одежды)’, ‘уклониться’, ‘украсть’, ‘дать уклончивый ответ’ [Пятигорский, Рудин 1960: 794]:

- (38) *mōtiram avaḷ-ukku periyat-āka iru-nt-at-āl*
 кольцо она-DAT большой-ADV быть-PST-NOMIN-INSTR
virāl-iliruntu naṇuv-i viṇu-nt-atu
 палец-AVL соскальзывать-VBP падать-PST-3SG.N

‘Кольцо было ей велико и соскочило с пальца’ (букв. ‘соскользнув, упало’).

То же в примере ниже:

- (39) *paṇam naṇuv-i pāl-il viṇu-nt-atu*
 фрукт соскользнуть-VBP молоко-LOC падать-PST-3SG.N

‘Фрукт соскользнул в молоко’ (пословица, описывающая дело, которое делается легко, как будто само по себе).

- (40) *avaṇ pāti pukai-tt-a cikareṭṭ-ai.t tarai.y-il*
 он половина курить-PST-PTCP сигарета-ACC пол-LOC

naḻuv-a *vi.tṭ-āṇ*
 соскользнуть-INF оставить.PST-3SG.N

‘Он уронил на пол наполовину выкуренную сигарету’ (букв. ‘Он соскальзывать оставил’).

2.10. Глаголы смежных семантических полей

Если в описании события для говорящего более важны параметры, не связанные с собственно падением, — например, уточняется, что способом движения был именно полет, т. е. шляпа ‘слетела’, а не просто ‘упала’, — то употребляются другие лексемы. Так, пример (8) может быть переведен с использованием глагола *para* ‘летать’: *kāṛru vīciyavutaṇ āciriyaṇ topṭi paraṇtatu*. ‘Подул ветер, и с учителя слетела шляпа’.

При обрушении объекта, если говорящий подчеркивает именно разрушение, глагол *viḻu* не употребляется. Вместо него используется глагол *uṭai*, значения которого определяют как ‘быть разбитым, разрушенным, сломленным (тж. перен.)’, ‘разорваться на части’, ‘быть разглашенным (о тайне)’, ‘умереть’ [Tamil lexicon: 400]:

- (41) *kaṭum* *vella.tt-āl* *karai* *uṭai-nt-atu*
 сильный потоп-INSTR берег обвалиться-PST-3SG.N
 ‘От сильных дождей берег обвалился’.

- (42) *90 āṇṭu-kaḷ* *paḻamaiyāṇa* *tirucci* *koḷḷiṭam* *pālam*
 90 год-PL старинный Тируччи Коллидам мост
uṭai-nt-atu
 обвалиться-PST-3SG.N

‘Девяностолетний мост Коллидам обрушился в Тируччираппалли’. [Hindutamil, 19.09.2018]

Однако, в зависимости от характеристик, которые являются наиболее существенными для говорящего, в схожей ситуации может быть все же употреблен глагол *viḻu*. Возможно, это связано с тем, что разрушение направленного вверх здания происходит не так, как разрушение природного объекта — берега, или разрушение горизонтального моста:

- (43) *nilanaṭukkam* *kāraṇam-āka* *paḻaiya* *kaṭṭiṭam* *viḻu-nt-atu*.
 землетрясение причина-ADV старый здание падать-PST-3SG.N
 ‘Старинное здание упало (обрушилось) из-за землетрясения’.

2.11. Система ‘падения’ с доминантным *viṣi*

Таким образом, для тамильской системы лексикализации поля ‘падение’ доминантным глаголом является *viṣi*, он описывает большинство относящихся к падению ситуаций. Не являются различительными в системе параметры одушевленности / неодушевленности, тип начальной точки падения, направление падения вперед или назад. Все эти различные ситуации охватывает глагол *viṣi*. Однако в тамильском языке лексически выделяются определенные типы падения — падение-со-скальзывание, выражаемое глаголом *paṣuvi*, и падение-разрушение, выражаемое глаголом *cari*. Также существуют глаголы, сочетающиеся только с объектами определенных типов. Таков глагол *peu* ‘падать, выпадать’ (только о дожде, снеге). Глаголы *utir* и *koṭṭu* используются в ситуации опадающих листьев, выпадающих волос. Для множественного объекта, который, падая, рассыпается в разные стороны по поверхности, используется глагол *citaṇu*. Отдельной группой выделяются глаголы, сочетающиеся с жидкостями и сыпучими объектами. Это глаголы *cintu*, *koṭṭu*. Их значение близко к семантике ‘падения’, однако это скорее ‘движение вниз жидкости’. Очень важную роль для выражения смысловых оттенков играют сложные глагольные конструкции, в которых глагол *viṣi* может участвовать как в финитной форме, как основной глагол (тогда второй предикат выражает способ действия, например, ‘рассыпавшись, упало’), так и в нефинитной форме, наоборот, выражая способ совершения действия (например, ‘упав, утонув’).

3. Тамильская система ‘бросания’

3.1. Вводные замечания

Перейдем к семантической зоне ‘бросание’, или ‘каузация движения объекта по воздуху’. Это зона связана с ‘падением’ отношением, которое хотелось бы назвать отношением каузации (‘бросить’ как ‘каузировать падение’), но причинно-следственные отношения соединяют только часть описываемых ситуаций. Бросание возможно в направлении вверх, что каузирует не падение, а полет (например, *полет стрелы* или *полет мяча* в корзину, ср. описание в [Апресян 2014]); конечно,

в конце концов подброшенный предмет упадет, однако это уже выходит за пределы описываемого факта. Падение необязательно начинается с бросания (ср., например, *падение яблока с дерева*, *падение снега*, *падение шляпы с головы*) и т. д. Внутренняя структура лексикализации зоны бросания отличается в тамильском языке от лексикализации зоны падения. В зоне бросания нет основного, доминантного глагола. Скорее таких глаголов два: *eṛi* и *vīcu*, но, если учитывать бросание с близкого расстояния, то и три: добавляется лексема *rōṭi*.

Для анализа ситуаций бросания мы исходили из списка фреймов в [Ивтушок 2015: 120]:

- 1) легкое движение;
- 2) множественный объект;
- 3) бросание в цель;
- 4) эмоция + сила;
- 5) бросание вниз;
- 6) бросание вверх;
- 7) выбрасывание.

В процессе изучения данных выяснилось, что тамильский материал демонстрирует не все предлагаемые в этом списке различия, но зато выделяет некоторые свои.

Рассмотрим подробнее, как ситуации ‘бросания’ описываются лексемами тамильского языка.

3.2. Глагол *eṛi* ‘бросание с преодолением’

С первого взгляда кажется, что в данном языке есть основная лексема, которая используется для ситуации ‘бросания’, что согласуется с предварительным выводом о «тенденции к доминантности» этого семантического поля в [Ивтушок 2015: 121]. Таков в тамильском языке глагол *eṛi*. Спектр значений этого глагола очень широк — от ‘бросить’ до ‘разбить на куски’, ‘кусать (о скорпионе)’, ‘срывать цветы’, а также ‘огрابتь’ и ‘уничтожить’ (см. словарь [Tamil lexicon: 547]), от ‘бросить’ до ‘отвергать совет’ [Winslow 1862: 75]. Современные словари уточняют его общее значение ‘бросить’ как ‘бросить (с силой)’ и ‘бросить нечто (со скоростью), чтобы оно упало далеко’ [Cre-A: Dictionary of Contemporary Tamil 2011: 260], причем определяют его через синонимичный глагол *vīcu*, о котором далее.

На основании анализа имеющихся данных мы предлагаем сформулировать основное значение этого глагола как ‘бросать с усилием’ (‘бросать, преодолевая сопротивление / применяя усилие, с движением замаха, обычно на достаточно далекое расстояние’). В модели управления этого глагола движущийся объект (‘то, что бросают’) обычно выражается аккузативом, в разговорном языке его может заменять номинатив; цель выражается локативом или сочетанием генитива с послелогом *mītu* ‘на’. Таким способом, например, бросают камень:

- (44) *paṇaṇ ēri.y-il kal.l-ai eri-nt-āṇ*
 мальчик озеро-LOC камень-ACC бросать-PST-3SG.M
 ‘Мальчик бросил камень в озеро’.

- (45) *kumar avaḷ-ai eḻuppu-vat-ark.āka jannal mītu kal*
 Кумар она-ACC будить-NOMIN-BEN окно на камень
eri-nt-āṇ
 бросать-PST-3SG.M
 ‘Кумар бросил в окно камень, чтобы разбудить ее’.

Этот же глагол используется, если мы описываем забрасывание мяча в корзину:

- (46) *kūṭai pantu vīrar mēl-um kīḻ-um ḍṭ-i*
 баскетбол игрок верх-PART вниз-PART нестись-VBP
kūṭai-yil pantu eri-nt-ār
 корзина-LOC мяч бросить-PST-3SG.N
 ‘Баскетболист забросил мяч в корзину, прыгая вверх и вниз’.

Тем же глаголом описывается брошенная на землю шкурка:

- (47) *vāḻaippaḻa.t tōlai naṭaipātai.y-il eri.y-āt-ē!*
 банан шкурка мостовая-LOC бросать-IMV.NEG-EMPH
 ‘Не бросай шкурку от банана на дорогу!’ (имеется в виду осознанно бросить шкурку).

Объект, который бросает агенс, при этом может быть множественным:

- (48) *makkaḷ paṇavai.y-in mītu kaṛ-kaḷ-ai eri-nt-anar*
 люди птица-GEN на камень-PL-ACC бросать-PST-3PL
 ‘Люди бросали камни в птицу’.
- (49) *avarkaḷ onṛāka amar-ntu, ciṛu kaṛ-kaḷ-ai*
 они вместе расположиться-VBP маленький камень-PL-ACC

ēri.y-il eri-ntu koṇṭ-iru-nt-anar.
озеро-LOC бросать-VBP брать.VBP-быть-PST-3PL

‘Они расположились вместе у озера и бросали в него камешки’
(букв. ‘расположившись, камешки бросив находились’).

В ситуации выраженного эмоционального состояния используется этот же глагол:

(50) *kūṭṭattinar paittiyam-āka avaṇ mītu takkāli-kaḷ-ai*
толпа безумие-ADV он на помидор-PL-ACC
eri-nt-anar
бросать-PST-3PL

‘Обезумевшая толпа бросала в него помидоры’.

Разные модели выражения цели могут заменять друг друга. Так, для перевода примера (45) разные респонденты употребили конструкции *jannal-il* (LOC) *erintu* и *jannalin mītu* (GEN+*mītu*) *erintāṇ*, в зависимости от восприятия точки приложения бросаемого предмета к цели. Также в этой позиции возможен показатель - *uḷ* ‘внутри’:

(51) *avaḷ irupattu mīṭṭar tūra.tt-iliruntu pant-ai kūṭai.kk-uḷ*
она двадцать метр расстояние-AVL мяч-ACC корзина-внутри
eri.y-um aḷavu-kku tiramai.y-ān.avaḷ
бросить-FUT.PTCP уровень-DAT талант-ADJ.NOMIN.F

‘Она настолько талантлива, что попадает мячом в корзину с расстояния в 20 метров’.

Глагол *eri* используется и для ситуации ‘бросания вверх’, и для ‘бросания вниз’ с соответствующими наречными модификаторами.

Ситуация бросания вверх характеризуется модификатором *vānai nōkki* ‘вверх, по направлению в воздух’:

(52) *teru.v-il iru-nt-a anaivar-um avar-kaḷ-uṭaiya*
улица-LOC быть-PST-PTCP все-PART он-PL-POSS
toppi.y-in-ai vānai nōkki eri-nt-anar
шляпа-INCR-ACC небо направление бросать-PST-3PL.NON

‘Все, кто был на улице, бросали свои шляпы в воздух’.

Ситуация бросания вниз выражается модификатором *kīze* ‘вниз’:

(53) *vīṭṭ-iṇ mēl māṭi.y-iliruntu kuppai-kaḷ-ai kīz-ē*
дом-GEN верхн. площадка-AVL мусор-PL-ACC вниз-EMPH

eri-v-atu *tavaṟu*
 бросать-FUT-3SG.N ошибка

‘Бросать мусор с балкона вниз не годится’ (букв. ‘с верхней площадки дома’).

Ситуация с мусором имеет некоторые особенности, поскольку здесь возможно употребление синонимичного глагола *vīcu*, означающего ‘бросание без усилия’ (о нем в следующем разделе): *vīcuvatu* в такой ситуации означает ‘без специального замаха кинул (разжал руки), и мусор упал’, а *erivatu* описывает кидание с намерением и с замахом (например, ‘кинул пакет в проходившего внизу человека’).

Доминантный глагол *eri* употребляется при выражении направления, когда агенс хотел куда-либо попасть:

- (54) *vēṭaṇ* *maratt-iṇ* *mēl* *iru-nt-a* *paṟavai.y-iṇ* *mītu*
 охотник дерево-GEN верх быть-PST-PTCP птица-GEN на
vēl-ai *eri-nt-āṇ*.
 копье-ACC бросать-PST-3SG.M

‘Охотник бросил копье в птицу на дереве’.

В нефинитной форме, например в деепричастной конструкции, лексема указывает на способ совершения действия:

- (55) *vēṭaṇ* *ampu* *eri-ntu* *puṟāvai* *ko-ṇr-āṇ*.
 охотник стрела бросить-VBP голубь убить-PST-3SG.M
 ‘Охотник выстрелил из лука и убил голубя’ (букв. ‘бросив стрелу, убил’).

Именно этот глагол также используется в баллистических описаниях: *eriporuḷ iyakkam* — снаряд + движение — ‘траектория полета снаряда’.

3.3. Глагол *vīcu* — ‘бросание без преодоления’

Однако все же тамильскую систему нельзя поставить в один ряд с доминантными системами, рассматривавшимися ранее в [Ивтушок 2015]. Другой глагол, *vīcu*, также может использоваться в большинстве ситуаций бросания. Значения *vīcu* в словарях описываются как ‘кидать’, ‘забрасывать сеть’, ‘махать, размахивать (мечом, руками)’, ‘распространять’, ‘отбрасывать’ и ‘отказываться’ [Tamil lexicon: 3748], в другом источнике как ‘излучать (волны, радиацию, запах)’, ‘забрасывать сеть’,

‘дуть (как ветер)’, ‘бросать’, ‘махать (мечом)’, ‘овевать (о ветре)’, ‘разбрасывать’ и др. [Winslow 1862: 398]. Непереходный вариант этой же лексемы имеет основное значение ‘дуть, налетать (о ветре)’, ‘распространяться (о запахе)’ [там же].

Наиболее важное отличие этого значения от *eri* — в отсутствии целенаправленности действия, в его более легком характере и в направлении (респонденты показывали это как движение без замаха, скорее в горизонтальной плоскости). В русском переводе это различие незаметно, но для тамильского языка при отсутствии целенаправленности, отсутствии намеренного преодоления препятствия всегда выбирается *vīci*:

- (56) *avaḷ taṇ āṭaikaḷ-ai nārkaḷi.y-in mītu vīci-n-āḷ*
 она свой одежда-ACC стул-GEN на бросать-PST-3SG.F
 ‘Она бросила свою одежду на стул’ (бросила легким движением, без преодоления какого-либо сопротивления).

Аналогично в ситуации сбрасывания бомб:

- (57) *paṭaivīrar-kaḷ vimāṇa.tt-iliruntu kuṇṭu-kaḷ-ai vīci-n-ārkaḷ*
 солдат-PL самолет-AVL бомба-PL-ACC бросить-PST-3PL
 ‘Солдаты сбросили бомбы с самолета’. (Бомбы падают с самолета при открывании специального отсека, преодоления сопротивления при этом, как и прикладывания силы, нет).

Семантика *vīci* тесно связана с перемещением воздуха и с ощущением от него, ср. морфологические дериваты *vīcaṇam* ‘вентилятор’, ‘веер’ и *vīssam* ‘дурной запах’. Не случайно этот глагол употребляется также для взмахов мечом или руками: *avaṇ vāḷ vīcinān* ‘Он размахивал мечом’, и также *kai vīci naṭakka* ‘идти, размахивая руками’.

По свидетельству респондентов, этот глагол употребляется в различных ситуациях, в которых не применяется сила, как в случае кормления птиц или когда дети побросали игрушки:

- (58) *maṇai peyu-um pōtu avarkaḷ vīlaiyā-ṭṭu poruṭ-kaḷ-ai*
 дождь идти-FUT.PTSP время они играть-VBP вещи-PL-ACC
vīc-i vīṭṭ-u vīṭṭirk-ul ḍṭ-in-ārkaḷ.
 бросить-VBP оставлять-VBP дом-внутри бежать-PST-3PL

‘Когда начался дождь, они побросали свои игрушки и побежали в дом’ (респонденты отмечали отсутствие силы, замаха — игрушки просто были оставлены на месте либо брошены без применения силы).

Есть одна ситуация, однако, в которой *vīci* и *eri* конкурируют особенно явно: это бросание мяча. Мяч можно ведь бросить как с усилием и замахом, так и просто ‘отпустить’ без преодоления, и он полетит в каком-то направлении. Существительное от того же корня *vīssi* означает ‘бросок’, ‘взмах крыльев’, ‘удар’ и используется, например, для описания броска в крикете: *putār pantu vīssi* ‘бросок мяча [Джаспита] Бумара’.

- (59) *Imrāṇ Kāṇ mika.c cīrappāka.p pantu vīc-i.y-a*
 Имран Хан очень первоклассный мяч бросать-PST-PTCP
toṭar
 серия
 ‘Лучшая серия бросков Имран Хана’. [Badriseshadri, 20.03.2010]

В вопросе был выявлен случай совместного употребления двух рассмотренных глаголов ‘бросать’ в деепричастной конструкции:

- (60) *avaḷ payttiyaṃ piṭi-tt-avaḷ pōḷ taṭṭu-kaḷ-ai*
 она безумие ловить-PST-NOMIN.F подобно тарелка-PL-ACC
taray-il vīc-i eri-nt-āḷ.
 пол-LOC бросать-VBP бросать-PST-3SG.F
 ‘Она как безумная бросала тарелки на пол’.

Нефинитная деепричастная форма *vīc-i* здесь обозначает способ действия (респонденты отмечали характер движения руки и отсутствие целенаправленности), тогда как финитное *eri* описывает итог: резкое движение и разбитые тарелки.

3.4. Глагол *rōḷi* ‘бросание с близкого расстояния’

У тамильской системы ‘бросания’ есть еще одна особенность: во многих ситуациях, когда исследователю с русскоязычной интуицией кажется, что можно было бы употребить доминантный глагол *eri*, используется другая лексическая единица — *rōḷi*.

Лексическое значение *rōḷi* в его переходной форме описано в словарях как ‘класть, помещать’, ‘бросать, швырять, метать’, ‘приносить (детенышей)’, ‘надевать (одежду)’ [Пятигорский, Рудин 1960: 1071]. Словарь [Tamil lexicon] уточняет его значение как ‘бросать на короткое расстояние’ и указывает широкий спектр дополнительных значений, от ‘поставить’, ‘применить’, ‘закрепить (как болт)’, ‘надевать

(как украшение)’, ‘публиковать’ до ‘пить (спиртное)’, ‘сеять, сажать’ и ‘платить’ [Tamil lexicon: 2961]. Глагол *pōṭu* используется также как лексико-функциональный глагол, например, в *leṭṭar pōṭu* ‘отправить письмо’ (ср. англ. *to post a letter*). В сочетании с деепричастием значимого глагола он грамматикализуется в показатель перфекта с дополнительной эмоциональной окраской (в противовес нейтральному показателю перфекта с вспомогательным глаголом *viṭu* ‘оставлять, покидать’): *Vbp + pōṭu*, придавая при этом предложению дополнительную окраску — «Говорящий считает, что субъект демонстрирует недостаточно внимания и заботы по отношению к объекту» [Lehmann 1993: 222]:

- (61) *kumār jannal-ai mīṭ-i.p pōṭ.ṭ-āṇ*
 Кумар окно-ACC закрыть-VBP бросить.PST-3SG.M
 ‘Кумар небрежно закрыл окно’.

В семантическом поле ‘каузированное движение в воздухе’ значение этого глагола можно определить как ‘бросание с короткого расстояния’, близкое к ‘помещать’, ‘класть’. Когда объект находится близко от цели и перемещение по воздуху происходит быстро, его траектория вряд ли обращает на себя отдельное внимание:

- (62) *mēṭey-il ilai pōṭu*
 стол-LOC лист бросить.IMV
 ‘Брось лист на стол’ (имеется в виду пальмовый лист, на котором едят).

- (63) *nērru nāṇ tuṇi-kaḷ-ai ellām kuppai.y-il pōṭ.ṭ-ēṇ.*
 вчера я вещи-PL-ACC все корзина-LOC бросить.PST-1SG
 ‘Вчера я положил всю свою одежду в корзину (для стирки)’.

Тот же глагол употребляется с объектами-продуктами:

- (64) *avaḷ mēṭey-in mītu kari.y-ai pōṭ.ṭ-āḷ*
 она стол-GEN на карри-ACC бросить.PST-3SG.F
 ‘Она положила на стол мясо’.

В исходном варианте анкеты имеется в виду ‘бросила стейк’, но респондент имел в виду букв. ‘мясо в соусе карри’.

Если объект — ‘поджаренный кусок мяса’ *cuṭṭu*, также возможен только *pōṭu*. В этом случае невозможны оба альтернативных глагола бросания — и бросание с замахом (*eṛi*), и бросание с менее резким движением руки (*vīcu*).

В следующей паре примеров видно противопоставление глаголов *pōṭu* (случайное действие) и *eri* (намеренное действие):

- (65) *oru murai avan taṇ kāl-in mītu cenkal-ai*
 один раз он свой нога-GEN на кирпич-ACC
pōṭṭ-u koṇ.ṭ-āṇ
 бросить-VBP бросать.PST-3SG.M

‘Однажды он уронил кирпич себе на ногу’.

- (66) *oru murai avan taṇ nanpan-in kāl-in mītu*
 один раз он свой друг-GEN нога-GEN на
cenkal-ai eri-ntu viṭ.ṭ-āṇ
 кирпич-ACC бросить-VBP оставить.PST-3SG.M

‘Однажды он бросил кирпич на ногу своего друга’.

Глагол *pōṭu* также может употребляться в ситуации, когда объект уронили и он разбился:

- (67) *avan tavaru-tal-āka pīr pāṭṭil-ai tarai.y-il*
 он ошибаться-NOMIN-ADV пиво бутылка-ACC пол-LOC
pōṭṭ-u utaitt-u viṭ.ṭ-āṇ
 бросить-VBP разбить-VBP оставлять.PST-3SG.M

‘Он по ошибке уронил бутылку пива на пол и разбил ее’ (случайное уничтожение).

И с помощью этого же глагола описываются ситуации ‘выбрасывания’. Доминантный глагол *eri* здесь не употребим:

- (68) *curutt-ai kuṭi-ttu muṭi-ttu uṭaṇ tuṇṭai*
 сигарета-ACC курить-VBP заканчивать-VBP сразу окурок
kīz-ē pōṭ.ṭ-āṇ
 вниз-EMPH бросить.PST-3SG.M

‘После того, как он докурил сигарету, он бросил вниз окурок’.

Однако в том случае, если характер движения соответствует другому глаголу бросания, например, это резкое движение рукой с намерением попасть в цель (семантика *eri*), глагол *pōṭu* не употребляется, даже если расстояние достаточно близкое:

- (69) *enn-āl cariy-āka pārk-k-a muṭi.y-ātu, enn-āl oru*
 я-INSTR хорошо-ADV видеть-INF мочь-NEG я-INSTR один

mīṭar tūra.tt-iliruntu kūṭa pantu pāttira.tt-il eṛiy-a
 метр расстояние-AVL даже мяч коробка-LOC бросить-INF
muti.y-ātu.
 мочь-NEG

‘Я плохо вижу и не могу попасть мячом в коробку даже с расстояния в один метр’.

Тот же глагол описывает ситуацию кормления животных, например, птиц и лошадей: *kutiraikku pul rōṭu* ‘подбрось лошади травы’. Возможно, в этом выражаются культурные особенности, но все респонденты категорически отвергли возможность выражения значения ‘бросить пищу зверям и птицам’ с помощью глагола *eṛi* (следующие варианты записаны со слов разных респондентов):

(70a) *mutiyavar pārk-il amar-ntu purā-kkaḷ-ukku iṛai*
 старик парк-LOC устраиваться-VBP голубь-PL-DAT корм
pōṭ.ṭ-ār (нельзя заменить на *eṛi*).
 бросить.PST-3SG.HON

(70б) *mutiyavar pūnkā.v-il amar-ntu purā-kkaḷ-ai*
 старик парк-LOC устраиваться-VBP голубь-PL-ACC
uṇav-iṭ.ṭ-ār / *purā-kkaḷ-ukku roṭṭi*
 корм-давать.PST-3SG.HON / голубь-PL-DAT хлеб
tuṇṭu-kal-ai iṭ.ṭ-ār (то же).
 кусочек-PL-ACC давать.PST-3SG.HON

‘Старик сидел в парке и бросал еду / корм / крошки хлеба голубям’ (букв. ‘бросал’ или ‘давал еду’).

3.5. Глагол *viṭṭeṛi*: ‘бросить’ + ‘отделаться’

Уничтожение может стать следствием бросания объекта как намеренно, так и случайно. Так, оказались интересны интерпретации фразы ‘Рабочие бросали вещи в кузов грузовика’. Разные глаголы бросания здесь могут описывать различные ситуации: если употребляется *rōṭu*, то это нормальная ситуация, ‘грузчики складывают вещи в грузовик’. Возможное употребление глаголов *eṛi* и *vīsi*, по словам респондента, означает ‘груз бросили, и он разбился’.

Фрейм ‘бросание с неаккуратностью, с целью уничтожить или испортить объект’, соответствующий русскому глаголу ‘швырять’, может быть выражен в тамильской системе отдельной единицей, но не лексемой, а сложным глагольным комплексом *viṭṭeri* (из сочетания *viṭu* ‘оставлять, покидать’ + *eṛi*):

- (71) *avaṇ* *kōpatt-uṭaṇ* *cikareṭ* *pākkeṭṭ-ai* *tūra*
он гнев-СОМ сигарета пачка-АСС даль

viṭṭeri-nt-āṇ.

выбросить-PST-3SG.M

‘Он с гневом отбросил пачку сигарет’.

- (72) *mītamākuṁ* *uṇavu* *maṛṛuṁ* *kavarkaḷ-ai*, *aṅkēy-ē*
остальной пища и упаковка-АСС там-ЕМРН

viṭṭeri-tal

выбрасывать-NOMIN

‘Именно там выбрасывают оставшуюся пищу и упаковку’ (букв. ‘там-выбрасывание’). [Dinamalar, 29.09.2015]

- (73) *innoru* *cīriya* *kaḷ.l-ai.t* *tūkk-i.p* *paṭakukk-uḷ*
еще_один маленький камень-АСС поднять-VBP лодка-внутри

viṭṭeri-nt-āṇ.

бросить-PST-3SG.M

‘Он поднял еще один маленький камень и швырнул его в лодку’.

Сочетание *veḷiyē taḷḷi* (от *veḷiyē* ‘наружу’ и *taḷḷu* ‘толкать’, ‘отказаться’, ‘отвергать’) также используется для выражения значения ‘выбрасывания’:

- (74) *ceṇṇai* *kōlkīppar* *karaṇjit* *ciṇ* *pāy-ntu* *viṇunt-u*
Ченнай вратарь Каранджит Сингх прыгать-VBP падать-VBP

pant-ai *veḷiy-ē* *taḷḷ-i* *kāppā-rri-ṇār.*

мяч-АСС наружу-ЕМРН толкнуть-VBP спасти-PST-3PL.NON

‘Вратарь Ченнайской команды Каранджит Сингх в прыжке отбросил падавший мяч и спас [команду]’ (букв. ‘вытолкнул’). [Daily-thanthi, 14.03.2018].

Здесь, возможно, калька из английского, подобная русскому разговорному выражению *Он сейвит*. Интересно, что то же выражение *veḷiyē taḷḷi* употребляют, когда говорят про рождающегося ребенка (букв. ‘вытолкнул себя’).

3.6. Глаголы *īrai*, *tīvu* ‘разбрасывание’

Для выражения разбрасывания множественного объекта наряду с *eṛi* используется глагол *īrai*. Его значение связано с сеянием зерен (‘рассеивать(ся)’); в переходной форме ‘разбрасывать’, ‘разбрызгивать’, ‘сеять’, ‘черпать воду’ [Tamil lexicon: 365]:

- (75) *vasantu kālatt-il avaṇ oru kainīraiya tāniyatt-ai*
весна время-LOC он один горсть зерно-ACC
maṇṇ-il īrai-tt-āṇ.
земля-LOC разбрасывать-PST-3SG.M

‘Весной он просто разбросал горсть зерен на землю. (Было удивительно, что они проросли!)’

Этот глагол в деепричастной конструкции с глаголом близкого бросания *pōṭu* уточняет характер бросания-разбрасывания:

- (76) *nāṇ eppozutum enniṭaiya tuṇikaḷ-ai eṇkum īrai-ntu*
я всегда мой одежда-ACC везде разбросать-VBP
pōṭu-v-ēṇ.
бросить-FUT-1SG

‘Я всегда разбрасываю везде свою одежду’.

Глагольная лексема *tīvu* ‘посыпать’, ‘разбрызгивать’, ‘разбрасывать’ также употребляется в подобной ситуации:

- (77) *uṇṇ-ai varavērk-a nāṇ tīvu-i vaikk-um*
ты-ACC приветствовать-INF я разбрасывать-VBP помещать-FUT
malar-kaḷ
цветок-PL

‘Я осыпал все цветами, чтобы приветствовать тебя’ (букв. ‘разбросав, поместил цветы, чтобы приветствовать’) [Поэтический блог, К. Т. М. Икбаль, 19.02.2008]

3.7. Глагол *ey*: ‘бросание с долгим полетом’

В ситуации, когда объект летит далеко по воздуху, употребляется глагол *ey* ‘пускать стрелы, стрелять из лука’, ‘бросать, метать’; ‘лишать власти’ [Пятигорский, Рудин 1960: 152]:

- (78) *nāṇkaḷ ampu eṛintu viḷaiyāṭ-in-ōm anaivarum*
 мы дартс бросать-VBP играть-PST-1PL все
amp-ai ilakka.tt-il ey-t-anār.
 дротик-ACC мишень-LOC бросить-PST-1PL

‘Мы играли в дартс, каждый бросал дротик в мишень’.

См. также пример из тамильской версии «Махабхараты»:

- (79) *Taruman mūṇṇu ampu-kal-ai avarkaḷ-ai nōkki*
 Таруман три стрела-PL-ACC они-ACC в_направлении
ey-t-ār.
 бросить-PST-3SG.HON
 ‘Таруман (Юдхиштхира) послал в них три стрелы’. [Jeyamohan 2017]

Этот глагол в основном предполагает как объект стрелы, но встречаются, например, *rākkeṭ* ‘ракеты’: *vāṇattil rākkeṭ eytu* — ‘послав в небо ракеты’.

Схожее значение имеет глагол *ēvu* ‘отдавать команды’, ‘побуждать’, ‘направлять’, ‘запускать в полет (стрелу, ракету)’ [Tamil lexicon: 567], однако для этого глагола такие употребления, как представляется, скорее относятся к периферийным: значение глагола ближе не к ‘бросать’, а к ‘направлять’:

- (80) *kaṭa-nt-a 1969 āṇṭu nilā.v-ukku amerikkā*
 пройти-PST-PTCP 1969 год Луна-ДАТ Америка
viṅkala.tt-ai ēvi-y-atu
 космический_корабль-ACC запускать-PST-3SG.N

‘В прошедшем 1969 году Америка отправила космический корабль на Луну’. [Dinakaran, 21.07.2019]

3.8. На периферии системы: глаголы из других семантических полей, использующиеся в этой области: *koṭu, iṭu, aṛai, aṭi*

В ситуации, казалось бы, типичной для значения ‘каузированного перемещения по воздуху’ респонденты часто заменяли глагол ‘бросания’ на лексему из другого семантического поля, в том числе, из семантических полей ‘давать, передавать’, ‘класть’, ‘бить, ударять’. Так, обсуждая приводимый ниже пример с милостыней, все респонденты

согласились, что с помощью тамильского языка невозможно выразить эту ситуацию, делая акцент на ‘перемещении по воздуху’: возможен только акцент на акте передачи, с использованием глагола из этого поля (ср. обсуждение примера (70) выше, где глагол *pōṭu* используется для кормления животных: *kutiraikku pul pōṭu* ‘подбрось лошади травы’). Конечно, культурные особенности восприятия просящего играют роль в этой ситуации, однако лексические ограничения тоже имеют место:

- (81) *avaḷ piccaikāraṇ-ukku oru nāṇayam koṭu-tt-āḷ.*
она нищий-DAT один монета дать-PST-3SG.F

‘Она дала нищему монету’. (Здесь невозможны *eri*, *vīcu*. Ситуация ‘бросания в шляпу’ была отвергнута респондентами).

Такая же особенность имеет место с кормлением животного:

- (82) *avaṇ nāy-kku elumpu.t tuṇṭai koṭu-tt-āṇ. *eri, *vīcu*
он собака-DAT кость часть давать-PST-3SG.M

‘Он бросил собаке кость’ (букв. ‘дал’, предложение использовать глаголы бросания *eri*, *vīcu* было респондентами отвергнуто).

Схожая ситуация наблюдается с глаголом *iṭu* ‘положить, класть’, ‘бросать, отбрасывать’, ‘давать, подавать’ [Tamil lexicon: 283], заменяющим глаголы бросания (также глагол употребляется в конструкциях как показатель перфекта):

- (83) *avaḷ kaṭitatt-ai kiḷi-ttu, tuṇṭukaḷ-ai tīy-il*
она письмо-ACC рвать-VBP кусочки-ACC огонь-LOC
iṭ.t-āḷ.
положить.PST-3SG.F

‘Она порвала письмо и бросила обрывки в огонь’ (букв. ‘положила в огонь’).

Глагол *aṇai* ‘ударить’, ‘хлопнуть’, ‘бить в барабан’, ‘строить, лепить (из глины, песка)’, ‘объявлять’ [Tamil lexicon: 182] появляется в ситуации, когда объект представляет собой мягкую массу:

- (84) *kuyavaṇ kalimāṇṇ-ai eṭu.t-tu kōpa.tt-uṭaṇ tōṭṭiy-il*
гончар глина-ACC братъ-VBP гнев-СОМ ведро-LOC
aṇai-nt-āṇ.
ударить-PST-3SG.M

‘Гончар с гневом шлепнул глину в ведро’.

Если целью действия является удар, глагол *aṭi* ‘бить, ударять’ может быть употреблен вместо глагола ‘бросания’:

- (85) *makkaḷ paṛavai-kaḷ-ai kaṭ-kaḷ-āl aṭi-kkiṇṇ-aṇar.*
 люди птица-PL-ACC камень-PL-INSTR бить-PRS-3PL

‘Люди бросают в птиц камнями’ (букв. ‘бьют’).

4. Тамильская лексика и система универсальных фреймов в поле ‘бросание’

Перерабатывая анкету для тамильского языка, мы столкнулись с проявлениями культурной специфики, затрагивающими данную область. Так, некоторые понятия из анкеты оказались не всегда знакомы носителям тамильского языка (например, ‘снежки’ из контекста ‘Дети играли в снежки’). Выяснились значительные культурные различия в концептуализации актов ‘давания’ чего-либо (еды, денег) нищему и ‘кормления животных’: употребление в этих ситуациях глаголов семантического поля ‘давания’ предпочтительнее, а из трех глаголов ‘бросания’ выбирается глагол, наиболее близкий по значению к глаголам ‘помещения в пространстве’: *pōṭu* ‘бросать с близкого расстояния’, ‘класть’.

Обратимся снова к фреймам, выделенным в [Ивтушок 2015: 120] (см. Раздел 3). Очевидно, что, хотя мы и можем попытаться уложить тамильские глаголы в границы этого набора фреймов, в целом для системы определяющим является противопоставление скорее по характеру, целенаправленности и траектории движения. Этот характер движения для основных глаголов бросания можно было бы описать так:

eṛi — ‘бросать, преодолевая сопротивление (применяя усилие), с помощью движения замаха, обычно в вертикальной плоскости и на достаточно далекое расстояние’;

vīci — ‘бросать без преодоления сопротивления, без резкости и специального усилия, без замаха; обычно в горизонтальной плоскости или перед собой’;

pōṭu — ‘бросать с близкого расстояния, без преодоления препятствия и с бережным отношением к объекту’.

Учитывая особенности системы, вероятно, следует ввести новый фрейм ‘бросать аккуратно с близкого расстояния’, который в тамильской системе описывается глаголом *pōṭu* и частично соответствует

фрейму ‘легкое движение’ в системе Ивтушок. Симметрично, можно предположить, что существует третья по дальности ситуация — ‘бросание с очень далекого расстояния’ (с красивым долгим полетом по воздуху). И, оказывается, в тамильском языке есть глагол для такой ситуации — *eu* ‘запускать стрелу в полет’ (см. примеры выше). Таким образом, можно предположить актуальность фрейма, в котором акцент смещается на сам процесс перемещения ‘бросание с далекого расстояния предмета, долго летящего по воздуху’. В качестве отдельного фрейма можно также выделить ситуацию ‘бросание множественного объекта движением, похожим на посев’, в тамильском языке этому фрейму соответствует глагол *iṭṭu*.

Основное различие между доминантным *eri* и вторым по значимости *vīci* не получается сформулировать в терминах фреймов, выделенных ранее, см. [Ивтушок 2015, 2016]. ‘Бросание вверх’ и ‘бросание вниз’ отдельно не выделяются; так же, как и ‘выбрасывание’: эти значения выражаются глагольными конструкциями. Смыслоразличительными представляются параметры ‘преодоление сопротивления/без преодоления сопротивления’, ‘расстояние, на которое бросают объект’, ‘наличие/отсутствие движения замаха’, ‘целенаправленность/отсутствие цели’, ‘множественность объекта’ и другие.

Таким образом, мы предлагаем несколько видоизменить систему фреймов, используемую для анализа семантического поля ‘бросание’, дополнив фреймы, выделенные в [Ивтушок 2015], характерными для тамильского языка ситуациями:

- [1] ‘бросание с преодолением (бросание в цель с замахом и преодолением сопротивления)’: глагол *eri* (фрейм выделен на основе тамильского материала);
- [2] ‘бросание без преодоления, размахистое движение, с меньшим усилием’: *vīci* (фрейм выделен на основе тамильского материала);
- [3] ‘бросание с близкого расстояния движением, бережным к объекту’: *rōṭi* (фрейм выделен на основе тамильского материала);
- [4] ‘бросание легким движением легкого по весу объекта, так что он далеко летит или парит’, ср. ‘запускать в полет’: *eu* (соответствует ‘легкому движению’ в [Ивтушок 2015]);
- [5] ‘бросание внутрь контейнера (закинуть в нору и т. д.): *eri* (отдельная лексикализация этого фрейма в тамильском не встретилась);
- [6] ‘выбрасывание из контейнера’ (как *выбрасывание бомб из самолета*), без усилия: *vīci*;

- [7] ‘выбрасывание (бросание + уничтожение)’: *viṭṭeri*;
- [8] ‘множественный объект’ (отдельная лексикализация этого фрейма в тамильском не встретила);
- [9] ‘разбрасывание множественного объекта движением, похожим на посев’: *irai*;
- [10] ‘эмоция + сила’, в нашем материале возможно выражение глагольным комплексом *viṭṭeri*;
- [11] ‘бросание вниз’: *eṛi* (отдельная лексикализация этого фрейма в тамильском не встретила);
- [12] ‘бросание вверх’: *eṛi* (отдельная лексикализация этого фрейма в тамильском не встретила).

В результате дополнений из семи пунктов в [Ивтушок 2015] получилось двенадцать. Как мы видим, в этой системе для рассмотренных глаголов тамильского языка не различаются фреймы 5, 8, 10–12 из объединенного перечня, зато добавляются пять других. Подобное изменение списка фреймов на основании данных одного языка, как нам кажется, говорит о том, что список еще ждет усовершенствование.

Таким образом, тамильские лексические единицы образуют в лексико-семантическом поле ‘каузированное перемещение по воздуху’ систему с тремя основными глаголами, описывающими разный тип движения. Наиболее близок к прототипическому пониманию ‘бросания’ глагол *eṛi* ‘бросать с замахом, в цель, резким движением’, однако систему нельзя считать доминантной, потому что наряду с ним для ‘нецеленаправленного бросания’ задействуется глагол *vīcu*; во многих ситуациях также используется лексема *rōṭu* со специфическим значением ‘бросание бережным движением с близкого расстояния’.

5. Общие выводы по двум семантическим полям

В статье были рассмотрены семантические поля ‘падение’ и ‘бросание’ в тамильском языке. Были сформулированы выводы о системе фреймов, актуальных для анализа лексикализации этих зон в тамильском и других языках. В частности, был рассмотрен и дополнен набор фреймов ‘бросания’, предложенный в [Ивтушок 2015].

Несмотря на кажущуюся близость данных групп значений, структура их лексикализации в тамильском языке совершенно разная. Так, в системе ‘падение’ определяется базовый, доминантный глагол *viṇu*

‘падать’, к которому примыкают глаголы *peu* ‘падать, идти (о дожде)’, *koṭṭu* ‘падать (как листья)’, ‘разливаться’, ‘выпадать (о волосах)’, *cintu* ‘проливаться’, ‘разрушаться’, ‘быть рассыпанным’, *citaṭṭu* ‘быть разбросанным, растроченным, бесполезным’, *paṇivvi* ‘соскальзывать’ и другие. В то же время в системе ‘бросание’ выделяются три основных глагола: *eṛi* ‘бросать с замахом, с преодолением сопротивления, в цель’, который конкурирует с глаголами *vīsi* ‘бросать без замаха, размашистым движением, нецеленаправленное’ и с глаголом *roḍṭu* ‘бросать аккуратным движением с близкого расстояния’. В лексикализации этой семантики также среди прочих участвуют глаголы *eu*, *iṛau* и глаголы других, смежных семантических полей, в том числе *koṭṭu*, *iṭṭu*, *aṛai*, *aṭi*.

Можно сказать, что ‘бросание’, которое можно рассматривать как семантическое поле, связанное с ‘падением’ отношением квазикаузации, демонстрирует меньшую доминантность и большую распределенность лексического выражения по сравнению с полем ‘падение’.

Сопоставляя эти два типа ситуаций, можно попытаться сформулировать параметры более абстрактного уровня, релевантные для лексикализации обоих семантических полей (см. *Таблицу 1* ниже).

В целом, на материале тамильского языка лексико-типологический анализ ситуаций ‘падение’ и ‘бросание’ представляется крайне интересным для исследования. Сопоставление лексикализации таких близких семантических полей может дать много новой информации лексическому типологу. Изучение семантики других лексических единиц, примыкающих к данным семантическим полям, а также подробный анализ метафор глаголов падения и бросания остается предметом дальнейших исследований.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ADV — адвербиалис; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционалис; DAT — датив; EMPH — эмфатическая частица; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HON — уважительная форма; IMPV — императив; INF — инфинитив; INSTR — инструменталис; LOC — локатив; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; NOMIN — номинализатор; OPT — оптатив; PART — частица; PASS — пассив; PL — множественное число; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; QUEST — вопросительная морфема; SG — единственное число; VBP — деепричастие

Таблица 1. Параметры, релевантные для семантических полей ‘падение’ и ‘бросание’ в тамильском языке

Table 1. The parameters relevant for the semantic fields “Falling” and “Throwing” in Tamil

Параметры	Падение	Бросание
Особое направление движения: вниз или (для бросания) вверх, вперед, назад и т. д.	Нерелевантно: доминантное <i>vīṇi</i> в зоне падения, базовые <i>eṇi</i> и <i>vīṇi</i> в зоне бросания — на все направления движения.	
Начальная и конечная точка движения	Не важны: выражаются через доминантный глагол.	
Тип объекта (жидкость, текучая среда)	Важны: ‘разливаться’ <i>cinṭu, koṭṭu</i>	Возможны с разными типами объектов, с жидкими и полутвердыми объектами (типа глиняной массы): <i>rōṭu, aṇai</i> .
Множественность объекта и его распределение	Важны: <i>citaru</i>	Важны: <i>irai</i>
Преодоление препятствия, применение усилия	Не важны (в ситуации нет активного агенса)	Важны: <i>eṇi</i>
Особые типы движения	‘Соскальзывание’ отдельно: <i>paṇivvi</i>	‘Размашистое движение’ отдельно: <i>vīṇi</i> ; ‘бережное бросание’ отдельно: <i>rōṭu</i>
Тип объекта: сверхлегкие объекты отдельно	Важны: <i>utir, koṭṭu</i>	Важно: <i>eṇ</i>
Тип объекта: природное явление	Важно: ‘выпадение осадков’: <i>peṇ</i>	Не важны (ситуация с активным агенсом, природное явление им быть не может)
Результат: уничтожение объекта	Важны: <i>cari</i>	Важны: <i>viṭṭeṇi</i>

Литература

- Апресян 2014 — В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян (отв. ред.), Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Активный словарь русского языка. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- Дубянский и др. 2013 — А. М. Дубянский, Н. В. Гуров, А. А. Кибрик, Е. Б. Маркус (ред.) Языки мира: Дравидийские языки. М.: Academia, 2013.
- Ивтушок 2015 — Е. И. Ивтушок. Глаголы типа «бросать» в лексико-типологическом освещении // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 114–122.
- Ивтушок 2016 — Е. И. Ивтушок. К типологии глаголов со значением «бросать». // А. А. Кретов (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии: Сборник научных трудов. Вып. 3. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2016. С. 72–77.
- Кашкин и др. 2015 — Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, А. Н. Закирова, А. Д. Кожемякина, П. С. Плешак. К лексической типологии глаголов падения: данные уральских языков. // Двенадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015 г.). Тезисы докладов. С. 41–44.
- Кашкин, Плешак 2015 — Е. В. Кашкин, П. С. Плешак. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии (корпусное исследование) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 3. С. 137–142.
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы Международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский гос. пед. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Майсак, Рахилина (ред.) 2007 — Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007.
- Мордашова 2017 — Д. Д. Мордашова. Особенности лексико-семантического поля бросания в горно-марийском языке (на материале говора с. Кузнецово) // Чтения памяти А. И. Кузнецовой (презентация доклада на конференции, посвященной 85-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой, МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 3–4 марта 2017).
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Хохлова 2018 — Л. В. Хохлова. Семантическое поле «падение» в трех родственных новоиндийских языках: хинди, панджаби и гуджарати // А. С. Панина (сост.). Востоковедные чтения 2018. Лексикология и лексикография. К 200-летию Института востоковедения РАН. Тезисы докладов межинститутской научной конференции. М.: Ин-т востоковедения, 2018. С. 55–56.

- Kopecka, Narasimhan 2012 — A. Kopecka, B. Narasimhan (eds.). *Events of Putting and Taking: A Crosslinguistic Perspective* Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012.
- Lehman 1993 — T. Lehman. *A grammar of Modern Tamil*. Pondicherry: Institute of Language and Culture, 1993.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Bowerman, M. van Staden, J. S. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective // *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 133–152.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. *Semantics of Falling: A Cross-Linguistic Approach*. NRU HSE. Working papers by the Basic Research Program: «Linguistics». Moscow. 2015. № 40.

Источники

- Русско-тамилский словарь. Сост. М. С. Андронов, А. Ш. Ибрагимов, Н. Н. Юганова, Е. И. Коновалов. М.: Русский язык, 1989.
- Тамилско-русский словарь. Сост. А. М. Пятигорский, С. Г. Рудин. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960.
- Kriyavin tarkalat tamiz akarati (tamiz-tamiz-ankilam): Cre-A: Dictionary of Contemporary Tamil (Tamil — Tamil — English). Chennai: Cre-A Publishers, 2011 (first edition 1992).
- Tamil lexicon. Madras: University of Madras, 1924–1936.
- Winslow M. *A comprehensive Tamil and English dictionary of high and low Tamil*. Madras: P. R. Hunt, 1862 (the data revised in 2004).

References

- Apresyan 2014 — V. Yu. Apresyan, Yu. D. Apresyan (ed.), Ye. E. Babaeva, O. Yu. Boguslavskaya, I. V. Galaktionova, M. Ya. Glovinskaya, B. L. Iomdin, T. V. Krylova, I. B. Levontina, A. A. Lopukhina, A. V. Ptentsova, A. V. Sannikov, Ye. V. Uryson. *Aktivnyy slovar russkogo yazyka*. [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2014.
- Dubyanskij et al. 2013 — A. M. Dubyanskij, N. V. Gurov, A. A. Kibrik, E. B. Markus (ed.) *Yazyki mira: Dravidiyskiye yazyki*. [Languages of the world: Dravidian languages]. Moscow: Academia, 2013.
- Ivtushok 2015 — Ye. I. Ivtushok. Glagoly tipa «brosat» v leksiko-tipologicheskom osveshchenii [Verbs of “Throwing” from the lexico-typological point of view]. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov*. [Typology of morphosyntactic parameters]. Proceedings of the international conference “Typology of morphosyntactic parameters 2015”. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015.
- Ivtushok 2016 — Ye. I. Ivtushok. K tipologii glagolov so znacheniem «brosat» [On the typology of verbs with the meaning “to throw”. A. A. Kretov (ed.). *Problemy*

- leksiko-semanticheskoy tipologii* [Problems of lexical-semantic typology]. Iss. 3. Voronezh: Voronezhskiy State Pedagogical University Publishing House, 2016. P. 72–77.
- Kashkin et al. 2015 — E. V. Kashkin, D. O. Zhornik, A. N. Zakirova, A. D. Kozhemyakina, P. S. Pleshak. K leksicheskoy tipologii glagolov padeniya: dannye uralskikh yazykov [On the lexical typology of the verbs of Falling: the data from the Uralic languages]. *Dvenadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Tezisy dokladov* [12th Conference on Typology and Grammar for Young Researchers. Abstracts of reports]. (Saint Petersburg, 19–21 November 2015). P. 41–44.
- Kashkin, Pleshak 2015 — E. V. Kashkin, P. S. Pleshak. Ideofonicheskie glagoly padeniya: semanticheskie nablyudeniya i perspektivy tipologii (korpusnoe issledovanie) [Ideophonic verbs of Falling: semantic observations and typology perspectives (case study)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya»*. 2015. No. 3. P. 137–142.
- Khokhlova 2018 — L. V. Khokhlova. Semanticheskoe pole “padenie” v trekh rodstvennykh novoiindiyskikh yazykakh: khindi, pandzhabi i gudzharati [Semantic field “falling” in three related New Indian languages: Hindi, Punjabi and Gujarati]. A. S. Panina (comp.). *Vostokovednye chteniya 2018. Leksikologiya i leksikografiya. K 200-letiyu IV RAN. Tezisy dokladov mezhinstitutskoy nauchnoy konferentsii* [Oriental readings 2018. Lexicology and lexicography. On the 200th anniversary of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Conference Proceedings]. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2018. P. 55–56.
- Kopecka, Narasimhan 2012 — A. Kopecka, B. Narasimhan (eds.) Events of Putting and Taking: A Crosslinguistic Perspective. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — Ye. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspective [Falling verbs in the lexico-typological perspective. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2015»* [Typology of morphosyntactic parameters. Materials of the international conference “Typology of morphosyntactic parameters 2015”]. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Lehman 1993 — T. Lehman. A grammar of Modern Tamil. Pondicherry: Institute of Language and Culture, 1993.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Bowerman, M. van Staden, J. S. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective. *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 133–152.
- Maysak, Rakhilina (eds.) 2007 — T. A. Maysak, E. V. Rakhilina (eds.). Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya [Verbs of motion in water: lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007.
- Mordashova 2017 — D. D. Mordashova. Osobennosti leksiko-semanticheskogo polya brosaneya v gornomariyskom yazyke (na materiale govora s. Kuznetsovoy)

- [Peculiarities of the lexical-semantic field of Throwing in the Hill Mari language (based on the dialect of the village of Kuznetsovoy). *Chteniya pamyati A. I. Kuznetsovoy* (elektronnaya prezentatsiya). [Readings in memory of A. I. Kuznetsova] (electronic presentation)], 2017.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaviya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova. Semantics of Falling: A Cross-Linguistic Approach. National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program: "Linguistics". Moscow. 2015. No. 40.

Sources

- Cre-A: Dictionary of Contemporary Tamil (Tamil — Tamil — English) Chennai: Cre-A Publishers 2011 (first edition 1992).
- Russko-tamilskiy slovar. M. S. Andronov, A. Sh. Ibragimov, N. N. Yuganova, Ye. I. Konovalov (comps.). [Russian-Tamil dictionary] Moscow, Russkiy yazyk, 1989.
- Tamil lexicon. Madras: University of Madras, 1924–1936.
- Tamilsko-russkiy slovar. A. M. Pyatigorskiy, S. G. Rudin (comps.). [Tamil-Russian dictionary] Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1960.
- Winslow M. A comprehensive Tamil and English dictionary of high and low Tamil. Madras: P. R. Hunt, 1862 (the data revised in 2004).

Глаголы падения в современном китайском языке

Л. С. Холкина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва;
kholkina.liliya@yandex.ru

Цян Сы

Педагогический университет Хучжоу, Хучжоу (Китай); chanceqq@126.com

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы, принадлежащие семантическому полю падения в китайском языке. Подробно описаны основные и периферийные лексемы, проанализирована структура двусложных лексем. Предложено описание структуры семантического поля в китайском языке, составлены сводные таблицы, отражающие глаголы, характерные для каждого из основных фреймов. На основе анализа семантики двусложных лексем и образующих их однослогов выделяются три типа семантических отношений: дизъюнкция (значение двуслога совпадает со значением одного из компонентов), пересечение (значение двуслога составляет пересекающуюся часть значений однослогов) и смешение (значение двуслога не совпадает со значением однослогов). Также делается вывод о том, что двусложные лексемы, в отличие от односложных, тяготеют к письменному стилю и практически не используются в разговорном. Односложные лексемы выражают как прямые, так и переносные значения, двусложные же лексемы тяготеют к выражению преимущественно прямых или преимущественно переносных значений.

Ключевые слова: глаголы падения, семантика, лексическая типология, китайский язык.

Verbs of falling in modern Chinese

L. S. Kholkina

Russian State University for the Humanities, Moscow; kholkina.liliya@yandex.ru

Qiang Si

Huzhou Normal University, Huzhou (China); chanceqq@126.com

Abstract. This paper deals with verbs of falling in modern Chinese within the framework of lexical typology. The core and peripheral lexemes are described in detail, the

structure of disyllabic lexemes is analyzed. A description of the structure of the semantic field in Chinese and summary tables reflecting the verbs characteristic of each of the basic frames are proposed. Based on the analysis of the semantics of disyllabic lexemes and the monosyllables forming them, three types of semantic relations are distinguished: disjunction, intersection and mixed. Within the disjunction type the meaning of the disyllabic item coincides with the meaning of one of the components: for 掉落 *diàoluò*, 洒落 *sǎluò*, 降落 *jiàngluò*, 坠落 *zhuìluò*, 滴落 *dīluò* the meaning of the whole lexeme is equivalent to the meaning of the first component, for 坍塌 *tāntā* — of the second component. Within the intersection type the meaning of the disyllable is the intersecting part of the values of monosyllables. E.g., 倒 *dǎo* covers the frames “falling of a vertical object” and “destruction of a vertical object”, 塌 *tā* — “destruction of a vertical object”, “falling of the supporting surface”, “falling of the ceiling”, “collapse of mountains and coasts”, and 倒塌 *dǎotā* — only “destruction of a vertical object”. In the mixed type the value of the disyllable does not coincide with the value of monosyllables. It is also concluded that disyllabic lexemes, in contrast to monosyllabic ones, tend to be used in written language and are rarely used in colloquial language. Monosyllabic lexemes often express both direct and figurative meanings, disyllables tend to either direct or figurative meaning.

Keywords: verbs of falling, semantics, lexical typology, Chinese.

1. Введение

1.1. Китайский язык

Богатая лексическая система китайского языка представляет большой интерес с точки зрения лексической типологии. Разнообразие и значительное количество квазисинонимичных лексем обусловлены такими факторами, как длительная непрерывная письменная традиция, диалектное разнообразие и оригинальная модель словообразования по типу корнесложения [Холкина 2014, Kholkina 2019]. В данной статье наше внимание будет сосредоточено на влиянии последнего фактора.

В современном китайском языке более 70 % наиболее частотных слов составляют двусложные слова (двуслоги) [Zhōu 1999]. При этом наименьшими единицами, способными самостоятельно передавать значения, являются односложные слова (однослоги). Однослог, выражающий интересующее нас значение, может входить в целые серии двусложных слов, многие из которых тоже относятся к рассматриваемому нами семантическому полю [Семенас 1992]. Как правило,

двусложные лексемы задают более тонкие смысловые противопоставления [Yè 2004].

Употребление односложных и двусложных лексем подвергается действию стилистических и ритмических ограничений [Kě 2012]. Так, для разговорной речи характерно употребление односложных лексем, в то время как письменная речь тяготеет к употреблению двуслогов. Одновременно возвышенный поэтический язык тяготеет к использованию однослогов — это является наследием древнекитайского языка вэньяня, где большая часть лексем была односложной [Féng 2009, 2015].

Наследием вэньяня в современном языке служит и целый ряд устойчивых сочетаний, в которых оба слова являются односложными. Такие словосочетания активно употребляются в современном языке, в том числе и в разговорной речи, но являются частично лексикализованными, так как входящие в них компоненты обладают весьма ограниченной самостоятельной сочетаемостью. В нашей выборке они наиболее характерны для устаревшего генерического предиката 落 *luò* ‘падать’ (Раздел 2.1.2).

В этой статье мы ставим перед собой следующие задачи:

- 1) подробное описание односложных и двусложных лексем, относящихся к семантическому полю падения, в современном китайском языке;
- 2) анализ внутренней структуры двусложных лексем в связи с их типом значения (прямые / переносные) и их стилистической маркированностью (разговорные / книжные);
- 3) обобщение характерных черт лексической системы глаголов падения современного китайского языка.

1.2. Сбор данных

Для сбора данных мы использовали анкетирование носителей по специально разработанным в Московской лексико-типологической группе (MLexT) анкетам, работу со словарями (переводными, толковыми и синонимическими), и корпусами.

Все примеры были проверены китайским соавтором статьи Цян Сы 墙斯, в необходимых случаях были сделаны сокращения или изменения. Поскольку примеры получены в результате работы с анкетой или отредактированы носителем, источник для каждого примера мы не указываем.

При отборе лексем для нас важно было, чтобы значение падения профилировалось глаголом, а не попадало в пресуппозицию. Например, русский глагол *разбить(ся)* подразумевает разрушение объекта — причем часто именно в результате падения (*яичко упало и разбилось; сестренка разбила вазу*), но значение падения не является для него основным, ср., например, *разбить руки в кровь (о боксерскую грушу), разбиться в автокатастрофе*, где основным компонентом толкования является высокая скорость перемещения и большая сила столкновения, которая ведет к разрушению объекта. Поскольку падение, как правило, также характеризуется высокой скоростью перемещения, а иногда и большой силой столкновения (что нередко приводит к повреждению объекта), эти значения оказываются достаточно близки между собой. Тем не менее их необходимо различать, поскольку точность толкования рассматриваемых лексем является ключевым моментом при сопоставлении данных разных языков. Кроме того, то, какая часть семантики слова составляет пресуппозицию, а какая — ассерцию, напрямую влияет на развитие переносных значений, которые также интересуют нас с типологической точки зрения.

В итоговую выборку попали односложные лексемы 掉 *diào* ‘падать’ (генерический предикат), 落 *luò* ‘падать’ (устаревший генерический предикат), 坠 *zhuì* ‘упасть с большой высоты’, 滴 *dī* ‘капать’, 洒 *sǎ* ‘рассыпаться, разбрызгиваться’, 降 *jiàng* ‘выпадать (об осадках)’, 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’, 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’, 陷 *xiàn* ‘провалиться’, а также лексемы, попадающие на периферию рассматриваемого семантического поля, — 摔 *shuāi* ‘упасть и получить повреждения’, 栽 *zāi* ‘падать вверх ногами’, 跌 *diē* ‘падать (о человеке)’ и 下 *xià* — глагол с общим значением ‘двигаться вниз’.

При отборе двусложных лексем мы руководствовались их частотностью и основным значением. Из выборки были исключены лексемы, которые встречаются реже, чем 0,5 раза на миллион лексем по статистике корпуса Sketch Engine www.sketchengine.eu (например, 零落 *língluò* ‘осыпаться’, 陨落 *yǐnluò* ‘упасть с неба’, 崩落 *bēngluò* ‘обрушиться’), а также те, которые передают только переносные значения, которые мы считаем связанными с полем падения, но редко или никогда не употребляются в прямых значениях, для описания физического падения, как например, 陷落 *xiànlùò* ‘пасть (о крепости)’, 墮落 *duòluò* ‘пасть, впасть в заблуждение’. Одной из долгосрочных задач проекта MLexT является выявление типологически релевантных

связей между прямыми и переносными значениями, а эти связи можно проследить только в том случае, если лексема передает как прямые, так и переносные значения.

Из двусложных лексем в выборку попали 掉落 *diàoluò* ‘падать’ (генерический предикат), 坠落 *zhuìluò* ‘падать с большой высоты’, 脱落 *tuōluò* ‘отпадать’, 散落 *sànluò* ‘упасть и рассыпаться’, 洒落 *sǎluò* ‘упасть и рассыпаться’, 降落 *jiàngluò* ‘выпадать (об осадках)’, 倒塌 *dǎotā* ‘разрушаться (о вертикально ориентированном объекте)’, 崩塌 *bēngtā* ‘разрушаться (о крупном объекте)’, 坍塌 *tāntā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’ и 塌陷 *tāxiàn* ‘проваливаться’.

1.3. Представление данных

Для семантического поля падения наиболее значимыми с типологической точки зрения (то есть часто описываемыми специальными лексемами) являются ситуации **падения сверху** и падения вертикально ориентированного объекта (далее — **потеря вертикальной ориентации**). Ситуации **(от)падения частей объекта** и его **разрушения** можно отнести к периферии данного семантического поля, так как в их стратегиях лексикализации наблюдается большая вариативность, и часто они описываются лексемами из других семантических полей. Точкой отсчета при падении в данных случаях является сам объект (некоторые его части «падают» относительно остальных частей). [Мустакимова, Кузьменко 2015, Reznikova, Vyrenkova 2015].

Внутри этих четырех прототипических ситуаций, для обозначения которых в разных языках часто имеется отдельное слово, то есть фреймов, в терминологии MLexT [Рахилина, Резникова 2013, Rakhilina, Reznikova, 2016], выделяются микрофреймы — частные ситуации падения (падение человека, выпадение осадков, падение капель и под.). Для наглядности мы представим данные по всем четырем фреймам в табличном виде (см. *Таблицы 1–4*), а для обозначения микрофреймов используем типичных участников ситуаций падения.

Некоторые микрофреймы, как, например, ‘падение листьев, плодов’ с типологической точки зрения занимают промежуточное положение между ситуациями падения с высоты и ситуациями отделения частей объекта и в разных языках могут концептуализироваться по-разному. В китайском языке для удобства изложения мы относим их к фрейму падения с высоты. К этому же фрейму тяготеют и такие

особые микрофреймы, как ‘выпадение осадков’, ‘падение капель’ и ‘падение текучих / сыпучих тел’.

Таблица 1. Фрейм ‘падение с высоты’

Table 1. “Falling from above” frame

Падение с высоты						
человек	единичный неодушевленный объект (чашка, книга)	множественные неодушевленные предметы (осколки, обломки)	капли	сыпучие вещества	листья, плоды, лепестки	осадки

Заметим, что падение капель и выпадение осадков представляют собой разные ситуации, ср., например, их разное кодирование в русском: *капли падают*, но *дождь идет*.

Таблица 2. Фрейм ‘потеря вертикальной ориентации’

Table 2. “Loss of vertical orientation” frame

Потеря вертикальной ориентации	
человек	дерево, столб

Внутри фрейма ‘потеря вертикальной ориентации’ в современном китайском языке дополнительных противопоставлений не наблюдается. В статье мы рассмотрим ситуации падения одушевленного и неодушевленного объектов.

Таблица 3. Фрейм ‘открепление, отпадение’

Table 3. “Detachment” frame

Открепление, отпадение		
прикрепленные предметы (колесо машины, пуговица)	зубы, волосы	хвост

В китайском языке фрейм ‘открепление, отпадение’ тесно примыкают к фрейму ‘падение с высоты’ и описываются одними и теми же лексемами, поэтому мы отмечаем их одним и тем же цветом.

Таблица 4. Фрейм ‘Падение-разрушение’
Table 4. “Falling and distruction” frame

Падение-разрушение			
потолок	обрушение опорной поверхности (пол, лед)	обрушение горы, берега	разрушение здания

К этому фрейму относятся ситуации разрушение цельного объекта, когда происходит отделение и падение вниз некоторой его части или всего объекта по частям. Микрофрейм ‘потолок’ занимает промежуточное положение между ‘падением-разрушением’ и ‘отделением частей’, потому что потолок часто воспринимается как часть комнаты, а не как отдельный объект.

Далее мы рассмотрим основные и периферийные односложные лексемы, а затем перейдем к анализу двуслогов и выводам о структуре семантического поля падения в китайском языке.

2. Односложные лексемы

2.1. Основные односложные лексемы

2.1.1. 掉 diào ‘падать’: генерический предикат

掉 diào является в китайском языке одной из основных лексем для передачи значения падения, особенно широкое распространение эта лексема имеет в разговорной речи. Ситуации, в которых она может употребляться, в схематическом виде можно представить следующим образом (Таблица 5, с. 905).

Из таблицы можно видеть, что 掉 diào используется практически во всех ситуациях падения с высоты, за исключением падения осадков. Это исключение довольно частотное с типологической точки зрения, микрофрейм выпадения осадков вообще занимает особое положение в системе глаголов падения. Например, в русском для обозначения падения осадков используется лексема движения *идти*, а в английском это значение передается отыменным глаголом (*to rain, to snow*).

Тем не менее 掉 diào может использоваться при описании отдельных падающих капель (дождь, слезы, кровь, пот).

Таблица 5. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 掉 *diào* ‘падать’ (1)Table 5. Microframes, covered by 掉 *diào* ‘to fall’ (1)

Падение с высоты						
человек	единичный неодушевленный объект (чашка, книга)	множественные неодушевленные предметы (осколки, обломки)	капли	сыпучие вещества	листья, плоды	осадки

- (1) 天 上 掉 下 几 滴 雨。
tiān shàng diào xià jǐ dī yǔ
 небо верх падать вниз несколько капля дождь

‘С неба упало несколько капель дождя’.

Чтобы проиллюстрировать *Таблицу 5*, приведем примеры употребления 掉 *diào*, соответствующие другим микрофреймам:

- (2) 一 名 民工 不慎 从 五楼 掉
yī míng míngōng búshèn cóng wǔlóu diào
 один CLF рабочий неосторожно с 5 этаж падать
 了 下来。
le xiàlái
 MOD DIR

‘Один работник по неосторожности упал с пятого этажа’.

- (3) 蜜蜂 掉 在 蜘蛛网 里。
mìfēng diào zài zhīzhūwǎng lǐ
 пчела падать в паутина внутри

‘Пчела упала в паутину’.

- (4) 成熟 的 椰子 掉 在 了 我 的
chéngshú de yēzi diào zài le wǒ de
 спелый ATR кокос падать в MOD я ATR
 头 上
tóu shàng
 голова сверху

‘Спелый кокос упал мне на голову’.

- (5) 我 的 眼泪 忍不住 掉 了 下来
 wǒ de yǎnlèi rěn bu zhù diào le xiàlái
 я ATR слеза не вытерпеть падать MOD DIR
 ‘Я не смог сдержать слезы, и они упали’.
- (6) 墙 上 的 土 沙沙 往 下 掉
 qiáng shàng de tǔ shāshā wǎng xià diào
 вал сверху ATR земля ONOM по направлению вниз падать
 ‘Земля с вала сыпется вниз с шумом’.
- (7) 如果 不 及时 收割,
 rúguǒ bù jíshí shōugē
 если не своевременно собирать урожай
 麦粒 就 会 掉 在 地 里
 màilì jiù huì diào zài dì lǐ
 зерно сразу мочь падать в земля внутри
 ‘Если вовремя не собрать урожай, зерна упадут в землю’.

Помимо фрейма ‘падение с высоты’, 掉 *diào* используется также в ситуациях отделения частей и периферийных ситуациях разрушения (Таблица 6).

Таблица 6. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 掉 *diào* ‘падать’ (2)

Table 6. Microframes, covered by 掉 *diào* ‘to fall’ (2)

отделение частей			разрушение			
прикрепленные предметы (колесо машины)	волосы, зубы	хвост	потолок	обрушение опорной поверхности (пол, лед)	обрушение горы, берега	разрушение здания

掉 *diào* полностью покрывает фрейм отделения частей (волосы, зубы, хвост), а также описывает один из промежуточных микрофреймов — падение потолка. В ситуациях провала опорной поверхности он применяться не может, поскольку для 掉 *diào* основным является значение падения сверху вниз.

- (8) 你 看, 你 扣子 掉 了!
nǐ kàn nǐ kòuzi diào le
 ты смотреть ты пуговица падать MOD
 ‘Смотри, у тебя пуговица отвалилась!’
- (9) 奶奶 的 头发 已经 掉 了 很多。
nǎinai de tóufa yǐjīng diào le hěn duō
 бабушка ATR волосы уже падать MOD очень много
 ‘У бабушки уже выпало много волос’.
- (10) 爷爷 的 牙齿 掉 光 了。
yéye de yáchi diào guāng le
 дедушка ATR зубы падать чистый MOD
 ‘У дедушки выпали все зубы’.
- (11) 壁虎 的 尾巴 掉 了 还 能 再
bihǔ de wěiba diào le hái néng zài
 геккон ATR хвост падать MOD еще может опять
 长 出来
zhǎng chūlái
 расти DIR
 ‘Если хвост у геккона отвалится, может вырасти заново’.
- (12) (我们) 路过 餐厅 时,
(wǒmen) lùguò cāntīng shí
 (мы) проходить мимо ресторан когда
 发现 天花板 已经 掉 下来 了。
fāxiàn tiānhuābǎn yǐjīng diào xiàlái le
 заметить потолок уже падать DIR MOD
 ‘Когда мы проходили мимо ресторана, увидели, что потолок уже обвалился’.

Интересной синтаксической особенностью 掉 *diào* является его лабильность: наряду с непереходными употреблениями, о которых мы только что говорили (падающий предмет выступает в роли подлежащего и появляется перед 掉 *diào*), он может также употребляться в качестве переходного глагола в значении ‘ронять’ (слово, обозначающее падающий предмет появляется после 掉 *diào*). Такая мена конструкций возможна только для прототипических объектов типа капли, волосы и зубы, для которых падать, в некотором смысле, естественно. Сравним:

- (13a) 他 在 掉 眼泪。
tā zài diào yǎnlèi
 он PRG падать Слеза
 ‘Он роняет слезы’.

- (13a') 眼泪 掉 下来。
yǎnlèi diào xiàlái
 слеза падать DIR
 ‘Слезы капаят’.

- (13б) 我 掉 牙 了。
wǒ diào yá le
 я падать зуб MOD
 ‘У меня выпал зуб’. (SVO)

- (13б') 我 牙 掉 了。
wǒ yá diào le
 я зуб падать MOD
 ‘У меня выпал зуб’. («Зуб» выступает в роли подлежащего)

В других микрофреймах (падение человека, предмета с возвышения, потолка...) 掉 *diào* не может появляться в позиции перед словом, обозначающим падающий предмет:

- (13в) *桌上 掉 杯子 了。
zhuō shàng diào bēizi le
 стол LOC падать кружка MOD
 *‘Со стола упала кружка’.

Это связано именно с ограничением на употребление синтаксической конструкции, с точки зрения лексической сочетаемости ограничений нет: как мы уже видели (ср. примеры (2)–(12)) 掉 *diào* может описывать почти все ситуации падения:

- (13в') 桌上 的 杯子 掉 了。
zhuō shàng de bēizi diào le
 стол LOC ATR кружка падать MOD
 ‘Кружка, которая на столе, упала. / Со стола упала кружка’.

Итак, использование переходной конструкции (слово, обозначающее падающий предмет, появляется после 掉 *diào*) возможно в ситуациях естественного падения, связанного с нормальным порядком вещей, но не в ситуациях, когда падение происходит неожиданно.

2.1.2. 落 *luò* ‘падать’: устаревший генерический предикат

Сфера употребления 落 *luò* во многом совпадает с 掉 *diào*: 落 *luò* также является центральной лексемой поля падения, только архаичной. В нормативном языке путунхуа 掉 *diào* ее вытесняет, что можно видеть по ограниченности сочетаемости 落 *luò* — это устоявшиеся словосочетания с такими словами, как слезы, цветы, листья, снег, дождь или снаряды. Падение предметов повседневного обихода — кружка со стола, шапка с головы, отвалившаяся пуговица — описывается с помощью 掉 *diào*. Тем не менее полной замены 落 *luò* на 掉 *diào* не произошло, и в некоторых контекстах (например, выпадение снега и дождя) может использоваться только 落 *luò*, но не 掉 *diào*. Сочетание с листьями и цветами у 落 *luò* тоже более частотны. Так, в корпусе Пекинского университета CCL 叶 ‘листья’ + 落 *luò* встречаются 832 раза, а 叶 ‘листья’ + 掉 *diào* — только 175.

В табличном виде эту информацию можно представить так (Таблица 7).

Таблица 7. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 落 *luò* ‘падать’Table 7. Microframes, covered by 落 *luò* ‘to fall’

Падение с высоты						
человек	единичный неодушевленный объект (чашка, книга)	множественные неодушевленные предметы (осколки, обломки)	капли	сыпучие вещества	листья, плоды	осадки

Примечание: более светлая штриховка отражает меньшую частотность соответствующих сочетаний с 落 *luò* по сравнению с 掉 *diào*.

В ситуациях отделения частей в современном языке 落 *luò* самостоятельно уже не употребляется, хотя и сохранился в составе некоторых двуслогов с этим значением, например, 脱落 *tuōluò*, ‘отпасть, отвалиться’ (см. Раздел 3.2).

Примеры употребления однослога 落 *luò* в современном языке следующие:

- (14) 一 失足, 就 会 落 进 无底
yī shīzú jiù huì luò jìn wúdǐ
 один поскользнуться сразу мочь падать входить бездонный
 深渊。
shēnyuān
 пропасть
 ‘Стоит только поскользнуться, и упадешь в бездонную пропасть’.
- (15) 牛顿 偶 见 苹果 落 地,
niúdùn ǒu jiàn píngguǒ luò dì
 Ньютон случайно видеть яблоко падать земля
 发现 了 万有引力。
fāxiàn le wàn yǒu yǐn lì
 обнаружить MOD закон всемирного тяготения
 ‘Ньютон случайно увидел падение яблока на землю и открыл закон всемирного тяготения’.
- (16) 炮弹 当年 落 在 我 的 防护所
pàodàn dāngnián luò zài wǒ de fānghùsuǒ
 снаряд в тот год падать в я ATR убежище
 门 上。
mén shàng
 дверь сверху
 ‘Тогда снаряд упал на дверь моего убежища’.
- (17) 一 块 火星 陨石 于 13000 年 前
yī kuài huǒxīng yǔnshí yú nián qián
 один CLF Марс метеорит в год назад
 落 到 地球
luò dào dìqiú
 падать достигать Земля
 ‘Метеорит с Марса упал на Землю 13 тыс. лет назад’.
- (18) 他 情不自禁 地 落 了 泪。
tā qíng bù zìjīn de luò le lèi
 он не мочь сдержаться ATR падать MOD слеза
 ‘Он, не сдержавшись, уронил слезу’.

- (19) 墙 上 一 处 泥灰 簌簌
qiáng shàng yī chù níhuī sùsù
 стена сверху один место мергель ONOM

落 下。
luò xià
 падать вниз

‘На стене в одном месте с шорохом осыпается мергель (вид глиняного покрытия)’.

- (20) 当 他 指挥 乐队 时,
dāng tā zhǐhuī yuèduì shí
 когда он управлять оркестр время
 花瓣 纷纷 落 到 脚 下
huābàn fēn fēn luò dào jiǎo xià
 лепестки цветов один за одним падать достигать нога внизу

‘Когда он дирижировал оркестром, лепестки один за одним падали к ногам’.

- (21) 昨天 夜里 落 了 一 场 雨。
zuótiān yèlǐ luò le yī chǎng yǔ
 вчера ночью падать MOD один CLF дождь

‘Вчера ночью прошел дождь’.

2.1.3. 坠 *zhuì* ‘упасть с большой высоты’ (письм.)

坠 *zhuì* ‘упасть с большой высоты’ является примечательным с типологической точки зрения предикатом, поскольку именно специфика употребления этого глагола заставила нас ввести параметр, который раньше не фигурировал в анкете MLexT и не был обнаружен в имевшейся тогда выборке языков, — а именно, дистанцию, так сказать, дальность падения. Дело в том, что этот глагол описывает падение с большого возвышения (горный пик, высотное здание, падение из ситуации полета) или на большое расстояние вниз (падение в пропасть, с обрыва), и поэтому часто сочетается с такими объектами, как самолет, птица, небесные тела, человек.

坠 *zhuì* используется в основном в письменном языке и наиболее часто встречается в новостных сводках, научных работах и литературных произведениях, практически не употребляясь в языке повседневного обихода.

- (22) 一架法国飞机 坠 入
yī jià fǎguó fēijī zhuì rù
 один CLF Франция самолет падать входить
 亚得里亚海。
yàdéliyàhǎi
 Адриатическое море
 ‘Один французский самолет упал в Адриатическое море’.
- (23) 大约在公元 1020 年, 有一个英国人
dàyuē zài gōngyuán nián yǒu gè yīng guórén
 около в н. э. год иметься CLF англичанин
 叫 奥利弗 双臂 系 上 了 “鸟翅”,
jiào àolífú shuāng bì jì shàng le niǎochì
 звать Оливер два плеча привязать сверху MOD птичьихкрылья
 扑腾 了 二百 多 米 坠 了 下来,
pūteng le èr bǎi duō mǐ zhuì le xiàlái
 трепыхаться MOD 200 много м падать MOD спускаться
 结果 跌 断 了 双臂 和 双腿。
jiéguǒ diē duàn le shuāng bì hé shuāng tuǐ
 результат падать ломать MOD два плеча и две ноги
 ‘Примерно в 1020 году н. э. англичанин по имени Оливер привязал к рукам «птичьи крылья» и, пролетев более двухсот метров, упал и в результате сломал руки и ноги’.

2.1.4. 滴 *dī* ‘капать’

Исходно 滴 *dī* является существительным со значением ‘капля’ (泪滴 *lèidī* капля слез), которое может также выступать в роли счетного слова (一滴水 *yī dī shuǐ* одна капля воды). В глагольном значении 滴 *dī* описывает падение капель жидкости (Таблица 8, с. 913).

- (24) 汗水 直 往下 滴。
hàn shuǐ zhí wǎng xià dī
 пот прямой вниз капать
 ‘Пот прямо(-таки) капает вниз’.
- (25) 鲜血 从 他的 舌尖 滴 了 下来。
xiān xuè cóng tā de shéjiān dī le xiàlái
 кровь из он ATR кончик языка капать MOD вниз
 ‘Кровь закапала с кончика его языка’.

Таблица 8. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 滴 *dī* ‘капать’Table 8. Microframes, covered by 滴 *dī* ‘to drop’

Падение с высоты						
человек	единичный неодушевленный объект (чашка, книга)	множественные неодушевленные предметы (осколки, обломки)	капли	сыпучие вещества	листья, плоды	осадки

- (26) 王英 看 着 周延 的 信,
wáng yīng kàn zhe zhōu yán de xìn
 Ван Ин смотреть PRG Чжоу Янь ATR письмо
 眼泪 滴 到 纸 上。
yǎnlèi dī dào zhǐ shàng
 слеза капать достигать бумага сверху
 ‘Ван Ин смотрел на письмо Чжоу Янь, и слезы капали на бумагу’.

2.1.5. 洒 *sǎ* ‘рассыпаться, разбрызгиваться’

洒 *sǎ* передает значение падения с последующим распространением. Это могут быть множественные предметы (жемчужины, лепестки), а могут быть сыпучие или текучие вещества (жидкости, соль, песок, пыль) (Таблица 9, с. 914).

Значение распространения, присущее 洒 *sǎ*, хорошо объясняет естественность и частотность комбинаций этого однослога с такими лексемами и словосочетаниями, как 满 *mǎn* ‘полный’, 遍 *biàn* ‘целиком’, 一地 *yīdì* ‘весь пол’, 到处 *dàochù* ‘повсюду’.

- (27) 烟袋 从 他 手 里 掉落 下来,
yān dài cóng tā shǒu lǐ diàoluò xiàlái
 трубка из он рука внутри падать вниз
 烟面 洒 到 炕席 上。
yān miàn sǎ dào kàngxí shàng
 пепел рассыпаться достигать циновка сверху
 ‘Трубка упала из его рук, и пепел рассыпался на циновку’.

Таблица 9. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой

洒 *sǎ* ‘рассыпаться, разбрызгиваться’Table 9. Microframes, covered by 洒 *sǎ* ‘to sprinkle’

Падение с высоты						
человек	единичный неодушевленный объект (чашка, книга)	множественные неодушевленные предметы (осколки, обломки)	капли	сыпучие вещества	листья, плоды	осадки

- (28) 天 上 又 洒 了 几 滴
tiān shàng yòu sǎ le jǐ dī
 небо сверху опять рассыпаться MOD несколько капля

雨点。

yǔdiǎn

дождевая капля

‘С неба опять разбрызгалось несколько капель дождя’.

- (29) 我 用 颤抖 的 手 拆开 邮包，
wǒ yòng chàndǒu de shǒu chāikāi yóubāo
 я использовать трястись ATR рука открыть посылка
 葵花籽 洒 了 一 地。
kuíhuāzǐ sǎ le yī dì
 семечки рассыпаться MOD один пол

‘Я трясущимися руками открыл посылку, семечки рассыпались по всему полу’.

- (30) 他 把 盐罐 抱 起来 摔 了，
tā bǎ yánguàn bào qǐlái shuāi le
 он BA солонка схватить поднять бросить MOD
 盐 白花花 洒 了 一 地。
yán báihuāhuā sǎ le yī dì
 соль ослепительно-белый рассыпаться MOD один пол

‘Он схватил солонку и бросил, соль ослепительно-бело засыпала весь пол’.

Заметим, что изначально 洒 *sǎ* являлся *переходным* глаголом со значением ‘распылять, разбрасывать’, и это переходное значение сохранилось до сих пор, например: 洒香水 *sǎ xiāngshuǐ* ‘распылять духи’, 洒种子 *sǎ zhǒngzi* ‘разбрасывать семена’, 洒盐 *sǎ yán* ‘рассыпать соль (солить)’, 洒骨灰 *sǎ gúhuī* ‘развезть прах’.

2.1.6. 降 *jiàng* ‘выпадать (об осадках)’ (письм.)

降 *jiàng* в путунхуа передает значение выпадения снега, дождя, града и других осадков. Обычно он используется в научно-технических текстах (с особой стилистической окраской), прогнозах погоды и новостных сводках (Таблица 10).

Таблица 10. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой
降 *jiàng* ‘выпадать (об осадках)’

Table 10. Microframes, covered by 降 *jiàng* ‘to fall down (of precipitation)’

Падение с высоты						
человек	единичный неодушевленный объект (чашка, книга)	множественные неодушевленные предметы (осколки, обломки)	капли	сыпучие вещества	листья, плоды	осадки

Более частотным является употребление 降 *jiàng* в конструкции перед объектом. Так, сочетание 降 *jiàng* + 雨 *yǔ* ‘дождь’ / 雪 *xiě* ‘снег’ / 冰雹 *bīngbáo* ‘град’ значительно частотнее, чем 雨 *yǔ* ‘дождь’ / 雪 *xiě* ‘снег’ / 冰雹 *bīngbáo* ‘град’ + 降 *jiàng*”.

降雨量 *jiàngyǔliàng* (букв. падать-дождь-количество) и 降水量 *jiàngshuǐliàng* (букв. падать-вода-количество) являются лексикализированными терминами со значением ‘количество осадков’.

降 *jiàng* чаще описывает выпадение большого количества осадков, что видно, например, по частотности в корпусе Пекинского университета CCL:

降 *jiàng* + 大雨 *dà yǔ* ‘сильный дождь’ — 392 вхождения

降 *jiàng* + 暴雨 *bàoyǔ* ‘грозовой дождь’ — 1175 вхождений

降 *jiàng* + 小雨 *xiǎoyǔ* ‘небольшой дождь’ — 24 вхождения

降 *jiàng* + 大雪 *dàxuě* ‘сильный снег’ — 260 вхождений

降 *jiàng* + 小雪 *xiǎoxuě* ‘небольшой снег’ — 8 вхождений

- (31) 平凉 曾 降 过 一 次 大冰雹
píngliáng céng jiàng guò yī cì dà bīngbáo
 Пинлянь раньше падать PST один раз большой град
 最 大 的 一 颗 竟 达 50
zuì dà de yī kē jìng dá
 самый большой ATR один CLF внезапно достигать
 多 千克 重。
duō qiān kè zhòng
 много грамм тяжелый

‘В Пинляне выпадал крупный град, самая большая градина весила больше 50 грамм’.

- (32) 农民们 看到 天 降 大雨,
nóngmínmen kàndào tiān jiàng dàyǔ
 крестьяне видеть небо падать сильный дождь
 高兴 得 了不得
gāoxìng dé liǎo bu dé
 радостный EV невозможно

‘Крестьяне увидели, что с неба льется сильный дождь, обрадовались до невозможности’.

- (33) 大气水 在 适宜 的 条件 下 又
dàqìshuǐ zài shìyí de tiáojiàn xià yòu
 атмосферная вода в подходящий ATR условие внизу опять
 凝结 为 雨雪 降 到 地面
níngjié wéi yǔxuě jiàng dào dìmiàn
 объединять делать дождь снег падать достигать земля
 或 海洋。
huò hǎiyáng
 или океан

‘Атмосферная вода при соответствующих условиях опять конденсируется в дождь или снег и выпадает на землю или в океан’.

Хотя *jiàng* используется для описания выпадения осадков, нельзя сказать, что в его семантику входят пассивность и неконтролируемость. Основным компонентом его значения является быстрое движение по прямой сверху вниз, так что его можно встретить и в контекстах намеренного движения по такой траектории одушевленными существами.

- (34) 一只飞鸟从天而降。
 yī zhī fēiniǎo cóng tiān ér jiàng
 один CLF птица из небо и падать

‘Птица полетела резко вниз (и опустилась на землю)’.

2.1.7. 倒 dǎo ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’

倒 dǎo является основным глаголом для передачи значения потери вертикальной ориентации, т. е. ситуации перехода вертикально ориентированного объекта в горизонтальное положение и разрушения отдельного вертикально ориентированного здания. 倒 dǎo нечувствителен к параметру одушевленности и может описывать падение как одушевленных (людей, лошадей, коров), так и неодушевленных субъектов: деревьев, флаштов, бутылок и т. д. (Таблица 11).

Таблица 11. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 倒 dǎo
 ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’ (1)

Table 11. Microframes, covered by 倒 dǎo ‘to fall (of vertically oriented object)’ (1)

Потеря вертикальной ориентации	
человек	дерево, столб

- (35) 兵士重重地倒了地上。
 bīngshì zhòngzhòng de dǎo zài le dìshàng
 солдат тяжелый тяжелый ATR падать LOC MOD земля LOC

‘Солдат тяжело рухнул на землю’.

- (36) 油瓶子倒了他都不扶一下。
 yóu píngzi dǎo le tā dōu bù fú yíxià
 бутылка с маслом падать MOD он все не поддержать слегка

‘Бутылка с маслом опрокинулась, а он даже не поддержал ее’.

- (37) 道路两旁的树全都倒了。
 dào lù liǎng páng de shù quán dōu dǎo le
 дорога две стороны ATR деревья полностью все падать MOD

‘Деревья по сторонам дороги все упали’.

Кроме того, 倒 *dǎo* может описывать и один из типичных микрофреймов ‘падения-разрушения’, разрушение зданий (Таблица 12).

Таблица 12. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’ (2)

Table 12. Microframes, covered by 倒 *dǎo* ‘to fall (of vertically oriented object)’ (2)

Разрушение			
потолок	обрушение опорной поверхности (пол, лед)	обрушение горы, берега	разрушение здания

При этом 倒 *dǎo* сочетается только со словами, обозначающими отдельно стоящие высокие постройки, такие как многоэтажка, крепостная стена, пагода. Здесь прослеживается прямая связь со значением 倒 *dǎo* ‘потеря вертикальной ориентации’. Действительно, для описания разрушения, например, моста, 倒 *dǎo* не годится: в этом случае употребляется однослог 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’ или двуслог 坍塌 *tāntā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’.

- (38) 这 栋 危楼 看上去 快要
zhè dòng wēilóu kàn shàngqù kuàiyào
 это CLF аварийная постройка на вид скоро
 倒 了。
dǎo le
 падать MOD

‘Это аварийная постройка, того и гляди рухнет’.

Важной особенностью 倒 *dǎo* является то, что он может использоваться не только независимо, но и в качестве результативного глагольного компонента (подобие серийной глагольной конструкции V1V2), передавая значение результата некоторой ситуации. 倒 *dǎo* всегда используется в позиции V2 и встречается, например, в таких сочетаниях, как 撞倒 *zhuàngdǎo* (букв. ‘врезаться-упасть’) ‘упасть в результате столкновения с каким-либо объектом’, 晕倒 *yūndǎo* (букв. ‘голова закружилась-упасть’) ‘упасть в обморок’, 刮倒 *guādǎo* (букв. ‘ветер дует — упасть’) ‘упасть из-за того, что сдуло ветром’ (39). Можно заметить, что в подобных глагольных комплексах на первом месте (в позиции V1) выступает глагол со значением причины падения, а глагол со значением результата — собственно падения (倒 *dǎo*) в позиции V2.

Эта особенность будет важна для нас при обсуждении периферийных лексем поля падения 摔 *shuāi* ‘упасть и получить повреждения’, 栽 *zāi* ‘падать вверх ногами’, 跌 *diē* ‘падать (о человеке)’.

Сочетания с 倒 *dǎo* в качестве результативного компонента часто используются в конструкциях с выносом объекта вперед с помощью специального предлога 把 *bǎ*:

- (39) 大风 把 树 刮 倒 了
dàfēng *bǎ* *shù* *guā* *dǎo* *le*
 большой ветер ВА дерево дуть падать MOD
 ‘Сильный ветер дерево повалил’.

2.1.8. 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’

Лексема 塌 *tā* описывает большое количество рефлексивных и пограничных ситуаций разрушения, таких как падение вертикально ориентированного здания, падение потолка, проседание пола, провал несущей поверхности, обвалы гор и берегов рек (Таблица 13). Сфера его употребления в этом значении оказывается намного шире, чем у рассмотренного выше 倒 *dǎo*. Во-первых, у него меньше ограничений на субъект разрушения, во-вторых, он может описывать также частичное разрушение, что было невозможно для 倒 *dǎo*.

Таблица 13. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой
 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’
 Table 13. Microframes, covered by 塌 *tā* ‘to collapse’

Разрушение			
потолок	обрушение опорной поверхности (пол, лед)	обрушение горы, берега	разрушение здания

Можно видеть, что 塌 *tā* описывает все микрофреймы падения-разрушения. При этом в ситуациях разрушения вертикально ориентированных построек, они с 倒 *dǎo* оказываются взаимозаменяемыми:

- (40) 我 觉得 房子 要 塌 / 倒 了,
wǒ *juéde* *fángzi* *yào* *tā* / *dǎo* *le*
 я думать здание должен обвалиться / падать MOD

拼命	向	门口	跑。
<i>pīnmìng</i>	<i>xiàng</i>	<i>ménkǒu</i>	<i>pǎo</i>
изо всех сил	по направлению	выход	бежать

‘Мне показалось, что здание сейчас рухнет, и я изо всех сил побежал к выходу’.

С синтаксической точки зрения, у 塌 *tā* и 倒 *dǎo* тоже много общего: 塌 *tā* тоже может выступать в результативных глагольных конструкциях типа V1V2 в позиции результативного компонента. При этом для него также достаточно частотными оказываются и переходные употребления:

- (41) 洪水 冲 塌 了 堤坝,
hóngshuǐ *chōng* *tā* *le* *dībà*
 паводок ударять обвалиться MOD дамба
 水灾 反而 更 凶 了。
shuǐzāi *fǎnér* *gèng* *xiōng* *le*
 наводнение напротив больше злой MOD

‘Поток воды обрушил дамбу, и наводнение стало еще сильнее’.

Когда необходимо подчеркнуть активное воздействие на объект разрушения, 塌 *tā* используется в конструкции с выносом объекта в позицию перед глаголом с помощью специального предлога 把 *bǎ*. В таких примерах 塌 *tā* выступает в позиции результативного компонента, т. е. описывает тот результат, который имело действие, соответствующее первому глаголу, а именно разрушение. Это служит дополнительным аргументом в пользу того, что значение разрушения является для 塌 *tā* основным.

- (42) 用 炸药 把 山崖 炸 塌。
yòng *zhàyào* *bǎ* *shānyá* *zhà* *tā*
 использовать порох ВА обрыв взорвать обвалиться

‘С помощью пороха обрыв взорвали и обвалили’.

Однако, как уже отмечалось, сочетаемость 塌 *tā* шире, чем у 倒 *dǎo* — его можно считать основным предикатом для всех ситуаций рефлексивного падения-разрушения, в то время как 倒 *dǎo* описывает только узкий класс разрушения вертикально ориентированных объектов (благодаря смежности этих ситуаций с ситуацией падения вертикально ориентированного объекта, которая является для него основной). Поэтому в следующих примерах замена 塌 *tā* на 倒 *dǎo* невозможна:

- (43) 天花板 突然 塌 了 一 块
tiānhuābǎn tūrán tā le yī kuài
 потолок внезапно обвалиться MOD один кусок

‘От потолка неожиданно отвалился кусок’.

- (44) 脚 下 踩 的 那 地方 一下子
jiǎo xià cǎi de nà dìfāng yíxiàzi
 нога внизу наступить ATR тот место сразу

塌 了。
tā le
 обвалиться MOD

‘Место, на которое наступил, сразу провалилось’.

2.1.9. 陷 *xiàn* ‘провалиться’

陷 *xiàn* является специализированной лексемой, передающей значение провала опорной поверхности. Она описывает как собственно провал опорной поверхности (как, например, русск. *лед провалился*), так и метонимически смежное значение провала субъекта в результате разрушения опорной поверхности (*сани провалились под лед*) (Таблица 14).

Таблица 14. Микрофреймы, обслуживаемые лексемой 陷 *xiàn* ‘провалиться’

Table 14. Microframes, covered by 陷 *xiàn* ‘to cave in’

Разрушение			
потолок	обрушение опорной поверхности (пол, лед)	обрушение горы, берега	разрушение здания

- (45) 冰窟窿 的 四围 已 陷 下
bīng kūlóng de sìwéi yǐ xiàn xià
 прорубь ATR четыре стороны уже провалиться вниз

许多, 冒出 清凉 的 水 来。
xǔduō màochū qīngliáng de shuǐ lái
 много выступить холодный ATR вода прийти

‘Края проруби уже сильно обвалились, и показалась холодная вода’.

- (46) 脚 下 的 大地 仿佛 正在
jiǎo xià de dàdì fǎngfú zhèngzài
 нога внизу ATR земля словно PRG

陷 下去。
xiàn *xiàqù*
 провалиться DIR

‘Кажется, что земля под ногами проваливается’.

В обобщенном виде все представленные лексемы можно объединить в сводную таблицу (Таблица 15).

Таблица 15. Сводная таблица микрофреймов падения, обслуживаемых в китайском языке односложными лексемами

Table 15. Resulting table of “falling” microframes, covered by monosyllabic lexemes in Chinese

	падение с высоты							отделение	разрушение				потеря вертикальной ориентации				
	человек	единичн. неодуш.	множ. неодуш.	капли	сыпучие	листья	осадки		с большой высоты	прикрепленные	волосы, зубы	хвост	потолок	опорная поверхность	гора, берег	постройки	человек
掉 diào																	
落 luò																	
坠 zhuì																	
滴 dī																	
洒 sǎ																	
降 jiàng																	
倒 dǎo																	
塌 tā																	
陷 xiàn																	

1) **Совмещение базовых фреймов.** Из таблицы хорошо видно, что фреймы ‘падение с высоты’ и ‘отделение’ объединяются с помощью лексемы 掉 *diào*, которая покрывает микрофреймы из обоих этих ситуаций. Эти семантические области связаны и на уровне двусложных лексем 掉落 *diàoluò* и 脱落 *tuōluò* (см. 2.1 и 2.2).

Зоны ‘падение с высоты’ и ‘потеря вертикальной ориентации’ в китайском языке не пересекаются — они всегда описываются разными лексемами.

В свою очередь, фреймы ‘потеря вертикальной ориентации’ и ‘падение-разрушение’ объединяются только через падение / разрушение вертикально ориентированных объектов, которая описывается 倒 *dǎo*. Таким образом, в целом можно сказать, что фреймы ‘падение с высоты’ и ‘отделение’ связаны между собой довольно тесно, а фрейм ‘потеря вертикальной ориентации’ в китайском языке отстоит от остальных, объединяясь с ситуациями разрушения только через описание разрушения вертикально ориентированных объектов.

Фреймы ‘отделение частей’ и ‘падение-разрушение’ связаны между собой через микрофрейм падения потолка, занимающий промежуточную ситуацию между этими двумя фреймами.

2) В фрейме ‘падение с высоты’ большую роль играет семантический тип объекта: падение капель, сыпучих тел, осадков описываются отдельными лексемами. Значимым параметром оказывается и расстояние падения — падение с большой высоты описывается отдельной лексемой 坠 *zhuì* ‘упасть с большой высоты’.

3) В фрейме ‘потеря вертикальной ориентации’ в современном языке нет дополнительных противопоставлений ни по типу субъекта, ни по направлению падения (вперед, назад, вбок). Однако в древнекитайском языке направление падения было значимым параметром: см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы ‘Глаголы падения в китайском языке: диахронический взгляд’ в этом выпуске.

2.2. Периферийные односложные лексемы

В этом разделе мы опишем лексемы, являющиеся периферийными для поля падения: это три глагола падения 摔 *shuāi* ‘упасть и получить повреждения’, 栽 *zāi* ‘падать вверх ногами’, 跌 *diē* ‘падать (о человеке)’ и 下 *xià* — глагол с общим значением ‘двигаться вниз’, который попал в нашу выборку, т. к. является основным для описания ситуации выпадения осадков в китайском языке.

Глаголы 摔 *shuāi*, 栽 *zāi*, 跌 *diē* описывают падение человека как с высоты, так и на плоскости. В первом случае происходит значительное перемещение, а во втором нет, но в обоих случаях причиной

является неудачная позиция ног и потеря равновесия, и в обоих случаях происходит смена направления-ориентации с вертикальной на горизонтальную.

При описании падения вертикально ориентированного объекта статус 摔 *shuāi*, 栽 *zāi*, 跌 *diē* отличается от 倒 *dǎo*: мы не считаем их основными лексемами для данного значения. Как мы уже отмечали, при использовании результитивного глагольного комплекса V1V2, 倒 *dǎo* всегда используется в позиции V2, передавая результат — падение, а 摔 *shuāi*, 栽 *zāi*, 跌 *diē* всегда появляются в позиции V1. Это свидетельство того, что они, скорее, передают значение определенного вида движения, которое ведет к падению, а не собственно падения.

2.2.1. 跌 *diē* ‘падать (о человеке)’

跌 *diē* ‘падать (о человеке)’ чаще используется в письменном языке, в разговорной речи его обычно не употребляют. При передаче значения ‘падения с высоты’ 跌 *diē* требует присоединения направительных морфем 下来/下去 *xiàlái/xiàqù* ‘вниз (к нам / от нас)’, 入 *rù* ‘внутри’, 进 *jìn* ‘в замкнутое пространство’.

- (47) 她 突然 从 楼梯 上 跌 了 下来。
tā tūrán cóng lóutī shàng diē le xiàlái
 она внезапно из лестница сверху падать MOD вниз

‘Она неожиданно упала с лестницы’.

- (48) 张 主任 不小心 跌 进 了
zhāng zhǔrèn bù xiǎoxīn diē jìn le
 Чжан директор неосторожный падать входить MOD

雪坑 里。

xuěkēng lǐ
 снежник внутрь

‘Директор Чжан по неосторожности упал в снежник’.

Для описания падения человека на поверхности требуется добавление компонентов 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’, 跤 *jiāo* ‘падение, кувырок’, 跟头 *gēntou* ‘кувырок’.

- (49) 从 哪里 跌 倒 就 应该 从 哪里
cóng nǎlǐ diē dǎo jiù yīnggāi cóng nǎlǐ
 из где падать падать сразу следует из где

爬 起来。

pá qǐlái

подняться вверх

‘Где упал, там надо и встать’.

- (50) 每 个 小孩 学 走路 时 都 会
měi gè xiǎohái xué zǒulù shí dōu huì
 каждый CLF ребенок учиться ходить когда все мочь

跌 好多 个 跟头。

diē hǎo duō gè gēntou

падать очень много CLF кувырок

‘Каждый ребенок, когда учится ходить, падает (кувырком) много раз’.

Переносные значения 跌 *diē* являются более частотными, чем прямые; самое распространенное из них — ‘резкое падение цен’ 油价跌了 *yóujià diē le* ‘цены на нефть обвалились’, 房价跌了 *fángjià diē le* ‘цены на квартиры рухнули’.

2.2.2. 摔 *shuāi* ‘упасть и получить повреждения’

摔 *shuāi* со значением ‘упасть и получить повреждения’ может описывать падение как человека, так и предметов. Для описания силы столкновения предмета с поверхностью (которая и приводит к повреждению) 摔 *shuāi* часто сочетается с такими обстоятельствами, как 重重地 *zhòngzhòng de* ‘тяжело’, 狠狠地 *hěnhěnde* ‘со всей силы’. Редуцированная форма соответствующего признака передает здесь значение высокой степени. В качестве результативных морфем 摔 *shuāi* сочетается с компонентами 坏 *huài* ‘испорченный’, 毁 *huǐ* ‘разрушить’, 断 *duàn* ‘переломить’, 烂 *làn* ‘разделенный на части’, 碎 *suì* ‘разбить’ и под.

- (51) 表演者 重重 地 摔 在 地 上
biǎoyǎnzhě zhòng zhòng de shuāi zài dì shàng
 актер тяжелый ATR падать в пол сверху

‘Актер тяжело упал на пол’.

- (52) 骨头 摔 断 了 就 需要
gǔtou shuāi duàn le jiù xūyào
 кость падать переломить MOD сразу требоваться

卧床

wòchuáng

лежать в постели

‘Если (при падении) кость сломана, нужно лежать в постели’.

Интересно проследить развитие значения ‘упасть и получить повреждения’ у 摔 *shuāi*. Изначально этот глагол являлся переходным (‘Х с силой бросает Y’), непереходные употребления (‘Х упал и получил повреждения’) у него появляются позднее. Здесь можно выделить следующие этапы:

1) SVO

- (53) 你 摔 了 杯子, 要不要 赔?
nǐ shuāi le bēizi yào bù yào péi
 ты бросить MOD кружка надо не надо компенсировать
 ‘Ты разбил кружку, не надо ли компенсировать?’

2) S 把 *bǎ* OV, с помощью предлога 把 *bǎ* объект выносится в позицию перед глаголом, но семантика воздействия субъекта на объект сохраняется

- (54) 康伟业 把 一 只 水杯 狠狠地
Kāng Wěiyè bǎ yī zhī shuǐbēi hěn hēn de
 Кан Вэйе BA один CLF кружка со всей силы
 摔 到 地 上
shuāi dào dì shàng
 бросить достигать пол сверху
 ‘Кан Вэйе с силой бросил кружку на пол’.

3) SOV, вынос объекта в позицию перед глаголом без дополнительных маркеров, семантика воздействия субъекта на объект сохраняется:

- (55) 徐向前 气 得 拍 了 桌子,
Xú Xiàngqián qì de pāi le zhuōzi
 Сюй Сянцян сердиться EV хлопать MOD стол
 茶杯 摔 到 地 上。
cháchāi shuāi dào dì shàng
 кружка падать достигать пол сверху
 ‘Сюй Сянцян рассердился так, что стукнул по столу, чашка упала на пол (и разбилась)’.

4) SV, падающий предмет оказывается в позиции подлежащего, человек не контролирует ситуацию.

- (56) 秀秀 伸手 拿 水杯,
Xiùxiù shēn shǒu ná shuǐbēi
 Сюсю вытягивать руку брать кружка
 一 失手 杯子 摔 到 地 上。
yī shīshǒu bēizi shuāi dào dì shàng
 один нечаянно кружка падать достигать пол сверху
 ‘Сюсю протянула руку за кружкой, но по неосторожности кружка упала на пол (и, скорее всего, разбилась)’.

2.2.3. 栽 *zāi* ‘падать вверх ногами’

Для栽 *zāi* важна направленность предмета, он передает значение падения вверх ногами. Наиболее частотным объектом для него является человек, однако栽 *zāi* может также описывать падение самолета или птицы, если они переворачиваются. Часто с ним сочетаются такие компоненты как 一头 *yītóu* ‘головой’, 头朝下 *tóu cháo xià* ‘головой вниз’, 倒 *dào* (произносится с 4 тоном) ‘вверх ногами’ и т. п.

- (57) 一 架 客机 在 约 1800 米 的
yī jià kèjī zài yuē 1800 mǐ de
 один CLF пасс.самолет в примерно м ATR
 高度, 突然 头 朝下 栽 进 了
gāodù tūrán tóu cháo xià zāi jìn le
 высота внезапно голова вниз падать входить MOD
 海 里。
hǎi lǐ
 море внутрь
 ‘Один пассажирский самолет на высоте около 1800 м внезапно носом вниз упал в море’.

Для описания падения на поверхности требуется добавление компонентов 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’ или 跟头 *gēntou* ‘кувырок’.

- (58) 那 猛虎 扑通一声 栽 倒 在
nà měnghǔ pūtōng yīshēng zāi dǎo zài
 тот хищный тигр ONOM падать падать в

地 上。
dì shàng
 земля сверху

‘Хищный тигр — бух! — упал на землю’.

2.2.4. 下 *xià* ‘двигаться вниз’

下 *xià* является простым глаголом перемещения по направлению вниз, не уточняющим, является ли движение контролируемым, достигает ли субъект поверхности и т. п. В семантическом поле падения он является основным глаголом для передачи выпадения осадков, который активно используется как в разговорной, так и в письменной речи. Он может использоваться как в конструкции “下 *xià* + осадки”, так и в “осадки + 下 *xià*” и не подвергается ограничениям на количество осадков, в отличие от 降 *jiàng* ‘выпадать (об осадках)’, который преимущественно описывает выпадение значительного количества осадков.

- (59) 8月2日 暴雨 连 下, 江汉
8 yuè 2 rì bàoyǔ lián xià Jiāng Hàn
 2 августа гроза подряд двигаться вниз Янцзы и Ханьшуй
 水涨, 汉口市 被 淹没 了。
shuǐzhǎng, Hànkǒushì bèi yānmò le
 вода поднялась Ханькоу PASS потопить MOD

‘2 августа беспрерывно продолжалась гроза, вода в реках Янцзы и Ханьшуй поднялась, и город Ханькоу оказался затоплен’.

- (60) 过 了 十 天 还 是 一 滴 雨
guò le shí tiān hái shì yī dī yǔ
 проходить MOD 10 день все же один капля дождь
 也 没 下。
yě méi xià
 тоже не двигаться вниз

‘Прошло уже 10 дней, и все еще не выпало ни одной капли дождя’.

- (61) 雪 下 得 很 大,
xiě xià de hěn dà
 снег двигаться вниз EV очень большой

都 埋 到 了 我 的 腰部。
dōu mái dào le wǒ de yāobù
 все погребать достигать MOD я ATR пояс

‘Снег шел очень сильный, засыпало все мне по пояс’.

- (62) 冰雹 仍 下 个 不停,
bīngbáo réng xià gè bùtíng
 град по-прежнему двигаться вниз CLF не останавливаться
 把 菜园 都 盖 满 了
bǎ càiyuán dōu gài mǎn le
 BA огород все покрыть полный MOD

‘Град по-прежнему шел без остановки, и засыпал весь огород’.

3. Двусложные лексемы

Перейдем к описанию двусложных лексем. Мы последовательно рассмотрим десять основных лексем этого поля: 掉落 *diàoluò* ‘падать’ (генерический предикат), 坠落 *zhuìluò* ‘падать с большой высоты’, 脱落 *tuōluò* ‘отпадать’, 散落 *sànluò* ‘упасть и рассыпаться’, 洒落 *sǎluò* ‘упасть и рассыпаться’, 降落 *jiàngluò* ‘выпадать (об осадках)’, 倒塌 *dǎotā* ‘разрушаться (о вертикально ориентированном объекте)’, 崩塌 *bēngtā* ‘разрушаться (о крупном объекте)’, 坍塌 *tāntā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’ и 塌陷 *tāxiàn* ‘проваливаться’.

3.1. 掉落 *diàoluò* ‘падать’: генерический предикат

Двуслог 掉落 *diàoluò* образован соединением двух однослогов семантического поля падения. Сфера его употребления полностью совпадает с 掉 *diào*. В нормативном китайском языке путунхуа двусложные слова тяготеют к употреблению в письменных текстах, в разговорных же преобладают односложные [Féng 2015]. Таким образом, разница между 掉落 *diàoluò* и 掉 *diào* оказывается стилистической, а не смысловой. Это подтверждается корпусными данными: в разговорном подкорпусе CCL 掉落 *diàoluò* встречается лишь однажды, и то в метафорическом значении (63), тогда как однослог 掉 *diào* в том же подкорпусе встречается 409 раз (с учетом как прямых, так и переносных значений).

- (63) 这 人生 的 一幕 别 像 种子
 zhè rénshēng de yīmù bié xiàng zhǒngzi
 этот жизнь ATR сцена нельзя подобно росток
 掉落 在 他 幼小 的 心田 里。
 diàoluò zài tā yòuxiǎo de xīntián lǐ
 падать в он детский де сердце-поле внутрь

‘Нельзя, чтобы эта сцена жизни, подобно ростку, запала в его детское сердечко’.

3.2. 脱落 *tuōluò* ‘отпадать’

脱落 *tuōluò* состоит из уже знакомого нам компонента 落 *luò* и 脱 *tuō*, выражающего значение падения в древнекитайском (в современном языке в этом значении он самостоятельно не употребляется).

脱落 *tuōluò* передает значение отделения частей предмета в результате ослабления крепления. Он может описывать отделение волос, зубов, ногтей, кожи (например, у ящерицы), хвоста, струьев, листьев, лакового слоя на мебели, внешнего слоя штукатурки и т. п. Будучи двусложной лексемой, 脱落 *tuōluò* относится к письменному языку. Сочетаемость с 脱落 *tuōluò* показывает, что исторически листья, плоды и цветы осмыслялись как своего рода сменные части дерева. В современном же языке, как демонстрирует сочетаемость с однослогом 落 *luò*, этот микрофрейм должен быть отнесен к фрейму падения с высоты¹.

Как отмечалось в Разделе 2.1.1, отпадение волос, зубов, штукатурки, листьев и т. п. может описываться и с помощью 掉 *diào*, причем именно этот вариант является наиболее частотным для разговорного языка. 脱落 *tuōluò* же тяготеет к научно-техническому стилю, новостным сводкам и официальным документам.

¹ Однослог 落 *luò* изначально употреблялся только для микрофрейма «падение листьев», но впоследствии распространил свою сочетаемость на все глаголы падения с высоты и отделения (V–XIII вв.), а в настоящее время используется только в фрейме падения с высоты (см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы «Глаголы падения в китайском языке: диахронический взгляд» в этом выпуске). Поскольку эта лексема изначально описывала исключительно падение листьев и сохранила максимальную частотность именно в таком сочетании, но в современном языке уже не описывает отделение частей предмета, мы сочли целесообразным отнести микрофрейм «падение листьев» к фрейму падения с высоты.

- (64) 随着 顶端 新叶 的 长出,
suízhe dǐngduān xīnyè de zhǎng chū
 вслед за верхушка новый лист ATR расти выходить наружу
 白藤 下部 的 老叶 就
báiténg xiàbù de lǎoyè jiù
 каламус четырёхпальчатый низ ATR старый лист сразу
 不断 脱落。
búduàn tuōluò
 непрерывно отпадать

‘Вслед за отрастанием новых листьев на верхушке каламуса четырёхпальчатого старые нижние листья постоянно опадают’.

- (65) 丰富 的 维生素D 能够 防止
fēngfù de wéishēngsù D nénggòu fángzhǐ
 обильный ATR витамин D мочь предотвратить
 老年人 的 牙齿 过早 脱落。
lǎoniánrén de yáchǐ guòzǎo tuōluò
 старик ATR зубы слишком рано отпадать

‘Достаточное количество витамина D поможет предотвратить преждевременное выпадение зубов у пожилых людей’.

- (66) 如果 嘴唇 皮肤 脱落 开裂,
rúguǒ zuǐchún pífū tuōluò kāiliè
 если губы кожа отпадать трескаться
 体内 可能 缺乏 维生素B 及 维生素C
tǐnèi kěnéng quēfá wéishēngsù B jí wéishēngsù C
 в теле возможно не хватать витамин B и витамин C

‘Если кожа на губах трескается и шелушится, возможно, в организме не хватает витаминов B и C’.

3.3. 散落 *sànlùo* и 洒落 *sǎluò* ‘упасть и рассыпаться’

Оба эти глагола передают значение падения с последующим рассыпанием. При этом 散落 *sànlùo* описывает множественные субъекты (лепестки, жемчужинки, осколки, игральные кости, шашки), см. (67)–(68), а 洒落 *sǎluò* тяготеет к описанию сыпучих веществ (порошок, сахар, соль, песок, пыль), см. (69)–(71).

- (67) 飞机 相撞 后, 碎片 散落
fēijī xiāngzhuàng hòu suìpiàn sànlùò
 самолет врезаться друг в друга после осколки рассыпаться
 在 附近 的 村庄 和 农田 里。
zài fùjìn de cūnzhuāng hé nóngtián lǐ
 в поблизости АТР деревня и поле внутри
 ‘После столкновения самолетов осколки рассыпались по близлежащей деревне и полям’.
- (68) 儿子 打翻 棋盘, 棋子 散落 一 地。
érzi dǎfān qípán qízi sànlùò yī dì
 сын перевернуть доска шашки рассыпаться один пол
 ‘Сын перевернул доску, шашки рассыпались по всему полу’.
- (69) 霏霏 的 阴雨 洒落 在 厦门 的 街头。
fēi fēi de yīnyǔ sǎluò zài Xiàmén de jiētóu
 мелкий АТР дождь просыпаться в Сямэнь АТР улица
 ‘Плотный мелкий дождь пролился на улицы Сямэня’.
- (70) 车子 摇晃 着,
chēzi yáohuàng zhe
 машина трясти PRG
 煤块 和 煤粉 沿途 洒落
méikuài hé méifěn yántú sǎluò
 уголь.кусок и уголь.пыль по пути просыпаться
 ‘Машину трясло, куски угля и угольная пыль рассыпались по всей дороге’.
- (71) 一 瓣 瓣 的 梨花 洒落
yī bàn bàn de líhuā sǎluò
 один лепесток лепесток АТР цветы груши просыпаться
 在 水面 上
zài shuǐmiàn shàng
 в вода сверху
 ‘Лепестки цветов груши один за одним падали на водную гладь’.

3.4. 坠落 *zhuìluò* ‘падать с большой высоты’

Сфера употребления двуслога 坠落 *zhuìluò* близка к односложному глаголу 坠 *zhùi*, рассмотренному в Разделе 2.1.3. Обе лексемы

описывают падение с большой высоты и используются преимущественно в письменном стиле, но 坠落 *zhuìluò*, в отличие от 坠 *zhuì*, не развивает переносных значений (ср. 坠入爱河 *zhuì rù ài hé* (букв. упасть в реку любви) ‘влюбиться’ у 坠 *zhuì*).

- (72) 飞机 突然 从 高空 坠落
fēijī tūrán cóng gāokōng zhuìluò
 самолет неожиданно из высота падать
 ‘Самолет неожиданно упал с высоты’.

3.5. 降落 *jiàngluò* ‘выпадать (об осадках)’ (письм.)

Сфера употребления двуслога 降落 *jiàngluò* совпадает с однослогом 降 *jiàng*. Оба эти слова описывают выпадение осадков и относятся к письменному стилю, используясь в научно-технических текстах, прогнозах погоды и новостных сводках. Однако, в отличие от однослога 降 *jiàng*, 降落 *jiàngluò* используется преимущественно в прямых значениях (ср. переносные употребления с 降 *jiàng*: 降价 *jiàngjià* ‘понижение цен’, 降温 *jiàngwēn* ‘понижение температуры’).

- (73) 由于 暴雨 集中 降落,
yóu yú bàoyǔ jízhōng jiàngluò
 из-за гроза концентрированный падать
 部分 铁路 运行 中断
bùfen tiělù yùnxíng zhōngduàn
 часть ж/д следовать прерваться

‘По причине множественных проливных дождей железнодорожное сообщение на части путей прервано’.

3.6. 倒塌 *dǎotā* ‘разрушиться (о вертикально ориентированном объекте)’

倒塌 *dǎotā*, состоящий из компонентов 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’ (Раздел 2.1.7) и 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’ (Раздел 2.1.8), передает значение разрушения вертикально стоящих объектов, покрывая собой тот фрагмент

семантического поля, где значения соответствующих однослогов пересекаются. Он может описывать падение многоэтажных зданий, стен, пагод.

- (74) 冷战 时代 结束 的 标志 是
lěngzhàn shídài jiéshù de biāozhì shì
 холодная война эпоха закончиться ATR символ есть
 柏林墙 的 倒塌。
Bólin qiáng de dǎotā
 Берлинская стена ATR разрушиться
 ‘Знаком окончания эпохи холодной войны стало падение Берлинской стены’.

3.7. 崩塌 *bēngtā* ‘разрушиться (о крупном объекте)’

Двусложная лексема 崩塌 *bēngtā* образована из двух односложных синонимов: знакомого нам компонента 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’, и 崩 *bēng*, который использовался в ранне-древнекитайском для описания разрушения горы или обвала берега, а в современном языке самостоятельно не используется. 崩塌 *bēngtā* употребляется преимущественно в письменном языке, описывая разрушение гор, пещер, берегов, дамб и т. п. Эта лексема может описывать только полное разрушение, но не отпадение частей.

- (75) 地震 造成 山体 崩塌, 大地 开裂
dìzhèn zàochéng shāntǐ bēngtā dàdì kāiliè
 землетрясение вызвать гора разрушиться земля треснуть
 ‘Землетрясение вызвало разрушение горы и пролом в земле’.

3.8. 塌陷 *tāxiàn* ‘провалиться’

Сфера употребления 塌陷 *tāxiàn* ‘провалиться’, образованного сложением двух синонимичных глаголов падения, уже, чем у однослога 塌 *tā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’. Если 塌 *tā* описывает падение и разрушение вертикальных сооружений, пола, потолка, гор и берегов рек, то 塌陷 *tāxiàn* не может описывать падение вертикальных

объектов — тут сказывается семантика 陷 *xiàn*, имеющего значение ‘провалиться’.

- (76) 火山 喷发 塌陷 后 形成 湖泊。
huǒshān pēnfā tāxiàn hòu xíngchéng húpō
 вулкан извергаться провалиться после сформироваться озеро
 ‘После того, как магма вулкана провалилась, образовалось озеро’.

- (77) 企业 应 对 煤炭 开采 引起 的
qǐyè yīng duì méitàn kāicǎi yīnqǐ de
 компания должна к уголь добыча вызвать ATR
 地面 塌陷 负责。
dìmiàn tāxiàn fùzé
 земля провалиться отвечать
 ‘Компания должна понести ответственность за провал грунта, вызванный добычей угля’.

3.9. 坍塌 *tāntā* ‘обваливаться, проваливаться, просесть’

坍塌 *tāntā* имеет ту же сферу употребления, что и однослог 塌 *tā*, описывая разрушение строений:

- (78) 四川 某地 的 大桥 在 施工 过程
Sìchuān mǒudì de dàqiáo zài shīgōng guòchéng
 Сычуань где-то ATR мост в строить процесс
 中 桥面 突然 坍塌, 造成 6 人
zhōng qiáomiàn tūrán tāntā zàochéng rén
 середина настил внезапно обвалиться вызвать человек
 死亡, 17 人 受伤。
sǐwáng rén shòushāng
 смерть человек получить рану
 ‘В некоем месте провинции Сычуань при постройке большого моста его настил неожиданно рухнул, что привело к тому, что 6 человек погибли и 17 получили ранения’.
- (79) 新盖 的 教学楼 突然 坍塌,
xīngài de jiàoxuélóu tūrán tāntā
 вновь построенный ATR учебный корпус внезапно обвалиться

造成 多 名 学生 受伤。
zàochéng duō míng xuéshēng shòushāng
 вызвать много CLF студент получить травму

‘Недавно построенный учебный корпус неожиданно рухнул, что привело к большому количеству травм среди студентов’.

- (80) 连日 的 暴雨 导致 农田 多 处
liánrì de bàoyǔ dǎozhì nóngtián duō chù
 соединять-день ATR гроза вызвать поле много место
 坍塌。

tāntā
 обвалиться

‘Продолжающаяся несколько дней гроза во многих местах привела к обвалу полей’.

При этом в отличие от однослога 塌 *tā*, 坍塌 *tāntā* не развивает переносных употреблений. Ср. пример с 塌 *tā*:

- (81) 看完 这部 电影, 我 感觉 自己的
Kànwán zhè bù diànyǐng wǒ gǎnjué zìjǐ de
 смотреть RES этот CLF фильм я чувствовать сам ATR
 三观 都 塌 了
sānguān dōu tā le
 мировоззрение все рухнуть MOD

‘После просмотра этого фильма я почувствовал, что все мое мировоззрение рухнуло’.

В обобщенном виде данные по рассмотренным выше двусложным лексемам можно представить в следующем виде (см. Таблицу 16, с. 937). Как видно из таблицы, данные для двусложных лексем согласуются с теми выводами о взаимной близости фреймов, которые мы получили после анализа однослогов.

Табличные данные подтверждают закономерность выделения отдельных микрофреймов внутри ситуаций отделения частей и разрушения. Так, микрофрейм ‘падение вертикально ориентированного объекта (постройки)’ эксклюзивно обслуживается лексемой 倒塌 *dǎotā*, а ‘обвал горы, обрыва’ — лексемой 崩塌 *bēngtā* (только полный обвал крупного объекта). Для описания микрофрейма ‘провал опорной поверхности’ имеется специализированная односложная лексема 陷 *xiàn*. Микрофрейм ‘обвал потолка’ характеризуется тем, что может описываться 掉 *diào* (наравне с фреймами отделения частей), но не 脱落 *tuōluò*,

Таблица 16. Сводная таблица микрофреймов падения, обслуживаемых в китайском языке двусложными лексемами

Table 16. Resulting table of “falling” microframes, covered by disyllabic lexemes in Chinese

	с высоты							отделе- ние	разрушение			потеря вер- тикальной ориентации				
	человек	единичн. неодуш.	множ. неодуш.	капли	сыпучие	листья	осадки		с высоты	прикрепленные волосы, зубы	хвост	потолок	опорная поверхность	гора, берег	постройки	человек
掉落 diàoluò																
脱落 tuōluò																
散落 sànluò																
洒落 sǎluò																
坠落 zhuìluò																
降落 jiàngluò																
倒塌 dǎotā																
崩塌 bēngtā																
塌陷 tāxiàn																
坍塌 tāntā																

который специализированно обслуживает именно ситуации отделения частей.

Подводя итоги этого раздела, заметим, что между двусложными лексемами и образующими их однослогами, характерными для зоны падения, можно выделить следующие типы семантических отношений:

1) Дизъюнкция

Значение двуслога совпадает со значением одного из компонентов. Например, 掉落 *diàoluò*, состоящее из 掉 *diào* и 落 *luò*, по покрываемым фреймам полностью совпадает с 掉 *diào*. Так же себя ведут 洒落 *sǎluò*, 降落 *jiàngluò*, 坠落 *zhùiluò*, 滴落 *dīluò*, 坍塌 *tāntā* (значение совпадает с первым компонентом). В данном случае

вторым компонентом всегда выступает 落 *luò*, исторически имевший максимально широкую сочетаемость.

2) Пересечение

Значение двуслога составляет пересекающуюся часть значений однослогов. Например, 倒 *dǎo* передает значения вертикального падения и разрушения, 塌 *tā* — разрушение вертикального объекта, провал пола, обвал потолка, обвал гор и берегов, а 倒塌 *dǎotā* — только разрушение вертикального объекта.

3) Смешение

Значение двуслога не совпадает со значением однослогов. Например, сфера покрытия 塌陷 *tāxiàn* меньше, чем у 塌 *tā*: 塌 *tā* описывает разрушение вертикального объекта, провал пола, обвал потолка, обвал гор и берегов, а 塌陷 *tāxiàn* не может описывать разрушение вертикального объекта. Это связано со значением второго компонента, 陷 *xiàn*, который описывает провал опорной поверхности.

Кроме того, возможны ситуации, когда в современном языке в некотором значении соответствующие однослоги уже не употребляются, заменившись на двусложную лексику. Например, в путунхуа однослог 落 *luò* не используется для ситуаций выпадения волос и зубов, а также отпадения прикрепленных частей — в этих значениях используется 脱落 *tuōluò* ‘отпадать’ (однослог 脱 *tuō* ‘отпадать’ тоже самостоятельно не используется в этом значении).

4. Заключение

В этой статье мы рассмотрели и односложные, и двусложные единицы, которые обслуживают в китайском фреймы зоны падения. В целом распределение ситуативных микрофреймов по четырем основным фреймам совпало для однослогов и двуслогов: ‘падение с высоты’ оказалось колексифицировано с ‘откреплением’ и противопоставлено ‘вертикальному падению’ и ‘разрушению’. Таким образом, для зоны падения в системе семантических оппозиций между ними нет принципиальных различий. Основные противопоставления между односложными и двусложными лексемами падения касаются (как и в целом для китайского языка) стиля и многозначности.

Двусложные лексемы падения относятся к письменному стилю и практически не используются в разговорном. Так, например, при почти полном совпадении значений, 掉 *diào* ‘падать’, 洒 *sǎ* ‘рассыпаться, разбрызгиваться’ и 滴 *dī* ‘капать’ тяготеют к использованию в разговорной речи, а 掉落 *diàoluò* ‘падать’, 洒落 *sǎluò* ‘упасть и рассыпаться’, а также сравнительно редкий двуслог 滴落 *dīluò* ‘капать, сочиться’ — в письменном языке.

Такое распределение односложных и двусложных лексем по функциональным стилям в целом характерно для путунхуа. Например, Чжан Госян [Zhāng 1989] исследовал записи десяти выступлений в разговорном стиле, и по его подсчетам из 1787 вхождений глаголов движения 1378 являются односложными (81,68 %), и только 309 (18,32 %) — двусложными.

Что касается многозначности, то рассмотренные в статье односложные лексемы падения выражают как прямые, так и переносные значения, тогда как двусложные тяготеют к выражению только прямых значений. Например, 坠入爱河 *zhuì rù ài hé* (букв. упасть в реку любви) ‘влюбиться’ у 坠 *zhuì* при отсутствии переносных употреблений у 坠落 *zhuìluò*, переносные употребления с 降 *jiàng* — 降价 *jiàngjià* ‘понижение цен’, 降温 *jiàngwēn* ‘понижение температуры’ при отсутствии переносных употреблений у 降落 *jiàngluò* ‘выпадать (об осадках)’.

При этом мы изначально отбирали для рассмотрения только глаголы, передающие значение падения именно в физическом смысле. Однако среди двусложных лексем есть и такие, которые имеют только переносные значения, по нашему мнению, связанные с полем падения, но редко или никогда не встречающиеся в прямых значениях (например, 陷落 *xiànlùò* ‘пасть (о крепости)’, 堕落 *duòluò* ‘пасть, впасть в заблуждение’). Поэтому окончательное распределение следует сформулировать так: односложные лексемы могут выражать как прямые, так и переносные значения, двусложные же, как правило, тяготеют к какому-то одному виду значения.

Список условных сокращений

MOD — модальная частица 了 *le*; DIR — направительные морфемы; PRG — показатели прогрессива; EV — показатель оценки действия или возможности его совершить; CLF — счетное слово — классификатор; BA — маркер вынесения объекта в позицию перед глаголом; ATR — маркер определения к существительному

или к глаголу; PASS — показатель пассива; ONOM — звукоподражания; PST — показатель того, что действие имело место в прошлом.

Литература

- Мустакимова, Кузьменко 2015 — Э. Г. Мустакимова, Е. А. Кузьменко. Глаголы падения в лексикотипологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». М.: Московский гос. пед. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Семенас 1992 — А. Л. Семенас. Лексикология современного китайского языка. М.: Наука, 1992.
- Холкина 2014 — Л. С. Холкина. Признаковая лексика китайского языка в типологической перспективе: поля ГЛАДКИЙ, ТВЕРДЫЙ и ТЯЖЕЛЫЙ // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. X. Ч. 1. С. 879–888.
- Féng Shènglì 2009 — 冯胜利 汉语的韵律、词法与句法. Féng Shènglì. Hànyǔ de yǔnlǜ, cífǎ yǔ jùfǎ. Фэн Шэнли. Взаимодействие между просодией, морфологией и синтаксисом в китайском языке. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2009.
- Féng Shènglì 2015 — 冯胜利. 语体语法的逻辑体系及语体特征的鉴定.汉语应用语言学研究. Féng Shènglì. yǔtǐ yǔfǎ de luójí tǐxī jí yǔtǐ tèzhēng de jiàndìng. Фэн Шэнли. Логические отношения в стилистической грамматике и выделение стилистических характеристик // Hànyǔ yìngyòng yǔyán xué yánjiū. Исследования по прикладной лингвистике китайского языка. 2015. № 4. С. 1–21.
- Kē Háng 2012 — 柯航 现代汉语单双音节搭配研究. 北京: 商务印书馆. Kē Háng. Xiàndài hànyǔ dān shuāng yīnjié dāpèi yánjiū. Кэ Хан. Исследование сочетаемости односложных и двусложных лексем современного китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 2012.
- Kholkina 2019 — 李亮. 词汇类型学视角的汉语物理属性形容词研究. 中西书局 Lǐ Liàng. Cíhuì lèixíngxué shìjiǎo de Hànyǔ wùlǐ shǔxìng xíngróngcí yánjiū. [Качественные признаки китайской лексики с точки зрения лексической типологии]. Шанхай: Чжунси, 2019.
- Pān Wénguó et al. 1993 — 潘文国, 叶步青, 韩洋. 汉语的构词法研究. 台湾学生书局 Pān Wénguó, Yè Bùqīng, Hán yáng. Hànyǔ de gòucífǎ yánjiū. Пань Вэньго, Е Буцин, Хань Ян. Исследования по словообразованию китайского языка. Тайвань: сюэшэн шуцзюй, 1993.
- Rakhilina, Reznikova, 2016 — E. Rakhilina, T. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (ed.). The Lexical Typology of Semantic Shifts. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. С. 95–129.

- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. Basic research program working papers. Series: linguistics. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2015.
- Yè Wénxī 2004 — 叶文曦. 汉语语义范畴的层级结构和构词的语义问题. 语言学论丛, 第二十九辑. Yè Wénxī. Hànyǔ yǔyì fāncóu de céngjí jiégòu hé gòu cí de yǔyì wèntí. E. Вэньси. Уровневая структура семантических категорий китайского языка и вопросы семантики словообразования. // Юяньсюэ луьнцун. 2004. № 29. С. 95–109.
- Zhāng Guóxiàn 1989 — 张国宪. 单双音节动作动词词语用功能差异探索, 《汉语学习》, 1989, 第6期. Zhāng Guóxiàn. Dān shuāng yīnjié dòngzuò dòngcí yǔyòng gōngnéng chāyì tànsoǔ. О различиях в прагматических функциях односложных и двусложных глаголов действия // Ханьюй сюэси. 1989. № 6. С. 12–14.
- Zhōu Jiàn 1999 — 周荐. 双字组合与词典收条, 《中国语文》, 1999, 第4期. Zhōu Jiàn. Shuāngzì zǔhé yǔ cídiǎn shōu tiáo Двухиероглифические сочетания и включение слов в словарь // Чжунго юйвэнь. 1999. № 4. С. 304–309.

References

- Féng Shènglì 2009 — 冯胜利. 汉语的韵律、词法与句法. 北京: 北京大学出版社, 2009. Féng Shènglì. Hànyǔ de yùnlǜ, cífǎ yǔ jùfǎ [Prosody, Morphology and Syntax of Chinese]. Beijing: Peking University Press, 2009
- Féng Shènglì 2015 — 冯胜利. 语体语法的逻辑体系及语体特征的鉴定. 《汉语应用语言学研究》(第4辑, 北京语言大学对外汉语研究中心编). 北京: 商务印书馆. Féng Shènglì. Yǔtǐ yǔfǎ de luójí tǐxì jí yǔtǐ tèzhēng de jiàndìng [The logical system of stylistic grammar and the identification of stylistic features]. Research Center for Chinese as a foreign language, Beijing Language and Culture University (eds.). Hànyǔ yìngyòng yǔyán xué yánjiū (Vol. 4). Beijing: Commercial Press, 2015. P. 1–21.
- Kē Háng 2012 — 柯航. 现代汉语单双音节搭配研究. 北京: 商务印书馆. 2012. Kē Háng. Xiàndài hànyǔ dān shuāng yīnjié dāpèi yánjiū [Study of monosyllabic and disyllabic collocations in modern Chinese] Beijing: The Commercial Press, 2012.
- Kholkina 2014 — L. S. Kholkina. Priznakovaya leksika kitayskogo yazyka v tipologicheskoy perspektive: polya GLADKIY, TVYERDYY i TYAZHYELYY. [Chinese qualitative adjectives from the typological viewpoint: semantic fields SMOOTH, HARD and HEAVY] *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 879–888.
- Kholkina 2019 — 李亮. 词汇类型学视角的汉语物理属性形容词研究. 中西书局. Lǐ Liàng. Cíhuì lèixíngxué shìjiǎo de Hànyǔ wùlǐ shǔxìng xíngróngcí yánjiū. Liliya Kholkina. [Lexico-typological Study of Chinese Physical Attribute Adjectives] Shanghai: Zhongxi Shuju, 2019
- Mustakimova, Kuzmenko 2015 — E. G. Mustakimova, Ye. A. Kuzmenko. Glagoly padeniya v leksikotipologicheskoy perspektive [Verbs of falling in the lexico-typological perspective]. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materiyal mezhdunarodnoy konferentsii "Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov"*. Moscow: Moscow State Pedagogical University. 2015. P. 149–160.

- Pān Wénguó et al. 1993 — 潘文国, 叶步青, 韩洋. 《汉语的构词法研究》. 台北: 台湾学生书局 Pān Wénguó, Yè Bùqīng, Hán yáng. Hànyǔ de gòucífǎ yánjiū [Study on Morphology of Chinese] Taipei: Taiwan Student Book Company, 1993.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — Ye. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy yazykozna-niya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina, Reznikova, 2016 — E. Rakhilina, T. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (ed.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. C. 95–129.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova Semantics of falling: a cross-linguistic approach. Basic research program working papers. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2015
- Semenas 1992 — A.L. Semenas Leksikologiya sovremennogo kitayskogo yazyka. [Modern Chinese Lexicography] Moscow: Nauka, 1992
- Yè Wénxī 2004 — 叶文曦. 汉语语义范畴的层级结构和构词的语义问题. 语言学论丛 (第二十九辑, 北京大学汉语语言学研究). 北京: 商务印书馆 Yè Wénxī. Hànyǔ yǔyì fānchóu de céngjí jiégòu hé gòu cí de yǔyì wèntí. [The hierarchical structure of Chinese semantic category and the semantic problems of word formation]. Research Center of Chinese linguistics, Peking University (eds.). *Yǔyánxué lùn cóng* (Vol. 29). Beijing: The Commercial Press, 2004. P. 95–109.
- Zhāng Guóxiàn 1989 — 张国宪. 单双音节动作动词语用功能差异探索, 《汉语学习》, 1989, 第6期 Zhāng Guóxiàn. Dān shuāng yīnjié dòngzuò dòngcí yǔyòng gōngnéng chāyì tànsuǒ [On the differences of pragmatic functions between monosyllabic and disyllabic action verbs] Hànyǔ xuéxí/ 1989. No. 6. P. 12–14.
- Zhōu Jiàn 1999 — 周荐. 双字组合与词典收条, 《中国语文》, 1999, 第4期. Zhōu Jiàn. Shuāngzì zǔhé yǔ cídiǎn shōu tiáo [Two characters combination and entries in dictionaries]. *Zhōngguó yǔwén*. 1999. No. 4. P. 304–309.

Глаголы падения в китайском языке: диахронический взгляд

Цян Сы

Педагогический университет Хучжоу, Хучжоу (Китай); chanceqq@126.com

Л. С. Холкина

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва; kholkina.liliya@yandex.ru

Аннотация. На материале семантического поля глаголов падения статья демонстрирует возможности диахронического подхода в исследовании лексических систем. Диахронический анализ зоны потери вертикальной ориентации, которая в современном китайском обслуживается единственной лексемой 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’, позволяет выделить дополнительный параметр НАПРАВЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ: ср. 扑 *pū* ‘падать вперед’ и 偃 *yǎn* ‘падать назад’. Анализ исторических изменений в употреблении отдельной лексемы — глагола 落 *luò* ‘падать’ — объясняет частотность его появления в составе сложных слов, а также демонстрирует устойчивость основного значения лексемы при значительных изменениях в периферийных для нее фреймах.

Ключевые слова: глаголы падения, диахрония, история, семантика, лексическая типология, китайский язык.

Verbs of falling in Chinese: diachronic approach

Qiang Si

Huzhou Normal University, Huzhou (China); chanceqq@126.com

L. S. Kholkina

Russian State University for the Humanities, Moscow; kholkina.liliya@yandex.ru

Abstract. The paper demonstrates the possibilities of the diachronic approach in the study of lexical systems on the material of verbs of falling. The diachronic analysis of one particular zone (loss of vertical orientation), which in modern Chinese is covered by a single lexeme 倒 *dǎo* ‘to fall (of a vertically oriented object)’, highlights an additional semantic parameter “direction of falling”: cf. 扑 *pū* ‘to fall forward’ and

偃 *yǎn* ‘to fall backward’. The analysis of historical changes in the combinability of the verb 落 *luò* ‘to fall’ explains the frequency of this component in complex words, and demonstrates that in written language it shows amazing stability: 落 *luò* in its original meaning (‘to fall (of leaves / flowers)’) has been used in literary monuments for almost three thousand years. At the same time, its peripheral frames undergo significant changes. This makes diachronic research a source of valuable information about the significance and relative proximity of frames, which can be used while building semantic maps, and in the long term, contribute to the identification of new patterns in the historical development of vocabulary. In addition, diachronic studies in vocabulary may also indicate a connection between two different semantic fields, when lexemes in the process of historical development move from one field to another (‘turn over’ and ‘fall’ in our case). Thus, diachronic approach in lexical typology proves its effectiveness both in tracing back the historical changes in one particular zone, and in the study of compatibility of one particular lexeme in different historical periods.

Keywords: verbs of falling, diachrony, history, semantics, lexical typology, Chinese.

1. Введение. Диахронические исследования в лексической типологии

Как известно, лексическая типология занимается выявлением закономерностей в организации лексических систем разных языков через их системное сопоставление [Lehrer 1992; Рахилина, Резникова 2013]. Диахронических исследований в этой области пока немного. С теоретической точки зрения они возможны, поскольку организация одного и того же семантического поля в разные исторические периоды также может быть соотнесена с данными других языков. Как показывает материал близкородственных языков — например, в [Рахилина, Прокофьева 2004], в лексической зоне изменения значений происходят очень быстро, и это открывает широкие перспективы для привлечения данных по глубокой диахронии.

С практической точки зрения диахроническое исследование лексики связано с определенными трудностями. Например, невозможно анкетирование, а это важнейший способ верификации данных и получения отрицательных примеров. При работе с историческими данными, как и при работе с корпусом, мы не можем быть уверены, что какое-либо сочетание невозможно, только на основании того, что оно не встретилось в нашей выборке. С неизбежным уменьшением объема

корпуса по мере продвижения в глубь веков проблема только обостряется. Если для современного языка на основании частотных данных и подтверждения со стороны информантов мы можем говорить о типичности какого-либо сочетания и соответствующей ситуации, то для исторических данных часто приходится довольствоваться одним-двумя примерами, на основании которых не всегда можно реконструировать связанные с ситуацией параметры. Отдельные ситуации, которые мы на основании типологических данных считаем прототипическими, могут и вовсе не встретиться в корпусе, и мы не будем знать, как они описывались в соответствующий период. Наконец, для большого количества языков письменная традиция оказывается недостаточно развитой для сбора диахронических данных в лексике.

Тем не менее диахронические исследования в лексике осознаются типологами как необходимые и проводятся: так, в рамках широкого лексико-типологического исследования глаголов движения в воде (плавания) уже описано развитие латинской системы таких глаголов в романских языках [Грунтова 2007], сделано описание диахронических изменений в системе глаголов плавания для китайского языка [Цян 2018].

Китайский язык, с его богатейшей письменной традицией, которая остается непрерывной со времен эпохи Шан-Инь (ок. XVII в. до н. э.), представляет собой уникальный материал для изучения диахронических изменений в языке. В этой статье мы представим древнекитайские данные для поля глаголов падения, чтобы продемонстрировать значимость диахронических исследований в области лексики. Подробное описание всех исторических изменений в этом поле значительно превысило бы разумные объемы статьи. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на тех фактах, которые помогут нам выявить значимые противопоставления в китайской системе глаголов падения, утраченные в современном языке, а также прояснить некоторые особенности организации современной системы.

В первой части статьи мы рассмотрим зону потери вертикальной ориентации, которая в современном китайском обслуживается единственной лексемой 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’ (см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы в этом выпуске). Это расширит наши представления о типологически значимых параметрах для зоны падения в китайском.

Во второй части мы рассмотрим исторические изменения в употреблении глагола 落 *luò* ‘падать’, которые позволят нам лучше понять его статус в лексической системе современного китайского.

При сборе диахронического материала мы опирались на данные словарей, тезаурусов и корпусов. Подробное изучение статей в словарях древнекитайского языка, а также толкований в тезаурусах и словарях синонимов позволило произвести первичный отбор лексем, которые в дальнейшем были проверены по корпусу для разных периодов. Фреймы, относящиеся к полю падения, достаточно частотны, и это упрощает нашу задачу и позволяет проследить изменения обслуживающих их лексем на протяжении длительного времени.

На основании полученных данных были выделены макропериоды, которые отражают наиболее значимые изменения в стратегии лексикализации для рассматриваемого поля: период Сражающихся царств (V–III вв. до н. э.), эпоха Восточная Хань (I–III вв. н. э.), период Северных и Южных династий (V–VI вв. н. э.), эпоха Юань (XIII–XIV вв. н. э.) и современный китайский язык путунхуа (о современном языке см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы в этом выпуске).

Для каждого из этих периодов был отобран небольшой однородный (с жанровой, стилистической, исторической и географической точек зрения) подкорпус памятников, на котором мы отслеживали появление новых лексем и взаимоотношение между ними и старыми лексемами в каждый конкретный период. Суженный таким образом материал позволил сделать выводы более точными.

В обобщенном виде полученные нами данные можно представить в виде таблицы 1 (с. 948).

Примечания:

Один тип заливки соответствует одной лексической единице.

踣 *bó* и 仆 *pū* являются иероглифами, записывающими одно и то же слово, т. е. в рамках нашего исследования могут рассматриваться как одна единица¹.

“0” обозначает, что в рассмотренных памятниках мы не нашли способа, которым выражается этот фрейм.

“—” обозначает, что данный фрейм обслуживается лексемой из другого семантического поля.

“+” обозначает, что данный фрейм обслуживается узкоспециализированной лексемой семантического поля падения, которую мы не стали вносить в таблицу для сохранения наглядности.

¹ 踣 *bó* и 仆 *pū* распределены исторически: в документах до III в. до н. э. обычно используется знак 踣 *bó*, а в более поздних — 仆 *pū*. Словарь рифм Гуаньюнь 《广韵·入德》 (1008 г. н. э.) отмечает: «踣 *bó* имеет значение умереть, упасть. Также записывается как 仆 *pū* (踣, 毙也, 倒也. 又作仆)». Словарь рифм «Цзи юнь»

Таблица 1. Сводная таблица семантического поля падения в исторической перспективе

Table 1. Verbs of falling in historical perspective

фрейм \ период			V–III вв. до н. э.	I–III вв. н. э.	V–VI вв.	XII– XIII вв.	путунхуа	
потеря вертикальной ориентации	человек	вперед	踣 <i>bó</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	倒 <i>dǎo</i>	
		назад						
	дерево		僵 <i>yǎn</i>	僵 <i>jiāng</i>	倒 <i>dǎo</i>	倒 <i>dǎo</i>		
			踣 <i>bó</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>		
разрушение	постройка		墮 <i>duò</i>	墮 <i>duò</i>	倒 <i>dǎo</i>	倒 <i>dǎo</i>		
	гора, берег				+	+	+	
	опорная поверх- ность		0	+	坠 <i>zhùi</i>	+	+	
	потолок		0	0	0	0		
отделение	прикрепленные		墮 <i>duò</i>	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	掉 <i>diào</i>	
	волосы, зубы				脱 <i>tuō</i>			
	хвост		0	0	落 <i>luò</i>	掉 <i>diào</i>		
					墮 <i>duò</i>			
падение с высоты	человек		坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	掉 <i>diào</i>	
			墮 <i>duò</i>	墮 <i>duò</i>	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	
	капли		坠 <i>zhùi</i>	—	墮 <i>duò</i>		掉 <i>diào</i>	
			墮 <i>duò</i>	—			落 <i>luò</i>	
	неодушевленные, фрагменты		0	墮 <i>duò</i>	落 <i>luò</i>		掉 <i>diào</i>	
			0				落 <i>luò</i>	
	сыпучие		0				落 <i>luò</i>	掉 <i>diào</i>
	листья		落 <i>luò</i>			落 <i>luò</i>	墮 <i>duò</i>	落 <i>luò</i>
							坠 <i>zhùi</i>	
					脱 <i>tuō</i>			
	осадки		—	—	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	
	с высоты		坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	坠 <i>zhùi</i>	
			墮 <i>duò</i>	墮 <i>duò</i>	落 <i>luò</i>	落 <i>luò</i>	掉 <i>diào</i>	

Поясним, что большой временной интервал между периодами, отраженными в таблице, не означает выборочность рассмотренных данных. С помощью корпусов древнекитайского языка мы рассмотрели весь массив дошедших до нас текстов, но для таблицы отобрали только те периоды, которые, с одной стороны, характеризуются относительной внутренней стабильностью, а с другой — отражают языковые изменения в рассматриваемом нами поле. Подробнее о методах работы см. [Цян 2018].

Теперь перейдем к анализу зоны потери вертикальной ориентации.

2. Потеря вертикальной ориентации

На синхронном уровне зона потери вертикальной ориентации выглядит в китайском языке очень бедной и обслуживается всего одной лексемой 倒 *dǎo*. Однако привлечение диахронического материала позволяет выявить в ней дополнительные противопоставления.

Наши данные демонстрируют, что исторически для зоны вертикального падения был значим такой параметр, как направление — вперед или назад. Наиболее характерный пример, где это противопоставление особенно заметно, встречается в памятнике «У-Юэ чуньцю» (吴越春秋 «Анналы царств У и Юэ»). Сам памятник датируется примерно 80 г. н. э., но включает в себя пространные цитаты из более ранних исторических хроник, таких как «Цзо-чжуань», (左传 «Комментарии Цзо», ок. 400 г. до н. э.) и «Го-юй» (国语 «Речи царств», 431 г. до н. э.), которые отражают более раннее состояние языка [Zhāng 2006]. Существуют разные варианты памятника, подвергавшиеся правке в разное время. Ниже мы процитируем фрагмент из сочинения ученого эпохи Тан Кун Инда 孔颖达 (574–648 гг. н. э.), где он цитирует «У-Юэ чуньцю». Предположительно, данная цитата отражает более раннюю версию текста:

《集韵·去宥》(1039 г. н. э.) дает такое толкование: «仆 *pū*, падать, некоторые записывают как 踣 *bó*» (仆, 顿也, 或作踣). Первый китайский словарь иероглифов «Шовэнь цзецзы» (100 г. н. э.) толкует 踣 *bó* через 僵 *jiāng*, а 段玉裁 Дуань Юйцай, самый авторитетный комментатор к этому словарю, отмечает, что у 踣 *bó* и 仆 *pū* совпадают и произношение и значение (踣与仆音义皆同). Современные исследователи поддерживают эту точку зрения, ср. [Wáng 1982: 266], [Huáng 1995: 620].

- (1) 迎 风 则 偃,
Yíng fēng zé yǎn
 идти_навстречу ветер тогда падать_назад
 背 风 则 仆。
bèi fēng zé pū
 спина ветер тогда падать_вперед
 ‘(Я был очень слаб), когда ветер дул в лицо, падал назад, а когда в спину — вперед’. [Wu-Yue Chunqiu]

Этот фрагмент, убедительно демонстрирующий значимость параметра НАПРАВЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ в древнекитайском языке, позволяет нам лучше понять другие примеры, в том числе и имеющие более надежную датировку. В целом реконструированная нами система имеет следующий вид:

Таблица 2. Зона ‘потеря вертикальной ориентации’ в исторической перспективе
 Table 2. “Loss of vertical orientation” zone in historical perspective

период фрейм		V–III вв. н. э. до н. э.	I–III вв. н. э.	V–VI вв.	XIII– XIV вв.	путунхуа
человек	вперед	踣 <i>bó</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	倒 <i>dǎo</i>
	назад	偃 <i>yǎn</i>	僵 <i>jiāng</i>	倒 <i>dǎo</i>	倒 <i>dǎo</i>	
дерево		踣 <i>bó</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	仆 <i>pū</i>	

Мы не рассматриваем здесь такие глаголы, как 颠 *diān* ‘перевернуться и упасть’, 摔 *shuāi* ‘упасть и получить повреждения’, 栽 *zāi* ‘падать вверх ногами’, 跌 *diē* ‘падать (о человеке)’, поскольку хотя они передают значение падение человека с высоты и в случае потери вертикальной ориентации, но с грамматической точки зрения отличаются от прототипических глаголов падения. Так, в результативном глагольном комплексе² V1V2, 倒 *dǎo* всегда используется в позиции V2,

² Аналог сериальной глагольной конструкции, где второй компонент передает значение результата действия, выраженного первым компонентом.

передавая результат — падение: 刮倒 *guādǎo* дуть-падать ‘быть сдутым ветром и упасть’, но не *倒 *dǎo* 痛 *tòng* / 死 *sǐ* / 伤 *shāng* ‘упасть и почувствовать боль / умереть / пораниться’. А 摔 *shuāi*, 栽 *zāi*, 跌 *diē* могут появляться только в позиции V1, описывая движение, которое ведет к падению, но не собственно падение (跌伤 *diēshāng* ‘упасть и пораниться’, 摔死 *shuāisǐ* ‘упасть и умереть’), поэтому мы не считаем их основными лексемами для данного значения. Подробнее см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы в этом выпуске.

Перейдем к описанию отдельных периодов.

2.1. Период Сражающихся царств (V–III вв. до н. э.)

В период Сражающихся Царств (V–III вв. до н. э.) потеря вертикальной ориентации выражается двумя лексемами — 踣 *bó* и 偃 *yǎn*.

Для 踣 *bó* мы нашли 10 вхождений в шести памятниках: 1 пример в «Чжоу-ли» («Чжоуских ритуалах»), 2 примера в «Цзо-чжуань» («Комментариях Цзо»), 2 примера в «Го-юй» («Речах царств»), 2 примера в «Люйши чуньцю», («Вёснах и осенях господина Люя»), 1 пример в «Чжуанцзы» и 2 примера в «Гуаньцзы». Среди них преобладают переносные употребления — ‘умереть’, ‘рухнуть (о политическом строе)’, прямое значение мы зафиксировали только в двух примерах.

Дошедшие до нас примеры не позволяют сделать окончательных выводов насчет семантики 踣 *bó*, но на помощь приходят словари и комментарии. Например, Кун Инда 孔颖达 (574–648 гг.) отмечает, что 踣 *bó* обозначает ‘упасть вперед’ (前覆谓之踣). Это значит, что в рассматриваемый период параметр НАПРАВЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ уже был значим.

偃 *yǎn* в словаре «Шовэнь цзецзы» (100 г. н. э.) толкуется через 僵 *jiāng* ‘падать назад’ (как, впрочем, и 踣 *bó*), а в комментарии Дуань Юйцяя 段玉裁 говорится, что 偃 *yǎn* обозначает ‘падать лицом вверх’ (凡仰仆曰偃). При этом 偃 *yǎn* может передавать не только динамическое (‘падать назад’), но и стативное (‘лежать на спине’) значение.

Пример, который может подтвердить значение ‘падать назад’ у 偃 *yǎn* в интересующий нас период, встречается в «Цзо-чжуань». Описывается ситуация сражения Янь Гао и Цзы Чу, когда Янь Гао, будучи сбитым с ног, стреляет в Цзы Чу из лука и попадает ему в щеку.

- (2) 偃 且 射 子鉏, 中 颊。
yǎn *qiě* *shè* *Zǐ chú* *zhòng* *jiá*
 падать_назад и стрелять Цзы Чу попасть щека

‘(Янь Гао) упал (назад)³ и выстрелил в Цзы Чу, попал в щеку’.
 [Zuozhuan, ок. 400 г. до н. э.]

Поскольку выстрелить из лука можно только падая или упав назад, на спину, мы полагаем, что это надежное подтверждение значения 偃 *yǎn* как падения назад и в целом значимости параметра НАПРАВЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ.

偃 *yǎn* может описывать падение не только человека, но и вертикально ориентированного неодушевленного предмета (столб, дерево). Понятно, что если при описании падения человека важен компонент направления, то для вертикальных падающих предметов, у которых, как правило, отсутствует противопоставление фасадной и нефасадной сторон, 偃 *yǎn* передает просто потерю вертикальной ориентации.

- (3) 草 上 之 风, 必 偃。
cǎo *shàng* *zhī* *fēng*, *bì* *yǎn*
 трава верх ATR ветер неизбежно падать

‘Трава, когда на нее дует ветер, с неизбежностью клонится’. [Lu-пуи, ок. IV в. до н. э.]

2.2 Эпоха Восточная Хань (I–III вв. н. э.)

В период Восточная Хань (I–III вв. н. э.) параметр НАПРАВЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ сохраняется, и примеры для 仆 *pū* ‘падать вперед’ по-прежнему встречаются, но на смену глаголу 偃 *yǎn*, который начинает употребляться преимущественно в переносных значениях (например, ‘останавливать’: 偃兵 *yǎn bīng* ‘останавливать войска, прекращать военные действия’), приходит новая лексема 僵 *jiāng*.

偃 *yǎn* и 僵 *jiāng* относятся к разным историческим периодам и не встречаются в одних и тех же памятниках [Qiang 2017]. 偃 *yǎn*

³ По мнению [Yáng, Xú 1988: 589], 偃 *yǎn* передает здесь стативное значение ‘лежать на спине’. С нашей точки зрения такое толкование противоречит семантике 且 *qiě*, который соединяет динамические глаголы и показывает одновременность протекания действия.

преобладает среди текстов до периода Сражающихся царств, а 僵 *jiāng* используется в поздний период Сражающихся царств до династий Цинь и Хань (ок. III в. до н. э. — III в. н. э.). Чэнь Чжунцзинь и Пэй Фэнцзюань [Chén, Péi 2015] также отмечают, что 僵 *jiāng* впервые встречается в «Планах сражающихся царств» (战国策, III в. до н. э.)⁴. Сходство значений 僵 *yǎn* и 僵 *jiāng* подтверждается тем, что при цитировании одних и тех же памятников авторами разных периодов они заменяются друг на друга. Так, пример (1) дошел до нас также в варианте

- (4) 迎 风 则 僵,
yíng *fēng* *zé* *jiāng*
 идти_навстречу ветер тогда падать_назад
 负 风 则 伏⁵.
fù *fēng* *zé* *fú*
 спина ветер тогда падать_вперед

‘(Я был очень слаб), когда ветер дул в лицо, падал назад, а когда в спину — вперед’. [Wu-Yue Chunqiu]

Мнения о синонимичности 僵 *yǎn* и 僵 *jiāng* придерживаются ведущие исследователи древнекитайской лексики [Wáng 2000: 1356]. Они считают, что немногочисленные случаи, когда, например, 踣 *bó* толкуется через 僵 *jiāng*⁶, связаны с недостаточной значимостью компонента направления в некоторых контекстах и не отменяют общего вывода — тем более что подавляющее большинство древних толкований все же соотносит 僵 *jiāng* с 僵 *yǎn* или эксплицитно указывает на направление падения назад [Zōng et al. 2003: 161].

Приведем несколько примеров употребления 僵 *jiāng*:

- (5) 行 触 宝瑟, 僵
xíng *chù* *bǎo sè* *jiāng*
 идти натолкнуться цинь упасть

‘(Хэ Ло бежал в спальню, хотел войти, но когда) шел, натолкнулся на цинь (струнный инструмент) и упал’. [Hanshu, I в. н. э.]

К сожалению, на основании данного примера о направлении падения судить затруднительно, поэтому при описании падения человека

⁴ О датировке этого памятника см. [Hàn mù bó shǔ 1976].

⁵ Здесь имеет место ошибочное заимствование фонетически близкого иероглифа для записи 仆 *pū* [Zhāng 2006: 67].

⁶ Например, Ду Юй 杜预 (222–285 гг.) писал, что 踣 *bó* — это 僵 *jiāng* (踣, 僵也).

нам остается довериться древним толкованиям. Если говорить о падении предметов, не различающих лицевую и тыльную стороны, то 僵 *jiāng*, как и 偃 *yǎn*, описывает просто падение:

- (6) 零陵 有 树 僵 地
Línglíng yǒu shù jiāng dì
 Линлин иметь дерево падать земля

‘(В третий год правления Цзяньпин императора Ай-ди, IV в. до н. э.) в Линлине упало дерево (обхват ствола был 6 чи (138 см), высота — 10 чжанов и 7 чи (24 м 61 см))’. [Hanshu, I в. н. э.]

2.3. Период Северных и Южных династий (V–VI вв. н. э.)

В период Северных и Южных династий (V–VI вв. н. э.) в зоне потери вертикальной ориентации при сохранении 仆 *pǔ* ‘падать вперед’ важную роль начинает играть новый участник — лексема 倒 *dǎo* ‘падать (о вертикально ориентированном объекте)’. Ее исходное значение — ‘переворачиваться’, например:

- (7) 临 鉴 而 立, 景 到⁷
lín jiàn ér lì yǐng dào
 приблизиться зеркало и стоять отражение перевернуться

‘Если стоять у самого зеркала, отражение перевернуто’. (Предполагают, что речь идет о круглом зеркале. — *Прим. авт.*) [Mozi, V–III вв. до н. э.]

⁷ 到 *dào* — 倒 *dǎo* являются разнописными вариантами [Wáng 2008: 164]: до эпохи Хань иероглиф 倒 *dǎo* не встречается (в первом словаре иероглифов «Шовэнь» (121 г. н. э.) его нет) и записывается как 到 (到 как разнопись 倒 следует отличать от слова современного языка 到 *dào* со значением ‘достигать’). Иероглиф 倒 *dǎo* появляется в словарях только в период Вэй-Цзинь (220–420 гг. н. э.). Например, «Шовэнь синьфу» (说文新附 • 人部, «Дополнение к «Шовэнь»») толкует 倒 *dǎo* уже как ‘падать’ (倒, 仆也), причем предлагает чтение только с третьим тоном — *dǎo*. Оба значения (‘падать’ и ‘переворачиваться’) и оба чтения (*dǎo* и *dào*) зафиксированы для 倒 в словаре рифм «Гуаньюн» (广韵, нач. XI в. н. э.). Для значения ‘падать’ предложено чтение с третьим тоном *dǎo*, а для ‘переворачиваться’ — с четвертым *dào*. По мнению Сунь Юйвэня [Sūn 2015: 282–284], для 倒 чтение с третьим тоном является нормативным и единственно возможным в значении ‘падать’, а в значении ‘переворачиваться’ возможны оба чтения, причем чтение с четвертым тоном указывает на то, что человек или предмет оказывается повернутым вверх

Интересно, что таково же происхождение и нескольких других из упомянутых нами глаголов падения, например, 颠 *diān*, глагола падения, зафиксированного в памятниках эпохи Сражающихся царств (V–III вв. до н. э.), который также имеет исходное значение ‘переворачиваться’. То же самое можно сказать о лексеме 栽 *zāi* ‘падать вверх ногами’, рассмотренной в Разделе 1.2 статьи Л. С. Холкиной и Цян Сы в этом выпуске. Вероятно, связь значений ‘падать’ и ‘переворачиваться’ заслуживает отдельного внимания: этот переход прекрасно укладывается в засвидетельствованный в других языках ряд ‘поворачиваться’ — ‘падать’ — ‘изменяться’ (см. статью Е. В. Рахилиной и Ш. Некушовой в этом выпуске).

Отдельные примеры употребления 倒 *dǎo* в интересующем нас значении ‘падать (о вертикально ориентированных объектах)’ появляются до начала рассматриваемого периода:

- (8) 如 厕, 便 倒, 气 绝。
rú cè biàn dǎo qì jué
 направляться туалет тогда упасть дыхание прерываться
 ‘Когда шел в туалет, упал и умер’. [Soushenji, IV в. н. э.]

При этом ни в примерах, ни в толкованиях текстов, ни в словарях мы не обнаружили для этого глагола никаких указаний на направление падения.

- (9) 逆徒 击 之, 臂 断, 倒 地,
nìtú jī zhī, bì duàn dǎo dì
 предатель бить 3Sg рука отрезать падать земля
 乃 见 杀。
nǎi jiàn shā
 сразу PASS убить

‘Предатель ударил его (Тянь Юя), отрезал руку, (Тянь Юй) упал на землю и сразу был убит’. [Songshu, 488 г.]

2.4. Эпоха Юань (XIII–XIV вв. н. э.)

В памятниках эпохи Юань (XIII–XIV вв. н. э.) мы по-прежнему наблюдаем сосуществование двух лексем 仆 *pū* и 倒 *dǎo*:

ногами. Таким образом, для данного глагола основным является значение ‘падать’, но связь с исходным значением ‘переворачиваться’ сохраняется.

- (10) 被 某乙 用 木 棒 就 脑后
bèi mǒu yǐ yòng mù bàng jiù nǎohòu
 PASS Мой И использовать дерево палка к затылок

一 击, 仆 地 而 死。

yī jī pū dì ér sǐ
 один ударять падать земля и умирать

‘(Мать Мой Цзя пришла уговаривать), Мой И ударил ее палкой по затылку, она упала и умерла’. [Nancun cuogenglū, XIV в. н. э.]

Поскольку удар пришелся в затылок, по-видимому, произошло падение вперед, и здесь закономерен глагол 仆 *pū* со значением ‘падать вперед’.

Однако в позднейшие периоды 仆 *pū* постепенно выходит из употребления в нормативном языке. В путунхуа его можно наблюдать в художественных произведениях в составе сложных слов и устойчивых выражений, например, 前仆后继 *qián pū hòu jì* ‘передние падают — задние встают им на смену’ (обр. о преемственности в героическом деле, борьбе). Фактически в современном нормативном языке он сохранился в функции морфемы, а не самостоятельной лексемы. Когда в современном разговорном языке указывают направление падения, используют 倒 *dǎo* с направлятельными морфемами (см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы в этом выпуске).

Итак, для небольшой, но важной зоны падения — зоны потери вертикальной ориентации — диахронические данные обнаруживают дополнительный параметр НАПРАВЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ, который не мог быть обнаружен на материале современного китайского, потому что к настоящему времени уже утерян. Утерян он ввиду замещения старых глаголов падения новым, семантически восходящим к идее переворота. Понятно, что для ситуации переворота направление движения не значимо, поэтому оно и исчезает в современном китайском. Но сказать, что оно полностью нерелевантно для системы китайского, мы уже не можем.

Еще одно направление диахронических исследований — изучение истории отдельной лексемы, которое часто помогает объяснить особенности ее поведения на синхронном уровне. Проиллюстрируем это на примере 落 *luò* ‘падать’.

3. 落 *luò* ‘падать’ в диахронической перспективе

3.1. Современное состояние системы и общий обзор развития 落 *luò* ‘падать’

При анализе современной системы китайских глаголов падения некоторые ее особенности обращают на себя внимание и вызывают вопросы. Например, хотя доминантной лексемой является 掉 *diào*, на уровне словообразования она практически не задействована, встречаясь в составе только одной частотной двусложной лексемы. В то же время во всех частотных лексемах со значением падения с высоты и отделения частей фигурирует 落 *luò*: 掉落 *diàoluò* ‘падать’ (генерический предикат), 坠落 *zhuìluò* ‘падать с большой высоты’, 散落 *sànlùò* ‘упасть и рассыпаться’, 洒落 *sǎluò* ‘упасть и рассыпаться’, 降落 *jiàngluò* ‘выпадать (об осадках)’, 脱落 *tuōluò* ‘отпадать’.

При этом, если при синхронном описании системы ограничиться анкетированием и не интересоваться историческими текстами, лексема 落 *luò* ‘падать’ может и вовсе выпасть из поля внимания лексиколога, так как она встречается в основном в письменном языке в ограниченном количестве сочетаний.

Должным образом осветить значимость этой лексемы в китайской системе глаголов падения можно только с привлечением диахронических данных. Именно 落 *luò* ‘падать’ является основной лексемой семантического поля падения в китайском языке с исторической точки зрения. Ее развитие в условном виде можно представить в виде таблицы (с. 957).

Как видно из Таблицы 3, на протяжении почти тысячи лет, начиная с V–VI вв. н. э. и заканчивая XIII–XIV вв., 落 *luò* ‘падать’ описывало очень широкий набор ситуаций — не только случаи падения с высоты, но и отделение частей объекта, в то время как 掉 *diào*, лексема, которая кажется сейчас основной, заняла лидирующие позиции в этом поле только в современном языке. Рассмотрим примеры с 落 *luò* ‘падать’ в историческом контексте.

Таблица 3. 落 *luò* ‘падать’ в диахронической перспективеTable 3. 落 *luò* ‘to fall’ in historical perspective

период		V–III вв. до н. э.	I–III вв. н. э.	V–VI вв.	XIII– XIV вв.	путунхуа	
Разрушение	постройка						
	гора, берег						
	опорная поверхность						
	потолок						
	прикрепленные						掉 <i>diào</i>
Отделение	волосы, зубы						
	хвост						
Падение с высоты	человек						掉 <i>diào</i>
	капли						
	неодушевленные, фрагменты				落 <i>luò</i>		
	сыпучие						
	листья						
	осадки						↑
	с большой высоты						

3.2. Этимология и ранний период

Вопрос об исходном значении 落 *luò* ‘падать’ — лексемы, долгое время бывшей основной в зоне падения, представляет отдельный интерес. По мнению китайских исследователей, ее исходное значение — ‘падать о листьях или цветах дерева’ [Wáng 2000: 1075].

Наиболее ранним из зафиксированных нами употреблений 落 *luò* ‘падать’ является описание ситуации падения листьев. Оно встречается уже в «Книге песен» (один из древнейших памятников китайской литературы, XI–VIII вв. до н. э.)

- (11) 桑 之 落 矣, 其 黄
sāng *zhī* *luò* *yǐ*, *qí* *huáng*
 шелковица ATR падать MOD его желтый
- 而 隕。
ér *yǐn*.
 и падать

‘Но высохнут тутовника листы, // На землю свалятся они, желты’.
 (Перевод А. А. Штукина) [Shijing]

Весьма частотно это значение в памятниках периодов Вёсна и осени (VIII–V вв. до н. э.) и Сражающиеся царства (V–III вв. до н. э.) — нам удалось собрать около 20 примеров. Важно отметить, что для этого периода других значений у 落 *luò* не зафиксировано.

- (12) 草 木 不 待 黄 而 落
cǎo *mù* *bù* *dài* *huáng* *ér* *luò*
 трава дерево не ждать желтый и падать

‘Листья и трава еще не пожелтели, но опали’. [Zhuangzi, III в. до н. э.].

Это толкование поддерживается и данными словаря иероглифов «Шовэнь цзецзы»: «...о траве говорят осыпаться 零 *líng*, о деревьях — опадать 落 *luò*» (凡草曰零, 木曰落).

Однако, помимо 落 *luò*, в «Шовэнь» входит и другой иероглиф — 零 *luò* со значением ‘падение дождя’ (雨零也), который Дуань Юйцай считает исходным вариантом записи 落 *luò*. Если это предположение верно, наши заключения об исходном значении 落 *luò* должны быть пересмотрены. Сложность в том, что разные варианты иероглифов обычно не могут быть эффективно сопоставлены при работе с текстами, дошедшими до наших дней в переписанных вариантах: ведь в процессе переписывания неизбежно вносились правки.

К счастью, интересующий нас знак встречается и в особо ценных текстах, обнаруженных в процессе археологических раскопок и сохранивших первоначальные варианты начертания знаков. Анализ сочетаемости варианта 零 *luò* в раскопанных текстах начиная с периода Шан-Чжоу (XVII–XI вв. до н. э.) до Сражающихся царств (V–III вв. до н. э.) показал, что он является не исходным вариантом написания 落 *luò*, а вариантом написания 露 *lù* ‘роса / выпадать (о росе)’ [Zhōu 2012: 175, Lǐ 2016: 186]. В раскопанных текстах периода Сражающихся царств (V–III вв. до н. э.) 落 *luò* часто записывается как 落 *luò*, но также описывает падение цветов и листьев.

- (13) 攸 (搖) 落 (落) 而 犹 不 失 厥 芳。
yáo luò ér yóu bù shī jué fāng
 качаться падать и подобно NEG терять его аромат
 ‘(Листья растения) от тряски опали, но не потеряли аромата’.
 [Lanfu, бамбуковые таблички Шанхайского музея, V–IV вв.
 до н. э.]

Таким образом, данные раскопок подтверждают материал, полученный нами из других источников — 落 *luò* в наиболее раннем из зафиксированных значений описывает именно падение листьев и цветов.

Однако вопрос о связи между 落 *luò* ‘падать (о листьях)’ и 露 *lù* ‘роса / выпадать (о росе)’ остается открытым. Согласно этимологическому словарю Шюсслера, эти два слова могут быть родственны и восходить к глаголу с более широким значением ‘падать’ — общему компоненту значения для ‘роса / выпадать (о росе)’, и ‘падать (о листьях)’ [Schuessler 2007: 371–372]. Эта интересная гипотеза, однако, не влияет на результаты нашей работы с 落 *luò*, поскольку речь здесь идет об этимологических связях, а не собственно о значении лексем.

3.3. Эпоха Восточная Хань (I–III вв. н. э.)

В эпоху Восточная Хань (I–III вв. н. э.) 落 *luò* расширяет свою сочетаемость на сыпучие вещества и на некоторые ситуации отделения частей:

- (14) 颜渊 炊 饭, 尘 落 甑 中
Yán yuān chuī fàn chén luò zèng zhōng
 Яньюань готовить еда пыль падать горшок середина
 ‘Когда Яньюань готовил, пыль упала⁸ в горшок’. [Lunheng, I в. н. э.]
- (15) 发 白 更 黑, 齿 落 更 生。
fà bái gēng hēi chǐ luò gēng shēng
 волос белый меняться черный зуб падать меняться расти
 ‘Волосы поседели, но стали опять черными, зубы выпали, но снова выросли’. [Taipingjing, I–III вв. н. э.]

⁸ Интересно отметить, что в памятнике III в. н. э. «Кун-цзы цзя юй» («Школьные высказывания Конфуция», 孔子家语) этот же сюжет пересказан с использованием другого глагола падения 墮 *duò*. Это показывает, что на тот момент сочетаемость 落 *luò* еще не была такой широкой.

- (16) 杖 汉节 牧羊,
zhàng hàn jié mù yáng
 опираться верительный жезл_Хань пасти_скот
 卧起 操持, 节旄 尽 落。
wòqǐ cāochí jiémáo jìn luò
 лежать_встать держать кисть все падать

‘(Су У), опираясь на верительный жезл, пас скот, когда спал и вставал, всегда держал его в руках, кисти (жезла) все осыпались’. [Hanshu, I в. н. э.]

3.4. Период Северных и Южных династий (V–VI вв. н. э.)

В период Северных и Южных династий (V–VI вв. н. э.) 落 *luò* ‘падать’ снова расширяет свою сочетаемость и начинает описывать практически все типы ситуаций падения с высоты:

- (17) 义宣 大 惧 落 马
Yì xuān dà jù luò mǎ
 И Сюань большой бояться падать лошадь

‘И Сюань очень испугался и упал с лошади’. [Songshu, V в. н. э.]

- (18) 春 初 雨 落
chūn chū yǔ luò
 весна начало дождь падать

‘В начале весны идет дождь’. [Qimin yaoshu, VI в. н. э.]

- (19) 至 二更 雪 落,
zhì èr gēng xuě luò
 достигать 2-я стража снег падать
 风 转 浪 津
fēng zhuǎn làng jīn
 ветер поворачиваться волны переправа

‘Во вторую стражу пошел снег, ветер переменялся, волны стали бить в берег’. [Nanqishu, VI в. н. э.]

- (20) 雨 后 屋 之 余 漏,
yǔ hòu wū zhī yú lòu
 дождь после крыша ATR остаток протекать

时时	一	落	耳
<i>shí shí</i>	<i>yī</i>	<i>luò</i>	<i>ěr</i>
время от времени	один	падать	PCL

‘После дождя вода на крыше стала протекать, время от времени капала (на пол)’. [Baopuzi Neipian, IV в. н. э.]

(21)	雹	落	大	如	蒜子
	<i>báo</i>	<i>luò</i>	<i>dà</i>	<i>rú</i>	<i>suànzǐ</i>
	град	падать	большой	подобно	чеснок

‘Падал град размером с чеснок’. [Nanqishu, VI в. н. э.]

(22)	落	空	中,	尾	如
	<i>luò</i>	<i>kōng</i>	<i>zhōng</i>	<i>wěi</i>	<i>rú</i>
	падать	воздух	среди	хвост	быть_подобным

连珠
lián zhū
цепь жемчужин

‘(Комета) падает, хвост подобен цепи жемчужин’. [Nanqishu, VI в. н. э.]

Пример (22), описывающий падение с большой высоты, особенно показателен, потому что исторически в такой ситуации употреблялся другой глагол, 坠 *zhuì* ‘упасть с большой высоты’, сохранившийся и в современном языке (см. статью Л. С. Холкиной и Цян Сы в этом выпуске, Раздел 1.1). Возможность употребить здесь 落 *luò* говорит о максимальном расширении его сочетаемости.

Способность описывать отделение частей у 落 *luò* также сохраняется:

(23)	兵刃	交	下,	五	指	俱	落
	<i>bīng rèn</i>	<i>jiāo</i>	<i>xià</i>	<i>wǔ</i>	<i>zhǐ</i>	<i>jù</i>	<i>luò</i>
	клинок	пересекаться	низ	пять	палец	все	падать

‘Когда клинки пересеклись снизу, пять пальцев (были отрезаны и) все отпали’. [Weishu, VI в. н. э.]

Такой широкий набор ситуаций 落 *luò* продолжает описывать на протяжении длительного времени, с V–VI по XIII–XIV вв. н. э. Именно в этот промежуток времени, вероятно, до IX в. н. э., 落 *luò* заимствуется в японский язык. Морфема 落 (в японском читается *raku*) по сей день широко употребляется в нем со значением падения [Nelson 1962: 140].

3.5. Эпоха Юань (XIII–XIV вв. н. э.)

В эпоху Юань (XIII–XIV вв. н. э.) 落 *luò* сохраняет широкую сочетаемость. Например:

- (24) 有 梨花 乱 落 在 这 满
yǒu lǐhuā luàn luò zài zhè mǎn
 иметь цветы_груши беспорядок падать в этот полный
 空 飞
kōng fēi
 небо летать
 ‘Цветы груши беспорядочно опадают и летают по всему небу’.
 [Yuan Zaju (Yang Wenkui), XIV в. н. э.]

Однако в этот период уже начинают появляться и примеры с 掉 *diào*:

- (25) 不 想 他 掉 下 马 来 跌
bù xiǎng tā diào xià mǎ lái diē
 NEG думать он падать низ лошадь сюда падать
 杀 了。
shā le
 убивать MOD
 ‘Не думал, что он упадет с лошади и разобьется насмерть’. [Yuan Zaju (Guan Hanqing), XIII в. н. э.]

В последующие исторические периоды 落 *luò* все чаще встречается в составе устойчивых словосочетаний и при цитировании текстов высокого стиля, утрачивая способность к свободной сочетаемости с другими лексемами. Его позиции постепенно занимает 掉 *diào* ‘падать’.

В современном языке мы видим дальнейшее сужение числа фреймов, которые могут обслуживаться 落 *luò* — например, он не может больше самостоятельно описывать отделение частей, а почти во всех фреймах падения с высоты на первое место по частотности выходит 掉 *diào*. Таким образом, развитие 落 *luò* можно описать как циклическое — происходит сначала расширение, а затем сужение сферы его употребления. При этом фрейм ‘падение листьев’, являющийся для 落 *luò* исходным, продолжает им обслуживаться и по сей день. В современном языке это единственный фрейм, где частотность 落 *luò* превосходит 掉 *diào*. Также 落 *luò* сохраняет способность описывать выпадение осадков, в отличие от 掉 *diào*.

Прослеженные нами диахронические изменения одной лексемы показали, что в письменном языке она демонстрирует удивительную стабильность — 落 *luò* в своем исходном значении используется в памятниках литературы уже на протяжении почти трех тысяч лет. При этом состав фреймов, которые обслуживаются этой лексемой, претерпевает значительные изменения — и вместе с тем удерживается некоторый значимый для нее семантический центр, на первый взгляд, кажущийся неустойчивой периферией для поля падения: листопад и осадки. Это делает диахронические исследования источником ценной информации о значимости и относительной близости фреймов.

Кроме того, на китайском материале информация о частотности и сочетаемости лексемы в предшествующие исторические периоды позволяет объяснить ее словообразовательные особенности: частотность в составе сложных слов в современном языке.

Все это говорит о том, что для языков с богатой письменной традицией нельзя пренебрегать возможностью заглянуть глубже в историю, чтобы объяснить особенности организации системы на синхронном уровне.

4. Заключение

В нашей работе мы продемонстрировали некоторые возможности, которые открывает перед исследователем применение диахронических методов в лексической типологии, на примере двух сюжетов: исторических изменений в небольшой частной зоне поля падения (‘потеря вертикальной ориентации’) и изменения сочетаемости одной лексемы в разные исторические периоды.

Анализ исторических изменений лексической зоны позволил нам выявить параметры, которые невозможно обнаружить на современном языковом материале. Такой анализ можно считать методикой своего рода систематизации громоздкого массива исторических данных. Этот подход дает результаты, сопоставимые с привлечением данных еще одного языка, позволяя значительно обогатить наши представления об организации рассматриваемого семантического поля. Интересным результатом могут стать и данные о связи двух различных семантических полей в тех случаях, когда лексемы в процессе исторического развития переходят из одного поля в другое (как, например,

‘переворачиваться’ и ‘падать’ в нашем случае). В то же время нельзя не отметить трудоемкость подобного рода исследований: сбор лексем и примеров и датировка источников, которые могут включать в себя части, относящиеся к разным периодам, требуют кропотливой работы и, к сожалению, не всегда позволяют прийти к окончательным выводам. Однако, несмотря на неизбежную ограниченность исторического материала, он оказывается неоценим с точки зрения восстановления истории отдельного языка, в тех случаях, когда позволяет проследить тенденции в развитии его лексической системы.

С точки зрения более полного описания конкретной лексической системы восстановление истории отдельных слов представляет собой, возможно, даже более интересную задачу. Ее решение позволяет объяснить некоторые особенности современного состояния и слова, и лексической системы, в которую оно входит. Без обращения к истории эти особенности остались бы затемнены. В частности, исторические изменения сочетаемости лексемы позволяют выделить близкие между собой фреймы, на которые ее значение расширяется в первую очередь, и более периферийные, отдаленные от прототипа. Эта информация может быть полезна при составлении семантических карт, а в долгосрочной перспективе способствовать выявлению новых закономерностей в историческом развитии лексики.

Список условных сокращений

3SG — местоимение третьего лица единственного числа; NEG — отрицание; ATR — маркер определения к существительному или к глаголу; PASS — показатель пассива; PCL — частица; V1 — первый глагол результитивного глагольного комплекса; V2 — второй глагол результитивного глагольного комплекса.

Литература

- Грунтова 2007 — Е. С. Грунтова. Латинская система глаголов плавания и ее развитие в романских языках (французском, итальянском, испанском) // Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 231–266.
- Рахилина, Прокофьева 2004 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60–78.

- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Цян 2018 — Цян Сы. Историческое развитие системы глаголов движения в воде в китайском языке с точки зрения лексической типологии // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 128–146.
- Chén, Péi 2015 — 陈祝琴、裴凤娟, 《说文》“释语”所见东汉“仆倒”类常用词. 安庆师范学院学报(社会科学版). Chén Zhùqín, Péi Fèngjuān. “Shuōwén” shìyǔ suǒjiàn dōnghàn pūdǎo lèi chángyòngcí. ānqīng shīfàn xuéyuàn xuébào (shèhuì kēxué bǎn). Чэнь Чжужинь, Пэй Фэнцзюань. Частотные слова падения периода Восточная Хань в толкованиях «Шовэнь» // Журнал Аньцинского пед. ун-та (общественные науки). 2015. № 2. С. 73–77.
- Hànmù bóshū 1976 — 马王堆汉墓帛书整理小组. 战国纵横家书 马王堆汉墓帛书. Mǎwángduī hànmù bóshū zhěnglǐ xiǎozǔ. Zhànguó zònghéngjiā shū mǎwángduī hànmù bóshū. Группа по анализу шелковых книг из захоронения Мавандуй. Книга школы дипломатов [периода] Сражающихся царств. Шелковые книги Мавандуй. Пекин: Увэнь, 1976.
- Huáng 1995 — 黄金贵. 古代文化词义集类辨考. Huáng Jīnguì. Gǔdài wénhuà cíyì jílèi biànkǎo. Хуан Цзиньгуй. Различение и анализ древних культурных слов. Шанхай: Шанхай цзяюй, 1995.
- Lehrer 1992 — Lehrer A. A theory of vocabulary structure: Retrospectives and prospectives // M. Puetz (ed.). Thirty years of linguistic evolution. Studies in honour of Rene Dirven on the occasion of his 60th birthday. Amsterdam: John Benjamins, 1992. P. 243–256.
- Lǐ Chūntáo 2016 — 李春桃. 古文异体关系整理与研究. Lǐ Chūntáo. Gǔwén yìtǐ guānxì zhěnglǐ yǔ yánjiū. Ли Чуньтао. Упорядочение и анализ разнописных иероглифов в древних текстах. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2016.
- Nelson 1962 — A. N. Nelson (ed.). The Modern Reader's Japanese-English Character Dictionary. USA Reno, NV: Tuttle Publishing, 1962.
- Qiáng 2017 — 墙斯. 词汇类型学视角下汉语运动动词的历史演变研究——以三组运动动词为例, 北京大学博士学位论文, Qiáng Sī. Cíhuì lèixíng xué shìjiǎo xià hànyǔ yùndòng dòngcí de lìshǐ yǎnbiàn yánjiū——yǐ sān zǔ yùndòng dòngcí wéi lì. Цян Сы. Исторические изменения в системе трех групп глаголов движения в китайском языке с точки зрения лексической типологии. Пекинский ун-т. Диссертация на соискание степени PhD, 2017.
- Schuessler 2007 — Axel Schuessler. ABC Ethimological Dictionary of Old Chinese. Honolulu: IBT Global, 2007. Sūn 2015 — 孙玉文. 汉语变调构词考辨. Sūn Yùwén. Hànyǔ biàndiào gòucí kǎobiàn. Сунь Юйвэнь. Исследования роли изменения тона в словообразовании в китайском языке. Пекин: Коммерческая пресса, 2015.
- Wáng 1982 — 王力1982 同源字典. Wáng Lì. Tóngyuánzìdiǎn. Ван Ли. Этимологический словарь иероглифов. Пекин: Коммерческая пресса, 1982.
- Wáng 2000 — 王力. 王力古汉语字典. Wáng Lì (ed.). Wáng Lì gǔ Hànyǔ zìdiǎn. Ван Ли (ред.) Словарь иероглифов древнекитайского языка Ван Ли. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2000.

- Wáng 2008 — 王辉. 古文字通假字典. Wáng Huī. Gǔwénzì tōngjiǎ zìdiǎn. Ван Хуэй. Словарь разнописей древнекитайского языка. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2008.
- Yáng, Xú 1988 — 杨伯峻、徐提. 春秋左传词典. Yáng Bójùn, Xú tí (eds.). Chūnqiū zuǒzhuàn cídiǎn. Ян Боцзюнь, Сюй Ти (ред.). Словарь «Комментариев Цзо» к хронике «Чуньцю». Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1988.
- Zhāng 2006 — 张觉. 吴越春秋校注. Zhāng Jué. Wúyuè chūnqiū jiàozhù. Чжан Цзюэ. Сверка и комментарий «Анналов царств У и Юэ». Чанша: Юэлу, 2006.
- Zhōu 2012 — 周波. 战国时代各系文字间的用字差异现象研究 [M]. Zhōu Bō. Zhànguó shídài gè xì wénzì jiān de yòngzì chāyì xiànxàng yánjiū Чжоу Бо. Исследование использования разнописей в разных системах письма периода Сражающихся Царств. Пекин: Сяньчжуан, 2012.
- Zōng et al. 2003 — 宗福邦, 陈世饶, 萧海波主编. 故训汇纂. Zōng Fúbāng, Chén Shiráo, Xiāo Hǎibō. Gùxùn huìzuǎn. Цзун Фубан, Чэнь Шижао, Сяо Хайбо. Собрание древних комментариев. Пекин: Коммерческая пресса, 2003.

References

- Chén, Péi 2015 — 陈祝琴、裴凤娟. 《说文》“释语”所见东汉“仆倒”类常用词. 安庆师范学院学报(社会科学版) Chén Zhùqín, Péi Fèngjuān. Shuōwén shìyǔ suǒjiàn dōnghàn pūdǎo lèi chángyòngcí [the Common Words for Falling of Eastern Han Dynasty in the Annotation of Shuowen]. *Journal of Anqing Teachers College (Social Science Edition)*. 2015. No. 2. P. 73–77.
- Grunтова 2007 — Ye. S. Gruntova. Latinskaya sistema glagolov plavaniya i ee razvitiye v romanskikh yazykakh (frantsuzskom, ital'yanskom, ispanskom) [Latin system of the verbs of swimming and its development in the Romance languages (French, Italian, Spanish)]. T. A. Maysak, Ye. V. Rakhilina (eds.). *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya*. [Verbs of aquamotion: lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007. P. 231–266.
- Hànmù bóshū 1976 — 马王堆汉墓帛书整理小组. 战国纵横家书 马王堆汉墓帛书. 北京: 文物出版社, 1976. Mǎwángduī hànmù bóshū zhěnglǐ xiǎozǔ. Zhànguó zònghéngjiā shū mǎwángduī hànmù bóshū [The Book of Strategists in the Warring States Period and the Mawangdui Silk Books]. Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1976.
- Huáng 1995 — 黄金贵. 古代文化词义集类辨考. 上海: 上海教育出版社, 1995. Huáng Jīngui. Gǔdài wénhuà cíyì jílèi biànkǎo [Differentiation and Analysis of the Word Meaning of Ancient Culture]. Shanghai: Shanghai Education Press, 1995.
- Kholkina, Qiang, this volume — L. S. Kholkina, Qiang Si. Glagoly padeniya v sovremennom kitayskom yazyke [Verbs of falling in modern Chinese], this volume
- Lehrer 1992 — Lehrer A. A theory of vocabulary structure: Retrospectives and perspectives. M. Puetz (ed.). *Thirty years of linguistic evolution. Studies in honour of Rene Dirven on the occasion of his 60th birthday*. Amsterdam: John Benjamins, 1992. P. 243–256.
- Lǐ Chūntáo 2016 — 李春桃. 古文异体关系整理与研究. 北京: 中华书局, 2016. Lǐ Chūntáo. Gǔwén yìtǐ guānxì zhěnglǐ yǔ yánjiū [Collation and Research on the

- Variant Relationships of Ancient Chinese Characters]. Beijing: Zhonghua Book Company, 2016.
- Nelson 1962 — A. N. Nelson (ed.). The Modern Reader's Japanese-English Character Dictionary. USA Reno, NV: Tuttle Publishing, 1962.
- Qiáng 2017 — 墙斯. 词汇类型学视角下汉语运动动词的历史演变研究——以三组运动动词为例, 北京大学博士学位论文, 2017. Qiáng Sī. Cíhuì lèixíngxué shìjiǎo xià Hànyǔ yùndòng dòngcí de lìshǐ yǎnbiàn yánjiū — yǐ sān zǔ yùndòng dòngcí wéi lì [Diachronical Changes in the System of Chinese Motion Verbs from the Perspective of Lexical Typology: aquamotion, rotation, falling]. Peking University PhD thesis, 2017.
- Qiang 2018 — Qiang Si. Istoricheskoe razvitie sistemy glagolov dvizheniya v vode v kitayskom yazyke s točki zreniya leksicheskoy tipologii. [Historical development of aquamotion verbs in Chinese from the viewpoint of lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2018. No. 3. P. 128–146.
- Rakhilina, Prokofeva 2004 — Ye. V. Rakhilina, I. A. Prokofeva. Rodstvennye yazyki kak obekt leksicheskoy tipologii: russkie i polskie glagoly vrashcheniya [Related languages as an object of lexical typology: Russian and Polish verbs of rotation]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2004. No. 1. P. 60–78.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — Ye. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Schuessler 2007 — Axel Schuessler. ABC Ethimological Dictionary of Old Chinese. Honolulu: IBT Global, 2007.
- Sūn 2015 — 孙玉文. 汉语变调构词考辨. 北京: 商务印书馆, 2015. Sūn Yùwén. Hànyǔ biàndiào gòucí kǎobiàn. [A Study on the Tone Modifications in Word Formation in Chinese]. Beijing: The Commercial Press, 2015.
- Wáng 1982 — 王力 (主编). 同源字典, 北京: 商务印书馆, 1982. Wáng Lì. (ed.). Tóngyuán zìdiǎn. [Etymological dictionary]. Beijing: The Commercial Press, 1982.
- Wáng 2000 — 王力 (主编). 王力古汉语字典. 北京: 中华书局, 2000. Wáng Lì (ed.). Wáng Lì Gǔhànyǔ Zìdiǎn [Ancient Chinese Dictionary by Wang Li]. Beijing: Zhonghua Book Company, 2000.
- Wáng 2008 — 王辉. 古文字通假字典. 北京: 中华书局, 2008. Wáng Huī. Gǔwénzì tōngjiǎ zìdiǎn. [Dictionary of Ancient Chinese Characters]. Beijing: Zhonghua shuju, 2008.
- Yáng, Xú 1988 — 杨伯峻, 徐提. 春秋左传词典. 北京: 中华书局, 1988. Yáng Bójùn, Xú tí (eds.). Chūnqiū zuǒzhuàn cídiǎn [Spring and Autumn Zuozhuan Dictionary]. Beijing: Zhonghua Book Company, 1988.
- Zhāng 2006 — 张觉. 吴越春秋校注. 长沙: 岳麓书社, 2006. Zhāng Jué. Wúyuè chūnqiū jiàozhù [Proofreading of Annals of Wu and Yue]. Changsha: Yuelu Bookstore, 2006.
- Zhōu 2012 — 周波. 战国时代各系文字间的用字差异现象研究. 北京: 线装书局, 2012. Zhōu Bō. Zhànguó shídài gè xì wénzì jiān de yòngzì chāyì xiànxiàng yánjiū [Study on the Differences in Words Between Different Regions in the Warring States]. Beijing: Xianzhuang Bureau, 2012.
- Zōng et al. 2003 — 宗福邦, 陈世饶, 萧海波 (主编). 故训汇纂. 北京: 商务印书馆, 2003. Zōng Fúbāng, Chén Shìráo, Xiāo Hǎibō (eds.). Gùxùn huìzuǎn [Compilation of Ancient Notes]. Beijing: The Commercial Press, 2003.

Глаголы падения в японском языке: прямые и переносные значения*

А. С. Панина

Институт востоковедения РАН, Москва; panina-anna@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается центральная часть поля падения в японском языке: непроизводные исконно-японские глаголы *ochiru* ‘падать сверху’, *taoreru* ‘опрокидываться’, *korobu* ‘опрокидываться в движении’ и *furu* ‘падать с неба’, а также находящиеся на периферии поля глаголы, для которых падение не является основным значением: *korogaru* ‘(падать и) катиться’, *chiru* ‘разлетаться; облетать (о листьях и цветах)’ и *tareru* ‘висеть; литься, капать’. Рассматривается их сочетаемость, включая падежное управление, а также характерные для них семантические переходы.

Ключевые слова: японский язык, глаголы падения, лексическая типология, переносные значения.

Verbs of falling in Japanese. Physical senses and semantic shifts

A. S. Panina

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow; panina-anna@yandex.ru

Abstract. The paper describes the verbs of falling in Japanese (not compound, and only of native origin): *ochiru* ‘fall from above’, *taoreru* ‘fall over’, *korobu* ‘fall over while moving’ и *furu* ‘fall from the sky’, as well as the periphery of the domain: *korogaru* ‘(fall and) roll’, *chiru* ‘scatter; fall (leaves and flowers)’ and *tareru* ‘hang down; drip, fall’.

The domain has a well-defined dominant, *ochiru* ‘fall from above’. This term is the most frequently used, and covers falling as destruction and non-prototypical trajectors such as liquids. It also has the largest number of semantic shifts, including movement down metaphoric scales (such as ‘MORE IS UP’ and ‘GOOD IS UP’), parts missing from an information object, capitulation and others.

The other verb at the core of the domain, *taoreru* ‘fall over’, takes both animate and inanimate trajectors, but is used metaphorically to mean illness and death, motivated by the body’s inability to stay upright.

* Исследование поддержано грантом РФФИ №17-06-00184.

Korobu ‘fall over while moving’ historically used to be a verb of rolling. Its trajectories are mostly animate because they need to be self-propelling.

Furu is primarily used for rain and snow, but examples suggest that it can be interpreted more broadly as ‘fall from above the viewpoint’.

The three verbs on the periphery of the domain have primary meanings other than falling. *Korogaru* is related to *korobu* ‘fall over while moving’, but while *korobu* has lost the meaning of rotation, *korogaru* describes falling and rolling as a continuous situation. It does not distinguish between falling from above and toppling. *Chiru* ‘scatter; fall’ prefers multiple trajectory but can metonymically be applied to a single leaf or petal. *Tareru* ‘hang; drip, fall’ prototypically describes liquids falling in a thin stream, but is also attested with a single drop. Neither of these verbs has any significant semantic shifts, but they may be of interest in the study of adjacent domains.

Keywords: Japanese language, verbs of falling, lexical typology, semantic shifts.

1. Введение

В данной статье рассматриваются непроеизводные исконно японские глаголы падения и наблюдаемые у них семантические переходы.

В рамках проекта Московской лексико-типологической группы «Комплексное лексико-типологическое исследование поля падения и смежных концептов» японский оказался в относительном меньшинстве — он принадлежит к языкам, в которых ярко выражено противопоставление падения сверху и потери вертикальной ориентации. Типологически часто в зону потери вертикальной ориентации заходит доминантный глагол падения сверху, даже если для нее есть отдельный термин (скажем, рус. *опрокидываться* обычно может быть заменен доминантным глаголом *падать*; среди языков, описанных в данном сборнике, похожая ситуация наблюдается также в коми); в японском *ochiru* ‘падать сверху’ и *taoreru* ‘падать из вертикального положения в горизонтальное’ не взаимозаменяемы.

Тем не менее японская система не нарушает общей типологической тенденции: в ней есть несомненная доминанта, и это глагол падения сверху *ochiru*. Он опережает все остальные лексемы в поле, в том числе *taoreru*, по абсолютной встречаемости: в корпусе BCCWJ для *ochiru* насчитывается 9443 вхождения, а для *taoreru* 3304 вхождения. Лидирует *ochiru* и по количеству и разнообразию семантических переходов, как будет показано в данной статье.

К центральной части поля падения мы относим глаголы *ochiru* ‘падать сверху’, *taoreru* ‘опрокидываться’, *korobu* ‘опрокидываться в движении’ и *furu* ‘падать с неба’. На периферии поля находятся глаголы, для которых падение не является основным значением: *korogaru* ‘(падать и) катиться’, *chiru* ‘разлетаться; облетать (о листьях и цветах)’ и *tareru* ‘висеть; литься, капать’ (переводы при лексемах здесь и далее представляют собой огрубленные ярлыки для их идентификации, объем значения рассматривается в соответствующих разделах). Мы не включаем в поле падения глаголы перемещения жидких и сыпучих веществ *nagareru* ‘литься’ и *koboreru* ‘проливаться, рассыпаться’, а также глаголы отделения частей *nukeru* ‘выниматься’ и *toreru* ‘отделяться’.

В японском языке имеется также большой класс морфем, заимствованных из китайского. По сравнению с исконной лексикой они, как правило, тяготеют к необходимой, книжной или терминологической сфере и могут быть сопоставлены с единицами латинского и греческого происхождения в русском языке. В данной статье китаизмы падения, такие как *rakka* ‘падение сверху’, *tenraku* ‘падение’, *tsuiraku* ‘падение; упадок’ и др., не рассматриваются из соображений объема.

Ниже каждый из основных глаголов падения — *ochiru* ‘падать сверху’, *taoreru* ‘опрокидываться’, *korobu* ‘опрокидываться в движении’ и *furu* ‘падать с неба’ — будет подробно рассмотрен сначала в своем основном физическом значении, затем в переносных (Разделы 2–5). Периферия поля, глаголы *korogaru* ‘падать; катиться’, *chiru* ‘облетать’, *tareru* ‘стекать’ описываются вместе в Разделе 6.

Поле рассматривалось с использованием Сбалансированного корпуса современного письменного японского языка (BCCWJ), изданных в Японии толковых и двуязычных словарей, а также примеров из неадаптированной современной художественной литературы. Мы выражаем благодарность Э. Асадзума, доценту университета Кэйо, за помощь в интерпретации материала.

2. *Ochiru* ‘падать сверху’

2.1. Физические значения

Глагол *ochiru* в своем основном значении описывает **свободное падение предмета** (в том числе живого существа):

- (1a) *Yamagata Masakage ga uma kara ochi-ta ichi*
 Ямагата Масакагэ NOM лошадь ABL падать-PF место
 ‘Место, где Ямагата Масакагэ упал с лошади’. [BCCWJ]

- (1б) *Dochira no koin ga sakini yuka ni*
 который GEN монета NOM раньше пол DAT
ochi-ru darō ka.
 падать-PRS COP.TNT QST
 ‘Которая из монет первой упадет на пол?’ [BCCWJ]

Ожидаемо для глагола перемещения он имеет и охотно реализует валентности начальной и конечной точки (9 и 10 примеров соответственно на 93 вхождения *ochiru* в физическом значении в BCCWJ — больше, чем для любой другой валентности *ochiru*, кроме подлежащего). Оформляются они также ожидаемым образом: начальная точка аблативом, как в (1a), конечная преимущественно дативом, как в (1б). Для конечной точки также возможен направительный показатель, как в (2a), или терминативный, как в (2б). Изредка встречается и дополнение маршрута, оформленное характерным для японских глаголов перемещения образом — аккумулятивным показателем, как в (2в):

- (2a) *Kuruma goto umi e ochi-ta yō des-u.*
 машина вместе море ALL падать-PF видимо COP.ADR-PRS
 ‘По-видимому, [она] упала в море вместе с автомобилем’.

[Aibō:146]

- (2б) *Ume ko ga <...> ashi o suber-ase, 2 kai*
 Умэко NOM нога ACC скользить-CAUS.CNV 2 этаж
kara 1 kai made ochi-te shimat-ta.
 ABL 1 этаж TRM падать-CNV MOD-PF
 ‘Умэко поскользнулась и <...> упала со второго этажа до первого’. [BCCWJ]

- (2в) *Otōto wa kaidan o ochi-ta.*
 брат TOP лестница ACC падать-PF
 ‘Мой брат упал с лестницы (букв. по лестнице)’. [Koizumi 2000: 96]

Помимо падения предмета сверху, *ochiru* обслуживает еще несколько физических ситуаций в поле падения: падение-разрушение, разрушение опорной поверхности, а также, по мнению некоторых японских лексикологов, отделение частей и осадки.

Падение-разрушение: основным глаголом разрушения в японском языке является *kuzureru* ‘терять форму’ (3а). *Ochiru* употребляется наряду с ним по отношению к зданиям и их крупным частям, которые, разрушаясь, падают:

- (3а) *Barikēdo, kuzure-ta kabe.*
баррикада разрушаться-PF стена
‘Баррикады, разрушенные стены’. [BCCWJ]

- (3б) *Jishin de kabe ga ochi-ta.*
землетрясение INST стена NOM падать-PF
‘От землетрясения рухнули стены.’ [Waei]

Лексиколог Ё. Морита среди значений *ochiru* называет **отделение частей** — в частности, выпадение зубов [Morita 1977: 134]. В корпусе BCCWJ таких примеров не встретилось, вместо *ochiru* для зубов и волос там употребляется глагол *nukeru* ‘выниматься’, зато есть примеры на падение плодов и листьев (эту ситуацию описывает также глагол *chiru* (см. Раздел 6.2):

- (4а) *Ochi-te ku-ru ha o oikake-te...*
падать-CNV MOD-PRS лист ACC догонять-CNV
‘Гоняясь за падающими листьями’. [BCCWJ]

Ср. также производное от *ochiru* существительное *ochiba* ‘опавшие листья’.

- (4б) *Ochi-ru made ni shūkaku-shi-te shimat-ta mono*
падать-PRS TRM DAT сбор-VRB-CNV MOD-PF вещь
wa oishi-ku ar-imase-n
TOP вкусный-CNV MOD-ADR-NEG
‘Те [каштаны], которые собраны раньше, чем [они сами] упадут, невкусные’. [BCCWJ]

Падение жидкостей. Подобно листьям и семенам, капли тоже могут концептуализироваться как дискретные сущности и описываться с помощью *ochiru*, несмотря на то, что для падения жидкостей каплями есть глагол *shitataru* (см. Раздел 6.3):

- (5) *Hoo ni, zukin ni chi ga ochi-ta.*
щека DAT платок DAT кровь NOM падать-PF
‘На ее щеки, на платок упали капли крови (букв. упала кровь)’.
[Naotora: 88]

Лексикограф Т. Кунихиро предлагает указывать *ochiru* в толковых словарях в статье слова *ame* ‘дождь’ наряду с основным для осадков глаголом *furu*, который будет рассмотрен в Разделе 5, и приводит примеры из художественной прозы:

- (6) *Mata ame ga hageshi-ku ochi-te ki-ta.*
 опять дождь NOM яростный-CNV падать-CNV MOD-PF
 ‘Снова бешено посыпал дождь’. [Кунихиро 2008: 110]

Т. Кунихиро объясняет выбор этой лексемы тем, что «взгляд направлен на место, куда попадают капли. Когда же используется глагол *фuru* ‘идти’, можно понять, что внимание, напротив, рассеяно по всему дождю как явлению» (там же).

2.2. Переносные значения

Ochiru среди японских глаголов падения выделяется богатством переносных значений.

1) Значение **отделения и утраты** развивается, по-видимому, из ситуации отделения частей. Как сказано выше, выпадение зубов дано среди значений *ochiru* в работе [Morita 1977: 134], но не подтвердилось данными корпуса BCCWJ. Остальные контексты, перечисленные в том же списке отделяющихся частей, описывают удаление веществ с поверхности — особый случай, который будет рассмотрен ниже, — или же утрату признаков и некомплектность информационных объектов, т. е. являются метафорическими.

Значение удаления краски, грязи и подобных материальных веществ находится на границе между физической ситуацией отделения частей и метафорой исчезновения как перемещения: вещество может буквально осыпаться с поверхности хлопьями или просто перестает на ней находиться неуточненным способом. При этом примеры типа (7a), в которых валентность исходной точки реализована так же, как она реализуется у основного значения *ochiru*, дополнением в аблативе, редки. Во всех примерах в BCCWJ в значении удаления вещества начальная точка либо не выражена вовсе, либо выражена не при глаголе, как в (7б):

- (7a) *Aka-i manikyua ga tsume no hyōten*
 красный-PRS лак NOM ноготь GEN поверхность

kara ochi-te ik-u.
ABL падать-CNV MOD-PRS

‘Красный лак снимается (букв. падает) с поверхности ногтей.’
[Aibō: 57]

- (76) *Sentakumono no yogore ga umaku ochi-te*
белье GEN грязь NOM хорошо падать-CNV
i-na-i.
CONT-NEG-PRS

‘Грязь на белье не отстиралась (букв. грязь белья не упала) как следует’. [BCCWJ]

Валентности конечной точки у этого значения нет, поскольку удаляемое вещество не перемещается, а просто перестает существовать, зато появляется новая валентность — инструмент или средство:

- (8) *Chi wa nure taoru de ochi-ru.*
кровь TOP мокрый полотенце INST падать-PRS

‘Кровь убирается (букв. падает) мокрым полотенцем’. [BCCWJ]

К этой группе употреблений примыкают запах и цвет как метафорические вещества:

- (9) *Kono toryō wa nakanaka iro ga ochi-na-i.*
этот краска TOP совсем цвет NOM падать-NEG-PRS

‘У этого красителя цвет совсем не линяет (букв. не падает)’.
[Waei]

Отсутствие части информационного объекта также описывает отсутствие как результат метафорического падения. Валентность конечной точки перестает быть актуальной, как и в значении удаления вещества, однако исходная точка встречается; в виде исходной точки представляется информационный объект, из которого частично «выпало» содержание. Эта валентность оформляется так же, как у основного значения, — типичным для исходной точки способом, аблативом:

- (10) *Meibo kara namae ga ochi-ru.*
список ABL имя NOM падать-PRS

‘Имя выпадает (букв. падает) из списка’. [Morita 1977: 134]

Глагол *otosu*, лексический каузатив к *ochiru*, обслуживает похожие контексты, а в дополнение к ним демонстрирует перенос «ронять → терять предмет» (например, обронить кошелек). У самого *ochiru* значение

‘быть потерянным’ не представлено, если не считать единичных примеров на грани между пропажей и физическим падением:

- (11) *Mitsuke-ru koto wa deki-nakat-ta. Sentō no saichū*
 находить-PRS NML TOP мочь-NEG-PF бой GEN середина
ka hakob-are-ru aida ni ka, ochi-te
 QST везти-PASS-PRS интервал DAT QST падать-CNV
shimat-ta to akirame-ru shika nakat-ta.
 MOD-PF QUOT смириться-PRS кроме нет-PF

‘Она не смогла найти [оберег]. Пришлось смириться, что он выпал то ли посреди сражения, то ли по дороге’. [Azusawa: 290]

2) **Бегство.** Большой толковый словарь [Kōjien] относит устаревшее значение ‘спасаться бегством’ к той же группе, что отпадение частей, усматривая в обеих ситуациях общий семантический компонент ‘перестать находиться в исходной точке’. В настоящее время *ochiru* в значении бегства встречается в основном в исторических и стилизованных художественных текстах:

- (12) *Dazaifu e ochi-ta Heike no sōdaishō.*
 Дадзайфу ALL падать-PF Хэйкэ GEN главнокомандующий
 ‘Главнокомандующий рода Тайра, который бежал (букв. упал) в Дадзайфу’. [BCCWJ]

3) **Уменьшение количества и ухудшение качества.** Данная группа переносных употреблений *ochiru* мотивирована широко известными метафорами «МЕНЬШЕ — НИЗ» и «ХУЖЕ — НИЗ». Количество или любая другая шкала здесь предстает как вертикально ориентированное пространство, в котором большие значения расположены наверху, а переход к малым значениям, соответственно, оказывается «падением», особенно если он происходит быстро.

Падение в прямом смысле бывает травматичным и нежелательным событием, что делает его удачным образом для метафоры «ХУЖЕ — НИЗ». Многие употребления *ochiru* в данной группе несут отрицательную оценку, в том числе те, которые описывают чисто количественные изменения, как в (13).

Синтаксически здесь бывает представлено обстоятельство пройденного «расстояния», т. е. интервал между начальной и конечной точкой, как в (13а), и оформление предельным показателем для конечной точки (13б). В качестве новой валентности может появиться эталон сравнения — величина, относительно которой дается оценка, как в (13в):

- (13a) *Sagyō kōritsu ga 30% ochi-te i-ru.*
 работа эффективность NOM 30% падать-CNV CONT-PRS
 ‘Эффективность труда упала на 30 %’. [BCCWJ]
- (13б) *Uriagedaka wa <...> 10 oku en teido made ochi-ta.*
 продажа TOP 10 млн иена порядок TRM падать-PF
 ‘Продажи <...> упали до порядка миллиарда иен’. [BCCWJ]
- (13в) *Shichōritsu mo pīku no 79 nen 9 gatsu 16 nichi*
 рейтинг и пик GEN 79 год 9 месяц 16 день
no 39.4% yori wa ochi-ta.
 GEN 39,4% чем TOP падать-PF
 ‘Рейтинг [телепрограммы] также упал по сравнению с пиком 16 сентября 1979 г., составлявшим 38,4 %’. [BCCWJ]

Когда в виде шкалы описывается не количество, а качество, как в (14), цифры, естественно, не присутствуют, зато эталон сравнения может выражаться, как в (14б):

- (14a) *Nukadoko mo mai.nichi kakimaze-na-i to*
 закваска и каждый.день мешать-NEG-PRS если
aji ga ochi-ru.
 вкус NOM падать-PRS
 ‘У закваски из рисовых отрубей тоже вкус ухудшается (букв. падает), если не перемешивать ее каждый день’. [BCCWJ]
- (14б) *Kore wa mihon yori ochi-ru.*
 это TOP образец чем падать-PRS
 ‘Это уступает образцу (букв. падает относительно образца)’. [Waei]

Замечательно, что аспектуальные свойства *ochiru* в последнем примере отличаются от его основного физического значения. В физическом значении это моментальный событийный глагол, и форма настоящего-будущего времени для этого аспектуального класса обычно интерпретируется как будущее — например, в следующей реплике о персонаже, висящем над пропастью:

- (15) *Mama, ano ko ochi-ru yo.*
 мама тот девочка падать-PRS EXCL
 ‘Мама, эта девочка сейчас упадет’. [Laputa: 134]

Напротив, во фразе (146) форма настоящего-будущего времени интерпретируется как постоянное свойство «быть хуже эталона сравнения». Можно считать это различие примером ребрендинга в терминах [Рахилина 2010: 445–449] — переходя от описания событий к ранжированию абстракций, *ochiru* меняет видовой класс и превращается в стативный оценочный предикат.

Метафорой «лучше — верх» в разновидности «зло внизу» мотивируется *ochiru* в значении **морального и социального падения**, впадения в отрицательно оцениваемое состояние:

- (16a) *Shirishiyoku no tame ni tsuka-u koto wa*
 корысть GEN для DAT использовать-PRS NML TOP
«Ankoku men ni ochi-ru» koto ni nar-u.
 темный сторона DAT падать-PRS NML DAT стать-PRS

‘Использовать [Силу] для личной выгоды значит перейти (букв. упасть) на Темную сторону’. [BCCWJ] (описание магии в сериале «Звездные войны»)

- (166) *Ōte shinbunsha made ga, konna zokuakuna*
 крупный газета TRM NOM такой вульгарный
kōkoku o nose-ru tokoro made ochi-ta.
 реклама ACC печатать-PRS NML TRM падать-PF

‘Даже крупные газеты опустились (букв. упали) до того, чтобы печатать такую вульгарную рекламу’. [Waei]

- (16b) *Ko o um-e-ni <...> tsuma wa,*
 ребенок ACC рожать-POT-NEG жена TOP
rien-s-ase-rare-ru ka, <...> na bakari no
 развод-VRB-CAUS-PASS-PRS QST имя только GEN
sonzai ni ochi-ru ka.
 сущность DAT падать-PRS QST.

‘Жена, неспособная рожать детей, либо получает развод, либо от нее остается одно название (букв. она падает в одно название)’. [Azusawa: 160]

К предыдущей группе контекстов близки также устойчивые употребления (~ *no te ni ochiru* ‘попасть (букв. упасть) в чьи-либо руки’ о собственности, у которой происходит нежелательная смена владельца; и *wana ni ochiru* ‘попасть (букв. упасть) в ловушку’, когда ловушка является метафорой, а не физической ловчей ямой. Еще два сочетания можно с большой вероятностью считать кальками с английского

языка: *neturi ni ochiru* ‘погрузиться (букв. упасть) в сон’ из англ. *fall asleep* и *(X to) koi ni ochiru* ‘влюбиться (в Ха)’, букв. ‘упасть в любовь (с X-ом)’ из англ. *fall in love (with X)*. Английский уже несколько десятилетий оказывает на японский сильное влияние, а данные коллокации полностью совпадают с английскими по структуре и составу.

В этом же ряду стоит композит *ochikomu* ‘унывать’ со вторым компонентом *komu*, который здесь, по-видимому, имеет близкое к грамматическому значение ‘полностью переходить в нежелательное состояние’ (ср. *otoikomu* ‘вбить себе в голову’ от *otou* ‘думать’).

4) Прочие метафоры.

Капитуляция — значение, основанное, по-видимому, на ситуации падения-разрушения; прежде всего представлено военными контекстами, как в (17). С падением осажденной крепости может также сравниваться вынужденное согласие после сопротивления, в особенности согласие давать показания на допросе, как в (18):

- (17) *Onaji 29 nichi, Nihonmatsu.han Kasumiga.jō*
 тот.же 29 день Нихоммацу.княжество Касуми.крепость

ga ochi-ta.
 NOM падать-PF

‘Того же 29 числа пала крепость Касуми в княжестве Нихоммацу’. [BCCWJ]

- (18) *Futari o hikihanash-ite, ippō ga ochi-ta yōni*
 двое ACC разделить-CNV один NOM падать-PF как

niowase-nagara...
 намекать-CNV

‘[Допрашивали] обоих по отдельности, намекая, что другой проговорился (букв. упал)’. [Honeymoon: 273]

Неудача на испытании, собеседовании, выборах и т. п. также может описываться глаголом *ochiru*. Валентность, оформленная дативом и выглядящая как конечная точка, может получать специфическую интерпретацию, как в (19б) — не то место, в котором субъект оказался, а, наоборот, то, куда он не сумел попасть (ср. в русском языке аналогичное употребление *провалиться в университет*, т. е. не поступить туда):

- (19а) *Daiikkai no shiken ni ochi-ta.*
 первый GEN экзамен DAT падать-PF

‘Провалился на первом экзамене’. [BCCWJ]

- (196) *Tōdai i.gakubu ni ochi-ta Tanaka.*

Токио.ун-т мед.факультет DAT падать-PF Танака

‘Танака, не поступивший (букв. упавший) на медицинский факультет Токийского университета’. [BCCWJ]

В заключение надо упомянуть перенос ‘падать > заходить (о светилах)’ (след которого представлен, например, в рус. слове *запад*). Основным глаголом для захода светил в японском языке является *shizumu* ‘тонуть’; с глаголом *ochiru* найдено несколько примеров, все о солнце. Начальная точка в них отсутствует, конечная опциональна и оформляется дативом:

- (20) *Mihari ga modot-ta no wa, hi ga*

часовой NOM возвращаться-PF NML TOP солнце NOM

yama.kage ni ochi-te kara dat-ta.

гора.за DAT падать-CNV после COP-PF

‘Часовой вернулся после того, как солнце зашло (букв. упало) за горы’. [Laputa: 62]

3. *Taoreru* ‘опрокидываться’

3.1. Физическое значение

Следующий по важности из японских глаголов падения — *taoreru* ‘опрокидываться из вертикального положения’. Он обозначает **потерю вертикальной ориентации** и применяется к предметам любого размера, для которых нормально быть прямостоящими, в том числе к людям:

- (21a) *Giseisha no 8 wari wa, taore-ta tatemono*

жертва GEN 8 десятая TOP валиться-PF здание

ya kagu no shitajiki ni nat-te nakunat-ta.

и мебель GEN подстилка DAT стать-CNV скончаться-PF

‘80 % жертв погибли под повалившимися зданиями и мебелью’. [BCCWJ]

- (21б) *Akiko wa baransu o kuzush-i, beddo no ue*

Акико TOP баланс ACC рушить-CNV кровать GEN верх

ni taore-ta.
 DAT валиться-PF

‘Акико потеряла равновесие и повалилась на кровать’. [BCCWJ]

Конечная точка, как и для падения сверху, оформляется дативом; начальная точка для ситуации опрокидывания нерелевантна и в примерах нам не встретилась. Зато следует отметить характеристику падения, специфическую для людей, — часть тела, которая первой соприкасается с поверхностью; японский язык оформляет эту валентность аблативом:

- (22) *Bakufū ni sū mētoru futton-de, migi*
 взрыв. волна DAT несколько метр лететь-CNV правый
no kata kara taore...
 GEN плечо ABL валиться.CNV

‘От взрывной волны отлетел на несколько метров и упал на правое плечо’. [BCCWJ]

Второе физическое значение *taoreru*, менее употребительное (два вхождения в BCCWJ), может быть описано как метонимически производное от опрокидывания, но не относится к полю падения: ‘наклоняться’. В горизонтальное или близкое к горизонтальному положение здесь переходит не весь предмет или организм, а только его часть:

- (23) *Jōhanshin ga mae ni taore-ru shisei.*
 верх. тела NOM перед DAT валиться-PRS поза

‘Поза, при которой верхняя половина тела наклоняется (букв. опрокидывается) вперед’ (у велосипедиста). [BCCWJ]

В отличие от систем, где доминантный глагол падения с высоты может применяться и к потере вертикальной ориентации, *ochiru* ‘падать сверху’ не используется в словарных толкованиях *taoreru* и не может служить его заменой. Более того, для вертикально ориентированных предметов аномальное горизонтальное положение настолько прочно ассоциируется с опрокидыванием, что оно описывается глаголом *taoreru*, даже если к нему привело падение с высоты.

Ochiru ‘падать сверху’ и *taoreru* ‘опрокидываться’ имеют общую семантическую особенность, присущую японским моментальным глаголам: в форме длительного вида они обозначают не ситуацию в момент ее протекания, а длящийся результат. Аналогичным образом, например, от глагола *shinu* ‘умирать’ форма длительного вида *shinde iru*

означает ‘быть мертвым’; соответственно, формы *ochite iru* и *taorete iru* значат ‘лежать’:

- (24a) *Undōjō nado ni suigara ga ochi-te*
 спортплощадка прочее DAT окурок NOM падать-CNV
i-ru koto mo at-ta.
 CONT-PRS NML и быть-PF

‘Бывало и так, что на спортплощадке лежали окурки’. [BCCWJ]

- (24б) *Ki ga taore-te i-ru.*
 дерево NOM валиться-CNV CONT-PRS

‘Лежит дерево’. [Waei]

Однако форма длительного вида *ochiru* не употребляется по отношению к упавшим сверху людям, деревьям и прочим вертикальным предметам. Поэтому в следующем примере использованы оба глагола, *ochiru* для падения и *taoreru* для результирующего лежания:

- (25) *Furimui-tara isu kara ochi-te taore-te i-ta.*
 обернуться-CNV стул ABL падать-CNV валиться-CNV CONT-PF
 ‘Когда я обернулась, [малолетняя дочь] лежала (букв. была опрокинувшись), упав со стула’. [новостной сайт torend8.blog.so-net.ne.jp/2018-08-29-14]

3.2. Переносные значения

Taoreru служит основным глаголом падения человека, а поскольку вертикальное положение концептуализируется как нормальное для людей, когда они в сознании и здоровы, переносные значения оказываются мотивированы метонимией «быть вертикально ориентированным < нормально функционировать>».

1) **Болезнь.** В своем основном значении глагол *taoreru* может описывать физическое событие, при котором человеку стало настолько плохо, что он потерял способность поддерживать себя в вертикальном положении и упал. Провести границу между такими примерами и переносным употреблением не всегда легко, однако в примерах типа (26), даже если конкретный эпизод падения имел место, глагол *taoreru* явно обозначает не только падение, но и включающую его более широкую ситуацию болезни:

- (26) *Sorubonne daigaku de manab-u ga, kekkaku*
 Сорбонна университет INST учиться-PRS но чахотка
de taore-te Suisu de ryūjō-su-ru.
 INST валиться-CNV Швейцария INST лечение-VRB-PRS

‘Обучается в университете Сорбонна, но сваливается с туберкулезом (букв. опрокидывается от туберкулеза) и лечится в Швейцарии’. [BCCWJ]

В этом примере представлена валентность причины, оформленная характерным для японского языка способом — инструментальным показателем. Эта валентность чрезвычайно характерна для данного значения (реализована в 9 из 16 его вхождений в BCCWJ). Другой вариант оформления, дативный показатель, встречается в устойчивом сочетании с необходимым книжным словом *yamai* ‘недуг’ — *yamai ni taoreru* ‘слечь больным’, букв. ‘повалиться недугом’ (4 вхождения в BCCWJ), — но с названиями конкретных болезней в современном языке не употребляется.

2) **Смерть.** Значение «упасть > погибнуть» (ср. рус. *пасть*) возникает в рамках аналогичного метонимического переноса. Мы выделяем его отдельно из синтаксических соображений: в отличие от болезней, валентность причины здесь оформляется дативом. По-видимому, и это управление, и значение как таковое воспринимается несколько архаично; оно тяготеет к художественным и историческим текстам и не употребляется, скажем, в современных официальных сводках:

- (27) *Tataikai no naka de Torukojin no ken ni*
 Бой GEN внутри INST турок GEN сабля DAT
taore-ta no de wa na-i.
 валиться-PF NML COP.CNV TOP MOD.NEG-PRS
 ‘Он не пал (букв. опрокинулся) в бою от турецких сабель’.
 [BCCWJ]

Перенос «пасть > погибнуть» активнее представлен у глагола *taosu* ‘повалить’, лексического каузатива к *taoreru*; у него значения «свалить > убить; одолеть» чаще встречаются и не маркированы стилистически.

3) **Крах политической системы.** В основе употребления *taoreru* о политических системах лежит, по-видимому, падение-разрушение, ср. падающие постройку в примере (21a). Другим мыслимым источником этого переноса могла бы быть капитуляция, но *taoreru* не описывает

падение крепостей (а для *ochiru*, у которого значение капитуляции есть, не встретилось примеров о падении власти).

- (28) *Fusein seiken ga taore-ru chokuzen.*
Хусейн режим NOM валиться-PRS сразу.перед

‘Прямо перед тем, как рухнул (букв. опрокинулся) режим Хусейна’. [BCCWJ]

4. *Korobu* ‘опрокидываться в движении’

4.1. Физическое значение

Korobu — еще один глагол, описывающий потерю вертикальной ориентации. Словарь [Daijisen] и исследование [Koizumi 2000] толкуют его через *taoreru* как «опрокидываться, потеряв равновесие»; анализ примеров позволяет уточнить это толкование как **опрокидывание самостоятельно перемещающегося предмета**; движущийся субъект возможен для *taoreru*, но неподвижный субъект не встречается для *korobu*. Именно *korobu* использован в одном из японских переводов «Евгения Онегина» для фразы *На красных лапках гусь тяжелый / <...> Ступает бережно на лед, / Скользит и падает* [Onēgin: 34], тогда как в описании гибели Ленского — *На грудь кладет тихонько руку / И падает* — употреблен глагол *taoreru* (там же, с. 47).

Хотя количество вхождений *korobu* в корпусе BCCWJ меньше, чем *taoreru* (27 против 106), его управление разнообразно. Помимо конечной точки, оформленной дативом (29а), в разных источниках нам встретилось прямое дополнение маршрута (29б), а также оформленная аблативом исходная точка, (29в), хотя в исследовании [Koizumi 2000] исходной точки нет в списке валентностей *korobu*. Засвидетельствована и валентность на часть тела, для которой подчеркивается контакт с поверхностью, (29г), аналогично примеру (22) для *taoreru*:

- (29а) *Isshoni yuki no ue ni koron-de shimat-ta.*
вместе снег GEN верх DAT падать-CNV MOD-PF

‘Вместе рухнули на снег’. [BCCWJ]

- (29б) *Narenai kaidan o korob-ana-i yōni tesuri*
незнакомый лестница ACC падать-NEG-PRS чтобы перило

o tayor-inagara...

ACC опираться-CNV

‘Опираясь на перила, чтобы не упасть на (букв. по) незнакомой лестнице’. [Loveless: 50]

- (29в) *Ashi o suber-ase-te dairiseki no kaidan*
нога ACC скользить-CAUS-CNV мрамор GEN лестница

kara koron-de shima-imash-ita.

ABL падать-CNV MOD-ADR-PF

‘Поскользнулся и упал с мраморной лестницы’. [BCCWJ]

- (29г) *Ago kara koron-de shimat-ta.*
подбородок ABL падать-CNV MOD-PF

‘Упал [и ударился] подбородком’. [Waei]

Исторически *korobi* имел также значение ‘катиться’, которое в работе [Miyajima 1972] предлагается считать устаревшим. Возможно, его следы сохраняются в употреблении с дополнением маршрута, как (29б). Более отчетливо связь между падением и качением видна у одно-коренного с *korobi* глагола *korogaru* ‘катиться; падать и катиться’, который до сих пор демонстрирует эту неоднозначность, см. Раздел 6.1.

4.2. Переносные значения

Глагол *korobi* почти не демонстрирует семантических переходов. Единственное переносное значение, представленное в BCCWJ, — **непредсказуемый результат**, но не исключено, что эта метафора мотивирована значением качения, а не перехода в горизонтальное положение.

- (30) *Kyaria wa keizoku-shi-yasu-i.*
карьера TOP последовательность-VRB-легко-PRS
〈...〉 *Yo-i hōkō ni korob-i sae*
хороший-PRS направление DAT падать-CNV даже
su-reba, sono hōkō wa keizoku-su-ru
VRB-COND этот направление TOP последовательность-VRB-PRS
no de ar-u.
NML COP.CNV MOD.PRS

‘Карьера легко следует непрерывной тенденции. 〈...〉 Ей достаточно повернуть (букв. упасть / покатиться) в хорошую сторону, чтобы это направление продолжалось’. [BCCWJ]

Большой толковый словарь [Daijisen] приводит также значение **резкой перемены**, рассматривая его и рассмотренное выше значение как перемену обстоятельств: либо сам факт перемены, либо ее итог являются неожиданными. Синтаксически оба значения ведут себя одинаково — имеют единственную валентность конечной точки, оформленную дативом. Примеры в корпусе BCCWJ единичны.

- (31) *Yūsei hantai.ha ga assari sansei.ha*
 преобладающий протест.фракция NOM легко согласие.фракция
ni korob-imash-ita.
 DAT падать-ADR-PF

‘Основная фракция противников легко переметнулась (букв. упала / покати́лась) к согласным’. [BCCWJ]

Интересно, что глагол *korobu* не имеет значения ‘терпеть неудачу’, хотя сама по себе метафора неудачи как сбой при ходьбе в японском языке существует — ее реализует глагол *tsumazuku* ‘спотыкаться’:

- (32) 35 *kara* 32 *o hik-u koto wa deki-te mo*
 35 ABL 32 ACC вычитать-PRS NML TOP мочь-CNV даже
 <...> 35 *mainasu* 27 *de tsumazui-te i-ru.*
 35 минус 27 INST спотыкаться-CNV CONT-PRS

‘Они умеют из 35 вычесть 32, но спотыкаются на 35 минус 27’.
 [BCCWJ]

5. *Furu* ‘падать с неба’

5.1. Физическое значение

Глагол *furu* обозначает **выпадение всех видов осадков** (для росы и инея используется *oriru* ‘спускаться’). Валентности помимо подлежащего оформляются аналогично *ochiru* — исходным и дативным показателями:

- (33a) *Sora kara tomedonaku fur-u yuki.*
 небо ABL бесконечно падать-PRS снег

‘Снег, бесконечно падающий с неба’. [BCCWJ]

- (336) *Yane ni fut-ta amamizu.*
 крыша DAT падать-PF дождевая.вода
 ‘Дождевая вода, выпавшая на крышу’. [BCCWJ]

Поскольку люди в норме смотрят на осадки снизу, *furu* может использоваться и применительно к предметам, если начальная точка их падения расположена существенно выше головы наблюдателя. На имплицитное присутствие наблюдателя указывает тот факт, что во всех примерах в BCCWJ, где подлежащим *furu* являются не осадки, а предметы, он оформлен модальным глаголом *kuru*, который обозначает движение к наблюдателю:

- (34a) *Shihei no tsumat-ta kaban ga mojidōri,*
 купюра GEN набиваться-PF портфель NOM буквально
zujō ni fut-te ku-ru.
 голова.над DAT падать-CNV MOD-PRS
 ‘Им буквально сваливается на голову портфель, набитый деньгами’. [BCCWJ]

- (34b) *Kaidan no ue kara, manekineko ga fut-te*
 лестница GEN верх ABL фигурка.кошки NOM падать-CNV
ki-ta. Futaba no ganmen nerat-te i-ru.
 MOD-PF Футаба GEN лицо метить-CNV CONT-PRS
 ‘Сверху лестницы прилетела [брошенная другим персонажем] статуэтка кошки. Нацелена в лицо Футабе’. [BCCWJ]

5.2. Переносные значения

Переносные значения глагола *furu* скудны.

1) **Звук сверху.** Основными глаголами, описывающими распространение звука, являются *kikoeru* ‘слышаться’, *naru* ‘звучать’ и *suru* в его непереходном употреблении ‘происходить, восприниматься’. В случае, когда употребляется *furu*, речь обычно идет о звуке, раздающемся из точки выше наблюдателя, что объединяет данную метафору с основным значением. Валентность исходной точки может быть выражена, как в (35), конечная точка редка и не представлена в BCCWJ.

- (35) *Ikinari zujō kara koe ga fut-te ki-ta.*
 вдруг голова.над ABL голос NOM падать-CNV MOD-PF
 ‘Внезапно сверху раздался (букв. упал) голос’. [BCCWJ]

2) **События.** Возможно, метафора поддерживается идеей, что судьба действует с неба. Описываемые события бывают нежелательными, но встречаются и примеры наподобие (36б), где на персонажа сыплются немотивированные блага:

(36a) *Jinsei ni wa omoi mo kake-na-i*
жизнь DAT TOP мысль и прилагать-NEG-PRS

konnan ga fut-te ki-mas-u.
трудность NOM падать-CNV MOD-ADR-PRS

‘В жизни случаются (букв. падают) трудности, каких и не представляешь’. [BCCWJ]

(36б) *Ikura demo fut-te ku-ru shikin ni*
сколько даже падать-CNV MOD-PRS средства DAT

ki o yo-ku shi-te...
настроение ACC хороший-CNV делать-CNV

‘Настроенный на благодушный лад финансами, которые приходят (букв. падают) в неограниченном количестве’. [BCCWJ]

6. Периферия поля: *korogaru* ‘падать; катиться’, *chiru* ‘облетать’, *tareru* ‘стекать’

К собственно глаголам падения примыкают несколько единиц, для которых падение не является основным значением. Это глагол *korogaru*, однокоренной с *korobu* ‘опрокидываться в движении’, который значит ‘катиться; падать и катиться’, *chiru* ‘рассредоточиваться; облетать (о листьях и цветах)’ и *tareru* ‘висеть; стекать, капать’.

6.1. *Korogaru* ‘(падать и) катиться’

Данный глагол, в отличие от *korobu*, сохраняет в своей семантике компонент ‘катиться’, который присущ корню *koro* (ср. идеофон качения *koro-koro*). *Korogaru* может обозначать либо собственно качение, как в (37а), либо **падение, после которого предмет продолжает двигаться**. Тезаурус [Ruigo] сводит к этому различие между *korogaru* и *korobu*: «*Korobu* — однократный и означает само движение из вертикального положения, а *korogaru* — движение, повторяющееся в результате этого».

После падения предмет не обязательно катится в строгом смысле, совершая полные обороты, особенно если речь идет о людях, как в (37б).

- (37a) *Ifuku ni hi ga tsui-ta toki wa,*
одежда DAT огонь NOM прикрепляться-PF время TOP
tatak-i-kes-u ka, yuka ni korogat-te momikes-u.
забить-PRS QST пол DAT катиться-CNV замять-PRS

‘Когда загорелась одежда, ее тушат либо ударами, либо катаясь по полу’. [BCCWJ]

- (37б) *Hiza ga mizoochi ni hair-i, Asakura wa*
колено NOM под.дых DAT входить-CNV Асакура TOP
aenaku yuka ni korogat-ta.
легко пол DAT катиться-PF

‘Колено врезалось в солнечное сплетение, и Асакура бесславно повалился (букв. покатился) на пол’. [Aibō: 156]

- (37в) *Jishin de kabin ga korogat-ta.*
землетрясение INST ваза NOM катиться-PF

‘От землетрясения упала (букв. покати́лась) ваза’. [Waei]

Из косвенных дополнений при *korogaru* встречается конечная точка, как в (37б); во фразе (37в) представлено дополнение причины. Обе валентности оформляются типично для японских глаголов перемещения: соответственно дативным и инструментальным показателем. Начальной точки не встретилось ни в словарях, ни в корпусе BCCWJ, что сближает *korogaru* с глаголами опрокидывания. Прямое дополнение маршрута представлено только для значения ‘катиться’:

- (38) *Bōru ga yuka o korogar-u.*
мяч NOM пол ACC катиться-PRS

‘Мяч катится по полу’. [Kōjien]

Переносными значениями глагол *korogaru* еще беднее, чем *korobu*. Встретился один пример, где *korogaru* употреблен аналогично *korobu* в (30); в обеих фразах даже использовано одно и то же существительное *hōkō* ‘направление’:

- (39) *Kajino yōgo kiji no zokuhen mo,*
казино защита статья GEN продолжение и
otowanu hōkō ni korogar-u kehai
неожиданный направление DAT катиться-PRS признак

o mise-te i-ru.
ACC показывать-CNV CONT-PRS

‘Продолжение статьи о защите казино тоже, по всей видимости, готово пойти (букв. покатиться) в непредсказуемую сторону’.

[BCCWJ]

Зафиксировано также значение ‘иметься в большом количестве’, производное не от ситуации падения, а от ее результата. *Korogaru* аналогичен глаголам *ochiru* и *taoreru* в том, что его длительный вид значит ‘лежать’, причем с эмоциональной окраской, похожей на рус. *валяться*; на присутствие оценочного компонента указывает тот факт, что *korogaru* в этом значении используется и по отношению к таким предметам, которые по своей форме неспособны катиться:

(40) *Kenkyūshitsu ni korogat-te i-ta hon.*
кабинет DAT катиться-CNV CONT-PF книга

‘Книга, которая валялась (букв. каталась) в кабинете’. [BCCWJ]

На этой ситуации лежания и основано метафорическое значение ‘быть доступным, иметься в большом количестве’:

(41) *Chansu wa doko ni demo korogat-te i-ru.*
шанс TOP где DAT даже катиться-CNV CONT-PRS

‘Шансы имеются (букв. катаются) где угодно’. [Koizumi 2000: 202]

Коннотация беспорядка порождает идею, что валяющиеся предметы обычны и не представляют ценности, иначе бы их не разбрасывали или подобрали — ср. аналогичный мотив в рус. идиоме *на дороге не валяется* ‘является редким и ценным’.

6.2. *Chiru* ‘облетать’

Глагол *chiru*, несмотря на кажущееся созвучие, морфологически не связан с *ochiru* ‘падать сверху’. Он означает **рассредоточение элементов множественного объекта** или частиц целого:

(42a) *Shūi ni enogu ga chir-ana-i yōni.*
окрестность DAT краска NOM разлетаться-NEG-PRS чтобы

‘Чтобы краска не разбрызгивалась вокруг’. [BCCWJ]

- (426) *San nin ga chir-i, ni jikan go,*
 три человек NOM разлетаться-CNV, два час после
futatabi kuruma ni atsumat-ta.
 снова машина DAT собраться-PF

‘Трое разошлись в разные стороны, а спустя два часа снова с о -
 брались у автомобиля’. [Laputa: 62]

Типичные объекты *chiru* в поле падения — цветы, листья и семена растений:

- (43) *Kosumosu no mi ga chir-i-hajime-ta.*
 космея GEN плод NOM разлетаться-CNV-начать-PF
 ‘Начали облетать семена космеи’. [BCCWJ]

Интересно, что в тех же фенологических заметках, откуда взят пример (43), автор, говоря о семенах каштанника, использует в такой же конструкции глагол *ochiru* ‘падать сверху’. Вероятно, дело в том, что более тяжелые орешки каштанника не разлетаются в разные стороны, а падают вниз.

Если бы данное употребление ограничивалось примерами, подобными (43), не было бы оснований считать *chiru* глаголом падения — это был бы частный случай его основного значения, ‘рассредоточиться’: части, росшие на одном растении, отделяются от него и начинают находиться в разных местах. Однако *chiru* может использоваться и по отношению к одному листу или лепестку:

- (44) *Konoha ichi-mai ga chit-ta ka*
 лист один-CLS NOM разлетаться-PF QST
chir-anakat-ta ka toiu yōna koto.
 разлетаться-NEG-PF QST QUOT такой NML

‘[Ценность человеческой жизни] — нечто наподобие того, упал или не упал один древесный лист’. [BCCWJ]

Поскольку лист в (44) не разделяется на части, приходится интерпретировать *chiru* как ‘падать’; по-видимому, это значение метонимически производно от облетания листьев как множественного объекта.

Примеров, в которых *chiru* описывал бы падение одиночных объектов помимо частей растений, не встретилось, но похожим образом — применительно к одному человеку — он может употребляться в метафорическом, образованном от этой ситуации, переносном значении ‘героически погибать в бою’:

- (45) *Hareyakana emi o ukabe, Itagaki Nobukata*
 радостный улыбка ACC показывать-CNV Итагаки Нобуката
ga chit-ta.
 NOM разлетаться-PF
 ‘Итагаки Нобуката пал со счастливой улыбкой’. [Fūrin Kazan: 126]

6.3. *Tareru* ‘стекать’

Глагол *tareru* применительно к предметам значит ‘свисать’. В работе [Miyajima 1972: 86] предлагается считать его употребление с жидкостями метафорой, поскольку струя похожа на висящий длинный предмет. Это значение толкуется японскими словарями через *ochiru* ‘падать сверху’ как «**падать понемногу (о жидкостях)**», небольшое количество оговаривается, чтобы отличить *tareru* от основного глагола движения жидкостей, *nagareru* ‘литься’. Форма — струйкой или отдельными каплями — не специфицирована, но может уточняться в тексте с помощью идеофонов:

- (46a) *Abura ga tsūQ to tare-ta.*
 масло NOM вжик QUOT висеть-PF
 ‘Масло выливалось тонкой струйкой’ [Waei], использован идеофон *tsūQ*, описывающий плавное прямое движение.
- (46b) *Yodare ga potari to tare-ta.*
 слюна NOM кап QUOT висеть-PF
 ‘Капнула слюна’ [Waei], использован идеофон однократного падения капли *potari*.
- (46в) *Kuchi ni hakob-i-kake-te i-ta gyūnyū*
 рот DAT нести-CNV-начать-CNV CONT-PF молоко
ga bota-bota to tare-ta.
 NOM кап-кап QUOT висеть-PF
 ‘Не донесенное до рта молоко пролилось каплями’ [BCCWJ], использован идеофон многократного падения капель *bota-bota*.

Как и в случае с глаголом *chiru* ‘облетать’, отнести *tareru* к глаголам падения нас заставляют примеры, где он использован применительно к дискретному объекту — одной капле жидкости:

- (47) *Kodomo no chakui kara wa suiteki hitotsu*
 ребенок GEN одежда ABL TOP капля.воды один
tare-te i-na-i.
 стекать-CNV CONT-NEG-PRS
 ‘С одежды ребенка не падает (букв. не висит) ни единой капли воды’. [Kiyohara: 218]

Семантических переходов *tareru* в значении ‘стекать, капать’, по-видимому, не дает.

От формы этого глагола в классическом японском языке, *taru*, было образовано слово, обозначавшее водопад, — *tarumizu* или *tarumi*, букв. ‘висячая вода’ ([Kōjien], [Daijisen]). В современном языке его вытеснило существительное *taki*, не связанное с глаголами падения; основным глаголом функционирования водопадов сейчас является не *tareru*, а *kakaru* ‘висеть’ (он же употребляется для моста и радуги), но в корпусе BCCWJ встретились единичные примеры, где использован глагол *ochiru* ‘падать сверху’:

- (48) *Kono bunki atari ni <...> chiisana taki*
 этот развилка окрестность DAT маленький водопад
ga ochi-ru.
 NOM падать-PRS
 ‘Около этой развилки <...> падает маленький водопад’. [BCCWJ]

Также от глагола *tareru* образован производный глагол *shitataru*, букв. ‘висеть вниз’, обозначающий падение жидкости отдельными каплями:

- (49) *Rōsoku no rō ga pota-pota to tsuchi no*
 свеча GEN воск NOM кап-кап QUOT земля GEN
ue ni shitatar-u.
 верх DAT капать-PRS
 ‘Воск от свечи капает на землю’. [BCCWJ]

7. Заключение

Можно видеть, что в целом японская система глаголов падения довольно богата, но отвечает общим типологическим закономерностям: в ней есть ярко выраженная доминанта, и это глагол падения сверху, *ochiru*.

Он наиболее употребителен и может помимо собственно падения сверху описывать падение-разрушение и падение непрототипических траекторов, таких как жидкости. У него же самый богатый набор переносных значений, куда входит движение вниз по метафорическим шкалам, утрата частей информационного объекта (хотя физическое отделение частей не обслуживается глаголами падения), капитуляция, заход светил и др.

Центральную часть поля падения делит с *ochiru* глагол потери вертикальной ориентации *taoreru*. Он не делает различия между одушевленными и неодушевленными траекторами, но его переносные значения описывают болезнь и смерть через неспособность тела сохранять нормальное положение в пространстве. Еще один глагол опрокидывания, *korobi*, производный от корня со значением качения, применяется в основном к живым существам, поскольку описывает падение самостоятельно движущихся траекторов. Кроме того, имеется частный глагол выпадения осадков, *furu*, который можно трактовать более широко как падение из точки, расположенной выше наблюдателя.

Периферию поля составляют глаголы, для которых падение не является основным значением. *Korogaru* '(падать и) катиться' описывает качение и падение как слитную ситуацию и не различает падения сверху и из вертикального положения. *Chiru* 'разлетаться; облетать (о листьях и цветах)' подразумевает прежде всего множественный объект, но может метонимически обозначать отделение одного листа или лепестка. Для глагола *tareru* 'висеть; стекать, капать (о жидкости)' основной ситуацией является стекание жидкости струйкой, но он способен употребляться и об отдельной капле. Общая черта, объединяющая *chiru* и *tareru*, — неопределенность траектора по множественности (облако лепестков / один лепесток, струйка или цепочка капель / одна капля); можно провести параллель с полисемией «часть / целое», которая регулярно встречается в японском языке из-за отсутствия грамматического числа: *hone* 'кость; скелет', *kotoba* 'слово; язык' и т. п. Ни один из этих трех глаголов (*korogaru*, *chiru* и *tareru*) не имеет сколько-нибудь заметных переносов за пределы ситуации падения, но они могут быть интересны с точки зрения взаимодействия данного поля со смежными семантическими полями.

Список условных сокращений

ABL — исходный падеж; ACC — винительный падеж; ADR — адрессив; ALL — направительный падеж; CAUS — каузатив; CLS — счетный суффикс;

CNV — деепричастная форма; COND — условная форма; CONT — длительный вид; COP — связка; DAT — дательный падеж; EXCL — восклицательная частица; GEN — родительный падеж; INST — творительный падеж; MOD — модальный глагол; NEG — отрицание; NML — субстантиватор; NOM — именительный падеж; PASS — пассив; QUOT — показатель цитации; QST — вопросительная частица; PF — прошедшее время; PRS — настоящее-будущее время (словарная форма); TOP — топик; TRM — предельный падеж; VRB — вербализатор.

Литература

- Рахилина 2010 — Е. В. Рахилина. Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010.
- Koizumi 2000 — T. Koizumi et al. Nihongo dōshi yōhō jiten [Словарь узуса глаголов японского языка]. Tokyo: Taishukan, 2000.
- Miyajima 1972 — T. Miyajima, ed. Dōshi no imi yōhō kijutsuteki kenkyū [Дескриптивное исследование глагольной семантики и узуса]. Tokyo: Shueisha, 1972.
- Morita 1977 — Y. Morita. Kiso nihongo imi to tsukaikata [Базовая японская лексика: семантика и употребление]. Tokyo: Kodansha, 1977.
- Reznikova T. I., Vyrenkova A. S. Semantics of Falling: A Cross-Linguistic Approach [Семантика падения: типологический подход]. М.: Высшая школа экономики, 2015. URL: <https://wp.hse.ru/data/2015/12/29/1136293661/40LNG2015.pdf> (Дата обращения 20.03.2020)

Источники

- Aibō — Y. Koshimizu, U. Ikari. Aibō. Keishichō futari dake no tokumeigakari [Напарники. Особый отдел на двоих полицейских]. Tokyo: Asahi shinbun shuppan, 2007.
- Azusawa — K. Azusawa. Ii Naotora [Ии Наотора]. Tokyo: Kadokawa, 2016.
- BCCWJ — Gendai nihongo kakikotoba kinkō kōpasu Shōnagon [Сёнагон: сбалансированный корпус современного письменного японского языка]. URL: www.kotonoha.gr.jp/shonagon/ (Дата обращения 20.03.2020)
- Daijisen [Толковый словарь «Дайдзисэн»]. Tokyo: Shōgakukan, 1997. Электронное издание.
- Fūrin kazan — NHK taiga drama story. Fūrin kazan [Сюжет исторического сериала: Ветер, лес, огонь и гора]. Vol. 2. Tokyo: NHK shuppan, 2007.
- Honeymoon — S. Saitō. Honeymoon kyōfu satsujin ryokō [Свадебное путешествие с ужасным убийством]. Tokyo: Tokuma shoten, 1984.
- Hyōgen — Nihongo hyōgen katsuyō jiten [Активный словарь конструкций японского языка]. Tokyo: Kenkyusha, 2004. Электронное издание.
- Kiyohara — T. Kiyohara. Gyoraitei no mura de [В поселке у торпедоносца]. Kago-shima: Nanpo shinsha, 2005.
- Kōjien [Толковый словарь «Кодзиэн»]. Tokyo: Iwanami. 2008. Электронное издание.

- Laputa — H. Miyazaki, O. Kameoka. *Shōsetsu tenkū no shiro Laputa* [Небесный замок Лапута: повесть]. Vol. 1. Tokyo: Tokuma shoten, 1986.
- Loveless — A. Natsui, Y. Kōga. *Loveless. Awa no kizuna* [Нелюбимый. Зыбкие узы]. Tokyo: Ichijinsha, 2008.
- Naotora — NHK taiga drama story. *Onna jōshu Naotora* [Сюжет исторического сериала: Наотора, женщина-князь]. Vol. 2. Tokyo: NHK shuppan, 2017.
- Onēgin — Sekai bungaku taikei 26. *Pūshikin, Rērumontofu* [Антология мировой литературы. Т. 26. Пушкин, Лермонтов]. Tokyo: Chikuma shobo, 1962.
- Waei — Shin waei daijiten [Новый большой японско-английский словарь]. Tokyo: Kenkyūsha, 2003. Электронное издание.

References

- Rakhilina 2010 — E. V. Rakhilina *Lingvistika konstruktivnaya* [Construction linguistics]. Moscow: Azbukovnik, 2010]
- Koizumi 2000 — T. Koizumi et al. *Nihongo dōshi yōhō jiten* [A Dictionary of Japanese Verb Usage]. Tokyo: Taishukan, 2000.
- Miyajima 1972 — T. Miyajima, ed. *Dōshi no imi yōhō kijutsuteki kenkyū* [A Descriptive Study of Verbal Semantics and Usage]. Tokyo: Shueisha, 1972.
- Morita 1977 — Y. Morita. *Kiso nihongo imi to tsukaikata* [Basic Japanese: Meaning and Usage]. Tokyo: Kodansha, 1977.
- Reznikova T. I., Vyrenkova A. S. *Semantics of Falling: A Cross-Linguistic Approach*. Moscow: Higher School of Economics Press, 2015. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2015/12/29/1136293661/40LNG2015.pdf> (accessed on 20.03.2020)

Sources

- Aibō — Y. Koshimizu, U. Ikari. *Aibō. Keishichō futari dake no tokumeigakari* [Partners. A Special Division with Only Two Policemen]. Tokyo: Asahi shinbun shuppan, 2007.
- Azusawa — K. Azusawa. *Ii Naotora* [Ii Naotora]. Tokyo: Kadokawa, 2016.
- BCCWJ — *Gendai nihongo kakikotoba kinkō kōpasu Shōnagon* [Shonagon: A Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese]. Available at: www.kotonoha.gr.jp/shonagon/ (accessed on 20.03.2020)
- Daijisen [Japanese language dictionary «Daijisen»]. Tokyo: Shōgakusan, 1997. Digital edition.
- Fūrin kazan — NHK taiga drama story. *Fūrin kazan* [Historical series story: Wind, Forest, Fire and Mountains]. Vol. 2. Tokyo: NHK shuppan, 2007.
- Honeymoon — S. Saitō. *Honeymoon kyōfu satsujin ryokō* [Horrible Murder Honeymoon Trip]. Tokyo: Tokuma shoten, 1984.
- Hyōgen — *Nihongo hyōgen katsuyō jiten* [An Active Dictionary of Japanese Constructions]. Tokyo: Kenkyūsha, 2004. Digital edition.

- Kiyohara — T. Kiyohara. Gyoraitei no mura de [In the Village of the Torpedo Carrier]. Kagoshima: Nanpo shinsha, 2005.
- Kōjien [Japanese language dictionary «Kojien»]. Tokyo: Iwanami, 2008. Digital edition.
- Laputa — H. Miyazaki, O. Kameoka. Shōsetsu tenkū no shiro Laputa [Laputa, Castle in the Sky: the Novellization]. Vol. 1. Tokyo: Tokuma shoten, 1986.
- Loveless — A. Natsui, Y. Kōga. Loveless. Awa no kizuna [Loveless. Fleeting Bonds]. Tokyo: Ichijinsha, 2008.
- Naotora — NHK taiga drama story. Onna jōshu Naotora [Histirical series story: Naotora, the Lady Castellan]. Vol. 2. Tokyo: NHK shuppan, 2017.
- Onēgin — Sekai bungaku taikai 26. Pūshikin, Rērumontofu. [Anthology of World Literature. Vol. 26. Pushkin, Lermontov]. Tokyo: Chikuma shobo, 1962.
- Waei — Shin waei daijiten [New Big Japanese-English Dictionary]. Tokyo: Kenkyūsha, 2003. Digital edition.

Глаголы со значением падения в корейском языке

Е. А. Новожилова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; eanovozhilova@edu.hse.ru, dusya21.11.1995@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается семантическое поле глаголов падения в корейском языке. Семантическое поле рассмотрено в рамках фреймового подхода Московской лексико-типологической группы. В статье кратко описаны теоретические основания фреймового подхода, представлена основная терминология, после чего подробно изложено исследование семантического поля падения в корейском языке. Выбор того или иного глагола падения может зависеть от целого ряда признаков падающего объекта и ситуации в целом (тип падения, начальная и конечная точки и т. д.). В корейском языке существует один доминантный глагол с общим значением, т. е. глагол, который может использоваться в большинстве ситуаций. Однако кроме этого глагола мы нашли одиннадцать более специальных лексем, употребление которых ограничено тем или иным типом падения. В статье описывается каждый глагол и приводится ряд примеров. Каждая лексема попадает в тот или иной фрейм внутри поля ‘падение’, все глаголы соотнесены с фреймами. Примеры являются переводами предложений с глаголами падения на корейский язык носителями языка (с русского и английского языков). Результаты сведены в таблицу.

Ключевые слова: лексическая типология, корейский язык, глаголы падения, фрейм.

Verbs with the meaning of falling in Korean

E. A. Novozhilova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
eanovozhilova@edu.hse.ru, dusya21.11.1995@gmail.com

Abstract. The article discusses the semantic field of the verbs of falling in Korean language. Semantics of the field of falling is investigated by using frame-based methodology of Moscow Lexical Typology group that is widely used for analysis of different semantic fields. In the article theoretical background is shortly discussed, necessary

terms are presented (frame, domain etc.), and then semantic field of falling in Korean is investigated. It is shown that the choice of the verb of falling depends on several features of the falling object and situation on the whole (type of falling: falling from above vs. loss of vertical orientation vs. crashing down vs. detachment, starting and ending point, reason of falling etc.). In Korean there is one dominant verb *tteleci-ta* that can be used in the majority of situations with some exceptions. However, we have found eleven other specific lexemes — their usage is limited by the type of falling. The wideness of the usage differs from verb to verb, but there is no verb that would cross the frame borders: every lexeme covers a whole frame, its part, or a combination of frames, but not a set of parts related to different frames. We describe the meaning of each verb in terms of frames (or subframes) that they cover and provide examples. In our analysis, we rely on the set of frames that was developed beforehand by Moscow Lexical Typology group based on cross-linguistic data. Our Korean data were collected with the help of a context-based questionnaire: native Korean speakers were asked to translate sentences representing various situations of falling from Russian or English to Korean using the verb that suits the best the situation and providing synonyms for the verb in this context. In conclusive remarks we present an overview of metaphorical usages of the verbs of falling, and compare the semantic shifts to those found in other languages.

Keywords: lexical typology, Korean language, verbs of falling, frame.

1. Семантическое поле глаголов падения

В статье рассматривается семантическое поле глаголов падения в корейском языке¹. Выбор того или иного глагола падения может зависеть от целого ряда признаков падающего субъекта и ситуации в целом: одушевленности — неодушевленности субъекта, типа начальной точки падения, типа самого движения и др. Во многих языках есть доминантный глагол с общим значением, т. е. глагол, который может использоваться в большинстве ситуаций, однако во всех известных нам случаях такие глаголы дополняются целым набором более специальных

¹ Автор статьи выражает глубокую благодарность консультантам Е. Л. Рудницкой и Д. А. Рыжовой, терпеливо отвечавшим на вопросы и снабдившим автора ценными комментариями. Автор также благодарит информантов Ли Ханьль, Ли Чжэвон, Квак Ынйон и Пак Чжэхи за перевод примеров и помощь при разборе нюансов корейского языка.

лексем, употребление которых ограничено тем или иным типом падения. Именно такая ситуация наблюдается в корейском языке.

Для лексикализации зоны падения в корейском языке релевантны пять признаков: 1) тип падающего субъекта: человек / предмет / транспортное средство / здание / сыпучие вещества и жидкости; 2) тип начальной точки: падение с поверхности / из контейнера / из закрепленного положения; 3) тип конечной точки: падение на открытое пространство / в другую часть пространства сквозь отверстие; 4) тип падения: направление падения: вперед / назад / набок; стремительность; 5) причина падения (для человека): внутренняя (физическое недомогание и др.) / внешняя (удар, выстрел). Следует отметить, что не каждый из признаков релевантен для всех глаголов; это более подробно описывается в дальнейшем. Выделенные нами признаки во многом соответствуют параметрам, определенным на материале других языков, на которых, в свою очередь, основана система фреймов, конституирующих семантическое поле глаголов падения². На эти соответствия мы будем систематически указывать в дальнейшем, в частности, в Разделе 3.

Всего было найдено 12 глаголов, однако некоторые из этих глаголов представлены в нескольких вариантах (от двух до четырех). Такая вариативность обусловлена особенностями словообразования глаголов корейского языка. Глагол имеет основу, к которой могут присоединяться аффиксы и/или вспомогательные глаголы, а также другие глагольные основы [Yeon, Brown, 2011: 232]. Наше исследование фокусируется на семантике основ, различия между дериватами рассматриваться не будут, поэтому мы будем записывать такие конструкции без пробела, не останавливаясь подробно на их внутренней форме. В некоторых случаях предложение было переведено несколькими носителями идентично, только на месте глагола падения употреблены различные дериваты от одной основы глагола. При этом носитель, выбрав одну форму, не всегда использовал исключительно ее.

Например, глагол с общим значением падения 떨어지다 *ttele-ci-ta*³ имеет основу 떨어*ttele-* и представлен в четырех вариантах:

² О системе фреймов в семантическом поле глаголов падения см. [Reznikova, Vyrenkova 2015], [Кузьменко, Мустакимова 2015], а также статью Т. И. Резниковой, Е. В. Рахилиной и Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске.

³ Здесь и далее мы используем Йельскую систему транслитерации (Yale Romanization of Korean).

1) собственно 떨어지다 *ttele-ci-ta* - основа + аффикс *-ci* со значением, близким к семантике английских глаголов *turn*, *become*, русских *становиться*, *стать* [Martin, 1992: 348–365]; 2) 떨어내리다 *ttele-nayli-ta* — основа + глагол *nayli-ta* ‘спускаться’: ‘падать и спускаться’; 3) 떨어내려지다 *ttele-cye-nayli-ta* — основа + глагол *nayli-ta* ‘спускаться’ + аффикс *-ci*; 4) 떨어져나가다 *ttele-cye-naka-ta* — основа + глагол *naka-ta* ‘выходить’: ‘падать и выходить’. Такими же или похожими способами образованы все вариации глаголов, которые будут представлены ниже.

В данном исследовании рассматриваются глаголы, которые встретились в ходе работы с четырьмя носителями корейского языка. Каждому носителю была предложена анкета, разработанная Московской лексико-типологической группой MLexT и адаптированная нами для работы с носителями корейского языка: 60 предложений для перевода на корейский язык (три носителя переводили с английского на корейский, один — с русского на корейский). Мы также просили носителей указывать несколько вариантов перевода глагола падения, если это возможно, и выделять наиболее с их точки зрения естественный. Кроме примеров из анкеты в статье также использованы примеры из корпуса корейского языка поисковой базы Naver.

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В *Разделе 2* рассматривается доминантный глагол семантического поля падения в корейском языке, в *Разделе 3* описаны специфические глаголы с более узким значением, в *Разделе 4* представлены общие выводы и заключение, а также предложено направление дальнейших исследований — анализ метафорических значений корейских глаголов падения.

2. Доминантный глагол падения

В корейском языке есть глагол с общим значением падения: 떨어지다 *tteleci-ta* (и его дериваты: 떨어내리다 *tтеленayli-ta*, 떨어내려지다 *ttelecyeayli-ta*, 떨어져나가다 *ttelecyeenaka-ta*)⁴ ‘falls’, ‘drops’, ‘has a fall’, ‘comes down’ [Martin et al. 1975: 449] (‘падать’, ‘упасть’, ‘упасть вниз’).

⁴ Следует иметь в виду, что представленные здесь дериваты, по-видимому, не исчерпывают всего набора дериватов от глаголов падения, существующих в корейском языке. Здесь мы указываем только те, что были использованы носителями

Рассмотрим примеры:

- (1) 나무 아래에 앉았는데 갑자기 사과 한 알이 나에게 떨어졌다.
namu alay-ey anc-ass-nun-tey kapcaki
 дерево под-LOC сесть-PST-PTCP-AUX неожиданно
sakwa han al-i na-eykey tteleci-ess-ta
 яблоко один CLASS-NOM я-DAT падать-PST-DECL
 ‘Сижу я под яблоней, и вдруг на меня упало яблоко’ [анкета]
- (2) (...) 눈물 한 방울이 똑 떨어졌다.
nwunmwul han pangwul-i ttok tteleci-ess-ta
 слеза один COUNT-NOM точно падать-PST-DECL
 ‘(...) одна слеза упала’ [анкета]
- (3) 한 등방가는 바위에서 떨어졌다.
han tungpangka-nun pawi-eyse tteleci-ess-ta
 один альпинист-TOP скала-ABL падать-PST-DECL
 ‘Один альпинист сорвался со скалы’ [анкета]

Для 떨어지다 *tteleci-ta* и однокоренных глаголов параметры «тип падающего объекта», «тип начальной точки», «тип конечной точки», «тип падения» и «причина» не важны. Во многих примерах, предоставленных информантами, первым глаголом был указан специальный глагол (например, в предложении (2) — 흐르다 *hulu-ta* ‘течь’, а глагол с широким значением давался как второй вариант. Тем не менее у глагола 떨어지다 *ttele-ci-ta* также есть некоторые ограничения. Например, он не может быть употреблен, когда речь идет об осадках (снег, дождь) или о разрушении опорной конструкции / падении-разрушении здания.

3. Специальные глаголы падения в корейском языке

3.1. Вступительные замечания

При наличии одного общего глагола падения, подходящего для любых (или почти любых) контекстов, в корейском языке также есть 11 глаголов, которые ограничены в употреблении теми или иными

корейского языка в ходе анкетирования. Для всех глаголов здесь и далее мы приводим перевод из корейско-английского словаря [Martin et al. 1975].

признаками. Некоторые из них ограничены, например, только признаком конечной точки, но в принципе совместимы со всеми значениями других параметров, другие имеют более специфическое употребление. Заметим, что при этом ни один из глаголов не нарушает границ выделенных фреймов: каждая из лексических единиц, которые мы рассмотрим ниже, либо покрывает один из основных фреймов целиком, либо выделяет внутри него дополнительные противопоставления, но не бывает случаев, когда слово охватывает часть одного фрейма и часть другого.

3.2. Падение с высоты: стремительное падение вниз

Внутри фрейма ‘падение с высоты’ корейский язык выделяет лексически особую ситуацию — стремительное падение, при котором начальная точка движения находится очень далеко от конечной. Такое падение описывается глаголом 추락하다 *chwulakha-ta* ‘falls’, ‘crashes’, ‘plunges’ [Martin et al. 1975: 1629] (‘падать’, ‘разбиваться’, ‘погружаться’). Данный глагол используется только в тех случаях, когда падающим субъектом оказывается летное средство (самолет, вертолет и др.) или человек. Однако, как и летное средство, человек должен падать со сравнительно большой высоты. Этот тип падения логично соотносится с признаком начальной точки.

- (4) 전투 조종사는 탈출하러 애썼으나, 비행기는 호수로 추락했다.
centhwi cocongsa-nun thalchwulha-le ayssu-ess-una
 бой летчик-TOP избегать-CONV стараться-PAST-CONV
pihayngki-nun hoswu-lo chwulakha-yess-ta
 самолет-TOP озеро-INSTR падать-PST-DECL
 ‘Боевому пилоту удалось катапультироваться, но самолет рухнул в озеро’. [анкета]
- (5) 세살배기 소년이 6층에서 추락했지만 살아남았다.
seysalpayki sonyen-i ywuk-chung-eyse
 трехлетний мальчик-NOM шестой-этаж-ABL
chwulakha-yess-ciman salanam-ass-ta
 падать-PST-CONV выживать-PST-DECL
 ‘Мальчик трех лет выпал из окна шестого этажа и остался жив’.
 [анкета]

3.3. Потеря вертикальной ориентации

3.3.1. Падение в сторону / Падение вследствие внутренних причин

Зона потери вертикальной ориентации в корейском языке разработана особенно подробно: ее покрывают целых пять глагольных основ, несколько отличающихся друг от друга по семантике.

Глагол *쓰러지다* (*쓰러져버리다*) *ssuleci-ta* (*ssulecye-peli-ta*) ‘falls’, ‘topples’, ‘collapses’, ‘is knocked over’ [Martin et al. 1975: 1024] (‘падать’, ‘рушиться’, ‘перевернуться’) описывает падение людей и крупных вертикально ориентированных предметов (таких, как дерево, столб и др.). Начальной точкой в данном случае является нормальное (т. е. вертикальное) положение субъекта; в качестве конечной точки обычно выступает открытое пространство (поверхность): пол, земля и др. (см. примеры (6)–(7)). В случае падения человека для этого глагола важна причина, которая должна быть внутренней: физическое недомогание, слабость и др., см. (8)–(9).

- (6) 그들이 톱질하고 있었던 나무는 엉뚱한 방향으로 쓰러졌다.
ku-tul-i thopcilha-ko iss-ess-ten namwu-nun
 он-PL-NOM пилить-CONV быть-PST-PTCP.RETR дерево-TOP
engttwungha-n panghyang-ulo ssuleci-ess-ta
 неправильный-PTCP направление-INSTR падать-PST-DECL
 ‘Спиленное дерево упало не в ту сторону’ [анкета]
- (7) 우리가 가둥 밑부분과 주변부를 파헤치자 가둥은 쓰러졌다.
uli-ka katwung mit-pwupwun-kwa cwupyen-pwu-lul
 мы-NOM столб низ-часть-POST окружение-часть.RED-ACC
phahechi-ca katwung-un ssuleci-ess-ta
 копать-CONV столб-TOP падать-PST-DECL
 ‘Столб упал еще тогда, когда мы рыли как раз под ним и вокруг него’. [анкета]
- (8) 그는 어디로 가는지 보지도 않고 걸어가다 결국 지쳐 쓰러져버렸다.
ku-nun eti-lo ka-nunci po-ci-to
 он-TOP где-INSTR идти-PTCP с.тех.пор.AUX смотреть-CONV
anh-ko kele-taka kyelkwuk cich-ye
 NEG-CONV идти-CONV в конце концов устать-INF

ssulecyeepeli-ess-ta

падать-PST-DECL

‘Он шел, не видя дороги, устал и упал’. [анкета]

- (9) 술 취한 행인이 길에 쓰러졌다.

swul chwiha-n hayngin-i kil-ey
алкоголь опьянеть-PTCP.PST пешеход-NOM дорога-LOC

ssuleci-ess-ta

падать-PST-DECL

‘Опьяневший пешеход упал на дорогу’. [анкета]

3.3.2. Падение в сторону /

Падение вследствие внешнего разрушительного воздействия

Следующий глагол — 넘어지다 *nemeci-ta* ‘falls’, ‘is ruined’ [Martin et al. 1975:335] (‘падать’, ‘быть разрушенным’) — схож с предыдущим по многим параметрам, они взаимозаменяемы во многих контекстах, ср. (10). Значительная разница, однако, наблюдается, когда речь идет о причине падения человека. Если 쓰러지다 *ssuleci-ta* употребляется, когда причина внутренняя (примеры (8), (9)), то 넘어지다 *nemeci-ta*, напротив, используется, когда человек падает по внешней причине (удар, выстрел и др., пример (11)).

- (10) 나무가 뿌리 뽑혀 담 쪽으로 넘어졌다

namu-ka ppuli pprophy-e tam
дерево-NOM корень быть.выдернутым-INF ограда

ssok-ulo nemeci-ess-ta
сторона-INSTR падать-PST-DECL

‘Корень дерева вырвали, и оно упало в сторону ограды’.

[анкета]

- (11) 결국엔 철수가 그를 너무 세게 쳐서 그는 뒤로 넘어졌고 돌에 그의 머리를 부딪혔다.

kyelkwuk-ey-n chelswu-ka ku-lul nemu
в конце концов-LOC-TOP Чхольсу-NOM он-ACC очень

sey-key chi-ese ku-nun twi-lo
сильный-ADV ударить-CONV он-TOP назад-INSTR

nemeci-ess-ko tol-ey ku-uy meli-lul
падать-PST-CONV камень-LOC он-GEN голова-ACC

putichhi-ess-ta

удариться-PST-DECL

‘В конце концов он так саданул его кулаком в лицо, что тот опрокинулся на спину и ударился головой о камень’. [анкета]

3.3.3. Падение ничком

Глагол *고꾸라지다* *kokkwulaci-ta* ‘falls head first’, ‘falls headlong’ [Martin et al. 1975: 79] (‘упасть головой вперед’, ‘упасть ничком’) — означает ‘упасть ничком’ и описывает преимущественно падение человека. Причина падения неважна — основную роль в данном случае играет направление падения, см. примеры (12), (13).

- (12) 2번 총격이 더 있었고 그 사람은 앞으로 고꾸라졌다.

2pon chwungkyek-i te iss-ess-ko ku

два.раз удар-NOM еще быть-PST-CONV тот

salam-un aph-ulo kokkulaci-ess-ta.

человек-TOP перед-INSTR падать-PST-DECL

‘Еще два выстрела — и человек упал лицом вниз’. [анкета]

- (13) 그가 뒷걸음질을 치자 그녀는 무릎을 꿇으면서 앞으로 고꾸라졌다.

ku-ka twiskelumcil-ul chi-ca kunye-nun

он-NOM шаг.назад-ACC делать-CONV она-TOP

mwuluph-ul kkwulh-umyense

колени-ACC склонить-CONV

aph-ulo kokkwulaci-ess-ta

перед-INSTR падать-PST-DECL

‘Как только он сделал шаг назад, колени девушки подогнулись и она упала ничком’. [анкета]

3.3.4. Падение вперед / Падение с резкой сменой ориентации

Падающий субъект при глаголе *엎어지다* *ephecita* ‘falls on one’s face’, ‘falls down’, ‘is turned upside down’ [Martin et al. 1975: 1156] (‘упасть на лицо’, ‘упасть’, ‘быть перевернутым сверху вниз’) — предмет, человек. Для данного глагола важен признак «тип падения» — резкая смена ориентации при падении (14). Кроме того, в большинстве случаев, если речь идет о человеке, имеет место падение вперед, см. (15), (16).

- (14) 철수가 너무 거칠게 벌떡 일어나는 바람에 포도주 잔이 엎어졌다.
cholswu-ka nemwu kechil-key pelttek ilese-nun
 Чхольсу-NOM очень резкий-ADV вдруг встать-PTCP
palam-ey photocu can-i
 в_результате_того_что.AUX-LOC вино стакан-NOM
ephechi-ess-ta
 падать-PST-DECL
 ‘Чхольсу очень резко встал, и стакан с вином опрокинулся’. [анкета]
- (15) 뛰다가 엎어졌다.
ttwi-taka ephechi-ess-ta
 бежать-CONV падать-PST-DECL
 ‘(Он) бежал и упал (вперед)’. [корпус Naver]
- (16) 돌부리에 걸려 앞으로 엎어지는 바람에 코를 다쳤다.
tolpwuli-ey kelli-e aphu-lo ephechi-nun
 камень-LOC зацепиться-INF вперед-INSTR падать-PTCP
palamey kho-lul tachi-ess-ta
 в_результате_того_что.AUX-LOC нос-ACC поранить-PST-DECL
 ‘Зацепившись за камень, (он) упал вперед и поранил нос’ [корпус Naver]

3.3.5. Падение набок / вбок с переворачиванием

Глагол 전복하다 (전복되다) *chenpokha-ta (chenpoktoy-ta)* ‘overthrow’, ‘overturn’ [Martin et al. 1975: 1434] (‘опрокидываться’, ‘переворачиваться’) — употребляется для описания процесса падения транспортных средств (лодка, машина и др.), при этом компонентом значения этого глагола является переворачивание, так как глагол состоит из двух иероглифических корней: 顛 (전, *cen*) ‘перевертывание’ и 覆 (복, *pok*) ‘~повтор, еще раз’. Таким образом, транспортное средство, переворачиваясь, падает. Следует заметить, что глагол употребляется именно для описания ситуаций падения транспортных средств, см. примеры (17)–(19).

- (17) 철수가 오른 쪽으로 급히 꺾었고 차는 측면으로 전복됐어요.
chelswu-ka olun ccok-ulo
 Чхольсу-NOM правый стороны-INSTR
kuphi kkek-ess-ko cha-nun
 быстро ударить-PST-CONV машина-TOP

chukmyen-ulo cenpoktwa-yess-ta
сторона-INSTR падать-PST-DECL

‘Чхольсу быстро повернул направо, машина завалилась набок’.
[анкета]

- (18) 바람에 보트가 전복했다.

palam-ey pothu-ka cenpokha-yess-ta
ветер-LOC лодка-NOM падать-PST-DECL

‘Ветер опрокинул лодку’. [корпус Naver]

- (19) 무게 중심이 높아지고 중력과 부력의 균형이 무너지면 배는 전복된다

mukey cwungsim-i nophaci-ko
вес центр-NOM повышаться-CONV

cunglyek-kwa pulyek-uy kywunhyeng-i
сила.притяжения-POST плавучесть-GEN баланс-NOM

mwuneci-myen pay-nun cenpoktoyn-ta
разрушить-COND корабль-TOP перевернуться-DECL

‘Когда центр тяжести поднимается и баланс между гравитацией и плавучестью нарушается, корабль переворачивается’. [корпус Naver]

3.4. Открепление

3.4.1. Падение из фиксированного положения

Глагол 빠지다 (*빠져나오다*) *ppaci-ta* (*ppasyena-o-ta*) переводится как ‘fall into’ [Martin et al. 1975: 709], ‘падать в’, из чего можно было бы сделать вывод, что определяющим фактором при его выборе является параметр конечной точки. Однако это не совсем так.

Падающими субъектами при глаголе 빠지다 *ppaci-ta* могут быть части тела (волосы или зубы), сам человек, а также предметы, часто небольшого размера (гриб, кольцо и др.). При этом важно, что начальной точкой для предметов и частей тела должно быть некоторое фиксированное положение: они прикреплены или находятся в контейнере (см. примеры (20)–(22)). Человек падает из нормального положения (сидячего, стоячего и др.), что тоже может рассматриваться как фиксированное. Конечная точка: объекты часто падают в другую часть пространства, сквозь отверстие или неплотный слой (в люк, в дырку, под

снег и др.). Так, если речь идет о человеке, то всегда имеется в виду, что он проваливается в контейнер или в вещество (см. примеры (23)–(24)). Причина падения нерелевантна.

- (20) 버섯 몇 개가 바구니에서 빠져나왔다.

peses myech kay-ka pakwuni-eyse
гриб сколько COUNT-NOM корзина-ABL

ppasyena-ass-ta
падать-PST-DECL

‘Из корзины выпало несколько грибов’. [анкета]

- (21) 내 자전거에서 체인이 빠지고 페달이 떨어져나갔고 어느날은 바귀가 빠졌다.

nau cacenke-eyse cheyin-i ppaci-ko pheytal-i
мой велосипед-ABL цепь-NOM падать-CONV педаль-NOM

ttelecyenak-ass-ko enunal-un pakwi-ka
падать-PST-CONV однажды-TOP колесо-NOM

ppaci-ess-ta
падать-PST-DECL

‘С моего велосипеда то слетала цепь, то отрывалась педаль, а однажды соскочило колесо’. [анкета]

- (22) 할아버지의 이빨이 모두 빠져서 씹을 수가 없었다.

halapeci-uy ippal-i modwu ppaci-ese ssip-ul
дедушка-GEN зуб-NOM все падать-CONV жевать-PTCP.FUT

swu-ka eps-ess-ta
возможность-NOM быть-NEG-PST-DECL

‘У дедушки выпали все зубы, и он не мог жевать’. [анкета]

- (23) 나는 눈속으로 빠졌고 내 무릎까지 눈이 닿았다.

na-nun nwun-sok-ulo ppaci-ess-ko
я-NOM снег-внутри-INSTR падать-PST-CONV

nau mwuluph-kkaci nwun-i tah-ass-ta
я.GEN колено-POST снег-NOM прикасаться-PST-DECL

‘Я спрыгнул в снег и провалился выше колен’. [анкета]

- (24) 구조대원이 물에 빠진 남자를 구하고 있다

kwucotaywon-i mwul-ey ppaci-n namca-lul
спасатель-NOM вода-LOC падать-PTCP.PST мужчина-ACC

kuha-ko iss-ta
доставать-CONV быть-DECL

‘Спасатель достает мужчину, упавшего в воду’. [корпус Naver]

3.4.2. Падение прикрепленных предметов

Глагол 벗겨지다 (*벗어던지다*) *peskyeci-ta* (*pesetenci-ta*) ‘come off’ [Martin et al. 1975: 771] (‘отрываться’, ‘выпадать’) — как и предыдущий, относится к зоне открепления, но описывает падение предметов, имевших исходно еще более плотный контакт с начальной точкой (например, веревки, соскочившей с гвоздя), чем объекты, зафиксированные на поверхности или в контейнере.

Основа данного глагола *벗* *pes-* означает ‘снимать, сбрасывать’. Он употребляется в сочетании с именами артефактов (26), а кроме того, описывает (вы)падение некоторых частей тела (в частности, волос, см. пример (25)).

- (25) 시간이 흐른 후에 내가 철수를 만났을때 나는 그를 알아보지 못했다. 그의 머라가 벗겨졌다.

<i>sikan-i</i>	<i>hulu-n</i>	<i>hwuey</i>	<i>nay-ka</i>	<i>chelsu-lul</i>
время-NOM	течь-PTCP.PST	после	я-NOM	Чхольсу-ACC
<i>mann-ass-ul</i>	<i>ttay</i>	<i>na-nun</i>	<i>ku-lul</i>	<i>alapo-ci</i>
встретить-PST-PTCP.FUT	время.AUX	я-TOP	он-ACC	узнать-CONV
<i>motha-yess-ta</i>	<i>ku-uy</i>	<i>meli-ka</i>	<i>petkyeci-ess-ta</i>	
NEG-PST-DECL	он-GEN	волосы-NOM	падать-PST-DECL	

‘Встретив Чхольсу через много лет, я не узнал его: у него выпали все волосы’. [анкета]

- (26) 바람이 불어 모자가 벗겨졌다

<i>palam-i</i>	<i>pul-e</i>	<i>moca-ka</i>	<i>petkeyci-ess-ta</i>
ветер-NOM	дуть-INF	шляпа-NOM	падать-PST-DECL

‘Подул ветер, и шляпа слетела’ [корпус Naver]

3.5. Падение вследствие разрушения

В зоне падения с разрушением в корейском языке употребляются глаголы 붕괴되다 *pwungkoytoy-ta* ‘collapses’, ‘falls down’ [Martin et al. 1975: 845] (‘рушиться’, ‘падать’) — и 무너지다 (*무너져내리다*, *무너져버리다*) *mwuneci-ta* (*mwunecyenayli-ta*, *mwunecyepeli-ta*) ‘collapses’, ‘crumbles’, ‘falls down’ [Martin et al. 1975: 654] (‘рушиться’, ‘крошиться’, ‘падать вниз’).

Два указанных глагола синонимичны, разница между ними является стилистической. *붕괴되다* *pwungkoytoy-ta* — относится к официальному стилю речи, используется в информационных сообщениях, газетах и т. д. Глагол *무너지다* *mwuneci-ta* нейтрален. Так, например, обрушение игрушечных конструкций естественнее описать глаголом *무너지다* *mwuneci-ta*, его официальный эквивалент будет звучать в данном контексте неестественно.

Падающим субъектом в случае данных глаголов является здание, берег, опорные конструкции (пол и др.). Падение подразумевает разрушение. Начальная точка — нормальное положение, тип падения — вниз.

- (27) 집은 불길에 사로잡혔고 붕괴됐요.

cip-un pwulkil-ey salocaphi-ess-ko
дом-ТОР пламя-LOC захватить-PST-CONV

pwunkoytwa-ess-ta
рухнуть-PST-DECL

‘Дом загорелся и рухнул’. [корпус Naver]

- (28) 그 어떤 돌들도 만지지 마세요. 그러지 않으면 건물이 무너질 것이다.

ku etten tol-tul-to manci-ci
тот некоторый камень-PL-DELIM трогать-CONV

masey-yo. kule-ci an-umyen
не.сметь-IMP так(V)-CONV NEG-COND

kenmul-i mwuneci-l kes-i-ta
здание-NOM рухнет- PTCP.FUT вещь.AUX-быть-DECL

‘Не трогай ни один камешек. Все здание рухнет’. [анкета]

- (29) 다리가 무너져내렸다.

tali-ka mwunecyenayli-ess-ta
мост-NOM рухнуть-PST-DECL

‘Мост обвалился’. [корпус Naver]

- (30) 그녀의 눈은 순식간에 커다란 싱코홀로 무너져버린 해안을 바라봤다.

kunye-uy nwun-un swunsikan-ey
она-GEN глаза-ТОР мгновение-LOC

khetalan singkhohol-lo
огромный- PTCP дыра-INSTR

mwunechyepeli-n hayan-ul palapw-ass-ta
рухнуть- PTCP.PST берег-ACC наблюдать-PST-DECL

‘Она [букв. ‘ее глаз’] наблюдала за берегом, который неожиданно обвалился в гигантскую яму’. [анкета]

3.6. Падение объектов особых типов (текущие / сыпучие)

Наконец, особым лексическим средством — глаголом 흐르다 (흘러내리다) *hulu-ta (hullenay-ta)* ‘flows’, ‘streams’ [Martin et al. 1975: 1890] (‘течь’, ‘вытекать’) — описывается движение вниз под воздействием силы тяжести субъектов особых типов.

Изначально основа глагола 흐르 *hulu-* обозначает ‘течь, вытекать’, однако имеет более широкое употребление, чем русское *течь*. Падающим предметом может быть не только жидкость, но также сыпучие вещества (31) и даже некоторые мелкие однородные объекты: ключи, шишки и др. (33).

Тип падения: сыпучие вещества — падают, высыпаясь сквозь маленькую щель, жидкость — выливается, предметы — выпадают из контейнеров, из закрепленного положения и др. Кроме того, в случае с жидкостью этот глагол может описывать не только ситуацию, когда жидкость льется, но и также перемещение отдельными квантами — каплями (32).

- (31) 봉투가 찢겨 열리는 바람에 모래가 봉투에서 흘러내리고 있다.

pongthwu-ka ccicky-e yelli-nun
мешок-NOM порваться-INF открыться-PTCP

palamey molay-ka
в_результате_того_что.AUX-LOC песок-NOM

pongthwu-eyse hullenayli-ko iss-ta
мешок-ABL течь-CONV быть-DECL

‘Мешок порвался, и песок высыпается’. [анкета]

- (32) 촛농이 드레스에 흘렀다.

chosnong-i tuleysu-ey hull-ess-ta
воск-NOM платье-LOC течь-PST-DECL

‘Воск со свечи капал на платье’. [анкета]

- (33) 열쇠를 찾을 수가 없어, 분명히 가방에서 흘렀을 것이다

yelsoy-lul chac-ul swu-ka eps-e
ключ-ACC искать-PTCP.FUT возможность-NOM быть.NEG-INF

pwunmyenghi kapang-eyse hull-ess-ul
очевидно рюкзак-ABL течь-PST-PTCP.FUT

kes-i-ta
вещь.AUX-быть-DECL

‘Не могу найти ключи, должно быть, они выпали из сумки’. [анкета]

4. Заключение

Мы рассмотрели двенадцать глаголов, относящихся к семантическому полю глаголов падения корейского языка. В ходе исследования мы выделили один глагол широкого значения, а также одиннадцать специальных глаголов, которые мы объединили в семь групп, приблизительно соответствующих некоторым из фреймов. Мы охарактеризовали признаки объектов падения, которые, так или иначе, влияют на выбор глагола в том или ином контексте. Тип объекта определен более или менее широко для каждого глагола. Начальная точка, конечная точка и тип падения релевантны не всегда, но являются определяющими для некоторых глаголов. Причина падения (внутренняя / внешняя) актуальна для двух глаголов и только в том случае, если объект одушевленный. В обобщенном виде результаты нашего исследования корейских глаголов падения представлены в *Таблице 1*.

Данное исследование охватывает только вопросы первого (прямого) значения глаголов падения корейского языка. Метафорические значения глаголов падения в корейском языке в целом типологически схожи с употреблением в других языках (русский, английский и др.). Например, доминантный глагол падения может выражать значение понижения (срав. в русском: *температура падает*):

- (34) 쌀은 수확후에는 값이 떨어질 거다
 ssal-un swuhwak-huey-nun kaps-i tteleci-l
 рис-TOP урожай-после-TOP цена-NOM падать-PTCP-FUT
 ke-ta
 вещь.AUX-DECL

‘После урожая цена на рис понизится’ [корпус Naver]

Другой глагол падения 쓰러지다 *ssuleci-ta* ‘падать’ (падение вследствие внутренних причин) может иметь значение потери функциональности из-за болезни (срав. русский: *свалился с группом*) и смерти:

- (35) 그는 나이 서른에 암에 쓰러졌다.
 ku-nun nai selun-ey am-ey ssulecy-ess-ta
 он-TOP возраст тридцать-LOC рак-LOC падать-PST-DECL
 ‘Он умер от рака в возрасте тридцати лет’. [корпус Naver]

Глагол 전복하다 *senpokha-ta* (фрейм ‘потеря вертикальной ориентации’), используется не только для обозначения ситуации пере-

ворачивания и падения транспортного средства, но и значении ‘свергнуть режим, совершить переворот’:

- (36) 그들은 정부를 전복하려고 테러리스트들과 내통했다
ku-tul-un cengpu-lul cempokha-lyeko
 он-PL-TOP правительство-ACC перевернуть-CONV
thelelisuthu-tul-kwa naythongha-yess-ta
 террорист-PL-POST сговариваться-PST-DECL
 ‘Они сговорились с террористами чтобы свергнуть правительство’. [корпус Naver]

Глагол, обозначающий, в частности, впадение в другое пространство, *빠자다 ppaci-ta* (фрейм ‘открепление’, Раздел 3.4.1), используется также в случаях впадения человека в какое-либо состояние (ср. английский: *fall in love*):

- (37) 사랑에 빠진 노인은 한겨울의 꽃 같다.
salang-ey ppaci-n noin-un
 любовь-LOC падать- PTCP.PST пожилой-NOM
hankyewul-uy kkoch kath-ta
 одна.зима-GEN цветок похожий-DECL
 ‘Влюбившийся старик похож на цветок зимой’. [корпус Naver]

Это лишь несколько примеров переносных значений глаголов класса падения в корейском языке. Для составления более полного описания требуется большее количество информантов, источников и примеров. Это направление развития тематики представляется нам наиболее интересным для дальнейшего исследования.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ACC — винительный падеж; ADV — показатель наречия; AUX — служебное слово; CLASS — классификатор; COND — деепричастие условия; CONV — деепричастие; DAT — дательный падеж; DECL — изъявительное наклонение; DELIM — ограничительная частица; FUT — будущее время (у причастия); GEN — генитив; IMP — императив; INF — инфинитив; INSTR — инструментальный (творительный) падеж; LOC — локативный падеж; NEG — отрицание; NOM — именительный падеж; PL — множественное число; POST — послелог; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; RETR — ретроспективность; RED — сокращенное; TOP — топик.

Литература

- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе 2015 // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский гос. пед. ун-т, 2015. С. 149–160
- Martin 1992 — S. E. Martin. A reference grammar of Korean. A complete guide to the grammar and history of the Korean language. Rutland; Tokyo: Charles E. Tuttle Publishing Co., Inc. 1992
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics, Series Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. № 40.
- Yeon, Brown 2011 — Yeon J., Brown L. Korean. A comprehensive grammar. London; New York: Routledge, 2011.

Источники

- Martin, Lee, Chang 1975 — S. E. Martin, Y. H. Lee, S.-U. Chang. A Korean-English Dictionary. New Haven; London: Yale University Press, 1975.
- Корейская поисковая система Naver (네이버) — <http://www.naver.com/> (дата обращения 15.05.2020).
- SKLD (2009). Электронный словарь Standard Korean Language Dictionary (국립국어원 표준국어대사전) / The National Institute of Korean Language, 1999. <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (дата обращения 15.05.2020).

References

- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — Ye. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive [Verbs of falling from lexical typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Typology of morphosyntactic parameters. Proceedings of the international conference «Typology of morphosyntactic parameters 2015»*. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Martin 1992 — S. E. Martin. A reference grammar of Korean. A complete guide to the grammar and history of the Korean language. Rutland; Tokyo: Charles E. Tuttle Publishing Co., Inc. 1992.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School

of Economics, Series Working papers by the Basic Research Program: “Linguistics”. 2015. No 40.

Yeon, Brown 2011 — J. Yeon, L. Brown. Korean. A comprehensive grammar. London; New York: Routledge, 2011.

Sources

Martin, Lee, Chang 1975 — S. E. Martin, Y. H. Lee, S.-U. Chang. A Korean-English Dictionary. New Haven; London: Yale University Press, 1975.

Korean Search System Naver (네이버) — Available at: <http://www.naver.com/> (accessed on 15.05.2020).

SKLD (2009). Electronic Dictionary Standard Korean Language Dictionary (국립국어원 표준국어대사전). The National Institute of Korean Language, 1999. Available at: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (accessed on 15.05.2020).

Таблица 1. Глаголы семантического поля ‘падение’ в корейском языке
Table 1. Verbs of Falling in Korean

Глагол	Тип объекта	Начальная точка	Конечная точка	Тип падения	Причина падения	Фрейм
1. 떨어지다 <i>tteleci-ta</i> 떨어내리다 <i>ttelencyili-ta</i> 떨어내려지다 <i>ttelecuyenyili-ta</i> 떨어져나간다 <i>ttelecuyenaka-ta</i> ‘падать’	Любой	Любая	Любая	Любой		Любое падение
2. 추락하다 <i>chwulakha-ta</i> ‘Падать, упасть’	Человек, летное средство (самолет и т. д.)	Человек — упасть с точки опоры на высоте, самолет — с высоты		Стремительно вниз		Падение сверху
3. 쓰러지다 <i>ssuleci-ta</i> 쓰러져버리다 <i>ssurecyepeli-ta</i> ‘Упасть, падасть’	Предмет (дерево, колонна), человек	Из обычного положения	Падение на открытое пространство (пол, земля и др.)	В какую сторону — нерелевантно	Падение человека: человек падает по внутренней причине — из-за физических проблем, потеряв равновесие	Потеря вертикальной ориентации

Глагол	Тип объекта	Начальная точка	Конечная точка	Тип падения	Причина падения	Фрейм
4. 넘어지다 <i>netesi-ta</i> 'Падать, валиться'	Предмет (дерево, колонна), человек	Из обычного положения		В какую сторону — нерелевантно	Падение человека: человек падает по внешней причине (удар, выстрел и др.)	Потеря вертикальной ориентации
5. 고꾸라지다 <i>kokkuralasi-ta</i> 'Упасть ничком'	Человек	Из нормального положения		В какую сторону — нерелевантно	Падение человека: причина не важна	Потеря вертикальной ориентации (вперед)
6. 앞서지다 <i>ephesita</i> 'Падать вперед'	Предмет, человек	Из нормального положения		В большинстве случаев — вперед	Падение человека: причина не важна Часто резкая смена ориентации	Потеря вертикальной ориентации (вперед)
7. 전복하다 <i>sheprokhat-ta</i> 'Опрокинуться, перевернуться'	Транспортные средства (лодка, машина и т. д.)	Из нормального положения		Падение + переворачивание		Потеря вертикальной ориентации (набок)

Глагол	Тип объекта	Начальная точка	Конечная точка	Тип падения	Причина падения	Фрейм
8. 빠지다 <i>ppaci-ta</i> 빠져나오다 <i>ppasuenao-ta</i> 'упасть, выпасть'	Предмет (закрепленный или в контей- нере, обычно небольшой), части тела, человек	Предмет: из фиксирован- ного положения; человек: из нормального положения	Часто в другую часть простран- ства, сквозь от- верстие или не- плотный слой (в люк, в дырку, под снег и др.)	Прикрепленный объект перемеща- ется вниз, пере- ставая быть при- крепленным или переставая быть в контейнере, па- дает в другую часть простран- ства		Открепление
9. 벗겨지다 <i>pekyesi-ta</i> 벗어떨지다 <i>rezetenci-ta</i> 'Снятая (быть снятым)'	Предмет, части тела	Зацеплено на чем-либо (напр., веревка на гвозде)		Отцепиться от че- го-то под влия- нием внешней силы и упасть вниз (Более слож- ное действие, чем просто паде- ние, — отцепле- ние + падение)		Открепление

Глагол	Тип объекта	Начальная точка	Конечная точка	Тип падения	Причина падения	Фрейм
10. 붕괴되다 <i>rwŭngkwŏy-ta</i> 'Разрушаться, рушиться' (Употребляется только в официальной речи)	Здание, берег, опорные кон- струкции	Из нормального положения		Вниз, рухнуть + сломаться, как стена		Падение- разрушение
11. 무너지다 <i>mwŭnesi-ta</i> 무너져내리다 <i>mwŭnesuŭŭay-li-ta</i> 무너져버리다 <i>mwŭnesuŭerŭl-ta</i> 'Рушиться, обваливаться' (Нейтральный глагол)	Здание, игру- шечные кон- струкции, бе- рег, опорные конструкции	Из нормального положения		Вниз, рухнуть + сломаться, как стена		Падение- разрушение
12. 흐르다 <i>hulŭ-ta</i> 흘러내리다 <i>hulleŭŭay-ta</i> 'Сыпаться, считаться'	Сыпучие ве- щества, жид- кости, мелкие предметы	1) сыпучие — в упаковке 2) жидкость — в любом месте 3) предметы — из прикреплен- ного положения или из контей- нера		1) падать, высыпа- ясь сквозь малень- кую щель (о сыпу- чем веществе) 2) литься (о жид- кости) 3) выпадение (о предметах)		Падение объектов особых типов (текущие/ сыпучие)

Глаголы падения в чукотском языке*

А. А. Козлов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт языкознания РАН, Москва; scripturas@mail.ru

П. А. Касьянова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; pakasyanova@gmail.com

Аннотация. В статье описывается система лексикализации семантической зоны падения в амгуэмском говоре чукотского языка. Материалом исследования послужили данные, собранные в ходе собственной полевой работы авторов. В центре системы находятся два глагола — *peqetatak*, обозначающий падение из вертикального положения в горизонтальное, и *eretak*, использующийся для описания падения с более высокого на более низкий уровень. Это противопоставление хорошо воспроизводится типологически — более того, как явствует из других статей настоящего сборника, это основное противопоставление, которое с типологической точки зрения структурирует поле падения.

Система частично усложняется существованием глаголов, лексикализующих узкие классы ситуаций: *atsatak* ‘опрокинуться’, *kuwlituk* ‘катиться кубарем’, *pələqetək* ‘упасть в воду, утонуть’ и *ɣərepetək* ‘провалиться’. Система также характеризуется следующей типологической особенностью: в чукотском языке глаголы падения почти не дают метафор. Кроме этого, глаголы *ɣatak* ‘сорваться с привязи’ и *pirqək* ‘пригнуться к земле’ развивают вторичные значения, относящиеся к зоне падения — ‘выпасть’ и ‘просесть, обрушиться’ соответственно.

Ключевые слова: глаголы падения, чукотский язык, лексическая типология.

Verbs of falling in Chukchi

A. A. Kozlov

National Research University «Higher School of Economics»,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow; scripturas@mail.ru

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Информационная структура и её интерфейсы: синтаксис, семантика, прагматика», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

P. A. Kasyanova

National Research University «Higher School of Economics»,
Moscow; pakasyanova@gmail.com

Abstract. The paper focuses on the lexicalization of falling events in Amguema Chukchi, which is a variety of the eastern dialect of Chukchi, spoken by inland reindeer herders in the tundra around the village of Amguema in the Chukotka Peninsula. The data on which the research is based were collected in course of authors' own field-work. The research is done in the framework developed by the Moscow Lexical Typology Group: the authors investigate different frames pertaining to the conceptual field of falling, checking whether they can or cannot be lexicalized by several verbs that the language possesses.

The system has two main verbs, *peqetatək*, which denotes falling from a higher level to a lower one, and *eretək*, which is used to describe toppling down of vertically oriented elongated objects. For example, only the former will be used in a sentence describing a cup falling from a table onto the ground, and only the latter describes falling down of a tree during a windstorm or of a person who has slipped up. This semantic opposition is cross-linguistically recurrent, furthermore, it is the major opposition which structures the field of falling from the typological point of view.

The system is further furnished by several verbs which lexicalize narrow classes of situations: *atsatək* 'topple down (of non-elongated objects that have a prototypical orientation in space and lose this orientation)', *kuwlitkuk* 'roll down', *pəlqetək* 'fall into water, drown' и *ɲərepetək* 'fall into a substance'.

Another interesting feature of the Chukchi system is the absence of metaphors with falling as source cognitive domain. This fact is cross-linguistically peculiar, as in general falling events are particularly prone to give rise to metaphors. Finally, the verbs *ɲatək* 'break free from a leash, separate oneself from something' и *pirqək* 'bend down to earth' develop secondary meanings that pertain to the semantic domain of falling, 'fall out (e.g. of teeth or hair)' and 'sink in (e. g. of a tent)' correspondingly.

Keywords: verbs of falling, Chukchi, lexical typology.

1. Введение

Настоящая статья посвящена семантике глаголов падения в амгуэмском говоре чукотского языка. Под глаголами падения мы понимаем лексемы, обозначающие неагентивное перемещение сверху вниз.

Наше исследование почти исключительно основано на полевых данных, которые мы собирали в с. Амгуэма Иультинского района Чукотского автономного округа в 2017–2018 годах в экспедиции НИУ

ВШЭ¹. Согласно диалектной классификации, предложенной в работах М. Ю. Пупыниной, амгуэмский говор относится к центральной части Анадырского ареала восточной ареальной зоны [Пупынина 2013, 2018]. Подробное описание лингвистических и социолингвистических характеристик амгуэмского говора содержится в рукописи И. А. Стенина [Стенин рук.]

Следует отметить, что несмотря на то, что грамматический строй чукотского языка исследован достаточно хорошо (по крайней мере, если сравнивать со средним состоянием исследований по языкам малых народов России), чукотская лексическая семантика изучена гораздо меньше. Первый чукотско-русский словарь, созданный патриархом чукотского языкознания В. Г. Богоразом, не так велик, хотя и содержит много интересной информации [Богораз 1937], а Русско-чукотский словарь П. Я. Скорика предназначен исключительно для практического использования [Скорик 1941]. Словник обоих этих словарей вошел в более представительный словарь [Молл, Иненликей 1957], однако и он не подходит для лексико-семантического исследования: лексическое значение каждого чукотского слова передается очень кратко, одним-двумя словами. Огромный материал для лексиколога (как и для любого ученого-чукотоведа) содержится в словаре [Венстен 2015], который включает более 30 000 словарных входов. Однако этот словарь сочетает материалы из полевых записей автора, относящихся к разным диалектным разновидностям чукотского языка (при этом указания на конкретный говор или диалект отсутствуют), и отрывки из произведений советской чукотской литературы, относительно каждого из которых, опять же, неясно, какова была его диалектная основа и в какой степени оно было подвергнуто стандартизации при редакторской правке. Кроме того, контексты, которыми Ш. Венстен иллюстрирует словоупотребление, не всегда можно однозначно интерпретировать. Язык русского перевода примеров является субстандартным (возможно, воспроизводящим живую речь информантов), поэтому иногда не вполне ясно, что имеется в виду. Хотя английский и французский переводы, которые наряду с русским есть у каждого примера, помогают уточнить

¹ Мы благодарны руководителям чукотской экспедиции О. С. Волкову и И. А. Стенину, понесшим тяготы ее организации, а также всем ее участникам. Кроме этого, мы признательны А. М. Старченко, прочитавшему черновик этой статьи и внесшему несколько важных исправлений. Конечно, за все недостатки и ошибки отвечаем только мы.

семантику лексемы, использовать словарь в качестве основного источника данных по чукотскому языку не представляется возможным.

Именно поэтому мы проводили свое исследование с помощью методологии эlicitации. Нужно сказать, что в рамках экспедиционного проекта был собран и разработан мультимедийный корпус текстов², однако в нем практически нет вхождений глаголов из интересующего нас семантического поля. Это обычная проблема типологически ориентированных исследований по лексической семантике на материале малых языков: данные не могут быть целиком собраны с использованием корпуса, как бы привлекательна ни была такая методология. Объем собранных в поле корпусов живой речи обычно слишком мал, чтобы интересующие исследователя лексемы встретились в них представительное количество раз.

Сделаем последнее предварительное замечание. Грамматика глагола в чукотском языке не располагает «сателлитами» (т. е. грамматикализованными приглагольными адвербиалами, превербам и т. д.), легкими глаголами или какими-либо иными средствами, которые, сочетаясь с лексическим значением основы, регулярно бы его модифицировали, внося дополнительную пространственную семантику. Получается, что в отличие от некоторых других языков, например, восточно- (агульский, рутульский) и западнокавказских (адыгские), или славянских, рассматриваемых в настоящем сборнике, задача описания системы выражения значений из зоны падения в чукотском языке сводится к описанию значений глагольных основ.

Эта статья устроена следующим образом. В *Разделе 2* описывается ядро семантического поля — два доминантных глагола *peqetatak* и *eretak*. В *Разделе 3* говорится о глаголах, лексикализирующих некоторые периферийные фреймы, — *atsatak*, *kuwlitkuk*, *pəlqetək* и *ɲərepetək*. В *Разделе 4* мы коснемся проблематики метафорических сдвигов и заметим, что в чукотском языке поле падения является не источником, а целью метафорических сдвигов. *Раздел 5* представляет собой заключение.

2. Ядро семантического поля: *peqetatak* и *eretak*

Основной семантической оппозицией, структурирующей поле падения в чукотском языке, является противопоставление падения

² Корпус доступен по адресу <http://chuklang.ru/corpus>.

из вертикального положения в горизонтальное и падения объекта целиком с более высокого уровня на более низкий.

Для описания ситуаций падения предметов из вертикального положения в горизонтальное используется глагол *peqetatak* — в частности, что ожидаемо, он употребляется для описания падения споткнувшихся людей (1)–(3).

- (1) *ɲinqeɟ* *katɣəntan-ma* *peqetat-ɣʔe*
 мальчик.ABS.SG бежать-SIM упасть-AOR.3SG

‘Мальчик на бегу упал’.

- (2) *peqetat-ɣʔe* *tenmemləjosɣ-ən* *stolə-tkən-ək*
 упасть-AOR.3SG бутылка-ABS.SG стол-ТОР-LOC

‘Бутылка упала на столе’ [стояла на столе, а потом упала].

- (3) *ut-ʔət* *peqetat-ɣʔe*
 жердь.ABS.SG упасть-AOR.3SG

‘Жердь [воткнутая в снег или землю] упала’.

Естественно, что объекты, падение которых может описываться с помощью глагола *peqetatak*, должны обладать определенными топологическими характеристиками, т. е. иметь вытянутую форму и в исходной позиции быть ориентированными вертикально. В приведенных предложениях можно наблюдать канонические элементы этого класса: людей (1), бутылки (2), палки или жерди (3). Некоторые другие объекты могут реконцептуализоваться как элементы этого класса. Так, выражение *orwoor peqetatyʔe* ‘нарта упала’ возможно только при описании следующей ситуации: нарту (например, для того, чтобы ее починить) поставили на переднюю часть так, что самое длинное из ее измерений оказалось ориентированным вертикально; после падения она приобрела свою обычную горизонтальную ориентацию. Для предметов, у которых наибольшее измерение не так сильно отличается от остальных (например, столик или табуретка) употребление глагола *peqetatak* маргинально возможно, однако в этой зоне он конкурирует с глаголом *atsatak* ‘опрокинуться’ (см. Раздел 3).

Для описания падения объекта с более высокого уровня на более низкий употребляется глагол *eretak* (4)–(6).

- (4) *neɬɣ-ən* *enajme-joɬɣ-epə* *eret-ɣʔi*
 шукура-ABS.SG развешивать-CONT-ABL упасть-AOR.3SG

‘Шукура упала с вешалки’.

- (5) *sajkok* *koka+pojɣ-epə* *eret-ɣʔi*
 чайник.ABS.SG кастрюля+копьё-ABL упасть-AOR.3SG
 'Чайник упал с крюка'.
- (6) *orwoor* *eret-ɣʔi* *rʔela-ma* *qanjaw-etə*
 нарта.ABS.SG упасть-AOR.3SG бежать-SIM овраг-DAT
 'Нарта во время гонок упала в овраг'.

Таким образом, глаголы *peqetatak* и *eretək* делят центральную часть семантической зоны падения, образуя эквиолентную оппозицию. При описании ситуаций (1)–(3) не используется глагол *eretək*, а в ситуациях (4)–(6) — глагол *peqetatak*. Хотя замена одного глагола на другой в некоторых предложениях возможна, она влечет за собой ощутимое изменение смысла. Так, *eretək* в (2) описывал бы падение бутылки, например, с полки на стол, а в (3) он значил бы, что жердь исходно лежала на шестах во время постройки яранги и почему-то упала на землю.

Есть, конечно, и переходные случаи. Например, падение на более низкий уровень иногда сопровождается смена вертикальной ориентации на горизонтальную. Это особенно верно для падения человека: если человек падает вниз (например, с обрыва), вряд ли он приземлится на ноги. Тогда выбор лексемы будет зависеть от сравнительной салиентности этих двух компонентов процесса (7).

- (7a) *ʔorawetʔa-n* *jənɾə-tkən-epə* ^{ок}*peqetat-ɣʔe* / ^ʔ*eret-ɣʔi*
 человек-ABS.SG холм-SUPER-ABL упасть-AOR.3SG / упасть-AOR.3SG
 'Человек упал с холма'³.
- (7б) *ʔorawetʔa-n* *qanjaw-epə* ^{*}*peqetat-ɣʔe* / ^{ок}*eret-ɣʔi*
 человек-ABS.SG скала-ABL упасть-AOR.3SG / упасть-AOR.3SG
 'Человек упал со скалы'.

Видимо, так как в концептуализации ситуации, описываемой в (7a), изменение уровня не так велико, изменение пространственной ориентации человека более заметно, и поэтому более предпочтительным

³ Согласно верному замечанию рецензента, слово *jənɾəjər* обладает значением «высокий обрывистый берег», однако в идиолекте информантов, с которыми мы работали, оно также используется в значении «холм». Оба значения отмечены в словаре [Венстен 2015]. Распределение суждений носителей амгуэмского говора о приемлемости глаголов *peqetatak* и *eretək* в контекстах (7a) и (7б) предполагают, что слово было употреблено именно во втором значении, на что также указывал ситуативный контекст, предложенный информантам.

оказывается глагол *peqetatak*. В (76) изменение уровня при падении гораздо больше, по сравнению с ним изменение ориентации почти несущественно, и поэтому выбирается глагол *eretak*.

Интересным случаем является также ситуация падения с нарты во время езды. Оказывается, что падение человека, который управляет нартой, описывается глаголом *peqetatak*, а глагол *eretak* может использоваться только в том случае, когда на нарте есть еще один пассажир (например, ребенок), который изначально сидит на вещах, нагруженных на нее, и затем падает. Это можно объяснить, во-первых, тем, что во втором случае высота падения больше, чем в первом, а во-вторых, тем, что для управляющего нартой вертикальная ориентация туловища гораздо более функционально значима, чем для пассажира. Как и в (7), выбор лексемы определяется салиентностью одного из двух описанных компонентов падения.

3. Периферия: *atsatak*, *kuwlitkuk*, *pəlqetək* и *ɲərepetək*

На периферии поля находятся глаголы *atsatak*, *kuwlitkuk*, *pəlqetək* и *ɲərepetək*, которые используются для описания отдельных высоко специфицированных классов ситуаций.

Хорошим русским эквивалентом глагола *atsatak* является слово *опрокинуться*. Этот глагол употребляется почти исключительно с неодушевленными субъектами и описывает потерю предметом канонической ориентации в пространстве (8)–(10).

- (8) *wakʔo-sqə-joʔy-ən* *atsat-yʔe*
сидеть-SURF-CONT-ABS.SG опрокинуться-AOR.3SG
'Стул упал.'
- (9) *kowl+orwoor* *rʔet-jekwe* *atsat-yʔe*
шар+нарта.ABS.SG дорога-PROL опрокинуться-AOR.3SG
'Машина по дороге опрокинулась.'
- (10) *kojɲ-ən* *atsat-yʔe*
чашка-ABS.SG опрокинуться-AOR.3SG
'Чашка упала [и чай разлился].'

Этот глагол не является в собственном смысле глаголом падения и его употребление не ограничивается контекстами, предполагающими движение вниз. В ситуации, которую описывает предложение (11), нет

никакого специального движения вниз — когда лодка опрокидывается, она просто поворачивается вокруг своей оси.

- (11) *weem-ək ʔətwʔet atsat-ɣʔe*
 река-LOC лодка.ABS.SG опрокинуться-AOR.3SG
 ‘Лодка опрокинулась на реке’.

Имена животных с этим глаголом обычно не употребляются, а имена людей употребляются только в результате метонимии (12).

- (12) *was'a atsat-ɣʔe snigaxod-ək*
 В. опрокинуться-AOR.3SG снегоход-LOC
 ‘Вася опрокинулся на снегоходе’ {снегоход опрокинулся и Вася вместе с ним}.

Глагол *kuwlitkuk*, образованный от основы *kuwl(i)-* ‘шар, круглый’ при помощи присоединения одного из суффиксов глагольной множественности *-tku-*, употребляется для описания движения вещи, которая катится по наклонной поверхности (13)–(14).

- (13) *yekeŋə-t ɲireq ləŋk-epə qətek kuwlitku-ɣʔe-t*
 упряжка-ABS.PL два сугроб-ABL чуть.не катиться-AOR-3PL
 ‘И две упряжки чуть кубарем не скатились со снежного козырька на сопке’.

- (14) *jənr-epə kuwlitku-ɣʔi wəkwa-ɬɣə-n*
 холм-ABL катиться-AOR.3SG камень-SING-ABS.SG
 ‘С холма скатился камушек’.

Впрочем, этот глагол описывает и качение по ровной поверхности (15), а значит, тоже не является специализированным глаголом падения.

- (15) *qepəl nə-kuwlitku-qin rʔet-jekwe*
 мяч.ABS.SG ST-катиться-ST.3SG дорога-PROL
 ‘Мяч катится по дороге’.

Следует отметить, что дефолтным глаголом для описания качения по ровной поверхности все же является другой глагол, а именно *kuwlitʔetək* — от глагола *kuwlitkuk* он отличается другим входящим в его состав лексикализированным суффиксом глагольной множественности (*-lʔet-* вместо *-tku-*). По-видимому, оба суффикса в составе этих глаголов интерпретируются некомпозиционно — нет никаких свидетельств того, что разница в значениях ‘катиться по наклонной плоскости’

и ‘катиться по ровной поверхности’ выводится из их аспектуальной семантики. Как бы то ни было, примеры типа (15) свидетельствуют о том, что *kuwlitkuk* вполне может употребляться в этом фрейме⁴.

Наконец, глаголы *ɲərepetək* ‘проваливаться’ (16) и *pəlqetək* ‘тонуть’ (17) описывают погружение в слой жидкости и падение «под слой» соответственно⁵.

- (16) *tə-nrepet-ək* *ɲəlɲəl-ək* / *tintin-ək* / **miml-ək*
 1SG-провалиться-AOR.1SG снег-LOC / лед-LOC / вода-LOC
 ‘Я провалился в снег / под лед / *под воду.’

- (17) *tə-pəlqet-ək* **ɲəlɲəl-ək* / **tintin-ək* / ^{OK}*miml-ək*
 1SG-тонуть-AOR.1SG снег-LOC / лёд-LOC / вода-LOC
 ‘Я погрузился *в снег / *под лед / под воду.’

4. Метафорические сдвиги

Внимательный читатель настоящего сборника уже знает, что с типологической точки зрения семантическое поле падения является богатым источником метафор. В чукотском языке это, по-видимому, не так — нам не удалось обнаружить ни одной метафоры, исходным фреймом которой был бы один из фреймов, обслуживаемых описанными выше глаголами⁶. Однако чукотский язык располагает рядом лексем, описывающих ситуации неагентивного движения вниз, исходное значение которых не принадлежит к этому семантическому полю. Таким образом происходит метафорический перенос, **целевым** (а не исходным) фреймом которого оказывается один из фреймов падения.

⁴ Интересно, что глагол *kuwlətək*, образованный от основы *kuwl-* добавлением дефолтного вербализатора *-et* также не обладает композиционной семантикой и, согласно словарю Ш. Венстена, переводится как «слепнуть на один глаз».

⁵ Словарь [Венстен 2015] приводит еще один глагол со значением ‘утонуть’ — *aryaatək* с фонетическим вариантом *eryeetək*. Мы не располагаем данными о его функционировании в амгуэмском говоре чукотского языка.

⁶ Мы благодарны рецензенту за указание на то, что, согласно словарю В. Г. Богораза, словоформа *eretarkən* ‘падает’ может быть использована для описания месяца на полном ущербе. Мы не располагаем данными о функционировании этой формы в амгуэмском говоре.

Первым из таких глаголов является глагол *ηαtək* ‘сбежать, сорваться с цепи’. В своем основном употреблении он описывает такие ситуации, когда привязанные олени или собаки освобождаются от привязи и убегают (18).

- (18) *qora-ηα ηαt-γ?i*
 олень-ABS.SG сорваться-AOR.3SG

‘Олень убежал с привязи [где искать — не знаю]’.

В переносном значении он используется для описания ситуации выпадения объекта из фиксированного положения, например, выпадения зубов, как в (19).

- (19) *ən-in rənnə-t əməlʔo ye-ntə-line-t*
 он(а)-GEN зуб-ABS.PL весь PF-выпасть-PF.3-PL

‘У нее все зубы выпали’.

Кроме того, выпасть таким образом можно из замка или из руки, но не из кармана (20)–(21). Поскольку нахождение в кармане — это недостаточно фиксированное положение, в этом случае употребляется дефолтный глагол *eretək*.⁷

- (20) *kl'us-ti zamok-γəpə ηαt-γ?e-t*
 ключ-ABS.PL замок-ABL выпасть-AOR-3PL

‘Ключи выпали из замка’.

- (21) *təny-epə rilqunə ηαt-γ?i*
 рука-ABL ложка.ABS.SG выпасть-AOR.3SG

‘Из руки выпала ложка’.

- (22) **kl'us-ti erʔə-sqə-jolʔə-səko-jpə ηαt-γ?e-t*
 ключ-ABS.PL кухлянка-SURF-CONT-IN-ABL выпасть-AOR-3PL

Ожидаемое значение: ‘Ключи выпали из кармана’.

Глагол *ηαtək* также описывает и фреймы «кольцо соскочило с пальца», «колесо соскочило с машины» и др.

⁷ В словаре [Венстен 2015] *отделяться* указывается как одно из значений глагола *ηαtək* ‘сорваться с привязи, отделяться’. Значение иллюстрируется примером *jer entəkəlʔin aŋqasormerə* ‘Она [байдара] еще не **отделилась** от берега’. Мы не знаем, функционирует ли таким образом глагол *ηαtək* в исследуемом говоре; скорее всего, это еще одно переносное значение. С другой стороны, если это так, возможен и другой анализ глагола *ηαtək*, в соответствии с которым лексема имеет одно недоспецифицированное значение ‘отделяться (не обязательно падая)’.

Другим примером метафорического переноса, целевым фреймом которого становится ситуация падения, является глагол *pirqək*. В основном значении он описывает действие, которое человек обычно выполняет, чтобы стать незаметным, а именно приседает, сгибая спину и наклоняя голову (23).

- (23) *was'ia pirqə-γʔi*
В. просесть-AOR.3SG

‘Вася присел и пригнулся к земле [чтобы его не увидели]’.

Обычное сидение на корточках без пригибания спины так описываться не может — для него существует другой специализированный глагол *wekulqiwək* ‘сесть на корточки’ (24).

- (24) *was'ia peŋʔiwet-γʔi ənkʔam*
В. устать-AOR.3SG и
wekulqik-wʔi / [#]*pirqə-γʔi*
сесть.на.корточки-AOR.3SG / просесть-AOR.3SG

‘Вася устал и присел на корточки’.

В переносном значении он обозначает обрушение верхней части какой-либо конструкции:

- (25) *joʔo-rʔo-kə jara-ŋə pirqə-γʔi*
дуть-DISTR.O-LOC яранга-ABS.SG просесть-AOR.3SG

‘В пургу яранга обрушилась’.

- (26) *rʔet-joʔy-ən ye-pirqə-lin*
дорога-CONT-ABS.SG PF-просесть-PF.3SG

‘Мост обрушился’.

В отличие от русского глагола *обрушиться*, речь обязательно должна идти о падении верхней части конструкции типа *моста* или *яранги*. Для описания обрушения берега, которое топологически устроено несколько по-другому, этот глагол использован быть не может. Дефолтная конструкция для описания обрушения берега представлена в (27a); она дословно значит ‘Камни берега упали’ и представляет собой соответствие конструкции с инкорпорацией подлежащего⁸ в (27б); в обоих предложениях используется глагол *eretək*.

⁸ О конструкциях с инкорпорацией неаккузативных подлежащих см. [Недялков 1982; Polinsky 1990]. Дефолтным ответом на русский стимул *Берег обвалился*

- (27a) *yasurm-an wəkw+arat-yʔe*
 берег-ABS.SG камень+падать-AOR.3SG
 ‘Берег обрушился’ [Букв. «Берег камнеупал»].

- (27б) *yasurm-in wəkwə-t eret-yʔe-t*
 берег-GEN камень-ABS.PL падать-AOR-3PL
 ‘Idem.’ [Букв. ‘Камни берега упали’].

Кроме того, у глагола *pirqək* есть еще один интересный тип употребления: он может обозначать падение четвероногих животных (прежде всего, упряжных оленей и собак) на брюхо, когда у них подгибаются ноги от усталости (28).

- (28) *qora-ŋə pirqə-yʔi em-peŋʔiwet-ək*
 олень-ABS.SG просесть-AOR.3SG RESTR-устать-LOC
 ‘Олень упал на брюхо от усталости’.

Мы предлагаем считать, что это вторичный метафорический сдвиг: олень или собака «проседает», «обрушивается в середине», как яранга или мост. Как и в предыдущем случае, это употребление связано с потерей функциональности — уставшее животное больше не может везти упряжку.

5. Заключение

Мы описали систему лексикализации семантической зоны падения в амгуэмском говоре чукотского языка. В центре системы находятся два глагола — *peqetatak*, обозначающий падение из вертикального положения в горизонтальное, и *eretək*, использующийся для описания падения с более высокого на более низкий уровень. Это противопоставление хорошо воспроизводится типологически (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Метафоры глаголов падения» в настоящем сборнике).

Система частично усложняется существованием глаголов, лексикализующих узкие классы ситуаций: *atsatak* ‘опрокинуться’, *kuwʔit-kuk* ‘катиться кубарем’, *pəlqetək* ‘упасть в воду, утонуть’ и *ŋərepetək*

служит именно (27a). Вариант (27б) звучит по-чукотски так же неестественно, как русское *Камни берега упали*.

‘провалиться’. Кроме этого, глаголы *ɲatək* ‘сорваться с привязи’ и *pirqək* ‘пригнуться к земле’ развивают вторичные значения, относящиеся к зоне падения — ‘выпасть’ и ‘просесть, обрушиться’ соответственно.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 3 — 3-е лицо; AVL — аблатив; ABS — абсолютив; AOR — аорист; CONT — контейнер; DAT — датив; DISTR.O — объектный дистрибутив; GEN — генитив; IN — внутри X-а; LOC — локатив; PF — перфект; PL — множественное число; PROL — пролатив; RESTR — рестриктив; SG — единственное число; SIM — конверб одновременности; SING — сингулятив; ST — статив; SURF — поверхность X-а; TOP — верхняя часть X-а. Знак + используется для отделения основ при инкорпорации.

Литература

- Богораз 1937 — В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1937.
- Венстен 2015 — Ш. Венстен. Чукотско-французско-англо-русский словарь. В 3-х томах. СПб., Анадырь: Лема, 2015.
- Молл, Инэнликэй 1957 — Т. А. Молл, П. И. Инэнликэй (сост.). Чукотско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1957.
- Недялков 1982 — В. П. Недялков. Чукотские глаголы с инкорпорированным подлежащим // С. Д. Кацнельсон (отв. ред.). Категория субъекта и объекта в языках различных типов. Л.: Наука, 1982. С. 135–153.
- Пупынина 2013 — М. Ю. Пупынина. Чукотский язык: география, говоры и представления носителей о членении своей языковой общности // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2013. Т. IX. Ч. 3. С. 245–260.
- Пупынина 2018 — М. Ю. Пупынина. Особенности колымского варианта чукотского языка // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 112–127.
- Скорик 1941 — П. Я. Скорик. Русско-чукотский словарь. Л.: Учпедгиз, 1941.
- Стенин рук. — И. А. Стенин. Общие сведения о чукотском языке и исследуемом говоре // Грамматический очерк амгуэмского диалекта чукотского языка. Рукопись. URL: http://chuklang.ru/media/sketch/ckt_IS_introduction.pdf (дата обращения 05.05.2020).
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject Incorporation: Evidence from Chukchee // K. Dziwirek, P. Farrell, and E. Meijas-Bikandi. (eds.). Grammatical Relations: A Cross-Theoretical Perspective. Stanford: CSLI, 1990. P. 349–364.

References

- Bogoraz 1937 — V. G. Bogoraz. Luoravetlansko-russkiy (chukotsko-russkiy) slovar [Chukchi-Russian dictionary]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1937.
- Moll, Inenlikey 1957 — T. A. Moll, P. I. Inenlikey (eds.). Chukotsko-russkiy slovar [Chukchi-Russian dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz, 1957.
- Nedyalkov 1982 — V. P. Nedyalkov. Chukotskie glagoly s inkorpo-rirovannym podle-zhashchim [Verbs with incorporated subjects in Chukchi]. S. D. Katsnelson (ed.). *Kategoriya subekta i obekta v yazykakh razlichnykh tipov* [Subject and object categories in languages of different types]. Leningrad: Nauka, 1982. P. 135–153.
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject Incorporation: Evidence from Chukchee. K. Dziwirek, P. Farrell, and E. Meijas-Bikandi. (eds.). *Grammatical Relations: A Cross-Theoretical Perspective*. Stanford: CSLI, 1990. P. 349–364.
- Pupynina 2013 — M. Yu. Pupynina. Chukotskiy yazyk: geografiya, govory i predstavleniya nositeley o chlenenii svoey yazykovoy obshchnosti [Chukchi language: geography, dialects and the speaker's perception of dialectal split]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2013. Vol. IX. Pt. 3. P. 245–260.
- Pupynina 2018 — M. Yu. Pupynina. Osobennosti kolymского варианта чукотского языка [Characteristic features of Kolym dialect of Chukchi]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2018. No. 3. P. 112–127.
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject Incorporation: Evidence from Chukchee. // K. Dziwirek, P. Farrell, and E. Meijas-Bikandi (eds.). *Grammatical Relations: A Cross-Theoretical Perspective*. Stanford: CSLI, 1990. P. 349–364.
- Skorik 1941 — P. Ya. Skorik. Russko-chukotskiy slovar [Russian-Chukchi dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz, 1941.
- Stenin ms. — I. A. Stenin. Obshchie svedeniya o chukotskom yazyke i issleduemom govore [An overview of Chukchi language and the dialect under investigation]. Grammaticheskiy ocherk amguemского диалекта чукотского языка. [Grammatical sketch of Amguema Chukchi] Manuscript. Available at: http://chuklang.ru/media/sketch/ckt_IS_introduction.pdf. (accessed on 05.05.2020)
- Weinstein 2015 — Ch. Weinstein. Chukotsko-frantsuzsko-anglo-russkiy slovar. V 3-kh tomakh [Chukchi-French-English-Russian dictionary, in three volumes]. [Chukchi-French-English-Russian dictionary]. Saint Petersburg, Anadyr: Lema, 2015.

ЖЕСТОВЫЕ ЯЗЫКИ

Семантическое поле падения в русском жестовом языке

М. В. Кюсева

Университет Мельбурна, Мельбурн (Австралия),
Университет Бирмингема, Бирмингем (Великобритания);
mkyuseva@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья описывает семантическое поле падения в русском жестовом языке (РЖЯ). В этой зоне РЖЯ использует особые типы жестов, которые называют «классификаторными предикатами» [Zwitsersloot 2012]. Каждый компонент таких жестов (форма руки, ориентация ладони, траектория и направление движения) передает отдельный аспект падения. Это позволяет РЖЯ классифицировать типы падения по разным параметрам ситуации: субъект падения, длительность падения, конечная / начальная точка падения, и т. д. Некоторые параметры являются типичными для этой зоны и удовлетворяют закономерностям, выявленным на основе звучащих языков (например, начальная и конечная точка падения). Другие являются уникальными для языков визуальной модальности (например, траектория движения и подробная классификация типа субъекта). Статья приводит анализ внутренней структуры жестов поля и обсуждает вклад, который РЖЯ вносит в понимание устройства этой лексической зоны в типологической перспективе. В частности, мы постулируем существование двух типов концептуализации действительности в жестовых языках — когнитивной и (чисто) зрительной. Когнитивная концептуализация отвечает за профилирование отдельных параметров падения и за лексические объединения, которые свойственны языку как способности человека и которые разделяются и жестовыми, и звучащими языками. Зрительная концептуализация является уникальной для жестовых языков и ответственна за классификацию ситуаций падения исключительно на основе их визуальных свойств. Сложное взаимодействие этих двух типов объясняет нетривиальные стратегии лексикализации поля падения в РЖЯ.

Ключевые слова: русский жестовый язык, РЖЯ, падение, лексическая семантика, лексическая типология, классификаторные конструкции.

Semantic field of falling in Russian sign language

M. Kyuseva

University of Melbourne, Melbourne (Australia),

University of Birmingham, Birmingham (Great Britain); mkyuseva@gmail.com

Abstract. This paper presents an analysis of the semantic field of falling in Russian Sign Language (RSL). In this domain, RSL makes use of a particular group of signs usually referred to as ‘classifier predicates’ [Zwitserlood 2012]. These signs are highly iconic and do not have correlates in spoken languages. Separate structural components of classifier predicates, i.e. the handshape, the hand orientation, the trajectory and the direction of movement etc., describe different aspects of falling. For example, the handshape determines the type of the trajector, and the direction of movement indicates the start versus end-point locations of the trajector. While some of these aspects are typically marked in both sign and spoken languages, others are unique for the languages of the visual modality. The paper gives a detailed description of the internal structure of the classifier predicates occurring in this semantic field and discusses the implications these data provide for the theory of lexical typology. In particular, we explain the differences in lexicalization strategies between RSL and the spoken languages by two conceptualization modes RSL uses in this domain, i.e. the cognitive and the (purely) visual conceptualization. While the former is guided by cognitive processes and, therefore, is shared by sign and spoken languages, the latter is unique for the languages of the visual modality; it is responsible for the aspects of lexicalization based exclusively on the visual characteristics of the object/situation.

Keywords: Russian Sign Language, RSL, falling, lexical semantics, lexical typology, classifier predicates.

1. Лексика жестовых языков

1.1. Предварительные замечания

Жестовые языки — средства коммуникации глухих и слабослышащих мира — в последнее время часто становятся материалом типологических работ [Pfau, Steinbach 2016; Pfau, Steinbach 2006; Zeshan 2004]. Мотивация, которая стоит за таким интересом, состоит

в уникальности жестовых языков по целому ряду параметров. Во-первых, они генетически никак не связаны со звучащими: русский жестовый язык не имеет общих корней с русским, американский и британский жестовые языки не связаны родственными отношениями с английским, и так далее. Во-вторых, они существуют в другой модальности: эти языки производятся и воспринимаются через зрительный канал передачи информации, и руки выполняют роль основных артикуляторов. Наконец, жестовые языки существуют в уникальном социолингвистическом контексте: лишь 5–10 % глухого сообщества осваивают их с рождения от глухих родителей. Большинство носителей жестовых языков выучивают их в школе или во взрослом возрасте. Эти различия порождают ряд вопросов. Насколько жестовые языки отличаются от звучащих? Можно ли сравнивать одни с другими? А если можно, то в какой степени отличия объясняются разными каналами передачи информации? Эти вопросы стоят за подавляющим большинством типологических исследований жестовых языков. Например, в работе [Zeshan 2004] рассматриваются вопросительные конструкции в тридцати пяти жестовых языках в сравнении со звучащими; статья [Pfau, Steinbach 2006] обсуждает стратегии формирования множественного числа в кросс-модальной перспективе; исследование [Pfau, Steinbach 2016] посвящено способам выражения подчинения в звучащих и жестовых языках.

На настоящий момент, большинство типологических работ по жестовой лингвистике рассматривают разнообразные грамматические категории. Сравнительный анализ семантики лексики в жестовых языках ограничивается «традиционными» полями. В первую очередь, это названия цветов, термины родства и числительные [Sagara, Zeshan 2016; Wilkinson 2009; Zeshan et al. 2013]. Недавно защищенная диссертация М. Кюсовой, рассматривающая жесты русского жестового языка, обозначающие физические свойства, в типологической перспективе является исключением [Кюсева 2019]. Причина такого положения состоит в отсутствии полного соответствия между словами звучащих и жестовых языков. В то время как некоторые элементы жестовых языков обладают фиксированной структурой и могут быть легко сопоставимы со словами звучащих языков, другие их элементы, хоть и передают лексические значения, имеют специфическую внутреннюю организацию и являются настолько гибкими по своей форме, что вопрос об их границах и статусе «слова» представляет собой теоретическую проблему.

1.2. Структура жеста в жестовых языках

В общем случае, эквивалентом звукового слова в жестовых языках является жест. В жесте выделяются структурные элементы (также называемые компонентами жеста), которые часто соотносят с фонемами звучащих слов. Традиционно к ним относят форму ладони, ориентацию ладони, место артикуляции, направление, тип движения и немануальный компонент (движение губ / лица / тела). Например, у жеста русского жестового языка **ЗЕЛЕНый** (Рис. 1) следующие компоненты:

— форма руки —	¹ (вытянутый указательный палец);
— ориентация —	вертикальная, ладонью от говорящего;
— место артикуляции —	скула со стороны доминантной руки;
— направление движения —	вниз;
— тип движения —	повторяющееся;
— немануальный компонент —	губы артикулируют русское слово <i>зеленый</i> .

Рисунок 1. РЖЯ: **ЗЕЛЕНый** [Гейльман 1975: 66]

Figure 1. RSL: **GREEN** [Geylman 1975: 66]

1.3. Типы жестов в жестовых языках

Лексика жестовых языков неоднородна и может быть разделена на ядерную и периферийную части [Johnston, Schembri 2007; Padden,

¹ Формы руки созданы при помощи CSLDS, CUNK.

Brentari 2001]. В ядерную часть входят жесты, компоненты которых по отдельности не несут никакой семантической нагрузки. Например, в жесте зеленый РЖЯ, который относится к ядерному лексикону, ни место артикуляции, ни форма руки, ни движение не обладают значением. Смысл ‘зеленый’ возникает только при соединении этих компонентов вместе. В периферийных жестах каждый компонент по отдельности несет значение, и семантика общего складывается из семантики частей. Так, у периферийного жеста толстый в словосочетании ‘толстая стена’ в РЖЯ конфигурация ладони передает значение признака — собственно, ‘толстый’, ориентация руки и направление движения — вертикальную ориентацию стены, а место артикуляции чуть сбоку от жестикулирующего — прототипическое расположение объекта рядом с человеком (Рис. 2).

Рисунок 2. РЖЯ: толстый (в контексте существительного стена)²

Figure 2. RSL: thick (about a wall)

Периферийные жесты очень иконичны, и их форма в значительной степени определяется контекстом. Значение ‘толстый’, например, будет выражено разными формами жеста, если речь идет о слое пыли, нитке или столбе. Изменение формы жеста может возникнуть даже при описании одного предмета. Так, если столб расположен вертикально, то жест, описывающий его толщину, производится с движением руки вертикально вниз. Если столб лежит вдоль дороги, то рука в жесте толстый движется в горизонтальной плоскости либо от говорящего, либо к говорящему.

Периферийные жесты в жестовых языках обслуживают определенные глагольные и признаковые зоны. В первую очередь, это глаголы нахождения в пространстве, движения, каузации движения, а также признаки формы и размера. Гибкость в формальном выражении периферийных жестов порождает вопрос о границах слова. Является ли

² Здесь и далее примеры из моей полевой работы, если не указано иное.

жест со значением ‘толстый’ в контексте существительных СТЕНА, СТОЛЬ, НИТКА одним словом или нет? Какими критериями определяется решение этого вопроса? Более того, так как потенциально предметов и их ориентаций в мире бесконечное количество, возникает проблема описания списка возможных форм периферийных жестов. Согласно некоторым подходам, они не хранятся в ментальном словаре носителей, а порождаются в момент речи из потенциально бесконечного количества значений компонентов. В таком случае, периферийные жесты не являются «словами» в строгом смысле этого термина.

Все эти вопросы затрудняют сравнение лексики жестовых и звучащих языков в этих зонах. Поэтому лексические типологи, включающие жестовые языки в свои выборки, по возможности стараются «обходить стороной» семантические области, которые покрываются периферийными жестами. Так, например, термины цветообозначений, которые исследуются в [de Vos 2011; Sagara, Zeshan 2016; Woodward 1989], покрываются либо ядерными жестами, либо заимствованиями из звучащих языков³. То же верно и для терминов родства, которые для жестовых языков проанализированы в работах [Sagara, Zeshan 2016; Wilkinson 2009; Woodward 1978]. Между тем падение, как и большинство типов движения, в РЖЯ обслуживается как раз периферийной лексикой. Настоящая статья представляет покомпонентный анализ лексем со значением падения, который позволяет сравнить стратегии лексикализации этой области в РЖЯ с другими языками.

Следующий раздел статьи представляет короткую сводку об РЖЯ — языке, послужившем материалом исследования. *Раздел 3* описывает методологию, которая лежит в основе работы. В *Разделе 4* содержится, собственно, анализ поля падения в РЖЯ. В этом разделе я описываю параметры ситуаций падения, которые получают в РЖЯ особое маркирование: тип субъекта (4.1), траектория падения (4.2), конечная / начальная точка падения (4.3), длительность падения (4.4). *Раздел 5* содержит заключение, в котором я обсуждаю два фундаментально различных фактора, определяющих лексикализацию этого поля в русском жестовом языке: когнитивную и зрительную топологию.

³ Имеются в виду дактилированные слова и инициализированные жесты. Дактилированные слова представляют собой побуквенное воспроизведение слова звучащего языка при помощи жестовой азбуки. Инициализированные жесты имеют вид ядерной лексемы жестового языка, но форма руки в них изображает букву звучащего языка.

2. Русский жестовый язык

Русский жестовый язык, на материале которого выполнено исследование, используется глухими и слабослышащими в России и некоторых других странах бывшего СССР. Согласно переписи населения 2010 года, этот язык в качестве основного средства общения использует примерно 121 000 граждан РФ⁴. При этом официальный статус государственного языка России РЖЯ приобрел только в 2012 году. Будучи распространенным на территории России, русский жестовый язык структурно никак не связан с русским языком. Он обладает совершенно самостоятельной грамматикой: например, в РЖЯ не маркируются падежи, но зато категория аспекта выражается значительно более подробно и иконично, чем в русском [Филимонова 2015].

До недавнего времени большая часть исследований по РЖЯ относилась к области прикладной лингвистики и ограничивалась педагогикой и психологией. Единственными исключениями были работы Галины Зайцевой, считающейся пионером теоретического лингвистического исследования РЖЯ [Зайцева 1987, 2000], и грамматический обзор Л. Гренобль [Grenoble 1992]. В последние восемь лет были защищены четыре диссертации по русскому жестовому языку [Kimmelman 2014; Кюсева 2019; Прозорова 2009; Филимонова 2015], отражающие результаты московской и новосибирской исследовательских групп, ср. прежде всего [Буркова 2012; Буркова, Варинова 2012]. Остальные исследования представляют собой курсовые и дипломные работы, выполненные студентами МГУ, РГГУ и НИУ ВШЭ, см., например, [Пасальская 2017; Цфасман 2016; Цыпенко 2008]. По сей день русский жестовый язык остается очень слабо изученным: многие аспекты его грамматики и лексикона пока не описаны, тем более типологически. Наша работа заполняет этот пробел для небольшого лексического фрагмента — предикатов падения.

3. Методология исследования

Настоящее исследование выполнено в рамках фреймового подхода к лексической типологии [Рахилина, Резникова 2013]. Сбор данных

⁴ URL: <https://rg.ru/2011/12/16/stat.html>

состоял в заполнении типологической анкеты по семантической зоне падения, разработанной кураторами проекта. Эта анкета содержит набор ситуаций падения, которые часто лексикализуются особым образом в языках мира. Ядро поля составляют четыре ситуации: падение сверху ('чашка упала со стола'), потеря вертикального положения ('дерево упало на дорогу'), открепление из фиксированного положения ('кольцо упало с пальца') и разрушение ('мост рухнул'). Каждая ситуация падения в анкете проиллюстрирована несколькими контекстами, которые различаются в соответствии с релевантными для этой зоны участниками ситуации. К этим участникам относятся: субъект падения; начальная / конечная точка падения; пространственное отношение с ориентиром, и др. Так, например, разные типы субъекта в анкете для ситуации падения сверху включают в себя: артефакт ('К нам сверху упал мяч'), транспорт ('Самолет упал в море'), животное ('Птенец выпал из гнезда'), человека ('Я упал с дерева'), и т. д.

При заполнении анкеты использовались два типа источников данных. Первым является корпус РЖЯ (Буркова, 2012–2015). Разработанный в рамках проекта «Корпусное исследование морфосинтаксиса и лексики русского жестового языка», корпус содержит более 230 видеозаписей с 43 носителями московского и сибирского диалектов РЖЯ. Аннотация записей произведена в системе ELAN и включает в себя жестовый перевод для правой и левой рук, а также перевод предложений. Корпус содержит тексты разных типов и представляет собой незаменимый источник для анализа грамматики РЖЯ. Исследование лексики, однако, требует корпуса больших объемов, чем исследование грамматики, и пока корпус РЖЯ недостаточен для того, чтобы его можно было использовать в качестве единственного источника. Поэтому корпусные данные дополнялись опросами носителей.

При работе с носителями применялись видеоклипы, разработанные в рамках проекта. Перед тем как описать каждую ситуацию падения на жестовом языке, у носителей РЖЯ была возможность посмотреть соответствующее видео и прочитать предложение на русском языке, ее описывающее. Анкета заполнена четырьмя взрослыми носителями московского и сибирского диалектов РЖЯ.

Жесты со значением падения, полученные в результате анализа корпуса и опроса носителей, были проаннотированы в Гамбургской системе нотации [Hanke 2004]. Эта система содержит набор ярлыков для детальной транскрипции каждого компонента жеста — незаменимый инструмент при анализе периферийной лексики.

Затранскрибированные жесты были проанализированы согласно их семантическим свойствам и паттернам дистрибуции.

4. Поле падения РЖЯ

В семантической зоне падения русский жестовый язык демонстрирует дистрибутивную систему лексикализации в крайнем ее проявлении. Это поле в РЖЯ обслуживается периферийными жестами, которые в литературе по жестовой лингвистике называют «классификаторными предикатами» [Zwitzerlood 2012]. Они используются в жестовых языках для описания различных типов движения и положения в пространстве. Как и другие периферийные жесты, классификаторные предикаты меняют свою форму в зависимости от контекста, а каждый компонент по отдельности имеет свое значение.

Например, на *Рисунке 3* носитель РЖЯ описывает трех людей, которые идут вдоль стены. Каждая рука в этом выражении является классификаторным предикатом. Правая рука (пассивная, П) изображает стену. Ее форма обозначает плоский предмет, ориентация — вертикальное расположение предмета, место — сравнительное положение предмета справа от людей, а отсутствие движения указывает на то, что стена фиксирована в пространстве. Левая рука (активная, А) изображает людей. Ее форма и ориентация указывает на три вытянутых субъекта в вертикальном положении, а прямое движение вдоль стены выражает траекторию перемещения людей.

Рисунок 3. РЖЯ: CLF:человек-двигаться-три [корпус РЖЯ]⁵

Figure 3. RSL: CLF:person-is.moving-three [RSL corpus]

⁵ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/31/t/66570/d/69550>

Такая «семантическая прозрачность» классификаторных жестов оказывается очень удобным свойством для проведения типологического исследования. Обычно форма слов звучащих языков не содержит подсказок о том, какие семантические параметры поля важны для языка. Чтобы вычлениить эти параметры, лингвистам приходится проводить трудоемкий сравнительный анализ контекстов, в которых слова употребляются. В случае же с классификаторными предикатами жестовых языков, внутренняя форма жеста содержит информацию о семантической организации поля — достаточно рассматривать жест не целиком, а покомпонентно: разные компоненты жеста выражают разные параметры ситуации падения. Именно такой покомпонентный анализ, делающий возможным сравнение этой зоны в жестовых языках с соответствующими областями звучащих языков, и представлен в этом разделе.

4.1. Тип субъекта

Первый параметр, который важен для русского жестового языка в зоне падения, это тип субъекта. Этот параметр выражается формой руки классификаторного предиката. Так, например, форма (вытянутые указательный и средний пальцы) обозначает людей, форма (согнутые указательный и средний пальцы) — людей и животных. Если упавший референт является круглым объектом, жест падения имеет конфигурацию (все пальцы растопырены и немного согнуты), если референт цилиндрической формы, то у жеста падения конфигурация (пальцы согнуты, расположены близко друг к другу). Множественные и сыпучие объекты (песок, мука, дождь, листья) описываются при помощи конфигурации (все пальцы вытянуты, растопырены), а маленькие предметы, как таблетка или капля воска, характеризуются конфигурацией (указательный палец касается большого, они вместе образуют круг) или (вытянутый указательный палец). Рисунок 4 иллюстрирует некоторые формы руки, использующиеся для описания разных ситуаций падения.

Тип субъекта является важным типологическим параметром предикатов падения в языках мира и отражается, в том числе, на наборе типичных ситуаций этой зоны. Так, ситуация потери вертикального положения возможна только для вытянутых вверх вертикальных предметов (люди, деревья) или предметов с функциональным отверстием (бутылки, чашки), а ситуация разрушения характерна для зданий и сооружений.

Рисунок 4. Формы руки классификаторных предикатов, которые используются при описании падения (а) листьев, (б) мяча, (в) человека

Figure 4. Classifier handshapes used to describe the falling of (a) leaves, (b) a ball, (c) a person

Такая подробная классификация субъектов падения, которую мы наблюдаем в русском жестовом языке, совершенно нетипична для звучащих языков. РЖЯ использует в этой зоне около двенадцати конфигураций руки, которые обозначают предмет в соответствии с его семантикой (люди, животные, транспорт) или формой (сфера, цилиндр). Эти формы руки не ограничены зоной падения и используются во всех классификаторных предикатах РЖЯ. Их инвентарь и анализ представлен в дипломной работе бакалавра Е. Христофоровой [Христофорова 2017].

4.2. Траектория падения

Траектория движения классификаторных жестов в общем случае описывает траекторию движения субъекта. В зоне падения регулярно реализуются две траектории движения — прямая и арочная. При помощи прямой траектории РЖЯ кодирует вертикальное падение предметов, которые либо не обладают четко выраженной ориентацией (мяч, таблетка, капля воска), либо не меняют своей ориентации при падении ('самолет упал в море', 'человек упал под лед'), см. примеры:

(5а) 'Откуда-то сверху нам под ноги упал мяч' // 'A ball fell towards our feet from above'

(56) ‘Человек провалился под лед’ // ‘A person fell through the ice’

Рисунок 5. Прямая траектория движения в предикатах падения

Figure 5. Straight movement trajectory in RSL verbs of falling

Арочная траектория движения кодирует ситуации двух типов:

- выпадение из контейнера (‘птенец выпал из гнезда’, ‘сумка выпала из руки’);
- падение, при котором предмет меняет ориентацию (‘дерево упало на дорогу’, ‘бутылка опрокинулась’).

Первая ситуация проиллюстрирована на *Рисунке 6а*: выпавший из гнезда птенец показывается рукой в конфигурации , которая движется дугообразно вниз. Ситуация смены ориентации изображена на *Рисунке 6б* (с. 1049). Чтобы показать опрокинувшуюся бутылку, рука в конфигурации сгибается в локте и проводит в воздухе дугу. Арочная траектория движения в предикатах падения сопровождается сменой ориентации руки.

(6a) ‘Птенец выпал из гнезда’ // ‘A baby bird fell out of the nest’

Для звучащих языков объединение этих двух типов падения довольно нетипично. Значительно чаще выпадение из контейнера кодируется одинаково с падением с поверхности (‘посуда упала со стола’) или с откреплением от ориентира (‘веревка сорвалась с гвоздя’, см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Глаголы

(66) 'Бутылка опрокинулась' // 'A bottle fell over'

Рисунок 6. Арочная траектория движения в предикатах падения

Figure 6. Arcing movement trajectory in RSL verbs of falling

падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске). Основание для объединения выпадения из контейнера со сменой ориентации, которое демонстрирует РЖЯ, состоит в **визуальном сходстве** этих двух типов падения. Так, выпадение из контейнера концептуализируется как движение вверх к краю контейнера и затем вниз. Последовательная реализация этих двух направлений движения создает арочную траекторию падения предмета (Рис. 7а). При потере вертикальной ориентации не весь объект, а только его верхняя часть движется по дугообразной линии (Рис. 7б). Таким образом, РЖЯ «игнорирует» ту часть объекта, которая остается статичной при потере вертикальной ориентации, и объединяет два типа падения на основе существования у них арочной траектории.

(7а) 'Птенец выпал из гнезда' //
'A baby bird fell out of the nest'

(76) 'Ваза опрокинулась' //
'A vase fell over'

Рисунок 7. Визуальное сходство двух типов падения, объединяемых арочной траекторией движения в жестах РЖЯ

Figure 7. Visual similarity of the two types of falling that are depicted with the arcing movement trajectory in RSL

4.3. Начальная и конечная точка падения

Начальная / конечная точка падения в классификаторных предикатах РЖЯ кодируется при помощи направления движения жеста. Как правило, направление движения в периферийных жестах является нетривиальным аспектом для анализа в жестовых языках. Так как потенциально рука при периферийном жесте может двигаться в любом направлении, жестовые лингвисты иногда утверждают, что этот компонент жеста не является «лингвистическим» в строгом смысле этого слова: он просто копирует определенные визуальные характеристики объекта [Liddell 2003; Schembri et al. 2005]. В применении к предикатам движения это значит, что любое мельчайшее изменение траектории движения объекта выражается в изменении направления движения жеста, который этот объект описывает.

Между тем анализ предикатов падения в РЖЯ обнаруживает, что в этой зоне действует ограниченный набор направлений жеста, в целом ориентированных вниз. При этом рука может двигаться либо от говорящего / пассивной руки вниз, либо к говорящему / пассивной руке вниз. Выбор между этими двумя направлениями зависит от типа падения. Если в описываемой ситуации профилирована начальная точка падения ('человек с дерева', 'веревка с гвоздя', 'шляпа с учителя'), жест производится с движением от говорящего / пассивной руки. Если же, наоборот, в фокусе описания конечная точка движения ('самолет в море', 'мяч под ноги', 'дерево на голову'), жест производится с движением к говорящему / пассивной руке. Ср. два направления на *Рисунке 8*.

(8a) 'Шляпа слетела с учителя' // 'A hat fell from the teacher's head'

(86) 'Самолет упал в море' // 'A plane fell into the sea'

Рисунок 8. Профилирование начальной (а)
и конечной (б) точки падения в РЖЯ

Figure 8. Profiling of the start (a) and end (b) point of falling in RSL

Если в ситуации падения важны обе точки — начальная и конечная ('яблоко упало с дерева на голову') — носитель употребляет два предиката друг за другом. Один предикат профилирует начальную точку падения, а другой — конечную. Заметим, что, например, кабардинский (статья И. Г. Багировой и Д. А. Рыжовой в данном сборнике) показывает схожую стратегию в этой зоне: в нем также используется два глагола при необходимости выражения обеих точек падения. Интересная особенность РЖЯ заключается в дейктическом осмыслении этого параметра. Говорящий отождествляет себя с наблюдателем (в терминологии Апресяна, см. [Апресян 1986]). Если в ситуации падения профилирована начальная точка, говорящий как бы находится в этой точке, и падающий объект от него отдаляется. В случае профилирования конечной точки говорящий «оказывается» в том месте, к которому объект движется.

4.4. Аспектуальность

Последний параметр падения, который кодируется в компонентах периферийных жестов РЖЯ, это аспектуальность. По умолчанию падение объекта представляет собой точечное действие. Однако если объект падения множественный (капли дождя, листья при листопаде, крупинки песка), то оно может переосмысляться как длительный итеративный процесс. В РЖЯ ситуации такого типа маркируются повторяющимся движением. Ср., например, выражение значения '[В мешке была дырка и] из него высыпался песок' на *Рисунке 9*. Пассивная рука

в этой конструкции показывает верхнюю часть мешка, а активная рука в конфигурации движется вниз несколько раз. Эта конфигурация маркирует множественный объект (песчинки), а повторяющееся движение выражает длительность действия.

‘Из мешка высыпается песок’ // ‘The sand is pouring out of the bag’

Рисунок 9. Выражение аспектуальности падения в РЖЯ

Figure 9. Aspect marking in RSL verbs of falling

Аспектуальность падения также маркируется движением рта, сопровождающим классификаторный жест. Предикаты со значением падения в РЖЯ, как правило, артикулируются с так называемым «специфическим ротовым компонентом», или СРК [Буркова, Киммельман 2019; Дрозденко 2018]. СРК — это движение рта, которое не связано с доминирующим звучащим языком сообщества (в случае РЖЯ, с русским). Как правило, он имеет вид слога или одного / нескольких согласных («ап», «пл», «фу», «ш»), но может включать и всю нижнюю часть лица (например, СРК ‘надутые щеки’). Этот компонент выполняет разные функции в жестовых языках, включая морфологическую, смысло-различительную, дискурсивную [Crasborn 2006; Herrmann, Steinbach 2013]. В данном случае он полностью синхронизирован с движением рук в классификаторных жестах, тем самым копируя их функцию выражения длительности падения. В случае одноразового быстрого движения рук губы артикулируют слог «пф» (Рис. 8б), «пл» (Рис. 6б), или «ап» (Рис. 8а). Открытие («пф», «пл») или закрытие («ап») рта синхронизировано с конечной фазой жеста. Редупликация движения рук сопровождается континуальной вибрацией губ и/или надутыми щеками (Рис. 9).

СРК, употребляющийся в этой зоне, называется «эхо-фонологией», так как губы «эхом» повторяют движение рук [Woll 2009]. Эхо-фонология засвидетельствована в ряде жестовых языков, см., например,

[Bergman, Wallin 2001; Johnston et al. 2016; Woll 2009; Дрозденко 2018]. Обычно она сопровождает довольно незначительную часть жестового лексикона. Например, корпусное исследование [Johnston et al. 2016] показало, что в австралийском жестовом языке этот тип СРК сопровождает лишь 0,4 % жестов. Классификаторные жесты представляют собой одно из редких исключений: в этой группе жестов эхо-фонология довольно регулярно артикулируется одновременно с мануальным жестом.

Использование немануального компонента и повторяющегося движения рук для выражения континуальности действия не ограничивается зоной падения. Эта стратегия широко применяется РЖЯ и другими жестовыми языками во многих семантических областях [Филимонова 2015].

5. Заключение

Русский жестовый язык демонстрирует подробное членение зоны падения, классифицируя ситуацию по ряду параметров. Естественный вопрос, который возникает при анализе этого семантического поля, — насколько система РЖЯ сопоставима с системами звучащих языков. В работе предложен анализ, согласно которому РЖЯ структурирует зону падения на основании двух типов концептуализации — когнитивной и зрительной. Когнитивная концептуализация отвечает за профилирование отдельных параметров падения и за лексические объединения, которые свойственны языку как способности человека и разделяются как жестовыми, так и звучащими языками. Зрительная концептуализация является уникальной для жестовых языков и ответственна за классификацию ситуаций падения на основе их визуальных свойств. В частности, периферийные жесты, которые используются в этой зоне, предполагают крайне подробную классификацию ситуаций падения по ряду визуальных параметров (что именно падает, по какой траектории, куда/откуда и т. д.). Эти жесты описывают объект с высокой степенью иконичности и не имеют прямых аналогов в звучащих языках. Кроме того, визуальная концептуализация ответственна за объединение в одной лексеме РЖЯ фреймов выпадения из контейнера и потери вертикальной ориентации, которое основано на дугообразности траектории движения, соответственно, объекта и его верхней части. Объединение этих двух типов ситуации, в противовес остальным, по-видимому, если и возможно, то крайне редко для звучащих языков.

Заметим, что описанные в предыдущем разделе параметры логически должны перемножаться и выражаться 144 различными жестами: 12 типов субъекта $\times$ 3 направления (к говорящему / от говорящего / вертикально вниз) $\times$ 2 траектории $\times$ 2 типа аспектуальности. Однако количество различных форм жестов, которые присутствуют в выборке, значительно меньше. Это объясняется тем, что конкретные значения параметров имеют тенденцию кластеризоваться, тем самым реализуя типичные ситуации падения. Так, например, множественный объект (форма руки) часто объединяется с редупликацией жеста (выражение длительности падения). Форма сочетается только с прямой траекторией движения, а — только с дугообразной. Объединяясь в часто повторяющиеся кластеры, компоненты предикатов падения выделяют ситуации, которые регулярно встречаются в реальном мире. Точно такая же когнитивная стратегия лексикализации семантических полей, хоть и использующая другие средства, представлена в звучащих языках.

Существует еще одно проявление когнитивной основы лексикализации в РЖЯ. Дело в том, что не все ситуации падения описываются классификаторными предикатами. Разрушение объектов ('здание рухнуло при землетрясении', 'мост рухнул') описывается ядерными жестами РАЗРУШАТЬ, РУХНУТЬ. Таким образом, РЖЯ специально выделяет особо значимые для него фреймы и проводит лексическую границу между ситуациями разрушения и другими типами падения. Такое же противопоставление наблюдается и в ряде звучащих языков, включая русский (*padatʹ* vs *pyuŋitʹsja*), корейский (*tteleci-ta* vs *pwungkoytoy-ta* и *mwuneci-ta*), каратинский (*t'arala* vs *baχ:ala*) и другие (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске). Приведенные выше примеры показывают, что несмотря на ряд особенностей, которые РЖЯ показывает в зоне падения и которые связаны с визуальным каналом передачи информации, структура этого поля может быть сопоставима с соответствующими полями звучащих языков и обнаруживает с ними ряд сходств.

Литература

Апресян 1986 — Ю. Д. Апресян. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. С. 5–33.

- Буркова 2012 — С. И. Буркова. Условные конструкции в русском жестовом языке // О. В. Федорова (ред.). Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. М.: МГУ, 2012. С. 50–81.
- Буркова, Варинова 2012 — С. И. Буркова, О. А. Варинова. К вопросу о территориальном и социальном варьировании русского жестового языка // О. В. Федорова (ред.). Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. М.: МГУ, 2012. С. 127–143.
- Буркова, Киммельман 2019 — С. И. Буркова, В. И. Киммельман (ред.). Введение в лингвистику жестовых языков: Русский жестовый язык. Новосибирск: Новосибирский гос. тех. ун-т, 2019.
- Гейльман 1975 — И. Ф. Гейльман. Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика (Т. 1–4). Л.: Всесоюзное общество глухих, 1975.
- Дрозденко 2018 — О. С. Дрозденко. Принципы разработки базы жестов РЖЯ со специфическим ротовым компонентом. Дипломная работа бакалавра. М.: МГУ, 2018.
- Зайцева 1987 — Г. Л. Зайцева. Методы изучения системы жестового общения глухих // Дефектология. 1987. № 1. С. 3–11.
- Зайцева 2000 — Г. Л. Зайцева. Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2000.
- Кюсева 2019 — М. В. Кюсева. Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Институт языкознания, 2019.
- Пасальская 2017 — Е. А. Пасальская. Результативная конструкция в русском жестовом языке. Курсовая работа. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2017.
- Прозорова 2009 — Е. В. Прозорова. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2009.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Филимонова 2015 — Е. В. Филимонова. Функционально-семантическая категория аспектуальности в русском жестовом языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск: Новосибирский гос. тех. ун-т, 2015.
- Христофорова 2017 — Е. А. Христофорова. Инвентарь семантических классификаторов русского жестового языка. Выпускная квалификационная работа бакалавра. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2017.
- Цфасман 2016 — М. М. Цфасман. Синтаксис именной группы в русском жестовом языке. Курсовая работа. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2016.
- Цыпенко 2008 — А. С. Цыпенко. Генитивная конструкция в русском жестовом языке. Курсовая работа. М.: МГУ, 2008.
- Bergman, Wallin 2001 — B. Bergman, L. Wallin. A preliminary analysis of visual mouth segments in Swedish Sign Language // P. Boyes-Braem, R. Sutton-Spence (eds.). The Hands are the Head of the Mouth. The Mouth as Articulator in Sign Languages. Hamburg: Signum Verlag, 2001. P. 51–65.

- Crasborn 2006 — O. Crasborn. Nonmanual Structures in Sign Language. K. Brown (ed.). *Encyclopedia of Language & Linguistics*. Vol. 8. Boston: Elsevier, 2006. P. 668–672.
- de Vos 2011 — C. de Vos. Kata Kolok Color Terms and the Emergence of Lexical Signs in Rural Signing Communities // *The Senses and Society*. 2011. Vol. 6. Iss. 1. P. 68–76.
- Grenoble 1992 — L. Grenoble. An overview of Russian sign language // *Sign Language Studies*. 1992. Vol. 77. P. 321–338.
- Hanke 2004 — T. Hanke. HamNoSys—Representing sign language data in language resources and language processing contexts // O. Streiter, C. Vettori (eds.). *Workshop proceedings: Representation and processing of sign languages*. Paris: ELRA, 2004. P. 1–6.
- Herrmann, Steinbach 2013 — A. Herrmann, M. Steinbach (eds.). *Non-manuals in Sign Language*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013.
- Johnston, Schembri 2007 — T. Johnston, A. Schembri. *Australian Sign Language (Auslan): An introduction to sign language linguistics*. New York: Cambridge University Press, 2007.
- Johnston et al. 2016 — T. Johnston, J. van Roekel, A. Schembri. On the Conventionalization of Mouth Actions in Australian Sign Language // *Language and Speech*. 2016. Vol. 59. Iss. 1. P. 3–42.
- Kimmelman 2014 — V. I. Kimmelman. *Information structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands*. PhD thesis. University of Amsterdam, Amsterdam, NL, 2014.
- Liddell 2003 — S. K. Liddell. *Grammar, Gesture, and Meaning in American Sign Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Padden, Brentari 2001 — C. Padden, D. Brentari. A lexicon with multiple origins: Native and foreign vocabulary in American Sign Language // D. Brentari (ed.). *Foreign Vocabulary in Sign Languages: A Cross-Linguistic Investigation of Word Formation*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2001. P. 87–119.
- Pfau, Steinbach 2006 — R. Pfau, M. Steinbach. Pluralization in sign and speech: Across-modal typological study // *Linguistic Typology*. 2006. Vol. 10. Iss. 2. P. 135–182.
- Pfau, Steinbach 2016 — R. Pfau, M. Steinbach. Complex sentences in sign languages: Modality, typology, discourse. R. Pfau, M. Steinbach, A. Herrmann (eds.). *A matter of complexity: Subordination in sign languages*. (Sign Languages and Deaf Communities, 6). Boston; Berlin: De Gruyter Mouton. P. 1–35.
- Sagara, Zeshan 2016 — K. Sagara, U. Zeshan. Semantic fields in sign languages — A comparative typological study // K. Sagara, Zeshan (eds.). *Semantic fields in sign languages: colour, kinship and quantification*. (Sign Language Typology, 6). Boston: De Gruyter Mouton, 2016. P. 3–41.
- Schembri et al. 2005 — A. Schembri, C. Jones, D. Burnham. Comparing Action Gestures and Classifier Verbs of Motion: Evidence from Australian Sign Language, Taiwan Sign Language, and Nonsigners' Gestures Without Speech. // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2005. Vol. 10. № 3. P. 272–290

- Wilkinson 2009 — E. Wilkinson. Typology of Signed Languages: Differentiation through Kinship Terminology. PhD thesis. The University of New Mexico, Albuquerque, New Mexico, 2009.
- Woll 2009 — B. Woll. Do mouths sign? Do hands speak?: Echo phonology as a window on language genesis // R. Botha, H. de Swart (eds.). *Language evolution: The view from restricted linguistic systems*. Utrecht: LOT Occasional Series, 2009. P. 203–224.
- Woodward 1978 — J. Woodward. All in the Family: Kinship Lexicalization Across Sign Languages // *Sign Language Studies*. 1978. № 19. P. 121–138.
- Woodward 1989 — J. Woodward. Basic Color Term Lexicalization Across Sign Languages // *Sign Language Studies*. 1989. № 63. P. 145–152.
- Zeshan 2004 — U. Zeshan. Interrogative Constructions in Signed Languages: Crosslinguistic Perspectives // *Language*. 2004. Vol. 80. № 1. P. 7–39.
- Zeshan et al. 2013 — U. Zeshan, C. E. E. Delgado, H. Dikyuva, S. Panda, C. de Vos. Cardinal numerals in rural sign languages: Approaching cross-modal typology // *Linguistic Typology*. 2013. Vol. 17. Iss. 3. P. 357–396.
- Zwisterlood 2002 — I. Zwisterlood. Classifiers // R. Pfau, M. Steinbach, B. Woll (eds.). *Sign Language: An International Handbook*. Utrecht: LOT, 2002. P. 158–186.

References

- Apresyan 1986 — Yu. D. Apresyan. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model mira [Deixis in the vocabulary and grammar, and the naive model of the world]. *Semiotika i Informatika*. 1986. Iss. 28. P. 5–33.
- Bergman, Wallin 2001 — B. Bergman, L. Wallin. A preliminary analysis of visual mouth segments in Swedish Sign Language. P. Boyes-Braem, R. Sutton-Spence (eds.). *The Hands are the Head of the Mouth. The Mouth as Articulator in Sign Languages*. Hamburg: Signum Verlag, 2001. P. 51–65.
- Burkova 2012 — S. I. Burkova. Uslovnye konstrukticii v russkom zhestovom yazyke [Conditional constructions in Russian sign language]. O. V. Fedorova (ed.). *Russkiy zhestovyy yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya* [Russian Sign Language: The first linguistic conference]. Moscow: Moscow State University Press, 2012. P. 50–81.
- Burkova, Kimmelman 2019 — S. I. Burkova, V. I. Kimmelman (eds.). *Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov: Russkiy zhestovyy yazyk* [Introduction to Sign Language Linguistics: Russian Sign Language]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Press, 2019.
- Burkova, Varinova 2012 — S. I. Burkova, O. A. Varinova. K voprosu o territorialnom i socialnom variirovanii russkogo zhestovogo yazyka [On the issue of territorial and social variation of the Russian Sign Language]. O. V. Fedorova (eds.). *Russkiy zhestovyy yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya* [Russian Sign Language: The first linguistic conference]. Moscow: Moscow State University Press, 2012. P. 127–143.

- Crasborn 2006 — O. Crasborn. Nonmanual Structures in Sign Language. K. Brown (ed.). *Encyclopedia of Language & Linguistics*. Vol. 8. Boston: Elsevier, 2006. P. 668–672.
- de Vos 2011 — C. de Vos. Kata Kolok Color Terms and the Emergence of Lexical Signs in Rural Signing Communities. *The Senses and Society*. 2011. Vol. 6. Iss. 1. P. 68–76.
- Drozdenko 2018 — O. S. Drozdenko. Principy razrabotki bazy zhestov RZhYa so specificheskimi rotovymi komponentami. [Principles of developing the base of gestures of Russian Sign Language with a specific oral component. Bachelor thesis]. Moscow: Moscow State University, 2018.
- Filimonova 2015 — E. V. Filimonova. Funkcionalno-semanticheskaya kategoriya aspektualnosti v russkom zhestovom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [Functional-semantic category of aspectuality in the Russian sign language. Phil. cand. diss.]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2015.
- Geilman 1975 — I. F. Geilman. Specificheskie sredstva obshcheniya gluhih. Daktilologiya i mimika [Specific means of communication between the deaf. Dactylology and facial expressions]. Vol. 1–4. Leningrad: All-Russian Society of the Deaf, 1975.
- Grenoble 1992 — L. Grenoble. An overview of Russian sign language. *Sign Language Studies*. 1992. Vol. 77. P. 321–338.
- Hanke 2004 — T. Hanke. HamNoSys — Representing sign language data in language resources and language processing contexts. O. Streiter, C. Vettori (eds.). *Workshop proceedings: Representation and processing of sign languages*. Paris: ELRA, 2004. P. 1–6.
- Herrmann, Steinbach 2013 — A. Herrmann, M. Steinbach. (eds.). Non-manuals in Sign Language. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013.
- Johnston, Schembri 2007 — T. Johnston, A. Schembri. Australian Sign Language (Auslan): An introduction to sign language linguistics. New York: Cambridge University Press, 2007.
- Johnston et al. 2016 — T. Johnston, J. van Roekel, A. Schembri. On the Conventionalization of Mouth Actions in Australian Sign Language. *Language and Speech*. 2016. Vol. 59. Iss. 1. P. 3–42.
- Khristorova 2017 — E. A. Khristorova. Inventar semanticheskikh klassifikatorov russkogo zhestovogo yazyka [Inventory of semantic classifiers of the Russian sign language. Bachelor thesis]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2017.
- Kimmelman 2014 — V. I. Kimmelman. Information structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands. PhD thesis. Amsterdam, NL: University of Amsterdam, 2014.
- Kyuseva 2019 — M. V. Kyuseva. Fizicheskie svoystva v russkom zhestovom yazyke v tipologicheskom osveshchenii. Diss. ... kand. filol. nauk [Physical properties in Russian Sign Language in typological perspective. Phil. cand. diss.]. Moscow: Institute of Linguistics, 2019.
- Liddell 2003 — S. K. Liddell. Grammar, Gesture, and Meaning in American Sign Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

- Padden, Brentari 2001 — C. Padden, D. Brentari. A lexicon with multiple origins: Native and foreign vocabulary in American Sign Language. D. Brentari (ed.). *Foreign Vocabulary in Sign Languages: A Cross-Linguistic Investigation of Word Formation*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2001. P. 87–119.
- Pasalskaya 2017 — E. A. Pasalskaya. Rezultativnaya konstruktziya v russkom zhestovom yazyke [Resultative construction in Russian Sign Language]. Term paper. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2017.
- Pfau, Steinbach 2006 — R. Pfau, M. Steinbach. Pluralization in sign and speech: Across-modal typological study. *Linguistic Typology*. 2006. Vol. 10. Iss. 2. P. 135–182.
- Pfau, Steinbach 2016 — R. Pfau, M. Steinbach. Complex sentences in sign languages: Modality, typology, discourse. R. Pfau, M. Steinbach, A. Herrmann (eds.). *A matter of complexity: Subordination in sign languages*. (Sign Languages and Deaf Communities, 6). Boston; Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. P. 1–35.
- Prozorova 2009 — E. V. Prozorova. Markery lokalnoy struktury diskursa v russkom zhestovom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [Markers of the local structure of discourse in the Russian Sign Language. Phil. cand. diss.]. Moscow: Moscow State University, 2009.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Frejmovyy podhod k leksicheskoy tipologii [A frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Sagara, Zeshan 2016 — K. Sagara, U. Zeshan. Semantic fields in sign languages - A comparative typological study. K. Sagara, U. Zeshan (eds.). *Semantic fields in sign languages: colour, kinship and quantification*. (Sign Language Typology, 6). Boston: De Gruyter Mouton, 2016. P. 3–41.
- Schembri et al. 2005 — A. Schembri, C. Jones, D. Burnham. Comparing Action Gestures and Classifier Verbs of Motion: Evidence from Australian Sign Language, Taiwan Sign Language, and Nonsigners' Gestures Without Speech. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2005. Vol. 10. No. 3. P. 272–290.
- Tsfasman 2016 — M. M. Tsfasman. Sintaksis imennoy gruppy v russkom zhestovom yazyke [The syntax of the noun phrase in the Russian Sign Language]. Term paper. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2016.
- Tsyenko 2008 — A. S. Tsyenko. Genitivnaya konstruktziya v russkom zhestovom yazyke [Genitive construction in the Russian Sign Language]. Term paper. Moscow: Moscow State University, 2008.
- Wilkinson 2009 — E. Wilkinson. Typology of Signed Languages: Differentiation through Kinship Terminology. PhD thesis. Albuquerque, New Mexico: University of New Mexico, , 2009.
- Woll 2009 — B. Woll. Do mouths sign? Do hands speak?: Echo phonology as a window on language genesis. R. Botha, H. de Swart (eds.). *Language evolution: The view from restricted linguistic systems*. Utrecht: LOT Occasional Series, 2009. P. 203–224.
- Woodward 1978 — J. Woodward. All in the Family: Kinship Lexicalization Across Sign Languages. *Sign Language Studies*. 1978. No. 19. P. 121–138.

- Woodward 1989 — J. Woodward. Basic Color Term Lexicalization Across Sign Languages. *Sign Language Studies*. 1989. No. 63. P. 145–152.
- Zaitseva 1987 — G. L. Zaitseva. Metody izucheniya sistemy zhestovogo obshcheniya gluhih. [Methods of studying the system of sign communication between the deaf]. *Defectology*. 1987. No. 1. P. 3–11.
- Zaitseva 2000 — G. L. Zaitseva. Zhestovaya rech. Daktilologiya. Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnykh zavedeniy [Gesture speech. Dactylology: A textbook for university students]. Moscow: VLADOS, 2000.
- Zeshan 2004 — U. Zeshan. Interrogative Constructions in Signed Languages: Crosslinguistic Perspectives. *Language*. 2004. Vol. 80. No. 1. P. 7–39.
- Zeshan et al. 2013 — U. Zeshan, C. E. E. Delgado, H. Dikyuva, S. Panda, C. de Vos. Cardinal numerals in rural sign languages: Approaching cross-modal typology. *Linguistic Typology*. 2013. Vol. 17. Iss. 3. P. 357–396.
- Zwitserslood 2012 — I. Zwitserslood. Classifiers. R. Pfau, M. Steinbach, B. Woll (eds.). *Sign Language: An International Handbook*. Utrecht: LOT, 2002. P. 158–186.

Сведения об авторах

Арманд Елена Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Электронная почта: armandlena@yandex.ru, earmand@hse.ru.

Багирова Ирина Гаруновна — кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела кавказских языков Института языкознания РАН, доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: ibagirokova@yandex.ru.

Булах Мария Степановна — кандидат филологических наук, доцент Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: mbulakh@mail.ru, mbulakh@hse.ru.

Ванеян Сергей Степанович — студент бакалавриата исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва. Электронная почта: ss.van67@gmail.com

Виймаранта Йоханна — PhD, профессор отделения языков Хельсинкского университета, Хельсинки (Финляндия). Электронная почта: johanna.viimaranta@helsinki.fi.

Виклова Анна Валерьевна — старший преподаватель школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: annakisseleva@gmail.com.

Виноградова Ольга Ильинична — кандидат филологических наук, доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: olgavinogr@gmail.com.

Выренкова Анастасия Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: avyrenkova@hse.ru.

Георгакопулос Танасис — PhD, старший научный сотрудник школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: athanasphil@gmail.com.

Горячева Ирина Николаевна — преподаватель кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва. Электронная почта: irinag78@list.ru.

Дмитренко Сергей Юрьевич — кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Института лингвистических исследований РАН, доцент кафедры филологии Юго-Восточной Азии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: dmitrserg@mail.ru.

Железнова (Наумова) Виктория Андреевна — магистр лингвистики, независимый исследователь, Москва. Электронная почта: vanaumova.hse@gmail.com.

Жукова Марина Вадимовна — студентка бакалавриата школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: mvzhukova@edu.hse.ru.

Заика Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, PhD, старший научный сотрудник лаборатории типологического исследования языков Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: zaika.nat@gmail.com.

Кадырова Ольга Михайловна — младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва. Электронная почта: alfabem@yandex.ru.

Казкенова Аимгуль Каирбековна — кандидат филологических наук, доцент, ассоциированный профессор кафедры казахского и русского языков Satbayev University, Алматы (Казахстан). Электронная почта: a.kazkenova@satbayev.university.

Касьянова Полина Алексеевна — преподаватель школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: pakasyanova@gmail.com.

Кашкин Егор Владимирович — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва; старший научный сотрудник Томского государственного университета. Электронная почта: egorka1988@gmail.com.

Козлов Алексей Андреевич — младший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории по формальным моделям в лингвистике факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва. Электронная почта: scripturas@mail.ru.

Кор Шаин Ирина — доктор филологических наук, профессор, сотрудник лаборатории «Базы, корпуса, языки» Национального центра научных исследований Франции, Университет Лазурного берега, Ницца (Франция). Электронная почта: irina.kor-chahine@univ-cotedazur.fr.

Кулешова Мария Львовна — кандидат филологических наук, преподаватель филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва). Электронная почта: seveda@yandex.ru.

Культепина Ольга Александровна — аспирант, преподаватель школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: okultepina@hse.ru.

Кюсева Мария Викторовна — кандидат филологических наук, аспирант Университета Мельбурна (Австралия), аспирант Университета Бирмингема (Великобритания). Электронная почта: mkyuseva@gmail.com.

Ливанова Александра Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: alex_livanova@yahoo.com.

Мерданова Солмаз Рамазановна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва. Электронная почта: merdanov@rambler.ru.

Мордашова Дарья Дмитриевна — аспирант филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва. Электронная почта: mordashova.d@yandex.ru.

Наследскова Полина Леонидовна — стажер-исследователь Международной лаборатории языковой конвергенции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: plnasledskova@edu.hse.ru

Некушоева Шахло Сандиуриддиновна — доктор филологических наук, профессор, заместитель директора Института гуманитарных наук Академии наук Республики Таджикистан, Хорог (Таджикистан). Электронная почта: nekushoeva@bk.ru.

Неткачев Иван Валерьевич — лаборант Научно-учебной лаборатории по формальным моделям в лингвистике Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: netkachev.hum@gmail.com.

Никитенко Евгения Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: evgnikitenko@yandex.ru, elnikitenko@hse.ru.

Новожилова Евдокия Алексеевна — студентка магистратуры школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: eanovozhilova@edu.hse.ru, dusya21.11.1995@gmail.com.

Панина Анна Сергеевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва. Электронная почта: panina-anna@yandex.ru.

Поспелова Ксения Вадимовна — старший преподаватель школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: pospelova1990@gmail.com.

Протасова Екатерина Юрьевна — доктор педагогических наук, доцент отделения языков Хельсинкского университета, Хельсинки (Финляндия). Электронная почта: ekaterina.protassova@helsinki.fi.

Рахилина Екатерина Владимировна — доктор филологических наук, школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва. Электронная почта: rakhilina@gmail.com.

Резникова Татьяна Исидоровна — кандидат филологических наук, доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: tanja.reznikova@gmail.com.

Рыжова Дарья Александровна — кандидат филологических наук, старший преподаватель школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Международной лаборатории языковой конвергенции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: daria.ryzhova@mail.ru.

Смирнитская Анна Александровна — научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН, Москва. Электронная почта: nyushas@gmail.com.

Толдова Светлана Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: toldova@yandex.ru.

Филатов Константин Вадимович — стажер-исследователь Международной лаборатории языковой конвергенции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: triolo@mail.ru.

Холкина Лилия Сергеевна — кандидат филологических наук, PhD, старший научный сотрудник Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета, Москва. Электронная почта: kholkina.liliya@yandex.ru.

Хохлова Людмила Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры индийской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва. Электронная почта: khokhl@iaas.msu.ru.

Цян Сы 墙斯 — PhD, преподаватель Педагогического университета Хучжоу, Хучжоу (Китай). Электронная почта: chanceqq@126.com.

Чуйкова Оксана Юрьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург. Электронная почта: oxana.chuikova@gmail.com.

Contributors

Armand Elena Ye. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Humanities, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: armandlena@yandex.ru, earmand@hse.ru.

Bagirokova Irina G. — Cand. Sc. in Philology, Researcher of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: ibagirokova@yandex.ru.

Bulakh Maria S. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Humanities, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: mbulakh@mail.ru

Chuikova Oksana Yu. — Cand. Sc. in Philology, Researcher at the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg. E-mail: oxana.chuikova@gmail.com.

Dmitrenko Sergey Yu. — Cand. Sc. in Philology, Deputy director, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of Philology of Southeast Asia, St. Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: dmitrserg@mail.ru.

Filatov Konstantin V. — Research Assistant of the Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: triolo@mail.ru.

Georgakopoulos Thanasis — PhD, Senior Researcher of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: athanasphil@gmail.com.

Goryacheva Irina N. — Lecturer of the Department of Spanish Language, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: irinag78@list.ru.

Kadyrova Olga M. — Junior Researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: alfabem@yandex.ru.

Kashkin Egor V. — Cand. Sc. in Philology, Researcher at the V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow; Senior Researcher at the Tomsk State University. E-mail: egorka1988@gmail.com.

Kasyanova Polina A. — Lecturer of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: pakasyanova@gmail.com.

Kazkenova Aimgul K. — Associate Professor at Satbayev University, Almaty (Kazakhstan). E-mail: a.kazkenova@satbayev.university.

Khokhlova Liudmila V. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Department of Indian Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: khokhl@iaas.msu.ru.

Kholkina Liliya S. — PhD, Senior Researcher of the Institute of Linguistics, Russian State University for the Humanities, Moscow. E-mail: kholkina.liliya@yandex.ru.

Kor Chahine Irina — PhD, Professor at the University Cote d'Azur - CNRS, BCL (France). E-mail: irina.kor-chahine@univ-cotedazur.fr.

Kozlov Aleksey A. — Junior Researcher of the Laboratory of Formal Models in Linguistics, National Research University Higher School of Economics; Junior Researcher of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: scripturas@mail.ru.

Kuleshova Maria L. — Cand. Sc. in Philology, Lecturer of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: seveda@yandex.ru.

Kultepina Olga A. — Postgraduate Student, Lecturer of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: okultepina@hse.ru.

Kyuseva Maria V. — Cand. Sc. in Philology, PhD, postgraduate student at University of Melbourne (Australia), postgraduate student at University of Birmingham (Great Britain). E-mail: mkyuseva@gmail.com.

Livanova Aleksandra N. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Department of Scandinavian and Dutch Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: alex_livanova@yahoo.com.

Merdanova Solmaz R. — Dr. Sc. in Philology, Leading Researcher of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: merdanov@rambler.ru.

Mordashova Daria D. — Postgraduate Student of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Junior Researcher of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: mordashova.d@yandex.ru.

Nasledskova Polina L. — Research Assistant of the Linguistic convergence laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: pnasledskova@edu.hse.ru.

Nekushoeva Shakhlo S. — Dr. Sc. in Philology, Professor, Associate Director of the Institute of Humanities, National Academy of Sciences of Tajikistan, Khorugh (Tajikistan). E-mail: nekushoeva@bk.ru.

Netkachev Ivan V. — Laboratory assistant of the Laboratory of Formal Models in Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: netkachev.hum@gmail.com.

Nikitenko Evgeniya L. — Cand. Sc. in History, Associate Professor of the Faculty of Humanities, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: evgnikitenko@yandex.ru, elnikitenko@hse.ru.

Novozhilova Evdokiia A. — Master Student of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: eanovozhilova@edu.hse.ru, dusya21.11.1995@gmail.com.

Panina Anna S. — Cand. Sc. in Philology, Researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: panina-anna@yandex.ru.

Pospelova Ksenia V. — Senior Lecturer of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: pospelova1990@gmail.com.

Protassova Ekaterina Yu. — Dr. Sc. in Pedagogy, Adjunct Professor of the Department of Languages, University of Helsinki (Finland). E-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi.

Qiang Si 墙斯 — PhD, Lecturer at Huzhou Normal University, Huzhou (China). E-mail: chanceqq@126.com.

Rakhilina Ekaterina V. — Dr. Sc. in Philology, Professor of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics; Leading Researcher of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: rakhilina@gmail.com.

Reznikova Tatiana I. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: tanja.reznikova@gmail.com.

Ryzhova Daria A. — PhD, Senior Lecturer of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics; Junior Researcher of the Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: daria.ryzhova@mail.ru.

Smirnitskaya Anna A. — Researcher of the Department of Asian and African languages, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: nyushas@gmail.com.

Toldova Svetlana Yu. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: toldova@yandex.ru.

Vaneyan Sergei S. — Bachelor Student of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: ss.van67@gmail.com.

Viimaranta Johanna — PhD, Professor of the Department of Languages, University of Helsinki (Finland). E-mail: johanna.viimaranta@helsinki.fi.

Viklova Anna V. — Senior Lecturer of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: annakisseleva@gmail.com.

Vinogradova Olga I. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: olgavinogr@gmail.com.

Vyrenkova Anastasia S. — Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: avyrenkova@hse.ru.

Zaika Natalia M. — PhD, Senior Researcher of the Laboratory of Typology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. E-mail: zaika.nat@gmail.com.

Zheleznova (Naumova) Viktoria A. — Master in Linguistics, Independent Researcher, Moscow. E-mail: vanaumova.hse@gmail.com.

Zhukova Marina V. — Bachelor Student of the Faculty of Humanities, School of Linguistics, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: mvzhukova@edu.hse.ru.

Этические требования

1. Этика научных публикаций

Международный журнал «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» — научное периодическое издание, не имеющее политической, идеологической, религиозной или иной направленности; деятельность журнала связана исключительно с академической наукой. Все участники редакционного и издательского процесса (авторы, рецензенты, редакторы и члены редакционной коллегии) обязаны учитывать это и следовать указанным ниже этическим стандартам, основанным на рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (COPE).

2. Авторство работы

Автор гарантирует, что рукопись, подаваемая для публикации в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» является оригинальным текстом, и подтверждает свои исключительные авторские права на эту публикацию. В случае совместной работы материалы для публикации может подать один из авторов, указав всех соавторов и предоставив необходимую и достоверную информацию о них.

Автору следует указать организации и учреждения, предоставившие финансовую поддержку или оказавшие содействие в создании рукописи, при наличии таковых.

Автор обязан в полном объеме указать все источники информации, используемые в работе, включая источники (опубликованные и неопубликованные), исследовательскую литературу (в том числе собственные ранее опубликованные работы) и данные информантов (при публикации результатов полевых исследований). Автор обязан соответствующим образом оформить ссылки на использованные в работе

труды или утверждения других авторов. Любая форма плагиата неприемлема. Автоплагиат, т. е. попытка повторной публикации собственной ранее опубликованной работы без существенных изменений, также неприемлем. Подача рукописи работы одновременно более чем в один журнал для публикации недопустима. Научный архив автора, на котором основано исследование и работа, должен быть при необходимости доступен к рассмотрению на период не менее двух лет.

В случае нарушения любого из перечисленных выше правил редакционная коллегия может отказать в публикации рукописи в любое время, в том числе на этапе предварительного рассмотрения, без привлечения рецензентов, а также отказать автору в публикации его работ в течение трех последующих лет.

Внесение автором любых изменений в текст, прошедший этап рецензирования и принятый к публикации, допустимо только с согласия редакционной коллегии. Автор может отозвать принятую рукопись до того, как материалы будут отправлены для редактирования. В случае если автор отзывает рукопись по завершении процесса редактирования, редакционная коллегия вправе отказать в публикации его работ в течение трех последующих лет.

Автор обязуется не размещать в открытом доступе любые принятые к публикации, но еще не опубликованные материалы. В случае нарушения этого правила редакционная коллегия вправе снять рукопись с публикации, а также отказать автору в публикации его работ в течение трех последующих лет.

3. Авторское право и открытый доступ

В соответствии с Будапештской инициативой по открытому доступу к научным публикациям (Budapest Open Access Initiative, BOAI) журнал «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» обеспечивает свободный доступ к опубликованным материалам, руководствуясь принципом поддержки глобального обмена знаниями. Какие-либо сборы за публикацию в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» с авторов не взимаются.

При отправке материалов для публикации в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» автор выражает согласие с тем, что принятие этих материалов

к публикации подразумевает их дальнейшее распространение в соответствии с лицензией Creative Commons | Attribution-NoDerivatives, допускающей распространение материалов в коммерческих и некоммерческих целях, если оно осуществляется без каких-либо изменений текста и с указанием авторства. Вместе с тем за автором в полном объеме сохраняются авторские права на опубликованную работу.

4. Достоверность информации

Представляя рукописи для публикации в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований», авторы несут ответственность за тщательную проверку информации, содержащейся в их работе, во избежание неточных ссылок или отсутствия необходимых ссылок на источники. Если в процессе редактирования материалов, принятых к публикации, автор обнаруживает ошибки или неточности, он должен незамедлительно уведомить редактора и доработать статью или, при наличии существенных ошибок, требующих полной ревизии текста, отозвать рукопись.

В журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» не допускается клевета. Автор должен избегать личных нападок, пренебрежительных замечаний и обвинений в адрес других ученых.

Авторы несут ответственность за достоверность всех данных, опубликованных в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований». Если после публикации обнаружено нарушение вышеуказанных правил, редакционная коллегия имеет право опубликовать опровержение в следующем выпуске, а также отказать автору в публикации его работ в течение трех последующих лет.

5. Процесс рецензирования

Представленные рукописи оцениваются по принципу двойного анонимного рецензирования; это означает, что все материалы направляются рецензентам в анонимной форме (файлы и метаданные не содержат информации об авторах).

Члены редакционной коллегии или другие участники процесса публикации не имеют права сообщать рецензентам имен авторов до принятия окончательного решения относительно публикации представленных рукописей.

Если рецензент узнает автора рассматриваемой статьи и обнаруживает конфликт интересов, он должен сообщить об этом редактору и отказаться от рецензирования. Контакты между рецензентом и автором, поддерживаемые за пределами сферы ответственности редакционной коллегии, не являются достаточным основанием для смены рецензента.

Имя рецензента может быть раскрыто автору редакционной коллегией только по просьбе самого рецензента и только после принятия окончательного решения относительно публикации представленной рукописи.

Рецензия должна быть объективной и беспристрастной, личная критика в адрес автора не допускается. Все комментарии и рекомендации по улучшению работы должны быть высказаны в корректной форме, а замечания аргументированы. Рецензенты могут рекомендовать автору проработать дополнительную литературу, касающуюся темы представленной рукописи и отсутствующую в списке использованной литературы. Рецензент обязан обратить внимание редакционной коллегии на любые признаки плагиата.

Рецензирование работы должно быть завершено в установленный журналом срок; в ряде случаев публикация работы может быть перенесена на следующий год.

6. Обязанности членов редакционной коллегии

На всех этапах редакционного и издательского процесса редакционная коллегия журнала обеспечивает следующее:

- предварительное рассмотрение рукописей авторов;
- выбор рецензентов для экспертизы в соответствии с их научными интересами;
- соблюдение конфиденциальности в процессе двойного анонимного рецензирования;
- решение о принятии, отказе в публикации или назначении дополнительной экспертизы в зависимости от заключения рецензента;

- все члены редакционной коллегии должны быть в курсе содержания текущего выпуска;
- члены редакционной коллегии могут оказывать посильную помощь авторам в вычитке статей;
- корректуру выпуска перед публикацией в бумажном формате и в сети Интернет.

Главный редактор координирует работу редакционной коллегии и принимает решения по ключевым вопросам, а также дает разрешение на печать выпуска и его публикацию в сети Интернет. Входя в состав редакционной коллегии, главный редактор гарантирует строгое соблюдение всех этических стандартов, изложенных в настоящем документе.

Редакторы не вправе злоупотреблять служебным положением и должны соблюдать беспристрастность и объективность по отношению ко всем участникам редакционного и издательского процесса вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных убеждений, этнической принадлежности, гражданства или политических предпочтений. Материалы, представленные для публикации в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований», рассматриваются исключительно с точки зрения их научной ценности с соблюдением принципа двойного анонимного рецензирования.

Конфликт интересов редакторов и авторов предоставляемых для публикации рукописей недопустим. В случае возникновения конфликта интересов работы авторов должны быть направлены на рассмотрение другому редактору.

Редакционная коллегия гарантирует высокий научный уровень материалов, публикуемых в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований», и, при необходимости, обязана публиковать исправления, разъяснения и извинения.

7. Редакционная коллегия

Международная редакционная коллегия журнала «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» является высшим руководящим и контролирующим органом журнала. Члены редакционной коллегии имеют право принятием коллективного

решения приостановить или отклонить публикацию материалов, прошедших процедуру двойного анонимного рецензирования. Рукописи членов редакционной коллегии, представленные для публикации в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований», рассматриваются на общих основаниях, вне зависимости от вхождения автора в состав редакционной коллегии.

Благодаря научному авторитету, географическому охвату и принципу коллегиальности международная редакционная коллегия журнала «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» гарантирует соответствие опубликованных материалов международным стандартам научной и редакционной этики. Все конфликты, возникающие между участниками редакционного и издательского процесса, должны решаться при непосредственном вмешательстве редакционной коллегии.

8. Язык публикаций

Журнал «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» принимает рукописи статей на русском, английском, французском и немецком языках. Если язык статьи не является для автора родным, рекомендуется, во избежание возможных недоразумений, проконсультироваться с компетентным носителем соответствующего языка.

Все метаданные статей представлены на веб-сайте журнала на русском и английском языках.

Publication ethics and publication malpractice statement

1. Publication ethics

The international journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* is an academic periodical with no political, ideological, confessional, or other agendas; therefore the journal's activities are solely for the sake of scholarship. All participants in the editorial and publishing process (Authors, Reviewers, Editors, and Editorial Board Members) should keep this in mind and follow the ethical standards outlined below, which are based on the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE).

2. Authorship issues

When submitting a paper to publish in *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*, the Author thereby confirms his or her authorship. In the case of a collaborative work, one of the Authors may submit material for publication provided that all coauthors are listed with all necessary and correct information about them.

If there are agencies or other entities that contributed to the content or provided funding or support for the work submitted, the Author should clearly identify them. If necessary, the Author should express gratitude to colleagues who have made a contribution to the submitted work.

The Authors must present in full all sources of information used in the work, including lists of sources (both published and unpublished), research literature (including the Authors' own previously published works), and informants (when publishing the results of field studies). The Authors should ensure that if they have used the work and/or words of others, this has been appropriately cited or quoted. Any form of plagiarism is unacceptable. Self-plagiarism, i.e., the attempt to republish one's own previously

published work without significant changes to it, is similarly unacceptable. Concurrent submission of the same work to *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* and to any other publication is prohibited. The research archive used by the Author should be accessible upon request for the period of at least two years.

In case of violation of any of the rules listed above, the Editorial Team is entitled to refuse to publish the materials at any time, including during preliminary consideration, without involving reviewers, and also not to proceed with the publication of any work from the Author for a period of three years.

Any changes added by the Author to a text that has been peer-reviewed and accepted for publication can be made only in coordination with the Editorial Team. An Author can withdraw an accepted work only before the materials have been sent out for editing. If the Author absolutely wishes to withdraw the material from publication after the editorial work has been done, the Editorial Team is entitled to refuse to consider publication of any work submitted by this Author for a period of three years.

It is unacceptable for an Author to place into the public domain any materials that have been accepted for publication and sent for editing but which have not yet been published. If this rule is violated, the Editorial Team is entitled to withdraw these materials and to refuse to consider publication of any work by the Author for a period of three years.

3. Copyright and open access

The journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* has agreed to the Budapest Open Access Initiative and therefore provides immediate open access to its content on the principle that making research freely available to the public supports a greater global exchange of knowledge. At the same time, the Authors are not charged any fees for publication in *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*.

When sending materials for consideration by the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*, the Authors agree that the acceptance of these materials for publication ensures their redistribution in accordance with the license Creative Commons | Attribution-NoDerivatives (this allows for redistribution, commercial and

non-commercial, as long as it is passed along unchanged and in its entirety, with attribution). At the same time, copyright remains in full with the Authors.

4. Accuracy of information

The Authors of the papers submitted to the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* are responsible for detailed verification of all the information contained in their work in order to avoid inaccurate references to sources or the omission of necessary references. If, in the process of editing the materials accepted for publication, the Author discovers mistakes or inaccuracies, he or she must notify the Editor as soon as possible and either withdraw the publication (in the case of significant errors requiring a complete revision of the text) or correct it.

The Author must avoid personal attacks, disparaging remarks, and accusations against other scholars. Defamation is not allowed in the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*.

The Authors are responsible for the accuracy of all data published in the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*. If a violation of the above rules is discovered after publication, the Editorial Team is entitled to publish a refutation in the next issue and also not to proceed with any work from the defaulting Author for a period of three years.

5. Review process

All submitted papers are evaluated on the principle of double-blind peer review, which means that all materials are sent to the Reviewers in anonymized form (the files contain no information about the Authors and information is also deleted from the metadata of the submitted files).

None of the members of the Editorial Team or any other participants in the publication process is allowed to disclose the Authors' names to Reviewers before the final decision regarding the publication of the submitted papers.

If a Reviewer recognizes the Author of the article being reviewed and discovers a conflict of interest, he or she is to inform the Editor of this and recuse himself or herself. Contacts between the Reviewer and the Author maintained outside of the Editorial Team's responsibilities are not sufficient grounds for disqualification of the Reviewer.

The Reviewer's name can be disclosed to the Author by the Editorial Team only at the request of the Reviewer and only after the final decision regarding the publication of the submitted materials.

The review should be objective and impartial and must not contain personal attacks against the Author. All comments and suggestions for improving the work should be made in polite form, and all criticism should be justified. Reviewers are encouraged to recommend additional publications relating to the submitted work for which there are no references. The Reviewer should also draw the attention of the Editorial Team to any evidence of plagiarism.

The review should be completed within the time frame established by the journal; the appointment of reviewers, reviewing, acceptance, editing and publication can take over 12 months.

6. Duties of the Editorial Team members

Managing / Academic Editors provide for all stages of the editorial and publishing process:

- preliminary consideration of the Authors' submissions;
- selecting the Reviewers in accordance with their research interests;
- maintaining confidentiality during the double-blind review process;
- deciding on acceptance, rejection, or submission to additional peer review, depending on the Reviewers' reports;
- notifying members of the Editorial Board of the current issue data;
- sending the edited materials to the Layout Editor and facilitating the Authors' proofreading of the galleys;
- control proofreading (reconciliation) of the issue before its publication online and in hard copy.

The Editor-in-Chief coordinates all the work of the Editorial Team and makes decisions on key issues; he or she also releases issues for printing and

gives permission for publication on the website. Also, as a member of the Editorial Team and the Editorial Board, the Editor-in-Chief fully guarantees strict compliance with all ethical standards set forth herein.

All Editors must be careful not to abuse their official position and they are to maintain their impartiality and objectivity toward all participants in the editorial and publishing process regardless of race, gender, sexual orientation, religious belief, ethnic origin, nationality, or political opinion. The materials submitted by the Editors for publication in the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* are considered solely on their scholarly merit and with the observance of the principle of double-blind peer review.

There must be no conflict of interest between the Editors and the Authors of the materials accepted or rejected for publication. In case such conflict occurs, the Authors' materials are to be sent to another Editor.

The Editorial Team ensures the high academic quality of the materials published in the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* and, if necessary, is obliged to publish corrections, clarifications, and apologies.

7. Editorial Board

The international Editorial Board of the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* is the supreme governing and controlling body of the periodical. The Editorial Board members, by means of collective decision, have the right to suspend or reject the publication of materials that have gone through double-blind peer review. Papers written by members of the Editorial Board that are submitted for publication in the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* are considered on their own merit, without regard for their Author's position on the Board.

Due to its academic authority, geographical coverage, and the principle of collegiality, the international Editorial Board of the journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* guarantees that the published content meets international standards of scholarly and editorial ethics. All conflicts arising between the participants of the editorial and publishing process are to be resolved through the direct involvement of the Editorial Board.

8. Our languages

The journal *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies* accepts papers in Russian, English, French or German. If the paper is written in a non-native language, the Authors are advised to consult a qualified native-speaking editor in order to avoid possible misunderstanding.

All metadata of the papers are reflected on the website of the journal in Russian and English.

Содержание

<i>Т. И. Резникова, Е. В. Рахилина, Д. А. Рыжова</i> Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем.	9
<i>Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Д. А. Рыжова</i> Метафоры глаголов падения.	64

Языки Западной Европы

<i>О. И. Виноградова, А. В. Виклова, К. В. Поспелова</i> Глаголы падения в английском языке: данные корпусов и типология.	115
<i>А. Н. Ливанова, Д. Д. Мордашова</i> Глаголы падения в норвежском языке (букмол)	152
<i>T. Georgakopoulos</i> A two-dimensional semantic analysis of falling in Modern Greek: a typological and corpus-based approach	188
<i>М. В. Жукова, И. Кор Шаин</i> Французский глагол <i>tomber</i> и его синонимы: 'сверху вниз' и не только	225
<i>И. Н. Горячева, О. Ю. Чуйкова</i> Глаголы падения в испанском языке	248
<i>Н. М. Заика</i> Глаголы падения и бросания в баскском языке.	274

Славянские языки

Д. А. Рыжова, М. Л. Кулешова

Лексико-типологический подход к анализу приставочных
дериватов: глаголы падения с приставками **o-/ob-*
в русском, сербском и словенском языках. 299

О. А. Культепина

LESS IS DOWN: Корпусный анализ структуры метафори-
ческого значения русских глаголов *падать* и *упасть* 344

А. С. Выренкова

Лексическая типология в ошибках изучающих русский
как иностранный 368

Уральские языки

Й. Виймаранта, Е. Ю. Протасова

Глаголы падения в финском языке 389

С. С. Ванеян, С. Ю. Толдова, В. А. Железнова (Наумова)

Глаголы падения в казымском диалекте хантыйского языка . . . 435

Е. В. Кашкин

Глаголы перемещения веществ в некоторых
финно-угорских языках 462

Е. В. Кашкин, Д. Д. Мордашова

Полисемия и грамматикализация глаголов бросания:
данные горномарийского языка 494

Тюркские языки

А. К. Казкенова

Глаголы падения в казахском языке 523

О. М. Кадырова

Глаголы падения в турецком языке 545

Иранские и индо-арийские языки

Е. В. Рахилина, Ш. С. Некушоева

Система глаголов движения вниз в шугнанском языке 579

Е. Е. Арманд, Е. Л. Никитенко

Глаголы с семантикой падения в современном персидском языке 609

Л. В. Хохлова

Семантическое поле падения в трех родственных новоиндийских языках: хинди-урду, панджаби и гуджарати . . . 638

Семитские языки

M. S. Bulakh

Verbs of falling in Tigrinya 677

Языки Кавказа

И. Г. Багирокова, Д. А. Рыжова

Глаголы падения и особенности их аргументной структуры в адыгских языках 723

Т. И. Резникова, С. Р. Мерданова

Как языку обойтись без глаголов падения: семантическое поле неконтролируемого перемещения вниз в агульском языке 757

И. В. Неткачев, К. В. Филатов

Система глаголов падения в каратинском языке 786

П. Л. Наследскова, И. В. Неткачев

К описанию семантического поля падения в рутульском языке 801

Языки Южной Азии и Дальнего Востока

С. Ю. Дмитренко

Глаголы падения в кхмерском языке 821

А. А. Смирнитская

Лексикализация семантических полей ‘бросание’
и ‘падение’ в тамильском языке 859

Л. С. Холкина, Цян Сы

Глаголы падения в современном китайском языке. 898

Цян Сы, Л. С. Холкина

Глаголы падения в китайском языке:
диахронический взгляд 943

А. С. Панина

Глаголы падения в японском языке:
прямые и переносные значения 968

Е. А. Новожилова

Глаголы со значением падения в корейском языке. 997

А. А. Козлов, П. А. Касьянова

Глаголы падения в чукотском языке 1020

Жестовые языки

М. В. Кюсева

Семантическое поле падения в русском жестовом языке 1037

Сведения об авторах 1061

Contributors 1067

Этические требования 1072

Publication ethics and publication malpractice statement 1078

Contents

<i>T. I. Reznikova, E. V. Rakhilina, D. A. Ryzhova</i> Verbs of falling in the languages of the world: frames, parameters, and types of the systems.	9
<i>E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova, D. A. Ryzhova</i> The metaphors of falling	64

Western European Languages

<i>O. I. Vinogradova, A. V. Viklova, K. V. Pospelova</i> Verbs of falling in English language: corpus data and typology . . .	115
<i>A. N. Livanova, D. D. Mordashova</i> Verbs of falling in Norwegian (Bokmål)	152
<i>T. Georgakopoulos</i> A two-dimensional semantic analysis of falling in Modern Greek: a typological and corpus-based approach	188
<i>M. V. Zhukova, I. Kor Chahine</i> French verb <i>tomber</i> and its synonyms: down and beyond.	225
<i>I. N. Goryacheva, O. Yu. Chuikova</i> The verbs of falling in Spanish	248
<i>N. M. Zaika</i> Verbs of falling and throwing in Basque	274

Slavic languages

<i>D. A. Ryzhova, M. L. Kuleshova</i> Lexical typological approach to prefix derivatives: verbs of falling with the prefixes <i>*o-/ob-</i> in Russian, Serbian and Slovenian	299
---	-----

O. A. Kultepina

LESS IS DOWN: Corpus-based approach for structure
analysis of metaphorical sense of verbs *padat'* and *upast'* 344

A. S. Vyrenkova

Lexical typology through learner corpora: semantic domain
of falling. 368

Uralic languages

J. Viimaranta, T. Yu. Protassova

The Finnish verbs of falling. 389

S. S. Vaneyan, S. Yu. Toldova, V. A. Zheleznova (Naumova)

Verbs of falling in Kazym Khanty 435

E. V. Kashkin

Verbs describing motion of substances in some Finno-Ugric
languages 462

E. V. Kashkin, D. D. Mordashova

Polysemy and grammaticalization of verbs of throwing:
evidence from Hill Mari 494

Turkic languages

A. K. Kazkenova

Verbs of falling in Kazakh language 523

O. M. Kadyrova

Turkish verbs of falling 545

Iranian and Indo-Aryan languages

E. V. Rakhilina, Sh. S. Nekushoeva

Falling verbs in Shughni 579

E. E. Armand, E. L. Nikitenko

Verbs with semantics of falling in modern Persian 609

L. V. Khokhlova

Semantic domain of falling in three related Indo-Aryan
languages: Hindi-Urdu, Punjabi and Gujarati 638

Semitic languages

M. S. Bulakh

Verbs of falling in Tigrinya 677

Caucasian languages

I. G. Bagirokova, D. A. Ryzhova

Verbs of falling and their argument structure in Circassian
languages 723

T. I. Reznikova, S. R. Merdanova

*Doing without verbs of falling: the semantic domain
of uncontrolled downward motion in Aghul* 757

I. V. Netkachev, K. V. Filatov

The system of verbs of falling in Karata 786

P. L. Nasledskova, I. V. Netkachev

Towards a description of the semantic field ‘falling’ in Rutul 801

Languages of South Asia and Far East

S. Yu. Dmitrenko

Verbs with the meaning of ‘falling’ in Cambodian 821

A. A. Smirnitskaya

The lexicalization of ‘falling’ and ‘throwing’ semantic fields
in Tamil 859

<i>L. S. Kholkina, Qiang Si</i>	
Verbs of falling in modern Chinese	898
<i>Qiang Si, L. S. Kholkina</i>	
Verbs of falling in Chinese: diachronic approach	943
<i>A. S. Panina</i>	
Verbs of falling in Japanese. Physical senses and semantic shifts . . .	968
<i>E. A. Novozhilova</i>	
Verbs with the meaning of falling in Korean	997
<i>A. A. Kozlov, P. A. Kasyanova</i>	
Verbs of falling in Chukchi	1020

Sign Languages

<i>M. V. Kyuseva</i>	
Semantic field of falling in Russian Sign Language	1037
Contributors (in Russian).	1061
Contributors	1067
Publication ethics and publication malpractice statement (in Russian)	1072
Publication ethics and publication malpractice statement	1078

Научное издание

Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2020. Т. XVI. Ч. 1. 1096 с.

Подписано к печати ●●.●●.2020

Формат 60×90 1/16

Усл. печ. л. 68,5. Тираж 500 экз.

Институт лингвистических исследований РАН

199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9

info@iling.spb.ru

<https://iling.spb.ru>

Печатается с оригинал-макета, изготовленного в ИЛИ РАН

Оригинал-макет подготовил С. С. Белоусов

Корректор — Е. В. Артемьева

Издательство РХГА

191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15

Тел.: +7 812 310-79-29, +7 981 699-65-95

E-mail: rhgapublisher@gmail.com

<http://irhga.ru>

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН

<https://alp.iling.spb.ru/ru/issues.html>